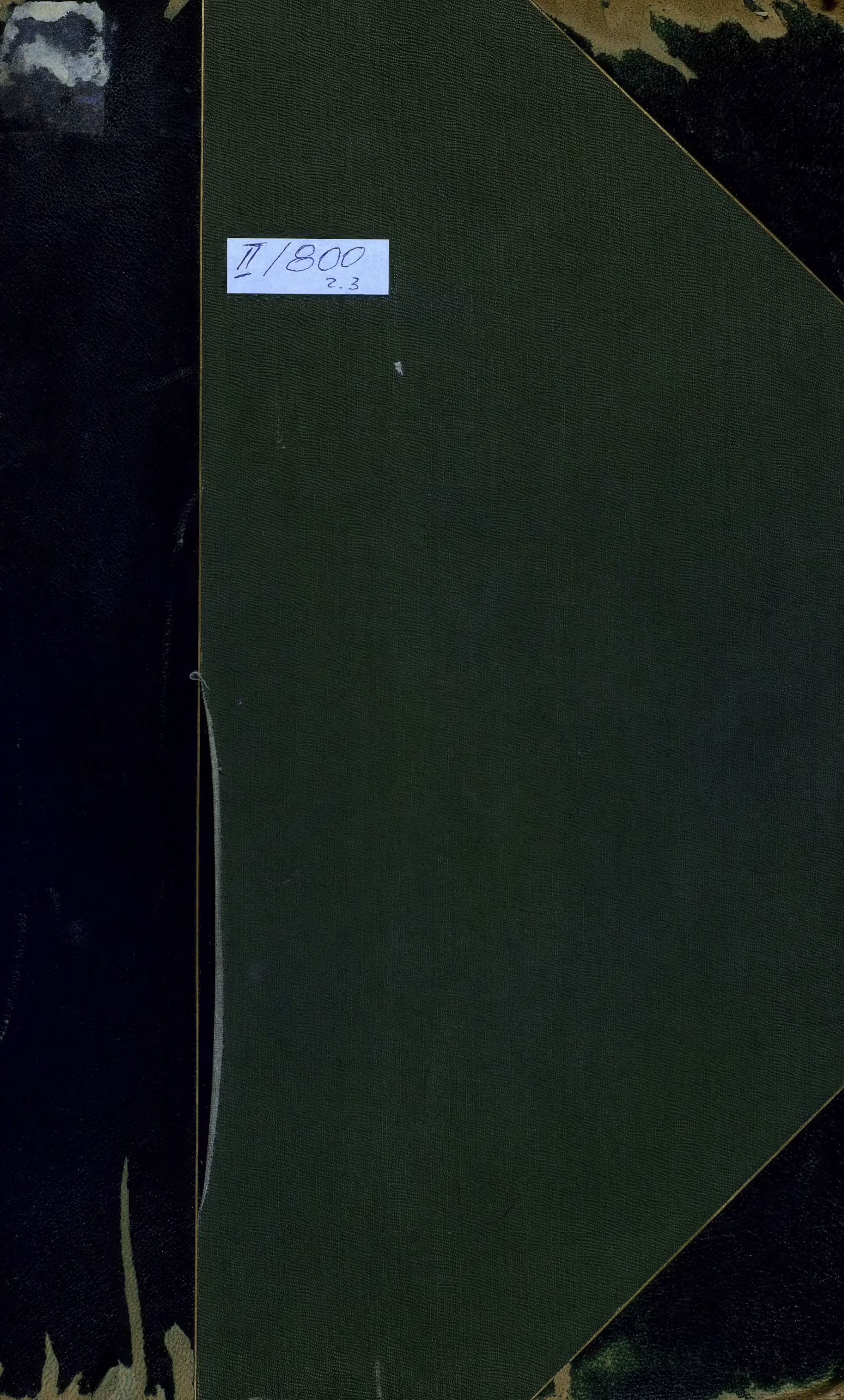


СОБРАНІЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ

ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ.

ПЕЧАТАНО
по Высочайшему повелѣнію.

СОБРАНІЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ,
ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕЛИВАНОВСКАГО.

1822.

ПРЕДИСЛОВІЕ

При изданіи второй части Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ предполагаемо было довести третью часть до 1682 года, и тѣмъ кончить Грамоты, относящіяся ко внутреннимъ событіямъ Россіи; въ слѣдующія же включить, по хронологическому порядку, внѣшнія уже сношенія съ Государствами Европейскими и Азіатскими. Но великое число матеріаловъ, которые должны войти въ составъ сей части, сдѣлало бы ее слишкомъ огромною и цѣнною; между тѣмъ и любители Отечественныхъ Древностей года на два лишены были бы появленія въ свѣтъ Государственныхъ актовъ XVII вѣка, важныхъ и любопытныхъ. По симъ причинамъ Государственный Канцлеръ Графъ Николай Петровичь Румянцовъ, за лучшее призналъ раздѣлить *третью часть Собранія Государственныхъ Грамотъ* на двѣ книги; изъ коихъ предлагаемая нынѣ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: въ *первомъ* помѣщены акты возраждающейся Россіи со вступленія на престолъ *Царя Михаила Ѳеодоровича по 1645 годъ;* а во *второмъ* находятся постановленія и Грамоты преемника Его, *Царя Алексѣя Михайловича, по 1656 годъ.*

1

Началомъ слѣдующей четвертой части будетъ достопамятный актъ о предложенной *Царю Алексѣю Михайловичу* коронѣ Польской, а окончаніемъ 1696 годъ. Она вмѣститъ въ себѣ внутреннія постановленія Государственныя при *Царяхъ: Алексѣѣ Михайловичѣ, Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и въ соцарствованіе Іоанна Алексѣевича съ Петромъ Алексѣевичемъ* воспослѣдовавшія. При той же части приложены будутъ алфавитныя росписи историческихъ лицъ и географическихъ названій, также палеографическіе снимки (fac simile) съ подлинныхъ хартій, хранящихся въ Московскомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, начавъ съ XIII вѣка, по два, или по три образца изъ каждаго.

Въ изданіи находящихся здѣсь Грамотъ наблюдаемы были тѣже самыя правила, о коихъ изъяснено въ предисловіи ко второй части. Недавнее время, къ коему относятся сіи акты, заставило допустить только ту перемѣну, что при печатаніи ихъ не наблюдалась прежняя затруднительная точность въ буквахъ, нынѣ изъ употребленія вышедшихъ; а при томъ и ненужныя въ гражданской азбукѣ титла исключены. Къ нѣкоторымъ Грамотамъ здѣсь приложены гравированныя изображенія печатей и шестнадцать снимковъ съ рукоприкладствъ: *Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Патріарховъ Іерусалимскаго, Александрійскаго, Россійскихъ Іерарховъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго и самозванца Акиндинова.*

Пекущійся о успѣшности и полнотѣ сего дипломатическаго на пользу общую изданія, Государственный Канцлеръ пріобрѣлъ двѣ Грамоты, здѣсь же помѣ-

щенныя, временъ *Царя Михаила Θеодоровича.* Съ одной изъ Любскаго Архива, о взаимномъ довѣріи въ торговлѣ, присланъ Его Сіятельству снимокъ; а другую, жалованную Князю *Д. М. Пожарскому* на деревни въ отчину, за его мужество и непоколебимую вѣрность Престолу, имѣлъ Онъ случай достать въ подлинникѣ.

А. Малиновскій.

---

28 Іюня, 1822.

Москва.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ

ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ,

помѣщенныхъ въ третіей Части, по хронологическому порядку.

I.

ГРАМОТЫ

ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Годы.

1.

1613. Февр. *Выписка изъ Государственной книги: о бывшемъ въ Москвѣ великомъ Земскомъ Совѣтѣ.* Стран. . . . . 1.

2 и 3.

—— Февр. *Двѣ Грамоты* (въ спискахъ), *отправленныя отъ Земскаго Совѣта въ Кострому, къ Государю* МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ *и къ матери его инокинѣ* Марѳѣ Іоанновнѣ. . . . . 5.

4.

—— Фев. 25. *Окружная Грамота* (въ спискѣ) *отъ Московскаго Земскаго Совѣта во всѣ Россійскіе города.* . . . . 11.

5.

—— Февр. *Запись крестоцѣловальная Царю* МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ. . . . . 14.

6.

1613. Мар. 2. *Наказъ* (въ спискѣ) Ѳеодориту *Архіепископу Рязанскому и Муромскому и прочимъ Посламъ, отправленнымъ въ Кострому.* . . . . 15.

7.

—— Мар. 10. *Грамота* (въ спискѣ) *къ Польскому Королю* Сигизмунду III. *отъ Московскаго Земскаго Совѣта.* . . . . 22.

8.

—— Мар. 10. *Роспись* (въ спискѣ) *задержаннымъ въ Польшѣ Россійскимъ Посламъ и разнаго званія людямъ.* . . . . 31.

9.

—— Мар. 20. *Переводъ* (въ спискѣ) *съ просительнаго письма Старосты Хмеликскаго и Любецкаго* Николая Струса. . . . . 38.

ОГЛАВЛЕНІЕ ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ,

Годы.

10.

1613. Марш. *Извѣстительная Грамота* (вѣ спискѣ) *Московскому Земскому Совѣту изъ Костромы отъ Пословъ.* . . . . 39.

11 и 12.

—— Мар. 23. *Двѣ извѣстительныя Грамоты* (вѣ спискахѣ) *Московскому Земскому Совѣту отъ Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *и матери его инокини* Марѳы Іоанновны. . . . . . 46.

13.

—— Іюня 9. *Отвѣтная Грамота* (вѣ спискѣ) *Польскихъ Пановъ Рады Московскому Земскому Совѣту.* 55.

14.

—— Іюня. *Жалованная Грамота* (вѣ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Московскому жильцу иноземцу* Андрею Буку. . 65.

15.

—— Іюня и Декабр. *Статья изъ наказа, при отправленіи къ Римскому Императору* Матіасу *Россійскихъ Посланниковъ* Ушакова *и* Заборовскаго. . . . . 67.

16.

—— Іюл. 11. *Чинъ вѣнганія на Царство Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА. . . . . . . 70.

17.

—— Авг. 12. *Жалованная Грамота* (вѣ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Московскому торговому иноземцу* Ивану Юрьеву. 88.

18.

—— Дек. 6. *Выписка изъ Розрядной книги: о выдачѣ* головою *Боярина Князя* Дмитрія Михайловича Пожарскаго. . . . . . . 90.

19.

1614. Апр. 3. *Наказъ* (вѣ спискѣ) *Воеводамъ, Князю* Юрью Сулешеву *и Князю* Никитѣ Борятинскому. 90.

20. Годы.

Отписка (вѣ спискѣ) *изъ Тюмени въ Туринскъ о бунтовщикѣ* Ивашкѣ Заруцкомъ. . . 97. 1614. Іюля.

21.

Отписка (вѣ спискѣ) *изъ Тюмени въ Туринскъ о бунтовщикѣ* Ивашкѣ Заруцкомъ. . . 99. —— Августа.

22.

Наказъ (вѣ спискѣ) *Суздальскому и Тарусскому Архіепископу* Герасиму *и другимъ, отправленнымъ въ Ярославль къ Казакамъ.* . . . . . . 99. —— Сен. 4.

23.

Отписка (вѣ спискѣ) *изъ Тюмени въ Туринскъ о бунтовщикѣ* Ивашкѣ Заруцкомъ. . . 104. —— Сент.

24.

Грамота (вѣ спискѣ) *Россійскихъ Бояръ къ Польскимъ Панамъ Рады.* . . . . 105. —— Декабр.

25.

Грамота (вѣ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, *въ Польшу, къ родителю его, Митрополиту* Филарету Никитичу. . . . . 120. —— Декабр.

26.

Грамота (вѣ спискѣ) *Россійскихъ духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ, въ Польшу, къ Митрополиту* Филарету Никитичу. . 122. —— Декабр.

27.

Наказъ (вѣ спискѣ) *Воеводамъ, Князю* Василію Куракину *и* Ратману Вельяминову. . 125. 1615. Апр. 18.

28.

Наказъ (вѣ спискѣ) *Воеводамъ, Боярину Князю* Дмитрію Михайловичу Пожарскому *и* Степану Исленьеву. . . . 131. —— Іюн. 20.

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

Годы.

29.

1615. Іюл. и Августъ. *Грамота Болрина и Воеводы Князя* Дмитрія Михайловича Пожарскаго *къ иноземцамъ въ войскѣ* Лисовскаго. . . 136.

30.

——— Августъ. *Отвѣтная Грамота* (въ спискѣ) *Князя* Ивана Андреевича Хованскаго *Литовскому Гетману* Яну Карлу Хоткевичу. . . 137.

31.

——— Авг. 25. *Наказъ* (въ спискѣ) *Воеводамъ*, Ѳедору Шереметеву *и Князю* Василію Ахамашукову-Черкаскому. . . . . . . 141.

32.

1616. Іюл. 10. *Наказъ* (въ спискѣ) *Воеводамъ*, *Князю* Михайлѣ Тинбаеву *и* Никитѣ Лихареву. . . . 145.

33.

——— Окт. 23. *Грамота* (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Ржевскому Воеводѣ Князю* Никитѣ Борятинскому. . . 147.

34.

1617. Фев. 27. *Грамота* (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *въ Новгородъ Митрополиту* Исидору. . . . . 149.

35.

——— Мартъ. *Окружная Грамота Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *въ Кетской острогъ Воеводѣ* Чевотаю Челищеву. . . . 155.

36.

——— Окт. 18. *Наказъ* (въ спискѣ) *Болрину и Воеводѣ Князю* Дмитрію Михайловичу Пожарскому. 156.

37.

1618. Апр. 14. *Жалованная Грамота* (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Калмыцкому* Богатырю *Таишѣ*. . . . . 164.

38.

Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *въ Любекъ*. . . . . 165. 1618. Августъ.

39.

Грамота Польскаго Королевича Владислава *къ Россійскимъ духовнымъ и свѣтскимъ Чинамъ*. . . . . 167. ——— Августъ.

40.

Соборъ, бывшій въ присутствіи Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, *духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ*. . . . . . . 169. ——— Сен. 9.

41.

Наказъ (въ спискѣ) *Воеводамъ*, *Князю* Борису Лыкову *и* Ивану Колтовскому. . . . . 177. ——— Сен. 17.

42.

Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *во Владиміръ*. . . . . . 182. ——— Сен. 17.

43.

Выписка изъ Государственной книги: о встрѣчѣ Митрополита Филарета Никитича. . 184. 1619. Іюн. 14.

44.

Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Туринскому Воеводѣ* Данилѣ Милославскому. . . . . 185. ——— Іюн. 20.

45.

Чинъ поставленія во Всероссійскіе Патріархи Митрополита Филарета. . . . . . . 187. ——— Іюн. 22.

46.

Утвердительная Грамота Іерусалимскаго Патріарха Ѳеофана *Всероссійскому Патріарху* Филарету. . . . . . . 202. ——— Іюля 5.

47.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРО- ——— Іюля 5.

ОГЛАВЛЕНІЕ ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ.

Годы.	
	ВИЧА *Новгородскимъ Воеводамъ, Князю* Ивану Хованскому *и* Мирону Вельяминову. 208.
	48.
1619. Сен. 19.	*Жалованная Грамота* (вЪ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Боярину Князю* Дмитрію Михайловичу Пожарскому. 211.
	49.
——— Ноября 25.	*Грамота* (вЪ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Псковскимъ Воеводамъ, Князю* Ивану Троекурову, *Князю* Мирону Шаховскому *и* Семену Яковлеву. . . . . . 213.
	50.
——— Ноября 30.	*Жалованная Грамота* (вЪ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *крестьянину* Богдану Совинину. . . . . . . 214.
	51.
1620. Апр. 21.	*Похвальная Грамота* (вЪ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Запорожскому Гетману* Петру Конашевичу. . . 215.
	52.
——— Апрѣл.	*Приговоръ* (вЪ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *съ Патріархомъ* Филаретомъ Никитичемъ *и съ Боярами.* 216.
	53.
——— Мая 25.	*Жалованная Грамота* (вЪ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Калмыцкому* Каракуль *Таишѣ*. . . . . . 217.
	54.
1621. Фев. 26.	*Грамота* (вЪ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Туринскому Воеводѣ* Даниль Милославскому. . . . . . 218.
	55.
——— Мая 30.	*Указъ* (вЪ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *и Патріарха* Филарета Никитича. . . . . 222.

	Годы.
56.	
Жалованная Грамота (вЪ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Боярину Князю* Дмитрію Михайловичу Пожарскому. . . . . 224.	1621. Іюля 5.
57.	
Соборъ, бывшій въ присутствіи Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *и Патріарха* Филарета Никитича, *духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ.* . . . . 227.	——— Окт. 12.
58.	
Указъ (вЪ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *и Патріарха* Филарета Никитича. 234.	——— Окт. 16.
59.	
Наказъ (вЪ спискѣ) *Боярину Князю* Аѳанасію Лованову-Ростовскому. . . . . 235.	——— Нояб. 8.
60.	
Грамота (вЪ спискѣ) *Патріарха* Филарета *Сибирскому и Тобольскому Архіепископу* Кипріану. . . . . 245.	1622. Фев. 11.
61.	
Пріѣздъ въ Москву Касимовскаго Царя Араслана. . . . 254.	1623. Фев. 13.
62.	
Окружная Грамота (вЪ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Бѣлогородскому Воеводѣ Князю* Григорію Тюфякину. . . . . 255.	——— Мар. 1.
63.	
Слѣдственное дѣло (вЪ спискѣ) *о дѣвицѣ* Марьѣ Хлоповой. 257.	——— Сен. 15.
64.	
Указъ (вЪ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *и Патріарха* Филарета Никитича. . . . . 266.	——— Окт. 24.

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

Годы.

65.

1623. Нояб. 1. *Грамота* (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *въ Нижній Новгородъ, Боярину* Ѳедору Шереметеву *и Ясельничему* Богдану Глѣбову. 268.

66.

——— Дек. 11. *Наказная Память* (въ спискѣ) *Енисейскимъ служилымъ людямъ* Ждану Козлову, Василію Лодыгину *и* Ананьѣ Иванову. . . . . 268.

67 и 68.

1624. Окт. 2. *Двѣ окружныя Грамоты* (въ спискахъ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *и Патріарха* Филарета *Тобольскому и Сибирскому Архіепископу* Кипріану. . . . . 270.

69.

——— Октябр. *Письмо къ Царю* МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ *отъ Царицы инокини* Даріи Алексѣевны. 274.

70.

1625. Феврал. *Окружная Грамота* (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Туринскому Воеводѣ* Ивану Баклановскому. . 274.

71.

——— Мая 20. *Жалованная Грамота Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Патріарху* Филарету. . . 275.

72.

1626. Фев. 5. *Чинъ бракосочетанія* (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *съ дѣвицею* Евдокіею Лукіановною Стрѣшневою. . 278.

73.

——— Март. *Отписка* (въ спискѣ) *Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа* Макарія *Туринскому Воеводѣ* Ивану Баклановскому. . . 290.

74.

Утвердительная Грамота Россійскихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ Всероссійскому Патріарху Филарету. . . . . 292. 1626.

75.

Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Ярославскому Воеводѣ* Ивану Наумову *и Дьяку* Василію Юдину. . . . . 297. ——— Сен. 4.

76.

Опасная Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *рудознатцу* Яну Булмерру. . . . . 297. ——— Дек. 18.

77.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Верхотурскому Воеводѣ Князю* Семену Гагарину. 298. 1627. Дек. 1.

78.

Наказъ (въ спискѣ) *Воеводѣ* Архипу Акинѳову. . . . 299. 1629. Ген. 31.

79.

Отписка (въ спискѣ) *Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа* Макарія *Туринскому Воеводѣ* Аѳанасію Зубову. . . 304. ——— Апрѣл.

80.

Выписка о пошлинахъ, собираемыхъ съ привозимыхъ изъ-за границы товаровъ. . . 306. ——— Ноябр.

81.

Переводъ съ статей Полковника Александра Лесли. . . 306. 1630. Дек. 30.

82.

Условія (въ спискѣ) *Подполковника* Генриха фанъ Дама. . 310. 1631. Ген. 18.

Годы.

б

ОГЛАВЛЕНІЕ ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ,

Годы.

83.

1631. Ген. 25. *Наказъ* (въ спискѣ) *Полковнику* Александру Лесли и *Стольнику* Өедору Племянникову. . . 316.

84.

——— Ген. 29. *Образецъ опасныхъ Грамотъ, данныхъ Полковнику* Александру Лесли. . . . . 322.

85.

——— Феврал. *Вѣрющая Грамота* (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА *Полковнику* Генриху фанъ Даму. . . . . . 323.

86.

——— Феврал. *Роспись* (въ спискѣ), *поданная Царю* МИХАИЛУ ӨЕОДОРОВИЧУ *Полковникомъ* Генрихомъ фанъ Дамомъ. . . 325.

87.

——— Іюн. 25. *Договоръ* (въ переводѣ) *Полковника* Александра Лесли *съ Полковникомъ* Гансомъ Фридрихомъ Фуксомъ. . . . . . 326.

88.

——— Іюля. *Крестоприводная Запись* (въ спискѣ) *Нѣмецкихъ ратныхъ людей.* . . . . 328.

89.

——— Дек. 15. *Опасная Грамота* (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА, *вызываемымъ въ Россійскую службу, городоваго дѣла подмастерьямъ.* . . . 330.

90.

Около 1632. *Указъ* (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА *и Патріарха* Филарета *Князю* Ивану Хворостинину. . . . 331.

91.

1632. Ноябр. *Отписка* (въ спискѣ) *Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа* Макарія *Верхотурскому Воеводѣ* Өедору Бояшеву. . . 333.

92.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА *вдовѣ* Антонидѣ Совининой *и дѣтямъ ея* Данилѣ и Константину. . . . . . . 334. — 1633. Ген. 30.

93.

Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА *къ Нидерландскимъ соединеннымъ Статамъ.* . . . . 335. — ——— Мар. 7.

94.

Опасная Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА, *вызываемымъ въ Россійскую службу, золотой и серебреной канители и бити мастерамъ.* . . . . 336. — ——— Мар. 16.

95.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА *Устюга Великаго Воеводѣ* Максиму Стрѣшневу. 338. — ——— Іюл. 18.

96.

Отписка (въ спискѣ) *Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа* Макарія *Мангазейскому Воеводѣ* Григорію Орлову. . 339. — ——— Августъ.

97.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА *Туринскому Воеводѣ* Лукіяну Полтеву. . . 340. — ——— Сен. 2.

98.

Указъ (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА *Окольничему* Михаилѣ Салтыкову. . . . . 341. — ——— Окт. 4.

99.

Соборъ, бывшій въ присутствіи Царя МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА *духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ.* . . . . . . 342. — 1634. Ген. 29.

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

Годы.

100.

1634. Мар. 4. *Память Дьякамъ* Ивану Грязеву *и* Максиму Матюшкину. . . . . 347.

101.

——— Мар. 7. *Грамота Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Нижегородскаго Печерскаго монастыря Архимандриту* Рафаилу *съ братіею*. . . . . 348.

102.

——— Мар. 31. *Жалованная Грамота* (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *бархатнаго дѣла мастеру* Еѳиму Фимбранту. 350.

103.

——— Мая 31. *Жалованная Грамота* (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *пушечному мастеру* Елисею Коэту. . . . 351.

104.

——— Іюн. 30. *Образецъ похвальныхъ Грамотъ Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *иноземнымъ Полковникамъ, Подполковникамъ и Маіорамъ*. . . . . . . 353.

105.

1635. Октябр. *Грамота къ Царю* МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ *отъ Александрійскаго Патріарха* Герасима. . . . . 354.

106.

1637. Фев. 10. *Окружная Грамота* (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Пермскому Воеводѣ* Богдану Камынину. . . 360.

107.

——— Феврал. *Окружная Грамота* (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Пермскому Воеводѣ* Богдану Камынину. . . 362.

108.

——— Сен. 20. *Грамота* (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Донскимъ Атаманамъ и Казакамъ*. . . . . 367.

Годы.

109.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Гамбургскому торговому человѣку* Петру Марселису. . . . . 370. 1638. Мар. 12.

110.

Опасная Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Саксонскому Профессору* Адаму Олеарію. . . . 373. 1639. Мар. 11.

111.

Церемоніалъ бытности на аудіенціи у Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *новокрещеныхъ Мурзъ* Григорія Барангазыева *и* Ивана Евгеньева. 374. 1640. Дек. 4.

112.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Атаману* Осипу Петрову *и всему войску Донскому*. . . . . 375. 1641. Дек. 2.

113.

Соборъ, бывшій въ присутствіи Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, *духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ*. . . . . 378. 1642. Ген. 3.

114.

Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Атаману* Осипу Петрову *и всему войску Донскому*. 400. ——— Апр. 30.

115.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) *Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Атаману* Осипу Петрову *и всему войску Донскому*. . . . . . . 402. ——— Іюл. 27.

116.

Данная (въ спискѣ) *на отведенное живущимъ въ Москвѣ* 1643. Іюл. 13.

б 2

Годы — *Нѣмцамъ пустопорожее мѣсто.* . . . . . . 404.

117.

1643. Окт. 28. *Объявленіе Патріарху* Іосифу *и Боярамъ о переговорахъ, касательно бракосочетанія Царевны* Ирины Михайловны *съ Датскимъ Королевичемъ* Волдемаромъ. . . . . . 406.

118.

1644. Апр. 5. *Жалованная Грамота Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Гамбургскому гостю* Петру Марселису *съ дѣтьми и Голландскому торговому человѣку* Филимону Акаму. . . . . 408.

119.

Извѣтъ Брестскаго Симеоновскаго монастыря Игумена Аѳанасія. . . . . . 411. — 1644. Авг. 7. (Годы.)

120.

Показаніе Ивана Дмитріева Лубы, *называвшагося Царевичемъ, сыномъ* Лжедимитрія Гришки Отрепьева *и* Марины. . . 412. — Сен. 14.

121.

Грамота къ Царю МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ *отъ Цареградскаго Архимандрита* Амфилохія. . . . . . 414. — Окт. 31.

II.

ГРАМОТЫ

ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

122.

1645. Іюл. 20. *Окружная Грамота* (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Верхотурскому Воеводѣ* Максиму Стрѣшневу. 417.

123.

— Іюля. *Крестоцѣловальная Запись* (въ спискѣ) *въ вѣрности Царю* АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ *и матери его Царицѣ* Евдокіи Лукіановнѣ. . . . . 421.

124.

1646. Мар. 18. *Окружная Грамота* (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Верхотурскому Воеводѣ* Максиму Стрѣшневу. 422.

125.

— Авг. 14. *Выписка изъ Грамоты къ Царю* АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ *отъ Ѳессалійскаго Архіепископа.* . . . . . 425.

126.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Донскимъ Атаманамъ и Казакамъ.* . . . . 427. — 1646. Сен. 25.

127.

Листъ къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ *отъ Цареградскаго Архимандрита* Амфилохія. . . . . . 429. — Окт. 25.

128.

Отписка (въ спискѣ) *Тобольскаго Воеводы* Ивана Салтыкова *Туринскому Воеводѣ* Ѳедору Шишкину. . . . 435. — 1648. Феврал.

129.

Выписка о бывшемъ въ Москвѣ Соборѣ духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ. . . . . . . 438. — Іюл. 16.

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

Годы.

130.

1648. Окт. 22. *Грамота* (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА *Тобольскимъ Воеводамъ Боярину* Ивану Салтыкову *и Стольнику Князю* Ивану Гагарину. . 440.

131.

——— *Шертная Запись* (въ спискѣ) *Магометанъ на вѣрность Царю* АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ, *Царицѣ* Маріи Ильиничнѣ *и Царевичу* Димитрію Алексѣевичу. . . . . . 440.

132.

——— Окт. 26. *Свидѣтельство Самозванца* Тимошки Аниндинова *Венеціанскому жителю* Анастасію Миляндру. . . . . . . 442.

133.

——— Декабр. *Отписка* (въ спискѣ) *Тобольскихъ Воеводъ* Ивана Салтыкова *и Князя* Ивана Гагарина *Мангазейскому Воеводѣ* Андрею Сѣкерину. . . . 443.

134.

Около 1649. *Договоръ* (въ спискѣ) *Турецкаго Султана съ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Рускимъ*. 444.

135.

1649. Мая 5. *Грамота Іерусалимскаго Патріарха* Паисія *о поставленіи имъ Архимандрита* Никона *въ Митрополиты Новгородскіе*. 447.

136.

——— Мая 14. *Грамота* (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *къ Кіевскому Митрополиту* Сильвестру Косову. . . . 449.

137.

——— Авг. 20. *Универсалъ* (въ спискѣ) *Польскаго Короля* Яна Казиміра *Литовскому Гетману* Яну Радзивилу. . . . . 450.

138.

Указъ Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *торгующимъ въ Россіи Англійскимъ купцамъ*. 455. 1649.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Илимскаго острога Воеводѣ* Тимоѳею Шушерину. 455. 1650. Ген. 19.

139.

Грамота къ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ *отъ Іерусалимскаго Патріарха* Паисія. . . . . 456. ——— Сен. 30.

140.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Туринскому Воеводѣ* Василію Кокореву. . . 458. ——— Окт. 25.

141.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Туринскому Воеводѣ* Василію Кокореву. . . . 460. ——— Окт. 28.

142.

Память Касимовскому Воеводѣ Ивану Литвинову. . . 461. 1651. Іюл. 11.

143.

Статьи (въ спискѣ), *постановленныя подъ Бѣлою Церковью между Королемъ Польскимъ и Гетманомъ* Богданомъ Хмельницкимъ. . . . . . 462. ——— Сен. 18.

144.

Обрядъ, при возведеніи въ Княжеское достоинство Мурзъ Нагайской Орды. . . . 465. ——— Октябр.

145.

Шертная Запись (въ спискѣ) *Князей Нагайской Орды въ вѣрности Царю* АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ. . . 467. ——— Октябр.

в

ОГЛАВЛЕНІЕ ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ,

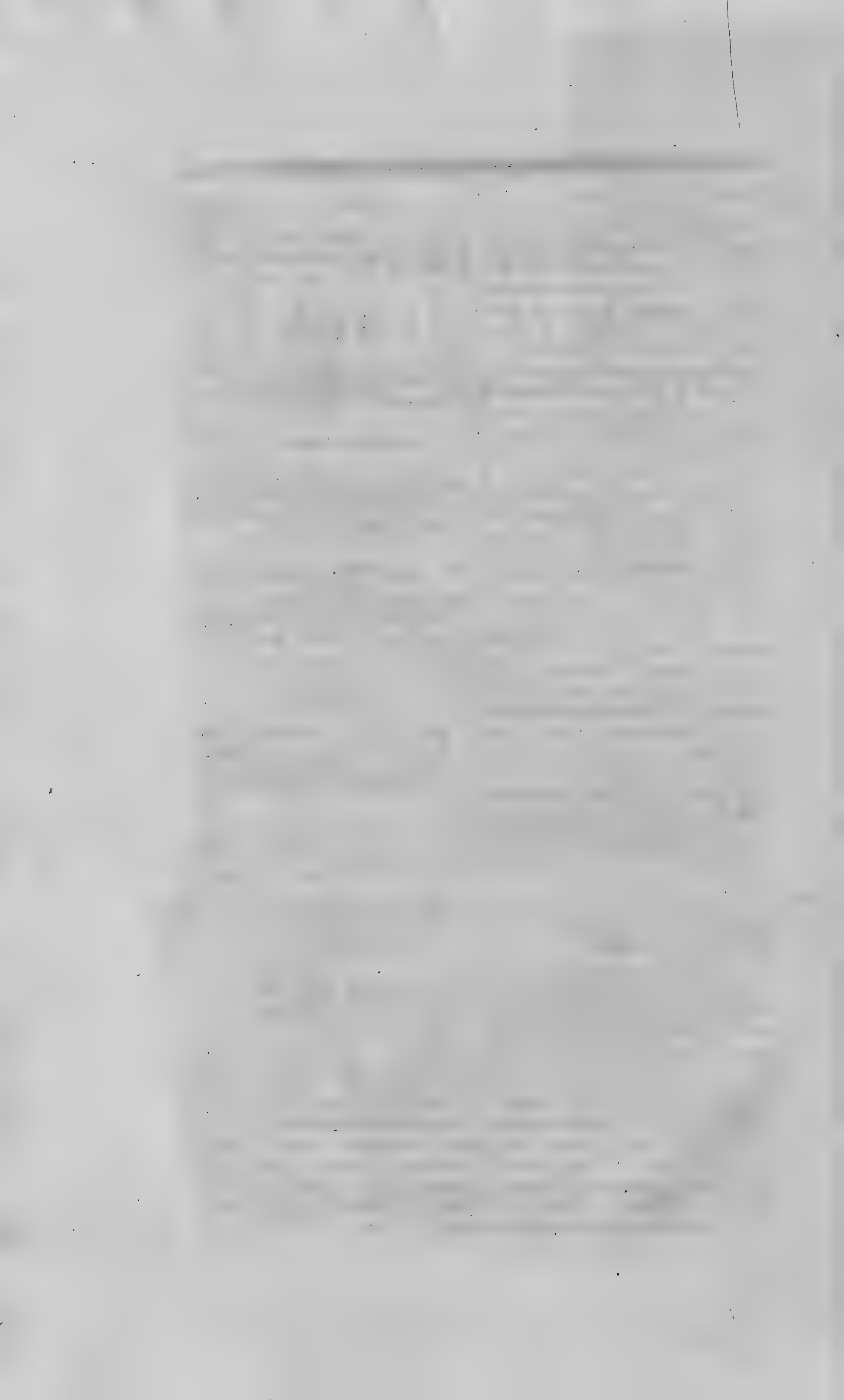
Годы.	
	146.
1651. Октябр.	*Образецъ жалованныхъ Грамотъ Мурзамъ Нагайской Орды.* . . . . 470.
	147.
1652. Марш.	*Молебное Посланіе* (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *къ мощамъ Святаго Митрополита* Филиппа. 471.
	148.
——— Мар. 22.	*Пріѣздъ въ Москву отъ Запорожскаго Гетмана* Богдана Хмельницкаго *посланца* Ивана Искры. . . . . 472.
	149—154.
——— Іюн. и Іюл.	*Шесть отписокъ къ Царю* АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ *отъ Новгородскаго Митрополита* Никона *и Боярина Князя* Ивана Хованскаго. . . . 474.
	155.
1653. Іюл. 17.	*Грамота* (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Касимовскому Воеводѣ* Ивану Литвинову. . . . . 479.
	156.
——— Сен. 6.	*Похвальная Грамота* (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Гетману* Богдану Хмельницкому *и всему войску Запорожскому.* . . . . . . 480.
	157.
——— Окт. 1.	*Соборъ, бывшій въ присутствіи Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, *духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ.* . . . . . 481.
	158.
——— Окт. 25.	*Торговый Уставъ* (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. . . . . 490.

	Годы.
159.	
Листъ (въ спискѣ) *къ Царю* АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ *отъ Запорожскаго Гетмана* Богдана Хмельницкаго. . . . 493.	1653. Дек. 28.
160.	
Выписка о бывшей въ Переяславлѣ у Запорожскихъ Казаковъ явной Радѣ. . . . . . 494.	1654. Ген. 8.
161.	
Рѣчь, говоренная въ Переяславлѣ Гетману Богдану Хмельницкому *Ближнимъ Бояриномъ* Василіемъ Бутурлинымъ. . 495.	——— Ген. 8.
162.	
Рѣчи, говоренныя Ближнимъ Бояриномъ Василіемъ Бутурлинымъ *Запорожскому Гетману* Богдану Хмельницкому. 498.	——— Ген. 8.
163.	
Листъ (въ спискѣ) *къ Царю* АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ *отъ Запорожскаго Гетмана* Богдана Хмельницкаго. . . 500.	——— Ген. 8.
164.	
Похвальная Грамота (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Ближнему Боярину* Василію Бутурлину, *Окольничему* Ивану Алферьеву *и Думному Дьяку* Иларіону Лопухину. 502.	——— Ген. 23.
165.	
Благоволеніе Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Стольнику* Родіону Стрѣшневу *и Дьяку* Мартемьяну Бредихину. 503.	——— Ген. 25.
166.	
Наказъ (въ спискѣ) *Стольнику* Алексѣю Головину. . . 504.	——— Фев. 9.
167.	
Переводъ съ Универсала Польскаго Короля Яна Казиміра *къ народу Малороссійскому.* 506.	——— Фев. 28.

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

Годы.		
	168.	
1654. Мар. 12.	*Статьи* (въ спискѣ), *постановленныя въ Москвѣ съ посланцами Гетмана* Хмельницкаго Самойломъ Богдановымъ *и* Павломъ Тетерею.	507.
	169.	
—— Марш.	*Отписка* (въ спискѣ) *Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа* Симеона *Туринскому Воеводѣ* Матвью Мусину-Пушкину.	511.
	170.	
—— Мар. 27.	*Жалованная Грамота* (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Гетману* Богдану Хмельницкому *и всему войску Запорожскому.*	511.
	171.	
—— Мар. 29.	*Благоволеніе Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Ближнему Боярину* Василію Бутурлину, *Окольничему* Ивану Алферьеву *и Думному Дьяку* Ларіону Лопухину.	514.
	172.	
—— Апр. 25.	*Листъ къ Царю* АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ *отъ Запорожскаго Гетмана* Богдана Хмельницкаго.	516.
	173.	
—— Апр. 30.	*Уставная Грамота Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.	517.
	174.	
—— Мая 8.	*Жалованная Грамота* (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Ближнему Боярину* Василію Бутурлину.	521.
	175.	
—— Іюн. 6.	*Универсалъ Польскаго Короля* Яна Казиміра *войску Запорожскому.*	523.
	176.	
1654. Іюл. 16.	*Жалованная Грамота* (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *жителямъ города Кіева.*	524.
	177.	
—— Іюл. 28.	*Грамота Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Князю* Михаилу Пронскому *съ товарищи.*	531.
	178 и 179.	
—— Авг. 27. Сен. 7.	*Двѣ Грамоты Царицы* Маріи Ильиничны *и Царевича* Алексѣя Алексѣевича *Князю* Михаилу Пронскому *съ товарищи.*	532.
	180.	
—— Сен. 7.	*Грамота Царевича* Алексѣя Алексѣевича *Коломенскому Воеводѣ Князю* Василію Мордкину.	533.
	181.	
1655. Фев. 4.	*Шертная Запись* (въ спискѣ) *Калмыцкихъ Пословъ въ вѣрности Царю* АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ.	534.
	182.	
—— Мар. 10.	*Окружная Грамота* (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Туринскому Воеводѣ* Матвью Мусину-Пушкину.	536.
	183.	
——	*Указъ* (въ спискѣ) *Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *всякаго чина служилымъ людямъ.*	537.
	184.	
——	*Описаніе въѣзда въ Москву Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, *по возвращеніи изъ Польскаго похода.*	538.

КОНЕЦЪ ОГЛАВЛЕНІЯ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.



СОБРАНІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ГРАМОТЪ и ДОГОВОРОВЪ.

I.

ГРАМОТЫ ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

1.

Выписка изъ Государственной книги: о бывшемъ въ Москвѣ, для избранія на Всероссійскій престолъ Государя, великомъ Земскомъ Совѣтѣ, и о нареченіи Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, пребывавшаго въ Костромскомъ Ипатскомъ монастырѣ, МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Романова-Юрьева *(племянника Царю* Ѳеодору Іоанновичу*); объ учиненной новоизбранному Царю присягѣ и отправленіи къ нему Пословъ для испрошенія на сіе его согласія.* — 1613, въ Февралѣ.

Отъ Р.Х. 1613.

Лѣта зрка, какъ по милости всемогущаго и всесильнаго, въ Троицѣ славимаго Бога и пречистыя Его Богоматери, Христіанскія надежи и заступницы, и великихъ чудотворцевъ молитвами, просіявшихъ въ Россійскомъ Царствіи, и службою и промысломъ и раденьемъ ко всей земли бояръ и воеводъ и всякихъ ратныхъ людей, которые за православную истинную Христіанскую вѣру Греческаго закона, и за чудотворный образъ пречистыя Богородицы Владимірскія, и за многоцѣлебныя мощи Московскихъ чудотворцевъ и за Московское Государство своимъ мужествомъ и храбростію стояли противъ Польскихъ и Литовскихъ людей крѣпко и неподвижно, Московское Государство, и царствующій градъ Москва, отъ Польскаго и отъ Литовскаго Короля и отъ Польскихъ, и отъ Литовскихъ людей, отъ ихъ злаго плѣненія, очистилося и учинилося свободно; и Московскаго Государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ всякіе люди, которые въ то время были на Москвѣ, писали во всѣ городы всего великаго Россійскаго Государства

Отъ Р.Х. 1613.

1613. къ Митрополитамъ, и къ Архіепископамъ, и Епископамъ, и къ Архимаритамъ, и Игуменамъ и ко всему освященному собору, и къ боярамъ, и воеводамъ, и къ дворянамъ, и къ гостямъ, и къ посадскимъ и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, чтобъ изо всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Царствія изо всякихъ чиновъ послали къ Москвѣ, для земскаго совѣта и для Государскаго обиранья, лучшихъ и разумныхъ людей, и съ ихъ бы земскаго совѣта выбрати на Владимірское и на Московское и на Новгородское Государства, и на Царства Казанское и Астараханское и Сибирское, и на всѣ великія Россійскія Государства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, кого Богъ дастъ, чтобъ великое Россійское Государство, послѣ Московскаго разоренья, впередъ безгосударно не было, и православнаябъ Крестьянская вѣра отъ Латынъ и отъ Люторскихъ богомерзскихъ вѣръ въ разореньи и во обруганьи и досталь не учинилась.

И какъ изо всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Царства власти и всякій іерейскій чинъ соборнѣ, и Государскіе дѣти Цари и Царевичи и мурзы розныхъ земель, которые служатъ въ Московскомъ Государствѣ, и бояре, и окольничіе, и дворяне, и дѣти боярскіе, и гости, и всякіе служилые и посадскіе и уѣздные люди, для Государскаго обиранья, въ Московское Государство въ царствующій градъ Москву на совѣтъ съѣхалися; и всещедрый въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, по умоленію пречистыя Своея Богоматери и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, не хотя видѣти всего православнаго Крестьянства въ конечной погибели, а православной истинной Крестьянской вѣры Греческаго закона отъ Латинъ и отъ Люторскихъ и богомерзскихъ вѣръ во обруганіи, по Своему человѣколюбію, послалъ Свой святый Духъ въ сердца всѣхъ православныхъ Крестьянъ всего великаго Россійскаго Царствія отъ мала и до велика, не токмо въ мужественномъ возрастѣ, и до ссущихъ младенецъ, единомышленной и нерозвратной совѣтъ, что быти на Владимірскомъ и Московскомъ и на Новгородскомъ Государствахъ, и на Царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Россійскихъ Государствахъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, прежнихъ Великихъ благородныхъ и благовѣрныхъ и Богомъ вѣнчанныхъ Россійскихъ Государей Царей, отъ ихъ Царскаго благороднаго племени, блаженныя славныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Ивановича всея Русіи сродичу, Михаилу Θеодоровичу Романову-Юрьеву; а мимо его Михаила Θеодоровича Романова-Юрьева, изъ иныхъ Государствъ и изъ Московскихъ родовъ, на Московскомъ Государствѣ Государемъ никакъ иному никому не быти. 1613.

И Февраля въ ка҃ день, въ первую недѣлю Великаго поста, въ нюже празднуется святыхъ Отецъ Православіе, по волѣ всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречистыя Богородицы, и по всему мирному благосоюзному общему совѣту, а по благословенію Московскаго Государства и всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Царствія Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего

1613. освященнаго вселенскаго собора, бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и дворяне большіе и дворяне изъ городовъ, и приказные всякіе люди, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе и казацкіе, и атаманы и казаки, и стрѣльцы и всякіе служилые люди, и гости, и посадскіе и уѣздные всякіе люди всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Царствія, отъ мала и до велика и до ссущихъ младенецъ, обрали на Владимірское и на Московское и на Новгородское Государства, и на Царства Казанское и Астараханское и Сибирское, и на всѣ великія и преславныя Государства всего Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, прежнихъ Великихъ благородныхъ и благовѣрныхъ и Богомъ вѣнчанныхъ Россійскихъ Государей Царей, отъ ихъ Царскаго благороднаго племени, блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Өеодора Ивановича всея Русіи Самодержца сродича, благоцвѣтущую отрасль, Михаила Өеодоровича Романова-Юрьева: понеже онъ Великій Государь, блаженныя памяти, хваламъ достойнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи Самодержца, законныя супруги Царицы и Великія Княгини Анастасіи Романовны Юрьева роднаго племянника Өеодора Никитича Романова-Юрьева сынъ, а блаженныя славныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, племянникъ. А обравъ и нарекши его Великаго Государя Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ, Царемъ Казанскимъ, Царемъ Астараханскимъ, Царемъ Сибирскимъ, и иныхъ многихъ великихъ Россійскихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, Московскаго Государства Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты, и Игумены, и протопопы и весь освященный соборъ, въ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ въ соборнѣй и Апостольстѣй церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и по всѣмъ соборнымъ церквамъ, и по монастырямъ и по всѣмъ церквамъ царствующаго града Москвы пѣли молебны соборнѣ, съ звономъ, и молили всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречистую Его Богоматерь и великихъ чудотворцевъ, просіявшихъ во всемъ Россійскомъ Царствіи, о здравіи Богомъ избраннаго и Богомъ нареченнаго, благовѣрнаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, всея Русіи Самодержца, чтобъ всесильный Господь Богъ, отъ Своей святой и велелѣпотной славы величествія Своего, послалъ на него Великаго Государя Свою святую милость, и умножилъ бы Господь Богъ лѣтъ живота его, и Царство его устроилъ мирно и немятежно и отъ враговъ непоколебимо навѣки, и возвысилъ бы Господь Богъ его Царскую десницу надо всѣми враги его и недруги, и покорилъ бы подъ нозѣ его всѣ враги возстающая на ны, и чтобъ святая и непорочная истинная православная Христьянская вѣра Греческаго закона была во всемъ великомъ Россійскомъ Государствѣ нерушима по прежнему и сіялабъ во всю вселенную, якожъ подъ небесемъ пресвѣтлое солнце; а всебъ православное Крестьянство въ тишинѣ и въ покоѣ и во благо- 1613.

1613. деньшвѣ, и егобъ Царское пресвѣтлое имя предо всѣми Великими Государи славно было къ очищенію и къ разширенію и къ прибавленью ихъ великихъ Государствъ, якоже вѣсть свяшая Его воля; и сподобилъ бы Господь Богъ его Великаго Государя вѣнчатися Царскимъ вѣнцемъ и діадимою на тѣ великія Государства: на Владимірское и на Московское и на Новгородское Государства, и на Царства Казанское и Астараханское и Сибирское, и на всѣ великія и преславныя Государства Россійскаго Царствія, по ихъ Царскому древнему чину и достоянію; а бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и дворяне большіе, и дьяки и всякихъ чиновъ люди крестъ ему Великому Государю цѣловали по записи, какова по совѣту всей земли уложена; а дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ и дворовыхъ людей, и головъ стрѣлецкихъ, и гостей, и атамановъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ и посадскихъ людей къ крестному цѣлованью приводили бояре и діаки, роздѣлясь порознь, по статьямъ, по тѣмъ же записямъ.

А Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, въ то время бысть въ Костромскомъ уѣздѣ у себя въ отчинѣ; и той Божіей и святой воли и избранія всѣхъ православныхъ Крестьянъ всего Россійскаго Царствія, по его Царскому достоинству, на его Царскій престолъ, на великое Россійское Государство ему Великому Государю никакъ невѣдущу и во умъ себѣ того не помышляющу.

И Московскаго Государства Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и все Христолюбивое воинство, и гости и торговые и всякіе жилецкіе люди и всѣ православные Крестьяне всего Россійскаго Царствія, совѣтовавъ межъ себя, посылаша къ Великому Государю, Богомъ избранному Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, и къ матери его къ Великой Государынѣ къ старицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ, отъ всего Московскаго Государства Θеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, Архимарита Чудовскаго Аврамія, и иныхъ честныхъ великихъ монастырей Архимаритовъ и Игуменовъ, да бояръ Θедора Ивановича Шереметева съ товарищи, и чашниковъ, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ большихъ и дворянъ же изъ городовъ, и дьяковъ изъ приказовъ, и жильцовъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей, и гостей и посадскихъ, и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей, бити челомъ и милости просити, чтобъ Великій Государь Михайло Θеодоровичь, по Божію изволенію и по избранію и по челобитью всякихъ чиновъ людей всего великаго Россійскаго Государства, былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ и на Новгородскомъ, и на Царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, и ѣхалъ бы Великій Государь на свой Царскій престолъ въ царствующій градъ къ Москвѣ вскорѣ, и подалъ всѣмъ 1613.

1613. православнымъ Крестьянамъ благородіемъ своимъ избаву отъ всякихъ находящихъ бѣдъ и скорбей; а Великая бы Государыня инока Марѳа Ивановна, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей Московскаго Государства, на Владимірское и на Московское и на Новгородское, и на Царства Казанское и Астараханское и на Сибирское, и на всѣ великія и преславныя Государства всего Россійскаго Царствія благословила и дала Богомъ избраннаго Царя на Царство, всѣмъ православнымъ Крестьянамъ благонадежнаго Государя, всему Россійскому Царствію 1613. Самодержца сына своего, благоцвѣтущую вѣтвь, отъ благороднаго корени отрасль, Государя нашего Михаила Ѳеодоровича, и ѣхала съ нимъ Государемъ на его Царскій престолъ въ царствующій градъ Москву вскорѣ, чтобъ ихъ Государскимъ приходомъ на ихъ Царскій престолъ въ царствующій градъ Москву, всѣ люди отъ печали въ радость превратилися и вмѣсто скорби радостная воспріяли, и всѣбъ окрестные недруги отъ его Царскаго имени страшны были и во своя съ срамомъ возвратилися.

---

2 и 3.

Двѣ Грамоты (въ спискахъ), *отправленныя съ Послами отъ Земскаго Совѣта и всего Московскаго народа въ Кострому*: первая *къ избранному на Всероссійскій престолъ* **МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ**, *съ убѣжденіемъ его изъявить на то свое согласіе и прибыть въ Москву для коронованія*; вторая *къ матери его инокинѣ* Марѳѣ Іоанновнѣ: *о благословеніи и убѣжденіи сына ея къ принятію Россійской Короны, и о прибытіи вмѣстѣ съ нимъ въ Москву*. — Писаны 1613, въ Февралѣ.

Первая.

1613. Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи, богомольцы твои Государевы Ростовской Митрополитъ Кириллъ, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и холопи твои бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне большіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне, и дѣти боярскіе изъ городовъ, головы стрѣлецкіе, и сотники, и гости, и торговые люди, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, изъ городовъ выборные и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства челомъ бьютъ. Праведными, Государь, судьбами Божьими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ Хрестьянъ, на превысочайшемъ престолѣ великой Россіи Московскаго Государства Царскій корень пресѣкся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по зависти діаволи, многіе люди его Государя возненавидѣли и отъ него отстали, и учинилася въ Московскомъ Государствѣ рознь. И послыша, Государь, то Польской и Литовской Король, сво- 1613.

1613. имъ злымъ умысломъ сославсь съ богоотступники, Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салтыковымъ съ товарищи, прислалъ подъ Москву гетмана Желтковскаго, а велѣлъ договариваться, будто онъ для успокоенія Московскому Государству даетъ сына своего Владислава на Московское Государство; и преступя крестное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ, а хотѣлъ къ Польшѣ и къ Литвѣ въ подданствѣ учинить, и церкви Божьи разорить, и святую нашу непорочную Хрестьянскую вѣру Греческаго закона попрать и учинить въ Россійскомъ Государствѣ свою Латынскую и проклятую вѣру; и умысля, Польскихъ и Литовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а бояръ захватили въ Москвѣ сильно и держали ихъ за приставы, и по его злому умыслу Литовскіе люди Московское Государство и святыя Божьи церкви осквернили и многонародное множество людей безчисленно побили. И по милости, Государь, Божіей собравсь съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Трубецкимъ да съ стольникомъ Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди, пришли подъ Москву и Московское Государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и церкви Божьи въ прежнюю лѣпоту облеклися и Божье имя славится въ нихъ по прежнему; а безъ Государя Московскому Государству стоять не мочно, и печися объ немъ и людьми Божьими промышлять некому, и безъ Государя и достальное Московское Государство учинилося въ разореньи. И мы, богомольцы и холопи твои Государевы, всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, писали во всѣ Украйные, и въ Поморскіе, и въ Понизовые и въ Сѣверскіе городы, чтобъ избрати на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ дастъ и кого всею землею изберутъ, и длябъ Государскаго избиранья ѣхали изъ городовъ къ Москвѣ изо всякихъ чиновъ люди, договоряся въ городѣхъ накрѣпко и взявъ у всякихъ людей о Государскомъ избираньи полные договоры; и изъ городовъ власти и выборные люди лучшіе къ Москвѣ съѣхалися, и о Государскомъ избираньи мысля многое время, чтобъ на Московское Государство избрати Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ; а Литовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимерское и на Московское Государство не избирать, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хотѣть, и о Государственномъ избраньи Бога молили соборнѣ по многіе дни. И Февраля, Государь, въ ка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія къ намъ, твоимъ Государевымъ богомольцамъ, бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и гости, и черные люди и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди съ ссущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и 1613.

1613. пречистую Богоматерь и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, чтобъ всемилостивый Богъ объявилъ, кому быть на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людѣхъ всякихъ чиновъ отъ мала и до велика человѣколюбивый Богъ, по смотрѣнію Своему, вложи въ сердца единомышленіе избрати на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, праведнаго корени блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи племянника, тебя Государя Михаила Ѳеодоровича, чтобъ было вѣчно и постоятельно, также, какъ при немъ Государѣ Россійское Государство, аки солнце, сіяло и на всѣ стороны ширилось, и многія окрестныя Государства у него Государя учинились въ подданствѣ и въ послушаньи, и никоторая кровь и война при немъ Государѣ не бывала. И по милости всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, тебя Государя на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи избрали, и крестъ тебѣ Великому Государю на Москвѣ бояре и окольничіе, всякихъ чиновъ люди отъ мала и до велика цѣловали съ великою радостью, и во всѣ городы всякихъ людей къ крестному цѣлованью приводити послали; и изо многихъ городовъ къ тебѣ Государю писали, что они въ городѣхъ крестъ цѣловати почали тебѣ Государю всѣ радостными душами на томъ, что имъ тебѣ Государю служити и прямити безо всякія хитрости, и съ непріятели съ твоими Государевыми съ Польскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ измѣнники, которые тебѣ Государю служити не учнутъ, битися до смерти. И тебѣбъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи умилитися надъ остаткомъ рода Хрестьянскаго, и многоразхищенное православное Хрестьянство и всѣхъ людей Россійскаго Государства отъ разплѣненія сыроядцевъ Польскихъ и Литовскихъ людей собравъ во единство, приняти подъ свою Государеву паству и подъ крѣпкую высокую свою десницу, всенароднаго слезнаго рыданія не презрѣти, по изволенью Божью и по избранью всѣхъ чиновъ людей, на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи быти, и пожаловатибъ тебѣ Великому Государю ѣхати на свой Царской престолъ къ Москвѣ и подати намъ благородіемъ своимъ избаву отъ всѣхъ находящихъ насъ бѣдъ и скорбей; а какъ ты, Государь, на своемъ Царскомъ престолѣ будешь на Москвѣ, и послыша твой Царской приходъ къ Москвѣ, Литовскіе люди и всѣ твои Государевы недруги и непріятели будутъ въ страхованьи, а Московскаго Государства всякіе люди твоимъ Царскимъ приходомъ обрадуются и отъ печали въ радость придутъ. И тебѣбъ Великому Государю къ намъ ко всѣмъ милость показати, для Хрестьянскаго покоя и тишины, на свой Царской престолъ къ Москвѣ ѣхати и своимъ Царскимъ приходомъ 1613.

**

1613. всѣхъ людей обрадовати, а недруговъ своихъ и всѣхъ непріятелей Московскому Государству учинити въ страхованьи и въ боязни; а какъ ты, Государь, на свой Царской престолъ въ царствующій градъ Москву поѣдешь, и мы богомольцы твои Государевы и холопи встрѣтимъ тебя Государя съ чудотворными иконами и съ животворящими кресты, по вашему Царскому достоинству, и служити тебѣ Государю и прямити и головы за тебя класти всѣ люди отъ мала и до велика ради. А послали мы къ тебѣ Государю, бити челомъ и просити у тебя Государя милости, ото всѣхъ людей Московскаго Государства Ѳеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, да Архимандрита Чудовскаго, Троицы Сергіева монастыря келаря, Спаса Новаго монастыря Архимандрита, Симонова монастыря Архимандрита, Благовѣщенскаго и Архангельскаго протопоповъ и ключаря, да бояръ Ѳедора Ивановича Шереметева, Князя Володиміра Ивановича Бахтеярова-Ростовскаго, окольничаго Ѳедора Васильевича Головина, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и жильцовъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ гостей и черныхъ людей, и изо всѣхъ городовъ выборныхъ всякихъ людей, и атамановъ и казаковъ и стрѣльцовъ; и тебѣбъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи нась пожаловати, моленія нашего и слезнаго рыданія не презрѣти, ѣхати на свой Царской престолъ къ Москвѣ не мѣшкая.

Вторая. 1613.

Великаго и благороднаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи матери Государынѣ великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, богомольцы ваши Государевы Кириллъ Митрополитъ Ростовской и Ярославской, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и холопи сына твоего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне большіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне, и дѣти боярскіе изъ городовъ, головы стрѣлецкіе, и сотники, гости, и торговые люди, и атаманы, и казаки и стрѣльцы, и изъ городовъ выборные люди всякихъ чиновъ Московскаго Государства челомъ бьютъ. Праведными, Государыня, судьбами Божьими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ Крестьянъ, на превысочайшемъ престолѣ великія Россіи Московскаго Государства Царской корень пресѣкся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по зависти дьявола, его Государя не возлюбили и отъ него отстали, и въ Московскомъ Государствѣ отъ того учинилася межусобная брань и стали всякіе люди врозни. И послыша, Государыня, что Польской и Литовской Король, своимъ злымъ умысломъ сослався съ богоотступники и Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салтыковымъ съ товарищи, прислалъ подъ Москву гетмана Желтовскаго, а велѣлъ договариватся, будто онъ для успокоенья Мо-

1613. сковскому Государству даетъ сына своего Владислава на Московское Государство; и преступя крестное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ, а хотѣлъ къ Польшѣ и къ Литвѣ въ подданствѣ учинить, и церкви Божьи разорить, и святую нашу непорочную Крестьянскую вѣру Греческаго закона попрати и учинити въ Россійскомъ Государствѣ свою Латынскую вѣру; и умысля Польскихъ и Литовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а бояръ захватили въ Москвѣ сильно и держали ихъ за приставы, и по его злому умыслу Литовскіе люди Московское Государство разорили и святыя Божіи церкви осквернили и многонародное множество людей безъ числа побили. И по милости, Государыня, Божіи собрався съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Трубецкимъ да съ стольникомъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди, пришли подъ Москву и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей Москву очистили, и церкви Божіи въ прежнюю лѣпоту облеклися и Божье имя славится въ нихъ по прежнему; а безъ Государя Московскому Государству стоять не можно, и печися объ немъ и людьми Божіими промышлять не кому, и безъ Государя и досталь Московское Государство разорять все. И мы, богомольцы ваши и холопи сына твоего, всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства писали во всѣ Поморскіе и въ Понизовые и въ Сѣверскіе городы, чтобъ обрати на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ дастъ и кого всею землею оберутъ, и длябъ Государскаго обиранья ѣхали изъ городовъ къ Москвѣ изо всякихъ чиновъ люди, договорясь въ городѣхъ накрѣпко и взявъ у всякихъ людей о Государскомъ обираньи полные договоры; и изъ городовъ власти и выборные люди лучшіе къ Москвѣ съѣхалися, и о Государскомъ обираньи мыслили многое время, чтобъ на Владимірское и на Московское Государство обрати Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ; а Литовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимірское и на Московское Государство не обирати, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хотѣти, и о Государевѣ обираньи Бога молили соборнѣ по многіе дни. И Февраля въ к҃а день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь ко пречистой Богородицѣ честнаго и славнаго Ея Успенія къ намъ, къ вашимъ Государевымъ богомольцамъ, бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и гости, и черные люди и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди, съ ссущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богоматерь и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, чтобъ всемилостивый Богъ объявилъ, кому быть на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людѣхъ всякихъ чиновъ отъ мала и до велика человѣколюбивый Богъ, по смотрѣнію Своему, 1613.

1613. вложилъ въ сердца единомышленіе, что обрати на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, праведнаго корени блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи племянника, а твоего, Государыня, сына Государя Михаила Ѳеодоровича, чтобъ было вѣчно и постоятельно, такожъ, какъ при немъ Государѣ Россійское Государство, аки солнце, сіяло и на всѣ стороны ширилось, и многіе окрестные Государи у него Государя въ подданствѣ и въ послушаньи учинилися, и которая кровь и война при немъ Государѣ не бывала. И по милости всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, его Государя на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрали, и крестъ ему Великому Государю на Москвѣ бояре и окольничіе и всякихъ чиновъ люди отъ мала и до велика цѣловали съ великою радостію, и во всѣ городы всякихъ людей къ крестному цѣлованью приводить послали; и изо многихъ городовъ къ нему Государю писали, что ему Государю крестъ почали цѣловать всѣ радостными душами на томъ, что ему Государю служить и прямить безо всякія хитрости, и съ непріятелями его Государевыми съ Польскими и съ Литовскими людьми и съ Нѣмцы и съ измѣнники, которые ему Государю служить не учнутъ, битися до смерти. И тебѣбъ, Государыня, Московскаго Государства всѣхъ православныхъ Крестьянъ всенароднаго слезнаго рыданія не презрить, по изволенію Божію и по избранью всѣхъ чиновъ людей, на Владимірское и на Московское Государство Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи благословить сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, и ему Государю говорить, чтобъ онъ Государь ѣхалъ на свой Царской престолъ къ Москвѣ; да и самой бы тебѣ Государынѣ насъ пожаловати, подвигъ свой съ сыномъ своимъ, Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Россіи къ Москвѣ учинить, и насъ всѣхъ всенародное множество православныхъ Крестьянъ приходомъ своимъ къ Москвѣ обрадовати; а какъ онъ Государь на своемъ Царскомъ престолѣ будетъ на Москвѣ, и послыша про его Царской приходъ къ Москвѣ, Литовскіе люди и всѣ Государевы недруги и непріятели будутъ въ страхованьи, а Московскаго Государства всякіе люди обрадуются и отъ печали въ радость придутъ. И емубъ Государю, для Крестьянскаго покоя и тишины, на свой Царской престолъ къ Москвѣ ѣхать не мѣшкая и своимъ Царскимъ приходомъ всѣхъ людей обрадовати, а недруговъ своихъ и всѣхъ непріятелей Московскаго Государства учинить въ страхованьи и въ боязни; а какъ онъ Государь на свой Царской престолъ въ царствующій градъ Москву пріѣдетъ, и мы богомольцы ваши и холопи сына твоего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, всѣхъ чиновъ люди отъ мала и до велика его Государя встрѣтимъ съ чудотворными иконами и съ животворящими кресты, по его Царскому достоинству, и служить ему Государю и прямить и головы свои за него Государя класти всѣ люди отъ мала и до ве- 1613.

1613. лика ради. А послали мы къ вамъ къ Государямъ, бити челомъ и просить у васъ Государей милости, отъ всѣхъ людей Московскаго Государства Ѳеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, да Архимандрита Чудовскаго, Троицы Сергіева монастыря келаря Аврамія; Спаса Новаго монастыря Архимандрита, Симонова монастыря Архимандрита, Благовѣщенскаго и Архангельскаго протопоповъ да ключаря, да бояръ Ѳедора Ивановича Шереметева, да Князя Володиміра Ивановича Бахтеярова-Ростовскаго, да окольничаго Ѳедора Васильевича Головина, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и жильцовъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ гостей и торговыхъ людей, и атамановъ, и казаковъ и стрѣльцовъ; и тебѣ, Государыня, насъ пожаловати, моленія нашего и слезнаго рыданія не презрить, сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи благословить, и ему Государю говорить, чтобъ онъ Государь ѣхалъ на свой Царской престолъ въ царствующій градъ Москву не мѣшкая; да и тебѣ, Государыня, подвигъ свой учинить, ѣхать съ сыномъ своимъ, Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Россіи къ Москвѣ. 1613.

4.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *отъ Московскаго Земскаго Совѣта во всѣ Россійскіе города: о признаніи, избраннаго въ Москвѣ Государемъ,* ***МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА*** Романова-Юрьева *единственнымъ всея Россіи Обладателемъ и учиненіи въ вѣрности ему присяги.* — Писана 1613, Февраля 25.

1613. Въ Володиміръ Архимандритамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и стольнику и воеводѣ господину Тимоѳею Васильевичу Измайлову, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и стрѣльцамъ, и казакамъ, гостямъ, и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ, великаго Московскаго Государства Ростовской Митрополитъ Кириллъ, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, и великихъ обителей честныхъ монастырей старцы, которые собраны для Царскаго обиранья къ Москвѣ, и бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы и всякіе служилые люди, и гости Московскіе, и торговые люди всѣхъ городовъ и всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. Вѣдомо господамъ вамъ всѣмъ, какъ въ Россійскомъ Государствѣ Царской корень пресѣкся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по зависти діавола, многіе люди его Государя возненавидѣли и отъ 1613.

1613. него отстали, и учинилась въ Московскомъ Государствѣ рознь и Царя Василья отъ Государства отставили. И послыша то Польской и Литовской Король, злымъ своимъ умысломъ, сослався съ богоотступники съ Михалкомъ Салтыковымъ съ товарищи, прислалъ подъ Москву гетмана Желтковскаго, а велѣлъ договариваться, будто онъ для успокоенья Московскаго Государства даетъ на Московское Государство Царемъ сына своего Владислава; и Московскимъ Государствомъ завладѣлъ обманомъ, а хотѣлъ къ Польшѣ и къ Литвѣ въ подданствѣ учинить, и церкви Божіи разорить, и святую нашу непорочную Крестьянскую вѣру Греческаго закона попрати, и учинить въ Россійскомъ Государствѣ свою проклятую Латынскую вѣру, и по своему злому умыслу царствующій градъ Москву разорили, и святыя Божіи церкви осквернили и обругали и разорили, и многонародное множество людей безъ числа побили. И по милости Божьей, собрався бояре и воеводы Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой да стольникъ и воевода Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской Московскаго Государства со всякими ратными людьми, царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и нынѣ многія церкви Божіи въ прежнюю лѣпоту облеклися, Божье имя въ нихъ славится по прежнему, а Царской престолъ вдовѣетъ, а безъ Государя намъ всѣмъ быти ни на малое время не мочно; и бояре и воеводы всею землею писали къ вамъ, чтобъ вы для Государскаго обиранья ѣхали къ Москвѣ, и выборные люди для Государскаго обиранья изъ Замосковныхъ и изъ Поморскихъ и изъ Украйныхъ городовъ всякихъ чиновъ люди для Государскаго обиранья къ Москвѣ съѣхалися, и живутъ на Москвѣ долгое время, а безъ Государя Московское Государство ничѣмъ не строится и воровскими заводы на многія части раздѣляется и воровство многое множится, а безъ Государя никоторыми дѣлы строить и промышлять и людьми Божьими всѣми православными Крестьяны печися не кому. И мы со всего собору и всякихъ чиновъ выборные люди о Государскомъ обиранья многое время мыслили, чтобъ Литовскаго и Свейскаго Короля и ихъ дѣтей, и иныхъ Нѣмецкихъ вѣръ и никоторыхъ Государствъ иноязычныхъ некрестьянской вѣры Греческаго закона на Владимірское и на Московское Государство не обирати, и Маринки и сына ея на Государство не хотѣти; потому что Польскаго и Нѣмецкаго Короля видѣли къ себѣ неправду и крестное преступленіе и мирное нарушенье, какъ Литовской Король Московское Государство разорилъ, а Свейской Король Великій Новгородъ взялъ обманомъ, за крестнымъ же цѣлованьемъ; а обирали на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Богъ дастъ; и всѣхъ чиновъ во всякихъ людѣхъ отъ мала и до велика вмѣстилось въ сердца, чтобъ обрати на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія отъ племени праведнаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя, блаженныя памяти, Ѳеодора Ивановича всея Россіи, чтобъ было вѣчно и постоятельно, также, какъ при немъ Великомъ Государѣ Россійское Царство передо 1613.

1613. всѣми Государствы аки солнце сіяло и на всѣ стороны ширилось, и многія окрестныя Государства учинилися у него у Государя въ подданствѣ и въ послушаньи, и никоторая кровь и война при немъ Государѣ не бывала, всѣ есмя при его Царской державѣ жили въ тишинѣ и во благоденствѣ, и о томъ кому благоволитъ Богъ на Владимірскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи быти, многіе соборы у насъ были. И Февраля въ ка̃ день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицѣ честнаго и славнаго Ея Успенія, къ Митрополиту и ко всему освященному собору мы бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и стрѣльцы, и казаки, гости и черныхъ слободъ и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди и съ ссущими младенцы, и молили всемилостиваго Бога и пречистую Богоматерь и великихъ Московскихъ чудотворцевъ съ великимъ моленіемъ и воплемъ, чтобъ всемилостивый Богъ далъ намъ на Владимірское и на Московское и на всѣ Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, отъ племени благовѣрнаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи племянника Михаила Ѳеодоровича Романова-Юрьева, чтобъ по милости Божіей впередъ Царская степень укрѣпилась навѣки, и всего Государства Московскаго люди были въ покоѣ и во благоденствѣ

подъ однимъ кровомъ и подъ Царскою высокою рукою; и били мы челомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи племяннику Михаилу Ѳеодоровичу Романову, чтобъ онъ надъ Московскимъ Государствомъ и надъ всѣми нами Московскаго Государства людьми умилосердился, насъ сирыхъ пожаловалъ, всенароднаго моленія и слезнаго рыданья не презрилъ, былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, чтобъ во всемъ Россійскомъ Государствѣ всякіе люди подъ однимъ кровомъ и подъ его Царскою высокою рукою были, и кровь бы Крестьянская и межусобство его Царскимъ бодроопаснымъ правительствомъ утолилося. И по милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, его Государя Михаила Ѳеодоровича на Владимірское и на Московское и на всѣ Государства Россійскаго Царствія обрали Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и крестъ ему Государю цѣловали, что намъ ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи служити и прямити, и съ недруги его Государскими и съ непріятели Государства Московскаго съ Польскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Татары и съ измѣнники, которые ему Государю служити не учнутъ, битися до смерти. И вамъ бы, господа, прося у всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога милости и у пречистой Богоматери, за Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи многолѣтье пѣти молебны съ звономъ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ отъ насъ 1613.

1613. Свой праведный гнѣвъ, и подалъ бы Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи многолѣтное здоровье, и на его Государевыхъ недруговъ и на всѣхъ на Крестьянскихъ непріятелей побѣду и одолѣніе, и Крестьянскоебъ Государство мирно и въ тишинѣ и во благоденствѣ устроилъ; а пѣвъ молебны и просивъ у Бога милости о Государевѣ многолѣтномъ здоровьи и о устроеніи всего міра, были съ нами подъ однимъ кровомъ и державою и подъ высокою рукою Крестьянскаго Государя, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи. А мы, съ Божьею помощью, такому великому неизреченному Божію милосердію всего Государства Московскаго всякіе люди отъ мала и до велика, и изъ городовъ выборные и невыборные люди всѣ обрадовались сердечною радостію, что во всѣхъ человѣцѣхъ прошеніе у Бога и едина мысль въ сердца вмѣстилася, что по изволенію Божію быть на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, Великаго Государя Царя и Великаго Князя блаженныя памяти Ѳеодора Ивановича всея Россіи племяннику, Михаилу Ѳеодоровичу; ни по чьему заводу и кромолѣ, Богъ его Государя на такой великой Царской престолъ изобралъ, мимо всѣхъ людей, по Своей неизреченной милости, и всѣмъ людямъ о его Царскомъ обираньи Богъ въ сердца вложилъ едину мысль и утвержденіе. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрка, Февраля въ кѕ день. 1613.

А въ иные во всѣ городы грамоты писаны таковыжъ.

5.

Запись, разосланная отъ Московскаго Земскаго Совѣта во всѣ Россійскіе города, для приведенія по оной всякаго чина и званія людей къ присягѣ въ вѣрности избранному на Всероссійскій престолъ Государемъ **МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ**. — 1613, въ Февралѣ.

1613. Цѣлую сей святый животворящій крестъ Господень Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ и ихъ Царскимъ дѣтямъ, которыхъ имъ Государямъ Богъ дастъ, на томъ: служити мнѣ ему Государю своему и прямить и добра хотѣть во всемъ безо всякія хитрости; а опричь его Государя, на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія иного Государя изъ иныхъ Государствъ, Литовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ и Царей и Царевичевъ изъ иныхъ земель, и изъ Рускихъ родовъ никого, и Маринки и сына ея на Московское Государство не хотѣти и Государства подъ нимъ Государемъ не подъискивати. А гдѣ велитъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ, будучи на его Государевѣ службѣ, ему Государю служити, и съ недруги его съ Крымскими и съ Нагайскими и съ 1613.

1613. Липовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ измѣнники бипися за него Государя, не щадя головы своей до смерпи, и въ Крымъ и въ Липву и въ Нѣмцы и въ иныя ни въ копорыя Государспва не опъѣхапи, и съ измѣнники его Государевы не ссылапись, и ни въ чемъ ему Государю не измѣнипи никопорыми дѣлы и никопорою хипроспію и къ воровспву ни къ копорому не приспапь.

Также мнѣ во всемъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи здоровья оберегапи и ему Государю никопораго лиха не мыслипи; а гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ какихъ людяхъ скопъ или заговоръ или иной какой злой умыслъ, и мнѣ за Государя своего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи съ пѣми людьми бипись, и будешъ мочь сяжешъ, и мнѣ ихъ переимавъ привезпи ко Государю; а будешъ за копорыми мѣрами пѣхъ людей поимапи не мочно, и мнѣ про попъ скопъ и заговоръ сказапи Государю или его Государевымъ боярамъ и ближнимъ людямъ. 1613.

Также мнѣ, кпо не спанешъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи служипь и прямипь, и мнѣ съ ними бипися, что съ непріяпели своими, до смерпи.

Также мнѣ самовольспвомъ, безъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу и вѣдома, ничего не дѣлапи, и скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходипи, и никого не грабипи и не побивапи, и никакого дурна никому не чинипи, и во всемъ ему Государю своему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи служипи и прямипи и добра хопѣпи безо всякія хипроспи, по сему креспному цѣлованью.

Цѣлую сей свящый живопворящій креспъ Господень на помъ на всемъ, какъ въ сей записи писано.

Запись сія писана на трехъ небольшихъ листкахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ, и скрѣплена діакомъ Аѳанасіемъ Евдокимовымъ.

6.

Наказъ (въ спискѣ), *данный отъ великаго Земскаго Совѣта* Ѳеодориту Архіепископу *Рязанскому и Муромскому, Архимандритамъ, Боярамъ и прочимъ Посламъ, отправленнымъ къ Государю* **МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ** *и матери его инокинѣ* Марѳѣ Іоанновнѣ. — Писанъ 1613, Марпа 2.

1613. Лѣпа ҂зрка, Марпа в҃ день, преосвященный Кириллъ Мипрополипъ Росповской и Ярославской, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и спряпчіе, и дворяне большіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне и дѣпи боярскіе изъ городовъ, головы спрѣлецкія, и сопники, госпи, и порговые люди, и апаманы, и казаки, и спрѣльцы, и изъ городовъ выборные люди и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государспва съ собору приговорили ѣхапи къ Госу- 1613.

1613. дарю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Россіи въ Ярославль, или гдѣ онъ Государь будетъ, Θеодориту Архіепископу Рязанскому и Муромскому, да Архимандриту Чудовскому, Троицы Сергіева монастыря келарю Авраамію, Спаса Новаго монастыря Архимандриту, Симонова монастыря Архимандриту, Благовѣщенскому протопопу, Архангельскому протопопу и собора ключарю, Николы Зарайскаго протопопу, да боярамъ Θедору Ивановичу Шереметеву, да Князю Володиміру Ивановичу Бахтеярову-Ростовскому, да окольничему Θедору Васильевичу Головину, и стольникамъ, и стряпчимъ, и приказнымъ людямъ, и жильцамъ и выборнымъ людямъ изъ городовъ по спискамъ, а списки даны боярамъ. И Архіепископу Θеодориту, и Архимандритамъ, да боярину Θедору Ивановичу Шереметеву съ товарищи, пріѣхавъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Россіи, бити челомъ Государю; а говорити Архіепископу Θеодориту Рязанскому и Муромскому рѣчь: »Московскаго Государства Митрополитъ Кириллъ Ростовской и Ярославской, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ тебя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Россіи благословляютъ, и Бога молятъ и челомъ бьютъ.«

Боярину Θедору Ивановичу Шереметеву говорить рѣчь: »Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи! Твои, Государь, бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и жильцы, и головы стрѣлецкія, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы и всякіе служилые люди, и гости, торговые люди Московскаго Государства и всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ люди велѣли тебѣ Государю челомъ ударить и о твоемъ Государевѣ многолѣтномъ здравіи спросить.« 1613.

Да послѣ того бити челомъ Государю и говорити Архіепископу рѣчь: »Великій и благородный Государь, праведнаго и благочестиваго корени благоцвѣтущая отрасль, Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи! Вѣдомы тебѣ Великому Государю нынѣшнія наши настоящія скорби, что праведными судьбами Божіими, грѣхъ ради всего православнаго Крестьянства, на превысочайшемъ престолѣ великія Россіи Московскаго Государства Царской корень пресѣкся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по завидѣнію дьяволю, многіе люди его Государя возненавидѣли и отъ него отстали, и въ Московскомъ Государствѣ учинилась рознь. И слыша то Польской и Литовской Король, своимъ злымъ умысломъ, сослався съ богоотступники, Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салтыковымъ съ товарищи, прислалъ подъ Москву гетмана Желтовскаго, а велѣлъ договариваться, будто онъ для успокоенія Московскому Государству даетъ сына своего Владислава на Московское Государство; и преступя крестное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ, а хотѣлъ къ Польшѣ и къ Литвѣ въ подданствѣ учинить, и

1613. церкви Божіи разоришь, и свяшую нашу непорочную Христіанскую вѣру Греческаго закона попрашь и учинишь въ Россійскомъ Государствѣ свою проклятую Лапынскую вѣру; и умысля, Польскихъ и Лиmовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а бояръ захвашили въ Москвѣ сильно и иныхъ держали за приставы, и по злому умыслу Лиmовскіе люди Московское Государство разорили, и свяшыя Божіи церкви осквернили и многое народное множество людей безъ числа побили. И по милосши Божіей, собрався въ городахъ съ разными людьми бояринъ и воевода Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой да стольникъ и воевода Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, пришли подъ Москву и царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и церкви Божіи въ прежнюю лѣпоту облеклися и Божіе имя славится въ нихъ по прежнему; а нынѣ о Московскомъ Государствѣ печися и людьми Божіими промышлять не кому; а Государя на Московскомъ Государствѣ нѣть, а безъ Государя ни на малое время быть не мочно, и досталь Московскому Государству быть въ разореньи. И бояринъ и воевода и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства писали во всѣ Украинскіе и въ Поморскіе и въ Понизовые и въ Сѣверскіе городы, чтобъ обрать на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ дасть и кого всею землею оберуть, и длябъ Государскаго обиранья ѣхали изъ городовъ къ Москвѣ изо всякихъ чиновъ лучшіе люди; и взявъ у всякихъ людей о Государскомъ обираньи полные договоры; и изъ городовъ власти и выборные лучшіе люди къ Москвѣ съѣхалися, и о Государскомъ обираньи мыслили многое время, чтобъ на Московское Государство обрати Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дасть; а Литовскаго и Нѣмецкаго Королей и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимірское и на Московское Государство не обирать, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хотѣть, и о Государевѣ обираньи Бога молили соборнѣ по многіе дни. И Февраля въ ка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицѣ честнаго и славнаго Ея Успенія, къ Митрополиту, и къ Архіепископамъ, и Епископамъ и ко всему освященному собору, бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и гости, и черные люди и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди, и съ ссущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богоматерь и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, чтобъ всемилостивый Богъ объявилъ, кому быть на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людяхъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ отъ мала и до велика человѣколюбивый Богъ, по смотрѣнію Своему, вложилъ въ сердца единомышленіе, чтобъ обрати на Владимірское и на Московское и на всѣ 1613.

1613. Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, праведнаго корени блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Ивановича всея Россіи племянника, тебя Государя Михаила Өеодоровича. И по милости всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, тебя Государя на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрали, и крестъ тебѣ Государю на Москвѣ бояре, и окольничіе и всякихъ чиновъ люди отъ мала и до велика цѣловали съ великою радостію, и во всѣ городы всякихъ людей къ крестному цѣлованью приводить послали; и изо многихъ городовъ къ тебѣ Государю писали, что крестъ тебѣ Государю цѣловати почали радостными душами на томъ, что имъ тебѣ Государю служить и прямить безо всякія хитрости, и съ непріятели твоими Государевыми, съ Польскими и съ Литовскими людьми и съ Нѣмецкими и съ измѣнники, которые тебѣ Государю служить не учнутъ, биться до смерти. И тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Россіи Митрополитъ, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе и всякихъ чиновъ всякіе люди бьютъ челомъ, чтобъ тебѣ Великому Государю умилиться надъ остаткомъ рода Крестьянскаго, многорасхищенное православное Крестьянство Россійскаго Царствія отъ расплѣненія сыроядцевъ, отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, собрать во единство и принять подъ свою Государеву паству и подъ крѣпкую высокую свою десницу, и всенароднаго и слезнаго рыданія не презрить, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи быти, и пожаловать бы тебѣ Великому Государю ѣхать на свой Царской престолъ къ Москвѣ и подати намъ благородіемъ своимъ избаву отъ всѣхъ находящихъ насъ бѣдъ и скорбей; а какъ ты, Государь, на своемъ Царскомъ престолѣ будешь на Москвѣ, и послыша про твой Царской приходъ къ Москвѣ, Литовскіе люди и всѣ твои Государевы недруги и непріятели, будутъ въ страхованьи, а Московскаго Государства всякіе люди твоимъ Царскимъ приходомъ обрадуются и отъ печали въ радость придутъ.« 1613.

Бояринъ Өеодору Ивановичу Шереметеву бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Россіи и говорити рѣчь: »Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Россіи! Прислали къ тебѣ Великому Государю, бити челомъ и милости просити, твои Государевы бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жильцы, и изъ городовъ дворяне, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и атаманы, казаки, и стрѣльцы, и пушкари и всякіе служилые люди, гости, и черные и всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государства, чтобъ тебѣ, Государь, великому Московскому Государству ко всякимъ людямъ милость показать, для Крестьянскаго покоя и тишины, на свой Царской престолъ пожаловать къ Москвѣ идти и своимъ Царскимъ

1613. приходомъ всѣхъ людей обрадовашь, а недруговъ своихъ и всѣхъ непріяшелей Московскому Государсшву учинишь въ сшрахованьи и въ боязни; а какъ швой Государевъ на свой Царской пресшолъ въ царсшвующій градъ Москву подвигъ будешъ, и съ Москвы Мишрополишъ и Архіепископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояре и всякіе люди всшрѣшяшъ шебя Государя съ чудошворными иконами, живошворящими кресшы, по вашему Царскому досшоинсшву, и служишь шебѣ Государю и прямишь и головы свои за шебя Государя класши всѣ люди ошъ мала и до велика ради.«

Да Архіепископужъ и боярамъ биши челомъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи машери, Великой Государынѣ сшарицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ; а говоришъ Архіепископу рѣчь: »Московскаго Государсшва Мишрополишъ Кириллъ Росшовской и Ярославской, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ шебя Великую Государыню благословляюшъ, и Бога моляшъ и челомъ бьюшъ.«

Боярину Ѳеодору Ивановичу Шеремешеву говоришь рѣчь: »Великая Государыня сшарица инока Марѳа Ивановна! Московскаго Государсшва бояре, и окольничіе, и чашники, и сшольники, и сшряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сошники, и ашаманы, и казаки, и сшрѣльцы, и пушкари и всякіе служилые люди, и госши, и шорговые, и черные люди и всѣхъ чиновъ всякіе люди велѣли шебѣ Государынѣ челомъ ударишь.«

Да Архіепископу биши челомъ Государынѣ сшарицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ и говоришь рѣчь: 1613.
»Праведными судьбами Божіими, грѣхъ ради всего православнаго Кресшьянсшва, на превысочайшемъ пресшолѣ великія Россіи Московскаго Государсшва Царской коренъ пресѣкся, и послѣ шого были избранные Государи, а послѣднiй былъ на Московскомъ Государсшвѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по завидѣнію дьяволю, многіе люди его Государя возненавидѣли и ошъ него оısшали, и Московскаго Государсшва всякіе люди межусобною бранью сшали врозни. И послыша шо Польской и Лишовской Король, злымъ своимъ умысломъ, сослався съ богоошсшупники, Московскаго Государсшва съ измѣнники, съ Михалкомъ Салшыковымъ съ шоварищи, прислалъ подъ Москву гешмана Желшовскаго, а велѣлъ договаривашься, будшо онъ для успокоенья Московскому Государсшву даешъ сына своего Владислава на Московское Государсшво; и пресшупя кресшное цѣлованье, Московскимъ Государсшвомъ завладѣлъ, а хошѣлъ къ Польшѣ и къ Лишвѣ въ поддансшвѣ учинишь, и церкви Божіи разоришь, и свяшую нашу непорочную Кресшьянскую вѣру Греческаго закона попрашь и учинишь въ Россійскомъ Государсшвѣ свою проклятую Лашынскую вѣру; и умысля Польскихъ и Лишовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а бояръ захвашили въ Москвѣ сильно и иныхъ держали за присшавы, и по его злому умыслу Лишовскіе люди Московское Государсшво разорили и свяшыя Божіи церкви осквернили и многонародное множесшво людей безъ числа побили. И по милосши Божіей, собрався въ городахъ съ разными людьми бояринъ и

1613. воевода Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой да стольникъ и воевода Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, пришли подъ Москву и царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и церкви Божіи въ прежнюю лѣпоту облеклись и Божіе имя славится въ нихъ по прежнему; а нынѣ о Московскомъ Государствѣ печися и людьми Божьими промышляти не кому, а Государя на Московскомъ Государствѣ нѣтъ, а безъ Государя ни на малое время быть не мочно, и досталь Московскому Государству быть въ разореньи. И бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства писали во всѣ Украйные и Поморскіе и въ Понизовые и во всѣ Сѣверскіе городы, чтобъ обрати на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ дастъ и кого всею землею оберутъ, и длябъ Государскаго обиранья ѣхали изъ городовъ къ Москвѣ изо всякихъ чиновъ лучшіе люди, и взявъ у всякихъ людей о Государскомъ обираньи полные договоры; и изъ городовъ власти и выборные лучшіе люди къ Москвѣ съѣхались и о Государскомъ обираньи мыслили многое время, чтобъ на Московское Государство обрати Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ; а Литовскаго и Нѣмецкаго Королей и Королевичевъ и изъ иныхъ земель Царей и Царевичевъ, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хотѣть, и о Государевѣ обираньи молили соборнѣ по многіе дни. И Февраля въ ка҃ день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицѣ честнаго и славнаго Ея Успенія, къ Митрополиту, и Архіепископамъ, 1613.
и Епископамъ и ко всему освященному собору, бояре, и окольничіе, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и гости, и черные люди и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди, и съ ссущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, молили всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богоматерь и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, чтобъ всемилостивый Богъ объявилъ, кому быть на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людяхъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ отъ мала и до велика человѣколюбивый Богъ, по разсмотрѣнію Своему, вложилъ въ сердца единомышленіе, что обрати на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, праведнаго корени блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи племянника, сына твоего, Государя Михаила Ѳеодоровича. И по милости всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, его Государя на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрали, и крестъ ему Государю на Москвѣ бояре, и окольничіе и всякихъ чиновъ люди отъ мала и до велика цѣловали съ великою радостію, и во всѣ городы всякихъ людей къ крестному цѣлованью

1613. приводить послали; и изо многихъ городовъ къ нему къ Государю писали, что кресть ему Государю всякіе люди цѣловать почали радостными душами на томъ, что имъ ему Государю служить и прямить безо всякія хитрости, и съ непріятели его Государевыми съ Польскими и съ Литовскими людьми и съ Нѣмцы и съ измѣнники, которые ему Государю служить не учнуть, битись до смерти. И тебѣ Великой Государынѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ Московскаго Государства Митрополить и Архіепископы и весь освященный соборъ, и бояре и окольничіе и всякихъ чиновъ люди бьютъ челомъ, чтобъ тебѣ Великой Государынѣ умилиться надъ остаткомъ рода Крестьянскаго, и всенароднагобъ слезнаго рыданія не презрить, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимірское и на Московское Государство сына своего Государя нашего Михаила Ѳеодоровича благословить быть Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и емубъ, Государыня, говорила, чтобъ онъ ѣхалъ на свой Царской престолъ къ Москвѣ; а какъ онъ Государь на своемъ Царскомъ престолѣ на Москвѣ будетъ, и послыша про его Царской приходъ къ Москвѣ, Литовскіе люди и всѣ его Государевы недруги и непріятели будутъ въ страхованьи, а Московскаго Государства всякіе люди его Государевымъ приходомъ обрадуются и отъ печали въ радость придутъ, и податибъ намъ благородіемъ своимъ избаву ото всѣхъ находящихъ бѣдъ и скорбей.«

Боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву бити челомъ Государынѣ инокѣ старицѣ Марѳѣ Ивановнѣ и говорить рѣчь: »Великая Государыня старица инока Марѳа Ивановна! Приелали къ сыну твоему Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи власти и бояре и всякіе люди Московскаго Государства, молить и бити челомъ, чтобъ онъ Государь милость показалъ, ѣхалъ на свой Царской престолъ въ царствующій градъ Москву; и тыбъ, Государыня, насъ пожаловала, сына своего Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи благословила, и чтобъ онъ Государь нашего моленья и челобитья всѣхъ людей не презрилъ, шелъ на свой Царской престолъ къ Москвѣ; да и тебѣбъ, Государыня, милость показать, подвигъ свой учинить и идти съ сыномъ своимъ съ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Россіи.« 1613.

А какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи Московскаго Государства всякихъ людей пожалуетъ, и какъ его Государской подвигъ къ Москвѣ будетъ, въ которомъ числѣ, и о томъ отписать къ боярамъ къ Москвѣ, и бояре и всякіе люди Государя встрѣтятъ.

А будетъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи Архіепископа, и Архимандритовъ, и бояръ, и окольничихъ и всякихъ людей не пожалуетъ, учнетъ отказывать, или за чѣмъ учнетъ Государь размышлять; и Архіепископу, и Архимандритамъ, и боярамъ Ѳедору Ивановичу и Князю Володиміру Ивановичу, да окольничему Ѳедору Васильевичу Государю бити челомъ и умолять его Государя всякими обычаи, чтобъ онъ Государь милость показалъ, челобитья ихъ не презрилъ, былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Госу-

1613. дарствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и пожаловалъ ѣхалъ къ Москвѣ вскорѣ; шакое великое Божье дѣло сдѣлалось не ошъ людей и не его Государскимъ хошѣньемъ, по избранью, Богъ учинилъ его Государя Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи и въ сердца вложилъ всякимъ людямъ, и до ссущихъ и беззлобивыхъ младенцевъ, чшо бышь на Владимірскомъ и на Московскомъ Государсшвѣ и на всѣхъ великихъ Государсшвахъ Россійскаго Царсшвія ему Государю Михаилу Ѳеодоровичу.

А будешъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи учнешъ разсужашь о ошцѣ своемъ Государѣ нашемъ о Мишрополишѣ Филарешѣ, чшо онъ Государь нынѣ въ Лишвѣ, и ему на Московскомъ Государсшвѣ бышп не льзя, для шого, чшобъ ошцу его за шо какого зла не учинили. 1613.

И Архіепископу, и Архимандришамъ, и боярамъ и окольничему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи биши челомъ и говориши, чшобъ онъ Государь про шо не размышлялъ: бояре и вся земля посылаюшъ къ Лишовскому Королю, а ошцу швоему Государю нашему даюшъ на обмѣну Лишовскихъ многихъ лучшихъ людей.

Да и всякими обычаи Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи биши челомъ и его Государя умоляшь, чшобъ онъ шелъ на свой Царской пресшолъ къ Москвѣ не мѣшкая.

7.

Грамота (въ спискѣ) *къ Польскому Королю Сигизмунду III. отъ собраннаго въ Москвѣ Земскаго Совѣта: о несоблюденіи имъ данныхъ обѣщаній, о богопротивныхъ и вѣроломныхъ поступкахъ Поляковъ во времена Лжедимитріевъ и междоусобія; съ требованіемъ вывода изъ Россіи Польскихъ войскъ, размѣна плѣнныхъ и возвращенія задержанныхъ въ Польшѣ Россійскихъ Пословъ.*— Писана 1613, Марша 10.

1613. Великому Государю Жигимоншу шрешьему, Божіею милосшію Королю Польскому и Великому Князю Лишовскому, Рускому, Прускому, Жемоишскому, Мазовецкому и иныхъ, великія Россійскія державы Московскаго Государсшва Мишрополишы, и Архіепископы, и Епископы, и Архимаришы, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и дворяне большіе, и дьяки, и дворяне изъ городовъ, и приказные люди, и головы сшрѣлецкія и казацкія, и дѣши боярскіе и всякихъ чиновъ всякіе люди всего великаго Россійскаго Царсшвія. То вамъ Великому Государю самому вѣдомо, какъ въ прошломъ во ҏ҃і году межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Русіи, и межъ васъ Великаго Государя Жигимонша Короля и межъ вашихъ великихъ Государсшвъ перемирье учинено на много лѣшъ, и вашими Государскими душами на обѣ сшороны шо перемирье кресшнымъ цѣлованьемъ было закрѣплено; и 1613.

1613. вы Великій Государь, за тѣмъ крестнымъ своимъ цѣлованьемъ, наслалъ на Московское Государство вора розстригу Гришку Отрепьева, умысля, какъ бы вамъ Московское Государство въ межусобье привести; а послѣ того, какъ учинился на Московскомъ Государствѣ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Русіи, и ваши люди Князь Романъ Ружинской, да Олександро Зборовской, да Князь Адамъ Вишневецкой, да Янъ Петръ Сапега со многими вашими съ Польскими и съ Литовскими людьми, назвавъ другаго вора, въ тогожъ убитаго вора въ розстригино мѣсто, пришли съ нимъ подъ царствующій градъ Москву, и многое разоренье и межусобье Московскому Государству и Крестьянское безчисленное кроворозлитіе учинили. А вы Великій Государь Жигимонтъ Король прислалъ къ Царю Василью посланниковъ своихъ Станислава Витовскаго войскаго Парцевскаго, да Князя Яна съ Друтска Соколинскаго, секретаревъ и дворянъ своихъ; и тѣ ваши посланники, да съ ними, которые отъ васъ же присланы въ Московское Государство къ розстригѣ къ Гришкѣ Отрепьеву въ послѣхъ, Миколай Мологоской да Олександро Гасевской, учинили межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи, и межъ васъ Великаго Государя Жигимонта Короля и межъ вашихъ великихъ Государствъ перемирье на три годы и на одиннадцать мѣсяцъ, съ к҃ числа Іюля мѣсяца р҃зі года до Іюня по к҃ число р҃к года; а о прежнемъ перемирьи, которое учинено межъ Царя Бориса и межъ васъ Жигимонта Короля, и межъ Государствъ Россійскаго Царствія и коруны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго, о подкрѣпленьи и о вѣчномъ докончаньи и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ слати было вамъ на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ дѣлати и становити, а рати и войнѣ въ тѣ лѣта на обѣ стороны не быти, и войны и никакого задору не всчинати и ничѣмъ не зацѣпляти; а тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей Князя Романа Ружинскаго съ товарищи, которые Московскаго Государства въ землѣ, а водятъ съ собою вора, называючи тѣмъ же именемъ, какъ прежній воръ розстрига назывался, Царевичемъ Дмитріемъ Углецкимъ, изъ Московскаго Государства вывести вонъ вскорѣ; да которые будетъ и иные вашихъ Государствъ люди пошли въ Московскоежъ Государство воинскимъ и воровскимъ обычаемъ, и вамъ было Великому Государю Жигимонту Королю и вашимъ великимъ Государствамъ тѣхъ всѣхъ людей изъ Московскаго Государства воротить тотъ же часъ, и впередъ въ тѣ перемирныя лѣта никакого человѣка въ Московское Государство изъ своихъ Государствъ воинскимъ обычаемъ и для всякаго воровства никоторымъ умышленьемъ непропускать: и на томъ на всемъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Русіи на перемирной грамотѣ, на своемъ словѣ, къ вамъ Великому Государю Жигимонту Королю и къ вашимъ Государствамъ крестъ цѣловалъ; а за васъ Великаго Государя Жигимонта Короля и за ваши Государства за коруну Польскую и за Великое Княжество Литовское на перемирной грамотѣ, на вашемъ словѣ, передъ Царемъ Васильемъ послы ваши и посланники Миколай Мологоской да Олександро 1613.

1613. Гасевской съ шоварищи кресшъ же цѣловали, чшо вамъ Жигимоншу Королю и вашимъ Государсшвамъ шо перемирье до урочныхъ лѣшъ держаши во всемъ по шому, какъ въ перемирныхъ грамошахъ написано. И вы Великій Государь Жигимоншъ Король шого перемирья и пословъ своихъ и посланниковъ кресшнаго цѣлованья нимало не сдержалъ, шѣхъ своихъ Польскихъ и Лишовскихъ людей, кошорые были съ воромъ, Князя Романа Ружинскаго съ шоварищи изъ Московскаго Государсшва ошъ вора вывесши не велѣлъ, и забывъ шого, чшо въ перемирныхъ грамошахъ писано и на чемъ послы ваши и посланники на Москвѣ кресшъ цѣловали, на Московское Государсшво войну всчалъ, самъ пришелъ со многими людьми и иныхъ земель съ наемными людьми къ Смоленску, и городъ Смоленескъ осадилъ и многими присшупы и подкопы города Смоленска досшупалъ, а многихъ Польскихъ и Лишовскихъ и Нѣмецкихъ людей съ гешманомъ коруны Польскія съ Сшаниславомъ Желковскимъ и съ полковники и съ ропшисшры прислалъ подъ царсшвующій градъ Москву; а воръ, кошорой былъ въ Колугѣ, а съ нимъ вашихъ Польскіе и Лишовскіе люди панъ Янъ Пешръ Сапега съ шоварищи пришли подъ Москвуж и сшали съ дву сшоронъ; да въ шѣ же поры Нѣмецкой воевода Яковъ Пуншусовъ, кошорой измѣнилъ Царю Василью подъ Клушинымъ, ошъѣхалъ къ гешману вашему къ Желковскому по вашей же присылкѣ, пришелъ подъ Великій Новгородъ войною, а на Украйныя мѣсша пришли Крымскіе вольные люди, безъ Царева и безъ Царевичей и безъ большихъ мурзъ вѣдома. И Государь нашъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Русіи, осшерегаючи своей земли, послалъ съ бояры и воеводы многихъ рашныхъ людей на Украйну и въ Великій Новгородъ, а иныхъ въ Сибирь и въ иные дальные городы на своихъ непослушниковъ; а на Москвѣ осшалися бояре и воеводы и немногіе рашные да черные люди. А вы Великій Государь Жигимоншъ Король съ корунным гешманомъ съ Сшаниславомъ Желковскимъ приказывалъ на Москву къ намъ боярамъ, и къ окольничимъ, и воеводамъ и всякихъ чиновъ къ людямъ служилымъ и жилецкимъ, будшо вы, жалѣючи о Московскомъ Государсшвѣ и хошя Московское Государсшво успокоиши, самъ пришелъ въ Московское Государсшво; а гешмана коруннаго послалъ подъ Москву, будшо не для войны, для договору о покоѣ Хресшьянскомъ, и чшобъ мы Московскаго Государсшва всякіе люди взяли на Государсшво сына вашего Королевича Владислава, да и лисшъ сшашейной вы за своею рукою и за печашью къ намъ боярамъ и ко всему Московскому Государсшву прислалъ, какъ сыну вашему Владиславу Королевичу быши на Московскомъ Государсшвѣ; а въ лисшу своемъ писалъ, чшо сыну вашему Владиславу Королевичу вѣнчашись было на Московское Государсшво Царскимъ вѣнцемъ и діадимою ошъ руки Пашріарха Московскаго, по древнему обычаю, какъ и прежніе Великіе Московскіе Государи на преславное Московское Государсшво Царскимъ вѣнцемъ вѣнчалися, и исшинныя нашія православныя Кресшьянскія вѣры Греческаго закона ничѣмъ не рушиши, и свяшыхъ Божіихъ церквей и цѣлбоносныхъ гробовъ и шѣла свяшыхъ чшиши и ничѣмъ не рушиши, шакже и свяшѣйшаго Пашріарха и 1613.

1613. Мишрополишовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и весь духовный чинъ во всемъ почишаши и въ чесши держаши, и въ духовныя ни въ какія дѣла не вступашися, и Польскимъ и Лишовскимъ людямъ на Москвѣ и по городамъ воеводсшва и урядовъ никакихъ не даващь, и къ шому многія иныя земскія дѣла въ шомъ лисшу написаны по сшашьямъ. И Московскаго Государсшва люди, кошорые въ шо время были на Москвѣ, слыша шакое ваше Королевское письмо за вашею Королевскою рукою, шому повѣрили и били челомъ Великому Государю своему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи, чшобъ онъ Великій Государь для покоя Хресшьянскаго, чшобъ въ Московскомъ Государсшвѣ больше шого кровь Кресшьянская не лилась и Московское Государсшво не разорялось, Государсшво свое оспшавилъ; и Царь Василій, по челобишью нашему и всякихъ людей и для покоя Хресшьянскаго, чшобъ для его кровь Хресшьянская не лилась, Государсшво осшавилъ. А Московскаго Государсшва бояре, и воеводы, и дворяне и всякихъ чиновъ люди, кошорые въ шо время были на Москвѣ, изобрали было на Московское Государсшво сына вашего Королевича Владислава, и съ корунным гешманомъ вашимъ съ Сшаниславомъ Желковскимъ о всѣхъ сшашьяхъ, какъ Королевичу бышн на Государсшвѣ, прошивъ вашего лисша, договоръ учинили и записьми и кресшнымъ цѣлованьемъ укрѣпились; а о кошорыхъ сшашьяхъ мы съ гешманомъ вашимъ съ корунымъ съ Сшаниславомъ Желковскимъ не договорилися, и о шѣхъ сшашьяхъ послаши намъ ошо всего Московскаго Государсшва къ вамъ Великому Государю Жигимонту Королю пословъ своихъ великихъ; а гешману было вашему корунному Сшаниславу Желковскому въ городъ въ Москву Польскихъ и Лишовскихъ и Нѣмецкихъ и всякихъ рашныхъ людей, кошорые съ нимъ и кошорые при ворѣ съ Яномъ Сапегою, не вводиши; а къ вамъ было Великому Государю Жигимоншу Королю гешману Сшаниславу Желковскому писашь, чшобъ вы Жигимоншъ Король ошъ Смоленска ошшелъ въ свою землю и Смоленску шѣсноты никакія чиниши не велѣлъ. Да по шому гешманскому договору, посланы къ вамъ Великому Государю Жигимоншу Королю подъ Смоленескъ съ Москвы, ошъ свяшѣйшаго Ермогена Пашріарха Московскаго и всея Русіи, и ошъ Мишрополишовъ, и ошъ Архіепископовъ, и Епископовъ и ошо всего освященнаго собора, и ошъ бояръ, и окольничихъ, и ошъ дворянъ, и ошъ дьяковъ и ошо всякихъ людей всего Россійскаго Царсшвія, въ послѣхъ Филарешъ Мишрополишъ Росшовскій и Ярославскій, да бояринъ Князь Василій Васильевичь Голицынъ съ шоварищи, и дворяне и всякихъ чиновъ люди; а ошъ васъ Жигимонша Короля въ шѣжъ поры, какъ ужъ мы съ корунным гешманомъ кресшнымъ цѣлованьемъ укрѣпились, пріѣхали изъ-подъ Смоленска кресшопресшупникъ и измѣнникъ Московскому Государсшву Михайло Глѣбовъ сынъ Салшыковъ, да Князь Василій Михайловъ сынъ Мосальской, да дьякъ Иванъ Грамошинъ, да госшиныя сошни шорговой дѣшина Ѳедька Ондроновъ съ своими совѣшники, кошорые были въ Тушинѣ у вора, а послѣ шого у васъ подъ Смоленскомъ, да ошъ васъ къ Москвѣ на урядъ Олександро Гасевской съ вашими Королевскими лисшы, и учали бышн по вашему 1613.

1613. велѣнью въ Московскомъ Государствѣ владѣтели, и умысля межъ себя злодѣйски, многихъ Московскаго Государства бояръ и дворянъ и всякихъ служилыхъ людей разослали съ Москвы, будто на службу, по дальнымъ городамъ; а сами злодѣи Михайло Салтыковъ да Ѳедька Ондроновъ съ товарищи, умысля съ своими совѣтники и съ Олександромъ Гасевскимъ и съ Польскими и съ Литовскими людьми, будто для береженья отъ воровскихъ людей, обманомъ Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей съ гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ и съ полковники и съ ротмистры ввели въ Москву въ каменные городы, а Государя нашего Царя Василья Ивановича взяли, а сказали, будто для береженья, посылаютъ его въ Осифовъ монастырь; да послѣ того гетманъ вашъ корунный Станиславъ Желковской, какъ пошелъ къ вамъ подъ Смоленескъ, Царя Василья взявъ изъ Осифова монастыря, отвезъ къ вамъ подъ Смоленескъ и съ братьею его, черезъ крестное свое цѣлованье; а Михайло Салтыковъ да Ѳедька Ондроновъ съ своими совѣтники да Олександро Гасевской, забывъ гетмана коруннаго и полковниковъ и ротмистровъ крестнаго цѣлованья, учали въ Московскомъ Государствѣ всякихъ людей прельщати и приводити на то, чтобъ всякіе люди въ Московскомъ Государствѣ цѣловали крестъ вамъ Великому Государю Жигимонту Королю, мимо сына вашего Владислава Королевича, и быти бъ Московскому Государству подъ вами Жигимонтомъ Королемъ къ Польшѣ и къ Литвѣ, а о сынѣ вашемъ о Королевичѣ Владиславѣ всѣ учали отказывать, что быти ему на Московскомъ Государствѣ не мочно. И видя ихъ такія злыя дѣла, великій святѣйшій Ермогенъ Патріархъ Московскій и всея Русіи разжегся по Христѣ вѣрою, и поборая по нашей истинной православной Хрестьянской вѣрѣ Греческаго закона, какъ есть истинный пастырь нашъ и учитель, не хотя дати Богомъ избраннаго стада своего волкамъ и хищникамъ въ разхищенье, тѣхъ измѣнниковъ Михайла Салтыкова съ товарищи въ ихъ злыхъ дѣлѣхъ обличалъ, и многое отъ нихъ злодѣевъ и отъ Олександра Гасевскаго великій святѣйшій Ермогенъ Патріархъ безчестье и тѣсноту и гоненіе претерпѣвалъ, яко крѣпкій адамантъ, а обличати ихъ отъ ихъ злыхъ дѣлъ не престалъ. А вы Великій Государь Жигимонтъ Король, также не памятуя прежняго своего и пословъ своихъ и посланниковъ и послѣдняго гетмана коруннаго Станислава Желковскаго и полковниковъ и ротмистровъ крестнаго цѣлованья, отъ Смоленска не отшелъ, и ратей своихъ изъ Московскаго Государства вывести не велѣлъ, и сына своего Владислава Королевича на Московское Государство въ нашей истинной православной Хрестьянской вѣрѣ Греческаго закона не далъ, а надъ послы Московскаго Государства надъ Ростовскимъ Митрополитомъ Филаретомъ да надъ бояриномъ надъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарищи учалъ насильство и тѣсноту чинити и приводити ихъ на свою волю, чего николи ни въ которыхъ Государствахъ такъ надъ послы не ведется; а Польскіе и Литовскіе люди, которые были на Москвѣ и по городамъ, многіе сборы денежные и кормы немѣрные почали сбирати, и Московскихъ городовыхъ всѣхъ во- 1613.

1613. ротъ ключи и на городѣ нарядъ и зелье и свинецъ и пушечныя ядра, и въ казнѣ нарядъ же и зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы Олександръ Гасевской съ полковники и съ ротмистры взялъ къ себѣ, и по всѣмъ городовымъ воротамъ и по улицамъ у рѣшетокъ сторожей учинили своихъ Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и посадскимъ и жилецкимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ почали великіе налоги и насильства чинити, и нашей православной Крестьянской вѣрѣ Греческаго закона поруганье дѣлати и церкви Божьи оскверняти. И мы бояре, и воеводы, и чашники, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые и жилецкіе люди, видя вашу Королевскую многую прежнюю и нынѣшнюю неправду и крестопреступленье, и Московскому Государству отъ вашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей налоги и насильства великія, и нашей Крестьянской православной вѣрѣ Греческаго закона поруганье, писали изо всѣхъ городовъ къ Москвѣ къ Михаилу Салтыкову съ товарищи и къ Олександру Гасевскому и къ Польскимъ и къ Литовскимъ людямъ, которые были въ Москвѣ, съ великимъ прошеньемъ, оправдая себя передъ вами Великимъ Государемъ и передъ сыномъ вашимъ Владиславомъ Королевичемъ, чтобъ они отъ такихъ своихъ злыхъ дѣлъ престали и стояли въ своей правдѣ, на чемъ за васъ Жигимонта Короля и за сына вашего Владислава Королевича и за нихъ за всѣхъ цѣловалъ крестъ къ Московскому Государству коронной гетманъ Станиславъ Желковской, и сынъ бы вашъ Владиславъ Королевичь на Московское Государство, по гетманскому до-

говору, шелъ не мѣшкая, потому 1613.
что намъ безгосударнымъ долгое время быти не мочно; и Московскаго Государства измѣнники Михайло Салтыковъ съ товарищи съ своими совѣтники, да что присланъ отъ васъ Великаго Государя Жигимонта Короля въ Московскіе правители Олександро Гасевской, нимало на наше прошенье не приклонилися, но и паче на всякое зло учали простиратися, не терпя къ себѣ святѣйшаго Ермогена Патріарха Московскаго и всея Русіи обличенья, царствующій градъ Москву, во всемъ Россійскомъ Царствіи матъ градомъ, деревянной и каменной большой городъ выжгли и высѣкли некрестьянскимъ обычаемъ, и церкви Божіи, въ которыхъ изъ давныхъ лѣтъ славилось имя Божіе, и монастыри осквернили и разорили, и многоцѣлебныя мощи Московскихъ чудотворцевъ обругали, и образы и чудотворцевы раки обдирали и ломали, и всякое оскверненіе и поруганіе нашей православной Хрестьянской вѣрѣ Греческаго закона починили, нимало не спрашася суда Божія, и великаго святѣйщаго Ермогена Патріарха Московскаго и всея Русіи, непобѣдимаго, крѣпкаго въ православіи столпа и новаго во святыхъ исповѣдника и непоколебимаго поборника по нашей истинной православной вѣрѣ Греческаго закона, съ великимъ безчестіемъ съ престола свергли и изъ святительскаго сану обнажили и, въ заточенье посадя, злою мучительскою смертью некрестьянски уморили; а священническій и иноческій чинъ, и бояръ Князя Ондрея Васильевича Голицына и иныхъ бояръ, и дворянъ и дьяковъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей, и гостей, и торговыхъ и жилецкихъ

1613. всякихъ и простыхъ людей безчисленное Крестьянское множество мужеска пола и женска и нескверныхъ младенцевъ побили мучительски, и кровь многую Крестьянскую по всему царствующему граду Москвѣ невинно пролили, отъ чего не токмо мы отъ душевныя горести видя то некрестьянское дѣло возрыдали, и аеръ отъ того злаго Крестьянскаго невиннаго кровопролитья осквернился; а иныхъ бояръ, и окольничихъ, и дворянъ и всякихъ людей захватили въ Кремлѣ и въ Китаѣ городѣ и держали въ неволѣ, а иныхъ за приставы; а Царскую казну, многое собранье изъ давныхъ лѣтъ прежнихъ Великихъ Государей нашихъ Царей Россiйскихъ, и ихъ Царскiя утвари, Царскiя шапки и коруны и ихъ Царское всякое достоянiе и чудотворные образы къ вамъ отослали, а достальную Царскую казну и въ церквахъ Божiихъ и въ монастырѣхъ, и въ домѣхъ, и въ лавкахъ и въ погребахъ многое неизчетное богатество Московскихъ всякихъ людей пограбя, по себѣ раздѣлили. А вы Великiй Государь Жигимонтъ Король пословъ нашихъ, которые посланы къ вамъ отъ всего Московскаго Государства, Ростовскаго Митрополита Филарета да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, поимавъ, съ приставы въ заточенье въ Польшу и въ Прускую землю отослалъ, чего ни въ которыхъ Государствахъ не токмо во Крестьянскихъ, и въ мусульманскихъ того надъ послы не ведется, что вы Великiй Государь Жигимонтъ Король надъ послы нашими учинилъ; а самъ Смоленескъ черезъ крестное цѣлованье взятьемъ взялъ и многое безчисленное Крестьянское кровопро-
литье учинилъ, а Архiепископа 1613.
Смоленскаго Сергiя и боярина и воеводу Михайла Борисовича Шеина съ товарищи, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и матери ихъ, и жены, и дѣти, и сестры и братью живыхъ поималъ и въ заточенье разослалъ: и та ваша Великаго Государя неправда и разоренье Московскому Государству не токмо намъ, и всѣмъ великимъ пограничнымъ Государямъ вѣдома. И мы бояре, и окольничiе, и чашники, и стольники, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскiе, и головы стрѣлецкiя и казацкiя, и казаки и стрѣльцы, и всякiе служилые и жилецкiе люди, видя вашу многую неправду и отъ вашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей великому Московскому Государству конечное разоренье, и святымъ Божiимъ церквамъ запустѣнье, и нашей истинной православной Хрестьянской вѣрѣ поруганiе и безчисленное Крестьянское кровопролитье, больше того терпѣти не могли, сослався со всѣми городы всего Россiйскаго Царствiя, и межъ себя богосоюзной совѣтъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились на томъ: что намъ всѣмъ православнымъ Крестьянамъ всего Россiйскаго Царствiя, отъ мала и до велика, за вашу многую къ намъ и ко всему Московскому Государству неправду и за многое ваше крестопреступленье, и за нашу истинную православную Хрестьянскую вѣру Греческаго закона и за святыя Божiи церкви, и за многое безчисленное Крестьянское кроворазлитiе и за разоренье Московскаго Государства, стояти всѣмъ единомышленно противъ васъ, и сына вашего Владислава Королевича на Московское Государство Государемъ никакъ не

1613. хощѣшь, и царствующій градъ Москву отъ вашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей очищать, сколько намъ милосердый Богъ помочи подастъ. И по милости всемогущаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречистыя Его Богоматери, и великихъ Московскихъ чудотворцевъ молитвами, царствующій градъ Москву отъ вашихъ отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и Польскихъ и Литовскихъ людей, которые сидѣли по вашему велѣнью въ Москвѣ, пана Миколая Струса старосту Хмелинскаго и Любецкаго и на Юловѣ горѣ, которой былъ тутъ въ Москвѣ въ гетманское мѣсто, и полковниковъ и капитановъ и ротмистровъ и поручиковъ и многое Польское рыцарство взяли живыхъ, и не памятуя ихъ къ себѣ многихъ грубостей и нашей истинной православной Хрестьянской вѣрѣ Греческаго закона и иконамъ святымъ отъ нихъ поруганія, дурна надъ ними никотораго учинити не велѣли и побити ихъ не дали, и нынѣ имъ у насъ тѣсноты и нужи никакія нѣту; а съ вами Великимъ Государемъ Жигимонтомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ приговорили всею землею всего Россійскаго Царствія, опричь того дѣла, что сыну вашему Владиславу Королевичу быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ, объ иныхъ о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ обослатися, чтобъ вы Великій Государь Жигимонтъ Король, не хотя видѣти во Крестьянскихъ Государствахъ кроворазлитія, пословъ нашихъ, которые посланы къ вамъ Великому Государю отъ всего Московскаго Государства за крестнымъ цѣлованьемъ, Ростовскаго Митрополита Филарета, да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, и дворянъ и всякихъ людей, которые посланы къ вамъ съ послы, въ Московское Государство отпустилъ, и плѣнныебъ на обѣ стороны свободны были; и по тому своему земскому совѣту приговоря, послали мы къ вамъ Великому Государю къ Жигимонту Королю Польскому и къ Великому Князю Литовскому Московскаго Государства дворянина Дениса Григорьевича Оладьина съ сею грамотою. И вамъ бы Великому Государю Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, попамятовавъ свое и пословъ своихъ и посланниковъ, а послѣднее гетмана коруннаго Станислава Желковскаго и полковниковъ и ротмистровъ крестное цѣлованье, нынѣ какъ есть Государю Хрестьянскому, не хотя видѣти во Крестьянскихъ Государствахъ кроворазлитія, а хотя въ нихъ видѣти покой и тишину, пословъ нашихъ, которые посланы къ вамъ Великому Государю отъ всего великаго Россійскаго Царствія за крестнымъ цѣлованьемъ, Филарета Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да боярина Князя Василья Васильевича Голицына, да думнаго дьяка Томила Луговскаго съ товарищи, и дворянъ и всякихъ людей, которые посланы были съ Москвы къ вамъ съ послы, отпустити, и Архіепископа Смоленскаго Сергія, да боярина и воеводу Михайла Борисовича Шеина съ товарищи, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и матери ихъ, и жены, и дѣти, и братью и сестры, которые взяты въ Смоленскѣ и по инымъ городамъ и мѣстамъ въ Московскомъ Государствѣ, а нынѣ у васъ въ Польшѣ и 1613.

1613. въ Литвѣ, велѣти всѣхъ сыскати, а сыскавъ, велѣть прислати ихъ всѣхъ въ Смоленескъ или въ Вязьму, а съ нимибъ вамъ Великому Государю Жигимонту Королю прислати на тожъ мѣсто, гдѣ ихъ велите прислать, пословъ своихъ и посланниковъ о плѣнныхъ людяхъ на обѣ стороны говорити и становити: а мы Московскаго Государства бояре и воеводы вашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей всѣхъ, которые взяты въ Москвѣ и по инымъ городамъ и по мѣстамъ, пана Миколая Струса старосту Хмелинскаго и Любецкаго и на Юловѣ горѣ, которой былъ въ Москвѣ въ гетманское мѣсто, и полковниковъ и капитановъ и ротмистровъ и поручиковъ и все рыцарство и всякихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые живы, также сыскавъ всѣхъ, пришлемъ ихъ и съ ними пословъ своихъ или посланниковъ въ Можаескъ, или гдѣ будетъ пригоже, по договору съ вашими посланными; которые будутъ на то дѣло отъ васъ Великаго Государя посланы, и велимъ съ вашими послы или съ посланники о плѣнныхъ людяхъ говорити и становити, какъ которымъ дѣломъ быти пригоже. А будетъ вы Великій Государь Жигимонтъ Король пословъ великаго Московскаго Государства, Ростовскаго Митрополита Филарета да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, которые къ вамъ Великому Государю посланы за крестнымъ цѣлованьемъ, къ намъ отпустити не велишь; и мы также Польскихъ и Литовскихъ людей, которые взяты въ Москвѣ и по инымъ мѣстамъ, пана Струса съ товарищи отпустити не велимъ. Да и то вамъ Великому Государю надобе попамятовати: какъ отъ васъ Великаго Государя пришли въ Московское Государство къ розстригѣ Гришкѣ Отрепьеву съ воеводою Сендомирскимъ, на разоренье Московскаго Государства, въ послѣхъ Миколай Мологоской да Олександро Гасевской ратнымъ, а не посольскимъ обычаемъ, урядяся полки и роты съ копьи, о чемъ прежъ того при Царѣ Васильѣ вашимъ посланникамъ въ отвѣтѣ подлинно объявлено; и Царь Василій, не памятуя ихъ злости къ Московскому Государству, къ вамъ ихъ отпустилъ, и на Москвѣ кормы имъ и всякая учтивость и береженье было по посольскому обычаю, а нужи имъ и тѣсноты никакія не было, не такъ какъ вы Великій Государь нынѣ надъ нашими послы учинилъ; да и ни въ которыхъ Государствахъ того не ведется, не токмо во Крестьянскихъ, ни въ мусульманскихъ, что пословъ задержати и въ заточенье отсылати и голодомъ и всякими нужами морити. И вамъ бы Великому Государю Крестьянскому, и какъ предки ваши Великіе Государи надъ послы дѣлали и милосердье и жалованье свое къ посламъ держали, пословъ нашихъ отпустити не задержавъ; и плѣнными на обѣ стороны велѣти размѣнитися, чтобъ къ Богу бѣдные, будучи въ плѣну, не плакали: а покамѣста вы Великій Государь пословъ нашихъ къ намъ отпустишь и плѣнными на обѣ стороны размѣнимся, и до тѣхъ бы мѣстъ вамъ Великому Государю на Московское Государство войны никакія не всчинати и задоровъ никакихъ чинити не велѣти, и всѣхъ своихъ ратныхъ людей изъ Московскаго Государства вывести велѣти; а мы также своимъ ратнымъ людямъ по всѣмъ городамъ закажемъ и въ вашу землю войною ходити не 1613.

1613. велимъ, чтобъ отъ того на обѣ стороны большое Крестьянское кровопролитіе не учинилось; и гонца нашего Московскаго Государства дворянина Денисья Григорьевича Оладьина велѣли къ намъ отпустити не задержавъ, чтобъ на обѣ стороны гонцамъ ѣздити было безстрашно и безъ задержанья. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ҂зрка, мѣсяца Марта ї дня. 1613.

Подписана безъ загибки, запечатана подъ кустодіею на красномъ воску Казанскаго Митрополита печатью, на печати рѣзъ образъ Благовѣщенье пречистыя Богородицы, да другою земскою печатью подъ кустодіею жъ на черномъ воску.

Такого же содержанія Грамота отправлена была и къ Польскимъ Вельможамъ.

8.

Роспись (въ спискѣ) *задержаннымъ въ Польшѣ Россійскимъ Посламъ и разнаго званія людямъ, данная отъ Московскаго Земскаго Совѣта Дворянину* Денису Оладьину, *при отправленіи его къ Польскому Королю* Сигизмунду III. *и Панамъ Рады.* — 1613, Марта 10.

1613. Такова роспись дана Денисью Оладьину посламъ и дворянамъ, которые въ Литвѣ:

Роспись Московскаго Государства посламъ, которые посланы къ Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому отъ Патріарха Ермогена Московскаго и всея Русіи, и отъ Митрополитовъ, и отъ Архіепископовъ, и Епископовъ и отъ всего освященнаго собора, и отъ бояръ, и отъ окольничихъ и всѣхъ чиновъ отъ людей Московскаго Государства, за крестнымъ цѣлованьемъ.

Московскаго Государства послы:

Филаретъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Бояринъ Князь Василій Васильевичь Голицынъ.

Думной діакъ Томило Луговской.

Да съ послыжъ:

Стольникъ Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ.

Дворяне съ Москвы:

Князь Яковъ Боряшинской.

Богданъ Глѣбовъ.

Жилецъ Иванъ Гавриловъ сынъ Коробьинъ.

Дворяне изъ городовъ: 1613.

Коширянинъ Олександръ Хотяинцовъ.

Козлитинъ Василій Павловъ.

Мецнянинъ Григорій Протасовъ.

Бѣжецкаго верху Ондрей Баскаковъ.

Ржевы-Володиміровы Ѳома Ивановъ сынъ Квашнинъ.

Изъ Дорогобужа Борисъ Барténевъ.

Изъ Смоленска Ондрей Уваровъ.

Бѣжецкія пятины Онтонъ Павловъ сынъ Загоскинъ.

Да которые взяты въ Смоленску:

Смоленской Архіепископъ Сергій.

Бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ съ женою и съ дѣтьми и съ людьми.

Да въ Смоленскѣжъ и по инымъ городамъ и мѣстамъ въ Московскомъ Государствѣ взяты дворяне, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые и всякіе люди съ женами и съ дѣтьми, и родство ихъ и племя.

Да съ Денисомъ же Оладьинымъ послана роспись Смоленскому поло-

1613. ну, которые взяты въ Смоленскѣ, а взята роспись у пріятелей ихъ:

Воинъ Дивовъ.

Григорій Башмаковъ.

Ефимова да Иванова мать Ленина Орина.

Иванова жена большаго Ленина Марья.

Ефимова жена Ленина Оксинья съ сыномъ съ Фирсомъ.

Иванова жена меньшаго Ленина Ульяна.

Семенова жена Дивова Мареа.

Богданова мать Башмакова Офросинья.

Онтонова жена Башмакова Софья.

Филонова жена Башмакова Фекла.

Богданова сестра Башмакова Олена съ двѣмя дочерьми.

Семенова жена Башмакова Катерина.

Яковлева жена Башмакова Орина съ сыномъ съ Григорьемъ.

Лаврентьева дочь Башмакова Оксинья.

Богдановъ сынъ Башмакова Кузьма.

Осипова мать Языкова Огрофена.

Семенова мать Дивова Огрофена со внукомъ своимъ съ Клементьемъ Борисовымъ сыномъ Малыгина.

Степанова жена Оксенова Мареа съ сыномъ съ Матвѣемъ.

Юрьева дочь Башмакова Марья.

Семенъ Сназинъ съ женою своею.

Паукова жена Сназина Палагея.

Дмитріева жена Сназина Ульяна съ двумя сыны.

Иванова жена Сназина Татьяна съ сыномъ.

Ратманова жена Дивова съ двумя сыны съ Даниломъ да со Львомъ, да дочь Марья.

Михайлова жена Дивова Орина съ двумя сыны.

Иванова жена Дивова Матрена съ сыномъ съ Дмитріемъ. 1613.

Василій Григорьевъ сынъ Чихачовъ съ женою и съ дѣтьми.

Петрова мать Чихачова Мавра съ двѣмя дочерьми.

Иванова жена Чихачова Домна.

Осипова жена Языкова Парасковья.

Григорій Буланинъ съ женою.

Григорьева жена Чихачова.

Васильева жена Чихачова Оедосья съ сыномъ съ Иваномъ.

Васильева жена Вараксева Дарья съ дѣтьми съ сыномъ Вавиломъ да съ Тимоееемъ, да съ двѣмя дочерьми съ Натальею да съ Анною.

Прокофьевъ сынъ Вараксева Петръ.

Петрова жена Глѣбова Богдана съ дѣтьми съ Оедоромъ да съ Васильемъ, да дочь Парасковья.

Олексѣева жена Кушелова Матрена съ дѣтьми съ Домашнимъ да съ Семіономъ, да дочери Марья да Крестина да Тотіяна.

Чегодаева жена Глѣбова Марья.

Тимоееева дочь Шушерина Анна.

Дмитріева жена Дементьева Дарья съ дѣтьми: дочь Марья, да сынъ Яковъ да Иванъ, да дочь Варвара.

Старица Анисья съ дочерью, была Семовская жена Дементьева.

Дмитріева жена Полуехтова Марья.

Оедоровы дочери Дементьева дѣвки Марья да Лукерья.

Юрьева жена Дементьева Орина.

Оедоровы внуки Дементьева.

Сидоровы дочери Ефимьева Овдотья да Оедосья.

Богданова жена Шестакова Окулина съ дѣтьми съ Юрьемъ да съ Иваномъ да съ Семеномъ.

Иванова жена Шестакова Оедосья съ дѣтьми съ Любимомъ, да дочь Марья.

1613. Богданова жена Тимоѳеева сына Шестакова Овдотья съ дѣтьми: съ Ратманомъ, да дочь Офимья.

Тимоѳеева жена Шестакова Катерина.

Михайловы дѣти Шестакова: Ѳекла да Анна.

Ондреева жена Пикина Окулина.

Иванъ Юрьевъ сынъ Жидовиновъ съ сыномъ съ Иваномъ.

Степанова жена Жидовинова Огрофена съ дѣтьми: съ Григорьемъ, да съ Степаномъ, да съ Татьяною, да съ Огрофеною, да съ Улитою, да съ Оленою.

Ѳеофилова дочь Жидовинова Палагея.

Иванова жена Пикина Соломонида.

Кречатовъ сынъ Микулина Микифоръ.

Шерапова сестра Бердяева Мавра, да Шераповы дѣти: Степанъ, да Михайло, да Василій.

Ѳѳонасьевы дѣти Бердяева: Романъ, да дочь Анна.

Ѳедоръ Семеновъ сынъ Бердяевъ.

Иванова жена Бердяева Улита съ дѣтьми: съ Онофріемъ, да съ Осипомъ, да дочь Парасковья, да Оксинья.

Илья Бердяевъ съ женою.

Иванъ Маринъ съ женою.

Богданова жена Ушакова Анна съ дѣтьми: съ Гавриломъ, да дочь Окулина.

Васильева да Данилова мать Полтевыхъ старица Еуфимья.

Дмитріева дочь Полтева Палагея.

Петрова жена Мокшеева Татьяна съ дѣтьми: съ Васильемъ, да съ Тимоѳеемъ, да двѣ дочери.

Екимова дочь Башмакова Палагея.

Лукьянъ Языковъ съ женою и съ дѣтьми.

Михайло да Матвѣй Юрьевы.

Степанова жена Юрьева Авдотья съ сыномъ съ Иваномъ.

Ѳедорова жена Головачова Марья съ дѣтьми: съ Ѳедоромъ, да дочь Марья. 1613.

Матвѣева жена Головачова Марья.

Иванъ Ондреевъ сынъ Головачовъ.

Ондрей Ивановъ сынъ Полуехтовъ съ женою и съ дѣтьми.

Иванъ Григорьевъ сынъ Полуехтовъ.

Микита Ивановъ сынъ Оболетовъ съ дочерью съ Марьею.

Ондреева жена Наумова Парасковья.

Григорья Оболетова три сына, да дочь.

Семенова жена Оболетова Олена съ двѣмя дочерьми: съ Устиньею, да съ Марьею.

Михайло Ѳѳонасьевъ сынъ Милославской.

Семенъ Ивановъ сынъ Милославской.

Васильева жена Матвѣева сына Румянцова Олена съ дѣтьми: съ Понкратьемъ, да съ Даниломъ, да дочь Онисья.

Безсонова жена Румянцова Домна.

Иванова жена Михайлова Огрофена Кузмина дочь Бердяева съ дѣтьми: съ Василисою, да съ Марьею, да сынъ Семенъ.

Парфенова жена Козловскаго Овдотья Михайлова дочь Поганцова съ дѣтьми: съ Яковомъ, да съ дочерью съ Анюткою.

Меркурьевъ сынъ Игнашко.

Васильева жена Козловскаго Олена.

Бѣляева жена Дмитріева сына Филинова Орина съ сыномъ съ Первушкою.

Семенова жена Козловскаго Соломонида съ сыномъ.

Михайлова жена Бѣгичева Мавра съ дѣтьми: съ Семеномъ, да съ Гаврилом, да четыре дочери Марья, Татьяна, Окулина, Марья.

1613. Өѳонасьевъ сынъ Бердяева Өедоръ.

Васильевы дѣти Бердяева: Борисъ, да Микита.

Михайло Онтоновъ сынъ Неѣлова.

Яковъ Ивановъ сынъ Неѣлова.

Ондрей Степановъ сынъ Неѣловъ.

Михайло Михайловъ сынъ Неѣловъ.

Елизарій Ивановъ сынъ Неѣловъ.

Михайлова жена Неѣлова Өедо́ра съ дочерью съ Офимьею.

Дружинина дочь Неѣлова Оксинья.

Иванъ Михайловъ сынъ Неѣловъ съ женою.

Өѳонасій Порошинъ сынъ Кудрявой.

Вдова Марья Одинцова жена Самарина сама-треmья съ дѣтьми и съ людьми.

Өедорова жена Самарина сама-треmья съ дѣтьми, да Өедороважъ сестра Соломонида.

Дмитрій Калининъ.

Богданова жена Писарева Соломонида съ дочерью.

Борисова дочь Румянцова Олена, да сынъ Данило, да Назарій.

Мизиновская жена Лызлова старица Матрена.

Бухвалова жена Лызлова Домна съ дѣтьми сама-шеста.

Никитины дѣти Лызлова: Романъ, да Селиверстъ.

Тимоѳеева жена Жидовинова Окулина.

Иванъ Богдановъ сынъ Воронцовъ.

Кузмина жена Довотчикова Анна.

Өедорова жена Тороканова Марья.

Иванова жена Баташева Анна.

Өедоровская жена Монастырева Орина съ дѣтьми: дочь Марья, да сынъ Левонтій, да Иванъ, да дочь Онисья.

Посникова жена Монастырева Парасковья съ дѣтьми: съ Богданомъ, да дочь Лукерья, да Неждана. 1613.

Семейкины дочери Мещеринова: Марья, да Орина.

Левонтьевы дѣти Битягова: Григорій, да дочь Олена.

Борисъ Ивановъ сынъ Веснина.

Дмитрій Өедоровъ сынъ Веснина.

Өедоръ Микитинъ сынъ Веснина.

Яковлева мать Ендоурова Марѳа, да жена его Марья съ дочерью съ Марьею.

Иванова жена Хорламова Марья съ дѣтьми: съ Кузмою, да съ Савельемъ, да съ Петромъ, да дочь Палагея.

Любимовы дѣти Хорламова: дочь Анна, да сынъ Иванъ.

Максимова мать Неѣлова Марѳа, да жена его Овдотья съ сыномъ.

Савельева жена Милославскаго Марья съ дѣтьми: дочь Настасья, да сынъ Василій, да дочь Матрена.

Прохоръ Ивановъ сынъ Милославскаго.

Казаринова жена Ендоурова Домна съ дѣтьми: съ Огрофеною, да съ Иваномъ, да съ Өѳонасьемъ.

Григорьева жена Шишкина Өедо́ра съ дѣтьми: съ Өедоромъ, да съ Петромъ, да дочь Марья.

Ондреева дочь Макшеева Анисья.

Остафьева жена Чихачовскаго Өедосья.

Екимова дочь Башмакова Орина.

Иванова жена Емельскаго Анна съ дочерью.

Өекла Ондреева дочь Полтева съ дочерью съ Соломонидою.

Лукьянова жена Полтева Орина.

Иванъ Елизарьевъ сынъ Полтева.

Товлеева жена Верещагина Настасья.

Иванова дочь Безстужево дѣвка Василиса.

Гаврило Ондреевъ сынъ Безстужево.

1613. Левъ Васильевъ сынъ Безстужево.

Ѳедоръ Михайловъ сынъ Безстужево.

Григорьева жена Безстужево Палагея съ сыномъ съ Петромъ.

Ильина жена Безстужево Ульяна.

Богданъ Елизарьевъ сынъ Озеренской.

Казаринъ Петровъ сынъ Веземской съ женою и съ дѣтьми.

Степанъ Меншово сынъ Клокачовъ.

Вдова Мавра Григорьевская жена Данилова.

Михайло Микитинъ сынъ Безстужево.

Микифорова жена Безстужева Орина.

Ѳедоровы дѣти Корсакова: Ѳедоръ, да дочь Анисья, да Домна.

Иванова жена Карсакова Соломонида.

Овдимова жена Баскакова Палагея съ дочерью съ Марьею.

Матвѣева жена Карсакова Татьяна съ сестрою своею съ Ѳеклою.

Воинова жена Карсакова Овдотья съ дочерью съ Палагеею.

Михайлова жена Баскакова Окулина съ дѣтьми.

Степанъ Тимоѳеевъ сынъ Баскаковъ.

Еремина жена Векентьева Лукерья съ братомъ съ Степаномъ Семеновымъ сыномъ Баскакова.

Вдова Анна Григорьевская жена Монастырева съ дочерью.

Григорьева жена Полтева Смирена.

Вдова Палагея Михайлова жена Языкова.

Иванъ Ивановъ сынъ Макшеевъ съ сестрою своею съ дѣвкою Анною.

Григорьева жена Сукманова Ѳешинья съ сыномъ съ Даниломъ.

Неупокоева сестра Кокошкина Ѳедосья.

Ондреева дочь Иванова сына Кокошкина Огрофена. 1613.

Неупокоева дочь Ондреева сына Кокошкина вдова Ульяна.

Григорьева жена Ондреева сына Кокошкина Оксинья.

Ѳедоръ Посниковъ сынъ Битяговской.

Кречетовская жена Микулина вдова Варвара.

Олферьева жена Миткова съ сыномъ съ Степаномъ.

Чарошника Ѳѳонасьева жена Васильева сына Родіонова Парасковья съ сыномъ съ Иваномъ, да людей є҃ человѣкъ.

Хлѣбеннаго дворца стряпчій Дружина Степановъ сынъ Пустобояровъ.

Якова Матвѣева сына Пустобоярова сынъ Иванъ, да дочь дѣвка Офимья, да племянникъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Борановъ, да людей д҃ человѣка.

Ондреева жена Уварова Матрена съ дѣтьми: съ Иваномъ, да дочь Марья.

Матвѣева жена Уварова Настасья съ дѣтьми: сынъ Микифоръ, да дочери Катерина, Оксинья.

Степановъ сынъ Торапинъ Хрисанфъ.

Михайлова жена Тихонова Ѳедосья съ дѣтьми: съ Анною, да съ Парасковьею.

Игнатьевъ сынъ Уварова Олексѣй.

Иванова жена Игнатьева сына Уварова Марѳа.

Ѳедоровъ сынъ Уварова Степанъ, другой сынъ Ларіонъ, да дочь Матрена.

Павлова жена Володимірова сына Уварова Овдотья съ дѣтьми: сынъ Епифанъ, да дочь Матрена.

Ивановы дочери Матвѣева сына Уварова: Анна, да Окулина, да Марья.

Игнатьева жена Володимірова

1613. сына Уварова Анна съ сыномъ съ Өедоромъ.

Ивана Володимірова сына Уварова сынъ Григорій, да дочь Оксинья.

Иванова жена Родычева Овдотья съ сыномъ съ Иваномъ, да племянникъ его Иванъ Яковлевъ сынъ Родычева.

Ильина дочь Микулина дѣвка Өедосья.

Григорьева жена Лихарева Олександра съ дѣтьми: съ Иваномъ, да дочь Офимья, да Марья.

Иванова дочь Лихарева Олена.

Иванъ Өөонасьевъ сынъ Лихарева.

Ондреева жена Неѣлова Татьяна съ сыномъ съ Иваномъ.

Лукьянъ Трубниковъ.

Өедоръ Межениновъ.

Суворъ Козловъ.

Петрова жена Микулина Овдотья съ сыномъ Иваномъ.

Гаврило Трубниковъ.

Сила Трубниковъ съ женою.

Яковъ Трубниковъ.

Микитинъ сынъ Олшуфьева Перфилій.

Тимоөеева жена Олшуфьева Настасья.

Игнатьева жена Прокофьева Анна съ сыномъ Иваномъ.

Олферій Олексѣевъ сынъ Кузминъ съ сыномъ.

Василій да Богданъ Кузмины съ женами и съ дѣтьми.

Русинъ Степановъ сынъ Кузминъ съ женою и съ дѣтьми.

Борисъ Русиновъ сынъ Кузминъ съ женою и съ дѣтьми.

Карпъ да Борисъ да Дмитрій Яковлевы дѣти Кузмина.

Ивановская жена Олексѣева сына Кузмина вдова Огрофена съ сыномъ съ Тархомъ.

Давыдовская жена Степанова сына Кузмина вдова Марья съ двумя сыны.

Семейкина жена Кузмина Овдотья съ дѣтьми.

Олексѣева жена Семенова сына Кузмина Окулина. 1613.

Борисъ Позняковъ съ женою и съ дѣтьми.

Өөонасій да Өекла Олексѣевы дѣти Познякова.

Григорій Михайловъ сынъ Позняковъ.

Пантелей Позняковъ съ женою и съ дѣтьми.

Иванова жена Клочкова Олена.

Өөонасьевская жена Дивова Офимья.

Өедоръ Остафьевъ сынъ Тухачевскаго.

Левонтій Өөонасьевъ сынъ Бунаковъ.

Григорьева жена Шушерина Ульяна.

Останкова жена Воронцова Любава съ дѣтьми: Өедоръ да Григорій.

Микита Даниловъ сынъ Воронцовъ.

Өедоръ Ивановъ сынъ Воронцовъ.

Юрьева жена Буланина Вѣра съ дѣтьми: Данило да Кузма, да дочь Өедосья.

Костянтинъ Ивановъ сынъ Буланинъ.

Вдова Ульяна Сямовская жена Юрьева.

Иванъ Любановъ сынъ Волушинъ.

Карпъ Силинъ сынъ Ефимьевъ, да сестра дѣвка Өетинья, другая Өедосья.

Ульяна да Марина Өедоровы дочери Петрова сына Веземскаго.

Второва жена Веземскаго Марья съ дѣтьми.

Иванъ Семеновъ сынъ Петряковъ съ женою и съ дѣтьми.

Кузмина жена Скубятина.

Богданова жена Шепялова Анна.

Иванова жена Кобыльскаго Овдотья съ дѣтьми.

Өөонасьева жена Кобыльскаго Марья съ дѣтьми.

1613. Михайло Ивановъ сынъ Шонуровъ съ женою.

Левонтій Ивановъ сынъ Соколовъ.

Ондрей Титовъ сынъ Дерновъ.

Володимірова жена Коверзина Нелюба.

Ульяна Иванова дочь Дернова.

Софронъ Лукьяновъ сынъ Дерновъ.

Ѳедоръ Фирсовъ сынъ Дернова.

Данило да Нехорошій да Григорій да Сергѣй Смирново дѣти Ракова.

Семенова жена Дернова Матрена съ сыномъ.

Степанова жена Дернова.

Олексѣя Дернова сынъ да дочь.

Игнатій Меркурьевъ сынъ Козловскаго.

Ѳедоръ да Микита Салтановы дѣти Охматова.

Васильева жена Охматова Окулина съ дѣтьми.

Гаврило да Палагея да Марья Осиповы дѣти Неѣлова.

Олена Безсонова дочь Румянцова, а Иванова жена Милославскаго съ дѣтьми: Степанъ, Данило, Назарій, Прокофій.

Ѳедорова мать Оршемьева сына Перфирьева Орина, да сестра Парасковья, а Левонтьева жена Юрьева, да жена его Мавра съ сыномъ съ Матвѣемъ.

Второй да Онисья Григорьевы дѣти Румянцова.

Ѳедосеева жена Философова Марья съ двѣмя дочерьми.

Михайло Ивановъ сынъ Юрьевъ.

Иванъ Степановъ сынъ Юрьевъ.

Иванъ Васильевъ сынъ Юрьевъ.

Степанъ Власовъ сынъ Бавринъ.

Иванъ да Анна Михайловы дѣти Довотчикова.

Захарій Чюринъ сынъ Довотчиковъ съ матерью съ Анною.

Иванова жена Моложенинова Марья съ дѣтьми съ Тимошкою да съ Ѳедькою. 1613.

Олексѣевы дочери Ларина: Палагея, да Устинья, да Катерина.

Ѳѳонасій Бошковскова.

Совѣтова жена Бошковскова.

Ондрей Степановъ сынъ Огорева.

Петръ Бѣляницынъ сынъ Трегубова.

Головы стрѣлецкаго Иванова дочь Козлова Ѳедосья.

Ондреева жена Зиновьева.

Матвѣй Степановъ сынъ Оксенова.

Ѳедорова жена Перфирьева Мавра.

Иванова жена Чечетова Татьяна.

Орина Юрьева дочь Шестакова.

Вдова Парасковья Михайлова жена Битяговскаго со внукою съ Пoранькою.

Григорьева жена Волосатова Окулина съ сыномъ съ Трифономъ.

Орина Плакидина дочь Румянцова.

Ѳедоровы дѣти Клокачова Григорій да Ѳѳонасій.

Меншова жена Клокачова Крестина съ дочерью съ Палагеею.

Ѳѳонасьевы дѣти Иванова сына Гурьева: дочь Окулина, да сынъ Юрій, да племянникъ Микита Дмитріевъ сынъ Гурьева.

Брянескъ.

Ивановы дѣти Зубова: дочь Марья, Парасковья, Ѳедосья, да сынъ Давыдъ да Григорій да Гаврило.

Костянтинъ да Семенъ Гавриловы дѣти Панюшина.

Иванъ Игнатьевъ сынъ Зубовъ съ женою и съ дѣтьми, да два зятя.

Михайлова дочь Зубова Марья.

Кузмина жена Зубова, да мать его старица Анисья.

1613. Дмитрій Ивановъ сынъ Зубовъ.
Олексѣева жена Зубова Оксинья.
Микифорова жена Зубова Өетинья. 1613.
Микишина дочь Полшева Марья.

9.

Переводъ (въ спискѣ) *съ просительнаго письма Старосты Хмелинскаго и Любецкаго* Николая Струса *отъ лица всѣхъ, захваченныхъ въ Москвѣ и въ иныхъ городахъ Поляковъ, къ Польскому Королю* Сигизмунду III: *о избавленіи и выкупѣ ихъ изъ тяжкаго плѣна, въ коемъ они томятся.* — 1613, Марта 20.

1613. Наяснѣйшій, милостивый Кралю, Пане Пане мой милостивый! Въ нашемъ въ тяжеломъ вязеньи утѣшаемся объ смилованьи до Господа Бога да къ тебѣ Кролю, Пану нашему милостивому, и бьемъ мы челомъ передъ маестатомъ твоея Кролевскія милости, для Господа Бога смилуйся твоя Кролевская милость, да выми насъ отселѣ изъ вязенья, попомни нашу вѣрную службу и на вязенье, которое терпимъ для службы твоей Кролевскія милости. Не хотѣлъ насъ Господь Богъ въ томъ потѣшить, чтобъ мы были додержали мѣсто твое Королевскія милости, а вѣдомобъ то было до твоей Королевскія милости, что то не нами то дѣлалось; да нынѣ непріятели насъ звоевали, лише голодъ неслыханой да страшливой, которой у насъ силу нашу отнялъ, да одва насъ живыхъ въ руки отдалъ непріятелевы: десять недѣль мы ровна ждали отъ Господа Бога и отъ братьи нашей смилованья, а дождатися не могли. Чаю, на семъ свѣтѣ такихъ нещасливыхъ нѣтъ, какъ мы, что за вѣрную службу нашу вязенье терпимъ. И бью челомъ, именемъ всѣхъ братій моихъ, которые со мною вязенье терпятъ, для милосердаго Господа Бога смилуйся надъ нами твоя Кролевская милость, надъ нами надъ убогими вязнями, вели за насъ послы прислать; а не будетъ милосердья твоего Кролевскія милости, Пана нашего милостиваго, и намъ всѣмъ погибель будетъ. Смилуйся твоя Кролевская милость, Панъ нашъ милостивый, надъ нами убогими вязнями, отъ Господа Бога твоей Кролевскія милости спасенье будетъ; а мы вѣковые богомольцы о здравьи твоемъ, да о щасливомъ панованьи твоемъ. Бью челомъ подъ ноги маестату твоей Кролевскія милости, Пана нашего милостиваго. Писано на Москвѣ, Марта к҃. Твоей Королевскія милости, Пана моего милостиваго, вѣрный подданный. 1613.

10.

Извѣстительная Грамота (въ спискѣ) *Московскому Земскому Совѣту изъ Костромы отъ Пословъ, бывшихъ у Государя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА и матери его инокини* Марѳы Іоанновны: *о испрошенномъ ими отъ него согласіи на принятіе Россійской Короны и благословеніи на оное матери его, съ обѣщаніемъ немедленно обрадовать Москвитянъ своимъ прибытіемъ.* — Писана 1613, въ Мартѣ.

1613. Государства Московскаго великому господину преосвященному Кириллу Митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Архимандритамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и господамъ боярамъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ и приказнымъ людямъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникамъ, и атаманамъ, и казакамъ, и стрѣльцамъ и всякимъ служилымъ людямъ, и гостямъ, и торговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ и изъ городовъ пріѣзжимъ людямъ, Ѳеодоритъ Архіепископъ Рязанской и Муромской, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ, и Ѳедоръ Шереметевъ съ товарищи, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе съ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и гости, и торговые и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Послали вы, господа, насъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи бити челомъ и милости у него Государя просити, чтобъ онъ Государь шелъ на свой Царской престолъ, и былъ бы на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и мы, господа, пріѣхали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи на Кострому Марта въ г҃і день, въ вечерню, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи насъ пожаловалъ, велѣлъ намъ быти у себя Государя Марта въ д҃і день. И мы, господа, сослався города Костромы съ воеводы, и съ Архимандриты, и съ Игумены, и съ дворяны, и съ дѣтьми боярскими и со всякими служивыми людьми, и съ гостьми, и съ торговыми и со всякими жилецкими людьми, пришли съ чудотворными образы пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ и со кресты въ Ипатской монастырь къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи и Государыня наша и великая старица инока Марѳа Ивановна образы встрѣтили за монастыремъ и насъ всѣхъ пожаловали, очи свои дали видѣть; и мы, господа, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи и его матери великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ челомъ ударили 1613.

1613. и ихъ Государей о здоровьи спрашивали, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи и машь его великая спарица инока Марθа Ивановна говорили намъ съ великимъ гнѣвомъ и съ плачемъ, что онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи на Московскомъ Государствѣ Государемъ быши не хочешъ, и она Государыня его на Московское Государство не благословляешъ, и за кресты въ соборную церковь не шли долгое время. И мы, господа, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Россіи и машь его великую спарицу иноку Марθу Ивановну молили многое время и просили, и едва умолили, чтобъ шли за кресты въ соборную церковь живоначальныя Троицы, по достоинству; и въ соборной церкви живоначальныя Троицы пѣвъ молебны, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Россіи и великой спарицѣ Государынѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ били челомъ, грамоты подали и рѣчь по наказу говорили, чтобъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи Московскаго Государства Митрополита, и Архіепископовъ, и Епископовъ и весь освященный соборъ, и бояръ, и окольничихъ, и чашниковъ, и спольниковъ, и спряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и приказныхъ людей, и дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ городовъ, и головъ спрѣлецкихъ, и сошниковъ, и спрѣльцовъ, и апамановъ, и казаковъ, и госпей, и торговыхъ и всякихъ жилецкихъ людей пожаловалъ, былъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и шелъ бы на свой Царской престолъ къ Москвѣ, а на Москвѣ бояре, и окольничіе, и спольники, и спряпчіе, и дворяне Московскіе и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и головы спрѣлецкіе, и сошники, и спрѣльцы, и апаманы, и казаки и всякіе служивые люди, и гости, и торговые и всякіе жилецкіе люди и во всѣхъ городѣхъ ему Государю крестъ цѣловали. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи, выслушавъ рѣчь и грамотъ нашего челобитья, со слезнымъ плачемъ и гнѣвомъ намъ отказалъ, что его Государева помышленья на то нѣтъ, что быть на такихъ великихъ Государствахъ Государемъ; и мы, господа, били челомъ матери его великой спарицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ, чтобъ она пожаловала, Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей не презрила моленія и слезнаго рыданія, благословила на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Россіи, и подвигъ бы свой онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи и великая спарица инока Марθа Ивановна на Московское Государство съ сыномъ своимъ, а съ нашимъ Государемъ учинили, чтобъ недругамъ его Государевымъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ, слышачи про его приходъ въ царствующій градъ Москву, было страшно, а Московскагобъ Государства всякіе люди ихъ Государевымъ приходомъ обрадовалися. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи и великая спарица инока Марθа Ивановна намъ съ великимъ гнѣвомъ отказала, что у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Россіи и у ней Государыни и въ мысли 1613.

1613. шого нѣшъ, чшо на шакихъ великихъ преславныхъ Государсшвахъ бышии Государемъ; а онъ Государь еще не въ совершенныхъ лѣшѣхъ, да и по шому, чшо Московскаго Государсшва всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушесшвовались, прежнимъ Московскимъ Государямъ давъ свои души, непрямо служили: какъ грѣхъ ради всего Московскаго Государсшва, праведными судьбами Божіими пресѣкся корень въ Россійскомъ Государсшвѣ прироженныхъ Великихъ Государей, и блаженныя памяши Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи не сшало, и послѣ его Государя выбрали на Московское Государсшво Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Россіи и кресшъ ему цѣловали, чшо было ему и дѣшямъ его служишь и прямишь и опричь его и дѣшей его на Московское Государсшво иного никого не хошѣши, и судомъ Божьимъ Царя Бориса не сшало, и на Московскомъ Государсшвѣ учинился Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи сынъ его Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Борисовичь всея Россіи, и кресшъ ему цѣловавъ Московскаго Государсшва всякихъ чиновъ люди, ему измѣнили, ошъѣхали къ вору къ Гришкѣ разсшригѣ, чшо по умышленью Польскаго и Лишовскаго Короля назвался Царевичемъ Дмишріемъ, и Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Борисовича всея Россіи и машь его Царицу Марью шошъ воръ Гришка предалъ горькой смершии, а Царевну Аксинью посшригъ; а послѣ шого вора Гришку Ошрепьева, кошораго назвали Царевичемъ Дмишріемъ, убили и сожгли, и выбрали на Государсшво Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Россіи, и кресшъ ему цѣловавъ, измѣнилижъ: многіе ошъѣхали въ Тушино къ вору, а кошорые ошъ него Государя не ошъѣхали, были на Москвѣ и Царя Василья съ Царсшва скинувъ посшригли, а посшригши ошдали въ Лишву и съ брашьею. И видя шакія прежнимъ Государямъ кресшопресшупленіе и позоры и убивсшва и поруганіе, какъ бышии на Московскомъ Государсшвѣ и прироженному Государю Государемъ, видя Московскаго Государсшва въ людѣхъ измѣны, многое непосшоянсшво и кресшопресшупленіе? Да и по шому, Московское Государсшво ошъ Польскихъ и ошъ Лишовскихъ людей и Рускихъ людей непосшоянсшвомъ разорилося доконца, и прежнія Великихъ Государей изъ давныхъ лѣшъ сокровища Царскія Лишовскіе люди вывезли, а дворцовыя села и черныя волосши и пригородки и посады розданы въ помѣсшья дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ и запусшошены, а всякіе служивые люди бѣдны; и будешъ судьбами Божьими кому повелишъ Богъ бышь надъ Владиміромъ и на Московскомъ Государсшвѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и ему, будучи на Московскомъ Государсшвѣ, чѣмъ служивыхъ людей жаловаши и свои Государевы обиходы полниши, и прошивъ своихъ недруговъ Польскаго и Лишовскаго Короля и иныхъ пограничныхъ Государей сшояшь? Да Государь же Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи и великая сшарица инока Мареа Ивановна говорили, чшо бышии ему на Государсшвѣ, а ей Государынѣ благословишь сына своего, а нашего Государя на Государсшво лише на погубленіе, да и для шого, чшо Государя нашего 1613.

1613. Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи отецъ Филаретъ Митрополитъ нынѣ у Короля въ Литвѣ въ великомъ утѣсненьи; а свѣдаетъ то Король, что по прошенью и по челобитью всего Московскаго Государства учинится на Московскомъ Государствѣ сынъ его и ея, а нашъ Годарь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи, и Король топчасъ велитъ надъ отцемъ его Государя нашего, Филаретомъ Митрополитомъ, какое зло сдѣлать; а ему Государю, безъ благословенья отца своего, на Московскомъ Государствѣ никакъ быти не мочно. И мы, господа, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди со слезами молили и били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи и великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, чтобъ Государь вашего моленія и челобитья и насъ всѣхъ не презрилъ, пожаловалъ бы былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ Государемъ, а великая старица инока Марѳа Ивановна его Государя нашего на Государство благословила, а Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди ему Государю учнутъ служить и прямить во всемъ, на чемъ ему Государю крестъ цѣловали и души свои дали; а обрали его Государя на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царствія, по изволенію всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистыя Его Богоматери и всѣхъ святыхъ, не его Государевымъ хотѣньемъ, положилъ Богъ единомышленно въ сердца всѣхъ православныхъ Крестьянъ отъ мала и до велика на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ всего Россійскаго Государства; а прежніе Государи Царь Борисъ сѣлъ на Государство своимъ хотѣньемъ, изведши Государской корень Царевича Дмитрія, и почалъ дѣлати многія неправды, и Богъ ему мстилъ праведнаго и безпорочнаго Государя Царевича Дмитрія Ивановича убіенье и кровь, богоотступникомъ Гришкою Отрепьевымъ, а воръ Гришка разстрига по своимъ дѣламъ отъ Бога месть пріялъ, злою смертью умеръ; а Царя Василья выбрали на Государство немногіе люди, и по вражью дѣйству многіе городы ему Государю служить не похотѣли и отъ Московскаго Государства отложилися, и то все дѣлалось волею Божіею, а всѣхъ православныхъ Крестьянъ грѣхомъ, во всѣхъ людѣхъ Московскаго Государства была рознь и межусобство; да въ то же время по умышленью и по ссылкѣ Польскаго и Литовскаго Короля, пришелъ подъ Москву Калужской воръ съ Рускими и съ Литовскими людьми, да гетманъ Желковской съ Польскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Рускими измѣнники, умысля, чѣмъ бы Московское Государство разорить и людей прельстить, и съ бояры ссылался, будто Жигимонтъ Король прислалъ его для покоя Крестьянскаго и даетъ на Московское Государство сына своего Королевича Владислава, и Московскаго Государства всякіе люди, видя отъ вора и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей тѣсноту, били челомъ Царю Василью, чтобъ онъ Государство оставилъ, и Крестьянская межусобная кровь престала литься, и Царь Василій Царство оставилъ; и какъ вошли въ Москву Польскіе и Литовскіе люди и Рускіе измѣнники, которые пришли отъ Короля, Михайло Салтыковъ да Ѳедька 1613.

1613. Ондроновъ съ товарищи съ своими совѣтники, и гетманъ Желковской за Королевскою присягою и за своею; Царя Василья и съ братьею свезли въ Литву; а нынѣ Московскаго Государства люди наказалися всѣ и пришли въ соединенье во всѣхъ городѣхъ, и за Божьи Апостольскія церкви и за Крестьянскую вѣру хотятъ померетъ, и сына твоего Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царствія обрали всею землею и крестъ ему Государю цѣловали, и служить и прямить хотятъ и головы свои за него Государя класти и кровь свою лити безо всякаго сумнѣнья до смерти; а то, Государи, учинилось надъ Царевичемъ Ѳеодоромъ и надъ Царемъ Васильемъ, праведнаго Владыки судьбами и рознью всѣхъ людей; а размышляешь Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи, о отцѣ своемъ Филаретѣ Митрополитѣ, что онъ въ Литвѣ, чтобъ Король ему какого зла не учинилъ, и для твоего отца, а нашего Государя Филарета Митрополита посылаютъ съ Москвы бояре и всякихъ чиновъ люди къ Королю посланниковъ, а даютъ за отца твоего, а нашего Государя Филарета Митрополита на обмѣну многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, за тѣмъ бы онъ Государь и великая старица инока Марѳа Ивановна не размышляли и противу воли Божіей не стояли: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи намъ говорилъ, что ему Государю никакъ на Московскомъ Государствѣ быти не мочно, а великая старица инока Марѳа Ивановна на Государство его Государя не благословила, и намъ отказали съ великимъ гнѣвомъ. И мы, господа, съ чудотворнымъ образомъ пречистыя Богородицы и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны пришли къ ихъ къ Государеву мѣсту, и молили и били челомъ великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи съ великимъ воплемъ и со многимъ слезнымъ рыданіемъ, чтобъ они Государи положилися на судьбы Божіи, пожаловали не презрѣли многочисленнаго народа слезнаго плача и рыданія: пожаловала благословила на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царствія сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи; а онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи пожаловалъ былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и молили и били челомъ ему Государю и великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ съ третьяго часа дни до девятаго часа, и говорили ему Государю, чтобъ онъ Государь воли Божьей не снималъ, былъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а мать бы его великая старица инока Марѳа Ивановна его Государя на Царство благословила, и подвигъ свой къ Москвѣ не замѣшкавъ учинили; и на Москвѣ Митрополиты и Архіепископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и 1613.

1613. головы стрѣлецкіе, и сотники, и стрѣльцы, и атаманы, и казаки, и всякіе служивые и жилецкіе люди, многочисленное народное множество, обрадуются и его Государя встрѣтятъ съ чудотворными иконами и съ животворящими кресты, по ихъ Царскому достоинству, иото многихъ находящихъ скорбей его Государевымъ приходомъ отъ печали радости исполнены будутъ. А только онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи Митрополита и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго собора, и бояръ, и окольничихъ, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и съ городовъ, и головъ стрѣлецкихъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ, и атамановъ, и казаковъ и всякихъ служивыхъ людей, и гостей, и торговыхъ и всякихъ жилецкихъ людей и насъ всѣхъ не пожалуетъ, моленіе наше и слезное челобитье презритъ, на Московскомъ Государствѣ не400 поволитъ быти, и великая старица инока Марθа Ивановна его Государя на Государство не изволитъ благословитъ, и услыша такую скорбь на Москвѣ Кириллъ Митрополитъ и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе и весь Царскій сигклитъ, и всякіе служивые и жилецкіе и пріѣзжіе люди въ сѣтованьи и въ печали и въ конечномъ разореньи Московское Государство отъ непріятелей будетъ, а святыя Божія и Апостольскія церкви и многоцѣлебные мощи и чудныя иконы опоруганы будутъ, и истинной православной Христіанской вѣрѣ и православнымъ Крестьянамъ разоренье и разхищенье, и того всего и за православныхъ Крестьянъ души взыщетъ Богъ на немъ Государѣ и на ней великой старицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ. И мы, господа, съ чудотворными иконами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ всякихъ чиновъ люди Государя его молили и били челомъ съ великимъ плачемъ, чтобъ онъ Государь де освященный соборъ и всякихъ чиновъ люди пожаловалъ, былъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а великая старица инока Марθа Ивановна его Государя на Царство благословила, и принялъ Государь отъ своей матери, а нашей Государыни иноки Марθы Ивановны, и отъ Архіепископа и ото всего освященного собора благословенье и Царской посохъ, шелъ къ Москвѣ на свой Царской престолъ, по своему Царскому достоинству. И Государь Царь и Великій Князь Михаило Θеодоровичь всея Россіи, и мать его Государыня наша великая старица инока Марθа Ивановна, видя передъ собою чудотворныя иконы и многонародное прошеніе, съ сердечнымъ воздыханіемъ и нашего моленья и челобитья и слезнаго рыданія и вопля не презрѣли, много размышлявъ, приклоняся къ чудотворнымъ иконамъ пречистыя Богородицы и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны, говорили, что они во всемъ положились на праведныя и непостижимыя судьбы Божіи, и пожаловала Государыня великая старица инока Марθа Ивановна благословила на Владимірское и на Московское Государство и на вс Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Россіи, а Государь Царь и Великій Князь Михайло 1613.

1613. Ѳеодоровичь всея Россіи насъ пожаловалъ, прошенье принялъ, и Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія за многимъ моленіемъ и челобитьемъ учинился въ Царскомъ нареченьи, и посохъ и благословеніе отъ Ѳеодорита Архіепископа Рязанскаго и ото всего освященнаго собора принялъ, и многолѣтье ему Государю пѣли, и намъ боярамъ, и окольничимъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и приказнымъ людямъ, и жильцамъ, и изъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникамъ, и стрѣльцамъ, и атаманамъ, и казакамъ, и гостямъ, и торговымъ людямъ, и всякимъ людямъ Московскаго Государства и прѣзжимъ людямъ пожаловалъ велѣлъ быти у своей Царской руки и свое Государево жалованное слово о своемъ походѣ сказалъ, что походъ свой Государевъ будетъ къ Москвѣ вскорѣ. И мы, господа, (видя) такую неизреченную Божію милость всещедраго Владыки къ православному Крестьянству, что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей моленія и челобитья не презрилъ, учинился на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, хвалу Богу и пречистой Его Богоматери и всѣмъ святымъ воздали, пѣли молебны по всѣмъ Божіимъ церквамъ по три дни съ звономъ о неизреченномъ смотрѣніи Божіи; и воздавъ хвалу Богу, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи и матери его великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ бьемъ челомъ, чтобъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи и мать его великая старица инока Марѳа Ивановна съ сыномъ своимъ, а съ нашимъ Государемъ, шла въ царствующій градъ Москву. А котораго, господа, числа Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи съ Костромы въ Ярославль пойдетъ, и мы, господа, о томъ къ вамъ тотчасъ отпишемъ; а съ сею, господа, грамотою послали къ вамъ Ивана Васильева сына Усова да Николы Зарайскаго протопопа Дмитрія, и вамъ бы, господа, Ивана Усова велѣть отпустить къ намъ не задержавъ, тотчасъ. 1613.

11 и 12.

Двѣ извѣстительныя Грамоты (въ спискахъ) *Московскому Земскому Совѣту изъ Ярославля:* первая *отъ Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *о согласіи его, въ уваженіе всенародной просьбы; на принятіе Всероссійскаго Престола и о предпринятомъ имъ шествіи въ Москву для коронованія;* вторая *отъ матери его инокини* Марѳы Іоанновны *о данномъ ею сыну своему благословеніи на предлагаемый подвигъ и о шествіи съ нимъ вмѣстѣ въ первопрестольный градъ.* — Писаны 1613, Марта 23.

Первая.

1613. По изволенію всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистой Его Богоматери и всѣхъ святыхъ, и по избранью и по прошенью васъ всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ, отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи богомольцу нашему Кириллу Митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и Архіепископамъ, и Епископамъ и всему освященному собору, и боярамъ нашимъ, и окольничимъ, и чашникамъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ большимъ, и приказнымъ людямъ, и жильцамъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникамъ, и атаманамъ, и казакамъ, и стрѣльцамъ, и гостямъ, и торговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, и изъ городовъ выборнымъ и всякихъ чиновъ людямъ Московскаго Государства. Марта въ ді день прислали вы къ намъ Ѳеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, да Архимандрита Чудовскаго, Троицы Сергіева монастыря келаря, Спаса Новаго монастыря Архимандрита, Благовѣщенскаго и Архангельскаго протопоповъ и ключаря, да бояръ Ѳедора Ивановича Шереметева, Князя Володиміра Ивановича Бахтеярова-Ростовскаго, окольничаго Ѳедора Васильевича Головина, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и жильцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ гостей, и черныхъ людей, и изо всѣхъ городовъ выборныхъ всякихъ людей, и атамановъ, и казаковъ и стрѣльцовъ, а съ ними писали есте къ намъ: что праведными судьбами Божіими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ Крестьянъ, на превысочайшемъ престолѣ великія Россіи Московскаго Государства Царской корень пресѣкся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по зависти діаволи, многіе люди его Государя возненавидѣли и отъ него отстали, и Московскаго Государства всякіе люди межусобную брань учинили и стали врозни. И послыша то Жигимонтъ Польской и Литовской Король, своимъ злымъ умысломъ, сослався съ богоотступники и Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салтыковымъ съ товарищи, прислалъ подъ Москву гетмана Станислава Желтовскаго и велѣлъ договариваться, будто онъ 1613.

1613. для успокоенія Московскому Государству даетъ сына своего Владислава на Московское Государство; и преступя крестное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ и Литовскихъ людей въ Москву ввелъ обманомъ, и по его злому умыслу Литовскіе люди Московское Государство разорили и святыя Божія церкви осквернили и многонародное множество людей безъ числа побили. И по милости Божіей, собрався съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ да съ стольникомъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди, пришли подъ Москву и Московское Государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и церкви Божія въ прежнюю лѣпоту облеклися и Божіе имя славится въ нихъ по прежнему; а безъ Государя Московскому Государству стоять не мочно, и печися объ немъ и людьми Божіими промышлять некому, и безъ Государя и досталь Московское Государство учинилось въ разореньи. И вы всѣ и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, о Государскомъ обираньи, собравъ изо всѣхъ городовъ властей и выборныхъ лучшихъ людей, и о Государскомъ обираньи мыслили многое время, чтобъ на Московское Государство обрати Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ; а Литовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимірское и на Московское Государство не обирать, и Маринки съ сыномъ на Государство не хотѣть, и о Государскомъ обираньи Бога молили по многіе дни. И Февраля въ ка день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь ко пречистой Богородицѣ честнаго и славнаго Ея Успенія къ вамъ ко всѣмъ властямъ бояре, и окольничіе, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и гости, и черные люди и всего Государства и всякихъ чиновъ люди съ ссущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богоматерь и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, чтобъ всемилостивый Богъ объявилъ, кому быть на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людѣхъ всякихъ чиновъ отъ мала и до велика человѣколюбивый Богъ вложилъ въ сердца единомышленіе, что обрати на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи насъ. И по милости всемогущаго Бога и по избранью всѣхъ людей, на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрали насъ, и крестъ вы бояре и всякихъ чиновъ люди цѣловали и во всѣ городы всякихъ чиновъ людей къ крестному цѣлованью приводити послали; и изо многихъ городовъ къ вамъ писали, что намъ крестъ цѣловати почали всѣ радостными душами. А Архіепископа и властей, и бояръ Ѳеодора Ивановича Шереметева, Князя Володиміра Ивановича Бахтеярова-Ростовскаго, окольничаго Ѳеодора Васильевича Головина и всякихъ чиновъ людей, и атамановъ, и казаковъ и стрѣльцовъ 1613.

1613. прислали вы къ намъ бити челомъ и молити, чтобъ намъ умилитись надъ остаткомъ рода Христіанскаго, и многоразхищенное православное Крестьянство и всѣхъ людей Россійскаго Государства, отъ разплѣненія Польскихъ и Литовскихъ людей собравъ во единство, приняти подъ свою Царскую высокую руку и всенароднаго слезнаго рыданія не презрити, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей, быти намъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и идтибъ намъ на свой Царской престолъ въ царствующій градъ Москву для Крестьянскаго покою и тишины. И Ѳеодоритъ Архіепископъ Рязанской, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре и всякихъ чиновъ люди о томъ намъ били челомъ и молили многое время со слезнымъ рыданіемъ, и мы имъ отказали, что у насъ того и въ помышленьи не бывало, что на такихъ великихъ Государствахъ быти Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи за многими мѣрами, да и по тому, что еще мы не въ совершенныхъ лѣтѣхъ, а Государство Московское нынѣ въ разореньи, да и по тому, что Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушествовались, прежнимъ Великимъ Государямъ давъ свои души, непрямо служили: какъ грѣхъ ради всего Московскаго Государства, праведными судьбами Божіими, пресѣкся корень въ Россійскомъ Государствѣ природныхъ Великихъ Государей, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи не стало, и послѣ его Государя 1613. выбрали на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи Царя Бориса и крестъ ему цѣловали, что было ему и дѣтямъ его служити и прямити, опричь его и дѣтей его на Московское Государство иного никого не хотѣти; и Царя Бориса не стало, и на Московскомъ Государствѣ учинился Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи сынъ его Царевичь Ѳеодоръ, и крестъ ему цѣловавъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди, и ему измѣнили, отъѣхали къ вору къ Гришкѣ разстригѣ, которой, по умышленью Польскаго и Литовскаго Короля, назвался Царевичемъ Дмитріемъ, и Царя Ѳеодора и мать его Царицу Марью тотъ воръ Гришка разстрига убилъ, а Царевну Ксенью постригъ; а послѣ и того вора Гришку Отрепьева, котораго назвали Царевичемъ Дмитріемъ, убили и сожгли, и выбрали на Государство Царя Василья, и крестъ ему цѣловавъ, измѣнили и многіе отъѣхали къ вору въ Тушино; а которые отъ него Государя не отъѣхали, а были на Москвѣ и Царя Василья съ Царства скинувъ постригли, и постригши отдали въ Литву и съ братьею. И видя такія прежнимъ Государямъ крестопреступленіе и позоры и убивство и поруганіе, какъ быти на Московскомъ Государствѣ и прироженному Государю Государемъ, не токмо мнѣ? Да и по тому, нынѣ Московское Государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ воровъ непостоянствомъ разорилося доконца, и прежнихъ Великихъ Государей изъ давныхъ лѣтъ сокровища Царскія Литовскіе люди вывезли въ Литву, а дворцовыя села и

1613. черныя волосши и пригородки розданы въ помѣсшья дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ и запусшошены, а многіе служилые и всякіе люди бѣдны, и служилыхъ и всякихъ людей жаловашь и пропшвъ недруговъ Польскаго и Лишовскаго Короля и иныхъ пограничныхъ Государей сшояшь нечѣмъ; да и для шого, чшо ошецъ нашъ Филарешъ Мишрополишъ нынѣ у Короля въ Лишвѣ въ великомъ ушѣсненьи; и свѣдаешъ шо Король, чшо по прошенью и по челобишью всего Московскаго Государсшва, учинилися на Московскомъ Государсшвѣ мы Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и Король шошчасъ надъ ошцемъ нашимъ Филарешомъ Мишрополишомъ какое зло сдѣлаешъ, а намъ безъ благословенія ошца своего на Московскомъ Государсшвѣ никакъ бышь не мочно. И Ѳеодоришъ Архіепископъ, и Архимандришы, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и сшольники, и сшряпчіе, и дворяне Московскіе и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе изъ городовъ, и головы сшрѣлецкіе, и сошники, и ашаманы, и казаки, и госши, и шорговые и всякіе жилецкіе люди пришли къ намъ съ чудошворными образы пречисшыя Богородицы и великихъ чудошворцевъ Пешра и Алексѣя и Іоны, и били челомъ намъ и машери нашей великой сшарицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ съ великимъ плачемъ и со многимъ слезнымъ рыданіемъ, чшобъ мы положилися на судьбы Божія и не презрѣли многочисленнаго народа слезнаго плача, были на Владимірскомъ и на Московскомъ Государсшвѣ и на всѣхъ великихъ Государсшвахъ Россійскаго Царсшвія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а машь бы наша великая сшарица инока Марѳа Ивановна насъ благословила на Государсшво, и молили и били челомъ на многое время со многимъ плачемъ и слезнымъ рыданіемъ, чшобъ мы воли Божіей не снимали, были Государемъ; а обрали вы насъ всѣмъ Московскимъ Государсшвомъ на Государсшво общимъ совѣшомъ, по воли Божіей, положилъ Богъ единомышленно въ сердца всѣмъ людямъ Московскаго Государсшва, и говорили намъ: шолько мы не изволимъ быши на Московскомъ Государсшвѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи и челобишье ихъ презримъ, и услыша шо вы всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государсшва будеше въ великомъ сшраховань и въ боязни, и Государсшву Московскому ошъ недруговъ какое разоренье въ нынѣшнее безгосударное время учинишся, и свяшымъ Божіимъ Aпосшольскимъ церквамъ и чесшнымъ иконамъ и многоцѣлебнымъ мощамъ какое оскверненіе и православнымъ Кресшьянамъ разхищеніе будешъ, и шого всего и Кресшьянскихъ душъ взыщешъ Богъ на насъ и на машери нашей великой сшарицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ. И били намъ челомъ и молили, поднявъ чудошворныя иконы пречисшыя Богородицы и великихъ Московскихъ чудошворцевъ Пешра и Алексѣя, Іоны, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и всякихъ чиновъ люди, чшобъ мы васъ и весь освященный соборъ и Царской сигклишъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей пожаловали, были на Владимірскомъ и на Московскомъ Государсшвѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а машь бы наша великая сшарица инока Марѳа Ивановна благословила, и 1613.

1613. принятиб нам от Өеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго и от всего освященнаго собора благословенье и Царской посох, идти к Москвѣ. И мать наша великая старица инока Марөа Ивановна и мы, видя перед собою чудотворныя иконы пречистыя Богородицы и Московских чудотворцев Петра и Алексѣя, Іоны, и многонародное слезное неуклонное прошеніе и отказывав много, не хотя быть на Московском Государствѣ Государем Царем и Великим Князем всея Россіи, а для заступницы Крестьянскія пречистыя Богородицы чудотворнаго образа и Московских чудотворцев Петра и Алексѣя и Іоны, положилися на праведныя и непостижимыя судьбы Божія, и мать наша Государыня великая старица инока Марөа Ивановна на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія Государем Царем и Великим Князем всея Россіи нас благословила: и мы, для чудотворных образов пречистыя Богородицы и Московских чудотворцев Петра и Алексѣя, Іоны, за многим моленіем и челобитьем всего Московскаго Государства всѣх чинов людей пожаловали, положилися на волю Божію и на вас, и учинилися Государем Царем и Великим Князем всея Россіи, на Владимірском и на Московском Государствѣ и на всѣх великих Государствах Россійскаго Царствія, и благословеніе от Өеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго и от всего освященнаго собора и посох приняли; а сдѣлалось то волею Божіею и Московскаго Государства всѣх вас и всяких чинов людей хотѣньем, а нашего на то произволенія и хотѣнья никак не было. И мы, 1613.
по прошенью Өеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, и Архимандритов, и Игуменов и всего освященнаго собора, и бояр, и окольничих и всяких чинов людей, пошли с Костромы в Ярославль (Марта в ёі день, а в Ярославль пришли) Марта в ка день, а из Ярославля пойдем к Москвѣ вскорѣ: и вам бы боярам нашим, и окольничим, и стольникам, и стряпчим, (и дворянам Московским) и дворянам и дѣтям боярским из городов, и головам стрѣлецким, и сотникам, и атаманам, и стрѣльцам, и казакам и всяким служилым людям, (и гостям, и торговым и всяким жилецким людям) всего Московскаго Государства, на чем вы нам крест цѣловали и души свои дали, стояти в крѣпости разума своего, безо всякаго позыбанія, нам служити и прямити, и воров никого Царским именем не называть и ворам не служить, и грабежей бы у вас и убивств на Москвѣ и в городѣх и по дорогам не было, и быти бы вам меж себя в соединеньи и в любви; на чем есте нам души свои дали и крест цѣловали, на том бы и стояли, а мы вас за вашу правду и службу ради жаловать. Писана в Ярославлѣ, лѣта зрка, Марта в кг день.

Вторая.

Великому господину преосвященному Кириллу Митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и Архіепископам, и Епископам и всему освященному собору, и боярам, и окольничим, и чашникам, и стольникам, и стряпчим, и дворянам большим, и приказным людям, и жильцам, и

1613. дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникамъ, и атаманамъ, и казакамъ, и стрѣльцамъ и всякимъ служилымъ людямъ, и гостямъ, и торговымъ и всякимъ жилецкимъ и изъ городовъ выборнымъ людямъ всего Московскаго Государства, старица инока Марѳа Романова челомъ бьетъ. Марта въ д҃і день прислали вы къ сыну моему и ко мнѣ Ѳеодорита Архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, да Архимандрита Чудовскаго, Троицы Сергіева монастыря (келаря), Спаса Новаго монастыря Архимандрита, Симонова монастыря Архимандрита, Благовѣщенскаго и Архангельскаго протопоповъ и ключаря, да бояръ Ѳедора Ивановича Шереметева, Князя Володиміра Ивановича Бахтеярова-Ростовскаго, окольничаго Ѳедора Васильевича Головина, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и жильцовъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ гостей, и черныхъ людей, и изо всѣхъ городовъ выборныхъ всякихъ людей, и атамановъ, и казаковъ и стрѣльцовъ, а съ ними писано ко мнѣ: что праведными судьбами Божіими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ Крестьянъ, на превысочайшемъ престолѣ великія Россіи Московскаго Государства Царскій корень пресѣкся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдній былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всея Россіи; и по общему земскому грѣху, а по зависти дьяволи, многіе люди его Государя возненавидѣли и отъ него отстали, и Московскаго Государства всякіе люди междоусобную брань учинили и стали врозни. И послыша то Польской и Литовской Король, своимъ злымъ умысломъ, сослався съ богоотступники и Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ Салтыковымъ съ товарищи, прислалъ подъ Москву гетмана Желтовскаго, а велѣлъ договариваться, будто онъ для успокоенія Московскаго Государства (даетъ сына своего) Владислава на Мсковское Государство; и преступя крестное цѣлованье, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ и Литовскихъ людей въ Москву ввелъ обманомъ, и по его злому умыслу Литовскіе люди Московское Государство разорили и святыя Божія церкви осквернили и многонародное множество людей безъ числа побили. И по милости Божіей, собрався съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ да съ стольникомъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди, пришли подъ Москву и Московское Государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и церкви Божія въ прежнюю лѣпоту облеклися и Божіе имя славится въ нихъ по прежнему; а безъ Государя Московскому Государству стоять не мочно, и печись объ немъ и людьми Божіими промышлять некому, и безъ Государя и досталь Московское Государство учинилося въ разореньи: и вы всѣ и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, о Государскомъ обираньи, собравъ изо всѣхъ городовъ властей и выборныхъ лучшихъ людей, и о Государскомъ обираньи мыслили многое время, чтобъ на Московское Государство обрати Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ; а Литовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ и иныхъ земель Царей и Царевичевъ на Владимірское и на Московское 1613.

1613. Государство не обирашь, и Маринки съ сыномъ на Государство не хошѣши, и о Государскомъ обираньи Бога молили многіе дни. И Февраля въ ка҃ день, на Сборное Воскресенье, пришли въ соборную церковь ко пречисшой Богородицѣ чесшнаго и славнаго Ея Успенія къ вамъ ко всѣмъ власшямъ бояре, и окольничіе, и сшольники, и сшряпчіе, и дворяне Московскіе и приказные люди, и дворяне и дѣши боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сошники, и ашаманы, и казаки, и сшрѣльцы, и госши, и черные люди и всего Государсшва всякихъ чиновъ люди съ ссущими младенцы, со слезами и съ вопленіъ, и молили всемилосшиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречисшую Его Богомашерь и великихъ Московскихъ чудошворцевъ, чшобъ всемилосшивый Богъ объявилъ, кому бышп на Владимірскомъ и на Московскомъ Государсшвѣ и на всѣхъ великихъ Государсшвахъ Россійскаго Царсшвія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи; и во всѣхъ людяхъ всякихъ чиновъ ошъ мала и до велика человѣлюбивый Богъ вложилъ въ сердца единомышленіе, чшо обраши на Владимірское и на Московское Государсшво и на всѣ великія Государсшва Россійскаго Царсшвія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, праведнаго корени блаженныя памяши Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Ивановича всея Россіи племянника, а моего сына Михаила, чшобъ было вѣчно и посшояшельно. И по милосши всемогущаго Бога и по избранью всѣхъ людей, на Владимірское и на Московское Государсшво Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи обрали сына моего, и кресшъ вы бояре и всякихъ чиновъ люди цѣловали и во всѣ городы всякихъ людей къ кресшному цѣлованью приводиши послали; и изо многихъ городовъ писали (къ вамъ, чшо ему кресшъ цѣловаши почали всѣ радосшными душами): а Архіепископа и власшей, и бояръ Өеодора Ивановича Шеремешева и Князя Володиміра Ивановича Бахшеярова-Росшовскаго, и окольничаго Өедора Васильевича Головина и всякихъ чиновъ людей, и ашамановъ, и сшрѣльцовъ и казаковъ прислали къ сыну моему и ко мнѣ биши челомъ и молиши, чшобъ мнѣ сшарицѣ инокѣ Марѳѣ Московскаго Государсшва всѣхъ православныхъ Кресшьянъ всенароднаго слезнаго рыданія не презришь, по изволенію Божію и по избранью всѣхъ чиновъ людей, на Владимірское и на Московское Государсшво и на всѣ Государсшва Россійскаго Царсшвія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи благословишь сына своего Михаила, и ему мнѣ говоришь, чшобъ шелъ къ Москвѣ; да и мнѣбъ сшарицѣ Марѳѣ съ сыномъ своимъ Михаиломъ идши къ Москвѣ для Кресшьянскаго покоя и шишины. И Өеодоришъ Архіепископъ Рязанской, и Архимандришы, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре и всякихъ чиновъ люди о шомъ мнѣ и сыну моему говорили и молили многое время съ слезнымъ рыданіемъ, и я и сынъ нашъ имъ ошказывали, чшо у насъ шого и въ помышлѣньи не бывало, чшо на шакихъ великихъ Государсшвахъ сыну моему быши Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а мнѣ его благословишь; попому чшо Московскаго Государсшва всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушесшвовались, прежнимъ Великимъ Государямъ давъ свои души, непрямо служили: какъ грѣхъ 1613.

1613. ради всего Московскаго Государства, праведными судьбами Божіими, пресѣкся корень въ Россійскомъ Государствѣ прироженныхъ Великихъ Государей, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи не стало, и послѣ его Государя выбрали на Московское Государство Царя Бориса и крестъ ему цѣловали, что было ему и дѣтямъ его служити и прямити, и опричь его и дѣтей его на Московское Государство иного никого не хотѣть; и Царя Бориса не стало, и на Московскомъ Государствѣ учинился Государемъ сынъ его Царь Ѳеодоръ, и крестъ ему цѣловали Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди и ему измѣнили, отъѣхали къ вору къ Гришкѣ разстригѣ, которой, по умышленью Польскаго и Литовскаго Короля, назвался Царевичемъ Дмитріемъ, и Царя Ѳеодора и мать его Царицу Марью тотъ воръ Гришка разстрига убилъ, а Царевну Ксенію постригъ; а послѣ того вора Гришку Отрепьева, котораго назвали Царевичемъ Дмитріемъ, убили и сожгли, и выбрали на Государство Царя Василья, и крестъ ему цѣловавъ, измѣнили: многіе отъѣхали въ Тушино къ вору, а которые отъ него Государя не отъѣхали, а были на Москвѣ, и Царя Василья съ Царства скинувъ постригли, и постригши отдали въ Литву и съ братьею. И видя такія прежнимъ Государямъ крестопреступленіе и позоры и убивства и поруганіе, какъ быти на Московскомъ Государствѣ прироженному Государю Государемъ, не токмо сыну моему? Да и по тому, Московское Государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ и Рускихъ людей непостоянствомъ разорилось доконца, и прежнихъ Великихъ Государей изъ давныхъ лѣтъ сокровища Царскія Литовскіе люди вывезли въ Литву, а дворцовыя села и черныя волости и пригородки и посады розданы въ помѣстья дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ и запустошены, а всякіе служивые люди бѣдны, и служивыхъ людей жаловать и противъ недруговъ Польскаго и Литовскаго Короля и иныхъ пограничныхъ Государей стоять нечѣмъ; да и для того, что отецъ сына моего, а мой Государь Филаретъ Митрополитъ нынѣ у Короля въ Литвѣ въ великомъ утѣсненьи; и свѣдаетъ то Король, что по упрошенью и по челобитью всего Московскаго Государства, учинился на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи сынъ нашъ, и Король тотчасъ велитъ надъ отцемъ его, а надъ моимъ Государемъ Филаретомъ Митрополитомъ какое зло сдѣлать; и мнѣ какъ сына своего на такія великія Государства Государемъ благословить? И имъ въ томъ отказали. И Ѳеодоритъ Архіепископъ, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе и всякихъ чиновъ люди пришли къ сыну моему и ко мнѣ съ чудотворными образы пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны, и били челомъ мнѣ старицѣ Марѳѣ съ великимъ плачемъ и со многимъ слезнымъ рыданіемъ, чтобъ мнѣ положитися на судьбы Божія и благословить сына своего Михаила на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, а сынъ бы нашъ былъ на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ 1613.

1613. Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и молили и били челомъ сыну моему и мнѣ со многимъ плачемъ и съ слезнымъ рыданіемъ многое время, чтобъ мы воли Божіей не снимали, и говорили, что обрали вы сына моего на Московское Государство всѣмъ Государствомъ общимъ совѣтомъ, по воли Божіей, положилъ Богъ единомышленіе въ сердца всѣмъ людямъ; и говорилъ мнѣ Архіепископъ и весь освященный соборъ, и бояре и всякихъ чиновъ люди съ плачемъ: только я старица Мароа не благословлю сына своего, а сынъ мой Михаилъ на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи быти не похочетъ и челобитье ваше всѣхъ презритъ, и услыша то на Москвѣ вы и всякихъ чиновъ люди будете въ великомъ сумнѣньи и отъ недруговъ Московскаго Государства въ страхованьи, и какое разоренье въ нынѣшнее безгосударное время учинится, и святымъ Божіимъ Апостольскимъ церквамъ и честнымъ иконамъ и многоцѣлебнымъ мощамъ какое оскверненіе и православнымъ Крестьянамъ разхищеніе будетъ, и того всего и Крестьянскихъ душъ взыщетъ Богъ на мнѣ и на сынѣ моемъ; и пришли къ намъ съ чудотворными иконами и со многимъ плачемъ. И мы, видѣвъ передъ собою чудотворныя иконы и многонародное слезное неуклонное прошеніе, отказывавъ многое время и не хотя благословити сына своего на Государство Государемъ, а сынъ мой не хотя быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ, и для заступницы Крестьянскія пречистыя Богородицы чудотворнаго Ея образа и Московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іоны, положилися на праведныя и непостижимыя судьбы Божія, сына своего Михаила на Владимірское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи благословила, и сынъ мой, за многимъ моленіемъ и челобитьемъ всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей, по воли Божіей и по вашему прошенію, учинился на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи, и благословеніе отъ Өеодорита Архіепископа Рязанскаго и отъ всего освященнаго собора и посохъ принялъ; а сдѣлалось то все волею Божіею и Московскаго Государства всѣхъ васъ избраніемъ и хотѣніемъ, а моего и сына моего Михаила на то изволенія и хотѣнія никакъ не было. И по челобитью и по моленью Өеодорита Архіепископа Рязанскаго, и всѣхъ и бояръ и окольничихъ и всякихъ чиновъ людей, сынъ мой Михаилъ и я съ Костромы пошли въ Ярославль Марта въ ӗі день, а въ Ярославль пришли Марта въ ка день, а изъ Ярославля пойдемъ къ Москвѣ вскорѣ: и вамъ бы боярамъ, и окольничимъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникамъ, и атаманамъ, и стрѣльцамъ, и казакамъ и всякимъ служилымъ людямъ, и гостямъ, и торговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ всего Московскаго Государства пожаловать попомнити, на чемъ вы по своей воли Государю своему, а моему сыну Михаилу крестъ цѣловали и души свои дали, стоять въ крѣпости разума своего, безо всякаго позыбанія слу- 1613.

1613. жити и прямити во всемъ по тому, на чемъ ему крестъ цѣловали, и воровъ никого Царскимъ именемъ не называти и ворамъ не служити, и грабежей бы и убивствъ на Москвѣ и въ городѣхъ и по дорогамъ не быти, и быть вамъ всѣмъ межъ себя въ соединеньи и любви. 1613.

13.

Отвѣтная Грамота (въ спискѣ), *присланная съ Дворяниномъ* Денисомъ Оладьинымъ, *отъ Польскихъ Пановъ Рады Московскому Земскому Совѣту, въ коей напоминая о данной Русскими присягѣ въ вѣрности Королевичу* Владиславу *и выговаривая за негодованіе ихъ на Поляковъ, обѣщаютъ отъ имени Короля своего* Сигизмунда III., *во уваженіе ходатайства Римскаго Императора* Матіаса, *прекратить военныя дѣйствія, размѣнять плѣнныхъ и прислать Пословъ для обоюдныхъ постановленій.* — Писана 1613, Іюня 9.

1613. Наяснѣйшаго и Великаго Государя Жигимонта третьяго, Божіею милостію Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоитскаго, Мазовецкаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подляшскаго, Лифляндскаго, Эстонскаго и иныхъ, и дѣдичнаго Короля Шведскаго, и Готскаго, Вандальскаго, Княжати Финляндскаго и иныхъ отъ его Королевскія милости пановъ радъ, отъ Князя Войтеха Барановскаго, зъ ласки Божіей Арцыбискупа Гнезнинскаго и отъ иныхъ всѣхъ Арцыбискуповъ и Бискуповъ, и воеводъ, и каштеляновъ и всѣхъ пановъ радъ его Королевскія милости коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго духовныхъ и свѣтскихъ, Божіею милостію наяснѣйшаго и Великаго Государя и Великаго Князя Владислава Жигимонтовича всея Русіи, всего великаго Государства Московскаго освященнымъ Митрополитамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Архимаритамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, также боярамъ, и окольничимъ, и дворянамъ, и дьякамъ думнымъ, и чашникамъ, и стольникамъ и всѣмъ великаго Государства Московскаго всякихъ чиновъ людямъ. Присылали есте къ намъ гонца дворянина Дениса Григорьева сына Оладьина съ грамотами своими, а въ грамотахъ пишете, припоминаючи, что межъ наяснѣйшимъ и Великимъ Государемъ Королемъ его милостію Жигимонтомъ Государемъ нашимъ, а межъ бывшимъ Государемъ вашимъ Борисомъ Өеодоровичемъ и межъ ихъ Государствы перемирье учинено было на многія лѣта, и ихъ Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ на обѣ стороны то перемирье было укрѣплено, и яко бы то его Королевская милость Государь нашъ, противъ крестнаго цѣлованья своего, наслалъ на Московское Государство вора разстригу Гришку Отрепьева, умысливши Московскимъ Государствомъ самъ на себя завладѣти: и мы тому дивимся, что вы не по дѣлу пишете, а напрасно и невинно Государя нашего поносите и клеплете; а грѣховъ своихъ, за что васъ Богъ смиряетъ, видѣти и узнавати не хочете. Вѣдомо то всѣмъ людямъ, 1613.

1613. какъ еще Борисъ Өеодоровичь Годуновъ при Великомъ Государѣ и Великомъ Князѣ блаженныя памяти Өеодорѣ Ивановичѣ Государѣ вашемъ будучи правителемъ, а умысливъ самъ себѣ быти Государемъ Московскимъ и многихъ преднихъ великихъ родовъ людей бояръ и дворянъ Московскихъ невинно смертью казнилъ и извелъ, а иныхъ по тюрмамъ разославши поморилъ, да и Государскаго сына Великаго Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго прироженнаго и правдиваго дѣдича и подлиннаго Государя вашего на Угличѣ съ своими совѣтники убилъ, и самому Великому Государю вашему Өеодору Ивановичу вскорѣ смерть учинилъ; а самъ хитростью сильно не въ свою мѣру и версту учинился у васъ Великимъ Государемъ Московскимъ, и будучи на Государствѣ Московскомъ поднялся въ большую пыху и гордость и злость; его Королевскія милости Государя нашего милостиваго и великихъ пословъ канцлера Великаго Княжства Литовскаго пана Лва Ивановича Сапѣгу съ товарищи, къ нему съ добрыми дѣлы за его опасною грамотою посланныхъ, надъ право извычей всѣхъ на свѣтѣ народовъ Хрестьянскихъ и поганскихъ, многое время яко бы полоняниковъ задержалъ и тѣмъ задержаньемъ по своей воли мочно вымогъ перемирья на двадцать лѣтъ, и крестнымъ своимъ цѣлованьемъ укрѣпивъ того перемирья, самъ же Борисъ Өеодоровичь ни въ чемъ не сдержалъ, и потомъ вборзѣ многія зацѣпки и задоры противъ своего крестнаго цѣлованья въ Государствѣ его Королевскія милости Пана нашего въ порубежныхъ мѣстѣхъ чинити велѣлъ, отъ города Велижа волости отымати, городъ и мѣсто Князей Вишневецкихъ названный Прилукъ сбурылъ и выжегъ, а свои новые городы на земли и кгрунтахъ коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго поставити велѣлъ; а что большаго съ непріятелемъ и израдцею его Королевскія милости Государя нашего Короля со Княземъ Судерманскимъ ссылался деньгами и казною противъ его Королевскія милости запомогалъ, забывъ своего крестнаго цѣлованья, и поганъ Татаръ наймовалъ и накуплялъ на Государство его Королевскія милости, и многими злыми неправдами своими перемирье и крестное свое цѣлованье порушилъ: а его Королевская милость Государь нашъ, какъ есть Государь Хрестьянскій, побожный и милосердый, перемирье съ нимъ постановленное съ своей стороны крѣпко держати велѣлъ и ничѣмъ его не порушилъ. А что пишете про вора Гришку Отрепьева, Государь нашъ его Королевская милость на Московское Государство не посылалъ; то человѣкъ былъ роду вашего Москвитинъ, а то Господь Богъ справедливымъ предивнымъ судомъ Своимъ, на помсту невинныя крови и убивства невиннаго младенца, властнаго сына Государя вашего Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго, и иныхъ многихъ душъ людскихъ, отъ него безъ вины побитыхъ, пустилъ гнѣвъ Свой Божій на Бориса Өеодоровича и на все Московское Государство, и такъ Господь Богъ всесильный гордость и злость Бориса Өеодоровича его же властнымъ подданнымъ покаралъ, и что Борисъ Өеодоровичь надъ справедливымъ Государемъ своимъ, надъ братомъ его, надъ Княземъ Дмитріемъ Углицкимъ и надъ многими бояры и дворяны Московскими, братьею своею, учинилъ, то ему 1613.

1613. самому и женѣ и дѣтямъ и роду его властный его холопъ, какъ вы его зовете, Гришка Отрепьевъ разстрига, назвався Княземъ Дмитріемъ Углицкимъ, учинилъ и отдалъ; а не Государь нашъ Король его милость, но самъ Богъ всемогущій, справедливый судья, на помсту злыхъ дѣлъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, того человѣка пустилъ и послалъ. Пишетежъ въ грамотахъ своихъ: какъ, по убивствѣ Гришки Отрепьева разстриги, учинился на Московскомъ Государствѣ Великій Государь вашъ Князь Василій Ивановичь Шуйской, и его Королевскія милости Государя нашего люди Князь Романъ Ружинскій, панъ Самойло Зборовскій, Князь Адамъ Вишневецкій, панъ Янъ Петръ Сапѣга со многими Польскими и Литовскими людьми, назвавъ другаго вора, вмѣсто убитаго разстриги, пришли съ нимъ подъ стольный градъ Москву, и тамъ великое запустошенье и разоренье въ Московскомъ Государствѣ и многое разлитье крови Хрестьянскія учинили. А его Королевская милость Государь нашъ прислалъ до Государя вашего Князя Василья посланниковъ своихъ Станислава Витовскаго войскаго Парцовскаго, да Князя Яна Друцкаго-Соколинскаго, секретаревъ и дворянъ своихъ, и тѣ посланники, а съ ними послы его Королевскія милости, которые передъ тѣмъ къ разстригѣ отъ его Королевскія милости въ посольствѣ посланы были, панъ Миколай Олешницкій каштелянъ Мологоскій, панъ Александръ Ивановичь Гасевскій староста Велижскій, межъ его Королевскою милостью Государемъ нашимъ и межъ Государемъ вашимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ и межъ ихъ великихъ Государствъ перемирье на три годы и на одиннадцать мѣсяцъ постановили; а о прошломъ перемирьи, которое было учинено межъ его Королевскою милостью и межъ Борисомъ и межъ великими Государствы, о укрѣпленьи и о вѣчномъ докончаньи и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ слать было Великимъ Государямъ на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, чтобъ то докончати и постановити; а войнѣ и войскамъ въ тѣ перемирныя лѣта съ обѣихъ было сторонъ не быти, а тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей Князя Романа Ружинскаго съ товарищи изъ Московскаго Государства вборзѣ было вывести, а иныхъ людей, которые пришли изъ Польши и изъ Литвы въ Московское Государство, назадъ воротити, и иные артыкулы намолвили были, что было то перемирье съ обѣихъ сторонъ держати. И то постановленье и перемирье Государь вашъ Князь Василій своимъ крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпилъ, а за его Королевскую милость Государя нашего тѣ послы и посланники его Королевскія милости крестъ ему цѣловали; а послѣ того будто наяснѣйшій Государь нашъ Король его милость того перемирья не сдержалъ и противъ Московскаго Государства войну всчалъ, и иныя многія слова пишете непригожія и неслушныя, а своей вины и кровоприсяжства, что есте сами противъ своего крестнаго цѣлованья чинили, забываете и не вспоминаете, а все на его Королевскую милость Государя нашего неслушне и непристойне вскладаете. А то Богу и всѣмъ людямъ вѣдомо, что то не отъ насъ, ни отъ Государя нашего Короля его милости, но по воли и попущенью Божію, за грѣхи людскіе, та казнь на васъ пришла: то 1613.

1613. намъ добрѣ вѣдомо, что еще при Князѣ Дмитріѣ Ивановичѣ, котораго вы зовете Гришкою Отрепьевымъ, Князь Василій Ивановичь Шуйской съ братьею и со многими бояры думными, въ ту пору, коли разстрига Гришка Отрепьевъ, какъ вы его зовете, на Государствѣ Московскомъ сидѣлъ, черезъ нѣкоторые Польскіе и Литовскіе и Московскіе люди всказывали и били челомъ Королю его милости Государю нашему, чтобъ его Королевская милость пожаловалъ отъ разстриги Гришки Отрепьева ихъ самихъ и Государство Московское очистилъ, а на Государство Московское далъ сына своего Владислава Жигимонтовича. А потомъ вборзѣ забывши того, о чемъ били челомъ Государю Королю его милости, того Государя вашего корунованнаго и крестнымъ цѣлованьемъ вашимъ на Государствѣ укрѣпленнаго, котораго вы Гришкомъ Отрепьевымъ называете, Князь Василій Шуйской съ совѣтники своими убилъ, а самъ сильно и неслушне учинился Великимъ Государемъ Московскимъ, также мучительствомъ и окрутенствомъ при убитьи Государя вашего корунованнаго много задныхъ людей шляхтичевъ Польскихъ и Литовскихъ, на веселье того Государя вашего возванныхъ и безопасныхъ, иныхъ на смерть побилъ, а иныхъ по разнымъ городамъ въ тюрьмы разослалъ, и пословъ его Королевскія милости Государя нашего пана Миколая Олешницкаго каштеляна Мологоскаго и пана Олександра Гасевскаго старосту Велижскаго, также и посланниковъ пана Витовскаго, Князя Соколинскаго долгое время что вязней задержалъ, и по своей воли перемирье съ ними до урочныхъ лѣтъ постановивъ и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпивъ, самъ же то 1613. перемирье въ тотъ же часъ порушилъ и не сдержалъ, и вязней людей его Королевскія милости изъ полону своего не всѣхъ выпустилъ, и животовъ многихъ побранныхъ людямъ его Королевскія милости не отдалъ, и пословъ своихъ до его Королевскія милости Государя нашего по укрѣпленьи того перемирья не присылывалъ, да еще съ непріятелемъ его Королевскія милости Государя нашего и панствъ его Королевскія милости коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго, съ Каролусомъ Шведскимъ, смолвился и крестнымъ своимъ цѣлованьемъ укрѣпился, заодно съ нимъ войною и людьми и казною противъ его Королевскія милости Государя нашего и Государствъ его Королевскія милости всѣми военными промыслами крѣпко стояти всегда, рухлядью и деньгами его помогъ, также бусурманскихъ и поганскихъ и Татарскихъ людей и Турецкихъ, шлючи до нихъ послы свои и поминки, на воеванье Государства Короля его милости наговаривалъ и наводилъ, да и своего народу Московскаго мужескія и женскія плоти и невинныхъ малыхъ дѣтокъ безчисленно укрѣпляючи свое Государство побити велѣлъ, за что Богъ справедливый ему невдолгѣ помсту учинилъ. Вашегожъ народу люди Петръ Медвѣдко съ Болотникомъ и иные многіе воры, называючись сынами Великихъ Государей Московскихъ, многую невинную кровь Крестьянскую проливали и Государство пустошили долгое время, хотя ни одного человѣка изъ Польши и изъ Литвы при нихъ не было, сами Московскіе люди промежъ себя и городы противъ городовъ стояли, въ разныхъ мѣстѣхъ многое время

1613. билися и кровь свою проливали; и увидѣвши Московскаго Государства многія земли и городы, слушати его не хотѣли и пошли врознь и къ ворамъ, которые Государскими дѣтьми назывались, а въ Московскомъ Государствѣ воровали, учали пріѣзжати и имъ служити. А потомъ изъ вашіяжъ земли, вашегожъ народу Московскаго, появился воръ, которой также назывался Дмитріемъ Углицкимъ, менючи, будто его Богъ отъ смерти избавилъ, и люди ваши повѣривъ ему, Государемъ своимъ его признали; а онъ съ помочью Московскаго народу посылалъ потаенно въ Государство Короля его милости коруну Польскую и Великое Княжство Литовское, наговариваючи людей его Королевскія милости къ себѣ, и люди его Королевскія милости самовольные, которые въ тотъ часъ съ подущенья вашего Государя убитаго, какъ вы его называете, разстриги Гришки Отрепьева, повстали были противъ его Королевскія милости Государя своего; и колкихъ за то Государь Король его милость хотѣлъ велѣть казнить, и они, уходячи казни Государскія за выступокъ свой, не токмо безъ посланья, но и мимо заказъ Короля его милости Государя нашего, за возваньемъ того человѣка, котораго Московскіе люди Государемъ своимъ признавали, пошли къ нему на службу. И коли за тѣмъ въ Московскомъ Государствѣ на большую пустоту и разлитье крови всчалось, его Королевская милость Государь нашъ милостивый, будучи Великимъ Государемъ Крестьянскимъ, а по своему Крестьянскому Государскому побожному милосердному обычаю, сжалѣвъ о крови Крестьянской и о паденьи того славнаго и великаго Государства Московскаго, вспомнивъ челобитье Князя Василья Ивановича Шуйскаго съ братьею и съ товарищи его, маючи тожъ по прародителѣхъ своихъ, а меновите по прадѣду своемъ, святобливое памяти Королю его милости Польскому и Великому Князю Литовскому Казимиру, котораго уродила Великая Княжна Софія Руских Князей дочка, Великаго Князя Кіевскаго, близкую кровность и повинновансtво съ природженными Великими Государи вашими Московскими, блаженныя памяти съ Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи, и съ сынами его Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всея Русіи и со Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, отъ Бориса Ѳеодоровича Годунова невинне убитымъ; пошелъ самъ головою своею Государскою, хотячи вамъ дати помочь на унятье крови Хрестьянскія и на утишенье и успокоенье Московскаго Государства, и посылавъ до Государя вашего Князя Василья Ивановича Шуйскаго трожды гонцовъ своихъ, и люди вора Калужскаго гонцовъ его Королевскія милости до столицы не пропустили, а самъ Государь вашъ Князь Василій Шуйской гонцовъ Короля его милости Государя нашего къ себѣ пустити не хотѣлъ, хотя стольному городу Москвѣ отъ Тушинскаго вора великая нужа и тѣснота была; а Государь Король его милость, хотячи Государству Московскому успокоенья, посылалъ пословъ своихъ подъ столицу до обозу пана Станислава Стадницкаго съ Земигрода каштеляна Премыскаго съ товарищи. И за прошеньемъ пословъ его Королевскія милости люди ратные Польскіе и Ли- 1613.

1613. товскіе, также люди Московскіе пришли промежъ себя врознь и отступили и отлучилися отъ вора; а воръ самъ съ немногими худыми людьми съ Московскими дурцы и съ казаки изъ обозу утекъ до Калуги, а за тѣмъ и столица отъ тяжкаго и долгаго облежанья Калужскаго вора освободилася, и многіе городы, которые были за ворами, учинилися къ столицѣ. А Государь вашъ Князь Василій Ивановичь, видячи приходомъ его Королевскія милости Государя нашего, такое себѣ облегченье, мѣсто вдячности за то, что милосердіемъ Божіимъ, а приходомъ и щасшьемъ и промысломъ его Королевскія милости, починокъ добрый, унятье крови и успокоенье Государства Московскаго, учинился, не смотрячи на милость Божію и на добрый побожный умыслъ и доброхотѣнье его Королевскія милости Государя нашего, вознеслъ себя въ гордость, собралъ со всего Государства всю Московскую силу и привелъ многихъ чужеземцовъ, послалъ противъ Государя Короля его милости съ воеводами своими, которые съ гетманомъ его Королевскія милости коруны Польскія съ паномъ Станиславомъ Станиславовичемъ Желковскимъ воеводою Кіевскимъ съ немногими людьми его Королевскія милости сошлися въ Клушинѣ, и тѣмъ Богъ всемогущій судомъ и вырокомъ Своимъ Божескимъ разсудилъ правду и справедливость его Королевскія милости Государя нашего объявилъ, а показалъ гордость и неправду Государя вашего, то вамъ самимъ и всему свѣту вѣдомо. А по Клушинской росправѣ, Тушинской или Калужской воръ, вышедши изъ Калуги, высѣкъ и выжегъ монастырь и посадъ въ Боровску, и пришедъ подъ столицу Московскую многижда къ городу столичному приступалъ, и многую кровь Крестьянскую пролилъ, нужу и тѣсноту вамъ изнова учинилъ великую, доступаючи себѣ престола Государскаго. И вы братья наши и всѣ люди Московскаго Государства духовные и свѣтскіе, всею землею видячи надъ Государемъ своимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ и надъ собою и надо всѣмъ Государствомъ Московскимъ, за грѣхи, праведный судъ и гнѣвъ Божій, по общему своему совѣту и приговору, по своей доброй воли и хотѣнью, привели есте къ тому Государя своего Князя Василья Ивановича, какъ и сами до насъ пишете, что онъ для унятья крови Крестьянскія и для успокоенья Московскаго Государства сложилъ съ себя Государство и принялъ иноческій образъ, постригся въ чернцы, а вамъ произволилъ обрати себѣ Государя на Московское Государство; а потомъ и сами есте его, не уфаючи ему, взявъ отъ чернцовъ выдали въ руки гетману Королевскія милости пана нашего и съ братьею его, абы ужъ больше напотомъ не затруднѣлъ вашего Государства. И за тѣмъ вы, всѣмъ Московскимъ Государствомъ призвавъ и упросивъ къ себѣ воеводу Кіевскаго гетмана его Королевскія милости Государя нашего коруны Польскія пана Станислава Станиславовича Желковскаго, сами по своей доброй воли постановили и приговорили есте съ нимъ: что по всемогущаго въ Троицѣ славимаго Господа Бога нашего воли, а по благословенью Ермогена Патріарха и Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго собора, и по изволенью и избранью и по челобитью васъ бояръ и дворянъ и дьяковъ думныхъ и всякихъ 1613.

1613. чиновъ людей всего Московскаго Государства, быти у васъ Государемъ Великимъ вашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, на Владимірскомъ и Московскомъ и на всѣхъ иныхъ преславныхъ и великихъ Государствахъ Московскихъ, сыну его Королевскія милости Государя нашего милостиваго наяснѣйшему Королевичу Владиславу Жигимонтовичу, которому есте тотчасъ души свои дали и святый животворящій крестъ цѣловали на томъ, что вамъ ему Государю своему и дѣтямъ его вовѣки служити и добра хотѣти во всемъ, какъ и прежнимъ прироженнымъ Великимъ Государямъ своимъ; а лиха ему Государю и дѣтямъ его не хотѣти и не думати и не мыслити, и иного никого изъ Московскаго Государства и изъ иныхъ Государствъ на Московское Государство, опричь Государя Владислава Королевича, не хотѣти; и цѣлововъ крестъ, видячи то, что воръ Калужской, убоявся людей его Королевскія милости, изнова отъ столицы сбѣжалъ въ Калугу, приговорили есте въ тотъ же часъ съ гетманомъ его Королевскія милости, что Польскимъ и Литовскимъ ратнымъ людямъ его Королевскія милости, которые при панѣ гетманѣ были, войти въ столицу и быти тамъ до приходу Государя вашего Королевича его милости Владислава на его престолъ Государскій, для остереганья столицы и всего Государства и отъ Калужскаго вора и отъ всякихъ воровъ и измѣнниковъ Государскихъ. И гетманъ его Королевскія милости, за вашимъ приговоромъ и прошеньемъ, осадилъ столицу ратными людьми его Королевскія милости, и оставилъ у нихъ на своемъ гетманскомъ мѣстѣ рефендаря Великаго Княжства Литовскаго старосту Велижскаго пана Александра Ивановича Гасевскаго; а вы послали къ его Королевской милости Государю нашему, бити челомъ о сынѣ его Королевскія милости на Московское Государство, пословъ своихъ Филарета Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, давъ имъ полной наказъ о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ говорити и становити: и послы ваши Филаретъ Митрополитъ да Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, которой какъ при прежнихъ Великихъ Государѣхъ вашихъ въ Московскомъ Государствѣ всегда смуту и ссору дѣлалъ и Государю своему и Государству доброхотенъ не былъ, такъ и нынѣ умысливъ самъ быти вашимъ Великимъ Государемъ и доступати на себя Государства, въ совѣтѣ съ Филаретомъ Митрополитомъ Ростовскимъ, забывъ своего крестнаго цѣлованья и отставивъ прочь посольскія дѣла, еще не доѣхавъ до Государя Короля его милости, учалъ воровство и измѣну умышляти, и къ вору къ Калужскому съ дороги писалъ въ Калугу, укрѣпляючи вора въ его воровствѣ, надежнымъ его чиначи о Государствѣ; а пріѣхавъ ко Государю Королю его милости подъ Смоленескъ, будто Государю Королю его милости и сыну его Королевскія милости челобитье принесъ, и съ паны радами его Королевскія милости, которые при Государѣ Королѣ его милости подъ Смоленскомъ были, будто о Государскихъ и о земскихъ дѣлѣхъ говорилъ, а втайнѣ иное умышлялъ, а не то, что ему вся земля приказала дѣлать, и къ Ермогену Патріарху въ столицу и на Рязань къ Прокофью Ляпунову и къ инымъ 1613.

1613. многимъ измѣнникамъ по городамъ грамоты росписалъ неправдиве, будто Государь Король его милость не хочетъ дати сына своего Королевича его милости Владислава на Московское Государство, а будто хочетъ Московское Государство прилучити къ Польшѣ и къ Литвѣ, и тѣми неправдивыми грамотами въ стольномъ городѣ Москвѣ и по всему Государству Московскому въ людѣхъ смуту и ссору учинилъ, и новое великое разлитье крови всчалъ и завелъ, и за тѣмъ Прокофій Ляпуновъ и иные измѣнники изо многихъ городовъ, повѣривъ его прельщенью, поднялися со многими ратными людьми и пришли подъ Москву; а Гермогена Патріарха душегубца съ своими совѣтники, въ столицѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ и казаковъ, и посадскихъ людей и весь міръ тайнымъ своимъ лихимъ совѣтомъ подучилъ, хотячи его Королевскія милости Государя нашего людей въ столицѣ всѣхъ безвинно на смерть побить; но самъ всемогущій Богъ ихъ оборонилъ, а помсту Свою Божью возвратилъ на нихъ самихъ, за ихъ измѣну и крестопреступство, непригожее умышленье, и далъ людямъ его Королевскія милости одолѣнье надъ измѣнники Государскими. А въ томъ и кровь Крестьянская многая для измѣны пролилась, и столица Московская и многіе городы пришли въ разоренье, а за тѣмъ и то доброе дѣло замотчало, что его Королевская милость Государь нашъ челобитье отъ Московскаго Государства принялъ былъ вдячне и ласкове, и по Божіей воли и по вашему челобитью хотѣлъ, успокоивъ первое, дати на Московское Государство и учинити вашимъ Государемъ сына своего Королевича его милости Владислава, и тобъ давно сталося, колибъ не воровство и измѣна многихъ лихихъ людей вашихъ, а на разоренье столицы и иныхъ городовъ не хотѣлъ и не думалъ и не мыслилъ о томъ; а сидѣльцамъ Смоленскимъ милостиво и милосердо поступалъ, и долгое время имъ терпѣлъ, и ихъ обращенья ожидалъ, и милость и ласку свою Государскую имъ подати хотѣлъ, и злость и упрямство Михайла Шеина, по совѣту и по ученью Князя Василья, къ тому привело Государя Короля его милости, что города Смоленска искони вѣчныя отчины своея приступомъ досталъ. И вы то положите на разумы свои и увидите и разсудите сами, что вы напрасно пишете, поношаючи невинно Государя нашего Короля его милость, чтобъ Король его милость Государь нашъ имѣлъ Государство Московское разорити, сами вы себѣ въ томъ виноваты, потому что есте слышали прельщенье неправдиваго уданья Князя Василья Голицына и иныхъ многихъ людей лихихъ, отступалъ своего крестнаго цѣлованья, на чемъ есте дали души свои Великому Государю своему и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичу всея Русіи, коли онъ Государь вашъ шелъ на свой Государскій престолъ къ стольному граду Москвѣ съ отцемъ своимъ Королемъ его милостью Государемъ нашимъ, который его вамъ на Государствѣ посадити хотѣлъ и вѣнчати Царскимъ вѣнцемъ, по обычаю прежнихъ Великихъ Государей Московскихъ, при своихъ очахъ; и выучувъ и увѣдавъ приходъ ихъ Государской, большую гордость и злость свою и измѣну и неправду свою противъ Государя своего объявили надъ братьею своею боярьми и дворяны и дѣтьми 1613.

1613. боярскими и надъ Польскими и Литовскими людьми, которые въ столицѣ Государя своего дожидали и по своему крестному цѣлованью Государю своему вѣрою и правдою служили, а въ осадѣхъ отъ васъ голодъ и всякую осадную нужу терпѣли, ранѣе всѣми мѣрами промышляти учали; а коли вамъ было невозможно сильно ихъ приступами взяти, и вы ихъ хитростью и оманкою, цѣловавъ имъ крестъ на томъ, что имъ было всѣмъ быти отъ васъ здоровымъ и цѣлымъ со всѣми ихъ животы, и привели есте къ тому, что они городъ Москву вамъ сдали; а вы, вшедши въ городъ, слова и крестнаго своего цѣлованья не сдержали, многихъ пересѣкли и побили на смерть, а иныхъ на пыткахъ пытали, а достальныхъ въ тюрьмы повкидали и въ желѣза перековали, а иныхъ по городамъ въ темницы разослали; а гонцовъ его Королевскія милости Князя Ѳеодора Инкгилдѣева и иныхъ гонцовъ мучили, на пыткахъ пытали и долгое время въ полону держали, и морячи ихъ голодомъ и нужею, чего не токмо что Хрестьяне, и поганскіе и бусурманскіе народы надъ гонцы не дѣлають; а пословъ его Королевскія милости и сына его Королевскія милости Великаго Государя своего Владислава Жигимонтовича всея Русіи пана Самойла Зборовскаго, пана Ондрея Молоцкаго, Князя Данила Мезецкаго, Ивана Грамотина, которыхъ былъ Государь ихъ милость передъ собою къ вамъ отпустили, объявлючи свой Государскій приходъ, къ себѣ есте не пустили и, обезчестивъ ихъ, выслали изъ столицы многихъ ратныхъ людей и учинили съ ними драку и бой; а Государю своему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичу всея Русіи, цѣловавъ ему крестъ и учинився его холопи вовѣки, отказали есте. И нынѣ въ своей грамотѣ пишете, что его на Государство не хочете и посылаете до бесермянскихъ поганскихъ людей послы свои и поминки, наводячи и наговариваючи ихъ на то, чтобъ панства Короля его милости пустошили и воевали, про что Государь нашъ вѣдаетъ подлинно, и вы за то отъ Бога помсты и въ казнь великую не войдетель, чинячи все неразсудно, идучи только гордостью и злостью и упрямствомъ противъ Божіей воли и противъ своего крестнаго цѣлованья, забывъ Бога и правды и души свои, кабы не хотячи добра покою и тишины Московскому Государству вовѣки? Гдѣ же вси Цари и Царства ихъ въ Божіихъ рукахъ въ оборонѣ и въ повелѣньи Его всегда есть; онъ, по Своей Божіей святой воли, Царей на ихъ Государства и Царства повелѣваетъ и становитъ, и самъ онъ Царей и Царства ихъ десницею Своею Божіею бережетъ, сохраняетъ и изцѣляетъ: и васъ всѣхъ и всякихъ чиновъ духовныхъ и мірскихъ людей въ сердцахъ Божія воля, и милосердіе ко Государю вашему и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичу всея Русіи склонилъ былъ, что есте единомышленно и единодушно своимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ имѣти похотѣли, и въ холопи ему и дѣтямъ его вовѣки подалися, и крестъ цѣловали, служити и прямити ему и дѣтямъ его вовѣки, и теперво вамъ невозможно противъ Божьей воли и противъ своего крестнаго цѣлованья и противъ правды и душъ своихъ иного Государя себѣ избирати, мимо Богомъ вамъ дарованнаго и вашимъ избраньемъ и челобитьемъ и крестнымъ цѣлованьемъ имено- 1613.

1613. ваннаго и укрѣпленнаго своего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Владислава Жигимонтовича всея Русіи, и ему Государю вашему отчины своее великаго Московскаго Государства, чѣмъ его всемогущій Богъ подаровалъ, отступити не годится. А что пишете къ намъ, чтобъ мы сжалѣлись о разореньи Московскаго Государства и церквей Божіихъ и невинное безмѣрное крови Хрестьянскія пролитья, а похотѣли межъ обоими великими Государствы коруною Польскою и Великимъ Княжствомъ Литовскимъ и межъ Московскимъ Государствомъ думати и промышляти о всемъ добромъ, какъ бы кровопролитье унялося, а межъ Государствы покой и згода учинилася, и наяснѣйшаго Великаго Государя нашего Короля его милости ко всему доброму приводити и намовляти, чтобъ его Королевская милость похотѣлъ въ Хрестьянствѣ успокоенья, а за полонъ съ обѣихъ сторонъ замѣну учинити велѣлъ; а покуль размѣна полоняникамъ съ обѣихъ сторонъ учинится, чтобъ его Королевская милость Государь нашъ до тѣхъ мѣстъ противъ Московскаго Государства войны не всчиналъ, и своихъ военныхъ людей, которые нынѣ въ Москвѣ, изъ Московскаго Государства вывести велѣлъ: и мы братья ваши вси жалѣемъ разоренья Московскаго Государства и церквей Божіихъ и пролитья многія невинныя крови Хрестьянскія, которая сстала̀сь отъ разныхъ воровъ и отъ многихъ людей своевольныхъ для грѣховъ людскихъ, и хотимъ Московскому Государству успокоенья, и къ тому Государя нашего Короля его милости думами и просьбами нашими и челобитьемъ (приводимъ), что и самъ его Королевская милость Государь нашъ милостивый, какъ 1613.
есть Государь Хрестьянскій милосердый, не хотя крови Хрестьянскія, хочетъ вамъ ранѣе успокоенья, не смотря на вашу грубость и неправду, яко же Цесарь его милость Хрестьянскій Римскій Король Вингерскій и Чешскій Матьятъ, по челобитью вашему, присылалъ до Государя Короля его милости на соймъ, просячи Короля его милость за васъ и стараючись, абы Государь Король его милость вины и грубости и неправды ваши отставилъ, войска своего до васъ посылати не велѣлъ, а пустилъ ту справу и кривду свою и сына своего Государя его милости Владислава Жигимонтовича всея Русіи на разсудокъ и узнанье Цесаря его милости, о чемъ и до васъ грамоты свои посолъ Цесаря его милости посылаетъ. И его Королевская милость, по своему милосердому обычаю, не хотячи крови Хрестьянскія и сказываючи вамъ и великому Государству Московскому успокоенья, на просьбу Цесаря его милости и на челобитье насъ пановъ радъ своихъ то учинити хотѣлъ, и по всѣмъ городамъ державы своее покой съ вами заказати и удержати велитъ; а до пріимства пословъ Цесаря его милости, которые межъ вами и его Королевскою милостью Государемъ нашимъ милостивымъ и сыномъ его Королевскія милости Великимъ Государемъ Владиславомъ Жигимонтовичемъ всея Русіи и межъ вами, къ успокоенью, къ замѣнѣ вязней, о всѣхъ о добрыхъ дѣлехъ становить будутъ, только вы сами отставите прочь гордость и упрямство и неправды свои; а раздумавъ и разсудивъ то противъ своего крестнаго цѣлованья, и противъ Государя вашего, которому есте души свои

1613. дали, стояти не годится и не возможно, похотите себѣ и Государствамъ Московскимъ добра и покою и тишины, и съ стороны своее по всѣмъ городамъ, которые васъ слушаютъ, закажите, чтобъ также никоторыхъ зацѣпокъ и задоровъ не чинили и спокойно и смирно жили, а до прiѣзду пословъ Цесаря его милости и постановенья добраго дѣла. А что есте въ томъ же дѣлѣ писали листъ свой до его Королевскiя милости Государя нашего милостиваго, въ которомъ есте написали много словъ укорительныхъ и неправдивыхъ и гордыхъ и соромотныхъ, ино на томъ листѣ вашъ его Королевской милости не токмо отписывати до васъ, и честь его не годилось; и выбъ впередъ до Государя его милости таковыхъ гордыхъ, грубыхъ, укорительныхъ и соромотныхъ словъ въ листахъ своихъ не писали, будетъ вамъ такъ чинить и такiя грубыя и срамныя слова до Великаго Государя писать, и такiя слова ничего добраго не приносятъ, только до разлитья крови Крестьянскiя причиною бываютъ; а гонца вашего отпустили есмя до васъ, не задерживаючи. Писана сiя грамота въ Варшавѣ, року ахгı, мѣсяца Iюня ѳ дня. 1613.

14.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА*** *Московскому жильцу иноземцу* Андрею Буку, *на свободную и безпошлинную торговлю во всѣхъ Россiйскихъ городахъ; съ освобожденiемъ его, во уваженiе долговременной службы, отъ всякихъ податей и повинностей.* — Писана 1613, въ Iюнѣ.

1613. Бога единаго, всемогущаго, безначальнаго волею, прежъ въ вѣкъ сый Отца и Сына и святаго Духа, въ Троицы славимаго единаго Бога нашего, всѣхъ Сотворителя, во всѣхъ вся дѣйствующаго, вездѣ сый и вся исполняющаго, того волею и дѣйствомъ человѣколюбиваго жизнидателя единаго Бога нашего, наставляющаго всѣхъ насъ къ благоразумiю единочадымъ Своимъ Словомъ, Господемъ нашимъ Iисусъ Христомъ, со святымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ въ настоящемъ семъ времени утверди насъ скифетродержати православiя и попусти намъ особь царствовати, къ благоугодiю землѣ и къ потребѣ людямъ, въ местѣ врагамъ, въ похвалу добродѣямъ, мы Великiй Государь Царь и Великiй Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русiи Самодержецъ, Владимiрскiй, Московскiй, Ноугородскiй, Царь Казанскiй, Царь Асторахански́й, Государь Псковскiй и Великiй Князь Смоленскiй, Тверскiй, Югорскiй, Пермскiй, Вятскiй, Болгарскiй и иныхъ, Государь и Великiй Князь Новагорода Низовскiя земли, Черниговскiй, Рязанскiй, Полоцкiй, Ростовскiй, Ярославскiй, Бѣлозерскiй, Лифляндскiй, Удорскiй, Обдорскiй, Кондiйскiй и всея Сибирскiя земли и Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскiя земли Грузинскихъ Царей и Кабардинскiя земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Облаада- 1613.

1613. шель, пожаловали есмя Московскаго жильца торговаго Нѣмчина Ондрея Юрьева сына Бука, освободили ему ходити въ нашемъ Государствѣ въ Двинскую землю со всякими товары повольною торговлею, и отъ морскія пристани до Государства нашего града Москвы и по всѣмъ городамъ Московскимъ Государства нашего; и билъ намъ челомъ тотъ Нѣмчинъ Ондрей Букъ, чтобъ намъ его пожаловать, поволить ему ходить по всѣмъ городамъ Государства нашего съ товары торговати безпошлинно, и питье бы ему про себя держать повольно и на дворѣбъ его стояльщикамъ не ставиться. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, Андрея Бука, за прежнюю и за нынѣшнюю его къ намъ и ко всему нашему Московскому Государству (службу), пожаловали, поволили ему ходити къ Москвѣ и во всѣ наши Государства со всякими товары и торговати на всякой товаръ товары своими повольною торговлею, и пошлинъ съ его товаровъ, таможныя пошлины, и замытныя и проѣзжія и судовыя пошлины съ головъ, и мостовщины и явки и перевозовъ и всякихъ пошлинъ имати есмя не велѣли, только чужихъ товаровъ ему въ наши Государства не имати и не продавати. А коли пріѣдетъ нашія отчины въ которой городъ нашего Государства съ своими товары торговати, и наши бояре и воеводы и всякіе приказные люди, по нашей Царской грамотѣ, отпущаютъ его, а пошлинъ съ него всякихъ съ его товаровъ, и проѣзжей и за мыты и мостовщины и всякихъ пошлинъ не емлютъ во всемъ нашемъ Государствѣ, гдѣ коли пріѣхавъ учнетъ торговати; а гдѣ онъ, или прикащики его, поѣдетъ, съ торгомъ проѣздомъ, а товаровъ не купитъ и своихъ не продаетъ, и въ тѣхъ городѣхъ на нихъ таможенныхъ и всякихъ пошлинъ по тому жъ не емлютъ; а пожаловали есмя его, освободили ему торговати во всемъ своемъ Государствѣ во всѣхъ городѣхъ всякими своими товары на всякой товаръ безпошлинно. А товары ему продавати мѣстнымъ дѣломъ, а вино Фрязское продаетъ жуфами, а въ ведра и въ чарки и въ стопы не продаетъ, а торговати ему и мѣняти товары самому, а Рускимъ людямъ отъ нихъ съ товары не ѣздитъ и не продаватъ и не мѣнять, ни чужихъ товаровъ за свои товары нигдѣ не провозити. А коли Ондрей похочетъ товары свои продавать на Колмогорахъ, и на Двинѣ, и на Вологдѣ и въ Ярославлѣ, и онъ товаръ свой продаетъ, а съ товаровъ съ ихъ нашихъ пошлинъ не емлютъ, по сей нашей Царской жалованной грамотѣ. А на дворѣхъ его на Москвѣ и по городамъ, гдѣ есть, стояльщики не ставятся, и нашихъ пошлинъ съ тѣхъ дворовъ не емлютъ, и никакого тягла съ тѣхъ дворовъ не тянетъ; а кому до него или до людей его въ обидахъ дѣло, и его судитъ посольской нашъ дьякъ. И сее нашія Царскія жалованныя грамоты въ нашемъ Государствѣ и по всѣмъ городамъ нашимъ приказнымъ и всякимъ людямъ во всемъ слушати и не рудити ни въ чемъ; а будетъ кто сее нашія Царскія жалованныя грамоты не учнетъ слушати, и тѣмъ людямъ быти отъ насъ въ великой опалѣ и въ смертной казни. Дана сія наша Царская жалованная грамота въ Государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданія міру зрка, Іюня мѣсяца. 1613.

15.

Статьи изъ наказа, даннаго при отправленіи къ Римскому Императору Матѳасу *Россійскихъ Посланниковъ* Ушакова *и* Заборовскаго, *съ извѣщеніемъ о избраніи на Всероссійскій престолъ Государя Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА; — *и выписка изъ Статейнаго ихъ списка о Грамотѣ къ Императору* Рудольфу, *присыланной изъ Ярославля отъ Князя* Пожарскаго *и отъ Бояръ, съ Переводчикомъ* Еремеевымъ. — 1613, въ Іюнѣ и Декабрѣ.

1613. Памяшь Сшепану Михайловичу да дьяку Семому Заборовскому. Какъ они будушъ у Цесаревыхъ думныхъ людей, и нѣчшо Цесаревы думные люди учнушъ ихъ спрашивашu: въ прошломъ въ р҃к году, какъ былъ Великаго Государя ихъ Цесарскаго Величесшва подданной Юсуфъ Григорьевъ вмѣсшѣ съ Шаховымъ посланникомъ въ Московскомъ Государсшвѣ, и какъ шошъ Юсуфъ былъ въ Ярославлѣ на ошпускѣ у сшольника и воеводы у Князя Дмишрія Михайловича Пожарскаго, и говорилъ ему Юсуфу, чшо нынѣ въ Московскомъ Государсшвѣ ошъ Польскаго Жигимонша Короля великое Кресшьянское кроворазлишье и война, а на Московское Государсшво Король сына своего не далъ и кресшное свое цѣлованье измѣнилъ, а нынѣ на Московскомъ Государсшвѣ Государя нѣшъ, и невѣдомо чѣмъ кровь Кресшьянская уняши и съ Польскимъ Королемъ помиришься; и Юсуфъ со Княземъ Дмишріемъ говорилъ: шолько похошяшъ на Московское Государсшво Цесарева браша Максимиліана, и Цесарь на Московское Государсшво браша своего Максимиліана имъ дасшъ, и съ Польскимъ Королемъ помиришъ вѣковымъ миромъ и кровь Хресшьянская лишись пресшанешъ; и Князь Дмишрій будшо говорилъ: шолько Государь ихъ Цесарь на Московское Государсшво браша своего дасшъ, и они о шомъ Цесарю много челомъ бьюшъ и браша его на Государсшво примушъ съ великою радосшію. И Юсуфъ де пріѣхавъ, Государю ихъ Цесарю шо Княжь Дмишріево слово Пожарскаго сказалъ вскорѣ, и Цесарь услышавъ шо, учалъ бышь радосшенъ, и Князя Дмишрія Михайловича и Московскаго Государсшва всякихъ людей похвалялъ, чшо они поискали его Цесарскаго Величесшва племени, а къ брашу своему къ Максимиліану о шомъ ошъ себя писалъ; и Максимиліанъ будшо прошивъ ошписалъ, чшо онъ при сшаросши хочешъ бышu въ покоѣ, молишись Богу, а на Государсшво никуды не хочешъ. И Великій Государь ихъ Цесарское Величесшво приказалъ съ Юсуфомъ ко Князю Дмишрію, чшо есшь у Цесаря его Цесарева ошца роднаго браша сынъ Пиліюшъ, и шолько его на Московское Государсшво похошяшъ, и онъ его на Государсшво Московское дасшъ, и для шого дѣла Цесарь въ Московское Государсшво послалъ посла своего великаго ближняго человѣка именемъ Размысла, а къ Польскому Королю для шогожь послалъ Гроша, и съ ними нынѣ о шомъ приказъ какой есшь ли? 1613.

И Сшепану и дьяку Семому

1613. говорити Цесаревымъ ближнимъ людямъ: то намъ вѣдомо, что Великаго Государя вашего Цесаря Максимиліана посланникъ Юсуфъ Григорьевъ въ Московское Государство пришелъ и, по Царскаго Величества повелѣнью, у Его Царскаго Величества бояръ былъ; а про то, что вы нынѣ говорите, что будто Князь Дмитрій Пожарской съ нимъ Юсуфомъ къ Великому Государю вашему приказывалъ о братѣ его о Максимиліанѣ на Московское Государство, того мы никакъ не слыхали; да и въ мысли Московскаго Государства у бояръ и воеводъ и у всякихъ людей всего великаго Россійскаго Царствія того не бывало, что было изъ иныхъ Государствъ не Греческія вѣры Государя обирати. А то и Великому Государю вашему Цесарскому Величеству Польскаго Жигимонта Короля къ Московскому Государству неправда и крестопреступленіе вѣдомо подлинно, какъ онъ, за крестнымъ цѣлованьемъ, Московское Государство выжегъ и высѣкъ, и церкви Божія и монастыри разорилъ, и многоцѣлебныя мощи многихъ святыхъ обругалъ, и многое поруганье нашей православной Христіанской вѣрѣ Греческаго закона учинилъ, и многую безчисленную Хрестьянскую кровь пролилъ; и послѣ того по милости Божьей, собрався Московскаго Государства бояре и дворяне и всякіе ратные люди, видя Польскаго Короля многую неправду и крестопреступленье и Московскому Государству разоренье, противъ его стали, и помощію Божіею Московское Государство отъ него очистили: а о томъ всякіе люди всего Россійскаго Царствія крѣпкой благосоюзной совѣтъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися, что намъ всѣмъ на Московское и 1613.
на всѣ великія и преславныя Государства всего великаго Россійскаго Царствія Польскаго Короля сына и изъ иныхъ ни изъ которыхъ Государствъ Королей и Королевичей не хотѣти, и о томъ не мыслити и не думати; а обрати на Московское Государство изъ Руских родовъ, которые въ родствѣ и въ племени Великимъ Государямъ нашимъ Царямъ Россійскимъ. И нынѣ по милости Божіей, по избранью и по челобитью всѣхъ людей всего великаго Россійскаго Государства, на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ учинился Государемъ Царемъ отъ прежнихъ Великихъ праведныхъ и благородныхъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ племени, блаженныя памяти Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, племянникъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ: и до его Царскаго обиранья, у бояръ и у воеводъ и всякихъ чиновъ у всѣхъ людей про Максимиліана и про иныхъ ни про которыхъ Государей Королей и Королевичей, опричь его Государя, отнюдь никакъ и на мысли того ни у кого не бывало; нѣчто будетъ о томъ приказывалъ съ Юсуфомъ Князь Дмитрій Пожарской, безъ совѣту всей земли Московскаго Государства, или будетъ Государя вашего посланникъ Юсуфъ или переводчикъ Еремей сами собою затѣяли, хотячи у Цесарскаго Величества жалованье какое выманить. А то вамъ думнымъ людямъ мочно самимъ разумѣти, что и не такое великое дѣло безъ совѣту всей земли не дѣлается; и вамъ было о томъ и говорити непригоже, и пословъ Государю вашему о томъ посылати

1613. нѣчего для, что дѣло нестаточное и межъ Государей нелюбовное; а пригожъ было вамъ о томъ радѣти и промышляти, чтобъ межъ Великими Государи нашими, Великимъ Государемъ вашимъ Матьяшемъ Цесаремъ и Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, была братская крѣпкая дружба и любовь и соединенье, и стоятибъ вмѣстѣ на враговъ креста Христова на мусульманъ и на иныхъ на вотчихъ недруговъ. И видябъ ихъ Государскіе недруги межъ ихъ Государей братскую крѣпкую дружбу и любительныя ссылки, 1613. были страшны; а о такихъ дѣлѣхъ говорити намъ непригоже. Да больше того съ ними о томъ ничего не говорити. Да что съ ними о томъ Цесаревы думные люди поговорятъ, и Степану и Семому то записати себѣ тайно, чтобъ у нихъ того никто не вѣдалъ; и пріѣхавъ къ Москвѣ, сказати про то Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи.

А будетъ о томъ говорити не станутъ, и имъ самимъ о томъ не говорити.

Статья сія писана столбцемъ на семи небольшихъ листахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ, на оборотѣ коихъ подписано: діакъ Петръ Третьяковъ.

И того же дни (Декабря г҃) приходилъ къ Степану и къ Семому Бременскаго Бискупа дворянинъ Гріеусъ Лаврентьевъ Рукоіерсусъ, а говорилъ: присланъ былъ къ Цесарю Московскаго Государства отъ бояръ и ото всей земли съ грамотою переводчикъ Еремей Еремеевъ, и онъ отпущенъ и вамъ его лучилось ли видѣть? а онъ и здѣся имъ промышлялъ.

И Степанъ и Семой говорили: какъ мы отпущены отъ Великаго Государя своего съ Москвы, и Еремей при насъ къ Москвѣ не бывалъ и намъ съ Еремеемъ видѣться не лучилось; а то бы онъ намъ сказалъ, какимъ обычаемъ Еремей былъ у Цесарскаго Величества, и какими обычаи былъ и съ чѣмъ Цесарь его отпустилъ?

И Гріеусъ Лаврентьевъ Рукоіерсусъ говорилъ: какъ Еремей пріѣхалъ въ Прагу, и былъ въ Прагѣ Полякъ полковникъ, а имени ему пропамятовалъ, и онъ на Еремея доводилъ, что онъ присланъ воровствомъ, лазучествомъ; и Еремей его посылалъ къ Цесареву къ ближнему человѣку къ Бискупу, а приказывалъ съ нимъ Бискупу бить челомъ, чтобъ за него вступился и имъ бы промыслилъ. И Бискупъ де для Московскаго Государства имъ промышлялъ; и по Бискупову де промыслу, Цесарь велѣлъ Еремею быть у себя, а была де съ нимъ грамота отъ бояръ и ото всей земли, и у грамоты были двадцати четырехъ человѣкъ руки и печати, и отпустилъ де его Цесарь, пожаловавъ; а того онъ не упомнитъ, чьи именемъ руки и что въ грамотѣ писано.

16.

Чинъ вѣнчанія на Всероссійское Царство Государя Царя и Великаго Князя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА. — 1613, Іюля 11.

1613. рка Іюля въ аі день, въ недѣлю, на память великопрехвальныя мученицы Евфиміи, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, изволилъ вѣнчатися Царскимъ вѣнцемъ и діадимою.

И внавечеріи того дни велѣлъ Ефрему Митрополиту Казанскому и Свіяжскому со всѣмъ соборомъ, въ соборнѣй церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и по монастырямъ и по всѣмъ церквамъ, пѣти всенощное и праздновати живоначальной Троицѣ и Московскимъ чудотворцамъ и преподобному Сергію.

А назавтрее въ другомъ часу дни Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, вышедъ изъ своихъ Царскихъ постельныхъ хоромъ въ Золотую палату, и къ себѣ призвавъ въ палату всѣхъ своихъ бояръ, а воеводамъ и княжатамъ и всѣмъ своимъ чиновникамъ велѣлъ быти передъ Золотою палатою въ сѣнѣхъ въ золотномъ нарядномъ платьѣ.

А къ Митрополиту послалъ напередъ того и велѣлъ въ церкви чинъ устроити, поставити среди церкви налой вельми украшенъ съ поволокою, и гдѣ стояти на златомъ блюдѣ святому и животворящему кресту и святымъ бармамъ и Царской шапкѣ, да и мѣсто велѣлъ Царское себѣ устроити посреди церкви, гдѣ ему Великому Государю стати на Царство и на Великое Княженство. И тогда, по его Царскому приказу, посреди великія соборныя церкви уготованъ Царскій чертогъ, сирѣчь великое мѣсто, на немъ же святителей ставятъ, и устроенно у него дванадесять степеней и облачено драгимъ черленымъ сукномъ. 1613.

И отъ того чертожнаго мѣста постланъ черчатъ поставъ и до царскихъ дверей, и потомъ поставленъ налой съ поволокою среди церкви близь царскихъ дверей вельми украшенъ, на немъ же стоялъ животворящій крестъ и Царскій санъ, святыя бармы и Царской вѣнецъ на златомъ блюдѣ.

А потомъ на томъ же чертожномъ мѣстѣ поставленъ Государю Царю и Великому Князю престолъ Персидской золотъ съ каменьемъ да приступецъ, да Митрополиту стулъ.

И потомъ поставлены по обою страну чертожнаго мѣста двѣ великія скамьи съ драгими поволочники до преди-нареченнаго налоя, гдѣ стояти священному собору. И потомъ уготовати Царское мѣсто на десной странѣ, и отъ того Царскаго мѣста постлати черчатъ поставъ и до царскихъ дверей, а отъ царскихъ дверей и до Царскаго мѣста, а сверхъ постава постилаютъ бархаты черчаты на прехоженіе Царскаго пути; и потомъ брегутъ чиновники того мѣста, дондеже Царь и Великій Князь придетъ во святую соборную церковь и дондеже совершится то Царское поставленіе.

А устроивали и готовили то чертожное и Царское мѣсто и брегли: казначей Микифоръ Ва-

1613. сильевичь Траханіотовъ, да земской Ѳеонасій Зиновьевъ, да діакъ Дорога Хвитской да казеннаго двора діакъ Жданъ Шиповъ.

И егда приспѣ время тому Царскому поставленію, и по совѣту Царя и Великаго Князя пріидѣ Митрополитъ въ соборную церковь, и съ нимъ Архіепископы, и Епископы, Архимариты, и чесные Игумены и весь освященный соборъ.

И тогда протодіаконъ встрѣтилъ Митрополита въ церковныхъ дверѣхъ съ кадиломъ, а подьяки съ лампадою и со свѣщами, по церковному чину; и Митрополитъ, вшедъ во святую церковь со Архіепископы и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, знаменался у святыхъ иконъ, и потомъ входилъ во святый алтарь царскими дверми, и тамо облачился во вся святительская одежда, и ожидали прихода святаго животворящаго креста и святыя бармы и скифетра и Царскаго вѣнца.

А Царь и Великій Князь послалъ на казенной дворъ по Царскій чинъ боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да казначея Микифора Васильевича Траханіотова, да протопопа Благовѣщенскаго да дву діаконовъ Благовѣщенскихъ, а были протопопъ и діаконы въ саженыхъ ризахъ.

А какъ принесли къ Царю и Великому Князю Царскій санъ, и Царь и Великій Князь велѣлъ взяти свою Царскую шапку боярину Ивану Никитичу и велѣлъ принести къ себѣ, и прикладывался Царь и Великій Князь къ животворящему древу, а протопопъ говорилъ достойно; а приложася, Царь и Великій Князь принялъ животворящій крестъ своима рукама и тотъ Царскій свой санъ на златомъ блюдѣ, и покрывъ золотою поволокою, на немъ же саженъ крестъ жемчугомъ и многоцѣннымъ каменіемъ, далъ отцу своему духовному протопопу Кирилу; онъ же принялъ со страхомъ и трепетомъ, и постави у себя поверхъ главы и понесе въ соборную и Апостольскую церковь, покрывъ пеленою, а дьяконы два держата протопопа подъ руки. А съ нимъ отпустилъ Царь и Великій Князь боярина Василья Петровича Морозова, а скифетръ несъ бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, яблоко Царскаго чину казначей Микифоръ Васильевичь Траханіотовъ, блюдо несъ діакъ Сыдавной Васильевъ, стоянецъ несъ діакъ же Олексѣй Шапиловъ, на честь святому животворящему кресту и своему Царскому вѣнцу. 1613.

И егда понесоша къ соборней церкви той святый животворящій крестъ и Царскій санъ, и тогда звонили во вся колокола; и егда пріидоша къ соборней церкви пречистыя Богородицы къ южнымъ вратамъ, сирѣчь къ церковнымъ дверямъ, и тогда Митрополиты и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ изъиде изъ алтаря, и встрѣтили Митрополитъ и со иными Архіепископы и Епископы и со всѣмъ соборомъ, вышедъ изъ церкви у дверей, а протодіаконъ покадилъ.

И тогда протопопъ сня съ главы той святый животворящій крестъ и Царскій санъ на златомъ блюдѣ и держалъ на рукахъ честно.

И приняли у протопопа той Царскій санъ Кирилъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій да Вологодской Архіепископъ, и принесоша къ Казанскому Митрополиту Ефрему.

И тогда Митрополитъ Ефремъ со страхомъ и съ великою честію поклонися, и приня своима руками

1613. той святый животворящiй крестъ и Царскiй санъ на златомъ блюдѣ, и шедъ постави на прежеуготованномъ налоѣ среди церкви, и поддержата протодiаконъ да дiаконъ, и потомъ приня кадило съ благовоннымъ уханiемъ и покади крестообразно той святый животворящiй крестъ и Царскiй санъ, и потомъ вскрывъ мало поклонися со всякимъ благочинiемъ, и потомъ цѣлова образъ Спасовъ и образъ пречистыя Богородицы и животворящiй крестъ и прочихъ святыхъ на той святой бармѣ и Царскiй вѣнецъ; Царскiй же скифетръ принявъ Митрополитъ, положи на тоже златое блюдо по правую сторону, а яблоко подлѣ блюда съ лѣвую сторону. И потомъ Митрополиты и Архiепископы и Епископы и весь освященный соборъ, которые были на томъ Царскомъ поставленiи, покланялися и знаменовалися, прочимъ же никакъ приступати или касатися не повелѣта.

И потомъ Митрополитъ Ефремъ принявъ кадило, покади крестообразно и покры прежереченною пеленою, и цѣлова святый животворящiй крестъ и поклонився отъиде на свое мѣсто, и ожида входа Царя и Великаго Князя.

А около налоя, на немъ же стоя святый животворящiй крестъ Господень и святыя бармы и Царскiй вѣнецъ, предстояли тѣ же посланные бояринъ Князь Дмитрiй Михайловичь Пожарской да казначей Микифоръ Васильевичь съ товарищи, и брегли со страхомъ и съ трепетомъ, чтобъ никтоже отъ простыхъ людей прикоснулся того Царскаго сану и вѣнца. А бояринъ Василiй Петровичь Царю и Великому Князю сказалъ, что уготовано все, по его Царскому приказу.

И тогда Царь и Великiй Князь Михайло Өеодоровичь всея Русiи изъиде изъ Царскихъ своихъ палатъ и пойде къ соборней церкви, по Царскому своему чину, со всякимъ благочинiемъ; а передъ Царемъ и Великимъ Княземъ шелъ бояринъ Василiй же Петровичь Морозовъ, а съ нимъ передъ Царемъ же шли окольничiе всѣ, да десять человѣкъ стольниковъ: Князь Юрьи Янтинъ, Князь Василiй Куракинъ, Князь Иванъ Троекуровъ, Князь Петръ Пронской, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, Князь Василiй Черкаской, Василiй Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Левъ Өонасьевъ сынъ Плещеевъ, Александръ Михайловъ сынъ Нагово, Князь Олексѣй Львовъ. 1613.

А протопопъ, снявъ съ себя ризы, въ патрахели шелъ передъ Царемъ и Великимъ Княземъ со крестомъ и со святою водою, и кропилъ.

А за Царемъ и Великимъ Княземъ шли бояре и прочiе вельможи и княжата и дворяне и дѣти боярскiе и всякихъ чиновъ людiе, многое множество Христiанскаго народу, по томужъ со страхомъ и трепетомъ, а по обѣимъ странамъ Царя и Великаго Князя шли окольничiе и прочiе чиновники; было же тогда и всенародное многое множество православныхъ Крестьянъ, имъ же нѣсть числа, и вси предстояли со страхомъ и съ великимъ вниманiемъ по своимъ мѣстамъ, и никто же тогда дерзну преходити Царскаго пути и до соборныя церкви, но вси со страхомъ предстояли, кождо въ своихъ мѣстѣхъ, и славили Бога и дивитась Царскому чудному происхожденiю.

А для обереганья, на крыльцѣ были два человѣка головъ стрѣлецкихъ, и съ ними сотники; а по

1613. пути уставливали народы и по лѣвую сторону отъ судныхъ палатъ головыжъ стрѣлецкіе, а съ ними сотники и стрѣльцы.

А какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пріиде въ соборную церковь, и діаки пѣли многолѣтіе Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, а Государь ходилъ молитися и знаменоватися ко святымъ иконамъ и къ великимъ чудотворцамъ; а знаменовався Царь и Великій Князь у святыхъ чудотворныхъ образовъ и приложася у чудотворцевъ, пріиде къ Митрополиту благословитися, Митрополитъ же благослови Царя и Великаго Князя по чину; и ста Царь и Великій Князь у Патріарша мѣста.

А Митрополитъ ста тогда у своего мѣста со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по своему святительскому сану, и велѣ начати молебенъ живоначальной Троицѣ, да пречистой Богородицѣ, да Петру чудотворцу да преподобному Сергію.

Тогдажъ Царя и Великаго Князя окольничіе и стольники и всякіе чиновники, ходя по всей церкви, уставливали народы, чтобъ стояли со всякимъ молчаніемъ и кротостію и цѣломудріемъ и вниманіемъ.

И потомъ посла Митрополитъ со благословеніемъ, изъ Казани Спаскаго Архимарита Макарія, да съ Костромы Богоявленскаго монастыря Игумена Арсенія, да двухъ ключарей да двухъ діаконовъ, по всей церкви говорити, чтобъ всѣ православные Крестьяне стояли со страхомъ и трепетомъ и со всякимъ молчаніемъ, молилибъ Господа Бога и пречистую Богородицу и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ за Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, чтобы Господь Богъ совершилъ его Царскимъ вѣнцемъ, и умножилъ бы лѣтъ живота его, и устроилъ бы Царство его мирно и вѣчно въ родъ и родъ навѣки. 1613.

А по совершеніи молебна и по достойнѣ есть и по трисвятомъ и по тропаряхъ, пріиде Митрополитъ Ефремъ Казанскій со всѣми властьми къ Царю и Великому Князю, и возведе Царя и Великаго Князя на чертожное мѣсто. И взошедъ, Царь и Великій Князь и Митрополитъ сѣдоша на своихъ мѣстѣхъ, а власти сѣли по своимъ мѣстамъ; а за Царемъ и Великимъ Княземъ съ десныя страны стояли бояре и прочіе вельможи по своему чину, а по лѣвую сторону стояли старцы со страхомъ и со всяцемъ вниманіемъ, ожидали рѣчи Царя и Великаго Князя къ Митрополиту. Бысть же тогда по всей церкви въ народѣ великое молчаніе и тишина, да никто же дерзну вѣщати срамныхъ глаголъ; но всѣ со страхомъ и трепетомъ предстояли, благодарственную славу Богу возсылающе за Государя Царя и Великаго Князя.

А потомъ Царь и Великій Князь и Митрополитъ, посидѣвъ мало, встали, и говорилъ Царь и Великій Князь Митрополиту рѣчь сице:

«Богомольцы наши Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и дворяне, и все Христолюбивое воинство и все православное Хрестьянство! Вѣдомо вамъ, еже благодатію Божіею, во мнозѣхъ лѣтѣхъ сѣдоша на семъ Царскомъ престолѣ Великіе Государи, отъ Великаго Рюрика и отъ благочестиваго равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра Всеволодича Мономаха, иже превысо-

1613. чайшую честь и Царскій вѣнецъ и діадиму отъ Греческаго Царя Костянтина Мономаха воспріимъ, сего ради и Мономахъ наречеся, отъ него же вси Великіе Россійскіе Государи Царствія вѣнцемъ вѣнчахуся, даже до Великаго Государя, хваламъ достойнаго, праведнаго Великаго Государя, блаженныя памяти, дяди нашего Царя и Великаго Князя Θеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, на семъ Царскомъ престолѣ неподвижими бысть. Волею же Божіею, а за умноженіе грѣхъ нашихъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Ивановичь всея Русіи безчаденъ оставль земное Царство, отыде къ вѣчному блаженству небеснаго Царствія; а по избранію вашему, сѣде на семъ Царскомъ престолѣ Царь Борисъ, и сей преставися; а потомъ изыде злый волкъ и хищникъ, богоотступникъ, еретикъ, разстрига Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, и сей бѣсовскими мечтами сего Царскаго престола коснуся; а потомъ сѣде на семъ Царскомъ престолѣ, по вашемужъ избранію, Царь Василій Ивановичь, и сей, по злой многой смутѣ Польскаго Жигимонта Короля, Государство свое отставилъ; а нынѣ, всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего милостію и неизреченными Его праведными судьбами, и по племени по дядѣ нашемъ, хваламъ достойнаго, по Великомъ праведномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θеодорѣ Ивановичѣ, всея Русіи Самодержцѣ, вы богомольцы наши Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и атаманы, и казаки, и гости, и всякіе служилые и жилецкіе люди, всенародное множество всѣхъ городовъ всего Великаго Россійскаго Царствія, изобрали на сей Царскій престолъ на Россійское Государство насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Русіи Самодержца. И выбъ богомольцы наши, по Божіей милости и по даннѣй благодати святаго Духа, а по вашему и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей избранію, насъ Великаго Государя на тѣ наши великія Государства благословили и вѣнчали Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, по прежнему нашему Царскому чину и достоянію.» 1613.

А послѣ рѣчи, Митрополитъ благословилъ Царя и Великаго Князя крестомъ, да прошивъ ему Великому Государю говорилъ рѣчь сице:

«А благочестивый и Христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ!

Всесильнаго и вся содержащаго Бога и Отца изволеніемъ, и благоволеніемъ единороднаго Сына Его Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и поспѣшеніемъ святаго и животворящаго Духа, всемогущія Троица волею и хотѣніемъ, самодержавствовали Великіе Государи въ Россійскомъ Государствѣ отъ Великаго Рюрика и отъ благочестиваго равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра Святославича, просвѣтившаго Рускую землю святымъ крещеніемъ, и отъ Великаго Князя Владиміра Всеволодича Мономаха, иже превысочайшую честь, Царскій вѣнецъ и діадиму отъ Греческаго Царя Костянтина Мономаха воспріимъ, сего ради и Мономахъ наречеся, отъ него же вси Великіе Государи Россійскіе Царствія вѣнцемъ вѣнчахуся, даже до Великаго Государя, хваламъ достойнаго, праведнаго

1613. Великаго Государя, блаженныя памяти, дяди вашего Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, на семъ Царскомъ степени неподвижими бысть. И Божіимъ праведнымъ судомъ, Богомъ вѣнчанный благочестивый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь, всея Русіи Самодержецъ, безчаденъ оставль земное Царство, отыде въ небесное Царство; а по избранію нашему, былъ на семъ вашемъ Царскомъ престолѣ Царь Борисъ, и сей преставися; и за умноженіе грѣхъ нашихъ, вражьимъ дѣйствомъ, возста богоотступникъ, еретикъ, растрига Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, и мечтами бѣсовскими и многокозненными сатанинскими дѣлы и вспоможеніемъ и умышленіемъ Польскаго Жигимонта Короля и пановъ радъ, назвався сыномъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи дѣда вашего, и сей вашего Царскаго престола коснулся, и соборную и Апостольскую церковь пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія своею лютою ересію обругалъ, и многіе еретики во святую Божію церковь введе, и православной истинной нашей непорочней Хрестьянской вѣрѣ многое ругательство дѣлалъ, еже все нашима очима видѣхомъ; милосердый же въ Троицѣ славимый Богъ нашъ не попусти такого злодѣя на разореніе нашія истинныя Хрестьянскія вѣры, и по дѣламъ его месть воздаде ему, злѣ окаянный животъ свой испроверже; а по нашему же избранію, сѣде на семъ вашемъ Царскомъ престолѣ изъ бояръ отъ рода Суздальскихъ Князей Царь Василій Ивановичь. И за умноженіе грѣхъ нашихъ и всего православнаго Хрестьянства, при Царѣ Васильѣ Россійскому Государству многое разоренье и кровь Крестьянская многая пролилась отъ межусобныя брани, отъ воровъ, которые называлися Государскими дѣтьми, и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, умысломъ Польскаго Жигимонта Короля и пановъ радъ, и отъ многія тѣсноты Московскому Государству. И будучи въ осадѣ на Москвѣ отъ Польскихъ и Литовскихъ людей и отъ вора и отъ воровскихъ людей, а повѣря и обнадежася на Королевской стателной листъ, обрали были есмя на Московское Государство Жигимонта Короля сына Королевича Владислава; а Царь Василій Ивановичь, по нашему челобитью, Государство отставилъ, и съ корунымъ гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ о всѣхъ статьяхъ, какъ Королевичу быти на Московскомъ Государствѣ, противъ Королевскаго листа договоръ учинили и записьми и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися; а о которыхъ статьяхъ съ гетманомъ съ корунымъ съ Станиславомъ Жолковскимъ не договорилися, и о тѣхъ статьяхъ къ Жигимонту Королю подъ Смоленескъ отъ всего Россійскаго Государства пошелъ отецъ вашъ Великаго Государя Филаретъ Митрополитъ, да въ послѣхъ посланы бояринъ Князь Василій Васильевичь Голицынъ съ товарищи и всякихъ чиновъ люди. И Жигимонтъ Король, по приговору гетмана Станислава Жолковскаго и по его крестному цѣлованью, ничего не сдержалъ, и отца вашего святѣйшаго Филарета Митрополита и пословъ Князя Василья Голицына съ товарищи задержалъ и въ заточенье разослалъ, а сына своего Владислава Королевича на Государство не далъ. А гетманъ Станиславъ Жолковской Поль- 1613.

1613. скихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей въ Москву пустивъ, Царя Василья къ Королю въ Польшу отослалъ, и царствующій градъ Москву выжгли и высѣкли, и церкви Божія, въ которыхъ изъ давныхъ лѣтъ славилося имя Божіе и за васъ Великихъ Государей и за весь міръ жертва Богу приносилася, и монастыри осквернили и разорили, и образы и чудотворцевы раки обдирали и ломали, и всякое оскверненіе и поруганіе нашей православной Хрестьянской вѣрѣ учинили, и дерзосердаго страдальца великаго святѣйшаго Ермогена Патріарха Московскаго и всея Русіи, и непобѣдимаго крѣпкаго въ православіи столпа, и новаго во святыхъ исповѣдника, и непоколебимаго поборника по нашей истинной православной Христіанской вѣрѣ, съ великимъ безчестіемъ съ престола свергли и изъ святительскаго сану обнажили, и въ заточенье посадя, мучительскою смертью уморили; а священническаго и иноческаго чину и бояръ и дворянъ и всякихъ чиновъ и жилецкихъ людей, мужеска полу и женска, и несквернныхъ младенецъ, безчисленно мучительски побили и кровь многую Хрестьянскую по всему царствующему граду Москвѣ невинно пролили; а вашу Царскую казну, многое собранье изъ давныхъ лѣтъ прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, Царскія утвари, Царскія шапки и коруны и чудотворные образы къ Жигимонту Королю отослали, а достальную вашу Царскую казну и въ церквахъ Божіихъ и въ монастырѣхъ и многія неисчетныя богатества Московскихъ людей, пограбя, по себѣ раздѣлили; а васъ Великаго Государя съ матерью вашею великою старицею съ Государынею нашею Мареою Ивановною, и бояръ вашихъ, и окольничихъ, и дворянъ и всякихъ чиновъ всякихъ людей захватили въ городѣ въ Китаѣ и въ Кремлѣ и держали въ неволѣ, а иныхъ за крѣпкими приставы. И видѣвъ се зло и неправду Жигимонта Короля, и разоренье Московскому Государству, и оскверненіе святымъ Божіимъ церквамъ и поруганье нашей православной Христіанской вѣрѣ, еже праведный Богъ за грѣхи наша на насъ попустилъ, всего Россійскаго Государства всякіе люди вмѣстѣ межъ себя благосоюзной совѣтъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися на томъ: что всѣмъ православнымъ Крестьянамъ всего Россійскаго Царствія отъ мала и до велика, за Королевскую многую ко всему Московскому Государству неправду, и за нашу истинную православную вѣру и за святыя Божія церкви, и за многое безчисленное Хрестьянское кроворазлитіе и за разоренье Московскаго Государства, стояти всѣмъ единомышленно, и сына его Владислава Королевича на Московское Государство Государемъ никакъ не хотѣти. И собрався съ бояры и воеводы, милостію Божіею, а вашимъ Царскимъ щастьемъ, царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очистили, а васъ Великаго Государя и мать вашу Великую Государыню нашу, старицу иноку Мареу Ивановну, и бояръ вашихъ, и окольничихъ и всякихъ чиновъ людей изъ плѣну отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей Богъ свободилъ, а Польскіе люди за свои злыя дѣла отъ Бога месть приняли; а нынѣ всесильный, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, на насъ милость Свою показалъ, подаровалъ намъ на великія Государства Россійскаго Царствія, по племени 1613.

1613. дядѣ вашемъ, хваламъ достойнаго, по Великомъ праведномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, всея Русіи Самодержцѣ, тебя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Государя благочестива, праведна и по православной Хрестьянской вѣрѣ поборателя. И мы, богомольцы твои, Митрополиты, и Архіепископы и Епископы, по Божіей волѣ и по племени дяди вашего, хваламъ достойнаго, праведнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, и по избранію всѣхъ чиновъ людей всего вашего великаго Россійскаго Царствія, васъ Великаго Государя на тѣ ваши великія и преславныя Государства, на Владимірское и Московское и Новгородское, и на Царства Казанское и Астараханское и на Сибирское, и на всѣ ваши новоприбылыя Государства, иже въ державѣ и во области Россійскаго Царствія, благословляемъ и вѣнчаемъ, по древнему вашему Царскому чину и достоянію. И отнынѣ, о святѣмъ Дусѣ, Государь и возлюбленный сынъ святыя церкви и нашего смиренія, Богомъ возлюбленный, и Богомъ избранный, и Богомъ почтенный и поставляемый отъ вышняго Промысла, по даннѣй намъ благодати отъ пресвятаго и животворящаго Духа, поставляешися и помазаешися, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, Богомъ вѣнчанный Царь и Самодержецъ всея великія Россія, и да умножитъ Господь Богъ лѣтъ Царствію твоему, и положитъ на главѣ твоей вѣнецъ отъ камени честна, и даруетъ тебѣ долготу дней, и дастъ тебѣ Господь въ десницѣ твоей скифетръ Царствія, и посадитъ тебя на престолѣ правды, и оградитъ тя всеоружествомъ святаго Духа, и утвердитъ мышцу твою, и покоритъ тебѣ вся языки, хотящая бранемъ, и всѣетъ Господь въ сердцѣ твоемъ страхъ Свой, еже къ послушнымъ милостивное, и соблюдетъ тя Господь въ непорочнѣй Крестьянской вѣрѣ, и покажетъ тя опасна хранителя святыя Своея соборныя церкви велѣнія ихъ, и да судиши люди твоя правдою и нищихъ судомъ истиннымъ, да возсіяетъ во днѣхъ твоихъ правда и множество мира, да въ тихости твоей тихо и безмолвно поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, да здѣ добрѣ и благоугодно поживеши и наслѣдникъ будеши небеснаго Царствія со всѣми святыми православными Цари; превысочайшую же честь и вышехвальную славу Царствія вѣнецъ на главу свою воспріими; его же взыска отъ древнихъ лѣтъ Великій Государь Владиміръ Мономахъ, чтобъ намъ отъ васъ Великаго Государя отъ вашего Царскаго прекрасноцвѣтущаго корени пресвѣтлая и прекрасная вѣтвь процвѣла, въ надежу и въ наслѣдіе всѣмъ великимъ Государствамъ Россійскаго Царствія. 1613.

А изговоря Митрополитъ рѣчь, велѣлъ Архимариту Троицкому Діонисію, да съ Костромы Ипатскаго монастыря Архимариту Кирилу, да Кириловскому Игумену Матвѣю, да съ Костромы Богоявленскому Игумену Арсенію принести крестъ животворящаго древа на златомъ блюдѣ.

И какъ Архимариты и Игумены принесоша къ мѣсту святый животворящій крестъ, и у нихъ животворящій крестъ приняли Митрополитъ Ростовской Кирилъ, да Вологодской Архіепископъ да

1613. Псковской Епископъ Селиверстъ, и принесли къ Ефрему Митрополиту на злашомъ блюдѣ; и Митрополитъ, поклонився трижды животворящему кресту и поцѣлова, благослови Царя и Великаго Князя тѣмъ крестомъ животворящаго древа, на немъ же распятъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, что прислалъ тотъ животворящій крестъ Греческій Царь Костянтинъ Мономахъ, на поставленіе Великимъ Княземъ Рускимъ съ бармами и съ шапкою, съ Неофитомъ Ефескимъ Митрополитомъ и съ прочими посланники; и возложи Митрополитъ той животворящій крестъ на выю Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи, и потомъ повелѣ архидіакону начати малое діаконство, ектенья: паки, паки міромъ Господу помолимся, заступи и спаси и помилуй и сохрани насъ Боже Своею благодатію; пресвятую, чистую и преблагословенную Владычицу нашу Богородицу.

И Государь Царь приклонилъ главу, и Митрополитъ возложилъ на верхъ главы его руку и глагола молитву сію во услышаніе всѣмъ:

«Господи Боже нашъ, Царь Царствующимъ и Господь Господьствующимъ, иже Самоиломъ Пророкомъ избравъ раба Своего Давида, и помазавъ того во Царя надъ людьми Своими Израиля! Ты нынѣ услыши молитву нашу недостойныхъ, и виждь отъ святаго жилища Твоего благовѣрнаго раба Своего, Царя и Великаго Князя Михаила, еже благоволилъ еси воздвигнути Царя во языцѣ Твоемъ святѣмъ, его же стяжалъ еси честною кровію единороднаго Ти Сына, помазати сподоби елеомъ возрадованія, одѣй того свыше силою, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камени честна, даруй тому долготу дней, дай же въ десницѣ его скифетро Царствія; посади того на престолѣ правды, огради того всеоружествомъ святаго Духа, утверди того мышцу, покори ему вся языки хотящая бранемъ, всѣй въ сердцѣ его страхъ Твой, еже къ послушнымъ милостивное, соблюди того въ непорочнѣй вѣрѣ, покажи того опасна хранителя святыя Твоея соборныя церкви велѣнія ихъ, да судитъ люди Твоя правдою и нищихъ Твоихъ судомъ, спасетъ сыны убогихъ и наслѣдникъ будетъ Ти небеснаго Царствія.» Возглашеніе: 1613.

Яко Твоя держава и Твое есть Царство и сила и слава Отца и Сына и святаго Духа, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

А по молитвѣ, Митрополитъ Ефремъ послалъ двухъ Архимаритовъ Чудовскаго да Спаскаго съ Новаго, да двухъ Игуменовъ изъ Ростова Богоявленскаго Петра, да изъ Кашина Колязинскаго монастыря Игумена Θеодосія, по святыя бармы и по діадиму, и повелѣ имъ съ налоя взяти честно, на злашомъ блюдѣ; а какъ Архимариты и Игумены принесоша святыя бармы къ мѣсту, и Митрополитъ повелѣ взяти Архіепископамъ Суздальскому, Рязанскому, Архангельскому святыя бармы на злашомъ блюдѣ и принести къ себѣ, и поклонился трижды святымъ бармамъ, и потомъ цѣловавъ ихъ принялъ своима руками, и знаменовалъ ими поставляемаго Царя и Великаго Князя, и повелѣ ему прекрестився ихъ цѣловати, и потомъ Митрополитъ возлагаетъ святыя бармы на Царя и Великаго Князя, и потомъ благослови его крестомъ, и глагола Митрополитъ: миръ всѣмъ, архидіаконъ же: Господу помо-

1613. лимся. И Митрополитъ глагола молитву сію:

«Тебѣ единому Царю вѣкомъ, иже земное Царство Тобою ввѣренный, поклони выю съ нами, и молимтися, Владыко всѣхъ! сохрани того подъ кровомъ Твоимъ, удержави того Царство, благоудная Ти творити всегда того (творити) сподоби, возсіяй во днѣхъ его правду и множество мира, да въ тихости его тихо и безмолвно житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ.» Возгласъ:

«Ты бо еси Царь мірови и Спасъ душамъ нашимъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.»

И по аминѣ, Митрополитъ посла всѣхъ Архимаритовъ и Игуменовъ по Царскій вѣнецъ, и повелѣ имъ взяти съ налоя честно, на златомъ блюдѣ; и Архимариты и Игумены принесоша Царскій вѣнецъ къ мѣсту. И Митрополитъ повелѣ у нихъ взяти Царскій вѣнецъ на златомъ блюдѣ двѣма Архіепископамъ Рязанскому да Архангельскому, да Епископу Псковскому, и принесли къ Митрополиту къ Кирилу; и Митрополитъ Кирилъ со всѣми Архіепископы и Епископы, принявъ Царскій вѣнецъ, принесоша къ Митрополиту Ефрему на златомъ блюдѣ.

И Митрополитъ, перекрестивъ рукою, Царскій вѣнецъ поцѣлова, и благослови Царя и Великаго Князя крестомъ, глаголя: во имя Отца и Сына и святаго Духа; и возложи на него той Царскій вѣнецъ.

И потомъ прія его за десную руку, и постави его на Царскомъ его мѣстѣ, и благослови его рукою, и отшедъ поклонися ему, и потомъ ста Митрополитъ на своемъ мѣстѣ; а Царь и Великій Князь противъ Митрополита поклонъ сотвори, мало скрывъ Царскаго вѣнца. 1613.

И потомъ Митрополитъ посла по Царскій скифетръ и по яблоко, Архимарита Симоновскаго Павла, да Свіяжскаго Архимарита Корнилья, да изъ Казани Преображенскаго монастыря Архимарита Макарія, да изъ Суздаля Спаса Еуфимьева монастыря Архимарита Митрофана; и какъ Архимаритъ и Игумены принесли той Царскій скифетръ къ мѣсту, и Митрополиту Ростовскому Кирилу со всѣми Архіепископы и Епископы поднесли къ Митрополиту Ефрему.

И Митрополитъ у нихъ Царскій скифетръ принявъ, да перекрестивъ его рукою, и вдати его Царю и Великому Князю скифетръ въ правую руку, а яблоко въ лѣвую руку, и глаголя ему сице:

«О Боговѣнчанный Царю и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ! пріими отъ Бога данное ти скифетро, правити хоругви великаго Царства Россійскаго, и блюди и храни его, елика твоя сила.» Царь же и Великій Князь, пріимъ скифетръ, поклонися, не снимая Царскаго вѣнца.

И потомъ Архіепископы и Епископы, вшедъ на Царское мѣсто, благословиша Царя и Великаго Князя руками, и отшедъ съ Царскаго мѣста, поклонишася Царю и Великому Князю; Боговѣнчанный же Царь и Великій Князь противъ ихъ малъ поклонъ сотвори, не снимая Царскаго вѣнца.

И тогда Митрополитъ благослови Боговѣнчаннаго Царя, и пріимъ его за десную руку, посади на Царскомъ его мѣстѣ, и потомъ Митрополитъ сяде на своемъ мѣстѣ.

И Боговѣнчанный же Царь и Великій Князь и Митрополитъ,

1613. посидѣвъ мало, восташа; и архидіаконъ нача октенью большую: помилуй насъ Боже, и помина Царя и Великаго Князя, и прочая ектенья, по обычаю. И по ектеньѣ, глагола Митрополитъ молитву:

«О пресвятая Госпоже Дѣво Богородице! вышше еси Ангелъ и Архангелъ, и всея твари честнѣйши, помощница еси обидимымъ, ненадѣющимся надѣяніе, убогимъ заступнице, печальнымъ утѣшеніе, нагимъ одѣяніе, больнымъ исцѣленіе, грѣшнымъ спасеніе, Христіанамъ всѣмъ поможеніе и заступленіе. О всемилостивая Госпоже Дѣво Богородице Владычице! милостію Своею спаси и помилуй благовѣрнаго и Христолюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, на много лѣтъ, и вся Христіане ризою Своею честною защити, и умоли изъ Тебе воплощшагося Христа Бога нашего, препояши, Госпоже, силою свыше на невидимыя и видимыя враги наша. О всемилостивая Госпоже Владычице Богородице! воздвигни ны изъ глубины грѣховныя, избави насъ отъ огня и потопа и нахоженія иноплеменникъ, отъ усобныя рати и отъ мірскія печали, отъ напрасныя смерти, отъ всякаго зла; подай же, Господи, миръ и здравіе рабамъ Твоимъ, просвѣти нашъ умъ и очи сердечныя, еже ко спасенію, сподоби ны грѣшныя рабы Твоя Царствію Сына Твоего, яко Твоя держава Христа Бога нашего со Отцемъ и съ пресвятымъ благимъ и животворящимъ Ти Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.»

И по молитвѣ, сѣде Царь и Великій Князь и Митрополитъ на своихъ мѣстѣхъ, а Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ сташа по своимъ мѣстамъ; 1613.
а бояре и вси вельможи и вси православные Христіане стояше съ великимъ вниманіемъ и со многимъ молчаніемъ, ожидаша слышати со всякою радостію Царскаго многолѣтнаго здоровья. И потомъ протодіаконъ, на то уготованный, взыде на амбонъ и глагола велегласно многолѣтіе:

«Боговѣнчанному Царю и Великому Князю, благовѣрному и благородному, и Христолюбивому, Богомъ избранному, и Богомъ почтенному, и Богомъ возлюбленному и поставленному, и Богомъ вѣнчанному Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому и Астараханскому и всея Русіи, Самодержцу многа лѣта.»

И протопопы и священницы въ алтарѣ пѣли многолѣтіежъ, и потомъ на правомъ клиросѣ діаки пѣли Царю и Великому Князю многолѣтіе, по томужъ и на лѣвомъ клиросѣ.

И по многолѣтіи, Митрополитъ вставъ, призвавъ къ себѣ Архіепископовъ и Епископовъ и весь освященный соборъ, поклонялись и поздравляли Царя и Великаго Князя сице:

«Божіею милостію, о святѣмъ Дусѣ, господинъ и сынъ святыя церкви и нашего смиренія, радуйся, Боговѣнчанный Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, на своемъ великомъ Россійскомъ Царствіи, отъ Бога вданномъ ти, и содержи скифетро и хоругви прави по Божіей волѣ, и буди, о Бозѣ, здравъ и многолѣтенъ во многіе роды и лѣта.»

И потомъ бояре творили поклоненіе и поздравленіе Боговѣнчанному Царю и Великому Князю и вси людіе.

1613. И потомъ поучи Митрополитъ Царя и Великаго Князя о полезныхъ.

Поученіе Митрополиче къ Царю и Великому Князю:

«О святѣмъ Дусѣ, господинъ и возлюбленный сынъ святыя церкви и нашего смиренія, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ! Се отнынѣ отъ Бога поставленъ еси, Боговѣнчанный Царь и Великій Князь, правити хоругви и содержати скифетра великаго Царства Россійскаго, и вѣнчанъ еси Царскимъ вѣнцемъ, по благодати святаго Духа, и по милости пресвятыя Богородица, и по благословенію великихъ Московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны Кіевскихъ и всея Русіи чудотворцевъ, и всѣхъ святыхъ молитвами, и по благословенію матери своея Великія Государыни старицы иноки Марѳы Ивановны, и по прошенью и по челобитью насъ богомольцевъ своихъ и бояръ и окольничихъ и всякихъ чиновъ людей всего великаго Россійскаго Государства, и по даннѣй намъ благодати отъ святаго и животворящаго Духа, рукоположеніемъ нашего смиренія, со Архіепископы и Епископы Рускія Митрополія со всѣми освященными соборы, во святѣй соборнѣй церкви Успенія пречистыя Богородицы, у чудотворныхъ гробовъ великихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны Митрополитовъ Рускія Митрополія, въ царствующемъ твоемъ градѣ Москвѣ. И ты, господине, сыну, Боговѣнчанный и православный Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ! имѣй страхъ Божій во сердцы, и сохрани вѣру Христіанскую Греческаго закона чисту и непоколебиму, и соблюди Царство свое чисто и непорочно, якоже нынѣ пріялъ еси отъ Бога, и люби правду и милость и судъ правый, и къ послушнымъ милостивное; ко святѣй же соборнѣй церкви и ко всѣмъ святымъ церквамъ имѣй вѣру и страхъ Божій и воздавай честь, понеже въ ней, Царю, второе порожденъ еси отъ святыя купели духовнымъ святымъ порожденіемъ, и ко святымъ честнымъ монастырямъ велію вѣру держи, по даннѣй ти отъ Бога Царствія власти, къ нашемужъ смиренію и ко всѣмъ своимъ богомольцамъ, о святѣмъ Дусѣ, Царское свое духовное повиновеніе, по Христову Евангельскому словеси, ко святымъ Своимъ ученикомъ и Апостоломъ глаголющу: слушаяй васъ, Мене слушаетъ, а отметаяйся васъ, Мене отметается; (отметаяся Мене, отметается) пославшаго Мя. И сего ради видящеи се, елико кто честь воздаетъ святителю, и та честь самому Христу восходитъ, отъ него же и мзды пріимутъ сторицею. Болярь же своихъ, о благочестивый, Боголюбивый Царю! и вельможъ жалуй и береги по ихъ отечеству, ко всѣмъ же Княземъ и княжатамъ и дѣтямъ боярскимъ и ко всему Христолюбивому воинству буди приступенъ, и милостивъ и привѣтенъ, по Царскому своему чину и сану; всѣхъ же православныхъ Крестьянъ блюди и жалуй, и попеченіе имѣй о нихъ отъ всего сердца, за обидимыхъ же стой Царски и мужески, не попускай и не давай обидѣти не по суду и не по правдѣ; се бо, о Царю! пріялъ еси отъ Бога скифетро, правити хоругви великаго Царства Россійскаго, и разсудити и управити люди твоя въ правду, блюди и храни бодренно отъ дивіихъ волковъ, губящихъ е, да не растлятъ стада Христовыхъ овецъ словесныхъ, отъ Бога дан- 1613.

1613. наго ти и врученнаго, содержати скифетръ, по воли Его святой и по вашему исконному Царскому жребію и отечеству, того великаго Россійскаго Царства. И паки глаголю ти, Боголюбивый Царю! блюди съ Богомъ и храни, елика твоя Царская власть и сила содержитъ, покрываемъ Вышняго десницею и хранимъ благодатію святаго Духа, отъ всѣхъ врагъ твоихъ видимыхъ и невидимыхъ, глаголетъ бо Господь Богъ Пророкомъ: Азъ воздвигохъ тя Царя съ правдою, и пріяхъ тя за руку и укрѣпихъ тя, сего ради слышите Царіе и Князи и разумѣйте, яко отъ Бога дана бысть держава вамъ и сила отъ Вышняго, вась бо Господь Богъ, въ себе мѣсто, избра на земли и на Свой престолъ вознесъ посади, милость и животъ положи у васъ; вамъ же подобаетъ, пріемше отъ Вышняго повелѣнія правленія человѣческаго рода, православнымъ Царемъ не токмо о своихъ пещися и свое точію житіе правити, но и все облаадаемое отъ треволненія спасати, и соблюдати стадо Его отъ волковъ невредимо, и боятися серпа небеснаго, и не давати воли злотворящимъ человѣкомъ, иже душу съ тѣломъ погубляющихъ, якоже бо солнцу на земли не сущу, темно суть все и неразсудне, сице и наказаніемъ души не сущу, размѣтено все, едина бо точію добродѣтель отъ стяжанія безсмертна суть. И паки глаголю, о Боговѣнчанный Царю! цѣло имѣй мудрованіе православнымъ догматомъ, почитай излише матере твою церковь, яже о святѣмъ Дусѣ тя воздои, да и самъ почтенъ будеши отъ нея, и священника стыдися, яко отца, духовные ходатаи къ Богу; честь бо священническая на Бога восходитъ, такожъ и на нихъ безчестіе; множае паче Бога прогнѣваетъ; языкажъ льстива и слуха суетна не пріемли, Царю, ниже оболгателя слушай, ни злымъ человѣкомъ вѣры емли. Смотряй въ себѣ, о Боговѣнчанный Царю! яко всѣмъ человѣкомъ мудрость честнѣйши есть и всѣмъ тщательнѣйщи есть, вси бо ту яко благу похваляютъ; и любомудру ти быти подобаетъ, или мудрымъ послѣдовати, на нихъ же воистинну, яко на престолѣ, Богъ почиваетъ. Не тако красная міра вся, якожъ бо добродѣтель краситъ Царя, но зри доброту духовную и раздавай саны туне, а не на дарѣхъ продавай власти, еже бо цѣною купивый власть, множае паче облаадаемыя купуетъ, яко мздовоздаянію надѣяся, ко мздопріятію безъ боязни зритъ; аще бо и неприступенъ еси, Царю, нижняго ради Царства, но удобь-приступенъ буди горняя ради власти, но имати и самъ Царя, иже есть на небесѣхъ; аще бо онъ всѣми печется, яко Богъ, сице потребно есть и тебѣ, Царю, ничтоже презирати. Тщися, о Боговѣнчанный Царю! не точію сія Царства исправити нравы благими, но и небесная наслѣдовати добродѣтельными благодѣяньми; и аще хощеши милостива себѣ имѣти небеснаго Царя и Бога, милостивъ буди и ты, Царю, ко всѣмъ, да и здѣ добрѣ благо поживеши и царствуеши во вѣки вѣкомъ, добрымъ Царскимъ слухомъ здѣ, а тамо славою со Ангелы Божіими; преже втораго воскресенія и страшнаго суда, силою Творца и премудростію Искупителя и Духа святаго благодатію возмогай. 1613.

О благочестивый Царю! о Христе, и паки возмогай и паки возмогай, да наслѣдникъ будеши небеснаго Царствія, со всѣми святыми православными Цари; да воз-

1613. можеши съ дерзновеніемъ рещи и во второе пришествіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа: се азъ, Господи, и людіе Твои, ихъ же ми еси далъ, великаго Твоего Царства Россійскаго. И тогда, о благочестивый и Боговѣнчанный Царю! и самъ услышиши сладкій онъ гласъ небеснаго Царя и Бога: благій Мой рабе, добрый, вѣрный, Россійскій Царю Михаиле! о мале Ми бысть вѣренъ, надо многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего; и тогда, Царю, внидеши въ Царство небесное со всѣми святыми и пріимеши неувядаемыя славы вѣнецъ, по Божественному Апостолу: ихъ же око не виде и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде, яжъ уготова Богъ любящимъ Его; и тогда, Боговѣнчанный Царю, прошивъ своихъ Царскихъ подвигъ и трудовъ пріимеши отъ Бога мзду сторицею, и начнеши царствовати со Христомъ въ небеснѣмъ Царствіи со Ангелы и со всѣми святыми, славити Бога въ Троицѣ пѣваемаго, и веселитися съ ними въ безконечные вѣки. Буди же съ тобою, Боговѣнчаннымъ и православнымъ Царемъ, и намъ получити Царствіе небесное, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ нимъ же Отцу купно и святому Духу честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.»

И потомъ Митрополитъ благослови Царя крестомъ, и паки глагола ему:

«О Боговѣнчанный Царю и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ! буди на тебѣ милость Божія и пречистыя Богородицы, и сила честнаго и животворящаго креста, и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ молитва и благословеніе, да и нашего смиренія молитва и благословеніе всего освященнаго собора Рускія Митрополія, отнынѣ и до вѣка и во многіе роды и лѣта, и умножитъ Господь Богъ лѣтъ живота Царствія вашего, и узриши сыны сыновъ твоихъ, и устроитъ Господь Царство твое, и возвыситъ Господь Царскую десницу твою надо всѣми твоими недруги и враги, и устроитъ Господь Царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ на вѣки.» И вси людіе рекоша: будетъ и будетъ многолѣтно. 1613.

И послѣ поученія, Царь и Великій Князь и Митрополитъ соидоша съ чертожнаго мѣста, и Митрополитъ совершивъ отпускъ молебну, благословя крестомъ, со всѣмъ соборомъ возведе Царя на Царское мѣсто, еже уготованно на деснѣй странѣ.

И паки Митрополитъ взыде на то Царское поставленное мѣсто, и потомъ нача литоргію.

Благовѣрный же и Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, стоя всю обѣдню въ своемъ Царскомъ сану.

И егда на выходъ поидоша съ Евангеліемъ, и тогда архидіаконъ принесъ къ Митрополиту святое Евангеліе; Митрополитъ же, цѣловавъ святое Евангеліе, посла съ архидіакономъ къ Царю и Великому Князю; и Царь и Великій Князь, снявъ съ себя Царскій вѣнецъ, цѣлова святое Евангеліе и поклонися, и паки возложи на себя Царскій вѣнецъ.

И егда нача архидіаконъ чести святое Евангеліе, и тогда Царь и Великій Князь снемъ съ себя Царскій вѣнецъ и постави его на златомъ блюдѣ.

И егда прочте святое Евангеліе архидіаконъ, и принесъ къ

1613. Царю и Великому Князю; Царь же и Великій Князь, цѣловавъ святое Евангеліе и поклонився, Царскій свой вѣнецъ пріимъ, на главу паки возложи.

И егда на Херувимской пѣсни сотвориша выходъ, тогда Царь и Великій Князь снемъ съ себя Царскій вѣнецъ, и постави его на златомъ блюдѣ, поклонися трижды до земли, и паки возложи на себя Царскій вѣнецъ.

И послѣ Херувимской пѣсни, принявъ Митрополитъ свѣщу и ста въ царскихъ дверѣхъ, осѣни крестообразно.

И потомъ пріиде Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь къ царскимъ дверямъ, и Митрополитъ благослови Царя и Великаго Князя крестомъ и возложи на него чѣпь злату, еже прислалъ Греческій Царь Костянтинъ Мономахъ со святыми бармами и съ Царскимъ вѣнцемъ, на поставленіе Царей и Великихъ Князей Рускихъ.

И потомъ Царь и Великій Князь отыде на свое Царское мѣсто.

И егда речетъ святитель: изрядно пречистѣй Богородицѣ, и тогда Царь и Великій Князь, паки снявъ съ себя Царскій вѣнецъ и постави его на златомъ блюдѣ, и поклонися трижды до земли и потомъ возложи на себя Царскій вѣнецъ, и стоя въ Царскомъ сану и до помазанія святаго и великаго мура, и до причастія святыхъ и животворящихъ Божественныхъ Христовыхъ таинъ.

Чинъ и уставъ, како помазаша Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи великимъ муромъ на вѣнчаніи Царскаго вѣнца:

На Божественнѣй литоргіи, егда речетъ діаконъ: вонмемъ, святитель же: святая святымъ, и потомъ причастися святитель Божественнымъ таинамъ тѣлу и крови Господа нашего Іисуса Христа, и повелѣ отверзти царскія двери. 1613.

И постельничій Костянтинъ Ивановичь Михалковъ постла передъ царскими дверьми коверъ новъ чистъ, а на верьхъ ковра возложи бархатъ золотной черчатъ, и отъ него постилаетъ бархаты и камки до самаго Царя.

И потомъ Митрополитъ посла архидіакона да протодіакона, призвати Царя на помазаніе святаго мура и ко причастію святыхъ и животворящихъ таинъ; они же изыдоша сѣверскими дверьми и идоша по деснѣй странѣ уготованнаго Царскаго мѣста, обои вкупѣ, и пришедъ къ Царю и Великому Князю поклонишася благочинно ниже пояса, обои вкупѣ, и глаголаша къ Царю единъ архідіаконъ со всякимъ благочиніемъ:

«Господи святый, Боговѣнчанный Царю! призываетъ тя преосвященный Митрополитъ, отецъ твой, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, на помазаніе святаго и великаго мура и ко причастію святыхъ и животворящихъ Божественныхъ таинъ Христовыхъ; гряди къ намъ, о святѣмъ Дусѣ, съ миромъ.»

И паки поклонися Царю по прежнему со всякимъ благочиніемъ, и отыдоша паки во святый алтарь тѣми же дверьми.

И тогда Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пойде по уготованному пути, во всемъ своемъ Царскомъ чину, къ царскимъ дверямъ тихо и благочинно, по Царскому чину, по постланному пути.

И егда же Царь пойде по уготованному пути и до царскихъ дверей, то никто же дерзну съ своихъ мѣстъ преступати или

1613. преходити, но со страхомъ и съ великимъ трепетомъ предстояша кождо на своихъ мѣстѣхъ, благочинія ради; бысть же тогда паче во всей церкви молчаніе веліе, Царскаго ради прехожденія.

И егда Царь пріиде къ царскимъ дверямъ и ста на уготованномъ мѣстѣ, и тогда Митрополитъ сташа въ царскихъ дверѣхъ, и принесоша Архіепископы и Епископы великое святое муро на златомъ блюдѣ, и принявъ святитель святое муро своима рукама и прекрестивъ рукою трижды.

И тогда Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, снявъ съ себя свой Царскій вѣнецъ и постави на златомъ блюдѣ, повелѣ держати сродичемъ своимъ Ивану Никитичу.

А скифетръ держа бояринъ же Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой.

Яблоко Царскаго чина держа бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, близь себе на уготованномъ мѣстѣ, до совершеннаго времени.

И потомъ пріиде Царь, хотя помазатися, внѣ дверей стоя, и святитель Царя помаза святымъ муромъ на челѣ, и на обою ушію, и на персѣхъ, и на плещу, и на обою руку, и на дланяхъ и отъ другую страну, глаголя на коеждо помазаніе: печать и даръ святаго Духа, аминь.

И потомъ святитель, прія вамбакъ чистъ, и отрый она святая помазанія, да нѣкако что отъ него на землю падетъ, и сожизаша его въ мѣстѣ сокровеннѣ въ алтари, и тако пребыша до осмаго дне неомовенно.

Таже глагола: приступи, Царю, аще достоинъ еси помазанный причаститися; и абіе причасти его. И тогда приняша Царь Царскій свой вѣнецъ, возложи его на главу, и прія скифетръ въ десную руку и отыде, радуяся, благодаря Бога, сподобльшаго его таковой страшнѣй тайнѣ Божественнѣй, по тому же пути, на Царское свое мѣсто къ деснѣй странѣ, и имѣ у себя Царь и Великій Князь ручникъ платенъ чистъ, и симъ образовася, сирѣчь утирася, или ястъ или піетъ, не омывати его никакоже до осмаго дне. 1613.

Во осмый же день окупався, якожъ и прежъ, налагаетъ другая надѣянія на себя, первое же, въ немъ же бѣ, испираетъ, сирѣчь омываетъ въ рѣцѣ со всякимъ со страхомъ, яко да ничтожъ отъ сихъ, отъ невниманія, попираемо будетъ ногами или инѣмъ нѣчемъ. Сія доздѣ.

Святитель же, совершивъ Божественную литоргію, ста въ царскихъ дверѣхъ; и тогда пріиде Царь и Великій Князь и прия отъ него святую дору, и потомъ отыде на свое Царское мѣсто тѣмъ же Царскимъ путемъ.

И егда святитель раздаде святую дору и отпустъ сотвори, и тогда исходилъ изъ алтаря со всѣмъ освященнымъ соборомъ, пріимъ святую просфиру, и иде Митрополитъ одинъ тѣмъ же Царскимъ путемъ и до самаго Царя, прочіежъ святители и весь освященный соборъ по обѣ стороны Царскаго пути идоша и до самаго Царя; и тогда Митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ поздравляли Царя о помазаніи святаго великаго мура, и о причастіи святыхъ и животворящихъ Божественныхъ таинъ, и даша Царю и Великому Князю святую просфиру.

Царь же, принявъ святую просфиру, зва Святителя и Архіепископы и Епископы и весь освященный соборъ хлѣба ѣсти.

1613. И потомъ святитель благослови Царя крестомъ, и да о Христѣ цѣлованіе.

И Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, пойде изъ церкви пречистыя Богородицы, въ Царскомъ вѣнцѣ и во святыхъ бармахъ, южными дверьми къ церкви Архистратига Михаила.

А какъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи изыде изъ дверей на рундукъ, и осыпалъ Царя и Великаго Князя золотыми деньгами и серебряными трожды бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской.

А мису держалъ съ золотыми казначей Микифоръ Васильевичь Траханіотовъ.

И потомъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи иде отъ святыя соборныя и Апостольскія церкви къ церкви Архистратига Михаила тихо и благочинно, по Царскому своему чину; путь же весь постланъ черчатыми поставы. А за нимъ шли бояре и прочіе вельможи и благородные юноши, многое множество, со многимъ благочиніемъ и благодареніемъ, всылающе славу всесильному Богу, прославляюще и похваляюще Богомъ вѣнчаннаго Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, бѣ бо чудно есть видѣти Царское то происхожение; и по обѣ стороны Царскаго пути идоша множество окольничихъ и прочихъ чиновниковъ, храниша той Царскій путь благочинія ради, да никтожъ дерзнетъ преходити того Царскаго пути, донележе Царь пройде. Бѣ бо тогда и всенародному многому безчисленному множеству православныхъ Крестьянъ, стояще коиждо по своимъ мѣстамъ со страхомъ и трепетомъ, со многою сердечною радостію, дивящеся Царскому чудному тому происхожению и славу всылающе всесильному Богу, и благодарственными похвалами похвалиша Царя. 1613.

И егда вниде Царь и Великій Князь во святую церковь Архангела Михаила, и тогда бысть ектенья, и благословися отъ протопопа крестомъ и знаменася у святыхъ иконъ, и потомъ приложися у гробовъ Великихъ Князей, не снимая Царскаго вѣнца.

И егда Царь и Великій Князь изъ церковныхъ дверей изыде, и туто его осыпалъ золотымижъ деньгами бояринъ Князь Ѳедоръ же Ивановичь, а мису держалъ казначей же Микифоръ.

А отъ Архангела Михаила къ Благовѣщенью пречистѣй Богородицѣ Царской путь по томужъ устроенъ бысть, якожъ и отъ церкви пречистыя Богородицы къ Архангелу Михаилу, и по обѣ стороны идоша окольничіе и многіе чиновники.

И какъ Царь и Великій Князь приде къ церкви Благовѣщенія пречистыя Богородицы, и у Благовѣщенія по тому же ектенью говорили, и благословилъ Государя протопопъ крестомъ.

И пойде Государь Царь и Великій Князь отъ Благовѣщенья къ своимъ Царскимъ палатамъ середнею лѣствицею; и какъ ступи съ остаточныя степени на площадь и пріиде къ середнѣй лѣствицѣ, и туто Царя и Великаго Князя осыпалъ деньгами золотыми и серебряными по тому же бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, а осыпалъ вездѣ тприжды; и отполѣ Боговѣнчанный Царь и Великій Князь иде во своя Царскія палаты, и тамо о немъ вся, по чину Царскому, совершитася.

1613. А въ соборной церкви Царской постланной онъ путь подняша на то уготованные чиновники.

Святитель же отыде со всѣми святители на поставленное первое Царское мѣсто, и тамо совлачишася отъ сановъ своихъ и изыдоша изъ церкви, хваля и моля и благодаря Бога и пречистую Его Матерь, и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, о томъ святѣмъ Боговѣнчаннѣмъ и великомъ Царскомъ поставленіи.

И тогда то Царское постланное мѣсто весь народъ обоима, кождо что взя, на честь Царскаго поставленія, опричь постланныхъ бархатовъ и камокъ; понеже бархаты и камки прежъ того съ Царскими и со святительскими мѣсты подняша.

И потомъ вси Царстѣй трапезѣ пріемни быша, пиружъ зѣло честну и велику сотворяему; Царь же и Митрополитъ и Епископы и мнози благородніи и вси люді е весели быша, и мнози честніи дарове отъ Царя изнесошася; нищіе же, повелѣніемъ Царскимъ и святительскимъ, довольно учрежени быша. И тако вси неизглаголанною радостію веселяхуся, и благодарственную славу всесильному Богу воздаша, и Царя хвалами и честьми почестиша, и потомъ кождо восвоя отыде, покой получиша, и хваля и благодаря всемогущую Троицу Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. 1613.

А которые люди были на Царскомъ вѣнчаньи въ чинѣхъ, бояре, и окольничіе, и казначеи, и кто кому боярство сказывалъ, и въ тотъ день у Царскаго Величества были у стола; и которые были у стола назавтрее на Царскія имянины и на третій день, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи указалъ тѣмъ всѣмъ быти безъ мѣстъ, и тѣ всѣ въ чинѣхъ и въ столѣ сидѣли, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, безъ мѣстъ; и приказалъ Государь то записати имянно въ Посольскомъ приказѣ: и впередъ кто учнетъ Государю бити челомъ на кого о мѣстѣхъ, тѣмъ, кто былъ кого выше въ чину на Царскомъ поставленьи, или сидѣли въ тотъ день и на Царскія имянины и на третій день выше въ столѣ, или въ тотъ день, какъ Царское поставленье было, кто кому боярство сказывалъ, и того ихъ челобитья не слушати и въ мѣста того нынѣ и впредь никому не ставити.

Сей Актъ и помѣщенная выше подъ № 1. Выписка писаны въ книгѣ листоваго формата, на лощеной бумагѣ, лучшею скорописью. Начало заглавнаго листа начертано золотомъ съ разными украшеніями. — Самая книга обложена малиновымъ бархатомъ, съ небольшими серебреными застежками.

**

17.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* **МИХАЙЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *Московскому торговому иноземцу* Ивану Юрьеву, *на безпошлинную торговлю во всѣхъ Россійскихъ городахъ; съ освобожденіемъ его, во уваженіе претерпѣннаго имъ отъ Поляковъ разоренія, отъ всякихъ повинностей и податей.* — Писана 1613, Августа 12.

1613. Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Асторохапскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ, Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, пожаловали есмя Московскаго торговаго Нѣмчина Ивана Юрьева, что билъ онъ намъ челомъ: въ прошломъ де-и въ рѳі году, за двѣ недѣли до Московскаго разоренья, посналъ де онъ Иванъ съ Вологды, по ссудѣ торговыхъ людей, товаръ свой; и какъ де надъ Москвою отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей учинилось разоренье, и тотъ де его товаръ на Москвѣ весь взятъ; да въ прошломъ же де-и въ рк году, какъ былъ на Вологдѣ отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ воровъ погромъ и разоренье, и въ тотъ де погромъ его Ивановъ животъ на Вологдѣ поимали и дворъ его сожгли, и онъ де отъ того Литовскихъ людей разоренья съѣхалъ къ Колмогорамъ, и обдолжась дворъ поставилъ, и въ нынѣшнемъ де въ рка году Колмогорцы посадскіе люди, для приходу Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, посадъ свой выжгли и его Ивановъ дворъ сожгли, и онъ де отъ того разоренья обнищалъ и одолжалъ великимъ долгомъ; а въ которыхъ де онъ въ нашей отчинѣ въ городѣхъ промышляетъ, торгуетъ, и въ тѣхъ де городѣхъ земскіе люди, безъ нашего Царскаго указу, емлютъ на немъ съ двора его и съ животовъ насильствомъ всякія земскія подати въ разметы и въ ратные люди. А при прежнихъ де Государѣхъ, блаженныя памяти, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, съ иноземцовъ, съ Нѣмецъ съ торговыхъ людей, которые жили на Москвѣ, съ животовъ ихъ и съ дворовъ, для иноземства, нашихъ никакихъ податей не имано и стояльщиковъ на ихъ дворѣхъ не ставливали; а онъ де Иванъ съ промыслу и съ торгу своего во всѣхъ городѣхъ нашу пошлину платитъ, по нашему указу, сполна: и намъ бы Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, его Ивана, для иноземства и для его бѣдности и разоренья, что 1613.

1613. ему учинилось отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, пожаловати въ нашихъ во всѣхъ городѣхъ, въ которыхъ онъ учнетъ жити, поволити торговати всякими товары повольною торговлею; и нашимъ боярамъ и воеводамъ и дьякамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ съ него и съ его двора и съ животовъ въ земскіе розметы и въ ратные люди никакихъ нашихъ податей имати не велѣти, и съ тяглымибъ людьми ему ничѣмъ не тянути, и на дворѣ его стояльщиковъ не ставити, и питье бы ему про себя и про гость держати, и егобъ Ивана и людей его по городамъ нигдѣ ни съ кѣмъ ни въ чемъ судити не велѣти, а велѣтибъ его судити и вѣдати въ Посольскомъ приказѣ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, Московскаго торговаго Нѣмчина Ивана Юрьева, для иноземства и для его бѣдности и разоренья, что ему учинилось отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, пожаловали, поволили ему во всѣхъ городѣхъ съ нашими съ торговыми людьми и съ иноземцы торговыми торговати на всякой товаръ повольною торговлею; а наши пошлины съ товаровъ своихъ платити ему по нашему указу. А гдѣ онъ Иванъ въ которомъ городѣ учнетъ жити и торговати, и въ тѣхъ городѣхъ съ него съ Ивана и съ двора его и съ животовъ оброковъ и пошлинъ и въ ратные люди и во всякіе земскіе розметы нашихъ никакихъ податей имати есмя не велѣли, и съ посадскими людьми съ того двора ничѣмъ тянути, и на дворѣ его стояльщикамъ ставитися не велѣли; а питье заморское велѣли есмя ему продавати мѣстнымъ дѣломъ бочками, а врознь ему питья въ вѣдра и въ стопы не продавати и корчмы не держати, а про себя и про гость питье поволили есмя ему держати. А кому будетъ до него или до его людей въ торговлѣхъ или въ иныхъ въ какихъ дѣлѣхъ будетъ какое дѣло, и въ тѣхъ дѣлѣхъ во всѣхъ городѣхъ его Ивана и людей его судити есмя ихъ никому не велѣли, а велѣли есмя ихъ во всемъ вѣдати и судити въ Посольскомъ приказѣ Посольскимъ дьякамъ. А какъ онъ у Архангельскаго города или въ иномъ въ которомъ городѣ учнетъ съ иноземцы или съ Рускими людьми торговати, и ему съ товаровъ своихъ наши пошлины платить сполна по нашему указу; а съ двора и съ животовъ съ посадскими людьми нигдѣ никакихъ нашихъ податей ни во что не тянути. И сее нашія Царскія жаловалныя грамоты въ нашемъ Государствѣ и по всѣмъ городамъ нашимъ приказнымъ людямъ во всемъ слушати и не рудити ее ничѣмъ. Дана сія наша Царская жаловалная грамота въ Государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта ҂зрка, Августа въ ві день. 1613.

18.

Выписка изъ Розрядной книги: о выдачѣ головою, *по повелѣнію Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА**, *Боярина Князя* Дмитрія Михайловича Пожарскаго *Боярину* Борису Михайловичу Салтыкову, *за необъявленіе пожалованнаго ему* Салтыкову *Боярства.* — 1613, Декабря 6.

1613. Тогожъ году (зрκв), Декабря въ ѕ день, на праздникъ великаго чудотворца Николы, пожаловалъ Государь въ бояре Бориса Михайловича Салтыкова; а боярство велѣлъ ему Государь сказывать боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да думному дьяку Сыдавному Васильеву.

И Князь Дмитрій билъ челомъ Государю на Бориса Салтыкова, что ему боярство Борису сказывать и меньше его быть невмѣстно, и боярства ему не сказалъ и съѣхалъ къ себѣ на подворье.

И по Государеву указу, сказывалъ боярство Борису Михайловичу Салтыкову думной дьякъ Сыдавной Васильевъ.

И бояринъ Борисъ Михайловичь Салтыковъ, ударя челомъ Государю на его Государевѣ жалованьи, и билъ челомъ Государю на боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго о безчестіи, что Князь Дмитрій Пожарской боярство ему не сказалъ и билъ челомъ на него въ отечествѣ не по своей мѣрѣ, и тѣмъ де его Бориса обезчестилъ; а ему де Князю Дмитрію не токмо меня холопа твоего Бориска, и меньшаго моего брата можно быти меньше многими мѣсты. 1613.

И Государь, говоря съ бояры, велѣлъ Князя Дмитрія Пожарскаго вывесть въ городъ и велѣлъ его, за Борисово безчестье, выдать Борису головою и въ розрядѣ велѣлъ записать.

19.

Наказъ (въ спискѣ), *данный Государемъ Царемъ* **МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ** *Воеводамъ, Стольнику Князю* Юрью Сулешеву *и Князю* Никитѣ Борятинскому: *о бытіи имъ на Государевой службѣ въ Алатырѣ, и о походѣ конною ратью на мятежника* Ивашку Заруцкаго *и его соумышленниковъ.* — 1614, Апрѣля 3.

1614. Лѣта зрκв, Апрѣля въ г день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи велѣлъ стольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу Сулешеву да Князю Никитѣ Петровичу Борятинскому идти на свою Государеву службу, на воровъ на Ивашка Заруцкаго съ товарищи, конною ратью; а съ ними указалъ Государь быти на своей Государевѣ службѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ: Рязанцамъ, Коширянамъ, Тулянамъ, Соловлянамъ, Чернянамъ, Новосильцамъ, Ряшанамъ, Курмышанамъ, да съ Рязанижъ 1614.

1614. Борваковскимъ Таmарамъ, да Луговыя стороны Арзамаской, Нижегородской, Алатарской Мордвѣ; да съ вогненымъ боемъ Чернскимъ, Дѣдиловскимъ коннымъ казакамъ, по спискамъ; а сбиратся имъ указалъ Государь со всею ратью на Алатарѣ, а срокъ указалъ Государь стати изъ городовъ ратнымъ людямъ на Алатарѣ въ Великъ день нынѣшняго ркв года; а списки ратнымъ людямъ, которымъ съ ними быти, Коширянамъ, Соловлянамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ даны на Москвѣ; а иные списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Татаръ, и Мордвы и казаковъ велѣно прислать изъ городовъ воеводамъ: съ Рязани изъ Переславля Рязанскаго Князю Ѳедору Лыкову да дьяку Алексѣю Бохину, изъ Зарайскаго города Ивану Карамышеву, съ Тулы стольнику Григорью Плещееву, съ Дѣдилова осадной головѣ Петру Дурову, съ Черни осадной головѣ Казарину Срезневу, изъ Новосили Ѳедору Челюсткину, изъ Рязскаго Князю Ивану Волконскому, изъ Нижняго боярину Князю Володиміру Ивановичу Бахтеярову-Ростовскому да Семену Глѣбову да дьяку Андрею Варѣеву, изъ Арзамаса Князю Петру Львову да дьяку Степану Козодавлеву, съ Курмыша воеводѣ Ивану Урусову, а на Алатарѣ списки взять у Князя Петра Ахамашукова; а сколько съ котораго города какихъ людей указано съ ними въ походѣ быть, и тому дана имъ роспись за дьячьею приписью. И стольнику и воеводамъ Князю Юрью Янтичу Сулешеву да Князю Никитѣ Петровичу Борятинскому ѣхати на Государеву службу на Алатарь тотчасъ; а пріѣхавъ, пересмотрѣти имъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей, которые, по Государеву указу, поспѣютъ на Алатарь къ сроку 1614. до ихъ приходу, и смотру своего списки прислати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе ратные люди напередъ ихъ приходу на Государеву службу на Алатарь не будутъ, а учнутъ пріѣзжати порознь, и стольнику и воеводамъ Князю Юрью Янтичу Сулешеву да Князю Никитѣ Борятинскому тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей велѣти въ пріѣзды писати, да тѣ пріѣзды имъ присылати ко Государю къ Москвѣ, и съ ратными людьми сбиратся имъ наспѣхъ; а по нѣтчиковъ посылати имъ отъ себя въ городы высыльщиковъ изъ прогоновъ иныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, и велѣти высыльщикамъ тѣхъ нѣтчиковъ высылати къ себѣ на Алатарь наспѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушатся, или учнутъ хоронится, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко; а сыскавъ, велѣти ихъ приводити къ себѣ на Алатарь, да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму навремя, а изъ тюрьмы ихъ велѣти давати на крѣпкія поруки съ записьми, что имъ на Государевѣ службѣ на Алатарѣ жити безъ съѣзду; да сколько, по пріѣздамъ, къ нимъ ратныхъ людей пріѣдетъ и въ которомъ кто числѣ пріѣдетъ, и имъ о томъ писати ко Государю къ Москвѣ. А какъ ратные люди на Государевѣ службѣ на Алатарѣ въ сборѣ будутъ, и стольнику и воеводамъ Князю Юрью и Князю Никитѣ росписати дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Татаръ, и Мордву, и бортниковъ и казаковъ по сотнямъ, и учинити у нихъ головъ и списки головамъ дати, и выбрати изъ городовъ изъ дворянъ и изъ дѣтей

1614. боярскихъ и изо всякихъ ратныхъ людей станичныхъ головъ и ѣздаковъ, поскольку человѣкъ пригоже, которые напередъ сего въ станицѣхъ ѣзживали, и новыхъ прибирати, кому мочно станичное дѣло знати, и посылати имъ съ Алатаря станицы до Самары степью и поперегъ Польскихъ дорогъ къ Шацкому, а отъ Шацкаго до рѣкъ до Хопра, и до Бетюка, и до Медвѣдицы и до иныхъ урочищь порознь, по станицѣ перемѣняясь, выспрашивая старыхъ станичниковъ и вожей про урочища, и въ Польскіе городы послати на вѣсти вѣстовщиковъ и велѣть у нихъ въ Польскихъ городѣхъ жити вѣстовщикамъ безъ съѣзду, и писать съ ними въ городы къ воеводамъ, чтобъ они всякія вѣсти къ нимъ писали; а отъ Государя въ городы писаножъ, велѣно всякія вѣсти къ нимъ писати, и того велѣти головамъ и станичникамъ провѣдывати накрѣпко, откуды чаятъ приходу на Государеву Украйну вора Ивашку Заруцкаго и воровъ и ихъ людей, и то головамъ и станичникамъ приказывати накрѣпко: будетъ отъ нихъ сторожи увидятъ людей, или сакму перѣдутъ биту внов, и имъ посылати передъ собою изъ станицы голову дворянина добра, а съ нимъ дѣтей боярскихъ человѣкъ дву или трехъ, которымъ бы станичное дѣло было за обычай, и лошадибъ подъ ними были добры, и велѣти про людей провѣдывати накрѣпко, какіе люди, и сколько ихъ и на которыя мѣста приходу ихъ чаятъ. Да что будетъ у нихъ какихъ вѣстей, и имъ велѣти съ тѣмъ отсылать къ себѣ по одному человѣку, а достальнымъ велѣти пріѣзжати къ себѣ съ прямыми подлинными вѣстьми; а головыбъ до урочныхъ мѣстъ доѣзжали, и къ нимъ пріѣзжали головы и сторожи съ прямыми съ подлинными вѣстьми и сказывали правду, а не лгали; а что отъ станичныхъ головъ и отъ сторожей про воровъ и про воинскихъ людей какихъ вѣстей будетъ имъ, и всякія вѣсти писати къ Государю и по городамъ, куда пригоже, почасту. Да стольникужъ и воеводамъ Князю Юрью Янтичу и Князю Никитѣ посылать, для вѣстей, на Низъ къ Волгѣ и въ плавную къ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Никитичу Одоевскому да къ окольничему къ Семену Васильевичу Головину, въ Темюши, и въ Польскіе городы въ Темниковъ, въ Шацкой и въ иные городы, куда пригоже, дѣтей боярскихъ добрыхъ, человѣка по два и по три о дву конь, и вѣстовщикамъ на вѣстяхъ въ тѣхъ городѣхъ велѣть быть безъ съѣзду; да что будетъ въ тѣхъ городѣхъ вѣстей про воровъ и про Татаръ, и изъ тѣхъ городовъ боярину и воеводамъ всякія вѣсти къ нимъ писати съ ихъ вѣстовщики, а безъ вѣстовщиковъ одноличнобъ въ тѣхъ городѣхъ отъ нихъ не было; а въ Шацкой писать имъ отъ себя къ воеводамъ, чтобъ они изъ Шацкаго посылали на вѣсти на Воронежъ Шацкихъ вѣстовщиковъ и всякія Воронежскія вѣсти писали къ нимъ въ Шацкой, а изъ Шацкагобъ всякія вѣсти писали къ нимъ, а въ Шацкой и на Воронежъ къ воеводамъ отъ Государя о томъ писаножъ. А кто учнетъ головъ и станичниковъ въ станицѣхъ и вѣстовщиковъ въ городы на вѣсти ѣздити, и стольнику и воеводамъ Князю Юрью Янтичу и Князю Никитѣ наказывати тѣмъ головамъ и станичникамъ и вѣстовщикамъ накрѣпко: будетъ наѣдутъ на нихъ воры или воинскіе люди Татарове 1614.

1614. какими мѣрами нибудь, и грѣшнымъ дѣломъ ихъ изгоняютъ и въ полонъ поемлютъ, а учнутъ про Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи и про всякія вѣсти роспрашивати, и онибъ сказывали, что въ Казани и на Алатарѣ и по всѣмъ Украиннымъ городамъ стоятъ Государевы бояре и воеводы, а съ ними многіе ратные люди, конная рать и плавная съ вогненымъ боемъ, и все имъ говорити, чтобъ было годно Государю и всей землѣ, безо всякаго пристрастія; а Государь ихъ пожалуетъ, велитъ изъ полону выкупити или изъ языковъ дати обмѣну тотчасъ. А будетъ у стольника и у воеводъ у Князя Юрья Яншича и у Князя Никиты изъ городовъ вѣсти будутъ, что воръ Ивашко Заруцкой съ воровскими людьми, или отъ него посылка изъ Астарахани, или воинскіе люди Татарове идутъ степью по Крымской или по Нагайской сторонѣ къ Украиннымъ городамъ къ Темникову или къ Шацкому, а люди будутъ не больше, а съ Алатаря будетъ на тѣхъ воровскихъ на малыхъ людей посылки посылати мочно, и имъ, прося у Бога милости, на тѣхъ воровскихъ людей посылать съ Алатаря головъ съ сотнями, и велѣти имъ надъ воры Государевымъ дѣломъ и земскимъ промышлять и городамъ помогать съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А буде скажутъ станичные головы или сторожи, что воръ Ивашко Заруцкой, или отъ него воровскіе люди или Татарове идутъ, мимо всѣхъ городовъ, прямо къ Алатарю или къ Тетюшамъ и къ нимъ Казанскимъ городамъ, и стольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу и Князю Никитѣ, прося у Бога милости, противъ воровъ и воинскихъ людей ходить и съ ними битися, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и городовъ Шацкаго и иныхъ городовъ и себя уберечь, чтобъ имъ, промысломъ своимъ и радѣньемъ, Государевыхъ Украинныхъ городовъ ворамъ и воровскимъ людямъ воевать не дать и надъ воры поискъ учинити; а въ Казань къ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Михайловичу Воротынскому отъ Государя писано, велѣно ему головъ съ дворяны и съ дѣтьми боярскими, и съ Татары, и съ Черемисою и съ Чуваши посылать, по вѣстямъ, къ нимъ на помочь; и Князю Юрью и Князю Никитѣ, прося у Бога милости, надъ воры промышлять, и въ плавную съ бояры и воеводами въ Тетюши и на Самару, и въ Польскіе городы въ Темниковъ, въ Шацкой съ воеводы ссылатися почасту и про всякія вѣсти вѣдать; да что будетъ отъ тѣхъ городовъ про Заруцкаго и про его умышленья какихъ вѣстей, и имъ всякія вѣсти писати ко Государю къ Москвѣ почасту. Да стольникужъ и воеводамъ Князю Юрью Яншичу Сулешеву да Князю Никитѣ Боряшинскому пріучити къ себѣ на Алатарѣ изо всякихъ охочихъ людей, развѣдывая про нихъ накрѣпко, которыебъ отъ воровства были чужи, и обнадежа ихъ Государевымъ жалованьемъ гораздо, или хотя отъ того и найму давать, и посылати ихъ къ Астарахани, или на Волгу и на иныя рѣки къ Донскимъ и Волскимъ, къ Терскимъ и къ Яицкимъ къ атаманамъ и казакамъ, которые, отставъ отъ Московскаго Государства, воруютъ съ Ивашкомъ Заруцкимъ, и велѣти у нихъ лазутчикамъ провѣдывати накрѣпко про вора про Ивашка Заруцкаго, и про Маринку и про 1614.

1614. сына ея и про Астараханскихъ всякихъ людей; гдѣ нынѣ воръ Ивашко Заруцкой и Маринка съ сыномъ, въ Астараханиль; и будетъ въ Астарахани, и Астараханскіе люди имъ прямятъ ли; и буде прямятъ, и сколько нынѣ въ Астарахани всякихъ ратныхъ людей, всякаго бойца и сколько юртовскихъ Татаръ, и что у Ивашка Заруцкаго и у Маринки и у Астараханскихъ людей умышленье; и сколько на Волгѣ и на Теркѣ и на Яикѣ атамановъ и казаковъ, и кому Волскіе и Терскіе и Яицкіе атаманы и казаки прямятъ, Государю ли Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи, или Заруцкому и Маринкѣ; и гдѣ Арасланъ мурза Урусовъ, въ Астараханиль, или изъ Астарахани куды отпущенъ, и буде отпущенъ, и куды отпущенъ и сколько съ нимъ Татаръ его; и гдѣ нынѣ кочуютъ Иштерекъ Князь Большихъ Нагай съ братьею и съ дѣтьми и со всею своею горнею ордою, и нѣтъ ли у него въ Астарахань къ вору Ивашку Заруцкому на Государя какой ссылки; и буде есть, и о чемъ ссылка; и въ Кизылбаши воръ Ивашко Заруцкой ссылаетсяль, и будетъ ссылается, и о чемъ ссылается и сколь давно у нихъ ссылка была; и нѣтъ ли нынѣ въ Астарахани вновь отъ Кизылбашскаго отъ Шаха посла, и буде есть; и сколь давно прислалъ и къ кому и о чемъ прислалъ, и кто именемъ и какой онъ человѣкъ у Шаха? Про то про все велѣти всякими мѣрами провѣдывати накрѣпко; а что имъ про то учнутъ лазутчики сказывати, и имъ о томъ писати къ Государю къ Москвѣ съ нарочными гонцы, да и въ плавную къ боярину и воеводамъ ко Князю Ивану Никитичу Одоевскому съ товарищи, и на Самару къ воеводѣ ко Князю Дмитрію Пожарскому, и въ Польскіе городы про всякія ратныя вѣсти писатиж, опричь ссылокъ и посольскихъ дѣлъ. А буде есть изъ Астарахани, или съ Волги и съ иныхъ Польскихъ рѣкъ отъ атамановъ и отъ казаковъ, которые воруютъ съ Заруцкимъ, а стоятъ по рѣкамъ, а мысль будетъ ихъ и обращенье къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи есть, и стольнику и воеводамъ Князю Юрью Янтшичу Сулешеву да Князю Никитѣ Боряшинскому писати къ нимъ отъ себя о обращеньи, чтобъ они, помня Бога и свои души, и къ прежнимъ Великимъ Государямъ Царямъ Россійскимъ свою прямую службу и радѣнье и прежнихъ Государей къ себѣ милость и жалованье, и видя нынѣ къ себѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, милость и жалованье и призрѣнье, и памятуя свою за Московское Государство правую службу и радѣнье, какъ они подъ Москвою противъ Польскихъ и Литовскихъ людей стояли, и преславный царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очистили, и многіе братья ихъ и товарищи, за православную Христіанскую вѣру и за правду бьючися съ разорители вѣры Христіанскія, мученическою кровью вѣнчалися, и вѣдаяб и видя вора и богоотступника и желателя разлитію крови Христіанскія Ивашка Заруцкаго и еретицы Маринки злой ихъ вражій умыслъ на истинную православную Христіанскую вѣру, отъ вора отъ Ивашка Заруцкаго отстали и обратилися ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи, и 1614.

1614. Его Царскому Величеству служили и прямили безо всякія хитрости, и на вора на Ивашка Заруцкаго и на единомышленниковъ его на воровъ, которые воруютъ, шли съ Государевыми бояры и воеводами, съ бояриномъ со Княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и со всѣми съ ратными людьми въ плавной рати вмѣстѣ, и надъ Заруцкимъ, прося у Бога милости, промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ ихъ атамановъ и казаковъ и всего великаго войска къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи и ко всему Россійскому Государству прямою службою и радѣньемъ, Астараханское Государство отъ воровъ очистилося и учинилося свободно, и съ Московскимъ Государствомъ было въ соединеньи и въ совѣтѣ, подъ одною Великаго Государя Его Царскаго Величества высокою рукою во оборонѣ и въ защищеньи по прежнему. А Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Россіи Самодержецъ, за прежнюю ихъ къ Московскому Государству и за нынѣшнюю къ себѣ Великому Государю службу и радѣнье, ихъ пожалуетъ; а иное жалованье Государь послалъ нынѣ къ нимъ съ бояриномъ своимъ и воеводы со Княземъ Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и запасы и сукна. И онибъ атаманы и казаки одноличнo Великому Государю служили и прямили, и въ Астарахань къ Астараханскимъ ко всякимъ людямъ отъ себя писали, чтобъ они врагу Божью и разорителю вѣры Христіанскія вору Ивашкѣ Заруцкому и Маринкѣ ихъ злой бѣсовской прелести не вѣрили и отъ воровства ихъ отстали, а прибѣгли къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Россіи Самодержцу; а Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Россіи Самодержецъ, по своему Государскому обыклому благонравію и милосердому обычаю, пріимаетъ въ свое Царское жалованье милостивно, и пожалуетъ ихъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, и покрыетъ вины ихъ своимъ Царскимъ милосердіемъ, и впередъ вины ихъ николи никому не воспомянутся; а что въ межусобье учинилося кроворазлитье, и Государь положилъ то на судьбы Божьи и на общій грѣхъ. Да что будетъ съ Волги отъ атамановъ и казаковъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи службы и радѣнье, и будетъ ли ихъ къ Государю обращенье, и что у нихъ отъ Астарахани отъ вора отъ Ивашка Заруцкаго и отъ Астараханскихъ ото всякихъ людей про ихъ умышленье какихъ вѣстей есть, и онибъ о томъ писали къ нимъ къ стольнику и воеводамъ ко Князю Юрью Яншичу Сулешеву да ко Князю Никитѣ Петровичу Боряшинскому о всемъ подлинно, тѣмъ свою службу и правое радѣнье къ Государю показали; а посыльщикамъ и лазучникамъ на жалованье давали деньги изъ Алатарскихъ доходовъ, взявъ въ Алатарѣ у воеводы пять десятъ рублевъ, а въ Алатарь къ воеводѣ отъ Государя о томъ писано жъ. А будучи стольнику и воеводамъ Князю Юрью Яншичу Сулешеву да Князю Никитѣ Боряшинскому на Государевѣ службѣ на Алатарѣ, велѣти того беречи накрѣпко всякими мѣрами, чтобъ отъ вора отъ Ивашка Заруцкаго и отъ Маринки съ воровскими и смутными грамоты и съ рѣчьми 1614.

1614. никакіе люди рѣками и степью къ нимъ въ Польскіе его городы не приходили, и въ ссору ратныхъ и всякихъ людей у нихъ въ полкѣхъ и въ городѣхъ не приводили; а будетъ учнутъ къ нимъ какіе люди выходити съ Волги или степью, а учнутъ сказыватися полоняники изъ Нагай или изъ Крыму, или выходцы изъ Астарахани и съ Волги отъ казаковъ, и имъ такимъ вѣрити, смотря по людямъ, и у нихъ обыскивати всякими обычаи накрѣпко, чтобъ воровскаго письма не пронесли, и расспрашивать и сыскивать всякими мѣрами про всякія вѣсти и про воровской заводъ и про умышленье накрѣпко. Да будетъ которые такіе люди въ рѣчахъ своихъ учнутъ рознитися и сплетатися, и прилика къ воровству ихъ и къ лазученью будетъ, и про тѣхъ сыскивати и пытати накрѣпко и записывати рѣчи ихъ подлинно, и о томъ писать къ Государю; а воровъ метать въ тюрьму, а пущихъ самыхъ заводчиковъ велѣти вершити. Да и того смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ головы, и дворяне, и дѣти боярскіе, и Татарове, и Мордва, и бортники и казаки, будучи съ ними на Государевѣ службѣ на Алатарѣ, или въ отъѣздѣ въ отсылкахъ, въ мирныхъ мѣстахъ никого не били и не грабили и не разбивали, и кормовъ своихъ и конскихъ насильствомъ не имали, и никакимъ воровствомъ не воровали, и безъ отпуску съ Государевы службы никуда не ѣздили. А будетъ въ которыхъ мѣстахъ старыя засѣки, которыя къ нимъ подошли, худы, или гдѣ для приходу засѣки надобны вновь, и имъ велѣть засѣки поделать и новыя дѣлать, и на засѣкахъ людей поставити и всякія крѣпости и береженье учинить, и о всемъ Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляти съ великимъ радѣньемъ, и въ ратномъ и въ земскомъ и въ росправномъ дѣлѣ искати Государю прибыли, какъ ихъ Богъ вразумитъ, чтобъ Государеву и земскому дѣлу было лучше и прибыльнѣе, и себя имъ отъ воровъ и отъ Татаръ уберечь, то все Государь положилъ на ихъ промыслъ; и межъ себя на Государевѣ службѣ быти въ совѣтѣ, и рознибъ у нихъ въ службѣ никоторыя межъ ихъ не было, чтобъ ихъ рознью Государеву и земскому дѣлу которыя порухи не учинилось; и о всемъ писати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи къ Москвѣ почасту, а отписи велѣти отдавати въ розрядѣ дьякамъ думному Сыдавному Васильеву да Маркѣ Поздѣеву. А какъ они на Государеву службу на Алатарь придутъ, и сколько съ ними по пріѣздѣ ратныхъ людей изъ городовъ по осмотру будетъ, и что отъ Астарахани и съ рѣкъ съ Волги и съ Дону вѣстей будетъ, а какъ у нихъ Государево дѣло учнетъ дѣлатися, и имъ о томъ отписати къ Государю, и смотру своего разнымъ людямъ ести и нѣты прислати къ Москвѣ тотчасъ. 1614.

20.

Отписка (въ спискѣ) *изъ Тюмени въ Туринскъ: объ осажденіи въ Астрахани бунтовщика* Ивашки Заруцкаго, *и о готовности его сообщниковъ сдаться Государевымъ Воеводамъ и самаго его выдать.* — Писана 1614, въ Іюлѣ.

1614. Господину Петру Григорьевичу (Желябужскому) Матвѣй Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣтнемъ во ркв году Іюня въ л̃ день писали ко мнѣ съ Уфы воеводы Князь Борисъ Хилковъ да Володимiръ Оничковъ, съ Уфимцемъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Рудаковымъ, что посылали они съ Уфы на Самару станицу, для вѣстей, Уфимца Порошу Волкова; а съ нимъ писали на Самару къ воеводѣ ко Князю Дмитрію Пожарскому, чтобъ ему отписать къ нимъ на Уфу про Астараханскія вѣсти и про Нагайскихъ людей, гдѣ они кочуютъ. Іюня, господине, въ з̃ день писалъ къ нимъ съ Самары воевода Князь Дмитрій Пожарской, съ Порошею же Волковымъ: въ нынѣшнемъ же во ркв году Маія въ и̃і день пріѣхали къ нему на Самару изъ Астарахани степью коньми станица Казанецъ сынъ боярской Констянтинъ Шушеринъ, да Терской сынъ боярской Яковъ Карачуринъ, да Терской атаманъ казачій Олексѣй Кривой, да Астараханской сынъ боярской Марко Дрожжинъ съ Рускими людьми и съ юртовскими съ Астараханскими Татары, всѣхъ ихъ двенадцать человѣкъ, а въ роспросѣ ему сказывали: въ нынѣшнемъ во ркв году, за четыре недѣли до Велика дни, пріѣхалъ на Терекъ изъ Астарахани Михалко Черной отъ вора Ивашки Заруцкаго, а съ Терька поѣхалъ былъ въ Кабарду; и Терскіе люди того Михалка воротили съ Сухой Борозды, отъ Терька десять верстъ, и приведчи на Терькѣ того Михалка роспрашивали, что дѣлается въ Астарахани и для чего въ Кабарду ѣдетъ. И Михалко де имъ въ роспросѣ ничего не сказалъ, и Петръ Головинъ и міромъ того Михалка на пыткѣ пытали, и Михалко де имъ съ пытки сказывалъ: въ Астарахани де воръ Ивашко Заруцкой Семена Чуркина и многихъ добрыхъ людей и поповъ и чернцовъ казнитъ и въ воду сажаетъ, а животы ихъ и статки грабитъ, и паки кадило серебреное въ монастырѣ у Троицы живоначальныя взялъ да стремена слилъ себѣ; а на Терекъ де хотятъ быти на Великъ день, Петра Головина и многихъ людей казнить; а его де Михалка послалъ въ Кабарду для того, чтобъ подняти Кабардинскихъ Князей и Черкасъ на Русь войною подъ Самару и на Украйныя мѣста. И Петръ Головинъ и міромъ всѣмъ тотчасъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи крестъ цѣловали; и поцѣловавъ крестъ, тотчасъ подъ Астарахань отпустили голову стрѣлецкаго Василья Хохлова, а съ нимъ Терскихъ дѣтей боярскихъ и сотниковъ стрѣлецкихъ и Терскихъ стрѣльцовъ и казаковъ семь сотъ человѣкъ, и подъ Астарахань пришли на страшной недѣли въ среду, юртовскихъ табанныхъ головъ и юртовскихъ и Янараслановыхъ Татаръ за Государя къ 1614.

1614. шерти привели, и надъ Астараханскими воры учали промыслъ чинить. И которые де добрые люди въ Астарахани къ Государю обратились и хотѣли Государю крестъ цѣловати, и воръ Ивашко Заруцкой съ Астараханскими воры и съ воровскими казаки, которые съ нимъ съ воромъ пріѣхали, и съ Волскими воровскими казаки, которые къ нему вору съ весны съ Волги пріѣхали, Астараханскихъ многихъ добрыхъ людей изъ наряду побили и прирубили, а велѣлъ де весь нарядъ съ города по посаду изъ острогу нарядомъ людей выбить, и Астараханскихъ людей съ огненнымъ боемъ на Цареву Протоку къ Василью Хохлову выбѣжало больше дву тысячь человѣкъ, а женъ и дѣтей выбѣжало до шести тысячь душъ; а Янараслана де воръ Ивашко Заруцкой ухватилъ къ себѣ въ городъ, а дѣти Янараслановы выбѣгли, на Государево имя, на Цареву Протоку къ Василью Хохлову, и Государю де нынѣ служатъ и прямятъ; а Иштерекъ де, господине, отъ Астарахани пошелъ, слыша вора Ивашки Заруцкаго воровство, по Крымской сторонѣ со всѣми улусы за Терекъ въ Черкаскія горы, и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи шертовалъ со всѣми улусными людьми. Да Василій же де Хохловъ подъ Астарахань посылалъ посылку Терскихъ стрѣльцовъ и казаковъ и Астараханскихъ выходцевъ и Янараслановыхъ и юртовскихъ Татаръ, и воръ де Ивашко Заруцкой встрѣчу высылалъ вылазку; и Божіею милостію и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи щастьемъ, Государевы ратные люди, которыхъ Василій Хохловъ посылалъ, у вора у Ивашки Заруцкаго многихъ людей побили; и нынѣ де воръ Ивашко Заруцкой сидитъ въ осадѣ, а съ нимъ де всѣхъ воровъ съ тысячу человѣкъ; а казаки де Волскіе, которые къ нему сее весны пріѣхали, на ночь всѣ спятъ у струговъ, а въ день съ нимъ воромъ въ городѣ, и многіе де люди отъ него вора изъ города убѣгаютъ, на Государево имя, къ Василью Хохлову и они сказываютъ: какъ де Государева рать съ Верху будетъ, и казаки де всѣ хотятъ Государю добити челомъ и Заруцкаго связать. Да съ тѣми же станичники съ Костянтиномъ Шушеринымъ съ товарищи писалъ къ нему изъ-подъ Астарахани Терской голова стрѣлецкой Василій Хохловъ, и Терскіе вольные атаманы и казаки, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣлецкіе, и пятьдесятники стрѣлецкіе, и стрѣльцы и всѣ Государевы ратные люди, чтобъ ему прислати подъ Астарахань ратныхъ людей; и Князь Дмитрій, господине, тотчасъ послалъ отъ себя подъ Астарахань Казанскаго голову стрѣлецкаго Михайла Соловцова да Терскаго голову Луку Вышеславцова съ товарищи, а съ ними послалъ стрѣльцовъ четыре полные приказы съ огненнымъ боемъ; а бояринъ и воеводы Князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарищи послалъ съ тѣмижъ людьми отъ себя головъ стрѣлецкихъ, а съ ними четыре же приказы стрѣльцовъ Маія въ 31 день, а самъ за ними пошелъ наспѣхъ со многими людьми съ ратными Маія въ 31 день. И тебѣ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы, и на Верхотурье и на Пелымъ про тѣ вѣсти отъ себя отписати, чтобъ имъ тѣ вѣсти были вѣдомы. 1614.

21.

Отписка (въ спискѣ) *изъ Тюмени въ Туринскъ: о покореніи Бояриномъ и Воеводою Княземъ* Иваномъ Никитичемъ Одоевскимъ *Астрахани, и о побѣгѣ изъ оной бунтовщика* Ивашки Заруцкаго *съ* Маринкою *на Каспійское море.* — Писана 1614, въ Августѣ.

1614. Господину Петру Григорьевичу Матвѣй Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во рк҃в году Іюля въ л҃а день писали ко мнѣ съ Уфы воеводы Князь Борисъ Хилковъ да Володиміръ Оничковъ, съ Уфимскимъ толмачемъ съ Якушкомъ Кондратьевымъ: Іюня въ в҃і день посылали они съ Уфы на Самару станицу, для вѣстей, Фирса Оничкова съ товарищи; Іюля въ е҃ день писалъ къ нимъ съ Самары воевода Князь Дмитрій Пожарской, съ Фирсомъ же Оничковымъ, что Божіею милостію и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи щастьемъ, Астарахань отъ воровскихъ людей очистилась, а воръ Ивашко Заруцкой и съ Маринкою побѣжалъ на море, а съ нимъ немногіе люди Волскіе казаки, и Государевъ бояринъ и воеводы Князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарищи нынѣ въ Астарахани. 1614. И они де, слыша такую великую милость Божію, воздали хвалу въ Троицѣ славимому Богу, и о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи многолѣтномъ здравіи велѣли пѣти молебны съ звономъ. А у Волскихъ де казаковъ совѣтъ: хотятъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи добити челомъ, и вора Ивашку Заруцкаго, связавъ, хотятъ привести ко Государю; а что де они съ собою вывезли, и то де наша добыча. А голову стрѣлецкаго Василья Хохлова изъ Астарахани бояринъ и воеводы Князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарищи отпустили ко Государю къ Москвѣ. И тебѣ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы, а на Верхотурье и на Пелымъ отъ себя писати.

22.

Наказъ (въ спискѣ), *данный Государемъ Царемъ* МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ *Суздальскому и Тарусскому Архіепископу* Герасиму, *Чудовскому Архимандриту* Авраамію, *Боярину Князю* Борису Лыкову *и Дьяку* Богдану Ильину, *отправленнымъ въ Ярославль, для убѣжденія Атамановъ и Казаковъ къ походу на Тихвинъ противъ непріятелей, съ обѣщаніемъ имъ за сіе Царской награды.* — 1614, Сентября 4.

1614. Лѣта з҃ркг, Сентября въ д҃ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи велѣлъ Архіепископу Герасиму Суздальскому и Тарускому, Чудовскому Архимандриту Авраамію, да боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да дьяку Богдану 1614.

1614. Ильину ѣхать въ Ярославль, для того: въ прошломъ ркв году присылали бить челомъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи изъ полковъ изъ-подъ Новагорода и изъ-подъ Смоленска стольники, и стряпчіе, и дворяне большіе, и жильцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и атаманы и казаки о его Государевѣ денежномъ жалованьи; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи указалъ въ городы послать, для денежнаго сбору, властей и дворянъ. И изъ городовъ власти и воеводы къ Государю писали, что во многихъ мѣстѣхъ стоятъ казаки и воруютъ, церкви Божьи разоряютъ и образы обдираютъ, и всякое поруганье православной Христіанской вѣрѣ чинятъ безпрестани, и православныхъ Христіанъ побиваютъ, и жгутъ и ломаютъ, и всякими различными муками мучатъ, какихъ посямѣста мукъ во всѣхъ земляхъ не бывало, и позоры всякими различными позорятъ, и имъ за тѣмъ денежныя казны собрать не мочно; а которая денежная казна собрана, и тое провести не мочно. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи посылалъ въ городы и въ уѣзды къ атаманамъ и къ казакамъ, съ грамотами безпрестани уговаривати, дворянъ многихъ и атамановъ и казаковъ, чтобъ они отъ воровства престали и шли на Государеву службу и Государю служили, и атаманы и казаки на Государеву службу не пошли и отъ воровства не отстали, и посямѣста въ уѣздѣхъ стоя воруютъ, людей побиваютъ, жгутъ и разоряютъ; и послѣ того посылалъ Государь къ атаманамъ и къ казакамъ, которые съ Левонтьемъ Вельяминовымъ, старца Мисаила да Дмитрія Пушечникова, и послѣ того изъ комнаты стряпчаго Ѳедора Толочанова, чтобъ они шли на Государеву службу подъ Новгородъ, и атаманы и казаки съ Левонтьемъ были на службѣ, а нынѣ воротилися и пошли въ воровство, и учали пуще стараго воровать, и ни съ какими запасы и Государевою казною не пропустятъ. А которые атаманы и казаки, помня Бога и души свои и Государево крестное цѣлованье, стоятъ за святую истинную православную Христіанскую вѣру, и за Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, и за все Московское Государство противъ непріятелей Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и тѣ, будучи на Государевыхъ службахъ, оскудѣли и Государевымъ жалованьемъ посямѣста еще, за тѣмъ казачьимъ воровствомъ, не пожалованы. И говорилъ Государь на соборѣ: какъ съ тѣми казаки быть, которые стоя воруютъ, и грабятъ, и разбиваютъ, и побиваютъ, и собрати ничего не дадутъ и Государевы казны къ Москвѣ, которая нынѣ и впередъ собрана, не пропускаютъ, чтобъ отъ такого ихъ воровства тѣ атаманы и казаки, которые Государю служатъ и за Государя и за все Московское Государство умираютъ, и досталь не оскудѣли и съ Государевыхъ службъ не разъѣхалися? И на соборѣ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и стольники, и дворяне и всякихъ чиновъ люди приговорили: къ атаманамъ и казакамъ, которые стоятъ въ уѣздѣхъ и Государеву землю пустошатъ, послать изо властей, и изъ бояръ, и изъ стольниковъ, и изъ дворянъ, и изъ дѣтей бояр- 1614.

1614. скихъ, и изъ гостей и изъ торговыхъ людей, и изъ казаковъ и изъ стрѣльцовъ, и изо всякихъ чиновъ крѣпкихъ и разумныхъ людей, и велѣти имъ говорити: которые атаманы и казаки хотятъ стоять за имя Божье, и за образъ пресвятыя Богородицы, и за святыя церкви, и за Московскіе чудотворцы и за православную Христіанскую вѣру, а Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи служити и прямити, и свое крестное цѣлованье ему Государю исполнити, на чемъ ему Государю они крестъ цѣловали, и тѣмъ атаманамъ и казакамъ отъ воровъ, которые хотятъ воровати, отобратися и именъ своихъ списки прислати къ Государю, и идти на Государеву службу, гдѣ Государь велитъ; и какъ они на Государеву службу придутъ и службу свою покажутъ, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пожалуетъ ихъ своимъ Государевымъ денежнымъ жалованьемъ и деньги къ нимъ пришлетъ. А которые Государю служити не учнутъ и отъ воровства и убивства не отстанутъ, а учнутъ впередъ Государю измѣняти, и церкви Божьи разорять, и образы обдирать, и всякое поруганье православной Христіанской вѣрѣ дѣлать, и православныхъ Христіанъ грабить, и жечь и ломать, и всякими разными муками мучить и побивать, и Государевымъ всякимъ людямъ всею землею, и атаманамъ и казакамъ, которые нынѣ Государю служатъ и кровь свою проливаютъ, на тѣхъ воровъ стоять заодинъ и надъ ними промышлять, для того, что они пуще и грубнѣе Литвы и Нѣмецъ, и казаки тѣхъ воровъ не называть, чтобъ прямымъ атаманамъ, которые Государю служатъ, тѣхъ воровъ 1614. казачьимъ именемъ безчестья (не было), и въ Государевѣбъ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи державѣ всѣмъ православнымъ Христіанамъ жити въ тишинѣ и въ покоѣ по прежнему, какъ было при прежнихъ Государѣхъ; а воровъ бы и убойцевъ и разбойниковъ и грабильщиковъ сыскивати промежъ себя самимъ, и приводить къ Государевымъ боярамъ и по городамъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, гдѣ кто кого ни свѣдаютъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, по тому соборному приговору, велѣлъ Архіепископу Герасиму Суздальскому и Тарускому, и Чудовскому Архимандриту Авраамію, и боярину Князю Борису Михайловичу и дьяку для того ѣхать въ Ярославль; и Архіепископу Герасиму Суздальскому и Тарускому, и Чудовскому Архимандриту Авраамію и боярину и воеводѣ Князю Борису Михайловичу Лыкову, пріѣхавъ въ Ярославль, послать отъ себя къ Левонтью Вельяминову и къ атаманамъ и казакамъ, чтобъ они шли на Государеву службу на Тихвину тотчасъ не мѣшкая, и прося у Бога милости, Тихвине помочники ли, и надъ Нѣмецкими людьми промышляли; да котораго числа и съ которыхъ мѣстъ Левонтій на Тихвину пойдетъ, и что съ нимъ будетъ атамановъ и казаковъ, и имъ о томъ отписать къ Государю къ Москвѣ. А которые атаманы и казаки на Государеву службу на Тихвину съ Левонтьемъ съ Вельяминовымъ не пойдутъ, и Архіепископу Герасиму Суздальскому и Тарускому и боярину Князю Борису Михайловичу посылать казаковъ уговаривать, кого пригоже, чтобъ они,

1614. помня Бога и свои души и Государево крестное цѣлованье, и прежнюю свою службу и работу къ Государю и ко всему Московскому Государству не теряли, отъ воровства престали, шли на Государеву службу къ Левонтью Вельяминову тотчасъ не мѣшкая; а Левонтью велѣно идти на Тихвину, и прося у Бога милости, надъ Нѣмецкими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А какъ они будутъ на Государевѣ службѣ на Тихвинѣ и Государю Царю службу свою покажутъ, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пожалуетъ ихъ, велитъ къ нимъ прислать свое Государево денежное жалованье; а какъ учнетъ договариваться, а безъ закладовъ будетъ къ нимъ казаки не поѣдутъ, и имъ закладывати, смотря по ихъ людямъ, и уговаривати ихъ всякими обычаи, чтобъ ихъ отъ воровства отвести, выслать на Государеву службу на Тихвину съ Левонтьемъ Вельяминовымъ тотчасъ, и жалованье имъ и должнымъ и крѣпостнымъ людямъ по приговору слобода будетъ. А которые атаманы и казаки учнутъ пріѣзжати въ Ярославль къ боярину ко Князю Борису Михайловичу Лыкову, для сговоровъ и для всякихъ Государевыхъ дѣлъ, и ихъ поить и кормить; а деньги имъ на тѣ запасы взять въ Ярославлѣ у воеводъ изъ тамошнихъ изо всякихъ доходовъ, а питье съ кабака. Да стрѣльцамъ Московскимъ, которые съ нимъ отпущены, съ сотникомъ сту человѣкамъ кормъ давати изъ Ярославскихъ же доходовъ, а лошади, что подъ нимъ отпущены съ Москвы пятьдесятъ лошадей, пришедъ въ Ярославль, велѣть отдати до походу кормити въ монастыри; а какъ походъ изъ Ярославля будетъ, и къ тѣмъ 1614.
лошадямъ прибавити пятьдесятъ лошадей, велѣти собрати съ посаду и съ уѣзду и дать стрѣльцамъ; а Государева грамота о томъ о стрѣльцѣхъ и о корму и о лошадѣхъ, чтобъ собрати подъ стрѣльцы, послана за приписью дьяка Андрея Степанова. А которые атаманы и казаки отъ воровства отстанутъ и пойдутъ на Государеву службу на Тихвину, и тѣмъ велѣть кормъ давать, сбирая съ посадовъ и съ уѣздовъ, какъ мочно сытымъ быть, а лишняго корму имати и продажи и насильства чинить не велѣти. А которые атаманы и казаки отъ воровства не отстанутъ и на Государеву службу на Тихвину не пойдутъ, и уговоровъ ихъ никоторыми дѣлы не имѣть, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову сбиратся съ городы съ дворяны и съ дѣтьми боярскими, а быть съ нимъ городамъ: Кострома, Ярославль, Галичь, Вологда, Суздаль, Володимiръ, Лухъ, Гороховецъ, Переславль, Ростовъ, Муромъ, Арзамасъ, Нижній Новгородъ, Юрьевъ Польской, опричь тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно быть подъ Смоленскомъ; да въ тѣхъ же городѣхъ сбирать охочихъ всякихъ людей боярскихъ, и прикащиковъ, и монастырскихъ слугъ, и даточныхъ людей съ посадовъ и съ уѣздовъ; а собравъ людей, и надъ тѣми ворами, измѣнники и для разбою только вѣры Христіанскія, промышляти, и въ Галичь и въ пригороды и въ усады да и въ Поморскіе городы разослать, а велѣть разныхъ людей со всѣхъ городовъ и съ земель вольныхъ и даточныхъ людей (собравъ), промышлять надъ воры и надъ разбойники всякими обычаи, и будетъ ихъ уговорить не возможно; а по дво-

1614. рянъ имъ въ городы и по всякихъ разныхъ людей посылашь сборщиковъ изъ Ярославля, и дворянамъ и всякимъ людямъ велѣть говоришь, чтобъ они къ Государю службу свою и радѣнье показали, православныя Христіанскія вѣры и женъ своихъ и дѣтей и домовъ досталь въ разоренье не дали, сбиралися къ нимъ тотчасъ наспѣхъ. Да которые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе разные люди на Государеву службу къ нимъ пріѣдутъ, и имъ пріѣзды ихъ у себя написать и велѣти быти съ собою; а которые учнутъ ослушаться и къ нимъ на Государеву службу не поѣдутъ, и тѣхъ бить батоги и въ тюрьму сажать. А кто не учнетъ слушать и къ нимъ не поѣдетъ и служить не похочетъ, или учнетъ кто избѣгати и хорониться, или съ тѣми измѣнники не учнетъ биться, и имъ тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣти имая привести къ себѣ, и бить велѣти по торгамъ кнутомъ и сажати въ тюрьму, а изъ тюрьмы вымая велѣти ихъ давати на крѣпкія поруки съ записьми, что имъ быти съ ними на Государевѣ службѣ, и отписывать у нихъ помѣстья и приказать беречи до Государева указу, и отписныхъ помѣстій крестьянамъ слушать ихъ ни въ чемъ не велѣть; а покамѣста бѣглецы не сыщутся, и у нихъ имати людей ихъ и крестьянъ и велѣть сажать въ тюрьму, покамѣста ихъ самихъ сыщутъ. А будетъ по комъ поруки не будетъ, и тѣхъ велѣти сажати въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, покамѣста по нихъ крѣпкія поруки будутъ; а будетъ которые, давъ по себѣ поруки, на Государеву службу тотчасъ съ ними не пойдутъ, или пошедъ да сбѣжатъ, и имъ поручиковъ ихъ и кто по комъ ручался, велѣти сажати въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они тѣхъ сыщутъ, кто по комъ ручался; а какъ ихъ сыщутъ, и тѣхъ ослушниковъ велѣти бити по торгамъ кнутомъ нещадно и отписывать помѣстья, и велѣти имъ быть на Государевѣ службѣ съ собою; а у кого сколько помѣстья отпишутъ, и имъ о томъ отписать къ Государю и книги отписныя прислати. А котораго числа они въ Ярославль придутъ, и какъ къ атаманамъ и къ казакамъ, и въ которыя мѣста, и кого именемъ дворянъ и гостей и торговыхъ людей и атамановъ и казаковъ уговаривать потлютъ, и что имъ отъ нихъ вѣдомо будетъ, пойдутъ ли атаманы и казаки на службу, и будетъ пойдутъ и сколько человѣкъ, и которые не пойдутъ и сколько тѣхъ воровъ человѣкъ, и что имъ надъ тѣми воры промыслъ будетъ, и сколько съ ними собранье котораго города будетъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и ихъ какихъ охочихъ и даточныхъ людей, и имъ о томъ о всемъ отписати къ Государю подлинно, и естли и вѣты прислати, чтобъ Государю было вѣдомо. А однолично Архіепископу Герасиму и боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку тѣмъ къ Государю служба своя и радѣнье показати, уговаривати атамановъ и казаковъ всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, чтобъ они отъ воровства (отстали) и шли на Государеву службу на Тихвину тотчасъ не мѣшкая, и Государю служили, надъ Нѣмецкими людьми промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А тѣхъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которымъ велѣно быть на Государевѣ службѣ съ ними, боярину Князю 1614.

1614. Борису Михайловичу Лыкову даны списки на Москвѣ за дьячьею приписью; а кто съ ними какихъ чиновныхъ людей для атаманскаго и казачья уговору посланы, и ему дана роспись. 1614.

23.

Отписка (въ спискѣ) *изъ Тюмени въ Туринскъ: о привезеніи въ Астрахань пойманныхъ на Яикѣ, на Медвѣжьемъ островѣ, бунтовщика* Ивашки Заруцкаго, Маринки *съ сыномъ и чернца* Николая; *и объ отправленіи, по случаю сего, благодарственнаго молебствія.* — Писана 1614, въ Сентябрѣ.

1614. Господину Петру Григорьевичу Матвѣй Годуновъ, Өедоръ Бобарыкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во ркг году Сентября въ г҃ день писалъ къ намъ изъ Казани бояринъ и воеводы Князь Иванъ Михайловичь Ворошынской съ товарищи, что въ прошломъ во ркв году Августа въ и҃ день писали къ нимъ изъ Астрахани бояринъ и воеводы Князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарищи: посылали они на Яикъ за Маринкою съ сыномъ и за Ивашкомъ Заруцкимъ и за казаки, которые съ нимъ воровали, голову стрѣлецкаго Гордея Пальчикова съ приказы да голову Савастьяна Онучина, а съ нимъ Литву и Нѣмецъ; и милостью Божіею и пречистыя Богородицы чудотворнаго образа Казанскія, и всѣхъ святыхъ молитвами, и Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Россіи щастьемъ, Маринку съ сыномъ, Ивашку Заруцкаго да чернца Микулая на Яикѣ на Медвѣжьемъ острову поимали, и привезли ихъ къ нимъ въ Астарахань Іюля въ ѕ҃ день; а атаманы и казаки Волскіе, которые были съ Маринкою и съ Ивашкомъ на Яикѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Россіи крестъ цѣловали. И мы, господине, слыша такую неизреченную милость Божію, воздали хвалу всесильному въ Троицѣ славимому Богу и пречистой Богородицѣ и всѣмъ святымъ, въ соборной церкви и по всѣмъ церквамъ пѣли молебны съ звономъ, и молили Бога о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Россіи многолѣтномъ здоровьи; и тебѣ бы, господине, по тому жъ велѣти по всѣмъ храмамъ пѣти молебны съ звономъ. 1614.

24.

Грамота (въ спискѣ) *Россійскихъ Бояръ Польскимъ Панамъ Рады, отправленная съ Посланникомъ Ѳедоромъ Желябужскимъ: о назначеніи съ обѣихъ сторонъ съѣзда, для заключенія между Государствами прочнаго мира.* — Писана 1614, въ Декабрѣ.

1614. Божіею милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ; Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскія земли Карталинскихъ, Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, Его Царскаго Величества отъ бояръ и отъ окольничихъ и ото всее Царскаго Величества думы, братьи нашей, коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго панамъ радѣ духовнымъ и свѣтскимъ. Нынѣшняго ркг года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прислали естя къ намъ листъ свой, Царскаго Величества съ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Рясницынымъ, а въ томъ своемъ листу писали естя, объявляя намъ то, какъ мы бояре со всякими чины всею землею великаго Московскаго Государства изобрали были на великія Московскія Государства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, Великаго Государя вашего Жигимонта Короля сына, Владислава Королевича, и цѣловали ему крестъ на томъ, что намъ ему и дѣтямъ его служити, а иного никого изъ Московскаго Государства и изъ иныхъ Государствъ на Московское Государство, опричь его, не хотѣти; и Великій Государь будто вашъ Жигимонтъ Король, по Божіей волѣ и по нашему челобитью и по присланью нашихъ великихъ пословъ, думавъ съ вами паны радою и со всѣми отаны коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго, сына своего на Московское Государство дати хотѣлъ, и самъ будто Великій Государь вашъ сына своего Королевича Владислава на Московское Государство провадилъ и подвигъ свой Государскій на то учинилъ; а мы будто, забывъ крестнаго своего цѣлованья, Королевича Владислава на Московское Государство не приняли; а послѣ будто того посылали есмя пословъ своихъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества къ брату къ Великому Государю, Божіею милостію къ Матьюшу Цесарю Римскому, Угорскому и Чешскому и иныхъ, бьючи челомъ, чтобъ Его Цесарское Величество причинился до Государя вашего; да и къ вамъ будто есмя съ Денисомъ Оладьинымъ писали, что будто Великій Государь вашъ тѣ кривды и безчестье сына своего Государя Владислава Жиги- 1614.

1614. монтовича на насъ не мстился, и положилъ бы то дѣло на судъ и узнанье Цесарскаго Величества, и Цесарское Величество, по нашему прошенью, ссылался о томъ съ Великимъ Государемъ вашимъ съ Жигимонтомъ Королемъ, да и Государь вашъ Жигимонтъ Король на хотѣнье и причину Цесарскаго Величества, также и за вашею пановъ радъ просьбою, тое кривду сына своего на узнанье и разсудокъ Цесарскаго Величества положилъ, и изъ Государства будто Московскаго всѣхъ ратныхъ своихъ людей велѣлъ вывести, и по Украиннымъ будто городамъ своимъ людямъ съ нами въ покоѣ и въ тишинѣ быти приказалъ, и о томъ Цесарское Величество послы свои великіе до насъ Царскаго Величества бояръ и до всей земли Великаго Государя нашего Государствъ выслалъ, а передъ тѣми послы гонца дворянина своего Якуба Гингеля къ намъ объявити о великихъ послѣхъ отпустилъ, съ которымъ гонцемъ и вы паны рада коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго послали были посланника своего, а съ нимъ были приказывали естя къ намъ о добрыхъ дѣлѣхъ, хотячи унять разлитіе крови Хрестьянскія, а жити съ нами въ покоѣ и въ любви братской; и мы будто погордѣли, о чемъ будто есмя сами Цесарскаго Величества просили, также будто ласкою и доброхотливостью Государя вашего Жигимонта Короля и вашимъ братскимъ хотѣніемъ, гонца Цесарскаго Величества и посланника вашего къ себѣ пустити и приняти и посольства ихъ слушати будто не хотѣли есмя, и ратныхъ будто людей своихъ во всей Украйнѣ покоемъ оплошныхъ воевати присылали есмя, чего будто и погане вѣру крѣпко держатъ, а мы будто вамъ вѣры держать не хотѣли; а выше того будто мы, мимо крестное цѣлованье свое, изобрали есмя Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца; да мыжъ которыхъ людей вашихъ немало въ вязеньи маемъ, и будто ихъ въ великой нужѣ и въ тѣснотѣ держимъ, а у васъ будто Великаго Государя нашего Царскаго Величества люди, которые въ полонъ взяты, живутъ свободно, не въ тѣснотѣ и не въ нужѣ ни въ какой. И будетъ мы съ вами въ покоѣ и въ тишинѣ похотимъ быти, и намъ бы о всякомъ добромъ дѣлѣ прислати гдѣ на рубежъ пословъ своихъ въ немногихъ людѣхъ, а съ полнымъ наказомъ; а вы по томужъ отъ себя пословъ на рубежъ пришлете, которые бы съ послы нашими договоръ и постановенье учинили о всякихъ обидахъ и о мирномъ постановеньи, чтобъ тѣмъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, великимъ Россійскимъ Государствамъ и Великаго Государя вашего Государствамъ корунѣ Польской и Великому Княжству Литовскому жити въ мирномъ вѣчномъ доконачаньи, въ милости и въ соединеніи вовѣки непорушно, и полоняникибъ размѣну учинити наскоро, никого не задержаючи, какъ съ нашія стороны, такъ и съ вашія. А будетъ мы погордимъ Цесарскаго Величества стараньемъ и ласкою и доброхотствомъ Государя вашего и вашею будто любовью и печалованьемъ, и похотимъ видѣти большое разлитіе крови Хрестьянскія, и вы будто, прося у Бога милости и взявъ на помочь животворящій крестъ Господень, за безчестье Великаго Цесарскаго 1614.

1614. Величества и Государя вашего Жигимонта Короля и Королевича, будете всѣми силами намъ мститися; и намъ бы къ вамъ вскорѣ о томъ отписати, хотимъ ли съ вами въ покоѣ жити, или еще большія Крестьянскія крови желаемъ, а вы на обѣ стороны готовы. И намъ было того листа и приняти не пригоже, не токмо что по немъ какія Государскія дѣла дѣлати, для того, что писали естя къ намъ въ томъ своемъ листу не по прежнему обычаю, какъ бывало прежъ сего при Великихъ Государѣхъ нашихъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ Россійскихъ, и при Великихъ Государѣхъ вашихъ Королѣхъ Польскихъ и Великихъ Князѣхъ Литовскихъ, Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, имени въ томъ своемъ листу не описали естя, и во всемъ писали естя въ томъ своемъ листу высоко не по прежнему обычаю: да мы братья ваша, какъ прежъ того разлитія Крестьянскія крови межъ такихъ великихъ Государствъ на обѣ стороны видѣти не хотѣли есмя, такъ и нынѣ о томъ радѣемъ и промышляемъ, хотя впередъ видѣти межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества, и межъ Великаго Государя вашего Жигимонта Короля дружбы и любви, а межъ ихъ великихъ Государствъ тишины и покою, и чтобъ нашими просьбами у Великихъ Государей нашихъ на обѣ стороны кровь Хрестьянская литися престала, тотъ вашъ листъ выслушали и до Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, о томъ доносили есмя и Его Царскому Величеству били челомъ, чтобъ онъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество, для покою Хрестьянскаго, на обѣ стороны поволилъ намъ съ вами противъ той вашей грамоты сослатися; и Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милостивому нраву, не хотя видѣти во всѣхъ Крестьянскихъ Государствахъ Крестьянскаго кроворазлитія и не смотря на ваши непригожія гордыя слова, что вы въ томъ своемъ листу Его Царскаго Величества имени не описали, за нашимъ челобитьемъ, для покою Хрестьянскаго, поволилъ намъ съ вами сослатися. И мы Его Царскаго Величества бояре и окольничіе и вся Его Царскаго Величества дума вамъ коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго панамъ радѣ, братьи нашей, противъ вашія грамоты чинимъ отвѣтъ сею нашею грамотою: что писали естя къ намъ въ своей грамотѣ, что мы бояре со всякими чины всею землею великаго Московскаго Государства изобрали на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, Великаго Государя вашего Жигимонта Короля сына, Владислава Королевича, и цѣловали ему святый животворящій крестъ Господень на томъ, что намъ ему и дѣтямъ его служити и прямити, а лиха ему не хотѣти, и иного никого изъ Московскаго Государства и изъ иныхъ Государствъ на Московское Государство, опричь его, не хотѣти; и Великій Государь вашъ Жигимонтъ Король, будто по нашему челобитью и по присланью нашихъ великихъ пословъ, надумався съ вами паны радами своими и со всѣми станы коруны Польскія и Великаго Княж- 1614.

1614. ства Литовскаго, сына своего Королевича Владислава на Московское Государство дати хотѣлъ, и самъ будто Великій Государь вашъ сына своего на Московское Государство провадилъ и подвигъ свой на то учинилъ; а мы будто, забывъ своего крестнаго цѣлованья, Великаго Государя вашего сына Владислава Королевича на Московское Государство не приняли, и въ томъ мы бояре и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Государствъ Россійскаго Царствія передъ Великимъ Государемъ вашимъ Жигимонтомъ Королемъ и передъ сыномъ его Владиславомъ Королевичемъ оправдаемся Богомъ всемогущимъ; Богу то свѣдуще, потомъ и окрестнымъ всѣмъ Великимъ Государямъ Хрестьянскимъ и мусульманскимъ, что мы въ томъ во всемъ, что вы на насъ пишете, невинны. Вся та неправда и Крестьянское невинное кроворазлитіе учинилась съ стороны Великаго Государя вашего Жигимонта Короля и вашею пановъ радъ многою неправдою: Государь вашъ Жигимонтъ Король первое мирное постановенье, которое было учинено съ Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Өеодоровичемъ всея Русіи и ихъ Государскими душами закрѣплено, нарушилъ Разстригою, то вы сами братья наша подлинно вѣдаете; а послѣ того порушилъ перемирье и крестное цѣлованье пословъ своихъ и посланниковъ Миколая Олешницкаго да Александра Гасевскаго съ товарищи, что были учинили и душами своими за Государя вашего при Царѣ и Великомъ Князѣ Василье Ивановичѣ всея Русіи закрѣпили, а послѣднее крестное цѣлованье нарушилъ гетмана коруны Польскія Станислава Желковскаго и полковниковъ и ротмистровъ, которые втѣпоры съ Желковскимъ были и Московское Государство разорили, по его и по вашему пановъ радъ велѣнью Польскіе и Литовскіе люди, которые сидѣли въ Москвѣ, царствующій градъ Москву выжгли, а людей безчисленно посѣкли, и кровь Хрестьянскую невинную пролили, и Царскую многую неисчетную казну и Царское достояніе и утвари все безъ остатка разграбили, и монастырскія казны и боярскіе и дворянскіе и всякихъ людей животы пограбили и къ Королю отвезли и по себѣ раздѣлили, и церкви Божіи разорили, и образы ломали и разсѣкали и обдирали, и чудотворцевы гробы золотые и серебреные ломали и всякое зло дѣлали такъ, чего и нехрестьяне не дѣлаютъ; и Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, всея Русіи Самодержца, отца великаго господина преосвященнаго Митрополита Филарета и Московскаго Государства пословъ боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, которые посланы къ Великому Государю вашему Жигимонту Королю за гетманскимъ крестнымъ цѣлованьемъ, задержали и въ заточенье по разнымъ мѣстамъ разослали, чего николи ни въ которыхъ Государствахъ не токмо во Хрестьянскихъ, ни въ мусульманскихъ такъ надъ послы не ведется, что Великій Государь вашъ и вы надъ тѣми послы учинили, и искони вѣчную Царскаго Величества отчину Смоленескъ за гетманскимъ крестнымъ цѣлованьемъ Государь вашъ взятьемъ взялъ, и церкви Божіи разорили и многую безчисленную Крестьянскую кровь пролили, о чемъ подлинно къ вамъ писали есмя напередъ сего во ркв году, съ гонцемъ нашимъ съ Дени- 1614.

1614. самъ Оладьинымъ, и тѣми всѣми Великаго Государя вашего и вашими многими неправдами и крестопреступленьемъ все то нарушено. А самъ Великій Государь вашъ Жигимонтъ Король сына своего Владислава Королевича на Московское Государство не проваживалъ, и сына своего Владислава Королевича на Московское Государство во время, какъ его просили, не далъ; а хотѣлъ самъ Великій Государь вашъ Жигимонтъ Король, мимо гетманскаго крестнаго цѣлованья, Московскимъ Государствомъ къ Польшѣ и къ Литвѣ завладѣти, о чемъ и сами вы братья наши подлинно вѣдаете. А приходилъ Государь вашъ Жигимонтъ Король съ сыномъ своимъ съ Владиславомъ Королевичемъ въ Московское Государство ужъ втѣпоры, какъ всѣ мы бояре и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ, отъ мала и до велика, видячи Государя вашего многія неправды и крестопреступленье, и Московскому Государству и истинной нашей православной Хрестьянской вѣрѣ Греческаго закона конечное отъ Польскихъ и Литовскихъ людей разоренье, всѣ единодушно соединились и крестнымъ цѣлованьемъ страшными клятвами укрѣпились на томъ: что за многія неправды и за разоренье Московскаго Государства, Великаго Государя вашего Жигимонта Короля и сына его Владислава Королевича на Россійскія Государства отнюдь не хотѣти и не мыслити о томъ; а будетъ похочетъ Государь вашъ самъ сѣсти или сына своего Владислава Королевича на Московскомъ Государствѣ учинити сильно, и намъ всѣмъ противъ ихъ стояти и битися до смерти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и царствующій ужъ градъ Москву отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очистили; а Государь вашъ Жигимонтъ Король и сынъ его Владиславъ Королевичь втѣпоры въ Московское Государство не милосердымъ, не тѣмъ обычаемъ, какъ бы Государство успокоити, приходилъ войною и разореньемъ, возъярясь на Хрестьянство, хотя великія Россійскія Государства конечно подъ свою руку похитити и нашу истинную православную Хрестьянскую вѣру Греческаго закона доконца разорити, и идучи въ Московское Государство и назадъ изъ Московскаго Государства, жегъ и воевалъ и къ городамъ приступалъ, и людей невинныхъ безъ милости нещадно побивати велѣлъ, не токмо тѣхъ, которые видя его неправду противъ его стояли, и тѣхъ, которые ему и повиновались и въ его волѣ были, побивати и жечь и разоряти велѣлъ. И тѣ всѣ неправды учинились съ Государя вашего и съ вашей стороны, а наши души отъ того чисты; и вамъ братьи нашей панамъ радѣ коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго нынѣ и впередъ того, что было Государя вашего сыну Владиславу Королевичу быти на Московскомъ Государствѣ, и поминати непригоже, то дѣло ужъ бывшее. А что писали есте къ намъ въ своей грамотѣ, что посылали есмя пословъ своихъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, къ брату къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю Римскому, бьючи челомъ, чтобъ Великій Государь Цесарское Величество причинился до Государя вашего, да и до васъ будто есмя съ гонцемъ нашимъ съ Денисомъ Оладьинымъ писали, чтобъ Великій Го- 1614.

1614. сударь (вашъ Жигимонтъ Король) кривды и безчестье сына своего Владислава Королевича на насъ не мстился, и положилъ бы то на судъ и узнанье Цесарскаго Величества; и Цесарское Величество, по нашему прошенью, ссылался о томъ съ Великимъ Государемъ вашимъ съ Жигимонтомъ Королемъ, да и Государь вашъ Жигимонтъ Король на хотѣнье и причину Цесарскаго Величества, также и за вашею пановъ радъ просьбою, ту кривду сына своего на узнанье и разсудокъ Цесарскаго Величества положилъ, и изъ Государства будто Московскаго всѣхъ своихъ ратныхъ людей вывести и по Украиннымъ будто городамъ своимъ съ нами въ покоѣ и въ тишинѣ жити приказалъ. И о томъ Цесарское Величество послы свои великіе до насъ бояръ и до всего великаго Московскаго Государства выслалъ, а передъ послы великими гонца и дворянина своего Якуба Гингеля до насъ объявляючи о великихъ послѣхъ отпустилъ, съ которымъ гонцемъ и вы панове рада коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго послали были посланника своего и съ нимъ писали и словомъ приказали были къ намъ о добрыхъ дѣлѣхъ, хотячи уняти разлитіе крови Хрестьянскія, а жити съ нами въ покоѣ и въ любви братской; и мы будто погордили, Цесарскаго Величества гонца и посланника вашего до себя пустити и приняти и посольства ихъ слушати не похотѣли есмя, и ратныхъ своихъ людей по всей Украйнѣ покоемъ оплошеныхъ будто воевати посылали есмя. И на тое статью вамъ панамъ радѣ братьи нашей отвѣтъ: въ прошломъ во рк҃в году, какъ за нашъ грѣхъ, на великомъ Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя, всея Русіи Самодержца не было, а ваши Польскіе и Литовскіе люди сидѣли въ Москвѣ въ осадѣ, а Великій Государь вашъ Жигимонтъ Король всякими умыслы и войною Государства Московскаго себѣ доступалъ и кровь Хрестьянскую невинную разливати велѣлъ, а великаго Россійскаго Государства бояре и воеводы и окольничіе и дворяне и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ, за многую неправду Государя вашего и васъ пановъ радъ и за разоренье Московскаго Государства, противъ Государя вашего и васъ стояли, и втѣпоры посылали мы къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю Римскому о Государя вашего Жигимонта Короля неправдахъ, что онъ учинилъ надъ Россійскими Государствы, черезъ многое свое и пословъ своихъ, а послѣднее черезъ гетманское крестное цѣлованье, многое разоренье и Крестьянское кроворазлитіе и вѣрѣ нашей поруганіе, и что мы бояре и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Государствъ за то противъ Государя вашего стояли, объявити съ грамотою переводчика Нѣмецкаго Еремея Еремеева, и Великій бы Государь Цесарское Величество, памятуя прежнихъ Великихъ Государей нашихъ Царей Россійскихъ къ себѣ и къ предкамъ своимъ братскую дружбу и любовь, ко Государю вашему Жигимонту Королю отписалъ и нарочно къ нему послалъ, чтобъ онъ отъ тое своее неправды отсталъ и крови Хрестьянскія проливати не велѣлъ; а о томъ мы къ Великому Государю къ Цесарскому Величеству не писывали и не приказывали, чтобъ Цесарское Вели- 1614.

1614. чество насъ съ Государемъ вашимъ взялъ на свой судъ: нѣчего намъ съ Государемъ вашимъ судиться! Всемогущему Богу, потомъ и ему Великому Государю Цесарскому Величеству и всѣмъ окрестнымъ Государямъ Государя вашего неправды передъ великими Россійскими Государствы вѣдомы. И тотъ переводчикъ у Цесарскаго Величества былъ и назадъ въ Московское Государство отъ Цесаря пришелъ къ боярамъ, до Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, всея Русіи Самодержца, до Его Царскаго Величества обиранья; а Цесарское Величество съ нимъ Московскаго Государства къ намъ боярамъ писалъ, что онъ, помня дружбу и любовь прежнихъ Великихъ Государей Цесарей Римскихъ предковъ своихъ съ прежними Великими Государи Цари и Великими Князи Россійскими, къ Жигимонту Королю о его неправдахъ писати и посылати учнетъ, а больше того Великій Государь Цесарское Величество къ намъ боярамъ и ко всѣмъ людямъ въ Московское Государство съ тѣмъ нашимъ гонцемъ ничего не писывалъ и не приказывалъ. А съ Денисомъ Оладьинымъ къ Великому Государю вашему къ Жигимонту Королю и къ вамъ панамъ радѣ братьи нашей писали есмя, объявляючи Государя вашего тужъ многую неправду, и отъ его Польскихъ и Литовскихъ людей великому Московскому Государству конечное разоренье, и святымъ Божіимъ церквамъ запустѣнье, и нашей Хрестьянской вѣрѣ поруганье и безчисленное Крестьянское кроворазлитіе. И какъ, видячи тѣ Государя вашего неправды, терпѣти не могли есмя, сослався со всѣми городы всего Россійскаго Царствія, и межъ себя богосоюзной совѣтъ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились на томъ: что намъ всѣмъ православнымъ Крестьянамъ всего Россійскаго Царствія, отъ мала и до велика, за Государя вашего многую къ намъ и ко всему Московскому Государству неправду и за многое крестопреступленье, и за нашу истинную православную вѣру Крестьянскую Греческаго закона, и за святыя Божьи церкви, и за многое безчисленное Хрестьянское кроворазлитіе и за разоренье Московскаго Государства, стояти всѣмъ единомышленно противъ Государя вашего, и сына его Владислава Королевича на Московское Государство Государемъ никакъ не хотѣти и не мыслити о томъ; и какъ всемогущій Богъ на наше терпѣнье и на безчисленное кроворазлитіе отъ вашего разоренья призрилъ и помощь Свою далъ, отъ злаго мучительства насъ всѣхъ православныхъ Хрестьянъ свободилъ, царствующій градъ Москву отъ Государя вашего людей очистили и Польскихъ и Литовскихъ людей, которые сидѣли по Государя вашего велѣнью въ Москвѣ, взяли. И Великій бы Государь вашъ Жигимонтъ Король, опричь того дѣла, что Государя вашего сыну Владиславу Королевичу быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ, объ иныхъ о всякихъ дѣлѣхъ съ нами сослался и похотѣлъ добраго дѣла, и не хотябъ видѣти во Хрестьянскихъ Государствахъ кроворазлитья, Московскаго Государства пословъ, которые посланы ко Государю вашему отъ всего Московскаго Государства за крестнымъ цѣлованьемъ, великаго господина преосвященнаго Митрополита Филарета да боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, и дворянъ и всякихъ 1614.

1614. людей, которые посланы ко Государю вашему съ послы, въ Московское Государство отпустилъ, и сослався послы или посланники, плѣнными на обѣ стороны размѣнитися и говоритибъ и становити, какъ которымъ дѣломъ быти пригоже; а покамѣста Государь вашъ пословъ Московскаго Государства отпуститъ и плѣнными на обѣ стороны размѣнится, и до тѣхъ бы мѣстъ ему на Московское Государство войны никакія не всчинати и задоровъ никакихъ чинити не велѣти, и всѣхъ бы своихъ ратныхъ людей изъ Московскаго Государства вывести велѣти. А о томъ мы ко Государю вашему и къ вамъ панамъ радѣ съ Денисомъ не приказывали и не писывали, чтобъ Государь вашъ кривды и безчестья сына своего положилъ на судъ и узнанье Цесарскаго Величества; безчестья и кривдъ нашихъ передъ Великимъ Государемъ вашимъ Жигимонтомъ Королемъ и передъ сыномъ Государя вашего нѣтъ никакихъ. Неправды всѣ и Московскому Государству разоренье, и нашей истинной Крестьянской вѣрѣ поруганье, и многое Крестьянское невинное кроворазлитіе, отъ Великаго Государя вашего Жигимонта Короля и отъ вашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей учинилися, про то всѣмъ окрестнымъ Государямъ и ихъ Государствамъ вѣдомо, и съ тѣхъ мѣстъ и посямѣста Государь вашъ безпрестани Московскому Государству всякое зло и разоренье чинити и кровь Хрестьянскую разливати невинно велѣлъ, и изъ Великаго Государя нашего отчины искони вѣчныя изъ Смоленска, которой взялъ за крестнымъ цѣлованьемъ, Государь вашъ своихъ людей и посямѣста вывести не велитъ, и мы Великаго Государя вашего и васъ пановъ радъ ни на которое доброе дѣло и на покой Хрестьянской посямѣста сходительства не видимъ. А какъ по волѣ и милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, праведными Его судьбами Божіими, по племяни блаженныя славныя памяти праведнаго и славнаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Θеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, и по избранію и по премногому неотложному слезному челобитью всякихъ чиновъ людей всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ, учинился на великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, и вѣнчався Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, отъ руки богомольцевъ своихъ великихъ Россійскихъ Государствъ, Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго собора, по своему Царскому древнему чину и достоянію, послалъ, Государство свое обѣстити, пословъ своихъ и посланниковъ во всѣ окрестныя Государства ко всѣмъ Великимъ Государямъ Хрестьянскимъ и мусульманскимъ; а къ брату своему дражайшему и любезнѣйшему къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю Римскому Великій Государь нашъ, помня прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ предковъ своихъ съ прежними Великими Государи Цесари Римскими братскую сердечную дружбу и любовь, послалъ, Государство свое обѣстити и о дружбѣ и о любви напомянути, посланниковъ своихъ Степана Михайловича Ушакова да діака Семага Заборовскаго. И какъ Великому Государю нашему Его Царскому Величеству вѣдомо учинилось, что 1614.

1614. Его Царскаго Величества посланники, Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семой Заборовской, до Цесарскаго Величества дошли здорово, и у Цесарскаго Величества и у Цесаревы на посольствѣ были, и послѣ того въ Мартѣ мѣсяцѣ, тому посямѣста десятой мѣсяцъ, писали Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества отчину подъ Смоленескъ въ полки Царскаго Величества къ стольникамъ и воеводамъ ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому съ товарищи, и въ городъ на Бѣлую Царскаго Величества къ воеводѣ къ Матвѣю Ивановичу Плещееву, гетманъ Великаго Княжства Литовскаго Карлусъ Хоткеевичь и Оршанской староста Александръ Сапѣга, что пришелъ въ Оршу Великаго Государя Матьяша Цесаря Римскаго гонецъ дворовой слуга Якубъ Сингель, а съ нимъ вмѣстѣ вашъ пановъ радъ посланникъ Янъ Гридичь, а идутъ де-и Московскаго Государства къ намъ боярамъ; да и Цесарскаго Величества гонецъ Якубъ Сингель Царскаго Величества къ стольникамъ и воеводамъ ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому съ товарищи писалъ же, что послалъ Его Цесарское Величество Московскаго Государства къ боярамъ и ко всякимъ людямъ Московскаго Государства объявити Цесарскаго Величества большаго посла, котораго Цесарское Величество отпустилъ Московскаго же Государства къ боярамъ и ко всей землѣ; и какъ намъ Царскаго Величества боярамъ о томъ вѣдомо учинилось, и мы тому подивились, какими обычаи такъ Цесарскаго Величества гонецъ Якубъ Сингель о себѣ писалъ, что идетъ къ намъ боярамъ мимо Великаго Государя нашего, а Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи посланники Степанъ Ушаковъ да Семой Заборовской у Цесарскаго Величества, и противъ того къ Цесарскому гонцу о томъ писано и приняти было намъ того Цесарскаго гонца за тѣмъ непригоже; только Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому нраву, и вѣдая прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, предковъ своихъ, съ прежними Великими Государи Цесари Римскими братскую крѣпкую, нелицемѣрную дружбу и любовь и ссылку, и для братскія любви брата своего Великаго Государя Матьяша Цесаря Римскаго, и хотячи видѣти во всѣхъ Крестьянскихъ Государствахъ миръ и покой и тишину, Цесарскаго Величества гонца Якуба Сингеля и вашего пановъ радъ посланника намъ своимъ боярамъ приняти велѣлъ. И по Царскаго Величества указу, къ Цесарскаго Величества гонцу писалъ съ Бѣлыя Царскаго Величества воевода Матвѣй Ивановичь Плещеевъ, а о вашемъ посланникѣ писали Царскаго Величества отчины изъ-подъ Смоленска Царскаго Величества стольники и воеводы Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской да Князь Иванъ Ѳедоровичь Троекуровъ къ гетману Великаго Княжства Литовскаго къ Карлусу Хоткеевичу, чтобъ Цесаревъ гонецъ и вашъ посланникъ шли на рубежъ къ Бѣлой, а приставъ имъ и подводы и кормъ съ Бѣлыя на рубежѣ готовы; и они сами, невѣдомо за чѣмъ, къ намъ Царскаго Величества боярамъ не пошли. А мы Царскаго Величества бояре Цесарскаго Величества стараньемъ не погордѣли, и впредь то вѣдаемъ, что Цесарское Величество 1614.

1614. съ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, будетъ въ браственной дружбѣ и любви и въ ссылкѣ по тому же, какъ прежніе Великіе Государи Цесари Римскіе предки Его Цесарскаго Величества были въ дружбѣ и въ любви съ прежними Великими Государи Цари и Великими Князи Россійскими съ предками Великаго Государя нашего, искони межъ ихъ Великихъ Государей нашихъ, опричь любви и дружбы, недружба и нелюбовь никакая не бывала; а васъ пановъ радъ коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго къ Цесарскому дому правда и доброхотство самимъ имъ Великимъ и инымъ окрестнымъ Государямъ вѣдомо, какую вы доброту и любовь Цесарскаго Величества прежнему и нынѣшнему брату Максиміліану Князю Аустрѣйскому показали. А что вы пишете на насъ, то все вы дѣлаете сами: какъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, учинясь на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, и вѣнчався на тѣ великія и преславныя Государства Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, по древнему своему Царскому чину и достоянію, хотѣлъ послати и къ Великому Государю вашему Жигимонту Королю, Государство свое обѣстити и о иныхъ о добрыхъ дѣлѣхъ, которыя межъ ихъ Великихъ Государей и межъ ихъ великихъ Государствъ настоятъ къ покою и къ тишинѣ и къ унятью крови Хрестьянскія, посланника своего, и о опасной грамотѣ на того Великаго Государя нашего посланника писали Царскаго Величества воеводы изъ порубежныхъ городовъ въ Государя вашего въ порубежные городы къ старостамъ и къ державцамъ и неодинова, чтобъ Государя вашего изъ порубежныхъ мѣстъ старосты и державцы о томъ писали до Государя вашего Жигимонта Короля и до васъ пановъ радъ, чтобъ на того Великаго Государя нашего посланника Великій Государь вашъ Жигимонтъ Король прислалъ свой опасной листъ; ино Великій Государь вашъ Жигимонтъ Король и вы паны рада, сами возгордясь и противясь святой Божіей волѣ, мимо прежній обычай, чего николи ни у которыхъ Государей того не бывало, что пословъ или посланниковъ не приняти, хоти на обѣ стороны рати стоятъ и бьются, а послы и посланники межъ Государей ходятъ и добрыя дѣла дѣлаютъ, на того Великаго Государя нашего посланника Государя своего опаснаго листа не пришлете и посямѣста, а Великаго Государя нашего посланникъ за тѣмъ на рубежѣ и посямѣста мѣшкаетъ. А что въ своей грамотѣ къ намъ писали есте, что мы, мимо крестное цѣлованье свое, изобрали себѣ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и то, панове рада братья наша, сдѣлалось волею и хотѣніемъ всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, якожъ Господь рече: егожъ бо судъ обыдетъ Божій, будетъ ему, внемже аще судитъ Богъ быти; мнози бо и не хотяще пріидоша, внеже звани быша отъ Бога; такожде и на него на Великаго Государя нашего та Царская честь отъ Бога превзыде, по его Государскому достоинству и прироженію. Мило- 1614.

1614. сердый въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, видѣвъ насъ православныхъ Крестьянъ, отъ Великаго Государя вашего Жигимонта Короля и отъ его Польскихъ и Литовскихъ людей погибающихъ, и великимъ Россійскимъ Государствамъ разоренье, и нашей истинной православной Хрестьянской вѣрѣ Греческаго закона поруганіе, и святымъ Божіимъ церквамъ запустѣнье и оскверненье, и невинное безчисленное Хрестьянское кроворазлитіе, хотя насъ Своими праведными судьбами Божіими отъ толикихъ бѣдъ избавити и отъ тяжкія нестерпимыя работы; что были вы на насъ умыслили, имъ Великимъ Государемъ нашимъ свободити, послалъ Духъ Свой святый въ сердца всѣхъ людей всего великаго Россійскаго Царствія, отъ мала и до велика: всѣ единомышленно всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, и Государскіе дѣти розныхъ Государствъ, которые служатъ въ Россійскомъ Государствѣ, и мы бояре, и окольничіе и всякіе думные люди, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди всѣхъ великихъ Государствъ Россійскаго Царствія, со слезами ему Великому Государю били челомъ и милости у него Великаго Государя просили, чтобъ онъ Великій Государь надъ нами погибающими православнымъ Хрестьянствомъ милость показалъ, не далъ намъ доконца разоритися, былъ намъ благонадежнымъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ; понеже онъ Великій Государь нашъ кровной Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Ѳеодору Ивановичу, всея Русіи Самодержцу, матери его Государскія Царицы и Великія Княгини Настасѣи Романовны Юрьева роднаго племянника боярина Ѳеодора Никитича Романова сынъ, которой нынѣ за насъ православныхъ Хрестьянъ, сподобясь святительскаго сану, у васъ въ плѣну стражетъ невинно за крестнымъ цѣлованьемъ; и едва его Великаго Государя нашего на то упросили чрезъ силу, и не хотящу убо на то ему Великому Государю, но жребій убо Божій, Царское достояніе на него же возложитъ Богъ, у на томъ и совершится. И нынѣ попремногу благодаримъ и славимъ всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего надъ нами надъ всѣми православными Крестьяны милость, что далъ намъ всѣмъ православнымъ Хрестьянамъ благонадежнаго и Богомъ избраннаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, премудра, храбра, дородна, щастлива, ко всѣмъ милосерда, во всемъ непорочна Государя, Царя правдѣ и милости, и его Царскимъ щастьемъ и дородствомъ и храбростію и къ Богу вѣрою и премудрымъ разумомъ отъ многихъ золъ свободилися есмя, и запустѣнныя и оскверненныя церкви Божіи отъ вашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей нынѣ обновилисв и въ прежнюю лѣпоту облеклися, и во всемъ Россійскомъ Государствѣ его Царскимъ призрѣніемъ имя Божіе и пречистыя Его Богоматери славится по прежнему, и впередъ на Божію милость, а на его Государя нашего щастье и дородство и храбрость и на премудрой разумъ надежны, чаемъ всего лучшаго; и которые враги были въ Московскомъ Государствѣ смуту дѣлали и Государскими дѣтьми назывались, и тѣхъ всѣхъ Богъ сокрушилъ и подъ его 1614.

1614. Царскія ноги преклонилъ, и нынѣ Божіею милостію, а его Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Русіи Самодержца, щастьемъ и храбростію и премудрымъ разумомъ и бодроопаснымъ содержательствомъ, во всѣхъ его великихъ и преславныхъ Россійскихъ Государствахъ межъ себя миръ и покой и тишина, всѣ ему Великому Государю обрадовалися и противъ его Государевыхъ всѣхъ недруговъ стоятъ крѣпко и неподвижно съ радостію; а всѣ Великіе окрестные Государи Крестьянскіе и мусульманскіе ищутъ Его Царскаго Величества къ себѣ дружбы и любви, и на всякаго недруга съ нимъ Великимъ Государемъ хотятъ стояти заодинъ. А что писали естя къ намъ въ своей грамотѣ, что мы людей вашихъ въ вязенью немало маемъ и въ великой будто нужѣ и тѣснотѣ ихъ держимъ, а у васъ будто наши люди, которые въ полонъ взяты, живутъ свободно не въ тѣснотѣ и не въ нужѣ ни въ какой, и мы про то подлинно вѣдаемъ, что у васъ не токмо тѣ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Русіи Самодержца, отчинѣ въ Смоленскѣ или индѣ гдѣ на боѣхъ, и тѣ, которые и за крестнымъ цѣлованьемъ ко Государю вашему отъ Московскаго Государства пошли, Великаго Государя нашего Филаретъ Митрополитъ и послы бояринъ Князь Василій Васильевичь Голицынъ съ товарищи, разлучены и по рознымъ мѣстамъ въ темницахъ заключены; а которые взяты въ полонъ, тѣмъ у васъ чего добра ожидати? А въ Великаго Государя нашего Государствѣ Государя вашего люди, которые взяты въ Москвѣ, Миколай Струсъ староста Хмелинскій и Любецкій, и полковники и ротмистры и все его товарищество и иные полоняники сидятъ во дворѣхъ на Москвѣ, и по городамъ дворы имъ даны добрые, и Царское жалованье кормъ и питье даютъ имъ довольно, и людямъ ихъ въ торгъ и на всякое дѣло, гдѣ кто кого пошлетъ, ходити имъ повольно и скудости и тѣсноты имъ нѣтъ никоторыя. А что писали естя къ намъ: будетъ мы похотимъ быти съ вами въ покоѣ и въ тишинѣ, и намъ бы о всякомъ о добромъ дѣлѣ прислати гдѣ на рубежъ пословъ нашихъ въ немногихъ людѣхъ, а съ полнымъ наказомъ; а вы также отъ себя пословъ на рубежъ пошлете, которыебъ съ послы нашими договоръ и постановенье учинили о всякихъ обидахъ и о мирномъ постановеньи, чтобъ великимъ Государствамъ Московскимъ съ короною Польскою и съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ жити въ мирномъ вѣчномъ докончаньи, въ милости и въ соединеньи вовѣки непорушно, и полоняники съ обѣихъ сторонъ размѣну учинили наскоро, никого не задержавъ, какъ съ вашія, такъ съ нашія стороны. И Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, и мы бояре, и окольничіе, и дворяне и всѣ Его Царскаго Величества думные люди, какъ прежъ того не хотѣли видѣти разлитія Крестьянскія крови, такъ и нынѣ того не желаемъ и разлитія Крестьянскія крови межъ такихъ великихъ Государствъ видѣти не хотимъ: по нынѣшней вашей братьи нашей къ намъ присылкѣ, о томъ есмя 1614.

1614. Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, молили и просили и били челомъ, чтобъ Его Царское Величество, по своему Царскому милосердому нраву, для покою Хрестьянскаго, поволилъ намъ своей Царской думѣ послати пословъ своихъ на рубежъ на съѣздъ съ вашими послы, договоръ и постановенье чинити о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, которыя нынѣ межъ Его Царскимъ Величествомъ и межъ Великимъ Государемъ вашимъ, и межъ великими Россійскими Государствы и межъ коруною Польскою и Великимъ Княжствомъ Литовскимъ настоятъ, чтобъ тѣ дѣла къ доброму концу привести; а учинити межъ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, и межъ Великимъ Государемъ вашимъ Жигимонтомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ дружбу и любовь, а межъ великими Государствы Россійскими и коруною Польскою и Великимъ Княжствомъ Литовскимъ тишину и покой, чтобъ на обѣ стороны невинная кровь Хрестьянская не лилась. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милостивому нраву, за моленьемъ и прошеньемъ богомольцевъ своихъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего духовнаго чину, а за челобитьемъ насъ бояръ своихъ и всей Его Царскаго Величества думы, жалѣя о Хрестьянствѣ, не хотя видѣти на обѣ стороны разлитія крови Хрестьянскія, поволилъ намъ пословъ своихъ на рубежъ на съѣздъ съ вашими послы послати, о добрыхъ дѣлѣхъ говорити и становити: и мы къ вамъ о томъ послали съ сею нашею грамотою въ посланникѣхъ Ѳеодора Григорьевича Желябужскаго. И выбъ, паны рада, помнячи предковъ своихъ пановъ радъ, какъ они, будучи у Государей своихъ при боку, своею мудрою радою Государей своихъ ко всякому добру приводили, а отъ Хрестьянскаго кроворазлитія отводили, нынѣ по тому же Государю своему Жигимонту Королю радѣли и на то его наводили, такъ какъ мы братья ваша у Великаго Государя нашего у Его Царскаго Величества о всякихъ о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хрестьянскомъ просимъ и радѣемъ, чтобъ Великій Государь вашъ Жигимонтъ Король также, какъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество, за нашимъ челобитьемъ, ко всякому доброму дѣлу сходительство нынѣ показалъ, Крестьянскаго кроворазлитія впередъ видѣти не похотѣлъ, великаго Россійскаго Царствія пословъ, которые посланы къ нему отъ всего Россійскаго Царствія за крестнымъ цѣлованьемъ, Великаго Государя нашего отца Филарета Митрополита и боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, отпустилъ къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству, и плѣнымибъ на обѣ стороны размѣнитися безъ мѣшканья; а о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, которыя нынѣ межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и межъ Великаго Государя вашего Жигимонта Короля, и межъ великими Россійскими Государствы и межъ коруною Польскою и Великимъ Княжствомъ Литовскимъ настоятъ, по своему письму, какъ естя о томъ къ намъ, братьѣ 1614.

1614. своей, въ своей грамотѣ писали, слалибъ есте на рубежъ пословъ своихъ, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлѣхъ подлинно, какъ имъ межъ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, и межъ Великимъ Государемъ вашимъ Жигимонтомъ Королемъ и межъ ихъ великими Государствы говорити и становити и къ доброму концу привести и закрѣпити, какъ бы Великимъ Государямъ нашимъ впередъ быти межъ собою въ дружбѣ и въ любви, а великимъ ихъ Государствамъ въ покоѣ и въ тишинѣ, чтобъ наши и ваши непріятели, видячи межъ Великихъ Государей нашихъ любовь и дружбу, а межъ ихъ великихъ Государствъ соединенье и покой и тишину, скорбѣли, а несогласію Великихъ Государей нашихъ не радовались. А кого имянемъ пословъ своихъ на рубежъ пошлете, и на которой срокъ и сколько съ ними будетъ людей, и выбъ намъ вѣдомо учинили съ симъ нашимъ посланникомъ, не издержавъ; и мы своихъ пословъ съ вашими послы на съѣздъ къ тому же сроку и съ столькимижъ людьми пришлемъ, и на нашихъ бы есте пословъ, которымъ съ вашими послы на рубежѣ о добрыхъ дѣлѣхъ съѣзжатся, прислали опасную грамоту; а мы на вашихъ пословъ, которымъ съѣзжатся съ нашими послы, такуюжъ опасную грамоту къ вамъ пришлемъ, чтобъ тѣмъ нашимъ и вашимъ посламъ межъ себя съѣзжатся, и о всякихъ Государскихъ дѣлѣхъ говорити и становити на обѣ стороны, безо всякаго страху и задору и оманки. А что писали есте къ намъ въ своей грамотѣ: будетъ похотимъ мы видѣти большое разлитіе Крестьянскія крови, и вы, прося у Бога милости и взявъ на помочь животворящій крестъ Господень, за безчестье Великихъ Государей, Цесарскаго Величества и Государя вашего и Королевича Владислава, будете всѣми силами намъ мстится; и намъ бы къ вамъ вскорѣ о томъ отписати, хотимъ ли съ вами въ покоѣ и въ милости жити, или еще крови Хрестьянскія лити хотимъ, а вы на обѣ стороны готовы. И отъ насъ Великому Государю Матьяшу Цесарю Римскому безчестье никакое не бывало, и любви его Государской и дружбы съ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, хотимъ, да и будетъ онъ Великій Государь Цесарское Величество съ Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, въ дружбѣ и въ любви, помнячи прежнюю любовь и дружбу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, предковъ Великаго Государя нашего, съ прежними Великими Цесари Римскими съ предки своими; а въ нелюбьи съ Великимъ Государемъ нашимъ Его Цесарское Величество быти не похочетъ и Государю вашему способствовати не будетъ. Да и вашей, братьи нашей, любви не гордимъ и ко всякому доброму дѣлу есмя подвижны, и Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, молити и просити и бити челомъ ко всякому доброму сходительству и къ покою Хрестьянскому будемъ, а разлитія крови Хрестьянскія, какъ преже сего не хотѣли, такъ и нынѣ не хотимъ и не желаемъ; а молимъ въ Троицѣ славимаго Бога нашего и радѣемъ и про- 1614.

1614. мышляемъ и хошимъ шого, чшобъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, и Великій Государь вашъ Жигимоншъ Король Польскій и Великій Князь Лишовскій были межъ собою въ любви и въ дружбѣ, а великія ихъ Государсшва въ покоѣ и въ шишинѣ, и рукабъ ихъ Государская надъ недруги и надъ непріяшели высилась и Государсшва ихъ распросшранялись. А будешъ вы, панове рада, брашья наша, не похошише въ Хресшьянсшвѣ добраго дѣла и покою Хресшьянскаго, а пожелаеше еще разлишія Хресшьянскія крови, и мы, прося у всещедраго Бога милосши и надѣяся на Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, правду и щасшье, за просшую невинную кровь брашьи нашей православныхъ Хресшьянъ, и за разоренье Государсшвенное, и за оскверненіе свяшыхъ церквей, и за поруганіе нашія православныя Хресшьянскія вѣры ошъ Государя вашего, вземъ шошъ же чесшный и живошворящій кресшъ Господень, черезъ кошорой Господень живошворящій кресшъ цѣлованье свое и пословъ своихъ и посланниковъ, шакже гешмана Польскаго Сшанислава Жолковскаго, Великій Государь вашъ Россійское Государсшво разорилъ и всякое зло дѣлалъ, о чемъ выше сего объявлено и сами подлинно вѣдаеше, прошивъ васъ сшояши гошовы, сколько милосердый Богъ помочи намъ подасшъ, а правду и кривду Богъ зришъ; а ошъ насъ вы вѣдайше, чшо мы брашья ваша ко всякому доброму дѣлу и къ покою Хресшьянскому сходишельны и кроворазлишія Хресшьянскаго не желаемъ. И выбъ къ намъ посланника нашего вскорѣ ошпусшили, и съ нимъ къ намъ ошписали и приказали подлинно, на кошорое мѣсшо на рубежъ и на кошорой срокъ и кого имянемъ пословъ своихъ пошлеше; а мы на шошъ же срокъ своихъ пословъ пошлемъ, не замѣшкавъ. Писана въ Великаго Государя нашего Государсшвѣ, въ царсшвующемъ градѣ Москвѣ, лѣша ошъ созданія міру зркг, Декабря мѣсяца. 1614.

Такова грамоша послана съ Ѳедоромъ Желябужскимъ за боярскими печашьми, а печаши подъ кусшодіею на красномъ воску; а чьи боярскія печаши у грамоты, и шому роспись.

А подпись на грамошѣ: Брашьѣ нашей, коруны Польскія и Великаго Княжсшва Лишовскаго панамъ радѣ духовнымъ и свѣшскимъ.

Бояре:

Князь Ѳедоръ Ивановичь Мсшиславской.
Князь Иванъ Васильевичь Голицынъ.
Иванъ Никишичь Романовъ.
Князь Иванъ Борисовичь Черкаской.
Ѳедоръ Ивановичь Шеремешевъ.
Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ.
Князь Володиміръ Тимоѳеевичь Долгорукой.
Борисъ Михайловичь Салшыковъ.
Князь Андрей Васильевичь Трубецкой.
Князь Дмишрій Тимоѳеевичь Трубецкой.
Князь Дмишрій Михайловичь Пожарской.

1614. Окольничіе: 1614.

Князь Данило Ивановичь Мезецкой.
Өедоръ Васильевичь Головинъ.
Арпемій Васильевичь Измайловъ.
Никиша Васильевичь Годуновъ.
Князь Григорій Петровичь Ромодановской.
Казначей Никифоръ Траханіотовъ.
Крайчей Михайло Михайловичь Салтыковъ.
Думной дворянинъ Кузьма Мининъ.
Постельничій Константинъ Михалковъ.

Діаки думные:

Петръ Третьяковъ.
Сыдавной Васильевъ.

25.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА***, *въ Польшу, къ родителю его, Митрополиту* Филарету Никитичу, *увѣдомительная: о благосостояніи его и Государыни инокини* Мареы Іоанновны, *о происходящихъ сношеніяхъ съ Польскими Вельможами для избавленія его изъ плѣна и о посылкѣ къ нему, чрезъ посредство* Николая Струса, *денегъ и разной рухляди.* — Писана 1614, въ Декабрѣ.

1614. Великаго и всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, иже достойному святительскимъ и Богоукрашеннымъ саномъ почитаему и украшаему, и нашему Хрестьянскому роду истинному учителю, и непорочноходатайственнолюбнымъ тщаніемъ ко Господу о насъ прилежно молителю, и наказателю словесныхъ Христовыхъ овецъ и выну о овцахъ, пачежъ о заблуждшихъ, попремногу многовзыскательному тщателю, и разрѣшителю недоумѣннымъ, еже есть духовнымъ сплетеніемъ, поборнику и страдателю за святыя благосіятельныя Хрестьянскія нашія церкви, и крѣпкому столпу въ православіи, и еже о Христѣ любезное на земли житіе чающе небеснаго рая жителю, старѣйшему и превысочайшему священноначаліемъ отцу отцемъ, Великому Государю моему, преосвященному Митрополиту Филарету Никитичу, Божіею милостію и Его крѣпкою непобѣдимою десницею, содержай скифетръ великаго Россійскаго Царствія, въ месть врагамъ, въ похвалу добродѣямъ, сынъ твоего изрядносіятельнаго отечества Михаилъ, Божіею милостію Царь и Великій Князь всея Русіи Самодержецъ, главу свою усерднѣ до земля преклоняетъ, касаяся твоимъ святительскимъ честнымъ стопамъ и со слезами у васъ Великаго Государя моего отца прося, еже за ны святительскихъ вашихъ молитвъ и благословенія; прочее же, о честный, Богомъ избранный пастырю и учителю, Государь мой! буди духовнѣ и тѣлеснѣ здравъ на многія лѣта во вся дни вѣчные, и да будетъ ти преблагаго нашего Бога, 1614.

1614. Творителя всяческихъ, милость и щедроты и благодать. О насъ же вашему святительству возвѣщеніе се есть: твоими святительскими и Государыни матери моей великія старицы иноки Марѳы Ивановны благоусердными къ Богу молитвами, на нашихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія пребываемъ въ Божіи милости есмя и мать Государыня моя инока Марѳа Ивановна здравы, и молимъ всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, яко да сподобитъ насъ видѣти твое святительство, Государя нашего, въ душевномъ и тѣлесномъ здравіи вскорѣ. Извѣстно буди вашему изрядносіятельному святительству, Великому Государю моему: молили и просили насъ Великаго Государя богомольцы наши нашихъ великихъ Россійскихъ Государствъ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, а бояре наши, и окольничіе и всѣ думные люди намъ били челомъ, что писали къ нимъ братья ихъ паны рада коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго духовные и свѣтскіе, чтобъ бояре наши съ ними, для добраго дѣла и покою Хрестьянскаго, сослались, и намъ бы Великому Государю имъ боярамъ нашимъ съ братьею ихъ съ паны радами, межъ насъ Великаго Государя и межъ Великаго Жигимонта Короля и межъ нашихъ великихъ Государствъ о добромъ дѣлѣ и о покоѣ Хрестьянскомъ, сослатись поволити: и мы Великій Государь, по нашему Государскому милосердому обычаю, за прошеньемъ и моленьемъ богомольцевъ нашихъ великихъ Россійскихъ Государствъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего духовнаго чину, а за челобитьемъ бояръ нашихъ и всее нашія думы, хотя видѣти межъ Государствъ покой и тишину, чтобъ кровь Хрестьянская лишися престала и васъ бы великаго святителя, Государя моего отца, отъ толикія скорби и тѣсноты злострадательнаго мученія свободити, боярамъ нашимъ съ братьею ихъ съ паны радою коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго духовными и свѣтскими обослатися поволили. Да прежъ, Государь, сего въ Октябрѣ мѣсяцѣ послали мы къ тебѣ Великому Государю нашему священника инока Ефрема да слугу, и иное что мало тебѣ Великому Государю потребное по росписцѣ, а росписца тому всему у священника Ефрема; да въ тожъ, Государь, время Миколай Струсъ писалъ къ пріятелямъ и къ женѣ своей, чтобъ они тебѣ Великому Государю моему отослали денегъ и всякаго платья и рухляди, что тебѣ Великому Государю надобе, а мы здѣся изъ нашія казны Струсу на то дали, сколько ему надобно; а Струсъ намъ во всемъ въ томъ присягалъ, что, по его приказу, пріятелямъ и женѣ его то все исполнити: и тебѣбъ Великому Государю приказати къ намъ съ Ѳедоромъ съ Желябовскимъ, священноинокъ Ефремъ, и слуга бывалиль, и что съ нимъ послано по росписцѣ, до васъ Великаго Государя дошло ли, и что къ тебѣ Великому Государю прислали денегъ и иныя какія рухляди Струсова жена и пріятели? чтобъ, Государь, про то намъ было вѣдомо. По семъ молимъ вашему изрядносіятельному святительству, чтобы вамъ Государю моему о насъ, единородномъ сыну твоемъ, и о всемъ множественномъ народѣ Хрестьянскомъ святительскія своя молитвы ко Господу возсы- 1614.

1614. лаши, дабы Господь Богъ незреченными Своими судьбами устроилъ Царствію нашему вся благая и полезная, якоже вѣсть свята Его воля; мы же и Государыня наша мать великая старица инока Марѳа Ивановна молимъ и просимъ у всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, дабы изволилъ, по Своему человѣколюбію и милости, твое Богоизбранное изрядное святительство и отеческую честность не душевныма токмо, но и тѣлесныма очима видѣти, и твое святительское и отеческое благословеніе отъ десницы твоея воспріяти, и выну зрѣти благоизрядный твой санъ и святительство, и слышати твоихъ благонаученныхъ устенъ ученія и наказаніе и благословеніе; и о семъ убо всею мыслію и вожделеніемъ желаемъ, и немало о семъ прилѣжаніе имѣемъ и молимъ, яко да подаетъ всемилостивый Господь по желанію нашему, еже видѣти твое лице честное и благоизрядный санъ и вѣщаніе Евангельскихъ струй ученіе, да будешъ намъ и всѣмъ православнымъ Хрестьянамъ помощь и благодать Господа нашего Іисуса Христа нынѣ и во вся дни вѣка, аминь. 1614.

26.

Грамота (въ спискѣ) *Россійскихъ духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ, въ Польшу, къ Митрополиту* Филарету Никитичу, *Боярину Князю* Василью Голицыну *и другимъ, находящимся тамъ съ ними Россіянамъ, коею укрѣпляя ихъ въ твердости и терпѣніи, извѣщаютъ о начавшихся съ Поляками переговорахъ для освобожденія ихъ отъ плѣна.* — Писана 1614, въ Декабрѣ.

1614. Божіею милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, Его Царскаго Величества отцу и богомольцу, великому господину преосвященному Митрополиту Филарету Никитичу, да Царскаго Величества боярину Князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества богомольцы Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, и Его Царскаго Величества бояре, и окольничіе, и всякіе Его Царскаго Величества думные люди челомъ бьютъ. Пошли есте, съ приговору великаго господина преосвященнаго Ермогена 1614.

1614. Папріарха Московскаго и всея Русіи, и насъ Мипрополиповъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего освященнаго чину, и насъ бояръ и всѣхъ думныхъ людей, копорые были въ по время на Москвѣ, къ Жигимонпу Королю Польскому и Великому Князю Лишовскому о Государспвенныхъ и о земскихъ дѣлѣхъ, за креспнымъ цѣлованьемъ гешмана коруны Польскія Спанислава Жолковскаго, и Жигимонпъ Король, преспупя гешманское креспное цѣлованье, надъ вами неправду учинилъ пакъ, чего ни въ копорыхъ Государспвахъ надъ послы не дѣлаюпъ, чпо онъ надъ вами учинилъ, разослалъ васъ въ розныя мѣспа въ започенья, и въ Московское Государспво васъ посямѣспа не оппуспишъ, невѣдомо для чего; а пѣ уже всѣ дѣла, о чемъ вы къ нему пошли, давно миновались, и въ помъ Королю и панамъ радѣ во всемъ опъ насъ и опо всего великаго Россійскаго Царспвія давно опказано накрѣпко, и дѣла ему никакого до васъ нѣпъ и посольство ваше все опъ насъ миновалось, по ужъ дѣлалось все бывшее. Нынѣ, по волѣ и милоспи всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по племяни блаженныя славныя памяпи Великаго праведнаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, мы великихъ Государспвъ Россійскихъ Мипрополипы, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, и Государскіе дѣпи розныхъ Государспвъ, Цари и Царевичи и Князи и мурзы, копорые служапъ въ Московскомъ Государспвѣ, и мы бояре, и окольничіе, и чашники, и спольники, и дворяне большіе, и спряпчіе, и дворяне изъ городовъ, и дѣпи боярскіе, и головы спрѣлецкіе и казачьи, и спрѣльцы и казаки, пакже госпи и порговые, и посадскіе и всѣхъ городовъ всего великаго Россійскаго Государспва всякіе люди, опъ мала и до велика, всенародное, многое множеспво людей, изобрали на великія Россійскія Государспва Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и не хопящу ему Государю, едва за многимъ моленіемъ и челобипьемъ, и съ слезнымъ рыданіемъ на по его Великаго Государя нашего умолипа, и нынѣ благодаримъ всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, чпо далъ намъ Богъ всѣмъ православнымъ Хреспьянамъ благонадежнаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, Богомъ избраннаго, премудра, храбра, дородна, щаспλива, ко всѣмъ милосерда, во всемъ непорочнаго Государя, Царя правдѣ и милоспи, и его Царскимъ щаспьемъ, и дородспвомъ, и храбросшію, и къ Богу вѣрою и премудрымъ разумомъ, опо многихъ золъ свободилися есмя, и запуспѣнныя и оскверненныя церкви Божіи опъ Польскихъ и Липовскихъ людей нынѣ обновились и въ прежнюю лѣпошу облеклися, и во всемъ Россійскомъ Государспвѣ, Его Царскаго Величесшва призрѣніемъ, имя Божіе и пречиспыя Его Богомапери славишся по прежнему, и впередъ на Божію милость, а на его Великаго Государя нашего щаспье и дородспво и храбрость и на премудрой разумъ надежны, и чаемъ впередъ всего лучшаго; а скорбимъ и сѣпуемъ всѣ единодушно о вашей скорби и пѣснопѣ, чпо невинно еспе опъ Польскаго Короля перпѣли и нынѣ спражепе, за нашу испинную православную Хреспьянскую вѣру, 1614.

1614. и за свяшыя Божьи церкви, и за насъ всѣхъ и за все православное Хресшьянсшво всего великаго Россійскаго Государсшва, въ минущемъ ужъ дѣлѣ. И вамъ бы, господа, въ насшоящихъ сихъ скорбѣхъ не оскорблятися, уповати на преблагаго и милосердаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего милосшь; а Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, безпресшани объ васъ радѣетъ и хочешъ шого, чшобъ васъ ошъ шоликія шяжкія неисшерпимыя скорби свободиши. И нынѣ писали къ намъ брашья наша, паны рада коруны Польскія и Великаго Княжсшва Лишовскаго духовные и свѣшскіе, чшобъ намъ съ ними о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хресшьянскомъ сосласися; и мы Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величесшва богомольцы Мишрополишы, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ Его Царскаго Величесшва молили и просили, а мы Его Царскаго Величесшва бояре, и окольничіе и всякіе думные люди Его Царскому Величесшву били челомъ, чшобъ онъ Великій Государь нашъ Его Царское Величесшво съ брашьею нашею съ паны радою коруны Польскія и Великаго Княжсшва Лишовскаго о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хресшьянскомъ поволилъ намъ сосласися: и Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому обычаю, за прошеньемъ и моленьемъ насъ богомольцевъ своихъ Мишрополишовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего духовнаго чину, а за челобишьемъ насъ бояръ и всей своей Царскаго Величесшва думы, хошя во Хресшьянсшвѣ видѣши покой и шишину, чшобъ кровь Хресшьянская лишися пресшала, и васъ бы великаго свяшишеля и шебя боярина Князя Василья Васильевича съ шоварищи ошъ шоликія скорби и шѣсношы свободиши, поволилъ намъ съ брашьею нашею съ паны радою коруны Польскія и Великаго Княжсшва Лишовскаго духовными и свѣшскими о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хресшьянскомъ сосласись. И мы бояре и вся Его Царскаго Величесшва дума, за Его Царскаго Величесшва позволеньемъ, послали къ панамъ радѣ короны Польскія и Великаго Княжсшва Лишовскаго въ посланникѣхъ Ѳедора Желябужскаго съ грамошою, а въ грамошѣ своей къ панамъ радѣ писали есмя, чшо мы шого хошимъ и радѣемъ и промышляемъ о шомъ, чшобъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, съ Великимъ Государемъ ихъ съ Жигимоншомъ Королемъ были межъ себя въ дружбѣ и въ любви, а ихъ бы великія Государсшва въ покоѣ и въ шишинѣ, а кровь бы невинная Хресшьянская на обѣ сшороны лишися пресшала; и онибъ паны рада по шому же похошѣли межъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, и Государемъ своимъ дружбы и любви, а межъ ихъ великихъ Государсшвъ покою и шишины, а кроворазлишія во Хресшьянсшвѣ не желали, и Государюбъ своему Жигимоншу Королю радѣли и на шо Государя своего наводили, чшобъ Государь ихъ Жигимоншъ Король васъ великаго свяшишеля и васъ пословъ, боярина Князя Василья Васильевича съ шоварищи, ошпу- 1614.

1614. стилъ по посольскому обычаю, и плѣннымибъ на обѣ стороны велѣлъ размѣнитися; а о тѣхъ бы о всѣхъ дѣлѣхъ, которыя нынѣ межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и межъ Государя ихъ Жигимонта Короля и межъ ихъ великихъ Государствъ настоятъ, слали паны рада пословъ своихъ на рубежъ, давъ имъ полной наказъ, съ нашими послы говорити и становити, какъ межъ Великаго Государя нашего и Государя ихъ Жигимонта Короля быти дружбѣ и любви, а межъ ихъ великихъ Государствъ покою и тишинѣ, и всѣбъ тѣ дѣла, которыя межъ Великаго Государя нашего и Государя ихъ Жигимонта Короля и межъ ихъ Государствъ настоятъ, къ доброму концу привести, чтобъ кровь Хрестьянская на обѣ стороны литися престала. Писана въ Великаго Государя нашего Государствѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру ҂зркг, Декабря мѣсяца. 1614.

Такова грамота послана съ Ѳедоромъ Желябужскимъ, писана на столбцѣхъ; подпись: Великому господину преосвященному Митрополиту Филарету Никитичу; за глухою печатью на красномъ воску, печать Крутицкаго Митрополита Іоны.

27.

Наказъ (въ спискѣ), *данный Государемъ Царемъ* МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ *Воеводамъ, Стольнику Князю* Василію Куракину, Ратману Вельяминову *и Дьяку* Семейкѣ Зеленого: *о бытіи имъ, для Государственныхъ и Земскихъ дѣлъ, на службѣ Украинскаго розряда въ Большомъ полку, и о принятіи отъ Воеводы* Григорія Плещеева *города Тулы со всѣми имѣющимися въономъ воинскими снарядами и деньгами.* — 1615, Апрѣля 18.

1615. Лѣта ҂зркг, Апрѣля въ иі день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи велѣлъ стольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу Куракину да Ратману Андреевичу Вельяминову да дьяку Семейкѣ Зеленого, для своего Государева дѣла и земскаго, быти на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ розрядѣ въ большомъ полку на Тулѣ, а съ ними велѣлъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи быть дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ по росписи; а на Тулѣ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи имъ воеводамъ стати на своей Государевѣ службѣ безсрочно топчасъ, а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ даны на Москвѣ. И стольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу Куракину и Ратману, пріѣхавъ на Тулу, взяти у Григорья Плещеева городъ и острогъ, и ключи городовые и острожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ, и всякіе пушечные запасы и деньги, что есть въ сборѣ, и всякія Государевы дѣла; а взявъ, быти на Государевѣ службѣ на Тулѣ, и по спискамъ дворянъ и 1615.

1615. дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписать по долямъ, Князь Василью взять себѣ двѣ доли, а Ратману треть. И которые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди на Государеву службу на Тулу пріѣдутъ, и стольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Ратману тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей велѣти въ пріѣзды писати, да тѣ пріѣзды присылати имъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, и съ людьми сбиратьcя наспѣхъ. А по нѣтчиковъ посылати имъ отъ себя въ городы высыльщиковъ изъ прогоновъ иныхъ городовъ дѣтей боярскихъ; а которыхъ городовъ нѣтчики, и тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ по нихъ не посылать, для того, чтобъ въ такихъ посылкахъ ѣздя дѣти боярскіе по домамъ не жили и отъ службы не гуляли, а высыльщикамъ велѣть тѣхъ ихъ нѣтчиковъ высылати къ себѣ на Тулу наспѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушаться, или учнутъ хорониться, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски; а сыскавъ, велѣти ихъ приводити къ себѣ на Тулу, да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму наврeмя, а изъ тюрьмы велѣти подавати на крѣпкія поруки съ записьми, что имъ на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи службѣ на Тулѣ жити безъ съѣзду, да на нихъ же имати прогоны: за которыми дѣтьми боярскими помѣстья оклады ихъ въ спискѣ, а написаны сполна или вотчина, и на тѣхъ имати прогоны на всякомъ человѣкѣ по цѣлому; а за которыми дѣтьми боярскими въ спискѣ написаны оклады ихъ не сполна, или вотчина не велика, четвертей пятдесятъ или сто или меньше, и на тѣхъ имати прогоны по разчету, разчитая на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонныя деньги и книги тѣмъ деньгамъ присылати имъ къ Москвѣ въ Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ казну въ розрядъ съ нарочными гонцы. А пришедъ, стольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Ратману отписати во всѣ Украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, что они пришли на Тулу со многими людьми, и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и онибъ всякія вѣсти писали къ нимъ на Тулу. А только почаютъ воинскихъ людей на Тульскія, и на Кропивинскія и на Дѣдиловскія, или на иныя на которыя мѣста, и стольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Ратману, по вѣстямъ смотря, разослати въ Тульской уѣздъ въ станы и въ волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей, а велѣти имъ изъ Тульскаго уѣзда дѣтей боярскихъ женъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей выслати на Тулу въ осаду, и велѣти ихъ переписати и смотрѣти ихъ почасту; а изъ города и изъ острогу дѣтей боярскихъ женъ и дѣтей и вдовъ, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ изъ осады однолично не выпущати во все лѣто, чтобъ ихъ Татарове не поимали. А какъ подлинныя вѣсти будутъ про Крымскаго Царя, или про Царевичевъ, или про воинскихъ людей, и имъ и боярскихъ людей и пашенныхъ кресгьянъ всѣхъ велѣти выслати на Тулу съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпати по ямамъ, а у животины велѣти оставливати людей не- 1615.

1615. многихъ. А которые дѣти боярскіе или ихъ жены и дѣти, и неслужилые дѣти боярскіе или вдовы или недоросли на Тулу въ осаду не поѣдутъ, а возмутъ кого Татарове, и тѣмъ дѣтямъ боярскимъ женъ своихъ и дѣтей окупати самимъ, а неслужилымъ дѣтямъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупати самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи казны тѣмъ людямъ окупать и обмѣны Татаръ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи давати не велѣлъ, то имъ всѣмъ людямъ велѣти сказывати, да и биричамъ про то велѣти кликати по многіе дни, чтобъ то всѣмъ людямъ было вѣдомо, чтобъ дѣти боярскіе всѣ женъ своихъ и дѣтей везли на Тулу въ осаду, а вдовыбъ и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали въ осаду на Тулу тотчасъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушаться, женъ своихъ и дѣтей по вѣстямъ въ осаду на Тулу не привезутъ, или которые дѣти боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли въ осаду по вѣстямъ не пріѣдутъ, и стольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Ратману тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати въ тюрьму навремя, а у вдовъ велѣти переимати дѣтей ихъ и людей, а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣти переимати и за ослушанье самихъ сажати въ тюрьму навремя; а изъ тюрьмы вынявъ, велѣти ихъ давати на крѣпкія поруки съ записьми, и давати имъ срокъ дни на два или на три, или на сколько пригоже, чтобъ дѣтямъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣти привезти на Тулу въ осаду, и вдовамъ и недорослямъ и неслужилымъ дѣтямъ боярскимъ пріѣхати на Тулу въ осаду на 1615. тотъ срокъ, какъ кому срокъ дадутъ. А кто на тотъ срокъ жены свои и дѣтей не привезетъ, или которая вдова или недоросль или неслужилый сынъ боярской на тотъ срокъ не пріѣдетъ, и Князю Василью и Ратману, тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и недорослей имая, велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму навремя, а у вдовъ велѣти переимати людей ихъ и бити кнутомъ, да сажати въ тюрьму навремя; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пошлютъ, да тѣ прогонныя деньги и книги тѣмъ деньгамъ присылати къ Москвѣ тотчасъ. А однолично стольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Ратману, по вѣстямъ смотря, тотчасъ изо всего Тульскаго уѣзда дѣтей боярскихъ женъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собрати на Тулу, чтобъ ихъ Татарове ѣздя не поимали, и осада имъ на Тулѣ росписати и устроити, и людей всѣхъ въ осадѣ росписати по мѣстамъ напередъ всего, ранѣе до вѣстей, тотъ часъ, кой часъ на Тулу пріѣдутъ, какъ на Тулѣ въ городѣ и въ острогѣ въ приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей въ осадѣ сидѣти безстрашно, да и мѣста всѣмъ людямъ сказати, чтобъ всякой свое мѣсто зналъ, гдѣ кому въ осадное время быти, и наряду имъ и зелья и всякихъ запасовъ пересмотрѣти, взявъ съ собою осадныхъ головъ и городовыхъ прикащиковъ, да и пушкарей къ наряду росписати и нарядъ приготовити совсѣмъ, чтобъ нарядъ стоялъ совсѣмъ готовъ, какъ изъ него стрѣлять; а роспись имъ осадную, и сколько будетъ какихъ людей и какимъ боемъ, при-

1615. слати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи тотчасъ; а будетъ на городѣ колья и каменья мало, и имъ то смѣтить, сколько въ прибавку надобетъ колья и каменья, да то колье и каменье, росписавъ на посадъ на всѣ дворы на бѣлые и на черные и на Тульской уѣздъ, велѣти привезти на Тулу вскорѣ. А не сберутъ воеводы, по вѣстямъ, въ осаду на Тулу дѣтей боярскихъ женъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей, а воинскіе люди пришедъ ихъ поемлютъ, и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи быти въ опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и воеводамъ Князю Василью и Ратману всякія вѣсти писати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи почасту, да и по Украиннымъ городамъ по всѣмъ къ воеводамъ и къ головамъ вѣсти всякія писатижъ, чтобъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи вѣсти всякія вѣдомы были, да и по Украиннымъ городамъ по всѣмъ (воеводамъ) и головамъ всякія вѣсти вѣдомыжъ были. А на вѣсти посылати имъ отъ себя съ Тулы дѣтей боярскихъ на Ливны, на Елецъ, и въ Новосиль, и на Орелъ и въ иные Украинные городы, куды пригоже, и держать въ тѣхъ городѣхъ дѣтей боярскихъ для вѣстей, перемѣняя добрыхъ о дву конь; и какъ на Елецъ, и на Ливны, или въ иные городы прибѣжитъ съ поля голова или станичникъ или сторожъ выѣзжій или кто нибудь съ вѣстьми, и тѣбъ вѣстовщики, спрашивая воеводъ и тѣхъ головъ и станичниковъ о вѣстяхъ, съ тѣми вѣстьми бѣжали къ нимъ на Тулу. А каковы вѣсти у нихъ будутъ, и стольнику и воеводамъ Князю Василью и Ратману Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи о всякихъ вѣстяхъ безъ вѣсти не держати, и по Украиннымъ городамъ, гдѣ будетъ пригоже, къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ писати и на вѣсти посылати; а которыхъ дѣтей боярскихъ на вѣсти и на сторожи и въ подъѣзды пошлютъ, и у тѣхъ смотрѣти, чтобъ они были конны, которымъ бы мочно, видѣвъ воинскихъ людей, отъѣхать и къ нимъ съ вѣстью пріѣхать. А то имъ дѣтямъ боярскимъ наказати: кого изъ нихъ притчею въ розгромѣ возмутъ и учнутъ про вѣсти разспрашивать, про Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, и онибъ сказывали, что на Тулѣ и по всѣмъ Украиннымъ городамъ стоятъ бояре и воеводы со многими людьми, и Литва, и Нѣмцы, и Татарове Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе и всѣхъ Понизовныхъ городовъ, и многіе стрѣльцы и казаки съ вогненнымъ (боемъ); а во Мценскѣ, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани и на Веневѣ стоятъ большіе бояре и воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣльцы, и казаки Донскіе и Волскіе и Яицкіе, и Терскіе атаманы и казаки и Черкасы многіе съ вогненнымъ боемъ; а самъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русія, по вѣстямъ смотря, идетъ съ Москвы противъ недруга своего Крымскаго Царя, гдѣ и войска ждутъ со всею землею и съ прибыльными ратными людьми. А только прибѣжитъ къ нимъ сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстьми, а съ Ливенъ, и съ Ельца, и изъ 1615.

1615. Новосили, и съ Орла и изъ иныхъ Украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ передъ того сторожа или вѣстовщика имъ вѣдомо не будетъ, и воеводамъ Князю Василью и Ратману тотчасъ тѣ вѣсти писать къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, и на Кропивну и на Дѣдиловъ и по всѣмъ Украиннымъ городамъ, гдѣ пригоже; а на то мѣсто, гдѣ увидятъ сторожи людей, или сакму переѣдутъ, послати имъ станица, выбравъ голову добрѣ добра изъ дворянъ или изъ дѣтей боярскихъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ, и велѣти имъ про тѣ вѣсти провѣдывати накрѣпко, да съ тѣми вѣстьми велѣти къ себѣ отсылати; а самому тому головѣ велѣть, провѣдавъ подлинныхъ вѣстей, къ себѣ пріѣхати для того, чтобъ сторожи пріѣзжали съ сторожъ съ прямыми вѣстьми, а не лгали. А во всякія посылки воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Ратману посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лучшихъ, чтобъ дворяне выборные и дѣти боярскіе лучшіе всякія посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не жили; а меньшіябъ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лучшихъ не ослуживали, чтобъ передъ дворяны и передъ дѣтьми боярскими лучшими дѣтямъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ одноличпо не было. А будетъ придетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди на Мценскія, или на Орловскія, или на Карачевскія, или на Новосильскія, и на Чернскія и на Одоевскія, или на иныя на которыя мѣста, и стольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Ратману обослатись во Мценскъ, въ Новосиль и на Рязань съ воеводами, чтобъ изо Мценска и изъ Новосили и съ Рязани воеводы со всѣми людьми сходилися съ нимъ съ стольникомъ и воеводою со Княземъ Васильемъ Семеновичемъ; а какъ сойдутся, и имъ быти подъ воинскими людьми по росписи и тѣмъ мѣстамъ помогать, на которыя мѣста придутъ воинскіе люди, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи дѣломъ надъ воинскими людьми промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, сколько Богъ помочи подастъ. А будетъ воинскіе люди надвое придутъ, либо поманятъ, сперва придутъ всѣ многіе люди на Мценскія и на Орловскія и на Новосильскія мѣста, и какъ на тѣ мѣста людей сведутъ, и спустя дни два или три или четыре, большими людьми придутъ на Одоевскія, или на Чернскія, или на Тульскія, или на Кропивинскія, или на иныя на которыя мѣста, и стольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу (и Ратману), того дѣла смотря, Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи дѣломъ промышляти, провѣдывая и обсылаясь со всѣми Украинными воеводами, на меньшіе люди головъ съ людьми посылати отъ себя и изо всѣхъ полковъ, а на большіе люди самимъ ходити со всѣми людьми, смотря по вѣстямъ и по тамошнему мѣсту, и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, всѣмъ вмѣстѣ собча заодинъ, и того искати, чтобъ сшедшися съ воинскими людьми, надъ ними поискъ учинить и воевать имъ не дать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи пойдутъ къ Тулѣ, а захотятъ у Тулы 1615.

1615. стоять у города и въ войну распустять, и стольнику и воеводамъ Князю Василью Семеновичу и Ратману тогды въ городѣ на Тулѣ оставити осадныхъ головъ, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ головами съ вогненнымъ боемъ побольше, чтобъ имъ въ городѣ и въ острогѣ сидѣть безстрашно; а на засѣкахъ и на топкихъ мѣстѣхъ у всякихъ крѣпостей поставити головъ, а съ ними ратныхъ и уѣздныхъ людей со всякими бои, и велѣть головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ однолично надъ воинскими людьми поискъ учинить; а самимъ, обослався съ воеводами, надъ воинскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ. А будетъ Крымской Царь или Царевичи или большіе воинскіе люди придутъ на которыя Украйны для войны, а къ Тулѣ и къ берегу ихъ не чаять, и стольнику и воеводѣ Князю Василью, сшедшися съ Украинными воеводами, быти подъ людьми по полкамъ, по росписи, и прося у Бога милости, Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи дѣломъ промышляти и тѣмъ мѣстамъ помогати, и на Тулѣ имъ за людьми ходити и другихъ воеводъ посылати, перебрався съ людьми съ лучшими, смотря по вѣстямъ и по людямъ, до коихъ мѣстъ пригоже, чтобъ имъ оплоша Татаръ, какъ уже не почаятъ за собою на полѣ людей; а воеводамъ бы втупору на нихъ придти и надъ ними Государевымъ дѣломъ промышляти, смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже. А для подъѣзду и на вѣсти, воеводамъ отъ себя посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ на Дѣдиловъ, и на Кропивну, и въ Новосиль, и на Орелъ и по инымъ Украиннымъ городамъ, куда пригоже; чтобъ по вѣстямъ въ приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя наскоро ссылатися и вѣсть бы дать ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ, на которыя мѣста почаятъ воинскихъ людей, а на Тулѣбъ отъ Украинныхъ воеводъ были дѣти боярскіе по томужъ для вѣстей. А будетъ придутъ воинскіе люди на Рязанскія мѣста, и стольнику и воеводѣ Князю Василью Семеновичу со всѣми Украинными воеводами Рязанскимъ мѣстамъ помогать, смотря по тамошнему дѣлу, и о всемъ стольнику и воеводѣ Князю Василью Семеновичу Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи и земскимъ дѣломъ промышляти, по сему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ всякія вѣсти писати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи; а въ Новосиль, и на Орелъ, и на Кропивну, и на Дѣдиловъ, и на Епифань, и на Веневу и по всѣмъ Украиннымъ городамъ, воеводъ и осадныхъ головъ безъ вѣсти не держати, и о всякихъ вѣстѣхъ съ воеводами ссылатися. 1615.

28.

Наказъ (въ спискѣ), *данный Государемъ Царемъ* **МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ** *Воеводамъ, Боярину Князю* Дмитрію Михайловичу Пожарскому, Степану Исленьеву *и Дьяку* Заборовскому: *о походѣ имъ къ Карачеву и Брянску, для защиты сихъ городовъ отъ нападенія* Лисовскаго. — 1615, Іюня 20.

1615. Лѣта ҂зркг, Іюня въ к҃ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Ивановичу Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому идти, для своего Государева и земскаго дѣла, подъ Карачевъ и подо Брянескъ на Литовскихъ людей, которые стоятъ подъ тѣми городы, и Карачевъ и Брянескъ отъ Литовскихъ людей очищать, для того: писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи изъ Брянска воеводы Петръ Воейковъ да Ѳеонасій Толочановъ, что Литовскіе люди стоятъ у Брянска и ко Брянску приступаютъ и тѣсноту чинятъ великую; а изъ Болхова воевода Степанъ Лыковъ писалъ къ Государю, что Литовскіе люди, изъ-подъ Брянска пришедъ къ Карачеву безвѣстно, и разныхъ людей, которые были съ воеводою со Княземъ Юрьемъ Шеховскимъ, побили и послѣ того Князя Юрья взяли, и многихъ людей въ Карачевѣ побили и въ полонъ поимали и сѣли въ Карачевѣ. И съ бояриномъ и съ воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ указалъ Государь идти съ Москвы дворянамъ Московскимъ, и жильцамъ, и атаманамъ и казакамъ и стрѣльцамъ; да съ бояриномъ же и съ воеводами со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ да Степаномъ Ивановичемъ Исленьевымъ указалъ Государь быти изъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ: Калужанамъ, Мещанамъ, Серпьянамъ, Воротынцамъ, Козличамъ, Олексинцамъ, Бѣлевцамъ, Мядынцамъ, Ржевичамъ, Лихвинцамъ, Мецнянамъ, Болховичамъ, Орлянамъ, Боровичамъ, Верейчамъ, Ярославца Малаго, Понизовыхъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, Алатарцамъ, и Алатарскимъ и Темниковскимъ и Арзамаскимъ, Курмышскимъ Князьямъ и мурзамъ и Татарамъ, да изъ Польскихъ и изъ Украинныхъ городовъ атаманамъ и казакамъ и стрѣльцамъ съ головами и съ сотники; и сборщики въ тѣ городы посланы съ Москвы, а велѣно имъ изъ тѣхъ городовъ разныхъ людей привести къ нимъ наспѣхъ. А кому съ бояриномъ и съ воеводами Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и Степаномъ которыхъ городовъ людямъ быть, и тому дана имъ роспись за дьячьею приписью; и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да Степану Исленьеву по росписи, какова имъ дана, людямъ велѣть быть съ собою. А съ Москвы имъ идти на Боровескъ; а пришедъ въ Боровескъ, разослати имъ тотчасъ въ Боровской и въ Ярославецкой и въ Мядынской уѣздъ дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и пушкарей и затинщиковъ, а велѣть 1615.

1615. изъ Боровскаго и изъ Ярославецкаго и изъ Мядынскаго уѣзда дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ и Татаръ выслать за собою въ Калугу; да въ Боровскужъ взявъ съ собою атамана Ивана Васильева, а съ нимъ его станицы сто человѣкъ казаковъ, и велѣть имъ быть на Государевѣ службѣ съ собою и жалованье имъ дати: атаману семь рублевъ, ясаулу шесть рублевъ, казакамъ по пяти рублевъ человѣку, а деньги посланы къ нимъ съ Москвы. А пришедъ въ Калугу, взяти у воеводы у Князя Данилы Долгорукова дворянъ и дѣтей боярскихъ Калужанъ, Мещанъ, Серпьянъ, Козличь, Ворошынцевъ, Мядынцевъ, которые нынѣ живутъ въ Калугѣ, и по спискамъ, каковы имъ даны, пересмотрѣть всѣхъ налице и велѣть имъ быть съ собою, опричь тѣхъ, которымъ велѣно быть на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ; а кого дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Калугѣ не будетъ, и по тѣхъ разослать въ Калужской, въ Ворошынской, въ Мещовской, въ Серпейской, въ Козельской, въ Лихвинской и въ Перемышльской уѣздъ, а велѣть изъ уѣздовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ высылать въ Калугу: какъ дворяне и дѣти боярскіе изъ уѣзда въ Калугу съѣдутся, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по спискамъ пересмотрѣти и велѣти имъ быть съ собою. А собрався съ дворяны и съ дѣтьми боярскими, идти изъ Калуги въ Бѣлевъ, и взявъ въ Бѣлевѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ Бѣлевцовъ и Бобриковскихъ казаковъ, идти изъ Бѣлева въ Болховъ; а пришедъ въ Болховъ, разослать тотчасъ въ Украинные и въ Сѣверскіе городы и къ воеводамъ отъ себя отписать, что они съ Москвы, а съ ними дворяне Московскіе и жильцы изъ городовъ, дворяне и дѣти боярскіе, и головы, и сотники, и стрѣльцы и казаки многіе люди пришли въ Болховъ, а изъ Болхова идутъ къ Карачеву и ко Брянску на Литовскихъ людей, и въ городѣхъ бы воеводы, устроя въ осаду ратныхъ людей и дѣтей боярскихъ и казаковъ высылали къ нему ко Князю Дмитрію въ походъ на Литовскихъ людей, отписавъ въ Украинные и въ Сѣверскіе городы, послать имъ тотчасъ станицу, а велѣть имъ проходить во Брянескъ къ воеводамъ и къ дворянамъ и къ дѣтямъ боярскимъ, и къ головамъ и къ сотникамъ и къ посадскимъ и къ жилецкимъ ко всякимъ людямъ отписати, что они бояринъ и воеводы Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской съ товарищи со многими людьми и съ нарядомъ пришли въ Болховъ, а изъ Болхова идутъ къ Карачеву и ко Брянску на Литовскихъ людей; и онибъ, прося у Бога милости, жили во Брянску съ великимъ береженьемъ и съ Литовскими людьми бились, сколько Богъ помочи подастъ. А что у нихъ дѣлается и впередъ каковы вѣсти будутъ, и изо Брянскабъ всякія вѣсти писали къ нему боярину и къ воеводамъ ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи, чтобъ тотчасъ; а они бояринъ и воеводы Князь Дмитрій Михайловичь съ товарищи ко Брянску будутъ вскорѣ со многими людьми и съ нарядомъ. А обослався во Брянескъ съ воеводами, сбираться имъ въ Болховѣ съ людьми наспѣхъ, а по Карачевской дорогѣ къ Карачеву и по инымъ дорогамъ, куды пригоже, посылать станицы и подъѣзды частые, и велѣть про Литовскихъ людей вѣстей всякихъ провѣдывать; да что про Литовскихъ людей вѣстей какихъ объявится, и боярину и воеводамъ 1615.

1615. Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи по вѣстямъ смотрѣть, прося у Бога милости, надъ Литовскими людьми промышлять, смотря по тамошнему мѣсту. А будетъ Литовскіе люди изъ Карачева придутъ въ Болховской уѣздъ, или пойдутъ къ инымъ къ которымъ городамъ, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію (Михайловичу) Пожарскому съ товарищи посылать отъ себя на Литовскихъ людей посылки, и прося у Бога милости, надъ Литовскими людьми велѣть промышлять; а будетъ Литовскіе люди придутъ многіе люди, а посылками будетъ надъ ними поиска никотораго учинити не мочно, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому, строя въ Болховѣ осада, на Литовскихъ людей, гдѣ ихъ скажутъ, ходить самимъ со всѣми людьми и надъ Литовскими людьми промышлять. А будетъ съ ними по наряду люди будутъ несполна, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу, (да Степану Исленьеву) да дьяку Семому Заборовскому по городамъ для нѣтчиковъ разослать тотчасъ дворянъ добрыхъ, а велѣть имъ нѣтчиковъ въ городѣхъ сыскивать, и за ослушанье бить батоги и сажать въ тюрьму, да на нихъ же велѣть править прогоны; а доправя прогоны, велѣть выслать въ Болховъ тотчасъ. А будетъ которые учнутъ хорониться, и у тѣхъ велѣть имать дѣтей и людей и крестьянъ и сажать въ тюрьму, покамѣста ихъ самихъ сыщутъ; а какъ ихъ самихъ сыщутъ, и ихъ изъ тюрьмы велѣть де пустить, а имъ учиня наказанье, за крѣпкими поруками велѣть высылать къ себѣ въ Болховъ. А какъ съ людьми сберутся, и имъ, прося у Бога милости, идти къ Карачеву на Литовскихъ людей; а про станы, гдѣ имъ, идучи къ Карачеву, становиться, роспрашивать дѣтей боярскихъ и всякихъ Болховскихъ жилецкихъ людей, которые изъ Болхова къ Карачеву дорогу знаютъ, гдѣ имъ и въ которыхъ мѣстѣхъ и у какихъ крѣпостей въ дорогѣ ставиться; а роспрося про дорогу накрѣпко, послать имъ напередъ себя, выбравъ изъ дворянъ, кого пригоже, а велѣть имъ на станѣхъ, гдѣ имъ ставиться, мѣста разъѣздить и разсмотрѣть накрѣпко, чтобъ было у крѣпостей; а разъѣздя и разсмотря, велѣть около того мѣста, гдѣ быти станамъ, поставить надолобы. А какъ надолобы около craновъ поставятъ и укрѣпятъ совсѣмъ накрѣпко, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу съ товарищи идти дорогою на станъ съ великимъ береженьемъ, и на походѣ по дорогамъ и по сторонамъ посылать подъѣзды и велѣть провѣдывать про Литовскихъ людей, чтобъ на походѣхъ Литовскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; а пришедъ на станы, и на станѣхъ стоять съ великимъ береженьемъ, и около надолобъ въ день и въ ночь ставить сотни, въ которыхъ мѣстѣхъ доведется, а изъ сотенъ велѣть посылать подъѣзды по всѣмъ дорогамъ, куда пригоже, и велѣть оберегать накрѣпко и около становъ разъѣзжать, чтобъ Литовскіе люди къ станамъ не пришли и дурна какого да не учинили. А будетъ Литовскіе люди пойдутъ изъ Карачева противъ ихъ на прямое дѣло, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу, да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому, прося у Бога милости и 1615.

1615. у пречистыя Богородицы помощи, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ и по людямъ, уряля полки и устроя людей по сотнямъ, противъ Литовскихъ людей идти самимъ на прямое дѣло; а передъ полки велѣть идти яртаулу и сотнямъ, и прося у Бога милости, стедтись съ Литовскими людьми, надъ Литовскими людьми промышлять и съ Литовскими людьми битись, сколько Богъ помочи подастъ. А какъ противъ Литовскихъ людей пойдутъ, и имъ коши оставливать въ станѣхъ, и около становъ крѣпости всякія подѣлати; а для приходу отъ Литовскихъ людей оставить имъ въ кошѣхъ пѣшихъ людей съ головами, и велѣть имъ по надолобамъ стоять съ великимъ береженьемъ и беречь накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди на коши безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. А будетъ Литовскіе люди, раздѣлясь надвое, одни сядутъ въ Карачевѣ, а другіе пойдутъ ко Брянску, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому, прося у Бога милости, промышлять надъ Карачевымъ всякими мѣрами, чтобъ Карачевъ отъ Литовскихъ людей очистить; а во Брянескъ тотчасъ послать проходить съ головами пѣшихъ людей, сколько человѣкъ доведется, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы во Брянску отъ Литовскихъ людей сидѣть было безстрашно; да съ тѣмижъ пѣшими людьми послать во Брянескъ зелья и свинцу и хлѣбныхъ запасовъ, какъ мочно пронести, и приказать головамъ накрѣпко, чтобъ они дорогою шли ко Брянску, укрываючись крѣпкими мѣсты, бережно и осторожливо, чтобъ имъ во Брянескъ пройти отъ Литовскихъ людей безвѣстно. А къ воеводамъ во Брянескъ отъ себя писать, чтобъ они, прося у Бога милости, въ осадѣ сидѣли и съ Литовскими людьми билися, сколько имъ Богъ помочи подастъ, а они бояринъ и воеводы промышляютъ надъ Карачевымъ; а какъ, милостью Божіею, надъ Карачевымъ промыслятъ, и они тотчасъ съ тѣми людьми будутъ ко Брянску. А будетъ у Карачева стоянье ихъ продлится, а изо Брянска къ нимъ подъ Карачевъ учнутъ писати, что они хлѣбными запасы скудны, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому тотчасъ разослати въ Карачевской, и въ Болховской, и во Мценской и въ Орловской уѣздъ, и въ Комарицкую и въ Самовскую волость, а велѣть въ городѣхъ въ Болховѣ и во Мценскѣ, и въ Карачевскомъ и въ Орловскомъ уѣздѣ, и въ Комарицкой и въ Самовской волости собрать хлѣбные запасы со всякихъ людей; а для сбора хлѣбныхъ запасовъ, послать дворянъ добрыхъ, а велѣть имъ хлѣбные запасы сбирать съ городовъ и съ уѣздовъ и съ Комарицкія и съ Самовскія волости тотчасъ и везти къ себѣ въ полки: а какъ хлѣбные запасы, собравъ, въ полки къ нимъ привезутъ, и имъ тотчасъ съ хлѣбными запасы послать проходить во Брянескъ; а за хлѣбными запасы, для береженія, послать отъ себя изъ полковъ головъ съ сотнями, а съ ними конныхъ и пѣшихъ людей, сколько доведется, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ съ хлѣбными запасы во Брянескъ отъ Литовскихъ людей пройти здорово. А какъ съ хлѣбными запасы учнутъ отпускать во Брянескъ, и имъ тотчасъ отписати во Брянескъ къ 1615.

1615. воеводѣ къ Петру Воейкову, что они съ хлѣбными запасы къ нимъ во Бряneскъ отпустили, и имъ бы во Брянскѣ про хлѣбные запасы было вѣдомо; а какъ съ хлѣбными запасы будутъ близко Брянска, и изо Брянскабъ втупору на Литовскихъ людей (выходили), чтобъ головамъ съ хлѣбными запасы въ тѣжъ поры, какъ у нихъ съ Литовскими людьми учинится бой, пройти въ городъ безстрашно. А которыхъ головъ съ хлѣбными запасы во Брянескъ пошлютъ, и головамъ наказывати накрѣпко, чтобъ они дорогою шли бережно и осторожливо, и на станѣхъ ставились въ крѣпкихъ мѣстѣхъ; около становъ были у нихъ сторожи крѣпкія и берегли накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди на нихъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. А будетъ Литовскимъ людямъ про хлѣбные запасы вѣсть учинится, что съ хлѣбными запасы идутъ во Брянескъ, и противъ запасовъ Литовскіе люди изъ-подо Брянска пойдутъ навстрѣчу и съ головами сойдутся, и головыбъ, прося у Бога милости, съ Литовскими людьми билися, сколько имъ Богъ помочи подастъ; а будетъ имъ Литовскіе люди будутъ не въ силу, и онибъ отъ Литовскихъ людей отходили въ крѣпкія мѣста и стали, укрѣпясь въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, гдѣ пригоже. А что у нихъ учнетъ дѣлатся, и онибъ о всемъ писали къ нему къ боярину и воеводамъ ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи; а боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому, по вѣстямъ смотря, головамъ помогать, посылать къ нимъ на прибавку людей, какъ имъ мочно съ хлѣбными запасы отъ Литовскихъ людей пройти во Брянескъ. А какъ головы съ хлѣбными запасы во Брянескъ пройдутъ, и тѣмъ головамъ и съ ними людямъ, которые будутъ за хлѣбными запасы въ провожаньи, изо Брянска велѣть быти опять къ себѣ подъ Карачевъ; и будучи подъ Карачевымъ, боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи надъ Карачевымъ промышлять всякими мѣрами и стоять укрѣпяся съ великимъ береженьемъ неоплошно, и дорогу отъ Карачева ко Брянску и ко инымъ мѣстамъ отъ Литовскихъ людей отнять и велѣть беречь накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди изъ города никуда не проходили. А гдѣ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые съ Литовскими людьми воруютъ заодно, на дорогѣ поимаютъ, или въ языцѣхъ на вылазкахъ поемлютъ, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу, да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому тѣхъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ про всякія вѣсти роспрашивать и пытать накрѣпко; да что учнутъ въ роспросѣ и съ пытки говорить, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи тѣ вѣсти писати къ Государю, да и по городамъ во Брянескъ и въ иные городы, куда пригоже, къ воеводамъ всякія вѣсти писатижъ и съ воеводами въ городѣхъ о всякихъ вѣстѣхъ ссылатися; да велѣть имъ въ полкѣхъ беречи накрѣпко, чтобъ въ полкѣхъ изъ Карачева и изъ-подо Брянска отъ Литовскихъ людей лазучиковъ не было. А будетъ тѣ воры лазучики объявятся, и тѣхъ воровъ имая велѣть приводить къ себѣ, и про лазучество и про всякое умышленіе роспрашивать и велѣть пытать накрѣпко; да будетъ въ лазу- 1615.

1615. честве и въ иномъ воровстве съ пытки на себя учнутъ говорить, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу, да Степану да дьяку Семому Заборовскому техъ воровъ велетъ по дорогамъ вешать. А одноличнo боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому Государевымъ и земскимъ деломъ промышлять съ великимъ раденьемъ, неоплошно за Литовскими людьми промышлять, и Карачевъ и Брянескъ отъ Литовскихъ людей очищать, и Брянскаго и Карачевскаго уезда и иныхъ городовъ и уездовъ оберегать и воевать не дать. А что у нихъ учнетъ делаться и каковы вести будутъ, и что съ ними по смотру дворянъ и детей боярскихъ и всякихъ людей будетъ, и котораго числа въ которой городъ придутъ, и боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Степану Исленьеву да дьяку Семому Заборовскому о томъ отписати, и смотру своего есть и неты прислати къ Государю. А въ походъ съ собою изъ Калуги взять нарядъ легкой, каковъ пригодится, и пушкарей сколько надобетъ, а подводы подъ нарядъ взять въ Калуге и въ иныхъ городехъ имать съ ямовъ и съ посадовъ и съ уездовъ со всякихъ людей; а сколько какого наряду въ Калуге возмутъ и сколько подъ нарядомъ подводъ будетъ, и тому роспись прислать къ Государю; а зелья отпущено съ Москвы пятдесятъ пудъ, да тридцать пудъ свинцу. 1615.

Къ сему Наказу приложена Роспись ратнымъ людямъ, отправленнымъ въ сей походъ съ воеводами Княземъ Пожарскимъ и Исленьевымъ.

29.

Грамота Боярина и Воеводы Князя ДМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА ПОЖАРСКАГО *разнымъ иноземцамъ, въ войскѣ* ЛИСОВСКАГО *находящимся, коею, призывая ихъ въ службу Государя Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, *обнадеживаетъ особенными Царскими милостями.* — Писана 1615, въ Іюлѣ или Августѣ.

1615. Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, отъ боярина и воеводы отъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго Немцамъ разныхъ земель, которые ныне съ паномъ Лисовскимъ, прапорщику Кедемляхменю Донохмакафте и всемъ Немцамъ. Пишу къ вамъ милость Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, чтобъ вамъ ехать служить Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи; а Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи васъ пожалуетъ своимъ Государевымъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разуме нетъ, также, какъ ротмистра Вилима Грима да Успюса, и всехъ вашихъ товарищей также. А язъ далъ прямо свою душу въ правде во всей капи- 1615.

1615. пану Якову Шаву да Юстру; и вамъ бы однолично ѣхать на Государево имя, и во всемъ на Государеву милость быть надежнымъ. А сію грамоту послалъ къ вамъ за своею рукою. 1615.

Бѣрѣисп Дмитрей Михаи...

Означенная подпись Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго находится на оборотѣ подлинной Грамоты.

30.

Отвѣтная Грамота (въ спискѣ), *сочиненная въ Москвѣ и отъ имени Смоленскаго Воеводы Боярина Князя* Ивана Андреевича Хованскаго *посланная, Литовскому Гетману* Яну Карлу Хоткевичу: *съ выговоромъ за титулованіе Королевича* Владислава *Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ; о напрасномъ требованіи отъ Россіи Смоленска и о невозможности, по симъ домогательствамъ, возстановить согласіе между Россіею и Польшею.* — Писана 1615, въ Августѣ.

1615. Божіею милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Ноугородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, Его Царскаго Величества отъ боярина и воеводы и намѣстника Смоленскаго отъ Князя Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи Яну Карлу Хоткеевичу, гетману великому Великаго Княжства Литовскаго. Дошелъ до насъ листъ твой, въ которомъ еси писалъ къ намъ, именуючи Государя своего Жигимонта Короля сына, Владислава, Великимъ Царемъ всея Русіи; и толькобъ мы то вѣдали, что такъ въ томъ твоемъ листѣ написано, и мы бы никакъ того твоего листа за тѣмъ не взяли, что ты такъ Государя своего Жигимонта Короля сына, Владислава, пишешь Царемъ и всея Русіи. А преже сего, какъ милостію Божіею, а насъ бояръ и всякихъ чиновъ людей всего великаго Московскаго Государства крѣпкимъ единомышленнымъ совѣтомъ и промысломъ и радѣньемъ, за многія неправды Государя вашего, царствующій градъ Москву отъ Государя вашего Поль- 1615.

1615. скихъ и Литовскихъ людей очистили, и Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества богомольцы Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь духовный чинъ, и мы бояре, и окольничіе, и воеводы, и чашники, и стольники, и дворяне, и всякихъ чиновъ люди всего великаго и преславнаго Россійскаго Царствія, еще до обиранья Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, посылали есмя ко Государю вашему и къ вамъ ко всѣмъ панамъ радѣ коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго духовнымъ и свѣтскимъ, Московскаго Государства дворянина Дениса Оладьина, объявляючи Государю вашему и вамъ ваши многія неправды и Крестьянское многое невинное кроворазлитье, что отъ Государя вашего и отъ васъ, черезъ многое крестное цѣлованье Государя вашего самаго и пословъ его и посланниковъ, а послѣднее черезъ гетмана коруннаго Станислава Желковскаго договоръ и крестное цѣлованье, учинилось Московскому Государству, и мы всякіе люди всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ всѣ единомышленно, отъ большихъ и до меньшихъ, крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились съ клятвою на томъ: что Государя вашего самаго и сына его Владислава Королевича, за Государя вашего многія неправды и за разоренье, что отъ васъ Московскому Государству учинилось, о чемъ преже сего вамъ подлинно съ Денисомъ объявлено, на Московское Государство Государемъ никакъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити о томъ; а будетъ похочетъ Государь вашъ самъ или сыну своему Московскаго Государства доступати, и намъ противъ Государя вашего и сына его стояти и битися до смерти, сколько милосердый намъ Богъ помочи подастъ, о томъ есмя накрѣпко съ Денисомъ Государю вашему и вамъ отказали. А послѣ того, по милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, а по избранью всякихъ чиновъ людей всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ, и по племени прежнихъ Великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, на Владимірскомъ и на Московскомъ и на Ноугородскомъ, и на Царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и Сибирскомъ, и на Государствѣ Смоленскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, учинился Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, Богомъ избранный Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, и съ посланникомъ нашимъ съ Ѳедоромъ Желябужскимъ о томъ есмя Государю вашему и сыну его и вамъ панамъ радѣ подлинно объявили; и только вамъ впередъ сына Государя вашего, Владислава, Царемъ и всея Русіи описывать, ино никоторое доброе дѣло межъ Государствъ статися не можетъ. Да и вы паны рада сами въ своихъ грамотахъ, какову есте преже сего къ намъ боярамъ прислали съ Ѳедоромъ Ресницынымъ и съ посланникомъ нашимъ съ Ѳедоромъ Желябовскимъ, и послѣ того каковъ листъ прислали Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества къ боярамъ вы послы коруны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго, и каковъ листъ ты одинъ, Карлусъ Хоткеевъ, гет- 1615.

1615. манъ Великаго Княжства Литовскаго, прислалъ Государскагожъ Величества къ стольнику и воеводѣ ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, и въ тѣхъ есте во всѣхъ своихъ листѣхъ, Государя своего сына, Владислава Королевича Царемъ и всея Русіи не описывали; а ты нынѣ минущее и непригожее дѣло всчинаешь, за что кроворазлитье во Крестьянствѣ нынѣ и впередъ унятися не можешъ, только о томъ впередъ станете говорить или такъ Государя своего сына, Владислава, писати. И мы, остерегаючи межъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и межъ Великаго Государя вашего дружбы и любви, а межъ ихъ великихъ Государствъ покоя и тишины, о томъ есмя до Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и Его Царскаго Величества бояръ не писали и того твоего листа не послали; и тыбъ будучи, какъ есть Крестьянскій радный панъ, впередъ то непригожее дѣло отставилъ, отъ чего Крестьянское кроворазлитіе престати не можетъ; а искалъ бы еси лучшаго, чѣмъ бы во Крестьянствѣ кроворазлитье уняти, а межъ Великихъ Государей нашихъ миръ и любовь, а межъ ихъ великихъ Государствъ покой учинити. А что въ томъ же въ своемъ листѣ писалъ еси ко мнѣ, что вы послы межъ Бѣлыя и Велижа не поѣдете, что будто ся у васъ такъ застановило, и Смоленска не отступите, которой будто вамъ належитъ, и намъ бы, то отъ васъ вѣдаючи, Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества боярамъ и всей думѣ известити, чтобъ на тотъ съѣздъ межъ Смоленскомъ и Дорогобужемъ послы свои слали и съ послы вашими о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хрестьянскомъ нерушимомъ говорили; и преже того Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества мы всѣ бояре писали до всѣхъ васъ комисаровъ, до Князя Хриштопа Казимірскаго бискупа Кіевскаго, да до тебя гетмана Карлуса Хоткеевича съ товарищи, которыхъ васъ паны рада отпустили, съ братьею нашею съ бояры на съѣздъ о добрыхъ дѣлѣхъ говорити и становити, грамоту, которую ты разпечатавъ до товарищей своихъ послалъ, чтобъ съѣхаться обоимъ великимъ посламъ нашимъ и вашимъ межъ Бѣлыя и Велижа на срокъ, Сентября къ и҃ му числу рҝд года; а на тотъ срокъ, какъ естя Царскаго Величества къ боярамъ писали, чтобъ съѣхаться посламъ нашимъ Августа к҃е число, не изоспѣти; а за чѣмъ не изоспѣти, о томъ есмя вамъ объявили въ той нашей грамотѣ, которую ты разпечатавъ челъ и до братьи своей комисаровъ послалъ, и изъ той тебѣ грамоты о томъ подлинно вѣдомо: а какъ Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества бояръ великіе послы на Бѣлую къ тому сроку, какъ мы Царскаго Величества бояре къ вамъ преже сего писали, пріѣдутъ, и они съ вами о подлинномъ мѣстѣ, гдѣ съѣзду быти, сошлюся дворяны. А что пишешь о Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, о искони вѣчной отчинѣ о Смоленскѣ, что будто онъ вамъ належитъ, потому что 1615.

1615. будто мы, Королевичу Владиславу крестъ целовавъ, не сдержали и изменили; и мы Королевичу, по своему крестному целованью, какъ есмя крестъ целовали, и видячи отъ Государя вашего и отъ сына его и отъ всехъ отъ васъ самихъ, черезъ многое Государя вашего самаго и пословъ его и посланниковъ, а последнее черезъ гетманской договоръ и крестное целованье, многія грубости и неправды, и церквамъ Божьимъ оскверненіе и разореніе и вере поруганіе, и себе безчестье и гоненье и всякое зло, и до разоренья царствующаго града Москвы терпели, крестное целованье исполняли, а не изменили и не нарушивали ничемъ: самъ Государь вашъ и сынъ его своими многими неправдами и злыми умыслы, разореньемъ и кроворазлитьемъ Крестьянскимъ то нарушили, о чемъ есмя къ вамъ ко всемъ панамъ раде духовнымъ и светскимъ подлинно о томъ писали въ нашей грамоте съ Денисомъ Оладьинымъ. И вамъ было, видя такія свои неправды, о томъ и поминать непригоже: а Смоленескъ искони вечная отчина Великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, и ныне Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, искони вечныя отчины своей Смоленска никому (не) поступыватся и его доступать сколько милосердый Богъ помочи подастъ; и ныне Его Царскаго Величества язъ бояринъ и воевода Князь Иванъ Андреевичь съ Его Царскаго Величества ратьми стоимъ въ Его Царскаго Величества отчине, а не на Государя вашего земле. А что писалъ еси ко мне въ томъ же своемъ листе, что будто Великаго Государя нашего люди входятъ къ вамъ за рубежъ, около Витебска, Орши, Дубровны, будто кровь проливаютъ, полонъ берутъ и многія кривды чинятъ, и ныне подъ Горьемъ побрали и шкодъ много починили, и для того будто ваши люди въ Великаго Государя нашего Государство ходятъ; и мы и такъ, по твоему письму, какъ ты гетманъ, Карло Хоткеевичь, писалъ преже сего Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества къ стольнику и воеводе ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, чтобъ людямъ Великаго Государя нашего въ вашу землю за рубежъ ходити не велелъ, покаместа великіе послы съ обеихъ сторонъ съедутся и о добрыхъ делехъ договоръ учинятъ, ратныхъ есмя людей въ Государя вашего землю не посылывали и того посяместа остерегали, чтобъ Государя нашего люди въ вашу землю не ходили, и о томъ Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества стольникъ и воевода Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской къ тебе писалъ; а подъ Горьемъ будетъ что учинилось надъ вашими людьми, и то учинилось безъ нашего ведома. А ты самъ пишешь: только отъ Смоленска людей отведемъ, и ты и Лисовскому велишь изъ Великаго Государя нашего (земли) выдти; и язъ тебе объявилъ, что Смоленескъ отчина Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Русіи Самодержца, и мы стоимъ на Государя нашего земле, а не на Государя вашего; а Государя вашего люди ходя воюютъ въ Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества земле. И тыбъ, Карлусъ 1615.

1615. Хошкеевичъ, поискалъ лучшаго, какъ во Хресшьянсшвѣ кровоиразлишье уняши, людей бы есше своихъ всѣхъ, Лисовскаго и иныхъ, которые въ Государя нашего землѣ кровь Хресшьянскую проливаюшъ, велѣлъ вывесши; а мы по шому же въ вашу землю воинскихъ людей посылаши не учнемъ, и въ иные въ порубежные Великаго Государя нашего городы ошпишемъ, чшобъ въ вашу землю воинскихъ людей не посылали и задоровъ не чинили, покамѣсша послы наши съ вашими послы съѣдушся и о добрыхъ дѣлѣхъ и о покоѣ Хресшьянскомъ договоръ учиняшъ. А чшо, пане Карлусъ, пишешь, чшо ваши люди въ Великаго Государя нашего землю пойдушъ и шы чшо иное промышляши будешь, и шѣмъ хвалишься не надобешь: и шакъ Государя вашего и вашихъ, черезъ многое кресшное цѣлованье Государя вашего самаго и пословъ его и посланниковъ, а послѣднее черезъ договоръ и кресшное цѣлованье гешмана Сшанислава Жолковскаго, неправдъ и кроворазлишья Кресшьянскаго много починилось! Мы на Божію милосшь и на Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, всея Русіи Самодержца, щасшье и на премудрой его разумъ и на свою передъ вами правду надежны; въ правдѣ Богъ помощникъ будешъ, а неправду дѣлающихъ сокрушишъ и изкоренишъ. Вы неправды многія дѣлали и Государсшво разорили, и нынѣ и доконца злобою хвалишесь и чужаго хошише досшупашь; а Великій Государь нашъ Его Царское Величесшво сшоишъ за себя и за свою землю: и шыбъ поискалъ лучшаго на покой Кресшьянской, а не на Кресшьянское кроворазлишье, а Кресшьянскимъ кроворазлишьемъ хвалишися нечѣмъ. А гонцабъ есше нашего Оршемья Нечаева къ намъ ошпусшили, не задержавъ; а Царскаго Величесшва бояръ великіе послы его ожидаюшъ, и до его ошпуска къ намъ ошъ васъ послы на Бѣлую, чаемъ, не будушъ. 1615.

31.

Наказъ (въ спискѣ), *данный Государемъ Царемъ* **МИХАЙЛОМЪ ӨЕОДОРОВИЧЕМЪ** *Воеводамъ, Боярину* Өедору Шереметеву, *Стольнику Князю* Василію Ахамашукову-Черкасскому *и Дьяку* Четаю Овотурову: *о походѣ имъ ко Пскову, для защиты сего города отъ нападенія Шведовъ.* — 1615, Августа 25.

1615. Лѣта ҂зрк҃г, Авгусша въ к҃е день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ Өедору Ивановичу Шеремешеву, да Князю Василью Пешровичу Ахамашукову-Черкаскому да дьяку Чешаю Обошурову идши, для своего Государева и земскаго дѣла, ко Пскову, для шого: писали къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өеодоровичу всея Русіи изо Пскова бояринъ и воевода Василій Пешровичь Морозовъ съ шоварищи, чшо подо Псковъ пришелъ Свійской Король на осадъ и надо Псковомъ хочешъ промышляшь; а съ бояриномъ и воеводою съ Өедоромъ Ивановичемъ Шеремешевымъ указалъ Государь идши дворянамъ и дѣ- 1615.

1615. тямъ боярскимъ городы: Володимірцамъ, Суздальцамъ, Юрьевцамъ, (Муромцамъ), Нижегородцамъ, Арзамасцамъ, Зубчанамъ, Ржевичамъ, которые въ Погорѣломъ Городищѣ, Торопчанамъ, Лучанамъ, Невельскимъ помѣщикамъ, дворянамъ же и дѣтямъ боярскимъ разныхъ городовъ, которымъ было быть на Свійскомъ посольствѣ, да новокрещенамъ и Татарамъ Московскихъ городовъ, и атаманамъ и стрѣльцамъ и казакамъ по росписи, а роспись дана имъ за дьячьею приписью; а сбиратся имъ во Ржевѣ Володиміровѣ. А для дворянскаго сбора, въ городы посланы отъ Государя сборщики стряпчіе: въ Володиміръ да въ Юрьевецъ Польской посланъ стряпчій Семенъ Марковъ, въ Суздаль Иванъ Левонтьевъ, въ Нижній Өедоръ Олябьевъ, въ Арзамасъ Өедоръ Чемодановъ, въ Муромъ Князь Андрей Солнцевъ; а велѣно имъ изъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ привести во Ржеву наспѣхъ; а съ Москвы съ ними отпущены Кадомскіе Князи и мурзы и Татарове, да Алаторцы дѣти боярскіе и Татарове Арзамаскіе Татарове. И боярину и воеводамъ Өедору Ивановичу Шереметеву, да Князю Василью Петровичу Черкаскому да дьяку Четаю Обобурову идти съ Москвы во Ржеву наспѣхъ; а пришедъ во Ржеву, тотчасъ послать имъ по дворянѣ и по дѣтей боярскихъ по Ржевичь, которые нынѣ во Ржевѣ, и по Зубчанъ, которые въ Погорѣломъ Городищѣ, и велѣти имъ быть на Государевѣ службѣ съ собою, а самимъ дожидатся во Ржевѣ изъ городовъ сборщиковъ съ ратными людьми. Да какъ сборщики съ ратными людьми во Ржеву придутъ, и имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ людей тотчасъ по спискамъ пересмотрѣти всѣхъ налице и велѣти имъ быти съ собою, идти въ Торопецъ; а пришедъ въ Торопецъ, тотчасъ послать во Псковскіе пригороды и на Невль станицы и къ воеводамъ отъ себя отписать, что они пришли съ Москвы въ Торопецъ, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе и головы и сотники и Татарове и атаманы и казаки и стрѣльцы многіе люди, а изъ Торопца идутъ ко Пскову на Нѣмецкихъ людей наспѣхъ, и онибъ про то вѣдали, и съ ними о всемъ ссылалися и прислали къ нимъ головъ съ сотнями; а во Псковъ послати имъ тотчасъ станицу, выбравъ разныхъ людей съ головою человѣкъ съ десять, а велѣть имъ проходить во Псковъ, и отъ себя во Псковъ къ Архіепископу и къ боярину и воеводамъ къ Василью Петровичу Морозову съ товарищи и къ дворянамъ и къ дѣтямъ боярскимъ и къ головамъ и къ сотникамъ и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ отписать, что они бояринъ и воевода Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи со многими людьми и съ нарядомъ пришли въ Торопецъ, а изъ Торопца идутъ ко Пскову на Нѣмецкихъ людей наспѣхъ, и онибъ, прося у Бога милости, во Псковѣ сидѣли крѣпко и надежно безо всякія боязни и съ Нѣмецкими людьми билися, сколько Богъ помочи подастъ; а что у нихъ дѣлается и что впередъ вѣстей какихъ будетъ, и онибъ писали къ боярину и воеводамъ къ Өедору Ивановичу Шереметеву съ товарищи, а они бояринъ и воеводы Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи ко Пскову идутъ вскорѣ со многими людьми и съ нарядомъ. А обослався во Псковъ, идти имъ ко Пскову наспѣхъ; а идучи ко Пскову, по Псковской дорогѣ и по инымъ дорогамъ, 1615.

1615. куды пригоже, посылать напередъ себя и по сторонамъ станицы и подъезды частые, и велеть про Немецкихъ людей проведывати всякими обычаи накрепко, чтобъ на нихъ Немецкіе люди безвестно не пришли и дурна какого не учинили; да что про Немецкихъ людей вестей какихъ объявится, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарищи, смотря по вестямъ, прося у Бога милости, надъ Немецкими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамошнему делу. А про станы, где имъ, идучи ко Пскову, ставиться, роспрашивать детей боярскихъ и всякихъ людей, которые ко Пскову дорогу знаютъ, и где имъ въ которыхъ местехъ и у какихъ крепостей въ дороге ставиться; а роспрося про дорогу и про станы накрепко, посылать напередъ себя, выбравъ изъ дворянъ, кого пригоже, а съ ними стрельцовъ и казаковъ, а велеть имъ на станехъ, где имъ ставиться, местъ разъезжать и разсматривать накрепко, чтобъ было у крепостей и у воды; а разъездя и разсмотря, велети около того места, где быть станамъ, ставить надолобы и укрепить накрепко. А пришедъ где на станъ, стоять съ великимъ береженьемъ, и около надолобъ въ день и въ ночь ставить сотни, въ которыхъ местехъ доведется; а изъ сотенъ велеть посылать подъезды по всемъ дорогамъ, куды пригоже, и велеть оберегать всякими обычаи накрепко и около надолобъ разъезжати, чтобъ Немецкіе люди къ станамъ безвестно не пришли и дурна какого не учинили. А будетъ Немецкіе люди пойдутъ противъ ихъ на прямое дело, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву и Князю Василью и дьяку Четаю, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы помощи, промышлять, смотря по тамошнему делу и какъ ихъ Богъ вразумитъ, и урядя полки и устроя людей по сотнямъ, противъ Немецкихъ людей идти на прямое дело; а передъ полки велеть идти яртаулу и сотнямъ, и прося у Бога милости, надъ Немецкими людьми промышлять и съ ними битись, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. Какъ они противъ Немецкихъ людей пойдутъ, и имъ коши оставливать въ станехъ и около становъ крепости всякія поделать; а для прихода Немецкихъ людей, оставить имъ въ кошехъ пешихъ людей съ головами и велеть имъ по надолобамъ стоять съ великимъ береженьемъ, чтобъ Немецкіе люди на коши безвестно не пришли и дурна какого не учинили. А во Псковъ тотчасъ послать проходить съ головами пешихъ людей, сколько доведется, смотря по тамошнему делу, и приказати головамъ накрепко, чтобъ они шли ко Пскову, укрываючися крепкими месты, бережно и осторожливо, чтобъ имъ во Псковъ пройти отъ Немецкихъ людей безвестно; а во Псковъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Петровичу Морозову съ товарищи отъ себя писати, чтобъ они, прося у Бога милости, въ осаде сидели, съ Немецкими людьми бились, сколько Богъ помочи подастъ, а они бояринъ и воеводы идутъ ко Пскову наспехъ. А где будетъ Немецкихъ людей на бою или въ загонехъ поемлютъ, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарищи техъ языковъ Немецкихъ людей про всякія вести роспрашивать и велеть пытать накрепко; да 1615.

1615. что учнутъ въ роспросѣ и съ пытки говоритъ, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарищи тѣ вѣсти писати къ Государю, да и по городамъ, куды пригоже, къ воеводамъ всякія вѣсти писатижъ и съ воеводами о всякихъ вѣстѣхъ ссылатись. А пришедъ имъ ко Пскову, и во Псковъ потомужъ съ бояриномъ и съ воеводами ссылатись, что онъ бояринъ и воеводы ко Пскову пришли; а обослався, стати, гдѣ пригоже, въ крѣпкомъ мѣстѣ, укрѣпитись табаромъ и надъ Нѣмецкими людьми промышлять на станы и на походѣхъ на нихъ приходить. А какъ на Нѣмецкихъ людей пойдутъ и какой учнутъ промыслъ чинить, и имъ о томъ ссылатися во Псковъ съ бояриномъ и воеводами съ Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ съ товарищи, чтобъ они втѣпоры надъ Нѣмецкими людьми по томужъ вылазками и всякими мѣрами поискъ чинили, и съ ними во всемъ ссылались, чтобъ, прося у Бога милости, Нѣмецкихъ людей отъ Пскова отбить и стоять не дать, и Псковъ и Псковскіе пригороды отъ Нѣмецкихъ людей очистить. А будетъ Нѣмецкихъ людей подо Псковомъ стоянье продлится, а изо Пскова къ нимъ къ боярину и воеводамъ учнутъ писати, что они хлѣбными запасы скудны, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарищи велѣть взять запасовъ въ городѣхъ съ посадовъ и съ уѣздовъ, гдѣ ближе, а велѣть тотъ хлѣбной запасъ отвести во Псковъ въ судѣхъ или сухимъ путемъ, коими мѣсты отъ Нѣмецкихъ людей съ тѣми запасы пройти мочно; а за хлѣбными запасы, для береженья, послать отъ себя изъ полковъ головъ съ сотнями, а съ ними конныхъ или пѣшихъ людей, сколько доведется, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ съ хлѣбными запасы во Псковъ отъ Нѣмецкихъ людей пройти здорово. А какъ съ хлѣбными запасы учнутъ отпускать во Псковъ, и имъ тотчасъ отписати во Псковъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Петровичу Морозову съ товарищи, чтобъ они про хлѣбные запасы (были вѣдомы), и во Псковъ бы отъ себя писати, чтобъ имъ помочь учинили; а боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу съ товарищи, смотря по вѣстямъ, велѣти тѣмъ головамъ, которые пойдутъ съ запасы, помогати, посылати къ нимъ на прибавку людей, чтобъ имъ съ хлѣбными запасы отъ Нѣмецкихъ людей во Псковъ пройти было мочно. А какъ головы съ хлѣбными запасы во Псковъ пройдутъ, и головамъ и съ ними людямъ, которые будутъ за хлѣбными запасы въ провожаньи, изо Пскова велѣть быть къ себѣ въ полки; да велѣть имъ въ полкѣхъ беречь накрѣпко, чтобъ въ полкѣхъ изъ Нѣмецкихъ полковъ лазучиковъ не было. А гдѣ лазучики объявятся, и ихъ велѣть имая приводить къ себѣ, и про лазучество и про всякое Королевское умышленье роспрашивать и велѣть пытать; да что отъ лазучиковъ, или отъ Нѣмецкихъ языковъ, или отъ въѣзжихъ, или отъ кого нибуди какихъ вѣстей будетъ, и имъ о томъ тотчасъ писати къ Государю и тѣхъ людей самихъ присылати къ Государюжъ, а лазучиковъ вѣшать. А однолично боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу съ товарищи, прося у Бога милости, надъ Нѣмецкими людьми промышлять, и Псковъ и Псковскіе пригороды отъ Нѣмецкихъ людей очищать, и уѣздовъ оберегать и воевать не дать; 1615.

1615. а что у нихъ учнетъ дѣлаться и каковы вѣсти будутъ, и что съ ними по смотру людей будетъ и съ котораго числа въ которой городъ придутъ, и боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу съ товарищи о томъ писати къ Государю. Да и того велѣть беречь накрѣпко, чтобъ атаманы и казаки и всякіе ратные люди въ полкѣхъ, и отъѣзжая, по дорогамъ и по селамъ и по деревнямъ никого не били и не грабили, и насильства никакого не дѣлали, и зернью не играли, и корчемъ и блядни не держали; а кто кого учнетъ грабить, или бить, или зернью играть и блядню держать, и тѣхъ за воровство велѣть бить батоги и давать на крѣпкія поруки, что имъ впередъ не воровать; а кто отъ того не уймется, и тѣхъ за воровство бить кнутомъ нещадно. Да и о томъ заказъ крѣпкой учинить, чтобъ безъ вѣдома изъ становъ и на походѣ изъ полковъ атаманы и казаки и стрѣльцы не разъѣзжались никуды; а кому куды для какого дѣла лучится ѣхать, и онибъ ѣздили, являяся имъ боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу съ товарищи. А о всемъ боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичу съ товарищи Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять, по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу и какъ ихъ Богъ вразумитъ. 1615.

32.

Наказъ (въ спискѣ), *данный Государемъ Царемъ* МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ *Воеводамъ, Князю* Михайлѣ Тинбаеву *и* Никитѣ Лихареву: *о походѣ имъ за Литовскій рубежъ, для воеванія тамошнихъ мѣстъ и поиска надъ непріятелями.* — 1616, Іюля 10.

1616. Лѣта ҂зрҝд, Іюля въ ї день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи велѣлъ воеводамъ, Князю Михайлѣ Конаевичу Тинбаеву да Никитѣ Парамоновичу Лихареву, идти на свою Государеву службу въ Литовскую землю, за рубежъ, и воевать Литовскія мѣста; а съ ними указалъ Государь быти новокрещенамъ и Татарамъ Московскихъ городовъ, да юртовскимъ Татарамъ съ головами по спискамъ, а списки имъ даны, да съ нимижъ указалъ Государь быти атаманамъ и казакамъ изъ-подъ Смоленска и съ Бѣлой. И воеводамъ Князю Михайлѣ Тинбаеву да Никитѣ Лихареву идти съ Москвы на Волокъ, да на Погорѣлое Городище да на Бѣлую; а пришедъ на Бѣлую, взяти имъ на Бѣлой у воеводы у Князя Василья Щербатова вожей, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ Литовскія мѣста знали, и привести ихъ къ крестному цѣлованью, что имъ Государю служить, приводити ихъ въ Литовской землѣ на жилыя мѣста, а на сборныхъ на ратныхъ людей не навести, и за крѣпкія мѣста за засѣки и за болота и за ржавцы и за иныя крѣпкія мѣста не завести, и измѣны никоторыя не учинить. А приведши вожей къ крестному цѣлованью и прося у Бога милости, съ Бѣлой идти въ Литовскую землю за рубежъ, къ Сурожу и къ Велижу и къ Витебску и въ иныя мѣста, куда будетъ пригоже, смотря по тамош- 1616.

1616. нимъ вѣстямъ; а идучи Литовскою землею, вѣстей всякихъ про Литовскихъ людей провѣдывать и Литовскую землю воевать, села и деревни жечь и къ городамъ приходить рѣзвымъ дѣломъ, и того искать, чтобъ гдѣ городъ или у города посады пожечь и Литовскимъ людямъ тѣсноту учинить. А буде гдѣ Литовскіе люди въ собраньи будутъ, а люди будутъ по нихъ, и имъ, прося у Бога милости, на тѣхъ людей приходить и надъ ними промышлять, сколько Богъ помочи подастъ; а буде гдѣ въ сборѣ Литовскіе люди будутъ многіе, и имъ отъ большихъ людей оберегаться и ходить въ войнѣ съ великимъ береженьемъ, посылать отъ себя станицы и проѣзды по всѣмъ дорогамъ частые, и про Литовскихъ людей вѣстей всякихъ велѣть провѣдывати накрѣпко и того беречь, чтобъ Литовскіе люди безвѣстно на нихъ не пришли и дурна какого не учинили. Да буде въ которыхъ мѣстѣхъ въ сборѣ Литовскихъ людей нѣтъ, и имъ на тѣ мѣста посылать головъ съ Татары, и прося у Бога милости, велѣти Литовскую землю воевать; а кого головъ въ войну разошлютъ, и имъ приказывать головамъ накрѣпко, чтобъ они, будучи въ войнѣ, ходили бережно и осторожливо и про Литовскихъ людей вѣстей провѣдывали, а въ дальнія мѣста не ходили, чтобъ ихъ Литовскіе люди отъ нихъ не отхватили, и въ войнѣ въ Литовской землѣ не мѣшкали, сходилисябъ съ ними тотчасъ: да какъ изъ войны головы старые къ нимъ придутъ, и имъ, сождався изъ войны, со всѣми людьми идти воевать Литовскихъ мѣстъ, куда пригоже, смотря по вѣстямъ. А кого въ языцѣхъ Литовскихъ людей возмутъ, и имъ тѣхъ Литовскихъ людей про вѣсти роспрашивать и пытать, нѣтъ ли гдѣ въ собраньи Литовскихъ людей, что Литовскихъ людей умышленье и куда ихъ походу чаятъ, и какіе воинскіе люди въ Литовской землѣ есть ли и кто противъ ихъ стоитъ, и Король живъ ли или умеръ; и будетъ умеръ, и сколь давно и какою смертью, и у Короля съ Литовскими людьми какая рознь есть ли; и будетъ есть, и кто на Короля стоитъ; а будетъ какія розни у Короля съ Литовскими людьми нѣтъ, и Королевское и Литовскихъ людей что умышленье, не чаятъ ли его Королевскаго приходу или гетмановъ къ Смоленску или на Сѣверу и къ инымъ городамъ, и въ собраньи люди есть ли и многіель люди и которыхъ земель, и гроши имъ за службу, что имъ идти воевать Государевы земли, даны ли и на колько дано, на полгода ли впередъ или на четверть года? Да что въ роспросѣ и съ пытокъ языки учнутъ говорить, и о томъ писать къ Государю, да и подъ Смоленскъ и въ иные городы, гдѣ имъ будетъ податно, всякія вѣсти писать къ воеводамъ почасту, а лучшихъ языковъ прислать къ Государю къ Москвѣ. А какъ, прося у Бога милости, Литовскую землю извоюютъ, и имъ изъ Литовскія земли выходить, на которыя мѣста будетъ имъ податно выдти; а будучи въ Литовской землѣ, ходить легкимъ дѣломъ безъ кошей, не отяжеляся ничѣмъ, чтобъ имъ въ томъ мѣшканья не было; а идучи изъ войны, по томужъ держать береженье великое и ни въ чемъ не оплошиваться, посылать по всѣмъ дорогамъ подъѣзды и велѣть про Литовскихъ людей провѣдывать всякихъ вѣстей, и на станѣхъ 1616.

1616. ставиться въ крѣпкихъ мѣстѣхъ и того беречь накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди на нихъ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. А будетъ которые Литовскіе люди учнутъ къ нимъ пріѣзжати на Государево имя, и тѣхъ Литовскихъ людей, приведши къ крестному цѣлованью, отсылать въ городы, гдѣ ближе; а будетъ отъ городовъ отдалѣютъ, и имъ тѣхъ выѣзжихъ Литовскихъ людей держать у себя въ полкѣхъ и беречь велѣть накрѣпко, чтобъ въ нихъ какія измѣны не было, а про вѣсти ихъ про всякія роспрашивать и вѣсти всякія къ Государю писать. А одноличио воеводамъ Князю Михайлѣ Конаевичу Тинбаеву да Никитѣ Лихареву, будучи въ походѣ въ Литовской землѣ, къ Государю служба своя и радѣнье показать, прося у Бога милости, надъ Литовскими людьми промышлять всякими мѣрами, съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и того искать, чтобъ надъ Литовскими людьми поискъ учинить и Литовскую землю извоевать, а себя уберечь: а какъ у нихъ Государево дѣло учнетъ дѣлаться и каковы вѣсти будутъ, и имъ о всемъ писать къ Государю почасту, да и подъ Смоленескъ и въ иные городы, гдѣ пригоже, къ воеводамъ всякія вѣсти писати же и о всемъ съ ними ссылатися. А того имъ беречь накрѣпко, чтобъ ратные люди, въ Государевѣ землѣ Московскаго Государства идучи, въ городѣхъ и на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ никого не грабили и не побивали, и дурна какого и насильства никому никто не дѣлалъ; а будетъ кто учнетъ воровать, бить или грабить, и ратныхъ людей отъ воровства уймать и наказанье ворамъ за воровство чинить, кто чего доведется, и въ загоны въ Государевѣ землѣ никуда никого не роспускать, и ратныхъ людей смотрѣть почасту, чтобъ безъ ихъ вѣдома никто никуда не ѣздилъ. А котораго числа придутъ на Бѣлую, и какъ съ Бѣлой въ Литовскую землю пойдутъ и что ихъ промыслъ будетъ, и имъ о томъ писать къ Государю почасту. 1616.

33.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА*** *во Ржевъ, Воеводѣ Князю* Никитѣ Борятинскому: *о походѣ ему къ Дорогобужу, для отраженія Польскаго Военачальника* Александра Гасевскаго.—Писана 1616, Октября 23.

1616. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи воеводѣ нашему Князю Никитѣ Петровичу Борятинскому. Октября въ кв день писали къ намъ изъ-подъ Смоленска стольники наши и воеводы Михайло Бутурлинъ, да Исакъ Погожей да дьякъ Иванъ Софоновъ: вышелъ къ нимъ изъ Литовскихъ таборъ, Богдановы станицы Подорванова, казакъ Ивашко Савинъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ: приговорилъ де Александро Гасевской съ товарищи въ Колѣ, что имъ идти Московскою дорогою подъ Дорогобужъ и подъ Вязьму и промышлять надъ тѣми городы; и мы, по тѣмъ вѣстямъ, 1616.

1616. указали тебѣ съ дворяны и съ дѣтьми боярскими со Ржевичи, и съ Зубчаны, и съ Новоторжцы, и съ Новгородцы и со Ржевичи, которые живутъ въ Торжкѣ и въ Осташковѣ, и съ атаманы и съ казаки, которые съ тобою, идти въ Дорогобужъ и промышлять нашимъ дѣломъ, да къ тебѣжъ въ Дорогобужъ послали есмя съ Москвы многихъ ратныхъ людей и стрѣльцовъ и казаковъ съ вогненнымъ боемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ тотчасъ съ дворяны и съ дѣтьми боярскими со Ржевичи и съ Зубчаны, которые во Ржевѣ, а ты ихъ выбралъ съ собою подо Псковъ и наше жалованье имъ далъ, и съ Новоторжцы и со Ржевичи и съ Новгородцы, которыхъ въ Торжкѣ выбралъ Князь Ѳедоръ Боряшинской, и со Ржевичижъ, которые изъ Осташкова, и съ атаманы и съ казаки шелъ изо Ржевы въ Дорогобужъ наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ; а пришедъ въ Дорогобужъ, сослався подъ Смоленескъ съ стольники нашими и воеводами съ Михайломъ съ Бутурлинымъ, да съ Исакомъ Погожимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Софоновымъ, надъ Гасевскимъ и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми и нашимъ дѣломъ промышлялъ всякими обычаи, сколько милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамотнему дѣлу. А будетъ съ Новоторжцы и со Ржевичи и съ Новгородцы изъ Торжка сборщикъ Князь Ѳедоръ Боряшинской и изъ Осташкова Ржевичи къ тебѣ не бывали, и тыбъ тотчасъ послалъ въ Торжекъ ко Князю Ѳедору Боряшинскому и въ Осташково къ сборщику, кто отъ тебя посланъ, а велѣлъ имъ тотчасъ съ Новоторжцы и со Ржевичи и съ Новгородцы, которые выбраны, быти къ себѣ во Ржеву тотчасъ, и изо Ржевы со всѣми людьми шелъ бы еси въ Дорогобужъ наспѣхъ, не мѣшкая ни часу. А ко Князю Ѳедору Боряшинскому писано отъ насъ съ опалою, а велѣно ему съ Новоторжцы и со Ржевичи и съ Новгородцы, которыхъ онъ выбралъ и далъ наше жалованье, идти къ тебѣ во Ржеву тотчасъ, наспѣхъ; а Старичанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, давъ наше жалованье по нашему указу, пришлемъ къ тебѣ съ Москвы въ Дорогобужъ тотчасъ: а что велѣно дати нашего жалованья дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Торопчанамъ, Невлянамъ, и тыбъ тѣ деньги взялъ съ собою въ Дорогобужъ и велѣлъ вести съ великимъ береженьемъ. А одноличнобъ еси тѣмъ намъ службу свою и раденье показалъ, съ дворяны и съ дѣтьми боярскими со Ржевичи и съ Зубчаны, которые во Ржевѣ, и съ Новоторжцы и съ Новгородцы и со Ржевичи, которымъ велѣно быти съ тобою изъ Торжка и изъ Осташкова, и съ атаманы и съ казаки шелъ на нашу службу въ Дорогобужъ, и нашимъ дѣломъ надъ Гасевскимъ и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми промышлялъ всякими обычаи, сколько милосердый Богъ помочи подастъ и смотря по тамотнему дѣлу, и подъ Смоленескъ съ стольники и воеводы съ Михайломъ Бутурлинымъ, да съ Исакомъ съ Погожимъ и съ дьякомъ съ Иваномъ Софоновымъ о промыслѣ и о всякихъ вѣстѣхъ ссылался почасту. А будетъ въ которыхъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ межъ Дорогобужа и Смоленска надобно будетъ, для промысла надъ Гасевскимъ и надъ Польскими и надъ Литовскими людьми, или для проѣзда нашихъ людей изъ Дорогобужа подъ Смоленескъ и изъ-подъ 1616.

1616. Смоленска въ Дорогобужъ, и тыбъ велѣлъ, разсмотря крѣпкаго мѣста, поставити острожки, гдѣ будетъ пригоже, и людей въ нихъ посадилъ; а дѣлалъ бы о всемъ, смотря по тамошнему дѣлу и какъ тебя Богъ вразумитъ. А котораго числа изо Ржевы въ Дорогобужъ пойдешь, и сколько съ тобою дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ и казаковъ будетъ, и какъ въ Дорогобужъ придешь, и тыбъ о томъ тотчасъ къ намъ наскоро отписалъ, чтобъ намъ было вѣдомо; а въ Торопецъ бы еси и на Невль по Невлянъ и по Торопчанъ не посылалъ, былибъ они въ тѣхъ городѣхъ. А что у тебя въ Дорогобужѣ учнетъ дѣлатись, и что твой надъ Гасевскимъ и надъ Литовскими людьми промыслъ будетъ, и что какихъ вѣстей, и куда Гасевской пойдетъ или станетъ гдѣ, и тыбъ о всемъ писалъ къ намъ почасту, чтобъ намъ про все было вѣдомо; да и въ городыбъ еси, куда будетъ пригоже, всякія вѣсти писалъ же. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрке, Октября въ кг день. 1616.

34.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, въ Новгородъ, Митрополиту* Исидору *и всѣмъ духовнаго и свѣтскаго чина людямъ, извѣстительная: о заключеніи съ Шведскимъ Королемъ* Густавомъ Адольфомъ *мирнаго договора, по коему Новгородъ возвращенъ паки къ Россійской Державѣ; о принесеніи, по сему случаю, благодарственнаго Господу Богу молебствія и о приведеніи жителей къ присягѣ на вѣрность Государю; съ дарованіемъ милостиваго прощенія всѣмъ тѣмъ, кои отъ страха или неволею усердствовали Шведамъ.* — Писана 1617, Февраля 27.

1617. Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, богомольцу нашему Исидору Митрополиту Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, и Архимаритамъ, и Игуменамъ, и протопопамъ, и попамъ и всему освященному собору, и дворянамъ, и дьякамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и гостямъ, и пятиконецкимъ старостамъ, и торговымъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ людямъ. Какъ Божіими праведными судьбами, по общему грѣху всѣхъ нашихъ великихъ Государствъ Россійскаго Царствія православныхъ Крестьянъ, пресѣчеся корень благовѣрныхъ и благочестивыхъ и благородныхъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, прародителей нашихъ, дяди нашего Великаго благовѣрнаго и благочестиваго и благороднаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, въ животѣ неспало, оставль земное Царство, отыде въ вѣчное блаженство, въ некончаемые вѣки небеснаго Царствія, безчаденъ; а послѣ его Великаго Государя, за умноженіе всякіе различные грѣхи наша всѣхъ православныхъ Крестьянъ всего нашего Россійскаго Царствія, наказа насъ всемилостивый 1617.

1617. Богъ праведнымъ Своимъ судомъ, многими различными казньми и бѣдами, приводя насъ всѣхъ православныхъ Крестьянъ на покаяніе, ово гладомъ и моромъ, ово межусобною бранью и нахоженіемъ ратнымъ, также и отъ окрестныхъ Государей и ихъ Государствъ Польскаго и Свейскаго Королей войнами и злыми всякими умыслы и лукавствомъ, называючи воровъ Государскими дѣтьми, последнее Польскаго Короля сыномъ Владиславомъ, по попущенію Божію, вся злая и многое разоренье нашимъ великимъ Государствамъ Россійскаго Царствія всѣмъ вамъ православнымъ Крестьянамъ въ нынѣшнія времена до нашего Самодержавства содѣяшася, нашъ преславный царствующій градъ Москву и иные многіе грады и мѣста Польскіе и Литовскіе люди, своею злокозною вражьею прелестью, засѣли и до основанія были разорили; также искони вѣчную нашу отчину отъ прародителей нашихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Великій Новгородъ и Новгородскіе пригороды со всякою святынею и со всѣми православными Крестьяны, до нашего Самодержавства, въ премѣненье Государское, за умноженіе грѣхъ безпомочныхъ васъ, Свейскаго Короля люди взяли, засѣли и во всемъ Россійскомъ Царствіи, праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ, за грѣхи наша, въ безгосударное время отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей и отъ безбожныхъ Агарянъ Измаильтескаго рода учинишася многимъ градамъ и мѣстамъ запустѣніе, и святымъ Божіимъ церквамъ и обителямъ разореніе, и всякимъ святынямъ попраніе и оскверненіе, и многое безчисленное Крестьянское кровопролитіе, и пожженіе, и истопленіе, и въ плѣнъ разхищеніе всякаго священническаго и иноческаго чину и всякаго Крестьянскаго рода, мужеска полу и женска, и до ссущихъ безскверныхъ младенецъ, разсѣяны по лицу земли всея, и осквернены всякими нечистотами, и всякими страданьми и муками томимы, и разнымъ смертямъ предаемы и всякими различными казньми и бѣдами, за грѣхи наша, наказа насъ Богъ, ожидая къ Себѣ насъ всѣхъ православныхъ Крестьянъ покаянія. Мы же и мать наша Государыня великая старица инока Мареа Ивановна, будучи въ тѣснотѣ и въ гоненіи и въ плѣну отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, и великаго нашего Россійскаго Государства бояре и воеводы и всякихъ чиновъ люди всѣхъ нашихъ великихъ Государствъ, видѣвше толико зло въ нашихъ великихъ Россійскихъ Государствахъ, по попущенію Божію за грѣхи наша дѣющеся, совокупившеся всими душами воедино сердечныма очима ко всемогущему, всесильному, человѣколюбному Богу и пречистой Его Богоматери съ слезнымъ рыданіемъ молитву воздаша, дабы онъ, Сотворитель нашъ, въ Троицѣ прославляемый Богъ, тотъ праведный Свой гнѣвъ и нахоженіе иноплеменныхъ отъ нашихъ великихъ Государствъ отъ всѣхъ православныхъ Крестьянъ отвратилъ; всемилостивый же, въ Троицѣ славимый и покланяемый Богъ нашъ, по Своему неизреченному человѣколюбію, по многому Своему праведному за грѣхи наши наказанію, не презри нашего моленія вконецъ, Свой праведный гнѣвъ отъ всѣхъ насъ православныхъ Крестьянъ великихъ Россійскихъ Государствъ отвратилъ: нашъ царствующій градъ Москва отъ 1617.

1617. Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилась, а на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, прародителей нашихъ и дяди нашего Великаго и преславнаго, благочестиваго и благороднаго и въ побѣдѣхъ достохвальнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, престолѣ, съ Божіею помощію, учинилися мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ; и слыша мы Великій Государь о васъ, богомольцахъ нашихъ, и о всѣхъ православныхъ Крестьянѣхъ, коликое зло отъ Германскаго рода въ нашей искони вѣчной отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскихъ пригородѣхъ, святымъ Божіимъ церквамъ и честнымъ великимъ обителямъ, и вамъ богомольцамъ нашимъ и всѣмъ православнымъ Крестьянамъ дѣяшесь, и какія бѣды и гоненія и утѣсненія и правежи нестерпимые и всякія скорби и нужи неудобносимыя отъ Нѣмецъ терпите, зѣльно есмя о томъ оскорблялися и безпрестани съ того времени и посямѣста о томъ у всещедраго, въ Троицѣ славимаго Бога нашего и у пречистой Его Богоматери молили есмя и просили, и радѣли и промышляли о томъ всякими мѣрами, ратнымъ нахоженіемъ и нашею Государскою и иными Великими Государи къ Свейскому Королю ссылками, какъ бы искони вѣчная наша прародительная отчина, Великій Новгородъ съ пригороды, и въ нихъ святыя Божія благосіятельныя церкви и многихъ великихъ святыхъ чудотворныя мощи, и васъ богомольцевъ нашихъ и всѣхъ православныхъ Крестьянъ отъ такихъ золъ свободити. И нынѣ, по волѣ и милости милосердаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и пречистыя Его Богоматери и всѣхъ святыхъ, просіявшихъ въ нашихъ великихъ Царствіяхъ (молитвами), также и отца нашего Великаго (Государя) преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича и матери нашія великія старицы иноки Марѳы Ивановны безпрестани Богу молитвами, не остави онъ всещедрый, человѣколюбивый Богъ милости Своея отъ насъ: по нашему Царскаго Величества указу, послы наши великіе окольничій и намѣстникъ Суздальской Князь Данило Ивановичь Мезецкой съ товарищи со Свейскаго Короля послы съ Яковомъ Пунтосовымъ съ товарищи учинили межъ насъ Великаго Государя и Свейскаго Адольфа Короля дружбу и любовь, и межъ нашихъ всѣхъ великихъ Государствъ и Свейскаго Короля миръ и покой и тишину, и нашу искони вѣчную отчину отъ прародителей нашихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Великій Новгородъ съ пригороды, отторженную отъ нашего Государства въ безгосударное время, опять намъ Великому природному Государю Его человѣколюбная благость, по Своему человѣколюбію, въ руки далъ; а васъ богомольцевъ нашихъ и всѣхъ православныхъ Крестьянъ отъ толикихъ настоящихъ нестерпимыхъ бѣдъ и золъ и скорбей и отъ иновѣрцевъ, тѣмъ нашимъ Царскимъ о васъ многимъ промысломъ и безпрестаннымъ радѣньемъ и попеченіемъ, свободилъ, хоти въ томъ нашей Царскаго Величества казнѣ и нашему Государству многіе убытки и земли нашей умаленіе учинилося. А о васъ, богомольцѣ нашемъ Исидорѣ Митрополитѣ, слышахъ отъ истинныхъ нелож- 1617.

1617. ныхъ сказателей, о вашемъ благоподвизательномъ страданіи и о исправительномъ словесному стаду пастырствѣ, о еже како за истинную нашу непорочную православную Христову вѣру Греческаго закона и за Крестьянскія душа многажда, яко едини отъ благодревнихъ подвизателей, многоболѣзненными поты и страданіи подвизалися есте, и разгорѣвся божественнымъ духомъ и богоусердною вѣрою, ревнуя предоброму нашему учителю Христу, многія ереси и неправды не престая обличали, и Крестьянскія душа ко свѣту благоразумія наставляли, и иже многія Крестьянскія душа тіи отпадшіе отъ нашія истинныя православныя Крестьянскія вѣры Греческаго закона, нашедшія на васъ насильницы Германскаго роду приводили къ крестному цѣлованью на Королевское имя, прочихъ же въ свою землю идти прельщали и понужали; ты же, добрый пастырю словесныхъ овецъ и учителю Христіанскому закону, по даннѣй ти благодати отъ святаго Духа, о Христѣ съ сыны своими, съ Архимариты и съ Игумены и со всѣмъ освященнымъ чиномъ усердно о семъ и вседушно потщилися, и во свѣтѣ прельщаемыя Крестьянская душа простерли свою духовную мрежу, еже уловити ихъ въ нетлѣнное благоразуміе и наставити ко истинному свѣту и правдѣ Божіей, и отъ прелести ихъ многимъ своимъ учительствомъ и наказаніемъ душевнѣ свободили, и да сбудется на васъ реченное слово, что вѣси, учителю, аще пасомыхъ вами спасети. И о семъ убо мы Господа, нашего Творца, всячески благодаримъ и славимъ и имени Его славу возсылаемъ, яко не оставляетъ своихъ рабъ Крестьянскаго народу, но подаетъ и посылаетъ зань непоколебимыхъ поборителей и стоятелей за словесное стадо, еже есть васъ; понеже отъ многихъ лѣтъ вооружающуся врагу на истинную нашу и непорочную православную Христову вѣру, преданную намъ вѣровати святыми и богопаримыми Апостолы и утверженную святыми и богоносными отцы на благостекшихся святыхъ седми соборѣхъ, ввести благовѣрныхъ людей душевнымъ омраченіемъ въ вѣчную тьму, ово убо многажда еже на православную вѣру многоразличными ересьми, овожъ ратьми и бѣдами возставляя богоборные языки, якоже на Греческіе люди мусульманскіе народы на Римъ и на прочихъ душегубительные волки, еже есть еретическіе люди, злыми нѣкими дьявольскими умышленьми вѣру ихъ, преданную святыми Апостолы, во многихъ лѣтѣхъ прежде держимую отцы ихъ, развратиша; на насъ же на Словенскіе народы всегубительный дьяволъ такожe не престая возстаетъ и борется, но развращеніемъ въ вѣрѣ благовѣрные люди не возмогъ развратити и въ душевную пагубу свести: основана бо есть Божіею силою на недвижимомъ камени, еже есть Христосъ. И видя свое въ томъ неможеніе, умысли на погубленіе Крестьянскому роду, возставляетъ ово межусобныя брани, овоже богоборные языки, Богу о семъ пущающу, врагу же дѣйствующу, и якоже рѣки и воды многія испущающу, хотя потопити градъ, сирѣчь правовѣрную Христову вѣру и правовѣрные люди; но всемилостивый Владыка, Творецъ нашъ и Господь не во вѣки гнѣвается на ны, ниже въ вѣкъ враждуетъ и не по беззаконіямъ на- 1617.

1617. шимъ сотворяешъ, ни по грѣхамъ нашимъ воздаешъ намъ и спрошивляешся, но якоже чадолюбивый Отецъ, наказавъ насъ, милуетъ: біетъ бо, рече, отецъ егоже любитъ, якоже свидѣтельствуетъ о томъ Писаніе; помалѣ убо гнѣвъ Свой сооттнимаетъ и воздвизаетъ на дьявольскія козни, сирѣчь на развратницы нашія вѣры, на еретицы даетъ духовное оружіе, духовные пастыри, еже есть васъ Христова стада учителей, и тако врагу оскудѣваютъ вконецъ оружіе и дьявольскія его козни, яко прахъ отъ вѣтра и яко злосмрадный дымъ расходится: и за сіе ваше о Крестьянскихъ душахъ многое попеченіе и усердіе, паче же и страданіе, никтоже мнитъ, яко забвену быти предъ Богомъ. А вы, дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и гости и всякіе люди всего Новгородскаго Государства, Свейскихъ людей прелести доконца же отщетишася, и многія злыя, жестокія, нестерпимыя и неудобь-сказаемыя муки и гоненія и тѣсноты и разоренія отъ Нѣмецъ претерпѣли, а отъ нашія истинныя непорочныя православныя Крестьянскія вѣры Греческаго закона и отъ насъ, природнаго Государя своего Крестьянскаго, къ иновѣрному Государю не отлучалися и трудъ ихъ соумышленной вотще положили; а на чемъ обѣщалися намъ, Великому природному Государю своему, то и совершили: и за тѣ ваши терпѣнья и скорби, хотимъ мы Великій Государь васъ жаловати нашимъ Царскимъ жалованьемъ, всякаго по его достоинству, кто чего достоинъ по своей службѣ и правдѣ; а вамъ гостямъ, и торговымъ, и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ льготити во всемъ хотимъ, смотря по вашему разоренью и бѣдности. Которые люди, будучи у Свейскихъ людей, имъ доброхотали и служили, и во всемъ были имъ покорны, и волю ихъ творили волею и неволею, и тѣхъ по тому жъ мы Великій Государь, по нашему Царскому милостивому нраву, жаловати хотимъ, никтобъ ничего отъ насъ Великаго Государя не опасался: какъ было, будучи у Свейскихъ людей въ рукахъ, ихъ воли не творити? И вы бъ, богомольцы наши, Исидоръ Митрополитъ Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, и Архимариты, и Игумены и весь освященный соборъ, видя нынѣ надъ нами Великимъ Государемъ и надо всѣмъ нашимъ великимъ Россійскимъ Государствомъ такую неизреченную милость Божію, и наше Царское къ себѣ милосердіе и милостивое призрѣніе и попеченіе, всемогущему и всесильному, въ Троицѣ славимому Богу нашему и пречистой Его Богоматери хвалу воздали, и въ соборной Апостольстѣй церкви Софіи премудрости Божіей и по монастырямъ и по всѣмъ церквамъ Великаго Новагорода пѣли молебны соборнѣ съ звономъ, и молили о насъ всесильнаго и всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречистую Его Богоматерь о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и устроилъ бы Господь Богъ Царствіе наше мирно и немятежно и отъ всѣхъ врагъ нашихъ навѣки непоколебимо, и послалъ бы на насъ свыше милость Свою, и Царству нашему распространеніе и расширеніе и высость и благоденствіе, и Хрестьянскому роду умноженіе, и надо враги нашими и недруги и непослушники одолѣніе и крѣпость, и подалъ бы свыше православнымъ Крестьянамъ миръ и тишину, и устроеніе и въ потребныхъ плодѣхъ изоби- 1617.

1617. ліе, и святаябъ непорочная истинная наша православная Крестьянская вѣра Греческаго закона во всемъ нашемъ Россійскомъ Царствіи сіяла и была нерушима по прежнему, а всебъ православное Крестьянство было въ тишинѣ и въ покоѣ и въ благоденствѣ; также бы есте молили Всемогущаго и о великомъ господинѣ о отцѣ нашемъ, о преосвященномъ Митрополитѣ Филаретѣ Никитичѣ, чтобъ Господь Богъ, за достойное его усердное въ плѣну у иноплеменныхъ стояніе и крѣпость, и побораніе за православную нашу Крестьянскую вѣру, и за святыя благосіятельныя церкви и за все православное многое Крестьянство, еже онъ показа, яко нѣкій древній страстотерпѣцъ и непоколебимый столпъ, и за сіе подаровалъ бы ему Господь, наипаче въ духовныхъ поспѣшеніяхъ, мужество и крѣпость и благостояніе, и душевное спасеніе и тѣлесное здравіе и свобоженіе, и еже бы его отческій санъ намъ радостнѣ и вскорѣ на святительскомъ его престолѣ видѣти; также бы есте молили Бога, и пречистую Его Богоматерь и всѣхъ святыхъ за мать нашу Государыню великую старицу иноку Марѳу Ивановну, о душевномъ ея спасеніи и о многолѣтномъ здравіи. А выбъ, нашего Царскаго Величества дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и всякіе приказные и служилые люди, и гости, и пятиконецкіе старосты, и торговые, и всякіе жилецкіе и уѣздные люди, намъ Великому Государю служили и прямили во всемъ всѣмъ своимъ сердечнымъ вожделѣніемъ, и крестъ намъ Великому Государю на всемъ цѣловали, по записи, какова запись у нашихъ великихъ пословъ, и по томубъ есте своему къ намъ крестному цѣлованью нынѣ и впередъ-идущія лѣта намъ Великому Государю служили и прямили; а мы Великій Государь хотимъ васъ всѣхъ жаловати нашимъ Царскимъ жалованьемъ противъ вашія службы, и выбъ всѣ были на нашу Царскую милость и жалованье надежны. А какъ послы наши великіе, окольничій и намѣстникъ Суздальской Князь Данило Ивановичь Мезецкой съ товарищи, нашу отчину Великій Новгородъ у Свейскихъ людей возмутъ, и Свейскіе люди выйдутъ всѣ изъ Новагорода, и ты богомолецъ нашъ и всякіе люди въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ поустроитеся во всемъ, и послы наши изъ Новагорода поѣдутъ къ намъ къ Москвѣ: и тыбъ, богомолецъ нашъ Исидоръ Митрополитъ, будетъ поможешь, да съ тобою изо всякихъ чиновъ люди, покольку человѣкъ пригоже, ѣхали къ намъ къ Москвѣ наши Царскіе очи видѣти, съ послы нашими вмѣстѣ, или до пословъ, или и послѣ пословъ, какъ будетъ время, тобъ еси богомолецъ нашъ учинилъ, смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ бы есте были на нашу Царскую милость надежны. Писана на Москвѣ, лѣта зркѕ, Февраля въ кз день. За скрѣпою думнаго дьяка Петра Третьякова. 1617.

Къ подлинной Грамотѣ приложена подъ кустодіею красная восковая печать, одинакая съ находящеюся ниже подъ №. 38. *На оборотѣ написано:* Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ. — ркѕ года, Марта въ ді день, сію Государеву грамоту дали Исидору Митрополиту, въ церкви въ Софіи премудрости Божіей, Царскаго Величества великіе послы Князь Данило Ивановичь Мезецкой съ товарищи.

35.

Окружная Грамота Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *въ Сибирь, въ Кетской острогъ Воеводѣ* Чеботаю Челищеву: *о заключеніи съ Шведами мирнаго договора, по силѣ коего Новгородъ съ городами, ими завоеванными, возвращенъ Россійской Державѣ.* — Писана 1617, въ Мартѣ.

1617. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Сибирь, въ Кетской острогъ Чеботаю Ѳедоровичу Челищеву. Марта въ ѳ҃ день писали къ намъ съ Свейскаго съѣзду послы наши, окольничій нашъ Князь Данило Ивановичь Мезецкой съ товарищи, что Божіею милостію и пречистыя Богородицы, и великихъ Россійскихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, также отца нашего великаго господина преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича и матери нашія великія старицы Марѳы Ивановны молитвами, а нашимъ Царскимъ щастьемъ, учинили межъ насъ Великаго Государя и Свейскаго Короля миръ, дружбу и любовь, а межъ нашихъ Государствъ покой и тишину, и нашу отчину Великій Новгородъ съ пригороды Свейской Король намъ отдалъ, и записи договорныя, закрѣпивъ крестнымъ цѣлованьемъ, за Свейскихъ пословъ руками послы наши къ намъ прислали. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ велѣлъ созвати всякихъ нашихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и велѣлъ имъ про то объявити и сее нашу грамоту велѣлъ прочести всѣмъ вслухъ, чтобъ всѣмъ людямъ то доброе дѣло было вѣдомо, и велѣлъ бы еси молебны пѣти съ звономъ, и изъ наряду велѣлъ стрѣляти изъ большаго и изъ ручнаго, чтобъ про то было всѣмъ явно и вѣдомо. А котораго числа съ сею нашею грамотою гонецъ къ тебѣ пригонитъ, и какъ про то всѣмъ людямъ объявишь, и молебны велишь пѣти и изъ наряду стрѣляти, и тыбъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ; а отписку велѣлъ отдати въ приказѣ Казанскаго дворца боярину нашему Князю Олексѣю Юрьевичу Сицкому, да дьякамъ нашимъ Ѳедору Опраксину, да Ивану Шевыреву да Богдану Губину. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрке, Марта въ день. 1617.

Къ сей Грамотѣ приложена восковая небольшая печать, на которой изображеніе сгладилось. Надпись: Въ Сибирь, въ Кетской острогъ Чеботаю Ѳедоровичу Челищеву. — рке году, Августа і҃ дня, привезъ ту грамоту Семейка Неустроевъ.

36.

Наказъ (въ спискѣ), *данный Государемъ Царемъ* **МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ** *Боярину и Воеводѣ Князю* Дмитрію Михайловичу Пожарскому: *о бытіи ему, обще съ Воеводою Княземъ* Аѳанасіемъ Гагаринымъ, *на Государевой службѣ въ Калугѣ, для защиты города отъ внезапнаго нападенія Литовцевъ.* — 1617, Октября 18.

1617. Лѣта ҂зрк҃ѕ, Октября въ и҃і день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи велѣлъ боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, для своего Государева и земскаго дѣла, идти въ Калугу и быти въ Калугѣ, да готовы въ Калугѣ воевода Князь Аѳонасій Гагаринъ да дьякъ Лука Владиславлевъ. А ратнымъ людямъ указалъ Государь съ нимъ, съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, и со Княземъ Аѳонасьемъ Гагаринымъ быти въ Калугѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ: Калужанамъ, Мещанамъ, Серпьянамъ, Воротынцамъ, Медынцамъ, Олексинцамъ, Лихвинцамъ, и Калужскимъ новокрещенамъ и Татарамъ, да съ головами и съ сотники Московскимъ и Калужскимъ стрѣльцамъ по спискамъ, а списки тѣхъ городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ Московскихъ и Калужскихъ, и всякихъ служилыхъ людей готовы въ Калугѣ у Князя Ѳонасья Гагарина; да съ Москвы послано съ нимъ въ Калугу съ сотники Московскихъ стрѣльцовъ триста человѣкъ; да въ Калугѣжъ съ нимъ, съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, и со Княземъ Ѳонасьемъ Гагаринымъ указалъ Государь быти изъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, изъ полковъ: съ Тулы Тулянамъ, Коширянамъ, Соловлянамъ, Одоевцамъ, изо Мценска Мецнянамъ, Орлянамъ, изъ Новосили Новосильцамъ, Чернянамъ. А собрати въ тѣхъ городѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и привести къ нимъ въ Калугу съ Тулы Тулянъ, Коширянъ, Соловлянъ, Одоевцевъ воеводѣ Юрью Вердеревскому, изо Мценска Мецнянъ, Орлянъ воеводѣ Микитѣ Лихареву, съ Рязани изъ Переславля Рязанскаго да изъ Зарайскаго города дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Рязанцамъ и Бардаковскимъ Татарамъ половинѣ, изъ Новосили дѣтямъ боярскимъ Новосильцамъ, Орлянамъ трети; а выслать ихъ въ Калугу указалъ Государь изъ тѣхъ городовъ воеводамъ съ головами; а быти тѣхъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ всѣмъ въ Калугѣ, перемѣняясь по два мѣсяца, опричь проходу. Да изъ городовъ же указалъ Государь быти въ Калугѣ съ головами и съ сотники, съ вогненнымъ боемъ, стрѣльцамъ и казакамъ: съ Сапожка пятидесять человѣкамъ, изъ Ряжскаго сту человѣкамъ, изъ Данкова шестидесять человѣкамъ, съ Ливенъ сту человѣкамъ, съ Лебедяни сту же человѣкамъ, съ Гремячева двадцати человѣкамъ, съ Веневы пятидесять человѣкамъ, изъ Печерниковъ сороку человѣкамъ, съ Воронежа сту человѣкамъ, съ Ельца двусотъ человѣкамъ; да 1617.

1617. за Угорскимъ апаманомъ Ивану Орефьеву, Ивану Филапову, Казарину Теренпьеву, Елизару Безносову, Пяпому Ондрееву, Семену Коропково, Мапвѣю Васильеву, Ондрею Реброву, Ивану Клею, ихъ спаницъ ясауламъ и казакамъ, которые спояпъ въ Козельскихъ и въ Бѣлевскихъ и въ иныхъ мѣспѣхъ. И боярину и воеводамъ Князю Дмипрію Михайловичу Пожарскому, пришедъ въ Калугу, взяпи у Князя Ѳѳонасья Гагарина наказы прежнихъ воеводъ, и указныя грамопы о всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ и всякія дѣла, и ключи городовые и оспрожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и деньги, чпо еспь въ сборѣ, и въ жипницахъ всякіе хлѣбные запасы, и списки дворянъ и дѣпей боярскихъ: Калужанъ, Мещанъ, Серпьянъ, Ворошынцевъ, Медынцевъ, Олексинцевъ, Лихвинцевъ, и Калужскихъ новокрещеновъ, и Тапаръ, и головъ, и сопниковъ, и спрѣльцовъ и всякихъ Калужскихъ служилыхъ людей, и по спискамъ дворянъ и дѣпей боярскихъ, и головъ, и сопниковъ, и спрѣльцовъ и всякихъ служилыхъ людей ему пересмопрѣпи всѣхъ на лице; а пересмопря, велѣпи имъ бышя на Государевѣ службѣ въ Калугѣ съ собою да со Княземъ Ѳѳонасьемъ Гагаринымъ. А смопру своего еспи и нѣпы прислапи къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи; а чпо въ Калугѣ спрѣльцовъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ и осадныхъ людей на лице будепъ, а чпо въ Калугѣ какого наряду и въ казнѣ зелья и свинцу и въ жипницахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и ему прислапи къ Государю роспись за дьячьею приписью. А по дворянъ и по дѣпей боярскихъ и по новокрещеновъ и по Тапаръ, которые по его смопру въ нѣпѣхъ будупъ, попчасъ послапи сборщиковъ, а велѣпи сборщикамъ, собравъ рапныхъ людей, привеспи къ себѣ въ Калугу, и пѣхъ нѣпчиковъ по спискамъ пересмопрѣпижъ и велѣпи имъ бышя на Государевѣ службѣ съ собою въ Калугѣ; а которые дѣпи боярскіе и новокрещены и Тапарове учнупъ хоронипься, и имъ у пѣхъ велѣпи сборщикамъ переимапи людей ихъ и кресьянъ, и велѣпи ихъ помепапи въ пюрьму, покамѣспа дѣпи боярскіе объявяпся и къ нимъ на Государеву службу въ Калугу придупъ; а хлѣбъ дворянамъ и дѣпямъ боярскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ велѣпи нынѣ въ Калугу попчасъ безсрочно, да и Государевъ хлѣбъ изъ села Ромодановскаго велѣпи перевезпи въ Калугу попъ же часъ и велѣпи усproипи въ жипницы. А которые дворяне и дѣпи боярскіе опъ службы опспавлены, а служипь будепъ имъ Государевы службы не мочно, и имъ съ пѣхъ съ опспавныхъ и со вдовъ и съ недорослей съ помѣспій и съ вопчинъ взяпи дапочныхъ людей, со спа чепвершей по человѣку съ пищальми, и велѣпи имъ бышя на Государевѣ службѣ съ собоюжъ въ Калугѣ; а самимъ велѣпи бышя въ Калугѣжъ, а на службу ихъ изъ Калуги не посылапи. И попчасъ оппісапи ему во Брянескъ и въ Бѣлевъ и въ иные Сѣверскіе и въ Украинные городы къ воеводамъ, куда пригоже: чпо, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, велѣно ему боярину и воеводѣ Князю Дмипрію Михайловичу съ поварищи бышя на Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи службѣ въ Калугѣ, 1617.

1617. а съ ними велѣно быти въ Калугѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разныхъ городовъ, съ вогненнымъ боемъ стрѣльцамъ и казакамъ многимъ людямъ; и что въ городѣхъ у нихъ у воеводъ про Литовскихъ и про всякихъ воинскихъ людей и про Рускихъ воровъ отъ выходцевъ и отъ полоняниковъ и отъ станичниковъ и отъ вѣстовщиковъ какихъ вѣстей будетъ, и онибъ писали къ нимъ въ Калугу почасту. Да и вѣстовщиковъ имъ отъ себя въ городы, куда пригоже, посылати и велѣти имъ быти въ городѣхъ, и вѣстей про Литовскихъ людей и про Рускихъ воровъ провѣдывати; а какъ въ городѣхъ вѣсти будутъ, и имъ велѣти вѣстовщикамъ бѣжати къ себѣ въ Калугу наспѣхъ, днемъ и ночью; да подъѣзды имъ по городамъ, куда пригоже, посылати безпрестани и велѣти про Литовскихъ и про Рускихъ воровъ провѣдывати всякими обычаи неоплошно, чтобъ Литовскіе люди и Рускіе воры къ Калугѣ безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. А къ атаманамъ и къ казакамъ, которые стоятъ по Угрѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, отписати имъ отъ себя: что, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи указу, велѣно имъ атаманамъ и ясауламъ и казакамъ быти на Государевѣ службѣ въ Калугѣ съ нимъ, съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, и Государево жалованье на нихъ послано къ нимъ въ Калугу, и онибъ атаманы и казаки шли къ нему въ Калугу тотчасъ. А какъ атаманы и ясаулы и казаки въ Калугу придутъ, и боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому говорити атаманамъ и ясауламъ и казакамъ: «прислали они къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи бити челомъ, ясаула Ивана Сапожка съ товарищи, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ прислати воеводу добраго, и пожаловалъ бы Государь ихъ атамановъ и ясауловъ и казаковъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, и о кормѣхъ велѣлъ бы Государь имъ указъ учинити. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Русіи, жалуючи ихъ атамановъ и казаковъ, велѣлъ имъ быти на своей на Государевѣ службѣ съ нимъ со Княземъ Дмитріемъ, и свое Государево жалованье велѣлъ Государь имъ дати; а кормъ имъ указалъ Государь свои Государевы дворцовыя Козельскія и Мещовскія, и Карачевскія и Бѣлевскія волости и села и деревни, и онибъ атаманы и ясаулы и казаки Государево жалованье, по Государеву указу, кормъ имали и были на Государевѣ службѣ съ нимъ въ Калугѣ, и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи служили, за Божьи церкви, и за святую православную Христіанскую вѣру, и за Государя и за все православное Христіанство стояли и съ Польскими и съ Литовскими людьми билися.» А сказавъ, взяти ему у Данила Замыцкаго списки атамановъ и ясауловъ и казаковъ, и по спискамъ ихъ пересмотрѣти; а пересмотря, велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою въ Калугѣ, и велѣти имъ давати Государево Царево и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи жалованье: атаманамъ по семи рублевъ, ясауламъ по шести рублевъ, казакамъ по пяти рублевъ; а раздати всѣмъ на лице при себѣ, а порука имати по нихъ круговая; а будетъ по комъ поруки не будетъ, и ему давати и 1617.

1617. безпоручно; а что кому съ Государева жалованья дасть, и ему то все велѣти написати въ книги; а на жалованья атаманамъ и казакамъ послано съ нимъ Государевыхъ денегъ пять тысячь рублевъ. Да и на кормъ ему Козельскія, и Мещовскія, и Бѣлевскія и Карачевскія дворцовыя волости и села и деревни атаманамъ и ясауламъ и казакамъ росписати по станицамъ, и велѣти отпустити на приставства изъ станицъ казаковъ, покольку человѣкъ пригоже, и велѣти казакамъ быти въ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, и запасы и конскіе кормы пасти и возити въ Калугу на кормъ атаманамъ и ясауламъ и казакамъ, и велѣти атамановъ и ясауловъ и казаковъ въ Калугѣ поставити, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, и смотрити почасту и береженье къ нимъ держати великое, чтобъ они для воровства въ разъѣздъ не ѣздили, и въ уѣздѣхъ и по дорогамъ людей не грабили и не побивали и инымъ никакимъ воровствомъ не воровали. Да росписати имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ, и Калужскихъ новокрещеновъ, и Татаръ, и казаковъ и всякихъ служилыхъ людей конныхъ въ сотни и въ подъѣзды и на отъѣзжія сторожи; а стрѣльцовъ и казаковъ и посадскихъ всякихъ людей, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, и сусѣдъ, и подсусѣдниковъ и захребетниковъ всѣхъ до одного человѣка росписати въ городѣ и въ острогѣ по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ, покольку въ которомъ мѣстѣ человѣкъ пригоже, и учинити у всякихъ людей головъ, и списки головамъ дати и мѣста указати, гдѣ кому въ осадное время быти, и велѣти головамъ съ сотнями быти по всякой часъ со всею служ-

бою и на конѣхъ готовымъ; а 1617. стрѣльцамъ и казакамъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ велѣти съ головами по городу и по острогу, по всѣмъ мѣстамъ въ день и въ ночь стояти безпрестани совсѣмъ наготовѣ, и самимъ имъ въ день и въ ночь надъ головами и надъ ратными людьми смотрити и беречь накрѣпко, чтобъ головы, а съ ними служилые и всякіе жилецкіе люди стояли въ день и въ ночь по наряду всѣ сполна, и береженье городу и острогу держали великое, чтобъ Литовскіе люди и Рускіе воры къ городу и къ острогу безвѣстно не пришли, и города и острогу и въ городѣ и въ острогѣ дворовъ украдомъ не зажгли и иного какого дурна не учинили; да и нарядъ имъ по городу и по острогу и по всѣмъ мѣстамъ, и на городѣ и въ острогѣ по воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ, для приступнаго времени, кашки и каменья и колья велѣти изготовити, и пушкарей къ наряду и на поворотъ черныхъ людей росписати и во всемъ осада устроити, какъ въ приходъ Литовскихъ и всякихъ воинскихъ людей большихъ сидѣти безстрашно и надежно. А ключи городовые и острожные велѣти боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу осадной головѣ или городовому прикащику на ночь приносити къ себѣ, и держати ему ключи городовые и острожные у себя, а городъ и острогъ велѣти на ночь замыкать и по утру отмыкать, и стада конскія и животныя велѣти изъ города и изъ острогу выпускати, смотря по вѣстямъ; а провѣдавъ про воинскихъ людей и про Рускихъ воровъ, чтобъ воинскіе люди и Рускіе воры къ городу и къ острогу безвѣстно не пришли, и у служилыхъ людей без-

1617. вѣстно и обманомъ конскихъ и животныхъ стадъ не отогнали, и людей не поимали и не побили. А будетъ Литовскіе или иные какіе воинскіе люди придутъ въ уѣзды для войны, и боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому на тѣхъ воинскихъ людей отпускати товарища своего Князя Өѳонасья Гагарина, а съ нимъ головъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и съ вогненнымъ боемъ атамановъ и стрѣльцовъ и казаковъ, и даточныхъ всякихъ охочихъ людей, и прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы помочи, велѣти на воинскихъ людей на походѣ, и на станѣхъ, и на перевозѣхъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ приходити и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи дѣломъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ Литовскими людьми поискъ учинить и воевать имъ и къ городамъ приходити не дать; а будетъ почаютъ приходу Литовскихъ или иныхъ какихъ воинскихъ людей или Рускихъ воровъ къ Калугѣ, и имъ тотчасъ велѣти уѣздныхъ всякихъ людей собрати въ городъ въ осаду со всѣми ихъ животы, и росписати уѣздныхъ всякихъ людей по городу и по острогу, и учинити у нихъ головъ и мѣста имъ указати, гдѣ кому въ осадное время быти, и велѣти имъ съ головами стояти по мѣстамъ безпрестани; а хлѣбъ бы у всякихъ людей въ Калугу перевезенъ нынѣ. А будетъ Литовскіе или иные какіе воинскіе люди многіе придутъ къ Калугѣ для городоваго стоянья, и боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и Князю Өѳонасью, прося у Бога милости, со всѣми служилыми и жилецкими людьми, укрѣпя осаду и устроя совсѣмъ накрѣпко, на вылазку выходити, надъ Литовскими и надъ воинскими людьми Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи дѣломъ промышляти всякими обычаи, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостію Божіею, городъ и острогъ уберечь и надъ воинскими людьми поискъ учинить; а будетъ Литовскіе или иные какіе воинскіе люди придутъ подъ которые городы или въ уѣзды для войны, и боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, устроя осаду, на тѣхъ Литовскихъ и на всякихъ воинскихъ людей посылки посылати и самому ходити, смотря по дѣлу, и надъ Литовскими и надо всякими воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ милостію Божіею, надъ Литовскими и надо всякими воинскими людьми поискъ учинити, и у городовъ стоять и уѣздовъ воевать не дать. А какъ бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь будетъ въ походѣ, и ему въ Калугѣ оставити товарища своего Князя Өѳонасья, или изъ дворянъ, кого пригоже, а съ нимъ осадныхъ всякихъ людей, и велѣти въ Калугѣ жити съ великимъ береженьемъ неоплошно, и осадою промышляти съ великимъ радѣньемъ, и береженье городу и острогу держати великое, чтобъ Литовскіе люди и Рускіе воры, безвѣстно пришедъ къ Калугѣ, какого (дурна) не учинили. Да велѣти боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому въ Калугѣ и въ уѣздѣ по торгамъ и по малымъ торжкамъ кликати биричамъ не по одинъ день, чтобъ посадскіе и уѣздные всякіе люди, 1617.

1617. безъ Государева указу, къ казакамъ, которые казаки учнутъ гдѣ стояти воровствомъ, не по Государеву указу, зелья и свинцу и всякихъ товаровъ, безъ Государева указу, не возили, и никакихъ для своихъ дѣлъ къ нимъ не ѣздили, и съ ними ни о чемъ не ссылалися и не сходилися, и ничего у нихъ грабежнаго не покупали; а которые люди учнутъ къ казакамъ, безъ Государева указу, ходити и зелье и свинецъ и всякой товаръ возити, и тѣмъ людямъ быти казненымъ смертью. Да и самимъ имъ того беречь накрѣпко, чтобъ отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ воровъ въ Калугу и въ Калужской уѣздъ, и изъ Калуги и изъ уѣзду къ Литовскимъ людямъ и къ Рускимъ ворамъ никакіе люди, для лазучества, не ходили и со всякими товары не ѣздили, и Московскихъ никакихъ вѣстей Литовскимъ людямъ и Рускимъ ворамъ не залучили; а будетъ гдѣ воровъ лазучиковъ поимаютъ, и имъ тѣхъ лазучиковъ про всякое ихъ воровство и про умышленье Литовскихъ людей и про Рускихъ воровъ роспрашивати и пытати накрѣпко; а что они въ роспросѣ и съ пытки учнутъ говорити, и имъ о томъ писати къ Государю, и Государь о тѣхъ лазучикѣхъ велитъ свой Государевъ указъ учинити. А одноличнo боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи быти въ Калугѣ съ великимъ береженьемъ, и вѣстей про Литовскихъ и про всякихъ воинскихъ людей и про Рускихъ воровъ провѣдывати всякими обычаи, и береженье городу Калугѣ держати великое, чтобъ Литовскіе и всякіе воинскіе люди и Рускіе воры къ Калугѣ безвѣстно въ день и ночнымъ временемъ украдомъ не пришли, и дурна какого и обманомъ не учинили, и уѣздовъ не 1617. повоевали, и людей въ полонъ не поимали и не побили. А которые будетъ дѣти боярскіе Калужане и разныхъ городовъ изъ недорослей въ службу поспѣли, и имъ, тѣхъ же городовъ выспрося окладчиковъ, новиковъ Государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами поверстати, а оклады имъ учинити: служилымъ новикамъ первой статьи по триста четвертей, денегъ съ городомъ по осьми рублевъ; другой статьи по двѣсти по пятидесять четвертей, денегъ съ городомъ по семи рублевъ; третьей статьи по двѣсти четвертей, денегъ съ городомъ по шти рублевъ; четвертой статьи по сту по пятидесять четвертей, денегъ съ городомъ по пяти рублевъ; неслужилымъ первой статьи по двѣсти по пятидесять четвертей, денегъ по семи рублевъ; другой статьи по двѣсти четвертей, денегъ съ городомъ по шти рублевъ; третьей статьи по сту по пятидесять четвертей, денегъ съ городомъ по пяти рублевъ. А поверставъ новиковъ, велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ въ Калугѣ съ собою; а кого именемъ дѣтей боярскихъ и въ которую статью новиковъ Государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами поверстаютъ, и имъ о томъ отписати къ Государю, и верстанья своего десятню за дьячьею приписью прислати къ Государю къ Москвѣ. Да беречи имъ того накрѣпко, чтобъ въ Калугѣ на посадѣ и по слободамъ и въ уѣздѣхъ разбою и татьбы и иного никакого воровства, и корчмы и блядни и зерни ни у кого не было; а которые люди учнутъ разбивати, или красти, или инымъ какимъ воровствомъ воровати, или корчму и блядню и зернь

1617. держати, и имъ воровъ и разбойниковъ велѣти имати и сыски всякими сыскивати накрѣпко, и по сыску, про разбойное и про татиное дѣло велѣти разбойниковъ и татей пытати накрѣпко, и разбойникамъ и татямъ чинити Государевъ указъ, по Государеву указу. А которые люди учнутъ кого бити, или грабити, или корчмы и блядни и зернь держати, или которые люди учнутъ ослушатися, по вѣстямъ въ городѣ жити или въ посылки ходити не учнутъ, и имъ тѣхъ людей отъ воровства унимати, за воровство и за ослушанье бити кнутомъ и батоги, кто чего доведется, смотря по винѣ и по человѣку, и сажати въ тюрьму, а изъ тюрьмы давати ихъ на крѣпкія поруки, что имъ впередъ такъ не воровати, а корчемное питье велѣти вынимати и отдавати на кабакъ въ цѣну; а на тѣхъ людѣхъ, у которыхъ корчмы вынутъ, и на тѣхъ питухѣхъ имати заповѣди, по прежнему Государеву указу: на корчемникѣхъ первыя заповѣди по два рубли и по четыре алтына по полуторѣ деньгѣ, вдругіе по пяти рублевъ, втретьи по десяти рублевъ, да бити кнутомъ, а животы отписати на Государя; на питухѣхъ первыя заповѣди по полуполтинѣ, вдругіе по полтинѣ, втретьи по двадцати алтынъ, да бити батоги нещадно и сажати въ тюрьму, а изъ тюрьмы давати на крѣпкія поруки съ записьми, чтобъ инымъ неповадно было такъ воровати, корчемное питье держати и питухамъ, мимо Государева кабака, у корчемниковъ пити. А которые люди учнутъ на кого бити челомъ о управѣ въ искѣхъ и во всякихъ обидѣхъ и въ насильствахъ, и боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи велѣти тѣхъ людей судьямъ, по челобитнымъ, судити и сыски всякими сыскивати накрѣпко; а по суду своему и по сыску, межъ ими велѣть управу чинить безволокитно; а пошлины съ судныхъ дѣлъ имати по прежнему Государеву указу, съ рубля по гривнѣ, да пересуду и праваго десятка по двѣ гривны съ суда, да тѣ пошлинныя и заповѣдныя деньги велѣти записывати въ книги, впередъ для спору и счету, а спорныя дѣла велѣти приносити къ себѣ и дѣлати по Государеву указу. Да и того велѣть головамъ и сотникамъ беречь накрѣпко, чтобъ у стрѣльцовъ и у казаковъ пищали были у всѣхъ сполна, да и стрѣлять бы стрѣльцы и казаки были горазды; а у которыхъ у стрѣльцовъ и у казаковъ пищалей нѣтъ, а даваны будетъ имъ пищали изъ Государевы казны, и имъ на тѣхъ стрѣльцѣхъ и на казакѣхъ пищали велѣти доправити, чтобъ однолично никаковъ стрѣлецъ и казакъ безъ пищалей не были, да и у посадскихъ бы и у всякихъ жилецкихъ людей пищали были у всѣхъ, чтобъ однолично, въ приходъ Литовскихъ и всякихъ воинскихъ людей, въ Калугѣ стрѣльцы и казаки, и посадскіе и всякіе служилые и жилецкіе люди были съ вогненнымъ боемъ. А у которыхъ людей близко города и острога поставлены дворы и огороды и гумна устроены, а въ приходъ будетъ Литовскихъ и всякихъ воинскихъ людей отъ тѣхъ дворовъ и отъ огородовъ и отъ гуменъ городу и острогу чаеть всякаго дурна, и тѣ дворы и огороды и гумна велѣти сломати, и дворы велѣти внести въ острогъ; а гумна и огороды велѣти устроити не близко города и острогу, чтобъ отъ тѣхъ огородовъ и отъ гуменъ, въ приходъ 1617.

1617. Литовскихъ и всякихъ воинскихъ людей, городу и острогу какая поруха не учинилася. Да и того имъ беречи накрѣпко и объѣзжихъ головъ учинити, и велѣти объѣзжимъ головамъ ѣздити въ городѣ и въ острогѣ и по слободамъ въ день и въ ночь безпрестанно, и беречи того накрѣпко, чтобъ въ Калугѣ всякіе люди избы и мыльни топили съ великимъ береженьемъ во время, въ день, а ночи и въ вечеру избъ и мыленъ не топили, и поздно съ огнемъ не сидѣли; а по городу и по острогу по башнямъ и по воротамъ и по стѣнамъ и по дворамъ, по всѣмъ хоромамъ, и въ рядѣхъ по анбарамъ и по лавкамъ всякимъ людямъ велѣти поставити съ водою кади и мѣрники, чтобъ одноличнo въ Калугѣ отъ огня было бережно. А о всемъ боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи ратнымъ и всякимъ земскимъ дѣломъ промышляти съ великимъ радѣньемъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ его Богъ вразумитъ, положилъ Государь то свое Государево ратное и земское дѣло на немъ, на бояринѣ на Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ; а какъ у нихъ Государево дѣло учнетъ дѣлатся и что какихъ вѣстей про Литовскихъ людей будетъ, и боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и Князю Өеонасью Гагарину о томъ писати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи почасту; а казаковъ поставити, гдѣ пригоже, и въ разъѣздъ для воровства не посылати.

Да память боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому: писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи изъ Калуги воевода Князь Өеонасій Гагаринъ да дьякъ Лука Владиславлевъ, что Литовскіе люди пришли къ Козельску, и къ Козельску приступаютъ и Козельску тѣсноту великую учинили; и боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, пришедъ въ Калугу, тотчасъ послати къ Козельску, кого пригоже, а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и съ вогненнымъ боемъ стрѣльцовъ и казаковъ, и велѣти Козельску помочь чинить, чтобъ милостію Божьею, помочь учинити вскорѣ. А одноличнo боярину и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому тѣмъ порадѣти, мимо всѣхъ дѣлъ, къ Козельску посылкою промыслити вскорѣ, чтобъ Козельску помочь учинить, одноличнo вскорѣ посылки послать въ Козелескъ къ дворянамъ и къ дѣтямъ боярскимъ, и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ съ продцомъ отъ себя грамоту, что онъ бояринъ и воевода Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской пришелъ въ Калугу со многими людьми, и идетъ къ Козельску на Литовскихъ людей тотчасъ, и онибъ всякіе люди были въ Козельскѣ надежны, и съ Литовскими людьми бились и приходу его къ Козельску ожидали одноличнo часа того. 1617.

А что боярину и воеводамъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому да Князю Өеонасью Гагарину, для Государевыхъ дѣлъ, на какіе расходы денегъ надобно, и имъ на тѣ расходы имати деньги въ Калугѣ у кабацкихъ головъ и у цѣловальниковъ; а что кабацкихъ доходовъ возмутъ и на какіе расходы выдетъ, и имъ то все велѣти писати въ книги для счету, а изъ чети въ Калугу о кабацкихъ и о всякихъ четвертныхъ доходѣхъ отъ Государя писано.

* *

37.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *Калмыцкому* Богатырю *Таишѣ: о бытіи ему со всею Ордою въ подданствѣ и подъ защитою Россійскихъ Государей.* — Писана 1618, Апрѣля 14.

1618. Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, Колмацкія орды большому Богатырю Таишѣ съ товарищи, со всею Колмацкою ордою, наше Царское милостивое слово то: присылали есте къ нашему Царскому Величеству въ послѣхъ людей своихъ Бугу да Коодана, видѣти наши Царскіе пресвѣтлые очи, и поздравляти насъ Великаго Государя на нашихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія, и бити челомъ нашему Царскому Величеству, чтобъ нашему Царскому Величеству тебя Богатыря Таишу и всю Колмацкую орду держать въ нашемъ Царскомъ жалованьѣ и въ повелѣніи, подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою; а ты, Богатырь Таиша, со всею Колмацкою ордою нашему Царскому Величеству хочешь служить, и на непослушниковъ нашихъ, куды вамъ наше Царское повелѣніе будетъ, съ своими ратными людьми хочешь ходить. И мы Великій Государь наше Царское Величество тебя Таишу Богатыря въ томъ похваляемъ, что ты со всею своею Колмацкою ордою нашего Царскаго Величества жалованья къ себѣ поискалъ, хочешь быти подъ нашего Царскаго Величества высокою рукою, и хотимъ тебя и всю Колмацкую орду держать въ нашемъ Царскомъ жалованьѣ, и пословъ вашихъ, пожаловавъ давъ имъ видѣти наши Царскіе очи и пожаловавъ ихъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ не издержавъ. И тыбъ, Богатырь Таиша, со всею Колмацкою ордою былъ въ нашемъ Царскомъ жалованьѣ, подъ нашего Царскаго Величества высокою рукою, и намъ Великому Государю служилъ и прямилъ, и на непослушниковъ нашихъ, куды вамъ наше Царское повелѣніе будетъ, съ своими ратными людьми ходилъ, и нашія отчины въ Сибирскіе городы въ Тоболескъ и въ иные наши городы съ лошадьми и со всякою животиною и со всякими товары, что у васъ въ Колмацкой ордѣ ведется, людямъ своимъ ходить велѣлъ безо всякаго опасенья: а мы Великій Государь тебя Богатыря Таишу со всею Колмацкою ордою учнемъ держать подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою, въ нашемъ Царскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, и отъ всѣхъ вашихъ недруговъ во оборонѣ и въ защищеньѣ, и нашія отчины Сибирскія земли боярину и воеводамъ велѣли есмя съ вами и съ вашими людьми и со всею Колмацкою ордою быть въ любви и въ дружбѣ, обидъ вамъ и задоровъ никакихъ чинити не велѣли, а къ торговымъ вашимъ людямъ велѣли во всемъ береженье держати, чтобъ имъ отнюдь ни отъ кого ни въ чемъ обидъ и безчестья не было, и во всемъ бы есте на наше Царское жалованье былъ надеженъ. 1618.

1618. Писана Государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ҂зрк҃в, Апрѣля мѣсяца д҃і дня. 1618.

Таковы в҃ грамоты, одна по Татарски, другая по Руски, за Государевою кормленою печатью на красномъ воску подъ кустодіею, посланы съ послы съ Бугою да съ Кооданомъ; дьячья припись подъ печатью, какъ къ Государевымъ подданнымъ.

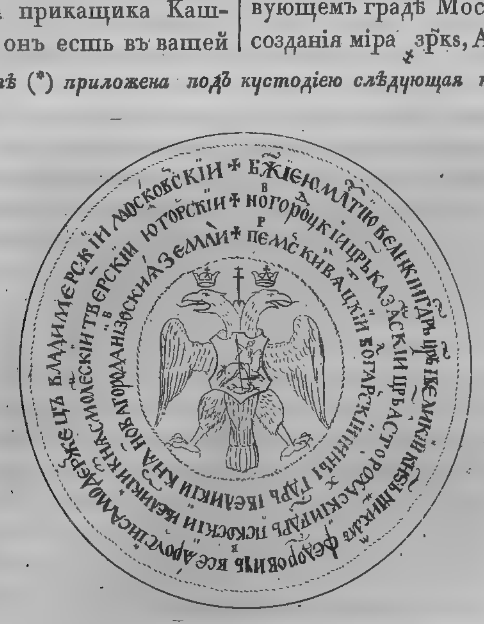
38.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА въ Любекъ, Бургомистрамъ, Ратманамъ и Палатникамъ: о возвращеніи, по ходатайству ихъ, Штетинскому Посаднику* Григорію Мундинусу *товаровъ, отобранныхъ въ Казну у прикащика его* Баингарта, *за злоумышленность и непорядочное его поведеніе въ городѣ Архангельскѣ.* — Писана 1618, въ Августѣ.

1618. Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астораханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, въ городъ въ Любокъ, бурмистрамъ и ратманамъ и полатникамъ. Писали есте къ намъ Великому Государю, вольнаго города Штатина съ посадникомъ съ Григорьемъ Мундинусомъ, бьете челомъ намъ Великому Государю, что вашего союзнаго вольнаго города стараго Штатина о томъ посадникѣ о Григорьѣ Мундинусѣ, котораго слуга Кашпирко Баингартъ въ нашей Царскаго Величества землѣ дѣлалъ негораздо и въ томъ виненъ, и вы восхотѣли, чтобъ тому винному, по его винѣ, отъ нашего Царскаго Величества достойное наказанье учинено было; а челобитчикъ Мундинусъ, за вину слуги своего, не долженъ живота своего отбыти, и для того вы намъ Великому Государю покорно бьете челомъ, чтобъ мы Великій Государь, какъ есть будучи милостивымъ Государемъ, на милость положили, тѣ Григорьевы товары, для вашего покорнаго челобитья, велѣли ему отдати; а вы нашему Царскому Величеству во всемъ, въ чемъ можете, должны заслужити съ радѣньемъ. И мы Великій Государь челобитье ваше выслушали милостивно, а про то вамъ объявляемъ: извѣщали нашего Царскаго Величества боярамъ нашимъ приказные люди, въ прошломъ во рк҃е году пріѣзжалъ въ наше Государство къ Архангельскому городу того Штатинскаго посадника Григорья Мундинуса прикащикъ Кашпирко съ товаромъ, и будучи въ нашемъ Государствѣ, у корабельной пристани многое воровство и смуту чинилъ, и говорилъ непригожія рѣчи про насъ Вели- 1618.

1618. каго Государя, за что было ему негодно живу быть, чаять вамъ его воровство и смута и самимъ подлинно вѣдомо, и за такое прикащика его Каспирково воровство, ему Григорью тѣхъ его товаровъ и отдавать было ему не довелось, потому что тотъ прикащикъ его Каспирко не токмо товаровъ лишенъ, по своей винѣ достоинъ и смертныя казни; да мы Великій Государь, по своему Царскому милосердому обычаю и для вашего челобитья и прошенья, того Штатинскаго посадника Григорья Мундинуса пожаловали, тотъ его товаръ, что у прикащика его у Каспирка за воровство взятъ на насъ, велѣли ему отдати. И выбъ, бурмистры и ратманы и полатники, того Штатинскаго посадника Григорья Мундинуса прикащика Каспирка, будетъ онъ есть въ вашей въ Любской землѣ, велѣли его сыскать; а сыскавъ, за такое его воровство, велѣли надъ нимъ казнь учинити, и впередъ бы есте такихъ воровъ, которые пріѣзжая въ нашемъ Государствѣ воруютъ и ссору чинятъ, къ Архангельскому городу для торговли съ товары не посылали, чтобъ вамъ впередъ отъ такихъ воровъ и плутовъ ссоры и въ торговлѣ помѣшки не было. Да въ той же своей грамотѣ, которую есте къ намъ прислали о Григорьѣ Мундинусѣ, на подписи въ нашемъ Царскомъ именованьи написано вначалѣ, мимо прежній обычай, безъ нашего Царскаго именованья, и мы положили на то, что то описанось; и выбъ, бурмистры и ратманы и полатники, впередъ того остерегали. Писана въ Государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ҂зрк҃s, Августа мѣсяца. 1618.

Къ сей Грамотѣ (*) приложена подъ кустодіею слѣдующая на красномъ воску печать:



Надпись: Въ городъ въ Любокъ, бурмистрамъ и ратманамъ и полатникамъ.

(*) Подлинникъ сей Грамоты отысканъ, стараніемъ Его Сіятельства Государственнаго Канцлера, Графа Николая Петровича Румянцова, въ Архивѣ города Любека; а снятый съ онаго точь въ точь списокъ и рисунокъ печати хранится въ Московскомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, между Любскими Грамотами.

39.

Грамота Польскаго Королевича Владислава, *Россiйскаго Государства духовнымъ и свѣтскимъ Чинамъ, въ коей, напоминая о клятвенномъ ихъ обѣщанiи избрать его на Россiйскiй Престолъ Государемъ, даетъ знать о намѣренiи своемъ немедленно прибыть въ Москву; убѣждаетъ не имѣть вѣры слухамъ, злонамѣренно объ немъ распускаемымъ; и подтверждаетъ прежнюю готовность свою къ охраненiю свободы Вѣроисповѣданiя и неприкосновенности народныхъ правъ, обычаевъ и имущества.* — Писана 1618, въ Августѣ.

1618. Божью милостью, мы Великiй Государъ Царъ и Великiй Князь Владиславъ Жикгимонтовичь всея Руси, преосвещеннымъ Митрополитомъ, Архiепископомъ, Епископомъ, Архимандритомъ, Игуменомъ и всему духовному чину, и бояромъ, и околничымъ, и дворяномъ, и дьякомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и прыказнымъ людемъ, и головамъ стрѣлецкимъ и всякимъ чиномъ всего Московского Государства. Вѣдомо то и паметно самымъ вамъ, яко есте всею землею, по милости Божой, насъ собѣ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ на великiя Государства Владимерское, Московское, Новгородское и на иныя вси Россiйскiя Государства сами доброволне похотѣли, и обрали, и крестнымъ цѣлованьемъ своимъ то укрѣпили, и двоихъ своихъ великихъ пословъ до насъ Государа зъ чолобитьемъ своимъ послали: и мы Государъ, по томъ избранью, крестномъ цѣлованью, прысылцѣ и чолобитью вашомъ, съ помочью Божью и зъ благословеньемъ наяснѣйшого Государа Короля его милости Жикгимонта пана отца нашого, и съ позволеньемъ всихъ пановъ радъ духовныхъ и свѣтскихъ и всее рѣчы посполитое коруны Полское и Великого Князства Литовского, идемъ къ Москвѣ на нашъ Царскiй престолъ, о чомъ есмо преже сего листами нашими, до столицы и до иныхъ до розныхъ городовъ розослаными, объявили. Нижли дошелъ насъ слухъ, што совѣтники Михайла Романова, который, цѣловавши намъ крестъ и будучы подданымъ нашимъ, нинѣ несправедливе и недостойне называется Государемъ Московскимъ, утаивши передъ вами тые листы наши, змышляютъ на насъ и вмѣщаютъ въ васъ непрыстойне и неправдиве, будьто мы Государъ пришли есмо тутъ на розоренье православное Крестiянское вѣры Греческого закона, и на запустошенье церквей Божихъ и всего Московского Государства, и на пониженье родовъ и честти вашое, и на роздачу отчызнъ и помѣстей вашихъ всихъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ, и на всякое будьто насилство и утѣсненье народу вашого, што намъ Государу и на мысль николи не прыходило и впередъ не прыидетъ, бо мы, съ прародителей нашихъ Великихъ Государей Крестiянскихъ будучы въ правдивой православной Крестiянской вѣрѣ, што на болшое честти и вывышенья и розмноженья хвалы всемогущего въ Троицы славимого Господа Бога нашого хочемъ и прагнемъ, и пречыстую Богородицу и всихъ светыхъ угодниковъ Божихъ въ че- 1618.

1618. сти маемъ и почытаемъ, и украшенья церквей и храмовъ Божихъ пересшерегаемъ и впередъ пересшерегати хочемъ, а пониженья и розоренья православное Кресшіянское вѣры Греческого закона и церквей Божихъ, да и вашого никакого спѣсненья, Богъ всемогущый самъ сердце наше видитъ, не мыслимъ и не хочемъ; и шолко увидимъ, по вашомъ кресшномъ цѣлованью, къ намъ Государу ваше сердечное обращенье, мы Государъ нашимъ Государскимъ словомъ прырекаемъ вамъ, шшо ради васъ пресвещенный духовный чынъ, яко духовныхъ богомольцовъ нашихъ, и васъ бояръ и околничыхъ и думныхъ и всякихъ чыновъ людей, яко вѣрныхъ слугъ и подданыхъ нашихъ, вдячне и ласкове приняти, и вины ваши, хошя бы якія и были, вамъ даровати. А кгды дасшъ Богъ, сядемъ на нашомъ Государскомъ пресшолѣ Московского Государсшва, православное Кресшіянское вѣры Греческого закона ни въ чомъ не нарушымъ, и церкви Божія во всемъ Московскомъ Государсшвѣ въ ихъ прежней цѣлосши и красошѣ мѣши, и всякіе духовные сшаны и боярскіе и Княжаческіе роды и иные чыны и всякіе люди, по ихъ родсшву и досшоянью и по службѣ, чшити, шановати, миловати и жаловати будемъ, и вси добрыя Кресшіянскія права и обычаи вашы непорушне вамъ заховати, да и вышъ шого, шшо будетъ надобно и досшойно ко всякому добру и къ порадку и къ справедливосши, по прыговору, дасшъ Богъ, нашомъ зъ вами бояры и зо всею землею, прыбавляти хочемъ. И вамъ бы шымъ змышленымъ и несправедливымъ рѣчамъ совѣшниковъ Михайловыхъ не иняши вѣры; а шо вѣдаши вамъ подлинно, шшо мы Государъ прамымъ сердцемъ унятья крови Кресшіянское и вамъ и всему Московскому Государсшву, на которое насъ Господь Богъ милосшью Своею и волею вашою возвалъ и презначылъ, успокоенья и всякого добра зычымъ; а розоренье и ушисненье нинѣ Московскому Государсшву, видите вы шо сами, не ошъ насъ Государа, але ошъ шыхъ же совѣшниковъ Михайловыхъ, для ихъ упрамсшва и лакомсшва и корысши, дѣешсе, чого мы сердечне жалѣемъ, а у Бога милосши и помочы просимъ и прагнемъ, шшобъ далъ Богъ вамъ всимъ познанье правды, на чомъ есше Богу и намъ Государу своему кресшъ Господній цѣловали и души свои дали, и шшобъ доброволнымъ поверненьемъ вашимъ къ намъ Государу унялъ Богъ и ушулилъ розлитье невинное крови Кресшіянское и напрасное розоренье Московского Государсшва. И шолко вы здѣлаеше шо, шшо, попомневъ души свои, добрими умыслы и исшенными сердцы своими къ намъ Государу обрашитесе, ино ошъ Господа Бога вамъ милосшь и благодашь Его Божія пріидешъ, а ошъ насъ Государа ласка и жалованье и прызрѣнье и все лутшое будешъ; а за упрамсшвомъ, опричe крови и болшого розоренья, иного ничого вамъ не надѣвашисе. Писанъ въ обозѣ нашомъ у Можайска, лѣша Божьего Нароженья шисеча шесшь сошъ осмнадцашого, мѣсяца Авгусша. 1618.

Къ сей Грамотѣ приложена подъ кустодіею красная восковая печать, отъ времени весьма повредившаяся, на которой изображенъ, сколько можно видѣть, въ срединѣ двуглавый орелъ, съ подписью вокругъ въ трехъ строкахъ: . . . . Царь и Великій Князь Владиславъ Жикгимон. . . всея Русіи Само. . . . Новгородскій, Царь Казанскій, Царь . . . . Пермскій. . . . .

1618. *Надпись:* Преосвещеннымъ Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и Архимандритомъ, и Игуменомъ и всему духовному чыну, и бояромъ, и окольничымъ, и дворяномъ, и дьякомъ думнымъ, и дѣтемъ боярскимъ, и прыказнымъ людемъ, и головамъ стрѣлецкимъ и всякимъ чыномъ Московского Государства. 1618.

40.

Соборъ, держанный въ присутствіи Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА духовными и свѣтскими Чинами: какимъ образомъ противустать Королевичу Владиславу, *съ Польскими и Литовскими войсками приближающемуся къ Столицѣ.*—1618, Сентября 9.

1618. Лѣта ҂зркз году, Сентября въ й день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи изъ Можайска воеводы Ѳедоръ Волынской съ товарищи, что Польскаго и Литовскаго Жигимонта Короля сынъ, Королевичь Владиславъ, отъ Можайска со всѣми Польскими и Литовскими людьми и съ Нѣмцы и съ нарядомъ отшелъ Сентября въ ѕ день, и пошелъ по Московской дорогѣ, а идетъ со всѣми людьми подъ Москву.

И Сентября въ ѳ день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи говорилъ на соборѣ Митрополитамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и дьякамъ, и жильцамъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ и всякихъ чиновъ людямъ: «что Литовскаго Жигимонта Короля сынъ, Королевичь Владиславъ, съ Польскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ нарядомъ идетъ подъ царствующій градъ Москву, и хочетъ всякими злыми своими умыслы и прелестью Москву взять, и церкви Божія разорить, и истинную нашу православную Христіанскую вѣру попрать, а учинить свою проклятуюбъ еретическую Латынскую вѣру. И онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы, и призывая на помощь Московскихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, за святыя Божія церкви и за православную Христіанскую вѣру и за всѣхъ православныхъ Христіанъ, противъ недруга своего Литовскаго Королевича Владислава и противъ разорителей вѣры Христіанскія Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Черкасъ обѣщался стоять, на Москвѣ въ осадѣ сидѣть, и съ Королевичемъ и съ Польскими и съ Литовскими людьми битися, сколько ему Государю милосердый Богъ помочи подастъ: и онибъ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, бояре, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и жильцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ и всякихъ чиновъ люди, за православную Христіанскую вѣру и за него Государя и за себя, съ нимъ Государемъ въ осадѣ сидѣли, 1618.

1618. и противъ недруга его Литовскаго Королевича Владислава и Польскихъ и Литовскихъ людей и Нѣмецъ и Черкасъ стояли крѣпко и съ ними бились, сколько Богъ помочи подастъ, а на Королевичеву и ни на какую прелесть не покушалися.»

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи говорили на соборѣ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и жильцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства: «что они всѣ единодушно дали обѣтъ Богу, за православную Христіанскую вѣру и за него Государя стоять, и съ нимъ Государемъ въ осадѣ сидѣть безо всякаго сумнѣнія, и съ недругомъ его съ Королевичемъ Владиславомъ и съ Польскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Черкасы битись до смерти, не щадя головъ своихъ.»

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи говорилъ съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ окольничими, и съ думными людьми, и стольники, и стряпчими, и съ дворяны Московскими, и съ дьяки, и съ жильцы, и изъ городовъ съ дворяны и съ дѣтьми боярскими и всякихъ чиновъ людьми Московскаго Государства: «какъ ему Государю, будучи на Москвѣ въ осадѣ, противъ недруга своего Королевича Владислава и Польскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ стоять и надъ ними промышлять, и кому съ нимъ съ Государемъ боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ быть, 1618.
и на Москвѣ всякихъ чиновъ людямъ быть, и кого бояръ и воеводъ и дьяковъ по городамъ послать, для помочи Московскому Государству, чтобъ въ городѣхъ боярамъ и воеводамъ, собрався съ ратными людьми, ему Государю и Московскому Государству помочь чинить?» И приговорилъ Государь со властьми, и съ бояры, и всякихъ чиновъ съ людьми Московскаго Государства: быти на Москвѣ въ осадѣ боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ.

Бояре:

Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской.

Князь Андрей Васильевичь Трубецкой.

Князь Иванъ Васильевичь Голицынъ.

Иванъ Никитичь Романовъ.

Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой.

Василій Петровичь Морозовъ.

Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ.

Князь Юрьи Яншеевичь Сулешевъ.

Борисъ Михайловичь Салтыковъ.

Князь Оѳонасій Васильевичь Лобановъ-Ростовской.

Князь Иванъ Никитичь Одоевской.

Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской.

Князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой.

Петръ Петровичь Головинъ.

Князь Григорій Петровичь Ромодановской.

Князь Данило Ивановичь Мезецкой.

Окольничіе:

Микита Васильевичь Годуновъ.

Ѳедоръ Васильевичь Головинъ.

Семенъ Васильевичь Головинъ.

Артемій Васильевичь Измайловъ.

Князь Григорій Константиновичь Волконской.

1618. Алексѣй Ивановичь Зюзинъ.

Кравчій съ путемъ Михайло Михайловичь Салтыковъ.

Казначей Микифоръ Васильевичь Траханіотовъ.

Чашникъ Иванъ Ѳеонасьевичь Плещеевъ.

Думной дворянинъ Гаврило Григорьевичь Пушкинъ.

Постельничій Костянтинъ Ивановичь Михалковъ.

Стряпчій съ ключемъ Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ.

Дьяки думные:

Сыдавной Васильевъ.

Миколай Новокщоновъ.

А съ Москвы указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, для помочи Московскаго Государства, идти по городамъ боярамъ и воеводамъ, и въ городѣхъ сбиратися съ ратными людьми и ему Государю и Московскому Государству помочь чинить:

Въ Ярославль боярину и воеводамъ Князю Ивану Борисовичу Черкаскому, да Ивану Матвѣеву сыну Бутурлину да дьяку Михайлѣ Данилову; да съ бояриномъ же со Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ указалъ Государь быти въ Ярославлѣ стольнику и воеводѣ Князю Григорью Васильевичу Тюфякину, а готовъ онъ въ Ярославлѣ; а писатися въ отпискахъ указалъ Государь: боярину Князю Ивану Борисовичу Черкаскому съ товарищи.

Въ Нижній Новгородъ боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову да Ивану Александрову сыну Колтовскому; да съ бояриномъ со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ указалъ Государь быть въ товарищѣхъ, изъ Володиміра стольнику и воеводѣ Князю Ѳедору Елецкому да дьяку Дементью Образцову, а готовъ онъ въ Нижнемъ; а писаться въ отпискахъ указалъ Государь: боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи. 1618.

А на Москвѣ по полкамъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи росписать по мѣстамъ воеводъ, а съ ними ратныхъ людей; а указалъ Государь воеводамъ на Москвѣ и въ городѣхъ всѣмъ быть безъ мѣстъ по рки годъ.

За Москвою рѣкою воеводы Князь Иванъ Михайловичь Катыревъ-Ростовской да Князь Микита Княжъ Петровъ сынъ Борятинской.

У Арбатскихъ воротъ стольникъ и воеводы Князь Василій Семеновичь Куракинъ да Князь Иванъ Княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ.

У Стрѣтенскихъ воротъ стольникъ и воевода Иванъ Васильевичь Морозовъ да Борисъ Микифоровъ сынъ Давыдовъ.

За Яузою стольникъ и воевода Князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да Князь Семенъ Княжъ Ивановъ сынъ Шеховской.

А съ воеводами по полкамъ людей:

За Москвою рѣкою съ воеводами со Княземъ Иваномъ Катыревымъ-Ростовскимъ да со Княземъ Микитою Борятинскимъ:

Стольниковъ м҃ человѣкъ.

Стряпчихъ к҃ѳ.

Дворянъ Московскихъ ч҃в.

Мурза а҃.

Иноземцевъ в҃і.

Жильцевъ в҃.

Дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ:

Володимірцевъ ѕ҃.

Суздальцевъ е҃і.

Можаичь м҃в.

Мещерянъ ѕ҃.

Брянченинъ а҃.

Тулянъ а҃і.

* *

1618. Лушанъ в҃.
Рязанцевъ а҃.
Мецнянинъ а҃.
Да иноземцевъ, Лишвы и Нѣмецъ, сшараго выѣзду рві.
Новокрещеновъ и Ташаръ Коломенскихъ и Коширскихъ кд.
Ашамановъ и ясауловъ и казаковъ, кошорые были съ бояриномъ со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, у҃н.
У Арбашскихъ воропъ съ спольникомъ и воеводами со Княземъ Васильемъ Куракинымъ да со Княземъ Иваномъ Засѣкинымъ:
Спольниковъ лѕ.
Спряпчихъ кз.
Дворянъ Московскихъ ри.
Жильцевъ р҃.
Дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ городовъ:
Смольнянъ нз.
Звенигородцевъ кѳ.
Костромичь г҃.
Дорогобужанъ в҃.
Дмиіпровцевъ а҃.
Новгородцевъ д҃.
Лихвинцевъ в҃.
Рязанцевъ г҃.
Галичанъ в҃.
Мещерянъ в҃.
Лушанинъ а҃.
Иноземцевъ а҃.
Бѣжецкаго верху Ташаръ в҃.
Бѣлянъ еі.
Бѣльскихъ Нѣмецъ мѳ.
Дворовыхъ людей конныхъ кв.
Царицына чину дѣшей боярскихъ ѕ҃.
Конюховъ спремянныхъ ві.
Охошниковъ и псарей конныхъ и пѣшихъ мѕ.
Ашамановъ помѣсшныхъ е҃.
Въ Спрѣшенскихъ ворошѣхъ съ спольникомъ и воеводами съ Иваномъ Морозовымъ да съ Борисомъ Давыдовымъ:
Спольникъ а҃.
Дворянъ Московскихъ а҃.

Жилецъ а҃. 1618.
Дворянъ и дѣшей боярскихъ изъ городовъ:
Галичанъ ки.
Коширянъ і҃.
Вологжанъ д҃.
Бѣжецкаго верху е҃.
Косшромичь ді.
Углечанъ ѕ҃.
Ярославцевъ ѳ҃.
Дмишровцевъ ті.
Клинянъ ѳі.
Боровичь е҃.
Калужанъ и҃.
Козличь з҃.
Алексинцевъ еі.
Серпьянъ и҃.
Рязанцевъ ѳ҃.
Тверичь і҃.
Торушанъ е҃.
Новоторжцевъ ѕ҃.
Коломничь в҃.
Кашинецъ а҃.
Дорогобужанъ д҃.
Ряшенъ а҃.
Ярославца Малаго ді.
Соловлянинъ а҃.
Росшовецъ а҃.
Кречашниковъ и сокольниковъ и ясшребниковъ аі.
Ашамановъ и казаковъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ помѣщиковъ е҃.
Московскаго, Боровскаго и Серпуховскаго уѣзду новокрещеновъ зі.
Да Мещерскихъ городовъ Ташаръ, кошорымъ по разбору велѣно бышь на Москвѣ:
Кадомскихъ Князей и мурзъ и Ташаръ иі.
Алашарскихъ г҃.
Романовскихъ в҃.
Изъ ашамановъ Вологодскихъ помѣщиковъ ві человѣкъ.
За Яузою съ спольникомъ и съ воеводами со Княземъ Семеномъ Прозоровскимъ да со Княземъ Семеномъ Шеховскимъ
Дворянъ и дѣшей боярскихъ:

1618. Мещанъ ке҃.
Переславцевъ г҃.
Лушанъ д҃і.
Вязьмичь з҃.
Брянчанинъ а҃.
Ржевичь s҃.
Новогородцевъ кs҃.
Коломнятинъ а҃.
Муромцевъ s҃.
Ружанъ и҃.
Волочанъ е҃і.
Смольнянъ г҃.
Арзамасцевъ кг҃.
Казанцевъ ка҃.
Курмышанъ а҃і.
Ядринецъ а҃.
Чебоксаренъ е҃.
Кузмодемьянецъ а҃.
Тетюшанинъ а҃.
Алаторцевъ г҃.
Медынцевъ д҃.

Юртовскихъ Татаръ, которые пришли изъ Можайска съ бояриномъ со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, св҃і; юртовскихъ же Татаръ, которые пришли съ Курмашъ мурзою, рг҃д.

Атамановъ и казаковъ, которые пришли со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, у҃н.

Казанскихъ стрѣльцевъ конныхъ ка҃.

А по Бѣлому каменному городу, и за Яузою, и за Москвою рѣкою по острожкамъ въ воротѣхъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи быти боярамъ, и окольничимъ, и дворянамъ и дьякамъ, а съ ними всякимъ людямъ.

Въ Бѣломъ каменномъ городѣ:

Отъ Кремля да до Водяныхъ воротъ и до Алексѣевскія башни и до Чертольскихъ воротъ, и отъ Алексѣевскія башни къ Москвѣ рѣкѣ въ острожкѣхъ вѣдати Князю Алексѣю Княжъ Григорьеву сыну Долгорукову; а въ Водяныхъ воротѣхъ Пареѳній Мансуровъ, Володиміръ Оничковъ, дьякъ Ивашка Шараповъ. А со Княземъ Алексѣемъ 1618.

Головъ д҃ человѣка.
Дѣтей боярскихъ е҃.
Гость а҃.
Подьячихъ г҃.
Стрѣльцевъ н҃.
Даточныхъ людей ме҃ съ пищальми.

Гостинныя и черныхъ сотенъ о҃в съ пищальми, ч҃и съ рогатины.

Да имъ же вѣдати острожекъ, что отъ Алексѣевскія башни къ Москвѣ рѣкѣ; а головъ и людей посылати въ острожекъ отъ Водяныхъ воротъ, перемѣняясь, да сверху посылать на ночь съ сотникомъ по н҃ стрѣльцевъ.

На Алексѣевской башнѣ
Головъ г҃ человѣка.
Подъячихъ г҃.
Стрѣльцевъ ке҃.
Черныхъ людей ме҃ съ пищальми, л҃в съ рогатины.

А вѣдати имъ Князю Алексѣю отъ Водяныхъ воротъ по стѣнѣ налѣво до Кремля города, а направо до Алексѣевскія башни и до Чертольскихъ воротъ.

Чертольскія ворота и отъ Чертольскихъ воротъ до Арбатскихъ воротъ вѣдать окольничему Өедору Васильевичу Головину; а въ Чертольскихъ воротѣхъ и на воротѣхъ Володиміръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ, да Смольнянинъ Өедоръ Философовъ да дьякъ Прокофій Пахиревъ. А съ Өедоромъ

Головъ s҃ человѣкъ.
Вязьмичь г҃.
Гость а҃.
Подъячихъ е҃.
Стрѣльцевъ з҃е.
Даточныхъ людей н҃д.

Гостинныя и черныхъ сотенъ р҃ө съ пищальми, см҃д съ рогатины.

А вѣдати имъ отъ Чертольскихъ воротъ по стѣнѣ в҃ башни

1618. глухія и по стѣнѣ до Арбатскихъ воротъ.

Арбатскія ворота и отъ Арбатскихъ воротъ до Никитскихъ воротъ вѣдать окольничему Никитѣ Васильевичу Годунову; а въ Арбатскихъ воротѣхъ и на воротѣхъ Данило Юрьевъ сынъ Левонтьевъ, да Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ да дьякъ Иванъ Антоновъ. А съ Никитою

Головъ е҃ человѣкъ.

Дѣтей боярскихъ ѕ҃.

Дворовыхъ людей к҃.

Конюховъ в҃і.

Подъячихъ е҃.

Гостинныя сотни торговой а҃.

Стрѣльцевъ п҃.

Даточныхъ людей м҃ѳ.

Гостинныя сотни и черныхъ сотенъ о҃ съ пищальми, с҃ѳ съ рогатины.

А вѣдати имъ отъ Арбатскихъ воротъ по стѣнѣ в҃ башни глухія и межъ башенъ глухихъ [illegible] цкія ворота.

Никитскія ворота и отъ Никитскихъ воротъ до Тверскихъ воротъ вѣдати боярину Князю Григорью Петровичу Ромодановскому; а на воротѣхъ Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ, да Дмитрій Гавриловъ сынъ Аверкіевъ да дьякъ Иванъ Мизиновъ. А со Княземъ Григорьемъ

Головъ е҃ человѣкъ.

Дѣтей боярскихъ и҃.

Подъячихъ г҃.

Стрѣльцевъ н҃.

Даточныхъ людей л҃г.

Гостинныя и черныхъ сотенъ и слободъ р҃ои съ пищальми, ѕ҃в съ рогатины.

А вѣдать имъ отъ Никитскихъ воротъ по стѣнѣ в҃ башни глухія и межъ башенъ до Тверскихъ воротъ.

Тверскія ворота и отъ Тверскихъ воротъ до Петровскихъ воротъ и до Трубы и до Устрѣтенскихъ воротъ вѣдати боярину Князю Данилѣ Ивановичу Мезецкому да окольничему Князю Григорью Костянтиновичу Волконскому; а въ Тверскихъ воротѣхъ и на воротѣхъ Василій Матвѣевъ сынъ Монастыревъ, да Семенъ Александровъ сынъ Даниловъ да дьякъ Семенъ Головинъ. 1618.

Головъ г҃ человѣка.

Дѣтей боярскихъ и҃і.

Гость а҃.

Подъячихъ г҃.

Стрѣльцевъ п҃.

Казаковъ к҃ съ пищальми, ѕ҃ съ рогатины.

Даточныхъ людей м҃ пѣшихъ.

Даточныхъ людей съ монастырей конныхъ к҃в.

Гостинныя сотни и черныхъ сотенъ и слободъ р҃ча съ пищальми, е҃ съ рогатины.

А вѣдать имъ отъ Тверскихъ воротъ по стѣнѣ глухую башню и до Петровскихъ воротъ, а отъ Петровскихъ воротъ до Трубы и до Устрѣтенскихъ воротъ.

А на Петровскихъ воротахъ Князь Левонтій Шеховской да Дмитрій Борисовъ сынъ Полтнининъ.

Подъячихъ г҃ человѣка.

Голова а҃.

Стрѣльцевъ л҃.

Даточныхъ людей м҃е.

Суконныя и черныхъ сотенъ и слободъ п҃г съ пищальми, р҃ѕз съ рогатины.

На Трубѣ Князь Иванъ Княжъ Юрьевъ сынъ Боровитиновъ-Мещерской, да Никифоръ Бибиковъ да дьякъ Василій Мартемьяновъ.

Голова а҃ человѣкъ.

Подъячихъ г҃.

Стрѣльцевъ м҃.

Даточныхъ людей и҃і.

Суконныя сотни и черныхъ сотенъ и слободъ ч҃ съ пищальми,

1618. ҂ѯѳ съ рогатины.

А на глухой башнѣ Максимъ Радиловъ.

Да голова а҃.

Да подъячихъ г҃.

Устрѣтенскія ворота и отъ Устрѣтенскихъ воротъ до Фроловскихъ воротъ вѣдать думному дворянину Гаврилѣ Григорьевичу Пушкину; а въ Стрѣтенскихъ воротѣхъ и на воротѣхъ Князь Иванъ Княжъ Андреевъ сынъ Львовъ, да Иванъ Алексѣевъ сынъ Бастановъ да дьякъ Посникъ Колачовъ. А съ ними

Головъ г҃ человѣка.

Дѣтей боярскихъ ѕ҃.

Гость а҃.

Переводчиковъ Нѣмецкихъ в҃.

Подъячихъ в҃.

Стрѣльцевъ п҃.

Даточныхъ людей л҃ѳ.

Нѣмецкихъ людей, по Гаврилову сыску Пушкина, в҃і.

Суконныя и черныхъ сотенъ и слободъ м҃ съ пищальми, ч҃ съ рогатины.

А вѣдати имъ отъ Стрѣтенскихъ воротъ до глухія башни и отъ глухія башни по стѣнѣ до Фроловскихъ воротъ.

Фроловскія ворота заперты, а вѣдать ихъ и по стѣнѣ до Покровскихъ воротъ Князь Михайлѣ Княжъ Борисову сыну Долгорукову; а на Фроловскихъ воротѣхъ Григорій Петровъ сынъ Кутузовъ, да Михайло Остолоповъ да дьякъ Максимъ Куликовъ.

Головъ е҃ человѣкъ.

Гость а҃.

Подъячихъ г҃.

Стрѣльцевъ м҃.

Гостинныя и черныхъ сотенъ и слободъ всякихъ людей п҃а съ пищальми, р҃м҃д съ рогатины.

Покровскія ворота и отъ Покровскихъ воротъ до Яузскихъ воротъ вѣдать окольничему Семену Васильевичу Головину; а въ 1618. Покровскихъ воротѣхъ Григорій Петровъ сынъ Акинфовъ, да Ѳедоръ Арцыбашевъ да дьякъ Михайло Ардынцевъ.

Головъ ѳ҃ человѣкъ.

Переводчиковъ а҃.

Дѣтей боярскихъ з҃.

Конюхъ а҃.

Гость а҃.

Подъячихъ г҃.

Стрѣльцевъ п҃.

Даточныхъ людей н҃а съ пищальми.

Суконныя и черныхъ сотенъ и слободъ р҃н҃а съ пищальми, р҃н҃і съ рогатины.

Яузскія ворота и отъ Яузскихъ воротъ до наугольныя башни и до Васильевскихъ воротъ вѣдать боярину Петру Петровичу Головину; а въ Яузскихъ воротѣхъ Князь Петръ Княжъ Никитинъ сынъ Звенигородской, да Михайло Шокуровъ да дьякъ Иванъ Плишкинъ.

Головъ г҃ человѣка.

Греческой переводчикъ а҃.

Гость а҃.

Дѣтей боярскихъ г҃.

Подъячихъ г҃.

Стрѣльцевъ п҃є.

Даточныхъ людей м҃д съ пищальми.

Гостинныя и черныхъ сотенъ и слободъ ҂ѯѳ съ пищальми, р҃г съ рогатины.

На Васильевскихъ воротѣхъ Василій Кириловъ сынъ Бутурлинъ.

Гость а҃ человѣкъ.

Подъячихъ г҃.

Стрѣльцевъ і҃ съ пищальми.

Гостинныя сотни г҃і съ пищальми, м҃ съ рогатины.

За Яузою въ острогѣ воевода Василій Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, да Ѳедоръ Васильевъ сынъ Левашевъ, да Григорій Семеновъ

1618. сынъ Бушиковъ да дьякъ Богданъ Губинъ; а съ ними

Головъ з҃ человѣкъ.

Дѣтей боярскихъ з҃.

Подъячихъ д҃.

Стрѣльцевъ Московскихъ рке҃.

Астраханскихъ стрѣльцевъ лв҃.

Казаковъ пѣшихъ шг҃.

Нѣмецъ отставныхъ и неверстанныхъ и съ Нѣмокъ со вдовъ кз҃ съ пищальми, черныхъ людей рчи҃ съ пищальми, слг҃ съ рогатины.

Отъ Яузскаго острога къ Яузскимъ воротамъ къ Бѣлому городу воевода Григорій Васильевъ сынъ Измайловъ да Андрей Ивановъ сынъ Ширинъ.

Головъ и҃ человѣкъ.

Стрѣльцевъ к҃.

Казаковъ пѣшихъ ѯз҃.

Казанскихъ и Свіяжскихъ стрѣльцевъ ба҃.

Датошныхъ людей ѕі҃.

Оружейнаго приказа мастеровыхъ людей и серебряныхъ мастеровъ нв҃.

За Москвою рѣкою въ острогѣ:

Въ Серпуховскихъ воротѣхъ воевода Семенъ Гавриловъ сынъ Коробьинъ, да Илья Васильевъ сынъ Беклемишевъ да дьякъ Иванъ Алексѣевъ.

Головъ в҃ человѣка.

Дѣтей боярскихъ ѕ҃.

Подъячихъ в҃.

Толмачей Татарскихъ е҃.

Стрѣльцевъ п҃.

Казаковъ пѣшихъ сч҃.

Черныхъ людей тка҃ съ пищальми, са҃ съ рогатины.

А вѣдати имъ отъ Серпуховскихъ воротъ острогъ налѣво до Москвы рѣки.

Въ Калужскихъ воротѣхъ воевода Князь Данило Княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да Моисей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ да дьякъ Иванъ Софоновъ.

Головъ ді҃ человѣкъ.

Дѣтей боярскихъ е҃. 1618.

Подъячихъ в҃.

Стрѣльцевъ п҃.

Казаковъ пѣшихъ счв҃.

Датошныхъ людей иі҃.

Черныхъ людей тмг҃ съ пищальми, уиг҃ съ рогатины.

А вѣдати имъ отъ Калужскихъ воротъ острогъ направо до Москвы рѣки, а налѣво до Серпуховскихъ воротъ.

Въ Симоновѣ монастырѣ Никонъ Өедоровъ сынъ Бутурлинъ да Осипъ Коковинской; а съ ними

Московскихъ стрѣльцевъ съ в҃ сотни сн҃ человѣкъ.

Съ атаманомъ казаковъ р҃.

в҃ конюховъ съ рогатины.

Да безъ бою г҃ дѣтеныщей.

Симоновскія и Даниловскія слободы крестьянъ ѳі҃ человѣкъ.

Пушкарей г҃.

Въ Новомъ Дѣвичьемъ монастырѣ воевода Дмитрій Өедоровъ сынъ Замыцкой да Матвѣй Өедоровъ сынъ Стрѣшневъ; а съ ними

Московскихъ стрѣльцевъ с҃ человѣкъ.

Казаковъ р҃.

Монастырскихъ слугъ г҃ съ пищальми.

Да безъ ружья в҃ слугъ.

аі҃ дѣтеныщей.

Слободскихъ крестьянъ з҃ съ пищальми, л҃ съ рогатины.

И Сентября въ зі҃ день Королевичь Владиславъ съ Польскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими со многими людьми и съ нарядомъ пришелъ изъ-подъ Можайска въ Звенигородъ. А выходцы и языки въ роспросѣ сказывали, что Королевичевъ приходъ изъ Звенигорода будетъ подъ Москву Сентября въ к҃ день; а съ другую сторону Смоленскія дороги идетъ, къ Королевичу въ сходъ, изъ Запороговъ Черкаскаго войска гетманъ Саадачной съ Черкасы со многими людьми, и

1618. шпалъ въ Коломенскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Бронницахъ.

И шогожъ дни, Сентября въ ЗІ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, прося у Бога милосши и у пресвятыя Богородицы, и призывая въ помощь Московскихъ чудотворцевъ и всѣхъ свяшыхъ, отпустилъ съ Москвы по городамъ бояръ и воеводъ:

Въ Ярославль боярина и воеводъ Князя Ивана Борисовича Черкаскаго, да Ивана Машвѣева сына Бушурлина да дьяка Михайла Данилова, да съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ въ Ярославлѣ гошовъ въ шоварищи сшольникъ Князь Григорій Княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ.

Въ Нижній боярина и воеводъ Князя Бориса Михайловича Лыкова да Ивана Александрова сына Колшовскаго, да съ бояриномъ и воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ гошовъ шоварищъ изъ Володиміра сшольникъ и воевода Князь Ѳеодоръ Княжъ Андреевъ сынъ Елецкой. 1618.

А какъ боярамъ и воеводамъ, въ Ярославлѣ боярину и воеводѣ Князю Ивану Борисовичу Черкаскому съ шоварищи, въ Нижнемъ Новѣгородѣ боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ шоварищи, Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять, и съ людьми сбирашься и Московскому Государсшву помочь чинишь, боярамъ и воеводамъ даны наказы.

41.

Наказъ (въ спискѣ), *данный Государемъ Царемъ* ***МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ*** *Воеводамъ, Боярину Князю* Борису Лыкову *и* Ивану Колтовскому: *о сборѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ и другихъ Понизовыхъ мѣстахъ ратныхъ людей, и о походѣ съ оными противъ Поляковъ и Литовцевъ.* — 1618, Сентября 17.

1618. Лѣта ҂зркз, Сентября въ ЗІ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи велѣлъ боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову да Ивану Александровичу Колшовскому, для своего Государева и земскаго дѣла, идши въ Нижній Новгородъ, да гошовъ въ Володимірѣ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову шоварищъ сшольникъ и воевода Князь Ѳедоръ Елецкой, а въ Нижнемъ гошовъ дьякъ Дементій Образцовъ, и сбирашися имъ въ Нижнемъ съ рашными людьми Московскому Государсшву на помочь, для шого: вѣдомо Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, что идешъ подъ Москву Польскаго и Лишовскаго Короля сынъ Владиславъ съ Польскими и съ Лишовскими людьми; а чшо у Государя на Москвѣ рашныхъ людей всѣхъ чиновъ, и шѣми людьми, безъ прибылыхъ людей, Московскаго Государсшва ошъ Лишовскихъ людей не очисшишь. А людямъ съ ними указалъ Государь бышь дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ: Володимірцамъ, Суздальцамъ, Муромцамъ, Лушанамъ, Гороховцамъ, Юрьевцамъ, Нижегородцамъ, Арзамасцамъ, Мещерянамъ, да разныхъ городовъ помѣщикамъ, кошорые въ шѣхъ городѣхъ испомѣщены, и дворянамъ же и дѣшямъ 1618.

1618. боярскимъ Понизовыхъ городовъ, Казанцамъ, Свіяжанамъ, Чебоксарцамъ, Кузмодемьянцамъ, Алатарцамъ, Курмышанамъ, Цывильскаго города, Ядринцамъ, Уржумцамъ, и Мещерскихъ и Понизовыхъ городовъ Татарамъ, и Мордвѣ и Черемисѣ, да стараго выѣзда иноземцамъ, Литвѣ и Нѣмцамъ, которые въ городѣхъ, а списки дворянѣ и дѣтей боярскихъ Московскихъ и Понизовыхъ городовъ даны имъ на Москвѣ; да съ нимижъ быти съ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей, и съ Митрополичьихъ и со Владычнихъ и съ монастырскихъ вотчинъ и съ посадовъ, и съ губныхъ старостъ и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и со вдовъ и съ недорослей, и съ Вятки и съ Корякова даточнымъ людямъ, которыхъ на Москвѣ даточныхъ людей нѣтъ. И боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи, пріѣхавъ въ Нижній Новгородъ, послати въ Володимірь, въ Суздаль, въ Муромъ, въ Лухъ, въ Гороховецъ, въ Юрьевъ Польской, въ Арзамасъ, и въ Мещерскіе и въ Понизовые городы и тѣхъ городовъ въ уѣзды, и на Вятку и въ Коряково и въ Нижегородской уѣздъ дворянъ добрыхъ, а съ ними отставныхъ дѣтей боярскихъ и разсыльщиковъ и стрѣльцевъ, а велѣти дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ, Литву и Нѣмецъ, и даточныхъ людей съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей, и съ Патріаршихъ и съ Митрополичьихъ и съ монастырскихъ земель, и съ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и съ осадныхъ головъ, и съ губныхъ старостъ и съ городовыхъ прикащиковъ, и съ Вятки и съ Корякова, съ сохи по десяти человѣкъ пѣшихъ съ пищальми, и Мещерскихъ и Понизовыхъ городовъ Татаръ, и Мордву и Черемису собрати къ себѣ въ Нижній Новгородъ тотчасъ; а Володимірцамъ, и Суздальцамъ, и Муромцамъ и Юрьевцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ велѣть быть въ своихъ городѣхъ готовымъ къ ихъ походу, какъ онъ пойдетъ къ Государю къ Москвѣ на помочь, или пойдутъ городамъ помогать. А какъ сборщики изъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и иноземцевъ, Литву и Нѣмцевъ, и даточныхъ людей, и Татаръ, и Мордву и Черемису и Чувашу собравъ, къ нимъ приведутъ, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ сказати Государево жалованье: «что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свое Государево денежное жалованье дати въ Нижнемъ, по статьямъ: большой статьи дворянамъ лучшимъ по двадцати по пяти рублевъ человѣку, а на Низъ по пятнадцати рублевъ человѣку оклады сполна; а кто меньше пятнадцати рублевъ Государева жалованья емлетъ, и тому пятнадцать же рублевъ; а Понизовыхъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ жалованье дати въ городѣхъ, и въ городы къ воеводамъ Государевъ указъ о томъ посланъ.» И сказавъ имъ Государево жалованье, велѣти денежные доходы кабацкіе и таможенные, и всякіе окладные и неокладные доходы въ Нижнемъ и въ городѣхъ сбирати, кому доведется; а сколько съ котораго города какихъ денежныхъ доходовъ взяти, и тому дана имъ роспись. А какъ денежные доходы (сберутъ, и имъ тѣ денежные 1618.

1618. доходы) велѣти дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ давати, разбирая, кого съ службу будетъ; а разбирать велѣти окладчикамъ, приведчи ихъ къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ сказывати про дворянъ и про дѣтей боярскихъ вправду; кому, взявъ Государево жалованье, служити мочно; а кому, за старостью и за увѣчьемъ, или за бѣдностью денегъ дати не доведется, и тѣмъ не давать, а велѣти имъ быти въ городѣхъ въ осадныхъ людѣхъ. А которые дворяне и дѣти боярскіе отпущены по домамъ ранены и больны, или которые отсыланы изъ приказовъ для дѣлъ, а отдѣлався нынѣ живутъ по домамъ, или которые избѣгая отъ служебъ и покиня свои городы, чтобъ ихъ негдѣ было сыскать, объявятся въ городѣхъ, или которые будутъ въ спискѣ не написаны, и по тѣхъ по тому жъ посылать и велѣть сбирать, и смотря по нихъ, службу имъ учинити и воеводъ по городамъ, кому мочно служить; и которыхъ съ промыслъ и съ осадное сидѣнье не будетъ, и тѣхъ велѣть перемѣнить и велѣть имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою, а на ихъ мѣста посылать въ городы дворянъ добрыхъ и сверстныхъ, кого съ полковую службу не будетъ (и кто къ такому дѣлу пригодится). А которые дворяне и дѣти боярскіе учнутъ ослушаться, на Государеву службу къ нимъ въ Нижній тотчасъ не поѣдутъ, а учнутъ избѣгать и хорониться, и тѣхъ ослушниковъ велѣть сборщикамъ сыскивать; а отыскавъ, велѣть бить батоги, а смотря по большой винѣ, и тѣхъ велѣть бить кнутомъ, чтобъ неповадно было воровать, Государева указу ослушаться, да и недорослей во всѣхъ городѣхъ велѣти имъ сыскивати. Да будетъ которые недоросли въ службу поспѣли, и тѣхъ велѣти написати въ службу, и Государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и деньгами ихъ поверстати, выспрося тѣхъ городовъ окладчиковъ, по Государеву крестному цѣлованью: первую статью, служилыхъ новиковъ по триста по пятидесять четьи, денегъ по одиннадцати рублевъ; другую статью по триста четьи, денегъ по девяти рублевъ; третью статью по двѣсти по пятидесять и по двѣсти четьи, денегъ по осьми и по семи рублевъ; четвертую статью по двѣсти четьи, денегъ по семи рублевъ; пятую статью по сту по пятидесять четьи, денегъ по шти рублевъ; а неслужилымъ новикамъ, которые отечествомъ и собою добры: первую статью по триста четьи, денегъ по девяти рублевъ; а другую статью по двѣсти по пятидесять четьи, денегъ по осьми рублевъ; третью статью по двѣсти четьи, денегъ по семи рублевъ; четвертую статью по сту по пятидесять четьи, денегъ по шти рублевъ; пятую статью по сту четьи, денегъ по пяти рублевъ. А поверставъ новиковъ, велѣти Государево жалованье давати, роспрашивая окладчиковъ: которые будутъ собою добры, и тѣмъ меньшую указную статью, и велѣти имъ быть на Государевѣ службѣ съ собою; да и стрѣльцевъ имъ въ Арзамасѣ и на Курмышѣ и въ иныхъ городѣхъ велѣти прибирати, къ прежнимъ въ прибавку, тысячу человѣкъ, а прежъ сего Государевъ указъ о приборѣ стрѣльцевъ посланъ въ тѣ городы напередъ сего, а велѣно прибрать въ городѣхъ въ Арзамасѣ и на Курмышѣ пять сотъ человѣкъ, и Государево жалованье новоприборнымъ стрѣль- 1618.

1618. цамъ велѣть дать тѣхъ городовъ изъ Государевыхъ изо всякихъ доходовъ: пятидесятникамъ по три рубли съ полтиною, десятникамъ по три рубли съ четвертью, рядовымъ стрѣльцамъ по три рубли человѣку, да на самопалы по двадцати алтынъ человѣку, да хлѣба по осминѣ ржи на мѣсяцъ человѣку изъ сошнаго или изъ покупнаго хлѣба; и велѣть тѣмъ стрѣльцамъ быти на Государевѣ службѣ съ собою. А будетъ охочіе люди въ стрѣльцы писаться учнутъ, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи тѣхъ охочихъ людей велѣти въ казаки писать, и Государево жалованье велѣти давать протпивъ стрѣльцевъ; а будетъ учнутъ къ нимъ на Государеву службу пріѣзжать казаки старые, которые напередъ сего бывали на Государевыхъ службахъ, и тѣмъ казакамъ давать Государево жалованье: атаманамъ по семи рублевъ, ясауламъ по шти рублевъ, казакамъ по пяти рублевъ человѣку, и велѣти имъ быти на Государевѣ службѣ съ собою. А будетъ ратнымъ людямъ на жалованье денегъ не останетъ, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи велѣть сбирати съ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ съ торговыхъ людей, сверхъ окладныхъ доходовъ, что въ росписяхъ написаны деньги, что будетъ доведется, чѣмъ бы было ратныхъ людей на Государеву службу поднять, и въ займы у посадскихъ у торговыхъ людей денегъ и въ запросъ просити; да кто что дастъ, и имъ въ томъ давать отписи за дьячьими приписьми, а Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пожалуетъ, велитъ имъ тѣ деньги заплатить изъ своей Государевы казны впредь, и ратнымъ людямъ тѣ деньги давать; а будетъ въ городѣхъ посадскіе и уѣздные всякіе люди сборщиковъ слушать не учнутъ, четвертныхъ и всякихъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ вскорѣ платить не учнутъ, и на тѣхъ ослушникѣхъ деньги и хлѣбъ велѣти правитъ и привозить къ себѣ тотчасъ, и ратнымъ людямъ давать и ратныхъ людей сбирать наспѣхъ. Да гдѣ Литовскіе люди тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ учнутъ стоять, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи посылать на нихъ головъ съ сотнями, а смотря по тамошнему дѣлу и товарищей посылать, а велѣти надъ Литовскими людьми и надъ Рускими воры, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы помощи, промышлять, сколько Богъ помочи подастъ, и къ Государю и въ городы всякія вѣсти и свой промыслъ писати; а будетъ Литовскіе люди придутъ къ Нижнему, или на Нижегородскія и на Арзамаскія мѣста, и на Муромскія и на Володимірскія и на Суздальскія мѣста, и имъ по тому жъ, прося у Бога милости, надъ Литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ, и того искать надъ Литовскими людьми, поискъ учинить и у городовъ стоять и уѣздовъ воевать не дать. А какъ къ нимъ придетъ Государевъ указъ, а велитъ имъ Государь идти къ себѣ къ Государю къ Москвѣ на помочь въ которые городы, и имъ, устроя въ городѣхъ осаду, идти къ Государю къ Москвѣ, или гдѣ Государь укажетъ, тотчасъ и Государю и Московскому Государству помочь дѣлать всякими обычаи, сколько Богъ помочи подастъ. А будетъ Королевичь и Литовскіе люди при- 1618.

1618. дутъ подъ Москву на стоянье, а съ Государевымъ указомъ проѣхать съ Москвы къ нимъ будетъ не мочно, и боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи посылать къ Государю къ Москвѣ проходцевъ, и провѣдавъ про Москву, и собрався съ городы съ дворяны и съ дѣтьми боярскими и съ иноземцы и съ стрѣльцы и съ даточными людьми и со всякими ратными людьми, оставя въ городѣхъ осадныхъ воеводъ съ осадными людьми, идти къ Государю къ Москвѣ и Москвѣ помочь чинить всякими обычаи, сколько Богъ помочи подастъ; а межъ городовъ, гдѣ же доведется, въ лѣсныхъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ велѣти засѣчь засѣки и укрѣпить всякими крѣпостьми накрѣпко, и головъ и подымовныхъ людей къ нимъ для береженья приставить, и велѣти имъ у засѣкъ съ головами стоять безотступно съ великимъ береженьемъ; а промышлять боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи Государевымъ и земскимъ дѣломъ всякими обычаи, сколько Богъ помочи подастъ и какъ ихъ Богъ наставитъ, какъ бы Государеву и земскому дѣлу было лучше и прибыльнѣе, положилъ Государь свое Государево ратное и земское дѣло на немъ бояринѣ на Князѣ Борисѣ Михайловичѣ Лыковѣ съ товарищи. А какъ Богъ дастъ, по вѣстямъ, пойдутъ они къ Государю къ Москвѣ на помочь, или подъ иные городы для помочи, и ему ссылатися въ Ярославль съ бояриномъ и воеводами со Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ съ товарищи и идти къ нему въ сходъ, гдѣ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и Государю и Московскому Государству помочь дѣлати, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ имъ, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы помощи, придти къ Государю къ Москвѣ и Государю и Московскому Государству помочь учинить, какъ лучше и Государеву и земскому дѣлу прибыльнѣе и здоровѣе, и о своемъ промыслѣ и о помочи Государя безъ вѣсти не держати, писать къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи о всемъ почасту, чтобъ Государю про все было вѣдомо. А писатися имъ къ Государю въ отпискахъ и во всякихъ дѣлѣхъ: боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи; а какъ бояринъ и воеводы Князь Иванъ Борисовичь Черкаской съ товарищи и бояринъ и воеводы Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ съ товарищи будутъ въ сходѣ, и имъ писатися къ Государю въ отпискахъ и во всякихъ Государевыхъ дѣлѣхъ: бояре и воеводы Князь Иванъ Борисовичь Черкаской да Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ съ товарищи. 1618.

Такого же содержанія и въ тоже время Наказъ данъ былъ Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Черкасскому: о бытіи ему на службѣ въ Ярославлѣ.

42.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА*** *во Владимірѣ всякаго званія людямъ: объ оказаніи дѣятельнѣйшей помощи, при происшедшемъ вторженіи въ Россійскіе предѣлы Королевича* Владислава; *о сборѣ на военныя издержки денегъ, и о походѣ съ Бояриномъ Княземъ* Борисомъ Лыковымъ *подъ Москву, для отраженія идущихъ къ ней Поляковъ и Литовцевъ.*—Писана 1618, Сентября 17.

1618. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Володиміръ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Володимірцамъ и иныхъ городовъ, которые испомѣщены въ Володимірскомъ уѣздѣ. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, что были вы на нашей службѣ въ Можайскѣ и на Волокѣ, и многую свою службу къ намъ и ко всему Московскому Государству показали, съ разорители вѣры Христіанскія съ Польскими и съ Литовскими людьми бились, не щадя головъ своихъ; а къ Москвѣ, по нашему указу, пришли изъ Можайска съ стольникомъ нашимъ со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ и съ бояриномъ нашимъ со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, и не дождався нашего указу, съ Москвы съѣхали, а иные изъ васъ на службѣ не были, а живутъ по домамъ. И видя то враги наши и разорители вѣры Христіанскія, Польскіе и Литовскіе люди, что вы всѣ поѣхали съ Москвы по домамъ, Государства нашего землю пустошатъ, городы разоряютъ и кровь Христіанскую проливаютъ; а нынѣ Литовской Королевичь со всѣми Польскими и съ Литовскими людьми, которые стояли съ нимъ подъ Можайскомъ, изъ-подъ Можайска отшелъ, и пришелъ въ Звенигородъ и нынѣ стоитъ въ Звенигородѣ, а Черкасы, которые были въ Польскихъ городѣхъ и на Рязани, Оку рѣку перелѣзли подъ Коломною, а идутъ въ сходъ къ Королевичу; и собрався Королевичь съ Черкасы и со всѣми людьми, которые нынѣ въ войнѣ въ Московскомъ Государствѣ, идетъ подъ Москву и хочетъ Москвы доступать, и Московское Государство и Московскаго Государства городы и уѣзды разорить, и православную вѣру Христіанскую попрать. И мы, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы помощи, совѣтовавъ съ Митрополиты и съ Архіепископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и со всякими служилыми и жилецкими людьми, въ Королевичевъ приходъ подъ Москву, сѣли на Москвѣ въ осадѣ; а для избавы православныхъ Христіанъ отъ погибели, отпустили есмя съ Москвы по городамъ бояръ нашихъ и воеводъ: въ Ярославль боярина нашего и воеводъ Князя Ивана Борисовича Черкаскаго съ товарищи, въ Нижній Новгородъ боярина нашего и воеводъ Князя Бориса Михайловича Лыкова съ товарищи, а на Рязань и въ иные Украйные и Сѣверскіе городы отпускаемъ бояръ же и воеводъ, а велѣли имъ въ городѣхъ съ вами съ дворяны и съ дѣтьми боярскими и со всякими ратными людьми сбиратись, и 1618.

1618. Москвѣ и Московскому Государству помочь дѣлати всякими обычаи, и от разорителей вѣры Христіанскія от Польскихъ и от Литовскихъ людей очищать; а вамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Володимірцамъ и иныхъ городовъ, которые испомѣщены въ Володимірскомъ уѣздѣ, указали есмя быть въ походѣ съ бояриномъ нашимъ и съ воеводами со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, какъ онъ пойдетъ къ намъ къ Москвѣ, или по нашему указу пойдетъ подъ городы, гдѣ пригоже, и наше жалованье вамъ дать указали есмя. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ, памятуя Бога и православную Христіанскую вѣру и наше крестное цѣлованье и свои души, на чемъ естя намъ дали, исполняя къ намъ свою службу и видя такое Московскому Государству отъ Литовскихъ людей разоренье, были на нашей службѣ въ сборѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ съ товарищи, и на разорителей вѣры Христіанскія на Польскихъ и на Литовскихъ людей стояли, вооружась за святыя Божія церкви и за образъ пресвятыя Богородицы, и за православную Христіанскую вѣру, и за насъ и за себя и за всѣхъ православныхъ Христіанъ крѣпко и мужественно, какъ начали, такъ и совершали, и своей братьи православныхъ Христіанъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ въ плѣнъ и въ разхищенье не подали; а которые изъ васъ, облѣнясь, не хотя за православную Христіанскую вѣру стоять и съ Литовскими людьми битися, и льготя себѣ не служатъ, иные живутъ по приказамъ, а иные отъ службы избѣгаютъ, а иные живутъ въ вотчинахъ и на прожиточныхъ помѣстьяхъ, а нашія службы не служатъ, и выбъ про тѣхъ сказывали боярину нашему и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову, и былибъ они на нашей службѣ (съ вами вмѣстѣ. А которымъ быть на нашей службѣ) за старостью, или за увѣчьемъ, или за чѣмъ инымъ не мочно, и выбъ, знаючи ихъ вотчины и помѣстья и прожитки, сказывали про нихъ, сколько и съ кого мочно взять даточныхъ людей, чтобъ вамъ всѣмъ, службою своею и радѣньемъ, Московское Государство отъ разорителей вѣры Христіанскія отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистить, и природнаго своего Государства въ плѣнъ и въ разхищенье, а православной Христіанской вѣры, въ которой мы всѣ родилися и поросли, въ попранье и святыхъ Божіихъ церквей и образа пресвятыя Богородицы во оскверненіе не дать, и за то себѣ отъ Бога милость, а отъ насъ Великаго Государя и ото всей земли и отъ окрестныхъ Государствъ славу вѣчную получить. А одноличнобъ вамъ, для избавы Христіанскія вѣры отъ погибели, для святыхъ Божіихъ церквей и пречистыя Богородицы образа и православныя Христіанскія вѣры, сбираться тотчасъ и быти съ бояриномъ нашимъ и воеводою со Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ съ товарищи, и о томъ радѣть, чтобъ Московскому Государству помочь учинить и надъ Литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ; а какъ, Божіею милостію и пречистыя Богородицы помощію, а вашихъ всѣхъ ратныхъ людей службою и радѣньемъ, Московское Государство ото враговъ отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистится, и мы васъ, за вашу 1618.

1618. крѣпкую и прямую службу и радѣнье, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и службу вашу учинимъ памятну вовѣки. А вамъ бы Архимаритамъ и Игуменамъ и всему освященному собору, и торговымъ и посадскимъ людямъ ратныхъ людей на службу поднять, въ займы денегъ и въ запросъ, кольско кому доведется, дати; а кто что дастъ, и вамъ въ томъ боярину нашему и воеводѣ Князю Борису Михайловичу Лыкову велѣно давать отписи, за дьячьими руками; а мы васъ пожалуемъ, велимъ тѣ деньги заплатить изъ нашія казны впредь. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрк҃з, Сентября въ л҃і день. 1618.

Такого же содержанія Грамота послана была ко Владимірцамъ отъ Московскихъ духовныхъ и свѣтскихъ людей.

43.

Выписка изъ Государственной книги: о происходившей встрѣчѣ возвращавшемуся изъ Польскаго плѣна, Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Родителю, Ростовскому и Ярославскому Митрополиту* Филарету Никитичу. — 1619, Іюня 14.

1619. Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ, наипаче промышляя, еже о спасеніи отца своего и о избавленіи того и сущихъ съ нимъ отъ плѣненія, и тако общимъ совѣтомъ миръ глубокъ отъ обоихъ странъ прія, возвращаетсяубо ко царствующему граду Москвѣ преосвященный Филаретъ Никитичь, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, и отъ страны заточенія ко Царствію благочестія пріиде и явися, яко драгій бисеръ; Поляки же и Литва со стыдѣніемъ и съ веліею честію къ предѣламъ Россійскія державы сего провождаху и отдавше, яко долгъ, и во своя возвратихся: и тако преосвященный Митрополитъ Филаретъ Никитичь, яко даръ вожделѣненъ, во царствующій градъ со славою и радостію неизреченною воспріяся.

Благочестивый же Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ, посла на встрѣчу сему великому Архіерею властей и боляръ и думныхъ людей, и повелѣ быти тремъ встрѣчамъ: 1619.

Въ а҃ стрѣчѣ, въ Можайскѣ, встрѣчали: Іоасафъ Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, да болляринъ Князь Димитрій Михайловичь Пожарскій, да окольничій Князь Григорій Константиновичь Волконскій.

Во в҃ стрѣчѣ, на Вязьмѣ, встрѣчали: Макарій Архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, да болляринъ Василій Петровичь Морозовъ, да думной дворянинъ Григорій Гавриловичь Пушкинъ.

Въ г҃ стрѣчѣ, въ Звенигородѣ, встрѣчали: Іона Митрополитъ Сарскій и Подонскій, да болляринъ Князь Димитрій Тимоѳеевичь Трубецкій, да окольничій Ѳедоръ Леонтіевичь Бутурлинъ.

Самъ же благочестивый Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ, со всѣмъ своимъ Царскимъ сигклитомъ и со множествомъ

1619. Московскаго и всего Россійскаго Государства народомъ стрѣте, отъ царствующаго града въ пяти поприщахъ, и сѣдъ съ коня, пѣшъ предходя и честь достойную сему принося, и главу, яко отцу и учителю, къ ногамъ его преклони; якоже древле цѣломудренный Іосифъ отцу своему Іакову Патріарху на конецъ жезла поклонися, тако и онъ даже до земли поклонися и сына, яко Царя, благолѣпно почитая, и оба лежаста на землѣ, отъ очію, яко рѣки, радостныя слезы проліяху и вкупѣ чудястася человѣколюбію Божію, како отъ толикія бѣды и плѣненія свободися. Толико же тогда устрѣтенъ бысть съ похвалами и дароношеніемъ преосвященный Митрополитъ Филаретъ Никитичь, яко ни единъ же отъ прежде-бывшихъ его Патріархъ толикою честію почтенъ бысть, ниже сами Царіе съ таковою честію стрѣтаеми бываху; и тако вси не точію главы, но и душа своя предложити желаху, и трудъ путный и варъ дневный забывше, течаху вси и на лице его съ радостію зряще, любовнаго же зрѣнія и шествія его никто насытитися возмогохъ, и яко владыку и благодѣтеля и промысленика во царствующій градъ съ похвалою воспріяху, въ лѣто з҃рк҃з, мѣсяца Іуніа д҃і дня, на память святаго Пророка Іелисеа. 1619.

44.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *въ Туринской острогъ Воеводѣ* Данилѣ Милославскому, *извѣстительная: о заключеніи съ Королемъ Польскимъ перемирнаго постановленія на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ; о послѣдовавшемъ, на основаніи онаго, размѣнѣ плѣнныхъ и о благополучномъ возвращеніи изъ Польши въ Москву Царскаго Родителя Митрополита* Филарета Никитича. — Писана 1619, Іюня 20.

1619. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогъ воеводѣ нашему Данилѣ Ивановичу Милославскому. Писано отъ насъ въ Туринской острогъ прежъ сего, что по нашему указу, бояре наши и великіе послы Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да Князь Данило Ивановичь Мезецкой да окольничій Артемій Васильевичь Измайловъ, съ Польскими и съ Литовскими послы о мирномъ поставленьи договоръ учинили, и крестъ межъ себя цѣловали и записьми размѣнялись, Декабря въ а҃ день, на томъ: что межъ нашимъ великимъ Россійскимъ Государствомъ и межъ Польшею и Литвою быть перемирью на четырнадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцевъ, а Королевичу со всѣми Польскими и Литовскими людьми и съ Черкасы идти въ Польшу и въ Литву, а отца нашего Великаго Государя преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича, и пословъ боярина Князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, и полоняниковъ боярина Михайла Борисовича Шеина и всѣхъ полоняниковъ Московскаго Государства къ Москвѣ отпустить, а своихъ Литовскихъ полоняниковъ къ себѣ взять. И по 1619.

1619. шому мирному договору, Королевичь со всѣми Польскими и Литовскими людьми и съ Черкасы изъ нашего Государства вышелъ въ Литву; а для размѣны отца нашего Великаго Государя преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича и бояръ и всякихъ чиновъ людей, которые были въ Литвѣ, отпустили есмя въ Вязьму великихъ пословъ бояръ нашихъ Өедора Ивановича Шереметева съ товарищи. И Іюня въ ѕ҃ день писали къ намъ изъ Вязьмы бояре наши и великіе послы Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи, что Божьею милостію и пречистыя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ помощію, и молитвою отца нашего Великаго Государя преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича и матери нашія Великія Государыни иноки Марөы Ивановны, а нашимъ Царскимъ счастьемъ, съ Литовскими послы по прежнему договору размѣну учинили, Іюня въ а҃ день, и отца нашего Великаго Государя преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича послы наши у Литовскихъ пословъ приняли, да и боярина Михайла Борисовича Шеина, да думнаго дьяка Томила Луговскаго и дворянъ, которые съ ними были и которые иманы въ полонъ на разныхъ боѣхъ, и боярина Князя Василья Васильевича тѣло Голицына къ намъ къ Москвѣ отпустили; а своихъ Польскихъ и Литовскихъ людей Спруса съ товарищи взяли, и межъ великаго Россійскаго Государства съ Литвою и съ Польшею, по посольскому договору, мирное поставленье до урочныхъ лѣтъ хотятъ держати. И отецъ нашъ Великій Государь преосвященный Митрополитъ Филаретъ Никитичь, и бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ, да думной дьякъ Томило Луговской и дворяне, которые съ ними были, да и тѣ, которые были въ полону въ Литвѣ, пришли во царствующій градъ Москву, Іюня въ ді҃ день: и мы Великій Государь, видя къ себѣ и ко всему нашему Россійскому Государству Божію великую неизреченную милость, воздали хвалу всесильному въ Троицѣ славимому Богу, и пречистой Богородицѣ и великимъ чудотворцамъ, и въ соборной церкви и по всѣмъ храмамъ велѣли пѣти молебны съ звономъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота пріидетъ, и тыбъ тотчасъ шелъ въ соборную церковь, а въ тобъ время велѣлъ бытти попамъ и дьяконамъ и всему освященному собору, и дѣтямъ боярскимъ и торговымъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ; а какъ сойдутся, и тыбъ велѣлъ сю нашу грамоту вычесть всѣмъ вслухъ, и велѣлъ въ соборной церкви и по всѣмъ храмамъ пѣти молебны съ звономъ, и молити соборнѣ и келейнѣ всемилостиваго Бога и пречистую Богородицу, и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здоровьи, и о отцѣ нашемъ Великомъ Государѣ преосвященномъ Митрополитѣ Филаретѣ, и о матери нашей Великой Государынѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ о многолѣтномъ здоровьи, чтобъ Господь Богъ Государство наше мирно и безмятежно устроилъ, и подаровалъ бы покой и тишину и на враговъ победу и одолѣніе. Писана на Москвѣ, лѣта зрҁз, Іюня въ к҃ день. За скрѣпою дьяка Богдана Губина. 1619.

45.

Чинъ нареченія и поставленія, по соизволенію **Государя Царя** *МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА, на Всероссійское Патріаршество Ростовскаго и Ярославскаго Митрополита* **Филарета.** — 1619, Іюня 22.

1619. рҟз, Іуніа въ ҟа день, на память святаго мученика Іуліана Тарсянина, благочестивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өеодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ, совѣтовавъ со отцемъ своимъ съ великимъ господиномъ преосвященнымъ Митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ, приговорилъ нареченію его святительскому на великій Патріаршескій престолъ великія Россіи быти Іуніа въ ҟв день, и то нареченіе ко святѣйшему Өеофану Патріарху Іерусалимскому изволилъ послати объявити, Макаріа Архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, да изъ Нижняго Новаграда Печерскаго монастыря Архимандрита Іова, да съ Вологды Прилуцкаго монастыря Игумена Кирила.

И Іуніа въ ҟв день, на память святаго священномученика Евсевіа Самосадскаго, въ первый часъ дне, повелѣніемъ Архіерейскимъ, у соборной и Апостольской церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, благовѣстиша во Успенской колоколъ и въ Реутъ и во весь валовой благовѣстъ нижняго большаго поясa, перемѣняяся, якоже обычай къ молебнамъ, а Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ собратася вси, по согласію, на Патріаршъ дворъ.

О четвертомъ же часѣ дня посыланы ко святѣйшему Өеофану Патріарху Іерусалимскому, звати въ соборную церковь для нареченія Патріаршескаго, Рязанскій Архіепископъ Іосифъ, да Коломенскій Епископъ Рафаилъ, да два Архимандрита Симоновской да Ипатской, да два Игумена Прилуцкой да Богоявленской изъ-за Ветошнаго ряду. 1619.

А въ соборнѣй церкви въ то время пѣли молебная, по преданію церковному, великія церкви протопопъ съ прочими іереи.

И егда святѣйшій Патріархъ пріѣхалъ къ соборной церкви къ переднимъ дверямъ, и встрѣтили его, вышедъ изъ церкви, сшедъ съ приступа, Крутицкой Митрополитъ Іона, да Суздальской Архіепископъ Арсеній, да два Архимандрита Спаса Новаго монастыря да изъ Нижняго Печерскій.

Изъ дверей вышедъ, встрѣтили Казанскій Митрополитъ Матөей, да Вологодскій Архіепископъ Макарій, да три Архимандрита изъ Володиміра Рожественнаго монастыря Ісаіа, да Чудова монастыря Авраамій, да изо Пскова Печерскаго монастыря Антоній и соборные старцы.

И святѣйшій Өеофанъ Патріархъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандритовъ и соборныхъ старцевъ благословлялъ по обычаю, и вшедъ во церковь, прикладывался ко чудотворнымъ иконамъ и къ чудотворцевымъ мощамъ, и совѣтовавъ о Патріаршѣ нареченіи, и изъ со-

1619. борныя церкви пойде ко благочестивому Царю.

А благочестивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ, сидѣлъ въ то время въ Золотой палатѣ со своимъ Царскимъ сигклитомъ.

И егда святѣйшій Патріархъ пріиде близко Золотыя палаты, и по указу Великаго Государя встрѣтили его, почести ради, окольничій Никита Васильевичь Годуновъ да діакъ Марко Поздѣевъ.

А егда святѣйшій Патріархъ пріиде въ Золотую палату, и Великій Государь, сшедъ со своего мѣста Царскаго, встрѣтилъ Патріарха среди палаты.

И святѣйшій Патріархъ Великаго Государя благословилъ, и о нареченіи на Патріаршескій престолъ великія церкве великаго господина преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича, ему Великому Государю извѣстилъ и говорилъ рѣчь:

«Богомъ вѣнчанный, благочестивый и Христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ! По благодати святаго и животворящаго Духа, азъ богомолецъ вашего Царскаго Величества, совѣтовавъ съ Митрополиты, и со Архіепископы, и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ великаго Россійскаго Царствія, избрали быти на высочайшемъ Патріаршескомъ престолѣ въ велицѣй Россіи во царствующемъ градѣ Москвѣ отцу вашему Государеву, Великому Государю преосвященному Митрополиту Филарету Никитичу Ростовскому и Ярославскому, и о томъ мы богомольцы ваши отца вашего Государева, Великаго Государя молили и просили, яко да пріиметъ превысочайшій Патріаршескій престолъ, 1619.
и вамъ Великому Государю о томъ прежде сего извѣщали; и вамъ бы Великому Государю вашему Царскому Величеству отцу своему Государеву, преосвященному Митрополиту Архіерейское нареченіе велѣти извѣстити, чтобы его Государя нарещи и на Архіерейскій престолъ возвести нынѣ, по Апостольскому преданію и святыхъ отецъ по правиламъ, и по обычаю святыя и Апостольскія соборныя церкви.»

А изговоря рѣчь, святѣйшій Патріархъ, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ Великому Государю поклонишася, по чину.

И благочестивый Великій Государь Царь повелѣ святѣйшему Патріарху, и Митрополитамъ, и Архіепископамъ и Епископамъ сѣсти.

А послѣ того Великій Государь повелѣ думному діаку Іоанну Грамотину говорити рѣчь, и думной діакъ Іоаннъ говорилъ:

«Святѣйшій Θеофанъ Патріархъ великаго града Іерусалима и всея Палестины!

Благочестивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, велѣлъ говорити:

Объявлялъ еси намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, что благодатію великаго и человѣколюбиваго во Троицѣ славимаго Бога, совѣтовавъ о святѣмъ Дусѣ, нашего Россійскаго Царствія съ богомольцы нашими съ преосвященными Митрополиты, и со Архіепископы, и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, избрали на превысочайшій Патріаршескій престолъ царствующаго

1619. града Москвы и всея великія Россіи, отца нашего Великаго Государя, преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича; и мы, слыша о томъ, всесильному во Троицѣ славимому Богу и пречистѣй Богородицѣ хвалу воздаемъ, что милосердый Господь Богъ, по Своей неизреченной милости, подаровалъ намъ Великому Государю видѣти благая и полезная ко устроенію нашихъ великихъ Государствъ. Первое, милосердый Господь Богъ насъ Великаго Государя и благочестивое наше Россійское Царствіе отъ великихъ и находящихъ золъ избавилъ и цѣло и непоколебимо сохранилъ, и надъ находящими нашими недруги подаровалъ намъ побѣду и одолѣніе; второе, вашимъ Архіерейскимъ пришествіемъ благовременно во царствующій градъ той же всесильный Господь Богъ насъ Великаго Государя благословилъ; третіе, той же милосердый Господь Богъ, по неизреченному Своему человѣколюбію, Великаго Государя отца нашего и богомольца, преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича, и съ нимъ Государемъ множество православныхъ Христіанъ бояръ нашихъ и дворянъ и изъ плѣна неповинно держимыхъ, и отъ многаго рукъ Латинскихъ утѣсненія свободилъ и отъ многаго ихъ умысла сохранилъ; и насъ Великаго Государя сподобилъ видѣти его святолѣпное и равноангельное лице, и отъ его Архіерейскихъ рукъ пріяти благословеніе; и мы Великій Государь попремногу о томъ всесильному Богу хвалу воздаемъ, и вашему Архіерейскому пронареченію на Патріаршескій престолъ отца нашего Великаго Государя согласуемъ и святѣй Божіей волѣ повинуемся. И вамъ бы святѣйшему Ѳеофану Патріарху святаго града Іерусалима и всея Палестины, и богомольцамъ нашимъ преосвященнымъ Митрополитамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ и всему освященному собору, по изволенію Божію и по преданіямъ Апостольскимъ, и по правиламъ святыхъ отецъ и по церковному обычаю, такое великое и богоугодное дѣло совершити.» 1619.

А изговоря рѣчь, Великій Государь повелѣ святѣйшему Патріарху и властямъ сѣсти.

А ко отцу своему Великому Государю, преосвященному Митрополиту Филарету Никитичу посылалъ Великій Государь Казанскаго Митрополита Матѳеа, да Вологодскаго Архіепископа Макарія, да болярина Князя Іоанна Никитича Одоевскаго да думнаго діака Іоанна Грамотина, и велѣлъ имъ возвѣстити: «что по Божіей волѣ, святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины и весь освященный соборъ, избрали быти во царствующемъ градѣ Москвѣ и по всей велицѣй Россіи въ Патріарсѣхъ ему Великому Государю, преосвященному Митрополиту Филарету Никитичу; и ему бы Государю, по упрошенію святѣйшаго Ѳеофана Патріарха и всего освященнаго собора, той святѣй Божіей волѣ повинутися, и для того къ Великому Государю идти въ его Царскія палаты.»

И Великій Государь преосвященный Митрополитъ Филаретъ Никитичь, выслушавъ Царскаго посланія, пріиде въ соборную и Апостольскую церковь; а изъ соборной церкви пошелъ къ сыну своему къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея великія Россіи Самодержцу, въ Золотую палату.

1619. А егда пришелъ близко Золотой палаты, и Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ, встрѣтилъ отца своего Великаго Государя, преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича передъ палатою во дверяхъ.

И вшедъ въ Золотую палату, Великій Государь преосвященный Митрополитъ Филаретъ Никитичь благословилъ сына своего Великаго Государя, и спросилъ его Государя о здравіи по чину, да благословлялся преосвященный Митрополитъ отъ святѣйшаго Ѳеофана Патріарха; а Митрополиты, и Архіепископы и Епископы благословлялися у преосвященнаго Митрополита, и цѣловали другъ друга по обычаю.

А послѣ того, по указу Великаго Государя, преосвященному Митрополиту Филарету Никитичу думной діакъ Іоаннъ Грамотинъ говорилъ рѣчь:

«Великій Государь преосвященный Митрополитъ Филаретъ Никитичь! Превозлюбленный сынъ вашъ, благочестивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, вамъ Великому Государю, отцу своему и богомольцу, преосвященному Митрополиту Филарету Никитичу, нынѣ же по Божіей волѣ избранному Патріарху Московскому и всея Россіи, велѣлъ говорити:

Возвѣщали намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины, и нашихъ великихъ Государствъ богомольцы наши преосвященные Митрополиты, и Архіепископы и Епископы, что они, по даннѣй имъ благодати отъ святаго и животворящаго Духа, избрали на высочайшій Патріаршескій престолъ царствующаго великаго града Москвы и всея великія Россіи васъ, отца нашего, Великаго Государя преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича, вѣдая мужа свята, благонравна и разсудительна и во освященныхъ законѣхъ воспитанна, и преждебывшихъ Россійскихъ Патріархъ превысочайшему Патріаршескому престолу пріемника достойна, и могуща насъ Великаго Государя и все Христоименитое стадо словесныхъ овецъ пасти и церковь Божію соблюдати ненавѣтно; и мы Великій Государь, вѣдая васъ, отца нашего, Великаго Государя благоразсудительной нравъ, что красная міра сего оставль и возжделѣлъ еси работати Господу Богу, а нынѣ милосердый Господь Богъ къ лучшему устроенію святыя нашея православныя Христіанскія вѣры произбра васъ, отца нашего, Великаго Государя пасти люди Своя. Святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ, и преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ молили и избрали васъ, отца нашего, Великаго Государя на превысочайшій престолъ великія святыя соборныя и Апостольскія церкви, и то избраніе учинилось Божіими неизреченными судьбами, и вашего ради Архіерейскаго на великій престолъ возведенія, святѣйшаго Ѳеофана Патріарха пришествіе къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству благовременно; и вамъ бы, отцу нашему, Великому Государю Божіимъ праведнымъ судьбамъ повинутися и святѣй Его волѣ не пререковати, и превысочайшій 1619.

1619. Патріаршескій престолъ пріяти, и по даннѣй вамъ благодати отъ святаго и животворящаго Духа, церковь Божію соблюдати ненавѣтну, и молити всещедраго и человѣколюбиваго Бога о благостояніи святыя Божія церкви, и о святѣй православнѣй вѣрѣ, и о всемірномъ устроеніи, и о здравіи насъ Великаго Государя и о матерѣ нашей Великой Государынѣ инокѣ Марѳѣ Іоанновнѣ и о всей нашей палатѣ, чтобъ Господь Богъ, вашихъ ради святыхъ молитвъ, подаровалъ намъ Великому Государю здравіе и на враговъ нашихъ побѣду и одолѣніе, и Государствавъ наши соблюлъ мирно и безмятежно навѣки.»

А послѣ того Великій Государь говорилъ рѣчь самъ:

«Великій Государь отецъ нашъ, преосвященный Митрополитъ Филаретъ Никитичь! По се время вашего святительства на превысочайшій Патріаршескій престолъ просити, кромѣ вашего изволенія, не смѣли есмя, вѣдая, что вы Великій Государь на такое великое дѣло не произволяли; а нынѣ, видя Божія праведныя судьбы, васъ Великаго Государя, отца нашего просимъ, чтобы вамъ Великому Государю волѣ Божіей повинутися и великій Патріаршескій престолъ воспріяти, и насъ Великаго Государя и все Христоименитое стадо, люди Божія, во святыхъ своихъ молитвахъ воспоминати.»

И Великій Государь преосвященный Митрополитъ Филаретъ Никитичь, выслушавъ сына своего Государева, Великаго Государя Его Царскаго Величества рѣчи, говорилъ рѣчь:

«Богомъ вѣнчанный, благочестивый и благородный, Христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, по плотскому рожденію, нашего смиренія возлюбленный сынъ! Извѣстно вамъ Великому Государю самому, что на такое великое дѣло, на превысочайшій Патріаршескій престолъ нашего хотѣнія и въ мысли не было, а желали есмя и просили Господа Бога и работати Ему обѣщалися во безмолвномъ житіи; нынѣ же великій господинъ святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ великаго града Іерусалима и всея Палестины со всѣмъ освященнымъ соборомъ Россійскаго Царствія насъ просили, чтобъ намъ Божіимъ праведнымъ судьбамъ повинутися и волѣ Его святѣй не прековати, превысочайшій Патріаршескій престолъ пріяти; и азъ смиренный, видя неизреченныя судьбы Божія, что такое великое дѣло начася не по нашему хотѣнію и мысли, святѣй Божіей волѣ и вашему Царскаго Величества повелѣнію и святѣйшаго Патріарха благословенію не противляюся, царствующаго великаго града Москвы и всея великія Россіи Патріаршескій престолъ пріемлю.» 1619.

А егда новоизбранный святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь рѣчь изговорилъ, и Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ, отца своего Государева, новоизбраннаго Патріарха Филарета Никитича о избраніи и о нареченіи его на Патріаршескій престолъ поздравлялъ, и отпустилъ обоихъ Патріарховъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ соборную и Апостольскую церковь; и святѣйшіе Патріархи и весь освященный со-

1619. боръ, пришедъ въ соборную церковь, прикладывалися ко образамъ и ко чудотворцевымъ гробамъ, и благословя Іерусалимскій Патріархъ новонареченнаго Патріарха, отпустилъ на Патріаршъ дворъ, а съ нимъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ.

И Митрополиты и Архіепископы и Епископы, пришедъ въ Патріарши палаты, новонареченнаго Патріарха возвели на Патріарще мѣсто и поздравляли ему съ пѣніемъ.

А Іерусалимской Патріархъ изъ соборныя церкви пошелъ къ себѣ на подворье, и провожали его до подворья власти тѣжъ, которыя по него посыланы.

И потомъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ, со всѣмъ своимъ Царскимъ сигклитомъ приходилъ въ соборную и Апостольскую церковь, и по церковному обычаю прикладывался ко образамъ и ко чудотворцевымъ гробамъ.

А изъ соборныя церкви, почести ради, ходилъ ко отцу своему Государеву, къ новонареченному святѣйшему Патріарху, и отъ Патріаршихъ палатъ, сшедъ съ лѣсницы, близко вратъ встрѣчали Великаго Государя Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ.

И новонареченный святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь сына своего Великаго Государя встрѣчалъ передъ палатою на крыльцѣ.

А егда новонареченный святѣйшій Патріархъ и Великій Государь вошли въ палату, и Великій Государь Его Царское Величество отца своего Великаго Государя, новонареченнаго святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича на его великомъ Архіерейскомъ нареченіи поздравлялъ, а святѣйшій новонареченный Патріархъ поздравлялъ сына своего Великаго Государя на его великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійскаго Царствія; и пѣли пѣвчіе діаки многолѣтіе: на правой странѣ Великому Государю, а на лѣвой странѣ новонареченному святѣйшему Патріарху. 1619.

И посидѣвъ мало, Великій Государь пошелъ во своя Царскія палаты; а новонареченный святѣйшій Патріархъ съ Митрополиты, и со Архіепископы, и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ ходилъ въ соборную и Апостольскую церковь и слушалъ святыя литургіи, а стоялъ подлѣ Патріарша мѣста.

А послѣ литургіи, у новонареченнаго Патріарха былъ столъ на властей; а ко Іерусалимскому Ѳеофану Патріарху посылалъ новонареченный Патріархъ съ столомъ стольника Князя Григорія Тюфякина.

И Іуніа въ кг҃ день, на память святыя мученицы Агрипины, въ среду было Патріарше благовѣстіе сице:

Въ соборнѣй и Апостольстѣй церкви, въ предѣлѣ пречистыя Богородицы Похвалы, новонареченный святѣйшій Патріархъ облачился во святительскія одежды, и пришедъ во алтарь у царскихъ дверей, зря къ востоку, сотвори начало: благословенъ Богъ нашъ, клирицы же глаголаху трисвятое, по Отче нашъ, Архіерей же глагола возгласъ: яко Твое есть Царство; потомъ тропарь храму и дневный и Богородичь, потомъ во алтарѣ творилъ Архіерей ектенію меньшую: помилуй насъ Боже.

И по ектеніи возгласъ: яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ

1619. еси; по семъ, обрашився ко царскимъ дверямъ, сошворилъ опшускъ по обычаю.

Клирицы же пѣли многолѣшіе Великому Государю и Пашріарху.

По семъ новонареченный Пашріархъ изъ царскихъ дверей изыде и сша, руцѣ къ персемъ приложа крестообразно подъ фелонемъ, мало главу преклонь; посланніи же ошъ Іерусалимскаго Пашріарха Θеофана, Вологодскій Архіепископъ Макарій да Коломенскій Епископъ Рафаилъ, возвѣсшили Пашріаршесшво и глаголали сице:

«Преосвященный господинъ Филарешъ Мишрополишъ Росшовскій и Ярославскій, а нынѣ Божіею милосшію, нареченный Пашріархъ Московскій и всея Россіи! Свяшѣйшій Іерусалимскій Пашріархъ Θеофанъ, и еже съ нимъ божесшвенный и освященный соборъ призываюшъ швое Архіерейсшво на Пашріаршесшво Богомъ спасаемаго царсшвующаго града Москвы и всея великія Россіи.»

Преосвященный же Мишрополишъ Филарешъ ошвѣща имъ сице:

«Понеже свяшѣйшій господинъ и Пашріархъ свяшаго града Іерусалима и всея Палесшины Θеофанъ, и иже съ нимъ божесшвенный великій освященный соборъ судиша мене досшойнаго быши въ шаковѣ служеніи, благодарю, и пріемлю и не прекословлю.» И мало преклонь главу, возвращаешся во алшарь, и снимаешъ съ себя свяшишельскія одежды и исходишъ.

А свяшѣйшій Θеофанъ Пашріархъ въ шо время сидѣлъ на Пашріаршѣ дворѣ въ палашѣ на Пашріаршѣ мѣсшѣ; а Мишрополишы и Архіепископы и Епископы сидѣли по обѣ сшороны, а подлѣ ихъ сидѣли Архимандришы и Игумены.

И пошомъ великія церкве прошопопъ и прошодіаконъ новонареченнаго Пашріарха возвели на 1619.
Пашріаршъ дворъ въ палашу, и посшавили его на концѣ сѣдалищь Мишрополичьихъ и Архіепископлихъ и Епископлихъ, посредѣ, и шу сшоя Пашріарху поклонъ сошворилъ, и паки подшедъ вшорый поклонъ сошворилъ; Пашріарху же сѣдящу и посохъ въ лѣвой рукѣ держащу, десную же руку просшерщу ницъ на правомъ колѣнѣ имущу, нареченный же поклонясь, цѣлова правое колѣно свяшишеля, шажъ руку на немъ лежащую, пошомъ десную сшрану лица, и обрашился къ деснѣй сшранѣ ко Мишрополишамъ и ко Архіепископамъ и Епископамъ, шворилъ другъ со другомъ цѣлованіе, пошомъ же къ лѣвой сшранѣ пришедъ, ко Архіепископамъ и Епископамъ шакоже шворилъ, и мало ошсшупивъ, паки поклонился, якоже и прежде, и посадилъ его ниже Епископовъ на особомъ сшулѣ; и пошомъ прошодіаконъ, прія кандило и фиміанъ и благословясь у свяшѣйшаго Пашріарха Θеофана, кадилъ свяшыя иконы и Пашріарховъ обоихъ, пошомъ десную и лѣвую сшраны; пѣвчіе же діаки пѣли преосвященному Пашріарху Филарешу Московскому и всея Россіи многа лѣша. И шако совершенно нарекоша Пашріарха, и воссшавше разыдошась койждо во своя.

И Іуніа же въ КД день, на рожесшво свяшаго Іоанна Предшечи, повелѣніемъ и совѣшомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Россіи Самодержца, и свяшѣйшаго Θеофана Пашріарха, и Россійскаго Царсшвія преосвященныхъ Мишрополишовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ и всего освященнаго собора, посшавленъ на Пашріаршескій пресшолъ во царсшвующемъ градѣ Москвѣ Великій Государь

1619. Филарешъ Никитичь сице:

Въ соборной и Апостольской церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, посредѣ, близь заднихъ стопповъ, устроено высокое мѣсто со двенадесятію степеньми, вельми украшено суннами багрецы добрыми, а отъ того мѣста и отъ степеней до амбона посланы три пути: единъ путь благочестивѣйшему Царю постланъ бархатомъ золотнымъ, а два пути святѣйшему Θеофану Патріарху Іерусалимскому и новоставленному Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи бархаты смирными; на высокомъ же мѣстѣ устроены три мѣста: первое благочестивому Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу, всея великія Россіи Самодержцу, съ поволокою драгою баркатною и со столовьемъ златнымъ, низаннымъ жемчугомъ; второе и третіе святѣйшимъ Патріархамъ Θеофану Іерусалимскому и новоставленному Филарету Никитичу Московскому, оболочены бархаты шаусинными.

Митрополитамъ же, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Архимандритамъ и Игуменамъ уготованы отъ высокаго мѣста по обѣ стороны скамьи, покрыты коврами.

Передъ амбономъ, на помостѣ церковнѣмъ написанъ былъ орелъ единоглавенъ, крилѣ имуще простерта, прямо стоящъ на ногахъ; подъ ногама же его написанъ градъ со забралами и съ столпцы, орлу же ногами наступившу на столпы у града; а огненниковъ учинено было ві, и стояли ѕ у новонареченнаго Патріарха, а ѕ у орла стрегли, да никтоже наступитъ на него.

Егда же пріиде время поставленію, тогда новонареченный Патріархъ Филаретъ Никитичь съ двора своего пріиде въ соборную и Апостольскую церковь, и прикладывався ко образамъ и ко чудотворцевымъ гробамъ, вниде во предѣлъ пречистыя Богородицы Похвалы. 1619.

А отъ благочестивѣйшаго Царя по Іерусалимскаго Патріарха посыланы Макарій Архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, да Рафаилъ Епископъ Коломенскій и Коширскій, да Архимандриты Симоновской да изъ Нижняго Печерской, да Игумены Прилуцкой да Богоявленской изъ-за Ветошнаго ряду, и говорили Патріарху рѣчь сице:

«Великій господинъ святѣйшій Θеофанъ Патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины! Изволеніемъ благочестиваго и Христолюбиваго, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея великія Россіи Самодержца, и вашимъ Архіерейскимъ совѣтомъ, сего дне новонареченнаго Патріарха Филарета Никитича быти его Архіерейскому поставленію; и вамъ бы великому господину, по изволенію благочестиваго Царя и по своему совѣту, то дѣло совершити и идти въ соборную и Апостольскую церковь пречистыя Богородицы.» А во время званія Патріарша въ соборную церковь, пѣли молебная со звономъ.

И егда святѣйшій Θеофанъ Патріархъ пріиде къ соборной церкви, и у саней его встрѣтили Іосифъ Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, да два Архимандрита; и въ то время благовѣстили въ большой колоколъ, даже до пришествія въ соборную церковь благочестиваго Царя.

А какъ святѣйшій Патріархъ пріиде близь соборныя церкви, и сшедъ съ приступа, встрѣтили

1619. Іона Митрополитъ Крутицкой, да два Архимандрита и Игумены.

А изъ церкви вышедъ, встрѣтили святѣйшаго Патріарха Матѳей Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, а съ нимъ Архимандриты и соборные старцы.

И святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандритовъ, и Игуменовъ и старцевъ благословлялъ; и вшедъ въ соборную церковь, прикладывался ко образамъ и къ чудотворцевымъ гробамъ, и вшедъ на уготованное высокое мѣсто, облачился во своя Архіерейскія одежды.

И нареченный Патріархъ Филаретъ Никитичь во Архіерейскія одежды облачился въ вышереченномъ предѣлѣ пречистыя Богородицы Похвалы; а Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ облачилися во алтарѣ пречистыя Богородицы честнаго Ея Успенія, кійждо по своему чину.

А егда благочестивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ, изъ своихъ Царскихъ хоромъ шелъ въ соборную церковь, и въ то время звонили во вся колокола входу его Царскому и паки въ большой колоколъ безпремѣнно.

И пришедъ въ соборную церковь, благочестивѣйшій Царь прикладывался ко образамъ и къ чудотворцевымъ гробамъ, и принялъ благословеніе у святѣйшаго Ѳеофана Патріарха; а благословлялъ святѣйшій Патріархъ благочестиваго Царя животворящимъ крестомъ Господнимъ, сошедъ съ высокаго мѣста, а послѣ осѣнялъ рукою и спрашивалъ благочестивѣйшаго Царя о здравіи, а благочестивѣйшій Царь спрашивалъ святѣйшаго Патріарха о спасеніи. 1619.

И принявъ благословеніе благочестивѣйшій Царь отъ святѣйшаго Патріарха, взыде на уготованное мѣсто и сѣде на своемъ Царскомъ мѣстѣ съ десныя страны; а святѣйшій Патріархъ взыде на тоже мѣсто и сѣде на своемъ мѣстѣ.

А егда благочестивѣйшій Царь и святѣйшій Патріархъ сѣли, и архидіаконъ да протодіаконъ пойде во алтарь, и изъ алтаря выводили Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и Архимандритовъ и Игуменовъ по два.

Митрополиты же, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены и протопопы среди церкви творили поклоненіе благочестивѣйшему Царю по дважды, святѣйшему же Патріарху по единожды и сѣли на своихъ мѣстѣхъ, койждо по степени высокаго мѣста.

Потомъ же благочестивѣйшій Царь и святѣйшій Патріархъ послали въ предѣлъ пречистыя Богородицы Похвалы, по новонареченнаго Патріарха, протопопа да протодіакона; они же, шедше и сотворше ему поклоненіе, и взяли его подъ руки и поставили его предъ амбономъ на орлѣ, еже написанъ на помостѣ; а огненники стояли по обычаю, ѕ҃ напреди и ѕ҃ назади; и дали ему протопопъ и протодіаконъ чести рукописаніе, исповѣданіе православныя вѣры; онъ же, поклоньея благочестивѣйшему Царю и Патріарху, и челъ исповѣданіе во услышаніе всѣмъ, глаголя сице:

«Азъ смиренный Филаретъ, бывый прежде Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, нынѣ же Божіею милостію, нареченный во святѣйшее Патріаршество царствующаго великаго града Москвы

1619. и всея великія Россіи, пишу сіе писаніе своею рукою, исповѣдаяся предъ Богомъ и пречистою Богородицею и избранными Его Ангелы, что мнѣ правую и непорочную вѣру Христіанскую, еже вѣрую во единаго Бога, содержати цѣло и нерушимо,» и глаголалъ: вѣрую во единаго Бога, весь до конца.

«Къ симъ же пріимаю и вселенскихъ седми соборовъ изложеніе и еже на сохраненіе правыхъ велѣній собращася, исповѣдаю, яже отъ нихъ уставленные каноны и уставы любити и соблюдати, елико священными нашими отцы по различнымъ временамъ и лѣтамъ изобразовали, и всѣхъ ихъ же они пріяша и азъ пріимаю, и ихъ же они отвратишася и азъ отвращаюся; еще же и церковный миръ исповѣдаю соблюдати, и ни единымъ же нравомъ противная мудрствовати во всемъ животѣ своемъ, во всемъ послѣдуя и повинуяся святымъ Апостоламъ и святымъ вселенскимъ седми соборамъ; обѣщаю же ся во страсѣ Божіи и боголюбивымъ нравомъ, иже о святѣмъ Дусѣ къ братіямъ нашимъ и сослужебникамъ нашего смиренія, всѣмъ боголюбивымъ Митрополитамъ, и Архіепископамъ и Епископамъ нашего Патріаршества Россійскаго Царствія любовь духовную имѣти и, яко братію, почитати, якоже и Владыко нашъ Господь Іисусъ Христосъ возлюби Своя ученики и Апостолы; такожде и порученное ми отъ Бога стадо управляти и отъ всякаго лукаваго учительства соблюдати; себе же чиста во всемъ соблюдати, елико ми есть сила. Еще же исповѣдаю писаніемъ симъ, яко не дахъ ничтоже отъ нареченія и поставленія сего Патріаршества, нижѐ восхотѣ что дати, нижѐ дати имамъ, точію любочествовати достоитъ поставляющаго мя; къ симъ же исповѣдаю и сіе, яже имать пошлины бывшія Митрополіи, нынѣ же Патріаршеское во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдати ми непреложно, и творити ми ничтоже по нуждѣ, нижѐ повелѣніемъ Царевымъ, таковыхъ повелѣнно ми что будетъ, елика сила, о правдѣ попещимися, аще и смертію ми воспретятъ, веляще что сотворити чрезъ божественная и священная правила, его же ми не достоитъ творити; къ симъ же исповѣдую не оставити ми во всей своей Патріархіи ни единаго же отъ нашія вѣры православныя ко Арменамъ свадьбы творити и кумовства и братства, такожде и къ Латинамъ и къ прочимъ иновѣрнымъ. Аще же сицево что отъ таковыхъ которой попъ, отай мене, сотворитъ, а азъ услышу, и мнѣ то извѣстити сыновомъ нашего смиренія, боголюбивымъ Митрополитамъ, и Архіепископамъ и Епископамъ нашего Патріаршества всея Россійскія земли, и учинити мнѣ о немъ по освященнымъ правиламъ и по разсужденію соборному. А чрезъ сіе писаніе сотворю ли что, или преступлю въ чемъ, аще и во единомъ не исправлю о сихъ всѣхъ написанныхъ, здѣ лишенъ буду сана своего безъ всякаго слова; вписана же сія вся быша рукою моею. 1619.

Бывый преосвященный Митрополитъ Филаретъ Ростовскій и Ярославскій, нынѣ же милостію Божіею, нареченный во святѣйшее Патріаршество царствующаго града Москвы и всея Россіи, своею рукою подписалъ и совершилъ.»

И приступивъ протопопъ къ новонареченному Патріарху Филарету и снявъ съ него шапку, возгласи велегласно: вонмемъ.

1619. Всесвятѣйшій же Ѳеофанъ Патріархъ, воставъ съ мѣста своего и руку протягъ, глагола велегласно: благодать пресвятаго Духа, чрезъ наше мѣреніе, имѣетъ тя Патріархомъ въ Богоспасаемомъ градѣ царствующемъ Москвѣ и всего Россійскаго Царствія, въ дому пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и великихъ Россійскихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны.

И возведенъ новопоставляемый Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Россіи на высокое мѣсто, ко благочестивѣйшему Царю и ко святѣйшему Патріарху, протопопомъ и протодіакономъ.

И святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ новопоставляемаго Патріарха благословилъ рукою и цѣловалъ.

И потомъ новопоставляемый Патріархъ, прія Архіерейскую митру и возложи на главу свою и шедъ съ мѣста, цѣлова Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ, отъ перваго и до послѣдняго; и пришедъ, ста среди обоихъ странъ, идѣже сидѣли Митрополиты и Архіепископы и Епископы, лицемъ ко благочестивѣйшему Царю и ко святѣйшему Патріарху, и сотвори имъ поклоненіе по обычаю, они же поклонишася ему нижайше.

И потомъ святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ, воставъ, руку простеръ и знаменовалъ его крестообразно, глаголя сице: благодать пресвятаго Духа да будетъ съ тобою. И новопоставляемый Патріархъ Филаретъ Никитичь паки на высокое мѣсто, ко благочестивѣйшему Царю и ко святѣйшему Ѳеофану Патріарху, взыде и ста противу Царя и Патріарха.

И святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ и новопоставленный Патріархъ Филаретъ Никитичь здравствовали благочестивѣйшему Царю, а благочестивѣйшій Царь здравствовалъ Патріархамъ. 1619.

И потомъ благочестивѣйшему Царю и святѣйшимъ Патріархамъ здравствовали Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ и Царскій синклитъ; и потомъ новонареченный Патріархъ, благочестивѣйшему Царю и святѣйшему Патріарху поклонився до полу, и отыде паки въ предѣлъ пречистыя Богородицы Похвалы и ожидая тамо начала литургіи.

И благочестивѣйшій Царь, благословяся отъ святѣйшаго Ѳеофана Патріарха, съ высокаго мѣста сниде и ста на своемъ Царскомъ мѣстѣ; и потомъ начали божественную литургію и говорили часы.

А святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ стоялъ на высокомъ мѣстѣ; а лампада и посохъ были его же, понеже сей поставлялъ и рукополагалъ.

И егда приспѣ входъ во алтарь со святымъ Евангеліемъ, тогда святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ, шедъ съ высокаго мѣста и стоя у послѣднихъ степеней, цѣлова святое Евангеліе и пойде во святый алтарь.

И потомъ новопоставленный Патріархъ Филаретъ Никитичь изъ предѣла пречистыя Богородицы Похвалы взятъ бысть протопопомъ и протодіакономъ; они же его приведе подъ руки предъ царскія двери, снявъ съ него митру.

По скончаніи же трисвятыя пѣсни, святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ, отступивъ мало предъ святою трапезою, и приведоша къ нему во алтарь новопоставляемаго Патріарха Филарета два Митрополита отъ десныя страны,

1619. протопопъ же отъ лѣвыя страны, поднесте писаніе и возгласи: вонмемъ; святѣйшій же Ѳеофанъ Патріархъ писаніе чель во услышаніе всѣмъ сице:

Божественная благодать, яже всегда немощныя исцѣляющая и недостаточныя исполняющая, поставляетъ Митрополита бывшаго Филарета, нынѣ же Патріарха, въ Богомъ хранимомъ царствующемъ градѣ Москвѣ и всея Россіи, помолимся убо о немъ, да пріидетъ нань благодать пресвятаго Духа.

И предстоящіи ту священницы во алтари поюще велегласно: Господи помилуй, г жды.

И тогда святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ пріимъ со престола святое Евангеліе и отверзе надъ главою новопоставляемаго Патріарха Филарета, и возложите на главу и на выю его; преклоншимся же къ нимъ и инымъ святителямъ, и поддерживая святое Евангеліе.

Святѣйшій же Ѳеофанъ Патріархъ творилъ рукою три кресты на главѣ его и положа на него, моляшеся сице:

Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ всехвальнымъ Своимъ Апостоломъ Павломъ, степенемъ и чиномъ уставъ, еже работати и служити честнымъ и пречистымъ Ти тайнамъ во святѣмъ жертвенницѣ, первое Апостолы, второе Пророки, третіе учители! Самъ, Владыко всѣхъ, и сего нареченнаго, сподобльшагося подъити Евангельскому игу и святительскому достоинству, рукою моею грѣшнаго и съ сущими святители, съ Митрополиты и со Архіепископы и Епископы, и сіяніемъ и силою и благодатію святаго Твоего Духа, якоже укрѣпилъ еси святыя Своя Апостолы и Пророковъ, якоже помазалъ еси Царя, тако и нынѣ сего освяти, и непорочно святительство его покажи и всякою чистотою его украси, воеже достойну быти ему просити, еже на спасеніе людемъ и послушати Тебѣ его. 1619.

И потомъ возгласилъ: яко святися имя Твое и прославися Царство Твое Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

И по аминѣ, глагола Митрополитъ: міромъ Господу помолимся, и прочая ектенія, якоже въ поставленіи бываетъ; святители же, ту предстоящіи, отвѣщаша: Господи помилуй.

Потомъ святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ, имѣя на поставляемомъ Патріаршѣ версѣ руку лежащу, паки моляшеся сице:

Господи Боже нашъ! Занеже немощи человѣческому естеству божества существо понести, сего ради, Твоимъ смиреніемъ подобострастнымъ, намъ учителя уставъ Твой, преддержащій ихъ престолъ и яко подобники Твоя на величествіи престолѣ Твоемъ сѣдяще, воеже приносити Тебѣ жертву и приношеніе о всѣхъ людѣхъ Твоихъ; Ты, Господи, и сего явленнаго строителя святительскія благодати сотвори быти подобника Тебѣ истинному пастырю, положшаго душу свою о овцахъ Твоихъ, наставника слѣпымъ, свѣта сущимъ во тьмѣ, наказателя безумнымъ, свѣтильника въ мірѣ, яко да устроитъ душа, ввѣренныя ему въ настоящемъ семъ житіи, и предстанетъ судищу Твоему непосрамленъ и великую мзду пріиметъ, юже уготовилъ еси пострадавшимъ о благовѣстіи Евангелія Твоего.

По семъ возгласилъ: Твое бо есть, еже миловати и спасати Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ От-

1619. цу и Сыну и святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

И по аминѣ, взялъ Евангеліе и положилъ на святую трапезу, и возглашалъ аксіосъ г҃ жды, знаменуя рукою на главѣ у новопоставляемаго.

Всѣмъ же предстоящимъ и поющимъ аксіосъ г҃ жды, и по крылосамъ такожe поющимъ аксіосъ по г҃ жды.

Потомъ поднесоша святѣйшему Ѳеофану Патріарху митру; святѣйшій же Ѳеофанъ Патріархъ возложи на новопоставленнаго Патріарха митру прежнихъ Московскихъ Патріарховъ, и цѣлова его святѣйшій Патріархъ, и прочіе Митрополиты, и Архіепископы и Епископы, и обычному поминанію совершаему.

Тогда новопоставленный Патріархъ Филаретъ Никитичь нача божественную литургію дѣйствовати самъ; и возшедъ къ горнему мѣсту, сѣли въ своемъ мѣстѣ съ десныя страны.

А послѣ изрядна, святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ поминалъ святѣйшихъ вселенскихъ Патріарховъ и новопоставленнаго Филарета Никитича, а новопоставленный Филаретъ Никитичь поминалъ святѣйшаго Ѳеофана Патріарха. И тако совершенно скончали божественную литургію, и причастницы быша пречистому тѣлу крови Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

И по совершеніи святыя литургіи, святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ поднесъ благочестивѣйшему Царю просфору.

Благочестивѣйшій же Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея великія Россіи Самодержецъ, прія просфору и ста на своемъ Царскомъ мѣстѣ, а святѣйшіе оба Патріарха взыдоста на высокое мѣсто; а возводили новопоставленнаго святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи на то высокое мѣсто два Митрополита начальные, и сажали его на сѣдалищи, трижды глаголюще: исполаити деспота, сирѣчь много лѣтъ ти, владыко; и пѣли пѣвчіе діаки святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу многолѣтіе. 1619.

Потомъ святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ, пріимъ у протодіакона посохъ чудотворца Петра, и святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу даде и благослови его рукою.

Потомъ благочестивѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь взыде ко святѣйшимъ Патріархамъ на высокое мѣсто, и дарова благочестивѣйшій Царь отцу своему Великому Государю, святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи, панагію злату украшену драгимъ каменіемъ и жемчугомъ, да мантію бархатную со источниками низаными, да клобукъ бѣлъ украшенъ драгимъ каменіемъ.

Потомъ благочестивѣйшій Царь сѣде на своемъ Царскомъ мѣстѣ, а возлѣ его Государя сѣде святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ, а возлѣ его сѣде святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь.

И по малѣ времени, благочестивѣйшій Царь, воста отъ мѣста, здравствовалъ отцу своему Великому Государю, святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи, на превысочайшемъ его Архіепископскомъ престолѣ сице:

«Преблаженнѣйшій и всесвятѣйшій, Великій Государь отецъ нашъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея великія Россіи Патріархъ!

Всемогущій и вся содержащій,

1619. во Троицѣ славимый Богъ нашъ, подавый намъ Самодержавство великаго царствующаго града Москвы и всея великія Россіи, той и нынѣ, неизреченнымъ Своимъ человѣколюбіемъ, устрояяй тебе превысочайшаго святителя намъ и всѣмъ Христоименитымъ людямъ пастыря и учителя, да будеши пріемникъ святыхъ Апостолъ и наслѣдникъ престола великихъ чудотворцевъ Петра, Алексіа и Іоны; нынѣ же ваше святительство, рукоположеніемъ и освященіемъ всесвятѣйшаго и блаженнѣйшаго киръ Ѳеофана Патріарха святаго града Іерусалима и всея Палестины, на превысочайшій Патріаршескій престолъ возведенъ и освященъ еси. Пріими, святѣйшій отче! прежде-бывшихъ тебе святыхъ Митрополитовъ и Патріарховъ жезлъ пастырства и на сѣдалищи старѣйшинства, яко отъ Господа пронареченъ и избранъ, да взыдеши, и твоя священныя молитвы ко всемогущему Богу и пречистѣй Его Матери и къ великимъ чудотворцамъ Петру, Алексію и Іонѣ и всѣмъ святымъ, о насъ и о всей палатѣ, и о благочестивомъ Царствіи нашемъ и о всѣхъ людѣхъ державы нашея да приносиши, яко да святыхъ вашихъ ради молитвъ, Господь Богъ подастъ намъ и всѣмъ нашимъ людямъ душевнѣ и тѣлеснѣ благая и полезная, и Царство наше, вашихъ ради честныхъ ходатайствъ, соблюдетъ мирно и безмятежно и отъ враговъ ненавѣтно вовѣки.» И благолѣпно ему поклонися.

И новопоставленный Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Россіи, поклоняся Царю по обычаю, и говорилъ свою рѣчь, глаголя сице:

«Самодержавный Государь нашъ, Царь и Владыко, мнѣ же превозлюбленный о Христѣ и по плоти сыне! 1619.

Всемогущій и вся содержащій, во Троицѣ славимый Богъ нашъ, той да сохранитъ благочестивое и святое ваше Царствіе мирно и ненавѣтно, и да соблюдетъ лѣта живота вашего въ долготу дней, и да благословитъ тя благословеніемъ послѣднимъ, ему же нѣсть премѣненія, и подастъ тебѣ Государю на враги побѣду, якоже Давиду на Голіада и Гедеону на Мадіамы, и на престолѣ прародителей твоихъ, прадѣда вашего благочестиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея великія Россіи Самодержца, и дѣда вашего Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича, всея Россіи Самодержца, и прочихъ прежде-бывшихъ Царей Россійскихъ, да соблюдетъ тя Государя и благородныхъ твоихъ чадъ и сѣмя твое и во вѣкъ грядущій, да сподобитъ тя быти сына и наслѣдника Царствія своего и радости святыхъ сообщитъ тя; мы же, аще и недостойни есмы таковаго Патріаршескаго престола, но обаче должни есмы о вашемъ Государскомъ многолѣтномъ Царствіи, и о всей палатѣ вашей Царской и о всѣхъ, повинующихся вашему самодержавному Царствію, молити всемогущаго, во Троицѣ славимаго Бога нашего и пречистую Его Матерь, и великихъ чудотворцевъ Петра, Алексіа и Іоны и всѣхъ святыхъ, яко да тобою пресвѣтлымъ Государемъ благочестивое ваше Царство паки воспрославитъ и распространитъ Богъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя, и расточенная во благочестивое твое Царство возвратитъ и соберетъ во едино, и на

1619. первообразное и радостное возведешъ, воеже быти на вселеннѣй Царю и Самодержцу Христіанскому, и возсіяти, яко солнцу посредѣ звѣздъ, яже на пользу строенія, и во благоденствіи душевнѣ и тѣлеснѣ. Владыко и Самодержецъ здравъ и многолѣтенъ буди.»

А изговоря, покланился Царю понизку, и благословилъ его Великаго Государя честнымъ крестомъ и покропилъ святою водою.

И потомъ благочестивѣйшему Царю здравствовали Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ и Царскій сигклитъ, и пѣли Его Царскому Величеству пѣвчіе діаки на правомъ клиросѣ многолѣтіе, а на лѣвомъ святѣйшему Ѳеофану Патріарху; а святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу паки пѣли на правомъ клиросѣ.

А послѣ того здравствовали Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ и Царскій сигклитъ святѣйшему Ѳеофану Патріарху Іерусалимскому, и пѣли многолѣтіе ему Государевы діаки.

И послѣ того здравствовали Митрополиты же, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ Великому Государю, святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи; и по совершеніи многолѣтія, благочестивѣйшій Царь иде во своя Царскія палаты, а святѣйшіе Патріархи идоста во уготованныя палаты на Патріаршъ дворъ и дожидалися тамо Царскаго стола. 1619.

И егда пріиде время, пріидоста звати ко Царскому столу окольничіе, и зваху святѣйшихъ Патріарховъ любочестно; и святѣйшіе Патріархи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и весь освященный соборъ, пришедше ко Царскому столу, святѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ сидѣлъ за особымъ столомъ, а святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ сидѣлъ съ сыномъ своимъ, съ Великимъ Государемъ съ Его Царскимъ Величествомъ, за единѣмъ столомъ; а Митрополиты и Архіепископы и Епископы сидѣли за особымъ столомъ, по степенямъ.

И потомъ вси Царстѣй трапезѣ причастни быша, столу же честну и велику сотворяему; Царь же, и святѣйшіе Патріархи, и Митрополиты, и Архіепископы и Епископы, и мнози благородніи и вси людіе веселы быша; нищіи же паче, повелѣніемъ Царскимъ и Архіерейскимъ, довольно учреждени быша. И тако вси неизглаголанною радостію веселяхуся, и благодарственную славу всесильному Богу воздаху, и Царя и Архіерея хвалами и честьми почитаху, и потомъ койждо во своя отъиде, хваля и благодаря всемогущую Троицу, Отца и Сына и святаго Духа, аминь.

Актъ сей и помѣщенная выше подъ № 43 Выписка взяты изъ книги, листоваго формата, писанной на лощеной бумагѣ четкою скорописью. Заглавный листъ украшенъ живописью и позолотою; равно и многія картины, въ ней находящіяся, отличаются пышностію и изрядствомъ рисунка. Снаружи книга сія обложена малиновымъ бархатомъ съ серебреными позолоченными въ срединѣ и по угламъ фигурными украшеніями, изъ коихъ среднее на верхней сторонѣ представляетъ Государственный гербъ.

46.

Утвердительная Грамота Іерусалимскаго Патріарха Θеофана: *о поставленіи имъ, въ Москвѣ, Ростовскаго и Ярославскаго Митрополита* Филарета Никитича *во Всероссійскіе Патріархи.* — Писана 1619, Іюля 5.

1619. *Θεοφάνης, ἐλέῳ Θεοῦ Πατριάρχης τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ καὶ πάσης Παλαιστίνης.*

Ἀνερχομένης τῆς ἡμῶν μετριότητος ἐκ τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ εἰς τὴν μεγάλην καὶ βασιλεύουσαν τῶν πόλεων Μοσχοβίας, διὰ χρείας τῆς μεγάλης ἐκκλησίας τοῦ μεγάλου Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, δηλονότι τοῦ ἁγίου καὶ ζωοδόχου Τάφου ἐπὶ τοῖς χρόνοις τοῦ μεγάλου Βασιλέως Μιχαὴλ Θεοδωροβήτζη καὶ Αὐτοκράτορος τῆς μεγάλης Μοσχοβίας καὶ πάσης Ῥωσσίας, καὶ ἐπειδὴ αὐτὸς ὁ εὐσεβέστατος καὶ ὀρθοδοξότατος μέγας Βασιλεὺς Μιχαὴλ Θεοδωροβίτζης πάσης Ῥωσσίας καὶ Αὐτοκράτωρ Βλαδιμηρίου, Νοβογραδίου, Καζανίου, Ἀστραχανίου, Σιμπηρίου, Πσκοβίου, καὶ πολλῶν Αὐθεντῶν καὶ Βασιλέων Αὐθέντης καὶ Βασιλεὺς μέγας, ὑποδεξάμενος τὴν ἡμῶν μετριότητα, σωματικῶς ἐνταῦθα παραγενομένην, ἀσμένως, φιλανθρώπως τε καὶ φιλευσπλάγχνως, καὶ διὰ τὴν πρὸς ἡμᾶς φιλοφροσύνην καὶ δεξίωσιν, ὅσην ἔχει περὶ τὸν Θεὸν εὐσέβειαν, καὶ περὶ τὴν ἐκκλησίαν τοῦ Χριστοῦ ἀγάπην ἐπιδειξάμενος, ἔδει καὶ ἡμᾶς ὅλῃ ψυχῇ καὶ διανοίᾳ τὴν αὐτοῦ ἁγίαν καὶ μεγάλην Βασιλείαν ὑπηρετῆσαι καὶ δουλεῦσαι, οὐ μόνον τὰ νῦν, ἀλλὰ καὶ εἰς τὸν ἅπαντα χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν δεῖ εὐχαριστεῖν ὁλοψύχως, καὶ χάριτας ὁμολογεῖν πολλάς. Τούτου χάριν τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ εἰρηνικωτάτου Βασιλέως Μιχαὴλ Θεοδωρουβίτζη καὶ Αὐτοκράτορος πάσης Ῥωσσίας, ἡ μετριότης ἡμῶν, ὡς οἰκείοις

Θеофанъ, Божіею милостію Патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины. 1619.

По прибытіи нашего смиренія изъ святаго града Іерусалима въ великій царствующій градъ Москву, по потребностямъ великія церкви всевышняго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, то есть святаго и живопріемнаго Его гроба, при державѣ Великаго Государя Царя Михаила Θеодоровича, Его Величество благочестивѣйшій и православнѣйшій Великій Государь Царь, Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Владимірскій, Новгородскій, Казанскій, Астраханскій, Сибирскій, Псковскій, и иныхъ многихъ Государствъ и Царствъ Великій Государь и Обладатель, принялъ наше смиреніе благосклонно, человѣколюбиво и милосердно; а чрезъ сію благосклонность и доброжелательство къ намъ доказалъ, коликое онъ имѣетъ благочестіе къ Богу и любовь къ церкви Христовой: за сіе должны и мы съ своей стороны всею душею и мыслію служить Его священному Царскому Величеству, не токмо нынѣ, но и во все время жизни нашей, съ изъявленіемъ сердечныхъ благодареній. И такъ смиреніе наше, лично увидѣвши сего благочестивѣйшаго и миролюбивѣйшаго Государя и Самодержца Всероссійскаго Михаила Θеодоровича, и увѣрившись о дарован-

1619. ὀφθαλμοῖς ἰδοῦσα καὶ πληροφορηθεῖσα τὸ δεδομένον καὶ χαρισμένον ἐκ τῆς ἄνω τοῦ Θεοῦ προνόιας τῆς αὐτοῦ μεγάλης Βασιλείας πλάτος, καὶ μεγαλεῖον, καὶ ὅτι μόνος αὐτὸς ἐςὶ σήμερον ἐπὶ τῆς γῆς Βασιλεὺς μέγας, ὁμοῦ καὶ ὀρθόδοξος, καὶ ἄλλος οὐδεὶς κατὰ ἀλήθειαν, ὡς αὐτὸς, ἐφ' ὅλην τὴν γῆν, καὶ ὑποκάτω τοῦ οὐρανοῦ καὶ τοῦ ἡλίου, διὰ τοῦτο ἔκρινεν ἡ μετριότης ἡμῶν, ὡς ἔςι δίκαιον, καὶ εὔλογον. Ἐπειδὴ γοῦν, καὶ ἐν ςερήσει ποιμένος τὴν εὐαγεςάτην ταύτην ποίμνην ἐπέγνομεν, καὶ εὕρομεν διαμένουσαν, τοῦ προποιμάναντος ἤδη πρὸς τὴν ἐκεῖσε λῆξιν ἀπάραντος, καὶ πρὸς τὰς ἐκεῖσε μονὰς ἀσελάσαντος, οὐκ ᾠήθημεν δεῖν ἐπὶ πολὺ χηρεύουσαν, καὶ ἄνανδρον καθίςασθαι τὴν καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριςοῦ μεγάλην ἐκκλησίαν, καὶ τοιαύτην δηλαδὴ ὅθεν ἐλέῳ Θεοῦ, καὶ τοῦ αὐτοῦ μεγάλου Βασιλέως γνώμῃ καὶ θελήσει, καὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος προθυμίᾳ καὶ σπουδῇ, συνήχθη ἅπασα ἡ ἐν τῇ μεγάλῃ Μοχοβίᾳ καὶ ἐν πάσῃ τῇ Ῥωσσίᾳ ἐκκλησία, σκέψιν καὶ ἐκλογὴν ποιήσασθαι· παρῆσαν γὰρ τότε οἵτε Ἀρχιερεῖς, καὶ Ἀρχιεπίσκοποι, Ἀρχιμανδρῖται τε καὶ Ἡγούμενοι, καὶ οἱ τῆς συνάξεως γέροντες καὶ ἅπασα ἡ τοῦ παλατίου σύγκλητος, καὶ ἐζήτει Ἀρχιερέα μέγαν, τὸν τὴν φροντίδα τῶν ψυχῶν αὐτῶν διαδεξάμενον· καὶ δὴ πάντες, πνεύματι θείῳ κινηθέντες, συμφώνως καὶ ἐν ἑνὶ ςόματι καὶ καρδίᾳ, κανονικῇ ψήφῳ ἀπεφήναμεν καὶ ἐκλέξαμεν τὸν πανιερώτατον Μητροπολίτην κύριον Φιλάρετον Ῥοςοβίου καὶ Ἱεροσλαβίου, ἄνδρα ὄντα ἄξιον, δίκαιον καὶ ἐνάρετον, σοφὸν καὶ ἅγιον, καὶ θεοφιλῆ, καὶ ἄκοντα αὐτὸν βιασάμενοι, προσεκαλέσαμεν αὐτὸν εἰς τὸν ὑψηλότατον θρόνον τοῦτον, τῆς μεγάλης καὶ Ἀποςολικῆς ἐκκλησίας, καὶ κατὰ τοὺς θεσμοὺς τῶν ἁγίων Ἀποςόλων, καὶ τὴν παράδοσιν τῶν ἁγίων πατέρων, καὶ τῶν πρώην ἡμῶν Πατριαρχῶν, τῶν ἀδελφῶν καὶ συλ-

номъ ему отъ вышняго Божія промысла распространеніи и величіи его Царствія, и что нынѣ онъ одинъ на землѣ Великій и православный Государь, и поистинѣ нѣтъ другаго подобнаго ему во всей вселенной, праведно и благопристойно разсудили не оставить на долгое время вдовствующею, состоящую подъ вѣдомствомъ нашимъ, здѣшнюю церковь Христову, коей многочисленную паству нашли мы лишенною пастыря, преселившагося въ горнія обители вѣчной славы. Почему, Божіею милостію и его Великаго Государя соизволеніемъ и опредѣленіемъ, усердіемъ же и тщаніемъ нашего смиренія, собрана во едино вся насажденная въ великомъ градѣ Москвѣ и во всей Россіи церковь, для учиненія разсмотрѣнія и избранія: стеклися на сей соборъ Архіереи и Архіепископы, Архимандриты и Игумены, соборные старцы и весь Царскій сигклитъ, прося себѣ верховнаго Архіерея, который бы воспріялъ на себя попеченіе о душахъ ихъ; и всѣ мы, вдохновеніемъ Божіимъ согласно, едиными усты и единымъ сердцемъ, законнымъ образомъ нанаменовали и избрали преосвященнѣйшаго Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго киръ Филарета, мужа истинно достойнаго, праведнаго и добродѣтельнаго, мудраго, святаго и боголюбиваго, и по многомъ отрицаніи его призвали на высочайшій престолъ сея великія Апостольскія церкви, и по правиламъ святыхъ Апостолъ и преданію святыхъ отецъ и предшествовавшихъ намъ Патріарховъ, братій и сослужебниковъ нашего смиренія, по наименованію и призванію предвѣчнаго Отца, соизволенію собезначальнаго Сына и содѣйствію святаго Духа, руко- 1619.

1619. λατρεγῶν τῆς ἡμῶν μετριότητος, μὲ τὴν ἐπονομασίαν, καὶ ἐπικλήσει τοῦ προανάρχου Πατρὸς, καὶ ἐπινεύσει τοῦ συνανάρχου Υἱοῦ, καὶ συνεργεία τοῦ ἁγίου Πνεύματος χεῖρα ἐπιθέντες, ἱερῶς καὶ ἁγιοπρεπῶς τὰ κατ᾽ αὐτὸν ἐκτελέσαντες, παναγιώτατον Πατριάρχην ἀνηγορεύσαμεν, καὶ ἐπωνομάσαμεν τῆς μεγάλης τοῦ Χριστοῦ καὶ καθολικῆς ἐκκλησίας, τῆς ἐν τῇ βασιλευούσῃ τῶν πόλεων Μοσχοβίας, καὶ ἀδελφὸν καὶ συλλειτουργὸν τῆς ἡμῶν μετριότητος, καὶ τῶν λοιπῶν Πατριαρχῶν, καὶ σὺν αὐτοῖς ἀριθμεῖσθαι, καὶ μνημονεύεσθαι· ὡς πάλαι καὶ αὐτοὶ συνεμαρτύρησαν καὶ συνηυδόκησαν καὶ ἐστέρξαν εἰς τοῦτο, καὶ ἐφάνη αὐτοῖς ἀρεστὸν καὶ εὔλογον, καὶ ἀναγκαῖον, καὶ προσῆκον, καθὼς τὸ χρυσόβουλον διαλαμβάνει τοῦ ἀοιδίμου Βασιλέως Θεοδώρου Ἰωαννοβίτζη, καὶ τὸ συνοδικὸν γράμμα τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ Πατριάρχου κυροῦ Ἱερεμίου, τὸ κυρωθὲν καὶ βεβαιωθὲν ὑπὸ τῶν ἁγιωτάτων Πατριαρχῶν κυροῦ Μελετίου Ἀλεξανδρείας, Ἰωακεὶμ Ἀντιοχείας καὶ Σωφρονίου Ἱεροσολύμων, καὶ ὑπὸ πάντων τῶν τῆς Ἀνατολικῆς ἐκκλησίας Ἀρχιερέων· ἵνα ἡ εὐεργεσία αὕτη καὶ ἡ Πατριαρχικὴ τιμὴ, καὶ τὸ ὄνομα καθάπερ ἤρξατο ἀπὸ τοῦ παναγιωτάτου Ἰὼβ, καὶ εἰς τοὺς μεταξὺ ἐκάνου ὕστερον χειροτονηθησομένους ἐν τῇ μεγάλῃ Μοσχοβίᾳ Πατριάρχας, μένῃ ἀσάλευτος εἰς ἀπεράντους αἰῶνας, κατὰ τὸν γεγονότα κανόνα καὶ τύπον· οὕτως δὴ καὶ ἡμᾶς κατὰ τὸν τύπον τοῦτον ἀκολουθήσαντες ἐχειροτονήσαμεν καὶ ἐπωνομάσαμεν αὐτὸν παναγιώτατον Πατριάρχην τῆς μεγάλης Μοσχοβίας. Τοιγαροῦν, ὦ τέκνα φωτόμορφα τῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς

положивши его, и священно и 1619.
свяшолѣпно все подобающее служеніе надъ нимъ совершивши, нарекли и наименовали его свяшѣйшимъ Пашріархомъ великія и соборныя Хрисповой церкви въ царсшвующемъ градѣ Москвѣ, брашомъ же и сослужебникомъ нашего смиренія и прочихъ Пашріарховъ, съ копорыми онъ числипься и вмѣспѣ поминашься имѣешъ. Какъ и они прежде соблаговолили, признали и сосвидѣшельсшвовали, нашедши сіе благоразсудишельнымъ, нужнымъ и присшойнымъ, какъ шо гласишъ содержаніе грамоты блаженныя памяти Государя Царя Θеодора Іоанновича и соборныя грамошы свяшѣйшаго вселенскаго Пашріарха киръ Іереміи, подшвержденной и засвидѣшельсшвованной ошъ свяшѣйшихъ же Пашріарховъ киръ Мелешія Александрійскаго, Іоакима Аншіохійскаго и Софронія Іерусалимскаго и ошъ всѣхъ Восшочныя церкви Архіереевъ, чшобъ сіе благодѣяніе, Пашріаршескій санъ и шишло, какъ началися ошъ свяшѣйшаго Іова, шакъ бы и на поставляемыхъ по немъ въ великомъ градѣ Москвѣ Пашріархахъ пребывали вовѣки ненарушимо, по чиноположенію и усшаву; шакъ и мы, послѣдовавъ сему же чиноположенію, рукоположили и нарекли его свяшѣйшимъ Пашріархомъ великаго града Москвы. И шако, свѣшообразныя чада Россійскія церкви! со усердіемъ и радосшію ошъ всея души и помышленія примите сего ошъ Бога назнаменованнаго и ошъ нашего сми-

1619. εὐαγεςάτης Μοχοβίας! Τοῦτον οὖν τὸν ἐκ Θεοῦ ψηφισθέντα, καὶ τὸν παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος χαροτονηθέντα Πατριάρχην καὶ προςάτην ὑμῶν, ἄσμενοι γοῦν καὶ περιχαρῶς ὅλῃ τῇ ψυχῇ καὶ τῇ διανοίᾳ ἀσδέξασθε, καὶ ὡς πατέρα κοινὸν καὶ φιλόςοργον αἰδέσθητε, καὶ ὡς ποιμένα ὁμοψύχως ἐπίγνωτε, καὶ ὡς ὁδηγῷ πρὸς σωτηρίαν ὁδηγοῦντι ἐπακολουθήσατε, καὶ ὡς τέκνα τῷ πατρὶ ὑποτάγητε, γινώσκοντες αὐτὸν, ὡς, κατὰ Παῦλον τὸν μέγαν διδάσκαλον, ἀκοιμήτοις ὀφθαλμοῖς ἐπαγρυπνήσαι, καὶ τῆς ψυχικῆς ὑμῶν σωτηρίας ἐπιμελήσεται. Καὶ γὰρ δι᾽ αὐτοῦ ἐλπὶς ὑμῖν βεβαία ἔσεται τὰ καλὰ παρὰ Θεοῦ καὶ σωτηρίας ἐχόμενα ὑμᾶς λήψεσθαι· εἰ γὰρ αὐτῷ τὸ οὖς ὑμῶν ὑποκλίνοιτε, καὶ τοῖς ὑπ᾽ αὐτοῦ λεγομένοις προσέχοιτε, τῶν ἐλπιζομένων ἀγαθῶν ἐπιτεύξεσθε, καὶ τῶν ἐκεῖθεν ἀμοιβῶν συμμετάχετε. Πρὸ δὲ τούτων καὶ διὰ πάντων, δεήσας ἐκτενεῖς καὶ ἐντεύξεις διηνεκεῖς ὑπὲρ τοῦ εὐσεβεςάτου ἡμῶν Βασιλέως Μιχαὴλ Θεοδωροβίτζη, τοῦ ἐκ Θεοῦ προλάμποντος, ποιεῖσθαι μὴ διαλάπετε, ὅπως Κύριος ὁ Θεὸς, ὁ ςέψας αὐτὸν τὸν μέγαν Βασιλέα ἡμῶν, καὶ συμμαχῶν, καὶ νικητικαῖς εὐημερίαις τὴν γαλήνιον αὐτοῦ κορυφὴν ςέφων, ἐπὶ πλεῖον ταῖς κατ᾽ ἐχθρῶν ἀνυψώσαι προκοπαῖς, φρουρῶν καὶ διαφυλάττων τὸ ςέφος, καὶ τὸ ὕψος τῆς αὐτοῦ Βασιλείας, εἰς αἰῶνας αἰώνων, εἰς παντὸς τοῦ κόσμου σωτηρίαν καὶ εὐόδωσιν, μεμνημένοι καὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος. Οὕτως ὑμεῖς ποιεῖτε. Αὐτὸς δὲ ὁ παναγιώτατος Πατριάρχης ἀδελφὸς καὶ συλλειτουργὸς τῆς ἡμῶν μετριότητος, ὁ προχειρισθεὶς ἐκ Θεοῦ, καὶ ἐμπιςευθεὶς τοῦ τοιούτου ποιμνίου, ὀφείλει αὐ-

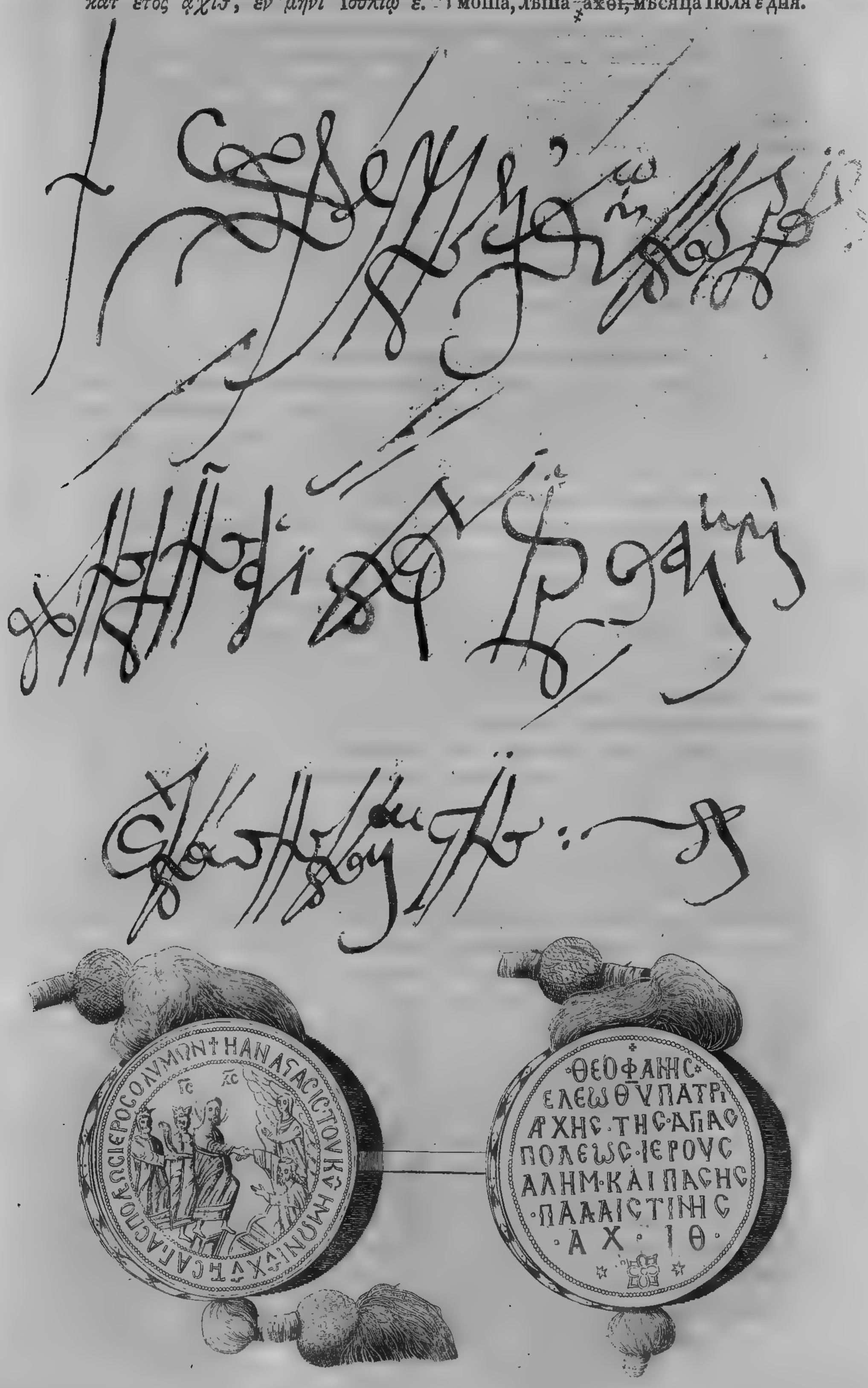
ренія рукоположеннаго Патріарха 1619.
и предстателя вашего, почитайте какъ общаго и чадолюбиваго отца, и признавайте единодушно какъ пастыря, послѣдуйте ему какъ вождю, руководствующему ко спасенію, и какъ дѣти отцу повинуйтеся, вѣдая, что онъ, по словамъ великаго народовъ учителя Павла, бдительно и неусыпно пещися будетъ о душевномъ спасеніи вашемъ. Имъ утвердится надежда ваша, и чрезъ него получите отъ Бога небесное блаженство; ибо естьли приклоните къ нему ушеса ваши и будете внимать его вѣщаніямъ, то достигнете уповаемыхъ благъ и содѣлаетесь участниками небесныхъ воздаяній. Прежде же всего, всегда и непрестанно возсылайте теплыя молитвы о благочестивѣйшемъ и отъ Бога просіявшемъ Царѣ нашемъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, да Господь Богъ, помазавшій сего Великаго Государя нашего, споборствуя ему и вѣнчая побѣдами миролюбивую главу его, болѣе и болѣе превознесетъ державу его надъ врагами, соблюдая и сохраняя вѣнецъ и высоту его Царствія во вѣки вѣковъ, во спасеніе и благоденствіе всему міру; припоминайте къ тому и о нашемъ смиреніи. Тако творите! Онъ же святѣйшій Патріархъ, братъ и сослужебникъ нашего смиренія, предъизбранный отъ Бога и поставленный надъ здѣшнею паствою, занимая сей святѣйшій престолъ, долженъ пасти Архіерейски и Патріаршески управлять, дѣлая и сказуя все

1619. τὸν τὸν ἁγιώτατον θρόνον ἔχαν, Ἀρχιερατικῶς ποιμάιναν, καὶ Πατριαρχικῶς κυβερνᾶν, πάντα ποιῶν καὶ λέγων τὰ πρὸς δόξαν τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριςοῦ, τοῦ πρώτου καὶ μεγάλου Ἀρχιερέως, καὶ ἐις σωτηρίαν τοῦ χριςωνύμου λαοῦ, ἔχων πᾶσαν ἐξουσίαν, ὡς ἔννομος Ἀρχιερεὺς καὶ Πατριάρχης τελᾶν πᾶσαν Ἀρχιερατικὴν καὶ Πατριαρχικὴν τάξιν, χαροτονᾶν ἀναγνώςας, ὑποδιακόνους, ἱεροδιακόνους καὶ ἱερᾶς, τοὺς δηλονότι ἀξίους· οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ Ἐπισκόπους, καὶ ἁπλῶς ἅπαν Ἀρχιερᾶς ἀναβιβάζαν, οὓς ἂν ἐπιγνῷ ἀρχιεροσύνης ἀξίους, καὶ ἐπιτηδέους πρὸς ποιμαντικὴν ἐπιςασίαν, καὶ ποιᾶν πάντα ὅσα προσήκα τῇ Πατριαρχικῇ ἀξίᾳ τῇ ὑπερτάτῃ καὶ ἁγιωτάτῃ, μετὰ τῆς προσηκούσης ὁσιότητος καὶ δικαιοσύνης, πόῤῥω πάσης σιμωνιακῆς αἰχροκερδέιας· ἔτι ὀφέλα ἔχαν γνησίως καὶ πρὸς πᾶσαν τὴν ἁγίαν τοῦ Θεοῦ καθολικὴν ἐκκλησίαν, καὶ πρὸς ἡμᾶς τοὺς συλλατουργοὺς καὶ ἀδελφοὺς ἐν Κυρίῳ· τοιοῦτον δᾶ ἆναι τὸν λαοῦ προςησόμενον, καὶ ἀνθεξόμενον τοῦ κατὰ τὴν διδαχὴν πιςοῦ λόγου, καὶ ὀφθαλμὸν, καὶ ἀκοὴν, καὶ χᾶρα, καὶ πόδα τῆς ποίμνης, πρὸς ὁδηγίαν μὲν καὶ φυλακὴν τῶν κραττόνων, ἀποχὴν δὲ καὶ ἀνατροπὴν τῶν ἐναντίως καὶ ἑτεροδόξως καὶ αἱρεσιαρχῶς ἐχόντων ἐσόμενον. Διὰ τοῦτο δᾶ φυλάτταν τοὺς ὅρους τῶν ἁγίων πατέρων ὀρθῶς καὶ ἀκαινοτομήτους, ὡς παρελάβομεν παρ' αὐτῶν, καὶ εὐλογᾶν μὲν, οὓς καὶ ἡμᾶς εὐλογοῦμεν, ἀφορίζαν δὲ, οὓς καὶ ἡμᾶς ἀφορίζομεν δικαίως. Τούτων οὖν ἁπάντων ἕνεκεν καὶ τὸ παρὸν Πατριαρχικὸν γράμμα δίδοται αὐτῷ τῷ παναγιωτάτῳ Φιλαρέτῳ, ἀδελφῷ καὶ

во славу Господа Бога и Спасителя 1619.
и первоверховнаго нашего Архіерея Іисуса Христа, и во спасеніе Христоименитаго народа, имѣя, какъ законный Архіерей и Патріархъ, полную власть совершать всякій Архіерейскій и Патріаршескій чинъ, посвящать достойныхъ чтецовъ, иподіаконовъ, іеродіаконовъ, іереевъ и Епископовъ, и вообще Архіереевъ, коихъ признаетъ достойными первосвященства и способными къ пастырскому настоятельству, совершая все то, что принадлежитъ до высочайшаго и святѣйшаго Патріаршескаго сана, съ надлежащимъ преподобіемъ и правдою, удаляяся всякаго симонійскаго лихоимства; еще же долженствуетъ онъ свято и неуклонно поступать, какъ вразсужденіи всей святой соборной церкви Божіей, такъ и протиеу насъ, сослужебниковъ и братій своихъ о Господѣ. Таковъ долженствуетъ быть предстатель и владыка народа, имѣющій быть, по ученію вѣрна слова, и окомъ и ухомъ, и рукою и ногою паствы, для руководства ея ко храненію благихъ дѣлъ и для отлученія и отвращенія отъ противностей иновѣрія и ересей. Для сего надлежитъ ему право и ненарушимо хранить уставоположенія святыхъ отецъ, какъ мы отъ нихъ пріяли оныя, благословлять благословляемыхъ нами и отлучать праведно нами отлучаемыхъ. Во утвержденіе всего вышесказаннаго, дается ему святѣйшему Филарету, брату и сослужебнику нашего

1619. συλλατεργῶ τῆς ἡμῶν μετριότητος, κατ' ἔτος ͵αχιθ, ἐν μηνὶ Ἰουλίῳ ε.

смиренія, сія Патріаршеская грамота, лѣта ҂ахѳі, мѣсяца Іюля е̃ дня. 1619.



1619. *Къ сей Грамотѣ, писанной на пергаминѣ съ золотыми украшеніями и утвержденной своеручною подписью Патріарха, привѣшена на василъковомъ шелковомъ снуркѣ серебреная позолоченная печать, на которой съ одной стороны изображено сошествіе Спасителя во адъ, хотя въ находящейся вокругъ надписи значится:* Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа во святомъ градѣ Іерусалимѣ; *а съ другой тоже самое, что и въ Патріаршей подписи:* Ѳеофанъ, Божіею милостію, Патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины (ахѳі года). 1619.

47.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА въ Новгородъ, Воеводамъ Боярину Князю* Ивану Хованскому, Мирону Вельяминову *и Дьяку* Третьяку Копнину: *о присылкѣ въ Москву Выборныхъ, съ донесеніемъ о всѣхъ Новгородскихъ доходахъ, недоимкахъ и претерпѣнныхъ отъ непріятельскихъ нашествій потеряхъ, для составленія вновь окладныхъ книгъ и уравненія податей и повинностей.* — Писана 1619, Іюля 5.

1619. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводамъ Князю Ивану Андреевичу Хованскому, да Мирону Андреевичу Вельяминову да дьяку нашему Третьяку Копнину. По милости всещедраго и всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, Великій Государь нашъ отецъ и богомолецъ преосвященный Митрополитъ Филаретъ Никитичь изъ Польши и изъ Литвы пришелъ въ Московское Государство, о чемъ мы и всѣ люди Московскаго Государства великія радости наполнились; а потомъ, по прошенію и благословенію святѣйшаго Патріарха Ѳеофана великаго града Іерусалима и всея Палестины, и по челобитью богомольцевъ нашихъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго собора, Великій Государь нашъ отецъ и богомолецъ Филаретъ Никитичь возведенъ и поставленъ на великій святительскій Патріаршескій престолъ Московскій и всея Русіи. А какъ, по Божьей милости, то великое и неизреченное дѣло совершилось, и Великій Государь нашъ отецъ и богомолецъ святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи съ Митрополиты и съ Архіепископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ приходили къ намъ, и совѣтовали съ нами Великимъ Государемъ о томъ: что судьбами Божьими, а за грѣхъ всего православнаго Христіанства, Московское Государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ воровъ разорилось и запустѣло, а подати всякія и ямскимъ охотникамъ подмоги емлютъ съ иныхъ по писцовымъ книгамъ, а съ иныхъ по дозорнымъ книгамъ, и инымъ тяжело, а другимъ легко; а дозорщики, которые послѣ Московскаго разоренья посыланы, по городамъ будучи, дозирали и писали по друж- 1619.

1619. бѣ за иными легко, а за иными по недружбѣ тяжело, и отъ того Московскаго Государства всякимъ людямъ скорбь конечная; а изъ Замосковныхъ и изъ Украинныхъ городовъ посадскіе многіе люди, льготя себѣ, чтобъ имъ въ городѣхъ податей никакихъ не платить, пріѣхали къ Москвѣ, живутъ на Москвѣ и по городамъ у племени и у друзей, а по городамъ гдѣ кто жилъ напередъ сего, ѣхать не хотятъ; а изъ иныхъ Украинныхъ и разореныхъ городовъ посадскіе и всякіе люди бьютъ челомъ о льготѣ, чтобъ имъ, для разоренья, во всякихъ податѣхъ дати льготы, а иные посадскіе и уѣздные люди заложились въ закладчики за бояръ и за всякихъ людей, а податей никакихъ съ своею братьею съ посадскими и съ уѣздными людьми не платятъ, а живутъ себѣ въ покоѣ, а иные многіе люди намъ бьютъ челомъ на бояръ и всякихъ чиновъ людей въ насильствѣ и въ обидахъ, чтобъ ихъ пожаловати велѣти отъ сильныхъ людей оборонить. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, съ отцемъ своимъ и богомольцемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ окольничими, и съ думными людьми и со всѣми людьми Московскаго Государства, учиня соборъ, о всѣхъ статьяхъ говорили, какъ бы то исправить и земля устроить? И усовѣтовавъ мы Великій Государь съ отцемъ своимъ и съ богомольцемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ окольничими и со всѣми людьми Московскаго Государства, приговорили: 1619. во всѣ городы, которые не были въ разореньи, и въ тѣ городы послати писцовъ; а которые городы отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ были въ разореньи, и въ тѣ городы послати дозорщиковъ добрыхъ, приведчи къ крестному цѣлованью, давъ имъ полные наказы, чтобъ они описали и дозрили всѣ городы вправду безъ посуловъ; а которыхъ Украинныхъ городовъ посадскіе люди живутъ на Москвѣ и по городамъ, и тѣхъ сыскивая отсылати въ тѣ городы, гдѣ они прежъ сего живали, и льготы имъ дать, смотря по разоренью. А которые посадскіе и уѣздные люди заложились за Митрополитовъ и за весь освященный соборъ, и за монастыри, и за бояръ, и за окольничихъ и за всякихъ чиновъ людей, и тѣмъ закладчикамъ всѣмъ указали есмя быть по прежнему, гдѣ кто былъ напередъ сего; а на тѣхъ людѣхъ, за кѣмъ они жили, приговорили есмя со всѣми людьми, сыскавъ и счетчи, доправить всякія наши подати за прошлые годы; а про сильныхъ людей во всякихъ обидахъ велѣли есмя сыскивать, и указъ по сыску учинити боярамъ своимъ Князю Ивану Борисовичу Черкаскому да Князю Данилѣ Ивановичу Мезецкому съ товарищи. Да въ городѣхъ же велѣли есмя сыскати и выписати, сколько со всѣхъ городовъ всякихъ доходовъ, денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ по окладу, и сколько въ нынѣшнихъ годѣхъ доходовъ въ приходѣ, и что въ расходѣ, и что въ доимкѣ осталось, и что отъ разоренья запустѣло, и такихъ селъ и деревень роздано въ помѣстья и въ отчины, и что съ нихъ было какихъ доходовъ, и что за тѣмъ по окладу всякихъ доходовъ денеж-

1619. ныхъ и хлѣбныхъ осталось, и на какіе расходы тѣ доходы указаны и что за расходомъ останется; а изъ городовъ изо всѣхъ, для вѣдомости и для устроенья, указали есмя взять къ Москвѣ, выбравъ изъ всякаго города изъ духовныхъ людей по человѣку, да изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ по два человѣка, добрыхъ и разумныхъ, да по два человѣка посадскихъ людей, которыебъ умѣли разсказать обиды и насильства и разоренье, и чѣмъ Московскому Государству полнится и ратныхъ людей пожаловать, и устроить бы Московское Государство, чтобъ пришло все въ достоинство. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ велѣли быть въ соборной церкви Софіи премудрости Божіей Архимандритамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и гостямъ, и посадскимъ и уѣзднымъ и всякимъ людямъ Новгородскаго Государства; а какъ сойдутся, и выбъ сю нашу грамоту велѣли прочесть всѣмъ людямъ вслухъ; а прочетчи сю нашу грамоту, велѣлибъ естя духовнымъ людямъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и посадскимъ и всякимъ людямъ выбрати изо всѣхъ чиновъ людей добрыхъ и разумныхъ, изъ духовнаго чину человѣка или дву, а изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ изъ пятины по два человѣка, а изъ гостей и изъ посадскихъ людей по два человѣка, и выборные на нихъ списки дали за руками, и отпустилибъ ихъ къ намъ къ Москвѣ, чтобъ намъ и отцу нашему и богомольцу Филарету Никитичу, Божіею милостію Патріарху Московскому и всея Русіи, всякія ихъ нужи и тѣсноты и разоренья и всякіе недостатки были вѣдомы: а мы Великій Государь, съ отцемъ своимъ и съ богомольцемъ, святѣйшимъ Патріархомъ съ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи совѣтовавъ, по ихъ челобитью, прося у Бога милости, учнемъ о Московскомъ Государствѣ промышляти, чтобъ во всемъ поправити, какъ лучше. А которые посадскіе и всякіе люди заложились за бояръ и за монастыри и за всякихъ людей, и тѣмъ бы людямъ гости и посадскіе и уѣздные люди дали вамъ имена за руками, и выбъ по тѣмъ именнымъ спискамъ и сверхъ того именнаго списка сами сыскивали; а сыскавъ и подававъ тѣхъ людей на крѣпкія руки съ записьми, велѣли имъ быть по прежнему за нами, гдѣ они прежъ сего жили, и наши всякія подати велѣлибъ естя имъ платить съ посадскими людьми вмѣстѣ по прежнему; а на тѣхъ людѣхъ, за кѣмъ они жили, сыскавъ и счетчи, велѣлибъ естя наши всякія подати за прошлые годы доправить. А изъ-за кого и сколькихъ людей изъ закладовъ возмете, и сколько на комъ за прошлые годы нашихъ податей доправите, и выбъ къ намъ о томъ отписали именно тотчасъ; а выборныхъ бы естя людей, которыхъ выберутъ, отпустилибъ къ намъ къ Москвѣ не мѣшкая, чтобъ намъ и отцу нашему и богомольцу о всемъ Новгородскомъ разореньи было вѣдомо, и выслушавъ отъ нихъ челобитья, учалибъ есмя, прося у Бога милости, говорити и промышляти объ нихъ ко всему добру, чтобъ всѣ люди нашего Государства, по Божіей милости и нашимъ Царскимъ призрѣньемъ, жили въ покоѣ и въ радости. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зркз, Іюля въ ѕ҃ день. 1619.

48.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *Боярину Князю* Дмитрію Михайловичу Пожарскому, *на вѣчное и потомственное владѣніе въ Ростовскомъ уѣздѣ селомъ Ильинскимъ и приселкомъ Назорнымъ съ деревнями, и Московскаго уѣзда сельцомъ Вельяминовымъ и пустошью Марвиною, за его мужество и непоколебимую вѣрность къ Престолу во время нашествія на Москву Польскаго Королевича* Владислава. — Писана 1619, Сентября 19.

1619. Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, за его къ намъ и ко всему Московскому Государству прямую службу: какъ въ прошломъ рк҃ѕ году пришелъ подъ наше Государство царствующій градъ Москву, Литовскаго Короля Жигимонтовъ сынъ, Владиславъ, и во рк҃з году стоялъ онъ подъ Москвою со многими Польскими и Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Черкасы, и Московскаго Государства всякими умыслы и прелестію прельщалъ и жестокими приступы доступалъ, и хотѣлъ Московское Государство взять и разорить до основанія, и церкви Божіи осквернить, и святую нашу истинную непорочную православную Крестьянскую вѣру попрать, а учинити свою проклятую еретическую Латинскую вѣру; а онъ бояринъ нашъ Князь Дмитрій Михайловичь, помня Бога и пресвятую Богородицу и православную Крестьянскую вѣру и наше крестное цѣлованье, съ нами Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и за православную Крестьянскую вѣру и за святыя Божіи церкви и за насъ Великаго Государя противъ Королевича Владислава и Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей стоялъ крѣпко и мужественно, и на боѣхъ и на приступѣхъ бился, не щадя головы своей, и ни на какія Королевичевы прелести не прельстился, и многую свою службу и правду къ намъ и ко всему Московскому Государству показалъ, и будучи въ осадѣ, во всемъ оскудѣніе и нужду терпѣлъ. И Королевичь Владиславъ, гетманъ Хоткеевъ и всѣ паны рады, и Польскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди, слыша нашихъ людей за православную Крестьянскую вѣру и за насъ Великаго Государя крѣпкое стоятельство и твердость, а бояръ нашихъ и воеводъ, которые бились съ нами въ Москвѣ и которые съ Москвы изъ осады посланы были по городамъ, видя надъ собою промыслъ и крѣпкое стоятельство, учинилъ съ бояры нашими и со всею землею Московскаго Государства перемирье, изъ Государства нашего Королевичь и гетманъ со всѣми Польскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми и съ Черкасы вышелъ въ Литву и въ Польшу, и городы, которые было поималъ, намъ Великому Государю отдалъ: и то сдѣлалось Божіею милостію и пресвятыя Богородицы 1619.

1619. помощію, и заступленіемъ великихъ Московскихъ чудотворцевъ, и отца нашего святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи и матери нашей великія старицы Маоы Ивановны молитвами, и нашимъ Царскимъ щастіемъ, а бояръ нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей къ намъ прямою службою и радѣніемъ и твердостію. И за тѣ службы, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя боярина своего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, изъ его помѣстья вотчину, въ Ростовскомъ уѣздѣ селомъ Ильинскимъ, да приселкомъ Назорнымъ, да деревнею Выползовою, деревнею Олениною, деревнею Ширяевою, деревнею Шишкиною; а по списку, каковъ присланъ изъ дворца рк҃ и по дачѣ рк҃в года, въ селѣ Ильинскомъ и въ приселкѣ Назорномъ съ деревнями написано пашни и перелогу сто восмьдесятъ одна четь со всѣми угодьи ....; да въ Московскомъ уѣздѣ, что было сельцо Вельяминово, да пустошь Мареино; а по книгамъ Московскаго уѣзда, письма и мѣры Тимоѳея Хлопова съ товарищи, лѣта ҂зч҃д года, въ сельцѣ Вельяминовѣ да въ пустоши Мареинѣ написано пашни и перелогу пятдесятъ четь, и обоего Ростовскаго и подмосковнаго двѣсти тридцать одна четь, въ додачу къ его къ Болахонской да къ Суздальской вотчинѣ осталось у него села Ильинскаго въ деревнѣ и пустошѣ за вотчиною триста семдесятъ девять четь, да въ Московскомъ уѣздѣ сельца Вельяминова пустошь Каменка, пустошь Санкова, да отхожая пустошь Серихино съ пустошьми шестдесятъ шесть четь, и того достальнаго помѣстнаго землею указали 1619.
есмя владѣть ..... боярину нашему Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, до большихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ; а какъ будутъ въ Ростовѣ и въ Московскомъ уѣздѣ писцы наши и большіе мѣрщики, и тое вотчинную землю отъ помѣнныя земли, что осталось у боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича за вотчинною дачею, отмежуютъ опрочь. А на ту вотчину велѣли есмя ему дать сію нашу Царскую жалованную грамоту, за нашею Государскою красною печатью, и по нашему Царскому жалованью въ той вотчинѣ онъ бояринъ нашъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій и его дѣти и внучата и правнучата вольны, и вольно ему и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ та вотчина продать, и заложить и въ приданые дать, и въ монастырь до выкупу дать; а кто будетъ рода его тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупить цѣною, по нашему Государскому указу, противъ дачь, сколько въ ней въ дачѣ четвертныя пашни написано, а дать за четверть по полтинѣ. А будетъ продастъ въ чужой родъ, кто будетъ его рода захочетъ вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложенью, какъ и родовыя и купленныя вотчины выкупаютъ; а буде у него рода не останется, или останется, а выкупать не похотятъ, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги въ монастырь дать за нее изъ нашей Государскія казны по той же цѣнѣ, по полтинѣ за четь, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенью не крѣпка .... у него дѣтей и рода не останется, а останется одна жена, и женѣ

1619. тою вотчиною владѣть по свой животъ, и послѣ ее та вотчина, для мужа своего и своего поминка, отдать въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря та вотчина выкупить на насъ и дать за нее изъ нашія Государскія казны по полтинѣ за четь. А будетъ послѣ его жена его учнетъ сидѣть во вдовахъ, или пострижется, и ей та вотчина вольно продать и заложить; а будетъ жена его останется бездѣтна, а вдовствомъ сидѣть и постричься не похочетъ, 1619. а пойдетъ за мужъ, и та вотчина взять на насъ въ помѣстныя земли; а мужа ея по душѣ за ту вотчину дать изъ нашея казны противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупить въ помѣстье, по своему Царскому разсмотрѣнію, что доведется. .... Государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ҂зрки, Сентября ѳі.

Къ подлинной Грамотѣ (*) *привѣшена красная восковая печать. На оборотѣ написано:* Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ. — А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи діакъ Герасимъ Мартемьяновъ.

49.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* МИХАИЛА ΘЕОДОРОВИЧА *во Псковъ, Воеводамъ Стольнику Князю* Ивану Троекурову, *Князю* Мирону Шаховскому, Семену Яковлеву, *и Дьякамъ* Семену Лутохину *и* Никитѣ Дмитріеву: *о дозволеніи Англійскому гостю* Фабіану Ульянову *закупать во Псковѣ ленъ, или вымѣнивать оный на свои товары безпошлинно.* — Писана 1619, Ноября 25.

1619. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи въ нашу отчину во Псковъ, стольнику нашему и воеводамъ Князю Ивану Θеодоровичу Троекурову, да Князю Мирону Михайловичу Шеховскому, да Семену Дементьевичу Яковлеву, да діакамъ нашимъ Семену Лутохину да Никитѣ Дмитріеву. Билъ намъ челомъ Аглинскія земли гость Фабинъ Ульяновъ съ товарищи: по жаловалнымъ де грамотамъ, блаженныя памяти прародителей нашихъ, прежнихъ Великихъ Государей Царей Россій- 1619. скихъ и по нашей жаловалной грамотѣ, какова имъ Аглинскимъ гостямъ дана во рке году, повелено имъ ходити на кораблѣхъ въ нашу въ Двинскую землю со всякими товары, и къ намъ къ Москвѣ, и въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и во всѣ наши городы Московскаго Государства со всякими товары ѣздити и торговати на всякой товаръ поволною торговлею, а нашихъ пошлинъ съ нихъ нигдѣ никакихъ имати не велѣно; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ, для льняныя покупки, отпустити

(*) Подлинникъ сей Грамоты находится у Его Сіятельства Государственнаго Канцлера, Графа Николая Петровича Румянцова; а снятый съ онаго списокъ хранится въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, въ собраніи Царскихъ жалованныхъ Грамотъ.

1619. во Псковъ и проѣзжую нашу грамоту имъ дати. И мы Англинскія земли гостя Фабина Ульянова съ товарищи пожаловали, велѣли ихъ, для льняныя покупки, отпустити къ вамъ во Псковъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Аглинскія земли гость Фабинъ Ульяновъ самъ, или товарищи или прикащики его, кого онъ отъ себя пошлетъ, во Псковъ для льняныя покупки пріѣдутъ, и выбъ имъ во Псковѣ ленъ у всякихъ людей покупати и на всякіе товары, какіе у нихъ Аглинскихъ гостей будутъ, мѣняти велѣли повольно, а нашихъ пошлинъ съ товаровъ ихъ, что они во Псковъ съ собою привезутъ, и что во Псковѣ на деньги льну у всякихъ людей купятъ или на товары вымѣняютъ, имати не велѣли; а тогобъ есте велѣли таможеннымъ головамъ смотривати, чтобъ у нихъ чужихъ товаровъ съ собою не было, и во Псковѣ ихъ не продавали и на ленъ не мѣняли, и нашибъ люди отъ нихъ ихъ товары не торговали и закладчиковъ нашихъ людей за собою не держали. А покамѣста гость Фабинъ, или товарищи или прикащики его, кого онъ отъ себя во Псковъ для льняныя покупки пришлетъ, во Псковѣ побудутъ, и выбъ имъ велѣли дати дворъ навремя въ большомъ городѣ, гдѣ пригоже. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрки, Ноября въ кє день. 1619.

50.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Костромскаго уѣзда Дворцоваго села Домнина крестьянину* Богдану Собинину, *на вѣчное и потомственное владѣніе онагожъ села при деревнѣ Деревнищахъ землею, пожалованною ему, съ увольненіемъ отъ всякихъ повинностей, за доказанную вѣрность къ Государю тестя его* Ивана Сусанина, *замученнаго Поляками.* — Писана 1619, Ноября 30.

1619. Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, по нашему Царскому милосердію, а по совѣту и прошенію матери нашей Государыни великія старицы иноки Марѳы Ивановны, пожаловали есмя Костромскаго уѣзда нашего села Домнина крестьянина Богдашка Собинина, за службу къ намъ и за кровь и за терпѣніе тестя его Ивана Сусанина: какъ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи въ прошломъ во рка году были на Костромѣ, и втѣпоры приходили въ Костромской уѣздъ Польскіе и Литовскіе люди, а тестя его Богдашкова Ивана Сусанина втѣпоры Литовскіе люди изымали и его пытали великими немѣрными пытками, а пытали у него, гдѣ втѣпоры мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи были; и онъ Иванъ, вѣдая про насъ Великаго Государя, гдѣ мы втѣпоры были, терпя отъ тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей немѣрныя пытки, про насъ Великаго Государя тѣмъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ, гдѣ мы втѣпоры были, не сказалъ, и Польскіе и Литовскіе 1619

1619. люди замучили его до смерти. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пожаловали его Богдашка, за тестя его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь, въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищь, на чемъ онъ Богдашка нынѣ живетъ, полторы чети выти земли велѣли обѣлить, съ тое полудеревни съ полторы чети выти на немъ на Богдашкѣ, и на дѣтяхъ его и на внучатахъ и на правнучатахъ, нашихъ никакихъ податей, и кормовъ, и подводъ, и наметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки, и въ мостовщину и въ иныя ни въ какія подати имать съ нихъ не велѣли, велѣли имъ тое полдеревни во всемъ обѣлить и дѣтямъ ихъ и внучатамъ и во весь родъ ихъ неподвижно. А будетъ то наше село Домнино въ которой монастырь и въ отдачѣ будетъ, и тое полдеревни Деревнищь полторы чети выти земли и ни въ которой монастырь съ тѣмъ селомъ отдавать не велѣли, велѣли, по нашему Царскому жалованью, владѣть ему Богдашкѣ Собинину и дѣтямъ его и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ ихъ вовѣки неподвижно. Дана сія наша Царская жалованная грамота на Москвѣ, лѣта ҂зрки, Ноября въ ѳ день. 1619.

Къ подлинной Грамотѣ привѣшена красная восковая печать, а на оборотѣ написано: Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ. — Подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи дьякъ Иванъ Болотниковъ.

51.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *Гетману* Петру Конашевичу *и всему войску Запорожскому, за ихъ усердіе и готовность къ поискамъ надъ Крымскими Татарами; съ увѣдомленіемъ о посылкѣ къ нимъ въ награжденіе денежнаго жалованья, и о прекращеніи таковыхъ поисковъ по случаю примиренія съ Ханомъ.* — Писана 1620, Апрѣля 21.

1620. Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, Запорожскихъ Черкасъ гетману Петру Конашевичу, и атаманамъ, и сотникамъ, и ясауламъ и всему войску наше Государское милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во ҂зрки году присылали есте къ нашему Царскому Величеству ото всего войска посланцевъ своихъ Петра Одинца съ товарищи съ грамотою, а въ грамотѣ своей къ нашему Царскому Величеству писали есте, и рѣчью нашего Царскаго Величества приказнымъ людямъ тѣ ваши посланцы говорили, что вы, памятуючи то, какъ предки ваши Запорожскіе гетманы и все войско прежнимъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князямъ Россійскимъ повинность всякую чинили и имъ служили, а за свои службы отъ нихъ Государей милость и жалованье къ себѣ имѣли, въ той же повинности вы и нынѣ нашему Царскому Величеству быти хотите, и за 1620.

1620. Порогами будучи, службу свою къ намъ оказывати хотите противъ всякихъ непріятелей нашихъ; и нынѣ ходили есте на Татарскіе улусы, и многихъ Татаръ побили и въ полонъ поимали, и того своего полону прислали есте къ намъ съ посланцы своими дву Татариновъ, и просите того у нашего Царскаго Величества, чтобъ намъ васъ пожаловати, послуги ваши и тѣхъ полоняниковъ велѣти милостивно принять, и пожаловатибъ васъ за ваши службы нашимъ Царскимъ жалованьемъ, а вы и впередъ нашему Царскому Величеству прямо и вѣрно служити будете. И мы Великій Государь тебя гетмана Петра и все войско за то похваляемъ, что вы нашія Государскія милости къ себѣ поискали, и службу свою къ намъ Великому Государю оказуете и впередъ намъ службу свою и радѣнье хотите оказывати, и языковъ Крымскихъ у посланцевъ вашихъ велѣли есмя приняти, а посланцамъ вашимъ велѣли есмя быти у нашихъ бояръ и у приказныхъ 1620. людей, и посольства ихъ велѣли есмя выслушати милостивно, и впередъ васъ въ нашемъ милостивомъ жалованьи имѣти хотимъ, и пожаловавъ посланцевъ вашихъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣли есмя отпустити къ вамъ; а съ ними послали къ вамъ нынѣ легкое наше жалованье триста рублевъ денегъ, а впередъ васъ въ нашемъ жалованьи забвенныхъ не учинимъ, смотря по вашей службѣ. И тыбъ гетманъ Петръ и все Запорожское войско наше жалованье приняли, а на Крымскіе улусы нынѣ васъ не посылаемъ; потому что Крымской Джанбекъ Гирей Царь на наши великія Государства самъ и Царевичи и Князи и мурзы войною не ходятъ и людямъ нашимъ шкоты не чинятъ никоторыя, а наши люди по тому жъ Крымскимъ улусамъ шкоты никоторыя не дѣлаютъ. Писана въ Государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвѣ, лѣта ҂зрки, мѣсяца Апрѣля ка дня.

52.

Приговоръ (въ спискѣ) *Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА со Всероссійскимъ Патріархомъ* Филаретомъ Никитичемъ *и съ Боярами: о несчетѣ между собою въ отечествѣ Воеводамъ Передоваго и Сторожеваго полковъ.* — 1620, въ Апрѣлѣ.

1620. ҂зрки, Апрѣля въ день, приговорилъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи съ отцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ, святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи, своими Государевыми бояры, и велѣлъ приговорить и сказать боярамъ, и окольничимъ, стольникамъ, и стрѣльцамъ и дворянамъ Московскимъ, думному дьяку Томилѣ 1620. Луговскому: гдѣ будутъ на Государевѣ службѣ бояре и воеводы по полкамъ, на три полка, большаго полку другой воевода передовому полку и сторожевому полку первымъ воеводамъ невиноватъ, а передоваго полку и сторожеваго полку первые воеводы большому полку другому воеводѣ невиноватыжъ, и тѣмъ имъ въ отечествѣ

1620. и не считаться; а передовой и сторожевой полкъ равны, и тѣмъ имъ межъ себя въ отечествѣ и не считаться же. А указалъ Государь свой приговоръ на прежнія уложенья, какъ были при Царѣ Иванѣ и при Царѣ Ѳеодорѣ. 1620.

53.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Калмыцкому* Каракулѣ *Таишѣ, на принятіе улуса его подъ Россійскую Державу.* — Писана 1620, Мая 25.

1620. Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, Калмыцкому Каракулѣ таишѣ наше Царское повелѣніе и милостивое слово то: присылалъ еси къ нашему Царскому Величеству бити челомъ людей своихъ Анучая съ товарищи, чтобъ намъ Великому Государю тебя Каракулу таишу и твоихъ улусныхъ людей пожаловать, держать подъ нашею Царскою высокою рукою и отъ недруговъ вашихъ васъ оберегать. И мы Великій Государь тебя Каракулу таишу и твоихъ улусныхъ людей пожаловали, въ нашу Царскую милость и во оборону приняли, и въ нашемъ Царскомъ жалованьи и въ призрѣньи держать васъ хотимъ, и отъ недруговъ вашихъ Сибирскимъ воеводамъ нашимъ оберегать велѣли есмя; и наше Царское повелѣніе къ воеводамъ нашимъ о томъ послано, и пословъ твоихъ, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, къ вамъ отпустили; да съ нимижъ послали къ тебѣ нашего Царскаго жалованья платно золотное съ пуговицы, да кубокъ серебрянъ золоченъ. И тыбъ, Каракула таиша, со всѣми своими улусными людьми были подъ нашею Царскою высокою рукою, и намъ Великому Государю служили и на наше Царское жалованье во всемъ были надежны: а мы Великій Государь тебя Каракулу таишу и твоихъ улусныхъ людей учнемъ въ нашемъ Царскомъ милостивомъ жалованьи держать, и отъ недруговъ вашихъ оберегать, смотря по вашей къ намъ Великому Государю службѣ и правдѣ. Писана Государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ҂зрки, Маія ке дня. 1620.

54.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *въ Сибирь, въ Туринской острогъ Воеводѣ* Данилѣ Милославскому, *подтвердительная: о составленіи и присылкѣ въ Москву поименной Росписи городскимъ Туринскимъ жителямъ и крестьянамъ, съ подробнымъ означеніемъ ихъ промысловъ и занятій, также о находящихся у нихъ во владѣніи дворахъ, лавкахъ, землѣ и всякихъ угодьяхъ; объ усугубленіи старанія къ заселенію пустыхъ земель и о приращеніи Казенныхъ доходовъ.* — Писана 1621, Февраля 26.

1621. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогъ воеводѣ нашему Данилѣ Ивановичу Милославскому. Въ прошломъ во ркз҃ году Іюля въ к҃и день, да во рк҃и году Декабря въ ѳ҃ день, посланы наши грамоты къ боярину ко Князю Ивану Семеновичу Куракину да къ дьяку нашему къ Ивану Булыгину, а велѣно имъ во всѣхъ Сибирскихъ въ пашенныхъ городѣхъ переписати жилецкихъ торговыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ имены и прозвищи, и какими торги торговые люди и пашенные крестьяне . . . . поселились и деревни устроили и пашутъ на себя пашню, и данныяль у нихъ пашни или купленныя и у какихъ людей куплены, и по нашемуль указу владѣютъ или по какимъ крѣпостямъ или самовольствомъ, и кто сколько пашни пашетъ и сѣнныхъ покосовъ (коситъ) или какими угодьи владѣетъ, и что съ торговъ своихъ и съ пашенъ и съ угодій платятъ нашихъ какихъ податей и по чему съ человѣка, и сколько въ которомъ городѣ нашихъ пашенныхъ крестьянъ нашу пашню пашутъ, и которые пашенные крестьяне изъ которыхъ городовъ прибраны, и что кому подмоги давано, или которые прибраны на льготные годы, и на сколько годовъ на льготныя лѣта прибиралъ, и сколько который пашенный крестьянинъ пашетъ на насъ десятинъ, и по чему на десятинѣ какого хлѣба сѣетъ ржи и яри, и что на тѣхъ нашихъ десятинахъ какого хлѣба родится, или которые пашенные крестьяне платятъ намъ посопной хлѣбъ и по чему съ человѣка, и по кольку десятинъ кто на себя пашни пашетъ опричь нашихъ десятинъ, и сколько кто сѣна коситъ и какими угодьи владѣетъ? и на пашенныхъ крестьянъ велѣно нашія пашни прибавить и вновь пашенныхъ крестьянъ прибрать, и сдѣлавъ пашеннымъ крестьянамъ старымъ и новымъ, которыхъ въ пашенные люди устроятъ, именную и пашнѣ подлинную роспись, велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ въ Казанской дворецъ: и бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ и дьякъ Иванъ Булыгинъ Туринскихъ переписныхъ книгъ торговымъ людямъ и пашеннымъ крестьянамъ и пашнѣ не присылывали, а въ Тобольскѣ боярину нашему Матвѣю Михайловичу съ товарищи бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да дьякъ Иванъ Булыгинъ сказали, что они въ Туринской острогъ къ воеводамъ о томъ писали, и воеводы ихъ не послушали, переписныхъ книгъ 1621.

1621. торговымъ и пашеннымъ людямъ и пашнѣ и сѣннымъ покосамъ и всякимъ угодьямъ въ Тоболескъ къ нимъ не присылывали. И нынѣ вѣдомо намъ учинилося, что въ Туринскомъ торговые люди и пашенные крестьяне пашутъ на себя многія пашни и сѣнные покосы и всякими угодьи владѣютъ; а иные пашенные крестьяне торгуютъ всякими товары и промыслы всякими промышляютъ, а съ тѣхъ своихъ торговъ и съ промысловъ и съ пашенъ никакихъ податей въ нашу казну не платятъ; а иные пашенные крестьяне напередъ сего, по воеводскому велѣнью, пахали на нихъ ихъ воеводскія пашни; а иные старые пашенные крестьяне посажали въ свое мѣсто на нашу пашню ярыжныхъ, а сами торгуютъ всякими товары, и пашни пашутъ на себя великія въ иныхъ мѣстѣхъ и многими угодьи и сѣнными покосы владѣютъ; а иныхъ пашенныхъ крестьянъ прежніе воеводы отъ пашни отставили безъ нашего указу, а велѣли имъ быти въ служилыхъ людѣхъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ въ Туринскомъ острогѣ и въ слободахъ велѣлъ переписать дворы и лавки, и во дворѣхъ людей по именамъ, и кто какими товары торгуетъ, и что за кѣмъ во дворѣхъ и подъ лавками вдлину и поперегъ земли, и что они съ тѣхъ своихъ дворовъ и съ лавокъ нашего оброку платятъ, и таможенную пошлину съ тѣхъ своихъ торговъ платятъ ли; а въ Туринской уѣздъ послалъ бы еси изъ дѣтей боярскихъ или изъ атамановъ и подъячаго, кого будетъ пригоже, выбравъ добрыхъ, приведчи къ нашему крестному цѣлованью, а велѣлъ имъ въ Туринскомъ уѣздѣ переписати у всякихъ людей села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища и церкви, въ которомъ селѣ который храмъ во имя и чье сооруженье, и что въ которомъ селѣ и въ деревнѣ и въ починкахъ и на пустошахъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по именамъ и съ прозвищи выспрашивая подлинно, сколько чети пашни пашетъ на насъ или на себя, и сколь давно поселились и села и деревни устроили, и данныяль пашни у нихъ или купленныя и у какихъ людей куплены, и по нашемуль указу владѣютъ или по какимъ крѣпостямъ или самовольствомъ, и кто сколько пашни пашетъ и сѣнныхъ покосовъ коситъ или какими угодьи владѣетъ, и сколько верстъ отъ города которое село или деревня стоитъ, или наѣзжую пашню кто пашетъ въ которомъ мѣстѣ, и многоль пашенныя и непашенныя земли десятинъ подъ которымъ селомъ или деревнею, и рѣкъ, и озеръ, и прудовъ, и мѣльницъ, и перевѣсій, и рыбныхъ ловель, и бобровыхъ гоновъ и всякихъ угодій, и кто тѣми угодьи владѣетъ и оброкъ въ нашу казну платитъ ли, и какова гдѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ и на пустошахъ и на селищахъ и на займищахъ и въ отхожихъ пашняхъ земля, добра ли, или середняя или худая, и сколько человѣкъ и кто имены нашихъ служилыхъ или торговыхъ людей сколько пашни пашутъ на себя на посадѣ или въ уѣздѣ, и пашенныхъ крестьянъ, которые пашни пашутъ на насъ, и сколь давно пашенные крестьяне устроены и въ которомъ году, и изъ которыхъ городовъ прибраны или собою пришли, и сколько который пашенный крестьянинъ пашетъ на насъ десятинъ, и почему на десятину какого хлѣба сѣетъ ржи и яри, и 1621.

1621. что на тѣхъ нашихъ десятинахъ какого хлѣба родится, или которые крестьяне платятъ намъ посопной хлѣбъ и по чему съ человѣка, и по скольку десятинъ кто на себя пашни пашетъ и сѣна коситъ или какими угодьи владѣетъ, и что за тою пашенною землею порозжія земли лежитъ впустѣ на колько четьи или десятинъ, и какова земля, добра ли, или середняя или худая, и есть ли къ той порозжей землѣ сѣнные покосы и иныя какія угодья, и сколь далече отъ города и отъ живущихъ селъ и деревень, и колькимъ крестьянамъ впередъ мочно на той порозжей землѣ поселиться? а Туринскимъ служилымъ и торговымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ и пашеннымъ крестьянамъ велѣлъ бы еси говорити накрѣпко, чтобъ они про торги и про пашни и про сѣнные покосы и про лѣса, и про всякія угодья сказывали прямо вправду, по нашему крестному цѣлованью, кто какими товары торгуетъ или какими промыслы промышляетъ, и что за кѣмъ пашни и перелогу и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій, а не лгали и земель бы и угодій всякихъ не обводили; а кто утаитъ какую землю и угодья или учнутъ обводити, а послѣ про то сыщется, и мы тѣ земли и угодья у тѣхъ людей, кто утаитъ, велимъ наказанье учинити. А какъ въ Туринскомъ острогѣ посадъ и уѣздъ, села и деревни, и въ нихъ дворы и во дворѣхъ людей, и пашенныя и непашенныя земли и всякія угодья опишутъ, и то все велѣлъ бы еси написати въ книги подлинно порознь по статьямъ; а описавъ, велѣлъ бы еси въ Туринскомъ острогѣ на нашихъ пашенныхъ на старыхъ крестьянъ передъ прежнею пахотою пашни прибавити, смотря по ихъ

животамъ и по семьямъ, колько кому мочно на насъ пашни пахати, чтобъ однолично въ Туринскомъ пашенные крестьяне передъ прежнимъ пашню на насъ пахали съ прибылью; да что на котораго пашеннаго крестьянина нашія (пашни) вновь прибавятъ, и тое прибавочную пашню велѣлибъ есте по тому жъ написать въ книги подлинно порознь. А которые старые пашенные крестьяне напередъ сего пашню пахали на насъ, а нынѣ въ свое мѣсто посажали въ пашенные крестьяне ярыжныхъ, а сами пашни нынѣ на насъ не пашутъ, торгуютъ, или поставлены въ служилые люди, или на себя пашню пашутъ, и выбъ тѣхъ пашенныхъ крестьянъ велѣли переписать всѣхъ на лице имены и прозвищи, и сколь кто семьянистъ; а переписавъ, велѣлибъ есте тѣхъ людей посажати въ пашенные крестьяне вновь, и велѣли имъ пашню пахати на насъ, смотря по ихъ животамъ и по семьямъ, кому сколько мочно на насъ пашни пахати; а сколько на кого именемъ нашія пашни положите, и выбъ велѣли написать въ книги жъ подлинно порознь. А будетъ у старыхъ у пашенныхъ крестьянъ земли старая роспашь выпахались, и на тѣхъ старыхъ пашняхъ хлѣбъ не родится, а вблизи города иныя земли или и вдали города во угожихъ и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, въ которыхъ прихода воинскихъ людей не чаете, пашенныя мѣста и сѣнные покосы и всякія угодья есть, и впередъ на тѣхъ пашенныхъ земляхъ хлѣбу уроду почаете, и прихода воинскихъ людей въ пашенное время на тѣ пашни не чаете, и выбъ старыхъ пашенныхъ крестьянъ велѣли перевести на новыя земли, чтобъ хлѣба напахать, то бы есте дѣлали, 1621.

1621. смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ какихъ людей или воеводскія пашенныя земли данныя лежатъ впорозжѣ и въ перелогѣхъ, или и роспашныя земли, а нынѣ лежатъ въ перелогѣхъ, и выбъ на тѣ пашенныя земли велѣли назвать пашенныхъ охочихъ крестьянъ, и велѣлибъ есте въ Туринскѣ биричамъ кликати по многіе дни, чтобъ всякіе охочіе гулящіе люди садились въ Туринскомъ уѣздѣ въ пашенные крестьяне на льготныя лѣта; а о подможныхъ деньгахъ, на сѣмена и на покупку новоприборнымъ пашеннымъ крестьянамъ, писалибъ есте въ Тобольскъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Матвѣю Михайловичу Годунову, а къ нему отъ насъ о томъ писаножъ, велѣно подможныя деньги посылати къ вамъ изъ Тобольска; да которые гулящіе люди учнутъ приходити къ вамъ въ Туринской острогъ и садиться на нашу пашню, и выбъ тѣхъ людей велѣли переписати на роспись имена и съ прозвищи, кто сколько семьянистъ, и велѣли тѣхъ людей сажати на нашу пашню изъ подмоги и на льготные годы, а подмоги имъ и льготы велѣли давати въ нашей пашнѣ, смотря по животамъ и по семьямъ и смотря по тамошнему дѣлу, а подмогу имъ велѣлибъ есте давати съ крѣпкими поруками, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ тѣхъ подможныхъ денегъ, которыя пришлютъ къ вамъ изъ Тобольска, новоприборнымъ пашеннымъ крестьянамъ на подмогу и на хлѣбную покупку на ржаныя и на яровыя сѣмена, недостанетъ, и выбъ къ тому въ прибавку тѣмъ пашеннымъ крестьянамъ велѣли взяти на сѣмена хлѣба взаймы у тутошнихъ у старыхъ у пашенныхъ и у посотныхъ крестьянъ и у Татаръ; а какъ, аже дастъ Богъ, на нашихъ десятинахъ хлѣбъ поспѣетъ, и выбъ тотъ сѣменный заемный хлѣбъ пашеннымъ крестьянамъ и Татарамъ, у кого тотъ хлѣбъ на сѣмена возмете, велѣли отдати изъ новаго хлѣба. А посажавъ новоприборныхъ пашенныхъ крестьянъ на нашу пашню во крестьяне, велѣлибъ есте отвести пашню, гдѣ пригоже имъ, чтобъ имъ пахати на себя, и противъ пашни велѣли имъ и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій отвести; да сколько пашенныхъ крестьянъ вновь на подмогу или на льготные годы призовешь и на нашу пашню посадишь, и что кому подмоги или на колько лѣтъ кому льготы дашь, и колько десятинъ пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій кому отведешь, и тыбъ то все велѣлъ написати въ книги подлинно порознь по статьямъ, да и свою пашню, что ты нынѣ пашешь, велѣлъ бы еси написати. А одноличнобъ тебѣ намъ тѣмъ послужити, чтобъ въ Туринскомъ уѣздѣ на старыхъ пашенныхъ крестьянъ пашни прибавити, и вновь пашенныхъ крестьянъ пашни на подмогу или на льготные годы призвать и устроити, чтобы одналично пашни завести больше прежняго, чтобъ впередъ въ Сибирскіе городы, служилымъ людямъ и ружникамъ и оброчникамъ на жалованье и на тамошніе на всякіе расходы, хлѣбныхъ запасовъ изъ Рускихъ городовъ не посылати. А какъ въ Туринскомъ посадѣ и уѣздѣ дозрятъ и опишутъ, и что на старыхъ на пашенныхъ крестьянъ пашни вновь прибавятъ, и пашенныхъ крестьянъ вновь на льготные годы и на сколько годовъ или на подмогу приберутъ, и что кому именемъ подмоги по уговору дадутъ, и сколько старыхъ кре- 1621.

1621. стьянъ и служилыхъ и съ торговыхъ людей по сыску посадишь и устроишь на пашнѣ, и тому всему сдѣлавъ книги подлинно порознь по статьямъ, прислалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдати въ Казанскомъ дворцѣ боярину нашему Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да дьякамъ нашимъ Ивану Болотникову да Ѳедору Апраксину. А писати велѣлъ бы еси имъ и дозирати и сыскивати про пашню и про всякія угодья вправду, по нашему крестному цѣлованью, не дружа и не норовя никому ни въ чемъ, и посуловъ и поминковъ и кормовъ съ нихъ ни у кого ничего имати не велѣлъ; да и прикащикубъ еси у пашенныхъ крестьянъ велѣлъ быти, выбравъ изъ тамошнихъ людей, кому будетъ пригоже, чтобъ кому пашня была за обычай, и наказъ ему, кого выберешь, какъ нашу пашню пахать и пашенныхъ крестьянъ вѣдати и беречи, далъ, да и самъ надъ прикащикомъ и надъ пашенными крестьяны въ нашей пашнѣ дозиралъ бы еси почасту, чтобъ однолично твоимъ радѣньемъ и службою въ Туринскомъ пашни завести и устроити больше прежняго. А будетъ ты то наше великое дѣло поставишь себѣ въ оплошку, нашею пашнею радѣти и надъ пашенными крестьяны въ нашей пашнѣ смотрѣти не учнешь, и нашія пашни на старыхъ пашенныхъ крестьянъ не прибавишь, и вновь пашенныхъ крестьянъ не назовешь, и на торговыхъ людей оброку не положишь, и тебѣ отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ казни. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зркѳ, Февраля въ кз день. За скрѣпою дьяка Ѳедора Апраксина и за справою Семейки Матюшкина. 1621.

55.

Указъ (въ спискѣ) *Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *и Патріарха* **Филарета Никитича** *о томъ, чтобы Дворянамъ, въ званіи Пословъ, Посланниковъ и гонцевъ отправляемымъ, мѣстами своими не считаться; потому что посылка къ иностраннымъ Дворамъ, въ томъ или другомъ званіи, зависитъ отъ обстоятельствъ и нуждъ Государственныхъ.* — 1621, Мая 30.

1621. Лѣта ҂зркѳ, Маія въ л день, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи и отецъ его Государевъ Великій Государь, святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, приказали думному дьяку Ивану Грамотину, а велѣли сказати боярамъ: что посылаютъ отъ Государя въ розныя Государства пословъ и посланниковъ и гонцевъ дворянъ большихъ и изъ городовъ о розныхъ Государскихъ дѣлѣхъ, и тѣ дворяне бьютъ челомъ Государю, что имъ инымъ въ посланникѣхъ, а инымъ въ гонцѣхъ ѣхать не возможно для того, что прежъ того въ розныя Государства посыланы въ послѣхъ и въ посланникѣхъ ихъ же братья дворяне, которые имъ отечествомъ вверсту, а ихъ посылаютъ въ посланникѣхъ, и въ томъ себѣ ставятъ безчестье и мѣста; а преже того о томъ дворяне не бивали челомъ и мѣстъ въ томъ не бы- 1621.

1621. вало никому ни съ кѣмъ, потому что посылка посламъ и посланникамъ и гонцамъ бываетъ въ розныя Государства о розныхъ дѣлѣхъ, а не вмѣстѣ посылаютъ и не объ одномъ дѣлѣ, и многижда случается быти дворянамъ въ посланникѣхъ, а послѣ того тѣмъ же въ послѣхъ, а потомъ опять въ посланникѣхъ или въ гонцѣхъ, смотря по дѣлу, каково коли дѣло настоитъ межъ Государей и Государствъ, а счету въ томъ и помѣшки въ отечествѣ нѣту никому; и всчинаютъ то дворяне и челобитье вводятъ ново, чего николи не бывало, для своей чести, а Государеву дѣлу въ томъ чинятъ мѣшкоту и помѣшку; а счетъ и челобитье дворянское бывало напередъ сего въ томъ: кого съ кѣмъ пошлютъ вмѣстѣ на Государеву службу для ратнаго дѣла или въ посольство одного съ другимъ, а быти имъ нельзя, и въ томъ имъ бываетъ счетъ и указъ по отечеству.

И бояре, поговоря о томъ, въ Посольскомъ приказѣ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его Великаго Государя, святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, указъ велѣли записати для ихъ Государскаго дѣла, чтобъ ихъ Государскому дѣлу впередъ въ дворянскомъ недѣльномъ челобитьи помѣшки не было, потому что многижда посламъ дворянамъ и дьякамъ бываютъ посылки въ розныя Государства, а послѣ того они же бываютъ въ посланникѣхъ, а иные, бывъ въ посланникѣхъ, бываютъ и въ послѣхъ, а въ отчествѣ о томъ никому ни съ кѣмъ спору не бывало, опричь того, развѣ кого пошлютъ съ кѣмъ вмѣстѣ, а быти не мочно и дѣла межъ Государей и Государствъ розныя, а пословъ и посланниковъ и гонцевъ посылаютъ, смотря по дѣламъ, каково коли дѣло настоитъ, и впередъ о томъ ничьего челобитья не слушать, потому что то дворяне всчинаютъ для своей чести, мимо прежніе обычаи, а въ томъ Государскимъ дѣламъ чинятъ помѣшку; и будетъ кому съ кѣмъ впередъ лучится въ отечествѣ счетъ, того въ дѣло не ставить, и въ томъ отказывать, и въ случаѣ того къ счету не выписывать, также и тѣмъ, кому быти въ посланникѣхъ, а учнутъ бити челомъ на пословъ, что ему меньше того быти нельзя, отказывать, что послу до посланника, а посланнику до посла дѣла нѣту, то имъ не въ мѣста, потому что они бываютъ у розныхъ дѣлъ въ розныхъ Государствахъ не въ одно время, а не вмѣстѣ. 1621.

56.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *Боярину Князю* Дмитрію Михайловичу Пожарскому, *утверждающая прежнее его владѣніе въ Суздальскомъ уѣздѣ селомъ Нижнимъ Ландехомъ и посадомъ Холуемъ съ деревнями, починками и пустошьми, за его ревность, мужество и отличныя услуги, оказанныя имъ Отечеству, въ правленіе Царя* Василія Іоанновича Шуйскаго *и при вторженіи Поляковъ и Литовцевъ въ смутныя времена междоцарствія.*—Писана 1621, Іюля 5.

1621. Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, совѣтовавъ съ отцемъ своимъ Великимъ Государемъ, святѣйшимъ Патріархомъ съ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи, по своему Царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмя боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго старою его вотчиною, что дано ему при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи, за Московское осадное сидѣнье, въ вотчину изъ его изъ стараго помѣстья, и жаловалная грамота на ту вотчину дана въ прошломъ во рка году, а въ той жаловалной грамотѣ, какова ему дана въ прошломъ во рка году Іюля въ л҃ день, написано: пожаловали есмя за его службу, что онъ при Царѣ Васильѣ, памятуя Бога и пречистую Богородицу и Московскихъ чудотворцевъ, будучи въ Московскомъ Государствѣ въ нужное и въ прискорбное время, за вѣру Крестьянскую и за святыя Божія церкви и за всѣхъ православныхъ Крестьянъ, противъ враговъ нашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые Московское Государство доконца хотѣли разорить и вѣру Крестьянскую попрать; а онъ бояринъ нашъ Князь Дмитрій Михайловичь, будучи на Москвѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ враговъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно, и къ Царю Василью и къ Московскому Государству многую службу и дородство показалъ, голодъ и во всемъ оскудѣнье и всякую осадную нужу терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо безо всякія шатости, и отъ тое ихъ великія службы и отъ крѣпкаго осаднаго сидѣнья Польскіе и Литовскіе люди и Рускіе воры отъ Москвы отошли. И напередъ сего за тѣ службы, за Царя Васильево осадное сидѣнье, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пожаловали боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ Суздальскомъ уѣздѣ села Мыту приселкомъ Нижнимъ Ландехомъ, да Холуй посадецъ, да къ селу же къ Нижнему Ландеху деревни: деревнею Василевою, на рѣчкѣ на Ландехѣ деревнею Шарготовою Горшково тожъ, деревнею Тороповою Шиловское тожъ на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревнею Плоховскою на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревнею Ханѣевскою Гавриловское тожъ на рѣкѣ на Курехѣ, 1621.

1621. деревнею Сидоровою, деревнею Пронииною, деревнею Борисовою, деревнею Сысоевою Смышляево тожъ, деревнею Денисовскою Доронинское тожъ на рѣчкѣ на Савинѣ, деревнею Ѳоминскою Денисовское тожъ на рѣчкѣ на Вастернѣ, деревнею Крушиковою Исаковское тожъ на рѣчкѣ на Вастернѣ, деревнею Кулыевою Селиваново тожъ на рѣчкѣ на Кулыевѣ, деревнею Кулыево другое на рѣчкѣ на Кулыевѣжъ, деревнею Дубовое Дубовище тожъ Шишелово тожъ, деревнею Филисовою на рѣчкѣ на Кирѣевкѣ, деревнею Коштреховскою Кузминское тожъ на Мездрѣевкѣ, деревнею Выходною на рѣчкѣ на Кирѣевкѣ Помыкаловское тожъ, деревнею Вымѣнщики Кирюшино тоже, деревнею Рохмановою Рохманцово тожъ на рѣчкѣ на Ландехѣ, деревнею Залѣсною Козули тожъ, деревнею Зяблецовою Ивановское тожъ на рѣчкѣ на Курехѣ, деревнею Дѣвою на рѣчкѣ на Савинѣ, деревнею Коштреховою на рѣчкѣ на Мездрѣевкѣ, деревнею Гребенкиною Машющинская тожъ, деревнею Якунинскою Займищемъ, деревнею Коркинскою Чуркинское тожъ, деревнею Денисовское Демидовское тожъ, деревнею Пашкино Даниловское тожъ, починкомъ Марковымъ, починкомъ Агаѳоновскимъ, а Яркино тожъ, починкомъ Ѳедорковымъ, починкомъ Коровкинымъ, починкомъ Андреевымъ, починкомъ Шубинымъ, починкомъ Спиридоновскимъ на рѣчкѣ на Сырѣевкѣ, починкомъ Никитинскимъ, починкомъ Лавровымъ на рѣчкѣ на Вракѣ, починкомъ Турсеневымъ на рѣчкѣ на Пучехѣ, починкомъ Ѳоминымъ Колтырино тожъ на устьѣ рѣчки Пуреха, деревнею Фураево Петрунинское тожъ, починкомъ Колѣнковымъ Щербинино тожъ, починкомъ Коптеревымъ Нетушинской тожъ, 1621. пустошью Коровиною Коростино тожъ, пустошью Турово Раменье Ширяевское тоже, пустошью Смѣлковою, пустошью Деревенками, пустошью Ушавою Батюнино тожъ на рѣчкѣ на Ландехѣ, пустошью Карповщиною, пустошью Исаковою, пустошью Клюкиною Іоновъ тожъ, пустошью Медвѣжья, пустошью Гавриловою, пустошью Медвѣдевскою, пустошью Дубковою, пустошью Андрейковою, пустошью Чигаровою, пустошью Першиною, пустошью Палковою, пустошью Бабинскою, пустошью Микульскою. А по памяти изъ Большаго дворца, за приписью дьяка нашего Семена Самсонова, ҂рк҃ѳ года Марта въ ӏ҃ӏ день, въ Суздальскихъ книгахъ письма и мѣры Луки Новосильцова съ товарищи ч҃в года, въ селѣ Нижнемъ Ландехѣ и въ посадѣ Холуѣ, и въ деревняхъ и въ починкахъ и въ пустошахъ написано: пашни паханыя на оброкѣ и на льготѣ, и перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли доброю землею, съ наддачею триста семдесятъ пять четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И нынѣ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи и отецъ нашъ Великій Государь, святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, Царя Васильевыхъ жаловалныхъ грамотъ и тѣхъ, которыя за Царяжъ Васильево осадное сидѣнье, по нашему Царскому указу, даваны наши грамоты при нашей Царской державѣ, слушали, и въ тѣхъ прежнихъ жаловалныхъ грамотахъ про тѣ вотчины, по Царя Васильеву уложенію, написано некрѣпко, не противъ нашего Царскаго жалованья нынѣшняго указу, что по нашему Царскому милосердому

1621. призрѣнію даваны вотчины боярамъ нашимъ и всякихъ чиновъ людямъ за осадное сидѣнье, которые намъ Великому Государю въ осадѣ служили, съ нами на Москвѣ сидѣли въ приходъ Польскаго Королевича Владислава, и того въ тѣхъ жаловалныхъ грамотахъ за ту Царя Васильеву осаду, что ему та вотчина вольно продать и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ до выкупу дать, не написано; а написано только, что тотъ, кому вотчина за службу дана, и дѣти и внучата его вольны; а къ какой мѣрѣ имъ та воля написана, и вольно имъ тѣ вотчины продать и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ дать, и о томъ ни о чемъ въ Царя Васильевыхъ грамотахъ именно не написано. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Великій Государь, святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, оказуя свою Государскую ко всѣмъ людямъ совершенную милость, пожаловали боярина нашего Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, за ту Царя Васильеву Московскую осаду, указали ту вотчину, что ему дана изъ егожъ помѣстья при Царѣ Васильѣ и при насъ Великомъ Государѣ, пополнити и подкрѣпити новою нашею Царскою жаловалною грамотою, и по нашей Государской милости владѣти ему тою вотчиною по томужъ, какъ написано въ нынѣшнихъ нашихъ жаловалныхъ грамотахъ, которыя по нашему указу на вотчины даваны боярамъ нашимъ и всякихъ чиновъ людямъ, за ихъ къ намъ службы и за Московское осадное сидѣнье Королевичева приходу, и въ сей нашей нынѣшней Царской жаловалной грамотѣ указали есмя нашу Государскую милость объявити именно: въ той вотчинѣ, что дано боярину нашему Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, за Царя Васильеву осаду, изъ стараго его помѣстья, и въ той вотчинѣ онъ бояринъ нашъ Князь Дмитрій Михайловичь и его дѣти и внучата и правнучата вольны, и вольно ему и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ та вотчина продать и заложить, и въ приданые и въ монастырь по душѣ до выкупу дать. А кто будетъ роду его тое вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему та вотчина выкупать цѣною по нашему Государскому указу, противъ дачь, сколько въ ней въ дачѣ четвертныя пашни написано будетъ, а дать за четверть по полтинѣ; а будетъ продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ его роду захочетъ тое вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложенью, какъ родовыя и купленныя вотчины выкупаютъ. А будетъ у кого роду не останется, или останется, а выкупать не похотятъ, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги въ монастырь дать за нее изъ нашія казны по той же цѣнѣ, по полтинѣ за четверть, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенію некрѣпка; а будетъ у него дѣтей и роду не останется, а останется одна жена, и женѣ тою вотчиною владѣть безъ него по свой животъ, и послѣ своего живота та вотчина, для мужня и своего поминка, отдать въ монастырь до выкупу, а изъ монастыря та вотчина выкупить на насъ, а дать за нее изъ нашія казны деньги по полтинѣжъ за четверть. А будетъ послѣ его жена его учнетъ сидѣть во вдовахъ, или пострижется, и ей та вотчина 1621.

1621. вольно продать и заложить; а будеть жена его останется бездѣтна, а вдовствомъ сидѣть или постричься не похочетъ, а пойдетъ замужъ, и та вотчина взять на насъ въ помѣстныя земли; а мужа ея по душѣ на поминокъ, за ту вотчину дать изъ нашія казны деньги противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупать; а жениха ея пожалуемъ мы Великій Государь изъ тое вотчины въ помѣстье по своему Государскому разсмотрѣнію, что доведется. Писана нашего Государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ҂зркѳ, Іюля въ ѕ день. А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи діакъ Андрей Варѣевъ. 1621.

Къ подлинной Грамотѣ привѣшена на малиновомъ шелковомъ снуркѣ красная восковая печать. На оборотѣ написано: Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ. — Справилъ подьячій Васька Волковъ.

57.

Соборъ, державный въ присутствіи Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *и Патріарха* Филарета Никитича, *духовными и свѣтскими Чинами: о невозможности сохранить согласіе съ Поляками и Литовцами, по непрестанному нарушенію ими мирнаго постановленія 1618 года; о необходимости немедленнаго съ ними разрыва и о средствахъ къ успѣшнѣйшему начатію войны.* — 1621, Октября 12.

1621. Лѣта ҂зрл года, Октября въ ві день, былъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и у отца его Государева, у Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, соборъ въ Золотой въ большой въ грановитой палатѣ.

А по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи (указу), были на соборѣ: Новогородской Митрополитъ Макарій, Ростовской Митрополитъ Варламъ, Крутицкой Митрополитъ Іона, и Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены, и соборные старцы, и протопопы и весь освященный соборъ, да бояре Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи, и окольничіе, и думные люди, стольники, стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и жильцы, и дворяне изъ городовъ, выборные и приказные люди, и головы, и сотники, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и гости и торговые люди, и Донскіе атаманы и казаки, и всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государства. 1621.

А говорилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, на соборѣ властямъ и боярамъ и всякихъ чиновъ людямъ Московскаго Государства, о неправдахъ и о крестопреступленьи искони вѣчнаго врага Московскому Государству Польскаго и Литовскаго Жигимонта Короля, и сына его Владислава, и Польскихъ и Литовскихъ людей, что Литовской Жи-

1621. гимонтъ Король мирное постановленье, на чемъ во ркз году межъ великимъ Государствомъ Московскимъ и Польшею и Литвою съ обѣ стороны великими послы утвержено, нарушилъ, изо многихъ изъ Литовскихъ и изъ порубежныхъ городовъ Литовскіе урядники въ своихъ въ сылочныхъ листахъ Королевича Владислава пишутъ не по посольскому договору, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, и задоры съ Литовскія стороны дѣлаются многіе, въ Путивльскомъ и во Брянскомъ и въ Луцкомъ и въ Торопецкомъ уѣздѣ, и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ Польскіе и Литовскіе люди учали въ ихъ Государеву землю вступаться, и слободы ставить, и села и деревни и лѣса и воды въ ихъ Государевѣ землѣ осваивать, и остроги и слободы ставити, и селитру въ Путивльскомъ уѣздѣ въ семидесять мѣстѣхъ варятъ, и будники золу жгутъ и рыбу ловятъ и звѣрь всякой бьютъ, и ихъ Государевыхъ людей побиваютъ, и во Брянской уѣздъ въ Поцынскую волость и въ Луцкой и въ Торопецкой уѣздъ во многія мѣста вступаются неправдою и осваиваютъ не по дѣлу, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые живутъ въ порубежныхъ мѣстѣхъ, пріѣзжая, бьютъ и грабятъ и побиваютъ, и съ помѣстій сгоняютъ и иные многіе задоры чинятъ; такожъ, по мирному договору, и посямѣста Московскаго Государства полоняниковъ изъ Польши и изъ Литвы всѣхъ не отпустятъ, а держатъ ихъ въ неволѣ и въ поруганьи, а Королева сына Владислава Литовскіе державцы и урядники изо всѣхъ городовъ пишутъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, мимо посольскихъ договорныхъ записей и утверженья, а изъ Сернейска Литовскіе урядники въ своихъ воровскихъ листахъ Государево имя писали непригожу, со многою укоризною, чего не токмо говорити или писати, и слышати непригоже, и терпѣти имъ Государямъ Литовскому Королю никакими мѣрами невозможно; а все то ихъ злое умышленье, чтобъ имъ Московское Государство доступить и доконца разорить, и по прежнему запустошить и своя еретическая Латынская вѣра учинить. Да по зломужъ умышленью Литовскаго Жигимонта Короля, въ прошломъ во ркѳ году, о Покровѣ, паны рада прислали къ ихъ Государевымъ боярамъ посланниковъ своихъ Александра Слизня да Николая Анфоровича, а съ ними къ боярамъ паны рада въ грамотѣ своей писали и рѣчью посланники ихъ говорили непристойнымъ обычаемъ, нарочно къ нарушенью мирнаго постановленья, Государево имя въ грамотѣ своей писали безъ Государскаго именованья и не по посольскому договору, и отъ Царскаго сродства его Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи отчитаютъ, дѣда его Государева Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи дѣдомъ, а сына его дяди Государева Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи дядею писать не велятъ, а въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ пишутъ съ укоризною, чего никоторыми мѣрами терпѣти невозможно; а Королевича Владислава писали Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, и тѣмъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи безчестятъ. И послѣ того ожидали они Государи отъ Литовскаго Короля и отъ пановъ радъ исправленья, чтобъ отъ того своего злаго умыслу 1621.

1621. престали и дѣлалибъ все по мирному договору, и въ злохитру душу не внидетъ страхъ Божій, хотятъ через волю Божію свою волю учинить; и послѣ того изъ Серпейскажъ урядники Литовскіе, по указу Короля своего и пановъ радъ, его Государя въ листѣ своемъ писали также непригожу, иными непригожими словами укоряли, чего было не токмо имъ собакамъ, и Королю ихъ писати не годилося. И только Жигимонтъ Король Польской и паны рада въ своихъ неправдахъ передъ ними Государи не исправятся и учнутъ тожъ дѣлати, и Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, прося у Бога милости и по благословенью отца своего Великаго Государя, святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, за святыя Божія церкви, и за православную Христіанскую вѣру, и за свою честь и за всѣхъ людей Московскаго Государства, противъ Литовскаго Жигимонта Короля и сына его Владислава, и Польскихъ и Литовскихъ людей учнетъ стояти, и своей чести доходити и всѣхъ людей Московскаго Государства неправды имъ мстити, сколько намъ милосердый Богъ помочи подастъ. А нынѣ къ нимъ Великимъ Государямъ Турской Асманъ Салтаново Величество прислалъ пословъ своихъ, Гречанина Тому Катакузина да чеушевъ своихъ дву человѣкъ, съ любительными поминками и съ дары; а въ листѣ своемъ къ нимъ Великимъ Государямъ писалъ и словомъ посланникъ его Тома Катакузинъ имъ Великимъ Государямъ говорилъ, чтобъ имъ быти съ нимъ Великимъ Государемъ въ братской дружбѣ и въ любви сверхъ всѣхъ Великихъ Государей, а на вобчагобъ недруга своего на Польскаго и на Литовскаго Короля имъ Государямъ стояти съ нимъ вмѣстѣ заодно; а Его Асманъ Салтаново Величество за разоренье Московскаго Государства, что Польской Король Московское Государство разорилъ неправдою, и за свои грубости съ Польскимъ Королемъ завелъ войну на десять лѣтъ, и нынѣ Асманъ Салтаново Величество на Литовскаго Короля пошелъ со всѣми своими ратными въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и проситъ того Асманъ Салтанъ у нихъ Великихъ Государей, чтобъ надъ Польскимъ Королемъ, за его неправды, промышляти съ нимъ вмѣстѣ и городыбъ Московскаго Государства, что взялъ Польской Король, отъ него поотбирати, какъ тому нынѣ время настоитъ: а только нынѣ то время минуетъ, и впередъ будетъ того отыскивать немочно. А Крымской Царь на Литовскаго Короля со всѣмъ Крымомъ также пошелъ, съ Турскимъ Царемъ вмѣстѣ; а къ нимъ Великимъ Государямъ Крымской Царь съ послы своими пишетъ и словомъ приказываетъ многажды, чтобъ имъ Великимъ Государямъ на Литовскаго Короля рати велѣти идти съ ихъ Государскія стороны, и городы свои очищать и правдабъ своя держать, на чемъ межъ ими Государи вѣра учинена; а къ нему де Литовской Король писалъ и казну многую присылалъ, чтобъ Крымской Царь шелъ на Московское Государство, а съ нимъ бы помирился, и онъ де съ Литовскимъ Королемъ мириться не похотѣлъ и казны не взялъ, а на Московское Государство не пошелъ, а пошелъ на Литовскаго Короля землю войною, вмѣстѣ съ Турскимъ Царемъ. А Свейской Густавъ Адольфъ Король присылалъ къ 1621.

1621. нимъ Государямъ пословъ своихъ и писалъ къ нимъ Государямъ неодиножды, чтобъ имъ Государямъ на Польскаго Короля по тому жъ стояти съ нимъ заодинъ. И они Великіе Государи, еще жалѣя о Христіанствѣ и не хотя видѣти кровопролитія, указали еще боярамъ послати отъ себя къ панамъ радѣ съ грамотою о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ: а только будетъ паны рада къ боярамъ гонца отпустятъ безъ дѣла, и Государское именованье учнутъ писати также по прежнему безъ Государскаго именованья, или учнутъ писати какія непригожія слова, и Королевича только учнутъ писати Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, и въ обидныхъ дѣлахъ росправы не учинятъ, и за такія великія неправды они Великіе Государи больше того терпѣти не учнутъ, и сослався съ Турскимъ и съ Свейскимъ Королемъ, пошлютъ на него рать свою, и съ Божьею помочью за своюГосударскую честь и за Государство свое противъ Польскаго Короля стоять и неправды его мстить будутъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А только Польскому Королю нынѣ смолчать, а они только нынѣ въ своемъ упадкѣ гордости и неправды не убавятъ, какъ нынѣ Польшѣ и Литвѣ война и тѣснота отъ Турскаго Салтана и отъ Крымскаго Царя и отъ Свейскаго Короля, и впередъ только имъ отъ недруговъ пооблегчаетъ хоть и мало, или съ ними помирятся, и тогды и больше того учнетъ на Московское Государство умышлять и всякія неправды дѣлати, по прежнему своему злому умыслу; да и того опасаться: только нынѣ имъ Государямъ съ Турскимъ Салтаномъ и Крымскимъ Царемъ и Свейскимъ Королемъ, по ихъ присылкамъ и по прошенью, вмѣстѣ на Польскаго Короля не стати, и впередъ бы съ Турскимъ Салтаномъ и съ Крымскимъ Царемъ и съ Свейскимъ Королемъ въ большую недружбу не войти. 1621.

И Митрополиты, и Архіепископы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне выборные, и головы, и сотники, и дѣти боярскіе изъ городовъ, и стрѣльцы, и казаки и всякіе служилые люди, и гости, и торговые и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, били челомъ на соборѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и отцу его Государеву, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, чтобъ они Государи, за святыя Божія церкви, и за свою Государскую честь и за свое Государство, противъ недруга своего, искони вѣчнаго врага Московскому Государству, Польскаго и Литовскаго Короля и сына его Владислава, и Польскихъ и Литовскихъ людей стояли крѣпко, сколько имъ Государямъ милосердый Богъ помочи подастъ; а они Митрополиты и Архіепископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, о ихъ Государскомъ многолѣтномъ здоровьи и о всемъ православномъ Христіанствѣ молятъ всемилостиваго Бога, и пречистую Богородицу и великихъ чудотворцевъ, чтобъ имъ Великимъ Государямъ подалъ Богъ побѣду и одолѣніе на вся враги, и покорилъ бы Господь Богъ подъ ноги ихъ Государскія всякаго врага и супостата, и Московское бъ Государство миромъ оградилъ; а они бояре, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и

1621. стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жильцы, и дворяне выборные, и головы, и сотники, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и стрѣльцы, и казаки и всякіе служилые люди, за ихъ Государей и за ихъ Государство, противъ Польскаго и Литовскаго Короля ради битися, не щадя головъ своихъ.

Да били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и отцу его Государеву, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, дворяне и дѣти боярскіе, чтобъ Государи ихъ пожаловали, велѣли ихъ въ городѣхъ разобрати, кому мочно ихъ Государева служба служити, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе никаковъ человѣкъ въ избылыхъ не былъ.

А гости и торговые люди били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и отцу его Государеву, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, что они имъ Государямъ, въ помочь ихъ Государевѣ казнѣ, ради съ себя давати деньги, какъ кому мочно, смотря по ихъ прожиткамъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, совѣтовавъ съ отцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи и говоря съ бояры, указалъ во всѣхъ городѣхъ разобрати дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ; а для разбора, въ городы указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи послати бояръ и дворянъ и дьяковъ.

Да указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, совѣтовавъ со отцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи и говоря съ бояры, послати съ собору въ городы къ боярамъ и воеводамъ, и къ дьякамъ и ко всякимъ приказнымъ людямъ, и къ дворянамъ, и къ дѣтямъ боярскимъ, и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ свои Государевы грамоты, объявляя всѣ неправды и злой совѣтъ Литовскаго Короля и сына его и пановъ радъ, и что они Государи на соборѣ приговорили, за злыя неправды, стояти на Литовскаго Короля, и въ городѣхъ бы дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди на Государеву службу были готовы, лошади кормили и запасъ пасли. 1621.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, посланы въ городы, для разбора, бояре и дворяне и дьяки:

Въ Ярославль бояринъ Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой да дьякъ Марко Поздѣевъ, а разбирати имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Переславля Залѣскаго, Ростовцевъ, Ярославля большаго, да кормовыхъ Татаръ Романовцевъ, Пошехонцевъ; да въ Ярославлѣжъ разбирати Смольнянъ Шеховскихъ, Рыбенскихъ, Переславльскихъ, Пошехонскихъ, и Бѣлянъ и Вязьмичь Пошехонскихъ, и Дорогобужанъ Пошехонскихъ помѣщиковъ, Дмитровцевъ Ярославскихъ помѣщиковъ, Звенигородцевъ Переславльскихъ помѣщиковъ и Романовскихъ Татаръ.

На Кострому и въ Галичь бояринъ Князь Григорій Петровичь Ромодановской да дьякъ Иванъ Мизиновъ, а разбирати имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Костромичь, Костромскихъ помѣщиковъ

1621. Дмитровцевъ, Звенигородцевъ, Смольнянъ Кинешемскихъ помѣщиковъ, Галичанъ и Галицкихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Бѣлянъ, Вязьмичь.

Въ Тверь и въ Кашинъ стольникъ Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Куракинъ да подьячій Андрей Батвиньевъ, а разбирати имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Тверичь, Новоторжцевъ, Ржевичь, Зубчанъ, Старичанъ, Кашинцевъ, Бѣжецкаго Верху, Угличанъ, да Угличьскихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Дмитровцевъ, Кашинскихъ и Дмитровскихъ помѣщиковъ атамановъ и казаковъ.

На Вологду стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, да готовъ на Вологдѣ дьякъ Тимоѳей Агѣевъ, а разбирати имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Вологжанъ, Вологодскихъ помѣщиковъ Вязьмичь, Дорогобужанъ, Смольнянъ, Бѣлянъ, да Бѣлозерскихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Бѣлянъ, Звенигородцевъ, Ружанъ, Волочанъ, Клинянъ.

Въ Володимiръ и въ Муромъ Князь Иванъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Хованской да дьякъ Василій Юдинъ, а разбирати имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Володимірцевъ, Суздальцевъ, Юрьевцевъ, Лушанъ, Смольнянъ Суздальскихъ, Луховскихъ помѣщиковъ, Вязьмичь Володимірскихъ и Гороховскихъ помѣщиковъ, Дорогобужанъ Володимірскихъ помѣщиковъ, Суздальскихъ помѣщиковъ, Гороховскихъ помѣщиковъ, Можаичь Суздальскихъ помѣщиковъ, Гороховскихъ помѣщиковъ, Дмитровскихъ, Луховскихъ помѣщиковъ, Вичужскихъ помѣщиковъ, Ружанъ Шуйскихъ помѣщиковъ, Муромцевъ, да Касимовскихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Вязьмичь, Дорогобужанъ, Касимовскихъ Князей и мурзъ и Татаръ.

Въ Нижній Новгородъ бояринъ Князь Аѳанасій Васильевичь Лобановъ-Ростовской да дьякъ Воинъ Трескинъ, а разбирати имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Нижегородцевъ, Арзамасцевъ, Арзамаскихъ Татаръ, Вязьмичь Балахонскихъ помѣщиковъ, Дорогобужанъ; Казанскихъ городовъ дѣтей боярскихъ Алатарцевъ, Курмышанъ, Курмышскихъ, Темниковскихъ, Кадомскихъ Татаръ, и Алатарскихъ помѣщиковъ атамановъ и казаковъ. 1621.

На Рязань и въ Шацкой бояринъ Князь Юрьи Яншеевичь Сулешевъ да дьякъ Потапъ Внуковъ, а разбирати имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Рязанцевъ всѣхъ становъ и Бардаковскихъ Татаръ, Коломничь и Коломенскихъ новокрещеновъ, Мещерянъ и Ценскихъ Татаръ, Ряшанъ и Рязскихъ атамановъ, да Рязанскихъ помѣщиковъ Смольнянъ, Вязьмичь, Дорогобужанъ, Дмитровцевъ, Лебедянцевъ, и Лебедянскихъ и Рязанскихъ и Шацкихъ помѣщиковъ атамановъ и казаковъ.

На Тулу Князь Ѳедоръ Княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ да дьякъ Богданъ Губинъ, а разбирати имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Тулянъ, Коширянъ, Коширскихъ новокрещеновъ, Соловлянъ, Епифанцевъ, Одоевцевъ, и Коширскихъ помѣщиковъ атамановъ и казаковъ.

Въ Калугу бояринъ Борисъ Михайловичь Салтыковъ да дьякъ Петръ Даниловъ, а разбирати имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Серпуховичь, Тарушанъ, новокрещеновъ Серпуховскихъ, и Московскаго уѣзда Боровичь и Боровскаго уѣзда новокрещеновъ, Вереичь, Ружанъ, Можаичь, Звенигородцевъ, Калужанъ, Воротынцевъ, Мещанъ, Серпьянъ, Козличь, Лихвинцевъ, Медынцевъ, Алексинцевъ, Ярославца Малаго, Ружанъ, Звенигородцевъ, Можаичь, и Оболенскихъ и

1621. Перемышльскихъ и Медынскихъ помѣщиковъ атамановъ и казаковъ.

Въ Бѣлевъ и во Мценескъ Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Боряшинской да дьякъ Иванъ Поздѣевъ, а разбирати имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Бѣлевцевъ, Болховичь, Карачевцевъ, Мецнянъ, Орлянъ, Новосильцевъ, Чернянъ.

Да въ городѣхъ же велѣно разбирати боярамъ и воеводамъ и дьякамъ, которые въ тѣхъ городѣхъ по службамъ:

Въ Великомъ Новѣгородѣ боярину и воеводѣ Князю Данилѣ Ивановичу Мезецкому, да дьякамъ Михайлѣ Милославскому да Добрынѣ Семенову, дворянъ и дѣтей боярскихъ: Новогородцевъ всѣхъ пятинъ.

Во Псковѣ стольнику и воеводамъ Князю Ивану Княжъ Иванову сыну Меньшаго Одоевскому да Ивану Васильеву сыну Измайлову да дьяку Петру Евдокимову: Псковичь, Пусторжевцевъ, и Псковскихъ помѣщиковъ новокрещеновъ.

На Лукахъ Великихъ стольнику и воеводамъ Григорью Андрееву сыну Плещееву да Ивану Доможирову дворянъ и дѣтей боярскихъ: Лучанъ, Невлянъ.

Въ Торопцѣ стольнику и воеводѣ Князю Ивану Княжъ Андрееву сыну Дашкову да подьячему Пятому Филатову: Торопчанъ, Холмичь.

Въ Сѣверскихъ и въ Польскихъ городѣхъ:

Во Брянскѣ воеводамъ Князю Алексѣю Княжъ Григорьеву сыну Долгорукаго, да Ивану Юрьеву сыну Ловчикову да подьячему Савину Нефедьеву дворянъ и дѣтей боярскихъ: Брянчанъ, Стародубцевъ, Почепцевъ, Рославцевъ.

Въ Путивлѣ стольнику и воеводамъ Князю Василью Княжъ Иванову сыну Туренину да Сергѣю Степанову сыну Собакину дѣтей боярскихъ: Путивльцевъ, Новагородка Сѣверскаго, Черниговцевъ, Рылянъ, и Донскихъ атамановъ и казаковъ, которые живутъ въ Путивлѣ и въ Рыльскѣ. 1621.

ВъПольскихъ городѣхъ воеводамъ:

Въ Курскѣ Степану Михайлову сыну Лошакову дѣтей боярскихъ: Курчанъ.

Въ Бѣлѣгородѣ стольнику Василью Артемьеву сыну Измайлову дѣтей боярскихъ: Бѣлогородцевъ, и полковыхъ и станичныхъ ѣздаковъ и вожей, и Бѣлогородскихъ помѣщиковъ атамановъ и казаковъ.

На Осколѣ Никитѣ Дмитріеву сыну Воробину дѣтей боярскихъ: Осколянъ.

На Воронажѣ Борису Иванову сыну Нащокину дѣтей боярскихъ: Воронажцевъ, и Воронажскихъ помѣщиковъ атамановъ и казаковъ.

На Ельцѣ Семену Волынскому дѣтей боярскихъ: Ельчанъ, и Елецкихъ помѣщиковъ атамановъ и казаковъ.

На Ливнахъ Князю Михайлѣ Козловскому дѣтей боярскихъ: Ливенцевъ, и Ливенскихъ помѣщиковъ атамановъ и казаковъ.

Въ Казани боярину и воеводамъ Князю Борису Михайловичу Лыкову да Князю Ѳедору Княжъ Петрову сыну Боряшинскому, да дьякамъ Андрею Степанову да Ивану Васильеву дворянъ и дѣтей боярскихъ: Казанцевъ, Свіяженъ, Чебоксарскихъ, и Кузьмодемьянскихъ, и Цывильскихъ, и Кокшаскихъ, и Санчурскихъ и Еранскихъ помѣщиковъ, и тѣхъ городовъ Князей и мурзъ и Татаръ, и новокрещеновъ и тархановъ.

А Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи наказы боярамъ и дворянамъ и дьякамъ даны, и грамоты указныя къ боярамъ и воеводамъ о разборѣ посланы противъ наказовъ.

58.

Указъ (въ спискѣ) *Государя Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *и Патріарха* ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА, *опредѣляющій судопроизводство и взиманіе пошлинъ въ городѣ Касимовѣ, пожалованномъ Царю* АРАСЛАНУ. — Писанъ 1621, Октября 16.

1621. р҃л года, Октября въ ѕ҃і день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, и Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, указали Касимовскому Царю Араслану посадскихъ людей и Татаръ вѣдати и судити, по своей Государевѣ жаловалной грамотѣ и какъ ихъ вѣдали прежніе Касимовскіе Цари, и судити ихъ его приказнымъ людямъ вправду; а воеводамъ, кто будетъ въ Касимовѣ у Царя, ихъ не судити и приставовъ къ нимъ, не обослався съ Царемъ и съ приказными его людьми, не посылать; а дворовыхъ людей Царя Араслана Алѣевича въ Касимовѣ воеводамъ и приказнымъ людямъ не судить же, опричь разбоя и татьбы съ поличнымъ, а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ.

А которые будетъ денежные и хлѣбные сборы укажетъ Государь сбирать съ Царя Араслана съ Касимова, съ посаду и съ селъ, и о тѣхъ сборѣхъ посылать Государевы грамоты въ Касимовъ изъ Посольскаго приказа къ приказнымъ людямъ.

А что въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи жаловалной грамотѣ Касимовскому Царю написано: что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пожаловалъ Касимовскаго Царя Араслана, Касимовскихъ Князей и мурзъ и Татаръ Царева двора и Сеитова полку, кому лучится имъ искать межъ себя, и ихъ судить Касимовскимъ воеводамъ во всемъ да Касимовскаго Царя Аслановымъ приказнымъ людямъ по тому жъ, какъ было при Касимовскомъ Царѣ Уразъ-Магметѣ, а судныя пошлины имать на Царя Араслана; а боярамъ и окольничимъ и дьякамъ и приказнымъ людямъ ихъ не судить. 1621.

И нынѣ о томъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, и Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, указали Князей и мурзъ и Татаръ Царева двора и Сеитова полку судить Касимовскому воеводѣ, а пошлины, съ нихъ сбирая, отсылати къ Царю; а Царевымъ людямъ въ судѣ съ воеводою не сидѣти, а быти Царевымъ людямъ у воеводы втѣпоры, какъ онъ судитъ для пошлинъ, которыя пошлины доведутся имать на Царя.

А которые люди Касимовскаго города, дѣти боярскіе, и волостные и уѣздные люди и иныхъ городовъ, учнутъ бити челомъ на Татаръ Касимовскаго уѣзда, или на Касимовскихъ ямщиковъ, и на пушкарей, и на затинщиковъ, и на воротниковъ, и на поповъ и на церковной причетъ, или на уѣздныхъ на всякихъ людей, опричь Арасла-

1621. новыхъ Царевыхъ дворовыхъ людей, и тѣхъ всѣхъ судить Касимовскимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, а пошлины сбирати на Государя.

А будетъ Татарове Царева двора и посадскіе и уѣздные люди, которыхъ велѣно, по Государевѣ жаловалной грамотѣ, судити Царевымъ приказнымъ людямъ, учнутъ бити челомъ, что имъ у Царя управы не будетъ, и о томъ къ Царю ходити и говорити воеводѣ, кто будетъ въ Касимовѣ воевода, чтобъ управа была безволокитно.

А будетъ Царь управы давать не учнетъ, и тѣхъ Царевыхъ людей его двора и посадскихъ людей 1621. въ меньшихъ дѣлѣхъ судити воеводѣжъ; а въ большихъ дѣлѣхъ присылать къ суду къ Москвѣ въ Посольской приказъ.

А будетъ кто Царевыхъ людей учнетъ чего искать на сторонныхъ людѣхъ передъ воеводою, а тутожъ, не сходя съ суда, сторонніе люди учнутъ бити челомъ о судѣ же встрѣчно на Царевыхъ дворовыхъ или на посадскихъ людей, и Царевымъ людямъ и самимъ передъ воеводою тѣмъ людямъ отвѣчать, по судебнику: гдѣ кто ищетъ, тотъ тутo и отвѣчаетъ.

59.

Наказъ (въ спискѣ), *данный Государемъ Царемъ* **МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ**, *Боярину Князю* Аѳанасію Лобанову-Ростовскому *и Дьяку* Воину Трескину: *о бытіи имъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, для выбора Понизовыхъ городовъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ на службу, при предстоящей войнѣ съ Поляками.* — 1621, Ноября 8.

1621. Лѣта ҂зрл, Ноября въ и҃ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи велѣлъ боярину Князю Аѳанасью Васильевичу Лобанову-Ростовскому да дьяку Воину Трескину ѣхати въ Нижній Новгородъ, для того: указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи разбирати въ Нижнемъ Новѣгородѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Нижегородцевъ, Арзамасцевъ, Вязьмичь, Дорогобужанъ Балахонскихъ помѣщиковъ, да Нижегородскихъ иноземцевъ, Литву и Нѣмецъ, да Казанскихъ городовъ дѣтей боярскихъ Алатарцевъ, Стародубцевъ, Рославцевъ, которымъ велѣно быть на Алатарѣ, Курмышанъ, и Курмышскихъ помѣщиковъ Вязьмичь, Рославцевъ, и 1621. Курмышскихъ и Алатарскихъ и Арзамаскихъ Князей и мурзъ и Татаръ, и атамановъ и ясауловъ и казаковъ Алатарскихъ помѣщиковъ; а списки подлинные дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ, Литвы и Нѣмецъ, и Князей и мурзъ и Татаръ, и атамановъ и ясауловъ и казаковъ съ помѣстными оклады даны имъ за дьячею приписью. И боярину Князю Аѳанасью Васильевичу Лобанову-Ростовскому да дьяку Воину Трескину, пріѣхавъ въ Нижній, разослати тотчасъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ, а велѣти изъ Нижегородскаго уѣзда дворянъ и дѣтей боярскихъ Нижегородцевъ и иноземцевъ, Литву и Нѣмецъ, а изъ Балахонскаго уѣзда

1621. дворянъ же и дѣтей боярскихъ Вязьмичь, Дорогобужанъ и иныхъ розныхъ городовъ Балахонскихъ помѣщиковъ выслати къ себѣ въ Нижній тотчасъ: а какъ дворяне и дѣти боярскіе Нижегородцы и иноземцы, Литва и Нѣмцы, и Балахонскіе помѣщики Вязьмичи и Дорогобужане къ нимъ въ Нижній съѣдутся, и боярину Князю Аѳанасью Васильевичу Лобанову-Ростовскому дворянъ и дѣтей боярскихъ Нижегородцевъ, и Вязьмичь и Дорогобужанъ и иноземцевъ по списку пересмотрѣть всѣхъ на лицѣ; а пересмотря, говорити имъ рѣчь противъ сего Государева наказа; а изговоря рѣчь, разбирати имъ напередъ Нижегородцевъ и иноземцевъ, Литву и Нѣмецъ, и Балахонскихъ помѣщиковъ Вязьмичь и Дорогобужанъ. А какъ отъ разбора Нижегородцевъ, и Нижегородскихъ помѣщиковъ Литвы и Нѣмецъ, и Балахонскихъ помѣщиковъ Вязьмичь и Дорогобужанъ учнутъ отдѣлывать, и имъ писать отъ себя въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ въ Арзамасъ, на Алатарь, на Курмышъ; а велѣти изъ тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Князей и мурзъ и Татаръ и казаковъ помѣстныхъ выслати къ себѣ въ Нижній, а выслать ихъ велѣти городы порознь: которому городу напередъ податно пріѣхати въ Нижній, и тѣбъ городы къ разбору ѣхали напередъ; а которымъ городамъ въ Нижній ѣхати подалѣ, и тѣмъ городамъ къ разбору ѣхати опослѣ; а всѣхъ городовъ вдругъ выслати къ себѣ въ Нижній не велѣть для того, чтобъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и Татарамъ, пріѣхавъ изъ городовъ всѣмъ вдругъ, лишняго житья въ Нижнемъ не было. А какъ дворяне и дѣти боярскіе Арзамасцы, Алатарцы, Курмышане, и Татаровя и атаманы и ясаулы и казаки въ Нижній съѣдутся, и боярину Князю Аѳанасью Васильевичу Лобанову-Ростовскому да дьяку Воину дворянъ и дѣтей боярскихъ, и иноземцевъ, и Князей и мурзъ и Татаръ, и атамановъ и ясауловъ и казаковъ по спискамъ по тому жъ пересмотрѣти всѣхъ на лицѣ; а пересмотря, говорити имъ рѣчь: 1621.

«Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, велѣлъ вамъ говорити:

Вѣдомы всѣмъ людямъ Московскаго Государства, Польскаго и Литовскаго Жигимонта Короля и пановъ радъ, и Польскихъ и Литовскихъ людей конечныя неправды и крестопреступленіе къ прежнимъ Государямъ, и злое разоренье и конечныя бѣды ко всему Московскому Государству. А какъ, милостію всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и пречистыя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, и по избранью и по челобитью всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства, учинилися на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, и съ Литовскимъ Королемъ и съ сыномъ его и съ Польскими и съ Литовскими людьми была война и кровопролитіе многое по рк҃ѕ годъ; а во рк҃ѕ году Литовской Король послалъ сына своего Владислава, а съ нимъ гетмана Хоткѣева со многими Польскими и съ Литовскими людьми подъ царствующій градъ Москву, чтобъ имъ Московское Государство доступить, и Божіею милостію и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами и

1621. нашимъ Царскимъ щасшьемъ, а молишвою ошца нашего Великаго Государя, свяшѣйшаго Пашріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи, и машери нашія Великія Государыни иноки Марѳы Ивановны, а бояръ нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей крѣпкосшояшельсшвомъ, у Королевича многихъ Польскихъ и Лишовскихъ людей побили. И Лишовской Королевичь и гешманъ Хошкѣевъ, видя шо, чшо своего злаго хошѣнья не исполнили, присылали къ боярамъ нашимъ посланниковъ своихъ о мирномъ договорѣ, чшобъ учиниши межъ Московскаго Государсшва и Польши и Лишвы мирное посшановленье; а бояре и всякихъ чиновъ люди били челомъ намъ Великому Государю, чшобъ для уняшія крови Хрисшіанскія и для высвобожденья ошца нашего Великаго Государя, свяшѣйшаго Пашріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи, и съ нимъ Государемъ бояръ нашихъ и думныхъ людей и для всѣхъ плѣнныхъ, съ Польшею и съ Лишвою учиниши мирное посшановленье на урочныя лѣша. И мы Великій Государь, для уняшія крови Хрисшіанскія и для высвобожденья ошца нашего Великаго Государя, свяшѣйшаго Пашріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи, и для бояръ и думныхъ людей и всѣхъ плѣнныхъ, кошорые были съ нимъ Государемъ въ Лишвѣ, велѣли боярамъ нашимъ съ Лишовскими послы учиниши мирное посшановленье: и по повелѣнью нашего Царскаго Величесшва, бояре наши съ Лишовскими послы съѣзжалися, и по многимъ съѣздамъ учинили Московскому Государсшву съ Польшею и съ Лишвою перемирья на чешырнадцашь лѣшъ и на шесшь мѣсяцевъ, и записьми и кресшнымъ цѣлованьемъ ушвердили; а въ записѣхъ наше Царское именованье написано по нашему Царскому досшоинсшву, а Королевичь написанъ Королевичемъ, а Царемъ Королевичь ни въ кошорой сшашьѣ не написанъ. И какъ привезли на размѣну ошца нашего Великаго Государя, свяшѣйшаго Пашріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи, и бояръ и думныхъ людей, кошорые съ нимъ Государемъ были, и Польской Король и паны рада вшѣпоры мирной посольской договоръ учали нарушаши, прислали лисшъ свой къ боярамъ нашимъ, кошорые были въ послѣхъ, къ Ѳедору Ивановичу Шеремешеву съ шоварищи, а въ лисшѣ своемъ написали Королевича Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, мимо посольской договоръ; а послѣ шого Лишовской же Король и паны рада многія свои неправды показали къ нарушенью мирнаго посшановленья, изъ порубежныхъ городовъ державцамъ своимъ велѣли писаши въ лисшѣхъ Королевича Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, и посямѣсша его шакъ описуюшъ, а Короля прибылыми шишлами, чего прежъ сего не бывало, многихъ Государсшвъ Государемъ и Обладашелемъ, а наше Царское именованье учали писаши не по нашему Царскому досшоинсшву, и иные многіе задоры и неправды учали дѣлаши, о чемъ къ вамъ прежъ сего писано въ нашихъ Царскихъ грамошахъ, чшо посланы съ собору, и о шѣхъ о всѣхъ неправдахъ по нашему Царскому повелѣнью посыланы въ Лишву Московскаго Государсшва ошъ бояръ къ панамъ радѣ посланники и гонцы: и паны шѣхъ посланниковъ ошпусшили безъ дѣла, а къ Москвѣ къ боярамъ нашимъ прислали своихъ посланниковъ; а 1621.

1621. въ листѣхъ съ тѣми посланники Королевича написали Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, а наше Царское имя написали не по достоинству, не такъ, какъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, и бояре наши у тѣхъ посланниковъ листовъ не взяли. И послѣ того Литовской Король и паны рада и пуще того, къ нарушенью мирнаго постановленья, изъ порубежныхъ городовъ державцамъ многіе задоры велѣли дѣлати, и нашею землею въ Путивлѣ и во Брянскѣ и въ Торопцѣ и на Лукахъ и въ иныхъ въ порубежныхъ городѣхъ многою завладѣли, и острожки и варницы поставили; а въ листѣхъ изъ порубежныхъ городовъ державцы пуще прежняго учали писати наше Царское имя непригожу, не токмо что говорити, и слышати негодится, а Королевича пишутъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи и посямѣста, и такія злыя неправды всчинаютъ къ нарушенью мирнаго постановленья. И мы Великій Государь, совѣтовавъ о томъ съ отцемъ нашимъ съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи и говоря съ бояры нашими, учиня соборъ, нашимъ всѣхъ чиновъ людямъ Литовскаго Короля и пановъ радъ неправды и нарушенье объявили и о томъ велѣли сказать: что мы Великій Государь, для Христіанскаго покоя, еще ожидая отъ Польскаго Короля и пановъ радъ исправленья, указали еще боярамъ нашимъ послати отъ себя къ панамъ радѣ гонца съ тѣмъ, чтобъ Король и паны рада мирнаго постановленья не нарушивали, во всемъ передъ нами Великимъ Государемъ исправилися и никакихъ бы задоровъ не всчинали; а будетъ Король и паны рада насъ Великаго Государя учнутъ описывати также не по нашему Царскому достоинству, и Королевича учнутъ писати Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи и Короля Обладателемъ, и иныя свои неправды и задоры учнутъ дѣлати, и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи, съ Божіею помочью, за православную Христіанскую вѣру и за святыя Божія церкви и за все православное Христіанство и за свои обиды и позоръ, Польскому Королю и Польскимъ и Литовскимъ людямъ больше того терпѣти не учнемъ, и ихъ неправды учнемъ имъ мстити, сколько намъ милосердый Богъ помочи подастъ. Да и для того прислали къ намъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи, Великій Государь Турской Асманъ Салтанъ посла своего, а съ нимъ дву чеушей, а на посольствѣ Турской посолъ намъ Великому Государю и отцу нашему Великому Государю, святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, говорилъ и въ грамотѣ Турскаго Царя къ намъ Великому Государю написано, что Турской Асманъ Салтанъ на Польскаго Короля пошелъ самъ на томъ, что ему воевать Польская земля безъ выходу десять лѣтъ, и намъ бы Великому Государю на Литовскаго Короля идти съ своей стороны; а Крымской Царь присылалъ къ намъ Великому Государю посланниковъ своихъ съ тѣмъ, что онъ пошелъ на Литовскаго Короля самъ со всѣмъ Крымомъ, вмѣстѣ съ Турскимъ Царемъ, и намъ бы Великому Государю потомужъ на Литовскаго Короля послать многую рать; а Свейской Густавъ Адольфъ Король присылалъ къ намъ Великому 1621.

1621. Государю посланниковъ своихъ съ тѣмъ, что онъ Король пошелъ на Литовскаго Короля со всѣми людьми, и у Литовскаго Короля Ригу, и Юрьевъ и Деамонтъ и иные городы поималъ, а взялъ посямѣста двенадцать городовъ, а иные городы хотятъ ему сдаваться; а которые Польскіе и Литовскіе люди противъ Свейскихъ Нѣмецъ пошли, и тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили наголову, и Ливонскую землю Свейской Король засѣлъ. Да выходцыжъ и полоняники многіе въ роспросѣ сказываютъ: что противъ Турскаго Царя стоялъ Королевичь Владиславъ да гетманъ Хоткѣевъ посполитымъ рушеньемъ, и гетманъ Хоткѣевъ умеръ, а Королевичу де съ Турскими и съ Крымскими людьми былъ бой послѣ Семена дни, и Турскіе де люди Польскихъ и Литовскихъ людей многихъ побили, а Королевича де въ табарѣхъ осадили, и въ табарѣхъ де у Королевича великой голодъ, и Пронскую землю Турскіе люди большою войною воюютъ. И только нынѣ, въ такую ихъ незгоду, Литовской Король и паны рада передъ нами Великимъ Государемъ не исправятся, а только имъ будетъ хотя мало полегчаетъ, и они и досталь возмѣрятся, такжебы намъ Великому Государю и съ Турскимъ Салтаномъ и съ Крымскимъ Царемъ и съ Свейскимъ Королемъ въ большой недружбѣ не быть, только намъ по ихъ прошенью на Литовскаго Короля не идти, и будетъ Польской Король и паны Литовскіе передъ нами Великимъ Государемъ не исправятся и нынѣшняго будетъ гонца отпустятъ не съ дѣломъ, и мы Великій Государь, за Божіею помочью, больше того имъ терпѣти не будемъ. И для того во всѣ городы послали есмя бояръ нашихъ и дворянъ и дьяковъ, а велѣли имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей пересмотрѣти и велѣли разобрати, какъ кому быти на нашей службѣ, и онибъ дворяне и дѣти боярскіе сами про себя и про свою братью сказывали по нашему крестному цѣлованью вправду, какъ кому быти на нашей службѣ, и на нашубъ службу были готовы.» 1621.

А изговоря рѣчь дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и иноземцамъ, выбрати изъ городовъ добрыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ въ окладчики, которые напередъ сего въ окладчикѣхъ бывали и нынѣ въ окладчики пригодятся; а будетъ мало старыхъ, и къ нимъ прибавити добрыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые пригодятся, сколько пригоже, а выбирати городомъ, а самимъ надъ ними того смотрѣти; а выбравъ окладчиковъ, привесть ихъ къ крестному цѣлованью на томъ: что имъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ сказывати вправду, и не по комъ не покрыть и по недружбѣ ни на кого не затѣяти, кто каковъ службою, и каково за кѣмъ помѣстье и вотчина, и какъ кому мочно Государева служба служить, и сколько у кого дѣтей и сколь велики, да и про всѣ статьи, каковы имъ статьи напишутъ въ записи, сказывати вправду; а то имъ окладчикамъ сказывати именно: будетъ которые окладчики учнутъ сказывати невправду, и тѣмъ отъ Государя быти въ великой опалѣ и въ казни. А приведчи ко кресту окладчиковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ разбирати по городамъ порознь, и роспрашивати окладчиковъ и городомъ сыскивати, сколько за кѣмъ въ дачахъ помѣстья и вотчины порознь и каковы помѣстья; да будетъ за кѣмъ

1621. помѣстья и вотчины добры, и про тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ роспрашивати окладчиковъ, какъ кто Государеву службу служитъ, и сколь коненъ и люденъ и доспѣшенъ на Государеву службу ѣздитъ, и сколько у него простыхъ лошадей, и сколько съ нимъ будетъ на службѣ служилыхъ людей, о томъ о всемъ роспрашивати подлинно: и что про кого окладчики скажутъ, и то велѣти написати именно, да и самаго про то спросити; да будетъ служба его противъ помѣстья и вотчины и противъ окладчиковы сказки, и по тому такъ и быти; а будетъ непротивъ помѣстья, и про него роспрося окладчиковъ и учинити ему такъ, какъ ему на службѣ быти, и такъ объ немъ и написати, какъ ему служити. А будетъ кто учинитъ съ окладчики споръ, или по комъ окладчики учнутъ покрывати, и про то роспрашивати всего города, да какъ скажутъ, такъ про него имъ написати; а иныхъ, про которыхъ споръ будетъ и розняти будетъ нечѣмъ, и тѣхъ помѣстья и вотчины велѣти досирати, а посылати иныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

А будетъ окладчики про кого скажутъ, что у кого помѣстья и вотчины середнія, и про тѣхъ по томужъ окладчиковъ роспрашивати подлинно, какъ кто на Государеву службу ѣздитъ коненъ и доспѣшенъ и люденъ, и сколько съ кѣмъ людей на службѣ будетъ и какъ ему мочно впередъ служити, и самихъ про то роспроситижъ: да что про кого скажутъ, какъ кому мочно служити, про то такъ именно и написати по статьямъ; да и всего города про нихъ роспрашивати, и какъ скажутъ и какъ кому быти, такъ про него и написати.

А про кого скажутъ окладчики, что помѣстья и вотчины за кѣмъ добры и крестьянъ много, а собою худы и Государевы службы не служатъ, а будетъ и служатъ, и онъ на Государеву службу пріѣзжаетъ послѣ срока, а съѣзжаетъ до срока и лошадей у него и людей нѣтъ, и про тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ окладчиковъ и города всего допрашивати именно, почему онъ такъ служитъ, и есть ли у такихъ дѣти и поспѣли ли въ службу, и добры ли собою и мочно ли имъ Государева служба служити; да будетъ окладчики скажутъ, что у кого дѣти есть и служить имъ мочно, сами добры, и у тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ смотрѣти дѣтей на лице; да будетъ дѣти добры собою и Государеву службу служити мочно, и тѣхъ ихъ дѣтей верстати помѣстьемъ и деньгами по окладчиковѣ сказкѣ, по указнымъ статьямъ: дѣтей боярскихъ лучшихъ служилыхъ, которые на службахъ бывали, первую статью по триста по пятидесять четвертей, денегъ по двенадцати рублевъ; вторую статью по триста четвертей, денегъ по десяти рублевъ; третью статью по двѣсти по пятидесять четвертей, денегъ по осьми рублевъ; четвертую статью по двѣсти четвертей, денегъ по семи рублевъ; пятую статью по сту по пятидесять четвертей, денегъ по шести рублевъ; неслужилыхъ лучшихъ первую статью по триста четвертей, денегъ по десяти рублевъ; другую статью по двѣсти по пятидесять четвертей, денегъ по осьми рублевъ; третью статью по двѣсти четвертей, денегъ по семи рублевъ; четвертую статью по сту по пятидесять четвертей, денегъ по шти рублевъ; пятую по сту 1621.

1621. четвертей, денегъ по пяти рублевъ; а выше указныхъ статей новиковъ не верстати. А поверставъ новиковъ, написати въ разборный списокъ и въ десятню подъ городы особною статьею, смотря по помѣстьямъ и по вотчинамъ, какъ кому мочно служити, также, какъ было быть отцу его на службѣ.

А будетъ про кого окладчики скажутъ, что помѣстья и вотчины добры, а сами худы и Государевы службы не служатъ и за худобою и дѣтей у нихъ нѣтъ; а будетъ у кого и дѣти есть, и дѣти ихъ по тому жъ худы и Государевы службы имъ служити за худобою не мочно, и про тѣхъ сыскивати окладчики подлинно, каковы за ними помѣстья и вотчины, и мочноль кому жити и съ дѣтьми на одной вотчинѣ, а помѣстья ихъ писати въ книги именно, сколько за кѣмъ помѣстья и вотчины, добрыль или середнія или обычныя, и сколько съ нихъ доведется взяти даточныхъ людей, и написати то все своею статьею именно.

А будетъ которые стары и увѣчны, а дѣтей у нихъ нѣтъ, или и есть, да худы и Государевы службы служити имъ не мочно, и про то роспросити окладчиковъ и всего города, каковы ихъ помѣстья, сколько съ нихъ мочно взяти даточныхъ людей, и написати все своею статьею именно.

А будетъ про кого скажутъ, что у кого и дѣтей нѣтъ, а помѣстья у нихъ и вотчины добры, а сами худы и съ Государеву службу не будетъ, и про тѣхъ сыскивати, нѣтъ ли у кого братьи и племянниковъ и внучатъ безпомѣстныхъ; да будетъ у кого есть братья и племянники и внучата безпомѣстные, а сами будетъ добры и въ службу пригодятся, и у тѣхъ бы племянниковъ и внучатъ по тому жъ верстати, по окладчиковѣ сказкѣ и по указнымъ статьямъ; а тѣмъ дѣтямъ боярскимъ, которымъ за худобою служити не мочно, велѣти ихъ на службу сподобляти, какъ имъ мочно служити, смотря по помѣстью и по вотчинѣ, и быти ему на службѣ также, какъ съ такихъ же помѣстій служатъ ихъ братья; а роспрашивати про то окладчиковъ и всего города, да такъ и написати, какъ ему на службѣ быти, а написати такихъ своею статьею. А будетъ у кого и дѣтей и братьи и племянниковъ нѣтъ, а сами худы и съ службу ихъ не будетъ, и тѣхъ написати себѣ статьею, и сколько за кѣмъ помѣстья и вотчинъ, и каковы помѣстья и вотчины, добрыль или середнія или обычныя, и о томъ роспрашивати окладчиковъ и всего города подлинно и написати своею статьею, а имъ сказывати: что объ нихъ будетъ Государевъ указъ, что съ нихъ взяти даточныхъ людей, или за люди деньгами; а только укажетъ Государь взяти даточныхъ людей, и съ нихъ возмутъ лучшихъ и конныхъ людей, какъ нынѣ на Государеву службу разбираютъ. 1621.

Да бояринужъ Князю Аѳанасью Васильевичу Лобанову-Ростовскому да дьяку Воину Трескину роспрашивати окладчиковъ про дворянъ и дѣтей боярскихъ, сколько у кого дѣтей и верстаны ли, да будетъ верстаны и помѣстья за ними свои ли, и будетъ свои и сколько за кѣмъ помѣстья въ дачахъ, и каковы помѣстья и сколько у кого дѣтей неверстаныхъ, а въ службу поспѣли, и мочноль имъ служити отъ отцевъ или ихъ верстати въ отводъ. А будетъ у кого дѣти въ службу не поспѣли,

1621. и про тѣхъ роспрашивати окладчиковъ, сколько кому лѣтъ и какъ они въ службу поспѣютъ, и имъ съ отцемъ вмѣстѣ съ отцевскаго помѣстья и вотчины служити мочноль, про то написати именно; да будетъ у кого въ службу поспѣли дѣти и по окладчиковѣ сказкѣ служить имъ съ отцемъ вмѣстѣ съ отцевскаго помѣстья мочно, и тѣхъ дѣтей писати въ службу съ отцемъ вмѣстѣ.

А будетъ у кого дѣти въ службу поспѣли, а служити имъ всѣмъ съ отцевскаго помѣстья не мочно, а служить будетъ мочно одному сыну, а тѣмъ служити въ отводъ, и тѣхъ дѣтей, по окладчиковѣ сказкѣ, верстати помѣстьемъ и деньгами отъ отца въ отводъ, а одному сыну велѣть служить съ отцемъ; а росписывати ихъ въ списокъ порознь, кто каковъ собою, добръ ли или середній или худъ.

Да бояринужъ Князю Аѳанасью Васильевичу Лобанову да дьяку Воину Трескину про дворянъ и про дѣтей боярскихъ сыскивати подлинно окладчики, кто Государевы службы не служитъ и почему кто не служитъ, воровствомъ ли или отъ бѣдности. Да про которыхъ окладчики и городомъ учнутъ сказывать, что не служатъ воровствомъ и впередъ отъ нихъ службы не чаятъ, а помѣстья за ними будетъ добры и служить было съ нихъ мочно, и у тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстья ихъ и вотчины велѣти отписывати на Государя, а каковы помѣстья и вотчины, и про то написати именно, выспрашивая окладчиковъ и всего города, а писати тѣхъ своею статьею; а которые сами худы и съ службу ихъ не будетъ и помѣстья у нихъ худыжъ, и у тѣхъ помѣстій не отписывати, а написати ихъ въ книги своею статьею.

А будетъ которые дѣти боярскіе собою добры и молоди и съ службу ихъ будетъ, а сами бѣдны и помѣстій за ними и вотчинъ нѣтъ, и тѣхъ дѣтей боярскихъ пересмотрѣти на лице и окладчиковъ про нихъ роспросити, сколь давно кто верстанъ и былъ ли кто на службѣ, или еще не были и неверстаны; а пересмотря и роспрося, ихъ разобрати и неверстаныхъ, которые въ службу пригодятся, верстати по указнымъ статьямъ и разобрати ихъ, кто каковъ собою, добръ ли или середній или худъ; а разобравъ, и написати ихъ себѣ статьею. 1621.

А которые дворяне и дѣти боярскіе отъ службы отставлены, и нынѣ имъ на службѣ будетъ быти мочножъ, а помѣстья за ними и вотчины добры, а дѣтей у нихъ нѣтъ, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ смотрѣти; да будетъ они стары и служити не мочно, и про тѣхъ написати себѣ статьею и каковы за ними помѣстья.

А которые дворяне и дѣти боярскіе отъ службы отставлены, а имъ служити мочно и сами добры и нестары, и тѣмъ велѣти служити съ городы и написати ихъ своею статьею, какъ имъ быти на службѣ, по ихъ помѣстьямъ и по вотчинамъ.

Да и про то окладчиковъ роспрашивати подлинно и городы сыскивати: за которыми дворяны и дѣтьми боярскими помѣстья и вотчины пусты, и про тѣхъ сыскивати, отъ чего запустѣли, отъ войныль, или отъ гоненья и отъ насильствъ сусѣдъ ихъ, или кто запустошилъ своимъ нестроеніемъ или какимъ воровствомъ. Да у кого, по сыску, помѣстья и вотчины запустѣли отъ войны, или отъ гоненья и отъ насильствъ сусѣдъ ихъ, или запустѣли отъ

1621. ихъ воровства, и тѣхъ росписати себѣ статьею.

А которые запустошили своимъ воровствомъ, и тѣхъ бити кнутомъ, а въ службѣ взяти по нихъ поруки, чтобъ имъ служити; а будетъ по комъ поруки не будетъ, и тѣхъ сажати въ тюрьму до Государева указу.

А которые будетъ дворяне и дѣти боярскіе учинятъ межъ себя споръ, въ службѣ и въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ одинъ другому учнетъ попрекати, что онъ съ его помѣстья или съ вотчины на службѣ будетъ лучше его службы коненъ и люденъ, а другой по томужъ учнетъ попрекати, и похотятъ будетъ помѣстья свои и вотчины межъ собою мѣнять и о томъ учнутъ бити челомъ, и тѣхъ писати своею статьею и имати у нихъ челобитныя за руками; а то написати подлинно, кто каковъ на службѣ будетъ коненъ и доспѣшенъ, и что за кѣмъ будетъ служилыхъ людей.

А которые дворяне и дѣти боярскіе живутъ на вотчинахъ на купленныхъ и на родственныхъ своихъ вотчинахъ или на оброчныхъ деревняхъ, а Государевы службы не служатъ, а Государева служба служити имъ мочно, и про тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ роспрашивати окладчиковъ накрѣпко и городомъ сыскивати, сколько за кѣмъ вотчинъ или оброчныхъ деревень, и кому мочно Государева служба служити; а роспрося про то окладчиковъ и сыскавъ городомъ, написати тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ своею статьею, а самихъ ихъ написати въ службу и велѣти имъ съ вотчинъ Государева служба служити, какъ кому мочно быти на службѣ.

А которые живутъ на оброчныхъ деревняхъ, или которые отъ службы избываютъ, а живутъ за монастыри или въ посадѣхъ, и тѣхъ сыскивая смотрѣти, каковы они и впередъ имъ въ службѣ быти мочноль, и написати ихъ въ книги своею статьею. 1621.

А то имъ сказывати всѣмъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ: кто къ нынѣшнему разбору не будетъ и смотра въ спискѣ не объявится, и тѣмъ впередъ верстанья не будетъ и въ службу ихъ не возмутъ.

Да бояринужъ Князю Аѳанасью Васильевичу Лобанову да дьяку Воину Трескину дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и иноземцамъ, и Князьямъ и мурзамъ и Татарамъ сказывати именно, чтобъ они на службѣ были конны и людны и доспѣшны такъ, какъ про кого, по ихъ сыску и разбору, будетъ написано въ десятнѣ, а конской смотръ имъ и людямъ ихъ во всякихъ ратныхъ сбруѣхъ будетъ въ полкѣхъ по тому разбору, какъ будетъ кто написанъ; а только кто такъ не будетъ, и тѣмъ быти въ Государевѣ опалѣ и въ наказаньи безъ пощады.

Да и про то окладчиковъ роспрашивати и городы сыскивати накрѣпко, чтобъ у нихъ въ городѣхъ никаковъ человѣкъ въ избылыхъ не былъ, про всѣхъ бы дворянъ и дѣтей боярскихъ верстаныхъ и неверстаныхъ сказывали подлинно.

А будетъ изъ окладчиковъ кто учнетъ лгать и правды сказывати не учнетъ, а уличатъ котораго окладчика всѣмъ городомъ, или сыщется иная какая неправда, что онъ солгалъ, и того окладчика послати въ тюрьму, или бити батоги, а за большую вину бити кнутомъ, смотря по винѣ; а будетъ и не въ одной статьѣ учнетъ кто неправды дѣлати, и того, бивъ батоги или кнутомъ, посадити въ тюрьму до Государева указу, а

1621. дѣлаши що, смошря по винѣ; а будешъ и не одинъ окладчикъ въ шакихъ винахъ объявится, и шѣмъ шакже дѣлаши наказанье, смошря по винамъ, а дѣлаши шо все по разсмошрѣнью, кшо чего досшоинъ; а будешъ и всѣ окладчики учнушъ дѣлаши неправдою, а объявится у нихъ воровсшво и неправда, и на шѣхъ писаши къ Государю, а ихъ до Государева указу посадиши въ шюрьму, а на ихъ мѣсшо выбраши иныхъ окладчиковъ, и дѣлаши съ шѣми окладчики Государево дѣло по Государеву указу.

А про кошорыхъ дворянъ и дѣшей боярскихъ у разбора скажушъ про кого, чшо они будушъ на худыхъ лошадѣхъ и на меринкахъ, а по окладчиковѣ сказкѣ на службѣ на добрыхъ лошадѣхъ быши имъ мочно, и шѣхъ велѣши подаваши на крѣпкія поруки, а велѣши имъ быши на службѣ коннымъ и люднымъ по окладчиковѣ сказкѣ, и написаши ихъ себѣ сшашьею, какъ кому на службѣ быши мочно, и помѣсшья ихъ и вошчины написаши, каковы за ними помѣсшья и вошчины.

А шо шѣмъ дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ сказываши: шолько они не шакъ будушъ на службѣ, какъ про нихъ окладчики сказали, и у нихъ по Государеву указу помѣсшья возмушъ и ошдадушъ въ раздачу шѣмъ, у кого будешъ служба добра.

Да бояринужъ Князю Аѳанасью Васильевичу Лобанову-Ростовскому да дьяку Воину Трескину сыскиваши накрѣпко про вдовъ и про недорослей, сколько за кошорою вдовою и за недоросли помѣсшья и вошчины, и каковы жилы и сколькихъ кошорой недоросль лѣшъ, о шомъ о всемъ роспрашиваши подлинно, и каковы за ними помѣсшья и вошчины, и шо написаши себѣ сшашьею.

А кошорые дворяне въ воеводахъ и дѣши боярскіе въ осадныхъ головахъ и въ губныхъ сшаросшахъ и въ городовыхъ прикащикахъ, и по приказамъ въ ошсылкахъ и въ недѣляхъ, или кошорые больны и увѣчны, а въ спискѣ написаны и службы не служашъ, или кошорые живушъ въ иныхъ городѣхъ въ помѣсшьяхъ же и въ вошчинахъ, а въ шѣхъ городѣхъ, гдѣ за ними помѣсшья и вошчины, службы не служашъ, и про шѣхъ сыскиваши, сколько за кѣмъ помѣсшья и вошчины, и каковы шѣ ихъ помѣсшья и вошчины, и каковъ кшо прожишкомъ, и кому мочно Государева служба служиши и кому за чѣмъ не мочно. Да будешъ кому служиши мочно, и шѣхъ написаши служиши; а будешъ кому за чѣмъ служиши не мочно, и шѣхъ написаши своею сшашьею, и каковы за ними помѣсшья и вошчины; а сыскиваши и роспрашиваши про все подлинно, чшобъ ни одинъ человѣкъ въ прописи не былъ. 1621.

Да и про шо въ городѣхъ сыскиваши окладчики и всѣмъ городомъ, кшо именемъ дѣши боярскіе или помѣсшные казаки, не хошячи Государевы службы служиши, помѣсшья свои и вошчины посдавали и кому именемъ, и въ кошоромъ году кшо кому помѣсшье свое или вошчину и для чего сдалъ, и сами они нынѣ гдѣ и въ какихъ чинѣхъ живушъ; шакже и про шѣхъ сыскиваши подлинно, кшо именемъ къ кому пошелъ въ холопи или въ монасшыри, и каковы шѣ ихъ помѣсшья и вошчины и сколько кресшьянъ, и мочно ли было имъ самимъ Государева служба служишь, и помѣсшья ихъ и вошчины нынѣ въ раздачѣхъ, или шѣми ихъ помѣсшьи и вошчинами владѣюшъ шѣ, у кого они живушъ; а сыскавъ про шо подлинно, писаши шакихъ въ

1621. книги себѣ сшатьею. А разобравъ и пересмотрѣвъ въ Нижнемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Нижегородцевъ, Арзамасцевъ, Алатарцевъ, Курмышанъ и иные городы по списку, и сдѣлавъ списки и перечневую роспись противъ наказа, про всѣ статьи подлинно прислать къ Государю тотчасъ, а присылати по городамъ порознь: которой городъ напередъ сдѣлаютъ, того города и списки подлинные и перечневую роспись прислати напередъ; а дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и Татарамъ сказати, чтобъ они на Государеву службу были готовы, лошади кормили и запасы себѣ пасли, и ожидали о службѣ Государева указу вскорѣ. А какъ всѣ городы противъ наказа разберутъ, и имъ тѣхъ всѣхъ городовъ и десятни велѣти сдѣлати противъ подлинныхъ списковъ, каковы списки пошлютъ къ Государю къ Москвѣ; а сдѣлавъ десятни по городамъ порознь, по статьямъ противъ наказа, ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи къ Москвѣ. 1621.

60.

Грамота (въ спискѣ) *Всероссійскаго Патріарха* Филарета *Сибирскому и Тобольскому Архіепископу* Кипріану: *о всеобщемъ развращеніи нравовъ въ Сибири; съ упреками ему Архіепископу за слабое попеченіе о своей паствѣ и съ предписаніемъ прочесть сію Грамоту, исполненную наставленій и обличеній, всенародно въ церквахъ по всей Сибири.* — Писана 1622, Февраля 11.

1622. Благословеніе великаго господина святѣйшаго Патріарха Филарета Московскаго и всея Русіи, о святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія, Кипріану Архіепископу Сибирскому и Тобольскому. Вѣдомо намъ учинилося отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей, которые преже сего бывали въ Сибири, что въ Сибирскихъ городѣхъ многіе служилые и жилецкіе люди живутъ нехрестьянскими обычаи и не по преданіямъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, но по своимъ сквернымъ похотямъ: многіе де Руские люди и иноземцы, Литва и Нѣмцы, которые въ нашу истинную православную Христіанскую вѣру крещены, крестовъ на себѣ не носятъ, и святыхъ постныхъ дней средъ и пятковъ не хранятъ, и въ постные дни ѣдятъ мясо и всякія скверны съ бусурманы съ Татары и съ Остяки и съ Вагуличи вмѣстѣ, и которые люди ходятъ къ Колмакамъ и въ иныя землицы для Государевыхъ дѣлъ, и тѣ пьютъ и ѣдятъ и всякія скаредныя дѣла дѣлаютъ съ поганскими заодинъ, и съ Татарскими и съ Остяцкими и съ Вагулицкими поганскими женами смѣшаются и скверная дѣютъ; а иные живутъ съ Татарками съ нехрещеными, какъ есть съ своими женами, и дѣти съ ними приживаютъ; а иные и горше того творятъ, поимаютъ за себя въ жены въ сродствѣ сестры свои родныя и двоюродныя и названыя и кумы крестныя, а иные де и на матери свои и на дщери блудомъ посягаютъ и женятся на дщерѣхъ и на сестрахъ, еже ни 1622.

1622. въ поганыхъ и незнающихъ Бога не обрѣтается, о нихъ же не точію писати, и слышати гнусно, и въ такомъ въ пребеззаконномъ дѣлѣ многіе и дѣти съ ними приживаютъ. А иные де многіе служилые люди, которыхъ воеводы и приказные люди посылаютъ къ Москвѣ и въ иные городы для дѣлъ, жены свои въ деньгахъ закладываютъ у своей братьи у служилыхъ же и у всякихъ людей на сроки, и отдаютъ тѣхъ своихъ женъ въ закладъ мужи ихъ сами, и тѣ люди, у которыхъ онѣ бываютъ въ закладѣ, съ ними до сроку, покамѣста которыя жены мужъ не выкупитъ, блудъ творятъ беззазорно; а какъ тѣхъ жены на сроки не выкупятъ, и они ихъ продаютъ на воровство же и въ работу всякимъ людямъ, не боясь праведнаго суда Божія, и тѣ люди, покупая тѣхъ женъ, также съ ними воруютъ и замужъ выдаютъ, а иныхъ бѣдныхъ и убогихъ вдовъ и дѣвицъ безпомощныхъ для воровства къ себѣ емлютъ сильно, и у мужей убогихъ работныхъ людей жены отнимаютъ и держатъ у себя для воровства, и крѣпости на нихъ емлютъ воровскія заочи; а тѣ люди бѣгаютъ, у которыхъ жены поотымаютъ, скитався межъ дворъ и отъ насильства покиня жену свою, даются въ тѣхъ же и въ иныхъ городѣхъ въ неволю въ холопи всякимъ людямъ, и женятъ ихъ на иныхъ женахъ, а тѣ ихъ отнятыя жены послѣ того выдаютъ за иныхъ мужей, и продаютъ и въ закладъ и въ холопи отдаютъ всякимъ людямъ. А попы Сибирскихъ городовъ тѣмъ воромъ не запрещаютъ, а иные де попы черные и бѣлые тѣмъ всякихъ чиновъ людямъ и молитвы говорятъ, а иныхъ и вѣнчаютъ безъ знаменъ не по Хрестьянскому закону; а иные многіе люди мужи и жены въ болѣзнѣхъ постригаются въ иноческій образъ, и потомъ оздравѣвъ живутъ въ домѣхъ своихъ по прежнему, и многія изъ нихъ постригшися жены съ мужи своими и съ наложники блудъ творятъ и дѣтей приживаютъ, а иные многіе и разстригаются и платье чернеческое съ себя метываютъ; а въ которыхъ де городѣхъ монастыри мужескіе и дѣвичьи устроены, и въ тѣхъ де монастырѣхъ старцы и старицы живутъ съ мірскими людьми съодного въ однихъ домѣхъ и ничѣмъ отъ мірскихъ людей не рознятся. А которые де Сибирскіе служилые люди пріѣзжаютъ къ Москвѣ съ Государевою денежною и соболиною казною, и тѣ де служилые люди на Москвѣ и въ иныхъ Рускихъ городѣхъ подговариваютъ многихъ женокъ и дѣвокъ, и привозятъ ихъ въ Сибирскіе городы и держатъ ихъ за женъ мѣсто, а иныхъ порабощаютъ и крѣпости на нихъ емлютъ сильно, а иныхъ продаютъ Литвѣ и Нѣмцамъ и Татарамъ и всякимъ людямъ въ работу, и иныя всякія беззаконныя дѣла дѣлаютъ, чего не токмо писати, и слышати жалостно и Богу мерзско; а воеводы, которые въ Сибирскихъ городѣхъ нынѣ и преже сего были, того не берегутъ, и тѣхъ людей отъ такого воровства и беззаконныхъ и скверныхъ дѣлъ не унимаютъ и наказанья имъ не чинятъ, покрывая ихъ для своей корысти; а иные де воеводы и сами такимъ ворамъ потакаютъ, и попамъ приказываютъ говорити имъ молитвы и вѣнчати ихъ сильно, и всякое де насильство и продажи воеводы тутошнимъ торговымъ и всякимъ людямъ и улуснымъ иновѣрцамъ Вагуличамъ и Татарамъ и Остякамъ чинятъ великое. И о 1622.

1622. томъ де къ тебѣ, сыну и богомольцу нашему, бѣдные люди въ насильствахъ, у которыхъ жены у живыхъ мужей поотыманы и подаваны за иныхъ мужей и сами порабощены, тебѣ сказываютъ, и вдовы и дѣвицы въ насиліи и во оскверненіи и въ подговорѣхъ, что онѣ осквернены и порабощены насильствомъ, и про многихъ людей безчинства и про то беззаконное житіе извѣщаютъ и бьютъ челомъ, въ духовныхъ дѣлахъ тяжкія вины дохо[illegible]гихъ людей; а ты о томъ не брежешь, и дѣлати таковая прескверная дѣла и насильства творити не востязуешь, и наказанія имъ духовнаго и тѣлеснаго никотораго отъ тебя нѣтъ; а бѣдные люди отъ такихъ законопреступныхъ людей бѣдне насилуеми и оскверняеми и порабощаеми бываютъ и ниоткудажъ избавленія пріемлютъ, и къ намъ о томъ ни о чемъ не пишешь. И мы, слыша о такомъ пребеззаконномъ дѣлѣ, слезне скорбимъ, что по грѣхамъ подъ паствою нашею такія богомерзскія и человѣкамъ гнусныя дѣла совершаются; и аще убо сія тако суть, якожъ слышаніе относится, кая убо польза таковая творящимъ нарицатися Христіаны, дѣлажъ горша поганыхъ и непознавшихъ истины имущимъ? таковыми бо имя Божіе нареченное на насъ во языцѣхъ хулится. Како же и ты и прочіе подъ твоею паствою священницы, иже отъ Господа Бога учинени стражіе и пастыри словеснаго стада Христова, о паствахъ своихъ не брежете? Кій отвѣтъ имате воздати въ день страшнаго и неумытнаго судища Христова, и что речете предъ нелицемѣрнымъ Судіею, вмѣсто сего, ежебы рещи: се азъ и дѣти, ихъ же далъ ми еси, Господи; ихъ же упаствити невоз-

могосте, или въ небреженіи пола- 1622.
гающе и о спасеніи ихъ не пекущеся, и жестости ихъ и скотское житіе видяще и божественныхъ законъ никогда же послушающихъ востязати имъ не хотяще? Подобаетъ убо тебѣ, сыну нашего смиренія, о порученнѣмъ ти отъ Бога стадѣ велико и твердо попеченіе имѣти, неослабно же и тщательно о нихъ прилѣжати и вседушно о людскомъ спасеніи промышляти, и заблуждающихъ человѣкъ и всякими сквернодѣйствы удаленныхъ отъ Бога божественными законы утвержати; вѣси убо, что глаголетъ Богъ къ пастырямъ Пророкомъ Іезекіилемъ: сыне человѣчь! стража дахъ тя дому Израилева, слыши отъ Мене слово и запрети имъ; и аще засвидѣтельствуеши имъ, и не отвратятся отъ беззаконій своихъ, во грѣсѣхъ своихъ умрутъ, ты же чистъ еси; аще ли же не засвидѣтельствуеши имъ, кровь ихъ отъ руки твоея взыщетъ, истиннаго бо пастыря дѣло есть, еже положити душу свою о людѣхъ, да егда пріидетъ Господь, возрадуется о немъ и о овцахъ возвеселится; аще ли же обрящутся нѣцыи отто овецъ отпадше, горе пастырямъ онѣмъ, яко пріимшимъ паству и [illegible] нерадящимъ. И сего ради подобаетъ пастырямъ всяко тщаніе и попеченіе и подвигъ имѣти о стадѣ овецъ Христовыхъ; поручено бо имъ отъ Владыки Христа твердо блюсти я, да ничтоже отъ нихъ [illegible]паемо и забвеніемъ преминаемо и [illegible]ніемъ оставляемо, въ онъ день въ мукахъ из[illegible] будетъ, божественнымъ бо правиломъ не со[illegible]емымъ различныя преступленія быв[illegible] и сего ради Божій гнѣвъ и многія казни бываютъ, ово гладъ и плодамъ умаленіе, овожъ брани и не-

**

1622. строеніе. Вѣси бо, яко по благодати святаго и животворящаго Духа, стража тя и пастыря и учителя странѣ оной рукоположихъ, и ничтожъ отъ тебе изыскую, токмо паствы и спасенія сихъ, ихъ же ради Христосъ кровь Свою пролія; воспомяни убо Спасомъ реченное слово: яко емужъ дано будетъ много, много и взыскано отъ него будетъ. И сего ради должни есмы человѣкъ, по своихъ похотѣхъ ходящихъ, а не по преданіямъ святыхъ и божественныхъ Апостолъ и законоположеніямъ святыхъ отецъ, и противящихся здравому ученію, наипаче въ слѣдъ похоти плотскихъ скверностей ходящихъ и о Господнихъ повелѣніяхъ нерадящихъ, правымъ ученіемъ исправляти, непокоряющихжеся и злословныхъ и страхомъ и прещеніемъ мукъ востязати, по божественному писанію, якоже и верховный во Апостолѣхъ Петръ въ соборныхъ посланіяхъ своихъ пишетъ тако: яко тако есть воля Божія, благотворящимъ обуздовати безумныхъ человѣкъ невѣжество; и Павелъ божественный къ Тимоѳею пишетъ о преступающихъ законъ, тако глаголя: умоли, обличи, запрети тако творящимъ. Виждь убо, яко первое умолити повелѣваетъ тебѣ, обличити яко непослушавшихъ, непокорившихжеся нынѣ запретити, еже есть отринути или отсѣщи яудъ повелѣваетъ; а иже дерзающихъ въ сродствѣ блудно примѣшатися, слыши, что о семъ той избранный учитель Павелъ въ посланіи своемъ, еже къ Коринѳяномъ пишетъ, глаголетъ: откуду ли, рече, слышится въ васъ блуженіе, и таково блуженіе, яково же ни во языцѣхъ именуется, яко нѣкоему имѣти жену отчую, сірѣчь мачиху; и вы разгордѣсте; и не паче плакасте, да изметтся, рече, отъ среды вашея содѣлавый дѣло сіе; азъ убо аки не у васъ сый тѣломъ, тужъ живый духомъ, уже судихъ яко ту сый, содѣявшаго таковое, о имени Господа нашего Іисуса Христа, предати таковаго сатанѣ во изможденіе плоти, сірѣчь въ нестерпимыя муки плотскія вло[illegible]. того и никакожъ пощадѣти содѣявшаго таковое зло, да духъ его спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа; и паки тойже глаголя: писахъ, рече, къ вамъ въ посланіи, не примѣшатися блудникамъ, и не точію блудникамъ міра сего, и лихоимцамъ, или хищникамъ, или идолослужителямъ; и аще, речетъ, нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, и лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель и хищникъ, съ таковымъ ниже ясти; зри же ми все учителя тако повелѣвающа [illegible] законопресту[illegible] не пощадѣвати, но се убо судъ неумолимъ о нѣко[illegible]дившемъ съ отчею женою, еже есть [illegible] Сима убо хотимъ рещи, о иже дерзающихъ [illegible] своего ложа, откуду изыдоша, немилующихъ своея крове или на сестры и [illegible] и ближняя своя, не въ тѣлѣ ли суть огню геенному предани? Воистинну таковые ничтожъ отъ нечистыхъ псовъ разликуютъ и не точію Христіаны, но и человѣки чуже имъ нарицатися; душа убо ихъ яко во гробѣ затворена, и увы страшно слышаніе таковая дѣющихъ. Мни бо, яко судъ Божій остави таковыхъ въ тѣлесѣхъ страдати, да въ будущемъ безотвѣтно мучими будутъ; но горе воистинну слышавшимъ таковая, пачежъ зрящимъ и не истязующимъ таковѣхъ скверненія, яко послѣдователіе [illegible]. симъ быти въ геену огненую, ихъ же огнь не угасаетъ и червь не умираетъ. 1622.

1622. Что же и о другихъ речемъ, иже великій образъ Ангельскій обругающимъ? первое убо усвоившимся и яко . . . возложеніе честное себе Богови принестимъ, потомъ же напрасно отскочившимъ и возвратившимся, яко псомъ на своя блевотины, и всѣхъ Владыку яко непотребна ост. . . . шимъ, паки къ бѣсовскимъ хотѣніямъпририщющимъ . . . . . яко невѣжествомъ сія творятъ, понеже не им. . . . споминающаго ихъ отъ таковаго начинанія. Что . . . священницы мнящеся тѣхъ отцы и пастыріе . . . . глаголютъ, иже видяще тавая творящихъ и не востязуютъ? поистиннѣ не суть отцы и пастыріе, но волцы и бѣсамъ пособницы наричутся; иже бо согрѣшая въ невѣденіи, аще и судъ подъемлетъ, но съ милостію наказаніе, понеже въ невѣжествіи и въ неученіи . . . ; а иже разумѣя и не востязуя тѣхъ, сей убо непастырный вождь сатанину творенію обрящется и горшая муки постражетъ, о таковѣхъ бо во Евангеліи рече: горе вамъ, книжницы и фарисеи лицемѣріи, яко взясте ключь разумѣнія, сами не входите и входящимъ возбраняете. Но убо, сыну, подобаше о таковѣхъ соболѣзновати и попеченіе имѣти непрестанно, и плакати и слезити о таковѣхъ, и всяческимъ зѣльнымъ прилѣжаніемъ и по Бозѣ тщательнымъ утвержати, и на познаніе истинно возвращати и многое попеченіе о спасеніи душъ . . . . имѣти, воспоминая реченный глаголъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ къ божественнымъ Его ученикамъ: блюдите, рече, да не погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ, понеже отъ васъ изыщу сія; и паки глаголетъ: изводяй бо, рече, честное отъ недостойнаго, яко уста Моя суть. Зри . . . человѣколюбіе Божіе, каковѣхъ творитъ обращающихъ согрѣшившихъ отъ заблуженія и какову свойству сподобляетъ, яко уста, рече, Моя суть, иже бо, нашего ради спасенія, въ нашу нищету облечеся и наша хужшая . . нищая воспріимъ, въ небесныхъ богатствовати насъ устрои. Сіе убо видяще Владыки нашего Бога къ кающимся со усердіемъ милостивное преклоненіе, подобаетъ намъ согрѣшившихъ человѣкъ и отступльшихъ отъ истиннаго пути всячески исправляти и во истинное покаяніе приводити, Апостолъ глаголетъ: должни есмя мы сильніи немощи немощныхъ носити и не себѣ угождати, но кождо насъ ближнему угождаетъ къ созданію, изнемогающагожъ . . . утвержати; и сего ради повелѣваемъ и . . . . емъ священному ти Епископству таковѣхъ . . . . лити, да престанутъ отъ таковыхъ начин. . . . . му къ таковымъ злымъ не примѣтаются . . . . впадутъ, тяжестижъ ради грѣха опитемьямъ подлагаеми да будетъ, яко да явится истинное тѣхъ покаяніе; призывати же сихъ начасте и съ сими собесѣдовати, и слово истины тѣмъ предлагати и гладостію словесъ, яко медомъ, услажаю. . устнѣ тѣхъ помазати; и аще убо благопослушливи обрящутся, благодать создавшему насъ, яко обрѣтохомъ погибшее по глаголющему: яко велія радость бываетъ на небеси о единѣмъ грѣшницѣ кающемся. Таковѣхъ бо покаяніе и въ малѣ времени исправити и во общеніе пріяти сильни есмя мы; зритъ убо Владыка не на долготу лѣтъ, но на малъ часъ кающагося со истиною, якожъ и разбойникъ много беззаконія сотвори, пришедъ же къ мученію, аще и невольне, при крестѣ малъ гласъ 1622.

1622. испусти, велію благодать обрѣте, предшественникъ рая обрѣтеся. Вѣдый же буди, яко три убо сосудове Владыки нашего Бога: первый убо щедръ, другій же милостивъ, третій же долготерпѣливъ и многомилостивъ, сего бо ради о всѣхъ человѣцѣхъ милостивно возглагола и низу падшихъ ко спасенію воздвиже: яко не хощу, рече, смерти грѣшнику, но еже обратитися и живу быти ему; и убо извѣстно вѣмы, яко нѣсть грѣхъ, побѣждающь Божіе человѣколюбіе; нехотящихъ же послѣдовати словесе вашего ученія, повелѣваемъ убо таковымъ запрещати и отъ божественныхъ таинъ отлучати, и ниже церкви тѣхъ пріимати, ниже попамъ въ таковыхъ домы входити, яко да познавше въ каковѣхъ долу согрѣшеній лежаще, отъ обычныхъ тѣмъ преступленій воспрянутъ, и слезне къ божественней церкви притекутъ и согрѣшенная ими покаяніемъ исправятъ. Аще ли же нѣцыи и сего не послушаютъ и всячески сопротивни будутъ вашему ученію, наипаче же Христовѣ вѣрѣ и Апостольскому преданію, таковѣхъ убо не точію запрещати и обличати, но и градскимъ казнямъ подлагати законъ повелѣваетъ, точію по различію грѣха и съ велицемъ разсмотрѣніемъ, пощадевати же никакоже, понеже сопротивни не точію нашему ученію, но и самому Богу, и лучше есть согнившій удъ отъ тѣла отъяти, да не все тѣло погибнетъ. Смотрительно же повелѣваемъ о таковѣхъ разсужати и казнямъ подлагати таковѣхъ, иже отнюдь нехотяще истины слово ученія, пребеззаконнаяжъ творящи, съ ними прежде къ тому во единомъ градѣ уже не пребудутъ, да не паки обѣщницы страстямъ сихъ явятся, и ово убо по разсу-

женію лѣтъ и возраста и житія 1622.
и нрава во мнишескій образъ облечени да будутъ, друзіи же законнымъ бракомъ да причтутся, аще возможно, вся же сія да бываютъ со многимъ разсуженіемъ, по извѣстнымъ отеческимъ правиламъ; мужіе же, иже преже сподобльшеися образу мнишескому, со женами [illegible], такжe и жены постригшія власы [illegible] никакоже во единомъ дому пребудутъ, беззаконное дѣло есть и сѣно огню никакоже со[illegible] можетъ, но въ монастырѣхъ или во иные грады [illegible] [illegible]ца и во единомъ градѣ къ тому да не пребудутъ [illegible] да не [illegible]рѣнія тѣхъ душевную тщету подоимутъ и паки умомъ плѣнятся и дерзостію погибнутъ. Ащелижъ и еще нѣцыи праваго пути совратившеся и въ горшая [illegible] успѣвающе, божественныхъ законъ паки небрещи дерзнутъ и ученія послушати не восхотятъ, таковыхъ убо непослушныхъ и жестосердыхъ невѣжество подобаетъ и страхомъ мукъ и прещеньми истязати и воли ихъ злой быти не попущати, по Апостолу глаголющему: яко благая твор[illegible] обуздоваютъ злыхъ человѣкъ нечестія начало, злобныхъ же и градскимъ судіямъ предаяти во истлѣніе тѣлеси, да духъ его спасется. Якожъ слышимъ многія божественныя отца въ писаніихъ, повелѣвающа таковыхъ градскимъ казненіямъ подлагати, о нихъ же и книги Правильныя изложиша, яко да непремѣнно будетъ таковое преданіе; непокоряющихжеся симъ анаѳемѣ предаютъ, сірѣчь проклятію. Ащелижъ нѣцыи малоумніи хотятъ рещи, яко не подобаетъ согрѣшающихъ человѣкъ и непокоряющихся истинѣ мірскимъ казнямъ подлагати, и таковое повелѣніе немилостиво наречетъ

1622. кто, да слышатъ убо таковіи, что о сихъ великій Аөанасій Александрѣйскій глаголетъ: аще кто речетъ, яко не подобаетъ суди творящимъ смертные грѣхи, сіе еретичестіи отроцы глаголютъ; ащелиже тако бы было, не бы праведный Ное судилъ Хама ругателя раба быти братіямъ своимъ, и Моисей же поклонившихся тельцу во единъ день три тысящи повелѣ мечемъ изсѣщи, собравшаго же дрова въ субботу повелѣ каменіемъ побити, и Іисусъ Наввинъ Ахара крадьбы ради совсѣмъ домъ потреби, Финеесъ же блуда ради Замврія погуби и отъ Бога вѣчною правдою свидѣтельствованъ, и Самоилъ Агага Царя предъ Господемъ убивъ и не осквернися, Илія же ложные пророки якожъ свинія въ потоцѣ искла и два пятдесятника и съ прочими огнемъ съ небесе сожже, Елисей же Гіозію пріятія ради имѣнія осуди и прокажена показа и да... мужъ желаніи блудныя старца закономъ Моисеовымъ осудивъ погуби, и святый верховный Апостолъ Петръ ключа небеснаго Царствія пріемъ Ананію со женою его отъ своего ихъ стяжанія утаившихъ цѣну осудивъ, абіе издохнути сотвори и Симона волхва смерти молитвою предаде; избранный же сосудъ Павелъ Александра ковача,Именея же и Филита предастъ сатанѣ, да накажутся не хулити и Еллиму волхва словомъ ослѣпи; великій же Иванъ Богословъ Кунопа волхва молитвою въ мори потопи, такоже и святый Апостолъ Филипъ Архіерея, глаголавшаго хулу на Господа нашего Іисуса Христа, земли поглотити повелѣ; блаженный же Левъ Епископъ Катанскій, внегда... служащу ему святую литоргію, видѣ нѣкоего волхва именемъ Ліодора, стужающа ему, божественнѣй вѣрѣ ругающася, намнозѣ же ... бывшу и не стерпѣ, но съ яростію отъ церкви ... чи и огню возгнещену бывшу, повелѣніемъ того, амфоромъ своимъ волхва связавъ и самъ во огнь вшедъ нечистаго сожже, самъ же не опалися, и мнози отъ святыхъ ревностію по Бозѣ разжигаеми злочестивыхъ погубиша и истины не отпадоша, и святый Апостолъ Іуда въ посланіихъ глаголетъ: овѣхъ убо милуйте, разсужающе, овѣхъ же страхомъ спасайте; и паки божественный Аөанасій и великій Иванъ Златоустый въ своихъ писаніихъ глаголютъ: Царскими же суды и градскими законы обуздовается безумныхъ человѣкъ воля, иже смертны грѣхи творящихъ и душу съ тѣломъ губящихъ. Ащелиже нѣцыи нехотяще послушати пастырскаго словесе, таковіи подъ градскимъ правиломъ муками истязаеми да бываютъ и смертію осуждаются; градскія бо судія сего ради учинени, яко да повелѣніемъ Царскимъ благая творящимъ Царской милости усвояютъ, противящихжеся мукамъ и казнямъ подлагаютъ, яко мстителе неправдамъ, по реченному, еже ко Царямъ и властямъ повелѣваемое правильное слово: слышите, рече, Царіе и Князи и разумѣйте, яко отъ Бога дана бысть держава вамъ, яко слуги Божіи есте, и сего ради поставилъ есть васъ пастыря и стража людямъ Своимъ, да соблюдете стадо Его отъ волковъ невредимо; васъ бо Богъ въ себе мѣсто избралъ на земли и на Свой престолъ вознесъ посади, милость и животъ положи у васъ и мечь Божія вышняя десница вручи вамъ, и да никтоже речетъ, якожъ не достоитъ сопротивящагося Богови и закону мукамъ и казнямъ 1622.

1622. подлагати; едино бо есть . . . . . первое другаго, еже нища и убога помиловати, противящася обличити и мукамъ предаяти, якожъ священ. . Златоустъ уча, сице глаголя: еже убо по воли Божіи бываемо, аще и озлобити мнится всѣхъ есть . . иши, и аще убьетъ кто по воли Божіи человѣк. . . . всякаго есть лучше убійства оно; аще же и пощадитъ, человѣколюбствуя чрезъ угодное оному, убійства всякаго не преподобнѣйши будетъ сіе пощадѣніе, якоже и Бытейская книга являетъ: пощадѣ убо нѣкогда чрезъ Божію волю Саулъ Царь Израилевъ Агага Царя Аммаликова, и за се пощадѣніе пріятъ отъ Бога осуженіе и не точію самъ, но и все сѣмя его, такоже Адера Царя Асирійска; Агавъ паче угоднаго Богови снабдѣвъ отпусти, и реченно бысть къ нему: яко мужа губителя отпустилъ еси, душа твоя вмѣсто души его и людіе твои вмѣсто людей его въ погибель будутъ, и якожъ нѣкій Пророкъ къ нѣкоему рече словомъ Господнимъ: бій мя и не восхотѣ человѣкъ онъ бити его, и порази его левъ, и рече къ другому: бій мя, и бій его человѣкъ той, и со. . . . . лице; что убо будетъ сего преславнѣй. . . . . Пророка, спасеся, а пощадѣвый мучен. . . . Навыкнемъ, яко аще Богу повелѣвающу . . . . . испытовати естество бываемыхъ, но повиноватися точію, и сего ради засвидѣтельству. . . . предъ Богомъ и Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ. Проповѣдуй слово истины, со дерзновеніемъ настой, понуди благовременне и безвременне, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ, на сіе убо и поставленъ еси; вѣси бо, колики сокровища благочестивый и христолюбивый сынъ нашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи и азъ истощихъ красоты, . . церкви Божія и человѣческаго спасенія, егда рукопол. . . тя Епископа быти и всѣхъ пребывающихъ съ тобою въ далечайшей оной странѣ, никтоже при. . . . лая отъ васъ, точію сего ради, да проповѣдь спасенія словеси Божія въ странѣ оной растетъ и множ. . . . на отчуждена и закона Божія весьма не вѣ. . . . . . . нныя проповѣди слово пріиметъ и съ любов. . . . живъ; и азъ, слышавъ таковая о здравѣмъ ти. . . . прочихъ человѣкъ спасеніихъ, возрадуюся и трудъ . . . ученія со успѣхомъ возрастати будетъ . . . . еже обычно есть мнѣ, егда убо . . . . я паствы во спасенныхъ повелѣніихъ хо. . . . . достію, яко на небеса восходитъ духъ . . . . же вижду нѣцыи неразуміемъ и неученіемъ . . . и самочиніемъ боляща болѣзнуетъ душа . . . . бо яко сія истязати имать отъ мене Владыка . . . . въ день вѣка. И сего ради заповѣдаю ти, да никакоже облѣнишися попеченіе имѣти о пре. . . . . стадѣ; аще и огорчатъ тя противленіемъ . . . . . ослабѣети въ таковыхъ ревнуя, а. . . . . ніемъ, яко и сіи человѣцы быта, и егда . . . . . на божественную проповѣдь ис. . . . . . шаеми, безчествуеми, ругаеми, у. . . . . ваху, но никакожъ сумнящеся, рече . . . . . ще отъ лица собору, яко сподобишася . . . . Іисуса Христа безчестіе пріяти, послѣ . . . . . отъ преже поругавшихся имъ прославляеми биваху, и не точію прославляеми, но и п. . . . всяка убо скорбь по Бозѣ не можетъ б. . . . . но миръ и радость духовная, якоже и . . . . онъ Великій-Пермскій, иже бывый . . . . оной странѣ видѣ человѣки зама- 1622.

1622. шерѣвш. . . . . .вшася въ дѣлѣхъ злыхъ и въ служеніихъ діяволихъ, ... чужди Апостольскія проповѣди не усумнѣся . . . .яся шѣхъ свирѣпсшва, но дерзну о Бозѣ . . . . . ,ва и поругаемъ сими, но послѣди, яко ко. . . . . .ще шого ученію и яко Ангела Божія шо. . . . . .ся и почишающе, паче же и бояхуся . . . . . . да не прежняго ради шѣхъ, иже ко оном. . . . . казнь на ся ошъ Бога привлекушъ . . . . . .наго учишеля прославляюшъ и храм. . . . . . .вляюшъ и равно Апосшоломъ шого наричушъ . . . . . . пріимшая шого мощи и персшь в. . . , . . . свяшу наричушъ; о прочихъ же, мнящихся пр. . . . . . .сши неисправленіи и поползновеніи па. . . . . .вающаго ради ошъ нихъ лакомсшва, да не облѣниш. . . . .сшязаши здравымъ ученіемъ и съ сими начасше . . . . . .доваши и слово спасенія шѣмъ предлагаши . . . . . нія шѣхъ шѣмъ восшязаши, ово убо словомъ р. . . . .нія, овожъ и сшрахомъ Царскаго прещенія. Ащели . . . . . . всяко сопрошивни обрящушся и людей Божіихъ . . . . со исшиною управляши не восхошяшъ, но, сребролюбія недугомъ болящe, восхошяшъ похищаши, мы убо . . . .скую и ошеческую милосшь шѣмъ предложи. . . . . .во ученія просшрохомъ, но не восхошѣша. . . . и сего ради Царскимъ судомъ судими и наказаеми . . . . . по разнсшву согрѣшеній, ни единаго же . . . . . благословна на се имуща. А сее бы нашу грамошу велѣлъ чесши вслухъ въ соборной церкви . . . шого велѣлъ въ церковь бышь боярину и воеводамъ . . . . . и дѣшямъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ; и кошорые будешъ рѣчи будушъ . . . . . . .зумны, и шы бы имъ шо разсужалъ и разсказ. . . . . просшую молву, чшобъ ся наша грамоша . . . . . . .бирскихъ городѣхъ была вѣдома, и самовольно и не по закону ходящихъ людей впредь не было, и . . . . ихъ беззаконное дѣло нигдѣ не именовалося . . . . Вѣдомо намъ учинилося, чшо есшь въ Сибири . . . . . грамоша за дьячьею за Ондреевою приписью . . . .лова, чшо Сибирскимъ людямъ поволено съ . . . . . и изъ иныхъ городовъ свозишь женъ и дѣвицъ и съ . . . жишь по своей волѣ, и ошымаши у нихъ шѣхъ женъ . . . . не велѣно, и шыбъ, богомолецъ нашъ, велѣлъ . . . грамошу принесши къ себѣ; а взявъ ее, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а ко Государеву боярину и воеводамъ и къ дьяку ошъ Государя о шомъ о всемъ писано. Милосшь же всещедраго и человѣколюбиваго Бога нашего, и пречисшыя Богородицы и всѣхъ свяшыхъ молишвы, да и нашего смиренія благословеніе и молишва да есшь и будешъ на освященномъ шиверсѣ и на всѣхъ, послушающихъ нашего повелѣнія и . . . .ваго ученія, аминь; непокоряющихжеся самоизволенъ судъ да посшигнешъ. Писана на Москвѣ, лѣша ҂зрл, Февраля въ аі день. 1622.

61.

Пріѣздъ въ Москву Касимовскаго Царя Араслана *и бытность его на аудіенціи у Государя Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *и у Патріарха* Филарета. — 1623, Февраля 13.

1623. Во ρλа году билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи Касимовской Царь Арасланъ, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ ему быти къ Москвѣ, видѣти его Государевы Царскія очи.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, Касимовскому Царю Араслану къ Москвѣ быти велѣно.

И какъ Касимовской Царь Арасланъ къ Москвѣ пріѣхалъ, и на Москвѣ у него приставы были Осипъ Хлоповъ да дьякъ Ѳедоръ Степановъ.

А у Государя на дворѣ Касимовской Царь Арасланъ былъ, Государю челомъ ударити, Февраля въ гı день.

А звати его ѣздили ко Государю и въ городъ съ нимъ ѣхали приставы его Осипъ Хлоповъ да дьякъ Ѳедоръ Степановъ.

А въ то время, какъ Царь ѣхалъ въ городъ, стояли въ городѣ стрѣльцы всѣхъ приказовъ въ чистомъ платьѣ, безъ пищалей.

А Государь былъ въ то время въ Золотой въ середней въ подписной палатѣ, сидѣлъ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ, въ своемъ Царскомъ вѣнцѣ и въ діадимѣ съ скифетромъ.

А бояре и дворяне большіе сидѣли въ золотныхъ шубахъ да въ черныхъ шапкахъ.

А встрѣча была Царю Араслану на Красномъ крыльцѣ, у сѣней на рундукѣ встрѣчали окольничій Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ да дьякъ Сава Раманчюковъ.

А Государю челомъ ударити, являлъ его окольничій Ѳедоръ же Левонтьевичь Бутурлинъ. 1623.

И Государь пожаловалъ Царя къ рукѣ, клалъ на него свою Царскую руку.

А послѣ того спросилъ Государь Царя о здоровьи самъ.

И пожаловалъ Государь Царя, велѣлъ ему сѣсти въ другой лавкѣ пониже серебряника, а повыше другаго окна противъ другаго кругу, на взголовье, а колодка была суконная.

А посидѣвъ немного, велѣлъ Государь Посольскому думному дьяку говорить рѣчь.

А послѣ рѣчи, велѣлъ Государь сказати ему думномужъ дьяку въ стола мѣсто кормъ, и отпустить велѣлъ Государь Царя на подворье.

А Государево жалованье было ему того дни, въ стола мѣсто, корму:

Яловица.
г̃ бораны съ шерстью.
в̃ гусей.
в̃ утятъ.
ı̃ куровъ, все живое.

Съ дворца:

Колачь крупичатъ въ г̃ лопатки.
ı̃ колачей рядовыхъ.

Питья:

Кружка вина боярскаго съ зельи.
Ведро вина добраго.
Ведро вина рядоваго.
Четверть ведра романеи.
Ведро меду малиноваго.
е̃ ведръ меду паточнаго.
ı̃ ведръ меду цѣженаго.

1623. А у Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи на дворѣ Касимовской Царь Арасланъ былъ же.

А звати его ѣздилъ и въ городъ съ нимъ ѣхалъ приставъ его Осипъ же Хлоповъ.

А Государь святѣйшій Патріархъ былъ въ то время въ своей Государевѣ въ Патріаршей въ большой палатѣ, сидѣлъ въ своемъ святительскомъ мѣстѣ, что обито бархатомъ чернымъ; а мантья и клобукъ были на немъ на Государѣ саженые съ золотыми дробницами.

А при немъ при Государѣ были бояре и думной дьякъ и дворяне въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ. 1623.

А въ сѣнѣхъ сидѣли дьяки и гости въ чистомъ платьѣ.

А встрѣча была ему, вышедъ изъ палаты, передъ сѣньми на крыльцѣ встрѣчали Князь Алексѣй Княжъ Григорьевъ сынъ Долгоруково, да дьякъ Михайло Даниловъ.

Являлъ его, Великому Государю святѣйшему Патріарху челомъ ударити, Посольской думной дьякъ.

Съ столомъ того дни отъ Великаго Государя святѣйшаго Патріарха посыланъ къ нему стольникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ.

62.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА въ Бѣлгородъ, Воеводѣ Князю* Григорію Тюфякину: *о посылкѣ наступающею весною станичниковъ на сторожи къ урочищамъ, для наблюденія за непріятельскими дѣйствіями.* — Писана 1623, Марта 1.

1623. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Бѣлгородъ, стольнику нашему и воеводѣ Князю Григорью Васильевичу Тюфякину. Указали есмя изъ Бѣлагорода Бѣлогородскихъ станичниковъ въ станицы къ урочищамъ послать, по нашему указу по прежнему, съ Благовѣщеньева дни или ранѣе, смотря по веснѣ и по тамошнему времени; а на сторожи сторожей послать по прежнемужъ, по росписи, какову роспись прислалъ къ намъ изъ Бѣлагорода во ркѳ году Василій Измайловъ, и съ тое росписи списокъ посланъ къ тебѣ подъ сею нашею грамотою за дьячьею приписью, а станичныхъ дѣтей боярскихъ и атамановъ и ѣздоковъ и вожей списокъ готовъ въ Бѣлѣгородѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ тотчасъ велѣлъ быти къ съѣзжей избѣ Бѣлогородскимъ станичникамъ дѣтямъ боярскимъ и атаманамъ и ѣздокамъ и вожамъ; а какъ сойдутся, и ихъ по списку пересмотрѣлъ всѣхъ на лице, и смотру своего станичникамъ списокъ по станицамъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ; а пересмотря, станичникамъ сказалъ, чтобъ они на нашу службу ѣздить были готовы съ Благовѣщеньева дни или ранѣе, смотря по веснѣ, станицы изъ Бѣлагорода къ урочищамъ посылалъ по нашему указу одною дорогою, Муравскимъ шляхомъ до Берестовой и до верхъ Орели и Самары, а другою дорогою посылалъ станицы внизъ по Донцу по Сѣверскому до Боровой и до устъ Айдара и до 1623.

1623. Сокольихъ горъ; а ѣздилибъ тѣ станицы изъ Бѣлагорода къ тѣмъ урочищамъ, гдѣ былъ Борисовской городъ, и переѣзжали сакмы межъ Бѣлагорода и Борисова Савинскую да Кочанскую дороги. А посылалъ бы еси первыя двадцать станицъ съ Благовѣщеньева дни до Оспожина заговѣнья, а другія двадцать станицъ съ Оспожина заговѣнья до Филипова заговѣнья и до заморозовъ, а въ станицѣбъ было по сыну боярскому, да по атаману, да по шти человѣкъ ѣздоковъ, да по два вожа, а у всякагобъ станичника было по два кони, или къ коню по мерину по доброму; а ѣздилибъ тѣ станицы изъ Бѣлагорода къ урочищамъ, встрѣчаясь. А какъ которую станицу изъ Бѣлагорода до котораго урочища пошлешь сперва и впередъ учнешь посылать, и тыбъ имъ давалъ наказныя памяти за своею печатью и самимъ имъ о томъ приказывалъ накрѣпко, чтобъ они ѣздили бережно и осторожливо, и до урочищъ доѣзжали и доѣздныя памяти къ тебѣ привозили для признаки, чтобъ они въ доѣздѣхъ не лгали; а гдѣ переѣдутъ сакму какову, и онибъ присылали съ тѣми вѣстьми къ тебѣ въ Бѣлгородъ товарищей своихъ изъ станицъ человѣка по два, или по три, а самибъ доѣзжали до урочищъ по нашему указу и подлинныхъ вѣстей про Татаръ и про Черкасъ провѣдывали; а гдѣ наѣдутъ сакму воинскихъ людей, и онибъ разъѣздили и разсмотря людей допряма, какіе люди и сколько ихъ и на которые Украинные наши городы походу ихъ чаять, и смѣтя и разсмотря, съ подлинными вѣстьми ѣхали въ Бѣлгородъ; а тыбъ, ихъ роспроса о вѣстѣхъ подлинно, тѣ вѣсти писалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, да и по городамъ бы еси въ Курескъ и на Ливны и въ иные городы, куда пригоже, къ воеводамъ и къ головамъ (писалъ) тѣ вѣсти тотъ же часъ, чтобъ во всѣхъ городѣхъ всякія вѣсти были вѣдомы, и воинскіебъ люди на наши Украйны безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили и не извоевали. Да и сторожей бы еси на сторожи изъ Бѣлагорода на дальнія и на ближнія, на смѣстныя и на несмѣстныя посылалъ по росписи, съ весны, съ Благовѣщеньева дни или ранѣе, смотря по веснѣ и по тамошнему времени; да на которыя сторожи сторожей пошлешь и покольку человѣкъ на которую сторожу, и сколько верстъ которая сторожа отъ Бѣлагорода, и межъ тѣхъ сторожъ сколько до которой сторожи проѣзду, томубъ еси всему прислалъ къ намъ къ Москвѣ роспись подлинно порознь. А одноличнобъ тебѣ того нашего великаго дѣла въ оплошку себѣ не поставить, станицы посылать встрѣчаясь и вѣстей подлинныхъ провѣдывать, и на сторожи сторожей послать сполна и тобъ имъ приказывалъ накрѣпко, чтобъ они на сторожахъ стояли безпрестанно въ день и въ ночь крѣпко и осторожливо, и проѣздыбъ у нихъ были межъ тѣхъ сторожъ частые, и про воинскихъ людей про Татаръ и про воровъ Черкасъ вѣстей провѣдывалъ накрѣпко, чтобъ воинскіе люди Татарове и воры Черкасы на Бѣлогородскія мѣста и къ Бѣлугороду и на иные наши Украинные городы безвѣстно не пришли и не извоевали, да и дозирать бы еси тѣхъ сторожей посылалъ почасту дѣтей боярскихъ добрыхъ, чтобъ они безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжали никоторыми дѣлы. А одноличнобъ еси станичникамъ и сторожамъ приказывалъ накрѣпко, чтобъ (станичники до) 1623.

1623. урочищь доѣзжали и вѣстей подлинныхъ провѣдывали, а не лгали, а стороживъ на сторожахъ стояли крѣпко и осторожливо и безъ перемѣнывъ съ сторожь не съѣзжали; а которые станичники учнутъ не доѣзжать, или сторожи безъ перемѣны съ сторожь съѣдутъ, и тывъ тѣмъ станичникамъ и сторожамъ наказанье чинилъ, смотря по винѣ. А которыхъ станичниковъ и сторожей погромятъ Татарове или Черкасы, и тывъ про тѣхъ станичниковъ и про сторожей писалъ къ намъ къ Москвѣ именно, что у кого у станичниковъ или у сторожей Татарове или Черкасы возмутъ, коней или мериновъ; а которыя станицы и къ которымъ урочищамъ и сторожей на сторожи котораго числа пошлешь, и тывъ къ намъ про то отписалъ тотчасъ. А одноличновъ тебѣ первыя станицы послать къ урочищамъ и на сторожи сторожей по росписи сполна, съ Благовѣщеньева дни или ранѣе, смотря по веснѣ и по тамошнему дѣлу; а самъ бы еси въ Бѣлѣгородѣ жилъ съ великимъ береженьемъ неоплошно, городъ и острогъ совсѣмъ укрѣпилъ, и смотря по вѣстямъ, дѣтей боярскихъ полковыхъ и станичныхъ, и атамановъ, и ѣздоковъ, и вожей, и жилецкихъ атамановъ, и стрѣльцевъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и разсыльщиковъ, и воротниковъ, и кузнецевъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и ихъ братью и племянниковъ, сусѣдъ и подсусѣдниковъ и захребетниковъ велѣлъ всѣхъ переписать, и по городу и по острогу ихъ росписалъ со всякими бои, и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ приходъ воинскихъ людей въ осадное время быти, чтобъ всякой свое мѣсто зналъ; а безъ вѣстей, въ осаду уѣздныхъ людей не сбиралъ и не росписывалъ. А каковы у тебя отъ станицъ или сторожей вѣсти будутъ, и тывъ всякія вѣсти писалъ къ намъ къ Москвѣ почасту; да и по городамъ къ воеводамъ писалъ же, чтобъ намъ и въ городѣхъ всякія вѣсти были вѣдомы. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрла года, Марта въ а҃ день. 1623.

63.

Слѣдственное дѣло (въ спискѣ), *по указу Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *произведенное, о томъ: дѣйствительно ли нареченная невѣстою Государю дѣвица* МАРІЯ ХЛОПОВА, *во время пребыванія ея во дворцѣ, одержима была болѣзнію, какою именно и долго ли оная потомъ продолжалась?* — 1623, Сентября 15.

1623. Лѣта ҂зрлв, Сентября въ еі день, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи говорилъ съ сыномъ своимъ съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи: «вѣдомо ему Государю святѣйшему Патріарху, что въ прошлыхъ годѣхъ взята была въ верхъ, для обиранья его Государской радости, Марья Иванова дочь Хлопова, и въ верху де была многое время, и нарекли ее Царицею и чины у нея были по Государскому чину, и послѣ того съ верху 1623.

1623. сослана, сказываютъ, для болѣзни; а нынѣ по ихъ Государскому указу живетъ въ Нижнемъ, а въ слуху носится ото многихъ людей, что она здорова: и емубъ Государю велѣти у себя быти ближнимъ боярамъ, и спросити Михайла Салтыкова и дохтуровъ и лѣкарей, которые въ то время были, какая болѣзнь у Марьи Хлоповы была въ то время, какъ она была въ верху, и долголь она тою болѣзнью была больна, и чѣмъ ее лѣчилиль, и быловь ей втѣпоры легче, и мочно ли ее было отъ тое болѣзни излѣчити, или въ томъ дохтуры отказали, что ее излѣчити не мочно и впередъ она ко Государской радости непрочна?»

И Сентябряжъ въ ѕі день Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Русіи спрашивалъ въ комнатѣ дохтура Фалентина Петрова: «какъ прежъ сего была на Государевѣ дворѣ въ верху Марья Хлопова, и онъ ее видалъ ли и болѣзни ея сматривалъ ли, и какая въ ней болѣзнь была и мочноль было ее излѣчити; и толькобъ та болѣзнь излѣчилася, и не чаятъ ли было въ ней отъ тое болѣзни помѣшки чадородію? чтобъ онъ про то сказалъ вправду, на чемъ онъ ему Государю крестъ цѣловалъ.»

И дохтуръ Фалентинъ сказалъ, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи крестному цѣлованью: «какъ де Марья Хлопова была въ верху, и сказывалъ ему крайчій Михайло Михайловичь Салтыковъ, что она больна, и онъ бы ея болѣзни посмотрилъ; и онъ де Фалентинъ болѣзни ея своимъ дохторствомъ смотрилъ, и она де въ то время была больна тѣмъ: желудокъ у нея втѣпоры былъ безсиленъ и не варилъ и селезенка опухла; а та де болѣзнь бываетъ отъ желудка, какъ желудокъ бываетъ вѣтренъ; 1623.
а какъ желудокъ будетъ здоровъ, и то де все минуется; а онъ де такія болѣзни лѣчивалъ и многимъ пособлялъ, а плоду де и чадородію отъ того порухи не бываетъ, да отъ тоежъ де болѣзни и въ почкахъ бываетъ болѣзнь и блевота, и онъ де Фалентинъ лѣкарство ей давалъ; а какое лѣкарство давалъ, и то де записано въ книгахъ въ Оптекарской палатѣ, а прімалъ де то лѣкарство Иванъ Хлоповъ, а давалъ де онъ лѣкарство дважды: первое давалъ одинова, а вдругорядь давалъ послѣ того съ недѣлю спустя, а ходилъ де онъ съ лѣкарствомъ одинъ; а опричь де тое болѣзни, иной болѣзни у ней не было и излѣчити ее было мочно, и лѣкарство де онъ хотѣлъ готовить, и ему де послѣ того объ лѣкарствѣ приказу ни отъ кого не было; а самъ де онъ Фалентинъ Марьи Хлоповы не видалъ, а слышалъ онъ, что Марью Хлопову послѣ того лѣчилъ лѣкарь Балсырь и съ лѣкарствомъ къ ней ходилъ, а его де Фалентина послѣ того съ лѣкарствомъ не зывали.»

А лѣкарь Балсырь, по Государеву вспросу, сказалъ про то, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи крестному цѣлованью: «того де онъ не упомнитъ, о кое время его Михайло Михайловичь Салтыковъ (призывалъ) къ Марьи Хлоповѣ въ верхъ и велѣлъ смотрить, какая въ ней болѣзнь; и онъ де ее видѣлъ, а было де у ней втѣпоры въ очѣхъ желтовато, а словетъ желтая болѣзнь; и спрашивалъ де его Михайло, мочноль ее лѣчить? и онъ де сказалъ, что мочно, и прежъ де того онъ такія болѣзни лѣчивалъ и пособлялъ; и Михайло де его спрашивалъ, будетъ ли она имъ Государыня? и онъ де сказалъ ему,

1623. почему ему то вѣдати, то не его дѣло; а послѣ де того къ ней его не зывали и лѣкарства у него не спрашивали; а какъ де звали его къ Марьи Хлоповѣ, и втѣпоры де были при ней Иванъ Хлоповъ и бабка ея, а лѣчить де было та болѣзнь мочно и порухи отъ тое болѣзни чадородію не бываетъ, да и желтина де у Марьи Хлоповы въ очахъ была невеликая.»

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи спрашивалъ окольничаго Михайла Михайловича Салтыкова: «какъ была въ верху Марья Хлопова, и онъ Михайло сказывалъ втѣпоры, что дохтуры болѣзни ея смотрили и говорили, что въ ней болѣзнь великая и живота ея долгаго не чаять?»

И Михайло Салтыковъ говорилъ: «что онъ про Марьину болѣзнь Хлоповы дохтуру Фалентину и лѣкарю Балсырю сказывалъ, и дохтуръ де Фалентинъ, роспрося у него про ея болѣзнь, говорилъ, что онъ лѣчить учнетъ и лѣкарство де ей давалъ; а того не упомнитъ, какое лѣкарство; а что давалъ, и то де въ Оптекарской палатѣ записано въ книгахъ; а приходилъ де дохтуръ и лѣкарство ей давалъ при отцѣ ея при Иванѣ Хлоповѣ и при бабкѣ ея, а у него де у Михайла Иванъ Хлоповъ и дохтуръ Фалентинъ имали для зелей перстень; а самъ де онъ Михайло къ Марьи Хлоповѣ съ лѣкарствомъ не ходилъ, да и лѣкарю де Балсырю онъ Михайло про Марьину болѣзнь Хлоповы говорилъ, мочноль ей пособить? и Балсырь де сказалъ, что онъ мимо дохтура лѣчить не умѣетъ, тое болѣзнь знаютъ дохтуры.»

И ставленъ Михайло Салтыковъ съ дохтуромъ и съ оптекаремъ съ очей на очи, и что они говорили, и та записка ему чтена; и вдругорядь дохтуръ и оптекарь при Михайлѣ допрашиваны и говорили тожъ, что и прежъ того говорили. 1623.

А Михайло съ ними съ очей на очи говорилъ: «что онъ съ дохтуромъ съ Фалентиномъ и съ лѣкаремъ съ Балсыремъ о болѣзни Марьи Хлоповы говорилъ и лѣчить велѣлъ; а лѣкарство де у нихъ пріималъ Иванъ Хлоповъ, а не онъ; а о томъ де онъ лѣкаря Балсыря не спрашивалъ, будетъ ли имъ Марья Хлопова Государыня, или нѣтъ; а спрашивалъ у нихъ, по Государеву и по Государынину великія старицы иноки Марѳы Ивановны приказу, нѣтъ ли въ Марьи какія порчи? и Балсырь де сказалъ, что онъ про то невѣдаетъ; потому что то знаютъ дохтуры, а онъ лѣкарь того незнаетъ.»

А лѣкарь Балсырь говорилъ: «что его Михайло о томъ, что будетъ ли имъ Марья Хлопова Государыня, спрашивалъ, и онъ де сказалъ, что онъ того невѣдаетъ.»

А Михайло съ Балсыремъ въ томъ съ очей на очи запирался.

Да Михайла же спрашивалъ Государь: «какъ Марья Хлопова была больна, и ея болѣзни велѣно смотрить и лѣчить дохтурамъ, и онъ Михайло втѣпоры сказывалъ, что Марья Хлопова была больна, и то де ему Балсырь сказывалъ, что тою болѣзнью была больна на Углечѣ женка и жила всего съ годъ и умерла; а дохтуръ будто сказывалъ, что Марьи излѣчить не льзя?»

И Михайло сказалъ: «что онъ того, что тою болѣзнью была больна на Углечѣ женка и умерла, у дохтура и у лѣкаря не слыхалъ и самъ того не говаривалъ, а подлинно про то не упомнитъ.»

А бояре были при Государѣ: Иванъ Никитичь Романовъ, Князь

1623. Иванъ Борисовичь Черкаской, Θеодоръ Ивановичь Шереметевъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, указали послать по Ивана да по Гаврила Хлоповыхъ, а велѣли имъ быти къ Москвѣ тотчасъ, для роспросу и сыску.

И какъ Иванъ и Гаврило къ Москвѣ пріѣхали, и Сентября въ ѲІ день Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, роспрашивали Ивана Иванова сына Хлопова: «какъ была взята ко Государю въ верхъ, для Государскія радости, дочь его Марья и жила въ верху многое время, а послѣ того почала быть больна, и ей отъ чего болѣзнь учинилася и гдѣ, на Государевѣ ль дворѣ, или до тѣхъ мѣстъ больна была, и какая въ ней болѣзнь была и сколь долго, и лѣчили ль ее чѣмъ, и какимъ лѣкарствомъ лѣчили и кто къ ней лѣкарство носилъ; и какъ она сведена съ верху и была у него на подворьѣ, и та болѣзнь ей минулась ли, и сколь скоро поминовалася и отъ чего минулася, и нынѣ ему про дочерь его вѣдомо есть ли, какова она нынѣ, здорова ль, или больна и чѣмъ ее лѣчатъ, и сколь давно онъ къ дочери своей писывалъ, или она къ нему? чтобъ онъ про то сказалъ правду.»

И Иванъ Хлоповъ говорилъ: «какъ де дочерь его была въ верху у Государя, и она была во всемъ здорова; а послѣ того почала быти больна и учала блевать, а была де ей блевота невдругъ: сперва было дни съ три и съ четыре, да переста- ло, а послѣ того спустя съ недѣлю опять почала блевать; а напередъ де того, какъ она была у него на подворьѣ, тое болѣзни у ней не бывало, была во всемъ здорова; и онъ де Иванъ и бабка ея о томъ Государю и Государынѣ извѣщали, и Государь де велѣлъ дохтурамъ болѣзни ея смотрити, и дохтура де Фалентина приводилъ въ верхъ крайчій Михайло Салтыковъ, и дохтуръ де лѣкарство приносилъ; а того не упомнитъ, давалъ ли ей, или нѣтъ, а вѣдалъ то все Михайло Салтыковъ, а онъ Иванъ приходилъ времянемъ; да и лѣкаря де Балсыря Михайло Салтыковъ въ верхъ приводилъ, а давалъ ли лѣкарство, или нѣтъ, того онъ невѣдаетъ. А какъ де дочерь его сослали съ верху и жила на дворѣ у бабки, и она де была все здорова и болѣзни въ ней не было никакой, и поѣхала съ Москвы здорова жъ, и нынѣ де онъ про дочерь свою слышалъ, что она въ Нижнемъ здорова во всемъ и болѣзни нѣтъ никакой; а покамѣста де дочь его не взята была въ верхъ, и до тѣхъ де мѣстъ болѣзни у ней не бывало никакой, да и въ верху де больна была блевотою, а иной никакой болѣзни не было; а толькобъ де была какая болѣзнь, и онибъ де и сами того не утаили.» 1623.

Да Сентября въ К день Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи роспрашивалъ Никитскаго монастыря съ Никитской улицы священника Сергія Петрова: «Марья Иванова дочь Хлопова ему дочь ли духовная, и гораздоль онъ ее знаетъ; и какъ она жила у отца, и она была здорова ль, или больна?»

И попъ сказалъ: «что онъ Марью Иванову дочь Хлопова знаетъ; и какъ де она жила у отца и у бабки,

1623. и она у него въ исповѣданьи была и неодинова до тѣхъ мѣстъ, какъ она взята на Государевъ дворъ за шесть лѣтъ, а болѣзни у ней никакія онъ не видалъ; а какъ де она была въ верху больна, и онъ де у ней былъ и ее исповѣдывалъ; а какъ де она сослана съ верху и жила на дворѣ у бабки, и онъ передъ поѣздомъ ея у ней былъ же и ее исповѣдывалъ же, и она де въ то время была здорова, а послѣ того про болѣзнь ея не слыхалъ, да и нынѣ де про нее слышалъ, что будто она въ Нижнемъ здорова.»

Да тогожъ дни пріѣхалъ къ Москвѣ Гаврило Хлоповъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, спрашивали его, чтобъ онъ сказалъ вправду, по Государеву крестному цѣлованью: «какъ племянница его, Иванова дочь Хлопова, Марья была на Государевѣ дворѣ въ верху и учала быти больна, и у ней съ чего та болѣзнь учинилася, и долголь тою болѣзнью была больна, и былоль ей легче, и гдѣ у ней та болѣзнь объявилась, тутъ ли въ верху, или до тѣхъ мѣстъ, и какая болѣзнь была, и для чего они про то таили и Государю не извѣстили, что она, будучи у нихъ, была больна, и чѣмъ ее лѣчилиль, и кто лѣчилъ и лѣкарство давалъ; и какъ ее сослали съ верху, и та болѣзнь у ней поминовалась ли; и будетъ поминовалась, и отъ чего и кто ее лѣчилъ, и что про нее нынѣ ему вѣдомо, здоровали, или больна?»

И Гаврило Хлоповъ говорилъ, что онъ скажетъ имъ Государямъ все правду, по ихъ Государскому крестному цѣлованью, какъ что было: «какъ де Государь произволилъ взяти къ себѣ ко Государю на дворъ племянницу его, Иванову дочь Хлопова Марью, и послѣ де того позвали ихъ въ верхъ къ Рожеству на сѣни; и какъ они пришли, и вышедъ де Борисъ да Михайло Салтыковы велѣли имъ тутъ подождати до Государева указу, а послѣ де того позвали ихъ ко Государю въ хоромы въ переднюю, и сказалъ имъ Государь самъ: что онъ Государь произволилъ взять себѣ Государю, для сочетанья законнаго брака, Иванову Хлопова дочь Марью, а его Гаврилову племянницу, и онибъ ему Государю служили и были при немъ Государѣ. И они де на Государевѣ жалованьи били челомъ и при Государѣ были близко, а Марья Иванова дочь Хлопова жила у Государя въ верхнихъ хоромѣхъ, а нарекли ее Царицею, а имя ей дали Настасья, а у ней де жили въ хоромѣхъ Марья Милюкова, да бабка ея Григорьева жена Желябужскаго да Иванова жена Хлопова; а они де приходили челомъ ударити временемъ, и въ походѣ де у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ съ Государемъ и съ Государынею Настасья Хлопова и они всѣ были; а послѣ того жила въ верхужъ, а они къ ней ходили повсядни; и послѣ де того ходилъ Государь въ Оружейную палату и смотрилъ оружейныя казны, и поднесли де ко Государю Турскую саблю и почали хвалить, и Михайло де Салтыковъ учалъ говорить: что и на Москвѣ Государевы мастеры такую саблю сдѣлаютъ. И Государь де пожаловалъ, тое саблю далъ въ руки ему Гаврилѣ и говорилъ ему: чаетъ ли онъ, что такую саблю сдѣлаютъ на Москвѣ? и онъ де говорилъ: что чаетъ сдѣлаютъ, только чаю не такову, какова та. И Михайло де тое саблю у него изъ рукъ вы- 1623.

1623. рвалъ и молвилъ, что онъ говоритъ незнаючи; и онъ де за то съ Михайломъ побранился и поговорилъ съ Салтыковыми гораздо въ разговоръ, и съ тѣхъ де мѣстъ Борисъ да Михайло Салтыковы любити ихъ не учали. А послѣ того, недѣли съ двѣ спустя, учала Марья Иванова дочь Хлопова понемогати и почала блевати часто; а чаетъ де онъ того, что у ней то почало быти отъ сладкихъ ядей, потому что ѣдала сласти; и они де то ей говаривали, чтобъ сластей кушала немного, и та де болѣзнь блевота почала быть въ ней меньше. И Михайло де Салтыковъ Государю про то сказывалъ, и Государь де велѣлъ болѣзни ея смотрити и лѣчить дохтурамъ, и Михайло де дохтура Фалентина въ верхъ приводилъ; а какое лѣкарство ималъ, и пріималаль то лѣкарство Настасья Хлопова, или нѣтъ, и того де ему слышать не лучилося, потому что они прихаживали къ ней временемъ, съ утра, а иногда и въ вечерѣ; а ходили де повсядни Борисъ да Михайло Салтыковы, да у неяжъ де жила близко Марья Милюкова да бабка ея. А какъ де племянница его, Марья Иванова дочь Хлопова, жила у отца и у бабки, и онъ де про ея болѣзнь не слыхалъ ни про какую и больною ее до тѣхъ мѣстъ не видалъ; а какъ де почали ее ссылать съ верху, и былъ о томъ соборъ, и онъ де Гаврило на соборѣ о томъ билъ челомъ, чтобъ еще не поспѣшили сводить съ верху, потому что въ ней болѣзнь объявилась невеликая отъ сладкихъ ядей, да и та ужъ минуется; и какъ де Иванову дочь Хлопова Марью и ихъ сослали съ верху, и она де жила у бабки на подворьѣ денъ съ десять, и была все здорова и поѣхала съ Москвы здороважъ, и съ тѣхъ де мѣстъ онъ Гаврило ее не видалъ, 1623.
а слухомъ слышалъ, что нынѣ въ Нижнемъ здорова во всемъ, а болѣзни нѣтъ никакой; а будетъ де онъ про то сказываетъ ложно, и онъ въ томъ у Государя милости не проситъ.»

А послѣ роспросу, указалъ Государь и святѣйшій Патріархъ Гаврила отпустити опять въ Дмитровъ, въ вотчину.

И Сентябряжъ въ к҃а день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, велѣли въ Нижній Новгородъ, для роспросу и сыску Марьина здоровья и болѣзни Хлоповы, ѣхать боярину Θедору Ивановичу Шереметеву, да Чудовскому Архимариту Іосифу, да ясельничему Богдану Матвѣевичу Глѣбову да дьяку Ивану Михайлову, а Ивану Хлопову велѣли Государь и святѣйшій Патріархъ ѣхати въ Нижній съ бояриномъ же съ Θедоромъ Ивановичемъ съ товарищи, да съ бояриномъ же съ Θедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи, для разсмотрѣнья Марьины болѣзни, посланы въ Нижній дохтуры Артемій Дій да Валентинъ да лѣкарь Балсырь; а велѣлъ Государь и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ, боярину Θедору Ивановичу съ товарищи Марьи Хлоповы роспросити подлинно и говорити ей самой: «какъ она въ прошломъ въ рк҃д году взята была ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи на дворъ, для сочетанія его Государскаго законнаго брака, и на Государевѣ дворѣ она жила немалое время и чины у ней были устроены по Государскому чину,

1623. и сказывалъ Государю кравчій Михайло Салтыковъ, что она Марья, будучи на Государевѣ дворѣ, была больна великою болѣзнью, и излѣчить было ее не мочно и живота ей долгаго не чаять, и для того она отъ Государя съ верху сведена; и онабъ сказала вправду, какою болѣзнью она была больна прежъ того, какъ была на Государевѣ дворѣ, и гдѣ у ней та болѣзнь объявилася, до тѣхъ ли мѣстъ была, или тутъ будучи на Государевѣ дворѣ, и нынѣ у ней та болѣзнь поминоваласяль; и будетъ поминовалася, и сколь давно и отъ чего поминовалася, и нынѣ не вспоминаетсяль и нѣтъ ли въ ней нынѣ какія болѣзни; и будетъ есть, и сколь давно въ ней та болѣзнь появилася? И говорити ей велѣли о томъ накрѣпко, чтобъ она болѣзни своей не таила никоими мѣрами, и объявилабъ имъ подлинно правду; а будетъ Марья Хлопова болѣзнь въ себѣ какую нибуди утаитъ, а послѣ про то сыщется, а она хоти и будетъ за Государемъ, а болѣзнь ея объявится, и ей то мочно самой знать, что Государь любити ее не учнетъ, и отъ Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи быти ей за то въ великомъ духовномъ запрещеньи; и онабъ болѣзни своей не таила, и тѣмъ на весь родъ свой не навела Государскія опалы и казни. Да и бабки ея Ѳедоры Григорьевы жены Желябужскаго велѣно о томъ роспросити накрѣпко, такиль Марья во всемъ здорова и болѣзни въ ней нѣтъ никакой; а будетъ есть, и какая болѣзнь? и онабъ не таила, и тѣмъ бы на себя и на весь родъ свой Государскія опалы не наводила. Да и отцу ея Ивану Хлопову и дядьямъ ея Ивану и Александру Желябужскимъ велѣли Государь и святѣйшій Патріархъ говорити о томъ накрѣпко, и роспросити ихъ велѣли о томъ порознь съ великимъ запрещеньемъ, чтобъ они про то сказали прямо, такиль Марья во всемъ здорова и нѣтъ ли въ ней какія болѣзни; и будетъ есть, а они про то нынѣ не объявятъ, а впредь то объявится, и имъ за то отъ Государя быти казненымъ смертью? Да и самимъ боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарищи, будучи у Марьи Хлоповы, велѣно смотрити и примѣчать у ней во всякихъ мѣрахъ, такиль она во всемъ здорова; а дохтурамъ Артемью и Валентину потомужъ велѣно Марьи Хлоповы здоровья и болѣзни смотрити ихъ дохтурскими науками, такиль Марья во всемъ здорова и болѣзни въ ней нѣтъ ли какой; а лѣкарю Балсырю велѣно, будучи у Марьи, смотрить, таковуль онъ Марью Хлопову видѣлъ втѣпоры, какъ ея болѣзни смотрилъ на Москвѣ, или нынѣ передъ прежнимъ здорова и болѣзни въ ней не чаять. 1623.

Да будетъ, по ихъ роспросу и по сыску и по дохтурскому разсмотру, Марья Иванова дочь Хлопова во всемъ здорова, и имъ о томъ велѣно отписати ко Государю и къ Великому Государю святѣйшему Патріарху и съ тѣмъ ѣхати къ Москвѣ Архимариту Іосифу, а боярину Ѳедору Ивановичу съ товарищи побыти въ Нижнемъ до Государева указу, и къ Марьи велѣно держати честь и береженье во всемъ, и деньги и запасы всякіе на ея обиходъ давати, чтобъ ей скудости и недостатка ни въ чемъ не было.

А будетъ Марья Хлопова больна какою болѣзнью, а скажутъ дохтуры, что ее излѣчить мочно, и о томъ велѣно отписать ко Го-

* *

1623. сударю, а самимъ побыти въ Нижнемъ же до Государева указу.

А будетъ Марья больна, а излѣчить ее не мочно, и боярину Ѳедору Ивановичу съ товарищи велѣно ѣхати къ Москвѣ.

А будетъ Марья Хлопова сама про себя и бабка и отецъ ея и дядья скажутъ, что она здорова, а дохтуры скажутъ, что она больна и непрочна и за лѣкарство иматися не учнутъ; и боярину Ѳедору Ивановичу съ товарищи велѣно ѣхати къ Москвѣ, а у Марьи остатися отцу ея и дядьямъ, а кормъ ей передъ прежнимъ велѣно давать вдвое.

Да бояринужъ Ѳедору Ивановичу съ товарищи, для подлиннаго свидѣтельства и сыску, велѣно прислати къ Москвѣ Марьина Хлоповы отца духовнаго, кто у ней нынѣ въ Нижнемъ отецъ духовной.

И Октября въ ѯ҃і день писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и къ отцу его Государеву, къ Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, изъ Нижняго Новагорода бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи, и прислали Марьина отца духовнаго изъ Нижняго Предтечинскаго попа Герасима.

И Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи попа Герасима про Марью Хлопову роспрашивалъ: «подлинно онъ ли Марьи отецъ духовной, и какова она нынѣ, здорова ль, или больна?»

И попъ Герасимъ сказалъ: «какъ де Марью Хлопову привезли въ Нижній съ бабкою ея и съ дядьями, тому года съ три, и его де попа Герасима призывали къ Марьи и къ бабкѣ ея къ Ѳедорѣ, чтобъ онъ былъ имъ обѣимъ отецъ духовной; и онъ Марью Хлопову и бабку ея исповѣдывалъ и причащалъ многижда, а болѣзни въ Марьи не видалъ никоторыя; да и кромѣ исповѣдыванья, бывалъ онъ Герасимъ у Марьи многижда и ходилъ къ ней по вся недѣли, а болѣзни въ ней не видалъ же и у бабки ея про Марьину болѣзнь не слыхалъ, да изъ Москвы де, сказываютъ, поѣхала здорова и чаетъ того, что Марья Хлопова здорова во всемъ.» 1623.

А послѣ того, Октябрю жъ въ ѳ҃і день, писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и къ отцу его Государеву, къ Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, изъ Нижняго бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да Чудовской Архимаритъ Іосифъ, да ясельничій Богданъ Матвѣевичь Глѣбовъ да дьякъ Иванъ Михайловъ, и тому всему, какъ у нихъ Государево дѣло дѣлалось, прислали списокъ, а въ спискѣ ихъ написано, что они Марьи Хлоповы роспрашивали самое: «какая у ней болѣзнь была прежъ того, какъ она была на Государевѣ дворѣ, и гдѣ у ней та болѣзнь появилась, тутъ ли на Государевѣ дворѣ, или прежъ того была, и отъ чего поминовалась, и нынѣ она здорова ли и нѣтъ ли какія болѣзни?» и говорили ей о томъ по наказу, чтобъ она болѣзни своей не таила.

И Марья Хлопова боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарищи говорила: «какъ она была у отца и у матери и у бабки, и у ней де болѣзни никакія не бывало, да и на Государевѣ дворѣ будучи, была здорова шесть недѣль; а послѣ того появилася болѣзнь, рвало и ломало нутръ и опухль была, а чаетъ того, что то ей учинилося отъ супостатъ

1623. ея; а была де та болѣзнь у ней дважды по двѣ недѣли, и послѣ того давали ей пити воду святую съ мощей, и отъ того исцѣлела и полегчало вскорѣ, и послѣ того спустя два дни, какъ сведена съ Государева двора, та болѣзнь у ней поминовалась, и отъ тѣхъ мѣстъ не поминывалась и посямѣста и нынѣ во всемъ здорова.»

А Иванъ Хлоповъ и теща его Ѳеодора Григорьева жена Желябужскаго и дѣти ея Иванъ да Александръ спрашиваны о томъ накрѣпко, разводя порознь: «гдѣ у Марьи появилась болѣзнь, на Государевѣль дворѣ, или до тѣхъ мѣстъ была, и отъ чего та болѣзнь перемѣнилась, лѣчилиль ее, или такъ минулась, и нынѣ не воспоминаетсяль? А будетъ нынѣ есть та или иная какая болѣзнь, а они про то утаятъ, и имъ быти казненымъ смертью.»

И Иванъ Хлоповъ въ роспросѣ сказалъ: «что у дочери его у Марьи до тѣхъ мѣстъ, какъ была на Государевѣ дворѣ, болѣзни не бывало; а послѣ де того, какъ была на Государевѣ дворѣ, учала быть больна рвотою; а какими обычаи болѣзнь учинилась, того онъ невѣдаетъ; а все де то отъ Михайла да отъ Бориса Салтыковыхъ, межъ де себя они тептали, и пришедъ де Михайло Салтыковъ и велѣлъ ему взяти изъ оптеки скляницу съ водкою и отнести къ дочери его Марьи, а сказали, что она отъ того будетъ больше кушать, и онъ де взялъ скляницу и отдалъ въ хоромы Марьи Милюковѣ; а пилаль тое водку дочь его, или нѣтъ, того онъ невѣдаетъ.»

А Ѳеодора Желябужская сказала: «что внука ея Марья взята на Государевъ дворъ здорова, а учинилась ей болѣзнь на Государевѣ дворѣ и учала быти рвота, и ей де давали пити воду святую съ мощей да камень безуй, и отъ того де Марьи полегчало; а послѣ того, какъ ее свели съ Государева двора, больна николи не бывала и нынѣ во всемъ здорова.» 1623.

А дядья Марьины Иванъ и Александръ Желябужскіе сказали: «что Марьи Хлоповѣ болѣзнь почала быти на Государевѣ дворѣ; а отъ чего та болѣзнь появилась, того невѣдаютъ, и ей де давали пити воду съ мощей, а имали крестъ у Волынскихъ, и отъ того де ей далъ Богъ исцѣленье, и послѣ того болѣзнь не поминывалася и нынѣ во всемъ здорова.»

А дохтуры Артемій Дій и Валентинъ Петровъ Марьина здоровья и болѣзни своими дохтурскими науками смотрили, и по ихъ де досмотру, Марья во всемъ здорова и чадородію помѣшки въ ней не чаятъ.

А лѣкарь Балсырь сказалъ: «что онъ Марью на Москвѣ видѣлъ втѣпоры, какъ Марья была на Государевѣ дворѣ, и у ней де въ то время была болѣзнь, въ очѣхъ была желть; а нынѣ де передъ прежнимъ здорова, и очи чисты и болѣзни въ ней не чаетъ.»

А послѣ того пріѣхалъ ко Государю и къ отцу его Государеву, святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, Чудовской Архимаритъ Іосифъ и сказалъ Государю и святѣйшему Патріарху: «что онъ, по ихъ Государскому наказу, у Марьи Хлоповы вмѣстѣ съ бояриномъ съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи были, и Марьи и отца ея и бабки и дядей роспрашивали, а съ ними были дохтуры и здоровья ея и болѣзни смотрили, и по ихъ де роспросу и по дохтурскому раэсмотру, Марья Хлопова во всемъ здорова.»

1623. И бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи послали къ Марьи Хлоповѣ, по Государеву указу, денегъ ѿ рублевъ и запасы хлѣбные и медвяные, чтобъ ей ни въ чемъ скудости не было, а сами въ Нижнемъ ждутъ. . . . . 1623.

64.

Указъ (въ спискѣ) Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *и Патріарха* ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА: *объ отобраніи въ Казну помѣстій у Окольничихъ* БОРИСА *и* МИХАЙЛЫ САЛТЫКОВЫХЪ, *о ссылкѣ ихъ съ женами въ Галичъ и Вологду и объ отвозѣ матери ихъ старицы* ЕВНИКІИ *въ Суздальскій Покровскій монастырь, обличенныхъ въ ложномъ доносѣ на нареченную невѣсту Государеву, дѣвицу* МАРІЮ ХЛОПОВУ. — 1623, Октября 24.

1623. Борисъ да Михайло Салтыковы!

Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, велѣли вамъ сказати неправды и измѣну вашу: «Вѣдомо всѣмъ людямъ Московскаго Государства, какая къ вамъ была Государская милость и жалованье, и учинены есте по Государской милости въ чести и въ приближеньи не по вашему достоинству, паче всѣхъ братьи своей, и помѣстьи и вотчинами пожалованы многими, чего ни за кѣмъ нѣтъ; и въ прошломъ во рКд году взята была ко Государю на дворъ, для сочетанья Государскаго законнаго брака, Марья Иванова дочь Хлопова и жила въ верху немалое время, и нарекли ее Царицею и молитва нареченію ей была, и чины у ней были по Государскому чину, и дворовые люди крестъ ей цѣловали, и на Москвѣ и во всѣхъ Епископьяхъ Бога за нее молили, а отецъ ея и родство Хлоповы и Желябужскіе были при Государѣ близко. И вы, побраняся съ Гавриломъ Хлоповымъ съ товарищи, для своей недружбы, любити ихъ всѣхъ не почали для того, чтобъ вамъ быти однимъ при Государѣ, и вашею смутою почала быти Марья Хлопова больна; и ты, Михайло, сказалъ Государю, что сказывалъ тебѣ лѣкарь Балсырь, что будто Марья больна великою болѣзнью и излѣчити ее не мочно, и будто тою болѣзнью была больна на Угличѣ женка и жила всего съ годъ и умерла. И ты то солгалъ для своей недружбы, того тебѣ лѣкарь Балсырь не говаривалъ, и лѣчити Марью Хлопову дохтуры хотѣли, да и съ очей на очи съ тобою Михайломъ дохтуръ Валентинъ и лѣкарь Балсырь передъ Государемъ сказали, что у Марьи болѣзнь была невеликая, блевота, а иныя болѣзни не бывало и лѣчить ее хотѣли, и про женку тебѣ лѣкарь Балсырь не говаривалъ; да и самъ ты, Михайло, сказалъ, что ты того подлинно не упомнишь. И ты, Михайло, Государю сказывалъ не то, что тебѣ дохтуры и лѣкарь говорили, и лѣчити Марью не велѣлъ, и съ верху она сослана не по правдѣ, по вашему Борисову и Михайлову наносу, безъ праведнаго сыску, и письма тому, какъ то дѣлалось, нѣтъ ничего, и Государской радости и женитвѣ учинили есте помѣшку. И то есте все дѣлали измѣною, забывъ 1623.

1623. Государево крестное цѣлованье и Государскую великую милость; а Государская милость была къ вамъ и къ матери вашей не по вашей мѣрѣ, и пожалованы есте были честью и приближеньемъ, паче всѣхъ братьи своей, и вы то все поставили ни во что, и ходили не за Государевымъ здоровьемъ, только и дѣлали, что лише себя богатили, и домы свои и племя свое полнили, и земли крали, и во всякихъ дѣлѣхъ дѣлали неправду и промышляли тѣмъ, чтобъ вамъ при Государской милости, кромѣ себя, никого не видѣти, а доброхотства есте и службы ко Государю не показали. А какъ нынѣ, по Государеву указу, сыскивали и роспрашивали и смотрили Марьина здоровья и болѣзни Хлоповы въ Нижнемъ Новѣгородѣ бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да Чудовской Архимаритъ Іосифъ, да ясельничій Богданъ Матвѣевичь Глѣбовъ, да дьякъ Иванъ Михайловъ, а съ ними дохтуры и лѣкари, и по досмотру боярина Ѳедора Ивановича съ товарищи, и по сыску и по дохтурскому размотру и по сказкѣ Марьи Хлоповы отцевъ духовныхъ, Марья Иванова дочь Хлопова здорова во всемъ и болѣзни въ ней нѣтъ никоторыя, и напередъ сего въ ней болѣзни большой не бывало, и за то ваше воровство годни были есте казни. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, большаго наказанья учинити надъ вами не велѣли, а велѣли васъ послать по деревнямъ съ приставы и съ женами вашими, а мать вашу велѣли послать въ Суздаль въ Покровской монастырь, а при Государѣ вамъ быти и Государевыхъ очей видѣть непригоже; а помѣстья ваши и вотчины велѣлъ Государь отписать и взять на себя Государя.» 1623.

А сказавъ, послать съ ними приставовъ по подворьямъ, и велѣть въ дорогу готовиться и ѣхать завтра.

И рл҃в, Октября въ к҃д день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, думной дьякъ Иванъ Грамотинъ, по сему списку, Борису да Михайлѣ Салтыковымъ неправды ихъ и измѣну челъ въ Посольской палатѣ послѣ собору, и Государевъ указъ имъ сказалъ, что имъ указалъ Государь жити и съ женами по деревнямъ съ приставы: ему Борису на Вологдѣ, брата его въ Михайловѣ вотчинѣ въ селѣ Ильинскомъ съ деревнями, потому что у него тамъ помѣстья и вотчины нѣтъ, а ему Михайлѣ въ Галицкой его вотчинѣ въ Котките вской волости, а мать ихъ указалъ Государь послать въ Суздаль въ Покровской монастырь; а людей съ ними указалъ Государь отпустити по четыре человѣка мужиковъ да женокъ и дѣвовъ по три человѣка, а съ матерью ихъ съ старицею Евникеею келейницу черницу да два человѣка да малой да женка да двѣ дѣвки; а ѣхать имъ съ Москвы завтра, Октября въ к҃е день, и онибъ въ дорогу были готовы. И отпустилъ ихъ по подворьямъ; а съ ними посланы приставы, которымъ съ ними ѣхать и быть у нихъ для береженья, съ Борисомъ посланъ Григорій Юшковъ, а съ Михайломъ Ѳедоръ Дементьевъ, а къ матери ихъ посланъ въ приставы, кому съ нею ѣхать въ Покровской монастырь, Захарій Быковъ. И отпущены съ Москвы Борисъ и Михайло съ женами и съ людьми и мать ихъ съ приставы, Октября въ к҃е день.

* *

65.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА*** *въ Нижній Новгородъ, Боярину* Ѳедору Шереметеву, *Ясельничему* Богдану Глѣбову *и Дьяку* Ивану Михайлову: *о немедленномъ возвращеніи имъ въ Москву и объ отказѣ* Ивану Хлопову, *что Государь дочь его* Марію *взять за себя не соизволяетъ.* — Писана 1623, Ноября 1.

1623. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи боярину нашему Ѳедору Ивановичу Шеремешеву, да ясельничему нашему Богдану Машвѣевичу Глѣбову да дьяку нашему Ивану Михайлову. Окшября въ ѕі день, писали есте къ намъ съ Нижегородскимъ городовымъ прикащикомъ съ Иваномъ съ Ширяевымъ и прислали списокъ, какъ у васъ въ Нижнемъ наше дѣло дѣлалось; и намъ шо вѣдомо, и мы нынѣ вамъ указали ѣхашь къ намъ къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придешъ, и выбъ шопчасъ ѣхали къ намъ къ Москвѣ на подводахъ, а дохшурамъ и лѣкарю и шолмачу велѣли ѣхаши съ собоюжъ, а подводы велѣли имъ даши по подорожнымъ; а Ивану Хлопову сказалибъ есше, чшо мы дочь его Марью взяшь за себя не изволили. И онъ бы Иванъ ѣхалъ въ вошчину свою на Коломну и былъ въ вошчинѣ по прежнему, а подводыбъ есше ему велѣли даши по шомужъ, какъ дано до Нижняго; а шещабъ его Ѳедора Григорьева жена Желябужскаго и дѣши ея были въ Нижнемъ у Марьи Хлоповы по прежнему, а кормъ бы есше Марьи Хлоповѣ и бабкѣ и дядьямъ ея велѣли даваши передъ прежнимъ вдвое, по шому, какъ у васъ въ наказѣ написано, и воеводѣ и дьяку о шомъ приказали именно. Писана на Москвѣ, лѣша ҂зрлв, Ноября въ а҃ день. 1623.

Послана съ Нижегородскимъ городовымъ прикащикомъ съ Иваномъ съ Ширяевымъ.

66.

Наказная Память (въ спискѣ), *по указу Государя Царя* ***МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА***, *Енисейскимъ служилымъ людямъ* Ждану Козлову, Василію Лодыгину *и* Ананіѣ Иванову: *о походѣ имъ въ Братскую землю, для приглашенія тамошнихъ Владѣльцевъ ко вступленію въ Россійское подданство.* — Писана 1623, Декабря 11.

1623. Лѣша ҂зрлв, Декабря въ аі день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, памяшь Енисейскаго осшрога служилымъ людямъ Ждану Козлову, Василью Лодыгину, Ананьѣ Иванову: идши имъ изъ Енисейскаго осшрога въ Брашскую землю; и пришедъ имъ въ Брашскую землю, собраши имъ князьцей и лучшихъ людей; и собравъ, говориши имъ, чшобъ они князьцы и 1623.

1623. лучшіе люди со всѣми своими людьми Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи служили и прямили, и ясакъ бы съ себя Великому Государю платили, и былибъ подъ его Царскою высокою рукою, и въ Енисейской бы острогъ ко Государской милости ѣздили безстрашно. А того у нихъ Ждану съ товарищи накрѣпко смотрѣти и всякими мѣрами провѣдывати, какіе они люди, сидячіе ли или кочевные, и кто въ тѣхъ землицахъ князьцей имяны или владѣтели, и какія у нихъ крѣпости и бои; и буде сидячіе и бои, и сколько у нихъ воинскихъ людей на конь садится, или не воинскіе люди, и какими промыслы промышляютъ и какими товары торгуютъ, соболи у нихъ добрые или иной какой звѣрь есть ли, и чаять ли отъ нихъ Великому Государю прибыли? А буде Братскіе люди пришли на Канъ рѣку, и о томъ Ждану съ товарищи Братскихъ князьцей и лучшихъ людей роспрашивати и самимъ всякими мѣрами провѣдывати, для чего они пришли изъ своей земли жить на Канъ рѣку, или на которыхъ землицъ людей пришли войною, или хотятъ быти къ Енисейскому острогу ко Государской милости съ ясакомъ или войною; а того Ждану съ товарищи смотрѣти въ нихъ накрѣпко, много ли ихъ пришло на Канъ рѣку, и какія у нихъ крѣпости и бои, и для чего пришли, и куда и откуда идутъ, и крѣпко ли они стоятъ, остроги у нихъ или иныя какія крѣпости есть ли, и у какого мѣста стоятъ, у крѣпкаго ли или на степи, и что у нихъ какого скота есть ли? И буде Братскіе князьцы и лучшіе люди въ роспросѣ скажутъ, что имъ идти къ Енисейскому острогу съ ясакомъ, и Ждану съ товарищи Братскихъ князьцей и лучшихъ людей въ Енисейской острогъ ко Государской милости призывати всякими мѣрами, чтобъ они князьцы и лучшіе люди ѣхали въ Енисейской острогъ ко Государской милости безстрашно; а въ Енисейскомъ острогѣ, по Государеву указу, ихъ роспрося и сказавъ Государское жалованное слово и давъ имъ Царское жалованье, отпустить ихъ тотчасъ въ свою землицу. А одноличто Ждану съ товарищи Государю послужити, Братскихъ людей въ Енисейской острогъ ко Государской милости призывати и во всемъ Государю прибыли искати; а буде Жданъ съ товарищи, пришедъ въ Братскую землю, и не учнутъ у Братскихъ князьцей и лучшихъ людей призывати подъ Царскую высокую руку, или не учнутъ про Братскую землицу накрѣпко про всякія мѣры и про крѣпости провѣдывати, или Государю не учнутъ прибыли ни въ чемъ искати, и послѣ про то сыщется, и Ждану и Василью и Ананьѣ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи быти въ великой опалѣ и въ торговой казни. Къ сей памяти воевода Яковъ Игнатьевичъ Хрипуновъ печать свою приложилъ. 1623.

---

67 и 68.

Двѣ окружныя Грамоты (въ спискахъ) *Государя Царя* МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА *и Патріарха* Филарета *Тобольскому и Сибирскому Архіепископу* Кипріану: *объ отправленіи благодарственнаго молебствія, по случаю бракосочетанія Государя съ Княжною* Маріею Владиміровною, *дочерію Боярина Князя* Владиміра Тимоѳеевича Долгорукаго, *и о присылкѣ, для поздравленія Высокой четы, священниковъ и старцевъ съ иконами и дарами. Съ приложеніемъ образца, какъ молиться за Царицу.* — Писаны 1624, Октября 2.

Первая.

1624. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи, богомольцу нашему Кипріану Архіепископу Тобольскому и Сибирскому. По повелѣнію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, и по преданію святыхъ божественныхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ, и по благословенію отца нашего Великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Русіи, произволили мы поняти дщерь нашего боярина Князя Володиміра Тимоѳеевича Долгорукаго, и сочетался законнымъ бракомъ съ своею Царицею и Великою Княгинею Марьею, въ нынѣшнемъ во рлг году, Сентября въ ѳі день. И тыбъ, богомолецъ нашъ, соборнѣ и келейнѣ молилъ Бога и пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ о насъ и о нашей благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, чтобы Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота нашего, и даровалъ бы намъ Господь Богъ благородныя чада въ наслѣдіе рода нашего; да и во всю свою Архіепископью ко Архимаритамъ и къ Игуменамъ и въ соборы къ протопопамъ разослалъ бы еси, богомолецъ нашъ, грамоты отъ себя нарочно, а велѣлъ потомужъ о насъ и о нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Бога молить, и велѣлъ бы еси изъ своей Архіепископьи Архимаритамъ и Игуменамъ прислать къ намъ и къ нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ съ образы и съ дары, а самъ бы еси къ Москвѣ не ѣздилъ; а Архимаритамъ и Игуменамъ изъ своей Архіепископьи, для дальняго пути, съ образы и съ дары ѣздити не велѣлъ же, а велѣлъ бы имъ прислати съ образы и съ дары, у кого что лучилося, священники или старцы. А какъ вамъ въ октеньяхъ молити Бога за насъ и за Царицу нашу и Великую Княгиню Марью, и то писано къ тебѣ въ грамотѣ отца нашего Великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Русіи. А изъ монастырей бы еси велѣлъ быти изъ тѣхъ съ образы и съ дары, которые прежъ сего пріѣзжали къ намъ къ Москвѣ; а которые къ Москвѣ прежъ сего не ѣзживали, и тѣмъ бы ты, богомолецъ нашъ, ѣздити и посылати съ образы и съ дары не велѣлъ. Писана на Москвѣ, лѣта зрлг года, Октября во в день. 1624.

Вторая.

Благословеніе Великаго Государя святѣйшаго Филарета Патріарха Московскаго и всея Русіи, о святѣмъ Дусѣ, сыну и сослужебнику

1624. нашего смиренія Кипріану Архіепископу Сибирскому и Тобольскому. По повелѣнію всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, и по преданію святыхъ божественныхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ, и по нашему благословенію, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, произволилъ поняти дщерь своего Государева боярина Князя Володиміра Тимоѳеевича Долгорукаго, и сочетался законнымъ бракомъ съ своею Государевою Царицею и Великою Княгинею Марьею, въ нынѣшнемъ во рлг҃ году, Сентября въ ѳ҃і день. И тыбъ, сыну, соборнѣ и келейнѣ молилъ Бога и пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ о благовѣрномъ и Христолюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи и о его благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, чтобъ Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота ихъ, и даровалъ бы имъ Господь Богъ благородныя чада въ наслѣдіе рода ихъ; да и во всю свою Архіепископью къ Архимаритамъ и къ Игуменамъ и въ соборы къ протопопамъ разослалъ бы еси, сыну, грамоты отъ себя нарочно, а велѣлъ потомужъ о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и о его Государевѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Бога молити, и велѣлъ бы еси изъ своей Архіепископьи Архимаритамъ и Игуменамъ присылати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и къ его Государевѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ съ образы и съ дары, у кого что лучилося, священники или старцы; а самимъ имъ, для дальняго пути, къ Москвѣ съ образы и съ дары ѣздити не велѣлъ. А какъ, сыну, вамъ въ ектеньяхъ 1624.
молити Бога за Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и за его Государеву Царицу и Великую Княгиню Марью, и тѣ ектеньи написаны на списокъ о всемъ подлинно, а тотъ списокъ послалъ къ тебѣ, подклея подъ сею нашею грамотою; и тыбъ, сыну, велѣлъ по тому и ектеньи пѣти, какъ въ спискѣ нашемъ написано. А изъ монастырей бы еси велѣлъ быть изъ тѣхъ съ образы и съ дары, которые прежъ сего пріѣзжали къ Москвѣ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи; а которые къ Москвѣ прежъ сего не ѣзживали, и тѣмъ, сыну, ѣздити и посылати не велѣлъ. А милость Божія и пречистыя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя, Іоны молитвы и благословеніе, и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ твоимъ святительствомъ нынѣ и вовѣки, аминь.

Молити Бога за Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію; а говорити въ ектеньяхъ начати съ понедѣльника на заутрени по вечернѣмъ псалмѣ, по благослови душе моя Господа и по кончаніи молитвы дьяконства великаго, и на заутрени послѣ Богъ Господь, и вначалѣ божественныя литоргіи тѣмъ ектеньямъ быти по прежнему, какъ въ печатныхъ потребникахъ писано, на вечерни ектенья великая:

Рцемъ вси отъ всея души и отъ всего помышленія, рцемъ вси; Господи Вседержителю Боже отецъ нашихъ, молимтися, помилуй насъ Боже по велицѣй милости Твоей, молимтися, Господи услыши и помилуй; еще молимся о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодо-

1624. ровичѣ всея Русіи, о державѣ и о побѣдѣ, пребываніи мира, здравія, спасенія и оставленія грѣховъ его, и еже Господу Богу нашему наипаче поспѣшити и направити его во всемъ, и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата, рцемъ вси. И потомъ говорити молитву прилѣжнаго моленія, а по молитвѣ, еще молимся о Патріархѣ нашемъ Филаретѣ, о здравіи и о спасеніи; еще молимся Господу Богу нашему помиловати Государя нашего благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи и его благовѣрную и Христолюбивую Царицу и Великую Княгиню Марію, умножи Господи лѣтъ живота ихъ, и посли имъ Господи благородныя чада въ наслѣдіе рода, и избави ихъ ото всякія скорби, гнѣва и нужда и ото всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и прости имъ Господи всякое согрѣшеніе вольное и невольное, рцемъ вси; еще молимся Господу Богу нашему помиловати Государыню нашу старицу иноку Марθу, умножи Господи лѣтъ живота ея, и избави ея ото всякія скорби, гнѣва и нужда, ото всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и прости ей Господи всякое согрѣшеніе вольное и невольное, рцемъ вси; еще молимся милости Божіи о помощи, и о поспѣшеніи, и о укрѣпленіи, и о пособленіи и о сподобленіи еже на враги побѣда и одоленіе благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи воинству, о благопребываніи, о мирѣ, и о тишинѣ, и о устроеніи и о оставленіи грѣховъ всего православнаго Христіанства, рцемъ вси; еще молимся о всѣхъ служащихъ и о послужившихъ во святѣмъ храмѣ семъ, о здравіи и о спасеніи; еще молимся о предстоящихъ людѣхъ и чающихъ еже о Тебе великія милости, о здравіи и о спасеніи; еще молимся о творящихъ милостыню, о здравіи и о спасеніи; еще молимся за всю братію и за вся Христіаны, о здравіи и о спасеніи. 1624.

На вечернѣ на литеѣ октенья, той быти по прежнему, какъ въ печатномъ потребникѣ писано, и послѣ всей октеньи: Владыко многомилостиве, тому быти по прежнему; а на молебнахъ великая октенья передъ отпускомъ сугубая: помилуй насъ Боже по велицѣй милости Твоей, молимтися, Господи услыши и помилуй; еще молимся о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ всея Русіи, о державѣ и о побѣдѣ, пребываніи мира, здравія, спасенія и оставленія грѣховъ его, и еже Господу Богу нашему наипаче поспѣшити и направити его во всемъ, и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата, рцемъ вси; еще молимся о Патріархѣ нашемъ Филаретѣ, о здравіи и о спасеніи; еще молимся Господу Богу нашему помиловати Государя нашего благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи и его благовѣрную и Христолюбивую Царицу и Великую Княгиню Марію, умножи Господи лѣтъ ихъ, и посли имъ Господи благородныя чада въ наслѣдіе рода, и избави ихъ ото всякія скорби, гнѣва и нужда и ото всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и прости имъ Господи всякое согрѣшеніе вольное и невольное, рцемъ вси; еще молимся Господу Богу нашему помиловати Государыню нашу старицу иноку Марθу, умножи Господи лѣтъ живота ея, и избавити ея ото всякія скорби, гнѣва и нужда, ото всякія болѣзни ду-

1624. тевныя и тѣлесныя, и прости ей Господи всякое согрѣшеніе вольное и невольное, рцемъ вси; еще молимся милости Божіи о помощи, и о поспѣшеніи, и о укрѣпленіи, и о пособленіи и о сподобленіи еже на враги побѣда и одоленіе благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи воинству, о благопребываніи, о мирѣ, и о тишинѣ, и о устроеніи и оставленіи грѣховъ всего православнаго Христіанства, рцемъ вси; еще молимся о всѣхъ служащихъ и о послуживтихъ во святѣмъ храмѣ семъ, о здравіи и о спасеніи; еще молимся о предстоящихъ людѣхъ и чающихъ еже о Тебе великія милости, о здравіи и о спасеніи; еще молимся о творящихъ милостыню, о здравіи и о спасеніи; еще молимся за всю братію и за вся Христіаны, о здравіи и о спасеніи. Во многолѣтьи на вечерни и на заутрени и на литоргіи пѣть по прежнему, какъ было при Царѣ Ѳеодорѣ, многолѣтна: соблюди Господи и помилуй благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Михаила и вся благовѣрныя Князи, спаси Господи Патріарха нашего Филарета и вся Христіане Господи спаси; на полунощницѣ и на павечерницѣ, по отпустѣ и прощенію колѣнопреклонному, октенья: помолимся о державномъ православномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, о всѣхъ благочестивыхъ Князѣхъ православныхъ и блаженныхъ создателѣхъ святаго храма сего, о Патріархѣ нашемъ Филаретѣ и послужителѣхъ церковныхъ, о Государынѣ нашей старицѣ инокѣ Марѳѣ, о пособленіи и о укрѣпленіи Христолюбиваго воинства, о отцѣхъ нашихъ духовныхъ, о посланныхъ на службужъ отецъ и братій нашихъ, о послуживтихъ и о служащихъ во святѣмъ храмѣ семъ, о ненавидящихъ и любящихъ насъ, о давшихъ намъ милостыню и заповѣдавшихъ намъ недостойнѣмъ молитись о нихъ, о скорбящихъ и въ немощѣхъ слежащихъ и въ темницахъ сѣдящихъ, о недугующихъ и страждущихъ, о избавленіи плѣненныхъ, о иже по водамъ плавающихъ и въ пути шествующихъ, и о всякой душѣ Христіанстѣй и о умноженіи плодовъ земныхъ. Да на вечернижъ, егда не бываетъ празднества и отпускъ живетъ обычной, и на заутрени послѣ Христе свѣте истинный, октенья малая, и той быть по прежнемужъ, какъ писано въ потребникахъ печатныхъ; а на просвиромисаньи божественныя литоргіи о здравіи и о спасеніи, о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Государѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, и о его благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ, о Государынѣ нашей старицѣ инокѣ Марѳѣ и о всѣхъ благочестивыхъ Князѣхъ православныхъ. 1624.

А на божественнѣй литоргіи во всѣхъ молитвахъ, гдѣ дойдетъ Царицыно имя, тутъ и Государынино старицы иноки Марѳы имя поминать послѣ Царицы.

69.

Письмо къ Государю Царю **МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ** *отъ Царицы инокини* Даріи Алексѣевны, *вдовствующей супруги Царя* Іоанна Васильевича, *благодарительное за присылку къ ней, въ Тихвинъ, свадебныхъ даровъ.* — Писано 1624, въ Октябрѣ.

1624. Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи нищая швоя, Государь, Царская богомолица, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи Царица, старица Дарья Бога молю и челомъ бью. Пожаловалъ ты, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, меня нищую свою Царскую богомолицу, прислалъ ко мнѣ съ своимъ Государскимъ жалованьемъ стольника Дмитрія Колтовскаго, а съ нимъ пожаловалъ прислалъ своей Государскія радости и Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Володиміровны жалованья, коровай и сыръ да обрусецъ да ширинку, и до меня, Государь, вашей Государскія богомолицы то ваше Государское жалованье дошло; и я, Государь, ваша Царская богомолица на вашемъ Государскомъ жалованьи челомъ бью и о вашемъ Государскомъ многолѣтномъ здоровьи должна Бога молити. 1624.

Надпись: Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи. — *Знакъ есть, что приложена была восковая печать.*

70.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *въ Туринской острогъ, Воеводѣ* Ивану Баклановскому, *извѣстительная: о сдѣланіи новой Государственной печати, съ отмѣнами противъ прежней, и о будущемъ печатаніи оною, съ 25 Марта, Царскихъ Грамотъ, наказовъ и подорожныхъ.* — Писана 1625, въ Февралѣ.

1625. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогъ воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Баклановскому. По нашему указу сдѣлана наша печать новая, больше прежнія, для того, что на прежней печати наше Государское титло описано было несполна; а нынѣ передъ прежнею печатью прибавлено на печати въ подписи, въ нашемъ Государскомъ именованьи: Самодержецъ; а что у прежней нашей печати были промежъ главъ орловыхъ слова, и нынѣ у новыя нашія печати словъ нѣтъ, а надъ главами у орла коруна. И указали есмя тою нашею новою печатью, о нашихъ о всякихъ дѣлѣхъ и челобитчиковы и во всякихъ управныхъ дѣлѣхъ грамоты и наказы и подорожныя, печатать Марта съ ке числа нынѣшняго рлг года; а прежнею нашею печатью Марта 1625.

1625. съ к҃е числа печатать есмя не велѣли. И какъ къ тебѣ ся наша грамота прiидетъ, а о нашихъ о всякихъ и о челобитчиковыхъ о всякихъ управныхъ дѣлѣхъ грамоты и наказы и подорожныя Марта съ к҃е числа учнутъ къ тебѣ приходить, за тою за нашею за новою печатью, и тыбъ по тѣмъ нашимъ грамотамъ наши всякiя дѣла и челобитчиковы во всякихъ управныхъ дѣлѣхъ дѣлалъ, и указъ чинилъ по подо. . . . . 1625.

71.

Жалованная Грамота Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Патрiарху Филарету: о непосредственномъ завѣдываніи ему Духовенства судомъ и расправою, кромѣ преступленiй уголовныхъ, съ правомъ произвольнаго взиманiя въ его Патрiаршихъ имѣнiяхъ податей и оброковъ. — Писана 1625, Мая 20.

1625. Божiею милостiю, мы Великiй Государь Царь и Великiй Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русiи Самодержецъ, по совѣту и по прошенiю отца нашего Великаго Государя святѣйшаго Патрiарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русiи, пожаловали есмя въ домъ пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Iоны, и отцу нашему Великому Государю святѣйшему Патрiарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русiи: которые у него отца нашего Великаго Государя святѣйшаго Патрiарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русiи въ его Великаго Государя Патрiаршествѣ, въ городѣхъ и въ десятинахъ, опричь Митрополичьихъ и Архiепископлихъ и Епископлихъ десятинъ, въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ, въ Володимирѣ, въ Переславлѣ Залѣскомъ, въ Юрьевѣ Польскомъ, на Костромѣ, на Плесѣ, въ Юрьевцѣ Повольскомъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородскихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ, на Балахнѣ, на Кинешмѣ, въ Лухѣ, въ Гороховцѣ, въ Ядринѣ и въ уѣздѣхъ тѣхъ городовъ, въ Галичѣ и въ Галицкихъ пригородѣхъ, и въ Арзамасѣ, и на Алатарѣ, на Курмышѣ, въ Темниковѣ, на Вяткѣ съ пригороды, въ Кайгородкѣ, на Пенегѣ, и въ Кевролѣ, и въ Мязени, во Ржевѣ Володимiровѣ, въ Торопцѣ, въ Боровскѣ, въ Звенигородѣ, въ Рузѣ, на Волокѣ Ламскомъ, въ Можайскѣ, въ Мосальскѣ, въ Дмитровѣ, въ Серпуховѣ, во Брянскѣ, въ Карачевѣ, въ Сѣвскѣ и во всей Комарицкой волости, въ Путивлѣ, въ Курскѣ, въ Рыльскѣ, на Осколѣ, въ Бѣлѣгородѣ, на Волуйкѣ, въ Медужской и въ Пехрянской и въ Бѣлоозерской десятинахъ, и тѣхъ городовъ въ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ монастыри, и соборныя церкви, и ружные и приходскiе храмы, а по нашему указу вѣдали ихъ судомъ и управою, кромѣ духовныхъ дѣлъ, во всякихъ дѣлѣхъ въ приказѣ Большаго дворца; и мы Великiй Государь Царь и Великiй Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русiи велѣли тѣхъ городовъ и монастырей Архимаритовъ и Игуменовъ и черныхъ поповъ и дьяконовъ и братью и слугъ и служебниковъ, 1625.

**

1625. и дѣвичихъ монастырей Игуменей и старицъ и слугъ и служебниковъ, и соборныхъ церквей протопоповъ и протодьяконовъ и поповъ и дьяконовъ, и приходныхъ и ружныхъ храмовъ поповъ же и дьяконовъ и весь причетъ церковный, и монастырскихъ и церковныхъ вотчинныхъ крестьянъ и всякихъ монастырскихъ и церковныхъ людей во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлахъ судомъ и управою, кромѣ разбойныхъ и татиныхъ и кровавыхъ дѣлъ, которыя межъ ими судъ и росправа, или кто сторонній человѣкъ побьетъ челомъ на Архимарита или на Игумена или на старцевъ или на ихъ слугъ и на крестьянъ, или на протопоповъ и на поповъ и на дьяконовъ и на ихъ людей и на крестьянъ и на всякихъ церковныхъ причетниковъ, велѣли вѣдать и росправу межъ ими чинить и пошлины имать, по уложенью, отцу нашему Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, въ домовую и въ свою казну, или кому отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи боярамъ своимъ и приказнымъ людямъ прикажетъ. А наши бояре и дворецкой нашъ, и по городамъ воеводы и намѣстницы наши, и ихъ тіуны и всякіе приказные люди тѣхъ городовъ отца нашего Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи Патріаршества монастырей и церковныхъ всякихъ людей не судятъ ни въ чемъ и не вѣдаютъ, и приставовъ по нихъ ни въ чемъ не посылаютъ, опричь разбоя и душегубства и татьбы съ поличнымъ и смертныхъ и кровавыхъ дѣлъ. Также есмя отца нашего Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи пожаловали: вольно ему отцу нашему Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи въ своемъ Патріаршествѣ ружныхъ и приходскихъ церквей тѣхъ городовъ и уѣздовъ на поповъ и на дьяконовъ и на церковныя пустотныя земли свою святительскую дань и оброкъ положить, чѣмъ онъ Великій Государь которыхъ ружныхъ и приходскихъ церквей поповъ и дьяконовъ и на пустотныхъ церковныхъ земляхъ жильцевъ и пустую землю данью своею и оброкомъ изоброчитъ. А въ судъ отца нашего Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, въ его святительскую десятину, въ монастыри и въ церковные люди и въ ихъ вотчинныхъ крестьянъ не вступается никто; а вѣдаетъ ихъ и судитъ во всемъ во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлахъ, по сей нашей грамотѣ, кромѣ разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ, отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ и по нашему Царскому уложенью, или кому прикажетъ. А будетъ Архимариты и Игумены и старцы и служки и монастырскіе крестьяне, и протопопы и попы и дьяконы и весь причетъ церковный, и ихъ люди и крестьяне и церковныхъ земель бобыли, которые у отца нашего Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи въ десятинѣ, учнутъ намъ бити челомъ на кого на сторонних людей въ управныхъ дѣ- 1625.

1625. лѣхъ о судѣ, и имъ искать на тѣхъ людѣхъ по приказамъ, гдѣ кто судимъ по городу; а сторонніе люди будетъ учнутъ на нихъ встрѣтно искать, и они отвѣчаютъ тутъ же, въ которомъ приказѣ на комъ на стороннихъ людѣхъ учнутъ кто чего искать. А кто сторонніе люди учнутъ бить челомъ на Архимаритовъ и на Игуменовъ и на протопоповъ и на поповъ и на дьяконовъ и на ихъ слугъ и на крестьянъ и на всякихъ церковныхъ причетниковъ о судѣ отцу нашему Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, или его Государевымъ боярамъ, а Архимариты и Игумены и протопопы и попы и дьяконы и ихъ люди и крестьяне и всякіе церковные причетники учнутъ на нихъ встрѣтно искать, и сторонніе всякіе люди отвѣчаютъ тутъ же отца нашего Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи передъ бояры и передъ приказными людьми. А Троицы Сергіева монастыря и Вознесенскаго дѣвичья монастыря и Новаго дѣвичья монастыря, что на Москвѣ, Архимаритъ и старцы и Игуменьи и старицы и ихъ слуги и крестьяне ищутъ и отвѣчаютъ на стороннихъ на всякихъ людѣхъ во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлѣхъ, кромѣ разбойныхъ и татиныхъ и кровавыхъ дѣлъ, отца нашего Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи въ приказѣхъ передъ его Государевыми бояры и приказными людьми. Дана ся наша Царская жаловалная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ҂зрлг, Маія въ к҃ день. А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, діакъ Петръ Микулинъ. 1625.

Къ сей Грамотѣ, писанной на Александрійскомъ листѣ четкою скорописью съ фигурными украшеніями, привѣшена на малиновомъ шелковомъ снуркѣ красная восковая печать:

На оборотѣ Грамоты написано:

Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ.

Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, милости ради Божіи и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Митрополитовъ Московскихъ и всея Русіи, сее жаловалной грамоты нарушати не велѣли никому ничѣмъ; а велѣли ходить о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, лѣта ҂зрѯе, Февраля въ к҃е день. А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, діакъ Игнатій Матвѣевъ.

72.

Чинъ бракосочетанія (въ спискѣ) *Государя Царя* ***МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА*** *съ дѣвицею* Евдокіею Лукіановною, *дочерію Боярина* Лукіана Степановича Стрѣшнева. — 1626, Февраля 5.

1626. Лѣта зрлд, Генваря въ ке день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, совѣтовалъ съ отцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи и съ матерью своею съ Великою Государынею инокою Марѳою Ивановною, чтобъ ему Государю сочтатися законному браку, въ наслѣдіе роду его Государскаго.

И Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи и Великая Государыня инока Марѳа Ивановна сына своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, сочтатися законному браку благословили; а произволилъ Государь взяти за себя Государя, Лукьяна Степановича Стрѣшнева дщерь, Евдокею Лукьяновну. А радость ихъ Государская была въ Воскресенье, Февраля въ е день; а напередъ Государской радости за три дни, ввели Государыню въ Царскіе хоромы и нарекли Царевною.

И совѣтовавъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи съ отцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи, указали на ихъ Государской радости боярамъ и окольничимъ и стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ, которые будутъ въ чинѣхъ, быти безъ мѣстъ, и свой Государевъ указъ боярамъ и окольничимъ и дворянамъ и всякимъ людямъ, которымъ быти въ чинѣхъ, велѣли сказати именно, и велѣли тотъ указъ подписати думнымъ діакамъ Ивану Грамотину да Ѳеодору Лихачеву, и къ тому приговору свою Государскую печать приложить для того, чтобъ впередъ тѣми случаи никому въ отечествѣ не считаться, и случаевъ ни у кого не пріимать и въ мѣсто того никому не ставить. А кому въ которомъ чинѣ боярамъ и боярынямъ и окольничимъ и стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ и приказнымъ людямъ быти, и то писано послѣ сего. 1626.

И Февраля въ е день, въ недѣлю, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, послѣ ранніе обѣдни, благословлялся у отца своего у Великаго Государя святѣйшаго Патріарха и говорилъ рѣчь: «Великій Государь отецъ нашъ, святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи! По волѣ всеблагаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по совѣту и по благословенію васъ Великаго Государя отца нашего и матери нашей Великой Государыни иноки Марѳы Ивановны, произволили есмя сочтатися законному браку, и день радости нашей нынѣ: и тебѣбъ Великому Государю отцу нашему насъ, сына своего, благословити сочтатися законному браку, по Апостольскому преданію и святыхъ отецъ правиламъ.»

1626. И Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи сына своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, женитися благословилъ и говорилъ рѣчь: «Благочестивый и Христолюбивый сынъ нашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи! Всемогущій и неизреченный въ милости, въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, иже соблюдая васъ Великаго Государя отъ чрева матере вашея, и благочестія Царствомъ прослави и почте васъ, той и нынѣ благословитъ тя Великаго Государя причтатися законному браку, по Апостольскому преданію и святыхъ отецъ правиламъ, и подастъ тебѣ Государю и супругѣ твоей Царицѣ Евдокеи долготу лѣтъ живота вашего, и благословитъ васъ благословеніемъ послѣднимъ, емужъ нѣсть премѣненія, и подастъ вамъ благородная чада, якоже Авраама и Саррѣ Исака, и Исааку Іакова, и Елкану и Аннѣ чуднаго Самуила и прочимъ древнимъ отцемъ, Богу угодившимъ, и да узриши сыны сыновъ твоихъ и дщери дщерей твоихъ, и благочестивое ваше Царство соблюдетъ ото всѣхъ вашихъ враговъ ненавѣтно, и распространитъ и умножитъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя.» А изговоря, благословилъ Государя образъ Пречистыя съ Превѣчнымъ Младенцемъ Корсунскія, обложенъ серебромъ съ канью.

А послѣ того ходилъ Государь молитися въ Чудовъ монастырь къ Архистратигу Михаилу и къ чудотворцу Алексѣю, да къ Вознесѣнью Христову и ко пречистой Богородицѣ въ монастырь; а за нимъ Государемъ ѣхали бояре и окольничіе и думные люди и дворяне.

А послѣ того благословлялся Государь женитися у матери своей Великой Государыни иноки Марѳы Ивановны по тому жъ, какъ и у отца своего Великаго Государя святѣйшаго Патріарха: и Великая Государыня инока Марѳа Ивановна сына своего Великаго Государя женитися благословила, и его Государя благословила образъ Спасовъ обложенъ серебромъ чеканомъ, да образъ пречистыя Богородицы Одигитрія обложенъ чеканомъ съ каменьемъ. И того дни радость Государская была по ихъ Государскому чину, какъ бывало у прежнихъ Великихъ Государей. 1626.

И какъ ужъ все изготовили, и Государь пришелъ изъ своихъ хоромъ въ Золотую въ середнюю палату, нарядився въ кожухъ золотной аксамитной на соболѣхъ да въ шубу Рускую соболью, крыта бархатомъ золотнымъ, замешавъ полы назадъ за плеча, а поясъ на Государѣ былъ кованой золотой. А передъ нимъ Государемъ шли изъ хоромъ стольники и дворяне, которые были въ поѣзжанѣхъ; а за ними шли бояре: Князь Иванъ Никитичь Одоевской, Князь Андрей Васильевичь Сицкой, Князь Андрей Васильевичь Хилковъ, окольничій Артемій Васильевичь Измайловъ, думной діакъ Иванъ Грамотинъ; а за ними шли передъ Государемъ дружки съ Государеву сторону: бояринъ Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской да бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, а съ Государынину сторону дружки: бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ да Князь Романъ Княжъ Петровъ сынъ Пожарской. А Государя велъ подъ руку тысяцкой бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкаской; а шли бояре и окольничіе и стольники и дворяне всѣ въ золотѣ, и въ черныхъ шапкахъ

1626. и въ ожерельяхъ стоячихъ и отложныхъ.

И пришедъ Государь въ Золотую палату и покланявся образамъ, сѣлъ на своемъ мѣстѣ, на лавкѣ, на сголовьи на бархатномъ на Персидскомъ, а колодочка была участковая золотная; а образы въ палатѣ были на большомъ мѣстѣ и по стѣнамъ на четырехъ сторонахъ съ застѣнками низаными, а полавочники были другаго наряду. И велѣлъ Государь боярину Ивану Никитичу, и тысяцкому Князю Ивану Борисовичу, и дружкамъ и боярамъ сѣсти въ большой лавкѣ, а поѣзжанамъ въ другой лавкѣ. А мѣсто чертожное, на которомъ сидѣлъ Государь и Государыня Царевна Евдокея Лукьяновна, устроено было въ Грановитой палатѣ: обито бархатомъ червчатымъ, а на немъ два сголовья бархатныхъ золотныхъ въ одинъ узоръ, каковы Государь указалъ, а на сголовьи положено по сороку соболей, а третій сорокъ, которымъ Государя и Государыню свахи опахивали; держалъ у мѣста діакъ Андрей Подлѣсовъ; да у мѣстажъ поставленъ былъ столъ, а на столѣ настлано три скатерти да положена перепеча, которую подносили ко Государю и къ Государынѣ и къ боярамъ съ ширинками, да сыръ да солоница; да и въ столы положены были перепечи да солоницы съ солью, а судковъ въ первый день не ставили. А нарядъ въ Грановитой палатѣ: образы и застѣнки низаные поставлены были въ большомъ мѣстѣ надъ Государевымъ мѣстомъ и по стѣнамъ на четыре стороны перваго наряду, а по лавкамъ постланы полавочники первагожъ наряду суконные со львы.

А Государыню Царевну Евдокею Лукьяновну нарядили, по ихъ Государскому чину, какъ ей Государынѣ идти на мѣсто въ ея Царицыныхъ хоромѣхъ, въ платье и въ вѣнецъ золотой съ городы, съ каменьемъ и съ жемчуги; и сидѣла Государыня до времени въ своихъ хоромѣхъ, а у ней свахи и боярыни. А въ свахахъ были съ Государеву сторону: боярина Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго Княгиня Олена Алексѣевна, боярина Княжъ Дмитріева Михайловича Пожарскаго Княгиня Парасковья Варѳоломеевна; а съ Государынины стороны свахи: боярина Михайла Борисовича Шеина жена Марья Михайловна, Княжъ Романова жена Княжъ Петрова сына Пожарскаго Княгиня Авдотья Андреевна. 1626.

А короваи обшиты были камкою червчатою, и покрытъ коровай Государевъ бархатомъ золотнымъ Турскимъ, а Царицынъ атласомъ золотнымъ участковымъ, а носила обшиты были бархатомъ червчатымъ гладкимъ; да на короваяхъ же нашиты были сверхъ по тридевять пензей серебреныхъ золочены, съ одной стороны золочено и чеканено, а съ другой стороны бѣло и гладко. А свѣчи были: Государева свѣча три пуда, а Государынина в҃ пуда; а на свѣчахъ были обручи большіе широкіе чеканены, краи обои золочены. А свѣчники были у свѣчь: у Государевы свѣчи стольники Михайло Васильевъ сынъ Олферьевъ да Дмитрій Михайловъ сынъ Толочановъ, у Государынины свѣчи стольники Василій Ивановъ сынъ Стрѣшневъ да Яковъ Михайловъ сынъ Толочановъ. Надъ свѣчами у фонарей были: у Государева фонаря стряпчіе Дмитрій Баимовъ сынъ Воейковъ да Неѳедъ Кузминъ сынъ Мининъ, у Государынина фонаря стряпчіе Ѳедоръ Андреевъ сынъ Олябьевъ да Дороѳей Шиповъ.

1626. Коровайники: у Государева коровая стольники Князь Ѳедоръ да Князь Петръ Княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскаго, Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, да стряпчій Юрьи Васильевъ сынъ Телепневъ; у Государынина коровая стряпчіе Богданъ Алексѣевъ сынъ Голохвастовъ, Рафъ Родіоновъ сынъ Всеволодской, Степанъ Васильевъ сынъ Телепневъ, Михайло Меньшаго сынъ Дурной. Обручальныя свѣчи несъ стряпчій Никита Ѳедоровъ сынъ Шушеринъ, Богоявленскую свѣчу несъ стряпчій Илья Кузминъ сынъ Безобразовъ.

А какъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пришелъ въ Золотую палату, и послалъ Царицыныхъ дружекъ, а велѣлъ Царевнѣ Евдокеи идти на мѣсто въ Грановитую палату. И Государыня Царевна шла изъ своихъ хоромъ черезъ палату проходную да постельнымъ крыльцемъ; а напередъ шли свѣчники и коровайники и фонарники въ терликѣхъ золотныхъ на соболѣхъ, а кожухи даны были имъ съ казеннаго двора, и въ шапкахъ въ черныхъ въ лисьихъ; а Богоявленскую и обручальныя свѣчи несли стряпчіе въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ, а за ними несъ осыпало на золотой мисѣ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, а положено было на мису на три углы хмѣлю, да тридевять соболей, да тридевять платковъ золотныхъ участковыхъ, длина ѣ вершковъ, а ширина поларшина, да тридевять бѣлокъ, да осмнадцать пенязей золоченыхъ чеканены, да девять золотыхъ Угорскихъ; а за тѣмъ шли Царевнины дружки бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ да Князь Романъ Княжъ Петровъ сынъ Пожарской. Да передъ Государынеюжъ шли напередъ по сторонамъ окольничій Князь Григорій Констянтиновичь Волконской да дьякъ Иванъ Болотниковъ и берегли пути, чтобъ никто не переходилъ; а за ними шелъ Благовѣщенской попъ Иванъ Насѣдка и кропилъ путь святою водою. 1626.

А съ Государынею Царевною шли и вели подъ руки свахи большія; да подлѣ ея Государыни, для береженья, шли съ правую сторону боярина Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна, а съ лѣвую сторону Княжъ Андреева Княгиня Даниловича Сицкаго Ѳедора Семеновна, а за Государынею шли боярыни; а съ кикою шла постельничаго Констянтинова жена Ивановича Михалкова Арина Аврамьевна; а за боярынями несли убрусцы и ширинки Государевы и Патріарховы и Государыни великія старицы иноки Марѳы Ивановны, на золоченыхъ блюдахъ.

А пришедъ въ Грановитую палату, Благовѣщенской попъ чертожное мѣсто покропилъ святою водою, и Царевну посадили на ея мѣсто на сголовьи; а сорокъ соболей, снявъ, дали держать дьяку Андрею Варѣеву; а на Царя и Великаго Князя мѣсто посадили Князя Якова Куденековича Черкаскаго. А свахи всѣ стояли у Государынина мѣста у стола, а боярыни сѣли по мѣстамъ въ большой лавкѣ за столомъ: въ материно мѣсто боярина Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна, подлѣ ея Княжъ Андреева Даниловича Сицкаго Княгиня Ѳедора Семеновна, боярина Княжъ Иванова Ивановича Шуйскаго Княгиня Авдотья Васильевна, боярина Княжъ Юрьева Янщеевича Сулешева Княгиня Марѳа Михайловна, боярина Княжъ Алексѣева Юрьевича Сицкаго Княгиня Авдотья Дмитріевна, окольничаго Ѳедорова жена Левонтьевича Бутурлина

1626. Анна Савиновна, Тимоѳеева жена Ѳеодоровича Бутурлина Офросинья Никифоровна. А съ свѣчами, пришедъ въ палату, стали направѣ противъ Государева мѣста у лавки; а съ короваи и съ фонари стали по лѣвой сторонѣ, поотодвинувся подалѣ, подлѣ поставца.

А какъ Государыню посадили на мѣсто и боярыни сѣли по мѣстамъ, и Государю о томъ учинили вѣсть; и Царь и Великій Князь послалъ, кому сидѣть на большомъ мѣстѣ въ отцево мѣсто, боярина Ивана Никитича Романова, да бояръ, которымъ сидѣти въ сидячихъ, Князь Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи. И бояринъ Иванъ Никитичь, вшедъ въ палату и покланявся образамъ на всѣ стороны и челомъ ударя Государынѣ Царевнѣ, сѣлъ за столомъ на большомъ мѣстѣ въ лавкѣ выше матери, а сидѣлъ въ золотномъ платнѣ, а подлѣ его жена его Ульяна Ѳеодоровна, а подлѣ ея боярыни по росписи, какъ писано выше сего, а противъ ихъ въ скамьѣ бояре Князь Иванъ Ивановичь Шуйской съ товарищи. А посидя немного, бояринъ Иванъ Никитичь послалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, боярина Князя Данила Ивановича Мезецкаго и велѣлъ Государю говорить рѣчь; и бояринъ Князь Данило Ивановичь, пришедъ ко Государю, говорилъ: «Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи! Бояринъ Иванъ Никитичь велѣлъ тебѣ Государю говорити: прося у Бога милости, время тебѣ Государю идти къ своему дѣлу.»

И Царь и Великій Князь, покланявся образамъ и благословясь крестомъ у протопопа Благовѣщенскаго, пошелъ въ Грановитую палату. А передъ нимъ Государемъ шли напередъ поѣзжане, а за ними шли дружки, а за дружками шли 1626. передъ Государемъ бояре Князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарищи да думной дьякъ Иванъ Грамотинъ, а Государя велъ подъ руку тысяцкой бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкаской, а протопопъ Благовѣщенской шелъ передъ Государемъ со крестомъ, а путь передъ Государемъ кропилъ святою водою кресповый недѣльный попъ; а за Государемъ шелъ съ колпакомъ стольникъ Князь Ѳедоръ Княжъ Борисовъ сынъ Татевъ, а за нимъ шли стольники и стряпчіе, которые осталися за чинами; а чины свадебные уряжалъ думной дьякъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ да дьякъ Михайло Даниловъ; а поѣзжанъ и дворянъ, которые у Царицыныхъ саней, вѣдали и сбирали окольничій Князь Данило Ивановичь Долгорукой да дьякъ Петръ Евдокимовъ.

И какъ Государь вшелъ въ Грановитую палату, и протопопъ говорилъ достойно есть и благословилъ Государя крестомъ, и покланявся Государь образамъ, шелъ къ своему мѣсту, и Государевъ дружка большой бояринъ Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской подняль съ мѣста Князя Якова Черкаскаго, а Государь сѣлъ на своемъ мѣстѣ подлѣ Царевны, отъ Благовѣщенія пречистыя Богородицы; а сорокъ соболей, съ Государева мѣста снявъ, дали держать дьяку Андрею Подлѣсову. А боярину Ивану Никитичу съ товарищи велѣлъ Государь сѣсти въ большомъ мѣстѣ въ лавкѣ, а подлѣ его жена его, а подлѣ ея Княжъ Андрея Даниловича Сицкаго Княгиня Ѳедора Семеновна и иныя боярыни съ Государевы и Государынины стороны по мѣстамъ; а противъ Княжъ Андрея Даниловича Княгини въ скамьѣ сидѣлъ тысяц-

1626. кой бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкаской, а подлѣ его въ скамьѣ бояре Князь Иванъ Ивановичь Шуйской, Князь Юрьи Яншеевичь Сулешевъ, Князь Иванъ Ивановичь Одоевской, Князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, окольничій Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ, а въ кривомъ столѣ сидѣли въ лавкѣ бояре Князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарищи, а въ скамьѣ Благовѣщенской протопопъ Максимъ, а у бояръ въ лавкѣ и у протопопа въ скамьѣ сидѣли поѣзжане.

И посидѣвъ мало, говорилъ протопопъ Максимъ молитву покровенію главѣ, а послѣ того сваха большая Царю и Великому Князю и Царевнѣ чесала голову; а мису съ осыпаломъ въ то время держалъ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, а чарку съ медомъ, во что гребетокъ омочали, держалъ дьякъ Дементій Образцевъ, а свѣчи Царя и Великаго Князя и Царевнину въ то время зажгли Богоявленскими вечерними свѣчами. Да какъ Государю и Государынѣ головы зачесали и на Государыню кику и покровъ положили и покрыли убрусомъ, а убрусецъ былъ низанъ жемчугомъ съ дробницами съ золотыми, и послѣ того сваха большая осыпала Царя и Великаго Князя и Царевну Евдокею осыпаломъ, а другое такоежъ осыпало было готово у сѣнника на такой же мисѣ.

А послѣ того Царя и Великаго Князя первой дружка, благословясь у отца и у матери, рѣзалъ перепечу и сыръ; а Царицынъ большой дружка подносилъ ко Государю отъ Царевны и Великія Княжны убрусецъ тафтянъ, низанъ жемчугомъ, и ширинку и коровай; а къ Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи и къ Великой Государынѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ отъ 1626.
Царевны и Великія Княжны ходилъ съ убрусцемъ съ низанымъ и съ ширинкою и съ перепечею и съ сыромъ Царицынъ большой дружка бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ; а Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи къ Царицѣ Дарьи, на Тихвину, убрусецъ и ширинку и коровай и сыръ посланы съ стольникомъ со Княземъ Даниломъ Гагаринымъ; а Царицынъ меньшой дружка Князь Романъ Пожарской подавалъ отъ Царевны и Великія Княжны ширинки и коровай и сыръ отцу и матери, и тысяцкому и боярамъ и боярынямъ сидячимъ, и боярамъ и окольничимъ, которые въ чинѣхъ, и поѣзжанамъ; а въ Царицыны хоромы къ боярынямъ, которыя въ комнатѣ, и боярамъ и боярынямъ, которыя у постели, относилъ ширинки Царицынъ же дружка Князь Романъ Пожарской.

А послѣ того Царь и Великій Князь и Царевна Евдокея пошли къ вѣнчанью къ Успенію пречистыя Богородицы въ соборную церковь; а въ то время первую скатерть, на которой рѣзали короваи и сыръ, снявъ и отдали на дворецъ ключникамъ именно и велѣно беречь, запечатавъ, а на столѣ остались двѣ скатерти. И какъ Царь и Великій Князь, вставъ съ своего мѣста, пошелъ изъ палаты, и Царя и Великаго Князя сголовье, на чемъ сидѣлъ, положили тогда на Царицыно сголовье, а два сорока соболей положили на верхъ на сголовье; а у мѣста Государева и у Государынина, для береженья, былъ Князь Андрей Княжъ Даниловъ сынъ Сицкой; а сорокъ соболей, чѣмъ Государя омахивали, данъ былъ держать дьяку Андрею Подлѣсову. А изъ палаты шелъ Государь и Государыня сѣньми да лѣсницею, что

1626. у Грановитой палаты, до аргамака и до саней; а подъ ними Государи стлали путь камками червчатыми стряпчіе Князь Дмитрій Княжъ Александровъ сынъ Ростовской, Петръ Никитинъ сынъ Измайловъ, Иванъ Михайловъ сынъ Толочановъ, Андрей Ивановъ сынъ Чепчуговъ, Иванъ Азѣевъ сынъ Опухтинъ, Михайло Ефимовъ сынъ Телепневъ. А аргамакъ Государевъ въ то время привели съ конюшни и сани Государынины привезли къ лѣсницѣ, и сѣлъ на аргамакъ бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, а до лѣсницы съ конюшни аргамакъ вели.

И какъ Государь пришелъ къ аргамаку, и ясельничій Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ подвелъ аргамакъ; и сѣдчи Государь на аргамакъ, ѣхалъ ко пречистой Богородицѣ площадью. А передъ нимъ Государемъ ѣхали поѣзжане стольники и дворяне большіе м҃ человѣкъ, а въ поѣздѣ были: кравчій Князь Василій Яншинъ Мурзинъ сынъ Сулешевъ, стольники: Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣти Морозова, Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Князь Петръ Канъ-Мурзинъ сынъ Урусовъ, Князь Михайло Княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской, Князь Ѳедоръ Княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, Князь Иванъ Княжъ Никитинъ сынъ Хованской, Князь Михайло Княжъ Петровъ сынъ Пронской, Князь Иванъ Княжъ Борисовъ сынъ Татевъ, Левъ Аѳанасьевъ сынъ Плещеевъ, Князь Юрьи Княжъ Андреевъ сынъ Сицкой, Князь Петръ да Князь Борисъ Княжъ Александровы дѣти Репнина, Князь Петръ да Князь Ѳедоръ Княжъ Дмитріевы дѣти Пожарскаго, Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Кашинъ, Князь Иванъ Княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Князь Матвѣй Княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Петръ Григорьевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ, Григорій Григорьевъ сынъ Образцевъ, Князь Никита Княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской, Тимоѳей Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ, Князь Юрьи Княжъ Андреевъ сынъ Звенигородской, Исакъ Семеновъ сынъ Погожей, Григорій Гавриловъ сынъ Пушкинъ, Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской, Григорій Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, Семенъ Артемьевъ сынъ Измайловъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ молодой, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ, дворяне: Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Кашыревъ-Ростовской, Князь Алексѣй Княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Павелъ Меньшаго сынъ Волынской, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ; а за ними ѣхали дружки, а за ними тысяцкой, мало попередъ Государя, посторонь, а бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ шелъ пѣшъ у Государя подлѣ коня. 1626.

А Государыня ѣхала въ санѣхъ большихъ инальцовскихъ, обиты отласы золотными, а противъ ее сидѣли свахи всѣ четыре, а до тѣхъ мѣстъ сидѣлъ въ санѣхъ ясельничій Богданъ Глѣбовъ. И какъ Государыня пришла къ санямъ, и Богданъ, вставъ, шелъ у Государева коня; а Государыня, сѣдчи въ сани, ѣхала за Государемъ, а за Государынею за саньми шелъ окольничій Князь Григорій Константиновичь Волконской, да дьякъ Иванъ Болотниковъ, да дворяне Московскіе сверстные к҃г человѣка. А дворяне были за саньми: Князь Алексѣй Княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ - Рос-

1626. шовской, Князь Лука Княжъ Осиповъ сынъ Щербашой, Князь Семенъ Княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородской, Князь Никита Княжъ Петровъ сынъ Боряшинской, Князь Романъ Княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Сергѣй Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Машвѣевъ сынъ Бушурлинъ, Ѳедоръ Кириловъ сынъ Плещеевъ, Князь Семенъ Княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, Томило Юдинъ сынъ Луговской, Князь Ѳедоръ Княжъ Ивановъ сынъ Волконской, Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, Илья Аѳанасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ, Машвѣй Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, Максимъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Ивановъ сынъ Волынской, Степанъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Николай Никишинъ сынъ Новокщеновъ, Иванъ Филиповъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ; а съ ними, для береженья, чтобъ никто межъ Государя и Государыни пути не переходилъ, шли Царицыны дѣти боярскіе к҃ человѣкъ.

А пріѣхавъ къ церкви пречистыя Богородицы, ссѣлъ Государь съ коня на мостки, и Государыня вышла изъ саней, и шли Государь и Государыня въ церковь въ стороннія двери, что отъ Архангела; а тысяцкой и дружки шли передъ нимъ Государемъ, а Государыню въ церковь вели подъ руки свахи большія, а меньшія свахи шли за Государынею Царевною, а поѣзжане въ то время ѣздили на конѣхъ; а за Государемъ въ церковь шли бояре, которые написаны передъ Государемъ. А на Государевъ аргамакъ сѣлъ въ то время конюшій бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, а въ сани на Государынино мѣсто сѣлъ окольничій Князь Григорій Костянтиновичь Волконской; а Царицыны дѣти боярскіе въ то время берегли пути, чтобъ межъ Государева коня и Царицыныхъ саней не переходилъ никто; а свѣчи и короваи и фонари несли въ церковь передъ Государемъ. 1626.

А вшедъ въ церковь, Царь и Великій Князь и Царевна стали противъ Царскихъ дверей, а со свѣчами стали направѣ противъ Патріарша мѣста, а съ короваи близко лѣваго крылоса; а у лѣваго крылоса у столпа поставлена была скамейка, а на скамьѣ постланъ былъ коверъ Кизылбашской золотной, да положены два сголовья, бархатъ червчатъ съ золотомъ въ одинъ цвѣтъ; а сголовья несли напередъ Государева приходу въ церковь и положили на мѣсто и покрыли сукны. А передъ сголовьями шли: передъ Государевымъ Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Пронской, а за нимъ стряпчій Григорій Домашнево сынъ Луговской; а передъ Государынинымъ сголовьемъ шелъ Тимоѳей Васильевъ сынъ Бобарыкинъ, а за нимъ стряпчій Алексѣй Савинъ сынъ Раманчюковъ; а скамью поставили и коверъ настлали шатерничіе, да подъ ноги поставили в҃ колодочки, обиты участкомъ золотнымъ.

А послѣ того Царь и Великій Князь и Царевна шли къ вѣнчанью и стали близко Царскихъ дверей на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ амбонъ, а амбона въ то время не было; а подножье подъ Государя и подъ Государыню стлалъ стольникъ Князь Ѳедоръ Княжъ Алексѣевъ сынъ Сицкаго, камку червчату куфтерь г҃ аршина, сшивъ вдвое, а на нее положено было м҃ соболей, по к҃ соболей головами вмѣстѣ; а къ

1626. церкви то подножье за Князь Өедоромъ несли стряпчіе Никита Николаевъ сынъ Новокщеновъ да Иванъ Андреевъ сынъ Варѣевъ. И Благовѣщенской протопопъ Максимъ обручалъ Государя и Царицу и вѣнчалъ по священному преданію, а на крылосѣхъ пѣли діаки строками, а съ протопопомъ дѣйствовали протодьяконъ да в҃ ключаря; а вино Фрязское держалъ въ скляницѣ бояринъ Василій Петровичь Морозовъ, а несли за нимъ то вино и скляницу в҃ человѣка погребныхъ ключниковъ, а шли всѣ въ золотѣ, и наливали вино въ скляницу съ отливкою, и послѣ вѣнчанья подносилъ протопопъ вино пить къ Царю и Великому Князю, а послѣ того Царицѣ, перемѣняя потрожды, да опять Государю; и выпивъ Царь и Великій Князь вино, велѣлъ скляницу взять въ олтарь протопопу.

А послѣ вѣнчанья, Царь и Великій Князь сѣлъ у лѣваго крылоса у столпа на сголовьи съ правую сторону, а Государыню Царицу посадили у него Государя съ лѣвую сторону, и поучалъ ихъ Государей Благовѣщенской протопопъ Максимъ по священному преданію. И послѣ того протопопъ Максимъ, пришедъ къ Царю и Великому Князю и къ его Царицѣ, и имъ Государямъ здравствовалъ, а потомъ здравствовали Государю и Царицѣ тысяцкой и дружки и бояре, которые были въ церкви; а діаки пѣвчіе пѣли многолѣтье Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеи Лукьяновнѣ демество́мъ большое.

А послѣ вѣнчанья, Царь и Великій Князь, взявъ Царицу и Великую Княгиню Евдокею за руку, шелъ отъ церкви въ тѣ же стороннія двери, и сѣдчи на аргамакъ, ѣхалъ на дворъ, а Царица и Великая Княгиня отъ церкви ѣхала къ себѣ въ тѣхъ же санѣхъ, а свахи обѣи сидѣли съ Царицею въ санѣхъ; а путь Государю и Государынѣ до аргамака и до саней стлали тѣжъ стряпчіе. 1626.

А какъ Царь и Великій Князь, пріѣхавъ отъ церкви, ссѣлъ съ коня у лѣсницы, что подлѣ Грановитой палаты, а Царица и Великая Княгиня вышла изъ саней, и Царь и Великій Князь, взявъ Царицу и Великую Княгиню за руку, и шелъ съ нею тоюжъ лѣсницею и въ Грановитую палату; а путь подъ ними Государи стлали тѣжъ стряпчіе камками червчатыми. А въ то время на аргамакъ сѣлъ конюшій бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, и поѣхалъ къ сѣннику и ѣздилъ около сѣнника въ то время, какъ Государь былъ въ сѣнникѣ, съ голымъ мечемъ; а на Царицыно мѣсто въ сани сѣлъ ясельничій Богданъ Глѣбовъ и отвезъ на конюшню; а свѣчи и короваи несли передъ Государемъ въ палату и стали на прежнихъ мѣстѣхъ.

А пришедъ Царь и Великій Князь и его Царица въ Грановитую палату, сѣли на прежнемъ своемъ мѣстѣ, а боярамъ и боярынямъ и поѣзжанамъ велѣлъ Государь сѣсти по своимъ мѣстамъ; и послѣ того Царь и Великій Князь велѣлъ передъ себя Государя и въ столы ставить ѣствы и подавать вина Фрязскія. А послѣ третьей ѣствы поставили передъ Царя и Великаго Князя и передъ Царицу и Великую Княгиню куря верченое, и большой Государевъ дружка, обертѣвъ куря съ блюдомъ и съ перепечею и съ солонкою скатертью другою, отнесъ къ сѣннику и отдалъ именно боярину Өедору Ивановичу Шереметеву. А послѣ того Царь и Великій Князь, изъ-за стола вставъ,

1626. шелъ къ сѣннику и съ Царицею и Великою Княгинею Евдокеею, взявъ ее Государыню за руку, а съ нимъ Государемъ и съ Царицею шли тысяцкой и дружки и свахи всѣ, а боярину Ивану Никитичу велѣлъ Государь идти передъ собою до дверей палаты; а путь передъ нимъ Государемъ стлали тѣжъ стряпчіе.

И какъ Царь и Великій Князь и Царица пришли къ дверямъ, и бояринъ Иванъ Никитичь въ то время отдавалъ Государю Царицу въ дверѣхъ и говорилъ рѣчь: «Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ! По волѣ всемогущаго и всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по благословенію отца твоего Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи и матери твоей Великія Государыни иноки Марѳы Ивановны, изволилъ ты, Государь, по преданію Апостольскому и святыхъ отецъ правиламъ, сочетатись законному браку, въ наслѣдіе вѣчно вашему Царскому роду, во обладаніе великихъ Государствъ вашихъ, а поняти за себя Царицу и Великую Княгиню Евдокею Лукьяновну; и ты, Великій Государь, свою Царицу и Великую Княгиню Евдокею, а нашу Государыню, пріемли и держи, какъ человѣколюбивый Богъ въ законѣ нашія истинныя православныя Христіанскія вѣры устроилъ, и Апостоли и отцы предата.» А изговоря, поклонился, а образы Государя и Государыню не благословлялъ; а бояре и боярыни сидячіе провожали Государя и Государыню до сѣнника, а свѣчи и короваи несли передъ Государемъ къ сѣнникужъ, да поставили въ сѣнникѣ свѣчи обѣ вмѣстѣ въ одну кадь, во пшеницу, у постели въ головахъ, а обручей съ свѣчь не снимали три дни; а 1626.
какъ отошли три дни, и свѣчи обѣ соскали вмѣстѣ и поставили въ церкви. А сѣнникъ устроивали и подбивали коврами золотными, и для береженья были у сѣнника бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да окольничій Левъ Ивановичь Долматовъ - Карповъ да Лукьянъ Степановичь Стрѣшневъ. А въ хоромѣхъ и въ сѣнѣхъ во всѣхъ, куды Государю и Государынѣ проходить, и у сѣнника поставлены были на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по иконѣ, обложены серебромъ; а въ сѣнникѣ во всѣхъ же четырехъ стѣнахъ поставлены были образы, на стѣнѣ по иконѣ, съ низаными застѣнками съ нарядными, да надъ дверьми внутри и снадворья и надъ окны въ сѣнникѣ поставлены были кресты золотые съ мощьми. А у постели въ головахъ положены были два столовейца, а на нихъ шапки Государскія, а въ ногахъ положенъ коверъ да одѣяло да шуба соболья, да покрыты простынею. А какъ несли въ сѣнникъ постели Государскія, и въ то время несли передъ постелею два образа Рожество Христово да Рожество пречистыя Богородицы да крестъ воздвизальной, и поставили у постели въ головахъ; да въ сѣнникѣжъ у Государя въ головахъ поставили образъ пречистыя Богородицы со Младенцемъ, письмо чудотворца Петра. А постелю стлали въ сѣнникѣ бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да окольничій Левъ Ивановичь Карповъ, да Лукьянъ Степановичь Стрѣшневъ, и дружки и свахи и спальники, которые живутъ у Государя въ комнатѣ, на снопахъ ржаныхъ, втедъ въ сѣнникъ на лѣвой сторонѣ; а постлали подъ постелю тридевять сноповъ ржаныхъ, а на верхъ того семь перинъ и бумажниковъ и сто-

1626. ловей бархатныхъ и камчатныхъ и отласныхъ, и покрыли одѣяломъ. А какъ Государь пришелъ къ сѣннику, и боярина Иванова жена Никитича Романова, что въ материно мѣсто, положа на себя шубу соболью шерстью вверхъ, осыпала Царя и Великаго Князя, и его Царицу и Великую Княгиню Евдокею осыпаломъ.

А проводя Государя, бояре, которые въ отцево и въ материно мѣсто, и тысяцкой и дружки и бояре пошли въ Грановитую палату, и сѣли бояре за большимъ столомъ по правой сторонѣ, а поѣзжане и дворяне по лѣвой сторонѣ, а мать и боярыни шли въ Царицыны хоромы. И послѣ того, по времени, велѣлъ Государь бояръ отца и матерь и тысяцкаго и дружекъ и свахъ и боярынь ближнихъ, которыя въ комнатѣ и которыя у постели, позвать къ себѣ, и кормили Государя въ сѣнѣхъ передъ сѣнникомъ отецъ и мать и бояре ближніе, а Государыню кормили въ сѣнникѣ мать и свахи и боярыни, которыя въ комнатѣ и тѣ, которыя у постели, а ѣствы были приказныя. А боярыни были у Царицы и Великія Княгини въ комнатѣ: боярина Князя Иванова Борисовича Черкаскаго Княгиня Авдотья Васильевна, окольничаго Иванова жена Ивановича Годунова Орина Никитична, боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова Княгиня Настасья Никитична; да у Государынижъ Царицы въ комнатѣ были боярыни тѣхъ бояръ, которые у сѣнника: боярина Өедорова жена Ивановича Шереметева Марья Петровна, Лукьянова жена Степановича Стрѣшнева Анна Костянтиновна, да въ комнатѣжъ Княжъ Васильева Княжъ Романова сына Пронскаго Княгиня Марья Ивановна, Иванова жена Филиповича Стрѣшнева Ульяна Ильична, Васильева жена Ивановича Стрѣшнева Орина Прокофьевна, да Царицыны дворовыя боярыни. А въ столы сказывали: въ большой столъ Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ да стольникъ Григорій Андреевъ сынъ Плещеевъ, въ кривой столъ Василій Петровъ сынъ Шереметевъ да Князь Семенъ Княжъ Өедоровъ сынъ Волконской; вина наряжалъ стольникъ Князь Никита Княжъ Ивановъ сынъ Одоевской. 1626.

А назавтрее того, въ понедѣльникъ, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи, вышедъ изъ сѣнника, былъ въ мыльнѣ, а съ нимъ Государемъ были въ мыльнѣ: кравчій Князь Василій Яншинъ Мурзинъ сынъ Сулешевъ, стольники Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣти Морозова, Князь Никита Княжъ Ивановъ сынъ Одоевской, Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ, Князь Өедоръ Княжъ Алексѣевъ сынъ Сицкой, Князь Юрьи Княжъ Андреевъ сынъ Сицкой, Левъ да Иванъ Аөанасьевы дѣти Плещеева, Князь Борисъ Княжъ Петровъ сынъ Репнинъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ, Өедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. И кушалъ Государь въ мыльнѣ, а ѣствы были приказныя, и жаловалъ Государь подавалъ ближнимъ боярамъ ѣствы, а бояръ и окольничихъ жаловалъ подавалъ романею въ кубкахъ; а Государыня Царица кушала въ избушкѣ. А послѣ кушанья, Государь и Государыня были въ сѣнникѣ, а съ ними Государи были въ отцево мѣсто бояринъ Иванъ Никитичь да жена его Ульяна Өедоровна, да тысяцкой да боярыни ближнія да свахи, и роскрывалъ Государыню Царицу бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ, покровъ подняль стрѣлою.

А послѣ того пожаловалъ Госу-

1626. дарь велѣлъ видѣти свои Государскія и Царицыны очи всѣмъ боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ въ сѣнникѣ. А послѣ того кормили Государя и Государыню кашею, а каша была въ дву горшечкахъ фарфурныхъ на одномъ блюдѣ, обогнуты двѣмя парами соболей; а держалъ кашу Государевъ большой дружка, а передъ Государынею кашу держала большая сваха; а въ то время, какъ Государь пошелъ въ мыльню, во весь день и до вечера и въ ночи на дворцѣ играли въ сурны и въ трубы и били по накрамъ.

А столъ того дни у Государя былъ въ большой въ Грановитой палатѣ; а за столомъ Государь сидѣлъ за золотымъ близко стѣны, а съ нимъ Царица и Великая Княгиня, а у нее стояли свахи; да свахамъ же, для опочиванья, поставленъ былъ столикъ невеликой выше большаго боярскаго стола. А отецъ и мать и тысяцкой и бояре сидячіе сидѣли въ большомъ столѣ по мѣстамъ, по тому жъ, какъ и въ первой день, а отъ нихъ поотодвинувся саженъ съ пять, сидѣли дворяне сверстные, которые были у Царицы у саней; а въ другомъ столѣ сидѣли бояре, да протопопъ Благовѣщенской, и окольничіе и думные люди и поѣзжане, и которые были у свѣчь и у короваевъ, да дворяне и дьяки, которые стояли у дверей для береженья; а послѣ стола подавали Государю овощи и въ столы ставили.

А послѣ стола Царица и Великая Княгиня пошла въ свои хоромы, и столъ былъ у Царицы большой въ ея хоромѣхъ; а въ третій день чины были во всемъ по тому жъ, какъ было въ другой день; а въ четвертый день, въ середу, въ третьемъ часу дни велѣлъ Государь изготовить Золотую палату меньшую, и послалъ вѣсть къ отцу своему къ Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи. И Великій Государь святѣйшій Патріархъ пришелъ ко Государю въ палату со всѣми властьми, и Государь Царь и Великій Князь встрѣтилъ отца своего Великаго Государя въ сѣнѣхъ; и пришедъ, Государь Патріархъ говорилъ достойно есть, и благословилъ Государя крестомъ воздвизальнымъ и кропилъ святою водою, и здравствовалъ ему Государю съ Царицею, а послѣ того благословилъ Государя образъ пречистыя Богородицы, обложенъ чеканомъ, да крестомъ золотымъ съ каменьи и съ жемчуги, и сѣли Государь и святѣйшій Патріархъ по мѣстамъ на золотныхъ сголовьяхъ. А послѣ того являлъ Государю Князь Алексѣй Львовъ Государя святѣйшаго Патріарха дары по росписи; а что было даровъ, и тому записка на Казенномъ дворѣ. А послѣ того благословляли Государя образы власти Митрополитъ Крутицкой да Епископъ Іосифъ, и Архимариты и Игумены, и дары Государю носили по чину: кубки серебреные и стопы и отласы золотные и соболи. А послѣ того ходили къ Государю съ дары бояре и думные люди, а послѣ бояръ ходили съ дары гости и гостиныя и суконныя и черныя сотни торговые люди; а даровъ Государь не пріималъ ни у кого. 1626.

А послѣ того Государь Царь и Великій Князь и Великій Государь святѣйшій Патріархъ шли вмѣстѣ къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеи въ ея хоромы, и благословлялъ Государь святѣйшій Патріархъ Государыню крестомъ воздвизальнымъ и кропилъ (святою) водою по тому жъ, что и Государя,

1626. здравствовалъ Государынѣ съ Государемъ, а послѣ того благословилъ Государыню Царицу образомъ да крестомъ золотымъ; а власти и бояре здравствовали Государынѣ и дары носили по тому жъ, какъ и Государю. И того дни Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи ѣлъ у Государя со всѣми властьми; а столъ былъ въ Грановитой палатѣ по обычаю безъ свадебныхъ чиновъ, а взвары и овощи подавали Государю и въ столы ставили по свадебному чину. 1626.

73.

Отписка (въ спискѣ) *Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа* Макарія *въ Туринской острогъ, Воеводѣ* Ивану Баклановскому: *о присланной къ Государю Царю* **МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ** *и Патріарху* Филарету *отъ Персидскаго Шаха* Аббаса *ризѣ Господней, и о бывшихъ отъ оной исцѣленіяхъ недужнымъ.* — Писана 1626, въ Мартѣ.

1626. Царя Государя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи воеводѣ, сыну нашего смиренія, господину Ивану Ивановичу преосвященный Макарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій благословляю, Бога моля, челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, господине, во рлд году Марта въ ві день прислана ко мнѣ, богомольцу Государеву, Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи грамота, а въ его Государской грамотѣ написано: въ прошломъ де во рлг году Марта въ аі день приходилъ де посолъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и ко отцу его Государеву, къ Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, изъ Кизылбашъ отъ Великаго Государя отъ Аббасъ Шаха Грузинецъ Урусамбекъ, и правилъ де Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи отъ Шаха поклонъ; а послѣ де, господине, поклона посолъ Урусамбекъ поднесъ къ Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи ковчегъ золотъ съ каменьемъ съ лалами и съ бирюзами, а молылъ де посолъ: «Государь мой Аббасъ Шахово Величество прислалъ къ тебѣ великому святителю ковчегъ золотъ съ каменьемъ, а въ немъ великаго и славнаго Христа срачица.» И Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи тотъ ковчегъ принялъ, и тогожъ дни Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всея Русіи на своемъ святительскомъ дворѣ съ сыновы своими, съ Кипріаномъ Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, съ Нектаріемъ Архіепископомъ Грекомъ, и съ Архимариты и Игумены и протопопы того ковчега осматривалъ; и по досмотру де, господа, 1626.

1626. въ шомъ ковчегѣ часшь нѣкая, а вдлину де и поперегъ пяди, полошняна, кабы красновата походила на мели, или де будешъ ошъ дальныхъ лѣшъ лице измѣнила, а шкана де волну. И Марша де, господа, въ и͠і день Великій Государь свяшѣйшій Пашріархъ Филарешъ Никишичь Московскій и всея Русіи говорилъ сыну своему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи: «что де ша свяшыня, что называюшъ Хрисшовою срачицею, прислана ошъ иновѣрнаго Царя Абласъ Шаха, и безъ исшиннаго де свидѣшельсшва шое свяшыни за исшину приняши присшрасшно, а чшобъ де шое свяшыню свидѣшельсшвовашии чудесы, пѣши молебны, и ходиши съ нею къ болящимъ и полагаши на нихъ, и просиши всещедраго и человѣколюбиваго въ Троицѣ славимаго Бога, чшобы милосердый Богъ шое свяшыню увѣрилъ, якоже вѣсшь свяшая Его воля; понеже исшиннаго свидѣшельсшва о шой свяшыни нѣсшь, а невѣрныхъ слово безъ испышанія во свидѣшельсшво не пріемлешся.» И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи и Великій Государь свяшѣйшій Пашріархъ Филарешъ Никишичь Московскій и всея Русіи уложили: Великому Государю свяшѣйшему Пашріарху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, и Мишрополиту, и Архіепископу, и Архимаришамъ, и Игуменамъ, и прошопопамъ и въ монасшырѣхъ сшарцамъ приняши посшъ, и воздвигнуши молишву и посшишися седмицу, чшобы Господь Богъ о шой свяшыни проявилъ свяшую Свою волю, како можешъ учиниши о шой свяшыни. И благодашію и человѣколюбіемъ и неизреченною милосшію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Хрисша, и до совершенія седмицы учало быть исцѣленіе; а кому, господине, въ кошорой день ошъ какія болѣзни исцѣленіе ошъ ризы Господней, еже есть хишонъ, было, и шому, господа, роспись подлинная прислана ко мнѣ, богомольцу Государеву, съ Государскою грамошою за печашью Великаго Государя свяшѣйшаго Пашріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи, и велѣно, господине, мнѣ къ себѣ быши въ соборную церковь Государевымъ воеводамъ Князю Андрею Андреевичу Хованскому съ шоварищи, и Архимаришамъ, и Игуменамъ и всему священному собору, и дворянамъ и дѣшямъ боярскимъ, и госшямъ и шорговымъ людямъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, и велѣно, господине, въ соборной церкви у Софіи премудросши слова Божія чесши прошодіакону на амбонѣ, во услышаніе всѣмъ людямъ, Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи грамошу и Великаго Государя свяшѣйшаго Пашріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи грамошу и свишокъ, кошорой къ намъ присланъ за печашью Великаго Государя свяшѣйшаго Пашріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи; а прочешчи, господине, грамошы и свишокъ, велѣно пѣши молебенъ съ звономъ. И въ нынѣшнемъ, господине, во р͠лд году Марша въ ѳ͠і день, по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи грамошѣ и Великаго Государя свяшѣйшаго Пашріарха Филареша Никишича Московскаго и всея Русіи грамошѣ, велѣлъ я къ себѣ быши въ соборную церковь Государевымъ воеводамъ Князю Андрею Андреевичу Хованскому, Мирону Андреевичу Вельяминову, 1626.

1626. и Государевымъ дьякамъ Ивану Өеодоровичу да Степану Уголцкому, и Архимариту и всему освященному собору, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, и гостямъ и торговымъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ; и въ соборной, господа, церкви Софіи премудрости слова Божія Государева Царева и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи грамоту и Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи грамоту и свитокъ діаконъ на амбонѣ, во услышаніе всѣмъ людямъ, челъ и молебенъ ризѣ Господней Успенія пречистой Богородицы пѣли съ звономъ. А по чему, господине, праздновать, и съ тое книги списавъ списокъ въ тетради слово въ слово, послали мы къ Игумену Макарію; а милость Софіи премудрости слова Божія, и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ тобою нынѣ и во вѣки. 1626.

74.

Утвердительная Грамота Россійскихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ Всероссійскому Патріарху Филарету, *вновь данная по причинѣ той, что прежняя настольная Грамота Іерусалимскаго Патріарха* Өеофана, *въ бывшій въ Москвѣ пожаръ, на Патріаршемъ дворѣ сгорѣла.* — Писана 1626 года.

1626. Благодатію и человѣколюбіемъ святыя и единосущныя, животворящія и нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына и святаго Духа, богомольцы Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, всея Русіи Самодержца, и святѣйшаго великаго господина и Государя, отца нашего Филарета Патріарха Московскаго и всея Русіи, сынове и сослужебники его священства Московскаго Государства изъ розныхъ градовъ, мы пресвященные Митрополиты, и Архіепископы и Епископы: Макарій Митрополитъ Ноугородскій и Великолуцкій, Матөей Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, Варламъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, Кипріанъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Нектарій Архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, Антоній Архіепископъ Резанскій и Муромскій, Пафнотій Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, Анофрій Архіепископъ Астараханскій и Терскій, Павелъ Архіепископъ Псковскій и Изборскій, Макарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, Іосифъ благочестивый Епископъ Владимірскій и Берестейскій, который пріѣхалъ изъ Литовскаго Королевства, а поставленъ Өеофаномъ 1626.

1626. Патріархомъ Іерусалимскимъ и всея Палестины, Рофайло Епископъ Коломенскій и Каширскій. Какъ былъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи на Москвѣ свят҇ѣйшій Ѳеофанъ Патріархъ Іерусалимскій и всея Палестины, и какъ пришелъ изъ Польскаго и изъ Литовскаго Королевства преосвященный Митрополитъ Филаретъ Ростовскій и Ярославскій, и волею Божіею, за прошеньемъ своимъ Ѳеофанъ Патріархъ Іерусалимскій и всея Палестины, и за прошеньемъ братьи нашей Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископа, и по совѣту и по повелѣнію благовѣрнаго и Христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Ѳеофанъ Патріархъ благословилъ и поставилъ Митрополита Филарета Ростовскаго и Ярославскаго въ Патріархи, по плотскому рожденію Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи отца, а по духовному чину отца и богомольца, во вдовствующую соборную и Апостольскую церковь пречистыя Богородица честнаго и славнаго Ея Успенія, на Патріархово Ермогеново мѣсто, и настольная была за Патріарховою Ѳеофановою рукою и за печатью и за нашими руками и за печатьми; и какъ, грѣхъ ради нашихъ, въ нынѣшнемъ во рлд году Маія въ г҃ день выгорѣли городы Кремль и Китай, и церкви Божіи погорѣли, и казна многая Государская и Патріарша погорѣла, и та настольная за Патріарховою Ѳеофановою рукою и за печатью и за нашими руками и за печатьми въ то время сгорѣла въ кельи на Патріаршѣ дворѣ. И по благодати, даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа, и по повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и по согласной грамотѣ, какова прислана согласная грамота ото всѣхъ святѣйшихъ вселенскихъ четырехъ Патріарховъ, отъ Александрійскаго Патріарха Селивестра и отъ Цареградскаго Патріарха Іеремея и отъ Антіохійскаго Патріарха Іоакима и отъ Іерусалимскаго Патріарха Софронія, и отъ преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего вселенскаго освященнаго собора, за ихъ руками и за печатьми, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, всея Русіи Самодержцѣ, ч҃з году, и по благословенію великаго господина и Государя отца нашего святѣйшаго Филарета Патріарха Московскаго и всея Русіи, еже поставляти Патріарховъ въ Московскомъ Государствѣ Митрополитамъ и Архіепископамъ и Епископамъ Рускимъ, а во Царьградъ для поставленья не ѣздить, и мы нынѣ написали есмя, вмѣсто тое настольныя за Патріаршею Ѳеофановою рукою и за печатью и за нашими руками и за печатьми, которая настольная сгорѣла на Патріаршѣ дворѣ, новую настольную, еже поставляти по прежней и по нынѣшней нашей насполь- 1626.

1626. ной Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и по обычаю уреченныхъ градовъ въ Митрополіяхъ и во Архіепископьяхъ и во Епископьяхъ, якожъ изначала божественная соборная святая и Апостольская церковь пріятъ, такожъ смиренія нашего святительства, се мы вышереченные Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и благородніи боляре и Князи и честнoявленніи сановніи людіе, Архимариты и Игумены и протопопы и весь освященный чинъ и все Христоимянитое исполненіе Господня людства того Патріаршества, по нашему благословенію честь воздати ему, по прежебывшему Евангельскому Христову . . . . . анію, ко святымъ Его ученикамъ и Апостоламъ глаголющему: слушаяй васъ, рече, Мене слушаетъ, а отметаяйся васъ, Мене отметается; отметаяйжеся Мене, отметается пославшаго Мя; и пріемляй Пророка во имя Пророче, мзду Пророчу пріиметъ, и пріемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу пріиметъ. И сего ради вѣдяще и се, елико кто честь воздаетъ святителю, и та честь къ самому Христу восходитъ, отъ негожъ мзды чаяти сторицею, и вы синове православніи, чада сущіи о Христѣ, благороднiи боляре и Князи, и Архимариты и Игумены и весь освященный чинъ и вси православніи людіе того Патріаршества, вси ему великому господину и Государю отцу нашему святѣйшему Филарету Патріарху царствующаго града Москвы и всея великія Русіи имѣйте благое 1626.
повиновеніе и покореніе и во всемъ послушаніе и духовную любовь; а онъ великій господинъ и Государь отецъ нашъ святѣйшій Филаретъ Патріархъ царствующаго града Москвы и всея великія Русіи долженъ есть, по прежбывшему, исправляти соборную церковь и творити въ ней, елико достоитъ Патріархамъ въ своемъ Патріаршествѣ, о Евангельскихъ и о Апостольскихъ и о отеческихъ преданій правильныхъ святыя церкви блюсти, елика сила, во всемъ своемъ Патріаршествѣ вся церковная дѣла по правильному преданію всяко извѣщаніе исправляти, церкви священи, Архимариты и Игумены ставити и прочая, учитижъ люди православныя закону Христіанскому и заблуждшихъ наставляти ко истинному пути, яко подобаетъ благочестивымъ святителямъ, не имѣя ни въ чемъ же опасенія, ни забавленія ни отъ кого же, и невѣрныхъ отъ розныхъ еретическихъ вѣръ обращати въ нашу православную истинную Христіанскую вѣру Греческаго закона. И сего убо ради дана бысть ему великому господину и Государю отцу нашему святѣйшему Филарету Патріарху Московскому и всея Русіи сія наша настольная грамота, на утверженіе его, и къ сей настольной мы вышереченные Митрополиты и Архіепископы и Епископы руки свои приложили и печати привѣсили, и сію новую настольную за своими руками и за печатьми отдали от-

1626. цу своему великому господину и Государю свяшѣйшему Филарешу Пашріарху Московскому и всея Русіи, лѣша ,зрл . . , мѣсяца . . . 1626.

Б(о)жїею м(и)л(о)стїю смиреныи Антонии архиепископъ Рязанскии и Муромскии.

Смиреныи Пафнотїи архиепископъ Тверскии и Кашинскии.

Смиренныи Иякелъ Божїею м(и)л(о)стїю архїепископъ Псковскїи и Изборскїи.

Смиреныи Макарей архиепископъ Сибирскии и Тоболскии.

Смиренныи Іосифъ Божиею милостию епископъ Володимерский и Берестейский.

Б(о)жиею м(и)л(о)стию смиренныи епископъ Рафаилъ Коломенскїи и Каширскїи.

1626. *Къ сей Грамотѣ, писанной на пергаминѣ четкою скорописью съ фигурными украшеніями и утвержденной своеручными подписями Россійскихъ Архіереевъ (изъ коихъ послѣдніе шесть подписались на оборотѣ оной), привѣшены рядомъ десять восковыхъ печатей, изъ которыхъ восемь красныя на малиновыхъ, а двѣ черныя на черныхъ шелковыхъ снуркахъ въ порядкѣ, означенномъ здѣсь цыфрами. — Грамота въ нѣкоторыхъ мѣстахъ истлѣла.* 1626.

75.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *въ Ярославль, Воеводѣ* Ивану Наумову *и Дьяку* Василію Юдину: *о дозволеніи живущему тамъ Сибирскому Царю* Алею Кучумову, *для необходимыхъ нуждъ, отлучаться не на долгое время въ помѣстную его деревню.* — Писана 1626, Сентября 4.

1626. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Ярославль, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичу Наумову да дьяку нашему Василью Юдину. Писали есте къ намъ, что билъ намъ челомъ Сибирской Царь Алей Кучумовъ: по нашему де указу, велѣно ему жити въ Ярославлѣ, и онъ де, живучи въ Ярославлѣ, изпроѣлся, а въ деревню безъ нашего указу ѣхать не смѣетъ, и вы его безъ нашего указу не отпуститежъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти его изъ Ярославля, для запасу и для его нужи, отпускати въ помѣстную его деревню въ Ярославской уѣздъ, и о томъ бы велѣти вамъ указъ учинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Царь учнетъ въ деревню проситься, и выбъ его отпускали въ деревню, для пашеннаго времени и для всякихъ его нужъ и запасу для, съ приставомъ недѣли на двѣ, а иногды и на мѣсяцъ; а отпускалибъ его нечасто, коли доведется, смотря по мѣрѣ, чтобъ ему беззапасну не быть. Писана на Москвѣ, лѣта зрлє, Сентября въ д день. 1626.

Послана съ Ярославскимъ пушкаремъ съ Максимкомъ Корниловымъ.

76.

Опасная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *Рудознатцу, Англійскому Шляхтичу,* Яну Булмерру, *для свободнаго пріѣзда ему въ Россію.* — Писана 1626, Декабря 18.

1626. Божією милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузин- 1626.

1626. скихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, въ Аглинскую землю урожоному шляхтичу Яну Булмерру, который своимъ ремесломъ и разумомъ знаетъ и умѣетъ находити руду золотую и серебряную и мѣдяную, и дорогое каменье и мѣста такія знаетъ достаточно. А нынѣ вѣдомо нашему Царскому Величеству, что онъ хочетъ ѣхать къ намъ Великому Государю, своимъ ремесломъ послужить, и тому уроженному шляхтичу Яну къ нашему Царскому Величеству пріѣхать и въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ быть вольно, сколько онъ похочетъ; а мы Великій Государь его пожалуемъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по его службѣ и достоинству. А будетъ онъ похочетъ ѣхать назадъ въ свою землю, и ему назадъ въ свою землю по томужъ ѣхати добровольно безо всякаго задержанья и зацѣпки, со всѣми его людьми и съ животы; а ся наша Царская грамота ему и опасная. Писана въ Государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ҂зрлє, мѣсяца Декабря иі дня. 1626.

77.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА въ Сибирь на Верхотурье, Воеводѣ Князю* Семену Гагарину: *о повсемѣстномъ собираніи и преданіи огню, напечатаннаго въ Литвѣ, Учительнаго Евангелія Архимандрита* Кирилла Транквиліона Ставровецкаго *и другихъ книгъ его же сочиненія, наполненныхъ ученіемъ еретическимъ; съ строжайшимъ впредь запрещеніемъ покупать ихъ и ими пользоваться.* — Писана 1627, Декабря 1.

1627. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Сибирь на Верхотурье, воеводѣ нашему Князю Семену Никитичу Гагарину да подьячему Петру Максимову. Велѣли мы и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи сыскать и досмотрити Литовскія печати въ книгахъ въ учительныхъ Евангильѣхъ Архимарита Кирила Транквиліона Ставровецкаго его слогу; и въ тѣхъ книгахъ въ учительныхъ Евангильѣхъ сыскано и досматривано и приправлено къ древнимъ святыхъ отецъ книгамъ къ Евангильямъ учительнымъ и къ инымъ божественнымъ книгамъ, и въ тѣхъ Кириловыхъ книгахъ въ его слогѣ сыскались многія ереси и супротивства древнимъ учительнымъ Евангильямъ и инымъ святыхъ отецъ божественнымъ книгамъ. И мы и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи указали на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ, Литовскія печати, учительныя Евангилья Архимарита Кирила Транквиліона Ставровецкаго и иныя книги его Кирилова слогу собрати и на пожарѣхъ сжечь, чтобъ та ересь и смута въ мірѣ не была. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ на Верхотурьѣ велѣли по торгамъ кликати биричамъ по многіе 1627.

1627. дни: у которыхъ людей такія Ли-
товскія учительныя Евангилья
или иныя книги его Кирилова слогу
есть, и тѣбъ люди тотчасъ несли
безпѣнно къ вамъ на Верхотурье
въ съѣзжую избу; а кто именемъ
какія книги Литовскія печати
Кирилова слогу Транквиліона Ста-
вровецкаго принесутъ, и выбъ
тѣхъ людей имена велѣли писати
на роспись именно. А собравъ на
Верхотурьѣ тѣ Литовскія печат-
ныя учительныя Евангилья и иныя
книги Кирилова слогу, велѣли на
пожарѣ сжечь, чтобъ та ересь и
смута одноличо (въ мірѣ) не была;
да о томъ о всемъ отписали и ро-
спись такимъ книгамъ подлинную
прислали къ намъ и къ отцу на-
шему къ Великому Государю свя-
тѣйшему Патріарху Филарету
Никитичу Московскому и всея
Русіи къ Москвѣ тотчасъ, чтобъ
про то было вѣдомо; а отписки и
роспись велѣли отдать отца на-
шего Великаго Государя святѣй-
шаго Патріарха Филарета Ники-
тича Московскаго и всея Русіи, на
его Государевѣ Патріаршѣ дворѣ, 1627.
боярину Князю Андрею Василье-
вичу Хилкову, да дьякамъ Ѳедору
Рагозину да Гаврилѣ Леонтьеву. А
то на Верхотурьѣ велѣлибъ вся-
кимъ людямъ сказати именно и
заказъ крѣпкой учинити, чтобъ
одноличо Литовскія печати ни-
какихъ книгъ Кирилова слогу ни-
кто у себя не держали и впередъ
никто никакихъ книгъ Литовскія
печати и писменныхъ Литовскихъ
не покупали; а кто нынѣ такія
книги Литовскія печати Кирилова
слогу у себя утаитъ, или кто
впередъ учнетъ Литовскія книги
какія нибудь покупати, а сыщет-
ся то послѣ мимо ихъ, и тѣмъ лю-
дямъ отъ насъ быти въ великомъ
градскомъ наказаніи, а отъ отца
нашего Великаго Государя святѣй-
шаго Патріарха Филарета Ники-
тича Московскаго и всея Русіи
быти въ великомъ въ духовномъ
наказаніи и въ проклятіи. Писана
на Москвѣ, лѣта ҂зрлѕ҃, Декабря въ
а҃ день. За скрѣпою дьяка Ивана
Болотникова.

78.

Наказъ (въ спискѣ), *данный Государемъ Царемъ* МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ, *Воеводѣ* Архипу Акинѳову: *о принятіи ему новопостроеннаго* Андреемъ Дубенскимъ *въ Сибири, въ Качинской землѣ, на рѣкѣ Енисеѣ, Красноярскаго острога и о сборѣ ясака съ живущихъ въ томъ краю народовъ.* — 1629, Генваря 31.

1629. Лѣта ҂зрлз҃, Генваря въ ла҃ день,
Государь Царь и Великій Князь
Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи
велѣлъ воеводѣ Архипу Ѳедоровичу
Окинѳову быти на своей Госуда-
ревѣ Царевѣ и Великаго Князя Ми-
хаила Ѳеодоровича всея Русіи служ-
бѣ въ Сибири, въ новомъ острогѣ
на Красномъ Яру. Въ прошломъ во
рл҃а году посланъ на Государеву
службу въ Сибирь въ Енисейской 1629.
острогъ воевода Яковъ Хрипуновъ,
да съ нимъ Яковомъ отпущенъ
былъ съ Москвы Андрей Дубен-
ской; и въ прошломъ во рл҃г году
писалъ ко Государю Царю и Вели-
кому Князю Михаилу Ѳеодоровичу
всея Русіи изъ Сибири изъ Енисей-
скаго острогу воевода Яковъ Хри-
пуновъ, и прислалъ съ Государевою

1629. соболиною казною Андрея Дубенскаго да служилыхъ людей, да Яковъ же Хрипуновъ писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи, что онъ посылалъ изъ Енисейскаго острогу Андрея Дубенскаго съ служилыми людьми вверхъ по Енисеѣ рѣкѣ въ новыя землицы, приводити, подъ Государеву Царскую высокую руку и для ясашнаго сбору. Андрей Дубенской съ служилыми людьми ходилъ вверхъ по Енисеѣ рѣкѣ, для ясашнаго сбору, въ новыя землицы и ясакъ на Государя вновь взяли, и присмотрѣли де Андрей Дубенской съ служилыми людьми въ новой Качинской землицѣ на рѣкѣ на Енисеѣ на яру мѣсто угоже, высоко и красно, и лѣсъ близко всякой есть, и пашенныхъ мѣстъ и сѣнныхъ покосовъ много, и Государевъ де острогъ на томъ мѣстѣ поставити мочно; и прислалъ ко Государю къ Москвѣ съ Андреемъ Дубенскимъ тому мѣсту Краснаго Яру чертежъ, а другой чертежъ Яковъ Хрипуновъ изъ Енисейскаго острогу послалъ въ Тоболескъ: и только де Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи велитъ въ Тюлкину землицу послать своихъ Государевыхъ ратныхъ людей и велитъ поставить на томъ мѣстѣ острогъ, и которыя де немирныя землицы приведутъ подъ Государеву Царскую высокую руку, и ясакъ съ нихъ учнетъ сбиратьcя и Государю будетъ прибыль немалая, а другой чертежъ изъ Енисейскаго острогу воевода Яковъ Хрипуновъ послалъ въ Тоболескъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи, изъ Енисейскаго острогу воеводы Якова Хрипунова отписки слушавъ и чертежа смотрѣвъ, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи на томъ мѣстѣ въ Качинской землицѣ, вверхъ по Енисеѣ, на Красномъ Яру поставити острогъ; а для того острожнаго поставленья, указалъ Государь послати Андрея Дубенскаго, а съ Андреемъ Дубенскимъ, для того острожнаго поставленья, служилыхъ людей указалъ Государь послати изъ Сибири изъ Тобольска изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ, сколько человѣкъ будетъ пригоже, и свое Государево денежное и хлѣбное жалованье имъ по ихъ окладамъ дати. И въ прошломъ во рлд году послана Государева Царева и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи грамота въ Сибирь въ Тобольской городъ къ боярину и воеводамъ ко Князю Дмитрію Тимоөеевичу Трубецкому съ товарищи; а велѣно имъ сыскать роспись и чертежъ, что прислалъ въ Тоболескъ изъ Енисейскаго острогу воевода Яковъ Хрипуновъ, гдѣ пріискалъ въ Тюлкиной землѣ подъ острогъ мѣсто Андрей Дубенской, и про то мѣсто по росписи, по чертежу велѣно спросити Тобольскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей, которые въ Енисейскомъ острогѣ бывали, мочноль въ Тюлкиной землѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ Андрей Дубенской пріискалъ, острогъ поставити и пашня завести, и прибыли Государю каковы чаятъ ли, и много ли служилыхъ людей въ тотъ острогъ надобеть, и не чаятъ ли Государевымъ служилымъ людямъ отъ иныхъ землицъ какого утѣсненія и Государеву дѣлу какія порухи? Да будетъ, по ихъ высмотру и Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей по сказкѣ, въ Тюлкиной землѣ, на рѣкѣ на Енисеѣ, на Красномъ Яру острогу быти и пашня завести мочно, и чаятъ въ томъ острогѣ Государю какія при- 1629.

1629. были, а Государевымъ служилымъ людямъ [illegible] никакія не чаять, и въ Енисейской острогъ Андрея Дубенскаго велѣно послати, а съ нимъ послати служилыхъ людей, сколько будетъ человѣкъ пригоже, кѣмъ бы тотъ острогъ мочно было поставити, и нарядъ, какой въ тотъ новой острогъ надобно, велѣно ему дати въ Тобольскѣ; и изъ Тобольска Андрею съ служилыми людьми и съ нарядомъ велѣть идти въ Тюлкину землю, и въ Тюлкиной землѣ, на Красномъ Яру, на рѣкѣ на Енисеѣ велѣно поставити острогъ. И въ прошломъ во рлд году писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи изъ Сибири изъ Тобольска воевода Миронъ Вельяминовъ, да дьяки Иванъ Ѳедоровъ да Степанъ Угодной, что они чертежъ, каковъ прислалъ Яковъ Хрипуновъ, въ Государевѣ казнѣ въ Тобольскѣ сыскали, и Тобольскихъ дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей, которые въ Енисейскомъ острогѣ и вверхъ по Енисеѣ рѣкѣ бывали, про Красный Яръ и про пашенныя мѣста и про всякія угодья, гдѣ пріискалъ подъ острогъ мѣсто Андрей Дубенской, роспрашивали: и въ роспросѣ имъ Тобольскіе дѣти боярскіе Павелъ Хмелевской, Михайло Банкашинъ, Максимъ Трубчаниновъ, Михайло Ушаковъ, да служилые люди Дмитрій Ядровской съ товарищи сказали, что де они вверхъ по Енисеѣ того мѣста, гдѣ присмотрѣлъ Андрей Дубенской подъ острогъ, Краснаго Яру именно прозвищемъ незнаютъ, ни отъ кого отъ служилыхъ людей, которыхъ они изъ Енисейскаго острогу посылывали вверхъ по Енисеѣ, для Государева ясачнаго сбору, про тотъ Красной Яръ не слыхали; а то де они Павелъ Хмелевской, Михайло Банкашинъ, Максимъ Трубчаниновъ, Михайло Ушаковъ, будучи въ Енисейскомъ острогѣ, слыхали отъ служилыхъ людей, которые хаживали изъ Енисейскаго острогу, для Государева ясаку, въ Тюлкинскую землю, въ Качинскую землицу, и въ той де Качинской землицѣ люди кочевные, лѣтомъ пашню пашутъ, сѣютъ ячмень да курлакъ, а зимою кочуютъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и сберегаючись отъ Колмацкихъ людей и отъ Братскихъ и отъ иныхъ землицъ, потому что де тѣ Качинскіе люди въ Енисейскомъ острогѣ Государю ясакъ даютъ, а Бѣлые Колмаки и Киргизы и Братскіе люди съ тѣхъ Качинцевъ на себя ясакъ емлютъ же, пріѣзжаючи къ нимъ въ землицу сильно, и въ той де Качинской землицѣ мѣста угожи есть, острогъ поставити и пашня пахати немалая мочно; а для де того острожнаго поставленья, въ тое Качинскую землицу послати въ тое землицу Государевыхъ служилыхъ людей надобно пять сотъ человѣкъ, а запасъ бы тѣмъ служилымъ людямъ изготовити въ Енисейскомъ острогѣ года на два или на три, напередъ той посылки; а только де въ Качинской землицѣ острогъ поставятъ, и Братскихъ и Киргискихъ и иныхъ землицъ людей подъ Государеву Царскую высокую руку приведутъ, и Государю будетъ прибыль немалая. Андрей Дубенской про ту Качинскую землицу имъ сказалъ, что и Качинская землица, что Красной Яръ, а приняли то мѣсто Краснымъ Яромъ Андрей Дубенской съ ратными людьми по тому, что то мѣсто красно гоже; и во рлд году Андрея Дубенскаго, для острожнаго ставленія, въ Тюлкину землю изъ Тобольска не отпустили по 1629.

1629. тому, что въ Государевыхъ Сибирскихъ городахъ, за службами, ратныхъ людей остается мало и Государева денежнаго жалованья впередъ дати нечего. И въ прошломъ во рл҃є году Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи указалъ въ Сибири въ Тобольскомъ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ, для тое посылки въ Качинскую землицу на Красной Яръ, прибрати четыре человѣка атамановъ да четыреста человѣковъ казаковъ, а своего Государева денежнаго годоваго жалованья окладъ имъ велѣлъ учинити: атаманамъ четыремъ человѣкамъ противъ Тобольскихъ атамановъ, по тринадцати рублевъ человѣку, пятидесятникамъ съ вершками по шти рублевъ человѣку, десятникамъ тридцати двумъ человѣкамъ съ вершки по пяти рублевъ съ полтиною человѣку, рядовымъ казакамъ четыремъ стамъ четыремъ человѣкамъ по пяти рублевъ человѣку, и того атаманамъ и пятидесятникамъ и десятникамъ и рядовымъ казакамъ четыремъ стамъ четыремъ человѣкамъ Государева денежнаго годоваго жалованья окладъ ҂вѻ҃ѕ рублевъ, а на два года ҂др҃нв рубли, и тѣмъ новоприборнымъ атаманамъ и казакамъ своего Государева денежнаго жалованья указалъ Государь послать въ Тоболескъ изъ Казани изо всякихъ доходовъ; да Андрею Дубенскому, для тое посылки, указалъ Государь дати своего Государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья на дважъ года по окладу сполна, а хлѣбнаго жалованья Андрею Дубенскому на два года по двенадцати четвертей ржи и по двенадцати четвертей овса, и новоприборнымъ атаманамъ хлѣбное жалованье учинить противъ Тобольскихъ пѣшихъ атамановъ, а казакамъ противъ Тобольскихъ холостыхъ казаковъ по пищали, четыремъ атаманамъ новоприборнымъ четыре пищали, и казакамъ указалъ Государь четыремъ стамъ четыремъ человѣкамъ послати въ Сибирь въ Тоболескъ съ Москвы изъ своей Государевы казны изъ Стрѣлецкаго приказу, а зелье и свинецъ дати въ Тобольскѣ; а давъ имъ Государево денежное и хлѣбное жалованье и пищали и зелье и свинецъ, съ тѣми новоприборными казаки указалъ Государь послати, по прежнему своему Государеву указу, въ Енисейской острогъ Андрея Дубенскаго и нарядъ, какой въ тотъ въ новой острогъ надобно, указалъ Государь ему Андрею дать въ Тобольскѣ. А пришедъ въ Енисейской острогъ, указалъ Государь Андрею, съ тѣми служилыми людьми и съ нарядомъ, изъ Енисейскаго острогу идти въ Качинскую землицу, и въ Качинской землицѣ на Красномъ Яру, на рѣкѣ на Енисеѣ, Андрею Дубенскому указалъ Государь поставить острогъ; а какъ тотъ острогъ поставитъ, и хлѣбные запасы, которые для тѣхъ новоприборныхъ казаковъ привезены будутъ изъ Тобольска въ Енисейской острогъ, изъ Енисейскаго острогу послать на Красной Яръ въ тотъ новой острогъ; а какъ изъ Тобольска Андрея Дубенскаго съ тѣми новоприборными казаки въ Качинскую землицу на Красной Яръ для острожнаго поставленья пошлютъ, и какъ Андрей съ тѣми служилыми людьми на томъ мѣстѣ острогъ поставитъ, и запасы всякіе въ тотъ новой острогъ изъ Енисейскаго острогу препроводятъ, и Андрею Дубенскому съ тѣми служилыми людьми въ томъ острогѣ быти и новыя землицы приводить подъ Государеву Царскую высокую руку, о томъ о всемъ 1629.

1629. Андрею Дубенскому, и что въ томъ острогѣ учнетъ дѣлатися, писати въ Тоболескъ къ воеводамъ, а изъ Тобольска писати о томъ воеводамъ ко Государю къ Москвѣ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, Андрею Дубенскому и новоприборнымъ атаманамъ и казакамъ Государево денежное жалованье на два года послано въ Сибирь въ Тоболескъ изъ Казани, а ружье послано съ Москвы, и о томъ о всемъ послана Государева грамота въ Тоболескъ къ воеводамъ ко Князю Андрею Хованскому съ товарищи, а велѣно Андрею Дубенскому и новоприборнымъ атаманамъ и казакамъ Государево денежное и хлѣбное жалованье на два года противъ ихъ окладу дати; а давъ деньги и хлѣбъ и пищали и зелье и свинецъ, послать Андрея и тѣхъ новоприборныхъ служилыхъ людей и нарядъ, какой въ тотъ новой острогъ надобно, и наказъ Андрею Дубенскому велѣно дати въ Тобольскѣ. Изъ Тобольска Андрею Дубенскому съ служилыми людьми и съ нарядомъ велѣно идти въ Енисейской острогъ; а какъ въ Енисейской острогъ придетъ, и изъ Енисейскаго острогу Андрею Дубенскому съ служилыми людьми и съ нарядомъ идти въ Качинскую землицу; на Красномъ Яру, на рѣкѣ на Енисеѣ Андрею Дубенскому съ тѣми служилыми людьми и поставити острогъ и всякими крѣпостьми укрѣпить. А какъ Андрей Дубенской служилыми людьми въ Качинской землицѣ на Красномъ Яру острогъ поставятъ и всякими крѣпостьми укрѣпятъ, велѣно Андрею Дубенскому съ служилыми людьми, будучи въ томъ новомъ острогѣ, всякими дѣлы промышлять и жити съ великимъ береженіемъ, чтобъ на нихъ Качинскія землицы и иныхъ ордъ люди безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; и велѣно Андрею Дубенскому и служилымъ людямъ призывати иныхъ землицъ людей подъ Государеву Царскую высокую руку ласкою, и ясакъ съ тѣхъ со всѣхъ землицъ велѣно имати, какъ будетъ пригоже, чтобъ ихъ не ожесточить: и о томъ Андрею Дубенскому велѣно писати въ Тобольскъ, а изъ Тобольска Князю Андрею Хованскому съ товарищи о томъ о всемъ и о людѣхъ, сколько служилыхъ людей въ Тобольскѣ приберутъ, и съ Андреемъ Дубенскимъ на Красной Яръ для острожнаго ставленья пошлютъ, и что имъ Государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья по окладу, велѣно отписати ко Государю къ Москвѣ. И во рлѕ году писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи къ Москвѣ изъ Сибири изъ Тобольска воеводы Князь Андрей Хованской съ товарищи, что они по Государеву указу въ Качинскую землицу на Красной Яръ, для острожнаго поставленья, въ Тобольскѣ и на Тюмени и на Верхотурьѣ прибрали три человѣка атамановъ, да пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ казаковъ триста человѣкъ, новоприборнымъ людямъ Государево жалованье по Государеву указу учинили имъ окладъ, Государево денежное и хлѣбное жалованье дали имъ на два года, рлє года Іюня съ к҃ числа до Іюня по к҃ число рлз года, по окладамъ ихъ сполна, и ружье, которое прислано съ Москвы, тѣмъ служилымъ людямъ роздали; а давъ Государево денежное и хлѣбное жалованье и нарядъ и зелье и свинецъ, Андрея Дубенскаго съ тѣми служилыми людьми изъ Тобольска на Государеву служ- 1629.

1629. бу въ Качинскую землицу на Красной Яръ отпустили, и велѣно ему на Красномъ Яру острогъ поставити и крѣпостьми всякими укрѣпить; а какъ Андрей Дубенской служилыми людьми на Красномъ Яру острогъ поставитъ и крѣпостьми всякими укрѣпитъ, и о томъ велѣно ему отписать въ Тоболескъ. И въ нынѣшнемъ во р҃лз году писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи изъ Сибири изъ Тобольска воеводы Князь Алексѣй Трубецкой съ товарищи: въ нынѣшнемъ де во р҃лз году Октября въ е҃і день писалъ къ нимъ въ Тоболескъ изъ Качинскія землицы съ Краснаго Яру Андрей Дубенской, съ атаманомъ съ Иваномъ Астраханцемъ, что въ прошломъ во р҃лѕ году, пришедъ Андрей Дубенской съ служилыми людьми, въ Качинской землицѣ, на верхней изголовѣ Краснаго Яру, на рѣкѣ на Качѣ острогъ поставили и крѣпости всякія подѣлали, и въ острогѣ съѣзжую избу и для Государевы казны анбаръ и дворы себѣ поставили, и около де Красноярскаго острогу пашенныя земли, а въ Качинской землицѣ пашутъ и родится ячмень и курлукъ, и сѣнныхъ покосовъ много. И Архипу, ѣхавъ въ Сибирь въ Красноярской острогъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу, и не доѣзжая Архипу до новаго Красноярскаго острогу, въ Енисейскомъ острогѣ у воеводы у Князь Семена Шаховскаго взяти служилыхъ людей, сколько человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ ему до новаго Красноярскаго острогу отъ немирныхъ землицъ доѣхати здорово и безстрашно; а пріѣхавъ въ Красноярской острогъ, взяти у Андрея Дубенскаго острожные ключи и острогъ, и пересмотрѣти на острогѣ наряду и острожныхъ крѣпостей; да емужъ взяти въ Государевѣ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пашенные запасы, и что послано съ Андреемъ изъ Тобольска тамошнихъ землицъ людямъ, которые учинятся вновь подъ Государевою Царскою высокою рукою, на жалованье сукна и мѣди и олова и [illegible] и хлѣбные запасы, и что послано изъ Тобольска. 1629.

79.

Отписка (въ спискѣ) *Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа* Макарія *въ Туринской острогъ, Воеводѣ* Аѳанасію Зубову, *извѣстительная: о рожденіи Государю Царю* МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ *сына Царевича* Алексѣя. — Писана 1629, въ Апрѣлѣ.

1629. Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи воеводѣ господину Аѳанасью Ивановичу (Зубову) преосвященный Макарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій благословляю, Бога молю и челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, господинъ, во р҃лз году Апрѣля въ к҃з числѣ присланы къ намъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и великаго господина и Государя отца нашего святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи богомольныя грамоты, а въ ихъ Государскихъ богомольныхъ грамотахъ пишетъ: въ нынѣшнемъ во р҃лз году Марта въ і҃ день, за молитвъ святыхъ его, по плотскому роже- 1629.

1629. нію отца его Государева, а по духовному чину отца его Государева и богомольца, великаго господина и Государя свяшѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи и всего освященнаго собора, и за молитвъ нашихъ и всего нашего собора, Богъ простилъ его Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи благовѣрную и Христолюбивую Царицу и Великую Княгиню Евдокею Лукьяновну, и родила ему Государю Царевича Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, а именины Царевичу Марта въ 3і день. И мнѣбъ и всему нашему освященному собору молити Бога и пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ соборнѣ и келейнѣ, и пѣти молебны съ звономъ и молити Бога объ немъ благовѣрномъ и Христолюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, и о его Государевѣ благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, и о ихъ Государскихъ (чадѣхъ) благовѣрномъ и Христолюбивомъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, молить Бога въ ектеньяхъ по прежнему, и ектеньямъ быть всѣмъ по прежнемужъ, развѣ говорити напередъ въ ектеньяхъ сугубое благовѣрнаго и Христолюбиваго Царевича и Великаго Князя Алексѣево имя Михайловича всея Русіи послѣ благовѣрной Царицы и Великой Княгини Евдокеи Лукьяновны, а во многолѣтьи пѣти аминь многолѣтный: соблюди Господи и помилуй благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Михаила и благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя и вся благовѣрныя Князи, спаси Господи Архіепископа нашего Макарія и вся Христіане Господи спаси; а на павечерницахъ и на полунощницахъ въ ектеньѣ говорити: помолимся о державномъ православномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ, о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ, о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ, и всее ектенью на павечерницѣ и на полунощницѣ договаривать по прежнему чину: и намъ бы отъ себя богомольныя грамоты разослать нарочно во всю свою Архіепископію, по ихъ Государскому указу. И тебѣ бы, господинъ, Туринскаго острога священникамъ велѣти въ церкви всемилостиваго Спаса пѣти молебны съ звономъ, да и тебѣбъ, господинъ, со всѣмъ народомъ идти къ молебну и молитибъ Бога и пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ о благовѣрномъ и Христолюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, и о благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, и о благовѣрномъ и Христолюбивомъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи, и о благовѣрной и о благородной и Христолюбивой Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о великомъ господинѣ и Государѣ отцѣ нашемъ святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всея Русіи и о Великой Государынѣ нашей инокѣ Мареѣ Ивановнѣ, и молитибъ Бога соборнѣ и келейнѣ въ ектеньяхъ и во многолѣтьи, по ихъ Государскимъ грамотамъ, а къ попамъ отъ насъ о томъ писаножъ; а какъ, господинъ, молебна отпоютъ, и тебѣбъ, господинъ, сю нашу грамоту велѣть вычесть во услы- 1629.

1629. шаніе всѣмъ людямъ. А милость (Софіи) премудрости слова Божія и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іоны и всѣхъ святыхъ молитвы и благословенія, и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ тобою нынѣ и вовѣки, аминь. 1629.

80.

Выписка, по указу Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *учиненная въ Большомъ Приходѣ, по случаю пріѣзда въ Москву Французскаго Посла* Людвига Деганса, *съ предложеніемъ дозволить Французскимъ купцамъ торговать въ Россіи: о пошлинахъ, собираемыхъ съ привозимыхъ изъ-за границы товаровъ.* — 1629, въ Ноябрѣ.

1629. Выписано изъ Государевыхъ указовъ изъ прежнихъ и изъ уставныхъ грамотъ и изъ таможныхъ изъ старыхъ книгъ давнихъ лѣтъ, и какъ указано имати пошлины и какъ иманы съ иноземцевъ, съ Агличанъ и съ Датчанъ и съ Галанцевъ и съ Любчанъ и иныхъ Государствъ съ торговыхъ людей, при прежнихъ Великихъ Государѣхъ при Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи и при Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи и при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, и какъ нынѣ емлютъ противъ тогожъ стараго указа при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, всея Русіи Самодержцѣ:

Которые Аглинскія и Галанскія земли гости и торговые Нѣмцы являютъ товары свои, и въ таможнѣ съ тѣхъ ихъ товаровъ емлютъ Государевыхъ таможенныхъ пошлинъ съ товару съ невѣсчаго, съ суконъ, съ камокъ, съ жемчугу, съ ефимковъ съ рубля по осьми денегъ, а съ вѣсчихъ со всякихъ товаровъ пошлинъ емлютъ съ рубля по десяти денегъ, да подужнаго, на которомъ возу товаръ привезутъ, емлютъ по гривнѣ; да писчаго и херенаго съ статьи по два алтына по четыре деньги; а будетъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, товары свои явятъ въ проѣздъ, а на Москвѣ ихъ не продаватъ, и съ тѣхъ ихъ проѣзжихъ товаровъ емлютъ проѣзжую пошлину съ рубля по деньгѣ, да на тѣнъ товарные возы емлютъ узолки, а узолковыя пошлины емлютъ по пяти денегъ съ воза. 1629.

81.

Переводъ съ статей, представленныхъ Государю Царю МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ *и Патріарху* Филарету, *чрезъ Боярина Князя* Ивана Черкаскаго, *отъ Полковника* Александра Лесли, *съ словесными притомъ дополненіями: объ отправленіи его въ разныя иностранныя Государства, для найма тамо въ Россійскую службу Офицеровъ и ратныхъ людей.* — 1630, Декабря 30.

1630. а̃ статья.

Надобно гораздо Царскому Величеству послать свою Государеву грамоту къ Свейскому Королю, чтобъ онъ, для дружелюбства, въ своемъ Королевствѣ и въ Нѣмец- 1630.

1630. кихъ земляхъ, которыя нынѣ за нимъ, поволилъ Царскому Величеству людей наймывати, и тѣхъ наемныхъ людей въ его Королевствѣ у корабельной пристани пущати, и на корабли посадити и моремъ, гдѣ онъ владѣетъ, вольнобъ пропущати безъ всякаго задержанья, какъбы имъ къ Руской землѣ скорѣе и поспѣшнѣе пріѣхать; да сверхъ того поволилъ бы имъ купити кормоваго и всякаго надобнаго запаса въ достойную цѣну.

Полковникъ же говорилъ, чтобъ къ Свѣйскому жъ Королю въ грамотѣ приписать: которые полковники и капитаны и поручики и иные начальные люди служатъ у него изъ найму, а похотятъ ѣхати въ Московское Государство служити Государю, и тѣхъ бы начальныхъ людей отпустити къ Государю безъ задержанья.

в҃ статья.

Къ Датскому Королю послать бы Государевы грамоты, чтобъ онъ также поволилъ не токмо въ его Королевствѣ на Его Царскаго Величества имя людей наймывать, сверхъ того поволилъ бы тѣхъ людей, которые будутъ наймыватьси въ иныхъ Государствахъ, пропущати промежъ Сунта, гдѣ у нихъ изо всѣхъ земель для прохода кораблей крѣпость учинена, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ его Королевствѣ пропущалижебъ и всякой бы запасъ купити подобноюжъ цѣною.

г҃ статья.

Государевыбъ грамоты послати въ вольные его городы въ Любокъ да въ Амборхъ къ бурмистрамъ и ратманамъ, чтобъ они также велѣли на Царское Величество людей наймывать и въ томъ бы помочь учинили, чтобъ имъ корабли нанять и всякой запасъ купить подобноюжъ цѣною.

д҃ статья. 1630.

Послать бы Государевы грамоты Недерлянскія и Галанскія земли къ Статамъ и къ Князю Галанскому Индриксу, чтобъ они поволили людей нанять, да въ ихъ же бы землѣ имъ и собраться, а на корабли посадить поволили, и помоглибы имъ корабли нанять и всякаго запаса купить подобноюжъ цѣною.

е҃ статья.

Послать Государевы грамоты къ Аглинскому Королю, чтобъ онъ также людей наймывать въ своихъ Королевствахъ поволилъ и во всемъ помочь учинилъ къ поспѣшенью, для братолюбства.

ѕ҃ статья.

Чтобъ полковнику Александру дати Его Царскаго Величества вѣрющая грамота съ его Царскою красною печатью, людей наймывать, и всякому полковнику особь вѣрющіяжъ грамоты.

Полковникъ же говорилъ, чтобъ такихъ грамотъ написать ему Александру двѣ грамоты, одна Рускимъ письмомъ, а другая Нѣмецкимъ, для того, чтобъ ее полковникамъ и капитанамъ и всякимъ ратнымъ людямъ, какъ ихъ учнетъ наймовати, показывати, чтобъ имъ было вѣрнѣе; а въ запасъ бы дать ему грамоты три или четыре, что дать полковникамъ, которыхъ онъ къ Государю въ службу приговоритъ; а гдѣ вписати имяна полковниковъ, и на тобъ мѣсто оставить. Да и тобъ въ грамотахъ приписать, что тѣмъ ратнымъ людямъ, которые учнутъ наймоваться Государю служити, межъ ихъ въ ихъ росправахъ и дѣлѣхъ судомъ и всякимъ правомъ вѣдати полковникамъ ихъ и судьямъ по ихъ обычаямъ, какъ то въ ратныхъ дѣлѣхъ у нихъ ведется; а въ Московскомъ Государствѣ у нихъ тѣхъ ихъ обычаевъ не отводити.

**

1630. 1630.

7 статья.

Емужъ бы дати Государева уставная или договорная грамота, чтобъ ему всякимъ начальнымъ людямъ та грамота казати, на чемъ уговоръ чинити и ратныхъ людей наймывати; а у той бы Царскаго Величества была красная печать, чтобъ та грамота была не зашита.

А рѣчью полковникъ говорилъ, чтобъ въ той грамотѣ писать, объявляя то, что онъ полковникъ посланъ отъ Государя съ полнымъ его Государевымъ указомъ, и на чемъ онъ съ полковники и со всякими съ начальными и съ воинскими людьми договоръ учинитъ и закрѣпитъ, и Государь то все велитъ исполнить такъ, какъ онъ съ ними о томъ о всемъ договоръ свой учинитъ; а ничего того перемѣнно не будетъ, и неволи имъ и задержанья въ Московскомъ Государствѣ не будетъ же, тому бъ они всему вѣрили безо всякаго сомнѣнія.

8 й статья.

Ему же дати бы Его Царскаго Величества такую крѣпкую и вѣрющую грамоту съ Его Царскаго Величества печатью: на чемъ онъ со всякими полковыми начальными людьми, по его Царскому наказу, учнетъ въ наймѣ договоръ чинить, и тому бы вѣрить; что по его договору истинно подлинно платежъ будетъ.

А рѣчью полковникъ Александръ про тое осьмую статью говорилъ, чтобъ ему дати наказъ за Государевою печатью съ полнымъ его Государевымъ указомъ, какъ ему ратныхъ людей наймовать, по чему полковнику, капитану и поручикамъ и инымъ начальнымъ и рядовымъ людямъ мѣсячнаго найма давать, тобъ написать порознь: А будетъ по тому не возмутъ, по чему въ наказѣ будетъ написано, и ему прибавить ли, и какъ ихъ по послѣдней мѣрѣ нанять, или имъ отказать, и на колько ихъ лѣтъ уговорить? чтобъ имъ то было вѣдомо для того, что въ иныхъ Государствахъ вездѣ поведенье такъ, наймуютъ ратныхъ людей, уговариваясь съ ними имянно: на колько лѣтъ кто коли уговоритца, и до того урочнаго времени имъ не отказать; а безъ того де ратные люди и не наймуются для того, чтобъ ихъ нанявъ и въ дальныя Государства и мѣсто поднявъ и убытки многіе учиня, и не дождався уговорнаго срока, имъ не отказали; а хотя де будетъ война продлится далѣ тѣхъ ихъ уговорныхъ лѣтъ, и имъ въ тѣхъ Государствахъ служити, и послѣ уговорнаго ихъ срока, покамѣста и война поминуется, ихъ отпустятъ, а безъ отпуска имъ ѣхати не льзѣ.

А какъ де гдѣ война поминуется и ратныхъ наемныхъ людей роспустятъ, и имъ даютъ въ дорогу наемныхъ денегъ на мѣсяцъ, тожъ, что они и тутъ будучи въ войну емлютъ; а безъ того де ратныхъ наемныхъ людей не отпускаютъ, такъ у нихъ повелось въ Нѣмецкихъ Государствахъ издавна.

А коли де случаемъ бываетъ съ непріятели большой свальной бой, и непріятели осилѣютъ и побьютъ и разгоняютъ всѣхъ, или гдѣ стоятъ подъ городомъ и городъ взятьемъ возмутъ, и ратнымъ людямъ за такую большую явную службу дадутъ жалованья тожъ, что кому дается на мѣсяцъ, сверхъ рядоваго мѣсячнаго найма, а въ мѣсячной уговорной того имъ не зачитаютъ.

А какъ де ратныхъ людей наймывать въ Московское Государство, и чаетъ того, что они учнутъ уговариваться на три года

1630. для того, что Московское Государство отъ Нѣмецкихъ земель отдалѣло и ратные люди будутъ опасаться того, чтобъ ихъ поднявъ въ такое дальное Государство, ранѣе урочныхъ лѣтъ не отказали и назадъ не выслали. А будетъ мочно ихъ уговорити года на два или и меньше, и онъ тѣмъ Государю служитъ радъ, толькобъ ратныхъ людей уговорити мочно; и тобъ де и въ наказъ велѣти написать, какъ о томъ съ ними уговариватися; а безъ урочнаго срока, чаетъ онъ, ратные люди наймыватись и не учнутъ, потому что у нихъ во всѣхъ Нѣмецкихъ Государствахъ такъ ведется.

И будетъ Нѣмецкіе ратные наемные люди будутъ въ сборѣ въ Свейской и въ Датской и въ Пруской и въ Поморской земляхъ и въ Любкѣ, и тѣмъ людямъ къ Московскому Государству податнѣе и ближе ѣхати моремъ въ кораблѣхъ къ Иванюгороду и къ Ругодеву, потому что имъ туда путь и ходъ водяной; а только имъ идти изъ тѣхъ земель въ Московское Государство горнимъ путемъ, и такъ будетъ мѣшкотно, путь далекъ и убытки въ наймѣхъ будутъ многіе. А какъ имъ идти и въ кораблѣхъ, и корабленой наемъ передъ иными Государствы давати будетъ дороже, потому что имъ въ Ругодевѣ и въ Иванѣгородѣ товаровъ купити и кораблей своихъ наполнити нечѣмъ, идти назадъ порозжимъ; и для того и наемъ будетъ дорогъ.

А которые люди будутъ въ сборѣ въ Галанской и въ Недерлянской и въ Аглинской землѣ и въ Амборхѣ, и тѣмъ сѣсти въ корабли въ тѣхъ же земляхъ и городѣхъ, гдѣ кто въ сборѣ будетъ, ѣхати моремъ къ Архангельскому городу податнѣе и скорѣе и корабленой наемъ будетъ дешевле, потому что у Архангельскаго города торги большіе всегда и назадъ корабли порозжіе не ходятъ, да и поспѣти изъ тѣхъ земель къ Архангельскому городу мочно съ весны рано и въ Маіѣ мѣсяцѣ, толькобъ люди были въ сборѣ поранѣе. 1630.

А будетъ и тѣхъ людей, которые будутъ въ сборѣ въ Любкѣ, вести къ Архангельскомужъ городу, и такъ будетъ податножъ и безъ убытка, потому что отъ Любка до Амборха пятьдесятъ верстъ и ходятъ солдаты пѣши, а въ Амборхѣ сядутъ въ корабли подъ самымъ городомъ.

А только ратныхъ людей, которые будутъ въ сборѣ въ Галанской и въ Аглинской земли и въ Амборхѣ, вести въ сходъ къ тѣмъ людямъ, которые будутъ въ сборѣ въ Свейской и въ Датской и въ Поморской земли, черезъ Датскаго Короля землю въ кораблѣхъ же Зунтомъ, гдѣ у нихъ для проѣзда всѣхъ Государствъ кораблей крѣпость и пропускъ учиненъ, и туда моремъ ходъ далекъ гораздо и мѣшкотенъ, потому что ходятъ корабли проливами морскими межъ горы, и путь непрямъ и вѣтровъ по себѣ ждутъ иногда и долго; а хотя имъ идти и горнимъ путемъ, и такъ мѣшкотножъ, и въ наймѣхъ будутъ большіе убытки и поспѣшить будетъ имъ въ Московское Государство не мочно.

А какъ Нѣмецкіе наемные люди въ которое Государство по уговору на рубежъ придутъ, и тутъ къ нимъ высылаютъ по ихъ чину комисаровъ съ казною на рубежъ и ихъ всѣхъ смотрятъ, взявъ у полковника списки, и утверженную запись имъ вычтутъ, какъ имъ служити и дурна никакого не учинить, и по той записи и къ крестному цѣлованью ихъ всѣхъ приведутъ, и наемныя деньги ихъ

1630. съ того числа дадутъ на мѣсяцъ и впередъ даютъ помѣсячно, и запасы у торговыхъ людей готовы; а нынѣбъ также учинити: какъ придутъ наемные люди въ Московское Государство, и къ нимъ съ Государевою казною и для смотра выслати на рубежъ тотчасъ, чтобъ имъ тутъ не мѣшкать, и пересмотритибъ ихъ и къ крестному цѣлованью привести на рубежѣ, и давъ имъ наемныя деньги на мѣсяцъ, идти съ ними не мѣшкая, чтобъ въ простоѣхъ убытки не были, и кормовыебъ запасы имъ велѣть изготовить торговымъ людямъ на продажу, или и Государевы запасы имъ продавать и въ наемъ зачитать, чтобъ имъ безъ нужи и грабежабъ отъ нихъ не было, а безъ запасовъ быть нельзѣ.

Полковникъ же Александръ говорилъ: будетъ Государь укажетъ купить въ Нѣмецкихъ Государствахъ пушекъ желѣзныхъ и ядеръ литыхъ, или мушкетовъ и латъ, и онъ о томъ промышлять радъ. А лучшее де дѣло, чтобъ Государь велѣлъ о томъ писати отъ себя Государя къ Свейскому Королю, и Король за то не постоитъ; а хотя и купить въ Свеѣ, ино передъ иными землями податно, потому что у Свейскаго мѣдь и желѣзо готовое, въ Свейской земли и мастеровыхъ людей нынѣ много. 1630.

рлѳ, Декабря въ л҃ день, Государь и святѣйшій Государь Патріархъ сего дѣла слушали въ Крестовой палатѣ, и указали грамоты и наказъ писати противъ сего письма, и отпускати полковника Александра и посланника Ѳедора Племянникова и подьячаго велѣли вскорѣ.

82.

Условія (въ спискѣ), *утвержденныя Государемъ Царемъ* МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ, *на коихъ Подполковникъ* Генрихъ фанъ Дамъ *изъявилъ желаніе вступить въ Россійскую службу и обязался нанять въ иностранныхъ Государствахъ, для Россійской же службы, цѣлый полкъ вольныхъ Нѣмцевъ.* — 1631, Генваря 18.

1631. рлѳ, Генваря въ иі день, боярину Князю Ивану Борисовичу Черкаскому говорилъ подполковникъ Индрикъ Фандамъ: вѣдомо де ему учинилося, что Государь изволилъ послать въ Нѣмецкія Государства наймовать въ службу Нѣмецкихъ ратныхъ вольныхъ людей; а онъ де Индрикъ прежъ сего служилъ Францовскому Королю и Венецейскому Князю, и ратныхъ людей наймовалъ и у нихъ въ воинскомъ чинѣ былъ начальникомъ, и слыша Государеву милость къ иноземцамъ, пріѣхалъ къ нему Государю служить вѣрою и правдою на вѣчную службу, а не на время; и будетъ Государь изволитъ послать его Индрика въ Нѣмецкія Государства для ратныхъ людей найма, и онъ де въ томъ службу свою къ нему Государю оказать радѣетъ вседушно, и чаетъ онъ и язается въ томъ прямо, что ратныхъ людей наняти и въ Московское Государство привести можетъ вскорѣ. 1631.

И бояринъ Князь Иванъ Борисовичь его Индрика роспрашивалъ: будетъ Государь укажетъ ратныхъ Нѣмецкихъ людей наймовати послати, и ему гдѣ ихъ най-

1631. мовать, и сколько ихъ чаетъ нанять и сколь скоро ихъ въ Московское Государство привести?

И подполковникъ Индрикъ Фандамъ сказалъ: уроженецъ де онъ Голстенскія земли, близко вольнаго города Амборха; а какъ де онъ похотѣлъ ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи на его Государево имя изъ Амборха, и въ Амборхѣ де втѣпоры отозвалось, что у Государя съ Польскимъ Королемъ перемирныя лѣта доходятъ, и съ обѣ де стороны мыслятъ межъ Государствъ войну подносити, и многіе де капитаны и иные начальные люди и шляхта, вѣдая то, что онъ ѣдетъ служити Государю, съ нимъ говорили: будетъ Царское Величество поволитъ Нѣмецкихъ ратныхъ людей въ службу себѣ изъ найму приняти навремя, и они къ нему Государю въ службу многіе будутъ готовы и отъ него Индрика о томъ будутъ прямыя вѣсти ждати; и потому де онъ въ томъ прямо надеженъ, что ратныхъ пѣшихъ людей цѣлой ригиментъ, а по Руски полкъ, а въ немъ ҂а҃х человѣкъ вскорѣ наняти можетъ въ Амборхѣ и въ окольнихъ городѣхъ и мѣстѣхъ Голстенскія земли, а ему де тамъ все знакомо гораздо, тутошній уроженецъ и одное съ ними Люторскія вѣры, и такую онъ къ Царскому Величеству службу совершити однолично можетъ.

А то де онъ вѣдаетъ, что у Его Царскаго Величества съ Свейскимъ Королемъ вѣчное мирное постановенье учинено; и будетъ онъ Государь произволитъ его Индрика для ратныхъ Нѣмецкихъ людей послати, и емубъ ѣхати на Псковъ да на Ригу, а изъ Риги въ кораблѣхъ поспѣваютъ въ Голстенскую землю день въ пять или въ шесть, а задержанья де онъ въ Свеѣ по мирному договору не чаетъ. 1631.

А нанять де онъ чаетъ ратныхъ людей цѣлой ригиментъ ҂а҃х человѣкъ вскорѣ въ Голстенской земли, и идти имъ въ Московское Государство въ кораблѣхъ моремъ, мимо Свейскаго Королевства, къ Ругодиву; а въ наймѣ де, въ подъемѣ и въ корабленомъ ходѣ, можетъ онъ нанять начальныхъ и рядовыхъ людей всѣхъ съ головы на голову, и поставить на рубежѣ или въ Ругодивѣ, всякаго человѣка по є҃і рублевъ, опричь мушкетовъ; а какъ де придутъ на рубежъ, и тутъ бы выслать ихъ смотрити и наемныя деньги на мѣсяцъ по уговору дати, а мушкетамъ де у нихъ быть Государевымъ.

А купити де мушкеты податно въ Амборхѣжъ: доброй мушкетъ съ зарядцы и съ подсошкомъ въ полтора рубля, таковы, каковы Галанцы нынѣ на образецъ привезли; а быть де солдатамъ къ бою съ мушкетомъ, да у нихъ же у всякаго человѣка вилки да короткая списа, а безъ того де къ бою съ Польскими конными людьми не льзѣ быть, а носить де мушкетъ и вилки и списки солдаты нескучны.

А Государевы де денежныя казны, чѣмъ ратныхъ людей наймовать, онъ Индрикъ себѣ не проситъ, толькобъ Государь пожаловалъ его, велѣлъ дати ему въ дорогу на подъемъ и чѣмъ ему тамъ самому кормитися, и что гдѣ лучится для его Государева дѣла дати.

А ратнымъ людямъ на наемъ свою Государеву казну указалъ бы Государь послать въ Амборхъ и въ Любокъ съ своими Государевыми посланники, и онъ бы Индрикъ людей наймовалъ и съ ними утверждался и договоръ чинилъ, а деньгибъ имъ давалъ тотъ, кого Государь изволитъ послать.

* *

1631. А лутшеебъ дѣло шо, чшобъ денегъ и ефимковъ съ собою отселѣ, для морскаго хода и въ проѣздѣхъ страхованья, не возишь; а указалъ бы Государь деньги дати здѣсь, на Москвѣ, вольныхъ городовъ Любка и Амборка или и Галанскимъ торговымъ людямъ, а они туда отпишутъ къ своимъ; и то онъ знаетъ, что тамъ деньги ефимки или золотые одноличио готовы будутъ тотчасъ.

А нанять де Нѣмецкихъ ратныхъ людей цѣлой ригиментъ ҂а҃х человѣкъ мочно и въ Московское Государство на рубежъ привести въ восемь мѣсяцевъ, или мало того поскорѣе.

А будетъ Государь изволитъ для того отпустить нынѣ вскорѣ, хотябъ за недѣлю до заговенъ, а ѣхатибъ на Ригу, а изъ Риги корабли ходятъ въ Голстенскую землю въ началѣ великаго поста, и поспѣть туда мочно вскорѣ; и нанявъ первыхъ людей половину ригимента ѿ҃ человѣкъ, поспѣетъ онъ, или кого въ свое мѣсто пошлетъ, съ ними въ Московское Государство на рубежъ одноличио въ Маіѣ мѣсяцѣ, а съ другою половиною ригимента придетъ онъ самъ, или кого оставитъ, послѣ въ Августѣ мѣсяцѣ.

И Февраля въ з҃ день, бояринъ Князь Иванъ Борисовичь велѣлъ у себя быти подполковнику Индрику Фандаму и говорилъ ему, что онъ Индрикъ напередъ сего сказывалъ: будетъ Государь произволитъ послать его въ Нѣмецкія Государства ратныхъ Нѣмецкихъ людей наймовать, и онъ Индрикъ въ томъ службу свою къ Государю объявити хочетъ, и ратныхъ людей нанявъ, къ нему Государю въ службу приведетъ; и бояринъ Князь Иванъ Борисовичь про то Государю извѣстилъ. И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи службу его похваляетъ, и для ратныхъ Нѣмецкихъ людей найма въ Нѣмецкія Государства велѣлъ его послати, и онъ бы къ нему Государю службу свою и радѣнье оказалъ, въ Нѣмецкія земли ѣхалъ и ратныхъ Нѣмецкихъ людей нанявъ, въ Московское Государство привелъ вскорѣ; а какъ онъ такую свою службу учинитъ, и Государь за ту его службу пожалуетъ своимъ Царскимъ жалованьемъ. И нынѣбъ онъ объявилъ, какъ ему и на которыя мѣста въ Нѣмецкія Государства ѣхати, и гдѣ ратныхъ людей наняти чаетъ, и что имъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ найметъ, до Рускихъ Украинъ на подъемъ на всякія протори дати и по чему впередъ на мѣсяцъ давати, и на которыя мѣста имъ въ Московское Государство придти, и сколь скоро чаетъ онъ, ратныхъ людей нанявъ, въ Московское Государство привести? 1631.

И подполковникъ Индрикъ Фандамъ говорилъ: тѣмъ де онъ службу свою Государю совершити можетъ, ратныхъ Нѣмецкихъ людей изъ найму собравъ, къ нему Государю приведетъ; а ѣхати бы де ему съ Москвы на Псковъ, а изо Пскова въ Ригу нынѣшнимъ зимнимъ путемъ нынѣ вскорѣ, а изъ Риги де ѣхати моремъ въ кораблѣхъ въ Голстенскую землю и въ вольные Поморскіе города въ Любокъ да въ Амборхъ, и собирати де ему наемныхъ ратныхъ людей въ тѣхъ вольныхъ городѣхъ въ Любкѣ да въ Амборхѣ да въ Бременѣ и въ Ростокѣ и въ иныхъ тутошнихъ городѣхъ Голстенскія земли; и вѣдаетъ онъ то подлинно, что онъ тутъ ратныхъ людей солдатовъ цѣлой полкъ нанять можетъ, потому что онъ

1631. тѣ города знаетъ, что безъ ратныхъ вольныхъ людей николи тутъ не бываетъ, и хочетъ онъ, Нѣмецкихъ ратныхъ людей нанявъ, къ Государю въ службу привести такихъ капитановъ и поручиковъ, которые въ тѣхъ чинѣхъ бываютъ давно и на многихъ боѣхъ бывали, и всякое ратное дѣло и строенье имъ за обычай гораздо, а не такихъ, которые въ тѣхъ чинѣхъ учинятся вновѣ, также и меньшихъ начальныхъ людей и рядовыхъ солдатовъ добрыхъ и надежныхъ людей.

И будетъ Государь укажетъ ему наняти цѣлой полкъ, и быть пригоже въ полку рядовыхъ солдатъ ҂а҃х человѣкъ, опричь капитановъ и поручиковъ и прапорщиковъ и иныхъ начальныхъ людей меньшихъ ихъ товарищей, потому что такъ будетъ крѣпче и къ ратному дѣлу стройно и надежно, и въ Нѣмецкихъ де Государствахъ такъ полки бываютъ; а всѣхъ де начальныхъ людей у цѣлаго полку бываетъ р҃ѯ человѣкъ, во всякой ротѣ к҃ человѣкъ, а рядовыхъ солдатъ с҃ человѣкъ; двѣ доли ихъ къ бою бываютъ рк҃и человѣкъ съ мушкеты, да у нихъ же у всякаго человѣка подсошокъ да списа короткая, а ѯ҃д человѣка съ долгими списами да со шпагами, а достальные и҃ человѣкъ для посылокъ и иныхъ всякихъ дѣлъ; а раздѣляютъ де къ бою роту натрое, по ѯ҃ѳ человѣкъ, опричь капитана и поручика и прапорщика и меньшихъ товарищей.

И бояринъ Князь Иванъ Борисовичь говорилъ, чтобъ быти въ полку ҂а҃х человѣкъ, а въ ротѣ по с҃ человѣкъ и съ начальными людьми, илибъ у всякой роты, сверхъ двусотъ человѣкъ, капитанъ да поручикъ да прапорщикъ; а иныебъ начальные люди меньшаго чина были въ томъ же числѣ въ двусотъ человѣкѣхъ. 1631.

И Индрикъ говорилъ: въ томъ де Государева воля, какъ укажетъ; а говоритъ онъ то, примѣряся къ инымъ обычаямъ Нѣмецкихъ земель, гдѣ онъ служивалъ, и по его де смыслу лучшее то, чтобъ начальные люди были у всякой роты сверхъ двусотъ человѣкъ, такъ будетъ стройно и крѣпко, а убытки де будутъ небольшіе, а крѣпость и строенье доброе.

А о мѣсячномъ наймѣ чаетъ, договориться можетъ полковнику и подполковнику и товарищамъ ихъ большаго чина, и рядовымъ капитанамъ и поручикамъ и прапорщикамъ и меньшимъ начальнымъ людямъ, и рядовымъ солдатамъ всѣмъ съ головы на голову, по д҃ рубли съ полтиною человѣку на мѣсяцъ, а дешевле того нанять онъ не чаетъ, потому что онъ хочетъ наймовать прямыхъ служилыхъ извыклыхъ людей, чтобъ къ бою во всемъ были надежны; а мѣсяцы де писать въ щетъ книжные, двенадцать мѣсяцевъ въ годъ, а не по Галански, а только де учать имъ мѣсяцы класть въ щетъ по Галанскому щету, и того де будетъ наймовать дороже и будетъ смутно; а давать де ратнымъ людямъ мѣсячной наемъ по тому уговору втѣпоры, какъ они будутъ на Государевѣ землѣ, и пересмотря ихъ, кому Государь укажетъ, къ крестному цѣлованью по записи приведутъ, тутъ имъ на первой мѣсяцъ и наемныя деньги на мѣсяцъ дати и впередъ давати помѣсячно.

А до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ учнетъ ратныхъ людей наймовати, пока они въ сборѣ будутъ, на кормъ и на платье и на корабленой наемъ и на всякія протори въ дорогу до Московскаго Государства и до

1631. уреченнаго мѣста, гдѣ ихъ Государь укажетъ принять и смотръ учинить, станетъ всякой человѣкъ начальной и рядовой съ головы на голову по ͞еі рублевъ, а меньше де того не льзѣ быть, потому что ходъ морской опасенъ, и для противныхъ вѣтровъ и замѣшканья покупаютъ съ собою лишніе запасы.

И того на цѣлой полкъ, на ҂аѱ͞з человѣкъ и съ начальными людьми, на тамошнія протори и на подъемъ до Московскаго Государства порубежныхъ мѣстъ надобно денегъ ҂к҂ѕ͞у рублевъ, опричь того, что тѣмъ же людямъ купити мушкеты со всѣмъ и списы на Государевы деньги тамъ же въ Амборхѣ.

А деньги, что давать ратнымъ людямъ на наемъ, только будутъ готовы въ Амборхѣ всѣ, и съ нимъ де отселѣ деньги надобны только лише ему на проѣздъ, и что лучится гдѣ давати для Государевыхъ дѣлъ прибыли и поспѣшенья. А будетъ имати деньги въ Галанской землѣ въ Амстрадамѣ, и отселѣ де надобно послать денегъ половина для того, чтобъ ему приговорити капитановъ и поручиковъ, пріѣхавъ въ Любокъ и въ Амборхъ, вскорѣ и послать ихъ въ окольные города и мѣста не мѣшкая, а въ Амстрадамъ де изъ Амборха по деньги ѣздить, и тамъ за деньгами пробыть немалое время, и безъ негобъ втѣпоры дѣло его стѣло безъ замѣшканья; а лучшеебъ де дѣло, чтобъ тамъ деньги были готовы, чтобъ у него въ промыслѣ поспѣшенье было, да и везти де столько Государевы казны въ такой дальній путь опасно.

И будетъ Государь укажетъ его Индрика, для того своего Государева дѣла, въ Нѣмецкія Государства послать, и онъ Индрикъ бьетъ челомъ Государю, чтобъ отпустить его велѣлъ вскорѣ, потому что 1631.
изъ Риги въ Голстенскую землю морской ходъ бываетъ рано, о половинѣ великаго поста, въ Мартѣ мѣсяцѣ; а поспѣть де мочно изъ Риги въ Голстенскую землю моремъ денъ въ пять или въ шесть.

А какъ де онъ ратныхъ людей первыхъ наймётъ половину полка, и посадитъ ихъ въ корабли въ Любкѣ и отпуститъ напередъ себя съ капитаны, а ѣхати де имъ на Ругодевъ и на Иваньгородъ, а чаетъ онъ, тѣ первые люди поспѣютъ въ Московское Государство на рубежъ въ послѣднихъ числѣхъ Маія мѣсяца; и пришедъ имъ въ Государеву землю на рубежъ, гдѣ имъ Государь укажетъ смотръ учинить, тутъ стояти и ждати его Индрика съ другою половиною людей, а чаетъ онъ достальныхъ людей наняти и съ ними на рубежъ Государевыхъ земель поспѣть отъ нынѣшнихъ дней въ восемь мѣсяцевъ, и тутъ бы имъ смотръ учинить не мѣшкая.

А съ рубежабъ идти имъ ко Пскову водянымъ путемъ, или куда Государь укажетъ; а къ Нову де городу съ Иванягорода идти не льзѣ, дорога добрѣ худа, солдатамъ пѣшимъ идти будетъ скучно.

А какъ придутъ на рубежъ, и пересмотря ихъ, къ крестному цѣлованью приведутъ, и имъ всѣмъ тутъ и ружье дати, чтобъ къ ихъ приходу зелье и свинецъ тутъ было готово; а мушкеты и списы и знамена покупивъ онъ тамъ, все привезетъ съ собою, и наемныя деньги дати имъ на мѣсяцъ тутъ на рубежѣ, и идти бы имъ съ рубежа, куда Государь укажетъ, не мѣшкая.

А которыхъ людей по смотру на лице не будетъ, или будучи, на Руси помрутъ или на боѣхъ будутъ побиты, и ему на тѣхъ людей мѣсячнаго найма не имать и

1631. служишь съ шѣми людьми, сколько ихъ будешъ, до шѣхъ мѣсшъ, покамѣсша у него въ полку половина людей осшанешся; а какъ у него изъ полку половина людей выбудешъ, и ему вшѣпоры въ полкъ свой другая половина людей, опять ѣхавъ, нанять.

И Индрикъ же говорилъ: какъ онъ будешъ въ походѣ съ полкомъ своимъ, и ему и капишанамъ и порушчикамъ, подъ запасы ихъ и подъ рухлядь, будушъ ли Государевы лошади?

И бояринъ Князь Иванъ Борисовичь говорилъ: капишанамъ и шоварищамъ ихъ и всякимъ рашнымъ людямъ учнушъ по уговору наемъ давати за всякія ихъ прошори; а шолько сверхъ шого давашь подводы Государевы, и шакъ будешъ вдвое; а запасы имъ будушъ гошовые покупашь у шорговыхъ людей, или учнушъ давашь запасы Государевы въ цѣну и зачишаши имъ въ мѣсячной наемъ, и имъ будушъ подъ запасы подводы и не надобны.

И Индрикъ говорилъ: мочно де имъ, для своего покоя, возки и карешы въ походѣхъ держашь и свои, а шолько де будушъ надобны невеликія подводы, у роты подводъ по шши или по семи, для раненыхъ и больныхъ и Государева ружья чшобъ не покинули.

И Индрикъ же Фандамъ говорилъ: здѣсь де указалъ Государь служилымъ Рускимъ людямъ быши въ ученьи рашнаго дѣла, а начальныхъ де Нѣмецкихъ людей добрыхъ здѣсь нынѣ мало и пишушъ къ нимъ въ начальники новыхъ людей, кошорымъ шо негораздо въ обычай; и будешъ де онъ, будучи въ Нѣмецкихъ городѣхъ, призовешъ къ Государю въ службу рашныхъ начальныхъ людей, капишановъ и порушчиковъ и прапорщиковъ, кошорымъ рашное дѣло за обычай и въ шакихъ они службахъ издавна, и ему смѣшь ли призвашь и къ Государю въ службу привесши, и ша его служба Государю годна ли будешъ? 1631.

Также будешъ надобно Нѣмецкихъ пушкарей, кошорые къ бою изъ наряду сшрѣляшь горазди и на многихъ боѣхъ бывали, и шѣхъ ему призываши ли?

Да Февраля въ ҃кг день, бояринъ Князь Иванъ Борисовичь говорилъ съ подполковникомъ съ Индрикомъ Фандамомъ: напередъ сего говорилъ онъ, чшобъ ему Нѣмецкихъ рашныхъ людей, половина полка нанявъ, выслашь напередъ себя, посадя къ корабли въ Любкѣ, и придши имъ въ кораблѣхъ на Ивань-городъ; а какъ придушъ на рубежъ Государевыхъ земель, и шушъ бы ихъ пересмошрѣшь и деньги имъ мѣсячныя давашь съ шого числа, какъ имъ смошръ учиняшъ, и ждашь бы шѣмъ людямъ его Индрика съ другою половиною людей шушъ на рубежѣ; и шолько шѣмъ рашнымъ людямъ ждашь его шушъ на рубежѣ, а Государево имъ жалованье давашь помѣсячно, и шакъ будушъ Государевѣ казнѣ лишніе убышки, а службы шѣхъ людей къ Государю ничего еще не будешъ.

И Индрикъ говорилъ: чшо онъ рашныхъ людей, нанявъ половину полка, ҃ѿ человѣкъ ошпусшишъ изъ Любка въ кораблѣхъ моремъ на Иваньгородъ вскорѣ, а съ Иваня-города ѣдшибъ имъ не мѣшкая во Псковъ за шѣми деньгами, чшо онъ дасшъ имъ на договорѣ на подъемъ и на корабленой ходъ по пяшнадцаши рублевъ человѣку; а какъ они придушъ во Псковъ, и шушъ бы имъ велѣлъ Государь смошръ учинишь вскорѣ и ко кресшу ихъ привесши; а какъ смошръ учиняшъ и ко кресшу приведушъ, и имъ шушъ

1631. и мѣсячное Государево жалованье дати на мѣсяцъ, и идти имъ изо Пскова не мѣшкая съ товарищемъ его съ подполковникомъ, съ кѣмъ онъ ихъ вышлетъ, куда Государь укажетъ; а какъ онъ полковникъ Индрикъ съ другою половиною людей придетъ, и тѣмъ всѣмъ людямъ быти у него Индрика въ полку. Да и тѣмъ онъ Индрикъ Государю службу свою учинитъ, что у тѣхъ у всѣхъ людей будутъ шпаги и корты ихъ на тѣжъ деньги, что имъ на подъемъ дастъ, только де имъ дать ружье Государево, мушкеты съ зарядцы и съ подсошки и списы долгія и короткія списки.

Да Индрикъ же говорилъ: чтобъ о томъ Государевъ указъ учинити, на колько лѣтъ ратныхъ людей ему наймовати, и онъ по тому учнетъ и договоръ съ ними чинить; а чаетъ де онъ, чтобъ ихъ наняти на три года, или и меньшая мѣра на два года, а безъ того де ратные Нѣмецкіе люди не наймуются, опасаясь того, какъ придутъ въ иное Государство, и имъ бы не отказали. 1631.

И бояринъ Князь Иванъ Борисовичь говорилъ, чтобъ онъ ратныхъ людей наймовалъ на одинъ годъ, а большебъ года договора съ ними не становилъ; а будетъ они, будучи у Государя, учнутъ служити и больше года сколько нибудь, и имъ Государево жалованье мѣсячныя деньги учнутъ давать по томужъ, покамѣста они Государю служити будутъ.

рл҃ѳ, Февраля въ к҃і день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи отдалъ въ сѣняхъ у Царицыныхъ хоромъ, а велѣлъ того Индрика Фандама для ратныхъ людей отпустити вскорѣ, чтобъ ему зимнимъ путемъ поспѣть въ Ригу, а писати наказъ и грамоты ему, примѣряся къ сему письму, какъ онъ говорилъ боярину Князю Ивану Борисовичу Черкаскому.

83.

Наказъ (въ спискѣ), *данный Государемъ Царемъ* МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ, *Полковнику* Александру Лесли, *Стольнику* Ѳедору Племянникову *и Подьячему* Аѳанасію Аристову, *отправленнымъ въ иностранныя Государства, для найма въ Россійскую службу ратныхъ людей и для покупки военныхъ снарядовъ.* — 1631, Генваря 25.

1631. Лѣта ӡрлѳ, Генваря въ к҃е день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи велѣлъ старшему полковнику своему и рыцарю Александру Ульяновичу Лесліи ѣхати въ Свею, къ Свейскому къ Густаву Адольфу Королю, для того: указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи ему Александру наняти въ Свеѣ охочихъ солдатовъ пѣшихъ; да въ Свеюжъ 1631. посланы отъ Государя посланникъ стольникъ Ѳедоръ Племянниковъ да подьячій Аѳанасій Аристовъ, а велѣно имъ купить на тѣхъ наемныхъ людей ратныя збруи десять тысячь мушкетовъ съ заряды да пять тысячь шпагъ, а изъ Государевы казны послано съ ними, на наемъ ратнымъ людямъ и на мушкетную покупку, золотые

1631. и ефимки. И полковнику Александру ѣхать съ Москвы на Новгородъ, вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ Племянниковымъ да съ подьячимъ съ Аѳанасьемъ Аристовымъ, а изъ Новагорода ѣхать въ Свею; а пріѣхавъ въ Свейскаго Короля въ первый городъ, говорить державцамъ, что посланъ онъ отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, ко Государю ихъ Густаву Адольфу Королю о добрыхъ дѣлѣхъ, и изъ Новагорода Царскаго Величества бояринъ и намѣстникъ Резанской Князь Юрьи Яншеевичь Сулешевъ прежъ сего о томъ писалъ, что онъ Александръ, по Царскаго Величества указу, съ Москвы отпущенъ и на рубежъ будетъ вскорѣ; и онибъ державцы отпускали ихъ къ Королю не мѣшкая, и кормъ бы и подводы и пристава имъ давали.

А пріѣхавъ въ тотъ городъ, гдѣ Король, проситися къ Королю, а говорить, что онъ присланъ къ нему о добрыхъ дѣлѣхъ, и Король бы велѣлъ ему очи свои видѣть вскорѣ; и какъ ему Король велитъ быть у себя, а въ тотъ же день велитъ будетъ Король быть Государеву посланнику Ѳедору Племянникову да подьячему Аѳанасью Аристову, и Александру къ Королю идти въ тожъ время. Да какъ Ѳедоръ Королю поклонъ отъ Государя исправитъ и рѣчь изговоритъ и грамоту подастъ, и Александру говорить Королю: что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, прислалъ его Александра къ Его Королевскому Величеству, а велѣлъ говорити, чтобъ Королевское Величество, для его Царскія дружбы и любви, велѣлъ ему Александру нанять въ своемъ Королевствѣ ратныхъ людей солдатовъ пѣшихъ, охочихъ людей добрыхъ, и которые нынѣ у него Королевскаго Величества служатъ изъ найму, и тѣхъ бы Король потомужъ нанять поволилъ. 1631.

Да какъ Король солдатовъ наймовать въ Свеѣ ему поволитъ, и Александру призывать къ себѣ полковниковъ и капитановъ добрыхъ, которые въ полковникахъ и въ капитанахъ служатъ невновѣ и которымъ бы ратное дѣло было за обычай, и ихъ наймовать; а нанять бы, по Государеву указу, солдатовъ добрыхъ пять тысячь человѣкъ, а у нихъ бы два или три полковника, а капитановъ сколько пригоже, какъ ведется въ ихъ землѣ; а наймовать солдатовъ Свейскаго Государства и иныхъ Государствъ, которые тутъ есть, опричь Французскихъ людей, а Французанъ и иныхъ, которые Римскія вѣры, однолично не наймовать. Да кого полковниковъ и капитановъ имяны наймешъ, и ему съ ними о всемъ договоръ учинить подлинной и радѣть накрѣпко, какъ бы Государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, по скольку ефимковъ или золотыхъ полковнику и капитану на мѣсяцъ давать, и по скольку давать пятидесятнику и десятнику и рядовымъ солдатамъ, да по тому уговору и наемъ давати помѣсячно, и съ тѣми полковники и съ капитаны укрѣпиться и къ вѣрѣ ихъ привести по ихъ закону во всемъ накрѣпко, и записи межъ себя пописать и руки свои приложить, да и солдатовъ наемныхъ къ вѣрѣ потомужъ привести: что имъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи служить всею правдою, и противъ Государева недруга стояти и биться, не щадя живота своего, а хитрости и измѣны никакія не учинить, и къ недругу Госу-

1631. дареву къ Польскому Королю не отъѣхать и съ ними тайно не ссылаться, и съ службы безъ отпуска самовольствомъ не пойти, и надъ Государевыми воеводы и надъ ратными людьми, которые въ то время будутъ въ походѣ, хитрости и обмана никакого не учинить, и никого Государевыхъ людей не убить, и на бою Государевыхъ людей недругамъ ни въ чемъ не подать и отъ Государевыхъ воеводъ не отстати, а быти у Государевыхъ воеводъ въ послушаньи; и какъ они будутъ въ Государевѣ землѣ, идучи къ Москвѣ и какъ ихъ изъ Московскаго Государства отпустятъ, и имъ, дорогою идучи, Государевыхъ людей не побивать и не грабить и въ полонъ не имать, и надъ городами никакого дурна не учинить; а въ кое время побудутъ на Москвѣ, и имъ потомужъ Московскому Государству дурна никотораго не учинить. И обо всемъ договоръ и укрѣпленье учинить накрѣпко, по сему Государеву наказу и какъ въ ихъ земляхъ ведется, да о томъ о всемъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи къ Москвѣ, чтобъ про то было вѣдомо.

Да съ Александромъ же посланы три грамоты вѣрющія за Государевою за большою печатью полковникамъ и капитанамъ, которыхъ онъ наймetъ, для того, чтобъ имъ было вѣрно; и какъ Александръ полковниковъ наймetъ, и ему тѣ грамоты давать полковникамъ порознь, чтобъ имъ было вѣрно и надежно. А будетъ въ то время, какъ Александръ пріѣдетъ въ Свею, Свейскаго Короля въ Свеѣ нѣтъ, а стоитъ будетъ на Цесаревѣ границѣ, а въ Свею его вскорѣ не чаятъ, и Александру ѣхати къ Королю въ полки; а пріѣхавъ, къ Королю идти и говорити Королю тожъ, что и въ Свеѣ велѣно говорить, а Ѳедору Племянникову да подьячему Аѳанасью Аристову къ Королю въ полки ѣхать велѣножъ. 1631.

Да будетъ Король велитъ ему людей наймовать въ полкѣхъ въ своихъ, и Александру наймовать полковниковъ и капитановъ и солдатовъ и уговариваться съ ними во всемъ, по сему Государеву наказу.

Да будетъ Александръ ратныхъ людей найметъ по наказу въ Свеѣ всѣхъ, а Ѳедоръ и Аѳанасій мушкеты искупятъ, и имъ проситься ко Государю, чтобъ отпустили не мѣшкая со всѣмъ, и ѣхати имъ ко Государю къ Москвѣ съ Ѳедоромъ Племянниковымъ и съ Аѳанасьемъ и съ ратными людьми вмѣстѣ; а напередъ себя отписати ко Государю наскоро, сколькихъ человѣкъ найметъ полковниковъ и капитановъ, и сколькихъ человѣкъ найметъ солдатовъ, и на которыя мѣста имъ идти; и какъ ихъ чаять прихода къ Московскому рубежу и къ которому мѣсту, чтобъ Государю было про все подлинно вѣдомо до ихъ приходу.

А какъ придутъ въ Государеву землю, и ему потомужъ отписать ко Государю, а самому съ Нѣмецкими людьми идти бережно и того беречи накрѣпко, чтобъ они Государевою землею шли смирно, никого не били и не грабили, и кормовъ даромъ не имали, а покупалибъ кормы прямою цѣною, гдѣ что какъ купятъ; также бы и въ городѣхъ насильства и дурна никакого не чинили и безчестья никому не дѣлали, того всего беречь накрѣпко. А будетъ которые учнутъ дѣлать какое дурно, и тѣхъ отъ дурна унимать и сказывать на нихъ полковникамъ и капитанамъ, и онибъ ихъ отъ того унимали и наказанье имъ чинили, чтобъ

1631. они отъ того отстали. А о всемъ писать ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи почасту, чтобъ Государю о всемъ было вѣдомо.

Да память полковнику Александру Лесли: въ прошломъ во рлз году, въ Мартѣ, писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи изо Пскова воеводы Князь Дмитрій Пожарской съ товарищи: пріѣхали во Псковъ два Нѣмчина, одинъ порутчикъ Матіасъ Бендиктъ, а другой Якубъ Петхеръ стороже-ставецъ; а ѣхали они изъ Прускія земли, Матіасъ выѣхалъ на Государево имя, а стороже-ставецъ Якубъ сказалъ, что онъ отпущенъ изъ Прускія земли изъ города Елбина отъ приказнаго войсковаго отъ Анцъ Каширова Фанклицына, къ Государю съ челобитнымъ листомъ, до Государева ближняго города и вывезъ тотъ листъ ухороня, и товарищь его Матіасъ про тотъ листъ невѣдалъ, для того, сказали имъ, что будто у Государя война съ Польскимъ Королемъ, и Анцъ де Кашировъ прислалъ его Якуба съ тѣмъ листомъ въ Государевъ ближній городъ: будетъ Государю надобны люди, и у него у Анца въ приказѣ три тысячи Нѣмецкихъ добрыхъ пѣшихъ солдатъ да тысяча человѣкъ конныхъ, и гдѣ имъ Государь велитъ быть и деньги велитъ дать, и они Государю готовы служить, а они люди вольные. И воеводы изо Пскова того Якуба отпустили назадъ, а приказали ему: какъ будетъ на то Государевъ указъ, и они имъ о томъ вѣдомо учинятъ впередъ. И какъ Александръ Лесли будетъ въ Свеѣ, и ему роспросить, гдѣ нынѣ тотъ Анцъ Кашировъ; да будетъ про него скажутъ, что онъ нынѣ въ Свеѣ или въ Пруской землѣ, и Александру приказать къ тому Анцу или отписать, съ кѣмъ мочно, чтобъ онъ къ нему пріѣхалъ и съ нимъ видѣлся поговорить о дѣлѣхъ. 1631.

Да будетъ тотъ Анцъ къ нимъ пріѣдетъ, и Александру говорити: присылалъ онъ Анцъ Царскаго Величества въ вотчину во Псковъ стороже-ставца Якуба Петхера съ листомъ, а писалъ въ листѣ своемъ Царскаго Величества къ воеводамъ: будетъ Царскому Величеству надобны ратные люди, и у него въ приказѣ три тысячи Нѣмецкихъ добрыхъ пѣшихъ солдатъ да тысяча человѣкъ конныхъ, и гдѣ имъ велитъ Государь быть и деньги имъ велитъ дать, и они Государю готовы служить; и тотъ Якубъ отпущенъ къ нему назадъ, а приказано ему, что по Царскаго Величества указу о томъ вѣдомо ему впередъ учинятъ. И нынѣ Царское Величество, за многія неправды Польскаго Короля, хочетъ на него стоять, сколько ему Государю Богъ помочи подастъ; и будетъ онъ Анцъ Кашировъ, по прежнему своему письму, похочетъ служить Царскому Величеству, и онъ бы съ нимъ Александромъ договорился, сколько у него будетъ тысячь пѣшихъ солдатовъ и по чему имъ давать найму помѣсячно. И будетъ тотъ Анцъ Кашировъ Государю служити похочетъ и пѣшіе солдаты съ нимъ будутъ добрые, опричь Французянъ, и Александру съ Анцею договариваться и укрѣпиться во всемъ по тому, какъ выше сего писано, а конныхъ солдатовъ не приговаривати, и о наемныхъ деньгахъ говорить, какъ лучше и Государевѣбъ казнѣ прибыльнѣе; да будетъ о наемныхъ людѣхъ съ Анцею договоръ учинятъ, и Александру къ тому нанять наемныхъ лю-

1631. дей въ пять тысячь человѣкъ то число, чего съ Анцею не будетъ.

А будетъ того Анца не провѣдаетъ и съ нимъ договора не будетъ, или онъ служитъ Цесарю, и по него не посылать и солдатовъ Александру наймовать въ Свеѣ, по сему Государеву наказу, какъ выше сего писано, и наемъ давати по своему уговору изъ тѣхъ ефимковъ и изъ золотыхъ, которые посланы съ Өедоромъ Племянниковымъ да съ подьячимъ съ Аөанасьемъ Аристовымъ.

А будетъ Александръ въ Свеѣ ратныхъ людей найметъ меньше пяти тысячь человѣкъ, и съ тѣми людьми, что наймотъ въ Свеѣ, велѣно идти къ Москвѣ Өедору Племянникову и подьячему Аөанасью Аристову, и мушкеты, что они въ Свеѣ купятъ, велѣно имъ привести съ собою. А чего онъ Александръ ратныхъ людей въ пять тысячь не найметъ, а они Өедоръ и Аөанасій мушкетовъ не докупятъ, и Александру, по Государеву указу, для тѣхъ достальныхъ людей и для недокупныхъ мушкетовъ ѣхати въ Датскую землю и въ Аглинскую и въ Галанскую, для тѣхъ же воинскихъ ратныхъ людей; а что у Өедора и у Аөанасья останется, за покупкою и за наймомъ ратныхъ людей, ефимковъ и золотыхъ, и Александру тѣ ефимки и золотые взять у нихъ съ собою, а въ нихъ дати письмо своею рукою: да въ которую землю пріѣдетъ, и ему подати Государева грамота, которая къ кому послана, и о ратныхъ людѣхъ о солдатѣхъ и о мушкетѣхъ говорити и промышляти по тому, какъ и въ Свейской землѣ указано, по сему Государеву указу.

Да Александружъ Лесли даны грамотки на Москвѣ Галанскаго гостя Карпа Демулина, да торговыхъ людей Давыда Николаева Рутца да Фабіана Нисера да Германа Фенцела, а по тѣмъ грамоткамъ велѣно ему къ тѣмъ ефимкамъ и къ золотымъ, что возметъ у Өедора и у Аөанасья, взять въ прибавку въ городѣ Астрадамѣ у торговыхъ людей ефимковъ: по Карповѣ грамоткѣ Демулина у Лаврентья Шуита ҂н҃ ефимковъ Цесарскихъ, по Давыдовѣ грамоткѣ Рутца въ городѣ Астрадамѣ у Крина Вилимсона Говта да у Яна Людде ҂л҃ ефимковъ Цесарскихъ же, да по другой Давыдовѣ грамоткѣ въ городѣ въ Амборхѣ у Гавріела Марселиса да у Алберта Балтазара Берентсена ҂і҃ ефимковъ, по Фабіановѣ грамоткѣ Нисера да Германа Фанцела въ городѣ Астрадамѣ у Марка да у Ягана Дефогляровыхъ да у Юрья Клинка ҂к҃ ефимковъ Цесарскихъ же, всего по грамоткамъ ҂р҂і҃ ефимковъ. И полковнику Александру тѣ ефимки, по тѣмъ грамоткамъ, у тѣхъ торговыхъ людей, къ кому писаны, взять и наемъ ратнымъ людямъ давать по своему договору; а будетъ ему учнутъ тѣ люди давать за тѣ ефимки золотыми или инымъ чѣмъ, а наемные люди въ наемъ то учнутъ имати противъ ефимковъ, и Александру золотые, или что станутъ давать, имать смѣчая, чтобъ стоило того числа сто десяти тысячь ефимковъ. 1631.

А будетъ тѣхъ ефимковъ и золотыхъ, что онъ возметъ у Өедора Племянникова да у подьячаго у Аөанасья Аристова, и что онъ возметъ въ Галанской землѣ въ Астрадамѣ и въ Амборхѣ у торговыхъ людей ҂р҂і҃ ефимковъ, на наемъ ратнымъ людямъ будетъ мало, и полковнику Александру къ тому въ прибавку просити ефимковъ или золотыхъ въ Галанской землѣ у Статовъ и у торговыхъ людей, чтобъ за тѣмъ дѣлу мот-

1631. чанья не было; а говорити имъ, что за тѣ ефимки или за золотые заплатити имъ у Архангельскаго города товары, кому каковы надобны, или деньгами по цѣнѣ изъ Государевы казны тотчасъ. А у кого что взаймы возметъ, и ему въ томъ давать письмо за своею рукою, да о томъ отписать ко Государю имянно тотчасъ, чтобъ Государю было вѣдомо до его пріѣзда.

А для увѣренья, чтобъ ратнымъ людямъ, которыхъ онъ станетъ наймовать, было вѣрно и надежно, посланы съ нимъ съ Александромъ Государевы двѣ грамоты вѣрющія, писаны къ Поморскимъ Государямъ къ Королямъ и Арцы-Князямъ и Князямъ и Графамъ и вольныхъ городовъ къ бурмистрамъ и ратманамъ и полатникамъ, одна писана Рускимъ письмомъ, а другая Нѣмецкимъ письмомъ, обѣ за Государевою за большою за красною за отворчатою печатью.

И будетъ въ которомъ Государствѣ полковники и капитаны и солдаты учнутъ говорить, чтобъ ихъ нанять на три года для того, что Московское Государство отъ тѣхъ Государствъ далеко и они опасаются того, чтобъ ихъ заведши въ такое дальное Государство и не отказалибъ имъ до урочныхъ лѣтъ, и Александру говорити, чтобъ они наймовались на годъ или на полтора года, а по неволѣ наймовать и на два года; да на чемъ договорится, и ему съ ними на томъ и укрѣпленье учинить.

А однолично бы наймовать ратныхъ людей добрыхъ и вѣрныхъ, а Французанъ и иныхъ Папежскія вѣры не наймовати. Да будетъ онъ ратныхъ людей найметъ, и будутъ тѣ люди въ сборѣ въ Свейской и въ Датской и въ Пруской и въ Поморской земляхъ и въ Любкѣ, и тѣхъ бы ратныхъ людей отпускать къ Московскому Государству моремъ въ кораблѣхъ, къ Иванюгороду и къ Ругодиву и на иныя мѣста къ Архангельскому городу, куда которымъ податнѣе и ближе и въ наймѣ прибыльнѣе; а о пропускѣ ихъ и о кораблѣхъ тѣхъ Государствъ ко Государямъ писано въ Государевыхъ грамотахъ, чтобъ тѣхъ людей пропускали и на корабли сажать велѣли, а Государевы грамоты посланы съ нимъ съ Александромъ. 1631.

И о всемъ Александру, будучи въ тѣхъ Государствахъ, Государевымъ дѣломъ радѣть и промышляти, и ратныхъ людей наймовать и къ Москвѣ отпускать, по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ людей нанять и Государевѣ казнѣ прибыль учинить, тѣмъ бы ко Государю служба своя и радѣнье показать.

Да память полковнику Александру Лесліи: какъ онъ будетъ въ Свейской или въ иныхъ въ которыхъ Нѣмецкихъ земляхъ, и Александру приговорити Нѣмецкихъ мастеровыхъ охочихъ людей къ пушечному къ новому дѣлу, что дѣлаетъ на Москвѣ пушечный мастеръ Галанецъ Юлисъ Куетъ, кузнеца да станочника да колесника да мастера, кто бы умѣлъ лить пушечныя желѣзныя ядра; а приговаривати ему тѣхъ мастеровыхъ людей, которые будетъ похотятъ ѣхати Государю служить на его Государевѣ имени. А будетъ которые похотятъ Государю тѣмъ своимъ ремесломъ послужить навремя, и Александру съ тѣми людьми договориться о наймѣ, по чему кому давать на мѣсяцъ, и давать имъ, какъ бы Государевѣ казнѣ прибыльнѣе, и въ томъ имъ иматься: какъ они Государю послужатъ и похотятъ ѣхать назадъ въ свою

1631. землю, и ихъ Царское Величество пожалуетъ велитъ отпустить со всѣми своими животы безо всякаго задержанья и зацѣпки. Да будетъ Александръ тѣхъ мастеровыхъ людей приговоритъ, и ему вывезти ихъ въ Московское Государство съ собою вмѣстѣ; а будетъ мочно, и ему выслать ихъ напередъ себя, съ кѣмъ пригоже, и о томъ ко Государю отписать, кого имянемъ найметъ и на колько лѣтъ, и по чему кому и на колько найму давать, чтобъ Государю про то было вѣдомо. А однолично о томъ порадѣть, тѣхъ мастеровыхъ людей приговорить и привезти ихъ къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ, или прислати напередъ себя; а какъ тѣхъ мастеровыхъ людей въ Свеѣ или въ иныхъ въ которыхъ Нѣмецкихъ земляхъ приговоритъ и напередъ себя въ Московское Государство, на которыя мѣста пригоже, вышлетъ, и полковнику Александру объ нихъ отписати ко Государю, какъ у него съ ними договоръ будетъ и на чемъ съ ними договорится, чтобъ Государю про то было вѣдомо. 1631.

84.

Образецъ опасныхъ Грамотъ, данныхъ Государемъ Царемъ МИХАИЛОМЪ ѲЕОДОРОВИЧЕМЪ, отправленному въ иностранныя Государства, Полковнику и Рыцарю Александру Лесли, для безопаснаго проѣзда въ Россію начальнымъ и ратнымъ людямъ, коихъ онъ найметъ тамъ въ Россійскую службу. — Писаны 1631, Генваря 29.

1631. Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астораханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, Нѣмецкихъ Государствъ полковникамъ, которые похотятъ служити нашему Царскому Величеству. Послали мы Великій Государь въ Нѣмецкія въ розныя Государства старшаго полковника нашего и рыцаря Александра Ульяновича Лесліи, а велѣли ему нанять противъ недруга нашего Польскаго и Литовскаго Короля ратныхъ людей пѣшихъ солдатовъ; а по чему имъ найму давать на мѣсяцъ и на колько лѣтъ наймовать служить намъ Великому Государю, и мы Великій Государь о томъ о всемъ дали полный нашъ наказъ полковнику нашему Александру Лесліи: и вы бъ, полковники и всякіе начальные люди, о всемъ договоръ чинили съ полковникомъ нашимъ съ Александромъ Лесліи; а на чемъ вы договоръ учините, и мы Великій Государь того договора ничѣмъ нарушить не велимъ и наемныя деньги велимъ вамъ давать по тому договору, 1631.

1631. какъ съ вами договорится полковникъ нашъ Александръ Леслій, и права вашего ни въ чемъ нарушить не велимъ, и ратныхъ людей, которые будутъ съ вами, вѣдать вамъ полковникамъ и судьямъ по своему обычаю, какъ у васъ въ ратныхъ дѣлѣхъ ведется, а отнимать у васъ тѣхъ обычаевъ въ Московскомъ Государствѣ не велимъ. А для увѣренья, послали есмя съ полковникомъ съ Александромъ сее нашу вѣрющую грамоту за нашею Царскою красною печатью; и кому сю нашу Царскую грамоту полковникъ Александръ дастъ, и ся наша грамота тому и опасная, и вѣрить бы вамъ во всемъ по сей нашей грамотѣ, что тотъ договоръ, на чемъ съ вами полковникъ Александръ договорится, будетъ 1631. не нарушенъ и сдержанъ въ цѣлости безо всякія убавки. А какъ вы, полковники и всякіе начальные люди, съ ратными людьми придете на рубежъ въ наше Государство, и мы Великій Государь велимъ къ вамъ выслать по уговору съ нашимъ жалованьемъ, съ наемными деньгами и съ запасы, какъ въ вашихъ Государствахъ въ обычаѣхъ ведется; и какъ по уговору до срока отслужите намъ Великому Государю, и мы Великій Государь велимъ васъ отпустити въ свои земли повольно. Писана въ Государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ҂зрлѳ, мѣсяца Генваря кѳ дня.

Таковы опасныя три грамоты писаны на Александрійскихъ на меньшихъ листѣхъ, Божіе и Государево имя и титло по Владимірскаго и кайма безъ фигуръ золотомъ, печать Государственная большая отворчатая на красномъ воску подъ кустодіею; подписи дьячьей руки нѣтъ, потому что и напередъ сего у такихъ грамотъ подписей дьячьихъ рукъ не бывало.

85.

Вѣрющая Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА*** *Полковнику* Генриху фанъ Даму, *отправленному въ иностранныя Государства, для найма въ Россійскую службу цѣлаго полка вольныхъ Нѣмцевъ.* — Писана 1631, въ Февралѣ.

1631. Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Нижегородскій и Понизовыя земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Владѣтель, и Государь Иверскія земли надъ Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и надъ Кабардинскою землею Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и надъ иными многими Государствы Государь и Облаадатель. Милостиво мы пожаловали и произволили нашего полковника Индрика Фандама послати въ Нѣмецкія земли наймовать ригимента добрыхъ 1631.

1631. и ученыхъ солдатовъ, и привести ихъ къ намъ въ наше Государство и въ землю: для ради того мы тому именованному нашему полковнику дали сю свидѣтельственную грамоту и листъ, чтобъ ему мочно показать подлинно всѣмъ большимъ начальникамъ, какъ и по чему такой ригиментъ, будучи въ нашей службѣ и въ жалованьѣ, и что доведется, и мы симъ письмомъ объявляемъ и статьями укрѣпляемъ съ нашею великаго самовластнаго Государства печатью:

Нашему полковнику привести ригиментъ ҂аѱз человѣкъ добрыхъ и ученыхъ солдатовъ, раздѣливъ на восемь компаней, и поставить ихъ нашего Государства на земли, и тѣхъ наемныхъ людей поставить ему безъ перевода отъ того числа, какъ его отъ насъ отпустятъ, въ три мѣсяца.

А нареченное мѣсто, гдѣ смотръ учинить, послѣ перваго смотра учинить имъ крестное цѣлованье, кого кому начальника послушать и подъ прапоромъ у кого быть; а кой часъ придутъ на наши земли тѣ наемные люди, сколько человѣкъ нибудь, и имъ дать мѣсячный наемъ на всякаго человѣка по д̃ рубля съ полтиною, и тѣ деньги дати тому, который будетъ въ полковниково мѣсто до тѣхъ мѣстъ, покамѣста полковникъ самъ будетъ и достальныхъ людей въ ригиментъ сполна приведетъ, до перваго смотра; а только по первому смотру заплаты людямъ не исполнятъ, и имъ и другой смотръ поставить будетъ; а во всякой компанеи рядовыхъ солдатовъ по с̃ человѣкъ, а начальныхъ людей и всякихъ урядчиковъ во всякой же ротѣ по к̃ человѣкъ.

А имяна тѣмъ начальнымъ людямъ, сколько въ ротѣ есть, и то писано подъ сею статьею:

Въ ротѣ капитанъ, поручикъ, прапорщикъ; г̃ человѣки саржантовъ, пятидесятниковъ; капитанъ сарнасъ, а по Руски приказной человѣкъ, который ружье пріимаетъ; заимщикъ, дворы займуетъ, нарядчикъ надъ шляхтою, писарь, з̃ человѣкъ капраловъ, по Руски подпятидесятниковъ, лѣкарь, г̃ человѣки барабанщики. 1631.

И мы хотимъ ригименту наше ружье давати; а какъ мы откажемъ тѣмъ людямъ службу, и намъ то ружье велѣти взяти назадъ въ нашу казну; а что пропало или испорчено въ нашей службѣ, и того на нашемъ полковникѣ не спрашивать, и мы произволимъ нашему полковнику большой и меньшой судъ судити безъ помѣшки въ его ригиментѣ.

А для поспѣшенья, къ ригименту милостиво произволили на всякую компанею по десяти подводъ и деньги, чѣмъ людей наймовать нашему полковнику, будутъ готовы въ городѣ Амборхѣ съ нашимъ посланникомъ, на всякаго человѣка по е̃і рублевъ Московскихъ денегъ, и того на ҂аѱз человѣкамъ ҂к҂ѕу рублевъ. А какъ пріѣдетъ полковникъ нашъ въ городъ Амборхъ, и ему наемныхъ денегъ, для найма ратныхъ людей, дать половина отъ нашего комисара; а какъ будетъ половина ригимента и ихъ отпуститъ, и ему и достальныя деньги дати, чѣмъ бы ему достальныхъ людей нанявъ отпустить.

И мы произволили полковнику нашему на всякаго человѣка на большаго и на меньшаго дати по д̃ рубли съ полтиною, будучи нашего Государства на землѣ до смотра; а сколько человѣкъ на смотрѣ не объявится, и тѣ деньги назадъ воротить.

И намъ милостиво показалося того ригимента на уреченное

1631. время, что на годъ времени, наймовать ихъ въ нашу Государскую службу; и намъ послѣ того, какъ минется то время, того ригимента служба понадобится, и мы изнова полковнику нашему се письмо укрѣпимъ.

А будетъ впередъ не понадобится тотъ ригиментъ, и мы ихъ поставимъ на рубежѣ, на томъ мѣстѣ, на кое мѣсто пришли, и числомъ ихъ отпустити, да и сверхъ ихъ наемныхъ и заслуженыхъ денегъ на подмогу на отпускѣ всякому человѣку мѣсячнаго дати, какъ ведется въ Нѣмецкихъ земляхъ. 1631.

И мы сверхъ того послѣ отпуска будемъ къ Свейскому Королю своего Царскаго Величества писати грамоты, чтобъ ихъ сквозь Свейскую землю пропустити безъ задержанья: для ради того всего мы полковнику нашему Индрику Фандаму милостиво пожаловали се письмо дали, чтобъ ему было съ чѣмъ показаться и на чемъ ему держать свой ригиментъ.

86.

Роспись (въ спискѣ), *поданная Государю Царю* МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ, *чрезъ Боярина Князя* Ивана Черкаскаго, *Полковникомъ* Генрихомъ фанъ Дамомъ: *о количествѣ и цѣнѣ оружія, потребнаго на набираемый имъ полкъ вольныхъ Нѣмцевъ.* — 1631, въ Февралѣ.

1631. Роспись, что подалъ боярину Князю Ивану Борисовичу полковникъ Индрикъ Фандамъ, сколько ему какого ружья на его полкъ надобно и по чему что купить:

҂а҃р мушкетовъ; мушкетъ по полу в҃ рубля, и того ҂ах҃н рублевъ.

х҃ списъ долгихъ; списа по к҃д алтына, и того ул҃в рубля.

и҃ знаменъ; знамя по і҃ рублевъ, и того п҃ рублевъ.

и҃ протазановъ; по д҃ рубли протазанъ, и того л҃в рубля, и тѣ протазаны роздати и҃ человѣкамъ порутчикамъ, всякому по протазану.

м҃ алебардъ; по в҃ рубли алебардъ, и того п҃ рублевъ; а дать тѣ алебарды въ роты, во всякую роту по є҃ алебардъ, г҃ человѣкамъ пятидесятникамъ по алебарду, заимщику алебардъ, кому ружье приказано алебардъ же. 1631.

к҃д барабаны; по г҃ рубли съ полтиною барабанъ, и того п҃д рубля.

р҃н пудъ фетилевъ; за і҃ пудъ по к҃д рубля, и того т҃ѯ рублевъ.

И всего по сей росписи доведется дати за ружье, за мушкеты, и за списы, и за знамена, и за протазаны, и за алебарды, и за барабаны и за фетили денегъ ҂вѱ҃иі рублевъ.

А купить то все въ Нѣмецкой землѣ, и поставить въ Ругодивѣ или на Государевѣ землѣ и отдати, кому Государь укажетъ.

87.

Договоръ (въ переводѣ) *Полковника Россійской службы и Рыцаря* Александра *Лесли съ Нѣмецкимъ Полковникомъ* Гансомъ Фридрихомъ Фуксомъ: *о наборѣ въ Россійскую службу полка вольныхъ Нѣмцевъ, съ предоставленіемъ ему начальства надъ онымъ.* — Писанъ 1631, Іюня 25.

1631. Потому что Его Царское Величество Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, Володимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, мой милостивѣйшій Государь Царь мнѣ Александру Ульяновичу Лесли, старшему ратному полковнику и рыцарю, по наказу, каковъ у меня, нѣсколько ригиментовъ солдатовъ наймовать полную мочь дали; и я, для того надобья, того доброшляхетнаго, грознаго и крѣпкаго Анца Фридриха Фукса фанъ Стразбурха полковникомъ своимъ надъ ригиментомъ пѣшими людьми приговорилъ и нанялъ тѣмъ обычаемъ, что прежъименованному господину полковнику къ вышепомянутаго Царскаго Величества службѣ ригиментъ добрыхъ, вѣрныхъ, досужихъ и ученыхъ Нѣмецкихъ приказныхъ людей и солдатовъ противъ Польскаго наймовати и тѣхъ въ Стральзунтъ или въ Колберхъ, сколь скоро мочно, поставити; а сколь скоро они придутъ, и моему приказному ихъ приняти и кормъ имъ давати и приказнымъ надъ тѣми поставленными людьми описывати; а во всякой ротѣ считати по двѣстѣ по осми человѣкъ съ большимъ приказнымъ, а потомъ тѣ роты съ вѣрными и доброискусными приказными людьми и солдатами устроити и приняти, для того язъ съ выше сего помянутымъ полковникомъ на весь ригиментъ уговорился, какъ мѣсячному платежу быть и мѣсяцы считать, по сколько дней какъ всякой мѣсяцъ въ себѣ имѣетъ, и всякой ротѣ давать на четыре мѣсяца платежу: 1631.

Полковнику давати на мѣсяцъ по четыреста Цесарскихъ ефимковъ.

Начальному полковому поручику по двѣстѣ Цесарскихъ ефимковъ.

Маіору по сту Цесарскихъ ефимковъ.

Квартермейстеру по штидесять Цесарскихъ ефимковъ.

Ригиментъ-шульцену по тридцати Цесарскихъ ефимковъ.

Секретарису по двадцати по пяти Цесарскихъ ефимковъ.

Двумъ попамъ, всякому по тридцати Цесарскихъ ефимковъ.

Четыремъ лѣкарямъ шестьдесятъ Цесарскихъ ефимковъ.

1631. Судному писарю по двенадцати Цесарскихъ ефимковъ.

Ерихтесъ-вейбелу по осми Цесарскихъ ефимковъ.

Профосту по десяти Цесарскихъ ефимковъ.

Приставу по четыре Цесарскихъ ефимковъ.

Полачу по осми Цесарскихъ ефимковъ.

А потомъ у всякой роты головѣ по сту по пятидесять Цесарскихъ ефимковъ.

Порутчику по сороку по пяти Цесарскихъ ефимковъ.

Прапорщику по тридцати по пяти Цесарскихъ ефимковъ.

Двумъ сержантамъ, по четырнадцати Цесарскихъ ефимковъ человѣку.

Капитану надъ ружьемъ по двенадцати Цесарскихъ ефимковъ.

Фюреру да фуриру да смотрному писарю, по десяти Цесарскихъ ефимковъ человѣку.

Тремъ набатчикамъ, по седми Цесарскихъ ефимковъ человѣку.

Осми корпораламъ, по осми Цесарскихъ ефимковъ человѣку.

Двадцати четыремъ ротмейстерамъ, по ти Цесарскихъ ефимковъ человѣку.

Тридцати двумъ подротмистерамъ, по пяти Цесарскихъ ефимковъ человѣку.

Сту двадцати осми рядовымъ солдатамъ, по полу-пята Цесарскихъ ефимковъ.

Сверхъ того всякое ружье и знамена давать имъ отъ Царскаго Величества; а будетъ на Его Царскаго Величества службѣ которое ружье или мушкетъ изломится, и то ружье отдавать назадъ; а будетъ которое самовольствомъ и дуростью или небереженьемъ испортится, и начальнымъ приказнымъ людямъ въ то число давать ружье. А какъ ригименту откажутъ и отпустятъ, и имъ то все ружье сложити и отдавати назадъ въ казну. 1631.

А будетъ кого полонятъ или стрѣляньемъ изувѣчатъ или испортятъ, и Царскому Величеству произволитъ велѣть тѣхъ своими проторьми въ томъ часъ выкупать и вымѣнять, а увѣчнымъ и испорченнымъ по ихъ вѣкъ доброй кормъ давать и ихъ воздержати; а будетъ они въ Его Царскаго Величества землѣ остаться не похотятъ, и имъ не токмо что отпускные и заслуженный платежъ и на отпускѣ на мѣсяцъ платежа давать, но и сверхъ того, за ихъ службу, добрымъ подаркомъ ихъ пожаловать и на Нѣмецкой рубежъ ихъ велѣть поставить.

Да томужъ полковнику съ своимъ ригиментомъ цѣлый годъ за такой платежъ служить укрѣплену быть; а будетъ Его Царскому Величеству его службы вдаль понадобится, и съ нимъ вновѣ о подлинномъ срокѣ уговориться. А кто, по исхожении того года, служить или далѣе остаться не похочетъ, и тому платежъ, что доведется, и на отпускной мѣсяцъ дать и его безъ задержанья на рубежъ поставить и отпустить; а будетъ Его Царскому Величеству тѣхъ Нѣмецкихъ людей въ своей службѣ далѣе держати не понадобится, и того полковника со всѣмъ его ригиментомъ на ближнїй и угожїй Нѣмецкой рубежъ безо всякаго задержанья проводить велѣть, и прямой платежъ и на отпускѣ на цѣлый мѣсяцъ дать велѣть же.

Сїе все, что въ Его Царскаго Величества имя по полной мочи, что я тому полковнику далъ и что я уговорился и рекся, будетъ крѣпко и ненарушимо содержано;

1631. а для свидѣтельства и крѣпкаго содержанія, я сей уговоръ своею рукою подписалъ и свою прирожденную печать приложилъ. Писано въ Алтенстетинѣ, Іюня въ ке день, ҂ахла года. 1631.

Такого же содержанія Договоръ заключенъ былъ Полковникомъ Лесли съ Полковникомъ Яковомъ Карломъ фонъ Хареслебеномъ въ Глюкштадтѣ 1631, Іюля 18.

88.

Крестоприводная Запись (въ спискѣ), *по которой, нанимаемыхъ для Россійской службы, Нѣмецкихъ ратныхъ людей предписано было привести къ присягѣ на вѣрность Государю Царю МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ.* — Писана 1631, въ Іюлѣ.

1631. Язъ имярекъ цѣлую святое Евангилье на томъ: что мнѣ тому Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Облаадателю и всему Россійскому Государству служити всею правдою, и противъ Государева недруга Польскаго Короля стояти и биться, не щадя живота своего; а хитрости и измѣны никакія не учинити, и къ недругу Государеву къ Польскому Королю не отъѣхати и съ ними тайно не ссылаться, и съ службы безъ отпуска самовольствомъ не пойти, и надъ Государевыми Его Царскаго Величества воеводы и надъ ратными и надо всякими людьми хитрости и обмана никакого не учинити, и никого Царскаго Величества людей не убить, и на бою тѣхъ Государевыхъ людей недругамъ ни въ чемъ не подати и отъ Государевыхъ воеводъ не отстать; а быти у Государевыхъ воеводъ въ послушаньи, и во всемъ Государю и всему Россійскому Государству быти вѣрну и послушливу, и воинскія службы во всѣхъ статьяхъ Государю и всему Россійскому Государству во всякомъ добрѣ искати прибыли и помочи, и всякое злое умышленье отъ Государева недруга мѣшати. А которые Государевы городы и мѣста взяли были Польскіе и Литовскіе люди, и то все отворачивать назадъ въ Государеву сторону, и во всемъ Государю и всему Россійскому Государству надъ недруги, надъ Польскими и надъ Литовскими людьми, искати одолѣнья. Да сверхъ того всего держатися и достаточно и подлинно свершити и исполнити въ бою, и въ приступѣхъ и во всякихъ ратныхъ промыслѣхъ, водянымъ и сухимъ путемъ, на которыхъ мѣстѣхъ, въ нужномъ и въ надобномъ времени, куда пошлютъ 1631.

1631. или быти велятъ, и мнѣ мужественно себя держати, и быти радѣтельну и готову и всякимъ радѣньемъ служити правдою, и оказыватися и караулить и работать Царскому Величеству и его Государству, и добра и прибыли хотѣти и на полѣ стояти въ крѣпости остерегательно. А гдѣ буду у которыхъ у приказныхъ людей подъ которымъ началомъ, и которые начальные приказные люди учнутъ мнѣ наказывать, и мнѣ ихъ слушать во всемъ, что и они Царскому Величеству и его Государству о всякомъ добромъ пребываніи служатъ и радѣютъ; а служити мнѣ Государю и всему Россійскому Государству такъ, какъ мочно передъ Богомъ и передъ Его Царскимъ Величествомъ и передъ всѣми добрыми людьми отвѣтъ дати.

Да отъ прапора или отъ знамени, подъ которымъ мнѣ велятъ быти, не сбѣжати и втайнѣ не похоронитися, только съ нимъ ходити и стояти, сколько накажутъ и прикажутъ, наипаче на поле отъ него не отойти и не посторонитися; а во всемъ служить вѣрою и правдою, не жалѣя живота своего до своей смерти, покамѣста живъ и здоровъ буду въ той службѣ, и ратную нужу во всемъ пріимати и дѣлати правду, и мочь и силу свою всегда держать, какъ именованно и подобаетъ, и честь имѣти и воздавати всякому служилому человѣку. И будетъ, по Его Царскаго Величества указу, въ которомъ времени мнѣ приказано что будетъ, и мнѣ къ тому великое радѣнье и досмотръ имѣть и того доступать, также мнѣ съ Божіею помочью и душею и тѣломъ моимъ, такъ мнѣ то все вѣрно и крѣпко держать, по сей клятвѣ. 1631.

А будетъ я имярекъ того всего, что въ сей записи писано, по сему цѣлованью и по сей клятвѣ, дѣлать не стану и учиню въ чемъ какое преступленіе, или будучи на караулѣ въ городѣ или въ таборѣхъ учну спать, или сбѣжу на поле отъ прапора своего, или съ бою стану бѣжать напередъ иныхъ, или подамъ вѣсть недругу, или безъ Государева и безъ его Государевыхъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей, которые будутъ въ полкѣхъ начальные люди, вѣдома и повелѣнья учну съ недруги о чемъ говорити, или пронесу мингасло недругу, или идучи Государевою землею въ походѣ или стоя въ городѣ или въ таборѣ Царскаго Величества подданныхъ учну розбивать и сильно у кого что имать, или городы и деревни жечь безъ повелѣнья, и меня за то за все казнить смертною казнью, по сей моей клятвѣ, на томъ цѣлую и клянуся клятвою.

Таковъ списокъ съ записи цѣловальной данъ Князю Ивану Засѣкину съ товарищи.

89.

Опасная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА вызываемымъ въ Россійскую службу городоваго дѣла подмастерьямъ, отправленная въ Голландію съ тамошнимъ торговымъ человѣкомъ* Говортомъ Горерцемъ. — Писана 1631, Декабря 15.

1631. Бога въ Троицѣ славимаго милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Ноугородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Лифляндскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, въ вольныя Государства въ Галанскую и въ Недерлянскую землю подмастерьямъ, которые умѣютъ дѣлать городовое дѣло; а похотятъ которые ѣхати къ намъ Великому Государю служить нашему Царскому Величеству ремесломъ своимъ, и тѣбъ къ нашему Царскому Величеству служить ремесломъ своимъ ѣхали, а надобно намъ такихъ людей шесть человѣкъ, а быти имъ у городоваго дѣла съ мастеромъ съ Яномъ Корниловымъ. А какъ они будутъ у нашего Царскаго Величества, и мы Великій Государь тѣхъ подмастерей пожалуемъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ и кормомъ, смотря по ихъ ремеслу и службѣ; а какъ тѣ подмастерья, послужа намъ Великому Государю, похотятъ ѣхати назадъ въ свою землю, и мы Великій Государь пожалуемъ велимъ ихъ отпустить назадъ въ ихъ землю со всѣми ихъ животы безо всякаго задержанья и зацѣпки, по сей нашей Царскаго Величества грамотѣ; а ся наша Царская грамота имъ и опасная. Писана въ Государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ҂зрм, Декабря еі дня. 1631.

Писана грамота на Александрѣйской на меньшой бумагѣ съ каймою безъ фигуръ, Божіе и Государево имя по Владимірскаго писано золотомъ, печатана Государственною печатью большою подъ кустодіею.

90.

Указъ (въ спискѣ) *Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА и Патріарха Филарета, объявленный Князю Ивану Хворостинину, уличенному въ презрѣніи обрядовъ Греко-Россійской Церкви, оскорбленіи Царскаго Величества и чести народа Московскаго, сосланному за то въ Бѣлоозерскій Кирилловъ монастырь и потомъ принесшему чистое раскаяніе: о возвращеніи его въ Москву и о предоставленіи ему по прежнему Дворянскаго достоинства.* — Писанъ около 1632 года.

1632. Князь Иванъ!

Вѣдомо всѣмъ людямъ Московскаго Государства: какъ ты былъ при Ростригѣ у него близко, и ты впалъ въ ересь и въ вѣрѣ пошатался, и православную вѣру хулилъ, и постовъ и Христіанскаго обычая не хранилъ, и при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи былъ еси за то сосланъ подъ начало въ Осифовъ монастырь; а послѣ того, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, опять учалъ приставать къ Польскимъ и къ Латынскимъ попамъ и къ Полякамъ и въ вѣрѣ съ ними соединился, и книги и образы ихъ письмо у нихъ пріималъ и держалъ ихъ у себя въ чести, и тѣ образы и письмо у тебя вынуто, да и самъ еси сказалъ, что образы Римское письмо почиталъ еси съ Греческимъ письмомъ съ образы заодинъ, и въ томъ еси по Государской милости пощаженъ и наказанья тебѣ не было никотораго; а о томъ тебѣ заказъ былъ крѣпкой, чтобъ ты съ еретики не знался и ереси ихъ не переималъ, и Латынскихъ у себя образовъ и книгъ не держалъ. И ты то все забылъ и учалъ жити не похристіански и вникати въ ересь, и опять у тебя выняты многіе образы Латынское письмо и книги Латынскія ереси многія, и многія ты про православную Христіанскую вѣру непригожія слова и про всякихъ людей Московскаго Государства многія укоризны и хульныя слова въ письмахъ твоихъ твоя рука объявилась, и въ житьѣ твоемъ многое къ Христіанской вѣрѣ неисправленье и къ измѣнѣ шатость твоя объявилась подлинными свидѣтельствы, да и самъ ты Князь Иванъ во многихъ такихъ непристойныхъ своихъ дѣлахъ вину свою объявилъ, и людямъ своимъ къ церкви ходити еси не велѣлъ; а которые люди твои пойдутъ къ церкви, и ты ихъ за то билъ и мучилъ, а говорилъ, что молиться не для чего и воскресенія мертвымъ не будетъ, и про Христіанскую вѣру и про святыхъ угодниковъ Божьихъ говорилъ хульныя слова, и жить почалъ еси нехристіанскимъ обычаемъ, безпрестани пити, и во р҃л году страстную недѣлю пилъ еси всю безъ просыпу, и противъ свѣтлаго Воскресенья былъ пьянъ, и до свѣта за два часа ѣлъ мѣстную ѣству и пилъ вино прежъ Пасхи, и ко Государю на праздникъ свѣтлаго Воскресенья не поѣхалъ и къ завтрени и къ обѣдни не пошелъ. Да тыжъ промышлялъ, какъ бы тебѣ отъѣхать въ Литву, и дворъ свой и вотчины продавалъ, а говорилъ, чтобъ тебѣ нарядиться погусарски и ѣхатибъ на съѣздъ съ послы, и посылалъ ты памятцы 1632.

**

1632. къ Томилѣ Луговскому и къ Михайлѣ Данилову, чтобъ тебя съ береговыя службы переписали на съѣздъ съ Литовскими послы, и вотчины свои продавалъ, и тѣ твои памятцы сысканы, и тебѣ было кромѣ отъѣзда съ береговыя службы на съѣздъ съ послы переписыватися не для чего, тамъ твоей братьи не было никого. Да тыжъ говорилъ въ разговорѣхъ, что будто на Москвѣ людей нѣтъ, все людъ глупой, жити тебѣ не съ кѣмъ, и чтобъ тебя Государь отпустилъ въ Римъ или въ Литву, и потому знатно, что ты Князь Иванъ мыслилъ измѣну и хотѣлъ отъѣхать въ Литву; а толькобъ ты въ Литву ѣхати не мыслилъ, и тебѣ было двора своего и вотчинъ продавати и съ береговыя службы съ послы на Литовской съѣздъ переписываться не для чего. Да у тебяжъ въ книжкахъ твоего слога взяты на письмѣ про всякихъ людей Московскаго Государства многія укоризны, что будто Московской народъ кланяются святымъ иконамъ по подписи, хоти и непрямой образъ; а которой образъ написанъ хоти и прямо, а не подписанъ, и тѣмъ не кланяются; да Московскіежъ люди сѣютъ землю рожью, а живутъ будто все ложью, и пріобщенья тебѣ нѣтъ съ ними никотораго, и иныя многія укоризненныя слова писаны на виршъ: и то знатно, что еси такія слова говорилъ и писалъ гордостью и безмѣрствомъ своимъ и въ разумѣ себѣ въ версту не поставилъ никого, и тѣмъ еси своимъ бездѣльнымъ мнѣніемъ и гордостью всѣхъ людей Московскаго Государства и родителей своихъ, отъ кого ты родился, обезчестилъ и положилъ еси на всѣхъ людей Московскаго Государства хулу и неразумье. Да въ твоемъ же письмѣ сыскано, написано Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи именованье не по достоинству деспотомъ Рускимъ, а деспота словетъ Греческою рѣчью владыка или владѣтель, а не Царь и Самодержецъ; а ты Князь Иванъ не иноземецъ, Московской природной человѣкъ, и тебѣ было такъ про Государское именованье писати не пристойно, и за то довелося было тебѣ учинити наказанье великое, потому что поползновенье твое въ вѣрѣ невпервые и вины твои сыскалися многія, и по Государской милости за то тебѣ наказанья не учинено никотораго; а для исправленья твоего въ вѣрѣ, посыланъ ты былъ подъ начало въ Кириловъ монастырь, и въ вѣрѣ истязанъ и далъ еси на себя въ томъ обѣщанье и клятву, что тебѣ впередъ истинная православная Христіанская вѣра Греческаго закона, въ которой еси родился и взросъ, исполняти и держати во всемъ непоколебимо, по преданію святыхъ Апостолъ и Отецъ, яже соборная и Апостольская церковь пріятъ, а Латынскія и никакія ереси не пріимати, и образовъ и книгъ Латынскихъ не держати и въ еретическія ни въ какія ученья не вникати. 1632.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, по своему Государскому милосердому нраву, милость надъ тобою показали, тебя пожаловали, изъ Кирилова монастыря велѣли тебя взяти къ Москвѣ, и велѣли тебѣ видѣти свои Государскія очи и быти во дворянѣхъ по прежнему.

91.

Отписка (въ спискѣ) *Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа* Макарія *на Верхотурье, Воеводѣ* Ѳедору Бояшеву, *извѣстительная; о начавшейся войнѣ съ Польскимъ Королемъ* Владиславомъ. — Писана 1632, въ Ноябрѣ.

1632. Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи воеводѣ, господамъ Ѳедору Михайловичу (Бояшеву), Вшорому Ивановичу преосвященный Макарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій благословляешъ, Бога молишъ и челомъ бьешъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во рма году Ноября въ и̃ день прислана къ намъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и Великаго Государя свяшѣйшаго Паштріарха Филарета Никишича Московскаго и всея Русіи грамоша, а въ ихъ Государевыхъ грамошахъ пишешъ: послали они Государи во рм году Августа въ ѳ̃ день воеводъ своихъ, боярина и воеводу Михайла Борисовича Шеина, да окольничаго Князя Семена Васильевича Прозоровскаго да окольничаго Аршемья Васильевича Измайлова, а иныхъ воеводъ и рашь свою многую на своего недруга и всѣхъ православныхъ Кресшьянъ Московскаго Государсшва разоришеля, прошивъ Владислава Королевича и Ляховъ ерешиковъ; а ошецъ де Владиславовъ Жигимоншъ Король умеръ, о шомъ де имъ Государямъ подлинно вѣдомо, и за ихъ де многія неправды, и какъ подъ Троицею учинено перемирье и на чемъ кресшъ цѣловали, чего было имъ не дѣлашь, и шо все измѣнили и вскорѣ ему Государю многія грубосши и неправды учинили, и николи на своей правдѣ не сшояшъ послѣ кресшнаго цѣлованья, коли ни цѣлуюшъ, всегда лжушъ и вѣришь де имъ никакъ не льзя, за ихъ ложь и безмѣрное лукавсшво. И какъ ко мнѣ богомольцу Государеву шѣ ихъ Государевы грамошы придушъ, и мнѣбъ пѣши молебны въ соборной церкви по вся дни, и во всюбъ свою Архіепископью разослашь въ монасшыри и по градамъ, и велѣшь по вся дни молебны пѣши о одолѣніи и о побѣдѣ на враги; и о шомъ, господа, какъ молебны пѣши, къ попамъ ошъ насъ писаши. А милосшь Софіи премудросши слова Божія и великихъ Московскихъ чудошворцевъ Пешра, Алексѣя, Іоны и всѣхъ свяшыхъ молишвы, и нашего смиренія благословеніе да есшь и будешъ съ вами нынѣ и вовѣки, аминь. 1632.

92.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *вдовѣ* Антонидѣ Собининой *и дѣтямъ ея* Данилѣ *и* Константину, *на вѣчное имъ, безъ всякихъ повинностей, владѣніе Костромскаго уѣзда села Краснаго при приселкѣ Подольскомъ пустошью Коробовою, въ замѣнъ прежде пожалованнаго мужу ея крестьянину* Богдану Собинину *при деревнѣ Деревнищахъ участка земли.* — Писана 1633, Генваря 30.

1633. Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Костромскаго уѣзда села Домнина крестьянина Богдашка Собинина, за службу къ намъ и за кровь и за терпѣніе тестя его Ивана Сусанина, какъ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи въ прошломъ во рка году были на Костромѣ, и втѣпоры приходили въ Костромской уѣздъ Польскіе и Литовскіе люди, и тестя его Богдашкова Ивана Сусанина втѣпоры Литовскіе люди изымали и его пытали про насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, гдѣ мы въ то время были; и онъ Иванъ, вѣдая про меня Великаго Государя, не сказалъ, и Польскіе и Литовскіе люди замучили его до смерти: и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пожаловали того Богдашка, за тестя его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь, въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищь, на чемъ онъ Богдашко жилъ, полторы чети выти земли велѣли ему обѣлить и жить въ той деревнѣ безданна. И въ прошломъ во рлѳ году, по нашему указу, село Домнино съ деревнями и съ тою ихъ деревнею отдано въ монастырь къ Спасу на Новой, по нашей матери Великой Государынѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, и Спаской Архимандритъ и его полдеревни Деревнищь очернилъ и всякіе доходы на монастырь емлетъ: и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пожаловали, вмѣсто тое деревни Деревнищь, того Богдашка Собинина жену его вдову Антонидку съ дѣтьми ея, съ Данилкомъ да съ Костькою, за терпѣнье и за кровь отца ея Ивана Сусанина, въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подольскаго пустошь Коробово, въ вотчину и въ родъ ихъ неподвижно велѣли обѣлить, и на ней на Антонидкѣ и на ея дѣтяхъ и на внучатахъ и на правнучатахъ нашихъ никакихъ податей, кормовъ и подводъ и наметныхъ всякихъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки и въ мостовщину и въ иныя ни въ какія подати съ тое пустоши имать не велѣли. А по писцовымъ книгамъ Якова Кондырева да подьячаго Ивана Ченцова, рм году написано: въ Костромскомъ уѣздѣ села Краснаго приселка Подольскаго пустошь Коробово, а въ ней пашни паханыя худыя земли три четьи, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятнадцать четьи, и всего пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло осмнадцать четьи въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна по заполью 1633.

1633. и межъ поль семдесятъ копенъ. А будетъ то наше село Красное въ отдачѣ будетъ, и тое пустоши никому ни въ помѣстье, ни въ вотчину не отдавать и у нихъ не отъимать; а владѣть имъ по сей нашей Царской жалованной грамотѣ, ей Антонидкѣ и дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ имъ неподвижно. Дана сія наша Царская жалованная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ҂зрма, Генваря въ Л день. 1633.

Къ подлинной Грамотѣ привѣшена красная восковая печать, а на оборотѣ написано: Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ.

На той же Грамотѣ написано:

Лѣта ҂зс, Сентября въ день, Божіею милостію мы пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, слушавъ сей жалованной грамоты дѣда нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, Мишку да Лучку Костянтиновыхъ дѣтей да Гришку Данилова сына Собининыхъ пожаловали, велѣли сію жалованную грамоту подписать на наши Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ имяна, и пустошью Коробовою, за службу дѣда ихъ, владѣть имъ Мишкѣ и Гришкѣ и Лучкѣ и ихъ дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ ихъ вовѣки неподвижно, и о всемъ чинить, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано. — Діакъ Григорій Посниковъ, справилъ Андрюшка Страховъ, справилъ подьячій Аникейко Ивановъ.

93.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА*** *къ Нидерландскимъ соединеннымъ Статамъ: о заключенномъ Голландскимъ торговымъ человѣкомъ* Томасомъ Сваномъ *съ Россійскимъ Правительствомъ условіи, на покупку въ Голландіи нужныхъ для онаго желѣзныхъ ядеръ, пороха и сабельныхъ полосъ; съ убѣжденіемъ, чтобы позволено было вывести все оное въ Россію безпошлинно.* — Писана 1633, Марта 7.

1633. Бога въ Троицѣ славимаго милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскія земли Карта- 1633.

1633. линскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, Недерлянскія и Галанскія земли и иныхъ Княжествъ шляхетнымъ, вольнымъ, соединеннымъ, честнымъ владѣтелямъ. Въ нынѣшнемъ во рма году, по нашему Царскаго Величества указу, уговорилися наши приказные люди Галанскія земли съ торговымъ человѣкомъ съ Томасомъ Сваномъ, вывести ему на нашъ Царскаго Величества ратной обиходъ изъ Галанской земли десять тысячь пудъ зелья, пятнадцать тысячь пудъ желѣзныхъ ядеръ, три тысячи полосъ сабельныхъ; а напередъ сего въ прошломъ во рм году, по нашемужъ Царскаго Величества указу, томужъ Томасу велѣно было вывести на нашъ Царскаго Величества ратной обиходъ до пяти и до шти и до десяти тысячь пудъ зелья, и тотъ Томасъ вывезъ въ наше Государство пять тысячь пудъ зелья, и съ того зелья взяли у него въ Галанской землѣ пошлину большую. И нынѣбъ вамъ соединеннымъ честнымъ владѣтелямъ, для нашего Царскаго Величества, тому Томасу Свану то зелье и ядры и полосы сабельныя, что онъ уговорился съ нашими приказными людьми, изъ Галанскія земли на нашъ Царскаго Величества ратной обиходъ вывести поволили; а по договору, вывести ему въ наше Государство десять тысячь пудъ зелья, пятнадцать тысячь пудъ желѣзныхъ ядеръ, три тысячи сабельныхъ полосъ, и пошлинъ бы есте съ того зелья и съ ядеръ и съ полосъ имати не велѣли: а мы Великій Государь противъ того поищемъ васъ нашею Царскою любовью, какъ будетъ нашему Царскому Величеству годно. Писана въ Государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ҂зрма, мѣсяца Марта з дня. 1633.

94.

Опасная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА***, *золотой и серебреной канители и бити мастерамъ, кои, по приглашенію алмазнаго и золотаго дѣлъ мастера* Ивана Мартынова *и Англійскаго торговаго человѣка* Франциска Гловерта, *пожелаютъ изъ чужихъ Государствъ пріѣхать въ Россію.* — Писана 1633, Марта 16.

1633. Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, въ Королевства, въ Госу- 1633.

1633. дарства Великимъ Государямъ, Королямъ, и Князьямъ, и Курфистрамъ, и бурмистрамъ, и ратманамъ, и палатникамъ и владѣтелямъ. Били челомъ намъ Великому Государю нашего Царскаго Величества алмазнаго и золотаго дѣла мастеръ Иванъ Мартиновъ да Аглинскія земли торговой человѣкъ Френчикъ Гловертъ: по нашему Царскаго Величества указу, учали было въ нашемъ Государствѣ на Москвѣ дѣлать тянутое и волоченое золото и серебро, и канитель и друнцаль, и всякое мѣлкое золотое и мѣдное дѣло, и то дѣло учало ставиться дорого и прибыли нашему Царскому Величеству въ томъ дѣлѣ было мало, потому что прямаго добраго мастера въ нашемъ Государствѣ не было, и то дѣло дѣлати перестали, а въ Нѣмецкихъ де земляхъ тѣхъ мастеровъ сыскати мочно, и то бы дѣло нашему Царскому Величеству было прибыльно и славно, и въ торгу дешевле и нашегобъ Государства люди то ремесло переняли; и нашемубъ Царскому Величеству пожаловати ихъ, поволити имъ къ тому дѣлу мастеровъ призвати изъ Нѣмецкой земли десяти человѣкъ и больше на своихъ проторяхъ, и тѣмъ дѣломъ имъ промышлять и торговать на себя десять лѣтъ, а опричь бы ихъ того дѣла никому не дѣлати, покамѣста урочные годы минутся; также бы нашему Царскому Величеству пожаловати ихъ, поволити тѣмъ людямъ, которыхъ они призовутъ въ наше Государство для того промысла, и томубъ вольно назадъ ѣхать безъ задержанья. И мы Великій Государь, по нашему Царскому милосердому обычаю, 1633.
алмазнаго и золотаго дѣла мастера Ивана Мартинова да Аглинскія земли торговаго человѣка Френчика Гловерта пожаловали, велѣли имъ въ нашемъ Государствѣ тѣмъ ремесломъ промышляти и торговать въ нашемъ Государствѣ десять лѣтъ, и пожаловали ихъ поволили къ тому дѣлу въ Нѣмецкихъ Государствахъ ремесленыхъ людей призвать на своихъ проторяхъ, какъ они нашему Царскому Величеству о томъ били челомъ; а наймовать имъ поволили есмя въ разныхъ Государствахъ: во Француэкскомъ, въ Датскомъ, въ Аглинскомъ, въ Свейскомъ Королевствѣ, и въ Галанской землѣ, и въ Венецѣи и въ вольныхъ городѣхъ, кто наймоваться похочетъ. И будетъ изъ тѣхъ Государствъ которые тѣ люди для того ремесла у алмазнаго и золотаго дѣла мастера Ивана Мартинова да Аглинскія земли у торговаго человѣка Френчика Гловерта кто наймоваться похотятъ, и тѣмъ въ наше Государство пріѣхать вольно; а какъ которые, бывъ въ нашемъ Государствѣ, похотятъ ѣхати назадъ въ свою землю, которыхъ они для того дѣла приведутъ, и тѣмъ повольно изъ нашего Государства ѣхать безо всякаго задержанья и зацѣпки, и наши проѣзжія грамоты велимъ имъ давать. А ся наша Царская грамота тѣмъ мастеровымъ людямъ, которые въ наше Государство похотятъ ѣхать, и опасная. Писана въ Государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ҂зрма, мѣсяца Марта ӻі дня.

95.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА*** *въ Устюгъ Великій, Воеводѣ* Максиму Стрѣшневу: *о приготовленіи достаточнаго количества съѣстныхъ припасовъ на продовольствіе нанятымъ въ Англіи Полковникомъ* Александромъ Лесли, *для Россійской службы, ратнымъ людямъ, кои, прибывъ къ городу Архангельскому, будутъ слѣдовать оттуда въ Москву.* — Писана 1633, Іюля 18.

1633. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи на Устюгъ Великій, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичу Стрѣшневу да дьяку нашему Дмитрію Ключареву. Въ Устюжскую четь къ дьяку нашему къ Пантелею Чирикову въ памяти изъ Посольскаго приказа, за приписью дьяка нашего Максима Матюшкина, написано: по нашему указу посланы къ Архангельскому городу, для пріиманья Нѣмецкихъ наемныхъ людей, которыхъ нанялъ въ Аглинской землѣ полковникъ Александръ Лесліи, Степанъ Чириковъ да подьячій Пахомъ Лучниковъ; а велѣно имъ тѣхъ Нѣмецкихъ людей, какъ они придутъ къ Архангельскому городу, принять у корабельной пристани и, пересмотря, велѣно имъ давать наемныя деньги помѣсячно изъ тѣхъ денегъ, которыя имъ велѣно взяти у Архангельскаго города у воеводы у Григорья Плещеева да у дьяка у Никифора Демидова, а Нѣмцамъ наемнымъ на тѣ деньги покупати всякое съѣстное у харчевниковъ самимъ. А принявъ Степану и подьячему Нѣмецкихъ людей, велѣно съ ними идти къ намъ къ Москвѣ; а по городамъ, мимо которыхъ городовъ Нѣмецкимъ людямъ отъ Архангельскаго города къ Москвѣ идти, и мы указали въ тѣхъ городѣхъ про Нѣмецкихъ людей пива варить нарочно и харчевникамъ всякой харчь готовить, смотря по людямъ, и продавать Нѣмцамъ цѣною, какъ и инымъ всякимъ Рускимъ людямъ продаютъ, а лишка передъ Рускими людьми на Нѣмцахъ имать не велѣли, да и въ дорогу, какъ тѣ Нѣмецкіе люди изъ тѣхъ городовъ пойдутъ къ Москвѣ, велѣно за ними посылать съ питьемъ цѣловальниковъ, а съ харчемъ харчевниковъ отъ города до города, и наши грамоты въ тѣ городы, которыми Нѣмецкимъ людямъ отъ Архангельскаго города къ Москвѣ идти, о томъ къ воеводамъ отъ насъ посланы изъ Посольскаго приказа, чтобъ Нѣмцамъ въ дорогѣ въ корму и въ питьѣ нужи никакія не было; а харчевникамъ, которымъ быть съ харчемъ, велѣно изготовить, смотря по людямъ, колько съ Степаномъ и съ подьячимъ отъ Архангельскаго города Нѣмецкихъ людей пойдетъ, и охочимъ людямъ стрѣльцамъ и инымъ всякимъ людямъ велѣно сказать имянно: будетъ которые похотятъ про Нѣмецъ харчь готовить и попросятъ изъ нашія казны на заводъ денегъ, и имъ на заводъ деньги давать велѣно до тѣхъ мѣстъ, какъ у нихъ тѣ деньги изъ заводу выдутъ; а къ пиву велѣлибъ есте выбрати цѣловальниковъ добрыхъ и привести ихъ къ нашему крестному 1633.

1633. цѣлованью, чтобъ имъ питье Нѣмецкимъ людямъ продавать вправду, по нашему крестному цѣлованью, а хитростибъ никакія чинить имъ не велѣть. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ, по нашимъ грамотамъ, каковы къ вамъ напередъ сего посланы изъ Посольскаго приказа, велѣли про Нѣмецкихъ людей харчевниковъ и съ питьемъ цѣловальниковъ изготовить, и пиво въ прибавку велѣли на кабакѣхъ варить и въ дорогу посылали, до коихъ мѣстъ пригоже, и денегъ харчевникамъ, которые попросятъ изъ нашія казны на заводъ, давали съ порукою, чтобъ къ приходу Нѣмецкихъ людей харчевники и питье было готово, и въ дорогубъ харчь и питье отпускали по нашему указу, чтобъ въ корму и въ питьѣ въ дорогѣ нужи не было; а какъ у харчевниковъ деньги изъ заводу выдутъ, и выбъ тѣ деньги велѣли у нихъ взять назадъ въ нашу казну, а безъ порукъ харчевникамъ денегъ, кому вѣрить не мочно, не велѣли давать; а кому имянемъ сколько денегъ дадите, и выбъ тѣ деньги велѣли въ раздаточныя книги писать имянно. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрма, Іюля въ ӣі день. 1633.

96.

Отписка (въ спискѣ) *Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа* Макарія *въ Мангазею, Воеводѣ* Григорію Орлову, *извѣстительная: о рожденіи Государю Царю* МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ *сына Царевича* Іоанна. — Писана 1633, въ Августѣ.

1633. Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи воеводѣ, господамъ Григорью Никитичу (Орлову) да дьяку Василью Елизарьеву, преосвященный Макарій Архіепископъ Сибирской и Тобольской благословляетъ, Бога молитъ и челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во рма году Августа въ з҃ день присланы къ намъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи богомольныя грамоты, а въ ихъ Государскихъ богомольныхъ грамотахъ пишетъ: въ нынѣшнемъ во рма году Іюня въ ӣ числѣ Богъ простилъ его Государеву Царицу и Великую Княгиню Евдокею и родила Царевича Князя Ивана Михайловича, а имя де наречено Царевичу Князю Ивану Михайловичу Іюня въ ӣ день, святаго великомученика Ивана Новаго, пострадавшаго въ Бѣлградѣ. И въ нынѣшнемъ, господа, во рма году Августа въ і҃ день послали мы въ Тазовской городъ къ Троицкому попу Никифору богомольную грамоту, а велѣли ему пѣти молебное пѣніе съ звономъ, и молити Бога и пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ соборнѣ и келейнѣ о благовѣрномъ и Христолюбивомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, и о его благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, и о ихъ Государскихъблагородныхъчадѣхъ, о благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣ Михайловичѣ, о благовѣр- 1633.

1633. номъ Царевичѣ Князѣ Иванѣ Михайловичѣ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о Великомъ Государѣ святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всея Русіи; а какъ, господа, Бога молити, и о томъ, по Государевѣ и святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи грамотѣ, писано отъ насъ подлинно къ Троицкому попу Никифору. А милость Софіи премудрости слова Божія, и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ святыхъ молитвы и благословенія, и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ вами нынѣ и вовѣки, аминь. 1633.

97.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА въ Туринскъ, Воеводѣ* Лукіану Полтеву: *о повсемѣстномъ наборѣ съ каждыхъ 150 четвертей земли по одному человѣку, для отсылки на службу подъ Смоленскъ; объ освобожденіи отъ сей повинности отдаленныхъ городовъ, съ платою по 20 рублей за каждаго даточнаго человѣка.* — Писана 1633, Сентября 2.

1633. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Туринской, воеводѣ нашему Лукьяну Андреевичу Полтеву. Въ прошломъ во рма году Августа въ ла день указали мы и отецъ нашъ Великій Государь, святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, на нашу службу подъ Смоленскъ съ воеводы и съ приказными людьми, которые нынѣ въ городѣхъ, изо всякихъ чиновъ людей, за которыми есть помѣстныя и вотчинныя земли, взяти пѣшихъ даточныхъ людей со ста съ пятидесяти чети по человѣку, а съ трехъ сотъ чети по два человѣка; а за кѣмъ въ дачѣ больше трехъ сотъ чети, и съ тѣхъ дати пѣшихъ даточныхъ людей указали мы взяти по томужъ, со ста съ пятидесяти чети по пѣшему человѣку; а будетъ за кѣмъ перехожія лишнія земли будутъ, отдаточнаго человѣка съ тѣхъ перехожихъ земель не будетъ, или за кѣмъ въ дачахъ меньше ста пятидесяти чети, и съ тѣхъ перехожихъ земель указали мы взяти въ даточнаго въ пѣшаго человѣка мѣсто деньгами въ пятнадцать рублевъ по разчету. А что за кѣмъ въ дачахъ помѣстій и вотчинъ, указали мы у нихъ имати сказка за ихъ и за отцевъ ихъ духовныхъ руками для того, чтобъ впередъ утайки не было; а съ дальнихъ городовъ съ васъ съ воеводъ и съ приказныхъ людей указали мы, для дальняго пути, взять деньгами за даточнаго за пѣшаго человѣка по двадцати рублевъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ, что за тобою нашего жалованья помѣстій и вотчинъ въ дачахъ въ разныхъ городѣхъ, въ сказкѣ своей написалъ имянно да къ той своей сказкѣ руку свою приложилъ; а у Татарскихъ и у казачьихъ и у стрелецкихъ головъ взялъ бы еси сказку за ихъ и за отцевъ ихъ духовныхъ 1633.

1633. руками, за которыми есть наше жалованье помѣстныя и вотчинныя земли, да против тѣхъ ихъ и своей сказки сдати съ себя и съ Татарскихъ и съ казачьихъ головъ по нашему указу, за даточныхъ за пѣшихъ людей собралъ бы еси деньгами по двадцати рублевъ за человѣка тотчасъ безо всякаго мотчанья, да о томъ отписати, и тѣ ихъ и свою сказку за руками и деньги за даточныхъ за пѣшихъ людей прислалъ къ намъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, и велѣлъ отдати въ приказѣ боярину нашему Князю Юрью Яншеевичу Сулешеву, да Князю Никитѣ Михайловичу Мезецкому да дьяку нашему Потапу Внукову тотчасъ. А будешь ты своей сказки и Татарскихъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ головъ сказокъ за руками и за даточные люди денегъ по нашему указу вскорѣ не пришлешь, и тебѣ отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньи. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрмв, Сентября въ е҃ день. 1633.

98.

Указъ (въ спискѣ) *Государя Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, *объявленный бывшему Окольничему* Михайлѣ Салтыкову, *за ложный доносъ его на нареченную невѣсту Государеву, дѣвицу* Марію Хлопову, *сосланному въ Чебоксары: о дарованномъ ему Царскомъ прощеніи и о бытіи по прежнему Окольничимъ.* — 1633, Октября 4.

1633. Михайло Михайловичь!

Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи велѣлъ тебѣ говорити:

«Былъ ты, Михайло, напередъ сего по его Государской милости при немъ Государѣ въ ближнихъ людѣхъ, и пожалованъ былъ его Государевымъ жалованьемъ честью, былъ въ окольничихъ, и забывъ къ себѣ тое Государскую милость, прогнѣвилъ виною своею Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, и за тое свою вину сосланъ ты былъ въ Чебоксарѣ: и нынѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, для блаженныя памяти отца своего, Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, тебя Михайла пожаловалъ, велѣлъ тебя изъ Чебоксаръ взяти къ Москвѣ и велѣлъ тебѣ видѣти свои Государскія очи, и пожаловалъ Государь прежнею твоею честью, велѣлъ тебѣ быти въ окольничихъ по прежнему. И тыбъ, Михайло, нынѣ видя такую къ себѣ Государскую многую милость, ему Государю служилъ и прямилъ и во всемъ добра хотѣлъ, и вину свою прежнюю покрывалъ службою и радѣньемъ.» 1633.

99.

Соборъ, держанный въ присутствіи Государя Царя **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА**, *духовными и свѣтскими Чинами: о необходимости, за оскуденіемъ Царской Казны, новаго по всему Государству денежнаго сбора на жалованье ратнымъ людямъ, при продолжающейся войнѣ съ Польшею.* — 1634, Генваря 29.

1634. Лѣта ҂зрмв, Генваря въ ки день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, указалъ быти на соборѣ при себѣ Государѣ Митрополитамъ, и Архіепископамъ, и Епископамъ, и Архимаритамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ, и гостямъ, и торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ Московскаго Государства; а соборъ былъ въ столовой избѣ Генваря въ кѳ день.

А на соборѣ при Государѣ говорена властямъ и боярамъ и всякихъ чиновъ людямъ рѣчь:

«Въ прошломъ во рма году Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, посовѣтовавъ съ отцемъ своимъ, блаженныя памяти, съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи, объявили вамъ на первомъ соборѣ многія неправды прежняго Польскаго Жигимонта Короля и сына его Владислава и Польскихъ и Литовскихъ людей, что они своими многими неправдами прежній мирный свой договоръ и крестное цѣлованье, который былъ учиненъ межъ Московскаго Государства и Польши и Литвы, подъ Троицею Сергіевымъ монастыремъ, съ Государевыми великими послы, съ бояриномъ съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи, (нарушили); а на томъ съѣздѣ и на мирномъ договорѣ утвердили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, что было въ тѣ перемирныя лѣта Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, Его Царскаго Величества имя писати съ полнымъ его Царскимъ именованьемъ, а Королевича было Владислава Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ не писати, а писать было его Королевичемъ; также было имъ иныхъ никакихъ неправдъ не чинити, и на Государевѣ землѣ городовъ не ставити и мѣстъ не посѣдати. И послѣ того Польскаго съѣзда и мирнаго договора вскорѣ, какъ межъ Вязьмы и Дорогобужа на рѣчкѣ на Поляновкѣ былъ съѣздъ боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву съ товарищи съ Литовскими послы, съ Александромъ Гасевскимъ съ товарищи, и на томъ съѣздѣ, блаженныя памяти, Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи приняли и полонениками на обѣ стороны размѣнились, и назавтрея размѣны Поляки тотъ свой мирный договоръ и крестное цѣлованье нарушили, прислали ко всѣмъ Государевымъ боярамъ листъ за ихъ сенатырскими печатьми, а въ томъ листѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи имя и титла на- 1634.

1634. писаны несполна, не по его Царскому достоинству и не по мирному своему договору, а Королевича Владислава въ томъ листѣ написали Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ, и не въ одномъ мѣстѣ, миможъ своего крестнаго цѣлованья и мирнаго договора; да и въ иныхъ листѣхъ послѣ того Александро Гасевской и изъ Серпейска Константинъ Угликъ и Сташевской писали Государское имя, обезчестя его Государя, съ укоризною затѣйнымъ своимъ воровствомъ, и изъ иныхъ изо многихъ изъ порубежныхъ городовъ воеводы и урядники Литовскіе въ листѣхъ своихъ Государево имя писали не по его Царскому достоинству, а Королевича Владислава писали Московскимъ Государемъ, мимо своего мирнаго договора и крестнаго цѣлованья, и Московскаго Государства землямъ: въ Путивлѣ, и во Брянскѣ, и въ Рыльскѣ, и въ Торопцѣ, и на Лукахъ, и въ Вязьмѣ, и во Ржевѣ и въ иныхъ Украинныхъ городѣхъ многія неправды и задоры учинили, и на Государевѣ землѣ городы и остроги поставили, и слободы устроили и пасѣки завели, и у многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ людей изъ-за рубежа Польскіе и Литовскіе люди села и деревни воевали, и крестьянъ за рубежъ вывозили и побивали до смерти, и всякое злое разоренье и насильство дѣлали, а Литовскіе урядники на воровъ розправъ никакихъ не давали. И Государскаго Величества бояре, видя такія многія неправды и нарушенья крестнаго ихъ цѣлованья, о тѣхъ о всѣхъ ихъ неправдахъ посылали, съ повелѣнья Царскаго Величества, къ панамъ радѣ посланниковъ и неодинова, и съ Угликова и Сташевскаго воровскаго листа, въ которомъ листѣ про Царское Величество написаны невѣжливыя и укорительныя слова, посылали списокъ и обиднымъ дѣламъ роспись, чтобъ паны рада тѣмъ ворамъ, которые Царскаго Величества укоризну и безчестье писали, учинили наказанье, а Королевичабъ Владислава Царемъ Московскимъ не писали, чего ему Богъ не далъ, что на мирномъ договорѣ отставили, и обидъ бы никакихъ чинить не велѣли, тѣмъ бы мирнаго договора и крестнаго цѣлованья межъ Московскаго Государства и Польши и Литвы не нарушивали: и паны рада, по той боярской посылкѣ, никакія росправы тѣмъ ворамъ Углику и Сташевскому и инымъ, за ихъ великое воровство, наказанья никакого не учинили; а Королевича Владислава и послѣ того писали Царемъ Московскимъ изо многихъ мѣстъ, а Государя нашего Его Царское Величество имя вездѣ писали съ укоризноюжъ, мимо прежняго своего договора. 1634.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, видя такія неправды Польскаго и Литовскаго Жигимонта Короля и сына его и пановъ радъ, прося у Бога милости, совѣтовавъ съ отцемъ своимъ, блаженныя памяти, съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи и говоря съ бояры, послали на нынѣшняго ихъ Польскаго Короля Владислава и на Польскихъ и на Литовскихъ людей, за ихъ многія неправды и за преступленье крестнаго цѣлованья, бояръ и воеводъ Михайла Борисовича Шеина съ товарищи къ Дорогобужу и къ Смоленску, а изо Ржевы Володиміровы къ Бѣлой окольничаго и воеводу Князя Семена Васильевича Прозоровскаго,

1634. а изъ Калуги къ Серпейску и къ инымъ городамъ стольника и воеводу Богдана Нагово.

А съ бояриномъ, и воеводы съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарищи послана многая рать.

А для тое службы ратнымъ людямъ Московскаго Государства, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ, давано Государево денежное жалованье и мѣсячный кормъ.

И милостію Божіею и пречистыя Богородицы помощію, и великихъ Московскихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ святыхъ молитвами, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и Его Царскаго Величества дѣтей, Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Царевича Князя Ивана Михайловича, счастьемъ, а промысломъ и радѣньемъ боярина и воеводъ Михайла Борисовича Шеина съ товарищи, а ратныхъ людей крѣпкостоятельною и мужественною службою и дородствомъ, его Государевы городы Московскаго Государства, которые были за Литвою, поимали: Дорогобужъ, Бѣлую, Серпеескъ, Себежъ, Красной, Невль, Рославль, Почепъ, Стародубъ, Новгородокъ Сѣверской, Трубческъ; да въ Литовской землѣ Государевы воеводы и ратные люди многіе городы и уѣзды повоевали, Полотескъ воевали, и посады и остроги взяли подъ Велижемъ, подъ Усвятомъ, подъ Озерищемъ, подъ Лужею, подо Мстиславлемъ и подъ Кричевымъ остроги и посады выжгли и уѣзды воевали, и Черниговской уѣздъ воевали, и Литовскіе городы Освей, и Друю, и Сурожъ, Батуринъ, Ромонъ, Иванъ городище, Мѣну, Миръ городокъ, Борзну, Пропоескъ, и Ясеничи и Носеничи взяли Государевы люди взятьемъ, а въ нихъ поимали подвоеводье и урядниковъ, и ротмистровъ и капитановъ и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побили и въ полонъ поимали, и нарядъ и знамена и барабаны имали многіе; и бояринъ и воеводы Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарищи, пришедъ подъ Смоленескъ, и Смоленескъ осадилъ и Литовскихъ людей многихъ побивалъ и языки ималъ. И Польской Король Владиславъ, видя Государевыхъ боярина и воеводъ и Государевыхъ ратныхъ людей крѣпкое стоянье, и надъ Смоленскомъ большую тѣсноту и на своихъ людей побѣду, накупилъ на Московское Государство Крымскаго Царя и Калгу и Нарадына, чтобъ имъ идти въ войну на Московское Государство: и Крымской Царь, по его ссылкѣ и по накупкѣ, прислалъ въ войну сына своего Нарадына, Царевича Мумаракъ Гирея со многими ратными людьми, и Украинные городы многіе повоевали и пожгли и въ полонъ многихъ людей поимали, и тою Татарскою войною Литовской Король подъ Смоленскомъ Государеву дѣлу поруху учинилъ многую; и дворяне и дѣти боярскіе Украинныхъ городовъ, видя Татарскую войну, что у многихъ помѣстья и вотчины повоеваны, и матери и жены и дѣти въ полонъ поиманы, изъ-подъ Смоленска разъѣхались, а остались подъ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводою немногіе люди. И Литовской Король, послыша, что Государевы люди для той Крымской войны учали разъѣзжаться, пришелъ подъ Смоленескъ и съ братомъ своимъ съ Казиміромъ и съ гетманы и съ Польскими и съ Литовскими людьми, и Государевы бояринъ и воеводы и всякіе ратные люди Ли- 1634.

1634. товскихъ людей многихъ побили, и языки и знамена и литавры поимали; а языки Польскіе и Литовскіе люди, которые на боѣхъ иманы подъ Смоленскомъ, въ роспросѣ сказывали, что Литовской Король Владиславъ и Польскіе и Литовскіе люди пришли, чтобъ имъ изъ-подъ Смоленска боярина и воеводъ Михайла Борисовича Шеина съ товарищи и ратныхъ людей отбити, и городъ Смоленескъ къ Польтѣ и къ Литвѣ удержати по прежнему, и для войны хотятъ идти въ Московское Государство, чтобъ имъ, по умышленью проклятаго Папы Римскаго, въ Московскомъ Государствѣ истинную нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго закона превратити въ свою еретическую проклятую въ Папежскую вѣру, и въ святыхъ Божіихъ церквахъ учинити свои Римскіе костелы и Московскаго Государства доконца разорити. А то вамъ властямъ, и боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ, и гостямъ и всякихъ чиновъ людямъ самимъ вѣдомо, какое разоренье въ Московскомъ Государствѣ было отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей напередъ сего: церкви Божія разоряли, и святыя иконы обругали, и во многихъ мѣстѣхъ костелы свои Римскіе учинили, и прежнихъ Великихъ Государей казну, которая собрана была многими лѣты, поимали, и православныхъ Христіанъ и несупротивный народъ и ссущихъ младенцевъ побивали, и многая неповинная кровь Христіанская отъ нихъ пролилась, и Московское Государство разорили, и хотѣли свою Папежскую вѣру въ Московскомъ Государствѣ ввѣки утвердити, а нашу православную Христіанскую вѣру Греческаго закона доконца скоренити.

И послѣ того Польской Король и Королевичь съ Польскими и съ Литовскими людьми боярину и воеводамъ Михайлѣ Борисовичу Шеину съ товарищи и Государевымъ ратнымъ людямъ тѣсноту учинилъ и дороги заступилъ. 1634.

И нынѣ, прося у Бога милости, послалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, къ Смоленску, на Польскаго и на Литовскаго Короля и на Польскихъ и на Литовскихъ людей, бояръ своихъ и воеводъ Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго съ товарищи со многими ратными людьми; и тѣмъ ратнымъ людямъ, которые посланы нынѣ съ бояры и воеводы, и которые ратные люди стоятъ подъ Смоленскомъ съ бояриномъ и воеводами съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ съ товарищи безъ съѣзда, безъ Государева жалованья на его Государевѣ службѣ быти немочно.

А Государева денежная казна, которая собрана была въ прошлыхъ годѣхъ его Государскимъ разсмотрѣньемъ, а не съ земли никакими поборы, и та денежная многая казна роздана всякимъ ратнымъ людямъ; а которая Государская денежная казна есть и нынѣ, и та денежная казна идетъ безпрестани на жалованье ратнымъ же людямъ и въ мѣсячный кормъ, и впередъ денежной Государевѣ казнѣ на жалованье и на кормъ ратнымъ людямъ безъ прибыльныя казны быть не умѣть.

А въ прошломъ во рма году, по Государеву (Цареву) и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи указу, а по приговору васъ властей и бояръ и думныхъ

1634. и всякихъ чиновъ людей съ соборнаго уложенья, сбирано для ихъ Государской службы на жалованье ратнымъ людямъ съ васъ со властей и съ бояръ и съ приказныхъ людей, а въ городы посланы были Архимариты и Игумены и дворяне и приказные люди; и въ городѣхъ Архимариты и Игумены и дворяне и приказные люди, по Государеву указу, гостямъ и торговымъ людямъ говорили, чтобъ они на жалованье ратнымъ людямъ съ своихъ животовъ и съ промысловъ дали пятую деньгу, для избавленья всѣхъ православныхъ Христіанъ и свободы Московскаго Государства, и для отомщенія прежнихъ и нынѣшнихъ неправдъ Польскихъ и Литовскихъ людей, дали на жалованье ратнымъ людямъ пятую деньгу.

И на Москвѣ и въ городѣхъ гости и торговые люди многіе давали пятую деньгу неправдою, не по соборному уложенью, не противъ своихъ промысловъ и животовъ. А коли было въ прошлыхъ годѣхъ Московское Государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей въ великомъ разореньи, а послѣ того разоренья, по милости Божіей, учинился на Московскомъ Государствѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, и въ то время отъ разоренья Польскагожъ Жигимонта Короля денегъ въ казнѣ ни сколько не было, и съ повелѣнья Царскаго Величества ратнымъ людямъ, для избавы Христіанскія, и со всее земли Государства Московскаго были денежные поборы, съ пожитковъ и съ промысловъ пятаяжъ деньга, и въ то время денежныя казны передъ нынѣшнимъ сборомъ собрано было многимъ больше, а люди были передъ нынѣшнимъ во всѣхъ своихъ животахъ и въ промыслѣхъ нынѣшняго гораздо скуднѣе; а нынѣ, по милости Божіей, его Царскимъ счастьемъ, Московское Государство въ тишинѣ и въ покоѣ было многое время и передъ прежнимъ во всѣхъ своихъ животахъ люди пополнилися гораздо. 1634.

И вамъ бы властямъ и всему освященному собору, боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и стольникамъ и дворянамъ, которые на Москвѣ, и воеводамъ, которые по городамъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, видя такихъ злыхъ враговъ, Польскаго и Литовскаго Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей, злое умышленье на нашу православную Христіанскую вѣру и на святыя Божія церкви, и на Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и на всѣхъ православныхъ Христіанъ Московскаго Государства, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи на жалованье ратнымъ людямъ, которые нынѣ подъ Смоленскомъ и которымъ нынѣ быть съ бояры и воеводы, дать денегъ.

А гостямъ бы и всякимъ тяглымъ людямъ дати съ животовъ и съ промысловъ своихъ пятую деньгу вправду, чтобъ вашимъ вспоможеньемъ истинная наша непорочная и православная Христіанская вѣра и святыя Божія церкви отъ такихъ враговъ Божьихъ въ цѣлости были, а бояриву и воеводамъ Михайлѣ Борисовичу Шеину съ товарищи и нашимъ ратнымъ людямъ помочь учинити и изъ осады свободити.

А то ваше нынѣшнее прямое даяніе пріятно будетъ самому Содѣтелю Богу.

А Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи то ваше вспоможенье учи-

1634. нишъ памятно и николи незабытно, и впередъ учнетъ жаловать своимъ Государскимъ жалованьемъ во всякихъ мѣрахъ.»

А на соборѣ были власти: Кипріанъ Митрополитъ Новгородскій, Варламъ Митрополитъ Ростовскій, Павелъ Митрополитъ Крутицкій, Варламъ Архіепископъ Вологодскій, Антоній Архіепископъ Рязанскій, Іосифъ Архіепископъ Суздальскій, Еуфимій Архіепископъ Тверскій, Іоасафъ Архіепископъ Псковскій, Рафайло Епископъ Коломенскій, и властижъ черныя Архимариты и Игумены, которые на Москвѣ и изъ городовъ къ Москвѣ пріѣхали, и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и дворяне, и приказные люди, и гости, и гостиныя и суконныя сотни и черныхъ сотенъ торговые всякіе люди.

А на соборѣ говорили власти Митрополиты, и Архіепископы, Архимариты, и Игумены и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и дворяне, и приказные люди, и гости и торговые всякіе люди, что они, для вспоможенья и для избавы православныя Христіанскія вѣры, ратнымъ людямъ противъ Польскаго и Литовскаго Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей на жалованье ратнымъ людямъ, которые нынѣ наряжены на Государеву службу съ бояры и воеводы со Княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ съ товарищи, денегъ дадутъ, смотря по своимъ пожиткамъ, что кому мочно дать. 1634.

И Февраля въ д҃ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи указалъ тѣ запросныя и пятинныя деньги со всякихъ людей сбирать боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да окольничему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудовскому Архимариту Ѳеодосью, да дьякамъ Михайлѣ Невѣрову да Наумў Петрову.

100.

Память, по указу Государя Царя **МИХАЙЛА ѲЕОДОРОВИЧА**, *Дьякамъ* Ивану Грязеву *и* Максиму Матюшкину: *объ отправленіи Переводчика* Захарія Николаева *и золотыхъ дѣлъ мастера* Павла Эльрендорфа *въ Нѣмецкій городъ Госляръ, для вызова оттуда въ Россію мѣдиплавильныхъ мастеровъ.*—Писана 1634, Марта 4.

1634. Лѣта ҂зрмв, Марта въ д҃ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, память діакамъ думному Ивану Грязеву да Максиму Матюшкину. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи указалъ послать переводчика Захарья Николаева да золотаго дѣла мастера Павла Ельрендорфа, для своего Государева дѣла, въ Нѣмецкіе въ вольные городы къ Курфисту Саксому да къ Арцуху Брунсвискому, для мастеровыхъ людей къ мѣдному дѣлу, дѣлать мѣдь въ Московскомъ Государствѣ изъ мѣдныя руды; а по Захарьеву письму Николаева, [illegible] письмо подалъ въ приказѣ Государевы бо[illegible] ѣхать имъ съ Москвы на Новгородъ, на [illegible] на Ригу, а изъ Риги на Любокъ кора- 1634.

**

1634. бельнымъ пушемъ, да на Онбархъ сквозь Арцуха . .ленборскаго землю да на Арцуха Брунсвискаго на Брунсвикъ городъ, а изъ Брунсвика города ѣхаши къ горамъ, гдѣ серебреныя и мѣдныя и желѣзныя горы, въ городъ Госляръ, а горамъ имена: Аненберщъ, Ондрезберхъ, Клюздаль, Маринберхъ, Шнеберъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, діакамъ думному Ивану Грязеву да Максиму Машюшкину, послаши Государевы опасныя грамошы къ Курфисту Саксому да къ Арцуху Брунсвискому, чшобъ они въ своихъ земляхъ поволили нанящь масшеровъ, кошорые умѣюшъ въ горахъ мѣдь изъ руды дѣлашь и всякое масшерсшво, кошорое присшойно къ мѣдной плавкѣ изъ руды, и ошпусшилибъ ихъ безъ задержанья; да къ масшеровымъ людямъ, кошорые шо мѣдное дѣло дѣлашь умѣюшъ, послашь Государева опаснаяжъ грамоша, чшобъ имъ ѣхашь было въ Московское Государсшво къ мѣдному дѣлу безопасно и надежно, чшо имъ мѣди дѣлашь будешъ въ Московскомъ Государсшвѣ много и Государево имъ жалованье будешъ, смошря по ихъ службѣ; да велѣшь послашь въ Анборхъ къ госшю къ Гаврилѣ Марсельюсу, чшобъ онъ Захарья Николаева и Павла Ельрендорфа ссудилъ на наемъ масшеровыхъ людей деньгами; а чѣмъ онъ ихъ ссудишъ, и шѣ ему деньги заплашяшъ на Москвѣ изъ Государевы казны на его шорговый промыслъ, какъ у него шоргъ будешъ на Москвѣ; а Захарью Николаеву да Павлу Ельрендорфу даши Государева проѣзжая грамоша, чшобъ имъ въ шой посылкѣ въ Нѣмецкихъ земляхъ по городамъ задержанья и обидъ и шѣсношы ни ошъ кого не было, а ошпускъ Захарью Николаеву нынѣ вскорѣ. 1634.

Память сію, писанную на столпцѣ, скрѣпилъ діакъ Сшепанъ Кудрявцовъ.

101.

Грамота Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Нижегородскаго Печерскаго монастыря Архимандриту* Рафаилу *съ братіею: о немедленномъ сборѣ, на жалованье ратнымъ людямъ, по положенію бывшаго въ Москвѣ Собора, съ монастырскихъ Властей, иноковъ и служекъ добровольныхъ приношеній; объ отдѣленіи на сей же предметъ части монастырской казны и о присылкѣ всего сбора въ Москву.*— Писана 1634, Марша 7.

1634. Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Нижній Новгородъ, въ Печерской монасшырь Архимаришу Рофаилу и келарю и казначею съ брашьею. Совѣшовавъ мы Великій Государь съ богомольцы нашими, съ Мишрополишы, и съ Архіепискупы, и Епискупы, и съ Архимаришы, и съ Игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры нашими, и съ окольничими, и съ думными людьми, и съ сшольники, и съ сшряпчими, и съ дворяны, и съ приказными людьми, и съ госшьми и всякихъ чиновъ съ людьми, чшо нынѣ съ бояры нашими и воеводы со Княземъ Дмишріемъ Мам- 1634.

1634. стрюковичемъ Черкаскимъ съ товарищи посланы противъ Польскаго Владислава Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей многія рати, а всѣмъ тѣмъ людямъ безъ жалованья, а инымъ безъ мѣсячныхъ кормовъ быти не мочно; а которая казна у насъ была въ сборѣ нашимъ разсмотрѣньемъ, а не съ земли, и та казна роздана ратнымъ людямъ; и въ прошломъ во рма году, по нашему и отца нашего Великаго Государя, блаженныя памяти, святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи указу, съ соборнаго уложенія, сбирано на жалованья ратнымъ людямъ со властей и съ бояръ нашихъ и со всякихъ чиновъ людей въ запросъ, а съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей съ животовъ пятая деньга, и на Москвѣ и въ городѣхъ гости и торговые люди иные давали правдою, а многіе давали пятую деньгу неправдою и не по своимъ животамъ и промысламъ: и нынѣ мы указали, съ соборнаго уложенья, на жалованья ратнымъ людямъ запросныя деньги сбирати съ Митрополитовъ, и съ Архіепискуповъ, и съ Епискуповъ и съ монастырей, и съ бояръ нашихъ, и съ думныхъ и со всякихъ чиновъ людей, и въ городѣхъ съ бояръ нашихъ и воеводъ, и съ дьяковъ, и съ губныхъ старостъ, и съ городовыхъ прикащиковъ и со всякихъ приказныхъ людей, а съ гостей и съ торговыхъ людей съ животовъ пятую деньгу, по окладу выборныхъ людей. И богомольцы наши Митрополиты, и Архіепискупы, и Епискупы, и Архимариты и Игумены, которые были на Москвѣ, вспоможеніе денегъ дали неоскудно и впередъ давать хотятъ казенныхъ и келейныхъ своихъ денегъ, и Митрополиты и Архіепискупы съ своихъ приказныхъ людей и съ дѣтей боярскихъ, а Архимариты и Игумены своихъ монастырей съ строителей, и съ келарей, и съ казначеевъ, и съ соборныхъ старцевъ и съ служекъ собравъ, прислати денегъ неоскудножъ; и ты прислалъ къ намъ, ратнымъ людямъ на жалованья, монастырскихъ казенныхъ денегъ двѣсти рублевъ, а въ прошломъ во рма году прислалъ ты къ намъ въ запросъ на вспоможенья, ратнымъ же людямъ на жалованья, монастырскихъ казенныхъ тысячу рублевъ, и передъ прошлымъ рма году и передъ иными монастыри прислалъ къ намъ нынѣ гораздо скудно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ намъ на вспоможеніе, ратнымъ людямъ на жалованья, монастырскихъ и келейныхъ своихъ денегъ и съ монастырскихъ служекъ, смотря по ихъ животамъ, въ прибавку собрали тотчасъ не замотчавъ; а собравъ, прислали къ намъ къ Москвѣ съ своими монастырскими людьми, а велѣли имъ тѣ деньги и роспись деньгамъ отдати въ приказѣ денежнаго сбора бояриму нашему Князю Борису Михайловичу Лыкову, да окольничему нашему Василью Гавриловичу Коробьину, да Чудова монастыря Архимариту Ѳеодосью, да дьякамъ нашимъ Михайлѣ Невѣрову да Науму Петрову: а тобъ есте велѣли росписать имянно, сколько монастырскихъ казенныхъ и келейныхъ своихъ и съ монастырскихъ служекъ порознь денегъ пошлете. А одноличнобъ вамъ прислати къ намъ казенныхъ и келейныхъ своихъ, и съ монастырскихъ служекъ собравъ, денегъ неоскудно вскорѣ, не дожидаясь къ себѣ о тѣхъ деньгахъ иныхъ нашихъ грамотъ. Писана на Москвѣ, лѣта зрмв, Марта въ 3 день. 1634.

1634. *Грамоту сію, писанную на трехъ небольшихъ листахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ, скрѣпилъ* діакъ Наумъ Петровъ, писалъ Ивашка Поликарповъ. — *Надпись:* Въ Нижній Новгородъ, въ Печерской монастырь Архимариту Рофаилу и келарю и казначею съ братьею. *Знакъ есть, что была приложена восковая печать.* 1634.

102.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА бархатнаго дѣла мастеру* Ефиму Фимбранту, *на заведеніе въ Россіи, по Нѣмецкому образцу, мѣльницъ и сушилъ для выдѣлыванія лосинныхъ кожъ, съ правомъ свободной и безпошлинной торговли оными въ продолженіи десяти лѣтъ, внутри и внѣ Государства, и съ запрещеніемъ другимъ устроивать подобныя заведенія.* — Писана 1634, Марта 31.

1634. Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, пожаловали есмя бархатнаго дѣла мастера Ефима Фимбранта, поволили ему, по его челобитью, завести въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ мѣльницы, по Нѣмецкому обычаю дѣлать лосинныя кожи, а поставити ему тѣ мѣльницы на рѣкахъ на порозжихъ мѣстѣхъ, гдѣ онъ такое мѣсто пріищетъ, на десять лѣтъ безоброчно; а будетъ онъ пріищетъ такое мѣсто въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ и въ монастырскихъ землахъ, и ему то мѣсто наймовать, давать оброкъ по уговору, и тѣ мѣльницы поставити отъ пашенныхъ и отъ угожихъ мѣстъ неблизко, чтобъ пашенныхъ и угожихъ мѣстъ не испортить, и нашимъ дворцовымъ и монастырскимъ и помѣщиковымъ и вотчинниковымъ землямъ помѣшки и тѣсноты не учинить. А для того мѣльничнаго завода и дѣла, поволили есмя ему мастеровыхъ людей къ тому мѣльничному дѣлу въ Нѣмецкихъ земляхъ приговаривать и въ наше Московское Государство приводить на своихъ проторѣхъ; а которыхъ онъ Нѣмецкихъ людей въ разныхъ земляхъ приговоритъ и въ наше Государство приведетъ, и тѣмъ мастеровымъ людямъ въ наше Московское Государство пріѣхать и жить въ нашемъ Государствѣ повольно безо всякаго опасенья; а будетъ которые мастеровые люди въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ жить не похотятъ, а похотятъ ѣхать назадъ въ свои земли, откуда кто пріѣхалъ, и тѣмъ мастеровымъ людямъ изъ нашего Московскаго Государства назадъ въ свои земли ѣхать со всѣми своими животы повольно безо всякаго задержанья и зацѣпки, по сей нашей Государской жалованной грамотѣ. А заводити ему Ефиму Фимбранту тотъ мѣльничный промыслъ и дѣлать лосины поволили есмя съ нынѣшняго со рма года по рна годъ десять лѣтъ, а въ тѣ десять лѣтъ инымъ никакимъ Рускимъ и Нѣмецкимъ людямъ, опричь его, на ту руку лосинныхъ кожъ въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ ни- 1634.

1634. кому не дѣлать; да емужъ Ефиму около тѣхъ мѣльницъ ставити сушила, а гдѣ тѣ его мѣльницы и сушила будутъ устроены, и около того мѣста инымъ иноземцамъ и Рускимъ людямъ лосинныхъ кожъ не покупати верстъ по пятидесять, и вольно ему тѣ лосинныя кожи дѣланныя и недѣланныя въ Московскомъ Государствѣ продавать и въ Нѣмецкія земли вывозити ему одному, а инымъ Рускимъ и Нѣмецкимъ людямъ тѣми лосинными кожами въ тѣ урочныя десять лѣтъ не торговати никому; а кто учнетъ торговати, и на тѣхъ имати на насъ пеня. А въ которыхъ онъ мѣстѣхъ на нашихъ порозжихъ земляхъ, или въ монастырскихъ и въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ земляхъ подъ тѣ мѣльницы мѣсто пріищетъ и мѣльницы устроитъ, и боярамъ нашимъ и воеводамъ, и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, и помѣщикамъ и вотчинникамъ и всякихъ чиновъ людямъ Ефиму Фимбранту обидъ и тѣсноты не чинити, и отъ сторонъ его и мастеровыхъ его людей оберегати, и 1634. задержанья ему и помѣшки ни въ чемъ не чинити; а ему Ефиму потомужъ, гдѣ тѣ мѣльницы поставлены будутъ, никакимъ Рускимъ людямъ и пашеннымъ крестьянамъ обидъ не чинити. А какъ тѣ урочныя десять лѣтъ выдутъ, и ему Ефиму съ тѣхъ мѣльницъ и съ сушилъ и съ лосинныхъ кожъ платити оброкъ, а съ мастеровыхъ людей платити наши пошлины, какъ мы Великій Государь укажемъ, смотря по тому промыслу; и послѣ тѣхъ урочныхъ лѣтъ вольно съ того образца Рускимъ людямъ, которые похотятъ мѣльницы и сушила ставить и лосинныя кожи дѣлать, а съ тѣхъ Руских людей и съ тѣхъ ихъ мѣльницъ и съ сушилъ потомужъ имати наши пошлины по нашему указу. Писана въ Государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ҂зрмв, мѣсяца Марта ла дня. Припись у подлинныя грамоты думнаго дьяка Ивана Грязева.

103.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА пушечному мастеру Елисѣю Коэту, на покупку въ Московскомъ уѣздѣ шестнадцати пустошей для устроенія стеклянного завода, съ правомъ безпошлинной продажи издѣлій въ продолженіи 15 лѣтъ и съ запрещеніемъ другимъ устроивать подобныя заведенія.* — Писана 1634, Мая 31.

1634. Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя пушечнаго дѣла мастера Елисея Коета, что въ прошломъ во рма году билъ онъ намъ челомъ и отцу нашему, блаженныя памяти, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, чтобъ намъ его пожаловать, поволить ему въ нашемъ Московскомъ Государствѣ заводить и дѣлать скляничное дѣло своимъ заводомъ на срочные годы; а для завода и вся- 1634.

1634. каго строенья того скляничнаго дѣла, велѣтибъ ему продать изъ нашихъ изъ порозжихъ земель въ Московскомъ уѣздѣ въ Горетовѣ стану порозжія шестнадцать пустошей: пустошь Денискову, Малышеву, Овчинникову, Скроботову, Терешову, Деганникову, Сидоркову, Лазоркову, Шатину, Филинкову, Боранову, Духаникову, Курнаухову, Окулову, Телешову, Анетотово тожъ, Перевѣсье; а по его Елисееву досмотру, на тѣхъ пустошахъ лѣсъ на золу жечь годится и скляничный заводъ заводить мочно. И въ прошломъ же во рма году мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, совѣтовавъ съ отцемъ своимъ, блаженныя памяти, съ Великимъ Государемъ святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Русіи, пушечнаго и рудознатнаго дѣла мастера Елисея Коета пожаловали, въ нашемъ Московскомъ Государствѣ скляничное дѣло дѣлать велѣли; а для завода скляничнаго дѣла пустоши, пустошь Денискову съ пустошьми, о которыхъ онъ намъ билъ челомъ, продать ему велѣли изъ Помѣстнаго приказа противъ уложенья, какъ продаваны изъ Помѣстнаго приказа порозжія земли всякимъ людямъ въ вотчины, и деньги на немъ Елисеѣ за тѣ пустоши велѣли взять въ свою Государеву казну въ Помѣстный приказъ по уложенью, по четвертямъ, сколько въ нихъ чети и пашни. А владѣти ему тѣми пустошьми велѣли самому ему Елисею и дѣтямъ его, покамѣста они учнутъ жить на Москвѣ, а продавать и закладывать и поступаться никому ему не велѣли; а то скляничное дѣло ему дѣлать на тѣхъ пустошахъ со рма года пятнадцать лѣтъ безоброчно своимъ заводомъ и съ тѣхъ скляницъ, какъ пойдутъ изъ дѣла, нашихъ пошлинъ съ него Елисея имать не велѣли пять лѣтъ съ того числа, какъ у него скляничное дѣло изъ завода выдетъ, и что онъ учнетъ покупать какіе запасы къ тому скляничному дѣлу, соль и золу и кирпичь, и песокъ возить и глину и всякіе запасы, и съ того у него потомужъ пошлинъ не имать въ пять лѣтъ; а какъ пять лѣтъ отойдутъ, и ему скляницъ и скляничнаго дѣла съ запасовъ пошлину платить по нашему указу. А какъ урочные годы пятнадцать лѣтъ выдутъ, и то скляничное дѣло велѣли дать на оброкъ емужъ Елисею; а оброкъ ему давать въ нашу казну, почему учнутъ давать оброкъ сторонніе люди; и поволили есмя то скляничное дѣло дѣлать ему Елисею одному, а инымъ никому скляничнаго дѣла дѣлать и заводить не велѣли. А какъ онъ Елисей поѣдетъ въ свою землю въ Свію, и у него тѣ пустоши велимъ взяти на себя по прежнему, а за тотъ его скляничный заводъ со всѣмъ строеньемъ велимъ заплатить деньги по разсмотрѣнію, изъ котораго приказа мы укажемъ. Писана ся наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта зрмв года, Маія въ ла день. 1634.

104.

Образецъ похвальныхъ Грамотъ Государя Царя **МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА**, *дăванныхъ находившимся въ Россійской службѣ иноземнымъ Полковникамъ, Подполковникамъ и Маіорамъ, при отпускѣ ихъ въ отечество.* — 1634, Іюня 30.

1634. Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Облаадатель. Объявляемъ сею нашею грамотою, кому то вѣдати надлежитъ, что пріѣзжалъ къ нашему Царскому Величеству служить полковникъ шляхетный и дородный и чести достойный имярекъ, и будучи у нашего Царскаго Величества въ нашемъ Государствѣ, намъ служилъ и противъ недруговъ нашихъ стоялъ и бился мужественно, и своихъ полковыхъ людей, которые у него въ регименте, управлялъ на бою и 1634. къ справѣ приводилъ, и все строилъ и дѣлалъ вѣрно, какъ годно шляхетному начальному человѣку; и за то нашимъ Царскимъ жалованьемъ, кормовыми и заслуженными деньгами, пожалованъ по его достоинству. А нынѣ билъ намъ челомъ, чтобъ намъ его пожаловати велѣти отпустити въ его землю: и мы Великій Государь того шляхетнаго и чести достойнаго полковника нашего въ его землю велѣли отпустити, и сею нашею Царскою грамотою о немъ свидѣтельствуемъ, что онъ человѣкъ добрый, честный, шляхетный и въ тѣхъ ратныхъ дѣлѣхъ годный; а будетъ онъ впередъ похочетъ служити нашему Царскому Величеству, и ему о томъ напередъ себя намъ вѣдомо учинить, а въ наше Государство ѣхать по нашимъ опаснымъ грамотамъ, и для того велѣли есмя ему дати сю нашу Его Царскаго Величества грамоту за нашею Государственною печатью. Писана въ Государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра зрмв, мѣсяца Іюня л дня.

105.

Грамота къ Государю Царю **МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ** *отъ Александрійскаго Патріарха* Герасима, *въ коей, благодаря за присланные къ нему съ* Иваномъ Коровьинымъ *и Іеродіакономъ* Сергіемъ *дары, изъявляетъ сожалѣніе свое о кончинѣ Родителя Государева, Патріарха* Филарета, *и утверждаетъ на мѣсто его избраннаго Патріарха* Іоасафа. — Писана 1635, въ Октябрѣ.

IC XC
NI KA

1635. Ἐν τῷ αἰωνίῳ Βασιλεῖ, τῷ Πατρὶ, τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, τῷ ἑνὶ τρισυποςάτῳ καὶ παντοδυνάμῳ Θεῷ, ὅς ἦν ἀπ᾽ ἀρχῆς, καὶ ἐςὶ, καὶ ἔςαι, μᾶλλον δὲ ἔςιν ἀεὶ, ἐν ᾧ, ζῶμεν καὶ κινούμεθα καὶ ἐσμέν.

Γεράσιμος, ἐλέῳ Θεοῦ Πάπας καὶ Πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρέας καὶ κριτὴς τῆς οἰκουμένης.

✝ Εὐσεβέςατε καὶ Θεοσεβέςατε, ἐλέῳ Θεοῦ Μέγα Αὐθέντα Βασιλεῦ, Κύριε Κύριε Μιχαὴλ Θεοδωροβίτζη, Μέγα Βασιλεῦ ἐπάνω εἰς τοὺς Κνέζιδες, Κυβερνῆτα καὶ Αὐτοκράτορ ὅλης τῆς Ῥωσσίας, Βλαδημηρομοσχοβίας, Ναβιγραδίας, Βασιλεῦ τῆς Καζανίας, καὶ τῆς Ἀςραχανίας καὶ τῆς Σιμπιρίνης, Αὐθέντα Πισκοβίας καὶ Μέγα Ῥῆγα Σμολενσκίας, Τιβερίας, Γιγαρτζικίας, Περμετζικίας, Βετζκίας καὶ ἄλλων αὐθεντικῶν τόπων ὑπὸ τὴν Ἀνατολὴν, τοῦ Ἡλίου Ναβιγραδίας, Τζερνιχοβίας, Ῥεζανίας, Ῥοςοβίας, Γερασλαβίας, Πελλοζαρίας, Λιφλανισκίας, Οὐδορισκίας, Σπερκίας, Καντισκίας καὶ ἄλλων τόπων ὑπὸ τὸν Βορέαν, καὶ πολλῶν ἐπαρχιῶν καὶ πόλεων Βασιλεῦ καὶ Ἐξουσιαςὰ, τῆς ἡμῶν μετριότητος υἱὲ ἐν Χριςῷ ἀγαπητὲ καὶ ἐξ ὅλης ψυχῆς περιπόθητε! ἡ μετριότης ἡμῶν εὔχεται ζωὴν μακρὰν καὶ εὐτυχῆ, νίκην κατὰ τῶν ἐχθρῶν περιφανῆ, εἰρήνην

Во имя превѣчнаго Царя, Отца, Сына и святаго Духа, единаго трiѵпостаснаго и всемогущаго Бога, иже бысть отъ начала, есть и будетъ, паче же существующаго превѣчно, въ немъ же живемъ и движемся и есмы. 1635.

Герасимъ, Божіею милостію Папа и Патріархъ великаго града Александріи и судія вселенныя.

Благочестивѣйшій и Боголюбивѣйшій, Божіею милостію Великій Государь Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, Великій Царь надъ Князьями, Повелитель и Самодержецъ всея Россіи, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Астраханскій и Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій и другихъ областей на Востокѣ, Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и другихъ Сѣверныхъ странъ и многихъ областей и градовъ Государь и Обладатель, сынъ о Христѣ нашего смиренія, отъ всея души возлюбленный! смиреніе наше молитъ тебѣ отъ единаго трiѵпостаснаго Бога долгоденственной и благо-

1635. ἀναφαίρετον καὶ διηνεκῆ, Βασιλέαν γνησίαν, διαδοχὴν αἰώνιον, καὶ πᾶν ὅ, τι ἀγαθὸν καὶ σωτήριον παρὰ τȣ̃ ἑνὸς ἐν Τριάδι Θεȣ̃. Τὰ Βασιλικὰ καὶ σεβαςὰ γράμματα τῆς Θεοφρȣρήτȣ Σȣ Βασιλέας ἐδεξάμεθα μετὰ τῆς προσηκȣ́σης τιμῆς, ὁπȣ̃ πρέπει νὰ κάμνωμεν εἰς τὰ σεβάσμια γράμματα τῶν ὀρθοδόξων Βασιλέων· ὁμοίως ἐδεχθήκαμεν καὶ τα λαμπρότατα δῶρα ὁπȣ̃ ἐςάλησαν πρὸς ἡμᾶς ἀπὸ τῆς Θεοδωρήτȣ Βασιλέας Σȣ καὶ ἀπὸ τȣ̃ ἀειμνήςȣ καὶ τρισμακαρίςȣ πατρός Σȣ, τȣ̃ ἡμετέρȣ ἐν Χριςῷ ἀδελφȣ̃ καὶ συλλειτȣργȣ̃, τȣ̃ ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ γενομένȣ κυρίȣ Φιλαρέτȣ γνησίȣ Πατριάρχȣ τῆς ἐν Μοσχοβίᾳ μεγάλης ἐκκλησίας, τοῦ ὁποίȣ ἡ κοίμησις πολλὰ μᾶς ἐλύπησε· διότι ἠξεύραμέν τον πῶς ἦτον πιςὸς ποιμὴν τῆς τȣ̃ Χριςȣ̃ λογικῆς ποίμνης, καὶ ἱκανὸς καὶ ἄξιος νὰ κυβερνᾷ τοιαύτην μεγάλην ἐκκλησίαν, ἀλλὰ καὶ εἰς τὰς Βασιλικὰς καὶ πολιτικὰς ὑποθέσεις νὰ μεταχειρίζηται δὲν ἦτον ὀλίγος, ἀλλὰ πολὺς καὶ ὀνομαςός, ἀκόμη καὶ πρὸς ἡμᾶς καὶ τὴν καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίαν ἦτον πολλὰ εὐεργετικὸς καὶ σπλαγχνικὸς, εἰς τόσον ὅτι πᾶσαι αἱ ὑπὸ τὴν ἡμετέραν διοίκησιν ἐκκλησίαι τȣ̃ Χριςȣ̃ μεγάλην λύπην ἔλαβον, ὅταν ἤκȣσαν τὴν κοίμησιν τȣ̃ μακαρίτȣ ἐκείνȣ, καὶ πᾶσαι ἤρχησαν νὰ τὸν μνημονεύωσι, κάμνοντές τὰ σαρανταριά τȣ, γράφοντές τον εἰς τὴν πρόθεσιν καὶ εἰς τὸ βραβεῖον, καὶ μακαρίζοντές τον ἡμέρας καὶ νυκτὸς. Ἀλλὰ τὴν λύπην ἐκείνην ὕςερον τὴν ἐπαρηγόρησεν ἡ Θεοφρȣ́ρητος Βασιλέα Σȣ ὅταν μᾶς ἔγραψε πῶς μετὰ τῆς αὐτȣ̃ θείας καὶ ἱερᾶς συνόδȣ, ὁπȣ̃ συνηθροίσθη μὲ πρόςαξιν τῆς Θεοςέπτȣ Βασιλέας Σȣ, ὄντος προέδρȣ ταύτης τȣ̃ ἱερωτάτȣ Μητροπολίτȣ Νοχεροβρενέας κυρίȣ Κυπριανȣ̃, καὶ ἐδιάλεξε διὰ Πατριάρχην γνήσιον καὶ νόμιμον τῆς ἐν Μοσχοβίᾳ μεγάλης ἐκκλησίας τὸν παναγιώτατον κύριον Ἰωάσαφ, τὸν ποτὲ Ἀρχι-

денственной жизни, знаменитой 1635.
побѣды на враговъ, непрерывнаго и всегдашняго мира, законнаго царствованія, вѣчнаго преемничества и всего благаго и спасительнаго. Царскую и достопочтенную грамоту Богохранимаго твоего Величества мы приняли съ тѣмъ достодолжнымъ уваженіемъ, которое обязаны имѣть къ достопочтеннымъ грамотамъ православныхъ Царей, съ тѣмъ же чувствомъ приняли мы и богатые дары твоего Богохранимаго Величества и приснопамятнаго блаженнѣйшаго отца твоего, нашего же о Христѣ брата и сослужебника, блаженной памяти, киръ Филарета законнаго Патріарха великія церкви Россійскія, котораго кончина весьма насъ опечалила; ибо намъ извѣстно, сколь вѣрный былъ онъ пастырь словеснаго стада Христова, и сколь способенъ и достоинъ управлять сею великою церковію, и коль великія имѣлъ способности и коль знаменитъ былъ въ Государственныхъ дѣлахъ, сверхъ того былъ весьма благотворителенъ и милостивъ къ намъ и къ нашей церкви, такъ что всѣ находящіяся подъ нашимъ управленіемъ церкви Христовы весьма опечалены были вѣстію о его кончинѣ, всѣ начали его поминать служеніемъ по немъ сорокоустовъ, записавъ его въ сνнодики для всегдашняго поминовенія и молясь о немъ денно и нощно: но наконецъ Богохранимое Величество твое утѣшило печаль нашу писаніемъ своимъ, какимъ образомъ священнымъ соборомъ, собиравшимся, по повелѣнію Боговѣнчаннаго Величества твоего, подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Митрополита Новгородскаго киръ Кипріана, избранъ и законно поставленъ великія Россійскія цер-

1635. ἐπίσκοπον Πισκοβίȣ, ἄνδρα φρόνιμον, δίκαιον καὶ εὐλαβῆ, καὶ πᾶσαν ἄλλην ἀρετὴν πεπαιδευμένον (καθὼς ἡ Θεόςεπτος Βασιλεία Σȣ περιγράφει αὐτὸν καὶ ἡμᾶς πιςεύομεν). Τȣτο ἡμᾶς καὶ πᾶσαι αἱ ὑπὸ τὴν ἡμετέραν διοίκησιν τȣ Χριςȣ ἐκκλησίαι ὡς τὸ ἠκȣσασι, ἐχάρημεν πολλὰ, καὶ ἐπαρηγορήθημεν ἀπὸ τὴν λύπην τȣ μακαρίτȣ πατρός Σȣ καὶ τὸν Κύριον Ἰησȣν Χριςὸν, τὸν ἀληθινὸν Θεὸν, κατὰ δὲ τὸ ἀνθρώπινον μέγιςον καὶ ἄκρον Ἀρχιερέα, ἐδοξάσαμεν, ὅτι ἔχει τȣς ὀφθαλμȣς τȣ ἀνεωγμένȣς εἰς ταύτην τὴν ὀρθόδοξον ἐκκλησίαν τῆς Μοσχοβίας καὶ δὲν ἄφηκε νὰ γένῃ τινὰς ποταπὸς Πατριάρχης, ἀλλὰ ἐδιάλεξε τοιȣτον λύχνον καὶ ἔβαλεν εἰς τὴν Πατριαρχικὴν λυχνίαν ἄξιον διάδοχον τȣ μακαρίτȣ κυρίȣ Φιλαρέτȣ, τȣ σȣ μὲν πατρὸς, ἡμετέρȣ δὲ ἀδελφȣ. Εἰς τοῦ ὁποίου κυρίȣ Ἰωάσαφ τὴν χειροτονίαν ἂν καὶ σωματικῶς ἐλείπομεν, ἀλλὰ πνευματικῶς αὐτȣ ἄμεθα, βεβαιȣντες τὴν τοιαύτην νόμιμον χειροτονίαν, τὸν ὁποῖον παναγιώτατον Πατριάρχην κύριον Ἰωάσαφ, διὰ τὴν ἀγάπην τῆς Θεοφρȣρήτȣ Βασιλείας Σȣ, καὶ διὰ τὴν ἀγάπην τȣ μακαρίτȣ προκατόχȣ τȣ κυρίȣ Φιλαρέτȣ, ἀλλὰ καὶ διὰ τὴν ἀγάπην τὴν ἐδικήν τȣ ἐπειδὴ ἠκȣσαμεν πῶς εἶναι καλὸς ἄνθρωπος· ὄχι μόνον τὸν ἐγράψαμεν εὐθέως εἰς τὰ δίπτυχα καὶ τὸν μνημονεύομεν μετὰ τῶν ἄλλων ὀρθοδόξων Πατριαρχῶν τῆς καθολικῆς καὶ Ἀποςολικῆς ἐκκλησίας, ἀλλὰ καὶ πρὸς τὴν παναγιότητά τȣ γράφομεν γράμμα φιλικὸν καὶ ἀδελφικὸν, συγχαίροντες αὐτῷ εἰς τὴν νόμιμον ἀνάβασιν τȣ Πατριαρχικȣ θρόνȣ. Ἀλλὰ πρὸς τὴν Θεοφρȣρητόν Σȣ Βασιλείαν τὸν λόγον τρέπομεν, Κράτιςε, ἀήττητε Βασιλεῦ! καὶ πρῶτον μὲν εὐχαριςȣμεν σοι ὑπὲρ τῆς λαμπροτάτης ἐλεημοσύνης ὁπȣ μᾶς ἔςειλας ἐκ μέρȣς τῆς Θεοςέπτȣ Βασιλείας Σȣ καὶ ἐκ μέρȣς τȣ τρισμακάρος Πα-

кви Патріархомъ Псковскій Архі- 1635.
епископъ священѣйшій киръ Іоасафъ, мужъ благоразумный, правдивый, благоговѣйный и наученный всякой другой добродѣтели (какъ-то Боговѣнчанное Величество твое его описываетъ и мы вѣруемъ). Услышавъ сіе, мы и всѣ подъ управленіемъ нашимъ состоящія Христовы церкви весьма возрадовались и утѣшились въ печали о кончинѣ, блаженныя памяти, отца твоего и прославили Господа Іисуса Христа, истиннаго Бога, по человѣчеству же великаго и верховнаго Архіерея, за призрѣніе Его на сію православную Россійскую церковь и что не допустилъ быть кому нибудь Патріархомъ, но избралъ сей свѣтильникъ и поставилъ на свѣщницѣ Патріаршей достойнаго преемника, блаженныя памяти, киръ Филарета отца твоего, нашего же брата. На рукоположеніи сего киръ Іоасафа хотя мы тѣлесно не присутствовали, но присутствовали духовно, утверждая сіе законное рукоположеніе и сего священѣйшаго Патріарха киръ Іоасафа, по любви къ Богохранимому Величеству твоему, по любви къ блаженной памяти предмѣстнику его киръ Филарету и по любви къ его особѣ; поелику мы слышали, что онъ человѣкъ добрый, не только немедленно вписали его въ диптихъ и поминаемъ съ прочими православными Патріархами соборной и Апостольской церкви, но и пишемъ дружескую и братскую грамоту къ его священѣйшеству, поздравляя его съ законнымъ вступленіемъ на Патріаршій престолъ. Но къ твоему Богохранимому Величеству, Великій и непобѣдимый Государь! обращаемъ слово наше: вопервыхъ благодаримъ тебя за весьма богатую милосты-

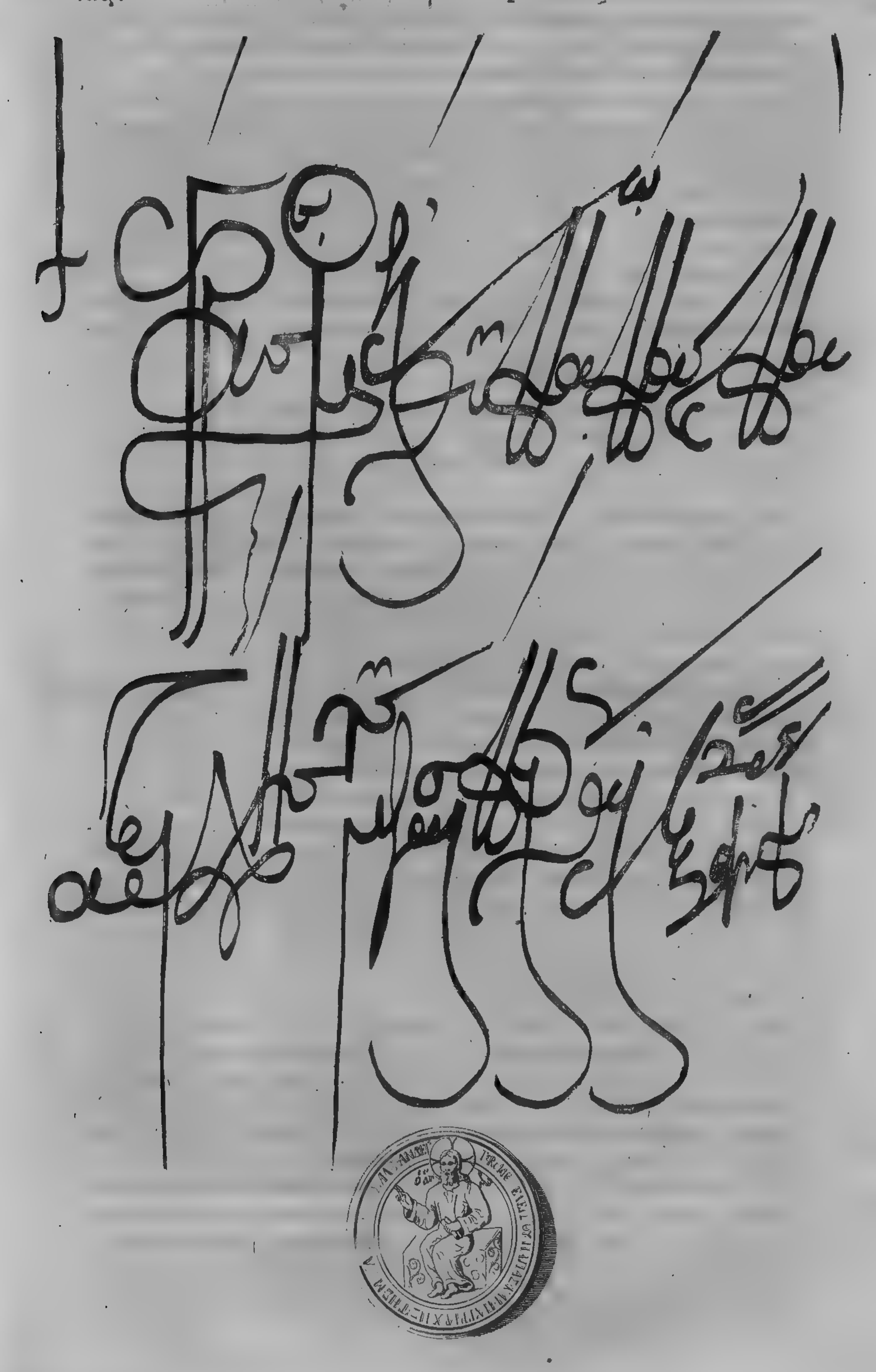
1635. πρός Σε, τοῦ ἡμετέρε ἐν Χριςῷ ἀδελφε̃ κυρίε Φιλαρέτε, τὴν ὁποίαν ἐλεημοσύνην ἐλάβομεν ἐκ τῶν χαρῶν τε̃ ὑμετέρε πρέσβεως τε̃ λαμπροτάτε κυρίε Ἰωάννε Γαβριηλοβίτζη Καράπιν, καὶ τε̃ ὁσιωτάτε ἐν ἱεροδιακόνοις κυρίε Σεργέϊ Ματθαίε. Διὰ τὴν ὁποίαν ἐλεημοσύνην πολλὰ πολλὰ ἐυχαριςήσαμεν τῷ ἐλεήμονι Θεῷ, ὁπε̃ ἔνευσεν ἐις τὴν ἐυσπλαγχνον καρδίαν τῆς Βασιλέιας Σε, καὶ μᾶς ἐπρόφθασεν ἐις μεγάλην ἀνάγκην. Κατὰ ἀλήθειαν, Κράτιςε Βασιλεῦ! ἂν καὶ ἐις ἄλλες Βασιλε̃ς πληρε̃ται τὸ τε̃ Σολομῶντος· „Καρδία Βασιλέως ἐν χειρὶ Θεε̃,“ ἀλλὰ πολλὰ περισσότερον ἐις τὴν Βασιλέιαν Σε τὴν Θεοπρόβλητον· ὅτι βλέπομεν πῶς τὴν κυβερνᾷ πάντοτε ἐκει̃ ὁπε̃ ἐιναι τὸ θέλημά τε, καὶ ἐκει̃ ὁπε̃ ἐιναι μεγάλη χρέια τῆς ἐκκλησίας τε, καθὼς ἔκαμε καὶ τῶρα· ἐπάνω ἐις τὰς μεγάλας χρέιας καὶ ἀνάγκας, ὁπε̃ ἐιχεν ἡ καθ' ἡμᾶς τε̃ Χριςε̃ μεγάλη ἐκκλησία, ἐπρόφθασεν ἡ λαμπροτάτη ἐλεημοσύνη τῆς Βασιλέιας Σε καὶ διεσκόρπισε τὴν λύπην ὁπε̃ ἐιχαμεν, καθὼς σκορπίζει ἡ ἀκτίνα τε̃ ἡλίε τὴν σκοτεινὴν συνεφίαν. Κύριος ὁ Θεὸς νὰ Σε̃ τὸ ἀνταμέψῃ ἑκατονταπλασίως! Ἅυτη ἐςὶν ἡ δέησις ἡμῶν καθ' ἑκάςην, ἐν ἑσπέρᾳ, ἐν πρωΐ, ἐν μεσημβρίᾳ, ἐν ταῖς θέιαις τελεταῖς, καὶ ἐν πάσαις ταῖς προσευχαῖς, ταῖς κοινῶς καὶ κατ' ἰδίαν· ἵνα ςερεόνῃ ὁ Κύριος τὴν ὀρθόδοξον Βασιλέιαν Σε μετὰ τῆς Θεοσέπτε Βασιλίσσης τῆς Κυρίας Ἐυδοκίας, καὶ μετὰ τῶν Κυρίων Βασιλοπέλων Σε Κυρίε Ἀλεξίε Μιχαλιβίτζη καὶ Κυρίε Ἰωάννε Μιχάλοβιτζ, καὶ Κυρίας Ἐιρήνης Μιχαηλε̃ς καὶ Κυρίας Ἄννης Μιχαηλε̃ς· πάντας ὑμᾶς νὰ φυλάττῃ

ню, присланную намъ отъ твоего 1635.
Богохранимаго Величества и отъ отца твоего, блаженной памяти, а нашего о Христѣ брата кирь Филарета. Принявъ сію милостыню изъ рукъ вашего посла сіятельнѣйшаго господина Ивана Гавриловича Коробьина и преподобнѣйшаго іеродіакона Сергѣя Матвѣевича, мы премного благодарили милосердаго Бога, за внушеніе милосердія въ сердце Величества твоего и за предупрежденіе насъ отъ великой нужды. Поистинѣ, Великій Государь! хотя и на другихъ Государяхъ исполняется сіе Соломоново изреченіе: сердце Царево въ руцѣ Божіей, но гораздо болѣе на Богохранимомъ Величествѣ твоемъ; поелику видимъ, какъ Онъ всегда управляетъ тобою по Его произволу и гдѣ открывается великая потребность церкви, какъ то содѣлалъ и нынѣ. Въ великихъ потребностяхъ и нуждахъ, въ каковыхъ находилась наша великая церковь Божія, полученная нами великая милостыня твоего Царскаго Величества разсѣяла печаль нашу подобно тому, какъ солнечный лучь разсѣваетъ густый мракъ. Господь Богъ да воздастъ тебѣ сторицею! Мы молимъ ежечасно вечеромъ и утромъ и среди дня въ божественныхъ службахъ и во всѣхъ молитвахъ, всѣ вообще и каждый особенно, дабы утвердилъ Богъ православное Царство твое съ Боговѣнчанною твоею Царицею Государынею Евдокіею, съ Государями Царевичами твоими Алексѣемъ Михайловичемъ и Іоанномъ

1635. καὶ νὰ ϛερεόνῃ ὁ Κύριος ἀς ἐτῶν πολλῶν περιόδους μὲ μεγάλην γαλήνην, ἀρήνην, ἐυτυχίαν· νὰ βάλῃ πάντας τοὺς ἐχθρούς σας ὑποκάτω ἀς τοὺς πόδας σας· τὴν Βασιλέαν ταύτην τῆς Μοσχοβίας νὰ τὴν αὐξήσῃ πολλαπλασίως, καὶ νὰ Σᾶς τὴν χαρίζῃ ἕως ὁποῦ ϛέκῃ ὁ κόσμος οὗτος. Ἀλλὰ, ἐλεημονέσατε Βασιλεῦ! παρακαλοῦμεν τὴν Θεόϛεπτον Βασιλέαν Σου, ταύτην τὴν μεγάλην ἐκκλησίαν τῆς μεγάλης Ἀλεξανδράας, τὴν πτωχὴν, ἀλλὰ εὐσεβεϛάτην καὶ ὀρθόδοξον, νὰ μὴν ἀϛοχήσῃς ποτὲ, ἀλλὰ πάντοτε νὰ ἔχῃς τοὺς Βασιλικούς Σου ὀφθαλμοὺς ἀνεῳγμένους ἀς αὐτήν· καὶ καθὼς ἕως τῶρα μὲ τὴν ἐλεημοσύνην τῶν ὀρθοδόξων Βασιλέων τῆς Μοσχοβίας ἐϛερεώθη, ἔτζη καὶ ἀπὸ τῶρα μὲ τὴν ἐλεημοσύνην Σας νὰ ϛέκῃ καὶ νὰ φυλάττηται, καὶ θέλα πληρωθῆ ἀς τὴν Βασιλέαν Σου ἐκᾶνο, ὁποῦ ἄπεν ὁ Προφήτης Ἡσαΐας· „ἐυλογήσα σε ὁ λαὸς ὁ πτωχὸς, καὶ πόλεις ἀνθρώπων ἀδικίμων ἐυλογήσουσί σε· ἐγένου γὰρ πάσῃ πόλει ταπεινῇ βοηθὸς, καὶ τοῖς ἀθυμοῦσι δι' ἔνδααν σκέπη.“ Ὁ Κύριος Ἰησοῦς Χριϛὸς, ὁ μέγιϛος Βασιλεὺς τῶν ἁπάντων, ὁ ἀς τῆς ὑπεραγίας Τριάδος, ὁ Θεάνθρωπος, νὰ φυλάξῃ τὴν Βασιλέαν Σου μετὰ τῆς Βασιλίσσης καὶ τῶν Βασιλοπέλων Σου, νὰ Σᾶς δώσῃ ὅσαις ἐυχαῖς Σᾶς ἐυχόμεθε καὶ νὰ φυλάξῃ τὴν ἄσοδον καὶ ἔξοδον ὑμῶν ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ ἕως τοῦ αἰῶνος, ἀμήν. Γέγραπται ἐν τῷ Πατριαρχάῳ τῆς Ἀλε-

Михайловичемъ, и съ Государынями Царевнами Ириною Михайловною и Анною Михайловною; да сохранитъ и утвердитъ Господь всѣхъ васъ на многія лѣта въ невозмущаемой тишинѣ, мирѣ и благоденствіи, да покоритъ всѣхъ враговъ подъ ноги ваши, да распространитъ въ дальніе предѣлы Россійское Государство и да сохранитъ васъ на престолѣ онаго до скончанія міра сего. Но, всемилостивѣйшій Государь! просимъ Боговѣнчанное Величество твое никогда не забывать сію великую церковь великія Александріи, находящуюся въ бѣдности, но сохраняющую благочестіе и православіе, и имѣть на оную всегда отверстыми Царскія свои очи. И какъ доселѣ она поддерживаема была милостынею православныхъ Царей Россійскихъ, такъ и отнынѣ да будетъ поддерживаема и сохраняема милостынею твоею, и исполнятся на твоемъ Величествѣ слова Пророка Исаіи: благословятъ тя людіе нищіи, и гради человѣковъ обидимыхъ возблагословятъ тя; былъ бо еси всякому граду смиренному помощникъ, и изнемогающимъ за оскудѣніе покровъ. Господь же Іисусъ Христосъ, всевышній Владыка всяческихъ, едино лице пресвятыя Троицы, Богочеловѣкъ, да сохранитъ твое Царское Величество съ Царицею твоею и порфирородными чадами, да исполнитъ желанія ваши и да сохранитъ входы и исходы ваши отнынѣ и довѣка, аминь. Писано въ Александрійской Патріархіи, лѣта 1635.

1635. ξανδράας, ἔτα Σωτηρίῳ ᾳχλέ, Ὀκτωβρ.	отъ Рождества Христова ҂ахле, 1635. Октября.



1635. *Къ сей Грамотѣ, писанной на большомъ Александрійскомъ листѣ и утвержденной своеручною подписью Патріарха, приложена подъ кустодіею черная восковая печать, на которой изображенъ святый Евангелистъ Маркъ, съ Греческою вокругъ надписью, означающею тоже, что и въ подписи Патріарха:* Герасимъ, Божіею милостію Папа и Патріархъ великаго града Александріи. 1635.

На оборотѣ Грамоты надпись:

† Τῷ Ἐυσεβεςάτῳ καὶ Θεοςέπτῳ Μεγάλῳ Αὐθέντῃ Βασιλεῖ καὶ Μεγάλῳ Κνέζῃ Μιχαὴλ Θεοδωροβίτζῃ πάσης Ῥωσσίας καὶ Αὐτοκράτορι, τῷ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι υἱῷ ἀγαπητῷ τῆς ἡμῶν μετριότητος.

Ἐυτυχῶς ἐγχαρισθάῃ εἰς τὴν Βασιλεύουσαν τῶν πόλεων μεγάλης Μοσχοβίας.

Благочестивѣйшему и Боговѣнчанному Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу, всея Россіи Самодержцу, о святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну нашего смиренія.

Да вручится благополучно въ столичномъ градѣ великія Россіи.

106.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***МИХАИЛА ΘЕОДОРОВИЧА*** *въ Пермь, Воеводѣ* Богдану Камынину: *о сыскѣ оказавшихся въ Государствѣ дѣлателей фальшивыхъ денегъ, съ извѣщеніемъ о перемѣнѣ казни для подобныхъ преступниковъ.* — Писана 1637, Февраля 10.

1637. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во рмє году объявились денежные воры и переиманы на Москвѣ и въ городѣхъ многіе, и въ роспросѣхъ и съ пытокъ говорили на себя, что они рѣзали матошники сами и съ матошниковъ переводили чеканы и деньги дѣлали на чеканы мѣдныя и тѣ мѣдныя деньги серебрили, а иные дѣлали деньги въ серебрѣ съ мѣдью, мѣшали мѣди въ серебро вполы и втреть, а иные лили въ опоки и всякимъ рознымъ воровствомъ деньги дѣлали, а иные воры денежнымъ ворамъ у себя по подворьямъ пристани чинили и воровскія деньги у денежныхъ воровъ имали завѣдомо, а иные покупали въ нашемъ Государствѣ и за рубежемъ, и тѣ деньги избывали на всякія покупки врознь; а въ прежнихъ лѣтѣхъ при прежнихъ Великихъ Государѣхъ такимъ ворамъ бывала казнь смертная, заливали тѣми ихъ воровскими деньгами горло; а при насъ Великомъ Государѣ такихъ воровъ смертною казнью не казнили, а чинили имъ наказанье торговою казнью, чая того, что они отъ такого воровства уймутся отъ наказанія безъ смертныя казни, и тѣ воры нашей Государской милости къ себѣ не узнали, отъ такого воровства не унялися и такихъ воровъ нынѣ умножилось, и отъ такого ихъ многаго воровства по поклепнымъ воровскимъ оговорамъ многіе простые невинные люди въ томъ пострадали. И нынѣ мы Великій Государь, по своему милосердому обы- 1637.

1637. чаю, тѣмъ ворамъ, которые переиманы до сее нашія грамоты, смертную казнь отдали; а велѣли есмя тѣхъ воровъ, которые сами матошники и чеканы рѣзали и деньги воровскія съ мѣдью и въ одной мѣди дѣлали, учиня наказаніе, бити кнутомъ по торгамъ нещадно, разослати въ городы въ тюрьмы на смерть скованныхъ и желѣза залить до смерти; а для улики впередъ указали есмя у тѣхъ у всѣхъ воровъ напятнати на щекахъ, разжегши, а въ пятнѣ написати *воръ*, чтобъ такіе воры впредь были знатны. А впредь указали есмя: кто воровское денежное дѣло заведетъ, матошники и чеканы рѣзать, или кто дѣланные купитъ и учнетъ воровскія деньги дѣлать, или учнетъ воровскія деньги завѣдомо покупать въ нашемъ Государствѣ или за рубежемъ и ими торговать, и тѣмъ ворамъ велимъ заливати горло по прежнему безо всякія пощады; и о томъ указали есмя во всѣ наши городы послать наши грамоты и сей нашъ указъ объявити всякихъ чиновъ людямъ, и въ городѣхъ по торгамъ и въ селѣхъ и въ волостяхъ и по слободамъ и по малымъ торжкамъ кликати биричамъ по многіе торговые дни, и противъ сего нашего указа написати памяти и приклеити у таможенъ и по городовымъ воротамъ и въ рядѣхъ и по улицамъ и по малымъ торжкамъ и во всякихъ мѣстѣхъ, гдѣ людямъ сходъ, опричь церквей, чтобъ тотъ нашъ указъ всѣмъ людямъ былъ вѣдомъ, чтобъ впередъ отнюдь никто воровскаго денежнаго дѣла матошниковъ и чекановъ не заводили и денегъ не дѣлали, и ворамъ никто пристани не давалъ и воровскими деньгами не торговалъ никакими дѣлы, и вѣдаябъ кто про воровъ не таилъ и никакими обычаи не укрывалъ. 1637.
А кто послѣ нынѣшняго нашего указа учнетъ промышлять воровскими деньгами, и матошники и чеканы заведетъ и деньги учнетъ дѣлать, или кто учнетъ такимъ ворамъ у себя пристань чинить, или кто воровскими деньгами учнетъ торговать, вѣдая, нашего Государства въ городѣхъ и за рубежемъ, или кто, воровъ вѣдая, не извѣститъ, а про то сыщется, и тѣмъ всѣмъ безъ милости быть кажненнымъ смертію, разными казньми, а пущимъ ворамъ велимъ по прежнему, растопя воровскія ихъ деньги, горло заливать, а животы ихъ велимъ имать на себя. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ въ Перми и въ Чердыни и у Соли Камской въ большой торговый день велѣлъ Пермичь и Чердынцевъ и Усолянъ всякихъ чиновъ людей призвати передъ себя и сее нашу грамоту велѣлъ имъ прочесть всѣмъ вслухъ; а послѣ того велѣлъ кликати биричамъ по многіе торговые дни противъ сей нашей грамоты и велѣлъ противъ сего нашего указа написати памяти и приклеити у таможенъ и по городовымъ воротамъ и въ рядѣхъ и по улицамъ и по малымъ торжкамъ и во всякихъ причинныхъ мѣстѣхъ, гдѣ людямъ сходъ, опричь церквей, и въ Пермской и въ Чердынской и въ Усольской уѣздъ въ слободы и въ села большія и по всѣмъ торжкамъ потомужъ разослалъ нарочно, кого пригоже, а съ ними биричей, и далъ имъ письмо противъ сей нашей грамоты и такіябъ письма по причиннымъ мѣстамъ, гдѣ живетъ съѣздъ и сходъ людямъ, велѣлъ приклеить, опричь церквей, и велѣлъ биричамъ кликати не по одинъ день, чтобъ однолично въ Перми и въ Перм-

1637. скомъ и въ Чердынскомъ и въ Усольскомъ уѣздѣхъ въ слободахъ и въ селахъ и по торжкамъ и по деревнямъ никто никаковъ человѣкъ воровскаго денежнаго дѣла матошниковъ и чекановъ не заводилъ, и воровскихъ денегъ не дѣлалъ, и никтобъ ворамъ пристани не чинилъ, и воровскихъ бы худыхъ денегъ никто завѣдомо не покупалъ и на товары неималъ, и вѣдаябъ кто воровъ не таилъ и не укрывалъ никоторыми дѣлы. А будетъ послѣ сее нашія грамоты объявится въ Перми или въ Чердыни или у Соли Камской или въ уѣздѣ воры съ тѣмъ пятномъ, которое пятно въ сей нашей грамотѣ писано, а нашей жалованной грамоты у нихъ не будетъ, и тыбъ тѣхъ воровъ велѣлъ поимать и посадить въ тюрьму, да о томъ къ намъ отписалъ; а будетъ кто за кѣмъ денежное дѣло увѣдаетъ, и тѣхъ бы воровъ переимавъ приводили къ тебѣ въ Пермь; а будетъ чья мочь поимать не сяжетъ, и тѣбъ люди на воровъ извѣщали; а кто вора поимавъ приведетъ или вправду извѣститъ, и тыбъ тѣмъ людямъ велѣлъ сказывать наше жалованье, что мы ихъ пожалуемъ воровскими всѣми животами; или будетъ кто и самъ воровствомъ промышлялъ, а вину свою къ намъ принесетъ и на товарищей своихъ на воровъ извѣститъ, и по его извѣту товарищи его будутъ переиманы и про воровство ихъ сыщется, и мы того пожалуемъ товарищей его животами, по разсмотрѣнію. А какъ ты, по сей нашей грамотѣ, въ Перми городскимъ и всякимъ уѣзднымъ людямъ нашъ указъ скажешь и биричамъ велишь прокликать, и тыбъ о томъ къ намъ отписалъ и роспись прислалъ, въ которыхъ мѣстѣхъ нашъ указъ прочтенъ; а отписку и роспись велѣлъ подати въ приказѣ нашія Большія казны боярину нашему Князю Ивану Борисовичу Черкаскому, да Ивану Павловичу Матюшкину, да дьякамъ нашимъ Назарью Чистого да Степану Кудрявцову. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрме, Февраля въ 1 день. За скрѣпою дьяка Назара Чистого. 1637.

107.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА** *въ Пермь, Воеводѣ* Богдану Камынину *о повсемѣстномъ денежномъ сборѣ на устроеніе по Крымской украйнѣ новыхъ городовъ и остроговъ, для защищенія пограничныхъ мѣстъ отъ непріятельскихъ набѣговъ.* — Писана 1637, въ Февралѣ.

1637. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Пермь Великую и въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Комынину. Въ прошлыхъ годѣхъ въ Рязскія и въ Рязанскія и въ Шацкія и въ иныя въ Мещерскія мѣста Крымскіе и Нагайскіе и Азовскіе люди прихаживали, изгоняли и тѣ всѣ мѣста воевали, людей побивали, и въ полонъ служивыхъ и уѣздныхъ всякихъ людей, мужескаго и женскаго пола, и младенцевъ имали, и села и деревни многія пожгли и доконца разорили, и отъ тое Татарскія великія войны въ тѣхъ во всѣхъ мѣстѣхъ многія села и дерев- 1637.

1637. ни и подугородныя слободы запустѣли, а служивые люди отъ такія великія войны оскудѣли и учинилися безходны и безлошадны и безоружейны, а православные Крестьяне, которые въ тѣхъ мѣстѣхъ въ полонъ пойманы, и нынѣ въ полону, въ разхищеньи и во всякомъ въ полонскомъ мученьи. И мы, слыша, что въ Рязскихъ и въ Рязанскихъ и въ Шатскихъ и во всѣхъ Мещерскихъ мѣстѣхъ отъ бусурманъ на православныхъ Крестьянъ разоренье и всякое полонское разхищенье, и въ прошломъ во рмд году указали мы, для береженья отъ воинскихъ людей, поставить на полѣ городъ, чтобъ въ Рязскихъ и въ Рязанскихъ и въ Шатскихъ и во всѣхъ Мещерскихъ мѣстѣхъ отъ Татаръ войну отнять; и по нашему указу, на полѣ на Лѣсномъ Воронежѣ поставленъ городъ Козловъ, а въ немъ устроены стрѣльцы и казаки и всякіе жилецкіе люди; да отъ Козлова же къ Шатской сторонѣ, отъ рѣки отъ Полнаго Воронежа до рѣки до Селновой, на двенадцати верстахъ учиненъ земляный валъ, по тому земляному валу поставлены три городка земляные съ башнями и съ подлазы, да на Касимовѣ броду земляный городокъ, да къ нему двѣсти саженъ валу землянаго. Да въ прошлыхъ годѣхъ Калміюскою и Изюмскою сакмою и Муравскимъ шляхомъ приходили Крымскіе и Нагайскіе люди на Ливенскія и на Елецкія и на Новосильскія, и на Чернскія и на Мценскія и на Болховскія и на всѣ украйныя мѣста; и по нашему указу, межъ Ливенъ и Ельца на рѣкѣ на Соснѣ, устъ рѣки Чернавы, поставленъ жилый острогъ, да на рѣкѣжъ на Соснѣ ниже Ельца, на Талицкомъ броду поставленъ острогъ, а въ немъ стоятъ съ Ельца головы съ ратными людьми. Да во рмд году, для береженья отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ людей, на Татарской же сакмѣ, на старомъ Орловскомъ городищѣ поставленъ городъ, а въ немъ устроены ратные и жилецкіе люди; а отъ Шатскія украйны на полѣ, на рѣкѣ на Цнѣ, на устъ рѣчки Липовицы поставленъ городокъ Танбовъ, а въ немъ устроены служилые всякіе люди; да отъ Танбова къ Козлову городу, къ земляному валу, къ рѣчкѣ къ Челновой учинены надолбы; за Шатскимъ же отъ поля на рѣкѣ на Ломовѣ поставлены два города Ломовы, Верхній да Нижній. И въ прошломъ же во рмд году и въ нынѣшнемъ во рме году къ Козлову и къ Танбову приходили воинскіе люди и неподинажды, и для войны и всякаго Крестьянскаго разоренья, хотѣли пройтить въ Рязскія и въ Рязанскія и въ Шатскія мѣста; изъ Танбова и изъ Козлова воеводы, а съ ними ратные люди Татаръ въ войну не пропустили и поискъ надъ Татары учинили, Татаръ побили и языки поймали, и тѣми новыми городами и крѣпостьми въ Рязскихъ и въ Рязанскихъ и въ Шатскихъ мѣстѣхъ Татарская война отъ прихода укрѣплена, и въ Рязскихъ и въ Рязанскихъ и въ Шатскихъ во всѣхъ мѣстѣхъ и по рѣкѣ по Соснѣ во многихъ мѣстѣхъ, во рмд году съ весны и въ нынѣшнемъ во рме году въ осень, Божіею милостію, а нашимъ и дѣтей нашихъ Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Царевича Князя Ивана Михайловича счастьемъ, Татарская война не бывала, и въ тѣхъ во всѣхъ мѣстѣхъ православные Крестьяне жили въ покоѣ безо всякаго страхованья, а были Татарскіе приходы частые въ Оскольской и въ Бѣлогородской и въ Курской уѣздъ. И мы, жалѣя о право- 1637.

1637. славныхъ Кресшьянѣхъ, указали послашь на поле на Калміюскую и на Изюмскую сакму и на Муравской шляхъ, которымѝ мѣсшы приходяшь Крымскіе и Нагайскіе и Азовскіе люди, Θедора Сухошина да подьячаго Евсея Юрьева, а велѣно имъ досмошришь на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху: мочноль на шѣхъ сакмѣхъ въ которыхъ мѣсшѣхъ, для береженья ошъ прихода воинскихъ людей, поставишь городы и остроги жилые и стоялые, чтобъ шѣми городами и острогами ошъ Крымскихъ и ошъ Нагайскихъ и ошъ Азовскихъ людей въ Осколскихъ и въ Ливенскихъ и въ Елецкихъ и въ Бѣлогородскихъ и въ Курскихъ и во всѣхъ украинскихъ городѣхъ войну ошнять; а въ которыхъ мѣсшѣхъ на полѣ на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, для береженья ошъ прихода воинскихъ людей, городы и остроги жилые и стоялые учинишь и межъ городовъ и остроговъ на сакмахъ какія крѣпосши доведешся подѣлашь, и то все велѣно имъ написашь въ роспись и на чершежъ начершишь. И въ росписи Θедора Сухошина да подьячаго Евсея Юрьева написано, и по сказкѣ Осколянъ дѣшей боярскихъ и сшаничныхъ головъ и ашамановъ и ѣздоковъ и вожей и полковыхъ казаковъ, на полѣ, для береженья ошъ прихода воинскихъ людей, поставишь жилые городы и остроги и всякія крѣпосши учинишь мочно: на рѣкѣ на Соснѣ, у острога, у Терновскаго лѣса, у Осколской признаки на Калміюской сакмѣ поставишь городы; другой городъ устроишь на Калміюской же сакмѣ вверхъ по рѣкѣ по Соснѣ, усшь рѣки Усерда, на нижнемъ городищѣ; а выше Усердскаго городища восемь версшъ, ошъ верховья рѣки Сосны копашь валъ къ верховью рѣки Волуя, къ острогу на пяшнадцаши версшахъ, а поконецъ вала на обѣихъ сшоронахъ устроишь два острожка; да на Калміюской же сакмѣ, на рѣчкѣ на Оншалкѣ, усшь рѣчки Тросшелки, подъ Терновскимъ лѣсомъ учинишь стоялый острогъ; да на рѣкѣ на Осколѣ подъ Жесшовыми горами учинишь стоялый острожекъ; а по рѣкѣ по Соснѣ на бродѣхъ, на пяши перелазахъ, въ водѣ побишь сваи и часшишь дубовой; да по рѣкѣжъ по Соснѣ межъ лѣсовъ въ шрехъ мѣсшѣхъ, да на рѣкѣ на Осколѣ подъ Жесшовыми горами, да въ Фочкинѣ плесѣ учинишь засѣки, валишь лѣса; на Изюмской сакмѣ подъ Яблоновымъ лѣсомъ поставишь стоялый острогъ, а крѣпосшь учинишь ошъ верховья рѣчки Холка черезъ сшепь до рѣчки Коречи, копашь валъ земляный, а поконецъ вала на рѣкѣ на Коречѣ у острога и на рѣчкѣ на Холкѣ, у Холковскаго лѣса поставишь стоялые острожки; на Муравскомъ шляху, на рѣкѣ на Ворсклѣ, на Карповѣ сшорожевьи поставишь городъ жилый, а ошъ шого города чрезъ Муравской шляхъ къ Бѣлугороду, къ рѣчкѣ Вязеницѣ копашь валъ и городки (ставишь). И мы указали на Калміюской и на Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, ошъ Тaшарскія войны, городы и острожки жилые и стоялые поставишь и всякія крѣпосши учинишь, и рашныхъ и жилецкихъ людей въ шѣхъ новыхъ городѣхъ и въ острожкѣхъ устроишь, чтобъ шѣмъ у Тaшаръ въ Русь приходъ ошнять, и православныхъ бы Кресшьянъ ошъ войны и ошъ разоренья и ошъ полону засшупишь; а для шого городоваго дѣла и на жалованье рашнымъ лю- 1637.

1637. дямъ, указали мы взять въ городѣхъ по писцовымъ книгамъ, съ живущихъ четь, съ посадовъ и съ нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и съ Мордовскихъ земель, съ чети пашни по полтинѣ, съ боярскихъ и съ окольничихъ и съ думныхъ людей, и съ большихъ вдовъ, и съ стольниковъ и стряпчихъ и съ дворянъ Московскихъ, и съ дьяковъ и съ жильцовъ и съ дворянъ, которые въ городѣхъ по воеводствамъ и на приказѣхъ, и съ стрѣлецкихъ и съ казачьихъ и съ осадныхъ головъ и съ сотниковъ, и съ губныхъ старостъ и съ городовыхъ прикащиковъ и со всякихъ приказныхъ и съ дворовыхъ всякихъ чиновъ людей, и съ конюховъ и съ неслуживыхъ дѣтей боярскихъ и съ подьячихъ, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель, и съ гостей, за которыми земли есть, съ живущихъ четь по двадцати алтынъ, съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, которые нашу службу служатъ, со всѣхъ городовъ, и съ мурзъ и съ новокрещеновъ и съ Татаръ и со всякихъ служилыхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель, съ живущихъ четь пашни по десяти алтынъ. И мы указали въ Челобитномъ приказѣ боярину нашему Борису Михайловичу Салтыкову, да дьякамъ нашимъ Василью Волкову да Калистрату Акинѳіеву послать нашъ указъ въ городы къ боярамъ нашимъ и воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, а велѣли въ городѣхъ съ посадовъ и съ нашихъ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей и съ Мордовскихъ деревень, опричь городовъ, которые вѣдомы въ Казанскомъ приказѣ и въ Большомъ дворцѣ; а съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ со всякихъ земель во всѣхъ городѣхъ, опричь городовъ, которые вѣдомы въ Казанскомъ же приказѣ, по сему нашему указу, для строенья новыхъ городовъ и на жалованье ратнымъ людямъ, съ живущихъ четь деньги собравъ прислать къ намъ къ Москвѣ въ Челобитный приказъ, къ боярину нашему къ Борису Михайловичу Салтыкову, да къ дьякамъ нашимъ къ Василью Волкову да къ Калистрату Акинѳіеву нынѣ по зимѣ безо всякаго мотчанья. А того велѣть смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ со всякихъ земель, съ живущихъ четьи деньги собрать противъ сего нашего указа сполна, а въ избылыхъ бы никто въ томъ денежномъ сборѣ не былъ, и лишнихъ денегъ больше того ни съ кого ничего имать не велѣть, а велѣти на городовое строеніе и на жалованье ратнымъ людямъ со всякихъ земель, съ живущихъ четь сбирати деньги противъ нашего указа наспѣхъ, безо всякаго мотчанья, чтобъ всѣ деньги собравъ сполна прислать къ намъ къ Москвѣ въ Челобитный приказъ нынѣ по зимѣ; а достальныя сошныя деньги съ самыхъ съ дальнихъ городовъ, которые нынѣ прислать будетъ не успѣютъ, и тѣ деньги указали мы прислать на срокъ, на Николинъ день вешній нынѣшняго рмѣ года, однолично безо всякаго перевода и мотчанья, а больше того въ томъ же денежномъ сборѣ срока никому впредь давать не велѣть; а сбирати велѣть деньги съ живущихъ земель со всякихъ людей, чтобъ никто въ томъ денежномъ сборѣ въ избылыхъ не былъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ въ Перми Великой и въ Чердыни и у Соли Камской тотчасъ указъ велѣлъ сказать всѣмъ людямъ и сюбъ нашу грамоту велѣлъ честь не по одинъ день, чтобъ тотъ нашъ 1637.

1637. указъ вѣдомъ былъ всѣмъ, для чего тѣ деньги велѣно сбирать, и онибъ одноличнo тѣ деньги везли къ тебѣ въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской безсрочно; да и въ Пермской уѣздъ и въ Чердынской и къ Соли Камской уѣзды послалъ для того денежнаго сбора, кого пригоже, и велѣлъ бы тотъ нашъ указъ въ уѣздѣхъ по торжкамъ чести, чтобъ тотъ нашъ указъ вѣданъ былъ всѣмъ людямъ, для чего тѣ деньги велѣно сбирати, и онибъ одноличнo тѣ деньги везли къ тебѣ въ Пермь Великую безсрочно. А тогобъ тебѣ беречь накрѣпко, чтобъ отъ сборщиковъ и отъ посланниковъ въ томъ денежномъ сборѣ въ городѣ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ ни отъ кого продажи и налоги не было, и лишнихъ бы денегъ ни съ кого, окромѣ нашего указа, никто не имâлъ, чтобъ въ томъ продажи и убытковъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ ни отъ кого не было; а будетъ кто учнетъ, сверхъ нашего указа, съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей имать лишнія деньги или учнутъ чинить налогу и продажи, а опослѣ про то сыщется или будутъ о томъ челобитчики, и тѣмъ людямъ быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ наказаньи и въ торговой казни. А сбиралибы есте деньги по платежнымъ книгамъ, по которымъ платятъ наши ямскія деньги и стрѣлецкіе кормы, противъ нашего указа, съ Перми и съ Чердыни и Соли Камской съ посада и съ черныхъ волостей и съ живущихъ четь, съ чети по шпинадцати алтынъ по четыре деньги, а съ бояръ нашихъ и съ окольничихъ, и съ уѣздныхъ людей, съ большихъ вдовъ, и стольниковъ и стряпчихъ и съ дворянъ Московскихъ, и съ дьяковъ и съ жильцовъ и съ дворянъ, которые въ городѣхъ по воеводствамъ и на приказѣхъ, и съ стрѣлецкихъ и съ казачьихъ и съ осадныхъ головъ и сотниковъ, и съ губныхъ старостъ и съ городовыхъ прикащиковъ и всякихъ приказныхъ и съ дворовыхъ со всякихъ чиновъ людей, и съ конюховъ и съ неслужилыхъ дѣтей боярскихъ и съ подьячихъ, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель, и съ гостей, за которыми земли есть, съ живущихъ четь пашни по двадцати алтынъ, съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, которые нашу службу служатъ по городамъ, и со всякихъ служилыхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель, съ живущихъ четь пашни по десяти алтынъ сполна безъ недобора, чтобъ никто въ томъ сборѣ въ избылыхъ не былъ, и лишнихъ денегъ больше того ни съ кого, сверхъ нашего указа, имать не велѣлъ. А кого именемъ въ Пермской и въ Чердынской и Соли Камской въ уѣзды, для тѣхъ сборныхъ денегъ, учнешь посылать, и тыбъ тѣмъ людямъ приказывалъ накрѣпко, чтобъ они, сверхъ нашего указа, съ живущихъ четь лишнихъ никакихъ поборовъ и поминковъ не имали, и сроковъ въ тѣхъ деньгахъ никому не давали и имъ не льготили, а сбиралибъ тѣ сборщики деньги по нашему указу сряду съ одного, не выборомъ; а только будетъ въ тѣхъ сборщикахъ, кого для того денежнаго сбора пошлешь, и отъ нихъ учинится нашему дѣлу какое мѣшканье или недоборъ, или учнутъ имать себѣ посулы и поминки, или сверхъ нашего указа иныя деньги лишнія, и въ томъ на нихъ будутъ намъ челобитчики, и тѣмъ людямъ быть отъ насъ за то въ великой опалѣ и въ большомъ наказаньи. А собра- 1637.

1637. шибъ шѣ наши денежные доходы вскорѣ по нынѣшнему зимнему пуши, а одноличнобъ шѣ денежные доходы прошивъ нашего указа велѣлъ сбираши наспѣхъ, безо всякаго мошчанья, чшобъ всѣ деньги собраны (были) сполна нынѣ по зимѣ; а и досшальныябъ есше деньги, кошорыхъ нынѣ по зимѣ прислашь не успѣешь, и шыбъ шѣ деньги прислалъ послѣднія къ намъ къ Москвѣ на срокъ, на Николинъ день вешній нынѣшняго рме года, чшобъ нашему дѣлу въ шомъ сбираньи мошчанья и порухи не учинилось, а больше шого въ шомъ денежномъ сборѣ срока никому даващь не велѣлъ. А какъ шѣ деньги съ живущихъ чешь соберешь, и шыбъ шѣ деньги выслалъ къ намъ къ Москвѣ, не мѣшкая, съ цѣловальники; а съ ними бы еси послалъ провожашыхъ сшрѣльцевъ и казаковъ, сколько человѣкъ пригоже, чшобъ нашей казнѣ въ дорогѣ ошъ воровъ никакія порухи не учинилось. А кошораго числа и съ кѣмъ именемъ съ цѣловальники книги пошлешь, и шыбъ о шомъ ошписалъ къ намъ къ Москвѣ; а ошписку и сборныя деньги и плашежныя книги, написавъ подлинно порознь за своею рукою, съ кого именемъ шѣ деньги въ сборѣ будушъ и сколькихъ чешь съ живущихъ пашни и съ какихъ земель, съ вошчинныхъ ли или съ помѣсшныхъ, велѣлъ подаши на Москвѣ въ Челобишномъ приказѣ боярину нашему Борису Михайловичу Салшыкову, да дьякамъ нашимъ Василью Волкову да Калисшрашу Акинѳіеву. А одноличнобъ шебѣ нашимъ дѣломъ радѣши безоплошно и безо всякаго мошчанья, чшобъ шошъ нашъ денежный сборъ, для нашего земскаго дѣла, впредь въ замошчаньи не былъ и нашемубъ дѣлу какія порухи не учинилось. А будешъ кошорые люди, по нашему указу, шѣ сошныя деньги учнушъ плашишь на Москвѣ въ Челобишномъ приказѣ, а къ шебѣ въ шѣхъ деньгахъ учнушъ привозишь ошписи, за руками дьяковъ нашихъ Василья Волкова да Калисшраша Акинѳіева, и шыбъ у нихъ шѣхъ ошписей досмашривалъ; будешъ они ошписи учнушъ класшь изъ Челобишнаго приказа, за руками дьяковъ нашихъ Василья Волкова да Калисшраша Акинѳіева, и шыбъ шѣмъ ошписямъ вѣрилъ и другихъ бы денегъ съ посаду и съ помѣсшій и съ вошчинъ, сошныхъ денегъ неималъ, у кошорыхъ ошписи будушъ, а по нашему указу . . . . За скрѣпою дьяка Калисшраша Акинѳіева. — рме года, Марша въ ві день подалъ Коземка Нашивошникъ. 1637.

108.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Донскимъ Атаманамъ и Казакамъ, съ укоризною за взятіе, безъ Царскаго повелѣнія, города Азова и убіеніе ѣхавшаго въ Россію Турецкаго Посла* Ѳомы Катакузина; *о присылкѣ подробнѣйшихъ по сему предмету свѣденій и о наблюденіи по Крымской украйнѣ за непріятельскими набѣгами.* — Писана 1637, Сеншября 20.

1637. Ошъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юршы, ашаманамъ и казакамъ и всему Донскому войску. Въ прошломъ во рме году, по нашему указу, 1637.

1637. посланъ на Донъ, для пріема Турскаго посла Томы Катакузина, дворянинъ нашъ Степанъ Чириковъ, а велѣно ему Турскаго посла принять у васъ и въ приставѣхъ у него до Москвы быти; а къ вамъ писано въ нашихъ грамотахъ, велѣно вамъ Турскаго посла отпустить съ дворяниномъ нашимъ съ Степаномъ Чириковымъ честно, а съ Азовцы велѣно быти въ миру, а за то вамъ послано наше жалованье: и васъ атамановъ и казаковъ на Дону Степанъ Чириковъ не засталъ, а пошли есте подъ Азовъ до его пріѣзда и Турскаго посла Степану не отдали, невѣдомо для чего; а писали есте къ намъ съ атаманомъ съ Потапомъ Петровымъ съ товарищи, что вы до нашихъ грамотъ межъ собою учинили приговоръ, чтобъ однолично надъ Азовскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и пришедчи подъ Азовъ, стояли недѣли съ три и больше. И видя де то Турской посолъ Тома Катакузинъ, что вы стоите, осадя Азовъ, многое время, а отъ Азова прочь нейдете, писалъ грамоты къ Турскому и къ Крымскому Царю, для ратныхъ людей, на выручку къ Азову, къ Азовскимъ людямъ въ Азовъ отъ себя отписку, а послалъ де было тое отписку отъ себя въ Азовъ съ Грекениномъ; и вы того Грека поймали и на пыткѣ пытали, и съ пытки де онъ говорилъ, что послалъ де его съ тою отпискою къ Азовскимъ людямъ Турской посолъ, а велѣлъ въ городъ прокрасться ночью, а наказалъ де съ нимъ о томъ, чтобъ Азовскіе люди въ Крымъ для ратныхъ людей послали своихъ Азовскихъ людей украдкою вскорѣ и грамотыбъ Азовскіе люди отъ себя къ Царю писали, чтобъ изъ Крыму и изъ Темрюка и съ Томани ратныхъ людей на выручку къ Азову прислали, да и самъ де Тома въ томъ винился; и вы, атаманы и казаки, Турскаго посла со всѣми людьми за то побили до смерти, и послѣ де того, Іюня въ ӣї день, и Азовъ взяли и многихъ людей побили, и въ тѣхъ своихъ винахъ у насъ Великаго Государя милости просите, что учинили то безъ нашего Царскаго повелѣнья. А что городовой казны пушекъ и мѣлкихъ пищалей и Рускаго полону, и того у васъ было несмѣчано; а какъ вы то смѣтите, и о томъ пришлете станицу; а взяли есте Азовъ для избавы плѣнныхъ множества Христіанскаго народа, потому что Азовцы на наши украйны ходили безпрестанно, и Крестьянскую невинную кровь проливали, и полонъ многой имали и за море продавали; и вы де, видѣвъ православныхъ Христіанъ, ведущихъ въ плѣнъ и въ разхищенье, отцевъ своихъ и матерей и братью и сестръ единокровныхъ, слыша отъ нихъ плачь и мученье и неволи великія, поболѣвъ сердцами своими, Азовцамъ больше того терпѣть не учали, и за помощію Божіею, Азовъ взявъ и Азовцевъ за ихъ неправды побивъ, православныхъ Крестьянъ изъ плѣна освободили. А по Томиной де присылкѣ, приходили подъ Азовъ на выручку изъ Керчи и изъ Томани и изъ Темрюка Турскіе люди и Темрюцкіе Черкасы; и вы де, Донскіе атаманы и казаки, тѣхъ людей, которые шли къ Азову на выручку, встрѣтили отъ Азова за полдница на рѣчкѣ на Кагалникѣ, и съ ними де у васъ былъ бой, и тѣхъ де вы многихъ людей побили и разгоняли и къ Азову ихъ не допустили, и то де вы, атаманы и казаки, приговорили всѣмъ войскомъ Турскаго посла съ 1637.

1637. всѣми людьми побиши до смерши съ сердца, что многое Донское войско побито по его Томину письму, что онъ писалъ въ Азовъ и въ иныя мѣста, и самъ де онъ въ томъ винился, и тѣ де люди всѣ были съ нимъ въ одной думѣ, потому ихъ всѣхъ и побили. А какъ были у насъ Великаго Государя на Москвѣ Донскіе атаманы Иванъ Каторжной да Тимоѳей Яковлевъ съ товарищи, и того вашего умышленья, что вамъ подъ Азовомъ промышляти безъ нашего Царскаго повелѣнья и Турскаго посла со всѣми людьми побити до смерти, ничего не сказывали; а отпущены на Донъ, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, чтобъ Турскаго посла съ Дону отпустили къ намъ безъ задержанья и съ Азовцыбъ были въ миру. И вы то, атаманы и казаки, учинили не дѣломъ, что Турскаго посла со всѣми людьми побили самовольствомъ, а того нигдѣ не ведется, чтобъ пословъ побивать, хотя гдѣ и война межъ Государи бываетъ, а послы и въ тѣ поры свое дѣло дѣлаютъ, для чего присланы, и ихъ не побиваютъ; а отдати было вамъ его посла для береженья дворянину, который по него посланъ. Азовъ взяли есте безъ нашего Царскаго повелѣнья, а атамановъ и казаковъ добрыхъ къ намъ не прислали, кого подлинно спросить, какъ тому впередъ быти; а прислали есте одного атамана Потапа Петрова, а съ нимъ четырехъ человѣкъ казаковъ молодыхъ людей, и для того они къ вамъ вскорѣ и не отпущены, ожидаючи по вашему письму станицы, которую есте хотѣли къ намъ съ подлиннымъ дѣломъ прислати. А Сентября въ г҃ день писали есте къ намъ съ Бѣлогородцемъ съ Иваномъ Резанцовымъ, что Крымскіе воинскіе люди и большаго Нагая мурзы съ своими людьми пошли въ Русь многіе люди подъ наши украинные городы войною; а вы, атаманы и казаки, всѣмъ войскомъ живете въ Азовѣ, и слыша вы про походъ воинскихъ людей въ Русь на наши украйны войною, поговоря межъ собою, пошли вы, атаманы и казаки, на Крымскую сторону конные и пѣшіе подъ шляхи и по перелазамъ, прося у Бога милости, лежать. И вы то учинили добро, что на сакмы Татарскія и на перелазы послали людей, для береженья отъ прихода на наши украйны; и мы Великій Государь, пожаловавъ атамана Потапа Петрова съ товарищи нашимъ Царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ на Донъ съ сею нашею грамотою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ, атаманы и казаки, для подлиннаго вѣдома, прислали къ намъ Великому Государю станицу атамановъ и казаковъ лучшихъ людей человѣкъ пятнадцать или двадцать, или сколько пригоже, и о всемъ съ ними отписали къ намъ именно; и мы Великій Государь велимъ у нихъ рѣчей ихъ выслушать, какъ о томъ впередъ быти, и къ вамъ ихъ отпустимъ не издержавъ и указъ нашъ съ ними пришлемъ. А что у васъ про воинскихъ людей про Крымскихъ и про Нагайскихъ мурзъ какое вѣдомо есть, или что впередъ объявится, гдѣ нынѣ Царь или Царевичи, и что ихъ умышленье и не чаять ли ихъ войною на наши украйны, и гдѣ нынѣ Нагайскіе мурзы съ улусы своими кочуютъ и чего отъ нихъ впередъ чаять, про тобъ есте про все провѣдывали подлинно; да будетъ у васъ прямыя вѣсти будутъ, что Крымской Царь въ наше въ Московское Государство войною пойдетъ, или Царевичей и мурзъ съ 1637.

1637. воинскими людьми пошлешь, и выбъ службу свою и радѣнье къ намъ Великому Государю показали, и на сакмахъ и на рѣкахъ по перелазамъ надъ ними промышляли всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подасть; чтобъ вамъ своею службою и радѣньемъ надъ ними поискъ учинить и на наши украйны не пропустить. А къ Нагайскимъ бы есте мурзамъ отъ себя писали и посылали кого пригоже, чтобъ они, помня свою прежнюю шерть, были подъ нашею Царскою высокою рукою по прежнему, и шлибъ назадъ за Донъ на Нагайскую сторону, и на нашебъ Царское жалованье были надежны безо 1637.
всякаго опасенья: а мы Великій Государь, за ваши службы, пожалуемъ васъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ и радѣнью. И о томъ бы есте о всемъ писали къ намъ къ Москвѣ наскоро, чтобъ намъ было вѣдомо; а которыя грамоты къ намъ Великому Государю посланы были отъ Турскаго Мурать Салтана съ Турскимъ посломъ съ Томою Кантакузинымъ и наказъ Томинъ и всякое письмо, и выбъ тѣ грамоты, кто будетъ у васъ распечаталъ, и наказъ его и всякое письмо прислали къ намъ къ Москвѣ. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрмѕ, Сентября въ к҃ день.

109.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА*** *Гамбургскому торговому человѣку* Петру Марселису, *на свободную ему въ Россіи торговлю, данная въ замѣнъ прежней жалованной отцу его* Гаврилѣ *Грамоты, которая въ бывшій въ Москвѣ пожаръ сгорѣла.* — Писана 1638, Марта 12.

1638. Бога въ Троицѣ славимаго милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, пожаловали есмя города Амбурха торговаго человѣка Петра Гаврилова 1638.
сына Марселиса, велѣли ему въ наше въ Московское Государство пріѣзжати и торговати на всякой товаръ повольною торговлею, для того, что билъ онъ челомъ нашему Царскому Величеству, а сказалъ: по нашей де Царскаго Величества милости и жалованью, отецъ его Гаврило Марселисъ и прикащики его въ нашемъ въ Россійскомъ Государствѣ торговали больше тридцати лѣтъ и привозили въ наше Россійское Государство всякіе узорочные товары, которые въ нашу Царскаго Величества казну годятся, и отдавали по своей по прямой цѣнѣ

1638. безъ прибыли, да отъ отцажъ де его торговалъ товарищь его Исакъ Алинъ, и тому де Исаку Алину дана была наша Царская жалованная грамота, за нашею Царскою красною печатью; а послѣ де того въ прошломъ во рлз году, по той нашей Царской жалованной грамотѣ, въ того Исаково мѣсто Алина, отецъ его Гаврило въ наше въ Россійское Государство прислалъ торговати его Петра, и съ тѣхъ де мѣстъ и посямѣста онъ въ нашемъ въ Россійскомъ Государствѣ торговалъ, и потомужъ въ нашу Царскую казну всякіе узорочные товары привозилъ и въ нашу казну отдавалъ по своей же по прямой цѣнѣ безъ прибыли, и платилъ въ нашу казну пошлинъ по тысячѣ рублевъ и больше на годъ, а въ иныхъ де годѣхъ платилъ и по полуторѣ тысячѣ рублевъ. А какъ де отъ насъ Великаго Государя посыланы въ городъ въ Амбурхъ и въ иныя мѣста наши Царскаго Величества посланники Дмитрій Лодыгинъ да Григорій Нечаевъ, для нашего Царскаго Величества дѣла, и отецъ де его нашимъ Царскаго Величества дѣломъ радѣлъ, что имъ для нашего дѣла надобно было, всѣмъ промышлялъ, да и послѣ де того всегда, какъ наши Царскаго Величества гонцы и посланники посыланы бывали, и отецъ де его потомужъ намъ Великому Государю служилъ и имъ во всемъ помогалъ; а какъ де, по нашемужъ Царскаго Величества указу, посыланъ былъ полковникъ Александръ Лесліи въ разныя Государства, для найма ратныхъ Нѣмецкихъ людей, и отецъ де его и онъ Петръ потомужъ намъ Великому Государю служили и радѣли и во всемъ, что ему для нашего дѣла надобно было, на тѣхъ ратныхъ людей деньгами и кораблями промышляли; да онъ же де Петръ посыланъ былъ, для нашего дѣла, съ нашею Царскаго Величества грамотою къ Голстенскому Фредерику Князю, для дохтура Венделинуса Сиблиста, и въ воинское де время про нашъ Царскаго Величества ратный обиходъ онъ Петръ всякіе воинскіе запасы привозилъ; а въ прошломъ де во рма году, по нашемужъ Царскаго Величества указу, для мастеровыхъ людей и рудознатцевъ посыланъ былъ Аптекарскаго приказа переводчикъ Захарій Захарьевъ сынъ Николаевъ, и отецъ де его Гаврило и онъ Петръ намъ Великому Государю служилижъ, и деньгами и всякимъ надобьемъ на подъемъ тѣхъ рудознатныхъ людей сподобляли. А наша де Царскаго Величества жалованная грамота, которая дана была отца его Гаврилову товарищу Исаку Алину, въ прошломъ во рмв году въ большой пожаръ сгорѣла, и ему де Петру нынѣ въ нашемъ въ Россійскомъ Государствѣ торговать не по чему: и намъ бъ Царскому Величеству его Петра пожаловати, за отца его службу и радѣнье и за промыслъ, велѣтибъ ему дати нашу Царскаго Величества жалованную грамоту за красною печатью, съ гостинымъ именемъ, противъ того, какъ инымъ иноземцамъ наши Царскаго Величества жалованныя грамоты даваны. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, Амбурха города Петра Марселиса, за отца его службу и радѣнье, пожаловали, велѣли ему сю нашу Царскаго Величества жалованную грамоту дати съ гостинымъ именемъ, и поволили ему Петру пріѣзжати въ наше Московское Государство и къ нашей Царскаго Величества отчинѣ, къ корабельной пристани въ устьѣ Колу, и на Двину къ но- 1638.

* *

1638. вому Архангельскому городу, и въ нашу отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ и въ иные наши городы со всякимъ товаромъ, и торговати на всякой товаръ повольною торговлею: а ему Петру Марселису привозити въ наши Государства всякіе товары, которые къ нашей Царской казнѣ пригодятся, и ратные всякіе запасы и ружье, что будетъ надобно, и продавати въ нашу казну по прямой цѣнѣ безъ прибыли, а нашихъ Государствъ товары покупати и на свои товары мѣняти, и тѣ товары свои на пристани въ устьѣ Колѣ и у Архангельскаго города въ анбары класти поволили есмя. А какъ онъ въ которомъ году въ нашихъ Государствахъ исторгуется и похочетъ ѣхати въ свою землю за-море, и ему въ свою землю, по нашему Царскаго Величества повелѣнью, ѣхати безо всякаго задержанья и зацѣпки съ нашими проѣзжими грамотами, а проѣзжія грамоты имати ему въ Посольскомъ приказѣ, и опять ему вольно въ наше въ Московское Государство пріѣзжати, по сей нашей Царской жалованной грамотѣ. А похочетъ Петръ Марселисъ себѣ на пріѣздъ въ нашихъ Государствахъ, у корабельной пристани, и на Двинѣ въ Колмогорскомъ городѣ, и въ устьѣ Колѣ, и на Вологдѣ, и въ Ярославлѣ и въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ дворы поставити, и ему въ тѣхъ городѣхъ дворы себѣ поставити по нашему Царскому указу, гдѣ мы укажемъ. А наши пошлины съ него Петра и съ людей его и съ товаровъ, и мыта и головщины и съ судовъ посаженнаго, велѣли есмя во всѣхъ нашихъ городѣхъ имати по нашимъ уставнымъ грамотамъ, какъ емлютъ наши пошлины и съ иныхъ иноземцевъ, съ пріѣзжихъ Нѣмецъ. Также есмя Амбурха города Петра Марселиса во всѣхъ нашихъ Государствахъ, въ который городъ онъ учнетъ по нашимъ проѣзжимъ грамотамъ пріѣзжати, и по тѣмъ городамъ боярамъ нашимъ и воеводамъ, и дьякамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ его самаго и людей его ни въ чемъ, ни съ кѣмъ ни въ какомъ дѣлѣ не судити, и приставовъ по него и по людей его ни въ какихъ дѣлѣхъ не посылати, опричь душегубства и татьбы и разбоя съ поличнымъ; а кому будетъ до него до самаго или до людей его въ торговлѣ или въ обидѣ будетъ какое дѣло, и ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ судятъ на Москвѣ Посольскіе наши дьяки въ Посольскомъ приказѣ; а дойдутъ по суду до крестнаго цѣлованья, и ему въ тѣхъ искѣхъ самому вѣры не давати, а вѣритися въ тѣхъ искѣхъ людямъ его. А питье ему заморское въ наше Московское Государство привозити, и Рускимъ людямъ продавати и на товаръ мѣняти бочками большими, беремянными и полуберемянными, и куфами, а врознь ему питья въ ведра и въ стопы не продавати, и про себя и про гость ему заморское и Руское питье держати поволили есмя; а сукна продаватъ ему поставами, а камки и бархаты и отласы продаватъ ему косяками, а врознь въ аршины не продаватъ. И сея нашія Царскія жалованныя грамоты въ нашемъ Государствѣ и по всѣмъ городамъ нашимъ приказнымъ и всякимъ людямъ во всемъ слушати и не рушити ни въ чемъ. Дана ся наша Государская жалованная грамота въ Государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ҂зрмѕ, мѣсяца Марта ві дня. 1638.

1638. Бѣлая грамота писана на листѣ, на Александрійской на середней бумагѣ; Богословье и Государево имянованье по Владимірскаго писано золотомъ безъ каймы и безъ фигуръ. 1638.

А назади на грамотѣ подпись дьячья рука: Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ.

А внизу у грамоты, ниже числа, на той же строкѣ за точкою подписано: А подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, діакъ Максимъ Матюшкинъ.

Печать Государственная большая на красномъ воску, на обѣ стороны, привѣшена на снуркѣ золотномъ, а снурокъ привязанъ на кустодьѣ на харатейной.

110.

Опасная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА*** *Саксонскому Профессору Астрономіи и Географіи* Адаму Олеарію, *для свободнаго ему пріѣзда въ Россію.* — Писана 1639, Марта 11.

1639. Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, Саксонскія земли Адаму Оліаріусу. Вѣдомо намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству учинилось, что ты гораздо наученъ и навыченъ Астроломіи, и Географусъ, и небеснаго бѣгу, и землемѣрію и инымъ многимъ надобнымъ мастерствамъ и мудростямъ; а намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству таковъ мастеръ годенъ, и мы Великій Государь наше Царское Величество велѣли къ тебѣ послати сее нашу Царскаго Величества опасную грамоту: и тебѣбъ Адаму нашего Царскаго жалованья къ себѣ поискати, ѣхати къ намъ Великому Государю, тѣмъ мастерствомъ своимъ послужити также, какъ и въ иныхъ въ разныхъ Государствахъ службу свою объявилъ, и на Москвѣ у нашего Царскаго Величества побыти тебѣ вольно, по твоей волѣ и хотѣнью; а мы Великій Государь пожалуемъ тебя нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по твоей къ нашему Царскому Величеству службѣ. А будетъ ты похочешь ѣхать назадъ въ свою землю, и тебѣ будетъ тогды, по нашему Царскому жалованью, назадъ отъѣхати 1639.

1639. добровольножъ со всѣми швоими людьми и съ живошы безо всякаго задержанья и зацѣпки; а ся наша Царскаго Величесшва грамоша шебѣ и опасная. Писана въ Государсшвія нашего дворѣ, въ царсшвующемъ градѣ Москвѣ, лѣша ошъ созданія міра зрмз, мѣсяца Марша ӑі дня. 1639.

Такова Государева опасная грамоша ошослана къ боярину къ Ѳедору Ивановичу Шеремешеву.

III.

Церемоніалъ бытности на аудіенціи у Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, пріѣзжихъ изъ Астрахани, новокрещеныхъ Мурзъ Григорія Барангазыева *и* Ивана Евгенѣева, *и о пожалованіи имъ Княжескаго достоинства.* — 1640, Декабря 4.

1640. рмѳ, Декабря въ д҃ день указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи быши у себя Государя новокрещенымъ Григорью Барангазыеву да Ивану Егенѣеву. 1640.

И шогожъ числа шѣ новокрещены у Государя были.

А какъ новокрещены Григорій Барангазыевъ да Иванъ Егенѣевъ войдушъ ко Государю въ палашу, и явиши ихъ Государю челомъ удариши думному діаку Ѳедору Лихачеву, а молышь:

«Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государсшвъ Государь и Обладашель! Новокрещены Григорій Барангазыевъ да Иванъ Егенѣевъ вамъ Великому Государю челомъ ударили.»

И Государь пожалуешъ новокрещеновъ Григорья и Ивана къ рукѣ.

А послѣ шого велишъ Государь думному діаку Ѳедору спросишь о здоровьѣ, и Ѳедоръ молышъ:

«Царское Величесшво жалуешъ, спрашиваешъ о здоровьѣ.»

А послѣ шого думный діакъ Ѳедоръ молышъ рѣчь и скажешъ Государево жалованье:

Григорій! Иванъ!

«Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государсшвъ Государь и Обладашель, велѣлъ вамъ говориши: били есше челомъ намъ Великому Государю, чшо вы нашему Царскому Величесшву въ Асшрахани служише, и кресшилися въ исшинную православную Хрисшіанскую вѣру; и намъ бы Великому Государю пожаловаши велѣши васъ изъ Асшрахани ошпусшиши къ намъ къ Москвѣ, видѣши наши Царскія очи. И мы Великій Государь васъ пожаловали, изъ Асшрахани къ Москвѣ ошпусшиши и наши Царскія очи видѣши вамъ велѣли, и жалуемъ васъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ:

Тебѣ Григорью кубокъ серебрянъ въ пол- г҃ гривенки.

Бархашъ гладкой.

Камка куфшерь.

м҃ соболей въ л҃ рублевъ.

Лисица въ є҃ рублевъ.

Денегъ л҃є рублевъ.

Конь съ нарядомъ конскимъ.

Да шебяжъ Царское Величесшво жалуешъ Княжимъ имянемъ, и велѣлъ шебѣ учинишь своего Государева жалованья:

1640. Помѣстный окладъ ѿ҃ чети.

Денегъ изъ чети п҃ рублевъ.

И написать велѣлъ Государь по Московскому списку.

Тебѣ Ивану кубокъ серебрянъ въ в҃ гривенки.

Бархатъ гладкой.

Камка куфтерь.

м҃ соболей въ к҃е рублевъ.

Лисица въ ѯ҃ рублевъ.

Денегъ л҃ рублевъ. 1640.

Конь съ нарядомъ конскимъ.

Да тебяжъ Царское Величество жалуетъ Княжимъ имянемъ, и велѣлъ тебѣ учинить своего Государева жалованья:

Помѣстный окладъ ѱ҃ чети.

Денегъ изъ чети о҃ рублевъ.

И написати велѣлъ Государь по Московскому списку.»

112.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА*** *Атаману* Осипу Петрову *и всему войску Донскому, за отличное мужество, оказанное ими при оборонѣ города Азова отъ осаждавшихъ его Турокъ и Татаръ; съ увѣдомленіемъ о посылкѣ къ нимъ 5000 рублей и съ обнадеживаніемъ впредь Царскими милостями.* — Писана 1641, Декабря 2.

1641. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты атаманамъ и казакамъ, Осипу Петрову и всему Донскому войску. Въ нынѣшнемъ рн҃ году Октября въ к҃и день писали есте къ намъ, съ атаманомъ съ Наумомъ Васильевымъ да съ ясауломъ съ Өеодоромъ Порошинымъ съ товарищи: что въ прошломъ рмѳ҃ году Іюня въ з҃ день пришли подъ Азовъ войною отъ Турскаго Царя паши, Усеинъ паша, Капитанъ паша, Пела паша, съ воинскими людьми, и съ Крымскимъ Царемъ и съ Царевичемъ и со многими землями, въ судѣхъ моремъ, а конные полемъ, и около города Азова обступили со всѣ стороны накрѣпко; и вы, атаманы и казаки, прося у всемилостиваго Спаса милости, противъ ихъ вылазки чинили многія, и на тѣхъ вылазкахъ у нихъ многихъ языковъ поимали, и тѣ языки въ роспросѣхъ вамъ сказывали, что было Турскаго Салтана и съ Крымскимъ Царемъ и Царевичемъ, изъ Буданскія земли съ набольшимъ Князькомъ воинскихъ людей, Турская и Крымская земля съ Бѣлопольскими Князьями, и малой Нагаи со всѣми мурзами и со всѣми черными людьми, и Волоскія, и Мутьянскія, и Арапскія, и Французскія, и Черкескія и Ласкія земель многіе воинскіе люди, и большаго Нагая мурзы съ черными людьми, которые отъ Астарахани откочевали, а всѣхъ ихъ было въ письмѣ въ раздачѣ у жалованья двѣстѣ сорокъ тысячь человѣкъ, а каторгъ было большихъ Бѣломорскихъ сто, да кораблей большихъ восмьдесятъ, да мѣлкаго морскаго девяноста судовъ, да съ порохомъ и съ ядры двадцать кораблей большихъ да стѣнопробитныхъ сто пушекъ привезено было къ городу, а ядра были у тѣхъ пушекъ вѣсомъ въ полтора пуда и въ пудъ и въ тридцать гривенокъ, и бои у васъ съ ними были великіе, а изъ пушекъ по городовымъ стѣнамъ и 1641.

1641. по васъ били и изъ мѣлкаго огненнаго ружья и изъ луковъ, и городовыя стѣны сбили по подошву, и земляные валы вели великіе и подкопы подводили многіе: и вы, атаманы и казаки, прося у всемилостиваго Спаса милости и у пречистыя Богоматери, и у святаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, и у великаго чудотворца Николы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, хотя пострадати за истинную православную Христіанскую вѣру и за насъ Великаго Государя, надъ ними бусурманы промышляли всякими мѣрами, и съ ними билися и кровь свою проливали, и подкопы подъ ихъ валы и подъ пушки вели многіе; а у подкоповъ и у промысловъ былъ атаманъ ты, Осипъ Петровъ, и въ тѣхъ подкопѣхъ много встрѣчу сходилися и бои въ подкопѣхъ были, а на всѣхъ подкопахъ побито бусурманъ изъ мѣлкаго ружья двадцать тысячь человѣкъ и Турскаго Царя большое знамя, а съ нимъ семь знаменъ взяли, а рвовъ копано было около города на пять верстъ и больше, опричь земляныхъ большихъ валовъ, чѣмъ васъ бусурманы хотѣли засыпавъ подавить. И въ то осадное сидѣнье къ вамъ атаманамъ и казакамъ злочестивые съ великимъ своимъ лукавымъ прельщеньемъ и съ грозами перекидывали на стрѣлахъ многія свои грамоты, а сулили на казака по тысячѣ талерей, чтобъ вамъ атаманамъ и казакамъ ту многую казну у нихъ взять, а городъ покинуть: и вы, атаманы и казаки, на ихъ бусурманскую прелесть не покусилися и имъ во всемъ отказали, а служили намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи и сыну нашему благовѣрному Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и милостію Божіею и пречистыя Его Богоматери, и святаго славнаго Пророка и Предотеча Крестителя Господня Иванна, и великаго чудотворца Николы и всѣхъ святыхъ молитвами и нашимъ Государскимъ счастьемъ, вы, атаманы и казаки, отъ невѣрнаго бусурманскаго нашествія отсидѣлись въ четвертомъ земляномъ городѣ и въ земляныхъ избахъ; и съ тою своею службою вы, атаманы и казаки, прислали къ намъ къ Москвѣ станичниковъ атамана Наума Васильева да ясаула Θедора Порошина да двадцати четырехъ человѣкъ казаковъ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Русіи васъ атамановъ и казаковъ и все Донское войско, Осипа Петрова съ товарищи, за тое вашу службу и за радѣнье и за промыслъ и за крѣпкостоятельство, что вы противъ Турскихъ и Крымскихъ и иныхъ многихъ земель стояли крѣпко и мужественно и бились, не щадя головъ своихъ, и многихъ бусурмановъ побили, и будучи въ осадѣ всякую осадную нужу и голодъ терпѣли, и на ихъ бусурманскія ни на какія прелести не прельстилися, и отъ такихъ многихъ людей отсидѣлись, милостиво похваляемъ, и станичниковъ вашихъ атамана Наума Васильева да ясаула Θедора Порошина съ товарищи пожаловали нашимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ; а къ вамъ атаманамъ и казакамъ и ко всему Донскому войску послали есмя съ нашимъ Государскимъ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ дворянина нашего Аθанасья Желябужскаго да подьячаго Ареѳу Башмакова, да съ нимижъ отпущены къ вамъ изъ вашихъ станичниковъ казаки Прокоѳій Ива- 1641.

1641. новъ съ товарищи одиннадцать человѣкъ, да шесть человѣкъ казаковъ же Донскихъ Юрко Марченокъ съ товарищи, которые вышли изъ полону; а что вы къ намъ Великому Государю писали, что вы нынѣ наги и боси и голодни, и запасовъ и пороху и свинцу нѣтъ, и отъ тое нужныя осады многіе казаки хотятъ идти врознь, а иные многіе переранены, и мы Великій Государь къ вамъ атаманамъ и къ казакамъ осаднымъ сидѣльцамъ, за вашу службу и радѣнье и за осадное сидѣнье, послали есмя нашего Государскаго жалованья съ тѣмъ же дворяниномъ нашимъ и съ подьячимъ пять тысячь рублевъ денегъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ, атаманы и казаки, то наше Государское жалованье у нихъ взяли и впередъ на нашу Государскую милость и жалованье были во всемъ надежны, и видя къ себѣ нашу Государскую милость и жалованье, и впередъ намъ Великому Государю служили и радѣли и промышляли, и противъ бусурмановъ за истинную православную Христіанскую вѣру стояли крѣпко и мужественно; а хлѣбныхъ и иныхъ запасовъ и пороху и свинцу и суконъ вешнія полыя воды нынѣ зимнимъ путемъ послати къ вамъ немочно, то вамъ мочно и самимъ знати, и выбъ о томъ не оскорблялися; а какъ ажъ дастъ Богъ на веснѣ ледъ вскроется, и къ вамъ атаманамъ и казакамъ наше Государское жалованье, хлѣбные и всякіе запасы, и порохъ и свинецъ и сукна пришлемъ, и былибъ есте одноличнo на нашу Государскую милость и жалованье во всемъ надежны. А что писали есте къ намъ о городѣ Азовѣ и били челомъ приказывали атаману Науму Васильеву съ товарищи, и мы Великій Государь велѣли тому же дворянину нашему и подьячему города Азова досмотрѣти и переписать и на чертежъ начертить, и о томъ нашъ Царскаго Величества указъ и повелѣнье будетъ вскорѣ: и выбъ, атаманы и казаки, службу свою и дородство и храбрость и крѣпкостоятельство къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству совершали, и своей чести и славы не теряли, за истинную православную Христіанскую вѣру и за насъ Великаго Государя стояли по прежнему крѣпко и неподвижно, и на нашу Государскую милость и жалованье во всемъ были надежны; а дворянина нашего Аѳанасья и подьячаго Ареѳу къ намъ отпустили бы есте безъ мотчанья, чтобъ имъ къ намъ пріѣхать вскорѣ, и проводить ихъ велѣли, до коихъ мѣстъ пригоже, чтобъ имъ проѣхать здорово. А что у васъ какихъ вѣстей про Турскихъ и про Крымскихъ воинскихъ людей, и выбъ о томъ къ намъ отписали, чтобъ намъ было вѣдомо. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрн, Декабря въ ѕ день. 1641.

113.

Соборъ, державный въ присутствіи Государя Царя ***МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА*** *духовными и свѣтскими Чинами, о томъ: должно ли удержать за Россіею, взятый Донскими Козаками, городъ Азовъ, или отдать оный Туркамъ обратно?* — 1642, Генваря 3.

1642. ҂зрн, Генваря въ г҃ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи указалъ быти собору, а на соборѣ быти Крутицкому Митрополиту, и Архимаритамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ, и діакамъ, и головамъ и сотникамъ стрѣлецкимъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и гостямъ, и гостиныя и суконныя сотни и черныхъ сотенъ торговымъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, и сказати всякихъ чиновъ людямъ, что идетъ ко Государю Турской посолъ, а въ вѣстяхъ пишутъ, что идетъ посолъ говорити о Азовѣ: и онибъ выбрали изо всякихъ чиновъ, изъ лучшихъ и изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей, добрыхъ и умныхъ людей, съ кѣмъ о томъ дѣлѣ говорити; а кого выберутъ, и тѣмъ людямъ принести имена.

И по Государеву указу, соборъ былъ въ Столовой избѣ, а на соборѣ при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ всея Русіи были: Серапіонъ Митрополитъ Крутицкой, и Архимариты, и Игумены, и протопопы и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и діаки, и головы и сотники, и дѣти боярскіе изъ городовъ, и гости, и гостиной и суконной и черныхъ сотенъ торговые люди, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди; и говорилъ на соборѣ всѣмъ людямъ вслухъ печатникъ и думный діакъ Өедоръ Өедоровичь Лихачевъ, а молылъ: 1642.

«Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи указалъ быти собору, для того, что идетъ ко Государю Турской посолъ, а въ вѣстяхъ во многихъ пишутъ, что идетъ говорити о Азовѣ; да въ вѣстяхъ же пишутъ, что навесну Турской Салтанъ хочетъ послать войною на Московское Государство, осадя Азовъ. И Государь указалъ для того дѣла выбрати изо всякихъ чиновъ, изъ лучшихъ и изъ середнихъ и изъ меньшихъ, добрыхъ и умныхъ людей, съ кѣмъ о томъ дѣлѣ говорити: изъ большихъ статей человѣкъ по к҃, и по еı, и по ı҃ и по з҃, а не изо многихъ людей человѣкъ по є҃, и по s҃, и по д҃, и по г҃ и по в҃ человѣка; а кого выберутъ, и тѣмъ людямъ принести имена, и имъ про все объявятъ подлинно.»

И выборныхъ людей имена въ Посольской приказъ присланы изъ Розряду, и были тѣ выборные люди въ Столовой избѣ; а въ то время, по Государеву указу, въ Столовой избѣ были бояре и окольничіе и думные люди, и о Азовскомъ дѣлѣ и о войнѣ всѣмъ людямъ вслухъ чтено при боярѣхъ, по сему письму:

«Писали ко Государю Царю и

1642. Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи Донскіе атаманы и казаки Осипъ Петровъ и все Донское войско, и прислали съ отпискою въ станицѣ атамана Наума Васильева да ясаула Өеодора Порошина съ товарищи, а въ отпискѣ ихъ написано: приходили къ нимъ подъ Азовъ войною отъ Турскаго Царя паши и Крымской Царь съ воинскими со многими людьми разныхъ земель, съ большимъ нарядомъ, и осадили ихъ накрѣпко и бои съ ними были великіе, и подкопы подъ Азовъ и валы земляные для приступовъ подводили, и милостію Божіею и пречистыя Богородицы, и великаго во Пророцѣхъ Крестителя Господня Иванна Предтечи и Николы чудотворца помощію, и Государскимъ счастьемъ, городъ Азовъ отсидѣли и многихъ воинскихъ людей побили; а сидѣли де они Іюня съ з҃ числа рмѳ года да Сентября по к҃s число р҃н года, а отсидѣлися отъ нихъ въ четвертомъ въ земляномъ городѣ и въ земляныхъ избахъ съ великою нужею и терпѣньемъ; а нынѣ де они атаманы и казаки всѣ скудны, и запасовъ де у нихъ и пороху нѣтъ, а люди де у нихъ вольные, великую такую нужу терпѣвъ, многіе пошли врознь, а иные многіе побиты и переранены; а держать де имъ того мѣста нечѣмъ да и некому, все разорено до основанья. И Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ то мѣсто у нихъ принять, и послалъ бы своего Государева воеводу съ ратными людьми; а только Государь не изволитъ послати своего Государева воеводу и ратныхъ людей, и имъ то мѣсто покинуть, держати имъ невозможно, и пойдутъ по старымъ своимъ юртамъ; а въ приходъ Турскихъ и Крымскихъ и всякихъ воинскихъ людей, ради они съ Государевымъ воеводою и съ ратными людьми тотчасъ за Государя головами и всею душею померетъ вмѣстѣ заодинъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи, за тое службу, Донскихъ атамановъ и казаковъ пожаловалъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, которые на Москвѣ; а которые на Дону, и къ тѣмъ посланъ дворянинъ да подьячій съ Государевою грамотою и съ Государевымъ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ; а городоваго Азовскаго разбитаго мѣста велѣно досмотрить, и написать на роспись и на чертежъ начертить и привезти ко Государю къ Москвѣ. А нынѣ писали ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи изъ Царягорода Богданъ Лыковъ да Аѳанасій Буколовъ: что навесну везирь самъ хочетъ идти подъ Азовъ со многою силою, и разосланы изъ Царягорода гонцы по всѣмъ Урумельскимъ городамъ, и до Цесарскаго и до Угорскаго рубежей, и во Анапалѣйскіе и въ Добрицкіе городы, чтобъ служилые люди одноконечно, безо всякія оплошки и безъ выбора, всѣ тѣхъ городовъ были готовы навесну подъ Азовъ; а есть ли будетъ который ослушникъ, тотъ безъ пощады смертною казнью будетъ кажненъ. А къ Крымскому де Царю послано Ибрагимъ Салтаново повелѣнье, а велѣно всѣмъ Татарамъ лошади кормить, чтобъ навесну всѣ были готовы, для того, что весною везирь хочетъ идти подъ Азовъ съ великимъ собраньемъ; и будетъ де вскорѣ Азова не возметъ, и онъ де хочетъ, Азовъ осадя накрѣпко, Турское и Крымское войско многихъ людей послать войною на Государство Московское. Да и въ иныхъ во многихъ 1642.

1642. вѣстяхъ Государю вѣдомо, что Турскіе люди навесну хотятъ идти подъ Азовъ и въ Московское Государство войною и промышлять всякими мѣрами, чтобъ Азовъ взять, а Московское Государство воевать.

И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи за Азовъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разрывать ли, и Азовъ у Донскихъ атамановъ и казаковъ пріимать ли? И будетъ пріимать и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разорвать, и ратные люди въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе городы надобны будутъ многіе, и на городовое Азовское дѣло и ратнымъ людямъ на жалованье деньги надобны многіяжъ, и хлѣбные и пушечные всякіе запасы надобны не на одинъ годъ, потому что война бываетъ у Турскихъ людей не по одинъ годъ; и такія великія деньги и многіе запасы на тѣ годы гдѣ имати? И стольникамъ и дворянамъ Московскимъ, и діакамъ, и головамъ и сотникамъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и гостямъ, и гостиныя и суконныя сотни и черныхъ сотенъ торговымъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкихъ людямъ помыслить о томъ накрѣпко, и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи мысль свою объявити на письмѣ, чтобъ ему Государю про то про все было извѣстно.»

А какъ по сему письму всѣмъ людямъ вслухъ прочтено, и по Государеву указу таковожъ письмо разныхъ всякихъ чиновъ выборнымъ людямъ, для подлиннаго вѣдома, роздано порознь при боярѣхъ; а къ Крутицкому Митрополиту Серапіону послано таковожъ письмо, чтобъ онъ, собравъ Архимаритовъ, и Игуменовъ, и протопоповъ 1642.
и весь освященный соборъ, о томъ дѣлѣ говоря и написавъ мысль свою на письмѣ, объявили Государю.

Имена стольниковъ и дворянъ Московскихъ, и головъ и сотниковъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и гостей, и гостиныя и суконныя сотни торговыхъ людей и черныхъ сотенъ, которымъ объявлено о Азовѣ, при всѣхъ боярѣхъ и при окольничихъ и при думныхъ людѣхъ, въ Столовой избѣ:

Стольники:

Князь Юрій Княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Князь Матвѣй Княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской.

Князь Петръ Княжъ Дмитріевъ сынъ Пожарской.

Князь Дмитрій Княжъ Петровъ сынъ Львовъ.

Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской.

Ѳедоръ Васильевъ сынъ Клепиковъ-Бутурлинъ.

Григорій Гавриловъ сынъ Пушкинъ.

Аѳанасій Ѳедоровъ сынъ Бобарыкинъ.

Князь Дмитрій Княжъ Ивановъ сынъ Щербатой.

Мелентій Ждановъ сынъ Кватнинъ.

А съ стольниками у того дѣла быти діаку Пятому Спиридонову.

Дворяне:

Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой.

Князь Ѳедоръ Княжъ Тимоѳеевъ сынъ Черново-Оболенской.

Князь Осипъ Княжъ Ивановъ сынъ Щербатой.

Михайло Петровъ сынъ Волынской.

Иванъ Никитинъ сынъ Пушкинъ.

1642. Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ.

Иванъ Гавриловъ сынъ Коробьинъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Погожей.

Яковъ Аксентьевъ сынъ Дашковъ.

Князь Дмитрій Княжъ Петровъ сынъ Горчаковъ.

Богданъ Неждановъ сынъ Дубровской.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ.

Князь Василій Княжъ Петровъ сынъ Кропоткинъ.

Жданъ Васильевъ сынъ Кондыревъ.

Аѳанасій Осиповъ сынъ Прончищевъ.

Борисъ Семеновъ сынъ Дворяниновъ.

Иванъ Захарьевъ сынъ Ляпуновъ.

Прокофій Ѳедоровъ сынъ Соковнинъ.

Михайло Игнатьевъ сынъ Онфимовъ.

Никита Ивановъ сынъ Беклемишевъ.

Тимоѳей Сидоровъ сынъ Желябовской.

Головы стрѣлецкія:

Иванъ Аѳанасьевъ сынъ Головленковъ.

Богданъ Елизарьевъ сынъ Озеренской.

Алексѣй Ивановъ сынъ Философовъ.

Григорій Михайловъ сынъ Оничковъ.

Жильцы:

Ѳедоръ Семеновъ сынъ Изъѣдиновъ.

Иванъ Прокофьевъ сынъ Жемчужниковъ.

Иванъ Степановъ сынъ Братцовъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Засѣцкой.

Григорій Антіоховъ сынъ Захаровъ.

Степанъ Пименовъ сынъ Захаровъ.

Филипъ Степановъ сынъ Поливановъ. 1642.

Тимоѳей Борисовъ сынъ Языковъ.

Моисей Ероѳеевъ сынъ Бахметевъ.

Дмитрій Ивановъ сынъ Зиновьевъ.

Петръ Селуяновъ сынъ Молвяниновъ.

Осипъ Матвѣевъ сынъ Овцынъ.

И у дворянъ Московскихъ и у головъ стрѣлецкихъ и у жильцевъ были діаку Игнатью Лукину.

Дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, были у нихъ діаку Василью Ахтарскому:

Володимірь:

Богданъ Савинъ сынъ Пестрой.

Прокофій Матвѣевъ сынъ Владыкинъ.

Лука Зиновьевъ.

Суздаль:

Степанъ Никитинъ сынъ Трегубовъ.

Григорій Борисовъ сынъ Койсаровъ.

Онофрій Филатовъ сынъ Сѣченой.

Юрьевъ Польской:

Иванъ Меньшово сынъ Якшинъ.

Петръ Елизарьевъ сынъ Прокудинъ.

Яковъ Ѳедоровъ сынъ Стромиловъ.

Лухъ:

Савелій Захарьевъ сынъ Языковъ.

Гороховецъ:

Андрей Левонтьевъ сынъ Гриденковъ.

Переславль Залѣской:

Андрей Ивановъ сынъ Головинъ.

Богданъ Замятнинъ сынъ Айгустовъ.

Ѳедоръ Ильинъ сынъ Болобановъ.

Нижній:

Василій Ѳедоровъ сынъ Приклонской.

Степанъ Васильевъ сынъ Онучинъ.

1642. Муромъ:

Алексѣй Григорьевъ сынъ Чирковъ.

Сава Ивановъ сынъ Мертвой.

Иванъ Петровъ сынъ Власьевъ.

Арзамасъ:

Григорій Шестово сынъ Исуповъ.

Иванъ Безсоновъ сынъ Головачевъ.

Степанъ Аѳанасьевъ сынъ Щукинъ.

Мещора:

Яковъ Петровъ сынъ Богдановъ.

Осипъ Васильевъ сынъ Мачехнинъ.

Яковъ Андреевъ сынъ Башкинъ.

Коломна:

Артемій Ивановъ сынъ Наумовъ.

Степанъ Ивановъ сынъ Огалинъ.

Аѳанасій Ѳедоровъ сынъ Воронинъ.

Рязань:

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Кикинъ.

Василій Ивановъ сынъ Секеринъ.

Ѳедоръ Михайловъ сынъ Любавской.

Глѣбъ Петровъ сынъ Масловъ.

Иванъ Порошинъ сынъ Филиповъ

Василій Анисимовъ сынъ Климовъ.

Василій Аѳанасьевъ сынъ Бѣлолюбской.

Семенъ Васильевъ сынъ Коноплинъ.

Тула:

Венедиктъ Ѳедоровъ сынъ Сухотинъ.

Иванъ меньшой Ѳедоровъ сынъ Даниловъ.

Василій Вахромеевъ сынъ Мясной.

Кошира:

Иванъ Савиновъ сынъ Лихаревъ.

Аѳанасій Ивановъ сынъ Уваровъ.

Алексѣй Ивановъ сынъ Хрущевъ.

Алексинъ:

Аѳанасій Богдановъ сынъ Селиверстовъ.

Патрекѣй Аксентьевъ сынъ Ходыревъ. 1642.

Иванъ Суворовъ сынъ Челюсткинъ.

Серпуховъ:

Воинъ Костянтиновъ сынъ Арцыбашевъ.

Прохоръ Ивановъ сынъ Соймановъ.

Калуга:

Петръ Наумовъ сынъ Гурьевъ.

Борисъ Семеновъ сынъ Рохмановъ.

Иванъ Митрофановъ сынъ Полонской.

Ворошынескъ:

Ефимъ Григорьевъ сынъ Матовъ.

Иванъ Андреевъ сынъ Подгорецкой.

Лихвинъ:

Михайло Ивановъ сынъ Зыбинъ.

Гаврило Сидоровъ сынъ Бунаковъ.

Серпѣескъ:

Никифоръ Алексѣевъ сынъ Давыдовъ.

Князь Иванъ Княжъ Дмитріевъ сынъ Вяземской.

Борисъ Васильевъ сынъ Кондыревъ.

Бѣлевъ:

Василій Андреевъ сынъ Павловъ.

Богданъ Матвѣевъ сынъ Левшинъ.

Яковъ Тимоѳеевъ сынъ Челюсткинъ.

Козелескъ:

Иванъ Даниловъ сынъ Щербачевъ.

Урусъ Даниловъ сынъ Сокольниковъ.

Иванъ Семеновъ сынъ Кошелевъ.

Мещовскъ:

Яковъ Володиміровъ сынъ Толбузинъ.

Данило Ивановъ сынъ Беклемишевъ.

Наумъ Юрьевъ сынъ Кириловъ.

Можаескъ:

Волынецъ Матвѣевъ сынъ Скобѣевъ.

1642. Иванъ Ивановъ сынъ Безобразовъ.

Звенигородъ:

Григорій Аѳанасьевъ сынъ Рыкуновъ.

Ярославецъ Малой:

Анѳиногенъ Ивановъ сынъ Челищевъ.

Иванъ Григорьевъ сынъ Тарбѣевъ.

Чернь:

Семенъ Семеновъ сынъ Офросимовъ.

Аверкій Ероѳеевъ сынъ Шелухинъ.

Новосиль:

Макаръ Григорьевъ сынъ Рогачевъ.

Михайло Мокѣевъ сынъ Левонтьевъ.

Осипъ Никитинъ сынъ Алексѣевъ.

Рязской:

Василій Аѳанасьевъ сынъ Ѳедюкинъ.

Василій Ульяновъ сынъ Нерешинъ.

Воинъ Ларіоновъ сынъ Воронинъ.

Великій Новгородъ:

Деревскія пятины:

Андрей Васильевъ сынъ Кречетниковъ.

Бѣжецкія пятины:

Князь Никита Княжъ Ивановъ сынъ Мещерской.

Ржева Володимірова:

Тимоѳей Андреевъ сынъ Висѣлицынъ.

Михайло Ивановъ сынъ Азарьевъ.

Зубцовъ:

Захарій Петровъ сынъ Новосильцовъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Козловъ.

Торопецъ:

Петръ Ивановъ сынъ Чихачовъ.

Петръ Ивановъ сынъ Козловъ.

Смоленескъ:

Прокофій Ивановъ сынъ Вораксинъ.

Безсонъ Силинъ сынъ Ефимьевъ.

Петръ Никитинъ сынъ Веснинъ. 1642.

Аѳанасій Лукьяновъ сынъ Бердяевъ.

Вязьма:

Воинъ Александровъ сынъ Конищевъ.

Нехорошій Степановъ сынъ Новокрещеновъ.

Иванъ Павловъ сынъ Кобяковъ-Наумовъ.

Ростовъ:

Тихомиръ Александровъ сынъ Костюринъ.

Василій Ѳедоровъ сынъ Тяпкинъ.

Ярославль:

Наумъ Васильевъ сынъ Хомутовъ.

Ѳеоктистъ Григорьевъ сынъ Мотовилинъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Побѣдинской.

Кострома:

Нежданъ Ильинъ сынъ Усовъ.

Иванъ Семеновъ сынъ Жадовской.

Иванъ Никитинъ сынъ Вороновъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Жабинъ.

Галичь:

Филатъ Гавриловъ сынъ Сытинъ.

Василій Дмитріевъ сынъ Готовцовъ.

Никита Макарьевъ сынъ Нелидовъ.

Яковъ Ивановъ сынъ Головинъ.

Торжекъ:

Иванъ Булатовъ сынъ Шишковъ.

Лукьянъ Перфильевъ сынъ Львовъ.

Старица:

Михайло Матвѣевъ сынъ Поликарповъ.

Бѣлоозеро:

Анѳрій Марковъ.

Ѳедоръ Самойловъ.

Гость Василій Юрьевъ.

Гость Григорій Никитниковъ.

Гость Анѳрій Васильевъ.

Торговые люди:

Богданъ Щепоткинъ.

**

1642. Осипъ Облезовъ.
Иванъ Горбовъ.
Иванъ Мельцовъ.
Иванъ Грудцынъ.
Суконныя сотни:
Елизарій Шевелевъ.
Θедоръ Бѣлозерецъ.
Евсевій Никифоровъ.
Андрей Матвѣевъ.
Имена черныхъ сотенъ и слободъ выборнымъ людямъ:
Дмитровскія сотни:
Θедоръ Ивановъ.
Иванъ Мелентіевъ.
Новгородскія сотни:
Осипъ Васильевъ.
Иванъ Никифоровъ.
Стрѣтенскія сотни:
Θедоръ Никифоровъ.
Григорій Семеновъ.
Заяузскія слободы:
Семенъ Никифоровъ.
Григорій Варламовъ.
Покровскія сотни:
Жданъ Омельяновъ.
Трофимъ Григорьевъ.
Кожевницкой полусотни:
Алексѣй Микулинъ.
Устюжской полусотни:
Иванъ Прокофьевъ сынъ Большой.
Ордынскія сотни:
Карпъ Кузминъ.
Тимоθей Тарасовъ.
Мясницкой полусотни:
Ларіонъ Яковлевъ.
Кузнецкія слободы:
Епифанъ Григорьевъ.
Голутвинскія слободы:
Никита Мининъ.
Екатерининскія слободы:
Данило Леонтьевъ.
Алексѣевскія слободы:
Аникій Ивановъ.
Никицкія слободы:
Григорій Спиридоновъ.
Рѣчь отъ властей:

«А Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Русіи! то, Государь, дѣло, за Божіею помощію, твое Государево и твоего Царскаго синклита; а мы, твои Государевы богомольцы, должни Бога молити о устроеніи всего міра, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о твоемъ Царскомъ многолѣтномъ здоровьи и о всей твоей Государевѣ палатѣ; а на то дѣло ратное разсмотрѣніе твоего Царскаго Величества и твоихъ Государевыхъ бояръ и думныхъ людей, а намъ, Государь, то все не за обычай. А будетъ, Государь, по настоящему нынѣтнему времени твое Царское Величество изволитъ рать строить; и мы, твои Государевы богомольцы, ратнымъ людямъ въ подможеніе ради помогать, елико сила наша можетъ.» 1642.

р҃н, Генваря въ г҃і день, принялъ отъ Крутицкаго Митрополита сынъ боярской Семенъ Сатынниковъ.

р҃н, Генваря въ і҃ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Русіи указалъ стольникамъ о Азовѣ, по письму, каково дано письмо, помыслить накрѣпко и ему Государю мысль свою объявить на письмѣ, что ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи за Азовъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвать ли, и Азовъ у Донскихъ атамановъ и казаковъ пріимать ли? И будетъ пріимать и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разорвать, и ратные люди въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе городы надобны будутъ многіе, и на городовое Азовское дѣло и ратнымъ людямъ на жалованье деньги надобны многіяжъ, и хлѣбные и пушечные всякіе запасы надобны не на одинъ годъ, потому что война бываетъ отъ Турскихъ людей не по одинъ годъ; и такія великія

1642. деньги и многіе запасы на тѣ годы гдѣ имати?

И стольники, выслушавъ письма и помысля, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи сказали: «что ему Государю за Азовъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвать ли, и въ томъ его Государская воля; а наша мысль, чтобъ Государь велѣлъ быть въ Азовѣ тѣмъ же Донскимъ атаманамъ и казакамъ, а къ нимъ бы въ прибавку указалъ Государь послать ратныхъ людей изъ охочихъ вольныхъ людей. А изъ которыхъ городовъ и сколько ратныхъ людей въ прибавку послать, и чѣмъ тѣхъ ратныхъ людей пожаловать, и сколько Государь изволитъ послать въ Азовъ на городовое Азовское дѣло денежныя казны и хлѣбныхъ и пушечныхъ и всякихъ запасовъ и на колько лѣтъ, да и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе городы, для Турскія и Крымскія войны, сколько Государь изволитъ посылать ратныхъ людей, и откуда тѣмъ ратнымъ людямъ на жалованье имати деньги и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы, и въ томъ во всемъ егожъ Государская воля, велитъ то Государь учинить по своему Государеву разсмотрѣнью; а мы на его Государеву службу готовы, гдѣ намъ Государь укажетъ быть. А будетъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи не изволитъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ за Азовъ разорвать, и Азова у Донскихъ атамановъ и казаковъ принимать не велитъ, для войны отъ Турскаго и Крымскаго Царя, и въ томъ егожъ Государская воля.»

Нынѣшняго р҃н, Генваря въ г҃ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, велѣно Московскимъ дворянамъ говорити и мыслити о Государевѣ и о земскомъ дѣлѣ, о пріимкѣ у Донскихъ атамановъ и казаковъ города Азова, и мысль имъ свою о томъ велѣно принести къ Государю на письмѣ, и ихъ мысль: 1642.

«Въ пріимкѣ города Азова, что тотъ городъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи у Донскихъ атамановъ и казаковъ принять и воеводу и ратныхъ людей въ него послать, въ томъ его Государева воля, какъ ему Государю о томъ Богъ извѣститъ. А нынѣ бы тотъ городъ держать по прежнему Донскимъ атаманамъ и казакамъ, а Государь велѣлъ бы имъ помочь, чтобъ они того города не покинули, людьми и деньгами и хлѣбными и пушечными запасы; а людей велѣлъ бы Государь прибрать охочихъ въ украинныхъ городѣхъ изъ своего Государева денежнаго жалованья, что тѣхъ городовъ многіе люди прежъ сего на Дону бывали и имъ та служба заобычай: а только охочихъ людей будетъ мало, и Государь велѣлъ бы имъ людьми помочь изъ украинныхъ же городовъ, изъ которыхъ онъ Государь укажетъ; а деньги и хлѣбные и пушечные запасы тѣмъ людямъ, которые въ Азовѣ будутъ, отколѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи укажетъ.»

Лѣта ҂зрн, Генваря въ і҃ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, Никита Беклемишевъ да Тимоѳей Желябужской, по допросу, сказали: «съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвати ли, и Азовъ у Донскихъ атамановъ и казаковъ приняти ли, и то въ его Государской волѣ, самому ему Государю про то извѣстно, Турскаго

1642. и Крымскаго Царя неправды: всегда Крымской Царь Государю шерть свою давалъ на томъ, что войнѣ было отъ Крымскихъ людей въ Государевѣ землѣ не быти, и онъ черезъ шерть свою лгалъ, по вся годы Крымскіе и Азовскіе Татарове Государевы украинные городы воевали и въ Азовъ православныхъ Крестьянъ приводя, продавали въ свои же бусурманскія орды въ порабощенье; а онъималъ съ того полону пошлины отъ девяти десятаго человѣка; да онъ же Крымской Царь, черезъ свою шерть, въ прошлыхъ годѣхъ, какъ было у Государя съ Польскимъ Королемъ развратье и стояли его Государевы ратные люди подъ Смоленскомъ, и онъ, свѣдавъ то, прислалъ въ Государеву землю Царевичевъ съ Крымскими людьми войною, и Государевы городы повоевали, многія тысячи полону дворянскихъ женъ и дѣтей и ихъ людей и крестьянъ поимали, и отъ тое ихъ бусурманскія войны учинилась подъ Смоленскомъ въ ратныхъ людяхъ скорбь великая; а украинныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе многіе, для того своего разоренья, изъ-подъ Смоленска съѣхали, и отъ того учинилось въ полкахъ подъ Смоленскомъ великое нарушенье. И за тѣ бы ихъ бусурманскія неправды, не велѣлъ Государь своей Государевы казны въ Крымъ посылати, а та его Государева казна пригодится егожъ Государевымъ ратнымъ людямъ на жалованье, которые будутъ противъ ихъ бусурманъ стояти; а Азовъ взятъ, изволеніемъ вышняго Бога, за ихъ же Турскаго и Крымскаго Царя неправды, малыми людьми Донскими казаки, во отомщеніе крови православныхъ Крестьянъ, и съ тѣхъ мѣстъ, какъ Азовъ взятъ, Татарской войны не бывало, а Государевы украинные городы были отъ нихъ безмятежно въ покоѣ и тишинѣ немалое время. А въ прошломъ въ рмѳ году Турской Царь, похваляся, прислалъ подъ Азовъ пашей своихъ и Крымскаго Царя со многими ордами и съ большимъ нарядомъ, и велѣлъ городъ изъ наряду разбити и землею засыпать, и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, заступленіемъ пречистыя Своея Богоматере, и великаго во Пророцѣхъ Крестителя Господня Іоанна Предотечи и преславнаго въ чудесѣхъ скораго помощника Николы чудотворца и всѣхъ святыхъ молитвами, хотя избавити православныхъ Христіанъ отъ плѣну и разхищенья, ту ихъ злую мысль разрушилъ, казаки въ Азовѣ отсидѣлись малымижъ людьми и многихъ ихъ на приступѣхъ побили, а достальные отъ Азова отошли съ великимъ стыдомъ и тѣ, за свои неправды, въ морской волнѣ потопли, и то учинилось изволеніемъ и милостію Вседержителя, въ Троицѣ славимаго Бога и заступницы нашія Богородицы, и моленіемъ великаго Пророка и Предотечи Крестителя Господня Іоанна и скораго помощника Николы чудотворца, и его праведнаго Государя щастьемъ, въ месть врагамъ, за ихъ бусурманскія неправды, хотя Господь Богъ прославити преславная Своя чудеса и избавити православныхъ Христіанъ отъ варварскаго нахоженія и вѣчныя крови. И только праведный Государь изволитъ Азовъ приняти, и емубъ Государю велѣть его держати по прежнему Донскимъ атаманамъ и казакамъ, а въ прибавку къ нимъ послати съ Москвы и изъ украинныхъ городовъ изо всякихъ чиновъ ратныхъ пѣшихъ вольныхъ людей, опричь крѣпостныхъ и кабальныхъ людей, сколько ему 1642.

1642. Государю Богъ благоволишъ, и дати имъ свое Государево денежное и хлѣбное жалованье, по чему онъ Государь укажетъ; а сидѣти имъ въ Азовѣ заодно съ казаки подъ атаманскимъ началомъ, городъ разбитыя мѣста подѣлать и осада укрѣпить, а Государевымъ Московскимъ воеводамъ быти въ Азовѣ нельзя, покамѣстъ Богъ Азовъ отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей очиститъ, потому что они люди самовольные. А на жалованье ратнымъ людямъ и на хлѣбные на всякіе запасы деньги только въ Государевѣ казнѣ изъ прежнихъ изо всякихъ доходовъ столько не будетъ, и ему Государю указать велѣти выбрать изо всякихъ чиновъ людей добрыхъ человѣка по два и по три, которые бы Бога блюлись и ему праведному Государю чистою душею работали и всѣмъ людямъ правду свою оказали, и тѣмъ выборнымъ людямъ, за крестнымъ цѣлованьемъ, велѣть на ратныхъ людей деньги сбирати съ приказныхъ и съ дворовыхъ людей, и со вдовъ, и съ недорослей, и съ гостей и съ торговыхъ людей, со всякихъ чиновъ, которые его Государевы службы не служатъ на Москвѣ и въ городѣхъ; а которые и служивые люди, а нынѣ у корыстовныхъ дѣлъ по воеводствамъ и по приказамъ, также съ нихъ деньги сбирати, по чему онъ Государь укажетъ, чтобъ и неслуживые съ служивыми людьми въ равенствѣ были, никтобъ въ избылыхъ не былъ. А даточныхъ людей, чѣмъ украинные городы полнить въ Татарскіе приходы, пожаловалъ бы Государь указалъ имать по своему Государскому разсмотрѣнію, съ большихъ мѣстъ, съ монастырей и съ пожалованныхъ людей, за которыми помѣстій и вотчинъ много; а у иныхъ и не у слугъ за окладами много лишнія земли, да они же ѣздятъ по воеводствамъ, и бѣднымъ людямъ съ такими пожалованными людьми не стянути, чтобъ Государь милостиво учинилъ, пожаловалъ велѣлъ разобрати съ малопомѣстныхъ и съ безпомѣстныхъ даточныхъ людей, и за даточныхъ деньги не велѣлъ имати противъ городовыхъ людей, потому службы его Государевы всегда съ городовыми людьми въ равенствѣ, а послѣ службы городовые люди живутъ по вотчинамъ своимъ и по помѣстьямъ; а Московскіе люди, по его Государеву указу, на Москвѣ живутъ безъ съѣзду, колодниковъ держатъ, и въ посылки безкорыстныя ихъ посылаютъ; и земляный городъ и всякія городовыя дѣла дѣлаютъ, и въ колодези, и въ парусы, и въ мосты, и рѣшеточныя и посаженныя съ дворовъ деньги платятъ, а городовые люди всего того незнаютъ. А будетъ Государь изволитъ и сверхъ тѣхъ денегъ ратнымъ людямъ на жалованье сбирати, и онъ бы Государь пожаловалъ велѣлъ указать со всее земли съ вотчинъ и съ помѣстій выборнымъ же людямъ деньги сбирати поворотно, съ двора хотя по гривнѣ, и тѣхъ денегъ на жалованье и на запасы будетъ много и не на одинъ годъ; а сверхъ того, какъ онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи укажетъ. А будетъ Азовъ за Государемъ, и Нагай большой, и Казыевы и Кантемиревы улусы, и Горскіе Черкасы, Темрюцкіе, и Кженскіе, и Бесленѣевскіе и Адинскіе будутъ всѣ служити Государю; а только Азовъ будетъ за Турки, и послѣдніе всѣ Нагаи отъ Астарахани откочуютъ къ Азову.» 1642.

ҏн, Генваря въ : день, по Государеву Цареву и Великаго Князя

**

1642. Михаила Θеодоровича всея Русіи указу, велѣно головъ и сотниковъ допросить: за Азовъ съ Турскимъ и съ КрымскимъЦаремъ разорвать ли, и Азовъ у Донскихъ атамановъ и казаковъ принимать ли? И будетъ принимать, и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разорвать ли, и ратнымъ людямъ на жалованье деньги и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы гдѣ имать? и мысль своя велѣно подать на письмѣ, чтобы ему Государю про то про все было извѣстно.

И головы и сотники Московскихъ стрѣльцевъ сказали: «съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвать ли, и Азовъ у атамановъ и у казаковъ принимать ли, въ томъ воленъ Государь, какъ изволитъ. А будетъ на то Государево изволенье, что Азовъ принять, и чтобъ противъ такого мочнаго непріятеля было чѣмъ стоять и впередъ оборониться, смѣту ратнымъ людямъ и своей Государевѣ казнѣ, чѣмъ ратныхъ людей пожаловать и мочно ли противъ такого мочнаго непріятеля своею мочью стоять, то Государь вѣдаетъ, какъ изволитъ; а мы, холопи его Государевы, ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи служить ради и готовы, гдѣ Государь ни укажетъ»

По Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи указу, велѣно приносить всякихъ чиновъ людямъ мысль своя на письмѣ: о городѣ о Азовѣ, и ратнымъ людямъ о жалованьѣ денежномъ и о хлѣбныхъ и о пушечныхъ запасѣхъ о многихъ не на одинъ годъ, и городъ Азовъ у атамановъ и у казаковъ принять ли, и ратнымъ людямъ многое денежное жалованье и хлѣбные и пушечные запасы не на одинъ годъ гдѣ имать?

И Володимірцы дворяне и дѣти боярскіе, которые на Москвѣ, мысль свою написали: «городъ Азовъ у атамановъ и у казаковъ взять ли, или нѣтъ, и въ томъ воленъ Государь и его Государевы бояре; а многая денежная казна ратнымъ людямъ на жалованье и хлѣбные и пушечные запасы не на одинъ годъ гдѣ имать, и тое денежную казну и хлѣбные и пушечные запасы имать, гдѣ Государь укажетъ и его Государевы бояре. А укажетъ Государь намъ, холопамъ своимъ, быть на своей Государевѣ службѣ, и мы готовы на его Государеву службу, гдѣ Государь укажетъ, кому въ мочь; а бѣдность нашего города вѣдома ему Государю и его Государевымъ боярамъ.» 1642.

Лѣта ҂зр҃н года, Генваря въ з҃і день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи указу, сказали дворяне и дѣти боярскіе Нижняго Новагорода, и Муромцы и Лушане, которые здѣсь на Москвѣ: «принимать ли Азовское мѣсто, или не принимать, въ томъ Государская воля: будетъ ему Государю годѣ, и онъ велитъ принять; а будетъ негодѣ, инъ не велитъ принять; а гдѣ люди взять въ Азовъ, въ томъ Государь воленъ, и гдѣ деньги взять, въ томъ егожъ Государская воля, и бояре вѣчные наши господа промышленники, и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разрывать ли и гдѣ запасы имать, въ томъ во всемъ его Государская воля; а мы тебѣ Годарю ради служить, гдѣ ты, Государь, укажешь и покамѣста, Государь, наша мочь сяжетъ.»

Лѣта ҂зр҃н, Генваря въ ; день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи указу, сказали дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ: Суздаль, Юрьевъ Польской, Пере-

1642. славль Залѣской, Бѣлая, Кострома, Смоленескъ, Галичь, Арзамасъ, Великій Новгородъ, Ржева, Зубцовъ, Торопецъ, Ростовъ, Пошехонцы, Новоторжцы, Гороховецъ: «что велѣно насъ, холопей твоихъ, допросить, принять ли у Донскихъ атамановъ и казаковъ Азовъ, или нѣтъ, и съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ разрывать ли? И тебѣ благочестивому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, прося у всещедраго Бога милости, велѣть Азовъ у Донскихъ атамановъ и казаковъ принять, и съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ велѣть разрывать, за ихъ многую предъ тобою Государемъ неправду, что они, шертовавъ тебѣ Государю, многую неправду чинили, и про ту ихъ многую неправду извѣстно тебѣ Государю; а буде и не изволишь, Государь, Азова принять у Донскихъ казаковъ, и Азовъ будетъ за бусурманомъ, и образъ великаго во Пророцѣхъ Крестителя Господня Иванна Предотечи будетъ у нихъ же бусурмановъ. Не навесть бы, Государь, на Всероссійское Государство гнѣва Божія, и великаго свѣтильника и вышняго во Пророцѣхъ Крестителя Господня Иванна Предотечи, и великаго святителя и чудотворца Николы, которыми, изволеніемъ вышняго Бога, поручилъ тебѣ благочестивому Государю такой дальный крѣпкой украйный городъ, безъ твоей Государевы казны и безъ подъема твоихъ Государевыхъ большихъ ратныхъ людей, такимъ малымъ твоимъ Государевымъ людямъ? Да они же великіе свѣтильники и во Пророцѣхъ отстояли, помощію вышняго Бога и Творца небу и земли, Создателя нашего, подавая свою милость и заступленіе малымъ такимъ людямъ, и твоимъ Государскимъ щастіемъ, отъ такихъ многихъ нечестивыхъ ордъ и многочисленныхъ людей отсидѣлись, хотя Господь Богъ явити Свои преславныя чудеса тебѣ благочестивому Государю и всей землѣ. И тебѣ Государю велѣть въ Азовѣ атаманамъ и казакамъ сидѣть, и къ нимъ своихъ Государевыхъ пѣшихъ ратныхъ людей велѣть послать, для скораго Азовскаго укрѣпленья, своихъ Государевыхъ стрѣльцевъ да стараго сбора солдатовъ, сколько ты, Государь, укажешь; а тѣхъ своихъ Государевыхъ людей, коихъ ты, Государь, укажешь послати въ Азовъ, вели, Государь, пожаловать своимъ Государскимъ жалованьемъ, для поспѣшенья, изъ своей Государевы казны; а пушечныя, Государь, казны у тебя Государя въ казнѣ много; а хлѣбныхъ, Государь, запасовъ для скораго подъема тѣхъ ратныхъ людей вели, Государь, взять съ украинныхъ съ Зарѣцкихъ городовъ, съ живущаго со всѣхъ безъ выбора, и съ своихъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ, потому что имъ тотъ запасъ мочно поставить на пути, и тѣ запасы съ тѣми твоими Государевыми людьми, коихъ ты, Государь, изволишь послать въ Азовъ, поспѣютъ; а для великаго поспѣшенья вели, Государь, запасовъ взять тѣмъ своимъ Государевымъ людямъ съ Троицкаго Сергіева монастыря, сколько ты, Государь, укажешь на ихъ подводахъ, и съ иныхъ монастырей. А что надобно будетъ тебѣ Государю людей въ твои Государевы украинные въ полевые и въ Повольскіе городы, вели, Государь, на Москвѣ и во всѣхъ своихъ Государевыхъ городѣхъ прибрать стрѣльцевъ и солдатъ, сколько тебѣ Государю надобе; а хлѣбныхъ, Государь, запасовъ вели, Государь, 1642.

1642. взять со всей своей Государевы земли, со всѣхъ безъ выбора, и тутъ, Государь, запасовъ ратнымъ твоимъ Государевымъ людямъ будетъ много не на одинъ годъ. А вѣдомо тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи учинилось, что Турскаго Царя везирь самъ хочетъ идти подъ Азовъ со многою силою и съ Крымскимъ Царемъ, чтобъ Азовъ осадить, а многихъ воинскихъ людей послать войною на Государство Московское: и тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, прося у всещедраго Бога милости, и пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ помощи и заступленія, противъ такого нечестиваго бусурмана и посягателя на истинную православную Христіанскую вѣру и на твою Государеву отчину, велѣть рать строить и люди собрать по своему Государеву указу, какъ было при прежнихъ Государѣхъ, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, и при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи и при иныхъ Государѣхъ, какъ они Государи въ походѣхъ были противъ такихъ бусурманъ подъ Казанью и въ Нѣмецкихъ походѣхъ были, и ихъ Государевы бояре съ ними Государи были; а съ ихъ вотчинъ и помѣстій даточные люди были конные и пѣшіе, и со властей и съ монастырей, по ихъ Государеву указу и уложенью. А нынѣ при тебѣ Государѣ твои Государевы бояре и ближніе люди пожалованы твоимъ Государскимъ жалованьемъ, противъ ихъ чести и къ тебѣ Государю службы, многими помѣстьи и вотчинами, и нынѣ съ своихъ Государевыхъ бояръ и ближнихъ людей, для такого бусурманскаго нахоженья, съ ихъ вотчинъ ратныхъ пѣшихъ и конныхъ людей взять, что ты, Государь, укажешь; а твои Государевы діаки и подьячіе пожалованы твоимъ Государскимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстьями и вотчинами, и будучи безпрестанно у твоихъ Государевыхъ дѣлъ и обогатѣвъ многимъ богатествомъ неправеднымъ своимъ мздоимствомъ, и покупили многія вотчины и домы свои сстроили многіе, палаты каменныя такія, что неудобь-сказаемыя, блаженныя памяти при прежнихъ Государѣхъ и у великородныхъ людей такихъ домовъ не бывало, кому было достойно въ такихъ домахъ жити: вели, Государь, съ ихъ вотчинъ и помѣстій взять ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей; а противъ домовъ ихъ и пожитковъ вели ихъ обложить деньгами, и вели съ нихъ взять денегъ ратнымъ своимъ Государевымъ людямъ на жалованье, по чему ты, Государь, укажешь. А что твое Государево богомолье, Патріарховы, у Митрополитовъ, и у Архіепископовъ, и Епископовъ и у монастырей вотчины, и съ тѣхъ вотчинъ, по твоему Государеву указу, даютъ даточныхъ людей противъ писцовыхъ книгъ, а иные и противъ заступленія: и вели, Государь, съ тѣхъ Патріаршихъ, и Митрополичьихъ, и Архіепископовыхъ, и Епископовыхъ, и съ монастырскихъ вотчинъ и со всего священническаго чину вотчинъ взять даточныхъ людей пѣшихъ и конныхъ, сколькихъ крестьяниновъ ты, Государь, укажешь; а вели, Государь, у всѣхъ своихъ Государевыхъ властей ихъ вотчинамъ имать росписи съ большимъ допросомъ, по своему Государеву указу, по ихъ святительскому и иноческому обѣщанію, что за ни- 1642.

1642. ми кресшьянъ; а росписи вели, Государь, у нихъ взяшь за ихъ свяшишельскими и въ монасшырѣхъ за власшелинскими руками. А кшо изъ нихъ ушаишь, вели, Государь, имъ свой Государевъ указъ учинишь по своему Государеву уложенью и прошивъ правила свяшыхъ Ошецъ; а шѣхъ ушаенныхъ кресшьянъ вели, Государь, взяшь на себя Государя. А кошорые, Государь, наша брашья, не хошя шебѣ Государю служишь и ошбываючи швоей Государевы службы, писались по Московскому списку и въ иные швои Государевы чины, и будучи въ швоихъ Государевыхъ городѣхъ у швоихъ Государевыхъ дѣлъ, ошяжелѣли и обогашѣли большимъ богашесшвомъ, а иные швоимъ Государевымъ жалованьемъ, помѣсшьями и вошчинами большими, и на шо богашесшво покупили многія вошчины: вели, Государь, съ шѣхъ ихъ помѣсшій и вошчинъ взяшь дашочныхъ конныхъ и пѣшихъ людей; а съ ихъ пожишковъ вели, Государь, ихъ обложишь деньгами и взяшь денегъ въ свою Государеву казну рашнымъ людямъ на жалованье, какъ шы, Государь, укажешь. А дворовые швои Государевы всякихъ чиновъ люди у шебя Государя пожалованы помѣсшьями и вошчинами, да имъ же ежегодное швое Государево денежное жалованье, да они же бываюшъ черезъ годъ и черезъ два на приказѣхъ въ швоихъ Государевыхъ дворцовыхъ великихъ селахъ и наживаюшъ великіе пожишки, а швоей Государевы полковыя службы не служашъ; а коли они бываюшъ и на Москвѣ, и они бываюшъ у швоихъ же Государевыхъ дѣлъ, и шѣхъ своихъ пожишковъ нигдѣ не проживаюшъ: вели, Государь, съ шѣхъ, коихъ не будешъ съ швою Государеву полковую службу, взяшь дашочныхъ конныхъ и пѣшихъ людей; а съ ихъ пожишковъ вели, Государь, взяшь денегъ въ свою Государеву казну; а со вдовъ и съ недорослей и съ нашія брашьи, кошорые ошсшавлены ошъ швоей Государевы службы, вели, Государь, взяшь дашочныхъ людей. А вмѣсшо, Государь, шѣхъ людей, коихъ шы, Государь, изволишь послашь въ Азовъ и въ Польскіе и въ украйные и въ Повольскіе городы, вели, Государь, прибрашь на Москвѣ и въ своихъ Государевыхъ городѣхъ и во всей своей Государевѣ землѣ рашныхъ людей сшрѣльцевъ и солдашовъ, сколько шы, Государь, изволишь, окромѣ нашихъ, холопей швоихъ, крѣпосшныхъ и сшаринныхъ людишекъ и кресшьянишекъ; а пожаловашь шебѣ Государю шѣхъ рашныхъ людей будешъ чѣмъ. А мы, холопи швои, ради за домъ пречисшыя Богородицы и Московскихъ чудошворцевъ, и за исшинную сущую православную Хрисшіанскую вѣру, и за шебя благочесшиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и за швою Государскую великую къ намъ, холопамъ швоимъ, милосшь, прошивъ нашесшвія на швою Государскую землю шакихъ нечесшивыхъ бусурманъ, рабошашь головами своими и всею душею; а бѣдныхъ, Государь, насъ, холопей своихъ, и разоренныхъ и безпомощныхъ и безпомѣсшныхъ и пусшопомѣсшныхъ и малопомѣсшныхъ вели, Государь, взыскашь своею Государскою милосшію, помѣсшнымъ и денежнымъ жалованьемъ, какъ шебѣ милосшивому Государю Богъ извѣсшишъ, чшобъ было чѣмъ швоя Государская служба служишь. И вели, Государь, взяшь роспись у всей своей Государевы земли, у сшольниковъ, и у сшряпчихъ, и у дворянъ Московскихъ, и у жиль- 1642.

1642. цевъ и у насъ, холопей своихъ, и у всякихъ чиновъ людей, и у дьяковъ и у подьячихъ вотчинамъ и помѣстьямъ, сколько за кѣмъ крестьянъ, съ большимъ своимъ Государевымъ допросомъ, по твоему Государеву крестному цѣлованью; а кто въ тѣхъ росписяхъ крестьянъ своихъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ утаитъ: вели, Государь, тѣхъ утаенныхъ крестьянъ отписывать на себя Государя безповоротно. И вели, Государь, уложить свое Государское уложенье, съ сколькихъ крестьяниновъ служить твоя Государева служба безъ твоего Государева денежнаго жалованья; а что, Государь, у кого будетъ крестьянъ лишнихъ, за твоимъ Государевымъ указомъ: вели, Государь, съ тѣхъ лишнихъ крестьянъ имать деньги въ свою Государеву казну, по чему ты, Государь, укажешь ратнымъ людямъ на жалованье. А что надобно тебѣ Государю, тѣмъ ратнымъ людямъ и всей твоей Государевѣ землѣ всякимъ служилымъ людямъ, тѣхъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ будетъ; а будетъ тебѣ Государю казна надобна будетъ вскорѣ, сверхъ твоей Государевы казны и того сбора: вели, Государь, взять Патріархову казну, и Митрополитовъ, и у Архіепископовъ и у Епископовъ, и въ монастырѣхъ лежачую домовую казну, для такія скорыя твоей Государевы службы. А съ своихъ Государевыхъ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые торгуютъ большими торгами, и со всякихъ черныхъ своихъ Государевыхъ людей вели, Государь, съ ихъ торговъ и промысловъ взять денегъ въ свою Государеву казну, ратнымъ людямъ на жалованье, сколько тебѣ Государю Богъ извѣститъ, по ихъ торгамъ и промысламъ и прожиткамъ, и тутъ объявится той казны предъ тобою Государемъ много. И вели, Государь, приказныхъ своихъ Государевыхъ людей, и дьяковъ, и подьячихъ и таможенныхъ головъ, по приходнымъ книгамъ, на Москвѣ и въ своихъ Государевыхъ городѣхъ счесть; чтобъ твоя Государева казна безъ вѣдомости у тебя Государя не терялась, и тебѣбъ Государю была въ прибыль, ратнымъ твоимъ Государевымъ людямъ на жалованье; а ту свою Государеву казну вели сбирать своимъ Государевымъ гостямъ и земскимъ людямъ. А которые, Государь, нынѣ въ твоихъ Государевыхъ городѣхъ по воеводствамъ и по приказамъ у твоихъ Государевыхъ дѣлъ: вели, Государь, тѣмъ быть на свою Государеву службу противъ нечестивыхъ бусурманъ съ большею службою, и тутъ будетъ вся твоя Государева земля готова противъ такихъ нечестивыхъ бусурманъ нашествія. То наша, холопей твоихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ мысль и сказка! И тебѣ благочестивому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи, сверхъ той нашей сказки, какъ Богъ извѣститъ и твоя Государская дума одержитъ и твоихъ Государевыхъ бояръ.» 1642.

Лѣта ҂зрн, Генваря въ̃ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи указу, велѣно допросить и мысль своя объявить Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи на письмѣ, стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и жильцамъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ городовымъ: что съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ за Азовъ разрывать ли, и Азовъ у Донскихъ атамановъ и казаковъ пріимать ли?

1642. И съ Турскимъ и съ Крымскимъ разорвашь, и рашные люди въ Азовъ и въ украинные городы и въ Понизовые надобны будушъ многiе, и на городовое Азовское дѣло и рашнымъ людямъ на жалованье деньги надобны многiяжъ; и хлѣбные и пушечные всякiе запасы надобны не на одинъ годъ, пошому чшо война бываешъ ошъ Турскихъ людей не по одинъ годъ; и шакiя великiя деньги и многiе запасы на шѣ годы гдѣ имашь?

И дворяне и дѣши боярскiе разныхъ городовъ: Мещеряне, Коломничи, Рязанцы, Туляне, Коширяне, Алексинцы, Торушане, Серпуховичи, Колужане, Бѣлевцы, Козличи, Лихвинцы, Серпьяне, Мещане, Соловляне, Ворошынцы, Медынцы, Ярославцы, Боровичи, Волховичи, Мецняне, Ряшане, Карачевцы, помысливъ, сказали: «чшо съ Турскимъ и съ Крымскимъ за Азовъ разрывашь, и Азовъ у Донскихъ ашамановъ и казаковъ принять, а ошдашь Азовъ бусурманамъ, навесшь на Всероссiйское Государсшво гнѣвъ Божiй, и великаго свѣшильника и вышшаго во Пророцѣхъ и Креспишеля Господня Иванна Предошечи, и великаго свяшишеля и чудошворца Николы, кошорые, изволенiемъ вышняго Бога, поручили шебѣ Государю шакой дальнiй украинный крѣпкой городъ, безъ швоей Государевы казны и подъема, малымъ швоимъ Государевымъ людямъ; да они же великiе свѣшильники, великiй во Пророцѣхъ Иванъ Предошечь и великiй свяшишель Николае чудошворецъ, ошсшояли, помощiю вышняго Бога, Творца небу и земли, Создашеля нашего, подавая свою милосшь и заступленiе, и швоимъ Государскимъ щасшьемъ, малыми швоими Государевыми людьми, ошъ шакихъ многихъ нечесшивыхъ ордъ и многочисленныхъ людей ошсидѣлись, хошя Господь Богъ объявиши Своя преславная чудеса православнымъ Христiанамъ и прославиши свяшыхъ Своихъ угодниковъ, великаго во Пророцѣхъ Креспишеля Иванна Предошечу и великаго свяшишеля Николу чудошворца. А хошя и ошдаши Азовъ, шѣмъ бусурмановъ не ушолишь и не удобришь, и войны и крови ошъ Крымскихъ и ошъ иныхъ поганыхъ бусурмановъ не укрошишь, а Турскихъ бусурмановъ шолько пуще шою ошдачею на себя подвигнуши; а лучше, Государь, чшо Азовъ шебѣ Государю и всей землѣ принять и крѣпко за него сшоять, а Нагаи, Государь, кочуюшъ нынѣ на швоей Государевѣ землѣ ошъ Азова недалече; а за кѣмъ будешъ Азовъ, шому они будушъ и служишь: а шолько, Государь, они будушъ за Турскимъ, и они будушъ швою Государеву вошчину плѣнишь и пусшошишь. А укрѣпишь, Государь, Азовъ вели, Государь, послашь сшрѣльцевъ и солдашовъ, кѣмъ вскорѣ осада въ Азовѣ укрѣпишь; а запасъ, Государь, вели взяшь для скораго поспѣшенья, съ Шашскихъ и съ Танбовскихъ волосшей, и съ Комарицкой волосши и изъ иныхъ своихъ Государевыхъ украинныхъ городовъ, кошорые ближе къ Азову; а пушечныхъ, Государь, запасовъ у шебя Государя въ казнѣ много. А чшо, Государь, написано въ росписи, чшо война бываешъ ошъ Турскихъ людей не по одинъ годъ, и шо, Государь, въ волѣ Божiей; вольно Богу и въ малѣ времени укрошишь. А ошпусши, Государь, шѣхъ людей въ Азовъ, кѣмъ осада укрѣпишь, вели, Государь, кликашь на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ, кшо похочешъ въ Азовъ изъ дворянъ, изъ дѣшей боярскихъ, и изъ сшрѣльцевъ, и изъ казаковъ, и изъ пушкарей и изъ черныхъ людей, 1642.

1642. окромѣ крѣпостныхъ людей, холопей и крестьянъ, а своимъ Государевымъ жалованьемъ тѣхъ ратныхъ людей вели пожаловать и всякіе запасы послать въ Азовъ: и гдѣ противъ твоихъ Государевыхъ недруговъ надобно, вели, Государь, имати деньги и всякіе запасы, чѣмъ ратныхъ людей пожаловать, съ боярскихъ и съ окольничьихъ и съ стольничьихъ вотчинъ и помѣстій, и съ стряпчихъ и съ дворянскихъ, которые по Московскому списку служатъ, и съ жилецкихъ и съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ городовыхъ; а имати, Государь, за которыми большія вотчины и помѣстья, и съ воеводъ и съ приказныхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, и съ своихъ Государевыхъ дворовыхъ людей и съ дворцовыхъ волостей. А вели, Государь, имати деньги и всякіе запасы ратнымъ людямъ со всякихъ чиновъ людей, сколько за кѣмъ крестьянскихъ дворовъ, а не по писцовымъ книгамъ; а сказки, Государь, вели имать, за кѣмъ вотчины и помѣстья, и изъ монастырей и у вдовъ, за руками; а кто утаитъ за собою крестьянъ, и тѣхъ, Государь, крестьянъ вели отымать и отдавать въ раздачу безповоротно; а которые, Государь, безпомѣстные и малопомѣстные, и тѣмъ, Государь, дать жалованье, какъ тебѣ Государю Богъ извѣститъ. И вели, Государь, имать деньги и всякіе запасы, по своему Государеву указу, со властей и съ монастырей и со всякаго духовнаго чину, и съ дьяковъ и съ подьячихъ, и съ гостей и со всякихъ земскихъ торговыхъ людей, по ихъ сказкамъ; а которые тебѣ Государю служатъ, и съ тѣхъ имать деньги и всякіе запасы, за кѣмъ больше пятидесять крестьяниновъ; а за кѣмъ пятьдесять крестьяниновъ, и тотъ будь готовъ на твою Государеву службу безъ твоего Государева жалованья. А мы, холопи твои, съ людьми своими и со всею своею службишкою на твою Государеву службу противъ твоихъ Государевыхъ недруговъ готовы, гдѣ ты, Государь, укажешь; а разорены мы, холопи твои, пуще Турскихъ и Крымскихъ бусурмановъ Московскою волокитою и отъ неправдъ и отъ неправедныхъ судовъ. То наша, холопей твоихъ, разныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ мысль и сказка!» 1642.

Списокъ съ письма, каково дали гости и гостиныя и суконныя сотни торговые люди:

Лѣта, зрн года, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Русіи намъ, холопамъ своимъ, гостишкамъ и гостиныя и суконныя сотни торговымъ людишкамъ на соборѣ, по своей Государской милости, велѣлъ своему Государеву печатнику и думному діаку Θеодору Θеодоровичу Лихачеву сказати и допросити о новомъ, взятомъ отъ Донскихъ казаковъ, Азовѣ городѣ: приняти ли и стояти ли за него, и ратныхъ людей посылать ли противъ Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, и розвратъ съ ними чинить ли? И память о томъ допросѣ дали, а въ ней написано: будетъ Азовъ городъ принять, ино многіе ратные люди будутъ надобны въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе городы, и на городовое Азовское дѣло и ратнымъ людямъ на жалованье деньги надобны будутъ многіяжъ, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы надобны не на одинъ годъ, потому что война бываетъ у Турскихъ людей не по одинъ годъ; и такія великія деньги и многіе запасы на тѣ годы гдѣ имать? и о томъ намъ, холо-

1642. тамъ твоимъ, гостишкамъ и гостиныя и суконныя сотни торговымъ людишкамъ велѣно сказка своя на письмѣ объявить, чтобъ ему Государю было вѣдомо.

И гостишка и гостиныя и суконныя сотни торговые людишка сказали: «въ томъ твоя Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи воля, какъ тебѣ Государю о томъ Богъ извѣститъ, о Азовѣ городѣ и о ратныхъ людѣхъ; а какъ, Государь, Азовъ былъ за Турскимъ Царемъ, и въ то время въ украинныхъ городѣхъ Турскіе и Крымскіе и Нагайскіе Татарове ходили войною по вся годы безпрестани, и кровь Крестьянскую проливали многую и въ полонъ сводили Крестьянскаго народа много же, а въ томъ Азовѣ тѣхъ полоненныхъ людей продавали въ свою и въ иные во многія земли, и Крестьянской православной вѣрѣ поругались, и въ тѣ годы твои Государевы украинные городы и съ уѣзды пустѣли. А о ратныхъ людѣхъ стройствѣ и о запасѣхъ, и о томъ какъ тебѣ Государю Богъ извѣститъ; а то дѣло служилыхъ людей, за которыми твое Государево жалованье, вотчины многія и помѣстья есть: а мы, холопи твои, гостишка и гостиныя и суконныя сотни торговые людишка городовые и питаемся на городѣхъ отъ своихъ промыслишковъ, а помѣстій и вотчинъ за нами нѣтъ никакихъ, а службы твои Государевы служимъ на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ по вся годы безпрестани, и отъ тѣхъ твоихъ Государевыхъ безпрестанныхъ службъ и отъ пятинныя деньги, что мы, холопи твои, давали тебѣ Государю въ Смоленскую службу, ратнымъ и всякимъ служилымъ людямъ на подмогу, многіе люди оскудѣли и обнищали доконца; а будучи мы, холопи твои, на твоихъ Государевыхъ службахъ на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ сбираемъ твою Государеву казну, за крестнымъ цѣлованьемъ, съ великою прибылью; гдѣ сбиралось при прежнихъ Государѣхъ и при тебѣ Государѣ въ прежніе годы сотъ по пяти и по ти, а нынѣ, Государь, сбираетъся съ насъ и со всей земли намижъ, холопи твоими, тысячь по пяти и по ти и больше; а торжишка, Государь, у насъ холопей твоихъ, при прежнихъ годѣхъ стали гораздо худы, потому что всякіе наши торжишка на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ отняли многіе иноземцы, Нѣмцы и Кизылбашцы, которые пріѣзжаютъ къ Москвѣ и въ иные городы со всякими своими большими торгами и торгуютъ всякими товары; а въ городѣхъ всякіе люди обнищали и оскудали доконца отъ твоихъ Государевыхъ воеводъ, а торговые людишка, которые ѣздятъ по городамъ для своего торговаго промыслишка, отъ ихъ же воеводскаго задержанья и насильства въ проѣздѣхъ торговъ своихъ отбыли. А при прежнихъ Государѣхъ въ городѣхъ вѣдали губные старосты, а посадскіе люди судилися сами промежъ себя, а воеводъ въ городѣхъ не было; а воеводы были посыланы, по прежнихъ Государей указу, съ ратными людьми только въ украинные городы, для береженья отъ тѣхъ же Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, отъ ихъ разоренья. И мы, холопи твои и сироты, милости у тебя Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи просимъ, чтобъ тебѣ Государю пожаловать своей Государевы отчины, въ нашу бѣдность возрить; а что, Государь, о Азовѣ городѣ, будетъ мы, 1642.

1642. Государь, изволишь Азовъ принять для избавы православныхъ Хрестьянъ, и то, Государь, дошло до всей твоей Государевы земли православныхъ Хрестьянъ головъ; а что ты, Государь, укажешь, для своей Государевы службы и для ратныхъ людей, положить на всю свою Государеву землю и на всякихъ чиновъ людей, чтобъ никто въ твоей Государевѣ вотчинной землѣ въ избылыхъ не былъ, и о томъ о всемъ какъ тебѣ Государю Богъ извѣститъ: а мы, холопи твои, гостишка и гостиныя и суконныя сотни торговые людишка ради тебѣ Государю служити своими головами, за святыя Божія церкви, и за твое Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи многолѣтное здоровье, и за православную Христіанскую вѣру помереть. То за нами гостишекъ и гостиныя и суконныя сотни торговыхъ людишекъ рѣчи!»

Лѣта ҂зрн года, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи намъ, сиротамъ своимъ, черныхъ сотенъ и слободъ сотскимъ и старостишкамъ и всѣмъ тяглымъ людишкамъ на соборѣ, по своей Государской милости, велѣлъ своему Государеву печатнику думному діаку Ѳеодору Ѳеодоровичу Лихачеву сказать и допросить о ново-взятомъ отъ Донскихъ казаковъ о Азовѣ городѣ: принять ли и стоять ли за него, и ратныхъ людей посылать ли противъ Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, и розвратъ съ ними чинить ли? И память о томъ допросѣ дали, а въ ней написано: будетъ Азовъ городъ принять, ино многіе ратные люди будетъ надобетъ въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе городы, и на городовое Азовское дѣло и ратнымъ людямъ на жалованье деньги надобь будетъ многіяжъ, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы надобь не на одинъ годъ, потому что война бываетъ у Турскихъ людей не по одинъ годъ; и такія великія деньги и многіе запасы на тѣ годы гдѣ имати? и о томъ намъ, сиротамъ твоимъ, черныхъ сотенъ и слободъ сотскимъ и старостишкамъ велѣно сказка на письмѣ объявить, чтобъ ему Государю было вѣдомо. 1642.

И черныхъ сотенъ и слободъ сотскіе и старостишка и всѣ тяглые людишка сказали: «въ томъ твоя Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи воля, какъ тебѣ Государю о томъ Богъ извѣститъ, о Азовѣ городѣ и о ратныхъ людѣхъ; а какъ, Государь, городъ Азовъ былъ за Турскимъ Царемъ, и въ то время изъ твоей Государевы вотчины и въ украинныхъ городѣхъ Турскіе и Крымскіе и Нагайскіе Татарове ходили войною по вся годы безпрестанно, и Христіанскую кровь проливали многую и въ полонъ сводили Христіанскаго народа многожъ, а въ томъ Азовѣ тѣхъ полоненныхъ людей продавали въ свою и въ иныя многія земли, и Христіанской православной вѣрѣ поругалися, и въ тѣ годы твои Государевы украинные городы и съ уѣзды пустѣли. А что о ратныхъ людѣхъ строеніѣ и о запасѣхъ, и о томъ какъ тебѣ Государю Богъ извѣститъ: а мы, сироты твои, черныхъ сотенъ и слободъ сотскіе и старостишка и всѣ тяглые людишка нынѣ, грѣхомъ своимъ, оскудѣли и обнищали отъ великихъ пожаровъ, и отъ пятинныхъ денегъ и отъ даточныхъ людей, отъ подводъ, что мы, сироты твои, давали тебѣ Государю въ Смоленскую службу,

1642. и отъ поворотныхъ денегъ, и отъ городоваго землянаго дѣла, и отъ твоихъ Государевыхъ великихъ податей и отъ многихъ цѣловальничь службъ, которыя мы, сироты, въ твоихъ Государевыхъ въ разныхъ службахъ на Москвѣ служимъ съ гостьми и опричь гостей; а служитъ съ насъ, сиротъ твоихъ, въ твоихъ Государевыхъ въ разныхъ приказѣхъ на всякой годъ по сту по сороку по пяти человѣкъ цѣловальниковъ, да съ насъ же, сиротъ твоихъ, стоятъ на земскомъ дворѣ безпрестани и безъ съѣзду семдесять пять человѣкъ ярыжныхъ да извощики съ лошадьми, для ради грѣховаго пожарнаго времени, и платимъ тѣмъ цѣловальникамъ и ярыжнымъ и извощикамъ ежемѣсяцевъ кормовыя подможныя деньги большія, и отъ тое великія бѣдности многіе тяглые людишка изъ сотенъ и изъ слободъ разбрелися розно и дворишка свои мечутъ. А что, Государь, о Азовѣ городѣ, будетъ ты, Государь, изволишь Азовъ принять для избавы православныхъ Христіанъ, и то, Государь, дошло до всей твоей Государевы земли православныхъ Христіанъ головъ; а что ты, Государь, укажешь, для своей Государевы службы и для ратныхъ людей, положить на всю свою Государеву землю и на всякихъ чиновъ людей, чтобъ никто въ твоей Государевѣ вотчинной землѣ въ избылыхъ не былъ, и о томъ о всемъ какъ тебѣ Государю Богъ извѣститъ: а мы, сироты твои, за домъ пречистыя Богородицы, и за великаго свѣщильника во Пророцѣхъ Иванна Предотечи, и за святителя Христова Николы чудотворца, и за Московскихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны, и за тебя Самод. . . . .
. . . .

Выписано изъ рѣчей всякихъ людей о Азовскомъ пріиманьи. 1642.

Во властелинской сказкѣ написано:

То дѣло о Азовскомъ пріиманьи покладываютъ они на Государеву волю; а будетъ Государь изволитъ рать строить, и они въ подможенье ратнымъ людямъ ради помогать, елико сила ихъ можетъ.

Въ стольничей сказкѣ написано:

За Азовъ Государю съ Турскимъ Салтаномъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвать ли, и въ томъ его Государская воля; а ихъ мысль, чтобъ Государь велѣлъ быть въ Азовѣ тѣмъ же Донскимъ атаманамъ и казакамъ, а къ нимъ бы въ прибавку указалъ Государь послать ратныхъ людей изъ охочихъ вольныхъ людей; а изъ которыхъ городовъ и сколько ратныхъ людей въ прибавку послать, и чѣмъ тѣхъ ратныхъ людей пожаловать, и сколько Государь изволитъ послать въ Азовъ на городовое Азовское дѣло денежныя казны и хлѣбныхъ и пушечныхъ и всякихъ запасовъ и на колько лѣтъ, и сколько въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе городы для Турскія и Крымскія войны послать ратныхъ людей, и откуда тѣмъ ратнымъ людямъ на жалованье деньги и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы имать, и въ томъ во всемъ егожъ Государская воля.

Дворянъ Московскихъ въ сказкѣ написано:

О пріиманьи города Азова, что его у казаковъ принять и ратныхъ людей въ него послать, въ томъ его Государская воля. А нынѣбъ Азовъ держать Донскимъ атаманамъ и казакамъ по прежнему, а Государь бы имъ велѣлъ помочь людьми и деньгами и хлѣбными и пушечными запасы, чтобъ они того города не покинули; а

1642. людей велѣлъ бы Государь прибрашь охочихъ въ украинныхъ городѣхъ изъ своего Государева денежнаго жалованья, что шѣхъ городовъ многіе люди прежъ сего на Дону бывали и имъ та служба заобычай: а шолько охочихъ людей будешъ мало, и Государь бы велѣлъ имъ людьми помочь изъ украинныхъ же городовъ, изъ которыхъ онъ Государь укажешъ; а деньги и запасы шѣмъ людямъ, которые въ Азовѣ будушъ, откуда Государь укажешъ. И шолько Государь изволишъ Азовъ приняшь, и егобъ держашь по прежнему Донскимъ ашаманамъ и казакамъ, а въ прибавкубъ къ нимъ послашь съ Москвы и изъ украинныхъ городовъ изо всякихъ чиновъ рашныхъ пѣшихъ вольныхъ людей, опричь крѣпосшныхъ и кабальныхъ людей, сколько Государь изволишъ, и дашибъ имъ Государево денежное и хлѣбное жалованье, по чему Государь укажешъ; а сидѣшь бы имъ въ Азовѣ заодно съ казаки подъ ашаманскимъ началомъ, а городъ разбишыя мѣсша подѣлашь и осада укрѣпишь, а Государевымъ воеводамъ въ Азовѣ бышь нельзѣ, покамѣсша Богъ Азовъ отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей очисшишъ, потому что казаки самовольные люди. А на жалованье бы рашнымъ людямъ и на хлѣбные на всякіе запасы деньги, шолько въ Государевѣ казнѣ столько денегъ не будешъ, велѣлъ бы Государь сбирашь съ приказныхъ и съ дворовыхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, и съ госшей, и съ торговыхъ и со всякихъ чиновъ людей, которые Государевы службы не служашъ на Москвѣ и въ городѣхъ; а которые и служилые люди, а нынѣ у корысшныхъ дѣлъ по воеводсшвамъ и по приказамъ, и съ шѣхъ бы деньги шакже велѣлъ Государь сбирашь, по чему онъ Государь укажешъ; а дапочныхъ де людей, чѣмъ украинные городы въ Ташарскіе приходы полнишь, пожаловалъ бы Государь указалъ имашь по своему Государеву разсмотрѣнью, разобравъ. А будешъ Государь изволишъ и сверхъ шѣхъ денегъ сбираши, и Государь бы пожаловалъ велѣлъ указаши сбираши со всей земли съ вошчинъ и съ помѣсшій поворошно, хошя по гривнѣ съ двора, и шѣхъ денегъ на жалованье и на запасы будешъ много и не на одинъ годъ; а сверхъ де шого, какъ Государь укажешъ. 1642.

Дворянежъ Московскіе Никиша Беклемишевъ да Тимоѳей Желябовской въ особной своей сказкѣ написали:

Съ Турскимъ Салшаномъ и съ Крымскимъ Царемъ разорвашь ли и Азовъ у Донскихъ казаковъ приняшь ли, и то въ его Государской волѣ. А Турскаго и Крымскаго Царя неправды извѣсшны Государю: всегда Крымской Царь на своей правдѣ не сшаивалъ, и черезъ свое утверженье Государевы украйны воевалъ и полонъ многойималъ и разорялъ, и за шѣбъ ихъ бусурманскія неправды не велѣлъ Государь въ Крымъ своей Государевы казны посылашь; а та его Государева казна пригодишся Государевымъ рашнымъ людямъ на жалованье, которые будушъ прошивъ ихъ бусурманъ сшояшь.

Изъ городовъ же дворяне и дѣши боярскіе: Суздальцы, Юрьевцы, Переславцы, Бѣляне, Косшромичи, Смольняне, Галичане, Арзамасцы, Новгородцы, Ржевичи, Зубчане, Торопчане, Росшовцы, Пошехонцы, Новоторжцы, Гороховцы въ сказкѣ своей написали:

Чтобъ Государь велѣлъ у Донскихъ казаковъ городъ Азовъ приняшь, и съ Турскимъ и съ Крым-

1642. скимъ Царемъ велѣлъ бы Государь разорвашь, за ихъ многія неправды; а велѣлъ бы Государь въ Азовѣ сидѣши шѣмъ казакамъ, а къ нимъ бы въ Азовъ, для скораго укрѣпленья, велѣлъ Государь послашь стрѣльцевъ да стараго сбора солдатовъ, давъ имъ Государево жалованье, для поспѣшенья, изъ своей Государевы казны, сколько Государь укажетъ; а вмѣстоб тѣхъ людей, которыхъ изволитъ Государь послать въ Азовъ и въ Польскіе и въ украинные и въ Повольскіе городы, велѣлъ бы Государь прибрать на Москвѣ и въ городѣхъ, во всей своей Государевѣ землѣ ратныхъ людей стрѣльцевъ и солдатовъ, сколько Государь укажетъ, опричь людей ихъ и крестьянъ. А на жалованье ратнымъ людямъ деньги и запасы всякіе велѣтибъ имати со властей и съ монастырей и со всякаго духовнаго чину, и съ бояръ, и съ окольничихъ, и съ стольниковъ, и съ стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ и съ жильцевъ, и съ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстій и съ вотчинъ, за которыми большія вотчины и помѣстья, и съ воеводъ и съ приказныхъ людей, и со вдовъ и съ недорослей, и съ дворовыхъ и со всякихъ чиновъ людей, сколько за кѣмъ крестьянскихъ дворовъ по ихъ сказкамъ, а не по писцовымъ книгамъ, также бы и съ дьяковъ и съ подьячихъ, и съ гостей и со всякихъ земскихъ торговыхъ людей по ихъ сказкамъ.

Мещеряне, Коломничи, Рязанцы, Туляне, Коширяне, Серпуховичи, Колужане, Бѣлевцы, Козличи, Лихвинцы, Серпьяне, Мещане, Соловляне, Ворошынцы, Медынцы, Ярославцы, Боровичи, Болховичи, Мецняне, Ряшане, Карачевцы въ сказкѣ своей написали:

Что съ Турскимъ и съ Крымскимъ за Азовъ разорвать и Азовъ у Донскихъ казаковъ принять, а отдать Азовъ бусурманамъ, навесть на Всероссійское Государство гнѣвъ Божій; а лучше, что Азовъ Государю принять и за него стоять крѣпко, а укрѣпить Азовъ велѣлъ бы Государь послать стрѣльцевъ и солдатовъ, кѣмъ бы въ Азовѣ вскорѣ осада укрѣпить, а запасыбъ взять для поспѣшенья съ Шатскихъ и съ Танбовскихъ волостей и съ Комарицкой волости и изъ иныхъ украинныхъ городовъ, которые ближе къ Азову, а пушечныхъ де запасовъ у Государя въ казнѣ много. А отпустя въ Азовъ тѣхъ людей, кѣмъ осада укрѣпить, велѣлъ бы Государь на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ кликать, кто похочетъ въ Азовъ изъ дворянъ, и изъ дѣтей боярскихъ, и изъ стрѣльцевъ, и изъ казаковъ, и изъ пушкарей и изъ черныхъ людей, опричь холопей и крестьянъ, и пожаловать бы тѣхъ людей Государевымъ жалованьемъ и запасы всякіе въ Азовъ послать. И только де Азовъ будетъ за Государемъ и Нагаи большой и малой и Черкасы Горскіе будутъ всѣ служити Государю; а только де Азовъ будетъ за Турскимъ, и Нагаи и послѣдніе всѣ отъ Астарахани откочуютъ къ Азову. 1642.

Головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ, да изъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Володимірцевъ, Муромцевъ, Нижегородцевъ, Лушанъ въ сказкѣ написано:

Городъ Азовъ у казаковъ прімать ли и съ Турскимъ и съ Крымскимъ разрывать ли, и гдѣ ратные люди и денежную канзу ратнымъ людямъ на жалованье, и хлѣбные и пушечные запасы имать, и въ томъ его Государева воля, какъ о томъ онъ Государь укажетъ. А

1642. пушечныхъ де запасовъ въ Государевѣ казнѣ много, а хлѣбные бы запасы, для скораго подъема, взять съ украинныхъ съ Зарѣцкихъ городовъ и съ Троицкаго Сергіева монастыря и съ иныхъ монастырей, съ живущаго со всѣхъ безъ выбору, и съ Государевыхъ дворцовыхъ селъ на ихъ подводахъ; а въ украинные бы и въ Польскіе и въ Повольскіе городы ратныхъ людей прибрать на Москвѣ и во всѣхъ Государевыхъ городѣхъ стрѣльцевъ и солдатовъ, сколько надобно, а хлѣбные бы запасы взять со всей земли безъ выбору. Да на Государеву службу взятибъ нынѣ съ бояръ и съ ближнихъ людей, для бусурманскаго нахоженья, съ ихъ вотчинъ ратныхъ пѣшихъ и конныхъ людей, сколько укажетъ Государь; а со властелинскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ также бы взяти даточныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, съ сколькихъ кресьяниновъ Государь укажетъ, взявъ у нихъ росписи съ большимъ допросомъ; также бы и съ ихъ братьи, которые Государевы службы не служатъ и будучи у Государевыхъ дѣлъ обогатѣли, и съ дворцовыхъ и со всякихъ чиновъ людей, и съ помѣстій ихъ и съ вотчинъ взять даточныхъ и конныхъ и пѣшихъ людей, а съ животовъ бы ихъ взять деньги на жалованье ратнымъ людямъ, и велѣлъ бы Государь у всякихъ чиновъ вотчинамъ и помѣстьямъ взяти росписи съ большимъ допросомъ, сколько за кѣмъ кресьянъ. А будетъ надобна будетъ Государю казна вскорѣ, сверхъ Государевы казны, и длябъ скорыя Государевы службы взять Патріархову казну, и у Митрополитовъ, и у Архіепископовъ, и у Епископовъ и въ монастырѣхъ лежачую домовую казну; а съ гостей бы и со всякихъ торговыхъ людей, которые торгуютъ большими торгами, и со всякихъ торговыхъ людей съ ихъ промысловъ и съ торговъ, на Москвѣ и въ городѣхъ велѣлъ бы Государь взять деньги, по ихъ торгамъ и промысламъ и прожиткамъ, и той казны объявится много. А будетъ не изволитъ Государь Азова у Донскихъ казаковъ принять, и только будетъ Азовъ за бусурманы, и въ томъ бы на Всероссійское Государство не навести гнѣва Божія. . . . . 1642.

114.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА *Атаману* Осипу Петрову *и всему войску Донскому: о немедленномъ выходѣ изъ завоеваннаго ими города Азова на прежнія ихъ жилища.* — Писана 1642, Апрѣля 30.

1642. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты атаманамъ и казакамъ, Осипу Петрову и всему Донскому войску. Въ нынѣшнемъ въ р҃н году, Октября въ к҃и день писали есте къ намъ съ атаманомъ съ Наумомъ Васильевымъ съ товарищи, что вы, атаманы и казаки, отъ бусурманскаго нашествія отсидѣлись въ четвертомъ въ земляномъ городѣ и въ земляныхъ избахъ, и съ тѣмъ прислали есте къ намъ къ Москвѣ станичниковъ, атамана Наума Васильева съ товарищи, двадцати 1642.

1642. шти человѣкъ, чтобъ намъ Великому Государю городъ Азовъ у васъ велѣти принять и послати воеводу и ратныхъ людей, для прихода воинскихъ Турскихъ и Крымскихъ людей, а вамъ атаманамъ и казакамъ Азова города держать некѣмъ; а только приняти не велимъ, и вамъ его покинуть и идти по старымъ своимъ куренямъ. И мы Великій Государь посылали къ вамъ атаманамъ и казакамъ и ко всему Донскому войску, съ нашимъ Государскимъ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ, дворянина нашего Аѳанасья Желябужскаго да подьячего Ареѳу Башмакова, и велѣли есмя имъ и города Азова досмотрѣти: и по ихъ до смотру, городъ Азовъ отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей разбитъ и разоренъ весь до основанья, а вскорѣ того города подѣлати никоторыми мѣрами нельзѣ и отъ приходу воинскихъ людей сидѣти не въ чѣмъ. Да выжъ, атаманы и казаки, прислали къ намъ атамана Абакума Софонова да ясаула Романа Родіонова съ товарищи, семнадцать человѣкъ, а съ ними къ намъ Великому Государю писали о томъ же, что вамъ города Азова держати некѣмъ, и чтобъ намъ велѣти городъ Азовъ приняти и воеводу и ратныхъ людей послати; а вы учнете жити по прежнимъ своимъ мѣстамъ. И нынѣ намъ Великому Государю вѣдомо учинилось подлинно, что у Ибрагимъ Салтана изготовлены подъ Азовъ Турскіе и Крымскіе и иныхъ Государствъ многіе ратные люди больше прежняго, и идутъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ путемъ вскорѣ; а осада Азовъ, хотятъ идти воевать наши украинные городы: и нынѣ намъ города Азова приняти и воеводъ и ратныхъ людей послати не къ дѣлу, и быти имъ въ такомъ разореномъ мѣстѣ немочно; а велѣли есмя быти у бояръ нашихъ атаманамъ Науму Васильеву да Абакуму Софонову съ товарищи и тѣ Турскія и Крымскія вѣсти имъ сказати, и жалѣя мы Великій Государь о васъ атаманѣхъ и казакѣхъ и о всѣхъ православныхъ Христіанѣхъ, чтобъ кровь Христіанскую уняти, городъ Азовъ велѣли покинути и изъ него вамъ выдти на старыя свои мѣста, въ которыхъ мѣстѣхъ прежъ сего жили, чтобъ васъ невѣрные бусурманы, пришедчи, не побили; а мы Великій Государь и впередъ учнемъ васъ атамановъ и казаковъ жаловати нашимъ Царскимъ жалованьемъ по прежнему, какъ учнете жити на прежнихъ своихъ мѣстѣхъ. И атаманы Наумъ Васильевъ да Абакумъ Софоновъ съ товарищи боярамъ нашимъ сказали, что вы, все Донское войско, нашего Государскаго повелѣнья во всемъ слушати ради и изъ Азова выйдете тотчасъ, какъ наше Царское повелѣнье къ вамъ о томъ придетъ, и учнете жити на старыхъ своихъ куреняхъ по прежнему; и для скорыя вѣсти отпустятъ они къ вамъ товарищей своихъ степью черезъ Волуйку, чтобъ къ вамъ Турскіе и Крымскіе люди безвѣстно не пришли и дурна надъ вами не учинили. И по нашему указу, Донскіе казаки ясаулъ Романъ Родіоновъ съ товарищи, пятнадцать человѣкъ, къ вамъ на Донъ отпущены, а велѣно имъ, для поспѣшенья, ѣхати черезъ Волуйку степью наскоро, а дано имъ нашего жалованья на лошади по тридцати рублевъ человѣку, чтобъ у нихъ было по двѣ лошади добрыхъ; а съ сею нашею Царскою грамотою посланъ къ вамъ съ ними же вмѣстѣ дворянинъ нашъ Михайло Засѣцкой. И какъ къ вамъ ся наша грамота 1642.

1642. придетъ, и выбъ, атаманы и казаки и все Донское войско, по сему нашему указу, городъ Азовъ покинули, а вышлибъ есте жити по старымъ своимъ мѣстамъ, чтобъ васъ бусурманы, пришедчи, не побили и нашихъ украинныхъ мѣстъ не повоевали; а мы Великій Государь васъ атамановъ и казаковъ учнемъ жаловати нашимъ Царскимъ жалованьемъ по прежнему, какъ учнете жити на прежнихъ своихъ мѣстѣхъ, и наше денежное жалованье и запасы хлѣбные и пушечные учнемъ къ вамъ посылати, и нужи вамъ ни въ чемъ не будетъ: а только вы, атаманы и казаки и все Донское войско, нашего Государскаго повелѣнья не послушаете, изъ Азова до приходу Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей нынѣ вскорѣ не выйдете, и которое надъ вами учинится кровопролитіе, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя, и нашего Государскаго жалованья и запасовъ никакихъ къ вамъ въ Азовъ не пошлютъ, потому что вамъ въ такомъ разореномъ мѣстѣ пробыти отъ такихъ многихъ Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей немочно. А учинилось намъ Великому Государю вѣдомо подлинно, что у Турскаго Ибрагимъ 1642.
Салтана изготовлены Крымскіе и Турскіе и иныхъ Государствъ воинскіе многіе люди больше прежняго, и идутъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ путемъ вскорѣ; а осадя Азовъ, хотятъ идти войною подъ наши украинные городы: и выбъ, атаманы и казаки, однолично городъ Азовъ покинули и шли въ прежнія свои мѣста при Михайлѣ Засѣцкомъ, чтобъ тѣмъ кровь Христіанская уняти; а на нашебъ есте Царское жалованье были надежны. Да какъ вы изъ города Азова на старыя свои мѣста выйдете, и выбъ о томъ тотчасъ отписали къ намъ къ Москвѣ съ Михайломъ же Засѣцкимъ, и проводити его велѣли; да какъ намъ про то отпишете и вѣдомо будетъ, что вы изъ Азова выйдете, и мы Великій Государь атамановъ Наума Васильева да Абакума Софонова съ товарищи велимъ къ вамъ на Донъ, въ ваши прежніе курени, отпустити съ нашимъ Царскимъ съ денежнымъ жалованьемъ и съ запасы хлѣбными и съ пушечными, на Воронежъ, а съ Воронежа въ судѣхъ Дономъ тотчасъ. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зр̃н, Апрѣля въ л̃ день.

115.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) ***Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА Атаману*** Осипу Петрову *и всему войску Донскому, за немедленный, по Царскому повелѣнію, выходъ изъ города Азова на прежнія ихъ жилища; съ увѣдомленіемъ о посылкѣ къ нимъ денежнаго жалованья и разныхъ припасовъ.* — Писана 1642, Іюля 27.

1642. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты атаманамъ и казакамъ, Осипу Петрову и всему Донскому войску. Въ нынѣшнемъ во р̃н году, по нашему указу, посыланъ къ вамъ на 1642.
Донъ съ нашею Царскою грамотою дворянинъ нашъ Михайло Засѣцкой, а съ нимъ отпущены къ вамъ на Донъ Донскихъ казаковъ ясаулъ Романъ Родіоновъ съ товарищи,

1642. пятнадцать человѣкъ, а велѣно имъ, для поспѣшенья, ѣхать через Волуйку степью наскоро, а на лошади дано имъ нашего жалованья по тридцати рублевъ человѣку; а въ нашей грамотѣ писано къ вамъ съ нашимъ Государскимъ милостивымъ словомъ, что, жалѣя мы Великій Государь васъ атамановъ и казаковъ, велѣли вамъ городъ Азовъ покинуть, а выдти изъ него на старыя свои мѣста, въ которыхъ вы мѣстѣхъ прежъ сего жили, для того: вѣдомо намъ Великому Государю учинилось подлинно, что у Ибрагимъ Салтана изготовлены подъ Азовъ Турскіе и Крымскіе и иныхъ земель многіе ратные люди больше прежняго, и идутъ подъ Азовъ моремъ и сухимъ путемъ вскорѣ; а осадя Азовъ, хотятъ идти воевать наши украинные городы, и чтобъ васъ невѣрные бусурманы, пришедъ, не побили и украинныхъ нашихъ городовъ не повоевали: а какъ вы, атаманы и казаки, городъ Азовъ покинете и изъ него выйдете на старыя свои мѣста, и мы Великій Государь и впередъ учнемъ васъ атамановъ и казаковъ жаловати нашимъ Царскимъ жалованьемъ денежнымъ и хлѣбными запасы; да и вы къ намъ писали напередъ сего съ атаманы своими и съ казаки и неодинова, что вамъ въ такомъ разореномъ мѣстѣ быти немочно и держати его некѣмъ, и только мы Великій Государь не пришлемъ воеводы и ратныхъ людей, и вамъ то мѣсто покинуть. И какъ Михайло Засѣцкой поѣхалъ съ Волуйки на Донъ, и на Сѣверскомъ Донцѣ ихъ Черкасы погромили и побили, и нашу грамоту, которая послана къ вамъ, и нашъ наказъ, каковъ ему данъ, взяли; а онъ Михайло съ достальными казаками къ вамъ на Донъ ушелъ, и пріѣхавъ къ намъ къ Москвѣ съ Дону, сказалъ, что онъ Михайло, пріѣхавъ къ вамъ, нашъ Государской указъ, что къ вамъ писано было въ нашей грамотѣ, вамъ атаманамъ и казакамъ и всему войску въ Азовѣ сказалъ, и вы по нашему Государскому указу повелѣнье наше совершили, городъ Азовъ покинули и вышли изъ него при немъ Михайлѣ; да выжъ съ Михайломъ Засѣцкимъ прислали къ намъ станичниковъ своихъ, атамана Степана Иванова да ясаула Герасима Иванова, съ отпискою, а въ отпискѣ своей писали вы къ намъ тожъ, что и Михайло сказывалъ, что вы, атаманы и казаки, по нашему указу городъ Азовъ покинули, и наше Царское повелѣнье совершили и учали жити на Махинѣ островѣ. И мы Великій Государь васъ атамановъ и казаковъ и все Донское войско жалуемъ, похваляемъ, и хотимъ васъ держати въ нашемъ Царскомъ жалованьѣ по прежнему и смотря по вашей службѣ; и станичниковъ вашихъ, Донскихъ атамановъ Наума Васильева, да Абакума Софонова, да Степана Иванова да ясаула Герасима Иванова съ товарищи, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить на Воронежъ, а съ Воронежа къ вамъ на Донъ; а съ нашимъ Царскимъ жалованьемъ послали есмя къ вамъ дворянина нашего Дениса Тургенева, а послано къ вамъ нашего Царскаго жалованья двѣстѣ постановъ суконъ настрафилю и Аглинскихъ, двѣ тысячи рублевъ денегъ, да сверхъ того тебя атамана Осипа Петрова пожаловали есмя, велѣли къ тебѣ послати нашего Царскаго жалованья сукно лундышь да камку добрую, да къ вамъ же велѣли послати съ Воронежа нашего Царскаго жалованья, хлѣбныхъ всякихъ запасовъ двѣ ты- 1642.

1642. сячи пять сотъ чети да двѣстѣ ведеръ вина, да къ вамъ же велѣли послати съ Тулы двѣстѣ пятьдесятъ пудъ зелья ручнаго да пятьдесятъ пудъ зелья пушечнаго, триста пудъ свинцу; а послано то все наше Царское жалованье съ дворяниномъ нашимъ съ Денисомъ Тургеневымъ, да съ атаманы Донскими съ Наумомъ Васильевымъ да съ Степаномъ Ивановымъ, и съ ясауломъ и съ казаки. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, атаманы и казаки, намъ Великому Государю служили и прямили и во всемъ добра хотѣли вправду, безо всякія хитрости, и пословъ нашихъ и посланниковъ и Турскихъ посланниковъ, которые нынѣ будутъ изъ Царягорода, пропущали безо всякаго задержанья и ссоры никакія не чинили, и съ Турскими людьми, которые нынѣ въ Азовѣ будутъ, помирилися и жили съ ними смирно, задоровъ никакихъ не чинили, и на море не ходили и судовъ не громили, и селъ и мѣстъ Турскаго не воевали; а какъ наши послы, или съ ними Турскіе послы или посланники учнутъ приходити, и вы бъ ихъ пріимали честно и съ Дону ихъ отпускали по прежнему, не задержавъ, тотчасъ, и суды имъ и провожатыхъ давали, какъ бы имъ пройти безстрашно: а мы Великій Государь учнемъ васъ и впередъ жаловати нашимъ Государскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ; а дворянина нашего Дениса Тургенева отпустили бъ есте къ намъ къ Москвѣ безъ мотчанья и проводить его велѣли, до коихъ мѣстъ пригоже, чтобъ ему проѣхать здорово. А что у васъ будетъ впередъ какихъ вѣстей, и вы бъ о тѣхъ вѣстяхъ къ намъ писали, провѣдавъ подлинно, съ легкими станицами, чтобъ намъ о всемъ, что у васъ учнетъ дѣлаться, про всякія вѣсти подлинно было вѣдомо. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрн, Іюля въ кз день. 1642.

116.

Данная (въ спискѣ), *по указу Государя Царя* **МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА**, *на отведенное живущимъ въ Москвѣ Нѣмцамъ пустопорозжее мѣсто, за землянымъ городомъ, между Флоровскими и Покровскими воротами, для построенія Евангелической церкви.* — Писана 1643, Іюля 13.

1643. Лѣта ҂зрна, Іюля въ ӏг день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, Василій Петровичь Наумовъ, да Никита Наумовичь Бѣглецовъ, да дьяки Первой Нероновъ да Алексѣй Іевлевъ дали старымъ служилымъ иноземцамъ, разныхъ чиновъ Нѣмцамъ, и Посольскаго приказа переводчику, и золотаго и серебренаго дѣла мастерамъ и старымъ Московскимъ торговымъ Нѣмцамъ, подъ ихъ богомолья подъ избу съ комнотою и подъ дворъ, гдѣ имъ съѣзжаться для богомолья по ихъ вѣрѣ, за землянымъ городомъ межъ Фроловскихъ и Покровскихъ воротъ, изъ Никитина огорода Зюзина вдоль тридцать саженъ, поперечь тожъ тридцать саженъ, отъ землянаго городаото рву въ двадцати саже- 1643.

1643. нихъ, для того: въ нынѣшнемъ во рна году, по Государеву Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, Нѣмецкія избы, которыя у нихъ поставлены были въ бѣломъ каменномъ и въ земляномъ городѣ для мольбы и обѣденъ, сломаны и впередъ Нѣмецкимъ избамъ въ бѣломъ каменномъ и въ земляномъ городѣ для мольбы и обѣденъ быти не велѣно, а велѣно имъ пріискать мѣсто за землянымъ городомъ, гдѣ имъ впредь для богомолья поставить избу съ комнотою. И въ нынѣшнемъ во рна году, въ Земскомъ приказѣ иноземцы ротмистръ Андрей Ѳамевданъ да Андрей Келдерманъ подали подписную челобитную, за помѣтою печатника и думнаго дьяка Ѳедора Ѳедоровича Лихачева, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во рна году били челомъ Государю отъ Николы Столпа попы на новопріѣзжихъ торговыхъ Нѣмецъ, что у нихъ была изба въ бѣломъ каменномъ городѣ для мольбы, сходъ Евангельскаго чтенія, а у нихъ де изстари за Фроловскими вороты, близко землянаго города, у попа ихъ на дворѣ поставлена изба съ комнотою, гдѣ они вмѣстѣ съ дохтуры по праздникамъ и по воскреснымъ днямъ для богомолья и Евангельскаго чтенія сходились; и нынѣ де, по Государеву указу, та ихъ изба съ комнотою сломана, а велѣно имъ пріискать мѣсто за землянымъ городомъ, гдѣ имъ впредь для богомолья поставить избу съ комнотою; и нынѣ де они пріискали мѣстечко промежъ Фроловскихъ и Покровскихъ воротъ, за землянымъ городомъ, на пахатномъ полѣ, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ то мѣсто на пахатномъ полѣ изъ боярской или изъ слободской земли отвесть, гдѣбъ имъ впредь прочно было изба съ комнотою поставить и съѣзжаться для богомолья и Евангельскаго чтенія, Бога молить по ихъ вѣрѣ; а на челобитной ихъ написано: рна года, Іюня въ и день Государь пожаловалъ велѣлъ тѣхъ мѣстъ досмотрить и измѣрить, сколь велики и кто ими владѣетъ, и доложить себя Государя. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, по подписной челобитной, за помѣтою печатника и думнаго дьяка Ѳедора Ѳедоровича Лихачева, за землянымъ городомъ межъ Фроловскихъ и Покровскихъ воротъ огороднаго мѣста, на которое указали Нѣмцы, досматривано, и по досмотру то мѣсто огородъ Никиты Зюзина, и Іюня въ к день Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи докладывалъ Василій Петровичь Наумовъ, да Никита Наумовичь Бѣглецовъ, да дьяки Первой Нероновъ да Алексѣй Іевлевъ: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи указалъ тѣмъ иноземцамъ дати мѣсто, подъ ихъ богомолья поставить изба съ комнотою, за землянымъ городомъ, межъ Фроловскихъ и Покровскихъ воротъ, изъ Никитина огорода Зюзина вдоль и поперечь по тридцати сажень. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, Василій Петровичь Наумовъ, да Никита Наумовичь Бѣглецовъ, да дьяки Первой Нероновъ да Алексѣй Іевлевъ дали старымъ служилымъ иноземцамъ разныхъ чиновъ, Посольскаго приказа переводчикамъ, и золотаго и серебренаго дѣла мастерамъ, и старымъ Московскимъ торговымъ Нѣмцамъ подъ ихъ богомолья, подъ избу съ 1643.

1643. комнотою и подъ дворъ, гдѣ имъ съѣзжашься для богомолья, за землянымъ городомъ, межъ Фроловскихъ и Покровскихъ ворошъ, изъ Никишина огорода Зюзина вдоль тридцашь саженъ, поперечь тожъ; и старымъ служилымъ иноземцамъ разныхъ чиновъ, и Посольскаго приказа переводчикамъ, и золошаго и серебренаго дѣла масшерамъ, и старымъ Московскимъ торговымъ Нѣмцамъ на шомъ мѣсшѣ для ихъ богомолья поставишь избу съ комнотою, и дворъ для своего пріѣзда огородишь отъ землянаго города ошо рву въ двадцаши саженяхъ, и шѣмъ мѣсшомъ владѣшь по сей данной. Къ сей данной Василій Пешровичь Наумовъ да Никиша Наумовичь Бѣглецовъ печаши свои приложили. Помѣта дьяка Неронова, справа подьячего Семена Сергѣева. 1643.

117.

Объявленіе, по указу Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, *Патріарху* Іосифу *и Боярамъ: о продолжающихся переговорахъ съ Датскимъ Королемъ* Христіаномъ, *касательно вступленія въ бракъ Царевны* Ирины Михайловны *съ сыномъ его, Королевичемъ* Волдемаромъ. — 1643, Окшября 28.

1643. рнв, Окшября въ ки день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, объявлено великому господину свяшѣйшему Іосифу Патріарху Московскому и всея Русіи и боярамъ, при немъ Государѣ, въ передней избѣ:

Въ прошломъ въ рн году посыланы ошъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, къ брату . . . . су Королю Датскому послы окольничій Степанъ Проестевъ да діакъ Иванъ Патрекѣевъ о Государственныхъ о великихъ дѣлѣхъ, которыя настоятъ обоимъ Великимъ Государямъ и обоимъ Государствамъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; да тѣмъ же посламъ, будучи у Хрестьянуса Короля, по Государеву наказу велѣно говорити и дѣлати о самой о большой дружбѣ и о любви и о соединеніи и о вѣчномъ союзѣ: « Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, . . . прежнюю дружбу и любовь и докончанье предковъ своихъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, съ прежними Короли Датскими и съ нимъ Хрестьянусомъ Королемъ, ноипаче съ Его Королевскимъ Величествомъ хочетъ быти въ пріятельствѣ и въ крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ соединеньи, свыше всѣхъ Великихъ Государей; и для того велѣлъ Его Королевскому Величеству объявити, что всесильный въ Троицѣ славимый Богъ подаровалъ ему Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, . . родныя чада, и его Государской дщери благовѣрной и благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ приспѣ время сочетатися законному браку; а вѣдомо ему Великому Государю, что у Датскаго Хрестьянуса Короля есть добророродный и высокорожденный его Королевской сынъ Королевичь Волдемаръ Хрестьянъ, 1643.

1643. Графъ Шлезвицкій, Голстенскій. И будетъ Его Королевское Величество похочетъ съ нимъ Великимъ Государемъ быти въ братской дружбѣ и въ любви и въ соединеньи . . . . твѣ навѣки, и онъ бы поволилъ сыну своему Королевичу Графу Волдемару Хрестьяну у Царскаго Величества его Государскую дщерь благовѣрную и благородную Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну къ сочетанію законнаго браку поняти.» А какъ тому дѣлу межъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, всея Русіи Самодержца, и Хрестьянуса Короля Датскаго быти, и о томъ съ ними послы былъ . . . . . полный наказъ.

. . . . . Государевы послы были у Хрестьянуса Короля въ Копнагавѣ, и Хрестьянусъ Король велѣлъ съ ними послы ближнимъ своимъ людямъ . . . говорити и дѣлати; и по Королевскому приказу, его Королевскіе ближніе люди говорили: «какъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, Его Королевскаго Величества сына Графа Волдемара хочетъ имѣти у себя Великаго Государя въ присвоеньи и въ каковѣ чести?»

. . . . послы Степанъ и діакъ Иванъ, Королевскимъ ближнимъ людямъ не давъ на ту статью противъ ихъ вспроса, по Государеву указу, отвѣта и не объявя того, въ каковѣ присвоеньи и въ чести Его Королевскаго Величества сыну Королевичу Графу Волдемару у Великаго Государя у Его Царскаго Величества быти, говорили объ иныхъ дѣлѣхъ, а не по Государеву наказу и не противъ Королевскихъ ближнихъ людей вспроса.

. . . . въ Датской землѣ Степанъ . . . . дѣлѣ нерадѣли, съ Королевскими съ ближними людьми говорили самыми коротkими словы, что къ дѣлу неристало, а не противъ ихъ рѣчей, и Государева наказа не исполнили, ... хъ самыхъ надобныхъ дѣлъ не говорили и Государевымъ дѣломъ не промышляли, и Королевскимъ ближнимъ людямъ во многихъ статьяхъ противъ ихъ рѣчей были безотвѣтны и во всемъ дѣлали нерадѣньемъ; и Королевскіе ближніе люди въ томъ имъ отказали и никакихъ дѣлъ . . . . . не учали. 1643.

. . . же Степану и Ивану, по Государеву наказу, велѣно изъ Копнагава обослаться и отписать къ Государю, будетъ въ Государевыхъ дѣлѣхъ за чѣмъ станетъ; а изъ Датскія земли до Государева указу самимъ имъ къ Государю къ Москвѣ ѣхать не велѣно: и они къ Государю ни о чемъ не писали и сами пріѣхали къ Государю, не соверша того дѣла и не обослався съ Государемъ, и Государь за то положилъ на нихъ свою Государеву опалу.

. . . . своего Государскаго дѣла, какъ объявлено выше сего, посылалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, въ Датскую землю къ брату своему Хрестьянусу Королю Амбурца Петра Марселиса, вѣря ему въ томъ великомъ дѣлѣ, потому что его Петровъ отецъ Гаврило и онъ Петръ прежъ сего ему Великому Государю служили вѣрно: какъ былъ въ Польшѣ и въ Литвѣ отецъ его Государевъ, блаженныя памяти, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, и его Петровъ отецъ Гаврило о его Государскомъ высвобожены радѣлъ и всякими мѣрами промышлялъ, да и иныя его Гавриловы и сына его Петра къ нему Великому Государю многія и вѣрныя службы были.

**

1643. И нынѣ писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, изъ Датскія земли Петръ Марселисъ, что Датской .... Король съ нимъ съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Князем Михаиломъ Θеодоровичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, съ Его Царскимъ Величествомъ хочетъ быти въ крѣпкой братской дружбѣ и любви и въ вѣчномъ союзѣ навѣки нерушимо, свыше всѣхъ Великихъ Государей, и для сочетанья законнаго браку, сына своего Королевича Волдемара Хрестьяна, Графа Шлезвицкаго, Голстенскаго, отпускаетъ, а съ нимъ къ Царскому Величеству шлетъ своихъ .... пословъ; а поѣдутъ они изъ Датскія земли нынѣшнимъ зимнимъ первымъ путемъ. 1643.

И великомубъ господину святѣйшему Іосифу Патріарху Московскому и всея Русіи про то вѣдать и со всѣмъ освященнымъ соборомъ молити Господа Бога и пречистую Богородицу, чтобъ то великое дѣло Господь Богъ Своими неизреченными судьбами къ доброму совершенью привелъ.

118.

Жалованная Грамота Государя Царя ***МИХАИЛА ΘЕОДОРОВИЧА*** *Гамбургскому гостю* Петру Марселису *съ дѣтьми и Голландскому торговому человѣку* Филимону Акаму, *на устроеніе по рѣкамъ Шекснѣ, Костромѣ и Вагѣ, или на другихъ приличныхъ мѣстахъ, желѣзныхъ заводовъ, съ правомъ безпошлинной продажи издѣлій въ продолженіи 20 лѣтъ, внутри и внѣ Государства.* — Писана 1644, Апрѣля 5.

1644. Божiею милостiю, мы Великiй Государь Царь и Великiй Князь Михайло Θеодоровичь, всея Русiи Самодержецъ, пожаловали есми иноземца, Анбурскаго города гостя Петра Гаврилова сына Марселиса съ дѣтьми съ Гавриломъ да съ Левонтьемъ, да Галанскія земли торговаго человѣка Филимона Филимонова сына Акаму, что били намъ челомъ они Петръ и Филимонъ, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣть изъ желѣзной руды на рѣкахъ на Шекснѣ и на Костромѣ и на Вагѣ и гдѣ впредь въ нашемъ Россiйскомъ Государствѣ такiя мѣста прiищутъ, на ихъ протопряхъ мѣльничные заводы заводить и всякое желѣзное дѣло дѣлать, пушки и ядра лить, и прутовое желѣзо и доски и бѣлое желѣзо ковать, и проволоку желѣзную и всякiе сподолы и иное желѣзное дѣло, что мочно, дѣлать на двадцать лѣтъ безъ оброку и за море вывозить безпошлинно. И мы Великiй Государь Царь и Великiй Князь Михайло Θеодоровичь, всея Русiи Самодержецъ, пожаловали ихъ Петра и Филимона и дѣтей Петровыхъ Гаврила и Левонтья, велѣли имъ желѣзный заводъ заводить на тѣхъ трехъ мѣстѣхъ: на Вагѣ, и на Костромѣ и на Шекснѣ, или индѣ, гдѣ они Петръ и дѣти его и Филимонъ мѣста въ нашемъ Россiйскомъ Государствѣ прiищутъ, которыя къ тому желѣзному дѣлу будутъ годны, на нашихъ Царскаго Величества порозжихъ земляхъ, на двадцать лѣтъ безоброчно и безпошлинно, опричь 1644.

1644. монастырскихъ и боярскихъ и дворянскихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, мѣльницы ставить, и желѣзо на всякія статьи плавить, и лить и ковать пушки и ядра, и прутовое и бѣлое и дощатое желѣзо, и проволоку, и всякіе стволы и всякое желѣзное дѣло дѣлать поволили; а тѣ мѣльницы и всякое желѣзное дѣло указали имъ Петру съ дѣтьми и Филимону заводить своимъ заводомъ и своими деньгами. А какъ они Петръ и дѣти его и Филимонъ Акама на тѣхъ рѣкахъ заводы заведутъ и учнутъ всякое желѣзо дѣлать, а въ нашу казну того желѣзнаго дѣла и въ которыхъ мѣстѣхъ что будетъ годно, и у нихъ у Петра и у дѣтей его и у Филимона велѣли имать всякое желѣзо, по ихъ договору: въ пушкахъ по двадцати алтынъ пудъ, а въ пушечныхъ ядрахъ по десяти алтынъ пудъ, стволы мушкетные и карабинные по двадцати алтынъ стволъ, прутовое по тринадцати алтынъ по двѣ деньги пудъ, а дощатое по двадцати по тти алтынъ по четыре деньги пудъ, а проволочное и бѣлое и всякое желѣзо передъ торговою цѣною съ убавкою. А имать у нихъ велѣли то всякое желѣзо, которое пригодится въ нашу казну, гдѣ они Петръ съ дѣтьми и Филимонъ учнутъ желѣзо дѣлать, у котораго дѣла на. . . . . . годна, безпошлинно; а будетъ въ тѣхъ урочныхъ въ двадцати лѣтѣхъ и послѣ урочныхъ лѣтъ будетъ какое желѣзо въ торгу дешевлѣ той ц. . . , въ нашу казну всякое желѣзо велѣли имать передъ торговою цѣною съ убавкою, какъ мочно. А что у нихъ у Петра и у дѣтей его и у Филимона въ тѣ урочные въ двадцать лѣтъ всякаго желѣза, или послѣ урочныхъ двадцати лѣтъ будетъ въ лишкѣ,

за нашимъ обиходомъ, и имъ то всякое желѣзо поволили вывозить въ иныя земли, которыя земли съ нами съ Великимъ Государемъ въ совѣтѣ и въ дружбѣ, и продавать на ефимки и на товары мѣнять иноземцамъ у Архангельскаго города; а которое желѣзо продадутъ у города или за моремъ на ефимки, и тѣ ефимки привозить къ намъ къ Москвѣ и отдавать въ казну нашего Царскаго Величества по нашей указной цѣнѣ, а на сторону ефимковъ никому не продавать и не отдавать. А безоброчные годы указали считать съ тѣхъ мѣстъ, какъ у нихъ гдѣ на которыхъ мѣстѣхъ на то желѣзное дѣло печи плавильныя поставлены будутъ и желѣзные дѣло учнутъ дѣлать; а въ тѣ урочные въ двадцать лѣтъ, и по которое время тотъ желѣзный заводъ за ними гдѣ будетъ, той желѣзной руды иноземцамъ и Рускимъ людямъ никому на откупъ и безъ откупу въ тѣхъ уѣздѣхъ отдавать, и мѣльницъ ставить, и всякаго желѣзнаго дѣла мѣльничнымъ заводомъ дѣлать и за море возить, опричь ихъ Петра и дѣтей его и Филимона, никому не велѣли; а какъ двадцать лѣтъ отойдутъ, и съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ у нихъ желѣзное дѣло будетъ, велѣли съ нихъ имать въ казну нашего Царскаго Величества со всякой плавильной печи оброку по сту рублевъ на годъ и пошлины со всякаго желѣза по нашему указу. А будетъ они Петръ и дѣти его и Филимонъ на нашихъ порозжихъ земляхъ мѣстъ нигдѣ не обыщутъ, а обыщутъ гдѣ угожія мѣста на монастырскихъ на вотчинныхъ земляхъ, или на боярскихъ и на дворянскихъ и всякихъ чиновъ у людей, и тѣ имъ земли поволили у нихъ, у кого пріищутъ, наймовать или на оброкъ

1644. имать погодно, какъ у нихъ съ кѣмъ сговоръ будетъ, а куплею ни у кого никакихъ земель не купить и подъ закладъ ни въ чемъ не имать; а тѣмъ мѣльничнымъ заводомъ, гдѣ у нихъ будетъ желѣзное дѣло въ тѣ урочные въ двадцать лѣтъ, или послѣ двадцати лѣтъ гдѣ они возмутъ на оброкъ, владѣти имъ Петру и дѣтямъ его Гаврилѣ и Левонтью и Филимону Акамѣ самимъ, а на сторону, безъ указу нашего Царскаго Величества, не продать и не заложить и никому никакими обычаи не отдать, и опричѣ желѣзнаго дѣла иныхъ никакихъ заводовъ, безъ указу нашего Царскаго Величества, вновь не заводить, и товарищевъ къ себѣ никого не припущать, и земель никакихъ не покупать и подъ закладъ ни у кого не имать, и деревень не строить и крестьянъ не заводить, и лишнихъ иноземцевъ у желѣзнаго завода не держать, а держать мастеровъ и работныхъ людей тѣхъ, безъ которыхъ у желѣзнаго дѣла быть нельзѣ; а на большихъ рѣкахъ, гдѣ суды ходятъ, желѣзныхъ заводовъ не заводить и въ рѣкахъ судоваго ходу, гдѣ напередъ сего былъ судовой и плотовой ходъ для всякихъ промысловъ, и тѣхъ путей не заперетъ, 1644. А будетъ похотятъ гдѣ дѣлать заводъ и на большихъ рѣкахъ, и имъ учинить судовый и плотамъ и лѣсу ходъ, какъ мочно проходить большимъ судамъ и плотамъ; а наймовать къ тому дѣлу всякихъ Рускихъ людей по добротѣ, а не въ неволю, и тѣснотыбъ и обидъ никому ни въ чемъ не было, и промысловъ ни у кого никакихъ не отъимать, чтобъ въ нашемъ въ Россійскомъ Государствѣ отъ того заводу никому утѣсненья и изгони и налогъ не было. А будетъ наше Царское Величество повелитъ всякому дѣлу желѣзнаго заводу научить Рускихъ людей, и Петру и дѣтямъ его и Филимону людей нашего Царскаго Величества велѣть мастерамъ учить всякому желѣзнаго дѣла заводу ковать и плавить, и печи и заплоты и мѣльницы дѣлать, и ремества никакого отъ Рускихъ людей не скрывать. Писана ся наша жаловалная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ҂зрнв, Апрѣля въ е день. Подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи, Его Царскаго Величества, приказа Большія казны діакъ Назарій Чистого.

Къ сей Грамотѣ, писанной на Александрійскомъ листѣ съ золотыми украшеніями, привѣшена на зеленомъ шелковомъ, золотомъ перевитомъ, снуркѣ двухсторонняя краснаго воску печать, подобная приложенной выше подъ №. 71. и до половины искрошившаяся.

На оборотѣ написано:

Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ. — Справилъ Өедька Дурышкинъ.

119.

Извѣтъ Брестскаго Симеоновскаго монастыря Игумена Аѳанасія *Российскимъ въ Польшѣ Посламъ: о происхожденіи* Ивана Дмитріева Лубы, *называвшагося Царевичемъ, сыномъ* Лжедимитрія Гришки Отрепьева *и* Марины. — 1644, Августа 7.

1644. рнв, Августа въ з день приходилъ къ великимъ посламъ, къ боярину ко Князю Алексѣю Михайловичу Львову съ товарищи, изъ Бреста Литовскаго Симеоновскаго монастыря Игуменъ Аѳанасій и говорилъ: «хочетъ де онъ Игуменъ Аѳанасій Великому Государю послужити и вѣрную свою службу показати и вамъ великимъ посламъ то объявитъ: въ прежнюю де войну, какъ была война межъ Московскаго Государства и Польщею и Литвою, и въ то де время привезъ съ Москвы въ Польшу шляхтичь панъ Бѣлинской мальчика невелика и у себя его вскормилъ, а сказывалъ про него: дала де ему того мальчика въ Калугѣ вора Гришкина жена роспириги Марина Мнишковна, воеводы Сендомирскаго дочь, которая была за воромъ за Гришкою роспиригою, и приказала де ему, чтобъ онъ панъ Бѣлинской того мальчика свезъ къ себѣ въ Польшу и вскормилъ, а тотъ де мальчикъ Царевичь, роспиригинъ сынъ да ея Маринкинъ, и былъ съ нею на Москвѣ и велѣно его повѣситъ, и въ его де мѣсто повѣшенъ иной малой, а онъ сбереженъ; и какъ де онъ Бѣлинской его вскормитъ и сбережетъ, и отъ того де Царевича заплата ему будетъ всякимъ добромъ. И Бѣлинской де того мальчика у себя вскормилъ и своей братьѣ шляхтѣ про него роскасывалъ, что онъ Московской Царевичь, и его де братья шляхта и племя Бѣлинскаго того мальчика у себя ему держать не велѣли, а говорили ему, чтобъ онъ про него объявилъ Королю и панамъ радѣ на соймѣ; и панъ Бѣлинской про того малаго объявилъ на соймѣ Жигимонту Королю и панамъ радѣ, а сказалъ, что онъ Московскаго Царя Дмитрія сынъ, а привезъ де онъ его съ Москвы, и Жигимонтъ де Король и паны рада велѣли того малаго привезти на соймъ; и Бѣлинской де его на соймъ привезъ, и Король де и паны рада съ сойму того малаго приказали беречь канцлеру Литовскому Льву Сапѣгѣ, а велѣли ему давать на кормъ, съ соймоваго уложенья, съ Бреста и съ Брестьскаго повѣта по ти тысячь золотыхъ, и въ констатуціи де у нихъ то напечатано. И канцлеръ де Левъ Сапѣга отдалъ его въ Брестѣ Литовскомъ въ наученье въ Симеоновской монастырь ему Игумену Аѳанасью, а велѣлъ его учити грамотѣ по Руски и по Польски и по Латынѣ, и былъ у него Игумна въ наученьи семь лѣтъ, и на соймъ онъ къ Жигимонту Королю пріѣзживалъ и писался де Царевичемъ Московскимъ Иваномъ Дмитровичемъ; а послѣ де Жигимонта Короля, при сынѣ его Владиславѣ Королѣ велѣно ему давать на кормъ изъ Брестьскихъ же доходовъ по сту золотыхъ на годъ. И какъ де у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи со Владиславомъ Королемъ учинилось вѣчное докончанье, а канцлера Льва Сапѣги не стало, и тому де Москви. . . Король . . . жалованья. . . . 1644.

120.

Показаніе Ивана Дмитріева Лубы, *называвшагося Царевичемъ, сыномъ* Лжедимитрія Гришки Отрепьева *и* Марины, *при допросѣ его на конференціи, бывшей у Россійскихъ Пословъ съ Польскими Вельможами.* — 1644, Сентября 14.

1644. Въ роспросѣ тотъ воръ говорилъ: «что де онъ не Царевичь и Царевичемъ себя не называетъ, а зовутъ де его Иваномъ, Дмитріевъ сынъ Лубы, отецъ де его былъ шляхтичь въ Подляшьѣ, Дмитріемъ звали Луба; и въ прежнюю де войну, какъ была война межъ Московскаго Государства и Польшею, и въ то де время отецъ его Дмитрій Луба завезъ его изъ Польши къ Москвѣ невелика, и отца де его Дмитрія Лубу на Москвѣ убили, а его съ Москвы привезъ въ Польшу шляхтичь Бѣлинской, который служилъ съ отцемъ его вмѣстѣ; и какъ де онъ почалъ быть на взростѣ, и по росказанью де Королевскаго Величества, панъ Бѣлинской отдалъ его Литовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ; и какъ де Левъ Сапѣга умеръ, и онъ де послѣ Льва послужилъ у пана Осовскаго, а нынѣ онъ живетъ въ Брестѣ Литовскомъ у пана Самойла Осинскаго въ писарѣхъ, потому что онъ шляхтичь бѣдной и инымъ прокормиться нечѣмъ; а въ жартовныхъ де рѣчахъ называли его Царевичемъ потому, какъ де Бѣлинской взростя его и привелъ, славныя памяти, къ Жигимонту третьему Королю и сказалъ про него, хотя тѣмъ выслужиться, что де будто онъ Царевичь Московской, ростригинъ сынъ да Маринин Мнишковны, а дала де ему будто въ Калугѣ Марина Мнишковна и велѣла его свезть въ Польшу, и Жигимонтъ де Король отослалъ его ко Льву Сапѣгѣ, и онъ де Бѣлинской, по росказанью Жигимонта Короля, ко Льву Сапѣгѣ его привезъ, а сказалъ, что де онъ Царевичь Московской, ростригинъ да Маринин сынъ, и Левъ де велѣлъ его у себя держать для всякія причины и признавати Царевичемъ, и съ тѣхъ мѣстъ и по вѣчное докончанье и мирное постановленье жилъ онъ у Льва Сапѣги. А какъ де межъ обоими Великими Государи учинилось вѣчное докончанье на вѣчный покой, и къ нему де береженья держати никакого не учали, и Царевичемъ его не признавали и никому называть не велѣли, и онъ де, видя то, что къ нему береженья никакого держати не учали, спрашивалъ пана Бѣлинскаго, подлинно чей онъ сынъ и для какія причины его называли Царевичемъ Московскимъ; и Бѣлинской де ему сказалъ, что онъ изъ Подляшья шляхецкой Дмитріевъ сынъ Лубы, а привезъ де его съ Москвы онъ Бѣлинской, а называли де его Царевичемъ Московскимъ для всякія причины, потому, какъ де на Москвѣ Маринкина сына, которая была за ростригою, на Москвѣ хотѣли повѣсить, и онъ Бѣлинской хотѣлъ, вмѣсто того Маринкина сына, на повѣшенье дать его, а того Маринкина сына хотѣли выкрасть; и назавтрее де того дни Маринкина сына повѣсили, а выкрасть его не могъ, и для де того, вмѣсто Маринкина сына, называли его Царевичемъ, и 1644.

1644. онъ де отъ того времени и самъ себя Царевичемъ не называлъ; и какъ де Льва Сапѣги нестало, и онъ де послѣ его волочился межъ дворъ безъ прiюту и дался было служить пану Осовскому, а послѣ пана Осовскаго служить въ Бресте Литовскомъ пану Осинскому, и нынѣ де онъ живетъ у пана Осинскаго въ писарѣхъ.»

И послы говорили: «сказываетъ тотъ воръ, что будто онъ Царевичемъ себя не называлъ, и то онъ говоритъ неправду, избываючи своего воровства; а какъ онъ себя Царевичемъ пишетъ, и у насъ пословъ есть письмо рука его.» Да показывали послы панамъ радѣ письмо, которое далъ посламъ въ Краковѣ изъ Брестя Литовскаго Симеоновскаго монастыря Игуменъ Аѳанасiй, того вора рука.

И то письмо канцлеръ Юрьи Осолинской челъ, и тому вору показывалъ и его спрашивалъ: то письмо еголь рука? и тотъ воръ, смотря письма, сказывалъ, что письмо его рука. И канцлеръ Юрьи Осолинской, то письмо вычетчи, говорилъ: «у той де посыльной грамотки приписалъ тотъ дѣтина своею рукою имя свое Иванъ Фаустинъ Дмитровичь, а Царевичемъ себя не имяновалъ.»

И послы говорили: «въ той грамоткѣ написано, что у Царевича на обѣдѣ писано въ его Царевичевѣ господѣ, и то ваша пановъ радъ явная неправда и умышленье, что и написано, и то укрываете, чего некоторыми мѣрами укрыть не можете, и то ваше умышленье по всему знать мочно и неправды ваши явно васъ обличаютъ; а тому вору и безымяннику, безъ Королевскаго повелѣнья и безъ вѣдома васъ пановъ радъ и всей рѣчи посполитой, такимъ высокимъ званьемъ Царевичемъ какъ было смѣть называться и писать?» 1644.

И паны рада говорили: «тотъ мужикъ въ письмѣ самъ своего имени Царевичемъ не писалъ, а написалъ Иванъ Фаустинъ, и Фаустинъ званье Латынское; и только было ему писаться и называть себя Царевичемъ Московскимъ, и онъ бы писался не Латынскимъ именемъ, и потому мочно разсудить, не токмо было ему Царевичемъ себя имяновать, и онъ и въ Руской вѣрѣ не бывалъ; а что написано въ господѣ Царевичевѣ или на обѣдѣ, и того много бываетъ, что урочища и мѣста и веси называютъ Царево или Королево, или Царевичево или Королевичево, и такiе зовы повелись не для воровства.»

И послы говорили: «стыдно было вамъ панамъ радѣ то и говорить, не токмо такого вора укрывать и за него стоять, и то съ Королевскаго Величества сторону дѣлается къ нарушенью вѣчнаго покоя, кабы хотите дѣлать также, какъ и напередъ сего вѣдомаго вора и отступника Христiанскiя вѣры вора разстригу на Московское Государство наслали и во всемъ ему способники были, и тому вору злодѣю по его злобѣсному умыслу такъ и сталось, а нынѣ такiе воры Московскому Государству нестрашны; а вамъ было панамъ радѣ, за такимъ великимъ утвержденьемъ, такого вора держать у себя непригоже, и стоять и укрывать его воровство негодилось.»

121.

Грамота къ Государю Царю МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ Цареградскаго Архимандрита Амфилохія, *увѣдомительная о Самозванцѣ, называвшемся Московскимъ Царевичемъ* Иваномъ Дмитріевичемъ; *съ приложеніемъ собственноручнаго письма сего Самозванца къ Турецкому Султану, у коего просилъ онъ себѣ покровительства, обѣщая, по достиженіи престола Россійскаго, править онымъ совокупно.* —Писана 1644, Октября 31.

1644. Государю Царю и Великому Князу Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, Царигородскаго Патріарха Анхиманритъ Анфилоѳей бьетъ челомъ и Бога молитъ за твое многолѣтное здравіе. На Августа мисецъ ї число писалъ есми къ тебѣ Великому Государю съ Антономъ Констаптиновомъ, что пріѣхали въ Цариградѣ кораплемъ изъ Чорнаго море дваихъ бусурманъ, котораихъ мили къ себѣ единаго писанія до Царя, котораго било по Руски написано; какъ они пришли въ Цариградѣ, пошли зарезъ къ везирово къ сараю и спрашовали перевочика добраго человѣка, котора би зналъ по Руски и по Гречески язикъ, той часъ привели ихъ до мня, богомолица твоего, съ тимъ Рускимъ писаніемъ, такъ они спрашовали мне Анхиманриту: какой ти человѣкъ, котора ти чинъ, отъ котора ти земли, гдѣ ти живешь? я, богомолецъ твой, Государъ, мовиломъ имъ: я издѣшній Царигородскій человикъ, живу я при Патріарсемъ творимъ; той часъ почали мня спрашовати: знаешь ти по Руски читати и по Турски? знаю, реку по Турски добрѣ, а читати не умію по Турски, а по Руски умію и ковориши и прочесть; той часъ отдали мнѣ данномъ дѣламъ ихъ писаніе, котора било написано по Руски, и велили мнѣ прочесть и перевесть имъ по нашему язику Греческую; а я, богомолецъ твой, по ихъ слово добро реку, хотите за то мною; они, по моему слову, за то мною хотили то мѣсто, котора именуется Аксарай: посѣдите, реку, на часъ пойту я по пумагомъ и по черниломъ; они, по моему слову, посѣли хлѣпъ ясть, я буду зарезъ. Такъ я, богомолецъ твой, Государъ, утекъ отъ ихъ руковъ да поѣхелъ кораплемъ въ мѣсто, котора славется Прусе; они мнѣ много шукали и били челомъ на мня къ везиру, и везиръ сказалъ имъ: пойтите вскорѣ, пошукайте его черница; если не пудете его сискати съ писаніемъ тимъ, пуду васъ повѣшити, далъ имъ цауша, походили по весь Царигородѣ недила съ два по мня, богомолеца твоего; коли мне не сискали, побоялися и къ везиру не ѣхели, толико утекли, прочь пошли, невѣдаю гдѣ. А теперь пишемъ къ тебѣ Великому Государю сію мою челобитку и пошлемъ тіе писане ихъ, котора пишется по Руски, съ твоимъ прамоимъ Государскимъ работникомъ съ Романомъ Савиновомъ синомъ, и многу нужу терпилъ и бѣта про тіе писаніе я, богомолецъ твой, Государъ, и до сего часа еще не могу справитися себя, Государе Великій, Христосъ видаетъ и пречистая Богородица, и вели мнѣ, богомолица твоего, отдавати вѣсть про тіе писаніе 1644.

1644. съ тимъ Гречиномъ съ Романомъ Савиномъ, чтобъ я, богомолецъ твой, зналъ про всякое дѣла, потому я, богомолецъ твой, много имъ бусурманомъ спрашовалъ и попиталъ имъ про того человика, про Царевича, того они мнѣ не хотили сказати нижадно, ни мѣсто, ни городъ не опъявляли, никакъ мнѣ не ходили ни слово сказати, со мною коваривали, и по Турски и по Руски язикъ знали добро гаразъ. Писано во мѣсецъ Октобря ла̃ число, ҂ахмд.

† Я, богомолецъ твой, Государь, похотиломся самъ попувати къ Москвѣ и твои пресвѣтлои Царски очи видѣти, долько понемогъ за старости моя, пошлемъ къ тебѣ Великому Государю на моимъ мѣстомъ за Государево дѣла твой Государскій слуга Гречина Романа Савинова, и вели его приняти любидельно и мня, богомолица твоего, вели не оставити отъ твоихъ Царскихъ жалованья, какъ тебѣ, Государь, Богъ извѣститъ; я, богомолецъ твой, Государь, буду до конца живота моего служити къ тебѣ Великому Государю поправду, памедуючи твои Царски жалованья и блаженнаго паметь отцу твоему и богомолицу Великому Государю, святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, благословенью и неизреченною любовь и призрѣнію, котораго показалъ на мнѣ грѣшнаго и недостойнаго.

Пишемъ къ тебѣ Великому Государю, что пріѣхалъ издѣся Цариградѣ изъ Нѣмецкія земли, изъ Цесара Христіанскаго, посолъ съ людей немало, име ему Мусулъ Чернинъ, во Септевря мисецъ ӣі число, и приняли его посла чесно и отдали ему кормо по двенатесать тишачь аспри на день, и на перво число Октобря пилъ къ везиру Мееметъ пашу той посолъ и приносилъ собою посилки ему везиру, една та стаканъ сребреній съ наливанкомъ, и то серебро золоченніи оба дваихъ, погрипецъ единъ серебреній съ четиримъ склальцомъ, и тіе серебромъ и единъ столь добри съ двенадесать далюркомъ и съ ножомъ, вся серебромъ дѣлано, и везирь божаловалъ имъ двадцать семь человикомъ по кафтанъ золотъ отласнаго и отпустилъ имъ; и на й число Октабря мисецъ велили ему послу, по Государеву указу, пить на руки и повезли собою до Царя посилки, котора его послано изъ Цесаря Христіанскаго, една криница серебрена съ двенадесать источницомъ, котора славется по Турескому шатриванъ, что изъ нее и вода течетъ, и понесли той шатриванъ двенатесать ихъ человикъ въ тивану, и то все серебромъ дѣлано золочено, и четире да стаканъ съ наливанкомъ имъ, и то вся съ серебромъ дѣлано золочено, и дваихъ погрипецъ по шести склальца, и то все серебромъ дѣлано, еще двенатесать чатъ велики серебреніи золоченній, и Государъ божаловалъ имъ всѣмъ имъ тридцать человѣкомъ кафтанъ, и отпустили его посла чесно изъ дивану и посемѣсто его не отослали. 1644.

Милостивый и вельможный Царъ! наинижшій поклонъ покладаю Господу Богу и твоей Царской милости, якъ отцю своему Прошу о ласку Бога всемогущого и твоего Царского маестату, змилуйся надо мною бѣднымъ невульникомъ при моемъ упадку, рачь твоя Царская милость мене бѣдного невульника при моемъ упадку, рачь мене захавати, ты отецъ и мати; бо не маюся, до кого утикати, тыл-

1644. ко до тебе, якъ до отца своего, кгдыжъ не маю ни отця, а ни матки не маюся, до кого удавати. Я товъ есми землѣ Козольбаской ажъ до Корольской и съ твоимъ людомъ стрѣвся, люди мои отбито, мене поимали, теперишнего часу мене ховаютъ, до тебе не везутъ не иначи такъ власне, якъ съ одного человѣка, мурзы твои мене ховаютъ, казну у мене взяли великую, наостатокъ мене и самого Жидомъ запродали, незнаю и самъ, куды мене хочутъ обернути, подобно мя хочутъ, безъ вѣдомости в. м. моего милостивого и ласкавого Пана, затратити; жды нехай будетъ твоя Царская милость о мнѣ грѣшномъ и бѣдномъ невульнику будетъ знати, нехай мнѣ будетъ, за ласкою Бога всемогущого и пречистой Богородици и всѣхъ святыхъ и твоего Царского маестату, любо смерть, або живутъ принамни, нехай буду въ ушахъ вашихъ Царскихъ. А если Господь Богъ всемогущій дастъ зъ ласки Своей святой ласку твою Царскую и милость на мене бѣдного невульника, Московского Царевича, животъ твой, сердце твое отворится на мене, тогда мнѣ грѣшному и бѣдному невульнику, Московскому Царевичу, до живота вѣку моего будешь отецъ и матка; а если мнѣ дастъ Господь Богъ съ вышихъ небесъ ласку Свою, милосердіе Бозкое на мене отворитъ съ Царства и зъ щастья и зъ ласки и милосердія твоего, моего милостивого и ласкавого Пана, мнѣ бѣдному невульнику, Московскому Царевичу землю свою отцевскую опановати, наполы будетъ и съ твоею Царскою и великою милостію, не буду я и съ тобою дилити, якъ твоя будетъ, такъ моя земля Московская. Змилуйся надо мною бѣднымъ невульникомъ, Московскимъ Царевичемъ, ты будешь мнѣ отецъ и матка до живота вѣку моего; прошу и повторе прошу васъ, моего милостивого и ласкавого Пана, змилуйся надо мною, якъ Богъ всемогущій съ вышихъ небесъ, такъ и твоя Царская и великая милость надо мною грѣшнымъ и бѣднымъ невульникомъ, Московскимъ Царевичемъ, якъ отецъ мой и матка моя; а я повиненъ буду за доброе здоровье и щастливое панованье в. м. моего милостивого и ласкавого Пана, зычливый слуга наинижшій остаюсь я 1644.

Князь Иванъ Дмитровичъ,
Московской землѣ Царевичъ,
рука власная.

Письмо сіе писано собственноручно Самозванцемъ. — На вытисненныхъ на конвертѣ двухъ печатяхъ примѣтно изображеніе всадника.

II.

ГРАМОТЫ

ВЪ ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

122.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* **АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА** *на Верхотурье, Воеводѣ* Максиму Стрѣшневу, *извѣстительная: о кончинѣ родителя его Царя* Михаила Феодоровича *и о возшествіи своемъ на Всероссійскій престолъ; съ предписаніемъ привести тамошнихъ жителей къ присягѣ на вѣрность ему Государю.*— Писана 1645, Іюля 20.

1645. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь, на Верхотурье воеводѣ нашему Максиму Ѳеодоровичу Стрѣшневу да подьячему Максиму Лихачеву. Въ нынѣшнемъ во ргг году, Іюля противъ гі дня въ ночи, волею Божіею, отца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, не стало, оставя земное Царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго Царствія; а отходя сего свѣта отецъ нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи благословилъ насъ, сына своего, Великаго Государя, быть на своемъ Царскомъ престолѣ, на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи. И по приказу отца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи 1645.
Самодержца, и по прежнему крестному цѣлованью бояръ нашихъ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцевъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей Московскаго Государства, какъ цѣловали крестъ отцу нашему, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, и намъ Великому Государю и матери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, учинились мы Великій Государь на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи: и отецъ нашъ и богомолецъ святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Русіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по приказу (отца) нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго

1645. Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи, насъ Великаго Государя на нашъ Царскій пресшолъ благословилъ; а бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и сшольники, и сшряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дьяки, и жильцы, и дворяне и дѣши боярскіе изъ городовъ многіе, и полковники и рошмисшры и порушчики, и Лишва и Нѣмцы и всякіе иноземцы, и госши, и головы сшрѣлецкія и сошники и сшрѣльцы и пушкари, и шорговые, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе Московскаго Государсшва всѣ люди намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и машери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ кресшъ цѣловали. А на Верхошурьѣ шебя воеводу Максима Сшрѣшнева и подьячего Максима Лихачева указали мы Великій Государь привесши ко кресшу сшольнику нашему Князю Ивану Ромодановскому да подьячему Сшепану Корелкину, а Верхошурскихъ дѣшей боярскихъ и подьячихъ, и сшрѣльцевъ и казаковъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и пріѣзжихъ жилецкихъ и уѣздныхъ всякихъ Рускихъ людей указали мы Великій Государь въ соборной церкви привесши ко кресшу, переписавъ всѣхъ налицо вамъ, шебѣ воеводѣ нашему Максиму Сшрѣшневу да подьячему Максиму Лихачеву по записи, какова запись послана къ вамъ подъ сею нашею грамошою за дьячьею приписью, а впупору велѣли со кресшомъ бышь въ соборной церкви Верхошурскаго Никольскаго монасшыря Игумену и соборному попу; а Верхошурскихъ же Ташаръ и Вагуличь вамъ же приводиши къ шершu въ съѣзжей избѣ по записи, какова шершовальная запись учинена для Ташарскаго и Вагульскаго шершованья на Верхошурьѣ напередъ сего. И какъ къ вамъ ся наша грамоша придешъ, а сшольникъ нашъ Князь Иванъ Ромодановской и подьячій Сшепанъ Корелкинъ на Верхошурье пріѣдушъ, и выбъ шошчасъ шли въ соборную церковь и Верхошурскимъ дѣшямъ боярскимъ, и новокрещенымъ, и подьячимъ, и сшрѣльцамъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и пріѣзжимъ и жилецкимъ Рускимъ людямъ велѣли идши за собою къ соборной же церкви, и памяшуя свое прежнее цѣлованье, какъ вы цѣловали кресшъ ошцу нашему, блаженныя памяши, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи, и намъ Великому Государю и машери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, пошомужъ и нынѣ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и машери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ кресшъ цѣловали, и намъ Великому Государю служили шакже, какъ и ошцу нашему Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Русіи служили; а мы Великій Государь васъ, воеводу Максима Сшрѣшнева и подьячего Максима Лихачева, за ваши службы учнемъ жаловашь и держашь въ нашемъ милосшивомъ жалованьи и въ призрѣньи, смошря по вашей службѣ. А какъ сшольникъ нашъ Князь Иванъ Ромодановской и подьячій Сшепанъ Корелкинъ на Верхошурьѣ васъ, шебя воеводу Максима Сшрѣшнева и подьячего Максима Лихачева, ко кресшу приведушъ, и выбъ шошъ же часъ Верхошурскихъ дѣшей боярскихъ, и подьячихъ, и сшрѣльцевъ и казаковъ, и всякихъ 1645.

1645. чиновъ служилыхъ и пріѣзжихъ и жилецкихъ и уѣздныхъ всякихъ Рускихъ людей для нашего крестнаго цѣлованья, а Татаръ и Вагуличь для шерти, изъ волостей лучшихъ людей велѣли переписати на списки; а переписавъ, сами шли въ соборную церковь и тѣмъ Верхотурскимъ дѣтямъ боярскимъ, и подьячимъ, и стрѣльцамъ и казакамъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и пріѣзжимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ Рускимъ людямъ всѣмъ, по спискамъ, велѣли идти за собою къ соборной же церкви; а пришедъ въ соборную церковь, Верхотурскимъ дѣтямъ боярскимъ, и подьячимъ, и стрѣльцамъ и казакамъ, и всякихъ чиновъ служилымъ и пріѣзжимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ всякимъ Рускимъ людямъ выговорили отъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи рѣчь, что мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи велѣли имъ говорить: «въ нынѣшнемъ во рн҃г году, Іюля противъ і҃г числа въ ночи, волею Божіею, отца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи не стало, оставя земное Царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго Царствія; а отходя сего свѣта отецъ (нашъ), блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи благословилъ насъ, сына своего, Великаго Государя быть на своемъ Царскомъ престолѣ, на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи. И по приказу, блаженныя памяти, отца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и по прежнему крестному цѣлованью бояръ нашихъ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцевъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей Московскаго Государства, какъ цѣловали крестъ отцу нашему, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и намъ Великому Государю, учинились мы Великій Государь на Владимірскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго Царствія Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи: и отецъ нашъ и богомолецъ святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Русіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ, по приказу, блаженныя памяти, отца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, насъ Великаго Государя на нашъ Царскій престолъ благословилъ, и бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дьяки, и жильцы, и дворяне, и дѣти боярскіе изъ городовъ многіе, и полковники и ротмистры и порутчики, и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы, и гости, и головы стрѣлецкія и сотники и стрѣльцы и пушкари, и торговые, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе Московскаго Государства всѣ люди намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и матери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ крестъ цѣловали. И онибъ дѣти боярскіе, и подьячіе, и стрѣльцы и казаки, и всякихъ чиновъ и Верхотурскаго уѣзда Ру- 1645.

1645. скіе люди, памяшуя свое прежнее крестное цѣлованье, какъ они цѣловали кресшъ отцу нашему, блаженныя памяши, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и машери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, потомужъ и нынѣ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и машери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ кресшъ цѣловали, и намъ Великому Государю служили шакже, какъ и отцу нашему Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи служили; а мы Великій Государь всѣхъ ихъ нашихъ рашныхъ и всякихъ чиновъ людей, за ихъ службы, учнемъ жаловать и держать въ нашемъ милостивомъ жалованьи и въ призрѣньи, смотря по ихъ службѣ.» А выговоря рѣчь, привелибъ ихъ Верхошурскихъ всякихъ Рускихъ людей къ нашему крестному цѣлованью по записи, какова запись прислана къ вамъ подъ сею нашею грамотою за дьячею приписью, а съ собоюбъ есте у того крестнаго цѣлованья велѣли быть Верхошурскаго Николаевскаго монастыря Игумену и соборному попу; а Верхошурскихъ Татаръ и Вагуличь, по семужъ нашему указу, привели бы есте къ шерти въ съѣзжей избѣ по записямъ, какова шершовальная запись для Татаръ и Вагуличь учинена на Верхошурьѣ напередь сего. А будетъ на Верхошурьѣ въ съѣзжей избѣ шершовальныя записи нѣтъ, или чего въ прежнихъ шершовальныхъ записяхъ противъ нынѣшней нашей Московской записи не написано, и выбъ велѣли написать на Верхошурьѣ, для Татарскаго и Вагульскаго шершованья, новую шершовальную запись, примѣряся нынѣшней нашей Московской записи, или въ старую запись, что доведется, противъ нашей Московской записи и смотря по тамошней мѣрѣ къ укрѣпленью велѣли написать имянно. Да какъ вы Верхошурскихъ всякихъ чиновъ Рускихъ людей ко кресту, а Татаръ и Вагуличь къ шерти приведете, и которые Рускіе люди у крестнаго цѣлованья, а иноземцы у шерти, и за чѣмъ кто не объявится, и выбъ тѣхъ всѣхъ людей велѣли написати въ книгу порознь, по чинамъ; да какъ на Верхошурьѣ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и матери нашей благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, при стольникѣ нашемъ при Князѣ Иванѣ Ромодановскомъ да при подьячемъ при Степанѣ Корелкинѣ, ты воевода Максимъ Стрѣшневъ и подьячій Максимъ Лихачевъ крестъ поцѣлуете, и въ которыхъ числѣхъ, при Верхошурскомъ Николаевскомъ Игуменѣ и при соборномъ попѣ, Верхошурскихъ нашихъ всякихъ чиновъ Рускихъ людей къ нашемужъ крестному цѣлованью, а Татаръ и Вагуличь въ съѣзжей избѣ къ шерти приведете, и выбъ о томъ отписали и цѣловальныя книги, и Верхошурскихъ Татаръ и Вагуличь съ шершовальныя записи списокъ ты Максимъ Лихачевъ за своею рукою прислали къ намъ къ Москвѣ, а отписку и списокъ и книги велѣли подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. А которые будетъ Рускіе люди нынѣ на Верхошурьѣ у нашего крестнаго цѣлованья будутъ гдѣ на 1645.

1645. нашихъ службахъ въ отсылкахъ, а Вагуличи за чѣмъ къ шертованью не приѣдутъ, и вывъ впередъ Рускихъ нашихъ людей потомужъ привели къ нашему крестному цѣлованью, а Вагуличь къ шерти, и имена ихъ велѣли написать въ книги, да о томъ потомужъ отписали и книги прислали къ намъ къ Москвѣ въ Сибирской приказъ. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрнг, Іюля въ к҃ день. 1645.

123.

Крестоцѣловальная Запись (въ спискѣ), *по которой всякаго чина и званія люди присягали въ вѣрности Государю Царю* **АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ** *и матери его Царицѣ* Евдокіи Лукіановнѣ. — 1645, въ Іюлѣ.

1645. Язъ имярекъ

цѣлую крестъ Господень Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и его Государевѣ матери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, на томъ: служити мнѣ ему Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и его Государевѣ матери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ, и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости, и ихъ Государскаго здоровья мнѣ во всемъ оберегати, и никакого лиха имъ Государямъ не мыслити, и опричь Государя своего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, на Владимірское и на Московское Государство и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія инаго Государя изъ иныхъ Государствъ, Польскаго и Литовскаго и Нѣмецкихъ рѣтъ-Королей и Королевичей и изъ розныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Рускихъ родовъ никого не хотѣти и Государства подъ нимъ Государемъ Царемъ своимъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Русіи не подыскивать никакими мѣрами и никоторою хитростію. А гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи и на его Государеву матерь, на благовѣрную Государыню Царицу и Великую Княгиню Евдокію Лукьяновну въ какихъ людяхъ скопъ и заговоръ или иной какой злой умыслъ, и мнѣ имярекъ за Государя своего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи и за его Государеву матерь, за благовѣрную Государыню Царицу и Великую Княгиню Евдокію Лукьяновну съ тѣми людьми битись, и будетъ мочь сяжетъ, и мнѣ ихъ переимавъ привести къ Государю; а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поимать немочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказать ему Государю и его Государевымъ бояромъ и ближнимъ людямъ, или въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ. А гдѣ велитъ Государь мнѣ быть на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ, будучи на его Государевѣ службѣ, ему Государю служити и съ недруги его, съ Крымскими и съ Нагайскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми, и Сибирскаго Царя съ Кучюмовымъ 1645.

1645. внукомъ съ Девлешкиреемъ съ браттьею, съ племянники, и съ Колмыцкими шаиши и съ ихъ черными людьми, и съ Киргизы и съ Якушы и съ иными Сибирскими иноземцы, которые Государю непослушны, бипись за него Государя не щадя головы своей до смерши, и въ Крымъ, и въ Лишву, и въ Нѣмцы и въ иныя ни въ которыя Государсшва, и въ Колмаки и въ Киргизы не ошъѣхашь, и изъ города и изъ полковъ и изъ посылокъ, безъ Государева указа и безъ ошпуска, не съѣхашь и города не сдашь, и въ полкѣхъ воеводъ и въ посылкѣ головъ и начальныхъ людей не покинушь, и съ его Государевыми измѣнники не ссылашься, и ни въ чемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и его Государевѣ машери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ не измѣнишь никошорыми дѣлы и никошорою хишросшью. А кшо не сшанешъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и его Государевѣ машери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ служиши и прямиши, или кшо учнешъ съ измѣнники и съ Ташары и съ Лишовскими и съ Нѣмецкими людьми ссылашься, и мнѣ съ шѣми людьми за нихъ Государей своихъ и за ихъ Государсшво бишись до смерши; а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ и къ воровсшву ни къ какому и ни къ какой къ воровской прелесши не присшавашь, а служиши мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и его Государевѣ машери, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ и прямиши во всемъ вправду, по сему кресшному цѣлованью. Такожъ мнѣ самовольсшвомъ, скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходишь и никого не грабишь и не побивашь, и по ссылкамъ во всякихъ дѣлѣхъ сказывашь прошивъ Государскаго кресшнаго цѣлованья вправду, по свойсшву и по дружбѣ и ни по комъ не покрывашь, а по недружбѣ ни на кого ложно не сказывашь, и во всемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи и машери его Государевѣ, благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ служиши и прямиши и добра хошѣши безо всякія хишросши, по сему кресшному цѣлованью. За скрѣпою дьяка Григорья Прошопопова. 1645.

124.

Окружная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя ***АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА*** *на Верхотурье, Воеводѣ* Максиму Стрѣшневу: *о наложеніи новой прибавочной пошлины на соль; объ оставленіи, въ замѣну того, сбора стрѣлецкихъ и ямскихъ денегъ и объ исключительной во всѣхъ Сибирскихъ городахъ продажѣ табаку отъ Казны.* — Писана 1646, Марша 18.

1646. Ошъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи на Верхошурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳеодоровичу Сшрѣшневу да подьячему Ѳеодору Посникову. Въ нынѣшнемъ во рнд году, Фев- 1646.

1646. раля въ 3 день указали мы и бояре приговорили: для пополненія нашія казны, служилымъ людямъ на жалованье, чтобъ противъ поганыхъ бусурмановъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей стать и православныхъ Крестьянъ отъ тѣхъ поганыхъ заступить, положити на соль новую пошлину, за всѣ старыя пошлины и за проѣзжіе мыты, передъ прежнимъ съ прибавкою на всякой пудъ по двѣ гривны; а иные мѣлкіе поборы со всей земли и прежнія соляныя всякія пошлины и проѣзжіе мыты указали вездѣ отставить, и порухи впредь въ соляной продажѣ нигдѣ никому не быти, чтобъ въ томъ дѣлѣ ни отъ кого никакой порухи не было. А которая соль нынѣ гдѣ у торговыхъ людей не продана, а пошлины съ нее прежнія торговые люди платили, и тое соль указали мы послать во всѣхъ городѣхъ у торговыхъ людей и у монастырей и у всѣхъ тархановъ переписать, и пошлины съ той соли нынѣ взять со всякаго пуда по пяти алтынъ, потому что съ той соли наши прежнія пошлины и проѣзжіе мыты платили; а впередъ имать съ соли пошлины по нынѣшнему нашему новому указу. А положити та новая соляная пошлина и сбирати на тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ соль родится, на озерахъ и у варницъ и въ поморскихъ мѣстѣхъ, или на которыя мѣста учнутъ соль привозить изъ иныхъ окрестныхъ Государствъ; а посылати на тѣ мѣста, для соляной пошлины, честныхъ и полныхъ гостей и торговыхъ людей Московскихъ иногородныхъ, за крестнымъ цѣлованьемъ, съ крѣпкими наказы: а будетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ соль родится, пошлинъ кому платить немочно, и по тѣхъ людѣхъ указали имати поруки съ записьми; а кому мочно вѣрить, и 1646. по тѣхъ записи имать и безъ порукъ, что имъ тѣ соляныя пошлины платить на Москвѣ въ приказѣ нашія Большія казны на срокъ, какъ мы укажемъ; а прежней всякой соляной пошлины и проѣзжаго мыта нигдѣ не имать никому, а имати та новая пошлина и сбирати на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ соль родится, по сему нашему новому указу. А какъ та соляная пошлина въ нашу казну сполна сберется, и мы указали во всей землѣ и со всякихъ людей наши доходы стрѣлецкія и ямскія деньги сложить, а заплатить тѣ стрѣлецкіе и ямскіе доходы тѣми соляными пошлинными деньгами, потому что та соляная пошлина всѣмъ будетъ ровна, и въ избылыхъ никто не будетъ и лишняго (платить) не станетъ, а платить всякой станетъ безъ правежу собою. А стрѣлецкія и ямскія деньги сбираютъ неровно, инымъ же тяжело, а инымъ легко, и платятъ за правежемъ съ большими убытки, а иные и не платятъ, потому что ни въ розрядѣ въ спискахъ, ни въ писцовыхъ книгахъ именъ ихъ нѣтъ, а живутъ все въ уѣздѣ въ избылыхъ; также которые всѣхъ земель иноземцы емлютъ наше жалованье и кормовыя деньги и торговые люди, и тѣ учнутъ платить тоже, какъ и тяглые люди. А торговымъ людямъ та соль возити во всѣ городы въ уѣзды безъ мыту и безо всякой пошлины, и продавать имъ вездѣ, гдѣ кто похочетъ, примѣняяся къ прежней цѣнѣ, а лишней много цѣны на соль не накладывать и заговоровъ въ соляной продажѣ никому нигдѣ ни съ кѣмъ не чинити, чтобъ въ томъ всякихъ чиновъ людямъ тѣсноты и лишнихъ убытковъ не было; также бы и иныхъ никакихъ товаровъ за солью безпош-

1646. линно не провозили и хитрости никакой никому въ томъ не чинили. А будетъ кто гостей и торговыхъ людей, или иной кто преже сего солью промышлялъ, а противяся нашему указу и боярскому приговору, соляные свои промыслы покинетъ и промышлять впредь не станетъ, а промышлять ему мочно, и тѣмъ людямъ быти отъ насъ въ великомъ наказаньи и въ казни, и заповѣди на нихъ учнутъ имать большія противъ ихъ прежнихъ промысловъ, и о томъ мы указали послать наши грамоты во всѣ городы. А указано вѣдать та соляная новая пошлина въ одномъ приказѣ нашія Большія казны; а въ иныхъ приказѣхъ той соляной новой пошлины нигдѣ никому ничѣмъ не вѣдать, опричь приказа нашія Большія казны. И по нашему указу, велѣно быть во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у соляныхъ у всѣхъ озеръ, для нашего новаго солянаго пошлиннаго сбора, торговымъ людямъ гостиной сотни Ивану Еремееву да Ярославцу Ивану Третьякову съ товарищи; да по нашемужъ указу, послано съ ними съ Москвы изъ приказныя нашія Большія казны сто тридцать пудѣ табаку, а велѣно имъ тотъ табакъ во всѣхъ Сибирскихъ городахъ всякимъ людямъ продавать. А будетъ учнетъ кто продавать свой табакъ, а имъ про то учинится вѣдомо, и Ивану съ товарищи, по наказу, велѣно тотъ табакъ выимать; а у кого табакъ выймутъ, или на кого кто въ табашной продажѣ скажетъ, а сыщется про то вправду, и Ивану съ товарищи велѣно тѣхъ людей давать на поруки до нашего указу; а по комъ порукъ не будетъ, и тѣхъ сажать въ тюрьму, а животы ихъ переписавъ печатать. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а торговые люди Иванъ Еремеевъ да Иванъ Третьяковъ съ товарищи въ Тоболескъ пріѣдутъ, и вы бъ дали имъ дворы, гдѣ имъ стоять, и для нашего дѣла съѣзжій дворъ, и къ нашему соляному пошлинному сбору и къ табашной продажѣ дали въ цѣловальники торговыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей и Татаръ, а на ослушниковъ стрѣльцевъ и пушкарей, разсыльщиковъ и толмачей и для письма подьячихъ, сколько имъ человѣкъ надобно, а къ солянымъ озерамъ для обереганья давать всякихъ служивыхъ людей; а куды имъ Ивану Еремееву да Ивану Третьякову лучится ѣхать или кого послать, и имъ давать подводы и провожатыхъ, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ; а какъ они пошлютъ къ намъ къ Москвѣ съ отписками или съ казною, и имъ потомужъ давать подводы и провожатыхъ, смотря по деньгамъ. И про нашъ указъ о соляной новой пошлинѣ и про табашную продажу писалибъ есте во всѣ Сибирскіе городы и въ остроги, чтобъ тотъ нашъ указъ всякихъ чиновъ люди вѣдали, и торговыхъ людей Ивана Еремеева и Ивана Третьякова съ товарищи слушали, и подводы и провожатыхъ отъ города до города давали безъ задержанья; а вина бы въ Сибирскомъ городѣ никто не курилъ и на продажу не держали. А какъ цѣловальниковъ къ тому нашему соляному пошлинному сбору и къ табашной продажѣ, къ винной и къ табашной выимкѣ выберутъ, и вы бъ тѣхъ цѣловальниковъ велѣли привести ко кресту, на томъ: что, будучи съ Иваномъ Еремеевымъ съ товарищи, о соляномъ пошлинномъ сборѣ и о табашной продажѣ во всемъ радѣть и промышлять вправду, помня наше крестное цѣлованье, безо всякія 1646.

1646. хитрости, другу не дружить и никого ни въ чемъ не укрывать, и корысти себѣ въ томъ соляномъ дѣлѣ и въ табашной продажѣ и въ винной и въ табашной выимкѣ не получить, дѣлать во всемъ вправду, по нашему крестному цѣлованью; а кого именемъ и сколько человѣкъ въ цѣловальники дадите и котораго числа ко кресту велите привесть, и выбъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ; а отписку велѣли подать въ приказѣ нашія Большія казны боярину нашему Борису Ивановичу Морозову, да Ивану Павловичу Матюшкину да дьяку нашему Назарью Чистого. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрнд, Марта въ иі день. За скрѣпою дьяка Назарья Чистого. 1646.

125.

Выписка изъ Грамоты къ Государю Царю ***АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ*** *отъ Ѳессалійскаго Архіепископа, въ коей, увѣдомляя о состояніи политическихъ дѣлъ Турціи, извѣщаетъ о пребывающихъ въ Константинополѣ двухъ Рускихъ Самозванцахъ, изъ коихъ одного Турки называютъ Княземъ* АЛПУТОМЪ, *а другой выдаетъ себя за Князя* ИВАНА, *сына Царя* ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА ШУЙСКАГО. — Писана 1646, Августа 14.

1646. Ἄλλο δὲν ἀναγγέλλω τῆς μεγάλης Σȣ Βασιλέιας, ἐς ταῖς ἡμέραις ὁπȣ̃ ἔςειλεν ὁ Χάνης τȣ̀ς ἀνθρώπȣς τȣ ἐς τὸν Σȣλτάνον διὰ τὰ σεφέρια, ἔςειλεν καὶ ἕνα Κνεζόπȣλον Μόσκοβον μὲ γραφαῖς ἐς τὸν Σȣλτάνον, λέγοντας πῶς νὰ τȣ̃ δώσῃ ὁ Σȣλτάνος βοήθειαν πενῆντα χιλιάδας ἀσκέρι, νὰ ἔλθῃ καὶ μὲ τὸν Χάνι, καὶ πῶς τὸν ἀγαπȣ̃ν οἱ ἄρχοντες καὶ τὰ ἀσκέρια τῆς Βασιλέιας Σȣ νὰ τὸν καθίσȣν αὐτȣ̃ Βασιλέα. Ἀυτὰ ἔγραφεν ὁ Χάνης, καὶ ἔλεγε καὶ ἀτός τȣ, θαῤῥῶντας πῶς θέλȣν τȣ̃ δώσει πάραντα βοήθειαν νὰ ἔλθȣν μὲ πόλεμον καταπάνω σȣ. Πλὴν ὁ Σȣλτάνος ἔχοντας τὸν πόλεμον τῶν Φραγκῶν, καὶ ἀκȣ́οντας καὶ τὰ σεφέρια τȣ̃ Ἀζακίȣ, δὲν τȣ̀ς ἤκȣσε· πλὴν τὸν ἐτίμησαν καὶ τὸν ἐκόνευσαν ἐς τοῦ Σȣλτὰν Σȣλιμανιὲ τὸ σαράγι τȣ̃ Ῥȣσλαμετζῆ, καὶ ταγίνια τὸν ἔκαμαν· καὶ ἐσυγχίσθη ἡ Κωνςαντινȣ́πολις πῶς ἦλθε ἕνα Βασιλόπȣλον ἀπὸ τὴν Μοσκοβίαν· Καὶ τȣ̀ς ἔταξε καὶ αὐτὸς, πῶς ἐὰν καθίσῃ ἐς τὴν Μοσκοβίαν Βασιλεὺς,

Извѣщаю Ваше Величество, что когда Ханъ прислалъ къ Султану извѣстіе о военныхъ движеніяхъ Россіи, то въ тоже время прислалъ къ нему съ письмомъ одного Россійскаго Князя, прося, чтобы Султанъ далъ ему въ помощь пятьдесятъ тысячь войска для соединенія съ нимъ Ханомъ, и донося, что бояре Россійскіе и войско желаютъ возвести его на Россійскій престолъ. Сіе писалъ Ханъ и самъ оный (Князь) говорилъ, надѣясь, что ему немедленно дастся помощь, дабы онъ шелъ вмѣстѣ съ нимъ войною противъ Вашего Величества; но Султанъ, будучи занятъ войною съ Венеціанами и услышавши о нападеніи на Азовъ, не согласился на ихъ предложеніе: однакожъ оный Князь принятъ съ честію и поставленъ въ Сулиманъ-Султановомъ сараѣ Русламеци и производятъ ему таимъ; Константинополь отъ того въ волненіи, что прибылъ туда Царе- 1646.

1646. νὰ σᾶς δώσω τὸ Ἀςραχάνι καὶ τὸ Καζάνι νὰ γίνῃ ἐδικόν σας. Ἀυτὰ καὶ ἄλλα περισσότερα ἔταξε τὲς Τέρκες, καὶ ἐχαίροντο οἱ Τἔρκοι. Καὶ ἀκέοντας ὁ ἐλτζῆς τῆς Βασιλέας Σε, ἐπικράθηκε κατὰ πολλὰ, καὶ ἠσθένησε τόσον, ὁπὲ ἦλθεν ἀς θάνατον, καὶ ἀς ταῖς δύω ἡμέραις, ταῖς τρᾶς τἔ Ἀυγέςε, ἐδιάβασεν ἐυχέλαιον καὶ ἐμετάλαβε. Καὶ ἐγίνηκα ἐγὼ, ὁ παραμικρὸς ἐυχέτης Σε, μεναγέτης καὶ ἀνταμώθηκα μὲ τὸ Κνεζόπελον μίαν ἡμέραν, ὁπὲ ἔυγαινεν ἀς ξεφάντωσιν μὲ τρᾶς ἀνθρώπες καὶ μὲ ἕνα γιανίτζαριν, ὁπὲ τὸν ἐφύλαγε· καὶ τόσον ἐπολεμήσαμεν καὶ ἐμεθύσθη ὁ γιανίτζαρις, καὶ ἐσυμμώσαμεν κοντὰ καὶ τὸν ἐρωτήσαμεν, καὶ ἐξανοίχθη καὶ μᾶς ὡμολόγησε, πῶς ἐγὼ ἆμαι ὁπὲ ἦλθα διὰ νὰ γένω Βασιλεὺς ἀς τὴν Μοσκοβίαν, καὶ ἆμαι Κνέζε υἱός, καὶ ἦλθα ἀπὸ τὸ Ἀςραχάνι, καὶ ὀνομάζομαι Κνὲζ Ἀνδρέϊ Τεχορὲκ (Δολγορὲκ)· καὶ οἱ Τἔρκοι τὸν λαλἔν Κνέζη Ἀλπἔτ. Καὶ ἂν ῥωτᾶτε τὴν ἡλικίαν τε, ἆναι ἕως τριάντα χρόνων, ξανθομέςακος, πεϊκλῆς, ψηλὸς λιγνὸς, ἀλαγγοσλῆς, καθὼς θέλε σᾶς τὰ ὁμολογήσει καὶ ὁ ἄνθρωπός μας, ὁπὲ φέρνει τὴν γραφὴν, ἤγεν ὁ Βασίλης τἔ Ἰωβάνοβιτζ, διότι καὶ ἀυτὸς τὸν ἦυρε καὶ ἐσύντυχε μὲ ἀυτόν. Ἄλλος ἕνας Κνέζης ἦλθεν ἀπ᾽ ἀυτἔ ἀς τὴν Λεχίαν, καὶ ἀπ᾽ ἐκἔ ἦλθεν ἀς τὴν Βλαχίαν, ἀπ᾽ ἐκἔ ἐπῆγεν ἀς τὴν Ματζαρίαν, ἀπ᾽ ἐκἔ ἀς τὸ Κιμεσφάρι, καὶ ἀπ᾽ ἐκἔ ἔςαλε λόγον ἀς τὸν Πετμὶ Πασᾶν, καὶ ἔςαλε καὶ τὸν ἐπῆρε, καὶ τὸν ἔςαλεν ἐδῶ ἀς τὸν Σελτάνον, τὸν ὁποῖον ὀνομάζεν Κνέζην Ἰωβὰν, τὸν πατέρα τε, Κνέζη Βασίλη Σέλσκη· ὅμως τὸν ἔχεν καὶ ἀυτὸν ταγίνια, καὶ κάθεται. Ἀυτὰ ἀναγγέλλομεν τὴν μεγάλην Σε Βασιλέαν διὰ τῆς ὥρας· καὶ πάλιν ἀς ὀλίγαις ἡμέραις ἔιτι καὶ ἂν ἔχεν ἀς τὸν νἔν τες τὰ ἀναγγέλλομεν. Ἄλλο δὲ προσκυνητῶς ἔυχομαι καὶ ἐυλογῶ τὴν μεγάλην Σε Βασιλέαν.

вичь Рускій. Сей послѣдній обѣщалъ 1646. Туркамъ, что если онъ получитъ Россійскій престолъ, то отдастъ имъ во владѣніе Астрахань и Казань; обѣщалъ еще и кромѣ того многое, и Турки приняли то съ радостію. Услышавъ сіе посолъ Вашего Величества, весьма опечалился, занемогъ отъ того и едва не умеръ, и чрезъ два дни, третьяго Августа, освящался елеемъ и пріобщался святыхъ таинъ. А я, нижайшій вашъ богомолецъ, употребилъ свои старанія и видѣлся съ Княземъ въ одинъ день, когда онъ самъ-третей шелъ прогуливаться съ янычаромъ, который приставленъ къ нему для охраненія: мы постарались напоить янычара, подошли къ Князю и спрашивали его; онъ откровенно намъ признался, что прибылъ къ Портѣ для отысканія Россійскаго престола, сынъ Князя и прибылъ изъ Астрахани, имя ему Князь Андрей Тухорукъ (Долгорукъ), а Турки называютъ его Княземъ Алпутомъ. Если угодно знать о его возрастѣ, то ему около тридцати лѣтъ, усы у него русые, высокъ и тонокъ, какъ то донесетъ вамъ и податель письма нашего Василій Ивановичь, который также видалъ его и съ нимъ говорилъ. Другой какой-то Князь прибылъ изъ Россіи въ Польшу, оттуда въ Валлахію, потомъ въ Венгрію, оттуда въ Темесваръ; изъ сего города писалъ онъ къ Путми пашѣ, который послалъ за нимъ людей своихъ, принялъ его и прислалъ сюда къ Султану. Его называютъ Княземъ Иваномъ, сыномъ Князя Василія Шуйскаго, содержатъ здѣсь и даютъ ему таимъ. Донеся о семъ Вашему Величеству, мы постараемся вскорѣ извѣстить васъ о намѣреніи Турковъ. Посемъ съ поклоненіемъ благословляю Ваше Величество. Господь Богъ

1646. Καὶ Κύριος ὁ Θεὸς νὰ τὴν φυλάττῃ ἀς τὸν ὑψηλότατόν της θρόνον ἀς γῆρας βαθὺ, ἀμήν. Ἐν μηνὶ Αὐγούστῳ 14.

(Т. В.) ✠ Ἀρχιεπίσκοπος Θετταλίας εὔχομαι καὶ προσκυνῶ τὴν.

да сохранитъ васъ на превознесенномъ престолѣ вашемъ до глубокой старости, аминь. Августа 14. 1646.

(М. П.) Архіепископъ Ѳессалійскій молю и покланяюся.

На подлинной Грамотѣ, писанной своеручно Архіепископомъ на трехъ продолговатыхъ листкахъ, вытиснена чернилами въ показанномъ мѣстѣ небольшая печать, на которой Греческая надпись неявственна.

126.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Донскимъ Атаманамъ и Казакамъ, за побѣду, одержанную ими при рѣкѣ Кагальникѣ надъ Крымскимъ Нурадыномъ Царевичемъ* Днадъ-Гиреемъ. — Писана 1646, Сентября 25.

1646. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи на Донъ, въ нижніе и въ верхніе юрты, атаманамъ и казакамъ и всему Донскому войску. Въ нынѣшнемъ во ҂зрнє году, Сентября въ і день писали есте къ намъ съ станичники своими, съ атаманомъ Васильевымъ съ товарищи, что въ прошломъ во ҂зрнд году, Іюля въ л день переѣхалъ на наше Государское имя изъ Крыму Татаринъ Анашка Сарыевъ Камурацкаго роду, да Августа въ а день переѣхалъ на нашежъ имя изъ Азова Татаринъ Ахтюянка Янгилдѣевъ, а въ роспросѣ сказали вамъ: стоитъ Крымской Царевичь Днашкирей нурадынъ съ братьею ниже Азова, по рѣкѣ Кагальнику, на Темрюцкой сторонѣ, а людей съ ними по смѣтѣ съ пять тысячь или больше; а которые люди съ Царевичемъ Днашкиреемъ ходили подъ Черкаской городокъ, и тутъ у него многихъ побили и переранили, и изъ тѣхъ ратныхъ Крымскихъ людей многіе отъ Царевичей разбѣжалися по своимъ улусамъ. И вы, посовѣтовавъ съ стольникомъ нашимъ и воеводою со Княземъ Семеномъ Пожарскимъ и съ нашимъ дворяниномъ съ Ждановъ Кондыревымъ и съ Князь Муцаломъ Черкаскимъ и съ нашими вольными ратными людьми, чтобъ надъ Крымскими Царевичи какой поискъ учинить, Августа въ в день Донъ рѣку перешли съ Крымскія стороны на Нагайскую сторону и шли пѣши за пушечнымъ нарядомъ коньми, а въ день стояли въ крѣпяхъ по бояракамъ, и Августажъ въ д день на утренней зарѣ къ Царевичевымъ станамъ подошли, а Царевичи стоятъ вверхъ по рѣкѣ Кагальнику, на Темрюцкой сторонѣ, а отъ васъ съ приходу Татарскихъ становъ и конскихъ стадъ не было, и перешли вы за рѣку Кагальникъ на Царевичевы станы, и Божіею милостію, а нашимъ Государскимъ щастьемъ, Татаръ многихъ вы на станѣхъ побили и языковъ многихъ поимали, и съ становъ Царевичей сбили, и шатры и палатки Царевичевы и постелю и карету Царевичеву взяли, и у мурзъ и у ближнихъ людей шатры и палатки и котлы и всякую рухлядь поимали; а чего взяти было невмочь и везти было не на чемъ, и то пожгли, а шатровъ взяли семдесять одинъ; да на томъ же 1646.

1646. погромѣ отбили Алашарскихъ мурзъ, Кипкая мурзу съ товарищи, четырехъ человѣкъ, которыхъ взяли съ Тихономъ Порѣцкимъ. И собрався Крымскіе Царевичи, учали съ вами и съ ратными вольными людьми биться, и пошли вы отъ нихъ отходомъ; и послыша изъ Азова Азовской Мустофа бей у васъ съ Крымскими Царевичи бой, и пришелъ къ Крымскимъ Царевичамъ на помочь со всѣми Азовскими съ конными и съ пѣшими янычаны, съ вогненымъ боемъ и съ большимъ пушечнымъ нарядомъ, и на васъ учали конные и пѣшіе напускать и изъ пушекъ стрѣлять безпрестани, и на тѣхъ напускѣхъ наши ратные люди многихъ Татаръ побили и переранили; а Крымскихъ и Азовскихъ конныхъ людей было съ восемь тысячь, а пѣшихъ янычанъ было тысячи съ двѣ и больше; а которые языки многіе на станѣхъ Царевичевыхъ взяты, и тѣхъ языковъ, для отхода, наши ратные люди порубили, а взяли было Крымскихъ людей въ языцѣхъ двѣсти семь человѣкъ; а напускали на васъ Крымскіе Царевичи и Азовской Мустофа бей конные и пѣшіе янычане, и изъ наряду стрѣльба была безпрестанная. А въ походѣ васъ было пѣшихъ шесть тысячь человѣкъ, а съ Князь Семеномъ Пожарскимъ и съ Князь Муцаломъ Черкаскимъ конныхъ было тысяча сто человѣкъ, и съ нашими ратными людьми до Черкаскаго городка Августа въ 3 день дошли здорово; да Августажъ въ 11 день посылали вы Донскихъ казаковъ на взморье для языковъ и подлинныхъ вѣстей, гдѣ стоятъ Царевичи Крымскіе, въ Крымъ пошли и языковъ на взморьѣ взяли пять человѣкъ, и что тѣ языки сказали про Крымскія и про Турскаго Царя вѣсти, и вы тѣхъ языковъ ихъ роспросныя рѣчи прислали къ намъ къ Москвѣ. Да выжъ писали къ намъ Великому Государю: которые вольные ратные люди присланы къ вамъ на Донъ, на нашу службу, и тѣ многіе люди разбрелись; а которые суды розданы имъ были по сотнямъ, и тѣ суды многіе развозили, и повезли вверхъ по Дону и по Донцу, и покиня суды, рубили; и какъ вы ходили въ походъ на Крымскихъ Царевичей, и послѣ васъ пришли изъ Шацкаго города новоприборные люди шесть сотъ человѣкъ, и тѣ ратные люди разбѣжалисяжъ, осталися немногіе люди; а которые съ вами останутся, и тѣхъ имена переписавъ, пришлете къ намъ къ Москвѣ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, васъ атамановъ и казаковъ и все Донское войско и вольныхъ людей, (что) намъ Великому Государю служите и о нашемъ Государскомъ дѣлѣ радѣете и надъ Крымскими и надъ Нагайскими людьми, которые намъ Великому Государю непослушны, промышляете, не щадя головъ своихъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ и станичниковъ вашихъ, атамана Наума Васильева съ товарищи, пожаловавъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ на Донъ, не задеражавъ, а съ ними велѣли послати къ вамъ наше Царскаго Величества знамя; а тѣмъ ворамъ, которые своровали, съ нашей службы съ Дону отъ васъ сбѣжали, за ихъ воровство велѣли учинить наказанье жестокое, бити кнутомъ нещадно, чтобъ, на то смотря, впредь инымъ неповадно было такъ воровать, съ нашія службы бѣгать. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ, атаманы и казаки и всѣ вольные люди, намъ Вели- 1646.

1646. кому Государю и впередъ служили, и надъ Крымскими людьми и надъ Нагаи, которые намъ Великому Государю непослушны, потомужъ промышляли и поискъ надъ ними чинили, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; а съ Турскимибъ есте людьми не задирались, и подъ Азовъ не ходили, и Азова и Турскихъ городовъ и мѣстъ не воевали, и не разоряли и никакого задора не чинили, а промышлялибъ есте надъ Крымскими и надъ Нагайскими людьми: а мы Великій Государь васъ атамановъ и казаковъ и вольныхъ людей, за вашу къ намъ Великому Государю службу, учнемъ жаловати, смотря по вашей службѣ, и впередъ всѣхъ васъ служба у насъ Великаго Государя въ забвеньи николи не будетъ, и выбъ однолично намъ Великому Государю служили и на нашу Государскую милость были надежны. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрне, Сентября въ ке день. 1646.

127.

Листъ къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ *отъ Цареградскаго Архимандрита* Амфилохія, *извѣстительный: о явившихся въ Константинополѣ двухъ Рускихъ Самозванцахъ, изъ коихъ одинъ назывался Княземъ* Иваномъ, *сыномъ Царя* Василія Іоанновича Шуйскаго, *а другой выдавалъ себя за сына* Лжедимитрія Гришки Отрепьева; *о полученномъ Портою отъ Короля Венгерскаго* Георгія *извѣстіи, якобы Россія соединилась на Турковъ съ Императоромъ Римскимъ, Королемъ Польскимъ и Господарями Молдавскимъ и Валахскимъ, и о послѣдовавшемъ отъ того заключеніи въ тюрьму находившихся въ Константинополѣ Рускихъ Пословъ.* — Писанъ 1646, Октября 25.

1646. Государю Царю и Великому Князу Алексію Михайловичу всея Русіи, богомолецъ твой, Царигородскаго Патріярха Анхиманритъ Анфилоѳей челомъ бьетъ и Бога молитъ за твое Государское многолѣтное здравіе. Во мисеца Іуля, Государь, въ й день пріѣхалъ здѣсе въ Цариградъ одинъ человѣкъ Русакъ, име ему Князь Иванъ, котора марицаетси себѣ Царевичь Московскій и синъ Князь Василью Ивановичу Сушково; а то человѣкъ, Государь, ушолъ изъ Литовская земля, да пріѣхелъ на Волоски земли, да изъ Волоски земли, Государь, краткомъ дѣломъ побѣжалъ да пріѣхелъ до Молдавски земли къ государю Матеи воиводу, да изъ Молдавски земли ушолъ до Турская земля въ Тимирфаръ паша, и онъ Тимисфаръ паша послалъ его своимъ человикомъ въ Цариградѣ къ везиру. Какъ онъ Князь Иванъ пріѣхелъ здѣсе въ Цариградѣ къ везиру Салихъ пашу, отдалъ ему везиру челобитну про себе, котора било написано по Руски своимъ рукомъ, той часъ везиръ послалъ свою цауша по мне богомолица твоего и визали мня предъ везира, и онъ везиръ отдалъ мня тію челобитну и велилъ мня перевесть исъ Рускаго язика до Турскаго; а я, богомолецъ твой, Государь, по указу везирово, переводилъ слово слово, перво до Греческо нашего язика, и съ нашего же до Турскаго. Еще той 1646.

1646. Князь Иванъ отдалъ ему везиру одинъ росписъ, котора било написано же по Руски, родословіе Царски, еще отдалъ онъ же Князь Иванъ ему везиру грамата отъ Польскаго Краля Владиславу, съ Крулевскими великими печатьми запечатано, котора било написано по Латински, било еще ему третей грамата отъ государю Мулдянскому Матеи воивода, котора било написано по Словенски, и тіе вси грамата велилъ мня, Государъ, везиръ перевесть. Какъ я, богомолецъ твой, Государъ, переводилъ по нашему Греческому языку, онъ же Князь Иванъ подписалъ име свою по моему прошенію; коли исъ Гречески до Турскаго переводилъ, отдалъ я самому везиру, и онъ везиръ прочолъ вся тіе грамата передо мною и звалъ ему же Кнезь Ивану и спросилъ его гаразда: котора ти человѣкъ, откули ти пришолъ, что тебѣ за дѣла? Онъ говорилъ ему везиру: милостивій и вельможній пане везире! бью челомъ тебѣ государю и добродію моему, чни ласки на мня и вели мня предъ Государе поставити предъ Ибраимъ Султаномъ, есть ти ди у мня до него слово данно. И онъ везиръ говорилъ ему Ивану: у насъ не видотся до Царя проговорить никому; а что у тебѣ слово есть, объявляй мня, а я ди буду Государю доложити. Еще везиръ говорилъ ему Ивану: издѣсе есть посли Московски, котораихъ послано изъ вашего Государе до Царя нашего. И онъ той часъ билъ челомъ везиру, чтоби призвати Государево пословъ къ сараю везирово; и онъ везиръ призвалъ къ себѣ Государево толмачовъ Дементія и Левондіе, и спрашовалъ везиръ имъ крѣпко про Князь Ивана того, они говорили ему везиру: что онъ билъ на Москвѣ подьячемъ въ приказѣ Государево, име ему Тимошка, и укралъ билъ Государево деньги двѣсто рубловъ денегъ, и велили ему доправити Государево деньги; онъ же ушолъ изъ Москвѣ до Польски земля, и свою жену и дѣти свою сожли, да и съ Москвѣ ушолъ на Литву. И лаели его и предъ везира его и позорили его Дементіе перевочикъ гаразда да Левонтіе толмачь. И везиръ ему говорилъ: слишишь, что они про тебе говоратъ? И онъ мовилъ ему везирю: милостивій пане везире! посли Государево справили ихъ и велили имъ про мня солгати; а они мня знаютъ добро гаразъ, что я Царевичь и отецъ мой билъ, блаженной памятъ, Князь Василье Ивановичь Суіскій. Той часъ везиръ отдалъ ему хати въ сараю свою и велилъ ему отдавати ясти изъ поварница свою; потому въ Августа кѕ отогнали его изъ сараю везирово и дали ему близко къ сараю въ чюланѣ невеличьки, и сѣдитъ до сего дня въ чюланѣ тую и посемѣсто Государево очи не видалъ. И онъ Иванъ билъ челомъ на мнѣ къ нему везиру, что я частомъ хожу къ пословъ Государево, и велилъ ему везиру билно мня заказа чинить, что николи мня пословъ Государево отнюдь не ѣхети, ни съ посольскимъ людемъ не говорити, для того, чтоби я, богомолица твоего, Государе, не объявляти ихъ пословъ его данно словесѣхъ, котораихъ било въ челобитну написано, иныхъ переведенихъ граматѣхъ. И онъ везиръ, по его челобитью, призвалъ мня къ себѣ и заказъ чинилъ великій, и мня въ Государево пословъ ѣхети отнюдь не велилъ, ни съ толмачемъ, ни съ посольскимъ людемъ говорити не далъ; а отъ того часа до сего дня есть мѣсецъ съ три и больши, какъ я съ посломъ Государево не видалсе, для того, 1646.

1646. что мнѣ везиръ заказалъ и смерти мня споминалъ. И какъ его Ивана выгнали изъ везирево двора, писалъ грамата до святѣйшаго вселенскаго Патріярха и попросилъ отъ него Патріаршеско благословеннаго грамата до Святагорскихъ Анхимандритовъ, чтоби ѣхети ему до Святагоря, чтоби ихъ приняли его любительно и честь би воздавали, и що писаніе упалъ до моя руковъ, котора есть по Словенски написано; я, богомолецъ твой, Государь, тіе писаніе отнюдь не показалъ ни вселенскому Патріарху, никому иному, только пошлемъ со всѣмъ инимъ Греческимъ росписимъ къ тебѣ Великому Государю, съ Государевомъ слугомъ съ Греченомъ съ Романомъ Савельемъ, паметуючи я его Государево отца, блаженной память, Велико Государе Царь и Великаго Князь Михаила Θеодоровича всея Русіи неизреченнаго милости, и ему Великому Государю отцу и богомолицу, блаженной память, дѣду вашему Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи милости и благословеніе, и тебѣ Великому Государю великаго жалованье и свято ихъ приказное слово, котораго приказали мня богомолицу твоему служити имъ обоимъ Государемъ поправду, николи не забуду, сколико мня возможно и Богъ милости силу дастъ, буду работати тебѣ Великому и праведному Государю по силу моему. Еще объявляемъ тебѣ Великому Государю, что въ той же мѣсецъ Іуля пріѣхелъ здѣсе въ Цариградъ одинъ казакъ Рускій человѣкъ, име ему Иванъ, котораго прислалъ Кримскій Царъ до Имбраимъ Султановъ своимъ человѣкомъ и казначіемъ, и позвалъ его Кримскій Царъ Царевичемъ; и онъ же Иванъ какъ пришолъ къ везиру съ Кримскимъ тимъ казначіемъ, спрашовалъ его везиръ про всякая дѣла, и онъ предъ везира говорилъ: что онъ Царевичь Московскій, синъ бувалъ Князь Димитрей Ивановичь растриговъ. И везиръ говорилъ ему: у тебе есть котораго свидѣтельство грамат Царствиннаго? И онъ предъ везира говорилъ: есть у мне печать Царски на плечи, котора есть значное свидѣтельство Царское. И онъ везиръ велилъ посмотрить печать того и своими очими видалъ, и далъ ему же Ивану мѣсто въ покои, въ сараю свою, и подарилъ ему платья и велилъ ему же кормить, ясть изъ сараю свою честно; а онъ билъ человикъ бражникъ и мужикъ простой и жаденъ бѣтъ шарапу, да изъ везирево сараю вонъ, да ходилъ по весь Цариградѣ по улицамъ пьянъ, да нашолъ его еничeномъ глава и приводилъ его пьянъ же до самаго везира, той часъ онъ везиръ росердилсе на него Ивана гараздa и велилъ его посѣдити въ турму; и поставили его, по указу везирово, въ башнѣ на гирло, что есть въ Чорнаго море до сего часъ, и онъ же Государево очи не видалъ посемѣсто, для того, Государе, что познали ихъ везиръ и всѣ вельможни людеи, что они есть люди прости и бездѣльники и вори, и никакого чести никакъ не воздали имъ и то; а Князь Иванъ, что нарицается Сусткій, отъ фрасунку свою мало не умеръ, еще лежитъ боленъ гараздa. Еще послѣ того билъ челомъ везиру онъ Князь Иванъ же Сусткій четири разъ и челобитну отдалъ ему везирю, чтобъ его везиръ поставити предъ Государе Султана; и везиръ ему говорилъ и велилъ понаровить и подождати, покамѣсто будетъ время, надоть ди будетъ его предъ Государя Султана его поставити; 1646.

1646. а онъ же Иванъ не по везирево приказнаго слово чинилъ, только писалъ челобитну по Турескаго письмо и самъ пошолъ, безъ везирово вѣдомости, къ самому къ нему везиру и отдалъ ему челобитну, а тіе челобитью написано тихъ словесахъ духовни, да инніе прежніе, которае онъ же Иванъ походилъ спервомъ черезъ везира сказати ему Государю и котораихъ велилъ, онъ же Иванъ и писалъ, просечи ему везиру въ первомъ челобитью; и онъ везиръ прочиталъ тіе челобитну, что написано по Турски, и гаразъ ему везиру дасадно сталосе про словесѣхъ тихъ даннихъ, той часъ велилъ ему везиръ изъ сараю вонъ ити. И во кѕ дня Іуля мисецъ выгнали его Ивана изъ сараю везирево, а тіе словесѣхъ, Государе, даннѣхъ никто не видаетъ для того, что тая челобитье самъ везиръ своими руками разодралъ, сердитчи; послѣ того недила времена я, богомолецъ твой, Государъ, нарокомъ къ нему Ивану пошолъ и спрашовалъ я его про всякая дѣла своя: что, реку, Князь Иванъ, везиръ твою челобитью разодралъ, для чего того чинилъ? Онъ мнѣ Иванъ говорилъ противъ того: для того разодралъ везиръ мою челобитну, что въ ней письмо недобро било и неможно било ему прочести. И я ему говорилъ Ивану тому: а что, реку, тебѣ изъ везирево двора велили тебѣ вонъ ити? А онъ мня мовилъ: мнѣ ди самому похотилосе такъ, лучи въ покои посѣдить, а у везирево ди сараю мѣсто ди тѣсно и людно гаразъ; а добро ди мнѣ и получи покажется въ покои сѣсть, ниже въ сараю везирево. Я, богомолецъ твой, ему говорилъ Ивану тому: для чего, реку, государе Князь Иванъ, мня не жалуешь и нелюбишь и не открываешь мня дѣла твоя Царствинная; а я, реку, твою челобитну и всякое твое грамата переводилъ и приписалъ, и всякое дѣла твоя поправду, Божіею милостію, совершилъ по вашему прошенію и желанію? Весели мнѣ пожалуй, Князь Иванъ, и покажи мня, котораго свидѣтельство и Царскаго твое знамено, если мне жалуешь и любишь. Оныя ди онъ Иванъ, по моему челобитью и прошенію, показалъ мня, Великій Государе, онъ же Иванъ образъ невеличеки, котора било написано въ ней чертаніе Князя Василья Шуского Царя Московскаго съ вѣнцомъ именамъ написано, и на рука его держитъ сына своего мальчика невелика, и подъ тимъ образомъ завезано било Царскіе печати на червоніе воски, какъ есть власне, что печать Государево, и тіе печать больши есть ниже ефимокъ, и въ ней же печать било орелъ и около орла того грамата подписано по Руски: Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Василья Ивановичь, всея Руси Самодержецъ, Владимерски, Московскихъ и прочихъ всихъ титловъ около печать тихъ написано сполна; той образъ онъ же Иванъ и ему самому везиру показалъ съ печатію. И я его спрашовалъ Ивана того про образа того: чіе, реку, чертаніе того и образъ? Онъ же мнѣ говорилъ: отца ди моего образъ. А кто, реку, то мальчикъ, что на рука держитъ отецъ твой? Я ди сынъ отцу своему Князь Иванъ, и со мною много приговорилъ слово и мовилъ мня: святій Анхиманритъ, погибенъ ди я человѣкъ. Для чего, реку, погибенъ ти человѣкъ? Везиръ ди мня манилъ словомъ, а дѣла нѣтъ ничего. А что реку, тебѣ везиръ скажетъ? Говоритъ ди мня везиръ, что мня подождать, покамѣсто войско пово- 1646.

1646. ротится назаде изъ Критскаго острова; будетъ ди мня толди везиръ, по указу Государево, проводити мня съ тимъ войскомъ до самого Астрахански граница честно. Ино, реку, подожди, не спѣси больши того не кажи. Еще объявляю тебѣ Великому Государю, что какъ твои Государево посли били до руки Государево на отпускъ, толди, по Государево указу, приписали Государево грамата тебѣ Великому Государю по старому и приготовили про Государево пословъ корабли, про отпускъ ихъ; потому вѣсти чинилосе изъ Азовъ городѣ, что Московской войско, по Государево указу, будетъ подъ Азовомъ воивать, толди везиръ велилъ отказати того корабелъ и пословъ Государево велили стеречь ихъ крѣпко; и послалъ онъ везиръ, по Государево указу, одинъ чорбачій съ гениченомъ К ихъ человѣкъ на посольской двора, и приказали ему чорбачію билно, что отнюдь никого человѣкъ изъ двора того не отпустить, ни толмачовъ, ни Государево людей, ни посольскаго ни мали, ни велики; и онъ чорбачій, по Государево и по везирово указу, до сего часъ стережетъ ихъ крѣпко велилъ и не отпустить никого изъ двора того, а кормо дадутъ имъ по старому сполна и убавку не будетъ имъ никакого. Послѣ того Государево посли три разъ попросили ихъ, черезъ перевочика и толмача, на отпускъ отъ везира, и онъ везиръ отказалъ имъ толмачомъ и велилъ имъ: пока ди мѣсто межи двухъ Государемъ мирна не будетъ и покой, и вамъ ди отпускъ никакъ не будетъ; ди велилъ онъ же везиръ толмачомъ тимъ: скажите пословъ, чтоби не спѣситъ, и велите имъ ясть и пить на Государево здравіе добро, покамѣсто будетъ мирна и покой, толди отпуститъ вамъ 1646. по старому честно. И самому Государю и везирю ему досадно стало гаразъ про Московской войско и побоялисе ихъ немѣрнами дѣлами, и посли Государево посемѣсто сѣдатъ на подворью тому заключени власни, якъ въ турмѣ, и Степанъ Василивичь гаразда неможетъ и лежитъ на постелѣ, мисецъ съ три есть, какъ недомогаетъ, и масло соборовалъ и пановалъ и попростивсе со всѣмъ братьемъ, и посемѣсто такъ лежитъ; а я, богомолецъ твой, Государе, съ послимъ Государевомъ давно не видалсе, для Государево и везирево заказъ и для везирево слово, что онъ мнѣ везиръ говорилъ и заказалъ, и до сего часа николи не сміемъ къ нимъ Государевомъ посломъ приступити. Еще бью челомъ къ тебѣ Великому Государю про Ивановъ того росписи, что по Гречески написано, ихъ никто бы не позналъ, окромѣ ты, Великій Государь, да Государево думного дьякъ для моя береженіе, для Бога; а я, богомолецъ твой, Государе, при старости моя съ душою свою служу къ тебѣ Великому Государю, что мнѣ Господи Богъ сила даетъ. А сей наше письмо съ инимъ всихъ роспись, котораихъ написано по Гречески, и съ челобитну Ивану тому пошлемъ къ тебѣ Великому Государю съ Греченомъ съ Романомъ Савельемъ, котора онъ давно служилъ отцу твоему поправду, блаженной память, Великому Государю Царю и Великому Князу Михаилу Феодоровичу всея Русіи, и я ему Роману приказувалъ билно, что онъ би покинулъ свою дому и всякая дѣла свою, для Государево дѣла, и канцомъ дѣламъ побувати къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ; онъ же Романъ Савеліе, по моему приказному слову, свою дѣлу со-

1646. всѣмъ покинулъ; да будешь съ шимъ съ нашимъ письмомъ къ шебѣ Великому Государю, и вели его чесшь воздавати пожалуй, Государъ, и приняти его любишельно и ошъ швоихъ Царскихъ жалованья не осшавати, какъ шебѣ, милосшивій Государъ, Богъ извѣсшишъ, пошому онъ прамой есшь слуга Государево съ давнихъ временахъ; а швое Государское жалованье, чшо пожаловалъ мня, богомолица швоего, онъ же Романъ Савильемъ, по швоему Государскому указу, ошдалъ мня вся сполна въ Цариградѣ, изашомъ я, богомолецъ швой, спанемъ Бога молиши безпресшанно за швое многолѣшное здравіе, и при моя сшарости буду поправду къ шебѣ Великому Государю служиши до конца живоша моего, чшо мня Господи Богъ сила даешъ, и для ихъ двухъ Великихъ Государеихъ, блаженной памяши, ошцу швоему Великому Государю Царю и Великому Князу Михаилу Θеодоровичу всея Русіи, и дѣду швоему, блаженной памяши, Великому Государю свяшійшему Пашріярху Филарешу Никишичу Московскому и всея Русіи, и для ихъ свяшое приказное слово, кошора они мня говорили праведни Государи, чшо я, богомолецъ швой, служиши имъ поправду и для шебѣ Великому и праведному новому Боговѣнчанному и поставленному милосшивому Государю Царю и Великому Князу Алексію Михайловичу, всея Русіи Самодержецу.

Еще пишемъ къ шебѣ Великому Государю, чшо Кроль Венгерскій, име ему Гіургій Раковскій, въ к̃ дня Іуля мѣсецъ, онъ же Кроль Гіургій Раковскій послалъ гонца своего съ грамашами своими до везира Салихъ паша, кошораго написана, чшо ши, Великій Государъ, да и съ Польскимъ Кролемъ, да съ Цесаръ Христіянскимъ, да съ Государемъ Волоскимъ да съ Государемъ Молдавскимъ сшоише вси заедно и хочеше воиваши на Царя Турскаго; а онъ же писаніе дано ему везиру, а онъ же везиръ ошдалъ Зилфикару ефендію перевесшь, а онъ же Зилфикаръ ефендъ перевелъ исъ Венгерскаго язика до Турскаго, по везирово указу; а я, богомолецъ швой, Государе, нарокомъ билъ челомъ ему Зилфикарю ефендъ, чшобъ шой переводъ, чшо по Турски написано, передо мною прочесшь, онъ же Зилфикаръ, по моему прошенію, данномъ дѣломъ передо мною прочелъ слово слово; а я, богомолецъ швой, Государе, шіе вся словесѣхъ слишилъ и разумивалъ гаразда, написано, чшо ши, Великій Государъ, собралъ великаго къ себѣ войско пяшь сошъ шисячи рашнихъ людей, и онъ же войско собрано но швоему Государскому указу, и про Кроля Польскаго написано, чшо онъ же собралъ шрисшо шисячь рашнихъ людей, и про Цесара Христіянскаго шоже написано и про Государя Волоскаго и про Молдавскаго, и шіе писаніе съ переводомъ онъ же Зилфикаръ ошдалъ ему везирю, и онъ же везиръ вся шіе словеса объявлялъ ему Государю, и смушъ велики зачинилося ихъ и побоялися ихъ много, и послали по вся мѣсшо и по всякое границы войско съ пахимъ и геничеромъ много ихъ, и шо сего часъ вельми боящся ихъ и на шимъ со сшрахомъ сшояшъ. И онъ же везиръ описалъ грамаша ему Кролю Венгерскому Гіургію Раковскому любишельно и съ посилкими доброми ошъ себе и дяковалъ ему добро, чшо онъ свою дружбу и любви съ письмою шимъ показалъ Государю и всегда сшоишъ на правду свою; еще онъ же Кроль Гіургіе Раковскій ошвицалъ ему везиру, изъ усшъ 1646.

1646. приказавши своимъ человѣкомъ, что онъ Георгіе Раковскій будетъ вѣсти чинити въ Цариградѣ ему Государю и ему везирю про всякоехъ дѣлѣхъ твоихъ Государскихъ, про иныхъ тихъ всихъ Государствинехъ дѣлѣхъ, и написано съ тимъ писаніемъ, что онъ Кроль маетъ по всякое тихъ мѣстѣхъ Государскіе посланни люди свою запровѣдати всякое дѣло; да съ тимъ человѣкомъ ихъ дожидается вѣстъ прамое, покамѣсто ди они будутъ, станетъ еще отписати Цариградѣ Государю да ему везиру. Съ тіе писаніе, Государе, больши того не написано, и тіе вси словесѣхъ мнѣ, богомолица твоего, открывалъ вся Зилфикаръ ефендъ, по моему прошенью и для моихъ любовь, и я, богомолецъ твой, Государе, къ тебѣ Великому и праведному Государю вся отпишемъ ихъ словесѣхъ слово слово неперемѣнно, и ти мнѣ, Великій Государе, отъ свою Царскаго жалованье не оставай, какъ тебѣ Великому и праведному Государю Богъ извѣститъ. Царъ Государе! милуйсе пожалуй. † Лѣта ҂ахмѕ, мисеца Октобря кє дня. 1646.

Подлинникъ писанъ своеручно Архимандритомъ на осьми листахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ. Знакъ есть, что была приложена красная сургучная печать.

128.

Отписка (въ спискѣ) *Тобольскаго Воеводы* Ивана Салтыкова *въ Туринскъ Воеводѣ* Ѳедору Шишкину: *объ отмѣненіи прибавочной пошлины на соль и сборѣ оной по прежнему; съ подтвержденіемъ о строжайшемъ надзорѣ за продажею табака исключительно отъ Казны.* — Писана 1648, въ Февралѣ.

1648. Господину Ѳедору Григорьевичу (Шишкину) Иванъ Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во рнѕ году, Февраля въ ӡі день, въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи грамотѣ, изъ приказу Государевы Большія казны, за приписью дьяка Аникея Чистово, писано къ намъ въ Тоболескъ, по Государеву указу, велѣно соляная новая пошлина отставить, а сбирать съ соли пошлина по прежнему въ таможнѣ таможенному головѣ, какъ сбирывали напередъ сего въ прошлыхъ годѣхъ до рнд года; а остаточной табакъ, которой остался у головъ у Алексѣя Усова или у Василья Подовешникова съ товарищи, принять намъ и въ томъ съ ними росписаться имянно, и выбравъ изъ Сибирянъ изъ торговыхъ изъ лучшихъ людей человѣка или дву добрыхъ и прожиточныхъ, которые бы были душею прямы и хитростибъ никакой въ продажномъ табаку не учинили, привести ихъ ко кресту, и выдавати имъ табаку для продажи по фунту или по два и приказать имъ накрѣпко, чтобъ они тотъ табакъ продавали вправду, безо всякія хитрости, помня Государево крестное цѣлованье; терпкой по десяти денегъ, а сырой по осьми денегъ золотникъ, а примѣсубъ ничего не чинили и своего табаку никому не продавали и у друзей не имали; а сколько кому табаку продадутъ, и тому велѣно имъ приносить къ намъ 1648.

1648. росписи за своими руками понедѣльно. А что денегъ изъ табашной продажи будетъ, и на тѣ деньги покупать соболи, какъ бы Государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, и тѣ соболи присылать къ Государю къ Москвѣ въ приказъ Государевы Большія казны; а смотрить бы намъ надъ цѣловальники накрѣпко, чтобъ они Государевымъ табакомъ промышляли неоплошно, и своегобъ продажнаго табаку у нихъ не было и никтобъ къ нимъ съ Русіи табаку не привозилъ, и въ Сибирь Татарове и всякіе иноземцы и Руские люди табаку не сѣяли и съ Русіи не привозилижъ, и продажнаго табаку отнюдь ни у кого, опроче того, которой присланъ съ Москвы, не было. А какъ тѣхъ цѣловальниковъ братья, или дѣти и племянники, и прикащики и люди ихъ пріѣдутъ въ иные Сибирскіе городы для промыслу, и велѣно про то объявлятьця въ съѣзжей избѣ и велѣно ихъ осматривать, чтобъ у нихъ своего табаку никоторыми дѣлы не было; а буде у кого объявится какое воровство, и имъ, смотря по винѣ, чинить наказанье безъ пощады. А какъ у Алексѣя Усова и у Василья Подовешникова съ товарищи табакъ примемъ, и ихъ Алексѣя Усова и Василья Подовешникова и товарищей ихъ Устюжанъ и Усольцевъ посадскихъ людей съ четей по книгамъ съ Государевою казною отпустить съ провожатыми къ Государю къ Москвѣ, и подводы подъ Государеву казну и имъ и провожатымъ велѣно дать, какъ пригоже, чтобъ Государева казна довести до Москвы здорово; а кто имянемъ у табашной продажи на ихъ мѣсто будетъ, и о томъ къ Государю отписать отписка, и книги велѣно подать и съ деньгами явиться въ приказѣ Государевы Большія казны боярину Борису Ивановичу Морозову, да Ивану Матюшкину да дьяку Аникею Чистово; а Тобольскаго разряда во всѣ городы и въ остроги къ воеводамъ про сесь Государевъ указъ велѣно писать. А будетъ, которой табакъ примемъ у Алексѣя и у Василья съ товарищи, всего при насъ не испродадутъ, и его велѣно отдать воеводамъ, кто на наше мѣсто будетъ; а одноконечно велѣно о табашной продажѣ порадѣть, чтобъ тотъ табакъ при насъ испродать весь. А про соль, съ того числа, какъ Государева грамота придетъ, въ двѣ недѣли никому вѣдать не велѣно, а послѣ двухъ недѣль смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ продавали соль противъ прежней цѣны безъ новой пошлины, какъ напередъ сего продавали до рнд года, чтобъ въ томъ всякихъ чиновъ людямъ утѣсненья и напрасныхъ убытковъ не было. И тебѣбъ, господине, соляная новая пошлина отставить, а велѣть сбирать съ соли пошлина по прежнему въ тамонѣ таможенному головѣ, какъ сбирывали напередъ сего въ прошлыхъ годѣхъ до рнд года; а остаточной табакъ у цѣловальниковъ бы тебѣ принятии и въ томъ съ ними росписаться имянно, сколько того табаку у нихъ примешь, и (выбравъ) въ цѣловальники изъ Туринскихъ изъ торговыхъ изъ лучшихъ людей человѣка или двухъ добрыхъ и прожиточныхъ, которыебъ были душею прямы и хитростибъ никакой въ продажномъ табаку не чинили, привести ихъ ко кресту, и выдавать имъ табаку для продажи по фунту или по два и приказать имъ накрѣпко, чтобъ они тотъ табакъ продавали вправду, безо всякія хитрости, помня Государево крестное цѣлованье, тертой по десяти де- 1648.

1648. негъ, а сырой по осьми денегъ золошникъ, а примѣсубъ ничего не чинили и своегобъ шабаку никому не продавали и у друзей не имали; а сколько кому шабаку продадушъ, и шому велѣшь имъ къ себѣ приносишь росписи за руками понедѣльно. А чшо денегъ изъ шабашной продажи будешъ, и на шѣ деньги покупашибъ шебѣ соболи, какъ бы Государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, и шѣ соболи посылаши къ Государю къ Москвѣ въ приказъ Государевы Большія казны; а смошришибъ шебѣ надъ цѣловальники накрѣпко, чшобъ они Государевымъ шабакомъ промышляли неоплошно, и своегобъ продажнаго шабаку у нихъ не было и никшобъ къ нимъ съ Русіи шабаку не привозилъ, и въ Сибирибъ Ташарове и всякіе иноземцы и Рускіе люди шабаку не сѣяли и съ Русіи не привозилижъ, и продажнаго шабаку ошнюдь ни у кого, опроче шого, кошорой присланъ съ Москвы, не было. А какъ шѣхъ цѣловальниковъ брашья, или дѣши и племянники, и прикащики и люди ихъ пріѣдушъ въ иные Сибирскіе городы для промысла, и шыбъ велѣлъ имъ про шо являшься въ съѣзжей избѣ и велѣлъ ихъ осмашривашь, чшобъ у нихъ своего шабаку никоторыми дѣлы не было; а будешъ у кого объявишся какое воровсшво, и имъ, смошря по винѣ, чинишь наказанье безъ пощады. А какъ у шабашныхъ цѣловальниковъ шабакъ примешь, и шыбъ ихъ по книгамъ въ шабакѣ счелъ; а счешчи по книгамъ, съ Государевою казною ошпусшилъ съ провожашыми къ Государю къ Москвѣ, и подводы подъ Государеву казну и имъ и провожашымъ велѣлъ дашь, какъ пригоже, чшобъ Государева казна довесши до Москвы здорово; а кшо имянемъ у шабашной продажи новыхъ цѣловальниковъ на прежнихъ цѣловальниковъ мѣсша будешъ, и шыбъ о шомъ ошписалъ къ Государю, а ошписки и книги велѣлъ подаши и съ деньгами явишься въ приказѣ Государевы Большія казны боярину Борису Ивановичу Морозову, да Ивану Машюшкину да дьяку Аникею Чисшово, и въ Тоболескъ о шомъ ко мнѣ про все писалъ имянножъ. А будешъ шошъ шабакъ, кошорой примешь у шабашныхъ цѣловальниковъ, при шебѣ всего не испродадушъ, и шыбъ его ошдалъ воеводѣ, кшо на швое мѣсшо будешъ; а одноконечнобъ шебѣ о шабашной продажѣ порадѣшь, чшобъ шошъ шабакъ при шебѣ испродашь весь. А про соль бы шебѣ съ шого числа, какъ къ шебѣ прошивъ Государева указа ся ошписка придешъ, въ двѣ недѣли никому вѣдашь не велѣшь, а послѣ дву недѣль смошришибъ шебѣ и беречь накрѣпко, чшобъ продавали соль прошивъ прежней цѣны безъ новой пошлины, какъ напередъ сего продавали до рнд года, чшобъ въ шомъ всякихъ чиновъ людямъ ушѣсненья и напрасныхъ убышковъ не было. 1648.

129.

Выписка о бывшемъ въ Москвѣ, по указу Государя Царя ***АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА****, Соборѣ духовныхъ и свѣтскихъ Чиновъ для сочиненія новаго Собранія Законовъ, названнаго Уложеніемъ.* — 1648, Іюля 16.

1648. Въ лѣто ҂зрнѕ, Іюля въ ѕі день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, въ к҃ лѣто возраста своего, въ г҃ лѣто Богомъ хранимыя своея державы, совѣтовалъ со отцемъ своимъ и богомольцемъ святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Митрополиты, и со Архіепископы, и съ Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говорилъ съ своими Государевыми бояры, и со окольничими и съ думными людьми: которыя статьи написаны въ правилахъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, и въ градскихъ законѣхъ Греческихъ Царей, а пристойны тѣ статьи къ Государственнымъ и къ земскимъ дѣламъ, и тѣ бы статьи выписати, и чтобы прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, и отца его Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи указы и боярскіе приговоры на всякія Государственныя и на земскія дѣла собрати, и тѣ Государскіе указы и боярскіе приговоры съ старыми судебниками справити; а на которыя статьи, въ прошлыхъ годѣхъ, прежнихъ Государей въ судебникахъ указа не положено и боярскихъ приговоровъ на тѣ статьи не было, и тѣ бы статьи потомуже написати и изложити, по его Государеву указу, общимъ совѣтомъ, чтобы Московскаго Государства всякихъ чиновъ людямъ, отъ большаго и до меньшаго чина, судъ и росправа была во всякихъ дѣлехъ всѣмъ ровно. И указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи, то все собрати и въ докладъ написати, боярамъ Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, да Князю Семену Васильевичу Прозоровскому, да окольничему Князю Θеодору Θеодоровичу Волконскому, да дьякамъ Гаврилѣ Леонтьеву да Θеодору Грибоѣдову. 1648.

А для того своего Государева и земскаго великаго Царственнаго дѣла, указалъ Государь, по совѣту со отцемъ своимъ и богомольцемъ святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и бояре приговорили: выбрати изъ стольниковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ Московскихъ и изъ жильцевъ, изъ чину по два человѣка, также всѣхъ городовъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ взять изъ большихъ городовъ, опричь Новагорода, по два человѣка, а изъ Новгородцевъ съ пятины по человѣку, а изъ меньшихъ городовъ по человѣку, а изъ гостей трехъ человѣкъ, а изъ гостиныя и изъ суконныя сотенъ по два человѣка, а изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ и изъ городовъ съ посадовъ по человѣку, добрыхъ и смышленыхъ людей, чтобы Государево его Царственное и земное дѣло съ тѣми со всѣми выборными людьми утвердити и на мѣрѣ поставити,

1648. чтобы тѣ всѣ великія дѣла, по нынѣшнему его Государеву указу и соборному уложенію, впредь были ничѣмъ нерушимы.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, бояре Князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарищи, выписавъ изъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, и изъ градскихъ законовъ Греческихъ Царей, и изъ старыхъ судебниковъ прежнихъ Великихъ Государей, и изъ указовъ, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и изъ боярскихъ приговоровъ, и которыхъ статей въ прежнихъ судебникахъ и во указѣхъ прежнихъ Государей и боярскихъ приговорѣхъ не написано, и тѣ статьи написавъ вновь, къ Государю приносити.

И въ нынѣшнемъ во р҃нз году, Октября съ третьяго числа Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, съ отцемъ своимъ и богомольцемъ святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Митрополиты, и со Архіепископы и съ Епископомъ, также и съ своими Государевыми бояры, и съ окольничими и съ думными людьми того собранія слушалъ, и выборнымъ людямъ, которые къ тому общему совѣту выбраны на Москвѣ и изъ городовъ, чтено, чтобы то все уложеніе впредь было прочно и неподвижно. И указалъ Государь то все уложеніе написати на списокъ, и закрѣпити тотъ списокъ святѣйшему Іосифу Патріарху Московскому и всея Русіи, и Митрополитамъ, и Архіепископамъ, и Епископу, и Архимаритамъ, и Игуменамъ и всему освященному собору, и своимъ Государевымъ боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и выборнымъ дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и гостямъ, и торговымъ и посадскимъ людямъ Московскаго Государства и всѣхъ городовъ Россійскаго Царства; а закрѣпя то уложеніе руками, указалъ Государь списати въ книгу и закрѣпити тое книгу дьякамъ Гаврилѣ Левонтьеву да Ѳедору Грибоѣдову; а съ тое книги, для утвержденія, на Москвѣ во всѣ приказы и въ городы напечатать многія книги, и всякія дѣла дѣлати по тому уложенію. 1648.

И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, то уложеніе на списокъ написано, и святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Русіи, и Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и Архимариты, и Игумены и весь освященный соборъ, также и бояре, и окольничіе, и думные люди, и выборные дворяне, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые посадскіе люди къ тому уложенію на спискѣ руки свои приложили, и съ того уложенія списанъ списокъ слово въ слово.

А какъ то уложеніе, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, чтено выборнымъ людямъ, и въ то время во отвѣтной палатѣ, по Государеву указу, сидѣлъ бояринъ Князь Юрій Алексѣевичь Долгорукой, да съ нимъ выборные люди.

130.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА*** *въ Тобольскъ Воеводамъ, Боярину* Ивану Салтыкову *и Стольнику* Ивану Гагарину, *извѣстительная: о рожденіи ему Государю сына, Царевича* Димитрія. — Писана 1648, Октября 22.

1648. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь въ Тоболескъ, боярину и воеводѣ Ивану Ивановичу Салтыкову, да стольнику нашему и воеводѣ Ивану Семеновичу Гагарину, да дьякамъ нашимъ Дмитрію Карпову да Третьяку Васильеву. Въ нынѣшнемъ во рн҃з году, Октября въ к҃в день, за молитвъ святыхъ отца нашего и богомольца великаго господина святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи и всего освященнаго собора, Богъ простилъ Царицу нашу и Великую Княгиню Марью Ильичну, а родила намъ сына Царевича Князь Димитрія Алексѣевича. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли къ себѣ собрать въ розрядъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и приказныхъ и всякихъ служилыхъ людей, и гостей и торговыхъ всякихъ жилецкихъ людей, и нашу радость имъ сказали; а къ богомольцу нашему, Герасиму Архіепископу Сибирскому и Тобольскому, о томъ (писано) отъ насъ и отъ богомольца нашего великаго господина святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрнз года, Октября въ к҃в день. 1648.

131.

Шертная Запись (въ спискѣ), *по которой клялись Магометанскаго закона подданные въ вѣрности Государю Царю* ***АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ***, *Царицѣ* Маріи Ильиничнѣ *и Царевичу* Димитрію Алексѣевичу. — 1648 года.

1648. Язъ имярекъ даю шерть по своей вѣрѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильинишнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу, на томъ: служити мнѣ и прямити ему Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильинишнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу, и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости, и ихъ Государскаго здоровья мнѣ во всемъ оберегати, и никакого лиха имъ Государямъ не мыслити, и его Государевыхъ людей не побивать и не грабить, и подъ его Государевы Сибирскіе и Руские городы и остроги войною не приходить. А гдѣ увѣдаю или услышу на его Государевыхъ Ру- 1648.

1648. скихъ людей межъ своей брашьи, или у иныхъ какихъ людей скопъ и заговоръ, или иной какой лихой умыслъ, или воинскимъ людямъ походъ подъ Государевы городы, и мнѣ имяреку про тотъ скопъ и заговоръ и про всякіе лихіе умыслы сказать, или улусныхъ своихъ людей съ тою вѣстью посылать въ городы къ его Государевымъ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ. А гдѣ велитъ Государь мнѣ быть на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ, будучи на его Государевѣ службѣ, ему Государю служити и прямити и съ недруги его, съ Крымскими и съ Нагайскими людьми, и Сибирскаго Царя съ Кучумовымъ внукомъ съ Девлешкиреемъ съ братьею и съ племянники ихъ и съ иными Сибирскими иноземцы, которые Государю непослушны, битися за него Государя, не щадя головы своей до смерти, и изъ полковъ и изъ посылокъ, безъ Государева указа и безъ воеводскаго отпуска, несъѣхать, и въ полкѣхъ воеводъ и въ посылкахъ головъ и начальныхъ людей не покинуть, и съ его Государевыми измѣнники не ссылаться, и ни въ чемъ мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу не измѣнити никоторыми дѣлы и никоторою хитростью. А кто не станетъ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу служити и прямити, или кто учнетъ съ Государевыми измѣнники, съ Татары и съ Кучумовымъ внукомъ съ Девлешкирѣемъ съ братьею и съ племянники ихъ и которые Государю непослушны, ссылаться, и мнѣ на нихъ сказывать его Государевымъ воеводамъ и всякимъ его Государевымъ людямъ; а самому мнѣ съ тѣми людьми за нихъ Государей своихъ битися до смерти, и ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой воровской прелести не приставать, а служити мнѣ и прямити Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, по сей шерти. Я имярекъ даю шерть по своей вѣрѣ на томъ на всемъ, какъ въ записи написано, потому мнѣ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву благовѣрному Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякія хитрости и до своего живота, по сей шерти. А буде не учну язъ Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и сыну его Государеву Царевичу и Великому Князю Димитрію Алексѣевичу, по сей шерти, служити и прямити и добра хотѣти, или какое что лихо думать противъ сей шерти, буди на мнѣ Божій огненный мечь и буди язъ проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ буду- 1648.

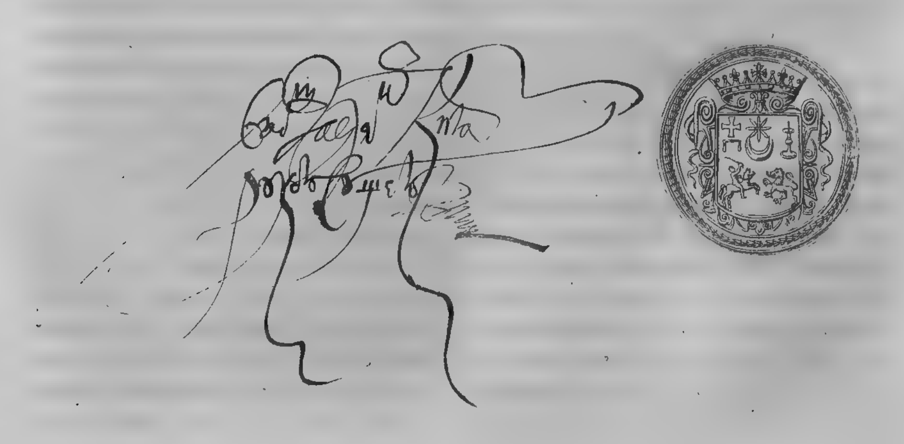
1648. щемъ, и то золото не пройди въ мое горло и испорти во мнѣ сердце и весь животъ, и сабля Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи буди на моей шеѣ. 1648.

132.

Свидѣтельство Тимошки Акиндинова, *ложно называвшагося Княземъ* Иваномъ, *сыномъ Царя* Василія Іоанновича Шуйскаго, *данное имъ, въ бытность въ Венеціи, тамошнему жителю* Анастасію Миляндру, *въ знакъ особенной благодарности за гостепріимство и услуги имъ оказанныя.* — Писано 1648, Октября 26.

1648. Умиленный Іоаннъ, нареченный во святомъ крещеніи Тимоѳей, послѣдіе славныхъ Князей Шуйскихъ, за плѣненіемъ, бывшее ми отъ нечестивыхъ Измаильтянъ, и за отлученіе мѣстнаго нашего начальствія Великопермьскаго и исконнаго Великаго Княжества Владимірскаго и прочая, убогихъ убожайшій путешественникъ, путешествуяй во имя Іисуса Христа Господа нашего.

Вручаемъ сіе наше свидѣтельство въ Латино-славнѣйшемъ градѣ Венеціи, всякоя чести и хвалы достойному господину и въ Итало-Гречестемъ народѣ славному Анастасію Миляндру, како намъ въ жестокости времяни сего благочинно и человѣколюбно отверзе руку страннопріятія, добро творя намъ путешествоваталемъ, въ толицемъ сказаніи любве и щедроты, яко не невосхотѣхъ симъ рукописаніемъ засвидѣтельствовати мирность всяку и послушаніе, имъ же вѣчному воспоминанію предаемъ и приснопамятіемъ изображаемъ, да незабытно будетъ человѣколюбное благотвореніе его, еже къ намъ, такожде и отъ насъ воздаяніе ему на всякомъ мѣстѣ; изряднѣемъ во обитаніи нашемъ, неотложнымъ дѣломъ и непремѣннымъ словомъ совершенно и исполненно соблюсти и содержати и изъявити ему самому и сыновомъ его и сродникамъ, достодолжно завѣщеваемъ. А во увѣреніе, сущею рукою подписуемъ и печатію Княжескою печатлѣемъ. Въ Венеціи, лѣта отъ сотворенія свѣта ҂зрнз, Спасенія ҂ахми, мѣсяца Октября въ кѕ день, въ четвертокъ. 1648.



1648. Писалъ подьячій Костянтинъ Конюховскій, его Княжеской милости жилецъ. 1648.

Свидѣтельство сіе, писанное на обыкновенномъ листѣ, подписано своеручно Самозванцемъ. Другое, одинакаго съ симъ содержанія и съ таковою печатью и подписью, дано имъ въ тоже время Іеромонаху Ѳеофилакту, Настоятелю Греческой церкви Св. Георгія въ Венеціи.

133.

Отписка (въ спискѣ) *Тобольскихъ Воеводъ* Ивана Салтыкова *и Князя* Ивана Гагарина *въ Мангазею,* Андрею Сѣкерину: *о сожженіи повсемѣстно табака и о запрещеніи сѣять оный и продавать.*— Писана 1648, въ Декабрѣ.

1648. Господину Андрею Андреевичу (Сѣкерину) Иванъ Салтыковъ, Иванъ Гагаринъ, Дмитрій Карповъ, Третьякъ Васильевъ. Въ нынѣшнемъ во рн҃з году, Декабря въ ѕ҃ день, въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи грамотѣ, изъ приказу Государевы Большія казны, за приписью дьяка Аникея Чистого, писано къ намъ въ Тоболескъ, а велѣно у Василья Подовешникова съ товарищи табакъ, что его по тое Государеву грамоту за продажею въ остаткѣ будетъ, принять, кому пригоже, весь безъ остатка и въ томъ съ ними, впередъ для спора, росписаться; и велѣно тотъ табакъ сжечь при себѣ и учинить заказъ крѣпкой, чтобъ того табаку ни у кого впредь не объявилося, и ниоткуда бы не привозили, и въ Сибирскихъ бы городѣхъ не сѣяли. А будетъ у кого объявится, или кто учнетъ имъ торговать, и за то велѣно чинить жестокое наказанье, бить по торгамъ кнутомъ нещадно, да на нихъ же имати заповѣди большія; да и въ городы Тобольскаго разряда къ воеводамъ велѣно о томъ отписать, а велѣти имъ также учинить. И вамъ табакъ у цѣловальниковъ, которой у нихъ неиспроданъ, велѣть принять весь безъ остатка и въ томъ табакѣ цѣловальнику велѣть росписаться имянно; а росписався, велѣть тотъ табакъ при себѣ и при тѣхъ же цѣловальникахъ сжечь весь безъ остатка и учинить въ Мангазеѣ заказъ крѣпкой, чтобъ отнюдь ни у кого впредь табаку не объявилось; а сжегши табакъ, цѣловальниковъ съ Государевою казною и съ книгами отпустить вамъ изъ Мангазеи въ Тоболескъ, не задержавъ; а въ которомъ числѣ табакъ и сколько его сожжено будетъ, и цѣловальниковъ въ Тоболескъ отпустите и сколько они съ собою денегъ повезутъ, и вамъ бы о томъ отписать къ намъ въ Тоболескъ имянно. 1648.

**

134.

Договоръ (въ спискѣ), *заключенный Турецкимъ Султаномъ съ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Рускимъ, касательно торговли на Черномъ морѣ.* — Около 1649 года.

1649. *Pakta z Cesarzem Tureckim, a woyskiem Zaporozskim y narodem Ruskim, takie być maią względem handlow na Czarne morze:*

I.

Daie wolność Cesarz J^o Msc Turecki Kozackiemu woysku y ziemi iego żeglować po morzu Czarnym do wszytkich swoich portow y miast y wysep; także po morzu Białym do wszystkich Państw swoich wysep, y portow ich, y do portow obcych Panow y Państw Chrześcianskich, także po wszystkich rzekach y miastach, z którymi iakie będą chcieli handle y kupiectwa odprawować maią, przedawać, kupować y zamieniać; wedle woli swey stanąć u portow y wyiachać, kiedy zechcą, bez żadnego zahamowania, wstrętu, y trudności.

II.

Na zapomożenie nowych handlow woyska Zaporozskiego y ziemi iego, Cesarz Je^o Msc Turecki wolnymi czyni ich kupcow od wszelakich ceł, myt y podatkow, także towary ich które kolwiek albo do Państw iego przywozić, albo z Państw iego wywozić zechcą, a to do stu lat (ieśli nie może być do stu lat, choć do piąciudzieśiąt, albo namniey trzydziestu), czego wszytkie urzędy wszędy przestrzegać będą: a po wysciu, da Pan Bóg, sto lat, nie większymi ciężarami podatkow obciążeni być maią tylko iako sami Turcy.

Договоры съ Султаномъ Турецкимъ, и войскомъ Запорожскимъ и народомъ Рускимъ, относительно торговли на Черномъ морѣ, таковы быть имѣютъ: 1649.

I.

Позволяетъ Султанъ Турецкій войску казаковъ и народу ихъ имѣть свободное плаваніе на Черномъ морѣ ко всѣмъ своимъ портамъ, городамъ и островамъ, также на Бѣломъ морѣ ко всѣмъ своимъ владѣніямъ и островамъ съ ихъ портами, и къ портамъ другихъ Государей и владѣніямъ Христіанскимъ, также по всѣмъ рѣкамъ и ко всѣмъ городамъ, съ коими, по желанію своему, въ торги и купеческія дѣла входить имѣютъ, продавать, покупать и мѣнять, по волѣ своей стоять въ портахъ и выѣзжать, когда захотятъ, безъ всякаго препятствія, сопротивленія и затрудненія.

II.

Для споспѣшествованія новой торговли войска Запорожскаго и народа его, Султанъ Турецкій освобождаетъ купцевъ ихъ отъ всякой пошлины, мыта и подати, а также и товары ихъ, какіе только они или въ Государство его ввозитъ, или изъ Государства его вывозить захотятъ, съ срокомъ на сто лѣтъ (если не на сто лѣтъ, то хотя на пятьдесятъ, или по крайней мѣрѣ на тридцать), за чѣмъ должностные начальники повсюду смотрѣть будутъ: а по истеченіи ста лѣтъ, если Богъ позволитъ, небольшую тягость податей нести имѣютъ, какъ и самые Турки.

1649. III.

Domy składne po miastach y portach Cesarza Je° Msci Tureckie°, tak nad Czarnym, iako y nad Białym morzem będących, pozwala Cesarz Je° Msc woysku Kozackiemu stanowić y tam kupować, y kupcom ich mieszkać ze wszelaką wolnośćią, bez podatkow żadnych do sta lat pomienionych.

IV.

Resident woyska Zaporozskiego y źiemi iego w Stambule mieszkać będzie w słusznym poszanowaniu ze wszelakim bespieczęstwem, który Resident wszelakiey sprawiedliwośći dochodzić ma kupcom ukrzywdzonym Kozackim: także woysko Zaporozskie Residenta Cesarza Je° Msci w portowym mieśćie swoim przyimuie który paszporty dawać ma galerom albo okrętom Kozackim, gdzie kolwiek żeglować zechcą, a od paszportu więcy brać niema nad czerwony złoty ieden, przed którym starszy Pan galery albo okrętu przyśiądź ma, iż żadney zdrady przećiwko Państwam Cesarza Je° Msci nie uczyni; tenże Resident Cesarza Je° Msci prawo to, które się teraz pisze ięzykiem Tureckim, każdemu potrzebuiącemu na piśmie dać powinien, z podpisem ręki swey y pieczęćią.

V.

Aby swowolnych ludzi zahamować, żeby na morze nie wypadali, z dokładem Cesarza Je° Msci, woysko Zaporozskie miast portowych kilka niżey Porohow założy aż do uśćia rzeki Bohu w Dniepr, skąd y handle iść maią, y bespieczeństwo na morzu od swowolnikow ma być przez nich obwarowane.

VI.

Jeśliby chto swowolny wypadł na

III. 1649.

Домы, для складки товаровъ, въ городахъ и портахъ Султана Турецкаго, какъ при Черномъ морѣ, такъ и при Бѣломъ быть имѣющихъ, позволяетъ Султанъ войску казаковъ заводить и тамъ торговать, и купцамъ ихъ свободно пребывать, не платя никакой подати, въ продолженіи вышепомянутыхъ ста лѣтъ.

IV.

Намѣстникъ войска Запорожскаго и народа его въ Стамбулѣ имѣть будетъ свое пребываніе съ должнымъ почтеніемъ и безъ всякой опасности, и обязанъ ходатайствовать о правосудіи обиженнымъ казацкимъ купцамъ: также и войско Запорожское намѣстника Султанскаго въ портовомъ городѣ своемъ имѣетъ, который долженъ выдавать пашпорты казакамъ, для свободнаго ихъ проѣзда на галерахъ или корабляхъ, куда захотятъ, и за пашпортъ не болѣе брать одного червонца, въ присутствіи его начальникъ галеры или корабля имѣетъ учинить присягу, что онъ никакой измѣны противъ Государства Султанова не сдѣлаетъ; оный же намѣстникъ Султана обязанъ право сіе, на Турецкомъ языкѣ писанное, каждому требующему на письмѣ выдать, за своеручною подписью и съ приложеніемъ печати.

V.

Для удержанія своевольныхъ людей отъ нападеній на морѣ, съ дозволенія Султана, войско Запорожское заложитъ нѣсколько городовъ портовыхъ ниже Пороговъ даже до устья рѣки Буга въ Днѣпръ, откуда и торговлю свою производить, и безопасность на морѣ противъ своевольства обезпечить само собою имѣетъ.

VI.

Естьли бы кто своевольно изъ

1649. *morze z woyska Zaporozskiego, z takiego sprawiedliwość słuszną uczynić powinno woysko Zaporozskie przy Residencie Cesarza Je^o Msci; a dla tego handlow Kozackich y kupiectwa ich nie zatrudniać, ani hamować nigdzie nikt nie będzie w Państwie Cesarza Je^o Msci.*

VII.

Jeśliby z Donu iaka swowola powstała, skądby na morze wyszli dla rozboiow: spolnie s Tureckimi galerami Kozackie imać swowolne maią y karać, y wzaiem sobie pomocy dodawać, żeby morze było czyste y wolne.

VIII.

Jeśliby galera Kozacka w czym przećiwko prawu Cesarza Je^o Msci (strzeż Boże) wykroczyła, aby starszy tey galery karany był, a ona sama s towarami y robotnikami swymi wolna być ma, y insze wolne być maią w towarzystwie z nią będące galery y okręty, aby y niewinnie nie ćierpiały, y zawarty pokoy aby był niczym nienaruszony.

IX.

Jeśliby galera abo okręt Kozacki rozbił się przy brzegu Cesarza Je^o Msci, aby rzeczy te, które się mogą zachować, sukcessorom zachowane y oddane były.

X.

O długi kupieckie, prawo kupcom Kozackim takie być ma, iako Turkom we wszystkim Państwie Tureckim, y sprawiedliwość nieodwłoczna.

XI.

Galer albo okrętow Kozackich do żadnych potrzeb: na żadną posługę Cesarz Je^o Msc Turecki obracać nie pozwoli, ani ich ludzi, ani towarow, ani oręża; ale wolne przesćie y

войска Запорожскаго нападалъ на морѣ, надъ шакимъ надлежащій судъ учинишь должно войско Запорожское при намѣсшникѣ Султанскомъ; а для сего шорговли казаковъ и купечесшву ихъ зашрудненій и препяшсшвій дѣлашь никогда и никшо въ Государсшвѣ Турецкомъ не будешъ. 1649.

VII.

Есшьли бы съ Дону какое возникло своевольсшво, и ошшуда на море выѣхали для разбоя: шо вмѣсшѣ съ Турецкими галерами ловишь надлежишъ и казацкихъ своевольниковъ наказывашь, и взаимно другъ другу вспомощесшвовашь, чшобъ море было чисшо и свободно.

VIII.

Есшьли бы галера казацкая въ чемъ-нибудь право Султана (да сохранишъ Богъ) пресшупила: шо начальникъ сей галеры долженъ бышь наказанъ, а сама она съ шоварами и рабошниками своими осшанешся свободною, и другія шакже, въ шоварищесшвѣ съ нею находящіяся, галеры и корабли имѣюшъ бышь свободными, дабы невинно не шерпѣли и заключенный миръ былъ ничѣмъ ненарушенъ.

IX.

Есшьли бы галера или корабль казацкій разбился при берегѣ Султанскомъ: шо вещи шѣ, кои могушъ сохранишься, были бы спасены и наслѣдникамъ ошданы.

X.

Касашельно долговъ купеческихъ, право купцамъ казацкимъ шакое же бышь имѣешъ, какъ и Туркамъ во всемъ Государсшвѣ, и судъ немедленный.

XI.

Галеръ или кораблей казацкихъ ни на какія пошребы, ни на какую службу Султанъ Турецкій упошреблящь не позволишъ, ни ихъ людей, ни шоваровъ, ни оружія; но

1649. *odeście ze wszystkim, kiedy zechcą, im obiecuie y waruie.*

XII.

Gdyby iaki kupiec umarł w Państwie Cesarza Je° Msci, lubo na morzu, lubo na lądzie: dobra wszystkie iego należeć będą sukcessorom iego y hamowane ni od kogo być nie mogą; luboby co komu odkazał, albo zapisał przy smierci, żadney wagi mieć niema.

XIII.

Więźniow Chrześciańskich u Turkow, iako y Tureckich u Chrześcianow Kozackim kupcom iawnie wykupować wolno będzie: a ieśliby więźień Chrześcianski w Państwie Cesarza Je° Msci do galery albo okrętu Kozackiego uciekł, taić go albo przechowywać starszy nad galerą nie będzie, ale go wydać powinien, wzsakże za to żadney szkody albo krzywdy nie poniesie, ani on, ani galera iego, ludzie, ani towar iego; gdyby też czeladnik iaki wolny lub niewolnik z galery Kozackiey uciekł, wydać go Turcy powinni będą Kozakom.

свободный входъ и выходъ со всѣмъ, что имѣютъ, когда захотятъ, имъ обѣщаетъ и обезпечиваетъ. 1649.

XII.

Когдабъ какой купецъ умеръ въ Государствѣ Турецкомъ, на морѣ, или на сушѣ: то все имущество его принадлежать будетъ наслѣдникамъ его и никѣмъ удержано быть не можетъ; и хотя бы что кому отказалъ, или записалъ при смерти, недѣйствительнымъ почитаться будетъ.

XIII.

Невольниковъ Христіанскихъ у Турокъ, такъ какъ и Турецкихъ у Христіанъ купцамъ казацкимъ свободно выкупать позволено будетъ: а естьли бы невольникъ Христіанскій, въ Государствѣ Турецкомъ находившійся, на галеру или корабль казацкій убѣжалъ, то его утаивать или укрывать начальникъ галеры не имѣетъ, но долженъ его выдать, и за сіе никакого убытка или обиды не потерпитъ, ни онъ, ни галера его, ни люди, ни товаръ его; также, когдабъ работникъ какой вольной или невольникъ съ галеры казацкой бѣжалъ, Турки должны будутъ выдать его казакамъ.

135.

Грамота, бывшаго въ Москвѣ, Іерусалимскаго Патріарха Паисія, *коею свидѣтельствуя о поставленіи имъ Новоспасскаго Архимандрита* Никона *въ Митрополиты Новгородскіе, предоставляетъ ему право ношенія мантіи съ червленными источниками.*— Писана 1649, Мая 5.

1649. Πάϊσιος, ἐλέῳ Θεοῦ Πατριάρχης τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ καὶ πάσης Παλαιστίνης.

✝ Ὅταν τινὰς τῶν προβάτων ποιμὴν, ἢ γῆρας ἢ νόσος τοῦ συνέβη, καὶ μὴ δυνάμενος ποιμαίνειν, εἶναι χρέα νὰ βαλθῇ ἕτερος ἀντ᾽ αὐτοῦ διὰ νὰ

Паисій, милостію Божіею Патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины. 1649.

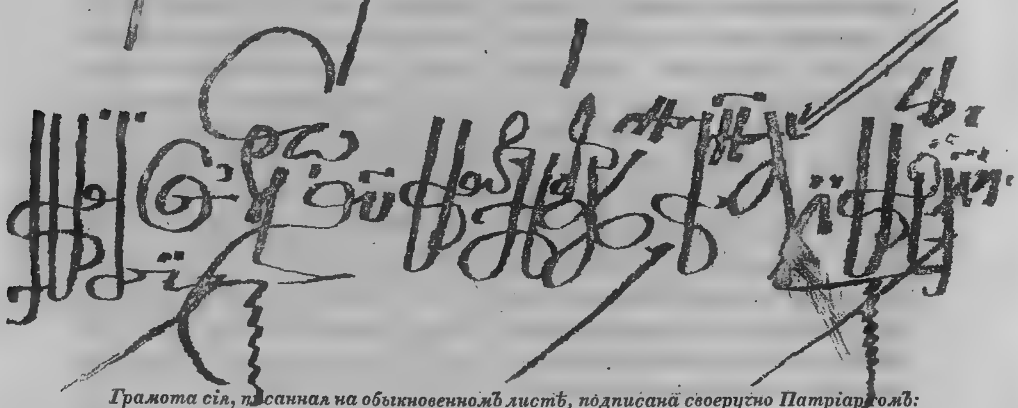
Егда кто, овцамъ сый пастырь, старостію или болѣзнію содержимъ, немогій прочее пасти, есть потреба на мѣсто его постави-

1649. ποιμένῃ ἐκεῖνα τὰ λογικὰ πρόβατα, καὶ νὰ διώχνῃ τοὺς λύκους μὲ τὴν τρίπλοκον σφενδόναν διὰ νὰ μὴν ἀπολεσθῶσι καὶ σκορπισθῶσιν ἔνθεν κακεῖθεν, ἀλλὰ πρέπει νὰ στέκηται καὶ νὰ ἀγρυπνῇ νύκτα καὶ ἡμέραν ὡς καθὼς εἶναι μὲ κάθε λογῆς ἅρμα περιεζωσμένος καὶ μὲ τὴν τρίπλοκον σφενδόναν, ὁποῦ εἶναι ἡ χάρις τοῦ ἁγίου Πνεύματος, διὰ νὰ διώχνῃ τοὺς νοητοὺς καὶ ψυχοφθόρους λύκους, ὁποῦ πάντοτε φθονοῦσι τὸ ἀγαθὸν τῆς ψυχῆς· ἐπειδὴ καὶ ὁ πρώην Μητροπολίτης Νοβογραδίου κὺρ Ἀθανάσιος, ὁ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητὸς ἀδελφὸς καὶ συλλειτουργὸς ἀπὸ πολὺ γῆρας καὶ νόσων πολλῶν μὴ δυνάμενος, ἔκαμεν οἰκειοθελῶς παραίτησιν, καὶ ἀναμεταξὺ εἰς ταύταις ταῖς ἡμέραις εὑρέθημεν καὶ ἡμεῖς εἰς τὴν μεγαλοπρεπεστάτην καὶ περίφημον πόλιν τῆς Μοσχοβίας καὶ ἀνέβημεν ἀπὸ τὴν Ἱερουσαλὴμ διὰ νὰ προσκυνήσωμεν τὸν εὐσεβέστατον, κραταιότατον καὶ Θεόστεπτον ἡμῶν Βασιλέα καὶ μέγαν Κνέζη Κύριον Κύριον Ἀλέξιον Μιχαηλοβίτζη καὶ Αὐτοκράτορα πάσης Ῥωσσίας, τὸν ἐν ἁγίῳ Πνεύματι υἱὸν ἀγαπητὸν τῆς ἡμῶν μετριότητος, καὶ ἐχειροτόνησαν Νοβογραδίου τὸν ὁσιώτατον ἐν ἱερομονάχοις Ἀρχιμανδρίτην τῆς Βασιλικῆς μονῆς τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, Νίκονα λεγόμενον, καὶ ἀνεβίβασαν εἰς τὸν θρόνον τῆς ἁγιωτάτης Μητροπόλεως Νοβογραδίου· καὶ θεωροῦντας καὶ ἡμεῖς τὴν καλὴν αὐτοῦ ἀρετὴν καὶ ἀξίαν, μὴ ἔχοντες ἄλλο τι χάρισμα νὰ τοῦ δώσωμεν, τοῦ ἐδώσαμεν ταύτην τὴν ἐξουσίαν να φορῇ τὸ μανδίον αὐτοῦ, με πόματα κόκινα, καὶ εὐλογήσαμεν αὐτὸν, καὶ διὰ νὰ τὸ φορῇ ἐφ᾽ ὅλης ζωῆς αὐτοῦ, καὶ μηδεὶς ἐξετάσῃ αὐτόν. Καὶ εἰς βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν ἐδόθη τὸ παρὸν ἡμέτερον Πατριαρχικὸν γράμμα τοῦ ἄνωθεν Μητροπολίτου Νοβογραδίου κυρίου Νίκονος, τοῦ ἐν ἁγίῳ Πνεύματι ἀγαπητοῦ ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ τῆς ἡμῶν

шися, воеже ему пасти оное словесныя овцы и отгоняти волковъ трегубою пращею, да не погибнутъ, ниже разыдутся сѣмо и овамо, но занеже подобаетъ, да стоитъ и бдитъ нощію и днемъ, якоже есть вооруженъ всеоружствомъ пращи трегубное, еже есть благодать святаго Духа, на отгнаніе мысленныхъ и душетлѣнныхъ волковъ, иже присно завидятъ благое души. А понеже первый Митрополитъ Новгородскій господинъ Аѳанасій, о святѣмъ Дусѣ братъ и сослужитель нашему смиренію, отъ многія старости и болѣзни изнемогши, прочее остави самовольно пастырство; между же сими дніи обрѣтающимся и намъ въ великолѣпномъ и преславномъ градѣ Москвѣ, иже пріидохомъ есмы отъ Іерусалима поклонитися благочестивому и державному, Богомъ вѣнчанному нашему Царю и Великому Князю Государю Алексѣю Михайловичу и Самодержцу всея Русіи, о святѣмъ Дусѣ сына ми возлюбленнаго рукоположиша въ Великій Новгородъ, се преподобнаго во священно-иноцѣхъ Архимандрита Царскія обители Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Никона глаголемаго, и возведоша его на престолъ святыя Митрополіи Великаго Новаграда; видя же и мы его добродѣтели, достойна не имуще во даръ ему дати, подали есмы ему сію власть, подали есмы ему мантію, приложенія червонія, и благословили есмы его, да тако носитъ во вся дни живота своего и никтоже его о семъ да истязуетъ. Истинныяжъ ради правды, дадеся се наше Патріаршеское писаніе вышереченному Митрополиту Великаго Новаграда господину Никону, о Дусѣ святѣмъ возлюбленному брату и сослужителю 1649.

1649. μετριότητος. Ἐγράφη ἐν τῇ μεγαλοτάτῃ βασιλευούσῃ πόλει τῆς Μοσχοβίας, ἐν μετοχίῳ τοῦ ἁγίου Κυρίλλου, ἐν μηνὶ Μαΐῳ ε, ἐν ἔτει ζρνζ, ἰνδ. β.

нашему смиренію, за нашею рукою. 1649.
Писано въ великомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ, въ подворьи святаго Кирилла, мѣсяца Маія въ е͠, лѣта зрнз.



Грамота сія, писанная на обыкновенномъ листѣ, подписана своеручно Патріархомъ: Паисій, Божіею милостію Патріархъ святаго града Іерусалима.

136.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *къ Кіевскому Митрополиту* Сильвестру Косову: *о присылкѣ въ Москву ученыхъ Іеромонаховъ* Арсенія Сатановскаго *и* Дамаскина Птицкаго, *для повѣрки Славянскаго перевода Библіи съ Греческимъ.* — Писана 1649, Мая 14.

1649. Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, Селиверсту Косову Митрополиту Кіевскому. 1649.
Вѣдомо намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству учинилося, что учители священно-иноки Арсеній да Дамаскинъ Птицкій Божественнаго писанія вѣдущи и Еллинскому языку навычны, и съ Еллинскаго языка на Словенскую рѣчь перевести умѣютъ, и Латинскую рѣчь достаточно знаютъ, а нашему Царскому Величеству такіе люди годны; и мы Великій Государь наше Царское Величество велѣли о тѣхъ учителѣхъ послати нашу Царскаго Величества грамоту къ Зосимѣ Епископу Черниговскому,

1649. потому что тебя Митрополита въ то время въ Кіевѣ не было, а нынѣ мы Великій Государь наше Царское Величество велѣли о томъ къ тебѣ послати нашу Царскаго Величества грамоту: и вамъ бы Митрополиту намъ Великому Государю послужить и нашего Царскаго жалованья къ себѣ поискать, и тѣхъ учителей приговорити и прислати къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству, для справки Библій Греческія на Словенскую рѣчь, на время намъ Великому Государю послужити; а на Москвѣ у нашего Царскаго Величества побыти имъ вольно, по ихъ волѣ и хотѣнію. А какъ они къ намъ Великому Государю пріѣдутъ, и мы Великій Государь пожалуемъ ихъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ къ намъ Великому Государю службѣ; а будетъ они, послужа нашему Царскому Величеству, похотятъ ѣхать назадъ, и по нашему Царскому жалованью имъ тогды отъѣхать добровольножъ со всѣми ихъ людьми и съ животы, безо всякаго задержанья и зацѣпки, а ся наша Царскаго Величества грамота имъ и опасная. Писана въ Государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ҂зрнз, мѣсяца Маія ді дня. 1649.

Писана на середней бумагѣ, кайма и Государево именованье писано золотомъ безъ фигуръ; печать Государственная большая подъ кустодіею, кустодія четвероугольная.

137.

Универсалъ (въ спискѣ) *Польскаго Короля* Яна Казиміра *Литовскому Гетману* Яну Радзивилу: *о мирномъ постановленіи съ Гетманомъ войска Запорожскаго* Богданомъ Хмельницкимъ *подъ Зборовымъ; съ приложеніемъ заключенныхъ тамъ статей.* — Писанъ 1649, Августа 20.

1649. *Jan Kasimirz z łaski Bożey Krol Polski, Wielkie Xże Lit. R., P., Z., M., Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Godzki, Wandalski dziedziczny Krol.*

Wielmożnemu Januszowi Radziwiłowi generalnemu żiemie Zmudzkiey Starosćie, W. X. L. Hetmanowi polnemu, uprzeymie nam miłemu, łaska nasza Królewska. Wielmożny, uprzeymie nam miły, iakośmy na poczatku szczęsliwego Panowania naszego o to się naybarziey starali, aby domowa woyna, która się w oyczyznie wzniećiła dobremi y łaskawemi spo-

Янъ Казиміръ, милостію Божіею Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруской, Жемоитскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король. 1649.

Вельможному Янушу Родивилу генеральному земли Жемовитцкія старостѣ, Великаго Княжества Литовскаго гетману польному, пріятно намъ милому, ласка наша Королевская. Вельможный, пріятно намъ милый, какъ есмя въ началѣ щасливаго Государствованія нашего о томъ наболыше попеченіе имѣли, чтобъ домашняя война, ко-

1649. *soby, nie rozlewaiąc krwie poddanych naszych, uspokoić mogła, tak przyszedszy z woyski naszemi pod Zborow, a z zbliżeniem się woysk Hana Je^o M. Krymskiego y woyska naszego Zaporozskiego szczęśliwie, za łaską Bożą, za oddaniem nam wiernego poddaństwa od woyska Zaporoz. y starszego ich, pokoy zawarliśmy; o którym zawarciu pokoia uprzeymości waszey oznaymiwszy, żądamy y mieć chcemy, abyście zarazem, za oddaniem tego Uniwersała naszego, z granic koronnych z woyskiem waszym ustąpili, y niehostilitatis więcy tak w Koronie y W. X. L. exercere nie ważył się: ale woysko nasze W^o X^a L. przy granicach W^o X^a L^o, położył do dalszey informacyey naszey y rosporządzenia woyska, inaczey uprzeymość wasza nie uczynisz, wiedząc o wyrazney deklaraciey naszey. Dan w obozie, dnia 20 Augusti, 1649.*

Jan Kasimirz Krol Polski
Jan Kasimirz Umiastowski,
Sekretarz Je^o K. M.

торая въ отчизнѣ взнеслась добрыми и ласковыми обычаи, не разливаючи крови подданныхъ нашихъ, усмиритися могла, такъ пришедши съ войски нашими подъ Зборовъ, съ приближеньемъ войскъ Хана его милости Крымскаго и войска нашего Запорожскаго щасливо, по милости Божіей, за отданьемъ намъ вѣрнаго подданства отъ войска Запорожскаго и начальнаго ихъ, миръ укрѣпили есмы, о которомъ покоѣ пріятію вашему объявя, желаемъ и имѣти хотимъ, чтобъ есте тотчасъ, по отданью тоя нашія грамоты, съ границъ корунныхъ съ войскомъ нашимъ уступили, и больше того разврата и непріятства имѣти какъ въ корунѣ, тако и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ не дерзали: но войско наше Великаго Княжества Литовскаго при рубежахъ Великаго Княжества Литовскаго поставили до дальняго нашего указа и строенья войска, инымъ образомъ пріятіе ваше не чинили, вѣдая о учиненныхъ статьяхъ нашихъ о покоѣ. Писанъ въ обозѣ, ҂ахмѳ, Августа въ к҃ день. 1649.

Янъ Казиміръ Король Польскій.
Янъ Казиміръ Умястовскій, секретарь его Королев. милости.

Deklaracia łaski Je^o K. M. woysku Zaporozskiemu na punkta z supliki dane:

Przy wszelakich dawnych wolnościach Je^o K. M. woysko swoie Zaporozskie zachowuie według dawnych przywileiow, y na to przywiley swoy zarazem wydaie.

Liczbo woyska chcąc wygodzić poddanych swoich prozbie y przychęcić ich do usług swoich y Rptey pozwala mieć Jeo K. M. czterdziescie tysięcy woyska Zaparoz., a sporządzenie regestrow powierza

Оказаніе милости Королевской къ войску Запорожскому, по челобитной, на статьи написано:

При всякихъ давныхъ вольностяхъ его Королевская милость войско свое Запорожское устрояетъ, и противъ давныхъ жалованыхъ грамотъ на то свою грамоту тотчасъ выдаетъ.

Числомъ войска хотя угодить подданнымъ своимъ, по прошенію, и присвоить ихъ до услуги своей и рѣчи посполитой, позволяетъ имѣти его Королевская милость ҂м҃ войска Запорожскаго; а строе-

1649. *Hetmanowi woyska swego Zaporoz. s tą deklaracią, aby według godnośći, któryby był do tego sposobny w dobrach szlacheckich Kozakow do regestra upisowano, iako y w dobrach Je° K. M., a to takowem miast opisaniem od Dniepra począwszy s tey tu strony w Dymierze, w Hornostaypolu, Korosteszowie, Pawołoczy, Pohrebiszczach, Przyłuce, Winnicy, Bracławiu, ztamtąd od Bracławia do Janpola ku Dniestrzowi, także do Dniestrza rozumieć się ma w regestr Kozacy maią być przymowani, a z drugiey zaś strony Dniepru y Ostrzu Czernikowie, Niżynie, Romnie aż do granice Moskiewskiey y Dnieptu. A co się dotycze miast dalszych Je° K. M. y szlacheckich nad zamiar w tych punktach opisanych, w tych iuż nie maią bydź Kozacy: wolno iednak z nich temu, który chce bydź w Kozactwie bez prępedycyey Pańskiey wyniść ze wszystką maiętnoscią w Ukrainę, który będzie do regestru przyięty, a to sporządzenie regestru przez Hetmana woyska Zaporoz. ma się odprawić naydaley do nowego lata święta Ruskiego, takowym porządkiem Hetman woy. Zaporoz. ma z podpisem ręki swey y s pieczęcią woyskową zostawić regestr po imieniu tych wszystkich, którzy będą upisywane w Kozactwo, a to dla tego żeby ci w Kozactwie zostawali przy wolnosćiach Kozackich, a wszyscy inśi zamkom Je° K. M. w dobrach szlacheckich panom swym podlegali.*

ніе списковъ повѣряетъ гетману войска своего Запорожскаго, и по тому указу, чтобъ противъ чина, который годится въ помѣстьяхъ шляхецкихъ казаковъ въ списокъ поволено вписывать, такожъ и изъ Королевскихъ городовъ по такому описанію, почепти съ тоя стороны въ городѣ въ Димерѣ, въ Горностаиполѣ, въ Коростешевѣ, въ Паволочи, въ Погребищахъ, въ Прилуцѣ, въ Винницѣ, въ Браславлѣ, а оттуда отъ Браславля до Янполя къ Днѣстру; такожъ до Днѣстра имѣютъ казаки въ списокъ приниманы и вписываны быти, а съ другія стороны Днѣпра и Остреяв въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ, въ Ромнѣ, ажъ до рубежа Московскаго и Днѣпра. А что дойдетъ дальныхъ городовъ его Королевскія милости и шляхецкихъ, надъ замѣру, въ тѣхъ статьяхъ описанныхъ, въ тѣхъ уже не имѣютъ быти казаки; а однако и изъ тѣхъ городовъ, который изъ нихъ похочетъ въ казачествѣ быти, вольно быти безъ опасенія панскаго со всѣми животы, который будетъ въ списокъ написанъ, въ украинные городы вольно выдти, а то списковое строенье гетмана войска Запорожскаго въ совершеніе придти имѣетъ и далеко до новаго лѣта Рускаго праздника Рожества Христова, таковымъ строеньемъ гетманъ войско Запорожское имѣетъ устроить съ подписью руки своей и съ печатью войсковою, учинити всѣмъ имъ имянный списокъ, которые будутъ въ казачество написаны; а то для того, чтобъ тѣ въ казачествѣ были при вольностяхъ своихъ казацкихъ, а иные всѣ какъ въ городѣхъ Его Королевскаго Величества, такожъ въ городахъ и маетностяхъ шляхецкихъ панамъ своимъ подручны имѣютъ быти. 1649.

1649. *Czehyryn tak, iako iest w swoim obrębie, przy buławie woyska Zaporoz. ma bydź zawsze, który y teraznieyszemu starszemu woyska swego Zaporozskiego urodzonemu Bohdanowi Chmielnickiemu Je^o K. M. czyniąc go wiernym sługą swoim y Rptey conferuie.*

Co kolwiek działo się pod czas zamieszania teraznieyszego z dopuszczenia Bożego, to wszystko ma być w zapomnieniu, nie ma żaden Pan pomsty czynić y karania.

Szlachcie tak Religiey Ruskiey, iako y Rzymskiey, którzy pod czas tego zamieszania iakim kolwiek sposobem bawili się przy woysku Zaporozskim, Je^oK. M. z Pańskiey swoiey clemenciey przebacza y występek ich pokrywa, y ieśliby cokolwiek pod którym uproszono tak z dobr dziedzicznych iako y lennych, albo którego infamiowano, ponieważ to wszystko w teraznieyszym działo się zamieszaniu, ma być Seymową Constitutią sublevatum.

Woysko Koronne, gdzie Kozacy z regestrowego sporządzenia będą, w tych miastach stanowisk swoich nie maią mieć.

Zydźi dźierżawcami, arędarzami, ani mieszkańcami nie maią być w miastąch Ukrainnych, gdzie Kozacy swoie pułke maią.

Względem zamieszania Uniey tak w Koronie, iako y W. X. L., tudzież z strony całośći cerkiewney, dobr fundaciy do nich należących, które antiquitus bywały; także wszystkich praw cerkiewnych, tak iako za oycem Metropolitem Kiowskim y z duchowieństwem na Seymie blizko przyszłym namowiono y postanowiono będzie, iakoby na żądanie oyca Metropolity y wszystkiego duchowieństwa wszystko pozwolono było, Je^o K. M. dotrzymać gotow, aby się każdy ćieszył z

Чигиринъ такъ, какъ есть въ своемъ строеньи, при булавѣ войска Запорожскаго всегда быти имѣетъ, которой и нынѣшнему начальному войска своего Запорожскаго урожоному Богдану Хмельницкому его Королевская милость, чиня вѣрнымъ слугою своимъ и рѣчи посполитой, ручаетъ. 1649.

А что ни было во время замѣшанья нынѣшняго, съ допущенія Божія, то все невоспоминано быти имѣетъ, и никоторый панъ возмездія и казни чинить не долженъ.

Шляхтѣ какъ Рускія вѣры, такожъ и Римскія, которые въ то въ смутное время какимъ-нибудь обычаемъ были съ войскомъ Запорожскимъ, его Королевская милость своею Государскою милостью прощаетъ и вину ихъ покрываетъ; а естьли бы что ниесть за кого упросили какъ изъ Королевскихъ городовъ, такъ и иныхъ, или котораго обезчестили, понеже то все въ нынѣшнюю смуту чинилось, то имѣетъ быти конституціею соймовою уничтожено.

Войско корунное, гдѣ казаки съ списковаго строенья будутъ, въ тѣхъ городахъ становищь своихъ или домовъ имѣти не могутъ.

Жиды ни владѣтелями, ни откупщиками, ни жителями въ украинныхъ городахъ быть не могутъ, гдѣ казаки полки свои имѣютъ.

А о замѣшаньи вѣры для Уніи какъ въ корунѣ, такожъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, такожъ и о цѣлости и о сохраненіи церквей и къ нимъ принадлежащихъ вотчинъ, что прежъ бывало, такожъ всякихъ правъ церковныхъ какъ при отцѣ Митрополитѣ Кіевскомъ и съ духовнымъ чиномъ на соймѣ, скоро быть имѣющемъ, договорено и постановлено будетъ, по желанью якобы отца Митрополита и всего духовнаго чина

1649. *praw y wolności swoich y mieysce w Senacie Metropolicie Kiowskiemu Je° K. M. pozwala mieć; Dignitates, Urzędy wszelakie w Woiewodztwie Kiowskim, Bracławskim y Czernihowskim rozdawać Je° K. M. obywatelom stanu szlacheckiego Religiey Greckiey według dawnych praw obiecuie.*

W miescie Kiowie, iż są uprzywilowane szkoły Ruskie, oycowie Jezuići nie maią tam y po innych miastach bydź fundowane, ale gdzie indziey przenieśieni; szkoły zaś wszytkie insze, które tam są od dawnych czasow, maią bydź wcale zachowane.

Gorzałką szynkować Kozacy nie maią, krom co tego, co na swoią potrzebę zrobić, co hurtem wolno mu będzie przedać.

Szynki zaś miodow, piw według zwyczaiu bydź maią. Te punkta maią bydź na Seymie stwierdzone; a teraz wszytkie oraz w zapomnieniu, zgoda y miłość zachować się maią między obywatelami Ukrainnemi, a woyskiem Je° K. M. y Rptey Zaporozskim.

Joannes Casimirus Rex.
Sigillum majoris Cancellariae.

позволено было, и его Королевская милость содержитъ то, чтобъ всякой свободно пользовался правами и вольностями своими, и въ Сенатѣ засѣдати Митрополиту Кіевскому его Королевская милость позволяетъ; начальствамъ и достоинства всякія въ воеводствѣ Кіевскомъ, Бряславскомъ и Черниговскомъ раздавать его Королевская милость тамъ живущимъ, чина шляхецкаго, Греческія вѣры, по прежнимъ правамъ обѣщаетъ. 1649.

Въ городѣ Кіевѣ, которыя суть школы Рускія по грамотамъ, отцы Іезуиты не имѣютъ тамъ и по инымъ городамъ быти строены, но гдѣ индѣ пренесены быти имѣютъ; такожъ всѣ иныя школы, которыя тамъ суть отъ давныхъ временъ, ничѣмъ ненарушены быти имѣютъ.

Вина врознь продавать казаки не имѣютъ, окромѣ того, что про себя скуритъ, или мѣстнымъ дѣломъ вольно имъ продавать.

Такожъ пиво продажное и медъ по обычаю быти имѣетъ. Тѣ всѣ статьи быти имѣютъ на соймѣ утверждены; а нынѣ, по забытіи всего, согласіе и любовь пребывати имѣютъ межъ живущими въ Украйнѣ и войскомъ его Королевскія милости и рѣчи посполитой Запорожскимъ.

Янъ Казиміръ.
Печать начальнаго приказа.

138.

Указъ Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Англійскимъ купцамъ: о высылкѣ ихъ изъ Россіи и о пріѣздѣ имъ токмо къ Архангельску, за многіе несправедливые и вредные ихъ для торговли Россійской поступки, особенножъ за учиненное въ Англіи убійство Короля* Карла I. — 1649 года.

1649. «Аглинскіе гостиные прикащики, Иванъ Азборнъ съ товарищи! Въ прошлыхъ годѣхъ при прежнихъ Великихъ Государѣхъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ Россійскихъ и при державѣ, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, заморскіе Нѣмцы розныхъ Государствъ Московскаго Государства съ гостьми и съ торговыми людьми торговали всякими товары у Архангельскаго города, а къ Москвѣ и въ иные городы съ товары и безъ товаровъ не ѣзживали, и дворовъ своихъ у нихъ нигдѣ не бывало: а васъ Агличанъ, блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, по прошенью Государя вашего славныя памяти Аглинскаго Карлуса Короля, пожаловали велѣли вамъ торговати въ Московскомъ Государствѣ повольною торговлею, сверхъ иныхъ иноземцевъ, безпошлинно, и дворы свои на Москвѣ и въ городѣхъ держати вамъ велѣно; а вамъ было за то Государское жалованье, за повольную и безпошлинную торговлю привозити въ Московское Государство всякіе товары сукна, отласы, камки, тафты добрыя по прежнему, какъ бывало напередъ сего; а которые узорочные и всякіе товары у васъ будутъ въ привозѣ къ Архангельскому городу и къ Москвѣ, а понадобятся изъ тѣхъ товаровъ взяти въ Государеву казну, и вамъ тѣ товары давати было въ Государеву казну по своей по заморской по прямой цѣнѣ безъ прибытка. И вы, по той Государской милости, будучи въ Московскомъ Государствѣ, торговали многія лѣта безпошлинно, и тѣмъ безпошлиннымъ и вольнымъ торгомъ обогатѣли и пожитки себѣ нажили большіе; а по Государевѣ жалованной грамотѣ, узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые въ Государеву казну понадобятся, по прямой заморской цѣнѣ николи не давывали. Да вывжъ, Агличане, привозили въ Московское Государство тайно табакъ и иные заповѣдные товары, а изъ Московскаго Государства также, покупая у иноземцевъ шелкъ сырецъ и иные заповѣдные товары, вывозите къ себѣ за море тайнымъ же обычаемъ, да и въ иныхъ во многихъ статьяхъ ваша многая неправда: у многихъ иноземцевъ имали вы многіе заморскіе товары и провозили тѣ чужіе товары отъ Архангельскаго города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городѣхъ для пошлинъ не являли и продавали за свои товары, также изъ Москвы и изъ городовъ, покупая Рускіе товары на многихъ иноземцевъ, будто на себя, провозили къ Архангельскому городу безпошлинножъ и отпускали за море за своижъ товары тайнымъ дѣломъ, и въ тѣхъ вашихъ лживыхъ торгѣхъ Государевѣ казнѣ чинились убытки многіе; а за тое вамъ вину Царскаго Величества заповѣди и наказанья не учинено, для Королевскія братскія дружбы и любви. 1649.

А въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во рнз году били челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Московскаго Государства гости и торговые всякіе люди, что вы, будучи въ Московскомъ Государствѣ, торгуете многія лѣта во всѣхъ городѣхъ повольною торговлею и отъ того обогатѣли, а они Московскаго Государства гости и торговые люди во всякихъ торгѣхъ и въ промыслѣхъ отъ васъ иноземцевъ обѣдняли; потому что вы завели въ Московскомъ Государствѣ на Москвѣ и въ городѣхъ многіе торговые промыслы, и товары свои продаете и Рускіе товары

1649. покупаете за тоюжъ пошлиною, а у Рускихъ людей перекупаете, а свои всякіе товары и сукна вывозите худыя и тянутыя не по прежнему и не таковы, какъ въ иныя Государства возите, а цѣну держите имъ большую, потому что живете на Москвѣ безъ съѣзда, и которые товары на Москвѣ одешевѣютъ, и вы тѣхъ товаровъ изъ-за моря къ городу привозить не велите; а которые и въ привозѣ бываютъ, и вы и тѣхъ не продаете, а держите у себя на дворѣхъ долгое время и продаете большою цѣною, а Рускіе надобные товары выкупаете и отпускаете за море; а заморскіе товары, на которые походъ и цѣна на Москвѣ большая, за моремъ и у города выкупаете вытжъ и продаете на Москвѣ и въ городѣхъ съ большою прибавочною цѣною, а Рускимъ людямъ купить и продать ничего не дадите. А какъ Государевы торговые люди пріѣдутъ къ городу на ярманку, и вы заморскіе лучшіе товары у иноземцевъ выкупаете сами на деньги и на Рускіе товары замѣниваете, а Рускихъ товаровъ у Рускихъ людей купить иноземцамъ заказываете и сказываете имъ цѣну малую, а заморскимъ товарамъ держите цѣну большую, чтобъ Государевымъ торговымъ людямъ ничего ни купить, ни продать: и Государевы торговые люди, видя вашъ заговоръ, товары свои возятъ назадъ, а иные оставливаютъ у города, а скудные люди товары свои мечутъ за безцѣнокъ; и отъ того Государевы торговые многіе люди промысловъ своихъ отбыли и къ Архангельскому городу ѣздить перестали, и отъ того Государева многая пошлина пропала. А которымъ Агличанамъ, по Государевѣ жаловалной грамотѣ, велѣно въ Московскомъ Государствѣ торговать, и тѣ многіе померли; а къ Москвѣ ѣздятъ, въ ихъ мѣсто, иныхъ гостей прикащики, называясь ихъ именами. И Государь бы пожаловалъ ихъ гостей и торговыхъ людей, васъ Агличанъ отъ Архангельскаго города къ Москвѣ и Московскаго Государства въ городы для торговаго промысла пропускать и Рускихъ товаровъ на Москвѣ и въ городѣхъ, опричь Архангельскаго города, покупать не велѣлъ, а чтобъ вамъ Агличанамъ торговати у Архангельскаго города по прежнему. 1649.

И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи указалъ, а бояре приговорили: вамъ Агличанамъ со всѣми своими животы ѣхати за море, а торговати Московскаго Государства съ торговыми людьми всякими товары, пріѣзжая изъ-за моря, у Архангельскаго города, а къ Москвѣ и въ городы съ товары и безъ товаровъ не ѣздити; и которые Агличане впередъ похотятъ торговать съ Рускими людьми, и имъ, пріѣзжая изъ Аглинскія земли, торговать съ ними у города повольною торговлею и пошлины платить по Государеву указу.

Да и по тому вамъ Агличанамъ въ Московскомъ Государствѣ быть не довелось, что прежъ сего торговали вы въ Московскомъ Государствѣ по Государевымъ жаловалнымъ грамотамъ, каковы даны вамъ по прошенью Государя вашего Аглинскаго Карлуса Короля, для братскія дружбы и любви; а нынѣ Великому Государю нашему Его Царскому Величеству вѣдомо учинилось, что Агличане всею землею учинили большое злое дѣло, Государя своего Карлуса Короля убили до смерти, и за такое злое дѣло въ Московскомъ Государствѣ вамъ быть не довелось.

И вытъ, Агличане, Царскаго Величества указъ вѣдали и изъ Московскаго Государства со всѣми своими животы ѣхали за море; а кто похочетъ съ Государевыми людьми торговати, и тѣбъ, изъ-за моря пріѣзжая, торговали всякими товары у Архангельскаго города повольною торговлею и пошлины съ товаровъ своихъ платили по прежнему, и исторговався, ѣздили за море, а къ Москвѣ и Московскаго Государства въ городы отъ Архангельскаго города съ товары и безъ товаровъ впередъ не ѣздили и у Архангельскаго города не жили.»

И сесь Государевъ указъ Агличанамъ торговымъ людямъ сказанъ Іюня въ а҃ день р҃н҃з года.

Указъ сей писанъ столпцемъ, на семи листкахъ, одинъ къ другому приклеенныхъ.

138.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА*** *въ Сибирь, въ Илимской острогъ Воеводѣ* Тимоѳею Шушерину: *о бывшемъ въ Москвѣ Соборѣ, для сочиненія новаго* Уложенія, *и о посылкѣ къ нему двухъ печатныхъ онаго экземпляровъ.*— Писана 1650, Генваря 19.

1650. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь, на Ленской волокъ, въ Илимской острогъ воеводѣ нашему Тимоѳею Васильевичу Шушерину. Указали есмя, совѣтовавъ со отцемъ нашимъ и богомольцемъ святѣйшимъ Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ Митрополиты, и съ Архіепископы, и съ Епископомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говоря съ бояры нашими и съ окольничими и съ думными людьми: которыя статьи написаны въ правилѣ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ и въ градскихъ законѣхъ Греческихъ Царей, а пристойны къ нашимъ и къ земскимъ дѣламъ, и тѣ статьи и прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и отца нашего, блаженныя памяти, Великаго (Государя Царя и Великаго) Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указы и боярскіе приговоры, на всякія наши и на земскія дѣла, собрати и старыми судебниками справити; а на которыя статьи въ судебникахъ указа не положено и боярскихъ приговоровъ не было, и тѣ статьи потомужъ изложить, по нашему указу, общимъ совѣтомъ, чтобъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ людямъ, отъ большаго и до меньшаго, судъ и росправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ равно. А для того нащего и земскаго великаго дѣла, по нашему указу, выбраны были изъ стольниковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ Московскихъ, и изъ жильцевъ, и всѣхъ городовъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ и изъ гостей, и изъ сотенъ и изъ городовъ съ посадовъ выборные люди; и написано то все Уложенье на списокъ, и къ тому списку святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Русіи и всѣ власти и бояре наши и окольничіе и думные и выборные всякихъ чиновъ люди руки свои приложили; и съ того списка, по нашему указу, для утвержденія, на Москвѣ во всѣ приказы и въ городы напечатаны Уложенья книги и велѣно всякія наши и земскія дѣла дѣлати по нашему указу и по соборному Уложенью, какъ въ тѣхъ книгахъ напечатано; и того нашего . . . . . . послано въ Енисейской, съ Енисейскими служилыми людьми съ Ивашкомъ Елисѣевымъ съ товарищи, двѣ книги печатныхъ, въ переплетѣ, а изъ Енисейскаго тѣ книги велѣно послать къ тебѣ на Ленской волокъ, въ Илимской острогъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Енисейскаго воевода Аѳанасій Пашковъ тѣ двѣ книги въ Илимской острогъ пришлетъ, и тыбъ тѣ книги принялъ, и оставилъ одну въ Илимскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ, и наши всякія дѣла дѣлалъ по той книгѣ, чтобъ Илимскаго острога всякихъ чиновъ людямъ, отъ боль- 1650.

1650. шаго и до меньшаго чина, судъ и росправа была во всякихъ дѣлѣхъ всѣмъ равно; а другую книгу послалъ бы еси изъ Илимскаго острога на великую рѣку Лену, въ Якутской острогъ къ воеводѣ къ Дмитрію Францбекову да къ дьяку къ Осипу Степанову, и отъ насъ къ нимъ о той Уложенной книгѣ писанож. И какъ ты ту Уложенную книгу на великую рѣку Лену въ Якутской острогъ которого мѣсяца и числа и съ кѣмъ имянемъ пошлешь, и тыбъ о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы; а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрни года, Генваря въ ѳі день. 1650.

139.

Грамота къ Государю Царю **АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ** *отъ Іерусалимскаго Патріарха* Паисія, *извѣстительная, что Самозванецъ* Иванъ, *ложный сынъ Царя* Василія Іоанновича Шуйскаго, *скрывается у Запорожскаго Гетмана, и что Татары и Казаки разорили Молдавію.* — Писана 1650, Сентября 30.

1650. Παΐσιος, ἐλέῳ Θεȣ̃ Πατριάρχης τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερȣσαλὴμ καὶ πάσης Παλαιςίνης.

Ἐυσεβέςατε, θεόςεπτε, χριςιανικώτατε, κραταιότατε, ἀήττητε, ἐλέῳ Θεȣ̃ Μέγα Ἀυθέντα, Βασιλεῦ, καὶ Μέγα Κνέζη, Κύριε Κύριε Ἀλέξιε Μιχαηλοβίτζη καὶ Ἀυτοκράτορ πάσης Ῥωσσίας, Βασιλεῦ Καζανίȣ, Βασιλεῦ Ἀςραχανίȣ, Βασιλεῦ Σιμπιρίȣ, Μέγα Κνέζη Σμολένστζκȣ, Νοβογοροδίȣ, Βλαδιμηρίου, Τβερτζησκίας, Γιȣρσκίας, Μπερσκίας, Μπολγαρίας, Τζερνιχόβου, Ῥεζανίου, Μπολοτζίας, Ῥοςοβίȣ, Ἱεροσλαβίȣ, Μπελοζερτζίας, Ὀυντορτζίου, Ὀμτορζίȣ, Μέγα Ἀυθέντα γῆς Ἱμερίας καὶ τῶν Βασιλέων Γορίας καὶ παντὸς Βορέȣ μέρȣς, καὶ ἀυτῶν τῶν πολλῶν Ἀυθεντῶν Μέγα Ἀυθέντα καὶ Κατεξȣσιαςὰ, ὑιὲ κατὰ Πνεῦμα τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις ἔιη ἡμῖν, ἐιρήνη καὶ ἔλεος παρὰ Θεȣ̃ Παντοκράτορος, ἐις σύςασιν καὶ ςερέωσιν τῆς μεγάλης Σȣ Βασιλέιας, ἅμα σὺν τῇ ἐυσεβεςάτῃ Βασιλίσσῃ καὶ μεγάλῃ Κνεζενὰ Κυρίᾳ Κυρίᾳ Μαρίᾳ, ἔυχομαι, καὶ ἐυλογῶ, καὶ παρακαλῶ

Паисій, милостію Божіею Патріархъ святаго града Іерусалима и всея Палестины. 1650.

Благочестивому, Богомъ вѣнчанному, Христіанскому, державному, Богомъ хранимому, милостію Божіею Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Великому Князю Смоленскому, Новгородскому, Владимірскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, и Великому Государю Иверскія земли и Грузинскихъ Царей и всея Сѣверныя страны, и иныхъ многихъ Государствъ Великому Государю и Облаадателю, о святѣмъ Дусѣ сыну нашему нашего смиренія, буди благодать, миръ и милость отъ Бога Вседержителя, и буди миръ и утвержденіе великому вашему Царствію, вкупѣ съ

1650. Κύριον τὸν Θεὸν, καὶ τὸν ἅγιον καὶ ζωοδόχον Τάφον νὰ τῆς χαρίσῃ ἐκεῖνο ὁποῦ ἀγαπᾷ ἡ ψυχή της, ἀμὴν, γένοιτο. Ἄλλο καὶ ἡμᾶς μὲ τὴν βοήθειαν τοῦ Θεοῦ καὶ μὲ τὸ ἔλεος τῆς μεγάλης Σου Βασιλείας καλῶς ἔχομεν. Καὶ διὰ τὸ ἐμπόδιον τὸ ἐδικόν μας θέλει τὸ συντήχει ὁ Ἀρσένιος ὁ Στροΐτελος. Εἰς τὸν ἀπερασμένον χρόνον, Βασιλεῦ μου, εἰς τοὺς ἑκατὸν πενῆντα χρόνους μοῦ εἶπεν ὁ Ἀρσένιος ὁ Στροΐτελος ἀπὸ τὸ μοναστήριον τῆς ἁγίας Τριάδος, διὰ τ' ἐκεῖνο ὁποῦ ὥρισεν ἡ μεγάλη Σου Βασιλεία, καὶ τὸν ἔσαλεν εἰς τοὺς λόγους μας δι' ἐκεῖνον τὸν κακὸν τὸν ἄνθρωπον καὶ ἐπίβουλον τῆς μεγάλης Σου Βασιλείας ὁποῦ ἔφυγεν εἰς τὴν Λεχίαν, καὶ μετέπατα ἀπ' αὐτὴν ἐπῆγεν εἰς τὴν Τουρκίαν, καὶ ἐγύρισε καὶ ἕτερα ῥιγάτα περισσὰ, καὶ ὠνομάσθη τοῦ Κνέζη Ἰωάννου Βασιλίεβιτζη Σούσκοϊ, υἱὸς τοῦ Βασιλέως καὶ μεγάλου Κνέζη Βασίλη Ἰωβαννοβίτζη, καὶ διὰ τοῦτο ἐγὼ ἀπὸ τὴν Μπογδανίαν ἔσαλα εἰς τὴν μεγάλην σου Βασιλείαν τὸν Ἀρσένιον τὸν Στροΐτελον. Καὶ τώρα τὴν σήμερον ἐκεῖνος ὁ κακὸς ἄνθρωπος ἔφυγεν εἰς τὰ μέρη τῆς Λεχίας πάλιν καὶ εὑρίσκεται εἰς ἕνα κάστρον τῶν Κοζάκων. Καὶ διὰ τοῦτο ἐγὼ τώρα ἔσαλα εἰς τὸν Χάτουμανον τὸν Ἀρσένιον, καὶ ἐγράψα μετ' αὐτὸν εἰς τὸν Χάτουμανον τὸν Ἐχμίλη, πῶς νὰ τὸν πιάσῃ αὐτὸν τον κακὸν ἄνθρωπον, νὰ τὸν δέσῃ καὶ νὰ τὸν φέρουν εἰς τὴν Βασιλείαν Σου μαζὶ μὲ τὸν Ἀρσένιον τὸν Στροΐτελον. Καὶ διὰ τούτην τὴν ἄδησιν καὶ δουλείαν στέλνω τὸν Ἀρσένιον εἰς τὴν μεγάλην Σου Βασιλείαν, καὶ πάλιν νὰ μᾶς τὸν στάλῃς ἡ μεγάλη Σου Βασιλεία, καὶ μὴν τὸν κρατεῖται· καὶ δι' αὐτὴν τὴν ὑπόθεσιν ἄτι ποιήσῃ ὁ Χάτουμανος, νὰ μᾶς γράψῃ ἡ Μεγάλη Σου Βασιλεία μὲ τὸν Ἀρσένιον διὰ τὰ πάντα, ὅτι ἀκαρτεροῦμεν ἀπόκρισιν· Καὶ πάλιν ἄτι μᾶς ὁρίσῃ ἡ μεγάλη Σου Βασιλεία θέλομεν κάμει. Ἄλλο, πολυχρονεμένε μου Βασιλεῦ

твоею благочестивою Царицею 1650. и Великою Княгинею Марьею, молю и прошу у Господа Бога и у святаго Его живодавнаго гроба, чтобы даровалъ, о чемъ вы Великіе Государи желаете, и буди по глаголу нашему, аминь. А про насъ изволишъ Царствіе ваше вѣдати, и мы, Божіею помощію и вашимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, добрѣ пребываемъ; а объ нашемъ пребываніи будетъ сказать великому вашему Царствію строитель старецъ Арсеній. А въ прошломъ году о чемъ Царствіе ваше изволилъ ко мнѣ наказати съ нимъ Арсеніемъ, о измѣнникѣ Царствія вашего, который побѣжалъ въ Литву, а изъ Литвы ушелъ въ Турки, а изъ Турскія земли ходилъ во многихъ Нѣмецкихъ земляхъ, а нынѣ живетъ въ Литвѣ и называется Царевичемъ, Царя Василія Ивановича Шуйскаго сыномъ, а имя себѣ называетъ Князь Иванъ; а нынѣ тотъ измѣнникъ опять прибѣгъ и живетъ у Запорожскихъ казаковъ, и сего ради послалъ я изъ Молдавскія земли строителя старца Арсенія къ гетману Хмельницкому, чтобъ онъ гетманъ, поимавъ и связавъ его, отослалъ къ великому вашему Царствію съ нимъ же Арсеніемъ, и Царствіюбъ вашему для тое причины того старца Арсенія опять, не мѣшкавъ, прислать къ намъ; и какъ великое ваше Царствіе отпишетъ къ намъ обо всемъ съ нимъ Арсеніемъ, и мы, по вашему Царскому произволенію, будемъ послужить. И еще, многолѣтный Царю! буди вѣдомо, что учинилось въ Молдавской землѣ: Татары и Запорожскіе казаки вельми ее разорили людьми и скотомъ, безчисленно много поимали, и церкви Божія разорили, съ одну сторону плѣнили, а съ другую огнь напустили, потому они и разо-

1650. γίνωσκε καὶ ἐτῶτο, ὅτι ἦλθαν οἱ Κοζάκοι καὶ οἱ Τατάροι, καὶ ἐχάλασαν τὴν Μπογδανίαν ἀπὸ τὸν πάτον; ὅτι τί νὰ εἰπῶ; δὲν ἄφησαν μήτε ἀνθρώπους, μήτε ἐκκλησίας, μήτε πράγματα ἄλλα, μήτε ὀσπήτια, ὅλα τὰ ἐπῆραν, καὶ ὅλα τὰ ἔκαψαν. Ἄλλο, οἱ Τοῦρκοι ἄναι ἀσὰν δὲν θέλουν, μέγαν φόβον ἔχουν ἀπὸ τὰ μέρη αὐτοῦθεν, καὶ ἀπὸ παντοῦ, καὶ ὁ Θεὸς νὰ τοὺς δώσῃ πάντα φόβον νὰ ἔχουν καὶ τρόμον ἀπὸ τὴν μεγάλην Σου Βασιλείαν, καὶ νὰ τοὺς ἀφανίσῃ ὁ Θεὸς ἀπὸ τὸ πρόσωπον τῆς γῆς· Τὴν δὲ ἁγίαν Σου Βασιλείαν φυλάξοι Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς εἰς στερέωσιν καὶ νίκην ὁρατῶν καὶ ἀοράτων (ἐχθρῶν), καὶ κυριεύσοις πάντα τὰ ἔθνη, Ἀμήν. Ἐν ἔτει αχν΄. Σεπτεμβρίου λ΄.

Παΐσιος, ἐλέῳ Θεοῦ Πατριάρχης τῆς ἁγίας πόλεως Ἰερουσαλήμ.

рили доконца; а Турки того ни во что не почитают, только имѣют страхъ отъ вашей стороны, и дай Богъ имѣти имъ и всегда страхъ и ужасъ отъ великаго вашего Царствія, и побѣдитъ ихъ Богъ до основанія отъ лица земнаго, а святое ваше Царствіе сохранитъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ, и подастъ на нихъ побѣду и на прочихъ враговъ вашихъ видимыхъ и невидимыхъ, и даруй Богъ тебѣ Великому Государю одолѣти и овладѣти нечестивыми народы, аминь. Лѣта отъ Рождества Христова ахн года, Сентября въ л день. 1650.

Паисій, Божіею милостію Патріархъ святаго града Іерусалима.

Къ сей Грамотѣ, писанной на большомъ Александрійскомъ листѣ и своеручно подписанной Патріархомъ, приложены двѣ небольшія печати, изъ коихъ одна вытиснута черилами, а другая на красномъ сургучѣ.

На оборотѣ надпись:

† Τῷ εὐσεβεστάτῳ, Θεοστέπτῳ, Χριστιανικωτάτῳ, κραταιοτάτῳ, ἀηττήτῳ, ἐλέῳ Θεοῦ Μέγᾳ Αὐθέντῃ Βασιλεῖ καὶ Μέγᾳ Κνέζῃ Κυρίῳ Κυρίῳ Ἀλεξίῳ Μηχαηλοβίτζῃ, καὶ Αὐτοκράτορι πάσης Ῥωσσίας, ἐν ἁγίῳ Πνεύματι υἱῷ ἀγαπητῷ καὶ περιποθήτῳ τῆς ἡμῶν μετριότητος, ὑγιῶς, ἐνδόξως καὶ περιχαρῶς.

Благочестивѣйшему, Боговѣнчанному, Христолюбивѣйшему, державнѣйшему, непобѣдимому, Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, Самодержцу всея Россіи, о святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну нашего смиренія, здравствовать, прославлятися и радоватися.

140.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ Сибирь, въ Туринской острогъ Воеводѣ* Василію Кокореву: *объ установленіи, въ теченіи будущаго Филиппова поста, всенародныхъ молебствій и строжайшаго пощенія, по случаю неурожая, пожаровъ, скотскаго падежа и другихъ общественныхъ бѣдствій.* — Писана 1650, Октября 25.

1650. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогъ воеводѣ нашему Василью Борисовичу Кокореву. За умноженіе грѣховъ всѣхъ православныхъ Христі- 1650.

1650. анъ, учинилось въ нашемъ Государствѣ оскудѣніе плодомъ земнымъ, и во многихъ мѣстѣхъ хлѣбъ и траву саранча поѣла, а индѣ потопило водою, и учинились пожары многіе и конской и животинной падежъ; и мы, совѣтовавъ со отцемъ нашимъ и богомольцемъ святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, указали: на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ всѣмъ православнымъ Христіанамъ въ Филиповъ постъ нынѣшняго рнѳ года поститися со всякимъ благоговѣяніемъ, какъ о томъ постѣ написано въ правилѣхъ святыхъ отецъ и во уставѣхъ, молити въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, чтобъ Господь Богъ устроилъ все православное Христіанство въ мирѣ, и въ тишинѣ, и во благоденствѣ и во умноженіи плодовъ земныхъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ велѣлъ быть въ соборную церковь Игумену и попамъ и дьяконамъ соборнымъ и приходскихъ церквей, и дѣтямъ боярскимъ и иныхъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ и всякимъ людямъ, не по одинъ день, и тѣмъ всѣмъ людямъ сю нашу грамоту велѣлъ вычитать и биричамъ кликать не по одинъ день, чтобъ православные Христіане въ Филиповъ постъ нынѣшняго рнѳ года постились со всякимъ благоговѣяніемъ, какъ о томъ постѣ написано въ правилѣхъ святыхъ отецъ и въ уставѣхъ, и ко святымъ Божіимъ церквамъ, къ вечернѣ и къ заутрени и къ литоргіи, по вся дни приходили и молили въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ: о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ 1650.
Ильиничнѣ, и о нашихъ сестрахъ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, и о дщери нашей о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіѣ Алексѣевнѣ; и чтобъ Господь Богъ подаровалъ намъ благородныя чада, въ наслѣдіе рода нашего, и свыше побѣду и одолѣніе на вся враги и супостаты наши, и умножилъ бы Господь Богъ плодовъ земныхъ, и избавилъ бы всѣхъ православныхъ Христіанъ отъ нахоженія иноплеменныхъ и отъ междоусобныя брани, и отъ огня, и потопа и отъ всякаго зла, и устроилъ бы Господь Богъ все православное Христіанство въ мирѣ, и въ тишинѣ и въ благоденствѣ; и велѣлъ бы еси въ соборной и во всѣхъ церквахъ пѣти молебны, послѣ заутрени, во весь Филиповъ постъ, и во времябъ божественнаго пѣнія въ церкви стояли со страхомъ и молитву творили безпрестанно, а разговоровъ и шептанія никакихъ рѣчей межъ себя не говорили, и отцевъ бы своихъ духовныхъ наказанья слушали и пріимали со всякимъ усердіемъ. А что намъ вѣдомо, что въ городѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ Христіане живутъ безъ отцевъ духовныхъ, многіе помираютъ безъ покаянія, а о томъ нимало не радѣютъ, чтобъ исповѣдать грѣхи свои и тѣлу и крови Господни причащатися, а священники ихъ о томъ не учатъ и на покаяніе ихъ не призываютъ; и о томъ бы еси приказалъ священникамъ въ Туринскомъ острогѣ и въ уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ накрѣпко, чтобъ отъ сего времени Христіане безъ отцевъ духовныхъ

1650. не жили, а въ правилѣхъ святыхъ отецъ о томъ заповѣдано вельми тяжко, аще ни единъ годъ не исповѣдается который Христіанинъ. А будетъ кто, забывъ страхъ Божій, въ нынѣшній Филиповъ постъ поститься и къ церкви Божіи приходить не учнетъ, или которые Христіане учнутъ жить безъ отцевъ духовныхъ, и тѣмъ людямъ быти отъ насъ въ наказаніи. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрнѳ, Октября въ ке день. За скрѣпою дьяка Григорья Протопопова и справою Ивашки Лаврентьева. 1650.

141.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА*** *въ Туринской острогъ Воеводѣ* Василію Кокореву: *о строжайшемъ подтвержденіи тамошнимъ жителямъ, чтобъ они, какъ Христіане, имѣли должное и благоговѣйное почитаніе къ святымъ Божіимъ Тайнамъ, носимымъ священниками изъ церквей въ домы, для пріобщенія больныхъ; подъ опасеніемъ заключенія въ монастыри на покаяніе.* — Писана 1650, Октября 28.

1650. От Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогъ воеводѣ нашему Василью Борисовичу Кокореву. Вѣдомо намъ учинилось, какъ на Москвѣ и въ городѣхъ отъ святыхъ Божіихъ церквей священники ходятъ на дворы къ больнымъ людямъ съ пречистымъ тѣломъ и съ честною кровію Христа Бога нашего, и въ то время по улицамъ многіе всякихъ чиновъ люди, не имуще въ себѣ страха Божія, святымъ Божіимъ тайнамъ чести не воздаютъ, пѣшіе не розступаются, а конные и въ саняхъ и въ телѣгахъ въ стороны не отступаютъ же, и съ лошадей не ссадятся, а изъ саней и изъ телѣгъ не выходятъ, и священнику, несущему святыню, пространнаго пути не даютъ; и мы Великій Государь, желая о исправленіи благочестія и скорбя о погибели душъ Христіанскихъ, что за такое небреженіе и безстрашіе многіе люди гнѣвъ Божій на себя наводятъ, указали на Москвѣ и въ городѣхъ учинити заказъ крѣпкой: отъ которыя церкви священникъ пойдетъ къ кому къ больному человѣку въ домъ со святыми Божіими тайнами, и передъ священникомъ бы, который святыя тайны Божія понесетъ, шли церковные причетники со свѣщами; а для почести и для береженья святыхъ Божіихъ таинъ, шли около священника изъ прихожанъ тое церкви человѣкъ по десяти или меньше, которые, боясь Бога и желая Его святыя милости, идти похотятъ, а мимохожіе бъ и мимоѣзжіе люди въ то время на улицахъ и въ переулкахъ уступались и путь священнику давали пространный, и съ лошадей ссадились, и изъ саней и изъ телѣгъ выходя, покланялись и почитали святыя Божія тайны со страхомъ и съ трепетомъ, чтобъ во всемъ святымъ Божіимъ тайнамъ достойную честь, какъ во святыхъ Божіихъ церквахъ, такъ и въ домѣхъ и на улицахъ, во всякомъ мѣстѣ всякіе люди воздавали, для того, что всѣ православные 1650.

1650. Христіане пречистымъ и животворящимъ тѣломъ Христовымъ и честною Его кровію освящаются, и грѣховъ оставленіе пріемлютъ и небесное царствіе получаютъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ въ Туринскомъ острогѣ и въ уѣздѣ учинилъ заказ крѣпкой и бирючамъ велѣлъ кликать по многіе дни: отъ которой церкви священникъ пойдетъ къ кому къ больному человѣку въ домъ со святыми Божіими тайнами, и передъ священникомъ бы, который святыя тайны Божія понесетъ, шли церковные причетники со свѣчами; а длябъ почести и для береженья святыхъ Божіихъ таинъ, шли около священника изъ прихожанъ тое церкви человѣкъ по десяти или меньше, которые, бояся Бога и желая Его милости, идти похотятъ; а мимохожіебъ и мимоѣзжіе люди въ то время на улицахъ и въ переулкахъ уступали и путь священнику давали пространный, и съ лошадей ссадились, и изъ саней и изъ телѣгъ выходя, покланялись и почитали святыя Божія тайны со страхомъ и съ трепетомъ, чтобъ во всемъ святымъ Божіимъ тайнамъ достойную честь, какъ во святыхъ Божіихъ церквахъ, такъ и на улицахъ и во всякомъ мѣстѣ всякіе люди воздавали. А которые безстрашники, не имуще въ себѣ страха Божія, и святымъ Божіимъ тайнамъ чести воздавать и священнику, идущему со святынею, пространнаго пути давать и въ сторону уступать, и съ лошадей ссадиться, и изъ саней и изъ телѣгъ выходить и покланяться не учнутъ, и тѣхъ безстрашниковъ велѣно имать и приводить въ съѣзжую избу, и по нашему указу, такимъ невѣжамъ и безстрашникамъ велѣно чинить наказанье жестокое и отсылать въ монастыри въ смиренье, для исправленія въ ихъ безстрашіи, покамѣста навыкнутъ имѣть страхъ Божій. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зрнѳ, Октября въ кі день. За скрѣпою дьяка Григорья Протопопова и справою Ивашки Тимоѳеева. 1650.

142.

Память, по указу Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, данная Касимовскому Воеводѣ Ивану Литвинову: *о надзорѣ за Касимовскимъ Царевичемъ и его людьми, и о воспрещеніи имъ имѣть какія-либо сношенія съ Магометанами другихъ Государствъ.* — Писана 1651, Іюля 11.

1651. Лѣта ҂зрнѳ, Іюля въ аі день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, память Ивану Прокоѳьевичу Литвинову. По Государеву указу велѣно ему быти въ Касимовѣ и Государевъ наказъ ему данъ, и Ивану, будучи въ Касимовѣ, Государево дѣло дѣлать по Государеву наказу, каковъ ему данъ за дьячьею приписью; а въ прежнихъ въ особныхъ наказѣхъ писано воеводамъ, которые были въ Касимовѣ, велѣно имъ беречь и развѣдывать того, чтобъ къ Касимовскому Царевичу и къ людямъ его изъ которыхъ бусурманскихъ Государствъ, или отъ Нагайскихъ людей и отъ 1651.

1651. Черемисы, о какихъ дѣлѣхъ присылки или совѣта, и съ Царевичевыми сеиты и съ иными людьми совѣтанъ и ссылки не было, и не скралибъ его никто; да будетъ что провѣдаетъ непригожее дѣло, или ссылку съ кѣмъ, и ему о томъ писати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ. А которые послы или посланники и гонцы Кизильбашскіе, и Бухарскіе, и Юргенскіе и Нагайскіе поѣдутъ ко Государю къ Москвѣ и отъ Государя съ Москвы Окою рѣкою, мимо Касимова, и ему того беречь накрѣпко, чтобъ послы и посланники и гонцы и люди ихъ къ Касимовскому Царевичу въ городъ не посылали, и людибъ Царевичевы къ нимъ не ходили, и видѣться съ ними и разговаривать ни о чемъ, безъ Государева указа, не давать; а будетъ Царевичь учнетъ о томъ приказывать къ нему Ивану. чтобъ ему съ которымъ посломъ, или съ посланникомъ, или съ гонцемъ видѣться, къ себѣ позвать или людей ихъ взять къ себѣ, и Ивану сказати, что у него о томъ Государева указа нѣтъ; а безъ Государева указа ему того чинить не смѣть, да о томъ потомужъ отписати ко Государю; и о всемъ Ивану, будучи въ Касимовѣ, дѣлати по сему Государеву указу, а мимо наказа ничего не дѣлать, и ся память держать у себя тайно, чтобъ никто, опричь его, не вѣдалъ. 1651.

Подлинная Память писана столпцемъ на трехъ небольшихъ листахъ, по склейкѣ коихъ скрѣпилъ діакъ Алмазъ Ивановъ, справилъ Ивашко Плакидинъ.

143.

Статьи (въ спискѣ), *постановленныя подъ Бѣлою Церковью между Королемъ Польскимъ и Гетманомъ* Богданомъ Хмельницкимъ: *на какомъ основаніи войску Запорожскому быть въ подданствѣ Короны Польской, касательно вѣроисповѣданія, числа войсковыхъ Казаковъ, правъ ихъ, судопроизводства, и проч.* — 1651, Сентября 18.

1651. . . . .
и рѣчи посполитой, колико много имѣетъ быти войска списковаго, *к стройно позволяемъ и назначаемъ, которое войско черезъ гетмана и старшихъ ихъ списками устроено въ Королевскихъ маетностяхъ, въ воеводствѣ Кіевскомъ быти имѣетъ, Бряславскаго и Черниговскаго уѣзда ничего не занимаючи; а маетности шляхетскія въ воеводствѣ Кіевскомъ по прежнему быти имѣютъ, отъ которыхъ нигдѣ до списка казацкаго подданные не имѣютъ быти пріиманы. А которые въ казацкомъ спискѣ обрѣтаются *к, и тѣ вольно быти имѣютъ въ воеводствѣ Кіевскомъ, хотя и въ шляхецкихъ маетностяхъ; а кто казакомъ списковымъ въ числѣ *к хочетъ быти, тѣ изъ маетностей Королевскихъ и шляхецкихъ изъ Бряславщины и изъ Черниговщины имѣютъ перенестися до маетностей Королевскихъ же въ воеводство Кіевское, тамъ, гдѣ войско Запорожское его Королевскія милости пребывати будетъ; а кто, будучи казакомъ списковымъ, учнетъ изъ Бряславщины и изъ Черниговщины вывозитися въ воеводство Кіевское, такому всякому вольно продавати имѣнье свое безъ всякія забороны отъ пановъ и урядниковъ городовыхъ. 1651.

1651.

в҃.

То урядство ҂к҃ войска Королевскаго по списку имѣетъ быти за двѣ недѣли отъ нынѣшнихъ дачь, а вершиться имѣетъ о Рожествѣ Христовѣ; а списокъ войсковый имѣетъ быти, съ подписью руки гетманской, отосланъ его Королевской милости, до книгъ градскихъ Кіевскихъ принесенъ и отданъ, которымъ урядно. Во всякомъ мѣстѣ имать быти списаны казаки въ спискахъ по имянамъ и по прозвищамъ своимъ; а число всего войска не имать больше того быти, только ҂к҃. А кто ниесть въ тѣхъ спискахъ объявлятися будетъ, и тѣ при старыхъ обычаяхъ и свободахъ извычныхъ казацкихъ остатися имѣютъ; а опять тѣ, которыхъ тотъ списокъ имѣти не будетъ, и тѣ по старому въ подданствѣ градскомъ останутся.

г҃.

Войска коронныя въ воеводствѣ Кіевскомъ во градѣхъ будутъ, въ которыхъ казаки списковые писаны будутъ, не имѣютъ ставитися на станѣхъ, но токмо въ воеводствѣ Брясланскомъ и Черниговскомъ, въ которыхъ иные казаки не будутъ. Но токмо теперь до сооруженья списка и до уреченнаго времени Рожества Христова, дабы не приходило ни къ которой помѣшкѣ, покамѣстъ выдутъ на мѣста свои до воеводства Кіевскаго, имѣнья его Королевской милости, тѣ, которые въ числѣ ҂к҃ находитися будутъ; а Польское войско содержатися имать около города Живогова, а въ Брясланщину не входя, ажъ по совершенью и списанью списка войсковаго.

д҃.

Всякіе житейскіе люди воеводства Кіевскаго, Брясланскаго и Черниговскаго до своихъ имѣній, также и старосты сами собою и черезъ уряды свои тотчасъ приходити имутъ, имѣнья свои засѣдати имѣютъ, и всѣ належащіе приходы и суды градскіе свои исправляти имѣютъ; а въ собранью податей съ подданныхъ задержатися имутъ до строенія или совершенія списка, чтобъ тѣмъ казакамъ, которые въ спискѣ промежъ подданныхъ, до того времени вывестися.

е҃.

Городъ Чигиринъ, по указу его Королевской милости, имѣетъ при гетманѣ остатися; а какъ нынѣ уроженый гетманъ Богданъ Хмельницкій съ поданья есть его Королевской милости, по крѣпостнымъ жалованнымъ грамотамъ, такожъ и по семъ имать быти подо властію гетмановъ коронныхъ, грамотами укрѣплены: всякой, гетманомъ становяся, имѣетъ совершити крестное цѣлованье вѣчнаго подданства его Королевской милости и рѣчи посполитой. Полковники и вся старшина имѣетъ быти дана отъ гетмана его Королевской милости Запорожскаго и подъ властію ихъ.

ѕ҃.

Вѣра Греческая, которую войско его Королевской милости Запорожское держитъ, въ старыхъ обычаяхъ и вольностяхъ имѣетъ быти укрѣплена крестнымъ цѣлованьемъ, по старымъ и давнымъ обычаямъ, и мѣста въ церквахъ учительныя, монастыри и училища Братскія Кіевскія по старому имѣютъ быти. А если кто ниесть, во время замѣшканья нынѣшняго, изъ маетностей церковныхъ, или подъ которымъ нибудь духовенствомъ, имѣлъ что себѣ выпросити и выпросилъ, то ни во что почитано быти имѣетъ. 1651.

**

1651.

з҃.

Шляхта Римская и Руская во время того замѣшанья были при войскѣ его Королевской милости Запорожскомъ, такожъ и мѣщане Кіевскіе въ жалованьи его Королевскія милости, въ здоровьи и при имѣніяхъ своихъ сохранены быти имѣютъ; такожде въвоздаяніе казаки, которые были при войскѣ Польскомъ его Королевскія милости, при маетностяхъ и женахъ и дѣтяхъ своихъ пребывати имѣютъ.

и҃.

Жиды, въ маетностяхъ его Королевскія милости и въ шляхетскихъ, какъ бывали жильцами и откупщиками, такъ и нынѣ имѣютъ быть.

ѳ҃.

Орда, которая на то время есть въ землѣ нашей, тотчасъ отправлена имѣетъ быть и уступити, землѣ нашей никоторыя шкоды не чинячи; а никочеванья на земляхъ рѣчи посполитой не имѣти, которыхъ гетманъ Запорожской его Королевскія милости обѣщаетъ ихъ на послугу призвати. А еслибъ кому не пришло жити и при себѣ не держати, и никотораго съ ними сообщенія не имѣти; но за непріятелей его Королевскія милости ихъ имѣти, и рубежей боронити, и противъ ихъ съ войскомъ коруннымъ ставитися, братства и товарищества не имѣти, но въ цѣлости вѣрное подданство его Королевской милости и рѣчи посполитой отдавати.

і҃.

Рубежей Княжства Литовскаго, какъ николи войско Запорожское спискомъ своимъ или числомъ не занимали, такъ и нынѣ занимати не имѣетъ.

а҃і.

Кіевъ есть мѣсто стольное и судовое, въ немъ казаковъ списковыхъ какъ меньше быти имѣетъ. Тѣ постановленныя статьи всѣ, для лучшей вѣры и подлинности есть, имѣютъ быти всѣ ненарушены и исполнены, какъ отъ насъ комисаровъ войска его Королевской милости, такожъ и отъ гетмана Запорожскаго и старшихъ ихъ; а за тѣмъ его Королевской милости и рѣчи посполитой всѣ присягли, что тѣ статьи всѣ имѣютъ быти вцѣлѣ содержаны, и тѣмъ успокоеньемъ и строеньемъ въ покоѣ и въ совѣтѣ войско Запорожское рушитися имѣетъ на мѣста назначенныя и ожидати списковъ будетъ: орда тотчасъ уступаетъ, а войско его Королевской милости Запорожское до домовъ своихъ распущено быти имѣетъ, на соймъ близко пришлый послы отъ гетмана и войска его Королевской милости Запорожскаго имѣютъ быти присланы, покорно бити челомъ его Королевской милости и рѣчи посполитой. 1651.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска его Королевскія милости Запорожскаго, именемъ всего войска Запорожскаго.

Михайло Громика, полковникъ войска его Королевскія милости Запорожскаго Браславскій.

Янъ Выговскій, полковникъ войска его Королевскія милости Запорожскаго Волынскій.

Янъ Выговскій, писарь его Королевскія милости Запорожскій.

Янъ Шаховичь, полковникъ его Королевскія милости Запорожскій.

Яковъ Одинецъ, полковникъ его Королевскія милости Запорожскій.

Яковъ Пархомовичь, полковникъ его Королевскія милости Черкаскій.

Матвѣй Гладкій, полковникъ его Королевскія милости Миргородскій.

144.

Обрядъ, каковый наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ Государей Россійскихъ въ Княжеское достоинство Мурзъ Нагайской Орды. — 1651, въ Октябрѣ.

1651. Въ прошлыхъ годѣхъ, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, былъ на Княженьи въ Нагаѣхъ Смаиль Князь; а послѣ Смаиля Князя, при Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи, былъ на Нагайскомъ Княженьи Урмаметь Князь; а послѣ Урмамета Князя, при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, на Нагайскомъ Княженьи былъ Ишперекъ Князь; а послѣ Ишперека Князя, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, былъ на Нагайскомъ Княженьи Канай Князь. А какимъ обычаемъ Нагайскаго мурзу въ Нагайской ордѣ Княземъ учинить, и о томъ, по Государеву указу, послать въ Асторохань къ боярину и воеводамъ Государева грамота; а велѣти имъ изъ Асторохани послать къ мурзамъ въ улусы сына боярскаго добра да толмача, и сказати имъ: присылали они къ Царскому Величеству пословъ своихъ бити челомъ, чтобъ учинити у нихъ на Нагайской ордѣ Княземъ изъ мурзъ, кого Государь пожалуетъ, и нынѣ къ нимъ о Княженьи присланъ Царскаго Величества указъ, и онибъ мурзы ко Государеву жалованью и къ повелѣнью ѣхали въ Асторохань, съ сеиты и со всѣми своими братьями и съ племянники, и съ лучшими улусными людьми и съ карачеи и милдети, и Государское милостивое повелѣнье у боярина и воеводъ выслушали; а они бояре и воеводы, по Царскаго Величества указу, учинятъ Княземъ по ихъ закону. Да какъ мурзы въ Асторохань пріѣдутъ, и боярину, и воеводамъ, для почести, того мурзу, которому быть на Княженьи, велѣти встрѣтить головѣ стрѣлецкому съ сотники, человѣкамъ десятьма или больше, а съ ними стрѣльцамъ человѣкамъ сту коннымъ, или сколькимъ человѣкамъ пригоже, за городомъ съ версту или больше; и велѣть ихъ отъ себя о здоровьи спросить и проводить до подворья; а подворье велѣть ему дать доброе и кормъ почестный на тотъ день къ нему послать нарочитый, примѣрясь къ прежнему, какъ было при Царѣ Борисѣ въ Асторохани садился на Княженье Ишперекъ Князь, при бояринѣ и воеводѣ при Князѣ Иванѣ Васильевичѣ Сицкомъ съ товарищи, и береженье втѣпоры во всемъ въ Асторохани велѣно держать великое, и въ городѣ и въ острогѣ было людно и стройно, для всякаго береженья; и приказати къ мурзамъ: что, по Царскаго Величества указу, они бояре и воеводы на Княженье учинятъ по прежнему обычаю, и онибъ мурзы по своему закону изготовилися. А назавтрее того велѣть имъ быти у себя въ городѣ въ съѣзжей избѣ, а съ ними сеитамъ и мурзамъ и улуснымъ лучшимъ людямъ, человѣкамъ двумъ стамъ, или сколькимъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и примѣрясь къ прежнему. Да какъ они въ городѣ у съѣзжія избы будутъ, и боярину и вое- 1651.

1651. водамъ велѣть при себѣ быть въ съѣзжей избѣ и въ сѣнѣхъ головамъ стрѣлецкимъ и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и сотникамъ стрѣлецкимъ въ чистомъ платьѣ, а стрѣльцамъ и посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ велѣть ходить на площади и по улицамъ, чтобъ было людно. А какъ мурзы въ съѣзжую избу придутъ, и боярину и воеводамъ почтить и противъ ихъ встать, и велѣть имъ сѣсть и говорить имъ: присылали они къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству бити челомъ пословъ своихъ съ грамотами, а въ грамотахъ своихъ къ Царскому Величеству писали и послы ихъ били челомъ, чтобъ Царскому Величеству пожаловати ихъ, учинити у нихъ на Нагайской ордѣ Князя, кого Государь пожалуетъ; и нынѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи пожаловалъ челобитья ихъ выслушалъ милостиво и велѣлъ на Княженьѣ на Нагайской ордѣ учинити Князя имярекъ мурзу, и отъ всѣхъ ихъ недруговъ велѣлъ ихъ оберегать; и прислана къ нимъ имярекъ мурзѣ Царскаго Величества жаловальная грамота за красною печатью, и онъ бы имярекъ мурза, видя къ себѣ Царскаго Величества милость и жалованье, ему Великому Государю служилъ и надъ недругами своими промышлялъ и подъ Царскаго Величества руку приводилъ; а Великій Государь Его Царское Величество, смотря по его службѣ и по правдѣ, учнетъ его держать въ своемъ Царскомъ жалованьи, и отъ недруговъ его въ защищеньи и во оборонѣ. А сказавъ ему Государево жалованье, велѣти имярекъ мурзу на Княженье посадити, по ихъ закону, въ Асторохани, передъ собою, потомужъ, какъ учиненъ на Нагайскомъ Княженьи прежній Канай Князь, и велѣти сеитамъ и всѣмъ мурзамъ имярекъ мурзу подняти на епанчѣ, или на полсти, мурзамъ и сеитамъ, по ихъ бусурманскому закону, передъ собою на площади, примѣрясь къ прежнему; а учиня имярекъ мурзу на Княженьи, поздравляти имъ его въ Государевѣ жалованьи и велѣти имъ быть къ себѣ въ съѣзжую избу. А какъ они придутъ, и боярину и воеводамъ велѣть на ихъ положить Государево жалованье, шубы и шапки, что къ нимъ отъ Царскаго Величества прислано, и дать ему Государеву жалованную грамоту за красною печатью, и онъ бы имярекъ мурза къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству правду свою совершенно показалъ, для укрѣпленья далъ бы въ Царскаго Величества отчину въ Асторохань заклады изъ братьи, или изъ дѣтей своихъ и племянниковъ, отъ большихъ мурзъ и изъ улусныхъ людей лучшихъ, изъ родства по человѣку или и по два, чтобъ Великому Государю, видя его правда, надежно бы его жаловать своимъ Царскимъ жалованьемъ и отъ недруговъ его нынѣ и впередъ во оборонѣ и защищеньи держати, а впередъ бы онъ свои заклады перемѣнялъ по чети года, или меньше, какъ похотятъ; а нужи тѣмъ его закладамъ и неволи въ Асторохани никоторыя не будутъ, и кормъ имъ давать учнутъ. А давъ ему Государево жалованье, звать его къ себѣ ѣсти боярину и воеводѣ, и сеитовъ и всѣхъ мурзъ и улусныхъ лучшихъ людей; а въ столѣ въ большомъ мѣстѣ сѣлъ бы онъ бояринъ и воевода, а подлѣ его въ лавкѣ имярекъ Князь, а подлѣ его мурзы, а въ скамьѣ противъ ихъ дьяки до головы стрѣлецкіе, и дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники стрѣ- 1651.

1651. лецкіе, и подчивати мурзъ гораздо; а Татаръ велѣти поити довольно Государевымъ питьемъ; а другому воеводѣ въ то время смотрѣть въ городѣ и во острогѣ и беречь накрѣпко, чтобъ отъ Татаръ котораго дурна не учинилося. А назавтрее того звать имярекъ Князя и всѣхъ мурзъ и сеитовъ, и улусныхъ людей другому воеводѣ, и подчивать ихъ потомужъ, какъ было сперва у боярина, и напоити Татаръ довольно Государевымъ питьемъ. А назавтрее того привести имярекъ Князя и всѣхъ мурзъ, и сеитовъ и улусныхъ людей къ шерти, по записи, какова подъ сею памятью, и заклады у нихъ поимать лучшіе, братью ихъ и дѣтей и племянниковъ, отъ большихъ мурзъ, а изъ улусныхъ людей отъ родства по человѣку или по два, смотря по дѣлу и по людямъ, чтобъ впередъ Нагаи были въ Государевѣ жалованьи неотступны и крѣпки. Да и мурзамъ, и сеитамъ и лучшимъ людямъ, сколькимъ человѣкамъ пригоже, дать Государева жалованья: Алтыульскому большому мурзѣ и инымъ лучшимъ шубы и однорядки и шапки, примѣрясь къ прежнему, чтобъ ихъ впередъ тѣмъ Государевымъ жалованьемъ обнадежить, и отпустить ихъ въ улусы, укрѣпя ихъ во всемъ по сему Государеву указу. А юртовскихъ бы ихъ мурзъ и Татаръ съ ними въ поле не отпускати, а велѣти имъ кочевать у Асторохани по прежнему и головѣ у нихъ велѣти быть изъ дворянъ, кому пригоже. А которые мурзы и улусные люди останутся въ закладѣ въ Асторохани, и къ тѣмъ велѣть береженье держать великое, и кормы имъ велѣть давать, примѣрясь къ прежнему. А будетъ которымъ мурзамъ или улуснымъ людямъ доведется корму прибавить, и имъ прибавить, смотря по людямъ, поговоря со имярекъ Княземъ, и о всемъ къ нимъ и къ улуснымъ людямъ держать привѣтъ, и ласку и береженье, и къ себѣ ихъ призывать. А кому быть мочно въ нурадынахъ, и въ кейкуватѣхъ, и въ тайбугахъ, и о томъ развѣдавъ подлинно отписати ко Государю къ Москвѣ, кому въ томъ чинѣ изъ Нагайскихъ мурзъ быти доведется, чтобъ кто былъ въ Государевомъ жалованьи крѣпокъ и вѣренъ, и кого Нагаи любятъ больше. А что имярекъ мурза о нашемъ къ себѣ жалованьи, будучи у васъ въ Асторохани, въ съѣзжей избѣ и за столомъ сидя поговоритъ, и какъ у нихъ боярина и воеводъ учнетъ Государево дѣло дѣлаться, и о томъ о всемъ отписать къ Государю подлинно тотчасъ. 1651.

145.

Шертная Запись (въ спискѣ), *по которой новопожалованные Князья Нагайской Орды клялись въ вѣрности и подданствѣ Государю Царю* ***АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ.*** — 1651, въ Октябрѣ.

1651. Даю шерть Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Облаадателю, по своей вѣрѣ по Мусульманскому закону, язъ имярекъ, и за свою братью, и за дѣтей, и за племянниковъ и за 1651.

1651. всѣхъ улусныхъ людей, на томъ: что быти намъ подъ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, подъ его Царскою высокою рукою, въ ихъ Царскомъ повелѣньи и въ прямомъ холопствѣ, и до своей смерти неотступнымъ, и ему Государю и его Государскимъ дѣтямъ, которыхъ ему Государю впредь Богъ дастъ, служити и прямити и добра имъ Государямъ и ихъ землямъ хотѣти во всемъ, безо всякія хитрости, по сей шерти; а лиха намъ Великому Государю своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, и его Государскимъ дѣтямъ, которыхъ ему Государю впредь Богъ дастъ, и ихъ землямъ не хотѣти и не мыслити никоторыми дѣлы, никоторою хитростью, у Царства Астороханскаго всѣмъ вмѣстѣ, и быти въ соединеньи, и на Государевыхъ непослушниковъ и на своихъ недруговъ стояти вмѣстѣ заодинъ и ни къ которымъ Государевымъ недругамъ и къ измѣнникамъ не приставати. А будетъ межъ себя въ комъ почаемъ розни, язъ имярекъ Князь въ которыхъ мурзахъ ни буду, и мнѣ о томъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, и Его Царскаго Величества въ вотчину, въ Царство Астороханское, къ его Государевымъ боярамъ и воеводамъ, и ждати о томъ Царскаго повелѣнья, а самимъ боярамъ и воеводамъ про то сказывати; а безъ Государева повелѣнья и вѣдома межъ себя не воеватися и недружбы никоторыя не всчинати. А будетъ которые мурзы подъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, Его Царскою высокою рукою быти не похотятъ имярекъ съ братьею и съ дѣтьми и съ племянники, къ тѣмъ измѣнникамъ не приставати и съ ними ни о чемъ не совѣтовать и по Царскаго Величества указу на тѣхъ измѣнниковъ стояти и ихъ воевати. А въ комъ какую измѣну свѣдаемъ, и намъ того не утаити, сказывати про то Царскаго Величества Астороханскимъ боярамъ и воеводамъ, или письмомъ извѣщати, и самимъ въ Асторохань пріѣзжати и съ Государевыми воеводами о Государевыхъ дѣлѣхъ совѣтовать, или приказывати къ нимъ о всякихъ дѣлѣхъ своими вѣрными людьми, и не утаити намъ того никоторыми мѣрами, по сей шерти и утверженью. Также и намъ, мнѣ имярекъ и всѣмъ мурзамъ, и нашимъ братьямъ, и дѣтямъ, и племянникамъ и внучатамъ, къ Турецкому Салтану, и къ Крымскому Царю, и къ Кизылбашскому Шаху, и къ Бухарскому Царю, и въ Ташкень, и въ Юргенчь, и въ Казачью орду, и къ Шевкалу, и къ Черкасамъ, и въ Казыевъ улусъ, и въ Азовъ и ко всѣмъ Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, недругамъ и непослушникамъ не приставати и не ссылаться съ ними ни о какомъ умышленьи. А будетъ къ намъ Турскій Царь, или Кизылбашскій Шахъ, или Крымскій, или Бухарскій, или изъ Ташкени, или изъ Юргенчи, или Казацкія орды, или Шевкалъ и Черкасы, или Казыева улуса мурзы и бѣглые воры, или Азовцы учнутъ присылати пословъ своихъ съ грамотами, и учнутъ насъ отъ Царскія милости отводити, или учнутъ наводити на какое лихо, и намъ тѣхъ пословъ и грамоты отсылать ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодер- 1651.

1651. жцу, въ Его Царскаго Величества отчину Асторохань, или въ иные городы, ко Государевымъ воеводамъ, въ которые городы ближе; и на Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, украйны и къ городамъ самимъ намъ, и нашимъ дѣтямъ и братьямъ и племянникамъ, и нашимъ внучатамъ и улуснымъ нашимъ людямъ не ходити и не посылати, и Турскихъ, и Крымскихъ, и Азовскихъ, и Казыева улуса, и Бухарскихъ, и Ташкенскихъ и Казацкія орды людей, и Шевкала и Черкасъ на Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи украйны войною не пропускать и самимъ съ ними не ходити. А которые мурзы и улусные люди съ Турскими, и съ Крымскими, и съ Бухарскими, и съ Ташкенскими, и съ Юргенскими и Казацкія орды съ воинскими и съ Азовскими людьми пойдутъ войною на Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи украйны, и намъ тѣхъ мурзъ и улусныхъ людей, которые съ нами кочуютъ, сыскивати и унимати и ворочати; а которые люди не послушаютъ и пойдутъ войною на Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи украйны, и намъ тѣхъ людей имати и побивати, и на Турскихъ, и на Крымскихъ, и на Бухарскихъ, и на Ташкенскихъ, и на Юргенскихъ людей, и на Шевкала и на Черкасъ и на Казыевъ улусъ, и на всѣхъ Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, недруговъ и непослушниковъ, которые пойдутъ войною на Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи украйны, приходити и ихъ побивати и въ полонъ имати, и промышляти надъ ними всякими дѣлы безхитростно, по сей шерти и утверженью. А которые мурзы и улусные люди пойдутъ украдомъ, безъ нашего вѣдома, съ Турскими и съ Крымскими и съ Бухарскими людьми, и съ Шевкаломъ и съ Черкасы, или иныхъ которыхъ земель съ воинскими людьми, или одни пойдутъ войною Царскаго Величества на украйны или къ городамъ, и приведутъ съ собою изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи земли полонъ, и намъ тотъ полонъ сыскивать и отдавать въ Государевы Царевы и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи городы, въ Царство Астороханское и въ иные городы, которые ближе, и Царскаго Величества посламъ; а тѣхъ своихъ мурзъ и улусныхъ людей, которые полонъ приводятъ, имати и отсылати въ городы. А будетъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, велитъ намъ идти на недруга своего, на Литовскаго или на Свейскаго Короля, и и м я р е к ъ на тѣхъ Государевыхъ недруговъ войною идти самимъ своими головами, гдѣ Царское Величество повелитъ, и людей своихъ всѣхъ улусовъ посылать; и въ походѣхъ намъ Царскаго Величества надъ бояры и воеводами и надъ людьми, съ которыми будемъ въ походѣ, хитрости и лиха никотораго не учинити и не умыслити никоторыми дѣлы, и на боѣхъ противъ Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи недруговъ и непослушниковъ стояти крѣпко и битися до смерти; а Царскаго Величества бояръ и воеводъ и ратныхъ людей на боѣхъ не выдати никоторыми дѣлы, по сей 1651.

1651. шерти и утверженью. А только язъ имярекъ Князь и всѣ мурзы, братья мои и дѣти и племянники, и наши улусные люди всѣ не учнемъ такъ дѣлати, какъ въ сей шертной записи писано, на чемъ мы шерть и утверженье дали Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, и не похотимъ служити и прямити, и шерть свою и утверженье въ чемъ порушимъ, и на насъ буди Божій гнѣвъ и огненный мечь, и будемъ мы прокляты въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ.

Даю шерть Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Облаадателю, и его Царскимъ дѣтямъ, которыхъ ему Государю впередъ Богъ дастъ, на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано, потому мнѣ правити и до своего живота, по сей шерти и утверженью; а не учну язъ такъ дѣлати, какъ въ сей шертной записи писано, и шерть свою и утверженье порушу, и буди на мнѣ Божій гнѣвъ, огненный мечь, и буду язъ проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. 1651.

146.

Образецъ жалованныхъ Грамотъ, какія давались Мурзамъ Нагайской Орды, при возведеніи ихъ въ Княжеское достоинство. — 1651, въ Октябрѣ.

1651. Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, пожаловали есмя Нагайскаго имярекъ мурзу, за его къ намъ правду и службу, нашимъ жалованьемъ, учинили есмя его на Нагайской ордѣ Княземъ и отъ недруговъ его велѣли есмя оберегати нашимъ Астороханскимъ боярину и воеводамъ. Имярекъ Князю быти на Нагайской ордѣ Княземъ подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою и кочевати подъ нашею отчиною подъ Астороханью, на Нагайской сторонѣ, и намъ Великому Государю служити съ братьею своею и съ дѣтьми и съ племянники и со всѣми Нагайскими мурзами и съ улусными людьми, и на нашу службу на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ, гдѣ ему наше Царское повелѣнье будетъ, ходити со всѣми людьми, и нашего Царскаго Величества отчины съ Астороханскими нашими бояры и воеводы быти въ совѣтѣ и въ послушаньи. А будетъ ему на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ надобно наши ратные люди, и о томъ ему, пріѣзжая, 1651.

1651. говорити въ Астрохани съ бояры нашими и воеводы, и по нашему Царскому повелѣнью воеводы нарядили ратныхъ людей, въ помочь и для обереганья отъ недруговъ его,
давать ему учнутъ. Дана ся на- 1651.
ша Царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта ҂зрѯ, Октября въ день.

У жалованной грамоты печать большая отворчатая на красномъ воску вислая на шелку.

~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

147.

Молебное Посланіе (въ спискѣ) *Государя Царя* ***АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА*** *къ мощамъ Святаго Митрополита* Филиппа, *отправленное съ Новгородскимъ Митрополитомъ* Никономъ *и Бояриномъ Княземъ* Иваномъ Хованскимъ, *ѣздившими въ Соловецкій монастырь для привезенія ихъ оттуда въ Москву.* — Писано 1652, въ Мартѣ.

1652. Христову подражателю, небесному жителю, вышеестественному и плотному Ангелу, преизящному и премудрому духовному учителю нашему, пастырю же и молитвеннику, великому господину, отцу отцемъ, преосвященному Филиппу Митрополиту Московскому и всея Русіи, по благоволенію Вседержителя Христа Бога, Царь Алексѣй, чадо твое, за молитвъ святыхъ ти, здравствуетъ. Ничтоже ми тако печаль души творитъ, пресвятый Владыко! яко еже не быти тебѣ Богохранимаго царствующаго нашего града Москвы во святѣй велицѣй и преименитой соборной Апостольской церкви пресвятыя чистыя и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи святаго Ея Успенія, наполняюща мѣсто съ преждебывшими тебе и по тебѣ Святители, яко дабы купно, вашихъ ради молитвъ, святая соборная и Апостольская церковь и яже о Христѣ вѣра, еюже спасаемся, пребывала выну неподвижна и стадо вашея Святительскія пасствы ненавѣтно отъ всепагуб-
ныхъ волкъ; не бо и мы своею 1652.
силою или многооружнымъ воинствомъ укрѣпляемся, но Божіею помощію и вашими святыми молитвами вся намъ на пользу строятся. Второе, молю тя и пріидти тебѣ желаю сѣмо, еже разрѣшити согрѣшеніе прадѣда нашего Царя и Великаго Князя Іоанна, нанесенное на тя неразсудно завистію и неудержаніемъ ярости, и еже на него твое негодованіе аки общники и насъ творитъ злобы его, якоже пишется: терпчины бо родительныя оскомины чадамъ различне творятъ, обаче превратися отъ Бога се; рече бо Пророкомъ не быти тако глаголъ сей, но ядшему терпкая, тому и зубомъ быти оскомины. Аще и неповиненъ есмь досажденія твоего, но гробъ прадѣдній присно убѣждаетъ мя и въ жалость приводитъ, послушествующе списаному житію и страданію твоему совѣсти моей, яко отъ того изгнанія и доднесь лишаешися твоея Святительскія пасствы царствующаго града. И сего ради преклоняю санъ свой Царскій за онаго, иже въ тя со-
~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

1652. грѣшившаго, да оставиши ему согрѣшеніе его своимъ къ намъ пришествіемъ, да подаси тому прощеніе, даже отъ сего и поношеніе на него о твоемъ изгнаніи которому упразднится и вси вознепщуютъ, яко мирну ти сущу къ нему, за благодать твою, еже къ намъ твоего пришествія, вкупѣ и бытія во святѣй соборнѣй Апостольстѣй церкви. Сего ради тя молю о семъ, о священная главо и честь моего Царства! твоимъ преклоняю честнымъ мощемъ и повинную къ твоему моленію всю мою власть, да пришедъ, простиши, иже тя оскорби понапраснству; раскаяся бо о содѣянномъ и онъ тогда, и за того покаяніе къ тебѣ и нашего ради прощенія, пріиди къ намъ, святый Владыко! исправибося тобою и Евангельскій глаголъ, за негоже ты пострада, заеже всяко Царство раздѣльшееся на ся не станетъ, и нѣсть пререкующаго ти глаголати о свидѣніихъ Господнихъ, и благодать Божія въ твоей паствѣ, за молитвъ святыхъ ти, въ нашемъ Царствѣ присно изобильствуетъ, и нѣсть уже днесь въ твоей паствѣ никотораго раздѣленія. Аще бы убо было, не бы стояло доселѣ, раздѣленія ради; но нынѣ вси единомышленно просимъ и молимъ тя, даруй себя желающимъ тя, пріиди съ миромъ во своя си и своя ти съ любовію пріимутъ, и не вмѣни се искусъ быти нѣкій, или ино что, яже нами посылаемое моленіе. Вѣси бо, о священный верше! воистинну, яко чужда намъ сія, тѣмъ же и уповаемъ на Господа, пріяти тя скоро и облобызати, яже нами уповаемыя честныя ти мощи. 1652.

О священная главо, святый Владыко Филиппе, пастырю нашъ! молимъ тя, не презри нашего грѣшнаго моленія, пріиди къ намъ съ миромъ; Царь Алексѣй, желая видѣти тя и поклонитися мощемъ твоимъ святымъ.

148.

Пріѣздъ въ Москву, къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ, *отъ Запорожскаго Гетмана* Богдана Хмельницкаго *посланца* Ивана Искры, *съ прошеніемъ о принятіи его съ войскомъ Запорожскимъ въ подданство.* — 1652, Марта 22.

1652. ҂зр҃ѯ, Марта въ к҃в день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи указалъ быти у себя Государя на дворѣ Запорожскому посланцу Ивану Искрѣ и казакамъ на отпускѣ; а бывъ у Государя, быти имъ у святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи у благословенія. 1652.

А пріѣхавъ въ городъ, быти посланцу въ Посольскомъ приказѣ у дьяковъ, у думнаго у Михайла Волошенинова да у Андрея Немирова, поговорити съ нимъ о Государевыхъ дѣлехъ.

И какъ посланецъ въ Посольской приказъ пришелъ, и діаки думной Михайло Волошениновъ и Андрей Немировъ говорили посланцу, что Царское Величество его посланца пожаловалъ, велѣлъ ему видѣть свои Царскаго Величества очи на отпускѣ, и онъ бы подождалъ Государева выхода; а до тѣхъ мѣстъ они діаки поговорятъ съ нимъ по любви, потому что они единой

1652. вѣры Христіанской, и говорили ему Ивану: «что писалъ къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское съ нимъ посланцемъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ ихъ, держалъ въ своемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, милостивый и къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому, для православныя Христіанскія вѣры, свое Государское жалованье держитъ большое, а Король и сенаторы и вся рѣчь посполитая на правдѣ своей мало стоятъ; и будетъ они на той своей правдѣ, на чемъ съ нимъ гетманомъ помирились, не устоятъ и учнутъ имъ чинить тѣсноту большую, и отъ той ихъ большой тѣсноты гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское не пойдутъ ли къ Хану въ Крымъ, для того, что у него гетмана съ Крымскимъ Ханомъ дружба большая?»

И посланецъ говорилъ: «будетъ де гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому отъ Поляковъ учнетъ быть какое утѣсненье большое, и имъ де, опричь Царскаго Величества милости, дѣться негдѣ, и въ тобъ время Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять въ свою Царскаго Величества сторону съ порубежными ихъ городами, которые близко къ Путивльскому рубежу. А что де у гетмана у Богдана Хмельницкаго была дружба съ Ханомъ Крымскимъ, и та де дружба учинилась поневолѣ, какъ де наступили на нихъ Поляки, и въ то время никто имъ Черкасамъ помочи не учинилъ, и они де по нуждѣ призвали къ себѣ въ помочь Крымскаго Хана съ ордою; и Крымской де Ханъ и Татарове, хотя имъ Черкасамъ на Поляковъ и помогали, а ихъ же Черкасъ самихъ разорили, домы ихъ запустошили и въ плѣнъ многихъ людей отвели, и того де онъ не чаетъ, что гетману и войску Запорожскому въ то время пойти къ Крымскому, вѣрить де имъ ни въ чемъ нельзѣ и къ Крымскому они не пойдутъ; а чтобъ въ то время Царское Величество пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ идти въ свои Царскаго Величества въ порубежные городы, а опричь де Государскія милости, дѣться имъ негдѣ.» 1652.

И посланцу говорено: «что гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское Царскаго Величества милости ищутъ, и опричь его Государя Христіанскаго, къ бусурманамъ приставать не хотятъ, и то они дѣлаютъ добро; а Царское Величество Государь милостивый къ гетману и ко всему войску Запорожскому, для православныя Христіанскія вѣры, свое Государское жалованье держитъ къ нимъ большое: и будетъ имъ отъ Поляковъ учнетъ какое быть утѣсненье, и гетманъ бы и Черкасы шли въ Царскаго Величества сторону; а у Царскаго Величества въ Московскомъ Государствѣ земли великія и пространныя и изобильныя, поселиться имъ есть гдѣ, а податно имъ поселиться по рѣкамъ по Дону и по Медвѣдицѣ и прочимъ угожимъ и пространнымъ мѣстамъ. А только имъ быть Царскаго Величества въ порубежныхъ городѣхъ, ино всегда будетъ у нихъ съ Литовскими людьми ссора; а что подалѣ отъ нихъ, и то лучше безо всякаго будетъ задора; а по вѣчному договору съ Литовскимъ Королемъ, которые съ Литовскія стороны перей-

1652. душъ въ Царскаго Величества сторону, и тѣхъ назадъ не отдавать, также которые перейдутъ съ Царскаго Величества стороны въ Литовскую землю, тѣхъ потомужъ назадъ не отдавать. И какъ гетманъ и войско Запорожское въ Царскаго Величества сторону перейдутъ, и Царское Величество учинитъ его гетмана въ своей Царскаго Величества въ большой милости и въ чести, также и войско Запорожское пожалуетъ своимъ Царскаго Величества жалованьемъ немалымъ и мѣстами пространными и угожими; а перейти имъ въ Царскаго Величества сторону по тому вѣчному доконъчанью мочно, что отдачи на обѣ стороны не бываетъ, кто въ которую сторону перейдетъ, тутъ и живетъ безъ выдачи; а къ Крымскому Хану идти имъ непригоже, потому что они бусурманы, и вѣрить имъ ни въ чемъ нельзѣ и никакого добра отъ нихъ, опричь разоренья, не чаять.» 1652.

И посланецъ говорилъ: «что они всѣ надежны во всемъ на милость Царскаго Величества, и то все, что онъ нынѣ слышитъ, Государскую милость разскажетъ гетману Богдану Хмельницкому и войску Запорожскому.»

149—154.

Шесть отписокъ къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ *отъ Новгородскаго Митрополита* Никона *и Боярина Князя* Ивана Хованскаго, *посыланныхъ въ Соловецкій монастырь, для привезенія оттуда мощей Святаго Митрополита* Филиппа *въ Москву, писанныя ими на пути изъ разныхъ мѣстъ.* — 1652, въ Іюнѣ и Іюлѣ.

Первая.

1652. Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ твой Государевъ Новгородской Никонъ Митрополитъ да холопъ твой Ивашко Хованской челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во р҃к҃ году по твоей, Государь, благонадежной вѣрѣ яже ко Господу Богу и къ великому угоднику Божію святому Филиппу Митрополиту Московскому и всея Русіи чудотворцу, послѣ своихъ великихъ морскихъ страстей, сподобився во обитель всемилостиваго Спаса, въ твое Государево богомолье, въ Соловецкой монастырь во благополучной тишинѣ доплыли Іюня въ г҃ день; и пріѣхавъ, вшедъ въ соборную церковь всемилостиваго Спаса, о милости Божіей и о твоемъ Государевѣ многолѣтномъ здравіи прилѣжное моленіе сотворивше, и по отпустѣ твое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи благоволеніе Архимандриту и священникамъ и братіи сицевымъ я богомолецъ твой словомъ сказалъ: «что въ мимошедшая лѣта, во Царство блаженныя памяти Царя Государя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи, въ царствующемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, во благопородной Матери и всѣхъ благихъ во святѣй соборной и Апостольстѣй церкви пресвятыя чистыя и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Присnодѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея святаго Успенія, по Божію смотрѣнію, правящу словесныхъ овецъ пастырство преосвя- 1652.

1652. щенному Филиппу Митрополиту, но по ненависти и обаянія неправедныхъ мужей къ тому, якожъ писаніе въ житіи того повѣдаетъ, смутися, яко человѣкъ, ненавидѣніемъ неправеднымъ и возненавидѣ его Царь и вмѣни наказаніе его неправедно, и житіе того безчестно и смертію безобразною осуди его. Нынѣ же Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи, попремногу своего благочестія и вѣры яже ко Христу Богу и ко святымъ Его, увѣдѣвъ яже о святѣмъ преосвященнѣмъ Филиппѣ Митрополитѣ, яко правды ради изгнанъ и пострада, и сего ради вмѣнися въ сынѣхъ Божіихъ и во святыхъ жребій его есть, и помысливъ благою мыслію съ своею благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Маріею Ильичною, извѣстивше же той свой благій совѣтъ отцу своему и богомольцу великому господину святѣйшему Іосифу Патріарху Московскому и всея Русіи о святѣмъ Филиппѣ Митрополитѣ, чтобы честныя его мощи возвратити въ царствующій градъ Москву, въ домъ пресвятыя Богородицы, на первопрестольство его и на сохраненіе царствующаго града Москвы, второе же, яко да прадѣда своего Государева Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи, пришествія ради, грѣси разрѣшатся, яже къ тому согрѣши, и написавъ молебныя посланія ко святому Филиппу Митрополиту, тажъ показа имъ съ собою носяще, и посла насъ въ свое Государево богомолье во святую сію обитель, и велѣлъ намъ богомольцамъ своимъ купно и вамъ о томъ молити Христа Бога и святаго отца Филиппа, чтобъ Господь Богъ благоволилъ и святый Филиппъ Митрополитъ изволилъ во царствующій градъ Москву, на первопрестольство своего святительства, въ домъ пресвятыя Богородицы святаго Ея Успенія приидти.» Архимандритъ же и священницы и братія волю твою святую похваливше, посемъ же и твое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи *молебное посланіе* и святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи, положилъ святому Филиппу Митрополиту въ раку на святыя его и честныя перси, и посемъ моливше Бога со всенощнымъ стояніемъ и съ воздержаніемъ всякимъ по три дни вси единокупно, чтобъ Господь Богъ желаніе ваше Государево исполнилъ и святый Филиппъ Митрополитъ во царствующій градъ Москву приидти изволилъ. По тріехъ же днѣхъ пѣвше всенощную Пресвятѣй Святому Духу купно со святымъ Филиппомъ Митрополитомъ, и предъ святою литургіею молебенъ пѣвъ и воду святивъ и святую литургію служили; и по отпустѣ святыя литоргіи я богомолецъ твой, ставъ на мѣстѣ, призвавъ Архимандрита и священницъ и братію на слушаніе твоихъ Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи посланія и великаго господина святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи ко святому Филиппу Митрополиту. И егда услышаша мя чтуща, вси предстоящіи воумиленіи быша, и бысть плачь и рыданіе велико отъ всѣхъ предстоящихъ, яко ни мнѣ чести могуще отъ плача нами, убо плачемъ и молимъ, яко да изволитъ отойти во царствующій градъ Москву съ миромъ, Архимандритужъ и братіи о разлученіи таковаго великаго святильника, и тако плачущимъ на многъ часъ не 1652.

1652. могуще ушишишися ошъ слезъ; и едва въ себе пришедше, шажъ Архимандришъ и брашія съ моленіемъ начашъ просиши на благословеніе себѣ ошъ свяшыхъ мощей часшь. И егда я богомолецъ швой, мало укрывше, начашъ имаши часшь ошъ свяшыхъ мощей, шогда обоня воня благоуханія ошъ свяшыхъ мощей свяшаго Филиппа немала и мнози шого благоуханія сподобились слышаши, предсшоящіи шу, шажъ вземше раку со свяшыми мощьми, съ подобною чесшію посшавивше на угошованный одръ и покрывше покровы швоими, нами носимыми, и понесше изъ церкви чесшно со псалмы и пѣсньми духовными, со свѣщи и съ кандилы къ лодіи съ звономъ, мнозижъ пушемъ ошъ плача и слезъ изнемогше, яко ни пушемъ идши могуще или видяще гдѣ, но валяющеся сѣмо и овамо, яко объюродѣвше, ови ошъ радосши, овижъ ошъ жалосши и со гласомъ рыдающе, воисшинну жалосши шоя бышія подробну словомъ сказаши немощно; мнимъ же, яко и самому шому солнцу и воздуху въ шо время свѣшившися лучше и паче обычнаго времени освяшившіе принесеніемъ чесшныхъ мощей, и мало ушишився и возврашившесь въ монасшырь мы, и благодаривше Бога и пречисшую Его Машерь свяшую Богородицу и свяшаго Филиппа Мишрополиша, и брашію довольнѣ на шрапезѣ пищею учредивше и швое Государево жалованіе милосшыню раздавше, и шого же дни къ вечеру въ послѣднемъ часу ошъ монасшыря за пяшь версшъ ошплывше въ присшанище, нарицаемое Заецкое, и шу сшояли два дни, и Іюня въ ї день въ первомъ часу изъ Заецкаго осшрова ошпусшились на море въ Онѣгу рѣку и плыли сушки, и Іюня въ аі день въ г҃ часу въ Онѣжское усшье, за молишвъ свяшаго Филиппа Мишрополиша, Богъ донесъ вельми благополучно всѣхъ здорово. 1652.

Вторая.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ швой Государевъ Новгородской Никонъ Мишрополишъ да холопъ швой Ивашко Хованской челомъ бьюшъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во р҃з году, по швоему Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, велѣно мнѣ богомольцу швоему ѣхаши въ Соловецкой монасшырь, и прося у Бога милосши, съ подобною чесшію взявъ мощи свяшаго Филиппа Мишрополиша, ѣхаши къ шебѣ Государю къ Москвѣ съ моря Онѣгою рѣкою; и я богомолецъ швой съ мощьми свяшаго Филиппа Мишрополиша поѣхалъ ошъ моря рѣкою Онѣгою Іюня въ аі день и пріѣхалъ въ Каргополь Іюня въ к҃ день на первомъ часу нощи, и изъ Каргополя Игумены съ брашьею и священницы и діаконы со всѣмъ церковнымъ причешомъ и всѣ православные Кресшьяне, мужи и жены и съ ссущими младенцы, всшрѣшили мощи свяшаго Филиппа Мишрополиша съ большею чесшію со кресшы и со иконы и со свѣщи и съ кандилы ошъ города за версшу, и мощи свяшаго Филиппа Мишрополиша изъ судна перенесли и посшавили въ соборной церкви Рождесшва Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Хрисша, и въ шо время я богомолецъ швой въ соборной церкви молебенъ соборнѣ пѣлъ, и за швое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи и Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильичны и Государынь Царевенъ многолѣшное здоровье Бога молилъ, и назавшрея Іюня въ ка

1652. день божественную литоргію служилъ, и того дни я богомолецъ твой съ мощьми святаго Филиппа Митрополита поѣхалъ изъ Каргополя въ ѳ҃ часу дни, и пріѣхалъ я богомолецъ твой съ мощьми святаго Филиппа Митрополита на Волокъ на Коротокое Іюня въ к҃г день въ ѕ҃ часу дни, и того часа я богомолецъ твой съ мощьми святаго Филиппа Митрополита поѣхалъ сухимъ путемъ на Кириловъ монастырь, а изъ Кирилова монастыря ѣхати мнѣ богомольцу твоему Шексною и Волгою и Дубною рѣками на Дмитровъ, а отъѣхали съ мощьми святаго Филиппа Митрополита отъ Каргополя по сю сторону полтораста верстъ.

Третія.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ твой Государевъ Новгородской Никонъ Митрополитъ да холопъ твой Ивашко Хованской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во р҃ѯ҃ году, по твоему Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, велѣно мнѣ твоему Государеву богомольцу и мнѣ холопу твоему ѣхати въ Соловецкой монастырь, и прося у Бога милости, съ подобною честію взявъ мощи святаго Филиппа Митрополита, ѣхати съ мощьми изъ Соловецкаго монастыря моремъ до Онѣжскаго устья, а съ Онѣжскаго устья рѣкою Онѣгою на Каргополь, а изъ Каргополя рѣками же и озерами на Волокъ на Коротокое, а изъ Коротокаго внизъ Шексною рѣкою, а изъ Шексны рѣки Волгою и Дубною и Яхромою рѣками до Дмитрова, а съ Дмитрова къ тебѣ Государю сухимъ путемъ къ Москвѣ; и мы съ мощьми святаго Филиппа Митрополита съ Волока Коротокаго пріѣхали Кирилова монастыря въ деревню на Взвозъ, гдѣ на Шексны рѣки суды стоятъ, Іюня въ к҃s день въ д҃і часу дни, и поставя мощи святаго Филиппа Митрополита въ судно, поѣхалъ я твой Государевъ богомолецъ и я холопъ твой внизъ Шексною рѣкою того же дни въ последнемъ часу, и пріѣхали съ мощьми святаго Филиппа Митрополита на устьѣ Шексны рѣки въ твое Государево дворцовое село на Рыбное Іюня въ к҃ѳ день въ а҃і часу дни, и тогожъ, Государь, дни и часа, по сказкѣ твоихъ Государевыхъ дворцовыхъ крестьянъ того Рыбнаго села и иныхъ пріѣзжихъ людей Углечанъ, что вверхъ Волгою рѣкою до Углеча и до Колязина монастыря и изъ Колязина монастыря, и иными рѣками съ того твоего Государева дворцоваго Рыбнаго села съ устья Шексны рѣки съ мощьми святаго Филиппа Митрополита мнѣ твоему Государеву богомольцу и мнѣ холопу твоему и мѣлкими судами никоторыми обычаи пройти нельзѣ, для того, что въ Волгѣ рѣкѣ мѣли большія и пересыпи черезъ Волгу частыя во многихъ мѣстѣхъ и въ колѣно воды нѣтъ черезъ Волгу, и на такихъ де мѣстѣхъ и въ малыхъ однодеревныхъ лодкахъ, въ которыхъ ѣздятъ человѣкъ по десяти, и въ тѣхъ де лодкахъ безъ броженія не проходятъ, и за многія де лѣта толь мѣлка Волга не бывала, а въ селѣ на Рыбнѣ и судовъ и людей никакихъ про нашъ пріѣздъ неготовлено и ѣхать было не въ чемъ, и я твой Государевъ богомолецъ и я холопъ твой съ мощьми святаго Филиппа Митрополита вверхъ Волги рѣки, по сказкѣ твоихъ Государевыхъ крестьянъ Рыбнаго села и иныхъ всякихъ многихъ чиновъ людей, для мѣли и пересыпей не поѣхали, а поѣхали съ мощьми святаго Филиппа Митро- 1652.

1652. полита въ тѣхъ же судахъ, въ которыхъ ѣхали Шексною рѣкою внизъ Волгою рѣкою на Ярославль, и пріѣхали мы въ Ярославль съ мощьми святаго Филиппа Митрополита Іюня въ л҃ день; а какъ мы, Государь, изъ судовъ на подводы складемся и совсѣмъ соберемся, и мы тотчасъ къ тебѣ Государю къ Москвѣ поѣдемъ.

Четвертая.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ твой Государевъ Новгородской Никонъ Митрополитъ да холопъ твой Ивашко Хованской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во р҃ѯ году, по твоему Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, велѣно мнѣ богомольцу твоему и мнѣ холопу твоему, прося у Бога милости, съ подобною честію всемъ мощи святаго Филиппа Митрополита, ѣхати изъ Соловецкаго монастыря къ тебѣ Государю къ Москвѣ, и я богомолецъ твой да я холопъ твой съ мощьми святаго Филиппа Митрополита пріѣхали въ Переславль Залѣской Іюля въ в҃ день; а какъ мы на подводы складемся и совсѣмъ соберемся, и мы съ чудотворцевыми мощьми святаго Филиппа Митрополита тотчасъ поѣдемъ къ тебѣ Государю къ Москвѣ.

Пятая.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, богомолецъ твой Государевъ Новгородской Никонъ Митрополитъ да холопъ твой Ивашко Хованской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во р҃ѯ году, по твоему Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, велѣно мнѣ богомольцу твоему и мнѣ холопу твоему изъ Соловецкаго монастыря съ мощьми иже во святыхъ отца нашего Филиппа Митрополита Московскаго и всея Русіи ѣхати къ тебѣ Государю къ Москвѣ, и я богомолецъ твой и я холопъ твой, прося у Спаса милости, съ мощьми святаго Филиппа Митрополита пріѣхали живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь Іюля въ д҃ день, и мощи святаго Филиппа Митрополита перенесли и поставили въ соборной церкви живоначальныя Троицы у чудотворца Сергія, и тогожъ дни я богомолецъ твой въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ за твое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи и Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны и Государынь Царевенъ многолѣтное здоровье молебенъ соборнѣ пѣлъ и божественную литоргію служилъ, и ожидаемъ въ Троицкомъ монастырѣ твоего Государева указа. 1652.

Шестая.

По Божію смотрѣнію, во избранныхъ паче инѣхъ верховному во Царѣхъ, Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, многонаказанный отъ Бога за грѣхи въ морскихъ бѣдахъ, богомолецъ твой смиренный Никонъ Митрополитъ Бога молю, и вмѣсто дароношенія, съ подобнымъ поклоненіемъ честному твоему Царствію доброе извѣщеніе яжъ о святѣмъ священномученицѣ и исповѣдницѣ преосвященномъ Филиппѣ Митрополитѣ, яко благодатію Божіею и того благоволеніемъ, есть, нынѣ въ Царскомъ твоемъ дворѣ въ селѣ Вздвиженскомъ подъ подвижнымъ твоимъ кровомъ, еже есть въ шатрѣ, а въ древяныя церкви, за многонародное собраніе и неискусное свѣщь поставленіе, вносить не смѣемъ, чтобъ святому и великому дѣлу

1652. порухи какія не было; а что въ Троицкомъ монастырѣ бывъ, прошли по твоему Государеву указу, такъ шли, что въ наказѣ о томъ ненаписано, и отъ тебя Великаго Государя вновь указа никакого небывало, а Іюля въ г҃ день я богомолецъ твой ждалъ отъ тебя Государя, не доѣзжая до Троицкаго монастыря за семь верстъ, чая твоего Государева указа, и Іюля въ д҃ день до г҃ часа дни на томъ же стану дожидался и твоего Государева указа никакого ко мнѣ богомольцу твоему не бывалоть, и я богомолецъ твой, дошедъ въ твое Государево богомолье въ Троицкой монастырь, въ храмѣ живоначальныя Троицы и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца о вашемъ Государевѣ многолѣтномъ здравіи соборнѣ молебенъ пѣлъ и божественную литоргію служилъ, и послѣ обѣда, по прежней твоей Государевѣ грамотѣ, какова прислана ко мнѣ богомольцу твоему съ сотникомъ съ стрѣлецкимъ, что велѣно ѣхати къ тебѣ Государю къ Москвѣ со всякимъ спѣхомъ, и я богомолецъ твой, по тому твоему Государеву указу, съ мощьми святаго священномученика и исповѣдника Филиппа Митрополита изъ Троицкаго монастыря къ тебѣ Государю къ Москвѣ поѣхалъ, и отъѣхавъ отъ Троицкаго монастыря шесть верстъ, и встрѣтилъ твой Государевъ стольникъ Алексѣй Богдановичь, а сказалъ, велѣно мнѣ твоему Государеву богомольцу съ мощьми святаго священномученика и исповѣдника Филиппа Митрополита твоего Государева указа дожидатся въ Троицкомъ монастырѣ; и я богомолецъ твой твоего Государева указа дожидаюсь въ твоемъ Государевѣ селѣ Вздвиженскомъ. 1652.

Отписки сіи писаны столпцами. Отъ приложенныхъ къ нимъ печатей остались только знаки.

На оборотѣ каждой отписки надпись:

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи.

155.

Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА*** *въ Касимовъ, Воеводѣ* Ивану Литвинову: *о надзорѣ за высланною изъ Тюмени въ Касимовскую деревню, на житье, вдовою* Рафа Всеволоцкаго *съ сыномъ ея и дочерью, бывшею невѣстою его Государя.* — Писана 1653, Іюля 17.

1653. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Касимовъ Ивану Прокофьевичу Литвинову. По нашему указу, велѣно Рафову жену Всеволоцкаго и дѣтей ея, сына Андрея и дочь, съ людьми отпустить съ Тюмени въ Касимовъ, съ приставомъ съ Тюменскимъ сыномъ боярскимъ, и быти ей и съ дѣтьми и съ людьми въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ; а изъ деревни ихъ къ Москвѣ и никуда отпущати невелѣно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а приставъ Тюменской сынъ боярской съ Рафовою женою Всеволоцкаго и съ дѣтьми ея и съ людьми въ Ка- 1653.

1653. симовъ пріѣдетъ, и тыбъ ихъ велѣлъ у того пристава взять и велѣлъ имъ быти въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ, а къ Москвѣ ихъ и никуда, безъ нашего указа, не отпускалъ; а Сибирскаго пристава, давъ ему подводы, отпустилъ изъ Касимова къ нимъ къ Москвѣ и о Рафовѣ женѣ съ дѣтьми отписалъ, а отписку велѣлъ подати и приставу явиться въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякамъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву. Писана на Москвѣ, лѣта ҂зр҃а, Іюля въ ѕі день. За приписью дьяка Андрея Немирова. 1653.

156.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* **АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА** *Гетману* Богдану Хмельницкому *и всему войску Запорожскому, за ихъ усердіе и преданность; съ извѣщеніемъ о посылкѣ къ нимъ съ Стольникомъ* Родіономъ Стрѣшневымъ *и Дьякомъ* Мартемьяномъ Бредихинымъ *Царскаго жалованья.*—Писана 1653, Сентября 6.

1653. Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, Владимірскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскія земли, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, отъ нашего Царскаго Величества Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожскаго, и всему войску Запорожскому наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ прошломъ во ҂рѯа году присылали къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству вы, Богданъ Хмельницкой, гетманъ войска Запорожскаго, посланца своего Герасима Яковлева съ товарищи, ищучи къ себѣ нашія Царскаго Величества милости; и мы Великій Государь наше Царское Величество тебя гетмана и все войско Запорожское, за то, что вы нашія Царскаго Величества милости ищете и намъ Великому Государю служите, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣбъ гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, памятуя къ себѣ нашу Царскаго Величества многую милость и жалованье, намъ Великому Государю служить и всякаго добра хотѣть; а мы Великій Государь наше Царское Величество къ тебѣ гетману и ко всему войску Запорожскому нашу Царскаго Величества милость и жалованье и впередъ держати учнемъ, и служба ваша у насъ Великаго Государя забвенна николи не будетъ. И послали, для нашихъ Государскихъ 1653.

1653. дѣлъ, къ тебѣ гетману Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому, нашего Царскаго Величества ближняго нашего стольника Родіона Матвѣевича Стрѣшнева да діака Мартемьяна Бредихина, а съ ними послали къ тебѣ наше Государское жалованье; и о чемъ они тебѣ говорити учнутъ, и тебѣбъ въ томъ имъ вѣрить и къ намъ Великому Государю отпустити ихъ, не задержавъ. Писана въ Государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ҂зрѯа, мѣсяца Сентября ѕ дня. 1653.

157.

Соборъ, держанный въ присутствіи Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, *духовными и свѣтскими Чинами, касательно объявленія войны Польскому Королю* Яну Казиміру, *за нарушеніе имъ мирныхъ между Государствами постановленій, и принятія Гетмана* Богдана Хмельницкаго *съ войскомъ Запорожскимъ подъ защиту Россійской Державы.* — 1653, Октября 1.

1653. рѯа года, Октября въ а день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, указалъ о томъ же Литовскомъ и о Черкаскомъ дѣлѣхъ учинити соборъ; а на соборѣ быти великому государю святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всея Русіи, и Митрополитамъ, и Архіепископамъ, и Епископу и чернымъ властямъ, и боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ Московскимъ, и дьякамъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и гостямъ и торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ, и указалъ Государь имъ объявити Литовскаго Короля и пановъ радъ прежнія и нынѣшнія неправды, что съ ихъ стороны дѣлаются къ нарушенью вѣчнаго докончанья, а отъ Короля и отъ пановъ радъ исправленья въ томъ не бывало, и чтобъ тѣ ихъ неправды его Государевымъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ людямъ были вѣдомы; также и Запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго присылки объявити, что они бьютъ челомъ подъ Государеву высокую руку въ подданство, и что нынѣ Король и паны рада при Государевыхъ великихъ послѣхъ, по договору, исправленья не учинили и отпустили ихъ безъ дѣла. 1653.

И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, пришедъ отъ праздника отъ Покрова пресвятыя Богородицы, за кресты, и бывъ въ соборной церкви, для собора былъ въ Грановитой палатѣ; а на соборѣ были: великій государь святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всея Русіи, Митрополитъ Крутицкій Селивестръ, Митрополитъ Сербскій Михайло, Архимариты и Игумены со всѣмъ освященнымъ соборомъ, бояре, окольничіе, думные люди, стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жильцы, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе, гости и гостинныя и суконныя сотни и черныхъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ торговые и иныхъ всякихъ чиновъ люди и стрѣльцы.

1653. И по Государеву Царю и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, о неправдахъ Яна Казиміра Короля Польскаго и пановъ радъ, и о челобитьи Государю въ подданство Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго чтено всѣмъ вслухъ: «Въ докончальныхъ грамотахъ, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и Владислава Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго написано: быти имъ обоимъ Великимъ Государямъ межъ себя и ихъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ въ братской дружбѣ и въ любви и въ соединеніи; а Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и его Государевыхъ дѣтей и наслѣдниковъ Владиславу Королю и впередъ будучимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князьямъ Литовскимъ и панамъ радѣ и всей рѣчи посполитой во всякихъ письмахъ описывати и имяновати, по его Государскому достоинству и по вѣчному докончанью, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, съ полными его Государскими титлы, по его Государскому достоинству и какъ онъ Великій Государь самъ себя описуетъ, по докончальной грамотѣ, отнынѣ и довѣка и впередъ неподвижно, безо всякаго премѣненья; а Владиславу Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и впередъ будучимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князьямъ Литовскимъ писатися, по прежнимъ обычаямъ, съ полнымижъ ихъ титлы, по докончальной грамотѣ, а къ Московскому Государству Владиславу Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, и его братьи и дѣтямъ и внучатамъ причитанья ни въ чемъ не имѣть, и Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи и титлами Московскаго Государства не писатися и не имяноватися: и то вѣчное докончанье съ обѣ стороны сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи своими Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатьми утвердили, что межъ ими обоими Великими Государи тому вѣчному утверженью быти навѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, при немъ Владиславѣ Королѣ вѣчное докончанье нарушено: блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и сына его Государева, Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, въ Королевскихъ во многихъ грамотахъ и порубежныхъ городовъ воеводъ, и каштеляновъ, и старостъ, и капитановъ и державцевъ въ Государевы порубежные городы къ воеводамъ въ листѣхъ ихъ имянованья и титлы писаны не по вѣчному докончанью, со многимъ премѣненьемъ; а иные злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною, а Королевское имянованье писали Царскимъ имянованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Облаадателемъ. И о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посыланы отъ нихъ Государей въ Польшу и въ Литву, ко Владиславу Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, ихъ Государевы великіе послы и посланники, а велѣно имъ, будучи у Короля на посольствѣ и съ паны рады въ от- 1653.

1653. вѣтѣхъ, о Государевѣ чести говорити, и подлинные прописные листы казати и списки съ нихъ дати, и на тѣхъ людей казни и наказанья просити; и во рми году писалъ ко Государю Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: которые люди, за его Королевскимъ заказомъ, учнутъ Государево имянованье и титло писать не по ихъ Государскому утверженью, и тѣ будутъ кажнены; а которые писали неостерегательно, и тѣхъ съ сойма одноличнo велитъ казнить, а впередъ того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ письмѣ пановъ радъ, каково дали во рмг году Государевымъ великимъ посламъ, боярину Князю Алексѣю Михайловичу Львову съ товарищи, написано, что Королю покамѣста право нетавало, потамѣста каранья чинить было немочно; а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленнаго, Король на соймъ позвати велѣлъ и казнь по проступкѣ ихъ, противъ права ихъ, подлинно учинена будетъ. И по тѣмъ Королевскимъ грамотамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ и по договорамъ пановъ радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленья никакого не бывало; а при нынѣшнемъ Янѣ Казимірѣ Королѣ Польскомъ учало быть и пуще прежняго: блаженныя памяти про Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича, всея Русіи Самодержца, и про дѣда его Государева, блаженныя памяти про Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, также и про Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, въ книгахъ ихъ напечатаны злыя безчестья и укоризны и хулы, чего не токмо Великимъ Государямъ Христіанскимъ, помазанникамъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно и помыслити страшно, также и Московскаго Государства про бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестья и злыя укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ, не токмо за вѣчнымъ доканчаньемъ, и въ развратье того не бываетъ; а Владиславъ Король написанъ обраннымъ Великимъ Княземъ Московскимъ, мимо вѣчнаго доканчанья. И въ прошломъ во рми году, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, посыланы въ Польшу и въ Литву, къ Яну Казиміру Королю, его Государевы великіе и полномочные послы, бояринъ и оружейничій и намѣстникъ Нижняго Новагорода Григорій Гавриловичь Пушкинъ съ товарищи, а велѣно имъ о тѣхъ Королевскихъ и пановъ радъ многихъ неправдахъ говорити накрѣпко и за Государскую честь, по посольскимъ договорамъ, на виноватыхъ просити казни смертныя; и по Королевскому указу, паны рада тѣмъ Государевымъ великимъ посламъ дали договоръ, за руками своими и за печатьми, что тѣхъ всѣхъ про Государево имянованье и титла обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ великихъ пословъ имъ панамъ радѣ написаны въ Варшавѣ на соймѣ, по правамъ корунным и Литовскимъ и противъ соймоваго уложенья, конституціи ҂ахлз года, судити и по проступкѣ ихъ осудя и смертью, кто будетъ достоинъ, казнити при Государевыхъ послѣхъ или при посланникѣхъ; а въ конституціи ҂ахлз года написано: а на таковыхъ, которые бъ дерзали писать, или титлы умаляти, или отмѣняти, пенамъ пердуеллионисъ закладаемъ, 1653.

1653. а по Руски то слово смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія. И по Государеву указу, а по Королевской присылкѣ, посыланы къ Королю на соймъ съ прописными листами посланники Аѳанасій Прончищевъ да дьякъ Алмазъ Ивановъ, и будучи они у Короля и у пановъ радъ, въ отвѣтѣхъ о Государевѣ чести говорили и на виноватыхъ, по договору и по конституціи, казни просили и стояли о томъ крѣпко; и Король и паны рада на томъ соймѣ, при Государевыхъ посланникахъ, не токмо что по договору исправленья не учинили, и многихъ винныхъ людей къ суду не поставили и правды ни въ чемъ не показали. И послѣ того присылалъ ко Государю Янъ Казиміръ Король посланниковъ своихъ, Албрехта Пецлавскаго да Христопа Униховскаго, а съ ними присылалъ съ сойма на тѣхъ подданныхъ своихъ, за Государеву честь обвиненныхъ людей, съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленью ничего не написано, и многіе винные люди отъ винъ своихъ учинены свободными не по дѣлу; а на которыхъ обычныхъ немногихъ людей и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ написано, гдѣ они, живы ли, или померли, про то имъ и самимъ невѣдомо; и по Государеву указу, тотъ декретъ у нихъ посланниковъ за такими явными неправдами непринятъ; а сказано имъ и въ отвѣтномъ письмѣ написано, что для совершенья тѣхъ дѣлъ, пошлетъ Государь къ Яну Казиміру Королю своихъ Государевыхъ великихъ пословъ. И въ прошломъ во р҃ѯа году посыланы къ нему Яну Казиміру Королю Государевы великіе и полномочные послы, бояринъ и намѣстникъ Великопермской Князь Борисъ Александровичь Репнинъ-Оболенской съ товарищи, чтобъ Янъ Казиміръ Король, памятуя вѣчное докончанье и посольскіе договоры, соймовыя свои уложенья конституцію, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлѣхъ исправленье учинить пристойное; и тѣ Государевы великіе послы, будучи въ отвѣтѣ, о Государевѣ чести о исправленьи на обвиненныхъ людей, по договору, панамъ радѣ говорили и стояли о томъ всякими мѣрами, и Янъ Казиміръ Король въ томъ дѣлѣ никакого исправленья не учинилъ, а паны рада въ отвѣтѣхъ то дѣло, что они великіе послы говорили о чести, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и сына его Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, называли малымъ дѣломъ, и тѣ Государевы великіе послы имъ панамъ радѣ о томъ выговаривали, что они паны рада то начальное и главное дѣло, Государскую честь, ставятъ ни во что и называютъ малымъ дѣломъ, не боясь Бога и не памятуя вѣчнаго докончанья, и тѣмъ Великихъ Государей нашихъ, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и сына его Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, обезчестили; и паны рада говорили и указывали на прежній свой неправедный судъ и декретъ, что они о томъ дѣлѣ, о ихъ Государской чести, мимо прежняго суда и декрета, инако судити и передѣлывать не будутъ, и отказали въ томъ впрямь; а которые листы писаны послѣ того ихъ суда и декрета, и про тѣ ли- 1653.

1653. сты паны рада сказали, что они тѣхъ людей, отъ кого тѣ листы писаны, судити учнутъ также, какъ и за прежнія railроиски, и къ тѣмъ словамъ смѣялись, а справедливости въ томъ дѣлѣ никакія не учинили и поставили такое великое дѣло ни во что. Да онъ же Янъ Казиміръ Король, забывъ вѣчное докончанье, умыщляя надъ Московскимъ Государствомъ злые непріятельскіе замыслы, ссылался съ общимъ Христіанскимъ непріятелемъ съ Крымскимъ Ханомъ почасту и всякими вымыслы умышлялъ, чтобъ собча Московское Государство воевать и разорить; да онъ же Янъ Казиміръ Король черезъ свои Государства пропустилъ къ Свейской Королевѣ Христинѣ общаго Христіанскаго непріятеля Крымскаго Хана посла, для ссоры и войны, а прежъ сего того, чтобъ Крымскимъ посламъ черезъ Польшу и Литву въ Свею ходить, николи не бывало. Да съ егожъ Королевскія стороны учали быть въ порубежныхъ мѣстѣхъ задоры большіе: приходя въ Государеву сторону, ихъ Польскіе и Литовскіе люди Государевыхъ порубежныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстья и вотчины разоряютъ, и людей ихъ и крестьянъ грабятъ и мучатъ разными муками, и за рубежъ вывозятъ сильно и всякія злости имъ чинятъ, а урядники ихъ, по письму Государевыхъ порубежныхъ воеводъ, росправы въ томъ не чинятъ, и по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ многія неправды учинились къ нарушенью вѣчнаго докончанья съ Королевскія стороны; а съ Государевы стороны вѣчное докончанье во всякихъ мѣрахъ и посямѣста сдержано крѣпко и нерушимо. Да въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское посланниковъ своихъ многижда, что паны рада и вся рѣчь посполитая на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и на святыя Божія восточныя церкви возстали, и гоненіе учинили большое, и ихъ Запорожскихъ Черкасъ отъ истинной православной Христіанской вѣры, въ которой они издавна живутъ, учали отлучать и неволить къ своей Римской вѣрѣ и церкви Божіи запечатали, а въ иныхъ учинили унію, и всякія надъ ними гоненія и поруганія и злости нехристіанскія чинили, чего они и надъ еретиками и надъ Жидами не чинятъ: и они Черкасы, не хотя благочестивыя Христіанскія вѣры отбыти и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣти, и видя себя въ такомъ зломъ гоненьи, поневолѣ, призвавъ къ себѣ въ помочь Крымскаго Хана съ ордою, учали за православную Христіанскую вѣру и за святыя Божія церкви противъ ихъ стояти; а у Царскаго Величества милости просятъ, чтобъ онъ Великій Христіанскій Государь, жалѣя благочестивыя православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей и ихъ православныхъ Христіанъ невинныя крови пролитія, умилосердился надъ ними, велѣлъ ихъ приняти подъ свою Царскаго Величества высокую руку, и учинилъ имъ на гонителей Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей на Поляковъ помочь и послалъ войска свои. А въ прошломъ во рѯа году присылалъ ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой посланниковъ своихъ двожды, что 1653.

1653. съ Королевскія стороны, по договорамъ, на чемъ съ ними Запорожскими Черкасы мирились, неисполнено и церкви Божія, которыя въ договорѣ написаны были отдать, изъ уніи не отдали; а которыя немногія и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ унію, и хотя православную Христіанскую вѣру искоренить и святыя Божія церкви доконца разорить, войска на нихъ корунныя и Литовскія собрали, и многіе городы и мѣста и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыя Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ духовнаго и мірскаго чина многихъ невинно замучили злыми различными муками и всякое злое поруганіе чинили, о чемъ и слышати жалостно: и они у Царскаго Величества Запорожскіе Черкасы милости просятъ, со многимъ слезнымъ челобитьемъ, чтобъ онъ Великій Государь православныя Христіанскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителямъ ихъ и клятвопреступникамъ не далъ, и надъ ними умилосердился, велѣлъ гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское принять подъ свою Государеву высокую руку; а будетъ Государь ихъ не пожалуетъ, подъ свою Государеву высокую руку приняти не изволитъ, и Великій бы Государь Его Царское Величество, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ вступился, велѣлъ ихъ помирити, черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, чтобъ имъ тотъ миръ былъ надеженъ; а собою они съ Поляки мириться отнюдь не хотятъ, потому что Поляки въ правдѣ своей не стоятъ. И по Государеву указу, а по челобитью гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго, его Государевымъ великимъ посламъ, боярину и намѣстнику Великопермскому Князю Борису Александровичу Репнину-Оболенскому съ товарищи, о томъ мирѣ и о посредствѣ Королю и панамъ радѣ говорити велѣно: и по Государеву указу, его Государевы великіе послы, бояринъ Князь Борисъ Александровичь съ товарищи, въ отвѣтѣхъ панамъ радѣ говорили, чтобъ Король и паны рада то междоусобье успокоили и съ Черкасы помирились, и православную Христіанскую вѣру Греческаго закона не гонили и церквей Божіихъ не отнимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинилибъ миръ по Зборовскому договору, и которыя церкви оборочены подъ унію, и тѣбъ церкви отдали имъ назадъ; и будетъ Король и паны рада то учинятъ, что съ Запорожскими Черкасы помирятся, и въ вѣрѣ имъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божія отдадутъ имъ по прежнему, и Великій Государь Его Царское Величество, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, брату своему, Королевскому Величеству, такую поступку учинитъ тѣмъ людямъ, которые въ его Государскомъ имянованьи въ пропискѣ объявились, тѣ ихъ вины велитъ имъ отдать: и Янъ Казиміръ Король и паны рада и то дѣло поставили ни во что жъ и въ миру съ Черкасы отказали, и хотя православную Христіанскую вѣру искоренити и церкви Божія разорити, пошли на нихъ войною при нихъ же великихъ послѣхъ. Да какъ у Короля и у пановъ радъ въ прошломъ во ра҃ году соймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ на соймѣ приговорено впрямь, что имъ православныхъ Христіанъ Гре- 1653.

1653. ческаго закона, которые живутъ въ корунѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божія разорить, чтобъ вѣра Греческаго закона искоренилась: и Государевы великіе послы, видя ихъ многое упорство, говорили имъ съ большимъ вычетомъ въ палатѣ и къ коретамъ идучи во всѣ люди вслухъ, что Великій Государь Его Царское Величество, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей хотя ихъ междоусобье успокоить, тѣмъ людямъ, которые за ихъ Государскую честь достойны были смерти, вины ихъ хотѣлъ имъ отдать; и коли онъ Янъ Казиміръ Король и они паны рада то поставили ни во что и ни въ чемъ исправленья не учинили, и Великій Государь Его Царское Величество такого ихъ злаго безчестья и многаго по вѣчному докончанью неисправленья больше того терпѣти имъ не будетъ, и пословъ своихъ и посланниковъ о томъ къ нимъ впредъ посылать не учнетъ, а велитъ о тѣхъ ихъ неправдахъ и о нарушеньи вѣчнаго докончанья писать во всѣ окрестныя Государства, къ Великимъ Государямъ Христіанскимъ и бусурманскимъ, а за православную Христіанскую вѣру и за святыя Божія церкви и за свою Государскую достойную честь стояти будетъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ: и паны рада ни на какую мѣру не сошлижъ и сходства не показали, и исправленья ни въ чемъ не учинили и во всемъ отказали, и тѣхъ Государевыхъ великихъ пословъ отпустили безъ дѣла. А какъ Янъ Казиміръ Король обранъ на Королевство и на коронованьи присягалъ, и въ присягѣ его написано, межъ иныхъ дѣлъ, что ему межъ разнствующими въ вѣрѣ Христіанской остерегати и защищати и никакими мѣрами для вѣры самому не тѣснити и никого на то не попущати; а будетъ онъ тое своей присяги не сдержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинитъ свободными, и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ. А нынѣ писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, съ посланцемъ своимъ съ Лавриномъ Капустою, что Король съ войсками своими на украйну идетъ, и они, не хотя монастырей и церквей Божіихъ и Христіанъ въ мучительство выдать, бьютъ челомъ, чтобъ Государь его пожаловалъ, войска свои вскорѣ послать къ нимъ велѣлъ; а будетъ онъ Великій Государь и нынѣ надъ ними православными Христіаны не сжалится, какъ они у него Государя съ плачемъ милости просятъ, а иновѣрцы тѣ ихъ нѣчто разорятъ и подъ себя подобьютъ, то они волю ихъ чинити понуждѣ будутъ. А Запорожской посланецъ Лавринъ Капуста говорилъ: приказывалъ де съ нимъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, а велѣлъ Государю бити челомъ, чтобъ Государь велѣлъ прислать въ Кіевъ и въ иные городы своихъ Государевыхъ воеводъ, а съ ними ратныхъ людей, хотя съ ҂г҃ человѣкъ, и то для тѣхъ же Государевыхъ воеводъ, а у гетмана де людей много; да къ немужъ де хотѣлъ быть Крымской Ханъ съ ордою, а иные Татарове ужъ и пришли и стоятъ подъ Бѣлою Церковью; да къ гетманужъ де присылалъ Турской Салтанъ въ обозъ въ Борки посланца своего, зовучи его къ себѣ въ подданство, и гетманъ де ему въ 1653.

1653. томъ отказалъ, а надѣется на Государеву милость; а будетъ Государь его и не пожалуетъ, принять не велитъ, и онъ въ томъ учнетъ свидѣтельствоваться Богомъ, что онъ о томъ у него Государя милости просилъ много, а онъ Государь его не пожаловалъ; а съ Королемъ де у нихъ мира отнюдь не будетъ, а учнутъ противъ его стоять. Да въ вѣстяхъ объявилось, что люди ихъ Черкаскіе съ Польскими людьми въ подъѣздахъ дважды сходились и бились, и имъ де посчастилось и много языковъ Поляковъ поимали; а Литовской де гетманъ Радивилъ говорилъ: будетъ они съ войскомъ Запорожскимъ ничего не учинятъ, и они тотчасъ съ ними помирятся и пойдутъ на Государеву землю войною.»

И выслушавъ, бояре приговорили: за честь, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи и за честь сына его Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, стояти и противъ Польскаго Короля война весть, а терпѣти больше того нельзя, потому что многіе годы въ Королевскихъ грамотахъ и въ порубежныхъ листѣхъ писали ихъ Государскія имянованья и титлы, мимо вѣчнаго докончанья и посольскаго договора, со многою пропискою, а по посольскимъ договорамъ и по отвѣтнымъ письмамъ и по своей соймовой конституціи во многіе годы исправленья не учинили; и видя Королевскіе подданные такое неисправленье и злымъ людямъ за вины ихъ неуимство, отъ того не престали, изъ порубежныхъ городовъ капитаны ихъ и намѣстники въ Государевы порубежные городы къ воеводамъ во всѣхъ годѣхъ Государево имянованье и титло писали съ прискою, и при Государевыхъ послѣхъ, при бояринѣ Князѣ Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ съ товарищи, исправленья не учинили и называли то дѣло, Государскую честь, малымъ дѣломъ, и смѣяся, и поставили ни во что, и отпустили Государевыхъ пословъ безъ дѣла, и тѣмъ они вѣчное докончанье нарушили. А о гетманѣ о Богданѣ Хмельницкомъ и о всемъ войскѣ Запорожскомъ бояре и думные люди приговорили: чтобъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи изволилъ того гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами ихъ и съ землями принять подъ свою Государскую высокую руку, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, потому что паны рада и вся рѣчь посполитая на православную Христіанскую вѣру и на святыя Божія церкви возстали и хотятъ ихъ искоренить, и для того, что они гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское присылали къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи бити челомъ многижда, чтобъ онъ Великій Государь православныя Христіанскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителямъ ихъ и клятвопреступникамъ не далъ и надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ приняти подъ свою Государскую высокую руку; а будетъ Государь ихъ не пожалуетъ, подъ свою Государскую высокую руку приняти не изволитъ, и Великій бы Государь, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ вступился, велѣлъ ихъ помирити черезъ своихъ великихъ пословъ, чтобъ имъ 1653.

1653. шошъ миръ былъ надеженъ. И по Государеву указу, а по ихъ челобитью, Государевы великіе послы въ отвѣтѣхъ панамъ радѣ говорили, чтобъ Король и паны рада междоусобье успокоили, и съ Черкасы помирились, и православную Христіанскую вѣру не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинилибъ миръ по Зборовскому договору; а Великій Государь Его Царское Величество, для православныя Христіанскія вѣры, Яну Казиміру Королю такую поступку учинитъ, тѣмъ людямъ, которые въ его Государскомъ имянованьи въ прописках объявились, тѣ ихъ вины велитъ имъ отдать; и Янъ Казиміръ Король и паны рада и то дѣло поставили ни во что, и въ миру съ Черкасы отказали. Да и по тому доведется ихъ принять: въ присягѣ Яна Казиміра Короля написано, что ему въ вѣрѣ Христіанской остерегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самому не тѣснити и никого на то не попущати; а будетъ онъ той своей присяги не сдержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанья чинитъ свободными: и онъ Янъ Казиміръ той своей присяги не сдержалъ, и на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона возсталъ и церкви Божія многія разорилъ, а въ иныхъ унію учинилъ, и чтобъ ихъ не отпустить въ подданство Турскому Салтану или Крымскому Хану, потому что они стали нынѣ присягою Королевскою вольные люди, и по тому по всему приговорили гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское съ городами и съ землями принять. 1653.

А стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и жильцы, и дворянежъ и дѣти боярскіе изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и гости, и гостинныя и суконныя сотни и черныхъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ тяглые люди и стрѣльцы, о Государской чести и о пріемѣ гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго, допрашиваныжъ по чинамъ, порознь. И они говорили тожъ, что за честь, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи и за честь сына его Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, стояти и противъ Литовскаго Короля война весть; а они служилые люди за ихъ Государскую честь учнутъ съ Литовскимъ Королемъ битися, не щадя головъ своихъ, и ради померетъ за ихъ Государскую честь; а торговые всякихъ чиновъ люди вспоможеньемъ и за ихъ Государскую честь головамижъ своими ради померетъ: а гетмана Богдана Хмельницкаго, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, пожаловалъ бы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи, по ихъ челобитью, велѣлъ ихъ приняти подъ свою Государскую высокую руку.

Актъ сей писанъ на столпцѣ, на 43 листкахъ, по склейкамъ коихъ на оборотѣ скрѣпилъ думный дьякъ Алмазъ Ивановъ.

158.

Торговый Уставъ (въ спискѣ) *Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА: о сборѣ съ привозимыхъ въ Государство и за границу отпускаемыхъ товаровъ пошлины; о взиманіи внутри Россіи мостовыхъ и перевозныхъ денегъ, и объ уравненіи употребляемыхъ продавцами вѣсовъ и мѣръ.* — 1653, Октября 25.

1653. рѯв, Октября въ ке день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи, слушавъ выписки изъ челобитья и сказокъ гостей и гостиной и суконной и черныхъ сотенъ и слободъ и городовыхъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей, указалъ и бояре приговорили: впредь свою Государеву таможенную пошлину имати съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ со всякихъ товаровъ и хлѣба на Москвѣ и въ городѣхъ, съ тутошнихъ жилецкихъ и съ пріѣзжихъ со всякихъ чиновъ людей, рублевую пошлину, съ продавцевъ по десяти денегъ съ рубля, по чему который товаръ цѣною на деньги въ продажѣ будетъ; а которые напередъ сего сбирывали на Москвѣ и въ городѣхъ съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ товаровъ проѣзжія рублевыя и всякія мѣлкія пошлины, и тѣ проѣзжіе и мѣлкіе всякіе сборы отставить, а перекупной пошлинѣ съ вѣсчихъ товаровъ быть по прежнему.

А съ денегъ, которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ учнутъ товары на деньги покупать, и съ тѣхъ людей имать по пяти денегъ съ рубля, и давать на тѣ покупные товары выписи, что они куплены на деньги.

А гдѣ тѣ покупные товары въ продажѣ будутъ, и съ тѣхъ товаровъ съ продажи по пятижъ денегъ съ рубля, и того будетъ съ денегъ и товаровъ по десяти денегъ съ рубля.

А которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ явятъ деньги на товаръ въ уѣздъ, и съ тѣхъ имать по десяти денегъ съ рубля. 1653.

И съ золотыхъ и ефимковъ и съ денегъ на Москвѣ и въ городѣхъ, которые люди привезутъ въ Государеву казну, или всякихъ чиновъ людямъ за долги въ платежъ, а не на торговлю, и съ тѣхъ золотыхъ и ефимковъ и съ денегъ пошлины не имать.

А лишнія цѣны на товары таможеннымъ головамъ, сверхъ продажныя цѣны, не накладывать.

А торговымъ всякихъ чиновъ людямъ товаровъ своихъ и на покупку товаровъ денегъ не таити и цѣны съ товаровъ не убавливать, и являть въ таможняхъ товары и деньги и продажную цѣну сказывать прямо вправду, безо всякія хитрости.

А будетъ которые таможенные головы и цѣловальники, сверхъ продажной цѣны, на товаръ учнутъ прибавочную цѣну накладывати и лишнія пошлины имать, и тѣмъ головамъ и цѣловальникамъ чинить наказаніе безо всякія пощады.

А которые всякихъ чиновъ торговые люди учнутъ товары свои, жемчугъ и каменье, золото и серебро и всякіе узорочные и вѣсчіе и невѣсчіе товары таити и продажной цѣны у товаровъ убавливати, и у тѣхъ торговыхъ людей тѣ ихъ товары имати на себя Государя безповоротно.

1653. А которые торговые люди объявятся съ утаенными товары и съ убавочною цѣною вдругойрядъ, или втретій, и тѣмъ людямъ, сверхъ тѣхъ ихъ взятыхъ товаровъ, чинить наказанье, бить кнутомъ нещадно.

А у которыхъ торговыхъ людей братья и племянники, и прикащики и дворовые ихъ люди учнутъ товары ихъ хозяйскіе таить и продажныя цѣны у товаровъ убавливать, безъ ихъ хозяйскаго вѣдома, а сыщется про то подлинно, и того хозяемъ ихъ въ вину не ставить и тѣхъ ихъ товаровъ въ таможнѣ не имать; а тѣмъ людямъ, за утайку товаровъ и за убавочную цѣну, чинить наказанье, бить кнутомъ нещадно, а сыскивать про утаенные товары и про цѣну всякими сыски накрѣпко; а буде кто доведется пытки, того пытать.

А для утаенныхъ товаровъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ посылать на дворы всякихъ чиновъ къ людямъ и къ иноземцамъ безпенно, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ.

А которые торговые люди повезутъ съ Москвы въ городы товары свои, и изъ городовъ къ Москвѣ или въ иные городы, и на тѣ проѣзжіе товары таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ давати выписи, за руками и за таможенными печатьми, чтобъ ихъ товары были вѣдомы; а въ выписяхъ писати именно, сколько кто какихъ товаровъ съ Москвы въ городы, или изъ городовъ къ Москвѣ повезетъ, и въ таможенной книгѣ записывать особь статьею.

А межъ таможенъ на дорогѣ торговымъ людямъ никакого товара не продавать и не покупать, и давати таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ на Москвѣ и въ городѣхъ торговымъ людямъ, сколько у кого съ товаровъ пошлинъ взято будетъ, выписи впредь для спора.

А которые торговые Рускіе люди, искупя товары на Москвѣ и въ городѣхъ, и съ тѣми товары для торговаго промысла поѣдутъ за море, въ Нѣмецкіе краи или въ иныя Государства, кромѣ Шаховой земли, а на Москвѣ и въ городѣхъ тѣхъ своихъ товаровъ продавать не учнутъ, и съ тѣхъ товаровъ въ Государевыхъ порубежныхъ городѣхъ имать по томужъ рублевая пошлина, по десяти денегъ съ рубля, по чему который товаръ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ въ продажѣ на деньги будетъ, на которые товары выписей не положатъ; а на которые товары выписи положатъ, и съ тѣхъ имать по пяти денегъ съ рубля.

А съ иноземцевъ, съ торговыхъ Нѣмецъ, съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ со всякихъ заморскихъ товаровъ, которые учнутъ торговать на Москвѣ и въ городѣхъ, опричь Архангельскаго, который торговый товаръ въ продажѣ будетъ на деньги, да съ нихъ же имать проѣзжія отъявочныя пошлины, за Великій Новгородъ на Москвѣ и у города Архангельскаго, которые товары повезутъ къ Москвѣ и въ иные городы и которые Рускіе товары повезутъ за море, съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ товаровъ, по четыре деньги съ рубля; опричь тѣхъ торговыхъ Нѣмецъ, которые пріѣзжають изъ-за моря и торгуютъ у Архангельскаго города, а у города Архангельскаго съ покупныхъ и продажныхъ товаровъ пошлинѣ быть по прежнему. 1653.

А въ Астрахани съ Рускихъ и съ заморскихъ товаровъ, съ Рускихъ людей и Шаховы области съ те-

**

1653. зиковъ и со всякихъ иноземцевъ, пошлина имать съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ товаровъ по прежнемужъ, покамѣстъ Государевы послы изъ Кизыльбашскія земли будутъ.

А коли которая будетъ въ привозѣ, на Москвѣ и въ городѣхъ имать съ продавцевъ, за всякія мѣлкія статьи, рублеваяжъ пошлина съ продавца, кто гдѣ продастъ, по гривнѣ съ рубля, а опричь рублевой пошлины, пудоваго и по саженнаго и съ людей головщины по городамъ не имать, а трешной пошлины въ Астрахани брать по прежнему; а которую соль учнутъ покупать въ Астрахани на Яицкой промыслъ, и съ той соли трешной пошлины не имать.

А съ соболей и со всякой мягкой рухляди и со всякія рыбы быть всякой пошлинѣ противъ прежнягожъ; а имать пошлина съ прямыяжъ цѣны, въ какову цѣну на деньги купитьучнутъ, по томужъ, какъ и съ иныхъ товаровъ; а съ Греческихъ и съ Персидскихъ товаровъ на Рускихъ людяхъ сносная пошлина имати прежняяжъ, по двѣ деньги съ рубля, которые товары учнутъ покупать на посольскихъ дворѣхъ и у купчинъ.

А хлѣбнымъ мѣрамъ, и всякимъ вѣсамъ, и саженямъ, и аршинамъ на Москвѣ и въ городѣхъ быти равнымъ: и учинити вѣсы противъ фунтовъ, и хлѣбныя мѣры учинить въ одно кружало съ желѣзными обручьми, и мѣрять всякой хлѣбъ съ верхомъ; а сажени быть мѣрою трехъ аршинъ и мѣряти тою саженью впредь, какъ отосланы будутъ писцы, на Москвѣ и въ городѣхъ и въ уѣздахъ.

Анбарщину на Москвѣ и въ городѣхъ имать съ тѣхъ людей, которые торговые люди товары свои учнутъ въ анбары класть; а которые торговые люди товары свои продадутъ или замѣняютъ, не складчи товара своего въ анбаръ, и съ тѣхъ людей анбарщины не имать. 1653.

А съ квасныхъ мѣстъ и съ рыбныхъ шалашей, чтобъ на рыбномъ дворѣ оброка, и у важенъ на гостиныхъ дворахъ сторожамъ, и на рѣкахъ у судовъ извозчикамъ и дрягилямъ, и съ аршиновъ аршинное и съ гостина двора мостовое имать по прежнемужъ, какъ было до его Государева указа.

А перевозъ имать на большихъ рѣкахъ, на Волгѣ и на Окѣ, въ косую воду, весною, на Николинъ день вешній, а въ осень съ Покрова до заморозья, съ товарныя телѣги по десяти денегъ; а съ тутошнихъ съ уѣздныхъ людей съ товарной же телѣги, кто какой товаръ повезетъ въ городъ на продажу, по тти денегъ; а съ проѣзжей телѣги по четыре деньги, а съ верховаго человѣка по три деньги, съ пѣшаго по двѣ деньги. А въ межень, лѣтомъ, съ товарной съ большой телѣги по тти денегъ, а съ уѣздныхъ людей по три деньги, съ верьховаго человѣка по двѣ деньги, съ пѣшаго по деньгѣ; и на малыхъ рѣкахъ перевоза имать съ товарной телѣги и съ воза по двѣ деньги, а съ проѣзжей телѣги и съ верховаго человѣка по деньгѣ, съ пѣшаго человѣка по полуденьгѣ. А въ чьихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ учинены мѣльницы вновь, безъ Государева указа, и подѣланы мосты и гати, для того, чтобъ мѣльничнымъ заплоты были броды отняты, и по тѣмъ мостамъ и по заплотамъ торговымъ людямъ съ товары ѣздить безденежно; а будетъ гдѣ заплоты и мосты старые, а бродовъ въ тѣхъ мѣстахъ не бывало и нѣтъ, и съ тѣхъ мостовъ и съ плотовъ давати мостовщину противъ малыхъ рѣкъ,

1653. какъ указано выше сего; а съ служилыхъ людей на рѣкахъ перевоза и мостовщины не имать.

А мытная пошлина на Москвѣ съ лѣсу и съ живопины и со всякихъ мѣлкихъ товаровъ имати по десятинѣ денегъ, съ рубля, съ прямой продажной цѣны, по чему который товаръ въ продажѣ будетъ; а мѣлкіе всякіе оборы, которые сбирывались напередъ сего, отставить. 1653.

За скрѣпою думнаго дьяка Алмаза Иванова.

159.

Листъ (въ спискѣ) *къ Государю Царю* ***АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ*** *отъ Запорожскаго Гетмана* Богдана Хмельницкаго, *коимъ, благодаря за Царское милостивое жалованье, обѣщается пребывать въ непоколебимой вѣрности къ Россійскому Престолу.* — Писанъ 1653, Декабря 28.

1653. Божіею милостію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому, Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Облаадателю, вашему Царскому Величеству Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ до лица земли низко челомъ бьемъ.

Зѣло утѣшилися есмя, когда грамоту прочитали есмы, отъ твоего Царскаго Величества присланную до насъ всего войска Запорожскаго, черезъ ближняго стольника Родіона Матвѣевича Стрѣшнева и дьяка Мартемьяна Бредихина, 1653. которые, вѣрне твоему Царскому Величеству служачи, жалованье милостивое намъ отдали, и по повелѣнію твоего Царскаго Величества, намъ объявили, что твое пресвѣтлое Царское Величество пожаловалъ насъ и изволилъ приняти подъ свою крѣпкую руку и высокую и Царскаго Величества милостивое жалованье. И мы тому обрадовалися вельми, и ради твоему пресвѣтлому Царскому Величеству вѣрне во всемъ служить и крестъ цѣловать, и по повелѣнію твоего Царскаго Величества, повиноватися готови будемъ, понеже мы ни на кого, токмо на Бога и на твое пресвѣтлое Царское Величество надѣемся; а вельми твоему Царскому Величеству бьемъ челомъ, не изволь на насъ слугъ своихъ прогнѣвитися, что есмя ближняго стольника Родіона Матвѣевича Стрѣшнева и дьяка Мартемьяна Бредихина до сего времени держали, для того, что есмы на войнѣ были и отъ войскъ чужеземскихъ трудно было проѣхать; нынѣ возвратяся, оныхъ отправили есмо до твоего Царскаго Величества, съ тѣмъ же ближнимъ

1653. стольникомъ Родіономъ Матвѣевичемъ Стрѣшневымъ и съ дьякомъ Мартемьяномъ Бредихинымъ всякой разговоръ изустный имѣли есмя, которые о прямой службѣ нашей изустно твоему Царскому Величеству извѣстятъ, изволь ихъ милостиво о всемъ выслушать, 1653. зѣло просимъ; притомъ Господа Бога молимъ, чтобъ твое Царское Величество долголѣтно царствовалъ и надъ непріятельми высоту имѣлъ. Писанъ въ Чигиринѣ, Декабря въ ки день, лѣта ҂ахнг.

А внизу написано: вашему Царскому Величеству во всемъ повольные и нижайшіе слуги и подножіе

Богданъ Хмельницкій гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ рукою своею.

160.

Выписка о бывшей въ Переяславлѣ у Запорожскихъ Казаковъ явной Радѣ, на которой они торжественно объявили желаніе свое быть въ подданствѣ Россійскаго Государя Царя ***АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.*** — 1654, Генваря 8.

1654. ҂зрѯв, Генваря въ и день, на явной радѣ въ Переяславлѣ, на улицѣ, передъ гетманскимъ дворомъ таковъ чинъ былъ:

По тайной радѣ, которую гетманъ имѣлъ съ полковники своими, съ утра тогожъ дни, во второй часъ дни бито въ барабанъ, съ часъ времени, на собраніе всего народа, слышати совѣтъ о дѣлѣ, хотящемъ совершитися. И какъ собралося великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили майданъ пространный про гетмана и про полковниковъ, а потомъ и самъ гетманъ вышелъ подъ бунчукомъ, а съ нимъ судьи, ясаулы, писарь и всѣ полковники, и сталъ гетманъ посреди майдана, а ясаулъ войсковый велѣлъ всѣмъ молчать; потомъ, какъ всѣ умолкли, началъ рѣчь гетманъ ко всему народу тыми словы.

«Панове полковники, ясаулы, сотники, и все войско Запорожское и вси православные Христіане! Вѣдомо то вамъ всѣмъ, какъ насъ Богъ свободилъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ церковь Божію и 1654. озлобляющихъ все Христіанство нашего православія восточнаго, что уже шесть лѣтъ живемъ безъ Пана въ нашей землѣ, въ безпрестанныхъ бранѣхъ и въ кровопролитіи съ гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь Божію, дабы и имя Руское не помянулось въ землѣ нашей, что ужъ вельми намъ всѣмъ докучило, и видимъ, что нельзя намъ жити болѣ безъ Царя; для того нынѣ собрали есмя раду явную всему народу, чтобъ есте себѣ съ нами обрали Пана изъ четырехъ, котораго вы хощете: первый Царь есть Турскій, который многижды черезъ пановъ своихъ призывалъ насъ подъ свою область; вторый Ханъ Крымской; третій Король Польскій, который, будетъ сами похочемъ, и теперь насъ еще въ прежнюю ласку приняти можетъ; четвертый есть православный великія Россіи Царь восточный, котораго мы уже шесть лѣтъ безпрестанными моленіи нашими

1654. себѣ за Царя и Пана просимъ. Тутъ котораго хотите, избирайте: Царь Турской есть бусурманъ, всѣмъ вамъ вѣдомо, какъ братія наша православные Христіане Греки бѣду терпятъ и въ какомъ сутъ отъ безбожныхъ утѣснении; Крымской Ханъ тожъ бусурманъ, котораго мы по нуждѣ и въ дружбу принявши, каковыя нестерпимыя бѣды приняли есмя, какое плѣненіе, какое нещадное пролитіе крови Христіанстѣй! Отъ Польскихъ отъ пановъ утѣсненія никому вамъ сказывать ненадобеть, сами вы вѣдаете, что лучше Жида и пса, нежели Христіанина брата нашего почитали; а православный Христіанскій Великій Царь восточный есть съ нами единаго благочестія, Греческаго закона единаго исповѣданія, едино есми тѣло церкви съ православіемъ великія Россіи, главу имуще Іисуса Христа. Той-то Великій Царь Христіанскій, сжалившися надъ нестерпимымъ озлобленіемъ православныя церкве въ нашей Малой Россіи, шестьлѣтныхъ нашихъ моленій безпрестанныхъ не презрѣвши, теперь милостивое свое Царское сердце къ намъ склонивши, своихъ великихъ ближнихъ людей къ намъ съ Царскою милостію своею прислати изволилъ, котораго естьли со усердіемъ возлюбимъ, кромѣ его Царскія высокія руки, благотишнѣйшаго пристанища не обрящемъ; а будетъ кто съ нами не совѣтуетъ теперь, куды хощетъ, вольная дорога.» 1654.

Къ симъ словамъ весь народъ возопилъ: волимъ подъ Царя восточнаго православнаго крѣпкою рукою, въ нашей благочестивой вѣрѣ умирати, нежели ненавистнику Христову, поганину достатись.

Потомъ полковникъ Переяславскій Тетеря, ходячи кругомъ въ майданѣ, на всѣ стороны спрашивалъ голосно: вси ли тако соизволяете? Рекли весь народъ: вси единодушно. Потомъ гетманъ рекъ веліимъ голосомъ: буди тако, да Господь Богъ нашъ сукрѣпитъ подъ его Царскою крѣпкою рукою; а народъ по немъ вси единогласно возопили: Боже утверди, Боже укрѣпи, чтобъ есми вовѣки вси едино были!

161.

Рѣчь, говоренная въ Переяславлѣ Гетману Богдану Хмельницкому *Ближнимъ Бояриномъ* Василіемъ Бутурлинымъ, *посыланнымъ отъ Государя Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *для принятія Гетмана съ войскомъ Запорожскимъ въ Россійское подданство.* — 1654, Генваря 8.

1654. Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, велѣлъ тебѣ говорить:

«Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынѣшній по рѯв годъ присылали къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Облаадателю, къ Его Царскому Величеству ты, Богданъ Хмельницкой, гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское 1654.

1654. били челомъ, что паны рада и вся рѣчь посполитая на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и на святыя Божія восточныя церкви возстали, и гоненіе учинили большое, и отъ истинной православной Христіанской вѣры, въ которой вы издавна живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ корунѣ и въ Литвѣ благочестивыя церкви запечатали, а въ иныхъ учинили унію, и всякое надъ вами гоненіе и поруганіе и злости нехристіанскія чинили; а послѣ того, и помирясь съ вами, сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковію на правдѣ своей не устояли и церкви Божія, которыя въ договорѣ написаны были отдати изъ уніи, не отдали; а которыя немногія и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ унію; и хотя православную Христіанскую вѣру искоренити и святыя Божія церкви доконца разорити, войска свои на васъ собрали, и многіе городы и мѣста и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыя Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ духовнаго и мірскаго чина многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе чинили. И вы, не хотя благочестивыя Христіанскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ ордою, учали за православную Христіанскую вѣру и за святыя Божія церкви противъ ихъ стоять; а у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества милости просите, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество православныя Христіанскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителямъ вашимъ и клятвопреступникамъ не далъ, и надъ вами умилосердился, велѣлъ васъ, тебя гетмана и все войско Запорожское, приняти подъ свою Царскаго Величества высокую руку съ городами и съ землями; а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству служити и за его Государское здоровье противъ всякаго непріятеля хотите стоять вовѣки. 1654.

И по указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, приказывано къ вамъ, къ тебѣ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому, что у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества съ Яномъ Казиміромъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ вѣчное докончанье, и Великому Государю нашему Царскому Величеству, Государю Христіанскому безъ причины вѣчнаго докончанья нарушить было немочно; а которыя неправды учинились съ Королевскія стороны къ нарушенью вѣчнаго докончанья, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество ожидаетъ о томъ съ Королевскія стороны, по договору, исправленья; а будетъ Король и паны рада, по договору, исправленія не учинятъ, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество терпѣти имъ не будетъ, а за ихъ неправды учнетъ противъ ихъ стоять, а ему гетману и всему войску Запорожскому велитъ свой Царскаго Величества милостивый указъ учинить.

И вы, Богданъ Хмельницкой, гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское, Великому Государю нашему Царскому Величеству били челомъ: будетъ Его Царскому Величеству подъ свою Государеву высокую руку приняти васъ немочно, и Царскоебъ Вели-

1654. чество, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, въ васъ вступился и велѣлъ васъ съ Королемъ и съ паны рады помирити, черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, чтобъ вамъ тотъ миръ былъ надеженъ; а собою вы съ ними мириться не хотите, потому что Поляки въ правдѣ своей не стоятъ.

И по указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по вашему челобитью, посыланы въ Польшу къ Яну Казиміру Королю его Государевы великіе и полномочные послы, бояринъ и намѣстникъ Великопермской Князь Борисъ Александровичь Репнинъ-Оболенской съ товарищи, а велѣно Королю и панамъ радѣ о томъ мирѣ и о посредствѣ говорити накрѣпко.

И тѣ Царскаго Величества великіе послы въ отвѣтѣхъ панамъ радѣ говорили, чтобъ Король и паны рада то междоусобье успокоили и съ вами помирились, и православную Христіанскую вѣру Греческаго закона не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали и неволи вамъ ни въ чемъ не чинили, а учинилибъ миръ по Зборовскому договору, и которыя церкви оборочены подъ унію, и тѣбъ церкви отдали вамъ назадъ; и будетъ Король и паны рада то учинятъ, съ вами помирятся, и въ вѣрѣ вамъ впередъ неволи чинить не учнутъ и церкви Божія отдадутъ вамъ по прежнему, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству такую поступку учинитъ, тѣмъ людямъ, которые въ его Государскомъ имянованьи въ припискѣ объявились и достойны были смертныя казни, тѣ ихъ вины велитъ имъ отдать. Да тѣ же Царскаго Величества великіе послы говорили: какъ Янъ Казиміръ Король обранъ на Королевство, и онъ духовнаго и мірскаго чина людямъ присягалъ на томъ, что ему межъ разнствующими въ вѣрѣ Христіанской людьми остерегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самому не тѣснити и никого на то не попущати; а будетъ онъ той своей присяги не сдержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинитъ свободными, и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ: и онъ Янъ Казиміръ Король не токмо что православную Христіанскую вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую и на еретическую вѣру не чинятъ, и по тому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ; а подданныхъ своихъ, васъ православныхъ Христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными, и онъ Казиміръ Король и паны рада то все поставили ни во что, и въ мирѣ и въ посредствѣ отказали, и хотятъ православную Христіанскую вѣру искоренити и церкви Божія разорити, пошли на васъ войною при нихъ же великихъ послѣхъ, а ихъ пословъ отпустили безъ дѣла. 1654.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя съ Королевскія стороны такія неисправленье и досады, и вѣчному докончанью нарушенье, и на православную Христіанскую вѣру и на святыя Божія церкви гоненіе, и не хотя того слышать, что вамъ единовѣрнымъ православнымъ Христіанамъ въ конечномъ разореніи и церквамъ благочестивымъ въ запустѣніи и въ поруганіи отъ Латиновъ быти, подъ свою высокую руку васъ, гетма-

1654. на Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское, съ городами и съ землями, отъ Королевскаго подданства преступленіемъ присяги его свободныхъ, приняти велѣлъ и помощь вамъ на кривоприсяжцевъ и на хотящихъ разорити Христіанскую вѣру своими Государевыми ратными людьми чинити велѣлъ. И тыбъ, гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, видя къ себѣ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества милость и жалованье, ему Государю служили и всякаго добра хотѣли и на Его Царскаго Величества милость были надежны; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество учнетъ васъ, тебя гетмана и все войско Запорожское, держать въ своей Царскаго Величества милости и отъ недруговъ вашихъ во оборонѣ и въ защищеньи. 1654.

162.

Рѣчи, говоренныя Ближнимъ Бояриномъ Василіемъ Бутурлинымъ, *при врученіи имъ, въ Переяславлѣ, Запорожскому Гетману* Богдану Хмельницкому *Царскаго жалованья: знамени, булавы, одежды, шапки и соболей.* — 1654, Генваря 8.

1654. По Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, его Государево жалованье, бояринъ Василій Васильевичь съ товарищи ему гетману Богдану Хмельницкому знамя и булаву и ферезею и шапку и соболи дали; а въ которое время что дать довелось, и бояринъ Василій Васильевичь говорилъ гетману рѣчь противъ Государева указа. Сперва, какъ началъ объявляти *знамя*, и втѣпоры говорилъ рѣчь, а молылъ:

«Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, велѣлъ тебѣ гетману Богдану Хмельницкому говорити: извѣстно есть се всѣмъ, яко ничтоже безъ Божія смотрѣнія въ человѣцѣхъ дѣется, но вся Его смотрѣніемъ строятся. Усмотря сіе и нашъ благовѣрный и Христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, яко и яже нынѣ дѣются въ вашей сей землѣ несмирной, Божіимъ смотрѣніемъ дѣются и строятся, иже, по велицѣй Своей милости, о вѣрныхъ своихъ, въ землѣ сей веліимъ гоненіемъ отъ отступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляй, тебе, благочестный гетмане войска Запорожскаго, со благоохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію церкве святыя и всѣхъ православныхъ, въ сей землѣ сущихъ, воздвиже, Егожъ милостію всесильною ты помогаемъ, покровомъ пречистыя Богородицы покрываемъ и побореніемъ святыхъ Руских о православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по православіи крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими православнымъ пріемля; но разумѣваетъ же и се благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, яко всемило- 1654.

1654. стивый Богъ хотяй воздвигнути рогъ Христіанскій и сію землю, скипетръ благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, якожъ во времена благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ его наслѣдниковъ бысть, тако и нынѣ чрезъ ваше тщаніе соединити. Смотрѣнію Божію таковому повинувся, по твоему и всего твоего воинства желанію, Царскую свою милость вамъ показуетъ и чрезъ насъ Его пресвѣтлаго Царскаго Величества, меня болярина съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестный гетмане, даруетъ, на семъ Царскомъ своемъ знаменіи Царя Царствующихъ, всемилостиваго Спаса, написаннаго въ побѣду на враги, пресвятую Богородицу въ покровъ и преподобныхъ Печерскихъ со святою Варварою, Рускихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ и всему твоему православному воинству подавая, дабы всемилостивый Спасъ нашъ, якожъ иногда, яко повѣствуетъ исторія о происхожденіи честнаго креста, православному Царю Рускому и всѣмъ Христіанамъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, церковь святую озлобляющихъ и православныхъ утѣсняющихъ, даруетъ побѣду, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно гордыхъ падетъ на землю и враги православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи правовѣрнымъ; и якоже пречистая Богородица нѣкогда вѣрныхъ въ Царѣградѣ, покрывающи чуднымъ Своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіеся всесильнымъ Своимъ заступленіемъ, отъ иконы Ея чудотворныя бываемымъ, иные чудотворно изби, другіе же со студомъ прогна, тако да и посреде полковъ вашихъ, въ Царскомъ семъ знаменіи написана, носима, 1654. васъ отъ иновѣрныхъ оружія покрываетъ и побѣду на нихъ даруя тебѣ, со всѣмъ православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невредимыхъ, и святіи же Божіи угодницы Рустіи Антоній и Ѳеодосій со святою великомученицею Варварою, ея же святыя мощи, яко даръ многоцѣненъ ваша иматъ страна, якоже вначалѣ православія въ Руской сей землѣ сея мощи, они же сами православне утверждаху, сице и нынѣ да будутъ скори тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе миръ православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагамъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ!»

А изговоря, бояринъ Василій Васильевичь отдалъ гетману знамя.

А какъ отдалъ знамя, и отдавая *булаву*, говорилъ:

«Иное паки державы своея Царскія знаменіе, булаву сію, благовѣрный и Христолюбивый Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, тебѣ, жалуя тебя, посылаетъ, да тою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людямъ начальствуеши, гордящихся на православіе и непокоривыхъ да тою тебѣ смириши; воинствожъ твое благочестивое, яко же донынѣ добрѣ устроевалъ еси, сице да и прочее время симъ пресвѣтлыя его Царскія державы знаменіемъ, булавою, тако смотрѣливне управляти возможеши, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ тебѣ воинства вся враги, на вы востающіе и на благочестіе, устращаетъ и отъ васъ прогоняетъ.»

А отдавъ булаву, бояринъ Василій Васильевичь говорилъ, отдавая *одежду*:

**

1654. «Къ сему благочестивый Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, орла носяй печать, яко орелъ покрыти гнѣздо свое и на птенца своя вожделѣ, градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущіи, хотяй милостію своею Государскою покрыти, съ нимъ же и птенца своя вѣрные нѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою сущіе въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіе таковыя своея Царскія милости тебѣ одежду сію даруетъ, сею показуя, яко всегда непремѣнною своею Государскою милостію тебе же и всѣхъ православныхъ, подъ его пресвѣтлую Царскую державу подклоняющихся, изволи покрывати, и ты же, да сію отъ Царскаго Его Величества пріемъ, твою начатую службу къ Царской его державѣ и къ защищенію православныхъ теплою ризою сею одѣваяйся согрѣваеши, яко да раждеженъ ревностно о вѣрѣ православной и о Царскаго Его Величества державѣ, на враги побораеши.»

А какъ отдалъ одежду, и отдавая *шапку*, говорилъ:

«Главѣ твоей, отъ Бога высокимъ умомъ вразумленной и промыслъ благоугодный о православія защищеніи смышляющей, сію шапку пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая, всяцемъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ, яко да тя гетмана имуще вѣрніи и тобою смысленно управляеми, враговъ ногами попирати и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмогутъ. Сіе убо своего Царскаго Величества жалованье благовѣрный Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшія и на враги одолѣнія благопривѣтствуя, хощетъ, да въ своемъ обѣщаніи къ Царской его державѣ и вѣрѣ непремѣнней пребывающи, многоумную свою главу къ его Царской милости подклоняя, твердую и нерушимую вѣрность свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми Христіаны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество, вашимъ раченіемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всѣмъ твоимъ милость свою Царскую простирати возможетъ.» 1654.

163.

Листъ (въ спискѣ) *къ Государю Царю* **АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ** *отъ Запорожскаго Гетмана* Богдана Хмельницкаго, *въ коемъ, благодаря за принятіе его подъ Россійскую Державу, доноситъ объ учиненной войскомъ Запорожскимъ присягѣ на вѣрность ему Государю.* — Писанъ 1654, Генваря 8.

1654. Божіею милостію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Русіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Нова- 1654.

1654. города Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Облаадателю, вашему Царскому Величеству Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьетъ.

Богу милостивому и вашему Царскому Величеству велико благодаримъ, получивше нынѣ, что отъ вѣка жадали есмо, промысломъ Божіимъ и милостію неисчетною вашего Царскаго Величества, что ваще Царское Величество пожаловати подъ крѣпкую и высокую руку свою Государскую насъ, вѣрныхъ слугъ своихъ, приняти изволилъ. Мы Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, за милость неизреченную, вашему Царскому Величеству паки и паки до лица земли низко челомъ бьемъ; а по словеси Евангельскому вѣру вашему Царскому Величеству учинили есмо, и то дѣло совершили 1654. есмя передъ ближнимъ бояриномъ вашего Царскаго Величества и намѣстникомъ Тверскимъ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, окольничимъ и намѣстникомъ Муромскимъ Иваномъ Васильевичемъ Олферьевымъ, да думнымъ дьякомъ Ларіономъ Дмитріевичемъ Лопухинымъ, и просимъ, изволь ваше Царское Величество насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ, имѣти и отъ всѣхъ непріятелей боронити. А что есмя съ ближнимъ бояриномъ вашего Царскаго Величества и съ товарищи его разговаривали о всякихъ дѣлѣхъ, они про то про все пространнѣе вашему Царскому Величеству скажутъ; потомъ, дабы ваше Царское Величество на великихъ престолѣхъ великаго Царства Россійскаго долголѣтне царствовалъ, и насъ милостію и великими щедротами своими Государскими прямыхъ и вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ жаловати и миловати изволилъ, просимъ паки и паки просимъ, и себе самихъ въ милость премногую вашего Царскаго Величества усердно вручаемъ. Данъ съ Переяславля, дня й Генваря, лѣта Божіяго ҂ахнд.

Вашему Царскому Величеству вѣрные подданные и нанижайшіе слуги

Богданъ Хмельницкій гетманъ съ войскомъ вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

164.

Похвальная Грамота (въ спискѣ) Государя Царя **АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА** *Ближнему Боярину* Василію Бутурлину, *Окольничему* Ивану Алферьеву *и Думному Дьяку* Иларіону Лопухину, *за усердную службу и радѣніе, оказанное ими при принятіи въ Россійское подданство Гетмана* Богдана Хмельницкаго *съ войскомъ Запорожскимъ.* — Писана 1654, Генваря 23.

1654. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи ближнему нашему боярину и намѣстнику Тверскому Василью Васильевичу Бутурлину, окольничему нашему и намѣстнику Муромскому Ивану Васильевичу Олферьеву, думному нашему діаку Ларіону Лопухину. Генваря въ йі день писали есте къ намъ, Московскихъ стрѣльцевъ съ головою съ Артемономъ Матвѣевымъ, что вы Генваря въ й день, по нашему указу, нашу Государскую грамоту гетману Богдану Хмельницкому отдали, и рѣчь ты, бояринъ нашъ Василій Васильевичь, говорилъ: и гетманъ Богданъ Хмельницкой нашу Государскую грамоту принялъ съ великою радостью, и грамоту прочетчи и рѣчь выслушавъ, нашей Государской милости обрадовались; а говорили, что они гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ намъ Великому Государю служить и прямить и за наше Государское многолѣтное здоровье головы свои складывать ради, и вѣру намъ Великому Государю учинять и во всемъ по нашей Государевѣ волѣ быти готовы, и поѣхалъ гетманъ въ соборную церковь съ вами вмѣстѣ; и какъ вы вошли въ церковь и велѣли начать обѣщаніе къ вѣрѣ, по чиновной книгѣ, и гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ вамъ самъ и полковниковъ присылалъ, чтобъ и вамъ за насъ Великаго Государя учинить вѣра на томъ, что намъ ихъ гетмана и все войско Запорожское Польскому Королю не выдавать, и за нихъ стоять и вольностей ихъ не нарушить; и вы, служа намъ Великому Государю, у гетмана то отговорили. И милостію Божіею, а нашимъ Государскимъ щастьемъ, гетмана Богдана Хмельницкаго и писаря Ивана Выговскаго, и обозничаго, и судей и ясауловъ войсковыхъ, и полковниковъ и все войско Запорожское подъ нашу Государскую высокую рукую вы приняли, и вѣру намъ Великому Государю гетманъ Богданъ Хмельницкой и писарь Иванъ Выговской, и обозничій, и судьи и ясаулы войсковые и полковники учинили на томъ: что быти имъ подъ нашею Государскою высокою рукою, съ городами и съ землями, навѣки неотступнымъ, и служити и прямити и добра хотѣти намъ Великому Государю, и Царицѣ нашей и нашимъ Государскимъ дѣтямъ, которыхъ намъ Великимъ Государямъ впередъ Богъ дастъ, обѣщались и во всемъ быти по нашей Государской волѣ безо всякаго сумнѣнья; а какъ гетманъ и писарь и полковники вѣру учинили, и вы наше жалованье, знамя и булаву и ферезею и шапку и соболи, гетману и начальнымъ людямъ отдали и все учинили по нашему указу. И мы Великій Государь васъ, ближняго нашего боярина и намѣст- 1654.

1654. ника Тверскаго Василья Васильевича Бутурлина съ товарищи, за то къ намъ Великому Государю вашу службу и раденье и за промыслъ жалуемъ, милостиво похваляемъ; и вы бъ, соверша наше дѣло по нашему указу, ѣхали къ намъ къ Москвѣ; а какъ ажъ Богъ дастъ, пріѣдете къ намъ къ Москвѣ, и мы Великій Государь, за ту къ намъ Великому Государю вашу службу и за раденье, пожалуемъ васъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, по вашему достоинству. Писана на Москвѣ, лѣта з҃рв, Генваря въ кг день. Припись думнаго дьяка Алмаза Иванова. 1654.

Послана съ головою Московскихъ стрѣльцовъ съ Артемономъ Матвѣевымъ.

165.

Благоволеніе Государя Царя ***АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА****, объявленное чрезъ Думнаго Дьяка* Алмаза Иванова, *Стольнику* Родіону Стрѣшневу *и Дьяку* Мартемьяну Бредихину, *посыланнымъ къ Запорожскому Гетману* Богдану Хмельницкому: *съ пожалованіемъ имъ, за усердное исполненіе порученнаго, подарковъ и придачи къ помѣстнымъ и денежнымъ окладамъ.* — 1654, Генваря 25.

1654. Родіонъ Стрѣшневъ, діакъ Мартемьянъ Бредихинъ!

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, велѣлъ вамъ говорити:

«Въ нынѣшнемъ во р҃ѯв году, по нашему Государскому указу, посыланы вы съ нашею Государевою грамотою и для нашихъ Государскихъ великихъ дѣлъ къ Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожскаго, и ко всему войску Запорожскому, и пріѣхали въ Чигиринъ, и въ то время гетмана въ Чигиринѣ не было, а былъ въ обозѣ въ дальнихъ мѣстахъ: и вы о томъ промышляли всякими мѣрами и къ гетману посылали, чтобъ гетманъ, для нашихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, велѣлъ вамъ быть къ себѣ вскорѣ. И гетманъ писалъ къ вамъ, что въ обозъ къ нему проѣхать вамъ отъ Татаръ нельзя, а дожидаться бъ его гетмана въ Чигиринѣ: и вы гетмана ожидали въ Чигиринѣ долгое время, а послѣ, по егожъ гетманову письму, поѣхали было къ нему въ обозъ, покиня все, одинокимъ дѣломъ, и на дорогѣ, по гетмановужъ письму, поставлены были въ украинномъ городѣ Умони, на самой Татарской сакмѣ, и изъ Умони ѣхали назадъ въ Чигиринъ съ большимъ страхованьемъ, тѣми городами, въ которыхъ Татарове, идучи изъ войска людей имали и побивали: и вы, для нашихъ Государскихъ дѣлъ, ѣхали къ гетману въ Чигиринъ безъ боязни, не устрашась того всего и не откладывая времени; а пріѣхавъ въ Чигиринъ, у гетмана были и нашу Государеву грамоту и наше Государево жалованье гетману, и писарю, и полковникамъ, и ясауламъ и ближнимъ людямъ, которые были при гетманѣ, роздали и нашу Государскую милость, что мы Великій Государь, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, его гетмана и все войско Запорожское пожаловали, 1654.

1654. велѣли ихъ съ городами и съ землями принять подъ нашу Государскую высокую руку, сказали, и про боярина нашего про Василья Васильевича Бутурлина съ товарищи гетману объявили и нашею Государскою милостью ихъ обнадежили; и гетманъ Богданъ Хмельницкой нашей Государской милости обрадовался и къ боярину Василью Васильевичу съ товарищи, въ Переяславль, отпустя васъ, пошелъ вскорѣ, и крестъ намъ цѣловалъ и учинилъ во всемъ по нашей Государской волѣ. И мы Великій Государь, наше Царское Величество, за ту службу, жалуемъ васъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ:

Тебя Родіона:

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею.

Шуба отласъ золотной на соболѣхъ.

в҃ сорока соболей. 1654.

Да тебяжъ Государь жалуетъ помѣстной придачи, къ прежнему окладу въ прибавку с҃н четьи, къ деньгамъ п҃ рублевъ.

Тебя Мартемьяна:

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею.

Шуба отласъ золотной на соболѣхъ.

Помѣстнаго къ прежнему въ прибавку р҃ четьи, къ деньгамъ л҃ рублевъ.»

рѯв года, Генваря въ к҃е день, Государево жалованье дано и помѣстныя и денежныя придачи сказаны у стола. Отвозилъ Государево жалованье къ стольнику къ Родіону Стрѣшневу казенный дьякъ Захарій Онуфревъ, къ дьяку Марinternal Марштемьяну Бредихину казенный подьячій Старой.

166.

Наказъ (въ спискѣ), данный Государемъ Царемъ ***АЛЕКСѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ****, Стольнику* Алексѣю Головину: *о встрѣчѣ, на пути отъ Калуги, возвращавшагося изъ Малороссійской посылки, Ближняго Боярина* Василія Бутурлина *и объявленіи ему милостиваго Государева слова.* — 1654, Февраля 9.

1654. Лѣта зрѯв, Февраля въ ѳ҃ день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи велѣлъ стольнику Алексѣю Ивановичу Головину ѣхати къ своему Государеву ближнему боярину и намѣстнику Тверскому къ Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищи: и Алексѣю ѣхати до Калуги, и гдѣ ихъ встрѣтитъ, и ему приказати къ нимъ, что онъ посланъ отъ Царскаго Величества къ нимъ, ближнему боярину и намѣстнику Тверскому къ Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищи, съ его Государевымъ милостивымъ словомъ, и онибъ всѣ были въ съѣздѣ у боярина у Василья Васильевича; да какъ они будутъ въ съѣздѣ у боярина у Василья Васильевича на дворѣ, и Алексѣю къ нему ѣхать, а пришедъ, молыть: 1654.

«Ближній Государевъ бояринъ и намѣстникъ Тверской Василій Васильевичь Бутурлинъ съ товарищи!

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, жалуетъ васъ, велѣлъ васъ спросить о здо-

1654. ровьи, здорово ли есте на его Государевѣ службѣ были и дорогою ѣхали?»

А спрося о здоровьи, говорити: «Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, велѣлъ тебѣ, своего Царскаго Величества ближнему боярину и намѣстнику Тверскому Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищи, говорити: писали есте къ нашему Царскому Величеству, что милостію Божіею, а нашимъ Государскимъ щастьемъ, гетмана Богдана Хмельницкаго и писаря Ивана Выговскаго, и обозничаго, и судей, и ясауловъ войсковыхъ, и полковниковъ и все войско Запорожское подъ нашу Государскую высокую руку вы приняли, и вѣру намъ Великому Государю гетманъ и писарь, и полковники и всякихъ чиновъ люди учинили на томъ, что имъ быть подъ нашею Государскою высокою рукою, съ городами и съ землями, навѣки неотступнымъ, и служити и прямити и добра хотѣти намъ Великому Государю, и Царицѣ нашей, и Царевичамъ нашимъ Государскимъ дѣтямъ, которыхъ намъ Великому Государю впередъ Богъ дастъ, обѣщались и во всемъ быти по нашей Государской волѣ. А какъ гетманъ и писарь и полковники вѣру учинили, и вы наше жалованье гетману и начальнымъ людямъ отдали; а что было гетманъ и полковники говорили вамъ, чтобъ за насъ Великаго Государя учинить вѣру 1654.
и вамъ на томъ, что намъ Великому Государю за нихъ стоять и вольностей ихъ не нарушить, и вы, служа намъ Великому Государю, то у нихъ отговорили и все учинили по нашему указу. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, тебя ближняго нашего боярина и намѣстника Тверскаго Василья Васильевича Бутурлина съ товарищи, за тое къ намъ Великому Государю вашу службу и радѣнье и за промыслъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и вы бъ ѣхали къ нашему Царскому Величеству къ Москвѣ, по нашему указу, какъ къ вамъ писано въ нашей Государской грамотѣ.»

А послѣ того спросить стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ о здоровьи, а молыть:

«Стольники и стряпчіе и дворяне!

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, жалуетъ васъ, велѣлъ спросить про ваше здоровье, здорово ли есте на его Государевѣ службѣ были?»

И будетъ ближній бояринъ и намѣстникъ Тверской Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи чѣмъ его подарятъ, и Алексѣю то у нихъ взяти и ѣхати ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи къ Москвѣ; а пріѣхавъ, явитися въ Посольскомъ приказѣ дьякамъ думному Алмазу Иванову да Ивану Патрекѣеву.

167.

Переводъ съ Универсала Польскаго Короля Яна Казиміра *къ Бурмистрамъ, Райцамъ, Лавникамъ, Атаманамъ и всей черни Малороссійской: о неслѣдованіи за Гетманомъ* Богданомъ Хмельницкимъ *въ Россійское подданство и бытіи по прежнему подъ его Королевскою Державою.* — Писанъ 1654, Февраля 28.

1654. Янъ Казиміръ, Божіею милостію, Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруській, Мазовецкій, Жемоицкій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный Король.

Всѣмъ вопче и всякому особно, кому о томъ вѣдати належитъ, а имянно бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, атаманамъ и всей черни, въ городѣхъ, въ селахъ, въ мѣстечкахъ будучимъ, вѣрностямъ вашимъ ласку нашу Королевскую. Вѣрные намъ, милые! Дошла къ намъ сими времены вѣдомость, что злосливый измѣнникъ нашъ Хмельницкій, не удовляяся въ толь лютымъ сими времены междоусобныя брани, крови вашія Христіанскія за своею причиною проліяніемъ, ниже толь многихъ погубленныхъ и въ полонъ поганскій побранныхъ душъ, наостатокъ вѣрности вашей измѣною, въ вѣчное мучительство, къ Царю Московскому подъ нестерпимое вольностямъ вашимъ запродалъ владѣніе, и тому жъ мучителю, безъ воли и умысла нашего, присягати вас понуждаетъ; однако много межъ вами постоянныхъ въ вѣрѣ и въ послушаніи нашемъ обрѣталось, которые, измѣну того смущенника увидѣвъ, тотчасъ отъ него отступили и присягу намъ ломать, а иному отдавати не хотѣли, которую вѣру и постоянство праведно похвалити и мило приняти должни есми; также и иныхъ, которые по нуждѣ, съ великою тягостію, какъ намъ про то вѣдомо, къ присягѣ понуждены, крестъ цѣловали. Для того, по обыклой нашей къ подданнымъ ласковости, оберегаемъ васъ, чтобъ есте загодя образумились и въ природномъ нашемъ и всей рѣчи посполитой жили подданствѣ, и намъ съ тѣмъ, покамѣста войска наши не наступятъ, тотчасъ отозвались; а мы какъ всѣхъ къ ласкѣ нашей и къ заступленію приняти хочемъ, такъ и ихъ при давныхъ правахъ и вольностяхъ держати обѣщаемъ. Данъ въ Варшавѣ, Февраля въ кі день, лѣта ахнд, панованья нашего Польскаго и Шведскаго ѕ. 1654.

А внизу припись Королевская: Янъ Казиміръ Король; а пониже того написано: Албрехтъ Кгорайскій, староста Познанскій.

168.

Статьи (въ спискѣ), *по указу Государя Царя* **АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА** *постановленныя въ Москвѣ Боярами Княземъ* Алексѣемъ Трубецкимъ, Василіемъ Бутурлинымъ *и Окольничимъ* Петромъ Головинымъ, *съ посланцами Гетмана* Хмельницкаго Самойломъ Богдановымъ *и* Павломъ Тетерею: *на какомъ основаніи войску Запорожскому быть въ подданствѣ Россійскомъ.* — 1654, Марта 12.

1654. Бьютъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Облаадателю, Его Царскаго Величества подданные, Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и весь міръ Христіанскій Россійскій, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ ихъ тѣмъ, о чемъ посланники ихъ бити челомъ учнутъ; а они Его Царскому Величеству во всякихъ его Государскихъ повелѣніяхъ служити будутъ вовѣки, и что на которую статью Царскаго Величества изволенье, и то подписано подъ статьями:

а҃.

Чтобъ въ городѣхъ урядники были изъ ихъ людей обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества уряжати и доходы всякіе вправду въ казну Царскаго Величества отдавати, для того, что Царскагобъ Величества воевода, пріѣхавъ, учалъ права ихъ ломать и уставы какіе чинить, и тобъ имъ было въ великую досаду; а какъ тутошніе ихъ люди гдѣ будутъ старшіе, то они противъ правъ своихъ учнутъ исправлятися.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью; а бытибъ урядникамъ въ городѣхъ войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные сбирать на Царское Величество и отдавать въ его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ; да тѣмъ же присланнымъ людямъ, кого для тое сборныя казны Царское Величество пришлетъ, и надъ тѣми сборщиками смотрить, чтобъ дѣлали правду. 1654.

в҃.

Писарю войсковому чтобъ по милости Царскаго Величества ѕ҃ золотыхъ Польскихъ для подписовъ давать, а на судей войсковыхъ по т҃ золотыхъ Польскихъ, а на писаря судейскаго по р҃ золотыхъ Польскихъ, на писаря да на хоружаго полковаго по н҃ золотыхъ, на хоружаго сотницкаго л҃ золотыхъ, на бунчужнаго гетманскаго н҃ золотыхъ.

Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью; а давать тѣ деньги изъ тамошнихъ доходовъ.

г҃.

На писаря и на судей войсковыхъ на в҃ человѣка и на всякаго полковника и на ясауловъ войсковыхъ и полковыхъ чтобъ по мѣльницѣ было для прокормленья, что расходъ имѣютъ великой.

1654. Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью.

д҃.

На подѣлку наряда войсковаго и на пушкарей и на всѣхъ работныхъ людей, которые у наряда бываютъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ, изволилъ учинить свое Царское милостивое призрѣнье, какъ въ зиму, такъ и о станахъ; такожде на обозного армашнаго у҃ золотыхъ, а на хоружаго армашнаго н҃ золотыхъ.

Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

є҃.

Послы, которые издавна къ войску Запорожскому приходятъ изъ чужихъ краевъ, чтобъ гетману и войску Запорожскому, которые къ добрубъ были, вольно приняти; а толькобъ что имѣло быть противно Царскаго Величества, то должни они Царскому Величеству извѣщати.

По сей статьѣ Царское Величество указалъ пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ отпущены будутъ, о томъ писать къ Царскому Величеству подлинно и вскорѣ; а которые послы присланы отъ кого будутъ Царскому Величеству съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ задерживать въ войскѣ и писать объ нихъ о указѣ къ Царскому Величеству вскорѣжъ; а безъ указа Царскаго Величества, назадъ ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ, безъ указа Царскаго Величества, не ссылаться.

ѕ҃.

О Митрополитѣ Кіевскомъ посланникамъ изустный наказъ данъ; а въ рѣчахъ посланники били челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ дать на его маетности свою Государскую жаловалную грамоту. 1654.

Царское Величество пожаловалъ Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маетности ихъ, которыми они нынѣ владѣютъ, свою Государскую жаловалную грамоту дать велѣлъ.

з҃.

Чтобъ Царское Величество изволилъ рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупитися, для того, что войска нынѣ принуждены; чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, естьлибъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Царское Величество изволилъ на непріятеля своего на Польскаго Короля идти самъ и бояръ и воеводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

и҃.

Чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для всякаго безстрашія, съ ҂г҃, или какъ воля Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ, для украйны обереганья, есть и впередъ стоять учнутъ.

ѳ҃.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, бьютъ челомъ и нынѣ Царскому Величеству, чтобъ на полковниковъ по р҃ ефимковъ, на ясауловъ полковыхъ по с҃ золотыхъ, на ясауловъ войсковыхъ по у҃ золотыхъ, на сотниковъ по р҃ золотыхъ, на казаковъ по л҃ золотыхъ Польскихъ давать.

И въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ Царскому Величеству гет-

1654. манъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и били челомъ многижды, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, за нихъ вступился и принялъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку и на непріятелей ихъ учинилъ имъ помочь: и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству въ то время подъ свою Государеву высокую руку приняти было васъ немочно, потому что у Его Царскаго Величества съ Короли Польскими и Великими Князи Литовскими было вѣчное докончанье. А что съ ихъ Королевскія стороны Царскаго Величества отцу, блаженныя памяти, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Облаадателю, и дѣду его Государеву, блаженныя памяти, Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, и Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Его Царскому Величеству учинились многія безчестья и укоризны, и о томъ, по Королевскимъ грамотамъ и по соймовому уложенью и по конституціи и по посольскимъ договорамъ, Царское Величество ожидалъ исправленья; а гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское хотѣлъ съ Королемъ Польскимъ помирить, черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, тѣмъ способомъ: буде Янъ Казиміръ Король учинитъ съ ними миръ по Зборовскому договору, и на православную Христіанскую вѣру гоненія чинить не учнетъ и уніятовъ всѣхъ выведетъ, и Царское Величество винным людямъ, которые за его Государскую честь довелись смертныя казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казиміру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермскаго Князя Бориса Александровича Репнина-Оболенскаго съ товарищи, и тѣ Царскаго Величества великіе и полномочные послы о томъ мирѣ и о поступкахъ Королю и панамъ радѣ говорили всякими мѣрами, и Янъ Казиміръ Король и паны рада ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что и тѣхъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя такія съ Королевскія стороны многія неисправленья и грубости и неправды, и хотя православную Христіанскую вѣру и всѣхъ православныхъ Христіанъ отъ гонителей и хотящихъ церкви Божія разорити и вѣру Христіанскую искоренити, отъ Латынъ оборонити, подъ свою Государеву высокую руку васъ принялъ; а для вашія обороны, собралъ Рускія и Нѣмецкія и Татарскія рати многія, идетъ самъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество на непріятелей Христіанскихъ, и бояръ своихъ и воеводъ шлетъ со многими ратьми, и на тотъ ратный строй, по его Государеву указу, роздана его Государева казна многая; и нынѣ имъ посланникамъ о жалованьи на войско Запорожское говорить, видя такую Царскаго Величества милость и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній бояринъ и намѣстникъ Тверской Василій Васильевичъ Бутурлинъ 1654.

1654. съ шоварищи, и гешманъ говорилъ съ ними въ разговорѣхъ о числѣ войска Запорожскаго, чтобъ учинить ҂ѯ҃; а хошябъ де шого числа было и больше, и Государю де въ шомъ убышка не будешъ, пошому чшо они жалованья у Государя просишь не учнушъ; да и имъ Самойлу и Павлу и инымъ людямъ, кошорые въ шо время при гешманѣ были, про шо вѣдоможъ. А чшо въ Малой Россіи въ городѣхъ и мѣсшѣхъ какихъ доходовъ, и про шо Царскому Величесшву невѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величесшво посылаешъ доходы описашь дворянъ; а какъ шѣ Царскаго Величесшва дворяне доходы всякіе опишушъ и смѣшяшъ, и въ шо время о жалованьи на войско Запорожское, по разсмошрѣнью Царскаго Величесшва, и указъ будешъ; а нынѣ Царское Величесшво, жалуя гешмана и все войско Запорожское, хочешъ послашь своего Государева жалованья, по давнымъ обычаямъ предковъ своихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, гешману и всему войску Запорожскому золошыми.

і҃.

Крымская орда если бы имѣла вкинушися, шогда ошъ Асшарахани и ошъ Казани надобно на нихъ насшупиши, шакожде и Донскимъ казакамъ гошовымъ бышь; а нынѣ еще въ брашсшвѣ, дашь сроку и ихъ не задирашь.

Царскаго Величесшва указъ и повелѣнье на Донъ къ казакамъ послано: буде Крымскіе люди задора никакого не учинятъ, и на нихъ ходишь и задора чинишь не велѣно; а будешъ Крымцы задоръ учинятъ, и въ шо время Царское Величесшво укажешъ надъ ними промыслъ чинишь. 1654.

а҃і.

Кодакъ городъ на рубежѣ ошъ Крыма, въ кошоромъ гешманъ всегда по у҃ человѣкъ держишъ и кормы всякіе имъ даешъ, чшобъ и нынѣ Царское Величесшво пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволилъ посшроиши; шакже и на шѣхъ, кошорые за Порогами коша берегушъ, чшобъ Царское Величесшво милосшь свою изволилъ показашь, понеже нельзя его самаго безъ людей осшавляши.

О шой сшашьѣ Царскаго Величесшва милосшивый указъ будешъ впередъ, какъ про шо вѣдомо будешъ, по скольку какихъ запасовъ въ шѣ мѣсша посылывано и сколько будешъ доходовъ въ сборѣ на Царское Величесшво.

А чшо въ письмѣ же вашемъ написано: какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величесшво гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожалуешъ, свои Государскія грамошы на вольносши ваши дашь велишъ, шогда вы смошръ межъ собою учинише, кшо будешъ казакъ или мужикъ, а чшобъ число войска Запорожскаго было ҂ѯ҃: и Великій Государь нашъ, Его Царское Величесшво на шо изволилъ, шому числу списковымъ казакамъ бышь велѣлъ; и какъ вы, посланники, будеше у гешмана у Богдана Хмельницкаго, и выбъ ему сказали, чшобъ онъ велѣлъ казаковъ разобрашь вскорѣ и списокъ имъ учинилъ, да шошъ списокъ, за своею рукою, прислалъ къ Царскому Величесшву вскорѣ.

Таково письмо дано посланникамъ, писано на сшолпцахъ Бѣлорускимъ письмомъ, безъ дьячьей приписи; писалъ Сшепанъ да Тимоѳей да Михайло.

169.

Отписка (въ спискѣ) *Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа* Симеона *въ Туринскъ, Воеводѣ* Матвѣю Мусину-Пушкину, *извѣстительная: о рожденіи Государю Царю* АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ *сына, Царевича* Алексѣя. — Писана 1654, въ Мартѣ.

1654. Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи воеводѣ господину Матвѣю Максимовичу преосвященный Симеонъ, Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, Бога моля, челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во р҃ѯв году, Марта въ д҃ день писано ко мнѣ богомольцу Государеву съ Москвы, что въ нынѣшнемъ же во р҃ѯв году, Февраля въ е҃ день, за молитвъ святыхъ отца нашего и богомольца великаго государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Русіи, и всего освященнаго собора, Богъ простилъ Государыню нашу благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, родила сына, Государя благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича. И тебѣбъ, Матвѣй Максимовичь, по Государеву указу и по нашему благословенію, велѣть въ Туринскомъ острогѣ всякихъ чиновъ людямъ собиратся въ соборную церковь тотчасъ, для молебнаго торжества; а какъ о Государскомъ многолѣтномъ здравіи Бога молить, и о томъ въ Туринской острогъ послана память къ попамъ къ Софійскимъ и съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Гороховымъ. 1654.

170.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА *Гетману* Богдану Хмельницкому *и всему войску Запорожскому, на принятіе ихъ въ Россійское подданство; съ подтвержденіемъ правъ и вольностей, дарованныхъ имъ отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и статей вновь постановленныхъ въ Москвѣ съ посланцами ихъ* Самойломъ Богдановымъ *и* Павломъ Тетерею. — Писана 1654, Марта 27.

1654. Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвер- 1654.

1654. нымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и Облаадатель. Пожаловали есмя нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, гетмана войска Запорожскаго, и писаря Ивана Выговскаго, и судей войсковыхъ, и полковниковъ, и ясауловъ, и сотниковъ и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ во рѯв году, какъ по милости Божіей учинились подъ нашею Государскою высокою рукою онъ гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, и вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ намъ Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству онъ гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, Самойла Богданова судью войсковаго да Павла Тетерю полковника Переяславскаго; а въ листѣ своемъ къ намъ Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству гетманъ писалъ и посланники его били челомъ, чтобъ намъ Великому Государю его гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловати, велѣти прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Рускихъ и при Королѣхъ Польскихъ, что суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ войсковые суды никто не вступался, но отъ своихъ бы старшихъ судились, подтвердити и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовнаго и мірскаго чина людямъ отъ Великихъ Князей Рускихъ и отъ Королей Польскихъ, не нарушить и на тѣбъ ихъ права дати нашу Государскую жаловалную грамоту, за нашею Государскою печатью; и чтобъ число войска Запорожскаго списковое учинить шестьдесятъ тысячь, а былобъ то число всегда полно; а будетъ судомъ Божіимъ смерть случится гетману, и намъ бы Великому Государю поволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя гетмана обирати, а кого оберутъ, и про то намъ Великому Государю объявляти; имѣній казацкихъ и земель, которыя имѣютъ для пожитка, чтобъ у нихъ отнимать не велѣть, также бы и вдовъ, послѣ казаковъ осталыхъ, дѣти повольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И мы Великій Государь, наше Царское Величество подданнаго нашего Богдана Хмельницкаго, гетмана войска Запорожскаго, и все наше Царскаго Величества войско Запорожское пожаловали, велѣли имъ быти подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивати ничѣмъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ старшихъ по своимъ прежнимъ правамъ; а число войска Запорожскаго указали есмя, по ихъ же челобитью, учинить списковаго ҂ѯ всегда полное; а буде судомъ Божіимъ смерть случится гетману, и мы Великій Государь поволили войску Запорожскому обирати гетмана, по прежнимъ ихъ обычаямъ, самимъ межъ себя, а кого гетмана оберутъ, и о томъ писати къ намъ Великому Государю, да тому жъ новообранному гетману на подданство и на вѣрность вѣру намъ Великому Государю учинити, при комъ мы Великій Государь укажемъ; также и имѣній казацкихъ и земель, которыя они 1654.

1654. имѣюшъ для пожишка, ошнимаши у нихъ и вдовъ послѣ казаковъ осшалыхъ у дѣшей не велѣли, а быши имъ за ними по прежнему. И по нашему Царскаго Величесшва жалованью, нашимъ Царскаго Величесшва подданнымъ, Богдану Хмельницкому, гешману войска Запорожскаго, и всему нашему Царскаго Величесшва войску Запорожскому быши подъ нашею Царскаго Величесшва высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привилiямъ и по всѣмъ сшашьямъ, кошорыя писаны выше сего, и намъ Великому Государю и сыну нашему Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу и наслѣдникамъ нашимъ служиши и прямиши и всякаго добра хошѣши, и на нашихъ Государскихъ непрiяшелей, гдѣ наше Государское повелѣнье будешъ, ходиши и съ ними бишись, и во всемъ бышии въ нашей Государской волѣ и послушаньи навѣки. А о кошорыхъ о иныхъ сшашьяхъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величесшву шѣ вышеимянованные посланники Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмельницкаго, гешмана войска Запорожскаго, и всего нашего Царскаго Величесшва войска Запорожскаго били челомъ и подали нашимъ Царскаго Величесшва ближнимъ боярамъ, боярину и намѣсшнику Казанскому Князю Алексѣю Никишичу Трубецкому, боярину и намѣсшнику Тверскому Василью Васильевичу Бушурлину, окольничему и намѣсшнику Коширскому Пешру Пешровичу Головину, думному дьяку Алмазу Иванову сшашьи, и мы Великiй Государь шѣхъ сшашей выслушали милосшиво; и чшо на кошорую сшашью наше Царскаго Величесшва изволенье, и шо велѣли подписашь подъ шѣмижъ сшашьями, да шѣ сшашьи съ нашимъ Царскаго Величесшва указомъ велѣли дашь шѣмъ же посланникамъ Самойлу и Павлу, и хошимъ его гешмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское держашь въ нашемъ Царскаго Величесшва милосшивомъ жалованьи и въ призрѣньи, и имъ бы на нашу Государскую милосшь бышь надежнымъ. Дана ся наша Царскаго Величесшва жаловалная грамоша, за нашею Государсшвенною печашью, въ нашемъ царсшвующемъ градѣ Москвѣ, лѣша ошъ созданiя мiра ҂зрѯв, мѣсяца Марша ꙁ҃з дня. 1654.

Подпись думнаго дьяка Алмаза Иванова. Писана на харашѣ, кайма безъ фигуръ, Богословье и Государево имя писано золошомъ.

А на подписи написано: Божiею милосшiю, Великiй Государь Царь и Великiй Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великiя и Малыя Русiи Самодержецъ.

Печашана новою печашью, подъ гладкою кусподiею, ошворчаша.— Писалъ лисшъ Андрей Ивановъ.

171.

Благоволеніе Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, *объявленное въ Грановитой Палатѣ Думнымъ Дьякомъ* Алмазомъ Ивановымъ *Ближнему Боярину* Василію Бутурлину, *Окольничему* Ивану Алферьеву *и Думному Дьяку* Ларіону Лопухину, *посыланнымъ къ Запорожскому Гетману* Богдану Хмельницкому, *для принятія его съ войскомъ и городами Малороссійскими подъ Россійскую Державу: съ пожалованіемъ имъ, за усердное исполненіе порученнаго, подарковъ и придачи къ денежнымъ ихъ окладамъ.* — 1654, Марта 29.

1654. Ближній Государевъ бояринъ и намѣстникъ Тверской Василій Васильевичь Бутурлинъ съ товарищи!

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ говорити:

«По нашему Государскому повелѣнью, были есте на нашей Государской службѣ у Богдана Хмельницкаго, гетмана войска Запорожскаго, и у всего войска Запорожскаго для нашихъ Государскихъ и земскихъ великихъ дѣлъ, и будучи у гетмана, намъ Великому Государю служили и нашею Государскою милостью его гетмана и войско Запорожское обнадежили; и гетманъ нашей Государской милости обрадовался, а говорилъ, что онъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ намъ Великому Государю служить и прямить и за наше Государево многолѣтное здоровье головы свои складывать ради, и вѣру намъ Великому Государю учинить и во всемъ по нашей Государевѣ волѣ быть готовъ; да гетманъ же говорилъ вамъ и полковниковъ присылалъ, чтобъ за насъ Великаго Государя и вамъ, боярину нашему Василью Васильевичу съ товарищи, учинить вѣра на томъ, что ихъ гетмана и войско Запорожское Польскому Королю не выдавать и за нихъ стоять и вольностей ихъ не нарушить, да и Польскіе де Короли подданнымъ своимъ всегда присягають же. И вы, бояринъ нашъ Василій Васильевичь съ товарищи, служа намъ Великому Государю, гетману говорили и съ полковники приказывали, что въ Московскомъ Государствѣ прежнимъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Россійскимъ предкамъ нашимъ вѣру чинили, такъже и намъ Великому Государю всѣмъ Государствомъ вѣру чинятъ наши Государскіе подданные на томъ, что имъ служить и радѣть и прямить и всякаго добра хотѣть; а того, чтобъ за насъ Великаго Государя кому вѣра чинить, николи не бывало и впередъ не будетъ, потому что повиненъ вѣру давати всякой подданный Государю своему; а у предковъ нашихъ у благочестивыхъ Государей Царей и Великихъ Князей, всея Русіи Самодержцевъ, также и у насъ Великаго Государя того николи не бывало, что за насъ Великихъ Государей давать вѣра подданнымъ, и онибъ то непристойное дѣло отставили, и у гетмана и у полковниковъ то отговорили, и милостію Божіею и пречистыя Богородицы помощію, и заступленіемъ Московскихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, а нашимъ Государскимъ счастьемъ, гетмана Богдана Хмельницкаго и 1654.

1654. писаря Ивана Выговскаго, и обозничаго, и судей, и ясауловъ войсковыхъ и полковниковъ въ Переяславлѣ подъ нашу Государеву высокую руку приняли и къ вѣрѣ ихъ привели на томъ: что быти имъ подъ нашею Государевою высокою рукою съ городами и съ землями навѣки неотступнымъ, и служити и прямити и добра хотѣти намъ Великому Государю и Царицѣ нашей и Царевнамъ и нашимъ Государскимъ дѣтямъ, которыхъ намъ Великому Государю впередъ Богъ дастъ, обѣщались и во всемъ быти по нашей Государской волѣ. А какъ гетманъ и писарь и полковники намъ Великому Государю вѣру учинили, и вы наше Государево жалованье гетману, знамя и булаву и ферезею и шапку и соболи, дали; а пріѣхавъ въ Кіевъ, посылали къ Кіевскому Митрополиту Селивестру Косову и къ Печерскому Архимариту Іосифу Трызнѣ, чтобъ они прислали къ вѣрѣ шляхту и слугъ и дворовыхъ своихъ людей и мѣщанъ, которые у нихъ живутъ, и Митрополитъ и Архимаритъ шляхты и слугъ и дворовыхъ своихъ людей къ вѣрѣ прислать не хотѣли и стояли о томъ упорно, а говорили Митрополитъ: которые де шляхта и слуги и дворовые люди у нихъ есть, и тѣ люди вольные, и намъ де Великому Государю присягати имъ не годится. И вы Митрополита и Архимарита уговорили и на то навели, что они шляхту и слугъ и дворовыхъ своихъ людей къ вѣрѣ прислали, и милостію Божіею, а нашимъ Государскимъ счастьемъ, Великое Княжество Кіевское и Печерской монастырь и въ немъ церковь Успенія пресвятыя Богородицы, которому она Владычица сама была строительница, и святыя пещеры преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія, въ которыхъ многія святыхъ тѣлеса въ нетлѣніи почиваютъ, приняли, и въ городѣ Кіевѣ сотниковъ и ясауловъ и атамановъ и казаковъ, и Митрополичихъ шляхту и слугъ и дворовыхъ людей и мѣщанъ принявъ, къ вѣрѣ привели; также и Черниговское Великое Княжество и городъ Нѣжинъ со всѣми людьми подъ нашу Государеву высокую руку принялижъ и къ вѣрѣ всякихъ чиновъ людей привелижъ, а иные войска Запорожскаго городы и мѣста принимать и людей къ вѣрѣ приводить разсылали стольниковъ и дворянъ, и все учинили по нашему Государеву указу. И мы Великій Государь, наше Царское Величество, за тѣ ваши многія службы, жалуемъ васъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ: 1654.

Тебя боярина нашего Василья Васильевича, дворечество съ путемъ.

Да шуба атласъ золотной на соболѣхъ.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею.

д҃ сорока соболей.

Да къ прежнему денежному окладу придачи р҃н рублевъ.

А тебя окольничаго Ивана Васильевича:

Шуба атласъ золотной на соболѣхъ.

Кубокъ серебрянъ золоченъ.

в҃ сорока соболей.

Денежныя придачи о҃ рублевъ.

А тебѣ думному дьяку Ларіону:

Шуба атласъ золотной на соболѣхъ.

Кубокъ серебрянъ.

в҃ сорока соболей.»

Сказывалъ у стола думный дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Соболи всѣ по р҃ р. сорокъ.

Сказано Марта въ к҃ѳ день, на Святой недѣлѣ въ среду.

* *

172.

Листъ къ Государю Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ *отъ Запорожскаго Гетмана* Богдана Хмельницкаго, *просительный о подтвержденіи, поддавшемуся Россійской Державѣ, городу Кіеву прежнихъ правъ его и вольностей.* — Писанъ 1654, Апрѣля 25.

1654. Божіею милостію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику, Государю и Облаадателю, твоему Царскому Величеству

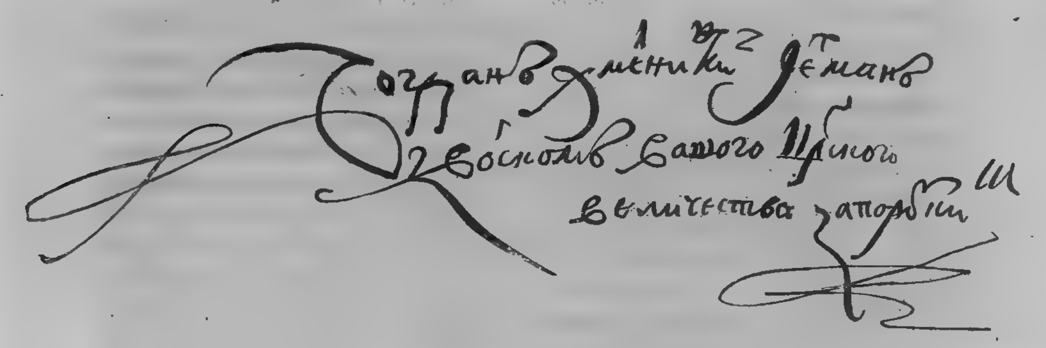
Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ до лица земли чоломъ бьемъ.

Жители града Кіева попремногу обрадовалися о семъ, что мѣста святыя преподобныхъ отецъ нашихъ Печарскихъ и той самый ихъ Богохранимый городъ Кіевъ, тяжкое иго работы Короля Польскаго зъ себе зложивши, подъ крѣпкую и высокую руку благочестиваго Государя твоего Царскаго Величества поддалися, и въ премногую милость Государскую твоего Царскаго Величества себе отдали, про что Богу милостивому велико благодаривше, и тебѣ Великому Государю нашему твоему Царскому Величеству чоломъ бьютъ, радующеся вельми о семъ, что твое Царское Величество правами пожаловать рачилъ насъ и міръ Христіанскій; и нынѣ отпускаютъ посланцевъ своихъ, гражданъ своихъ Кіевскихъ ко пресвѣтлому лицу твоего Царскаго Величества со моленіемъ, дабы ихъ твое Царское Величество пожаловать рачилъ милостиво, и права и привелѣя и вольности ихъ древныя, зъ вѣковъ имъ отъ благочестивыхъ Княжатъ и Пановъ Россійскихъ и отъ Королевъ Польскихъ даныя, утвердить и при всѣхъ тѣхъ судахъ и вольностяхъ права Майдебурскаго оставить, какъ исперва за Короля Польскаго мѣли. О што и мы Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, и все твоего Царскаго Величества войско Запорожское тебе Великаго Государя нашего, твое Царское Величество . . . . и за ними ходатайствуемъ и просимъ, рачь твое Царское Величество въ томъ всемъ ихъ пожаловать милостивыми щедротами своими, чтобы . . . . ные городы и граждане и міръ весь Христіанскій съ того утѣшался и къ . . . . Великому Государю нашему, къ твоему Царскому Величеству прибѣгалъ, и подражалъ, и вѣрне служилъ, и пріялъ 1654.

1654. и всякаго добра хотѣлъ. Присемъ, дабы многолѣтствовалъ и благополучноденствовалъ, и на всѣхъ непріятелей своихъ, какъ на львовъ, василисковъ и аспидовъ, твое Царское Величество наступовалъ и попиралъ ихъ, Господа Бога молимъ. 1654.

Тебѣ Великому Государю нашему, твоему Царскому Величеству вѣрные слуги и подданные

Зъ Чигирина ке Априля, року Божого ахнд.



Подлинникъ, писанный на большомъ листѣ Малороссійскимъ почеркомъ, подписанъ рукою самаго Гетмана.

Надпись:

Божіею милостію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и Государю и Облаадателю, Его Царскому Величеству.

173.

Уставная Грамота Государя Царя ***АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА:*** *о злоупотребленіяхъ, происходящихъ отъ отдачи на откупъ мытъ, мостовъ, перевозовъ, съѣстныхъ и другихъ припасовъ; о стѣсненіи тѣмъ народной промышленности, и объ уменьшеніи для сего нѣкоторыхъ налоговъ.* — Писана 1654, Апрѣля 30.

1654. Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ. Подражающе божественныхъ повелѣній, приклонихомъ милостивно уши наши въ міръ слышанія, и слышахомъ нѣчто неполез- 1654.

1654. но, пачежъ грѣшно и міру досадительно. Сего ради умилостивихомся и потщахомся, яко да поможетъ намъ Господь Богъ благоподражательное наше начало сотворити, якоже вѣсть святая Его благость міръ строити, и любя тѣмъ присно на лучшее преуспѣвати, и отъ любоплотныхъ низу плѣжущихъ горѣ восходити; ибо лучшее во всемъ угодно бываетъ Богу и человѣкамъ, ещежъ нынѣшнему вѣку и грядущему, а неправедное злодѣйство, о немъ же ходяще претыкаемся, разорити и досадительства она отсѣщи, яже дѣются всякаго чина въ человѣцѣхъ, яко во мнозѣхъ градѣхъ невѣмы како многое злодѣйство привниде во обычаи человѣческіе, еже отдавати изъ нашихъ приказовъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ и во всѣхъ градѣхъ на откупъ мытъ, и мостовщину, и на рѣкахъ перевозы и съ людей головщину, и ядомые всякіе харчи и иные всякіе мѣлкіе промыслы; такожъ въ нашихъ дворцовыхъ селахъ, и Патріаршихъ, Митрополіихъ, Архіепископлихъ, Епископлихъ, монастырскихъ, боярскихъ и всякихъ чиновъ людей въ вотчинахъ и помѣстьяхъ проѣзжія пошлины и мыты и мостовщины сами держатъ и на откупы отдаютъ, и тіи откупщики врази Богу и человѣкамъ, немилосердіемъ ревнуютъ прежнимъ окаяннымъ мытарямъ и прочимъ злодѣямъ, сами сѣдя по мытамъ и по мостамъ, на дорогахъ емлютъ съ товаровъ проѣзжую пошлину и мытъ и мостовщину не противъ нашего указа, лишнее воровски, и примешываются къ проѣзжимъ торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ своимъ злымъ умысломъ напрасно, и правятъ на тѣхъ людѣхъ промытныя деньги и задерживаютъ ихъ, и отъ того имъ въ торгахъ чинится безторжица и убытки великіе, торговые люди торговыхъ промысловъ отбыли, а иные многіе обѣднѣли, межъ дворъ скитаются, и нашихъ податей взяти стало не на комъ и службъ служити не кому; а тѣхъ откуповъ откупщики и мытчики тѣми богоненавистными откупы прибытки себѣ чинятъ многіе и міръ въ томъ ихъ вражебномъ промыслѣ погибаетъ, а они творятся, аки нашей Великаго Государя казнѣ прибыль чинити. И понежъ не точію намъ Великому Государю такими неправедными прибытки богатитися чужде и жизнь свою строити, но всякому человѣку малаго чина и великаго, вѣдущимъ истинное Евангельское благовѣстіе, въ немъ же обѣтованіе благихъ, и муки вѣчныя комуждо по дѣламъ, сего ради мы Великій Государь, сами присно благихъ желающе и на лучшее преспѣвающе, судихомъ, якоже Господу Богу угодно и намъ Великому Государю праведно и безгрѣшно, указали есмы такое злодѣйство къ тому въ царствующемъ градѣ Москвѣ и повсюду въ градѣхъ и въ селахъ упразднити, отъ сего времене нововсчинныхъ проѣзжихъ пошлинъ и мытовъ по рѣкамъ, съ судовъ посаженнаго, и привальнаго, и грузовые, и съ людей головщины, и съ саней полозоваго, и съ телѣгъ, и на гостиныхъ дворѣхъ съ рыбныя складки въ лавки и въ погребы, и съ раздѣлки, и съ мытья, и съ рыбныхъ бочекъ, съ бою и съ выборки не имати и въ откупы не отдавати, и ядомыхъ харчей всякихъ и иныхъ всякихъ мѣлкихъ промысловъ квасу, сусла, масла конопляннаго, и коровія, ветчиннаго сала, солодорощенія, овсяной трухи, хмѣлевой труски, хлѣбнаго и солянаго, и важеннаго 1654.

1654. и бережнаго извозу, сѣнной пруски, шелку, пищей площадки, на рѣкахъ прорубнаго, золы всякой, мыльнаго рѣзанья, ворванья сала, свѣчь сальныхъ, смолы брусковыя нарѣзь, дегтю, уголья и рогожнаго товара, лаптей, шлей, хомутовъ на откупъ не давати, кромѣ воскобоя и леденаго и банныхъ откуповъ. Такожъ есмы указали въ Патріаршихъ, Митрополіихъ, Архіепископліхъ, Епископліхъ, монастырскихъ, боярскихъ, думныхъ людей, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ и всякихъ чиновъ людей въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ мытовъ и проѣзжія пошлины и головщины имати и на откупъ отдавати не велѣли; а тѣ проѣзжія всякія мѣлкія пошлины и мыты, которыя были въ таможняхъ на вѣрѣ сбираны и въ откупы отданы, мы Великій Государь велѣли приложити въ торговую рублевую пошлину и сбирати въ таможняхъ выборнымъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ; а ядомыми всякими харчьми и лошадиными кормы и всякими мѣлкими земскими товары мы Великій Государь поволили торговати всякихъ чиновъ людямъ безъ откупа, и наши пошлины платити по нашему указу рублевыя; а на которыхъ рѣкахъ и озерахъ есть соляные и рыбные промыслы и всякія угодія, и съ тѣхъ угодій въ нашу казну платятъ оброки, и тѣ оброки имати на насъ по прежнему. Такоже есмы указали имати на насъ Великаго Государя по рѣкамъ и по мостамъ всякихъ чиновъ людей и въ монастырскихъ, или у кого въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ есть на великихъ рѣкахъ перевозы, на Волгѣ и на Окѣ, въ вешнюю полую воду по Николинъ день, съ большія съ двойныя телѣги по десяти денегъ, съ одинакія съ товарныя телѣги по шти денегъ, а съ тутошнихъ съ уѣздныхъ людей съ хлѣба и съ сѣна, кто повезетъ въ городъ на себя и на продажу, и съ проѣзжихъ безтоварныхъ телѣгъ по четыре деньги, а съ вершника проѣзжаго человѣка по три деньги, съ пѣшаго человѣка по деньгѣ; а въ межень отъ вешняго Николина дни до Покрова перевозъ имати съ двойныя телѣги по шти денегъ, съ одинакія товарныя телѣги и съ уѣздныхъ людей по три деньги, съ вершника по двѣ деньги, съ пѣшаго человѣка по деньгѣ; а на меньшихъ рѣкахъ, гдѣ перевозы, съ двойныя телѣги по три деньги, съ малыя съ одинакія товарныя телѣги по двѣ деньги, съ порожнія телѣги и съ вершника по деньгѣ, съ пѣшаго человѣка по полушкѣ; а на мостахъ имати съ двойныя товарныя телѣги по двѣ деньги, а съ малыя по деньгѣ, а съ пѣшихъ людей мостоваго не имать. А которые проѣзжіе люди на всѣхъ рѣкахъ во всякое время похотятъ ѣхать на бродъ, мимо перевоза и моста, и тѣмъ людямъ не насиловать и никакою нуждою ихъ къ перевозу не волочить, переѣзжать имъ повольно безъ перевознаго; а на которыхъ рѣкахъ запружена вода для мѣльницъ и построены для того мосты и перевозы, и на тѣхъ рѣкахъ мосты и перевозы держати по прежнему, а перевозити и по мостамъ пропущати всякихъ людей безденежно. А кто всякихъ чиновъ люди, забывъ страхъ Вседержителевъ и нашу Государскую опалу, въ вотчинахъ своихъ и въ помѣстьяхъ на рѣкахъ, на которыхъ перевозы и мосты бывали, перевозовъ и мостовъ дѣлати не учнутъ, или проѣзжихъ людей какимъ любо пронырствомъ перевозити не велятъ, или нуж- 1654.

1654. дою къ перевозамъ и мостамъ учнутъ волочити, и тѣмъ отъ насъ Великаго Государя быти въ опалѣ и въ самомъ жестокомъ наказаніи. Також де заповѣдаемъ о Христѣ Бозѣ дѣтямъ нашимъ и внучатамъ и всѣмъ хранящимъ державу Царствія Россійскаго, емуже Господь Богъ благоволитъ хранитъ въ предъидущіе вѣки, сіе наше изображеніе, еже есть уставную грамоту, непреступно соблюдати, и того ради да воздастъ ему Господь Богъ въ будущемъ вѣцѣ вѣчная нетлѣнная благая, о нихъ же божественный Апостолъ извѣствуетъ: яже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ Его. А кто сей нашъ Великаго Государя указъ дерзнетъ преступити, велитъ проѣзжія пошлины и мытъ и перевозъ и мостовщину и головщину и иныя мѣлкія пошлины, сверхъ рублевыя пошлины, имати лишнія, и ядомые всякіе харчи и иные всякіе мѣлкіе промыслы, которые писаны выше сего, на откупъ давати, или кто какимъ любо пронырствомъ самъ таковые промыслы откупитъ, утаяся нашія Великаго Государя вѣдомости, и за такую неправду да будетъ Господь Богъ ратовати его во вся дни настоящіе живота его, а въ будущемъ вѣцѣ казнити вѣчною мукою, якоже древнихъ немилостивыхъ и человѣконенавистныхъ мытоимцевъ; аще же о такомъ нашего Царскаго повелѣнія преступникѣ внидетъ въ наша Царская утеса вѣдомость, и ему отъ насъ Великаго Государя быти въ жестокомъ наказаніи, подъ смертною и непрощаемою казнію. О сихъ же всѣхъ вѣчному Царю Царствующихъ Христу Богу нашему слава, намъ же рабамъ Его, на земли царствующимъ по правдѣ, за всякое доброе дѣло хвала, а на небеси воздаянія многая. А вѣчнаго ради утверженія, во свидѣтельство вѣрное вѣчное, положили есмы сіе изображеніе едино въ соборной церкви пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея Успенія, и великихъ святителей Россійскихъ чудотворцевъ Петра, Алексіа, Іоны и Филиппа, въ царствующемъ нашемъ градѣ Москвѣ, при отцѣ нашемъ и богомольцѣ святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, за нашею Царскою рукою и златою печатію, яко да будетъ сама небесная Царица Богородица и Россійстіи чудотворцы сіе наше Царское повелѣніе соблюдающе и хранящимъ е невредно во благихъ пособствующе, дерзающимъ же аще и мало сіе наше Государское законоположеніе разрушити, немилостивъ судъ наносяще; а другое таковоже изображеніе указали мы Великій Государь положити нашего Царскаго Величества въ казнѣ, за нашею же Государскою рукою и златою печатію, яко да будетъ сіе наше Царское Богоугодное законоположеніе твердо и непоколебимо во вѣки. Напечатана сія наша грамота въ славномъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія свѣта ҂зр҃ѯв, а отъ еже по плоти Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа ҂ах҃нд, мѣсяца Априля въ л҃ день. 1654.

Къ сей Грамотѣ, напечатанной церковными буквами, привѣшена на шелковомъ малиновомъ снуркѣ Государственная двухсторонняя краснаго воска печать.

174.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Ближнему Боярину* Василію Бутурлину, *на званіе Дворецкаго съ путемъ, за усердную службу и радѣніе, оказанное имъ въ дѣлахъ Малороссійскихъ.* — Писана 1654, Мая 8.

1654. Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ. Пожаловали есмя боярина нашего Василья Васильевича Бушурлина, за его къ намъ Великому Государю многія службы, што онъ бояринъ нашъ Василій Васильевичь, по нашему Государскому повелѣнью, былъ въ Малой Россіи у Богдана Хмельницкаго, гешмана войска Запорожскаго, для нашихъ Государскихъ и земскихъ великихъ дѣлъ, и будучи у гешмана, намъ Великому Государю служилъ и о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ радѣлъ, и нашею Государскою милостью его гешмана и полковниковъ и все войско Запорожское обнадежилъ: и гешманъ нашей Государской милости обрадовался и говорилъ, што онъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ намъ Великому Государю служишь и прямишь и за наше Государское многолѣшное здоровье головы свои складывашь ради, и вѣру намъ Великому Государю учинишь и во всемъ по нашей Государской волѣ бышь гошовы, шолькобъ ему боярину нашему Василью Васильевичу съ шоварищи за насъ Великаго Государя учинишь вѣра на шомъ, што ихъ гешмана и войско Запорожское Польскому Королю не выдавашь и за нихъ сшояшь и вольносшей ихъ не нарушашь, чего у насъ Великаго Государя и у предковъ нашихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ не повелось, 1654.
што за насъ Великихъ Государей вѣра давашь; и онъ бояринъ нашъ Василій Васильевичь, служа намъ Великому Государю, у гешмана и у полковниковъ и у всего войска шо ошговорилъ, и гешмана Богдана Хмельницкаго и писаря Ивана Выговскаго, и обозничаго, и судей и ясауловъ войсковыхъ и полковниковъ, въ Переяславлѣ, подъ нашу Великаго Государя высокую руку принялъ и къ вѣрѣ ихъ привелъ на шомъ, што быши имъ подъ нашею Государевою высокою рукою, съ городами и съ землями, навѣки неошсшупнымъ, и служиши и прямиши и добра хошѣши намъ Великому Государю и Царицѣ нашей и Царевнамъ и нашимъ Государскимъ дѣшямъ, кошорыхъ намъ Великому Государю впредь Богъ дасшъ, обѣщались и во всемъ быши по нашей Государской волѣ; а послѣ шого и Великія Княжсшва Кіевское и Черниговское и всю Малую Русь подъ нашу Государскую высокую руку принялъ же, и въ шѣхъ городѣхъ сошниковъ, и ясауловъ, и ашамановъ и казаковъ, и Кіевскаго Мишрополиша и Печерскаго и иныхъ монасшырей шляхшу и слугъ и дворовыхъ всякихъ людей и мѣщанъ къ вѣрѣ привелъ, а въ иные городы посылалъ къ вѣрѣ приводишь сшольниковъ и дворянъ, и шо все наше Государское и земское великое дѣло въ совершенье приведено во всемъ по нашему Государскому повелѣнію, его боярина нашего Ва-

1654. силья Васильевича службою и раденьемъ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, за тѣ за всѣ великія и многія службы и за раденье, пожаловали его боярина нашего Василья Васильевича дворечествомъ съ путемъ; а въ путь пожаловали въ Ярославлѣ на посадѣ съ ловецкихъ слободъ съ Дрюпиной, съ Толчковской, съ Коровницкой, съ Благовѣщенской, съ Тверицкой, съ Петровской, съ Кондаковской, да въ городѣ въ Зарядьѣ съ ловецкой слободы, да въ городѣжъ на посадѣ межъ посадскихъ людей, и за острогомъ въ улицѣ Киселихѣ съ ловецкихъ людей дворовъ, да въ Ярославлѣ на посадѣ за городомъ на Горкахъ кружечнаго двора прибыли и оброчныхъ денегъ, да въ Ярославскомъ уѣздѣ съ рыбныхъ съ ловецкихъ слободъ съ Норскія, съ Борисоглѣбскія съ рыбныя, и таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ и оброчныхъ денегъ и съ судныхъ дѣлъ пошлинъ, всякихъ дворецкаго пути доходовъ половиною; а сбирати тѣ всѣ доходы указали есмя по приказамъ тѣмъ людямъ, кѣмъ напередъ сего сбираны. А что тѣхъ дворецкаго пути всякихъ доходовъ будетъ въ сборѣ, и тѣхъ доходовъ по книгамъ указали есмя половину имать на насъ Великаго Государя въ наши доходы, а другую половину отсылать къ боярину нашему и дворецкому къ Василью Васильевичу; а рыбу съ тѣхъ слободъ ловить на насъ Великаго Государя по прежнему. Да егожъ боярина нашего и дворецкаго Василья Васильевича пожаловали въ приказѣ Большаго Дворца съ нашихъ грамотъ печатными пошлинами, что емлютъ съ челобитья по полуполтинѣ, и изъ того числа имати на насъ по пяти алтынъ, а на него боярина нашего и дворецкаго имати по гривнѣ; съ таможенныхъ и съ кабацкихъ откуповъ, что емлютъ на насъ съ рубля по полуосмѣ деньгѣ, и изъ того числа имати на насъ по полупятѣ деньгѣ, а на него боярина нашего и дворецкаго имати по три деньги; съ судныхъ дѣлъ пошлинъ, что емлютъ на насъ съ рубля по гривнѣ, и изъ того числа имати на насъ по два алтына, а на него боярина нашего и дворецкаго имати по осьми денегъ. И по нашему Царскому жалованью, боярину нашему и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину наше Государское жалованье, съ Ярославскихъ и Ярославскаго уѣзда съ слободъ и со всякихъ угодій денежные всякіе доходы и таможенныя и кружечнаго двора деньги имати на Москвѣ изъ приказовъ, въ приказѣ Большаго Дворца и изъ Костромскія и изъ Новыя Чети половину всѣхъ доходовъ, да изъ приказажъ Большаго Дворца съ грамотъ печатныя и съ таможенныхъ откуповъ и съ судныхъ дѣлъ пошлины, по сей нашей Государской жаловалной грамотѣ ежегодъ. Дана ся наша Государская жаловалная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ҂зрѯв, мѣсяца Мая і҃ дня. 1654.

Писана на большой бумагѣ, кайма съ фигуры, печатана Государственною двойною большою печатью, шелкъ золото-серебра.

Назади припись думнаго дьяка Алмаза Иванова: Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ.

175.

Универсалъ Польскаго Короля Яна Казиміра *Старшинамъ и Казакамъ войска Запорожскаго, коимъ, обличая въ измѣнѣ поддавшагося Россіи Гетмана* Богдана Хмельницкаго, *совѣтуетъ имъ возвратиться по прежнему въ подданство Короны Польской.* — Писанъ 1654, Іюня 6.

1654. Янъ Казимеръ, зъ Божое ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Мазовецкій, Жомоитскій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный Король.

Всимъ вобецъ и кождому зособна, кому о томъ вѣдати належитъ, а меновите пулковникомъ, сотникомъ, асавуломъ, атаманомъ и всимъ молодцомъ войска нашого Запорозкого, вѣрнымъ, намъ милымъ ласку нашу Королевскую. Вѣрные, намъ милые! Дошла насъ въ тыхъ часѣхъ вѣдомость, якобы злосливый зрайца нашъ Хмельницкій не контентуючисе такъ срокчимъ по тые вси домового замѣшанья часы крове Хрестіянское, зъ причины своей розлитьемъ, ани такъ много згубленыхъ и въ неволю поганскую забраныхъ душъ, наостатокъ, вѣрные, ваши черезъ зраду въ вѣчное .... Царови Московскому подъ незносные вольностямъ вашимъ запродалъ пaнованье, и томужъ ...... надъ умыслъ и волю вашу присягати васъ примушалъ; же однакъ много межи вами такъ статечныхъ въ вѣри послушенстви противко намъ знайдовало, которіе зрады того бунтовника постерегти заразомъ его одступили, ани присяги намъ ламати, а кому иншому отдавати хотѣли, яко тую вѣру и статечность похвалити и миле приняти мусимо, такъ двучихъ, которіе черезъ мусь зъ великою тяжкостью, яко намъ то оповѣжено, до присяги нагнаные крестъ циловати мусили. Зъ звыклой нашой ку подданымъ ласкавости, остерегаемо, абыстесе вчеснѣ обачили и въ прирожономъ нашомъ и тое рѣчи посполитое зоставали подданстви избымнамсе нижъ войска наши наступятъ заразомъ одозвали; а мы яко всихъ до ласки нашое и обороны приняти хочемо, такъ ихъ при давныхъ правахъ и вольностяхъ ненарушне затримовати обѣцуемо. Данъ въ Варшави, дня шестого мѣсяца Юня, року Божого тисеча шесть сотъ пятдесятъ четвертого, панованя нашого Польского и Шведского шостого року. 1654.

Jan Kazimierz Krol. (М. П.)

Albertus Korycinsky Canc. Crac., Regens Cancellariae Ms. Regni.

Къ сему Универсалу, писанному на обыкновенномъ листѣ и своеручно подписанному Королемъ, приложена въ показанномъ мѣстѣ подъ кустодіею большая печать Государства Польскаго.

**

176.

Жалованная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА жителямъ города Кіева, подтверждающая права и вольности, дарованныя имъ прежними Королями Польскими и Великими Князьями Литовскими.* — Писана 1654, Іюля 16.

1654. Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и Облаадатель.

Пожаловали есмя, предковъ нашихъ Великихъ Князей Россійскихъ и нашего Царскаго Величества отчины Малыя Россіи подданныхъ нашихъ, города Кіева мѣщанъ, что въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во сто шестдесятъ второмъ году присылали къ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и вся Малая Русь били челомъ, что паны рада и вся рѣчь посполитая на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и на святыя Божія восточныя церкви возстали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной православной Христіанской вѣры учали ихъ отлучати и неволити къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ корунѣ и въ Литвѣ благочестивыя церкви печатали, а въ иныхъ учинили унію, и всякія надъ ними гоненія и поруганія и злости нехристіанскія чинили, и помирясь съ ними сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью, на правдѣ своей не устояли и церкви Божія, которыя въ договорѣ написаны были отдати изъ уніи, не отдали; а которыя немногія и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ унію; и хотя православную Христіанскую вѣру искоренити и святыя Божія церкви доконца разорити, войска свои на нихъ собрали, и многіе городы и мѣста и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыя Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ духовнаго и мірскаго чина и многихъ невинно замучили, и всякое злое поруганіе чинили, чего и надъ погаными бусурманы и надъ Жидами не дѣлаютъ; и они гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, не хотя благочестивыя Христіанскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, поневолѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ ордою, учали за православную Христіанскую вѣру и за святыя Божія церкви противъ ихъ 1654.

1654. стоять; а намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству били челомъ и милости просили, чтобъ мы Великій Государь наше Царское Величество православныя Христіанскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителямъ и клятвопреступникамъ не дали, и велѣлибъ его гетмана и все войско Запорожское и всю Малую Русь приняти подъ нашу Царскаго Величества высокую руку, съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турскаго Салтана и у Крымскаго Хана въ подданствѣ не учиниться; а они намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству служить и за наше Государское здоровье противъ всякаго непріятеля стояти будутъ вовѣки, и подъ нашу Царскаго Величества высокую руку Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и вся Малая Русь въ подданство не приняты по нынѣшній сто шестьдесятъ вторый годъ для того, что въ прошломъ во сто четыредесять второмъ году отецъ нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, со Владиславомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ учинили вѣчное докончанье на томъ: быти имъ обоимъ Великимъ Государямъ межъ себя и ихъ Государскимъ дѣтямъ и внучатамъ и впредь будучимъ Государямъ въ братской дружбѣ и въ любви и въ соединеніи, а отца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, Его Царское Величество и его Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ Владиславу Королю и 1654.
его Королевскаго Величества дѣтямъ и наслѣдникамъ, и впредь будучимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князьямъ Литовскимъ и панамъ радѣ и всей рѣчи посполитой и всякихъ чиновъ людямъ во всякихъ письмахъ описывати и именовати, по его Государскому достоинству и по вѣчному докончанію, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, съ полными его Государскими титлы, какъ онъ Великій Государь самъ себя описуетъ, по докончальной грамотѣ, отнынѣ и довѣка и впредь неподвижно безо всякаго премѣненія; и то вѣчное докончаніе съ обѣ стороны сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи своими Государскими душами крестнымъ цѣлованіемъ закрѣпили и грамотами и печатьми утвердили, что межъ ими обоими Великими Государи тому вѣчному утверженію быти навѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, при немъ Владиславѣ Королѣ вѣчное докончаніе нарушено, отца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и насъ Великаго Государя въ его Королевскихъ во многихъ грамотахъ и порубежныхъ городовъ воеводъ и каштеляновъ и старостъ и капитановъ и державцевъ въ наши Царскаго Величества порубежные городы къ воеводамъ въ листѣхъ ихъ именованья и титлы писаны не по вѣчному докончанію, со многимъ премѣненьемъ, а иные злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестіемъ и съ укоризною, а Королевское именованье писали

1654. Царскимъ именованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Облаадателемъ, мимо вѣчное докончанье, и о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посыланы отъ насъ Великихъ Государей въ Польшу и въ Литву ко Владиславу Королю наши Царскаго Величества великіе послы и посланники многажды, и будучи у Короля на посольствѣ и съ паны рады въ отвѣтѣхъ, о нашей Государской чести говорили и прописные листы казали и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанія просили; и во сто четыредесять осьмомъ году писалъ ко отцу нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу, Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: которые де люди, за его Королевскимъ заказомъ, учнутъ его Государское именованье и титлу писать не по вѣчному утверженью, и тѣ будутъ казнены; а которые писали неостерегательно, и тѣхъ съ сойму однолично велитъ казнить, а впредь того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ письмѣ пановъ радъ, каково дали во сто пятьдесятъ третьемъ году нашимъ Царскаго Величества великимъ посламъ, бояриу и намѣстнику Суздальскому Князю Алексѣю Михайловичу Львову-Ярославскому съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству покамѣста права не ставало, потамѣста каранья чинить было немочно; а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленнаго, Король на соймъ позвати велѣлъ и казнь проступкѣ ихъ противъ права ихъ подлиннаго учинена будетъ; и по тѣмъ Королевскимъ грамотамъ и по отвѣтнымъ письмамъ и по договорамъ пановъ радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленія никакого не бывало, и откладывали то дѣло съ сойму на соймъ по многіе годы и тѣмъ чинили проволоку, мимо истинныя правды и вѣчнаго докончанія. А какъ послѣ Владислава на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшній Янъ Казиміръ Король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быть и пуще прежняго: по его Королевскому указу и по повелѣнію пановъ радъ, печатаны въ розныхъ городѣхъ книги на Польскомъ и на Латинскомъ языкѣхъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и про дѣда нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, паки же и про насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца, злыя безчестья и укоризны и хулы, не токмо намъ Великимъ Государямъ Христіанскимъ помазанникамъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно; также нашихъ Царскаго Величества про бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестья и злыя укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ, не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ розвратѣ того не бываетъ. И въ прошломъ сто пятьдесятъ осьмомъ году, по нашему Царскаго Величества указу, посыланы отъ насъ Великаго Государя въ Польшу и въ Литву къ Яну Казиміру Королю наши Царскаго Величества великіе и полномочные послы 1654.

1654. бояринъ и оружейничій и намѣстникъ Нижняго Новагорода Григорій Гавриловичь Пушкинъ съ шоварищи, о шѣхъ Королевскихъ и пановъ радъ многихъ неправдахъ говориши за нашу Государскую чесшь, по посольскимъ договорамъ на виновашыхъ просиши казни смершныя: и по Королевскому указу, паны рада шѣмъ нашимъ Царскаго Величесшва великимъ посламъ дали договоръ, за руками своими и за печашьми, чшо шѣхъ всѣхъ, про нашу Царскаго Величесшва чесшь обвиненныхъ людей, кошорые въ росписи ошъ нихъ великихъ пословъ имъ панамъ радѣ поданы, на соймъ позвашь, и на соймѣ прошивъ консшишуціи шысяча шесть сошъ шридцашь седьмаго года осудя и по просшупкѣ и смершью, кшо будешъ досшоинъ, казниши при нашихъ Царскаго Величесшва послѣхъ или посланникахъ, кошорыхъ мы Великій Государь для обличенія виновашыхъ съ прописными лисшами пришлемъ; а въ консшишуціи шысяча шесть сошъ шридцашь седьмомъ году напечашано, чшо на шакихъ людей, кошорые учнушъ наши Царскаго Величесшва шишлы убавливашь или перемѣняшь, положено право Лашинскимъ языкомъ пенамъ пердуелліонисъ, шо есть на шѣхъ винныхъ смершная неошпущашельная казнь и ошлученіе имѣнія. И послѣ шого во сшо шесшьдесяшомъ году, по нашего Царскаго Величесшва указу и по присылкѣ Яна Казиміра Короля, посланы къ нему Яну Казиміру Королю на соймъ съ прописными лисшами наши Царскаго Величесшва посланники, и будучи они у Короля и у пановъ радъ въ ошвѣшѣхъ, о нашей Государской чесши говорили и на виновашыхъ по договору и по консшишуціи казни просили: и Янъ Казиміръ Король и паны рада на шомъ соймѣ при нашихъ Царскаго Величесшва посланникахъ не шокмо чшо по договору исправленія учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не посшавили, и правды ни въ чемъ не показали и шѣхъ нашихъ Царскаго Величесшва посланниковъ ошпусшили безъ дѣла; и послѣ шого присылалъ къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величесшву Янъ Казиміръ Король посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ сойму на шѣхъ подданныхъ своихъ, за нашу Государскую чесшь обвиненныхъ людей съ декрешомъ, и въ шомъ декрешѣ къ прямому исправленію ничего не написано и многіе винные люди ошъ винъ своихъ, мимо всякія правды учинены свободными; а на кошорыхъ на худыхъ людей ошъ чешырехъ сошъ винныхъ шолько на двадцашь человѣкъ и вина положена, и про шѣхъ въ шомъ же декрешѣ шаково беззазорно написано, гдѣ они, живы ли или померли, про шо имъ и самимъ невѣдомо. Да мы же Великій Государь наше Царское Величесшво, исполняя вѣчное докончаніе и ожидая съ его Королевской сшороны исправленія, въ прошломъ во сшо шесшьдесяшъ первомъ году посылали къ нему Яну Казиміру Королю нашихъ Царскаго Величесшва великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣсшника Великопермскаго Князя Бориса Александровича Репнина-Оболенскаго съ шоварищи, чшобъ Янъ Казиміръ Король, памяшуя вѣчное докончаніе и посольскіе договоры и соймовыя свои уложенья, консшишуцію, велѣлъ въ шѣхъ вышеименованныхъ дѣлѣхъ исправленіе учиниШь: и Янъ Казиміръ Король въ шомъ дѣлѣ правды никакія не показалъ, а паны рада въ ошвѣшѣхъ 1654.

1654. нашимъ Царскаго Величества великимъ посламъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о нашей Государской чести, малымъ дѣломъ и смѣяся, и тѣмъ они отца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Его Царское Величество и насъ Великаго Государя наше Царское Величество обезчестили, и тѣхъ нашихъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла, и по тѣмъ по многимъ Королевскаго Величества и пановъ радъ неправдамъ, учинено вѣчному доконча̀нью нарушенье съ его Королевскія стороны, а съ нашія Царскаго Величества стороны вѣчное доконча̀нье во всякихъ мѣрахъ сдержано крѣпко и нерушимо. А гетманъ войска Запорожскаго Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь присылали къ намъ Великому Государю бити челомъ многажды, чтобъ намъ Великому Государю православныя Христіанскія вѣры искоренити и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителямъ ихъ и клятвопреступникамъ не дати, и надъ ними умилосердитися, велѣти ихъ приняти подъ нашу Царскаго Величества высокую руку; а будетъ мы Великій Государь не пожалуемъ ихъ и подъ нашу Государскую высокую руку приняти не изволимъ, и намъ бы Великому Государю нашему Царскому Величеству, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ вступитися, велѣти ихъ помирити черезъ нашихъ Царскаго Величества великихъ пословъ, чтобъ имъ тотъ миръ былъ надеженъ. И по нашему Царскаго Величества указу, а по челобитью гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго, наши Царскаго Величества великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Великопермскій Князь Борисъ Александровичь Репнинъ-Оболенскій съ товарищи, о томъ мирѣ и посредствѣ Королю и панамъ радѣ говорили, чтобъ Король и паны рада то междоусобье успокоили и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирились, и православную Христіанскую вѣру Греческаго закона не гонили и церквей Божіихъ не отнимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинилибъ миръ по Зборовскому договору, и которыя церкви оборочены подъ унію, и тѣ церкви отдали имъ назадъ; и будетъ Король и паны рада то учинятъ, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирятся, и въ вѣрѣ имъ впередъ неволи чинить не учнутъ и церкви Божія отдадутъ имъ по прежнему, и мы Великій Государь наше Царское Величество, для православныя Христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству такую поступку учинимъ, тѣмъ людямъ, которые въ нашемъ Государскомъ именованіи въ прòпискѣ объявились и достойны были смертныя казни, и тѣ ихъ (вины) велимъ имъ отдати. Да нашижъ Царскаго Величества великіе послы говорили: какъ Янъ Казиміръ Король обранъ на Королевство, и на коронованіе духовнаго и мірскаго чина людямъ присягалъ на томъ, что ему межъ разнствующими въ вѣрѣ Христіанской людьми остерегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самому не тѣснити и никого на то не попущати; а будетъ онъ то въ присягѣ своей не сдержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинитъ свободными, и разрѣшенья о той клятвѣ своей ни у 1654.

1654. кого просити не будешь и не примешь, и въ коронованье его то напечатано подлинно: и онъ Янъ Казимiръ Король не токмо что православную Христiанскую вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненiе злое учинилъ, чего ни на которую и еретическую вѣру не чинятъ, и по тому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ ихъ православныхъ Христiанъ тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными, и онъ Янъ Казимiръ Король и паны рада то все поставили ни во что и въ мирѣ и въ посредствѣ нашимъ Царскаго Величества великимъ и полномочнымъ посламъ отказали, и хотя православную Христiанскую вѣру искоренити и церкви Божiя разорити, пошли на нихъ войною при нашихъ Царскаго Величества великихъ послѣхъ; а какъ у Короля и у пановъ радъ въ прошломъ во сто шестьдесятъ первомъ году соймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ на соймѣ приговорено, что имъ православныхъ Христiанъ Греческаго закона, которые живутъ въ корунѣ Польской и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, побить и церкви Божiя разорить, чтобъ вѣра Греческаго закона искоренилась. И мы Великiй Государь наше Царское Величество, видя съ Королевскiя стороны многiя неправды и вѣчному докончанiю нарушенье и на православную Христiанскую вѣру и на святыя Божiя церкви гоненiе, подъ нашу Царскаго Величества высокую руку гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское и всю Малую Русь принять велѣли съ городами и съ землями въ вѣчное подданство, и гетманъ Богданъ Хмельницкiй и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ учинили, что имъ быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою съ городами и съ землями въ вѣчномъ подданствѣ; и Маiя въ двадцать пятый день прiѣзжали къ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству бити челомъ нашiя Царскаго Величества отчины города Кiева подданные наши, войтъ Богданъ Самковскiй да бурмистръ да райца съ товарищи, чтобъ намъ Великому Государю ихъ подданныхъ нашихъ пожаловати, права ихъ и привилiя, которыя имъ даны отъ Королей Польскихъ, подтвердить и нашими Государскими грамотами укрѣпить: и мы Великiй Государь наше Царское Величество подданныхъ нашихъ города Кiева мѣщанъ пожаловали, велѣли имъ быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ правамъ и привилiямъ, каковы даны имъ отъ Королей Польскихъ, и тѣхъ правъ и привилiевъ ни въ чемъ нарушивати не велѣли. А что въ челобитьи ихъ и въ Королевскихъ привилiяхъ написано, что Кiевляне купецкiе люди отъ пошлинъ, какъ ѣздятъ торговать сухимъ и водянымъ путемъ, увольнены, и мы Великiй Государь ихъ пожаловали, поволили имъ въ нашихъ Царскаго Величества Черкаскихъ городѣхъ торговати безпошлинножъ; а что въ ихъ же челобитьи и въ Королевскихъ привилiяхъ написано, что складъ всякихъ купецкихъ и прiѣзжихъ товаровъ данъ къ Кiеву, и мы Великiй Государь ихъ пожаловали, складъ товарамъ велѣли быть къ Кiевужъ противъ прежняго, а пошлину съ товаровъ съ прiѣзжихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кiевскихъ указали мы Великiй Государь имати на насъ Великаго 1654.

1654. Государя. А что по Королевскимъ же привиліямъ, съ питья, съ пива и съ меду и съ вина и съ горѣлки, съ полковъ съѣстныхъ товаровъ и съ лавокъ и съ торга со всего, и съ воскобойны и пивоварни, съ перевоза, что на Днѣпрѣ, и съ двора гостиннаго, съ вѣсу, съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годы воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, и мы Великій Государь за тѣ доходы, за которые напередъ сего давали воеводѣ по три тысячи золотыхъ, указали Кіевскимъ мѣщанамъ давати въ нашу Царскаго Величества казну ежегодъ безпреводно, а тѣмъ вышеименованнымъ доходамъ по прежнему быти на городъ Кіевъ на ратушу; да по Королевскимъ привиліямъ, Кіевскіежъ мѣщане отъ службы ратныя увольнены, да онижъ отъ вины, такоже и отъ заповѣди, что воеводы Кіевскіе на городѣ имывали, за то, чтобъ лѣтомъ огня въ домѣхъ въ ночи не держали, увольненыжъ, и въ обозъ имъ Кіевскимъ мѣщанамъ не ходить, а въ городѣ себя оберегать, а съ огнемъ сидѣти въ вечеру и въ ночь съ береженьемъ. А что въ Королевскихъ же привиліяхъ написано, кто Кіевлянъ заочно кого оболжетъ, и тотъ оболганный самъ оправдается, и наказанію или свободѣ оправданіе самъ собою учинитъ, мы Великій Государь про такихъ винныхъ указали сыскивать потомужъ войту и бурмистрамъ, и сыскавъ подлинно, тѣхъ винныхъ людей и объ нихъ сыски отсылать къ нашимъ Царскаго Величества боярамъ и воеводамъ, которые, по нашему Царскаго Величества указу, въ Кіевѣ будутъ, и нашія Царскаго Величества отчины города Кіева подданнымъ подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою быти, по сей нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, и по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ свободно безо всякія неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей нашей Государской жалованной грамотѣ написано, и намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Русіи Самодержцу, и сыну нашему благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу и нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ служити и всякаго добра хотѣти, и быти во всей нашей Царскаго Величества волѣ и въ послушаньи, а на нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ безо всякаго сумнѣнія: а мы Великій Государь, наше Царское Величество учнемъ ихъ держать въ нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ призрѣньи. А что положили они войтъ Богданъ Самковскій съ товарищи два привилія, одинъ Яна Казиміра Короля о правахъ ихъ и о всякихъ вольностяхъ на прежній привилій брата его Владислава четвертаго Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, въ которомъ помянуты на права и ихъ вольности привиліи прежнихъ Королей Польскихъ, да привилій Владислава Короля, что въ воинское время Кіевскимъ мѣщанамъ въ обозъ не ходить, а въ городѣ и въ уѣздѣ себя оберегать, оба тѣ привилія за Королевскими руками и за печатьми: и мы Великій Государь наше Царское Величество съ тѣхъ Королевскихъ привиліевъ велѣли дати имъ списки за дьячею приписью, а тѣ подлинныя привиліи велѣли оставити въ нашей Царскаго Величества казнѣ. Дана ся наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Мо- 1654.

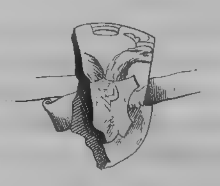
1654. сквѣ, лѣта отъ созданія міра семь тысячь сто шестьдесять втораго, мѣсяца Іюля шестагонадесять дня. 1654.

177.

Грамота Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Князю Михаилу Пронскому *и другимъ, правившимъ въ Москвѣ, Боярамъ: о внесеніи въ Царскій титулъ наименованій* Полоцкаго *и* Мстиславльскаго. — Писана 1654, Іюля 28.

1654. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Петровичу Пронскому съ товарищи. Милостію Божіею и пречистыя Богородицы помощію, и заступленіемъ великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа, и нашимъ Государскимъ и сына нашего Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича щастьемъ, бояре наши и воеводы взяли имянные Литовскіе городы Полотцкъ и Мстиславль и иные многіе Литовскіе городы и мѣста поимали: и мы Великій Государь указали въ нашу Государскую титлу вписати городы Полотцкъ по прежнему, какъ писанъ напередъ сего межъ Рязанскаго и Ростовскаго, а Мстиславль послѣ Кондинскаго. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а по нашему указу, будетъ о какихъ дѣлѣхъ доведется наши грамоты послати вамъ за рубежъ въ пограничные городы, или и на Москвѣ, въ нашихъ жаловалныхъ грамотахъ и въ иныхъ дѣлѣхъ, гдѣ доведется, наше Государское именованье и титло писати полное, и выбъ въ нашемъ титлѣ Полотцкъ и Мстиславль велѣли писати по сему нашему указу. Писана на нашемъ стану подъ Смоленскомъ, лѣта ҂зрѯв, Іюля въ к҃и день. 1654.

Грамота сія сложена была пакетомъ. Къ ней приложена на черномъ воску печать, до половины искрошившаяся:



Надпись:

Боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Петровичу Пронскому съ товарищи.

рѯв, Августа въ е҃ день съ стольникомъ съ Алексѣемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, о титлахъ.

178 и 179.

Двѣ Грамоты Государыни Царицы Маріи Ильиничны *и Государя Царевича* Алексѣя Алексѣевича *Князю* Михаилу Пронскому *и другимъ, правившимъ въ Москвѣ, Боярамъ, писанныя во время отсутствія Царской фамиліи изъ Столицы, по причинѣ свирѣпствовавшаго тамъ моровато повѣтрія;* первая: *о встрѣчѣ съ должнымъ благоговѣніемъ посланныхъ къ нимъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря двухъ иконъ,* вторая: *о принятіи надлежащихъ отъ язвы предосторожностей.* — 1654, Августа 27 и Сентября 7.

Первая.

1654. Отъ Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны и отъ Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи, боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Петровичу Пронскому съ товарищи. По благословенію отца нашего и богомольца святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, отпустили мы съ нашего стану изъ Троицкаго Сергіева монастыря въ нашъ царствующій градъ Москву образъ пречистыя Владычицы . . . . ныя Ея иконы Казанскія, да образъ преподобнаго отца нашего . . . . жскаго чудотв. . . . . шаго собора Усп. . . . . . . съ Москвы священ. . . . . . . онта да Троицкаго Сергіева монастыря черныхъ поповъ и дьяконовъ да шесть человѣкъ стрѣльцевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Аѳанасій Сѣкеринъ и священницы и дьяконы съ тѣми образы учнутъ приходить къ Москвѣ, и выбъ тѣ образы велѣли съ собою встрѣтить властямъ и всего священнаго чина и Московскаго народа всякихъ чиновъ людямъ честно, съ молебными пѣніи и со свѣщами, въ которомъ мѣстѣ пригоже, и велѣли тѣ образы несть въ соборную и Апостольскую церковь честнаго и славнаго Ея Успенія и молебствовать, чтобъ Господь Богъ утишилъ праведный Свой гнѣвъ отъ нынѣшн. . . . . къ намъ опис. . . . Троицкой Сергіевъ мон. . . . . Сѣкерина и стрѣльцевъ на нашъ станъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь съ Москвы не посылали. Писана на нашемъ стану въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта ҂зрѯв, Августа въ к҃з день. 1654.

Вторая.

Отъ Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны и отъ Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи, боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Петровичу Пронскому съ товарищи . . . . повѣтріе множится гораздо и православныхъ Христіанъ остается малая часть, а вы себѣ того ожидаете смертнаго посѣченія, а большаго собора Успенія пречистыя Богородицы осталось живыхъ протопопъ да два попа да дьяконъ; да выжъ писали къ намъ и прислали роспросныя рѣчи о видѣніи женки Стефанидки Колуженки да брата ея Терешки, и та женка съ братомъ своимъ Терешкою въ рѣчахъ своихъ рознились: женка Стефанидка указывала въ видѣньи на образъ великомученицы Параскѳвеи, нареченныя Пятницы, а братъ ея Те-

1654. решка указывалъ на образъ пречистыя Богородицы; да женкажъ сказывала, что тотъ ея братъ отъ роду своего былъ нѣмъ, а Терешка самъ про себя сказалъ, что онъ говорилъ нѣмо, а не нѣмъ былъ, и то знатно, что они солгали, и вы бъ впредь такимъ небыличнымъ вракамъ не вѣрили. А что онижъ въ рѣчахъ . . . . . говорили, чтобъ запечатать . . . . . печатный дворъ запечатанъ . . . . . и книгъ печатать не велѣно . . . . моровагo повѣтрія, а не для . . . . къ да. .мъ . . . .роже. . . . . черныхъ сотенъ и слободъ. . . . . ростамъ говорили . . . . де и старосты вамъ сказали, . . . имъ въ сторожи и въ цѣловальники . . . . . . дать не кого. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ сотскимъ и старостамъ говорили, чтобъ они къ тюрьмамъ цѣловальниковъ и сторожей дали; а вы бъ сами отъ моровагo повѣтрія жили вверьху съ великимъ береженіемъ, а въ нашихъ и во всякихъ дѣлахъ всѣмъ людямъ отказали, и нашихъ и никакихъ дѣлъ не дѣлали и къ намъ ни о какихъ нашихъ дѣлахъ не писали. А которыя впредь будутъ наши великія дѣла, и вы бъ о тѣхъ дѣлахъ писали къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, въ Смоленескъ; а отписки велѣли отдавать на заставѣ Иванису . . . . . . .ову, а ему тѣ отписки . . . . заставѣ велѣли списывать . . . . . . списки посылать къ Государю подъ . . . . а подлинныхъ отписокъ . . . . но. . . . . .кви Успенія пречистыя Богородицы . . . . . . служить протопопу и попамъ . . . . нынѣ живы. Писана на нашемъ стану на рѣкѣ на Нерлѣ, лѣта зрѯг, Сентября въ з день. 1654.

Грамоты сіи, писанныя столпцами, каждая на двухъ листкахъ, во многихъ мѣстахъ истлѣли; а приложенныя къ нимъ черныя восковыя печати совсѣмъ искрошились. По склейкѣ листковъ скрѣпилъ дьякъ Иванъ Азимковъ. — *Надпись:* Боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Петровичу Пронскому съ товарищи.

180.

Грамота Государя Царевича Алексѣя Алексѣевича *въ Коломну, Воеводѣ Князю* Василію Мордкину, *подтвердительная: о непропускѣ чрезъ Коломенскій уѣздъ ѣдущихъ и проходящихъ изъ Москвы или въ Москву, по причинѣ свирѣпствующей тамъ моровой язвы.* — Писана 1654, Сентября 7.

1654. Отъ Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи на Коломну, воеводѣ нашему Князю Василью Ѳедоровичу Морткину. Писалъ ты къ намъ, что на Коломну и въ Коломенской уѣздъ Москвичь наѣхало много до нашего указа, и тѣхъ людей съ Коломны и изъ Коломенскаго уѣзда къ Москвѣ высылать ли, и которые съ Коломны и изъ иныхъ городовъ всякихъ чиновъ люди, горнимъ и водянымъ путемъ, съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ и для всякихъ дѣлъ поѣдутъ къ Москвѣ, и кото- 1654.

1654. рые городовые всякихъ чиновъ люди, бывъ на Москвѣ, поѣдутъ съ Москвы въ городы, и тѣхъ людей съ Москвы и къ Москвѣ пропущать ли? о томъ бы намъ велѣть тебѣ нашъ указъ учинить. И ты дѣлаешь негораздо, пишешь къ намъ о томъ же, что тебѣ дѣлать велѣно по нашему указу, всякихъ чиновъ людей съ Москвы на Коломну и въ Коломенской уѣздъ и мимо Коломны въ городы, также изъ Коломны и Коломенскаго уѣзда . . . . водянымъ . . . . . тебѣ никого отнюдь не велѣно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ пріѣзжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей, которые пришли и пріѣхали на Коломну и въ Коломенской уѣздъ до нашего указа, съ Коломны и изъ Коломенскаго уѣзда не высылалъ; а которые всякихъ чиновъ люди пріѣзжали и приходили съ Москвы и изъ иныхъ городовъ къ заставамъ послѣ нашего указа, или которые учнутъ впередъ пріѣзжать и приходить, и тыбъ тѣхъ людей на заставы и мимо заставъ на Коломну и въ Коломенской уѣздъ и въ иные наши ни въ которые городы, также которые поѣдутъ съ Коломны и изъ иныхъ городовъ, горнимъ и водянымъ путемъ, съ хлѣбомъ и со всякими товары и для всякихъ дѣлъ къ Москвѣ, пропускать никого не велѣлъ никоторыми дѣлы. А будетъ кто на заставы и мимо заставъ съ Москвы и изъ иныхъ городовъ на Коломну и въ Коломенской уѣздъ, или мимо Коломны въ иные наши городы и въ уѣзды, или съ Коломны и изъ Коломенскаго уѣзда и изъ иныхъ нашихъ городовъ и изъ уѣздовъ мимо Коломны и Коломенскаго уѣзда . . . . пройдутъ или проѣдутъ . . . . тся . . . . опалѣ. Писана на нашемъ стану . . . . . . рлѣ, лѣта ҂зрѯг, Сентября въ ӡ день. 1654.

Грамота сія, писанная столпцемъ, на двухъ листкахъ, довольно истлѣла; а приложенная къ ней восковая печать до половины искрошилась. По склейкѣ листковъ скрѣпилъ дьякъ Иванъ Азимковъ. — *Надпись:* На Коломну воеводѣ нашему Князю Василью Ѳедоровичу Моршкину.

181.

Шертная Запись (въ спискѣ), *по которой Калмыцкіе Послы* Дураль Тарханъ, Серень *Таиша и* Чокула *клялись въ вѣрности Государю Царю* АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ *за Таишей* Дайчина, Лаузана, Санжина, Мончака *и* Мамыреня, *за ихъ дѣтей, братьевъ, племянниковъ и всѣхъ улусныхъ людей.* — 1655, Февраля 4.

1655. Язъ Дураль тарханъ, язъ Серень таиша, язъ Чокула шертуемъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Облаадателю, и его Государеву сыну Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу и инымъ его Государскимъ дѣтямъ, которыхъ впредь ему Государю Богъ дастъ, за Дайчина таишу и за Лаузана таишу и за Санжина таишу, и за Мончака и за Мамреня таишей, и за братью ихъ и за дѣтей и за племянниковъ и за 1655.

1655. всѣхъ улусныхъ людей, по ихъ Дайчинову и Мончакову велѣнью, шершуемъ на томъ: что Дайчину и Лаузану и Санжину и Мончаку шаишамъ съ дѣтьми своими и съ братьею и съ племянники и намъ всѣмъ ихъ улуснымъ людямъ быть у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, въ вѣчномъ послушаньи, и добра ему Великому Государю и его Государевымъ людямъ хотѣти во всемъ вправду безо всякія хитрости, и съ его Государевыми непослушники и съ измѣнники ни съ кѣмъ ни о чемъ не ссылатись и за нихъ не стоять, и Государевыхъ Рускихъ людей и вѣчныхъ холопей Нагайскихъ и Едисанскихъ и юртовскихъ Татаръ въ улусахъ и на проѣздѣхъ и на промыслѣхъ нигдѣ не побивать, и въ полонъ не имать и не грабить и отъ прежнихъ отъ всѣхъ своихъ неправдъ отстать, къ Государевѣ отчинѣ къ Астарахани и на иные Государевы украинные городы и на уѣзды на Государевыхъ людей, которые бываютъ въ посылкахъ и на промыслѣхъ и въ проѣздѣхъ, и на Нагайскіе и на юртовскіе улусы и на конскіе и животинные атары войною Дайчину и Лаузану и Санжину и Мончаку и Мамсреню самимъ таишамъ не приходить, и братьи своей и дѣтей и племянниковъ и улусныхъ людей и Государевыхъ измѣнниковъ мурзъ и Татаръ не посылать, и Государевыхъ городовъ и селъ и деревень и учюговъ не жечь, и людей не побивать и въ полонъ не имать и не грабить, и никакого зла не дѣлать и не мыслить, по сей шерти и утвержденью. А гдѣ Государь укажетъ быть нашимъ Калмыцкимъ таишамъ и намъ улуснымъ людямъ на своей Государевѣ службѣ съ своими Государевыми ратными людьми вмѣстѣ, и таишамъ нашимъ и намъ съ Государевыми измѣнники и съ непослушники битись до смерти, не щадя головъ своихъ; а Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству не измѣнить, его Государевыхъ людей не подать и хитрости надъ ними никакія не чинить. А Государевыхъ людей Руской и Татарской и Черкаской полонъ и ихъ животы, которыхъ въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во ҂р҃ѯг году взяли мы Калмыцкіе люди и измѣнники Нагайскіе и Едисанскіе и Енбулуцкіе Татарове подъ Астараханью и подъ Теркомъ и подъ иными Государевыми городами, собравъ всѣхъ, отдать въ Государеву отчину въ Астарахань, и Государевыхъ измѣнниковъ Нагайскихъ и Едисанскихъ и Енбулуцкихъ мурзъ и Татаръ, которые въ прошлыхъ годѣхъ, измѣня Государю, изъ-подъ его Государевы отчины, изъ-подъ Астарахани отошли къ таишамъ нашимъ въ Калмыцкіе улусы, которые изъ нихъ похотятъ собою идти въ Астарахань, и таишамъ нашимъ и намъ улуснымъ людямъ въ неволю ихъ у себя не держать и не грабить и отпущать ихъ въ Астарахань совсѣмъ безо всякаго задержанья, и впредь къ себѣ въ улусы Государевыхъ вѣчныхъ холопей Нагайскихъ и Едисанскихъ и юртовскихъ мурзъ и Татаръ отъ Государевы отчины отъ Астарахани и отъ иныхъ его Государевыхъ городовъ не призывать; а будетъ кто собою придетъ, и ихъ не принимать и отсылать ихъ въ Астарахань, и Государевыхъ людей Рускихъ и Татаръ и Черкасъ полоняниковъ присылати имъ таишамъ изъ улусовъ 1655.

1655. своихъ всѣхъ въ Астарахань. А которыхъ посыльщиковъ, по Государеву указу, изъ Государевы отчины изъ Астарахани посылаютъ и впредь изъ Астарахани и изъ иныхъ Государевыхъ городовъ бояре и воеводы учнутъ присылать, для Государевыхъ всякихъ дѣлъ, въ Калмыцкіе улусы къ нимъ Дайчину таишѣ и къ Лаузану и къ Санжину и къ Мончаку таишамъ и къ ихъ дѣтямъ и къ братьѣ и къ племянникамъ и къ улуснымъ людямъ, и Дайчину таишѣ и дѣтямъ его и братьѣ и племянникамъ и улуснымъ людямъ тѣмъ присыльщикамъ безчестья никакого не дѣлать, и не бить ихъ и не грабить, и тѣсноты имъ у себя не чинить и отпущать ихъ безо всякаго задержанья.

Язъ Дураль шарханъ, язъ Серень таиша, язъ Чокула шертуемъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Облаадателю, Его Царскому Величеству, и сыну его Государеву Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу и инымъ его Государевымъ дѣтямъ, которыхъ ему Государю впредь Богъ дастъ, за Дайчина и за Лаузана и за Санжина и за Мончака и за Мамсреня таишей, и за братью ихъ и дѣтей и племянниковъ и за себя и за всѣхъ улусныхъ людей на томъ на всемъ, какъ въ сей шертовальной записи написано. А будетъ таиши наши и мы улусные люди не учнемъ такъ дѣлать, какъ въ сей шертовальной записи написано, и шерть свою и утверженье чѣмъ нарушимъ, и на таишахъ нашихъ и на насъ Дураль шарханѣ и на Серенѣ таишѣ и на Чокулаѣ и на всѣхъ улусныхъ людѣхъ буди Божій гнѣвъ и огненный мечь, и будемъ мы прокляты въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. 1655.

Назади у шертовальной записи написано Калмыцкимъ письмомъ: Дураль шарханъ, Серень, Чокула, Бѣлому Государю шерть учинили, вѣдомо буди, въ ихъ мѣсто я Батырка написалъ и руку приложилъ.

182.

Окружная Грамота (въ спискѣ) *Государя Царя* ***АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА*** *въ Туринской острогъ, Воеводѣ* Матвѣю Мусину-Пушкину: *о порученіи, на время отсутствія своего въ походъ противъ Поляковъ, управленія Государствомъ Бояриму Князю* Григорію Семеновичу Куракину; *съ строгимъ предписаніемъ о немедленномъ исполненіи по насылаемымъ отъ него Грамотамъ.* — Писана 1655, Марта 10.

1655. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, въ Сибирь, въ Туринской острогъ воеводѣ нашему Матвѣю Максимовичу Мусину-Пушкину. Изволили мы Великій Государь идти нынѣшняго р҃ѯ҃г года, мѣсяца Марта въ ӥ҃ день противъ недруга своего Польскаго и Литовскаго Короля; а на Москвѣ указали остаться у сына нашего Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, и у Царицы нашей Великой Княгини Марьи Ильичны, и у сестръ нашихъ благовѣрныхъ 1655.

1655. Царевенъ и у дѣтей нашихъ благовѣрныхъ Царевенъ боярину нашему Князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, и указали боярину нашему писати отъ сына нашего Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича о всякихъ дѣлѣхъ. А какъ учнутъ приходить тѣ грамоты, и тебѣбъ по нихъ дѣлать безо всякія волокиты со всякимъ усердіемъ; а есть хотя мало облѣнився, и не станешь слушать, и намъ Великому Государю про твое ослушанье будетъ вѣдомо, и тебѣ быти безъ сыску въ нашей Государевѣ опалѣ и въ жестокомъ наказаньи, или кто станетъ про тѣ грамоты говорить какія непристойныя слова, и тебѣ бы чинить имъ, по сыску, жестокое наказанье по тамошнему дѣлу. Писана на Москвѣ, въ нашихъ Царскихъ палатахъ, лѣта ҂зрѯг года, Марта въ ї день. 1655.

183.

Указъ (въ спискѣ) *Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, объявленный всякаго чина служилымъ людямъ: о завоеваніи отъ Польши Бѣлой Россіи, Литвы, Волыніи и Подоліи, и о внесеніи по сему случаю въ Царскій титулъ наименованій:* Великаго Князя Литовскаго, Бѣлыя Россіи, Волынскагъ и Подольскаго. — 1655 года.

1655. Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ служилымъ всякихъ чиновъ людямъ свой Государевъ указъ сказати таковъ:

«Стольники и стряпчіе, жильцы, полковники, головы стрѣлецкіе, дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ и всякихъ чиновъ служилые люди! Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, велѣлъ вамъ сказать: по милости всесильнаго и въ Троицѣ славимаго Бога, и пречистыя Богородицы помощію, и заступленіемъ великихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа и всѣхъ святыхъ, и нашимъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына нашего Царскаго Величества благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи щастіемъ, и отца нашего и богомольца великаго государя святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи молитвами, а бояръ нашихъ и воеводъ и васъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей службою и дородствомъ, мы Великій Государь наше Царское Величество взяли у Польскаго Короля, предковъ нашихъ Государскихъ Великихъ Государей Князей Россійскихъ, Великаго Княжства Литовскаго стольный городъ Вильну, и иные многіе городы и мѣста поимали и заступили, также и Бѣлую Русь; да по нашему Царскаго Величества указу, войска Запорожскаго гетманъ Богданъ Хмельницкій со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ Польскагожъ Короля городы и мѣста въ Волыніи, и по Подолію поимали. И за милостію Божіею, мы Великій Го- 1655.

1655. сударь наше Царское Величество учинились, предковъ нашихъ Великихъ Государей Князей Россійскихъ, на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ и надъ Бѣлою Россіею и на Волыни и Подоліи Великимъ Государемъ, и указали мы Великій Государь наше Царское Величество въ своемъ Государскомъ именованьи и титлѣ писати себя Вели-
кагѳ Государя наше Царское Величество Великимъ Княземъ Литовскимъ и Бѣлыя Россіи и Волынскимъ и Подольскимъ. И вамъ бы то вѣдать, и впредь намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству служить и на нашу Государскую милость быти надежнымъ; а мы Великій Государь васъ за вашу службу пожалуемъ.» 1655.

184.

Описаніе въѣзда въ Москву Государя Царя ***АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА****, по возвращеніи его изъ Польскаго похода.* — 1655 года.

1655. а҃.

. . . . обѣ стороны улицы . . . . , черезъ которыхъ Царское Величество шелъ отъ села Гор. . . . . названнаго, г҃ версты, ... въ которомъ селѣ Царское Величество ночевалъ.

в҃.

Предъ пришествіемъ Царскаго Величества и въ вечеръ и съ утра, какъ Царское Величество съ мѣста пошелъ, изъ пушекъ многожды стрѣлено, которыя . . . . . два дни впредь въ потемку . . . . . изъ города выпровадивши, на томъ мѣстѣ поставили, чтобъ разумѣли, что тѣ пушки съ Царскимъ Величествомъ въ походѣ были и нынѣ предъ пришествіемъ Царскаго Величества изъ похода привезены.

г҃.

Послѣ того шло ѯ҃ знаменъ; стрѣльцевъ подо всякимъ знаменемъ и҃і или к҃, а и много то к҃д человѣка ихъ было, тѣ всѣ шли впрямь въ городъ.

д҃.

Потомъ шли изъ города многіе попы въ ризахъ, по два человѣка врядъ, шапокъ на главахъ не имѣли, и звонили во всѣ колокола вездѣ въ городѣ и на дворцѣ. 1655.

е҃.

Предъ ними несли в҃ образа на долгихъ жердяхъ, какъ крестное знаменіе.

ѕ҃.

Послѣ ихъ великій златомъ оправный фонарь, а въ немъ горѣли многія вощаныя свѣчи, и несли тотъ фонарь также на жерди, а при немъ д҃ злаченыя круглыя звѣзды и крестъ великій злаченый и хорошо писанный, и многіе чудные злаченые и хорошо писанные образы, а при нихъ книги краснымъ бархатомъ обложены, а на нихъ Херувимы и Серафимы на золотѣ писаны, которыхъ несли попы также въ ризахъ, а при нихъ многія запалены свѣщи и кандила.

з҃.

Послѣ того шелъ думный дьякъ Алмазъ Ивановъ со всѣми своими дьяки.

и҃.

Потомъ Патріархъ, а имѣлъ въ рукахъ посохъ, сребромъ обложенный, а наверхъ его крестъ, а на главѣ Бискупская шапка, золотомъ, жемгугомъ и многимъ драгоцѣн-

1655. нымъ каменьемъ устроена, а на ней крестъ; а провожали его ѫ҃ человѣка духовнаго чина.

ѳ҃.

Послѣ его еще в҃ Патріарха шли, единъ Іерусалимскій, а другой Антіохійскій, въ такихъ же одеждахъ, какъ и онъ самъ.

і҃.

А какъ пришли на Лобное мѣсто, и обычные попы пошли мимо того мѣста, а Патріархъ съ иными властьми и съ образы на то мѣсто пошли и по своей вѣрѣ пѣли и кадили.

а҃і.

А послѣ того они всѣ первымъ извычаемъ съ того мѣста пошли Царское Величество встрѣчать; и какъ противъ того мѣста пришли, гдѣ Свейскому посольскому маршалку прочь идти, а указывать имъ не доведется, чтобъ имъ шляпы снимать, знають они и сами честь и вѣдають, что подобаетъ передъ Патріархомъ и инымъ честнымъ людямъ честь воздавать.

в҃і.

Въ тѣ время на часть стремянныхъ стрѣльцевъ Царскаго Величества, которые на службѣ были, шли.

г҃і.

По нихъ несли дары Царскому Величеству отъ честныхъ людей, отъ гостей и отъ иныхъ, а тѣхъ даровъ было впередъ:

д҃і.

є҃ серебряныхъ блюдъ, ҂д҃ золотыхъ, покрыты красною тафтою, к҃ кубковъ позлоченыхъ, м҃д золота, к҃ сороковъ соболей, рукомойникъ съ мисою, а въ ней хлѣбъ да соль.

є҃і.

По нихъ шло з҃ ротъ нужныхъ драгуновъ на лошадяхъ.

ѕ҃і. 1655.

Потомъ Царскаго Величества нѣкоторые полковники, потомъ конюшій прикащикъ, а за нимъ Царскаго Величества м҃ лошадей осѣдланныхъ, въ хорошихъ въ конскихъ нарядѣхъ и въ низаныхъ чапракахъ.

з҃і.

Межъ тѣми было з҃ лошадей, покрыты красными долгими покровы до земли, на которыхъ имя Короля Датскаго Христьяна вынизано было, которыхъ Графъ Волдемаръ прежъ сего съ собою вывезъ.

и҃і.

По нихъ шли многіе литавры и трубачи и сурначики.

ѳ҃і.

По нихъ в҃ знамени.

к҃.

Потомъ Царскаго Величества приступъ, покрытъ червчатымъ бархатомъ, несли в҃ человѣка.

к҃а.

Потомъ несли одѣяло.

к҃в.

По немъ Царскаго Величества вели лошадь въ хорошемъ конскомъ нарядѣ, а съ лѣвыя стороны у сѣдла сабля оправлена драгимъ каменьемъ.

к҃г.

Потомъ гербъ Царскаго Величества, орелъ, на драгоцѣнномъ покровѣ вышитъ золотомъ.

к҃д.

Послѣ того другая лошадь Царскаго Величества, золотомъ покрыта, и на лукѣ сабля таковажъ, какова и на первой лошади.

к҃є.

Потомъ по всемъ шли прежъименованные образы по своему извычаю, съ попами и съ Патріархами, а предъ ними люди дорогу чистили.

1655.

кѕ.

А какъ попы и чернцы прошивъ шого мѣста пришли, гдѣ вышеимянованные Королевскіе Свейскіе посольскіе люди стояли, и они всѣ учали міромъ вопишь: снимише, снимише шляпы; и стрѣльцы говорили тожъ и указали на Цесарскихъ посольскихъ людей, которые всѣ безъ шляпъ стояли неподалече насъ и образамъ до самыя земли кланялись.

кз.

А предъ Царскимъ Величествомъ шелъ Князь Борисъ Ивановичъ Морозовъ, среди иныхъ дву бояръ.

ки.

А по немъ шелъ Царское Величество, а провожали его съ одной стороны Сибирской Царевичь, а съ другой одинъ изъ думныхъ людей, Ртищевъ называнный.

кѳ.

Предъ Царскимъ Величествомъ несли знамя Государево, а по немъ шелъ Царское Величество въ бѣлой собольей шубѣ съ широкимъ собольимъ ожерельемъ, безъ шапки.

л.

Послѣ Царскаго Величества шелъ Грузинской Царевичь, младый господинъ, въ пятнадцать или въ шестнадцать лѣтъ, а провожали его в господина.

ла.

Послѣ людей духовнаго чина предъ Царскимъ Величествомъ шли многіе робята въ бѣлыхъ одеждахъ, которые листки въ рукахъ держали и по нихъ пѣли, а тѣ всѣ и съ попами шли предъ Царскимъ Величествомъ на Лобное мѣсто; 1655. а Царское Величество, пришедъ на Лобное мѣсто, трижды великому образу поклонился, а потомъ пѣли и кадили.

лв.

Въ то время в великіе сани Царскаго Величества проѣхали въ городъ, а въ саняхъ только по одной лошади, а у нихъ на головахъ перья; а при тѣхъ саняхъ бѣжали съ обѣихъ сторонъ л алебардниковъ съ алебарды.

лг.

А потомъ, по многому благословенью, поднесъ Патріархъ Царскому Величеству крестъ, который онъ поцѣловалъ.

лд.

А сшедши Царское Величество съ мѣста, постоялъ немного и велѣлъ тестю своему Князю Ильѣ Даниловичу Милославскому, а онъ думному дьяку Алмазу, именемъ Царскаго Величества, Свейскихъ Королевскихъ пословъ и дворянъ о здоровьи спросить; а маршалокъ через переводчика велѣлъ Царскому Величеству за то челомъ бить, а дворяне всѣ низко поклонились.

лє.

Послѣ того указалъ Государь всего міра о здоровьи спросить, которые вкругъ около Лобнаго мѣста стояли; а весь міръ въ землю челомъ ударили и Царскому Величеству многолѣтствовали. Послѣ того первымъ обычаемъ впрямь въ городъ до церкви, Софія имянуется, шли. . . . .

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.